

ОСТАФЬЕВСКІЙ АРХИВЪ

КНЯЗЕЙ

ВЯЗЕМСКИХЪ.

III.

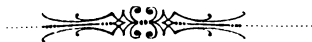
Переписка князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ.

1824 — 1836.

Изданіе графа С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями В. И. СЛИТОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1899

2883

1824.

577.

Князь Вяземскій Тургеневу.

7-го января. [Москва].

Поздравляю тебя, моя радость, съ 1824-ю радостью по Рождествѣ Христовѣ. Когда придетъ новая эра? Право, пора! А пока ожидаю коляски, которая все еще ѣдетъ или не ѣдетъ. Мы въ Москвѣ съ дѣтьми и порядочно устроились въ своей хижинѣ, свѣтлой и чистой. Не будешь ли сюда, хоть въ порѣ блиновъ? Или хочешь куличей? Тебя вѣдь въ голодное время ждать нечего. Ты умѣешь выбирать время. Меня скопцомъ вывели въ „Полярной“, не хуже Загряжскаго, и я остался при законной части. Да неужели было у меня: „Русскій царь въ шляпѣ“? Понять не могу и припомнить, когда доставилъ имъ эту пѣсню, написанную мною тотчасъ послѣ Двѣнадцатаго года, когда это выраженіе было точно въ народномъ употребленіи. Не люблю ни писать заднимъ числомъ, ни думать заднимъ умомъ, ни чувствовать заднимъ чувствомъ. Всему свое время и свое мѣсто. Я сгорѣлъ, какъ прочелъ этотъ стихъ. Сдѣлай милость, защищай меня отъ недоброжелателей. Очисти меня отъ хвостовщины и сбереги мою дѣвственность. Кстати о дѣвствѣ: рязанскій Ржевскій привезъ сюда на продажу дюжины двѣ — — (по крайней мѣрѣ онъ ручается) и въ тому же тавцовщцѣ. Онѣ пляшутъ здѣсь на повазѣ на итальянскомъ театрѣ: Россини и Россіяда вмѣстѣ! Хорошо, если

купила бы ихъ императорская дирекція. Все были бы онѣ свободны, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько и мы.

Что же обѣщанныя книги? Если есть въ тебѣ душа и совѣсть, сыщи Аннету Голицыну, варшавскую, дочь Ланского, но только тотчасъ и скажи ей, что я жду водевилъ изъ театральной цензуры; что если найдется кое-что непозволительнаго, то пускай вымараютъ, а не задерживаютъ и присылаютъ то, что можетъ быть связано и пѣто, не оскорбляя Бога, царя и ослиныхъ ушей, того и другого, и третьяго, и четвертаго, и пятаго. Она знаетъ, въ чемъ дѣло. Прости, моя душа! Вотъ афишка о Ржевскомъ; афиши пишетъ Апраксына.

Подари мнѣ на новый годъ пакетовъ по образцу этого, только не скупись.

578.

Тургеневъ князю Вяземскому.

11-го января. [Петербургъ].

Елена Безобразова помолвлена третьяго дня за гусарскаго полковника графа Апраксына, племянника графа Разумовскаго.

Скоро ли напечатаете „Ключъ“? Пришли тотчасъ экземпляръ пять, и одинъ или два получше.

День бракосочетанія еще неизвѣстенъ по нездоровью великаго князя. Что ты замолеешь, соловушко? Тургеневъ.

579.

Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го января. [Петербургъ].

Весь городъ плачетъ по смерти Чернышевой. Милое созданіе, которому улыбалось счастье, трое сутокъ мучилось и успѣло только пережить дитя свое и проводить его въ лучшій міръ. Мужъ въ плерезѣ и былъ въ жестокихъ обморокахъ. Старуха Козницкая и мать приняли послѣдній вздохъ умирающей. Все семей-

ство въ горести ужасной. Въ томъ же домѣ, и за пѣсколько дней передъ тѣмъ, умерла родами же, за пѣсколько же дней передъ Чернышевой вышедшая замужъ Козловская, урожденная княжна Мещерская. Когда ее выносили изъ дома, то пѣніе надгробнаго хора доходило до слуха мучившейся уже родами Чернышевой.

Государь боленъ лихорадкою и рожею на ногѣ. Сегодня, благодаря Богу, легче, но онъ ходить не можетъ и пріѣхалъ изъ Царскаго Села больной. Недѣля должна была быть балъная, а вышла больная. Татищева собиралась дать балъ; Елена ея утопаетъ въ блаженствѣ. Третьяго дня былъ я, послѣ трехгодичной разлуки, у князя Serge Golitzin; засталъ тамъ Юсупова вашего и излилъ передъ нимъ всю желчь за продажу танцовщицъ. Онъ защищалъ это и показавъ себя тѣмъ, что есть. Этимъ и шутить не позволено. Если князь Д[митрій] В[ладиміровичъ] сюда не будетъ, то я намѣренъ писать къ нему, указавъ на продажу сію въ его столицѣ. Что же будутъ дѣлать на Вяткѣ? Слава Богу: тамъ почти одна казенщина! Неужели Апраксина знаетъ о семъ и молчитъ? Доставь мнѣ побольше подробностей. Я донесу на нее графинѣ Строгоповой.

Сказываютъ, что „Ключъ“, уже печатный, здѣсь, а я его еще не имѣю. Читалъ ли ты его „Русалку“? Если нѣтъ, то пришло: старая піеса, прелестная, неодобренная еще Тимк[овскимъ].

Водевиль твой пропущенъ безъ перемѣны и сегодня возвращается въ Москву. Я самъ говорилъ съ Лапскимъ. Доставь сюда, если напечатается.

Читалъ ли въ „Journal de Paris“ 2 Janvier 1824 статью объ „Антологіи“ Сенъ-Мора? Мейстеръ собирается отвѣчать и оправдывать Крылова. Онъ посадилъ въ котель Вольтера, а не Крыловъ. Умница нашъ былъ осторожниѣе. Впрочемъ, по дѣломъ. „Les morceaux les plus remarquables sous le rapport de l'originalité et de l'agrément des pensées sont „Swѣtlana“, par m-r Joukoffsky, „Une épître“ de m-r le comte de Kwastoff, „Les deux pêcheurs“ de Gueditch et „Le Tasse mourant“ de Batuschkoff“. Если послѣдній прочтеть это, то въ другой разъ съ ума сойдетъ;

да я опасаюсь и за радость графа Хвостова. Впрочемъ, тотъ же редепзептъ говорить, „que le peuple russe reçut son alphabet des mains de Pierre le Grand“.

580.

Князь Вяземскій Тургеневу.

17-го января. [Москва].

Не я замолкъ, а ты. Недавно писалъ я къ тебѣ и, кажется, еще à la Galiani, да и прислалъ множество писемъ Дашкову, Туркулю и пр., и пр.

Нашъ водевиль возвратился изъ цензуры театральной, которая въ нелѣпости не уступаетъ сестрѣ своей. Въ итальянской „Cendrillon“ Dandini, глядя на сестеръ, поетъ къ нимъ: „Son'tutte para“.

Вчера былъ прекрасный балъ у симбирскаго маркиза Киндякова. Имъ только Москва и держится, и движется.

„Фонтанъ“, а не „Ключъ“: сколько разъ я тебѣ говорилъ, а ты все свое несешь, уже печатается. Я готовлю къ нему „Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны“. Припечатываются и „Разбойники“, ради составленія книжечки.

Узнай стороною, будетъ ли мнѣ по старому присылать Гречъ „Сына“ своего даромъ, а не то подпишись. Я не въ милости у петербургскихъ словесниковъ: je perds ma popularité. Главное сердце на меня за Булгарина, литературнаго Фигаро (умъ въ сторону) и за Крылова, котораго поставилъ я ниже Дмитриева.

Трокадерскій герой здѣсь и пріѣхалъ, сказываютъ, — — — жениться на Комбурлеевой, которыхъ я еще не встрѣчалъ въ обществѣ. Что же скажетъ твое сердечко на Черной Рѣчкѣ? Или ты утѣшишься тѣмъ, что останется при тебѣ кухарка. Неужели не будешь въ Москву? 30-го готовится маскарадъ у Бобринской на весь городъ. Пріѣзжай!

Вашъ Филаретъ запретилъ итальянцамъ давать „Монсея“. Ты видишь, и у насъ, какъ въ Парижѣ, и у насъ своя Сорбонна. Дай срокъ, поболѣе образуемся, и заведется и своя инвизиція.

Прощай, мой кандидат инквизиторства! Пушкина сейчас была здѣсь и тебѣ влаяется, и брату, которому готовится отвѣчать. Поздравь отъ меня Безобразову, если увидишь. Кланяйся Карамзинимъ, а писать имъ буду на слѣдующей.

На оборотъ: Его превосходительству, милостивому государю Александру Ивановичу Тургеневу. Въ домѣ Министерства просвѣщенія. Въ С.-Петербургѣ.

581.

Князь Вяземскій Тургеневу.

21-го января. [Москва].

Я и самъ сердечно оплакиваю Чернышеву. Я узналъ и полюбилъ эту милую малютку на Макарьевской ярмонкѣ. Подите, разгадайте жизнь и хозяйина ея!

Я хотѣлъ тебѣ много писать, но у меня Верстовскій и Булаховъ, здѣшній пѣвецъ отличный, но актеръ деревянный и безпамятный. Въ четвергъ идетъ водевиль, а онъ своей роли не знаетъ. Втираемъ ее въ него фрикціями, а иначе никакъ не проберетъ его. Если напечатается, то разумѣется пришлю. А напечатать нужно будетъ, потому что ее вѣрно убьютъ въ игрѣ.

Будь покоенъ: „Фонтанъ“ у тебя у перваго будетъ. Объ Ржевскомъ замолчали: онъ куда-то уѣхалъ. Отдай афишу барышнямъ Карамзинимъ: знай нашихъ! Обнимаю тебя сердечно.

Я газетъ никакихъ не читаю и потому и не знаю, что сказано въ нихъ о St.-Maure, который сущій мавръ и арабъ. Пришли, чтѣ есть и чтѣ скажетъ Мейстеръ.

Басня Крылова подлая и угожденіе нынѣшнему мнѣнію. Опанѣ всегда была тошна.

Притиска А. Я. Булакова.

Ну, гдѣ вамъ, петербургскимъ, за нами угоняться! Посмотри, душа моя, подивись и прочти афишку, привезенную сейчасъ къ Вяземскому Львовою-Синецкою-Кокоскиною съ билетомъ на ея бенефисъ. Не бумага, а атласъ, не спектакль, а чудо! Все новыя піесы: „Обманъ за обманомъ“, сочиненіе новое обманщика Вяземскаго; „Воспитаніе“ — худо воспитан-

наго Коконикина; шарада, коей слово есть „баллада“, сочиненіе Филарета, а разговоръ славянскихъ настановъ, comme de raison, Шишкова. То-то будетъ лафа! То-то будемъ хлонать и всѣхъ вызыватьъ названныхъ и скрывающихся авторовъ, а можетъ быть... все зависитъ отъ нашего каприза. А ты не очень горячись, да, сударь! Ржевскаго танцовщицъ покунають; дорого просятъ: по 1000 рублей штуку кругомъ. И, чаю, сладится. За однимъ стало: за деньгами и за гибножъ твоимъ. Ахъ, милый другъ, зачѣмъ ты не съ нами! Какіе обѣды, какія стерляди, спаржа, яблоки, припники, балы, красавицы, спектакли! Мы обѣдали у Вяземскаго наемдини и обѣдались. Вьельгорскіе оба пѣли: одинъ пѣлъ „Черную шаль“, а другой воспѣвалъ черныи глазъ.

Пора ѣхать на концертъ къ Вьельгорскому. Обнимаю тебя.

582.

Тургеневъ князю Вяземскому.

22-го генваря. [Петербургъ].

Твоего „Ключа“ не дожدهшься, а между тѣмъ у него спѣвается новая поэма. Я получилъ отъ него милое письмо, исполненное прекрасныхъ стиховъ и даже надежды на его исправленіе. Теперь оно у Жуковскаго, который собирается отвѣчать ему на его эпиграмматическое воспоминавіе о пемъ. Здѣсь все еще въ черпомъ тѣлѣ его держуть; но я заставилъ пріѣзжаго чиновника, въ присутствіи его начальника, описывать П[ушкина] и надѣюсь, что эта сцена подѣйствуютъ па бездушныхъ зрителей. Съ важнымъ княземъ объясненіе имѣлъ и сказалъ все, что па душѣ было. Онъ защищается закономъ, а я нападалъ даже и не за человечество, а только за благопріиличіе. Прости! Писать некогда. Тургеневъ.

583.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го генваря. [Петербургъ].

Посылаю статью. Возврати, какъ скоро не нужпа будетъ. Писать некогда. Десятая часть „Исторіи“ вышла. Прости! Князь П. М. Волконскій вчера пріѣхалъ.

584.

Князь Вяземскій Тургеневу.

31-го [января. Москва].

Хотѣлъ писать много, а напишу мало, то-есть, ничего. Сегодня въ семь часовъ утра прѣхалъ съ маскарада Бобринской. Было всего пропасть: и жандармы на лошадяхъ, и пѣтухи съ обезьянами, и кадрили національной гвардіи, и прочее. Вотъ что могъ вынести оттуда для твоего подвижного архива. Вчера познакомился съ трокадерской Комбурлеевой: она ждетъ тебя сюда.

Не слышно ли у васъ какихъ-нибудь перемѣнъ въ управленіи деревень, покупаемыхъ для Спаса? Говорятъ, что Витбергъ ѣдетъ къ водамъ. Нельзя ли какъ-нибудь черезъ васъ продать туда деревню на условія? Имѣете ли вы вліяніе на эти дѣла, или дѣлаются они здѣсь подъ шумокъ? Скажи мнѣ подробно обо всемъ.

Я на дняхъ получилъ два экземпляра „Сына“. Что за милость? Подписался ли ты, или издатель пожаловалъ? Дай знать: въ послѣднемъ случаѣ должно мнѣ заплатить за учтивость и отплатиться стишками. Скажи или дай знать Воейкову, что у меня готовится оброкъ для него; прислалъ бы и сегодня, но некогда. Доставь прилагаемое барышнямъ Карамзинимъ и скажи, что написалъ бы, но маскарадъ сидитъ еще на плечахъ.

Что же мнѣ дѣлать, что ты не имѣешь еще „Фонтана“, когда Сергѣй Львовичъ у васъ и брызжетъ имъ встрѣчнаго и поперечнаго! Я не виноватъ, а изъ печати еще не вышелъ. Прости!

Вотъ пѣсня изъ водевиля, которая очень понравилась нашимъ зѣвакамъ. Дай Карамзинимъ и Воейкову; только скажи именно, чтобы не выставлять моего имени, потому что, на вызовъ публики назвать авторовъ, остались мы неизвѣстными.

Тургеневъ ниязю Вяземскому.

5-го февраля. [Петербургъ].

Письмо и афиши жандарма получилъ. Мы давно хлопочемъ о твоёмъ дѣлѣ. Карамзинъ писалъ къ государынѣ. Я вчера былъ у В. С. Ланского, который увѣрилъ, что спросить относительно отсрочки у тверского губернатора о твоёмъ имѣннн. Такъ порядокъ требуетъ. Опъ надѣется, что губернаторъ скажетъ согласно съ твоей пользой. Объ имѣннн для Коммисснн нужно взять справки. Если ты знакомъ съ Кушниковымъ, то посоветуйся съ нимъ. Онъ человекъ прямой и добрый и сдѣлаетъ, что можно, или дастъ вѣрный совѣтъ: ему извѣстны дѣла московской Коммисснн. Впрочемъ, я и здѣсь возьму справку и все, что можно, конечно, сдѣлаю. Теперь некогда порядочно увѣдомить тебя о твоёмъ дѣлѣ. Я надѣюсь, что или я, или Николай Михайловичъ напишетъ къ тебѣ на слѣдующей почтѣ. Французскихъ жандармовъ отдалъ вчера Марьѣ Антоновнѣ. Карамзиной старшей, то-есть, Катеринѣ Андреевнѣ прочелъ; дѣтямъ отдать не успѣлъ. Стихи отдалъ вчера же Козлову для помѣщеннн въ „Инвалидѣ“, безъ имени.

Скажи Комб[урлей], что желалъ бы ихъ видѣть и поздравить въ Москвѣ, но не знаю еще, удастся ли; хлопотъ много. Въ пятницу на сей недѣлѣ свадьба великаго князя въ компактной церкви государя, потомъ балъ и поздравленнн, а празднества будутъ послѣ Святой. Посылаю еще одну книжку. „L'hermite en prison“ читаетъ братъ. Пришлю на слѣдующей почтѣ. Вотъ и афиша нашего парижскаго Шипкова, то-есть, его сенда — Гульянова. Ковальковъ (юпоша-писатель), что жилъ у Ивана Владиміровича Лепухина, а теперь у Н. О. Плещеевой, — камеръ-юнкеръ. Вашъ князь Урусовъ будетъ сенаторомъ (по секрету). Князь Волконскій отказался отъ всѣхъ должностей. Дибичъ утверждается въ должности.

Кто писалъ статью о тверскомъ пустынникѣ или о пустынѣ на Тверской? Тургеневъ.

586.

Няязь Вяземскій Тургеневу.

Попедѣльникъ. [9-го февраля. Москва].

Спасибо, что вы обо мнѣ хлопочете. Попеченія ваши принимаю къ сердцу съ живостью и признательностью. Даѣ Богъ успѣха! Тверскому губернатору нельзя знать о моихъ обстоятельствахъ; ему извѣстно, что производство фабрики моей идетъ исправно, но неизвѣстно, что нѣтъ никакой выручки, что сукно лежитъ у меня въ амбарѣ, и что я еще долженъ платить за шерсть, когда отъ фабрики, какъ отъ козла, нѣтъ ни шерсти, ни молока. Показаніе его можетъ быть мнѣ не въ пользу неумышленно. Какъ я уже тебѣ писалъ, здѣсь съ Спасомъ дѣлать нечего: у васъ дѣло можетъ пойти прямѣе и успѣшнѣе, а здѣсь предстоятъ мытарства. У Кушникова я былъ, говорилъ съ нимъ, но что прока? Кушниковъ вѣдь предсѣдатель, и стало дѣло не имъ дѣлается. Къ тому же, есть еще желающіе здѣсь, а я тягаться не умѣю. Вы—мой Спасъ!

Вчера былъ большой балъ у Рахмановой. Я невѣстѣ сказалъ твое порученіе. На первой недѣлѣ, кажется, возвращаются онѣ въ Петербургъ. Скажи Жуковскому, что получилъ его палеологу и картипы. Отвѣчать буду послѣ. Прости! Рѣши объ „Сынѣ Отечества“.

На оборотѣ: Его превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу, въ домѣ Министерства просвѣщенія, въ С.-Петербургѣ.

587.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го февраля. [Петербургъ].

Кар[амзинъ] писалъ къ тебѣ о моемъ дѣлѣ. Отъ императрицы уже писано къ Лапскому, и я говорилъ съ нимъ.

О покупкѣ деревни переговоры съ Куш[никовымъ] и меня

увѣдомь, что онъ скажетъ. Денегъ на сіе осталось еще болѣе полутора милліона; онъ долженъ это знать; и твой деревня педалеко отъ Москвы. Можетъ ли онъ взять на себя предложить о семь? Я думаю—трудно, но ты самъ поѣзжай въ В[итбергу]. Предложеній, несогласныхъ съ честію, не дѣлай, ибо онъ усумнится и подумасть, что я подослалъ тебя. Впрочемъ, дѣлай съ нимъ по лучшему твоему разумію. О другомъ писать некогда. Жалѣю о Жихаревѣ. Кланяйся ему.

588.

Князь Вяземскій Тургеневу.

14-го [февраля. Москва].

Карамзинимъ пишу я съ Тимирязевымъ подробно о дѣлахъ. Прочти у нихъ мое письмо. Впрочемъ, оно повтореніе того, что писалъ тебѣ. Спасительская и спасительная продажа можетъ только, если можетъ, получить у васъ движеніе прямое. Здѣсь ходъ ея уже сбитъ: надобно было сначала пойти грязными переулками; а теперь, когда увидать, что я поворотилъ на нихъ съ большой улицы, то будутъ меня опасаться и захотятъ выставить мною свою честность. Рѣшите! Если возможность есть у васъ дать направленіе, то скажите. Я умою, сердцемъ, помышленіями; тоскою—въ дѣлахъ, а между тѣмъ Булгаринъ лжетъ на меня, какъ на мертваго. Докажу ему, что левъ, хотя и убить во многомъ, но еще не околѣлъ.

Оберъ-прокуроръ Лобановъ женится на меньшей Киндяковой. Есть ли у васъ „Письма“ аббата Сюррюга о московскомъ пожарѣ и выписка изъ парижскаго журнала „L'album“ о Ростопчинѣ? Волосы дыбомъ становятся. Пришлю списокъ, если нѣтъ.

Прости, мой Спасъ! Я все еще получаю два „Сына“ и не знаю, плачу ли за одинъ.

589.

Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го февраля. [Петербургъ].

Письмо отъ понедѣльника получилъ. „Сына Отечества“ я тебѣ не посылалъ и для тебя не подписывался. Разспросить у издателя не успѣлъ. Получилъ ли „Прощальную пѣснь“ Жуковского, не пѣтую въ Смольномъ монастырѣ? О дѣлѣ твоёмъ еще подумаю. Да что же „Ключъ“? Пришли хоть первые листы.

590.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го февраля. Москва.

Чтобы сберечь твою совѣсть отъ искушенія нарушить тайну письма, посылаю тебѣ мое письмо къ Воейкову открытое, а ты приложи послѣ оплатку. Киселевы завтра ѣдутъ къ вамъ. Писать некогда. Я только вчера возвратился изъ Остафьева и не успѣлъ изготовиться. Скажи это и Карамзину, котораго благодарю за письмо отъ 18-го февраля. Съ Витбергомъ еще приступить къ дѣлу не могу, потому что ожидаю пужныя бумаги изъ деревни. Обнимаю. Дочь Ростоичина очень больна. Нечаснѣ выходитъ изъ опасности.

591.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го февраля. [Петербургъ].

Письмо сіе будетъ полу-официальное, и для того прошу прочесть его со вниманіемъ и исполнить, по содержанію опаго, немедленно. На прошедшей недѣлѣ Карамзинъ говорилъ слегка государю о желаніи твоёмъ продать тверскую деревню храму Спаса. Государь тотчасъ предложилъ ему сказать о семъ князю Голи-

цпу, и на другой же день государь сказалъ ему, упомянувъ и объ отзывѣ Карамзина, что ты согласенъ и дешевле другихъ уступить казнѣ. Князь поручилъ мнѣ немедленно написать къ тебѣ, чтобы ты написалъ къ нему официальное письмо и предложилъ къ покупкѣ для храма свою деревню, сказавъ, что за душу просишь, сколько въ ней душъ, какъ далеко отстоятъ отъ Москвы, какія заведенія, угоды или фабрики имѣеть и выгоды, кои могла бы доставить Коммиссіи храма. Но я въ то же время отвѣчалъ князю, что ты менѣе 400 р. душу уступить не можешь, ибо эта цѣна самая дешевая; что если другіе помѣщики уступали дешевле, то многіе могли дѣлать сіе потому, что имъ доплачивали свыше сей цѣны сами крестьяне, желая поступить въ вѣдомство Коммиссіи. Посылаю тебѣ справку объ имѣніяхъ сего рода, въ Коммиссію купленныхъ. Въ семъ смыслѣ ты долженъ написать къ князю письмо и, подъ открытой печатью, прислать ко мнѣ. Опиши выгоды своего имѣнія, но согласно во всемъ съ истинною. Мы, вѣроятно, пошлемъ это при предложеніи на разсмотрѣніе Коммиссіи. Скажи объ этомъ одному Кушникову, но другимъ не разглашай; особливо о томъ, что Карамзинъ говорилъ о семъ государю. Сдѣлай сіе поскорѣе. Покажи письмо твое къ князю предварительно Сергѣю Сергѣевичу. Пришли его на мое имя, но сдѣлай самъ пакетъ и адресъ. Не худо, если бы ты на всякій случай прислалъ ко мнѣ два бланка на большой бумагѣ. Я бы, можетъ быть, перемѣнилъ что-нибудь или прибавилъ въ твоемъ письмѣ, а твое удержалъ. Если въ бланкахъ нужды не будетъ, то я немедленно возвращу ихъ тебѣ.

Этотъ же докладъ князя Г[олицына] былъ счастливъ и для другого поэта — Боратынскаго; но еще дѣло не кончено, и я не смѣю писать къ тебѣ болѣе. Погоди!

Рылѣвъ раненъ въ пятку на дуэли, но легко, то-есть, безопасно.

Письмо твое и отвѣтъ Бул[гарину] читалъ съ Жуковскимъ и слога и нѣкоторыхъ мыслей не одобрилъ. Препроводилъ на разсмотрѣніе Блудова, и по общему приговору исполнимъ или не исполнимъ твое желаніе. Сейчасъ прочелъ напечатанное въ Парижѣ возраженіе Толстого на статью о Сель-Моровой „Антологіи“. Хо-

рошо, по недостаточию. Вотъ записка Блудова. Послушаемъ и позабудимся на твой счетъ.

Спасибо за Пушкина. Надобно вогнать цѣну его сочишеній въ байроновскую. Будуть дороже — и покупать больше будутъ. Пожалуйста не говори никому о разговорѣ Карамзина съ государемъ и о предложеніи тебѣ, сдѣланномъ чрезъ меня. Можно испортить симъ дѣло. Ты долженъ написать о причинахъ, по которымъ не можешь продать ниже 400 рублей за душу, сказавъ, что и сія цѣна весьма умѣренная, судя по достоинству имѣнія, и что только желаніе освободиться вдругъ отъ массы долговъ и упрочить благосостояніе крестьянъ продажею въ казенное вѣдомство, рѣшило тебя за сію цѣну продать имѣніе. При семъ прилагаю: записку, у меня составленную, о двухъ имѣніяхъ. Ты только можешь слегка упомянуть объ оныхъ, сказавъ, что нѣкоторыя имѣнія такъ куплены, какъ на примѣръ, князя Долгорукаго и Ступицына, и записку Витберга, съ показаніемъ выгодъ имѣнія, предлагаемаго къ покупкѣ, для примѣра тебѣ. Тургеневъ.

592.

Князь Вяземскій Тургеневу.

28-го [феврала. Москва].

Вотъ тебѣ pour les mémoires du temps, или скандальной хроники нашей, письмо мое къ Мерзлякову по случаю представленной мною прозаической статьи для „Бахчисарая“, который выйдет на дняхъ. Мерзляковъ уступилъ и написалъ мнѣ отвѣтъ, въ коемъ обнажастся его добрая душа. Жаль, что онъ одурѣлъ въ университетской духотѣ.

Киселевы у васъ; поклонись имъ отъ меня. Ты, модникъ, поиди мнѣ въ лавкахъ или у портныхъ красной ратины на подбивку плаща.

Видѣлся ли ты съ Байковымъ? Каковъ онъ въ двухъ звѣздахъ? Здѣсь утѣряютъ, что Новосильцовъ жепится на вдовѣ Платона Зубова. Есть ли у васъ слухи? Прости, душа! Нечаяну лучше.

Пишу Карамзиннымъ о моихъ предположеніяхъ на продажу имѣнія. Статочное ли оно дѣло, скажи?

593.

Тургеневъ, князю Вяземскому.

29-го февраля. [Петербургъ].

Не замедли исполнить по послѣднему письму моему.

Князь Оболенскій, мужъ Нелединской, сдѣланъ или сдѣлается на мѣсто Кривцова, который уже переведенъ въ Воронежъ.

Что же „Ключъ“? Какъ же ты продалъ, а самъ печатаешь? Піесу твою читали, но еще окончательная резолюція не послѣдовала за разногласіемъ.

594.

Князь Вяземскій Тургеневу.

3-го марта. [Москва].

Да будетъ воля твоя, и да будетъ успѣхъ въ твоей волѣ! Изъ письма къ Карамзину увидишь, почему прежде недѣли не могу написать дѣльно министру. Но ты не давай мѣсту остывать; пускай письмо мое придетъ на теплое мѣсто. Смерть Ростопчиной обдала меня уныніемъ. Несчастье отца примиряетъ меня съ нимъ. Люди должны быть снисходительны тамъ, гдѣ судьба такъ свирѣпа. Не намъ быть обвинителями Эдиповъ: намъ только жалѣть о жертвахъ Промысла. Побережемъ негодование свое для счастливецъ.

Я получилъ большой пакетъ Туркуля. Ты смѣшонъ, что оставяешь мою піесу потому, что не одобряешь моихъ мыслей. Да что ты за Красовскій моихъ мыслей? Впрочемъ, отъ тебя все терплю и дѣлаю руку, которая меня караетъ и милуетъ. Обнимаю сердечно.

595.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го марта. [Петербургъ].

Письмо получилъ и красной ратины куплю и пришло. Для „Сѣтованія“ заказалъ музыку князю Владиміру Голицыну; но вмѣсто *озоранной* надобно сказать *порванной*, ибо первое не то значить.

Съ Байковымъ вчера обѣдалъ у Лукулла-Лазарева. Онъ уѣхалъ вчера же въ Варшаву. Новосильцовъ не женится. У графини Зубовой умерла дочь, и наслѣдники Зубова отдохнули. Статья еще у Жуковскаго. Онъ очень занятъ Батюшковымъ, который всѣхъ и сестру подозрѣваетъ. Третьяго дня подтвердилъ мнѣ Нессельроде обѣщаніе отправить его въ Зонненштейнъ на казенный счетъ. Мы уже имѣемъ удовлетворительный отвѣтъ отъ Ханыкова.

Сважи Бул[акову], что о Федоровѣ справлюсь и что можно сдѣлаю. Третьяго дня, въ ночь на третье, скончалась герцогиня Виртембергская къ общему горю. Завтра выносить изъ дворца въ церковь, а въ субботу хоронятъ въ Аннепской лютеранской церкви, что на Сергіевской. Вся императорская фамилія опечалена.

Нельзя ли вмѣсто:

Ея ужъ нѣтъ — *Ужъ нѣтъ ся?*

596.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го марта. [Москва].

Я не дождался положительныхъ свѣдѣній изъ деревни, а составилъ записку по планамъ изъ Межевой и собственнымъ вѣдомостямъ. Кажется, хорошо; также и письмо; на всякій случай вотъ тебѣ два бланка. Довольно ли крупно написалъ я Христа? Я нарочно не означилъ, что уступлю, потому что Карамзинъ пишетъ уступить, а ты—не уступать. Во всякомъ случаѣ пельзи спустить

болѣе 15 или 20 рублей съ души. Уладь это самъ. Дай Богъ вамъ успѣха. Карамзинныхъ обпимаю. У меня рука устала отъ официальной переписки и отъ скуки писать по линейкамъ. Обнимаю тебя. Съ бѣмъ дрался Рыльевъ, и что за Ахиллесова рана?

Приписка кляими В. Ѳ. Вяземской.

Ради Бога, постарайтесь повыгоднѣе продать. Il me paraît que 400 roubles est déjà trop bon marché; rappelez-vous que nous avons beaucoup à payer, et tachez de nous arranger cela de la manière la plus avantageuse possible.

597.

Тургеневъ князю Вяземскому.

11-го марта. [Петербургъ].

Я получилъ письмо твое вчера ввечеру, а сегодня показывалъ его князю, который нашелъ, что твой почеркъ похожъ на барона Штапельберга, то-есть, на его почеркъ, и велѣлъ мнѣ заготовить предложеніе Коммисіи храма съ предложеніемъ приступить къ осмотру сего имѣнія и къ донесенію по освидѣтельствуванію. Я хотѣлъ переимѣнить письмо и выпустить согласіе на уступку, но Карамзинъ отсовѣтовалъ; да и дѣло, ибо и государь сказалъ о семъ князю. Впрочемъ, я подумаю, какъ бы избѣжать сего или уступить бездѣлицу. Предложеніе заготовлю сегодня; но не знаю, удастся ли завтра на тяжелой почтѣ отправить, а во вторникъ испремѣнно. Ни времени, ни выгодъ не потеряю, поелику возможно. Je prie madame la princesse d'être persuadée du contenu des ces dernières lignes et je la remercie de tout mon coeur pour les siennes. J'aurai donné la moitié de ma fortune pour sauver celle de mes amis. Il ne me reste que cela dans cette vie.

Я еще не видалъ Киселева. Побываю сегодня передъ обѣдомъ у капцлера, гдѣ я обѣдаю съ Карамзиннымъ, съ Блудовымъ, Дашковымъ, а Жуковскій отказался для Батюшкова.

Если выдаешь князя Гагарина, камергера, жепатаго па Бобр[инской], то скажи ему, что собираются списки камергерамъ и камеръ-юнкерамъ съ показаніемъ, кто гдѣ служить, и что,

вѣроятно, будутъ выключены нигдѣ послужащіе. Я слышу, что опъ ни къ какому вѣдомству не приписать. Хочетъ ли опъ не носить ключа? Впрочемъ, бѣда не велика, но предупредитъ его, кажется, нужно.

Завтра обѣдаемъ у отца поэта Пушкина. Каковъ дядя? Что же „Фонганомъ“ по сію пору на насъ не брызжешь? Не забудь прислать получше экземпляръ для императрицы].

Булгаринъ проситъ меня напечатать твою статью въ его журналѣ.

598.

Князь Вяземскій Тургеневу.

11-го марта. [Москва].

Посылаю тебѣ пять экземпляровъ „Фонтана“. Отдай изъ нихъ три Сергѣю Львовичу. Не пишу болѣе, потому что я еще на постели: не очень здоровъ и ставилъ ноги въ воду. Обнимаю.

На оборотѣ: Его превосходительству, милостивому государю Александру Ивановичу Тургеневу. Въ домѣ Министерства просвѣщенія. Въ С.-Петербургѣ.

599.

Князь Вяземскій Тургеневу.

13-го марта. [Москва].

Здравствуй, голубчикъ! Получилъ ли ты „Фонтаны“ и отдалъ ли изъ нихъ три живобьющему фонтану, то-есть, вѣчно плюющему Сергѣю Львовичу? Я и такъ было у себя перемѣнилъ *озоранный* и сказалъ *порванный*. Хорошо, если такъ поставили въ печатномъ. *Ея ужъ нѣтъ*—какъ-то живѣе, грустиѣе.

Вся Москва наполнена и напучена толками о концертѣ благородномъ (цѣлью и дѣйствующими лицами), который затѣялъ Вьельгорскій для искушенія изъ Куракинскаго плѣна отличнаго скрипача Семенова. Все взвыло! Концертъ однако же идетъ и доидетъ; только не разглашай о томъ, ибо многіе отсюда писали къ

Куракипу, чтобы возставить его противъ Вельггорскаго; и Анраксина, вѣрно, уже барабанить у васъ объ этомъ. Куракинъ — человекъ горячій и честолюбивый и съ сердцовъ можетъ отказаться и отъ денегъ, и отъ слова. Теперь, какъ сказываютъ, назначаетъ онъ деньги, вырученныя за свободу Семенова, на приданое какой-то побочной дочери дяди своего въ Парижѣ. Здѣсь такъ много раскричались объ этомъ концертѣ, что дамы: Рахманова, графиня Риччи, княжна Агриппина Трубецкая, обѣщавшія прежде играть и пѣть въ этомъ концертѣ, отказались. Вся наша дворянская подлость видна въ этихъ толкахъ. Иные, чтобы повредить уснѣху, распускаютъ слухи, что у этого Семенова сорокъ тысячъ лежитъ въ ломбардѣ, когда всѣ деньги его въ пальцахъ, какъ у поденщика; что онъ развратный и пьяница, когда онъ поведенію безпорочнаго; что государь дурно приметъ это дѣло и прочее, и прочее. Грустно, тошно и горячительно! Что за плюгавцы! Пожалуй, не одобряй памѣренія и средствъ, но какъ рѣшиться на клеветы! Какъ вооружиться — — съ ногъ до головы, чтобы повредить уснѣху дѣла добраго и, по крайней мѣрѣ, великаго!

Что дѣло моихъ Семеновыхъ? Двое изъ нихъ были у меня, и я изложилъ имъ пользу этого дѣла для нихъ. Ожидаю съ нетерпѣніемъ вашего отвѣта, чтобы встряхнуть голову и освѣжиться. Прощай! Обними за меня Карамзинныхъ. Не пишу къ нимъ отъ Дмитріева, который просидѣлъ у меня цѣлое утро, а теперь хочется воспользоваться прекрасною погодою.

Что слышно о просьбѣ моей императрицѣ по Опеку-скому совѣту? Здѣсь тверской губернаторъ, но онъ не получалъ письма моего за отсутствіемъ и потому не давалъ еще никакого отзыва.

Попроси Даникова отцѣлкать Каченовскаго за Жуковскаго. Что онъ, дуракъ, лѣзетъ съ своимъ Фоссомъ? Жуковскаго переводъ дуренъ или хорошъ по себѣ, но не по тому, что въ томъ или другомъ мѣстѣ не сходствуетъ съ переводомъ Фосса. Этимъ Велизаріемъ нуженъ всегда вожатый.

600.

Тургеневъ князю Вяземскому.

14-го марта. [Петербургъ].

Посылаю тебѣ копию съ предложенія нашего Коммиссiи, которое сегодня же отправится въ Москву. Нарочно обратился къ Коммиссiи, а не къ Витбергу, такъ какъ сіе прежде бывало, чтобы дать поводъ С. С. Купкикову принять участіе въ семъ дѣлѣ. Объ уступкѣ въ предложеніи не упомянуто, по прошенію и записки посылаются въ копiяхъ. Уступай не болѣе 10 рублей, и то по необходимости. Торгуйся и представь выгоды имѣнія; словомъ, не только достигни успѣха, но и полпаго, а потомъ не согрѣшай впредь.

Посылаю и музыку на твои слова, вчера привезенную мнѣ авторомъ ея. А „Фонтана“ все нѣтъ, какъ нѣтъ! Въ предложеніи есть *du vague*: это лучше.

Нанялъ дачу на Черной Рѣчкѣ — тотъ домъ, гдѣ жилъ Гречъ. Мы будемъ вдвоемъ съ Сергѣемъ, ибо Николай поѣдетъ въ Карлсбадъ. Удастся ли прожить и по прошлогоднему — не знаю. Кажется, всякое настоящее неспосно, а когда оно въ пропедшемъ, такъ и о немъ жалѣешь. Читаю третью часть „Galerie“ de Segur: портретъ Потемкина. Знаешь ли Chopin „Sur l'état actuel de la Russie“, 1822 года?

На Семеповскомъ мосту только и встрѣчаешь, что навьюченныхъ томами Карамзина „Исторiи“. Ужъ 900 экземпляровъ въ три дни продано.

Заставлялъ И. М. Муравьева пѣть твои слова, по занкнулся и въ музыкѣ. Попрошу Башмакову — Суворову.

Бду хлопотать за Плещеева. Опъ забылъ записаться въ службу и можетъ быть исключенъ сегодня, если не успѣемъ исправить его небрежности о себѣ. Тургеневъ.

Сейчасъ отъ Ланского: припимаетъ Плещеева.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го марта. [Петербургъ].

Письмо твое отъ 13-го марта получилъ вчера, а „Фонтапъ“ получу сегодня. Вотъ отвѣтъ Карамзина на запросъ твой о твоёмъ дѣлѣ по Опекунскому совѣту. Мы, кажется, подробно тебя обо всемъ уѣдомляли. Впрочемъ, я еще выправлюсь у Лапского: писали ли, когда и нѣтъ ли отвѣта?

Дашковъ взялъ твою рукопись для надлежащаго исправленія и самъ будетъ отвѣчать тебѣ. Сегодня я къ нему собираюсь; онъ съ флюсомъ. Катенька Кар[амзина] все больна. Вотъ бюллетень сего дня.

Посылаю сейчасъ твой романсъ съ музыкой къ Софѣѣ Д[митріевнѣ] Нарышкиной. Обѣдаю у твоихъ Смирновыхъ. Прости!хлопотно по дѣламъ, по роднымъ, но, въ высшей мерзости, вашему музыканту-узвику. Поступаю съ величайшею осторожностью, бою челомъ передъ силою въ пользу слабого; держусь одного закона, который не всегда въ пользу одной невинности, а все страшусь, и право не за себя, а только за неудачу: быть празднымъ зрителемъ—есть преступленіе; вступиться за несчастнаго—часто и для него большая гибель. Жить въ этой душевой неизвѣстности—тяжко. Самый ничтожный чиповникъ, явный мерзавецъ, часто парализируетъ лучшее, самое чистое памѣреніе. Здѣсь господствуетъ какой-то страхъ неподкупной честности, какое-то безвѣріе къ чистымъ побужденіямъ, къ безкорыстному жару къ добру и ко рвенію въ спасеніи отъ взяточниковъ и угѣспителей. Прости!

Получилъ пять экземпляровъ; три велишь отдать отцу, но одинъ слѣдуетъ императрицѣ. Что же мнѣ останется? Высылайте поскорѣе экземпляры для распродажи.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го марта. [Москва].

Спасибо за письмо вчерашнее и копию съ предложенія. Я вчера былъ у Кушникава, но ему еще нѣтъ сообщенія. Онъ, прочитавъ, сказалъ, что это еще первый примѣръ такого хода этимъ дѣламъ. Посмотримъ, будетъ ли мнѣ въ прокъ!

Благодари князя Владимира за музыку и за то, что онъ не умеръ, потому что Москва его уже отпѣла. Я говорилъ Николаю Гагарину, но, кажется, онъ ни на что не рѣшился, а благодарить за предвареніе.

Не знаю книги про Россію, о которой ты мнѣ говоришь, да и не могъ разобрать въ письмѣ твоемъ имени автора. Пришли ее на минуточку: ты знаешь, какъ я исправно возвращаю. Найди мнѣ въ Петербургѣ новыя „Messéniennes“ въ которыхъ „Le voyageur“, „Napoléon“ и прочее.

Что же красной ратины? У насъ вторая зима, и мы опять принялись за сани и медвѣдя. Куда, какъ мило!

Скажи Голицыну, чтобы онъ прислалъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ романа; и зачѣмъ романъ, а не „Сѣтованіе“, какъ у меня связано? Хочь это названіе вывести въ люди.

Здѣсь все еще полно будущимъ концертомъ. Деньги между тѣмъ почти всѣ собраны. Это главное. Я получилъ по этому случаю замѣчательный отвѣтъ отказный отъ Мамонова: историческій документъ pour les mémoires du temps. Всѣ, и онъ между прочими, говорятъ: „Зачѣмъ выкупать Семенова, когда миллионы въ его положеніи? „Во первыхъ, не дѣлать частнаго добра, потому что нельзя дѣлать общаго,—худая отговорка; во вторыхъ, въ образованномъ быту нельзя поставить на одну доску отличнаго художника и пьянаго конюха; если уважать аристократію, то уважьте и ту, которая опредѣлила сама природа, выставя одного изъ тысячи; въ третьихъ, кто вамъ мѣшаетъ сколько можно выкупать, отпускать, освобождать съ своей стороны. Неужели, отпустивъ на волю трехъ

изъ заслуженныхъ людей, мнѣ подвластныхъ, согрѣшилъ я противъ другихъ, которые остались въ прежнемъ положеніи? Все это парадоксы подлости, трусости и сожалѣнія выдать 50 рублей, когда каждый вечеръ проигрываются сотни и тысячи за карточными столами. Вотъ тебѣ программа концерта, изъ коей ты увидишь и при случаѣ докажешь, что избѣжали всякой личности и указанія.

Прости! Благодарю Николая Михайловича за подарокъ двухъ томовъ, за которые я жадно принялся. Буду писать въ нимъ въ понедѣльникъ.

Пуще всего старайся, чтобы не раздражали Куракина. Первое дѣло — успѣть, а потомъ уже казнить. Отдай приложенное Воейкову для напечатанія, только безъ моего имени. Не идеологствуй много, поправь, если я гдѣ проболтался; только не задерживай долго.

603.

Тургеневъ князю Вяземскому.

21-го марта. [Петербургъ].

На сихъ дняхъ Батюшковъ читалъ повое изданіе Жуковского сочиненій, и когда онъ пришелъ къ нему, то онъ сказалъ, что и самъ написалъ стихи. Вотъ они:

Ты знаешь, что изрекъ,
Прощаясь съ жизнію, сѣдой Мельхиседекъ?
Работъ родится человекъ,
Работъ въ могилу ляжетъ,
И смерть ему едва ли скажетъ,
Затѣмъ онъ шель долиной чудной слезъ,
Страдать, рыдать, терпѣть, исчезъ.

Заниска о немъ готова. Мы надѣемся скоро отправить его въ Зюппенштейнъ. Съ нимъ поѣдетъ и пѣвчая сестра.

„Фонтанъ“ здѣсь и продается съ успѣхомъ. Въ одно время: два тома „Исторій“ Карамзина, три—новаго изданія Жуковского и „Бахчисарайскій фонтанъ“, да еще и духовная книжка Коче-

това, также очень хорошая въ своемъ родѣ. Это хоть бы и не у насъ!

Піесу твою пересматриваетъ Дашковъ, а потомъ напечатаемъ. Катенька Карамзина все еще нездорова. Прости!

604.

Князь Вяземскій Тургеневу.

24-го марта. [Москва].

Получилъ письмо твое отъ 18-го марта, по многого въ немъ не понялъ во второй половинѣ и даже не разобралъ. Не знаю даже, чтѣ ты думаешь о концертѣ нашемъ. Неужели не одобряешь? У тебя, кажется, много ипосказательнаго или недосказательнаго. Объяснись!

Вчера данъ былъ концертъ: собрано 10000 слншкомъ. Все и въ музыкѣ, и въ дѣйствующихъ лицахъ, и въ слушателяхъ, и въ залѣ имѣло какое-то *добромасіе* и, кромѣ цѣли исключительно русской, все прочее было на европейскую стать. Слава Богу, что побѣдили всѣ козни глупости и низости. Даже Юсуповъ и княгиня Татьяна Васильевна съ дочерью присутствовали: вотъ кляпъ для бригадирскихъ ртовъ. Одипъ Апраксинъ отстоялъ свое мнѣніе и не былъ. Теперь должно надѣяться, что зловерное пантіе не по-дѣйствовало на Куракина; впрочемъ, надобно положиться и на прелесть 10000 рублей. Ихъ прелесть краспорѣчиѣе всѣхъ витійствъ Апраксиной и даже к[нягини] Нат[альи] Пет[ровны].

Зачѣмъ же далъ ты Сергѣю Львовичу, то-есть, фонтану-отцу, четыре „Фонтана“ сына? Ему назначено отъ меня только три, а тебѣ два. Теперь они должны быть уже въ продажѣ у васъ. Я вчера получилъ письмо отъ Пушкина изъ Одессы: цѣна, заплаченная за „Фонтанъ“, приобдрила его, и онъ говоритъ мнѣ, что начинаетъ почитать русскихъ книгопродавцевъ.

Какъ довольны вы моимъ „Разговоромъ“? Я далъ волю своему перу, да къ тому же и не боялся васъ, идеологовъ.

Сейчасъ былъ у меня Вьельгорскій: отъ Куракина есть от-

нѣтъ. Онъ даетъ свободу Семенову, а деньги велитъ отдать въ здѣшнюю больницу Куракинскую.

Вы требуете отъ меня тайны въ дѣлѣ Спаса, а между тѣмъ постороннія письма и прїѣзжіе изъ Петербурга о томъ говорятъ. Отъ Кушниковъ все еще не имѣю вѣсти. Что Катенька? Обнимаю! Есть ли, или нѣтъ красной ратины? Пришли жепѣ все, что есть для фортепіано изъ оперы „Der Freischütz“: вальсы, марши, увертюру и прочее.

605.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го марта. [Петербургъ].

Дашковъ, сегодня или завтра отсюда отправляющійся чрезъ васъ въ свою деревню, будетъ вамъ живою отъ насъ грамотою. Не зналъ, увижу ли я его еще, спѣшу пересказать о Бор[атынскомъ]. Закр[евскій] говорилъ и просилъ: обѣщано, или почти обѣщано, но еще ничего не сдѣлано, а велѣно доложить чрезъ Диб[ича]. На этого третьяго дня напустилъ я князя Гол[ицына]; потомъ принялся самъ объяснять ему дѣло и человѣка. Большой надежды онъ мнѣ не подалъ, но обѣщалъ доложить въ теченіе дней всеобщаго искупленія. Между тѣмъ, узнавъ отъ него, что онъ думаетъ, что Бор[атынскій] отданъ, а не охотой пошелъ въ солдаты, я клялся ему въ противномъ, просилъ справиться и, занемогши самъ въ тотъ же день, вчера призывалъ Мухомова, просилъ его упросить Закревскаго объяснить Диб[ичу] это обстоятельство: оно важно и должно болѣе другихъ обратить гнѣвъ на милость. Страхусь отказа за Боратынскаго, ибо опъ усталъ страдать и терять надежду; но, авось! Или, лучше, я почти увѣренъ, что простятъ; но дѣло въ томъ — когда? Отсрочка трудная и тяжелая для страдальческой души Боратынскаго: c'est bien là le cas de dire:

.... on désespère

Alors qu'on espère toujours.

Повторю просьбу: не объявлять нигдѣ его имени подъ сти-

хами. Я забылъ порадовать милую княгиню извѣстіемъ о прїѣздѣ сюда Ломоносова, который скоро отправляется къ вамъ, а отъ васъ, чрезъ Варшаву, опять въ Парижъ. Онъ привезъ сюда нѣсколько новыхъ книгъ, которыя роздалъ для чтенія моднымъ пріятелямъ и пріятельницамъ. Между новостями—два тома записокъ madame Genlis, одиъ томъ записокъ старика Сегюра и прочее.

Я боленъ и не могъ выправиться у Козлова о стихахъ. Пошлю спросить сегодня или завтра. Жуковскій получилъ письмо твое и собирается отвѣчать. Новости третьяго дня были слѣдующія: графиня Эльмъ — Екатерининской дамой; Давыдова, внука графа Орлова и еще одна, а кто, не помню — фрейлины. Графу Литта велѣно исправлять должность оберъ-камергера.

Переведи мнѣ четыре стиха, которые я нашелъ эниграфомъ у Сегюра, но переведи вѣрно и такъ же грустно-хорошо, хотя и можешь выкинуть *le remplissage: présent céleste*. Вотъ они:

Le souvenir, présent céleste,
Ombre des biens que l'on n'a plus,
Est encore un plaisir qui reste
Après tous ceux qu'on a perdu.

Воейкову передамъ твое порученіе чрезъ Жуковскаго, ибо я самъ не выѣзжаю или почти не выѣзжаю. По вечерамъ бываю у Карамзиныхъ, а весь день читаю и думаю памятью и горюю, что не въ Москвѣ встрѣчу веселый, но на меня уныніе и грусть поводящій, праздникъ.

Помѣшалъ Федоровъ чтеніемъ продолженія своего „Курбскаго“. Право, хорошо писано, и всѣ подробности почерпнуты изъ хроникъ. Карамзину и императрицѣ Елисаветѣ очень понравилось. Она видитъ въ немъ начало нашего Вальтера-Скотта. Прости! Обними дѣтей, поцѣлуй ручку у жены и скажите за меня другъ другу: „Христосъ воскрес!“ въ первую минуту перваго часа Свѣтлой недѣли.

606.

Тургеневъ князю Вяземскому.

25-го марта. [Петербургъ].

Письмо и афишу получилъ. За „Сѣтованіемъ“ послалъ къ к[нязю] Влад[иміру] и, если пришлетъ, доставлю сегодня. Новыхъ же „Мессенъенъ“ у меня и здѣсь пѣтъ. Я только читалъ одну оду на смерть Наполеона, въ которой много прекраснаго. Фолтене обѣщаль мнѣ книжку на два дни. Посылаю за ней сейчасъ же. Если будетъ здѣсь въ продажѣ, то пришлю къ тебѣ. Объявленіе напечатаю, но не хотѣлъ прочесть его Карамзину вчера, потому что (между нами) онъ очень огорченъ холоднымъ разборомъ его двухъ томовъ и въ досадѣ говорилъ, что перестанетъ писать „Исторію“. Вообрази себѣ, что по четыре, по пяти экземпляровъ въ день разбираютъ. Вчера взяли семь на простой бумагѣ. Онъ припужденъ уступать на срокъ книгопродавцамъ. Ожидаю большаго рвенія и патріотизма отъ русской Россіи: чухонская равнодушна къ славѣ отечества. Здѣсь многіе почти ежедневно у Карамзина и не взяли его „Исторіи“! Другіе просятъ прочесть. А ты хвалишь русскихъ за покупку стиха за шесть рублей! Такъ, и тому должно радоваться. Но гдѣ же любовь къ полезному и славному? Не говори другимъ о грязномъ разборѣ „Исторіи“, да не возрадуются клеветы Каченовскаго!

Соловей-Хвостонъ недавно воспѣлъ Ломоносова слѣдующимъ стихомъ:

Въ болотѣ родился великій Ломоносовъ.

Софья Дмитріевна Нарышкина очень больна. Федоръ Петровичъ Уваровъ опасно боленъ и проживетъ недолго. Статью отдамъ Воейкову. Но для чего не Гречу? Онъ на нее больше имѣетъ право.

Вѣроятно, буду у васъ къ 1-му мая. Я люблю видѣть Москву въ праздничномъ кафтанѣ и слушать Ивана, гудящаго съ товарищами. Для того и приѣзжалъ часто къ Свнтѣ; а теперь не

удастся отдѣлаться такъ скоро и постараюсь приѣхать на нѣмецкіе станы.

Мой секретарь пишетъ на твое предисловіе замѣчанія и напечатаетъ у Измайлова.

Я боюсь, что и Жуковскаго сочиненія не скоро разойдутся. Не посоветуешься ли съ Попомаревымъ и прочими, или не написать ли мнѣ къ Антонскому? Опъ у меня теперь въ надеждѣ на звѣзду и вѣрно расположенъ къ добру.

Ни жены, ни мужа Киселевыхъ еще не видалъ, но въ четвергъ обѣдаю съ ними у графа Мейстера.

Сейчасъ получилъ и „Мессеъепы“, но еще не успѣлъ прочесть.

607.

Тургеневъ князю Вяземскому.

28-го марта. [Петербургъ].

Еще отъ 14-го февраля послано отсюда отношеніе Ланскаго по твоему дѣлу къ тверскому губернатору. Справься! Какъ скоро отвѣтъ будетъ, я тебя увѣдомлю.

Ратины красной пѣтъ, а сестъ байка красная, но слишкомъ теплая для теперешней погоды. Еще поницу въ русскихъ лавкахъ ратины. Прости!

608.

Князь Вяземскій Тургеневу.

31-го [марта. Москва].

Война, опять война! Читалъ ли ты въ пятомъ „Вѣстникѣ Европы“ „Второй разговоръ“ на меня? Вотъ первый отвѣтъ. Напечатай его, гдѣ хочешь: у Греча или Воейкова, но только безъ перемены. Здѣсь онъ уже вышелъ невредимъ изъ горнила цензуры и полѣзъ въ дамскій б — Шаликова. Что же дѣлать? Въ одномъ этомъ журнальномъ б — можно — свободно на Каченовскаго. И Шаликовъ, и цензоръ Снегиревъ — души не робкіи

и враги отъявленные Каченовскому. И долженъ былъ воспользоваться этимъ стеченіемъ обстоятельствъ въ страхѣ, что у васъ цензура еще и заупрямится. Сдѣлай одолженіе, только напечатайте скорѣе и скажите, что московская цензура уже пропустила. Лучше, если у Греча „Исторіи“ два тома продають здѣсь по 25 рублей у Глазунова. Какъ идетъ продажа? Но вѣдь въ города мало еще послапо. Благодарю Голицыпа за музыку. Вчера пѣла здѣсь вторая Каталани. Голосъ большой, но мало искусства и пріятности.

Пріѣзжай хоть къ нѣмецкимъ — — —,
Когда быть не можешь ты къ русскимъ — — —,

то-есть, личкамъ Свѣтлаго праздника. Обнимаю.

609.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го апрѣля. [Петербургъ].

Въ прошедшую пятницу графъ Аракчеевъ призвалъ брата Николая и показалъ ему два указа. Однимъ пожалованъ онъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, другимъ отпущенъ съ жалованьемъ безсрочно въ чужіе края, и велѣно выдать 1000 червонцевъ на дорогу. Словесно—много пріятнаго и лестнаго. Это пасъ очень порадовало и тѣмъ болѣе, что неожиданно.

Жихареву—статскаго совѣтника. Братъ отправляется въ среду на Святой педѣлѣ въ дилижансѣ на Ригу. Жуковскому еще перстень отъ Маріи Федоровны, кажется, за сочиненія. Въ Тулу губернаторъ не князь Оболенскій, а бывший въ Архангельскѣ.

610.

Князь Вяземскій Тургеневу.

3-го апрѣля. [Москва].

Поздравляю отъ всего сердца его превосходительство. Теперь дѣло стало за Сергѣемъ Ивановичемъ. Булгаковъ ѣздилъ сказыв-

вать о томъ вашей матушкѣ. Когда ѣдетъ новый дѣйствительный статскій совѣтникъ и не заѣдетъ ли сюда прежде?

Я уже два раза писалъ къ Всеволожскому, но онъ былъ въ отлучкѣ; теперь должно ждать скоро отвѣта. Предложеніе Спасу будетъ разсмотрѣно послѣ праздниковъ.

Пощечина Качеповскому будетъ заявлена въ дамскомъ б — въ середу на Свѣтлой недѣлѣ. Вотъ отчетъ всѣмъ дѣламъ моимъ. Прости! Благодарю Карамзина за увѣдомленіе о справкѣ моего дѣла опекунскаго. Катенькѣ, видно, лучше, что ни ты, ни онъ ни слова о ней не сказали. Скажи ей, что я, а вѣрно и ты, предпочитаемъ крапивныя щи крапивной лихорадкѣ. Всѣмъ добрымъ людямъ поклонъ.

Сдѣлай одолженіе, справься въ Министерствѣ просвѣщенія, что дѣлается съ просьбою Рача изъ Москвы о издаваніи журнала, и дай тотчасъ знать.

611.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го апрѣля. [Петербургъ].

Письма твои получилъ и разослалъ. Спасибо за концертъ. Я никогда не осуждалъ тебя за сіе, но описывалъ здѣшнія неудачи во многомъ подобномъ; впрочемъ, многое и удастся. Оперу „Фрейшюцъ“, то-есть, музыку постараюсь отыскать и прислать клягнѣ.

Катенькѣ лучше, но все еще пальцы пухнутъ, и она выходитъ только въ гостиную и выѣзжаетъ прогуливаться.

Вотъ переводъ Кокошкина „Запоздалаго листа“ Пушкина:

Tendres désirs, rêves d'amour,
De la vie aimables chimères!
Le temps sur les ailes légères
Vous emporte, hélas! sans retour.
Avec une âme indifférente,
Un coeur brisé par la douleur,
Je vois sans ami, sans amante
S'écouler des jours sans bonheur,

Semblable à la feuille flétrie,
 Par le souffle des ouragans
 Qui sur la tige dégarnie
 S'agite seule au bruit des vents!

Нева прошла вчера.

612.

Князь Вяземскій Тургеневу.

7-го апрѣля. [Москва].

Христось воскресъ, мой христоролюбивый, мой пасхолюбивый камергеръ! Не перешло ли тебѣ какихъ-нибудь всемілостивѣйшихъ крупницъ? Москва вмѣсто краснаго личка получила изъ Петербурга красный кафтанъ Кашкина. Въ немъ отличено московское бригадирство. Между тѣмъ замѣчаютъ, что онъ развѣ съ годъ какъ произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; за то посѣдѣлъ въ партіи Екат[ерины] Влад[иміровны].

Скажи Жуковскому, что я получилъ его три экземпляра. Далъ Дмитріеву и Антонскому. Ожидаю назначенныхъ на продажу. Между тѣмъ пускай присылаетъ два веленевые, которые отъ меня требуютъ.

У меня руки, плеча болятъ отъ простуды. Писать больно, а руки между тѣмъ чешутся на Качеповскаго. Прости! Обнимаю тебя.

Спроси отъ меня у Бутурлина за „Cambragne de 1812“, которую хвалятъ въ „Journal de Paris“. Здѣсь говорятъ, что будто свадьба его разстроена. Правда ли?

Меня Василій Львовичъ мучитъ имнемъ Сергѣя Львовича, будто не получившаго экземпляра „Фонтана“. Что за вздоръ! Отблагодарить ли чѣмъ-нибудь императрица? Надоумь Карамзина. Чѣмъ же „Полярная Звѣзда“ лучше?

613.

Князь Вяземскій Тургеневу.

10-го апрѣля. [Москва].

Спасибо за 1-е и 4-е апрѣля. Помилуй, что это ничего моего не печатается? Вы меня дѣлаете совершенно горчишником послѣ ужина. У васъ на рукахъ три мои пѣсы раскаленные, которыя нигде гдѣсь годиться не будутъ, когда остынуть. Найди въ 7-мъ дамскомъ б — — мое — — —. Я хорошо сдѣлалъ, что обратилъ распрю напрямки. Этотъ подлый пародиска любитъ кидать камнями и грязью пзъ-за угла.

Я получилъ отвѣтъ отъ тверского Всеволожскаго. Онъ пишетъ ко мнѣ, что отвѣчалъ министру согласно моему желанію.

Радуюсь за Николая Ивановича. Куда и надолго ли онъ поѣхалъ? Ты хорошо сдѣлалъ, что не пріѣхалъ къ нашей Пасхѣ: она холодна, снѣжна, грязна, скучна.

Я имѣю „Наполсона“ Lavigne. Итакъ, не присылай списка, а развѣ печатаннаго, если найдешь. Не нужно также и „Freischütz“, который здѣсь есть. Проси у Бутурлина книгу, хоть за деньги, если продается.

За Каченовскаго ополчился на мени Дмитріевъ-племянникъ. Но крайней мѣрѣ таковъ общій голосъ. Celui-là ne chasse pas de gasc. Вотъ раскаленная эниграмма. Прошу не дать ей остывать и отправить сей же часъ Гречу.

Эниграмма.

Клеветъ журнальный, Анонимъ,
Помощникъ презрѣнный ничтожнаго безсилія,
Хвалю тебя за то, что подъ врагьемъ твоимъ

Утаена твоя фамилія.

Съ безстыдствомъ страхъ стыда желая согласить,

Ты доказалъ, двойной кривизной душою,

Что если радъ себя безчестить подъ рукою,

То изменѣмъ своимъ умѣшь дорожить.

Вяземскій.

Прошу сей же часъ напечатать. Обнимаю.

614.

Князь Вяземскій Тургеневу.

14-го [апрѣля. Москва].

Поздравляю съ Оомою. Встрѣтилъ ли ты Оому? А Жуковскій? Я еще не видалъ Оаддея послѣ окрещенія своего, но благодарю Дашкова и за взятый трудъ, и за милое письмо, на которое буду отвѣчать въ четвергъ.

Скажи Жуковскому, что по всѣмъ справкамъ моимъ узналъ я, что одинъ петербургскій Глазуновъ въ состояніи купить его изданіе гуртомъ. Глазуновъ-сынъ будетъ отцу писать о томъ отсюда. Пускай Жуковскій снесется съ нимъ.

Послѣдніе дни праздниковъ были великолѣпны. Подновинское на эти дни точно въ Европѣ: движеніе кипящее, смѣшеніе званій, отверженіе всякаго бригадирства!

Не жди отъ меня ничего путнаго сегодня: сердце въ траурѣ, а голова съ похмелья отъ уличной жизни.

Таковъ, Тургеневъ, я развратенъ,
Но на меня и ты похожъ.

Завтра примусь за дѣло, а теперь все еще въ ухахъ бубны гремятъ.

Печатайте скорѣе мою эпиграмму. Сдѣлай одолженіе, справься скорѣе о журналѣ Ранча и похлопочи о немъ какъ, гдѣ и сколько можешь. Ранчъ одинъ *литераторъ* въ Москвѣ, скажу смѣло.

615.

Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го апрѣля. [Петербургъ].

Письма и отъ 7-го, и отъ 10-го получилъ и „Эпиграмму“ отослалъ вчера же Гречу, но Крас[овскій] не пропускаетъ то, что впустилъ въ себя дамскій б — —. Впрочемъ, довольно и одного и — — пія.

Гр[афиня] Разум[овская] послала ко мнѣ „Урику“ герцогини Дюрась, но я еще не получалъ книжекъ. Я любопытепъ читать ее и потому, что полагаю вліяніе на сію книгу и Свѣчной, друга автора. Объявленіе Кузена объ изданіи Декарта получилъ. Съ французскою легкостію и самонадежностію, по блистательно написано.

Объ отношеніи Всев[оложскаго] у Ланскаго выправлюсь и дамъ скорый ходъ дѣлу. Къ Жуковскому порученіе исполню только сегодня: забылъ. Пушкинымъ экземпляръ отдалъ или по крайней мѣрѣ отдавалъ. Не помню, взяли ли они. Сергѣй Уваровъ впутался не въ свое дѣло и отдалъ императрицѣ экземпляръ „Фонтана“ прежде Карамзина и все испортилъ. Сидѣлъ бы за своимъ сукномъ. Онъ перещеголялъ Козодавлева и на счету ему подобныхъ въ публикѣ, если не хуже. Всѣхъ вормилицъ у Канкринной знаетъ и дѣтамъ даетъ кашку.

Братъ уѣхалъ въ дилижансѣ въ среду на Святой недѣлѣ. Вотъ, братъ, репутація! Не нашей чета! Не первый ли примѣръ въ его категоріи? И Свиньинъ не смѣетъ завидовать, оглушаемый общимъ отголоскомъ публики; а братъ не выходилъ изъ кабинета и изъ Англійскаго влуба.

Четыре дни сряду таскался подъ качелями и вель жизнь твоей подобную. Сегодня иду на армянскую вечеринку, если не въ Пашковымъ на балъ.

616.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го апрѣля. [Петербургъ].

Что у васъ за Павловъ, и для чего вы его не удержали отъ сумасброднаго поступка, если это тотъ, что шипеть въ журналѣ? (Между нами покамѣсть). Прости! Требуютъ на службу, а ночи не сплю на балахъ съ горя разпороднаго. Что же Комиссія? Тургеневъ.

Князь Вяземскій Тургеневу.

21-го апрѣля. [Москва].

Я все еще въ грязи кулачнаго боя. Но что же дѣлать? Разъ пустившись въ эту полемику, нельзя отстать, пока бой не рѣшенъ. Самому досадно и скучно, и гадко связываться съ народомъ, который такъ поодадь отъ меня, когда самъ не спускаюсь въ ихъ омутъ. Буду осторожнѣе впередъ; но пока, на прощанье, избью ихъ въ кровь. На дняхъ пришлю мое второе возраженіе, которое здѣшній цензоръ также пропустилъ. Дай Богъ ему здоровья! А между тѣмъ вотъ нѣсколько листковъ перваго моего отвѣта для раздачи. Да развѣ Воейковъ по праву корсарства своего не можетъ перепечатать у себя напечатанное въ другомъ журналѣ, не прося новаго разрѣшенія отъ цензуры? Скажи ему. „Дамскій Журналъ“ читають

дѣй-три набожныя лапы,
Звѣришки бѣдныя, безъ связей, безъ подпоръ,

а „Вѣстникъ Европы“ имѣеть какое то популярство. Такимъ образомъ выходитъ, что меня бранятъ всенародно, а я отбраниваюсь приватно. Пособи и войди въ мое сиротное положеніе.

Съ Спасомъ, кажется, дѣло идетъ па ладъ. Предложеніе министра читано, и согласились купить мое имѣніе; только Витбергъ, основываясь на словахъ министра, требуетъ отъ меня уступки 20000 рублей. Хочу, съ согласія Кушникава, предложить половину. Завтра, вѣроятно, получу отъ него отвѣтъ. Я съ совѣта Кушникава былъ у Витберга послѣ засѣданія. Онъ говорилъ о тебѣ: „Мы съ нимъ не сошлись. Александръ Ивановичъ старается мнѣ вредить; хочеть, чтобы я искалъ въ немъ, но мнѣ искать нѣтъ пужды“, и прочес. Сперва я заступался; но послѣ, какъ готовился горячиться, подумалъ, что я не съ тѣмъ къ нему прѣхалъ, чтобы за тебя ридарствовать, а ридарствовать за свои выгоды, и потому, признаюсь, подло поджалъ хвостъ и оставилъ тебя ему на съѣденіе. Онъ уже заранѣе, мимо Комиссін и до

предложенія министерскаго, по однимъ предварительнымъ словамъ Кушникова о желаніи моемъ продать имѣніе тверское, послалъ чиновника разсматривать его. Тутъ что-нибудь да кроется. Впрочемъ, я изъ деревни своей еще не получалъ донесенія о пріѣздѣ туда чиновника. И это все странно! Богъ съ ними! Только удалось бы мнѣ все кончить на славу имени Божіа. Скажи обо всемъ Карамзиннымъ, которымъ сегодня не пишу. Не буду писать и Дашкову, но благодарю очень за напечатаніе еаддейщины; я поправками доволенъ.

Хочется приняться мнѣ за какую-нибудь работу успокоительную, чтобы очистить душу, которая, право, какъ въ болотѣ, съ той поры, что возжусь въ драгѣ. Полемическія распри хороши въ Европѣ: тамъ и противники, и зритель, и суди другъ друга достойны.

Въ побѣдѣ чести нѣтъ, когда безчестенъ бой.

Вотъ эпиграммы Грибоѣдова по случаю, или по поводу нашего валмыцкаго балета. Прости! Вчера видѣлъ я вашу матушку на большомъ балѣ у Апраксина по случаю свадьбы племянника Талызина на Зубовой. Матушка очень обрадована хорошими извѣстіями о Николаѣ Ивановичѣ. Будешь ли въ первомъ мая?

Что о журналѣ Раича? Дай эпиграммы Воейкову, чтобы пустить ихъ по рукамъ.

618.

Тургеневъ князю Вяземскому.

22-го апрѣля. [Петербургъ].

Письмо твое получилъ и Жуковскому сообщилъ о Глазуновѣ. Отвѣтъ по дѣлу твоему получилъ отъ тверскаго губернатора, и предложено Совѣту въ Москвѣ разсмотрѣть просьбу. Карамзинъ увѣдомитъ тебя о письмѣ къ нему Новосилцова. Теперь хлопочи самъ чрезъ Кушникова. Что же отвѣтъ Коммисіи на наше предложеніе?

Вчера былъ на балѣ во дворцѣ, а завтра буду у сосѣдки

Папковой, гдѣ празднуютъ свадьбу племянника съ графинею Модепъ. Будетъ и великая княгиня.

О Рапчѣ не помнятъ здѣсь, ибо, вѣроятно, бумага отдана князю Оболенскому. По порядку нужно отъ него имѣть отзывъ. Спроси у князя Оболенскаго, не прислалъ ли ему князь его просьбы, а я еще здѣсь поразвѣдаю; но въ Департаментъ князь точно не сдавалъ его просьбы.

Если у Николеньки точно корь, то эта болѣзнь можетъ долго задержать Карамзиныхъ въ Петербургѣ, ибо у Катеньки ея не было.

Отъ Николая получилъ извѣстіе изъ Риги. Онъ ѣдетъ пріятно, и въ будущемъ для него здоровье и веселье.

Я познакомился здѣсь съ Велеурскимъ, бывшимъ адъютантомъ великаго князя и будущимъ зятемъ Шадурскаго. Онъ тебя знаетъ. Кажется, весельчакъ?

Точно на тебя былъ похожъ всю недѣлю: съ мутною душою жилъ въ чадѣ принужденнаго разсѣянiя.

619.

Князь Вяземскій Тургеневу.

24-го апрѣля. [Москва].

Витбергъ сказалъ мнѣ словесно, что согласенъ принять уступку мою въ 12000 рублей, и долженъ былъ прислать мнѣ отвѣтъ письменный, но еще нѣтъ его. Отвѣчалъ ли онъ министру?

Павловъ, о которомъ ты пишешь, не журнальный, а другой и, кажется, сумасшедшій. Такъ мнѣ сказывалъ Иванъ Ивановичъ, къ которому приносилъ онъ свою комедію. Я говорилъ о томъ вчера Данзасу, который назначенъ производить надъ нимъ слѣдствіе. Нужно его лѣчить, а не наказывать.

Вотъ второй мой отвѣтъ Дмитріеву. Отдай его въ „Сынъ Отечества“. Неужели ваша цензура и этого не пропуститъ? Ужъ подлинно наша бригадирша Москва не республика ли, потому что можно въ ней ѣздить цугомъ въ каретѣ, ходить, какъ Ираклій Морковь, въ патріотическомъ шлафроуѣ, по выраженію Ростоп-

чина, и отвѣчать „Вѣстнику Европы“? Читалъ ли ты въ 7-мъ номерѣ новую брапь Дмитріева на мепи. На нее должно было бы отвѣчать палками, но я предпочелъ отвѣчать хладнокровнымъ официальнымъ письмомъ къ Каченовскому черезъ Антонскаго, которое, если успѣю, сообщу тебѣ завтра черезъ тяжелую почту. А тутъ и баста! Ругай они меня, какъ хотятъ, а въ — — отбраниваться не пойду. Я и такъ уже провонялъ — —.

Скажи сейчасъ Жуковскому, чтобы онъ высылалъ скорѣе другіе экземпляры свои. Вчера, въ особомъ объявленіи къ номеру 33-му „Московскихъ Вѣдомостей“, извѣщаю о продажѣ его книгъ, и вчера же всѣ десять экземпляровъ присланные проданы. Хороша у него ошибка во второмъ томѣ, на заглавномъ листѣ: *Жуковскаго*.

Прости! Обними за меня Карамзинныхъ. Когда ихъ превосходительства переѣзжаютъ въ Царское Село? Какъ идетъ продажа его „Исторіи“?

Сдѣлай милость, поработай, чтобы разборъ мой былъ напечатанъ у Греча или Воейкова.

620.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го апрѣля. [Петербургъ].

Отъ В[итберга] мы еще ничего не получали. Исполнимъ, какъ скоро получимъ. Карамзинъ Николенька въ корн; но вчера вдругъ застрадалъ чрезвычайно и прокричалъ часовъ восемь отъ боли въ разныхъ мѣстахъ. Вѣроятно, ревматизмъ. Писсу получилъ. Но здѣсь и думать нельзя о печатаніи вашихъ перепалокъ. Пора перестать. Теперь ты, вѣроятно, и съ Бул[ариннымъ] свяжешься.

Бируковъ — ценсоръ въ бѣдѣ. Госнеръ, католическій священникъ, извѣстный проповѣдникъ, высланъ за-границу; и Гречу — типографщику грозила бѣда. Но я боюсь только за Бирукова, а вы все на ценсоровъ нападаете.

Въ прошедшую ночь, на понедѣльникъ, было въ городѣ большое — —: семь свадебъ вдругъ! Бутурлина, графа Апра-

ксипа, доктора Мюллера и пр., и пр. Пашкова, наконецъ, выходитъ за Левашова. 1-го мая собираются въ повоотдѣлянный Екатеринбургъ.

Напомни Жихареву о дѣлѣ крестьянина, у котораго отняли жену. Здѣсь ему не выдаютъ вида, и ему и не чѣмъ, и не съ чѣмъ идти въ Москву и здѣсь жить.

Въ „Инвалидъ“, 26-го марта, напечатана мистификація изъ Кишинева. *Гор...*, подписанный подъ статьей, значить по молдавски: большой... И всѣхъ сихъ воздушныхъ явленій и происшествій тамъ не бывало.

621.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го мая. [Москва].

Вотъ мое *последнее слово*. Напечатай его у Греча или Воейкова, гдѣ сподручнѣе. Но непременно нужно статьѣ быть въ петербургскомъ журналѣ.

Что матушки Москвы и краше и милѣе?

Ну, не прелесть ли этотъ пригласительный билетъ! Этотъ царевичъ женился на Оболенской, дочери рязанскаго откупщика, у котораго, говорятъ, нѣсколько милліоновъ за пазухою. Домъ прекрасный, балъ великолѣпный. У Оболенскаго есть еще оболонка; пріѣзжай скорѣе: породнимъ тебя съ грузинскимъ престоломъ. Вотъ и первое мая, а ты сдѣлалъ изъ него первое апрѣля: не дождался тебя. На дняхъ ѣдемъ въ Остафьево, а въ половинѣ мѣсяца жена отправится въ Одессу.

Отшли письмо Воейкову; оно не интересное и потому запечатано. Пишу ему о спорѣ, возникающемъ между книгопродавцами за „Бахчисарайскій фонтанъ“, источникъ толикихъ браней. Спроси у Воейкова эпиграммы на меня и Грибоѣдова. Узнай сторопою, получено ли Гречемъ возраженіе Полевого на Дмитріева, и будетъ ли оно напечатано. Впрочемъ, вотъ тебѣ всѣ эпиграммы Дмитріева и Писарева; легко узнать, которыя на меня и которыя на Грибоѣдова. А у Воейкова возьми мой отвѣтъ. Какая низость

прицутать тутъ Варшаву! Съ хорошимъ народцемъ я связался! Это послужить мнѣ урокомъ. Слышу, что и у Булгарина есть какая-то плоская грубость на меня. „Ma vie est un combat“, могу сказать съ Beaumarchais. За то лѣтомъ напишу славность стихами или прозою о полемическихъ распряхъ.

Въ будущій вторникъ должно быть засѣданіе въ Спасительной комиссіи. Прости! Погода скверная: вѣтеръ, холодъ, и гулянье 1-го маія къ чорту. Кланяйся Дашкову. Когда же будетъ Блудовъ?

622.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го янв. [Петербургъ].

Мы еще ничего не получали изъ Комиссіи. Желаю полного успѣха, но, ради Бога, не давай обѣдовъ на счетъ будущихъ благъ. Здѣсь уже кто-то объ этомъ проболтался (точно ли это было?). Обязанность твоя — заплатить долги и сберечь кусокъ хлѣба женѣ и дѣтямъ. Говорю строгимъ языкомъ чистой и горячей къ тебѣ дружбы. Ты покроешься стыдомъ, если, прежде нежели все не заплатишь, истратишь хотя рубль на прихоть, хотя и самую полезную или пріятную. Здѣсь все узнаютъ и донесутъ. Но что до другихъ! Была бы чиста совѣсть твоя предъ дѣтми и друзьями, и предъ тобою. Дай имъ отчетъ послѣ вѣрный въ употребленіи вырученной суммы и не бери изъ пей ничего для своего ежедневнаго обихода. Поручи уплату всего другому, напримеръ, князю Оболенскому. Вотъ тебѣ проповѣдь преданнаго тебѣ сердца. Карамзинны боятся за тебя, то-есть, за употребленіе тобою суммъ. Я ручаюсь, что ты будешь честенъ во всемъ строгомъ европейскомъ смыслѣ этого слова.

Вчера я былъ на пасмурномъ гуляньѣ. Отдѣлка онаго графомъ Милорадовичемъ не совсѣмъ поспѣла, но уже дороги и пріюты веселящимся были полуготовы. Будетъ хорошо къ будущему маю, но все холодно и пасмурно. Мы пріѣхали туда водой обѣдать, а оттуда возвратился я пѣшкомъ вечеромъ къ графу Мейстеру.

Графъ Хвостовъ прислалъ къ моему секретарю стихи, посвященные графу Милорадовичу на вчерашне гулянье. Прелесть! Давно онъ такъ самъ себя не выражалъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ въ сей прогулкѣ воображенія. Приплю, если успѣю, нѣсколько счастливыхъ стиховъ. „Отечественныя Записки“, вѣроятно, сберегутъ это сокровище вполне.

Второй отвѣтъ твой всѣмъ читалъ, но печатать нельзя. Боюсь, если бы здѣсь пропустили, чтобы я вашимъ цензорамъ за сіи личности не досталось.

Пушкинъ-поэтъ дрался на дуэли, но противникъ не хотѣлъ стрѣлять въ него. Такъ я слышалъ. Боюсь для него неприятныхъ послѣдствій, ибо графъ Воронцовъ устанетъ или можетъ устать отвращать отъ него постоянное вниманіе на него правительства.

Выписку изъ гр[афа] Х[востова] прошу представить отъ меня И. И. Дмитріеву при засвидѣтельствovanіи моего высокопочитанія.

623.

Нязь Вяземскій Тургенёву.

5-го мая. [Москва].

Завтра будетъ засѣданіе у Спаса, и дѣло мое предложится, а въ четвергъ, вѣроятно, къ вамъ отправится для заключенія. Надѣюсь, у васъ оно не залежится.

Жихареву говорилъ: онъ хлопочетъ, но толку добиться не можетъ; надѣется, что крестьянина успокоютъ въ старости, но свободы доставить ему не обѣщается. Да и трудное дѣло, по словамъ его: свободный, онъ потребуеетъ жены и дѣтей ея. И у насъ здѣсь въ Москвѣ завязывается грустное дѣло: старикъ Куракинъ, раздраженный сплетнями московскихъ бабъ обоого пола, отказывается дать свободу Семенову и велитъ возратить Вьельгорскому деньги, уже отданныя (по предварительному извѣщенію сына) въ страннопріимный Куракинскій домъ. Сынъ все обнадеживаетъ, что смягчить отца, по будущее—дѣло темное. Не имѣешь ли способа какъ-нибудь умѣренно и осторожно, по рѣшительно подѣйстви-

вать на старика черезъ министра князя Голицына или графа Арабчеева? Жаль, что Николая Ивановича нѣтъ! Подумай, что и какъ сдѣлать и дай мнѣ знать.

За кого ты меня принимаешь, полагая, что я *связусь съ Бугаринимъ*? Я и съ Дмитріевымъ связался потому, что почелъ его Каченовскимъ, а Каченовскій все имѣеть же какой-нибудь голосъ въ литературѣ нашей и господствуетъ надъ заднею частью нашей публичной публики. Связавшись, надобно было развязаться, и—завязалось. Бугаринъ и въ литературѣ то, что въ народахъ: заяцъ, который бѣжитъ между двухъ непріятельскихъ ставовъ. Отвѣтъ его на мое изобличеніе его во лжи въ отношеніи біографіи Дмитріева ничего не значить. По его мнѣнію, о Дмитріевѣ нельзя говорить потому, что заслуги его слишкомъ велики: да о комъ же говорить, какъ не о людяхъ, достойныхъ вниманія? Неужели же говорить объ однихъ Хвостовыхъ, да Бугаринныхъ?

Жалю о Бируковѣ, когда онъ въ бѣдѣ; но не менѣе того презираю его, когда онъ въ должности. Чѣмъ дѣло кончилось?

Скажи Плещеву, что его protégée, пѣвица St.-Brice, даетъ концертъ въ четвергъ; что радъ за нее стараться, по худо па-дѣюсь на успѣхъ. Мы только что начинаемъ отдыхать отъ концертовъ, да и къ тому же множество людей уже разѣхалось по деревнямъ.

По твоимъ словамъ я отыскалъ „Инвалидъ“ 26-го марта. Нѣтъ никакой соли въ этой мистификаціи. Не стануть ли еще разыскивать творца?

Клапайся Карамзинимъ. Радуюсь сердечно, что Николенкѣ лучше.

Найди въ Петербургѣ французскій переводъ сочиненій Шлегеля: „Ueber dramatische Kunst und Litteratur“ и пришли мнѣ его поскорѣе.

Прощай! Отшли приложение къ Воейкову. Дмитріевъ въ отвѣтахъ своихъ Хвостову на присылку новыхъ произведеній никогда не называетъ стиховъ его стихами и всегда ищетъ какого-нибудь иносказанія, напримѣръ, какъ слѣдующаго: „Благодарю васъ за письмо и за приложение, и прочее. На дняхъ засталъ я Василія Львовича, проповѣдующаго своему знаменитому камерди-

неру Игнатию твердость и великодушiе въ пренесенiи роговъ, которые всадила ему жена. „Чѣмъ же я тебя хуже“, говорилъ онъ ему, „а и я былъ рогоносецъ“. „Не жалуй меня въ майоры“, отвѣчалъ Игнатiй, „да не — — —“. Сцена была неподобная! Василiй Львовичъ утѣшалъ его отъ доброй души; представъ себѣ притомъ, что вся его дворня была свидѣтельницаю увѣщанiй, и ты постигнешь всю патриархальность этой сцены. Скажи объ этомъ Дашкову: ему коротко знакомъ Игнатiй, и мы съ нимъ праздновали на его свадьбѣ. Василiй Львовичъ, забывши тогда, что гостинная его усажена лакеями и прачками, подходилъ къ намъ, потирая свои руки, и спрашивалъ: „N'est-ce pas, qu'on se trouve assez bien chez moi?“

624.

Тургеневъ князю Вяземскому.

6-го мая. [Петербургъ].

Письмо твое и *последнее слово* посылаю къ В[оейкову] и Ж[уковскому]. Не знаю, напечатаютъ ли? Теперь цензорамъ не до личностей, но до собственнаго лица; да и безъ сомнѣнiя, имъ можетъ быть новалъ бѣда отъ подобныхъ перебранковъ; ибо тутъ и слово *честь* замѣшано, то-есть, письменная пощечина. Впрочемъ, я не помѣшаю, но и содѣйствовать не буду; ибо теперь не до того по *этой части*. Пожалуйста, перестань вздорить. C'est indigne de vous et je ne vous reconnais pas dans tout ce fatras polémique. Искры твоего ума нѣтъ во всемъ спорѣ.

Гдѣ прежнiй ты, кипящiй, соли полный?

Сегодня везетъ Жуковский Батюшкова въ Дертъ, а уже не въ Дрезденъ. Крылову дано десять тысячъ рублей единовременно.

Предъ глазами моими приготовленiе къ параду всего гвардейскаго корпуса въ четвергъ. Теперь одна кавалерiя несется на Марсовомъ полѣ.

И радъ бы, вырвался отсюда, по нѣтъ возможности. Однако жъ

лѣтомъ вѣрно буду съ вами, хоть и грустно будетъ разстаться съ Черной Рѣчкой.

Спасибо за царскій билетъ. Прости! Карамзину Николаю лучше, и это не корь была.

Увѣдомъ тотчасъ о послѣдствіи спасительнаго засѣданія сегодня.

625.

Князь Вяземскій Тургеневу.

12-го мая. [Москва].

Сегодня Кушниковъ далъ мнѣ знать, что опредѣленіе по моему дѣлу записано въ журналъ; вѣроятно, оно или пошло сегодня къ министру, или пойдетъ въ четвергъ. Теперь твое дѣло.

Что за глупая — — эта старая Москва! Какіе даю обѣды на счетъ будущихъ благъ? Охота имъ врать, а тебѣ или вамъ охота вѣрять! Угадываю, что дѣло идетъ о томъ, что князь Дмитрій Владиміровичъ обѣдалъ у насъ самъ-пять или самъ-семь, на-прашивавшись къ женѣ во всю зиму. Куда ни обернись — все Михайлы Дмитріевы разныхъ мастей, все глупцы, сплетники, подлецы! Могу ли я рѣшиться мытарить деньги истинно кровнымъ или кровавымъ? За кого вы меня принимаете? Право, досадно!

Воля твоя, ты слишкомъ строго засудилъ мою полемику. Разумѣется, глупо было втянуться въ эту глупость, но глупость была ведена довольно умно. Открытіе и закрытіе кампаніи состоитъ изъ однихъ хладнокровныхъ грубостей и не требовали затѣй остроумія; въ промежуткахъ была партизанская выходка въ разборѣ второго „Разговора“ и въ этой выходкѣ, что ни говори, много забавнаго. Вступленіе совсѣмъ неглупо; впоследствии нѣкоторые удары нанесены удачно. Вся Москва исполнена нашей браши. Весь Англійскій клубъ научили читать по моей милости. Есть здѣсь одинъ князь Гундоровъ, охотникъ до лошадей и самъ меренъ пресправный, въ тому же какой-то поклонникъ Каченовскаго. Читая въ газетной мою первую статью, останавливается онъ на выраженіи *блѣдые читатели* и какимъ-то глухимъ басомъ, ему свойственнымъ, спрашиваетъ, обращаясь къ присутствующимъ: „Это

что значить? Почему же князь Вяземскій почитаетъ насъ всѣхъ бѣдными: можетъ быть, въ числѣ читателей его найдутся и богатые. Что за дерзости!“ Иванъ Ивановичъ былъ свидѣтелемъ этой выходки и представлялъ мнѣ ея въ лицахъ. Онъ племянника своего уже не принимаетъ къ себѣ и говоритъ: „Пусть будетъ онъ племянникомъ моего села, а не моимъ“. Мнѣ хочется предложить ему, чтобы напротивъ: оставилъ онъ его своимъ племянникомъ, а меня призналъ бы за племянника наслѣдства своего. Одна вышла польза изъ нашей перебранки: у бѣднаго Шаликова прибавило съ того времени 15 подписчиковъ.

Завтра Елена Григорьевна Пушкина отправляется. Дирекція театральная русская купила калмыцкій балетъ Ржевскаго. Предвидишь ли успѣхъ въ стараніяхъ о Семеновѣ? Нельзя ли какъ-нибудь употребить тутъ прекрасную Юлію? Къ какому времени будешь въ Москву? Предвари меня заранѣ, потому что мнѣ предстоитъ многія поѣздки, и не случилось бы намъ разѣхаться. Отдалъ ли ты эпиграммы Воейкову? Жена, кажется, поѣдетъ на той недѣлѣ; въ концѣ этой переѣзжаемъ въ Остафьево. Лѣта все еще у насъ нѣтъ. Дожди, холодные вѣтры. Прости!

У Каченовскаго въ лакейской
Онъ храбро пѣтушится вслухъ:
Быть такъ! Но если онъ пѣтухъ,
То вѣрно ужъ пѣтухъ индѣйской.

Не забудь французскаго Шлегеля.

626.

Тургеневъ князю Вяземскому.

16-го мая. [Петербургъ].

Ни отъ тебя, ни отъ Коммиссін ни слова объ имѣніи. Отъ Николая получилъ письмо изъ Берлина, куда онъ попалъ неожиданно, проплававъ двѣ недѣли на бурпомъ морѣ и не приставъ къ Коцеигагену, но сперва къ Борнгольму, а потомъ къ Рюгену, гдѣ и вышли на берегъ. Въ Берлинѣ совѣтовался онъ съ Гүфе-

ландомъ, который утвердилъ планъ его лѣченія; ходилъ на университетскія лекціи и желалъ увлечь съ собою и Боричку Юсупова.

Посылаю тебѣ стихи, которые содержаніемъ, вкусомъ и сло-
гомъ выражаютъ состояніе нашей словесности.

Мы готовимся къ большимъ переменамъ.

Въ субботу Жуковский увезъ Батюшкова въ Дерптъ; и онъ охотно поѣхалъ, сказавъ, что Дерптъ ему когда-то и своею на-
ружностью понравился.

Дашковъ былъ очень боленъ, теперь лучше. Рибопьеръ при-
численъ къ Министерству иностранныхъ дѣлъ. Сергѣй Ланской
отставленъ. Карамзины переѣхали въ Царское Село третьяго дня.

627.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го мал. [Москва].

Завтра отправляемся въ Остафьево, а оттуда жена отпра-
вляется въ Одессу въ концѣ недѣли.

У насъ такая погода, что грязь на душу ложится. Боже мой,
что за земля! Гдѣ вознагражденія? Я давно, то-есть, съ недѣлю,
не получалъ отъ тебя вѣсточки. Скажи же, къ которому времени
будешь въ Москву, чтобы мнѣ не прогулять тебя.

Имѣете ли что отъ Спаса обо мнѣ? На дняхъ обѣдали мы
у Дмитріева, и Жихаревъ угощалъ насъ острогомъ: роскошь деспо-
тизма! Все чисто, все блеститъ, аптека съ пезолотами, по нѣтъ
роскоши человечества и правственности. Десятилѣтніе мальчики,
таскавшіеся по міру безъ вида, сидятъ по мѣсяцамъ въ школахъ
разврата и злодѣйства съ закоренѣлыми разбойниками! Пустыя
справки задерживаютъ по году людей только подозрѣваемыхъ! Что
за хаосъ! Прости!

Кланяйся Карамзинымъ, а писать имъ буду послѣ: теперь
заѣли хлопоты отъѣзда.

Уймите, ради Бога, Булгарипа; пусть его ругаетъ меня, но
не позволяйте ему объявлять свое благоволеніе Жуковскому. Вѣдь

теперь не то время, чтобы поляки могли наложить намъ самозванца! Ради Бога, уймите, а то право я хлмпу.

Михаилъ Дмитріевъ! Теперь ты вовсе чистъ:
Клевретъ твой—Писаревъ и Каченовскій—баринъ,
А похвалой своей тебѣ позорной листъ
Скрѣпилъ Ѳаддей Булгаринъ.

628.

Тургеневъ князю Вяземскому.

21-го мая. [Петербургъ].

Мы получили представленіе Коммиссіи въ день моей отставки и на третій день отставки князя. Я просилъ его написать къ государю и просить о разрѣшеніи сего дѣла, ибо онъ самъ уже не могъ утверждать представленія Коммиссіи. Вчера написалъ князь и вчера получилъ обратно свою записку съ высочайшимъ утвержденіемъ. Сейчасъ пишу о семъ къ Карамзиннымъ, которыхъ видѣлъ вчера въ Царскомъ Селѣ. Давно не былъ я такъ счастливъ, какъ теперь, и этимъ чувствомъ обязанъ Карамзиннымъ. Я снова ощутилъ вѣру въ людей, давно во мнѣ погасшую. Я не воображалъ, чтобы можно было меня такъ любить, какъ Карамзины меня любятъ.

О случившемся со мною теперь одно слово. Я—жертва лжи и клеветы самой гнусной, почти невѣроятной. Тебѣ признался бы я во всемъ; но говорю искренно, что и тѣни правды нѣтъ во всѣхъ обвиненіяхъ, митрополитомъ формально, лично государю, на меня особенно принесенныхъ. Я увѣрепъ, что истина восторжествуетъ и, можетъ быть, очень скоро. Наши іезуиты неискусны и, въ радости торжества своего, забываютъ и самыя обыкновенныя правила интриги. Вотъ указъ обо мнѣ. Теперь переѣзжаю на дачу, по скоро надѣюсь быть съ вами.

Наканунѣ отставки узналъ о гнѣвѣ на меня государя и былъ спокоенъ; но теперь такъ счастливъ, какъ давно не бывалъ, и этимъ обязанъ душѣ Карамзина. Прости!

Вотъ письмо В[итбергу], которое вчера забылъ отправить. Моё

дѣло—не секретъ, и пріятелямъ можешь говорить о немъ, но такъ, чтобы не дошло до матушки, которая знаетъ объ отставкѣ, но не причину оной—*et pas la manière dont cela a été fait*. Не показывай Вит[бергу] бумаги.

Къ письму Тургенева приложена слѣдующая копія съ записки князя Голицына:

Ваше величество поручили мнѣ купить имѣніе князя Вяземскаго для сооруженія храма во имя Христа Спасителя по просьбѣ, принесенной Вамъ Николаемъ Михайловичемъ Карамзинимъ. Нынѣ поступило представленіе ко мнѣ изъ Коммиссіи, здѣсь прилагаемое, о покупкѣ сего имѣнія, которое я утвердилъ бы, но не считаю себя вправѣ по восполѣдованіи указа о моемъ увольненіи отъ Мнистерства духовныхъ дѣлъ; а какъ отдѣленіе греческаго исповѣданія сего департаментъ еще не вошло ни въ чье вѣдѣніе, то не угодно ли будетъ вашему величеству утвердить записку сію для приведенія въ надлежащее исполненіе. Подлинную подписалъ князь Александръ Голицынъ. С.-Петербургъ, 20-го мая 1824 г.

На подлинной написано собственною его императорскаго величества рукою тако: „Быть по сему“. Царское Село, мая 20-го 1824 года“.

629.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го мая. Черная Рѣчка.

Прекрасное утро и спокойная совѣсть! Сейчасъ былъ у меня князь Мещерскій. Первый вопросъ: отправить ли опъ сегодня высочайше утвержденную записку о покупкѣ твоего имѣнія? Онъ отвѣчалъ, что долженъ дни два повременить, ибо не знаетъ, можетъ ли и какъ сноситься съ лицами и мѣстами, отъ Синода не зависящими. Но на сихъ дняхъ все сіе рѣшится, и повелѣнія государева переимѣнить нельзя. Будь спокоенъ: все уже сдѣлано.

Вчера переѣхалъ я сюда къ обѣду и нашелъ уже Сережу въ нашемъ домикѣ (гдѣ жилъ Гречъ, подлѣ нашего прежняго) и съ хорошимъ обѣдомъ. Это настроило мою душу такъ счастливо,

что только одно письмо Карамзина, полное сильной и прекрасной дружбы, могло увеличить и еще болѣе усладить чувство правственнаго бытія моего. Давно я не бывалъ въ такомъ расположеніи духа. Вѣра въ дружбу возвратилась, и о прошедшемъ только уже грустно, а не больно. Заѣду къ St.-Florent и если найду французскаго Шлегеля, то пришло сегодня же.

Во вторникъ былъ я въ Царскомъ-Селѣ и провелъ день съ мудрецомъ-другомъ. Я не воображалъ, чтобы меня можно было такъ любить. Теперь и я скажу: „Ахъ, что бы ни было—я знаю, гдѣ бы мнѣ убѣжище найти, и гдѣ нѣжнѣйшее хранится участие къ судьбѣ моей!“ Прости! Надѣюсь скоро съ вами свидѣться, но еще спишусь прежде. Вѣдь ты покуда далѣе подмосковной не уѣдешь?

630.

Князь Вяземскій Тургеневу.

26-го мая. [Москва].

Конецъ благополучну бѣгу!
Спускайте, други, паруса!

Третьяго дня былъ для меня день сильныхъ впечатлѣній. Проводивъ утромъ жену изъ Остафьева, поторопился я ускорять въ городъ отъ нервической и сердечной тоски, которая меня давила. Приѣзжаю и узнаю одно вслѣдъ за другимъ въ Англійскомъ клубѣ: смерть Бейрона—изъ проклятаго „Conserveur“, и вашу катастрофу отъ Жихарева, который началъ говорить мнѣ о ней мимоходомъ, полагая, что она уже мнѣ извѣстна. Последнее впечатлѣніе непріятное скоро уступило силѣ благоразумія, но первыя два все еще лежатъ на мнѣ. Я очень смутенъ и черенъ. Разлука—та же смерть, потому что и смерть не иное что, какъ разлука; и вотъ отъ чего жена и Бейронъ слились во мнѣ въ одно горестное чувство. Какая поэтическая смерть,—смерть Бейрона! Онъ предчувствовалъ, что прахъ его приметъ земля возрождающаяся къ свободѣ, и убѣждалъ отъ темницы европейской. Завидую пѣвцамъ, которые достойно воспоютъ его кончину. Вотъ случай Жуковскому!

Если опъ нмъ не воспользуется, то дѣло копчено: знать пламеникъ его погасъ. Греція древняя, Греція нашихъ дней и Бейроуъ мертвый—это океанъ поэзіи! Надѣюсь и на Пушкина.

Я читалъ въ письмѣ къ Дмитріеву относительное ко мнѣ. Кажется, мнѣ нечего бояться, что катастрофа ваша оборвется и на меня; а развѣ затянется? Дай поскорѣе знать, что будетъ и что должно будетъ дѣлать, если дѣлать нужно. Правда ли, что Шихматовъ назначенъ на твое мѣсто? Сдѣлай милость, не забудь собрать всѣ мои письма и обрывки писемъ изъ тѣхъ, которыя готовились на известное употребленіе, и даже тѣ, которыя уже были въ употребленіи: осторожность не лишняя. Прощай, мой милый! Ты, говорятъ, скоро будешь сюда. Сдѣлай милость, поспѣши.

Булгаринъ въ своей книгѣ сравниваетъ насъ какъ-то съ телеграфами, слѣдующими данному движенію перваго. Вотъ отвѣтъ:

Ты правъ! Равны у насъ движенья:

При видѣ низкаго и злого дурака

У каждаго съ сердцовъ подьмелется рука

И опускается съ презрѣнья.

Сегодня обѣдаю у Ивана Ивановича съ глаза на глазъ или, правильнѣе, съ глазами на глазъ. Что было съ Дашковымъ и каковъ онъ?

На оборотъ: Милостивому государю моему (прошла пора, когда онъ былъ милостивый государь) Александру Ивановичу Тургеневу. (Парочно написано нечетко, чтобы, въ случаѣ нужды, отпереться отъ переписки съ нимъ). О жительствѣ его справиться поосторожнѣе въ Синодѣ или въ полиціи.

631.

Тургеневъ князю Вяземскому.

27-го мая. [Черная Рѣчка].

Не безпокойся, что не послалъ по сіе время утвержденія представленія въ Коммиссію. Причиною тому только то, что не установленъ еще порядокъ спешеній по симъ дѣламъ, и князь Мещерскій не имѣетъ права объявлять высочайшія повелѣнія. На

сихъ дняхъ все устроится, и твое дѣло будетъ немедленно исполнено, ибо передѣлать его уже нельзя: есть „Быть по сему“.

Сейчасъ, послѣ легкаго обѣда, ѣду къ Карамзиннымъ съ Сереей и Плещеевымъ. О Батюшковѣ плохія извѣстія: онъ ушелъ, и всю ночь его найти не могли; наконецъ, поутру, на другой день, проѣзжіи сказали молодому Плещееву, что видѣлъ версты за 12 отъ Дерпта человѣка, спящаго на дорогѣ. По описанію, это былъ Батюшковъ; Жуковскій съ Плещеевымъ поѣхали и нашли его спящаго. Едва уговорили возвратиться съ ними въ Дерптъ.

Жуковскій еще не пріѣхалъ. Прости! Что у васъ о насъ толкуютъ? Пиши больше, но осторожнѣе, ибо клевета не оставляетъ меня. Новыя мерзости выдуманы на меня, такъ что едва и злодѣи вѣрятъ. Но, къ счастью, пробалтываются, и источникъ открывается почти въ одно время съ тѣмъ, что изъ него истекаетъ. Я спокоенъ и веселъ, какъ давно не бывалъ.

Читаю философію Михайла Ивановича Полевика и обнялъ недавно и Сѣверина.

Männerstolz vor Königsthronen,
Wahrheit gegen Freund und Feind,

а у меня нашлись друзья, казнихъ немного и не въ наше время бывало.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ Москвѣ.

Булакову: Отправь это письмо. Я ѣду въ Царское Село. Сегодня поздравлюсь; здѣсь почую, а завтра буду въ Совѣтѣ и потомъ—на рѣку забвенья всего, но только не любви.

632.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го мая. [Черная Рѣчка].

Сегодня получилъ князь Мещерскій разрѣшеніе принять дѣла по первому отдѣленію бывшаго моего департамента, и сейчасъ я просилъ его отправить завтра же въ Москву предложеніе по твоему

дѣлу, а къ тебѣ или ко мнѣ въ Царское Село, куда я на завтра ѣду, прислать вопію съ предложеніемъ, что оныя, вѣрно, и исполнить.

Жуковскій возвратился. Батюшкова повезли въ Зонненштейнъ, ибо въ Дерптѣ нельзя его лѣчить. Провожаетъ его хорошій докторъ. Туда же поѣхала, но не вмѣстѣ съ нимъ, сестра его.

Я собирался сегодня въ Царское Село ѣхать вмѣстѣ съ Сѣвериннымъ, но смерть маленькаго робенка графа Нессельроде помѣшала ему, и я ѣду одинъ, то-есть, завтра, ибо пишу 29-го мая. На Черной Рѣчкѣ холодно и еще не людно, но скоро закипитъ здѣсь народомъ. Прости! А. Тургеневъ.

633.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го іюня. [Черная Рѣчка].

Получилъ письмо твое отъ 26-го мая съ описаніемъ сильныхъ впечатлѣній и съ сильной эпиграммой на Булгарина, напомнившей тебя прежняго. Прочту ему самому.

Жуковскій узналъ о смерти Байрона, имѣя на рукахъ русскаго сумасшедшаго поэта. Байронъ умеръ вполнину давно уже для поэзіи, ибо послѣднія его сочиненія ниже его репутаціи, но смерть его въ виду всей возрождающейся Греціи, конечно, завидная и поэтическая. Пушкинъ, вѣрно, схватитъ моментъ сей и воспользуется случаемъ.

Я не знаю еще, когда приѣду въ Москву. Между нами: моя участь не рѣшена еще. Государь велѣлъ министру фінансовъ прислать указъ о сохраненіи мнѣ всего жалованья и другой, сказываютъ, данъ о квартирѣ, но „не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ“. Я могу остаться только на условіяхъ чести и съ полнымъ блескомъ невинности. Черная клевета не должна радоваться своею жертвою, когда клевета признана клеветою. Безпрерывно она варитъ ядъ, который долженъ отравить меня или, по крайней мѣрѣ, обезсилитъ надолго. Новыя выдумки хуже старыхъ. Однѣя голосъ публики весь за меня, но это врядъ ли не болѣе повредитъ мнѣ.

Я получилъ письмо отъ И. И. Дмитриева объ Измайловѣ, но письмо сіе—загадка, которую долженъ разгадать мнѣ Карамзинъ. Не ожидал сего, я просилъ вчера уѣзжавшаго въ Царское Село князя Голицына доложить государю о Измайловѣ по старой запискѣ о немъ, мною ему снова отданной. Авось!

Братъ пишетъ изъ Дрездена: путешествуетъ счастливо и весело. Прости! Вѣтрено и холодно. Копія съ предложенія къ тебѣ послана.

634.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го іюня. [Черная Рѣчка].

Сейчасъ ѣду съ Плещеевымъ въ Царское Село; обѣдаю у Карамзина; оттуда въ Павловскъ ночевать съ Жуковскимъ („Nonpi soît qui mal у pense“), и потомъ въ Царское Село работать съ княземъ Голицынымъ и во-своися. Писать къ тебѣ не имѣю времени, хотя и получилъ эниграмматическое письмо твое. Первой не читалъ никому, чтобы не дошло до сердитаго Ж[уковскаго]. У него готовы примѣчанія, и переписана на-бѣло твоя піеса. Сегодня, вѣроятно, и письмо напишетъ; по крайней мѣрѣ требовать буду.

Въ Москвѣ умерла одна изъ твоихъ знакомыхъ, съ которой я танцевалъ на твоемъ балѣ—сестра Каверина, что за Олсуфьевымъ. Братъ здѣсь и по своему горюетъ. Мужъ—иначе, ибо зналъ счастіе любви. также иначе.

Романса графа Вьельгорскаго отыскать не могъ. Вчера уѣхали они въ деревню и пробудутъ болѣе года. Я недавно съ ними познакомился и очень коротко; полюбилъ ихъ, и жалѣю, что ѣдутъ. Прости! Торопятъ. А. Тургеневъ.

635.

Князь Вяземскій Тургеневу.

8-го іюня. Остафьево.

Спасибо за всѣ твои дружескія, сердечныя хлопоты по моему дѣлу. Коммиссія увѣдомила меня о полученіи повелѣнія царскаго. На дняхъ приступать въ совершенію купчей. Витбергъ ѣдетъ въ Петербургъ.

Когда же ты будешь къ намъ? Смерть тошно и на душѣ, и на умѣ! Ужасная нравственная — — охлаждаетъ меня всего. Въ одномъ письмѣ къ тебѣ недавно говорилъ я о счетахъ моихъ съ Жуковскимъ: отыщи его, да покажи ему; также и то, гдѣ говорю о немъ и о Бейронѣ.

На дняхъ говорили мнѣ въ Москвѣ, что ты въ чистой отставкѣ съ чиномъ тайнаго совѣтника. Сейчасъ приѣхали ко мнѣ Четвертинскіи и не дають разболтаться съ тобою.

Пришли же мнѣ Шлегеля французскаго!

На оборотѣ: Александру Ивановичу Тургеневу.

636.

Князь Вяземскій Тургеневу.

11-го [іюня]. Остафьево.

Спасибо за грамотку 3-го іюня. Какъ мнѣ хотѣлось бы ясно разглядѣть твои дѣла! Я и догадаться не умѣю о томъ, что могла наклепать на тебя. Развѣ, что ты обижалъ просвиренъ и церковныхъ старость въ храмовые праздники излишнимъ потреблеіемъ за духовными трапезами.

У насъ сегодня первый красный день, да и тотъ, того и смотри, что къ чорту полетитъ отъ ужаснаго вѣтра. Не знаю, старость ли физическая, или успокоеніе нравственное, душевная трезвость послѣ пьянства страстей тому причиною, но хорошая погода дѣлается для меня необходимою. Дышать на солнцѣ,

впивать въ себя благоарствовенный воздухъ есть уже наслажденіе. О счастливыхъ жителяхъ благодатнаго климата можно связать съ Крыловымъ:

Бываетъ грустно имъ, а скучно никогда.

Мнѣ, по крайней мѣрѣ, на чистомъ, открытомъ воздухѣ никогда скучно не бываетъ. Въ лонѣ свѣжей воды я все забываю. Купаніе есть для меня такое наслажденіе, которое еще никогда не притуплялось. Когда я подумаю о полуденныхъ сторонахъ, то готовъ бы сбросить съ себя оружіе, кинуть постъ свой, гдѣ стою на часахъ, и убѣжать отъ всего настоящаго и будущаго, какъ швейцарецъ, встревоженный пѣснями родины. Что за жизнь наша здѣсь, гдѣ небо пасмурное, а земля еще пасмурнѣе, гдѣ нельзя грѣть ни брюха на солнцѣ физическомъ, ни сердца на солнцѣ нравственномъ!

Неужели Жуковскій не воспоетъ Бейрона? Какого же еще ждать ему вдохновенія? Эта смерть, какъ солнце, должна ударить въ геній его окаменѣвшій и пробудить въ немъ спящіе звуки! Или дѣло конченное? Пусть же онъ просится въ камеру-юнкеры или въ вице-губернаторы.

Кто будетъ въ Москву кураторомъ? Говорять, Бунина. Правда ли? Теперь не жаль заплатить тебѣ почталіону за письмо: животъ твой расколыхался отъ смѣха, и я доволенъ; мое дѣло сдѣлано! Но этого недовольно: сейчасъ пишу къ Жихареву о Буниной, чтобы онъ распустилъ этотъ слухъ до Антонскаго. Это золото!

Не отъ того ли держатъ тебя въ черномъ тѣлѣ, что ты жилъ прошлаго лѣта на Черной Рѣчкѣ?

637.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го іюня. [Черная Рѣчка].

Письмо твое отъ 11-го получилъ. То, что на меня наклепано, такъ гадко и глупо, что едва ли и на словахъ пересказать духу достанетъ. Писать не хочу, да и скучно. Я вознагражденъ

общимъ мнѣніемъ, но всего болѣе дружбою Карамзина. Мысль о семъ унесу съ собою всюду и на всю жизнь. У другихъ слезы наворачиваются, когда говорятъ о доказательствахъ его дружбы ко мнѣ. Что же долженъ чувствовать я? Я, разучившійся вѣрить дружбѣ.

Третьяго дня обѣдали у насъ на Черной Рѣчкѣ: Жуковскій, Блудовъ, Дашковъ, слѣпой Козловъ, а потомъ пришли Гречъ, Боратынскій и Дельвигъ. Боратынскій читалъ прекрасное посланіе къ Богдановичу. Дашковъ прочелъ намъ (не всѣмъ) твое письмо къ нему.

Сейчасъ ѣду въ Царское Село и буду обѣдать у Карамзиныхъ съ Сѣверинимъ. Вотъ тебѣ одни имена и журналъ съѣстного проведенія времени; но писать духу нѣтъ иначе, какъ о съѣстномъ съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ возвратили столовыя деньги и жалованье, всего 6000 рублей директорскихъ, изъ Государственного казначейства. Это, вѣроятно, возбудитъ новыя клеветы Фотія съ товарищами, но не надолго. Я помню, что „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ“. Прости!

Сергѣй Уваровъ — тайный совѣтникъ. И на его счетъ есть также общее мнѣніе. Затмилъ Козод[авлева] и Сабл[укова].

Вчера прислалъ ко мнѣ Грибоѣдовъ письмо твое и обѣщалъ побывать у меня. Сегодня сважу Жуковскому твое порученіе объ экземплярахъ.

Отъ брата Николая получилъ письмо изъ Карлсбада. Онъ началъ лѣчиться; но думаетъ, что для будущаго нужно ему приготовить теплый влиять и жизнь болѣе беззаботною, и помышляеть о Крымѣ, ибо въ Петербургѣ можетъ опять засорить печенку и сердце.

638.

Князь Вяземскій Тургеневу.

22-го [іюня]. Остафьево.

Воля ваша, мы за твои грѣхи страдаемъ, или небо мститъ намъ за то, что ты пострадалъ. Вся Россія молится о ведрахъ или о дождѣ. Другіе сохнутъ, мы мовнемъ, какъ лягушки. Да

покайся скорѣе или прости своимъ гонителямъ и, такъ или сякъ, разочтись съ небомъ, да и полно! Дай намъ отдохнуть!

Когда же ты будешь? Миѣ смерть хочется знать твою исторію. Боголюбовъ, котораго я видѣлъ на минутку въ Москвѣ, рассказывалъ мнѣ кое-что о тебѣ, но я знаю его разсѣянность и потому все еще ничего не знаю. Денисъ Давыдовъ говоритъ о немъ: „Какъ не съѣли его въ этомъ новооткрытомъ обществѣ петербургскомъ?“

Я сейчасъ получаю твое письмо отъ 17-го. Хорошо дѣлаешь, что хвалишь Карамзина, но дурно дѣлаешь, что бранишь другихъ. Какое право имѣлъ ты разучиться вѣрить дружбѣ? Тутъ нѣтъ личности, то-есть, не о себѣ говорю, потому что моя дружба не имѣла случая быть испытана тобою, но, напримѣръ, Жуковскій? Ужь, конечно, по чувствамъ онъ исповѣдуетъ дружбу православно и безгрѣшно. Ты любишь экзальтироваться. Тутъ есть и добро, и зло; *mais avant de s'entousiasmer pour quelques uns, il faut être juste envers tous.* Въ нашемъ быту, то-есть, въ отдѣленіи de l'entrevue Arzamas, только и есть хорошаго, что мы исповѣдуемъ дружбу словомъ и дѣломъ. Не гнѣви Бога неблагодарностью!

Познакомьтесь съ Грибоѣдовымъ: онъ съ большими дарованіями и пыломъ. Пришлите мнѣ посланіе Боратынскаго. Что его дѣло? Денисъ писалъ о немъ нѣсколько разъ къ Закревскому. Долго ли будутъ у насъ поступать съ ребятами, какъ съ взрослыми, а съ взрослыми, какъ съ ребятами? Какъ вѣчно наказывать того, который не достигъ еще до законнаго возраста? Какое затменіе, чтобы не сказать: какое варварство!

Прости, мой милый разстрига! Обнимаю тебя сердечно.

На оборотѣ: А. И. Тургеневу.

639.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го іюля. [Петербургъ].

Вчера, въ день всѣхъ апостоловъ, слѣдовательно, и твоего Петра, ѣздилъ съ Сѣверинимъ пить за твое здоровье шампанское въ Царское Село съ Карамзинимъ. Провелъ съ ними весь

день и получилъ отъ нихъ твое письмо отъ 22-го. Не знаю, когда буду, но вѣрно не въ июлѣ, а позже.

Мнѣ ли не вѣрить дружбѣ послѣ всѣхъ доказательствъ Карамзинныхъ и вашихъ? Если иногда и отзовется въ душѣ прошедшимъ безвѣріемъ, то, при воспоминаніи едва или еще и не со всѣмъ прошедшаго, все успокоивается.

Графъ Воронцовъ прислалъ представленіе объ увольненіи Пушкина. Желая, *soûte qui soûte*, оставить его при немъ, я ѣздилъ къ Нессельроде, но узналъ отъ него, что это уже не возможно; что уже нѣсколько разъ, и давно, графъ Воронцовъ представлялъ о семъ, *et pour cause*; что надобно искать другого мецената-начальника. Долго вчера толковалъ я о семъ съ Сѣверинымъ, и мысль наша остановилась на Паулуччи, тѣмъ болѣе, что П[ушкинъ] и псковскій помѣщикъ. Винавать одинъ П[ушкинъ]. Графиня его отличала, отличаетъ, какъ заслуживаетъ талантъ его, но онъ рвется въ бѣду свою. Больно и досадно! Куда съ нимъ дѣваться?

Грибоѣдова еще не видѣлъ.

640.

Князь Вяземскій Тургеневу.

7-го іюля. Остафьево.

Сейчасъ получилъ я твоей лоскутокъ письма отъ 1-го іюля. Я ужъ думалъ, что ты, навыворотъ другихъ, сталъ спесивъ въ опалѣ и пересталъ вовсе писать ко мнѣ.

Мнѣ жена уже кое-что о дѣлѣ Пушкина писала, но не со всѣмъ такъ, какъ ты. Вотъ ея слова: „Il vient de faire de nouvelles farces, à la suite des quelles il a demandé son congé; tous les torts sont de son coté. Je sais de bonne part qu'il ne l'aura point. Il me peine véritablement, mais jamais je n'ai rencontré autant d'étourderie et de penchant à la médisance comme en lui; avec cela je lui crois bon coeur et beaucoup de misanthropie, non point qu'il fuit la société, mais c'est les hommes qu'il craint; c'est peut-être l'effet du malheur et les torts de ses parents qui l'ont rendu ainsi“.

Разумѣтся, будь остороженъ съ этими выписками. Но, видно, дѣло такъ повернули, что не онъ просится: это неясно! Грѣшно, если надъ нимъ уже промышляютъ и лукавятъ. Сдѣлай одолженіе, попроси Сѣверина устроить, что можно, къ лучшему. Онъ его, кажется, не очень любитъ: тѣмъ болѣе долженъ стараться спасти его; къ тому же, вѣрно, уважаетъ его дарованіе, а дарованіе не только держава, но и добродѣтель.

Спасибо за вашу царскосельскую поѣзду въ Петровъ день. Не будешь ли ты къ намъ хоть въ день своего ангела, нашъ ангелъ? Жуковского ли стихи на смерть Нарышкиной въ „Сынѣ“? Скажи мнѣ что-нибудь въ письмѣ своемъ о Маріи Антоновнѣ. Четвертинскіе очень огорчены ея горемъ и ничего о ней не знаютъ.

Сейчасъ ѣду въ Москву совершить купчую и судьбу. Не знаю, какъ доѣду: дороги непроѣздимы. На дняхъ я того и сморѣлъ, что закажутъ мнѣ ковчегъ для спасенія и велятъ взять по парѣ всякихъ тварей. Ты ужъ былъ у меня въ спискѣ, но не зналъ, гдѣ найти твою двойчатку. А мнѣ Ноемъ быть можно: si lui a planté la vigne, moi je cultive celle du Seigneur.

Кланяйся Дашкову и скажи ему, что письмо его къ Пушкиной отправлено къ мужу. Обнимаю!

Сдѣлай милость, извѣщай меня о судьбѣ Пушкина. Что слышно о Батюшковѣ? Что за бѣдственность такая душитъ Россію? Что дѣлаетъ Новосильцовъ? Зачѣмъ пріѣхалъ? Каковъ онъ? А Байковъ?

641.

Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го іюля. [Петербургъ].

Письмо твое отъ 7-го іюля получилъ. О Пуш[кинѣ] ничего еще не знаю, ибо не видѣлъ ни Нес[сельроде], ни Сѣв[ерина]. Послѣдній совершенно отказался принимать участіе въ его дѣлѣ, да ему и дѣлать нечего. Рѣшить, вѣроятно, самъ государь; Нессельроде можетъ только надоумить. Спрошу его при первомъ свиданіи. Вчера пронесся здѣсь слухъ, что Пуш[винъ] застрѣлился;

но изъ Одессы этого съ вчерашней почтой не пишутъ; да и ты бы отъ жены лучше зналъ.

Стихи не Жуковского на смерть Н[арышевиной], а, кажется, Лобанова. Вчера обѣдали мы у Дашкова въ Екатерингофѣ.

Батюшковъ въ Зонненштейнѣ, и помѣщенъ уже. Изъ Дрездена онъ опять ушелъ, но его поймали. Новаго извѣстія о немъ еще нѣтъ. Сестра еще не писала изъ Дрездена.

Вчера же былъ я съ Новос[ильцовымъ] и Байковымъ на закладѣ Университета у Рунича, гдѣ былъ и новый министр. Приѣхалъ за дѣломъ, особливо университетскимъ. Былъ съ государемъ въ колоніяхъ, но, кажется, еще не работалъ. Онъ все тотъ же, только поздоровѣлъ. Байковъ съ нимъ по старому.

Бетанкуръ умираетъ, если уже не умеръ. Оставляетъ семейство безъ куска хлѣба. Государь далъ рескриптъ, успокоивающій его на счетъ его семейства.

О времени моего приѣзда въ Москву ничего еще не могу сказать вѣрнаго. Я сказалъ бы, что я еще между страхомъ и надеждою, если бы чего-нибудь страшился или надѣялся. Мое дѣло не кончено, и развязка не такъ вѣрна, какъ думаютъ.

Читаю Бенжамена Константа „Sur la religion“ и „Возрожденіе Греціи“ Пукевиля, и стансы Масса на смерть Байрона, посланіе къ Ламартину и къ Гребамъ, и переводъ стансовъ Моора на Байрона же.

Самойловъ женится на Юліи Паленъ; князь Андрей Михайловичъ Голицынъ—на красавицѣ Балкѣ; Сухозанетъ—на княжнѣ Бѣлосельской. Саблукова вышла въ воскресенье за Мадатова со всею азиатскою пышностью.

М. А. Нар[ышевина] скоро ѣдетъ въ чужіе края, и съ ней Кологривовъ и женихъ милой Софьи. Она плачетъ и слезами облегчаетъ горестъ. Вотъ все, что мы знаемъ. Прости!

Софья Н[иколаевнѣ] лучше, но все еще болитъ больное мѣсто. Она напугала насъ кровотеченіемъ, 12 часовъ продолжавшимся отъ пивки.

612.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го іюля. Остафьево.

Спасибо за грамотку отъ 15-го іюля. Твои письма рѣдки, какъ здравый смыслъ на Руси, какъ лѣтній день лѣтомъ на Руси. Да прїѣзжай скорѣе сюда очиститься, омыться! Мое дѣло кончено: деньги получены, теперь идетъ расплата. Старые грѣхи прорвали плотину и несутся черезъ меня. Теперь займусь, окончивъ бюджетъ прошедшаго, составленіемъ бюджета будущаго. Хочу рѣшительно взяться за умъ, если можно назвать умомъ: положить жизнь на цифры; по дѣлать нечего, а не то жизнь то въ цифрахъ будетъ нуль. Я не просилъ состоянія; я умѣлъ бы обойтись его. Я не просилъ быть русскимъ; я умѣлъ бы быть и другимъ. Больно, досадно, тошно! Конечно, только тотъ благоразуменъ и по истинѣ человекъ, кто на каждомъ мѣстѣ можетъ быть на своемъ мѣстѣ, разумѣется, не говоря о мѣстныхъ дарованіяхъ; напримеръ, первымъ скрипачемъ въ оркестрѣ нельзя быть тому, кто не рожденъ быть первымъ скрипачемъ; но въ житейскомъ быту—дѣло другое. Каждый можетъ справиться съ своимъ рулемъ. Я не умѣлъ и далъ промахъ почти вездѣ! Отчего? Рѣши! Вотъ тебѣ задача для поучительнаго казанія, мой уніатъ-разстрига! Тутъ и себя можешь задѣть, потому что и въ твоей партіи начтется нѣсколько важныхъ вѣсковъ.

26-го.

Знаешь ли, чтò я читалъ вчера? Находку для меня совершенно новую: критику твою на Карамзина. Шаря въ своей библіотекѣ, напалъ я на „Сѣверный Вѣстникъ“ 1804 года, мѣсяцъ іюнь: „Критическія примѣчанія, касающіяся до древней славяно-русской исторіи“. Хоть бы Каченовскому! Такъ и душишь латынью, да и грекамъ спуска не даешь. Я читалъ тебя съ большимъ удовольствіемъ. Тутъ есть жаръ и душа. Зналъ ли ты въ Геттингенѣ, что критикуешь Карамзина? Послушай, братъ, какъ Шатобріанъ въ опалѣ, примись опять за перо и пиши для жур-

наловъ! Только вотъ бѣда: ты, я думаю, всю науку свою заѣлъ просфирами. Сердится ли на меня Жуковскій, что я Лобанова принялъ за него? Хорошо, что еще не Ростовскаго. Но, воля его, въ этихъ стихахъ есть и хорошее, и худое Жуковскаго. Только и меня мучило, что Жуковскій въ восьми стихахъ не могъ избѣгнуть и *voilà*, которое у него точно то же, что въ картинахъ Теньера человѣкъ, который — —, то-есть, неминуемая подпись его. А теперь я вижу, что Лобановъ по — —, чтобы поддѣлаться Жуковскому. Скажи ему, то-есть, настоящему за — —, а не поддѣльному, что по приѣздѣ моемъ въ Москву, то-есть, на той недѣлѣ, разочтусь съ нимъ и пришлю ему деньги.

О Пушкинѣ, вѣрно, вздоръ, то-есть, что застрѣлился? Сейчасъ получаю письмо отъ жены отъ 21-го, гдѣ она мнѣ говоритъ о немъ. Спроси у Карамзина: что? Это дѣло очень неясно. Я и здѣсь то же слышалъ. Я получилъ отъ него письмо послѣ катастрофы, гдѣ онъ мнѣ о ней говоритъ, но совсѣмъ не въ Вертеровскомъ духѣ. Жена его поминутно видитъ и бранитъ; сказываетъ, что онъ очень занятъ своимъ „Онѣгипимъ“. Ежечасно ожидаю еще отъ нихъ писемъ черезъ княгиню Софію Волконскую, которая должна проѣхать Остафьево, ѣхавши къ князю Петру Михайловичу въ Суханово, въ 10-ти верстахъ отъ меня. Жена мнѣ чудеса говоритъ о княгинѣ Алинѣ. Не былъ ли ты шаферомъ у Мадатова? Знаешь ли, едва ли не рѣшено, что мы зиму проживемъ въ Одессѣ. Ступай служить къ Воронцову! Жена меня очень подбиваетъ надѣть хомутъ. Теперь одно могло бы меня вовлечь въ службу: такое жалованье, которое позволило бы мнѣ откладывать двѣ трети своего дохода; и то лѣтъ на пять! Заложилъ бы я (вслесемъ *заложилъ*: и въ закладъ, и въ упряжку, и камнемъ) умъ свой и сердце и пошелъ бы въ машины мыслительныя, пишущія, какъ говорили о Стурдзѣ. Разумѣется, и тутъ съ условіемъ не быть ие *machine infernale*, то-есть, не *злодѣйствующей*, а такой, какъ ты былъ, какъ вы всѣ: безсильной для добра, но и не потребительной для зла, въ родѣ *palliatif* въ людяхъ. Знаешь ли, что мудроно ужитья бы и съ такимъ смиренпомудрымъ расположеніемъ духа? Можно закабалить на время свой энтузіазмъ и умѣрнить свои требованія на благо: тутъ еще не унизишься, а

только сожмешься. Но вотъ бѣда, если притупишь и остудишь свое негодованіе; а какъ не наложить на него руки, когда дѣлаешься орудіемъ вопреки ему? Для избѣжанія терній, неминуемыхъ на такомъ поприщѣ, надобно чрезвычайно ограничить кругъ своего дѣйствія; пользоваться средствами только тѣми, которыя непосредственно отъ тебя зависятъ. Можно рѣшительно въ пользу ближняго употребить пять рублей на осязательныя его потребности; но не всегда удастся такъ же полезно во всѣхъ отношеніяхъ употребить тысячу рублей или сто, потому что дѣйствія и послѣдствія убѣгаютъ изъ-подъ вліянія руки вашей и минуты. То же самое бываетъ и въ службѣ.

Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ В. Constant: „Sur la religion“ и все, что имѣешь или имѣется въ Петербургѣ о смерти Бейрона. А я и самъ скоро отплачу: я писалъ въ Лондонъ и въ Парижъ, чтобы прислали мнѣ все, что появилось о немъ. Я самъ брюхатъ смертью Бейрона, прозою, но ожидаю инструментовъ, чтобы вѣрнѣе сдѣлать операцію. Пришли же, что имѣешь. Ты знаешь, что у меня не твои руки: все возвращу исправно.

Итакъ, мы, видно, съ тобой здѣсь не увидимся. Я только хотѣлъ бы знать твое дѣло, а тамъ и чортъ съ тобой!

Читалъ ли ты Оурика? Прелесть! Отчего у насъ и такой бездѣлицы никто не въ состояніи написать? Читалъ ли ты Кюхельбекериаду во второй „Мнемозинѣ“? Я говорю, что это упоеніе пивное, тяжелое. Каково отдѣлалъ онъ Жуковскаго и Батюшкова, да и Горація, да и Бейрона, да и Шиллера? Чтобы врать, какъ онъ вретъ, нужно имѣть языкъ звонкій, рѣчистый, приткій, а ужъ ничего нѣтъ хуже, какъ мямлить, картавить и занкаться въ враньѣ: дашь время слушателямъ одуматься и падуматься, что ты дуракъ. Что у насъ за литература? M-me Stüel говорила о твореніяхъ m-me Souza, que c'était de la littérature de colibri, а у насъ c'est de la littérature de corbeau.

31-го. Москва.

Ты отъ Константина Булгакова получишь 6500 рублей ассигнаціями. Изъ нихъ отдай Карамзину 4310 рублей; 80 червонцевъ золотомъ лучшихъ и бумажками, сколько придется за луч-

шія по петербургскому настоящему курсу, Николаю Николаевичу Новосильцову при письмѣ моемъ и спроси у него, какъ платить: золотомъ или ассигнаціями. Не понимаю, какъ до сей поры залежался у меня этотъ долгъ. 1200 рублей дай Жуковскому; а расчеты ему наши пришлю на слѣдующей недѣлѣ. Что останется изъ денегъ, оставь пока у себя. Пока прощай! Я въ расплатахъ по горло! Спроси у Сѣверина, что я ему долженъ за парижскія книги и заплати ему.

Если съ Новосильцовымъ есть Журковскій, то спроси, нѣтъ ли у него росписки моей въ полученіи этихъ червонцевъ, которые онъ мнѣ далъ при отъѣздѣ моемъ въ Москву изъ денегъ Николая Николаевича, и точно ли 80 долженъ я; или спроси о томъ у Гомзина.

643.

Тургеневъ князю Вяземскому.

5-го августа. [Черная Рѣчка]. Утро.

Сію минуту получаю письмо твое, предваренный о немъ Булгаковымъ вчера еще. Распрощался сейчасъ съ Боратынскимъ, котораго отпустилъ въ возвратный походъ на финскій сѣверъ съ надеждою и, проводивъ отъ себя Жуковскаго на Елагинъ островъ къ педагогической должности его, спѣшу отвѣчать тебѣ, но не знаю, успѣю ли послать письмо сегодня.

Принявъ деньги отъ Б[улгакова], расплачусь со всѣми и пришлю отъ всѣхъ росписки. Карамзина увѣдомилъ о четырехъ тысячахъ теперь же. Съ Нов[осильцовымъ] и съ Гомзип[ымъ] повидаюсь, но Юрковскаго, кажется, съ ними нѣтъ. Будь вѣренъ себѣ и намъ и, расплачиваясь, не откладывай ничего на прихоти. Въ числѣ ихъ — все несущественно нужное для пропитанія себя и дѣтей. Это одно можетъ насъ успокоить. Часто заглядываю въ будущность твою и Карамзинныхъ и ужасаюсь за дѣтей; но дѣти Карамзина пмѣютъ великое наслѣдство: „Исторію“, и не всегда же Главное училищъ правленіе будетъ по экземпляру на губернію подписываться на славу отечества. Недомку внесутъ дѣ-

тямъ, и это спасетъ ихъ отъ голодной смерти, а Русь отъ стыда; но ты еще не нажилъ имъ этого наслѣдства. Наживай, а между тѣмъ сохрани развалины отцовскаго. Мысль о дѣтяхъ часто погружаетъ Карамзина въ ужасную грусть, смягчаемую только вѣрою въ Провидѣніе, которая въ немъ сильна по-своему. Онъ чаще прежняго страшится за ихъ будущее, особливо при беспорядкахъ въ его имѣніи, съ котораго ничего не получаетъ. Я предлагалъ ему туда ѣхать немедленно и при помощи дѣльнаго пріятеля привести въ повиновеніе крестьянъ его, но онъ не принялъ моего предложенія. Изъ Москвы, куда сбѣгаюсь вскорѣ послѣ 16-го сего мѣсяца, можетъ быть и слетаю въ нижегородскую его деревню. Авось, мнѣ удастся дать ему нѣкоторое спокойствіе, хотя за крестьянъ его, и заплатить бездѣлицею часть неуплатимой благодарности, къ дружбѣ его питаемой.

Кстати о немъ. Статью свою изъ Гет[тингена] я писалъ, точно зная, что пишу противъ Карамзина. Въ ней виденъ школьникъ съ жаромъ къ добру, но школьникъ во всемъ пространствѣ этого слова. Знаешь ли, что заставило меня написать сію статью? Я въ этомъ и Карамзину давно признался. Въ Геттингенѣ узналъ я о смерти брата Андрея. Нѣсколько недѣль, не смотря на поѣздки верхомъ въ Пирмонтъ, часто на заглупленіе пуншемъ, котораго прежде пить не могъ, сильнаго чувства горести, я приходилъ въ отчаяніе и въ злобу на людей, имѣя тогда мало вѣры и много чувства. Желалъ приняться за чтеніе, и первая книга попалась мнѣ журналъ Карамзина и въ немъ піеса его, помнится, прогулка по островамъ, въ которой онъ одного пылкаго молодого человѣка заставляетъ говорить, что всякое пѣжное чувство, всякая сильная горестъ, которую мы почитаемъ вѣчною, не вѣчна въ нашемъ сердцѣ, что все утихаетъ со временемъ. Эта психологическая истина возмутила мою душу и меня противъ Карамзина. Я видалъ въ немъ изверга, который не рожденъ любить вѣчно, и вздумалъ мстить ему послѣ чѣмъ бы то ни было. Хотѣлось и выказать свѣту и батюшкѣ свою ученость, и я написалъ эту піесу, исполненную цитатовъ и напоминающую эпиграмму Шиллера:

Was wir heute gelernt, wollen wir morgen schon lehren.

И образумился уже въ Москвѣ, снова познакомившись съ Карамзинимъ и прочитавъ часть его „Исторіи“. Изъ Москвы началъ образумливать и другихъ, то-есть, друга моего Андрея Кайсарова и Шледера и навлекъ на себя негодование перваго. Смерть брата имѣла еще и другое важное дѣйствіе на мою душу: въ первый разъ я постигнулъ безсмертіе души и душою повѣрилъ ему. Безъ сей вѣры я точно бы не перенесъ жизни безъ него. Еще и теперь сердце порывается на Невское кладбище.

За мигу передъ тѣмъ, какъ получилъ письменный совѣтъ твой принялся за перо, Жуковскій, ходя по нашей галлерей съ сигаркою и приготовляя себя къ важнѣйшему дѣлу его утра, совѣтовалъ мнѣ также писать *Мысли*, а потомъ *Записки*, то-есть, *Mémoires*. Отвѣчать на этотъ совѣтъ грустно. Послѣ двадцатилѣтней моей жизни я еще не соберу свои обыкновенныя мысли, не совладѣю съ разслабленными силами ума и не могу читать одну книгу сряду и со вниманіемъ не развлеченнымъ. Душа даже спокойнѣе головы. Чувствую, что въ умственныхъ заплѣтахъ надобно имѣть цѣль, а между тѣмъ въ одно время читаю Клопптока и „Благонамѣреннаго“, Bernardin de St.-Pierre и Гердера (въ сихъ много сходства: „*Harmonies de la Nature*“ всегда напоминали мнѣ „*Ideen zu einer Geschichte der Menschheit*“), Benjamin Constant и графа Мейстера, Ламене и французскій отчетъ о библейскихъ обществахъ, классическій въ своемъ родѣ; часто голова горитъ, если не мыслями, то чѣмъ-то похожимъ на мысли и на чувства, а за перо принятыя не могу, ибо для него пужна ясность души и тишина въ сердцѣ, которыхъ у меня нѣтъ. Довольствуюсь выписками въ двухгодичный альбомъ, который привезу показать тебѣ. До поября подожду рѣшенія моей участи, а тамъ туда, гдѣ буду часто горевать, а можетъ быть и жалѣть о прошедшемъ, по гдѣ скорѣе могутъ устроиться голова и зятаться, но не зажить, раны сердца.

Кстати о головѣ и сердцѣ. Братъ Сергѣй получилъ интересное письмо отъ Елены Григорьевны Пушкиной о Батюшковѣ. Она видѣла и долго, и много бесѣдовала о немъ съ его докторомъ и съ женою доктора. Вотъ, между прочимъ, что она пишетъ: „*J'ai aussi été malade à Dresde: j'ai gardé le lit vingt quatre*

heures, ce qui est bien fort pour une santé aussi robuste que la mienne. Ce fut à la suite de mon entrevue avec la soeur de Batuschkoff. J'avais trop pris sur moi, j'avais trop compté sur mes forces, et mes forces m'avaient abandonné... En allant aux eaux, je me suis arrêtée chez cette excellente mademoiselle Batuschkoff, à laquelle j'ai voué un attachement bien sincère. Sonnenstein était en face. Je pouvais distinguer la croisée de la chambre, qu'occupe maintenant ce trop malheureux ami. Quel spectacle!... Au milieu de tant de douleur, une phrase de ce pauvre Constantin, que sa soeur me répétait, a mis le comble à mes regrets", и пр., и пр. Содержаніе фразы то, что она, Пушкина, поѣхала бы за нимъ въ Крымъ, если бы дѣтей не имѣла. Далѣе: „Le médecin de Sonnenstein donne beaucoup d'espérance. Sa femme, cette femme sublime, qui se dévoue aux soins de son mari, répond aussi de la prochaine guérison de ce pauvre Constantin. Elle est frappée de son esprit, qui perce malgré sa folie, de sa sensibilité, et surtout de cet organe si doux, qui fait supposer un coeur si aimant. Sa soeur a voulu que j'écrivisse à la femme du docteur et que je lui fisse le portrait du caractère de son frère. „Moi, me disait-elle, je n'en ai pas la force!“ Je l'ai fait! Et mademoiselle Batuschkoff a été tellement frappée de la connaissance, que j'avais acquise de l'âme de notre cher malade, qu'elle m'avait demandé ce que j'avais fait pour le connaître aussi bien"... Рука устала, но хотѣлось бы и больше выписать.

Теперь къ сумасшедшему другого рода. Ты уже знаешь, что Пушкинъ отставленъ; ему велѣно жить въ псковской деревнѣ отца его подъ надзоромъ Паулуччи. Это не по одному представленію графа Воронцова, а по другому дѣлу, о которомъ скажу послѣ на словахъ. О приѣздѣ его туда еще ничего не слышно, и не знаю еще приѣхалъ ли?

Желалъ бы теперь обратиться въ твоему проекту служить въ Одессѣ. На какое жалованье ты считать можешь? И уживешься ли ты тамъ? Не проживешь ли остальное? Знаешь ли ты Воронцова? Могла ли узнать его княгиня? Не увлекается ли она въ семь случаѣ пріятностію сей жизни и тамошняго общества? Но надежно ли оно? И на долго ли? Жизнь дороже московской, то-есть,

въ вашихъ отношеніяхъ къ Москвѣ, по сосѣдству Остафьева. Я не успѣлъ этого порядочно обдумать, хотя давно знаю о вашемъ проектѣ. Первая мысль, при первыхъ соображеніяхъ и при знаніи Воронцова (лучше, нежели ты и жена твоя его знаете), была совершенно противна сему проекту. Карамзины и Сергѣй—также.

Жуковскій не успѣлъ прочесть твоего письма, но велѣлъ на всякій случай поцѣловать тебя. Прочтемъ тебя за обѣдомъ на закуску.

Княжна Алина точно прелестная и по уму, и по всему. Дай Богъ уцѣлѣть ей во всемъ и сохранить себя для мнлаго будущаго, а не для постылаго. Страшусь расчетовъ Фортуны, то-есть, ея любителей; а она бы заслуживала быть счастливою, хотя на минуту, и въ сей жизни.

Benjamin Constant теперь у Карамзина. Скоро пришлю, то-есть, первый томъ, ибо другіе два еще не вышли. О смерти Байрона возьму брошюры у графа Строгонова и тебѣ пришлю по первой почтѣ. Между тѣмъ вотъ нѣсколько стиховъ изъ піесы слѣпного Козлова:

Среди Альбіона туманныхъ холмовъ,
 Въ наслѣдственномъ замкѣ, подъ тѣнью дубовъ,
 Пѣвецъ возрасталъ вдохновенный.
 И царская кровь въ его жилахъ текла;
 Но юноша гордый, прелестный,
 Высокаго сана свѣтлѣе душой,
 Казну его знаютъ вдова съ сиротой,
 И *мать* его арфы — чудесный.

(Въ оригиналѣ *звукъ*, но *мать*, кажется, лучше).

Встревоженъ духъ юный; безъ горы печаль
 За призракомъ дальнымъ влечетъ его въ даль, —
 И волны подъ нимъ зашумѣли;
 Онъ арфу хватаетъ дрожащей рукой,
 Онъ жметъ ее къ сердцу со рьяной тоской:
 Тайственно струны звенѣли.

(Смыслъ послѣднихъ стиховъ для меня также тайна).

Скитался онъ долго въ восточныхъ краяхъ

И чудную славилъ природу;

Подъ радостнымъ небомъ, въ душистыхъ лѣсахъ

Онъ пѣлъ угнетенныхъ свободу.

Любовныхъ страданій палящій пѣвецъ,

Онъ высказалъ сердцу всѣ тайны сердець,

Всѣ буйныхъ страстей упоенья;

То радугой блещеть, то въ мракъ ночью

Сзываетъ онъ тѣши волшебнымъ жезломъ,

И грозно-презестны видѣнья.

.

. . . Пѣсни

Но мрака съ чела не согнали.

Уныло онъ смотритъ на свѣтъ и людей:

Онъ бурно жизнь отжилъ весною своею;

Надеждамъ онъ вѣрить страшится;

Думъ тяжкихъ, глубокихъ въ немъ видны черты;

Кипучая бездна огня и мечты,

Душа его съ горемъ дружится.

.

О немъ и о женѣ его, то-есть, о ссорѣ съ нею и о преж-
немъ ихъ согласіи:

Такъ свѣтлыя воды красуясь текутъ

И ясность небесъ отражаютъ;

Но, встрѣтя вдругъ камень, мутятся, ревуть

И шумно свой токъ раздѣляютъ.

.

И снова онъ мчится по грознымъ волнамъ;

Онъ бросилъ магнитъ путеводный,

Съ убитой душой по лѣсамъ, по горамъ,

Скитался, какъ странникъ безродный.

Онъ смотритъ, онъ всмѣлеть, какъ вихри свистять,

Какъ молніи вьются, утесы трещать,

Какъ громы въ горахъ умирають.

„О вихри, о громы, скажите вы мнѣ:

„Въ какой же высокой, безвѣстной странѣ

„Душевные бури стихаютъ?“

.

.

И слава воскресла, и вспыхнула месть,

Кровавое зарево рдѣеть.
 Цари равнодушны, — опъ прежде царей
 Съ мечами, съ казною и съ арфой своей
 Летить довершать избавленья;
 Опъ тамъ, опъ поддержитъ въ борьбѣ роковой
 Великое дѣло великой душой —
 Святое Элады спасенье.

.

Доволенъ ли? То-есть, моею рукою, если не стихами; но и въ стихахъ есть жаръ и сила. Выписалъ бы нѣсколько стиховъ и изъ „Звѣзды“ Боратынскаго, но боюсь, чтобы письмо мое не перебило у моего сосѣда Греча. Вотъ одна строфа:

И съ милой звѣздочки своей
 Не сводимъ мы очесъ,
 И провожаемъ мы ее
 На небо и съ небесъ.

Я просилъ его свести со второго стиха *очеса* и замѣнить ихъ очами, но жаль прекрасныхъ *небесъ*.

Я, вѣрно, въ концу августа буду въ Москвѣ и проживу, вѣроятно, до возвращенія государя въ Петербургъ, то-есть, до начала октября (государь возвратится въ 22-му). Я бы желалъ поскитаться въ окрестностяхъ Московской губерніи, на примѣръ, въ Нижегородской ярмаркѣ, и побывать въ деревнѣ Карамзина.

„Уриду“ читалъ: *c'est joli, mais c'est peu de chose*. Кюхельбекера читалъ, и съ досадою; утѣшилъ онъ меня только невинностью своего разсказа о разговорѣ его съ Тикомъ о Новалисѣ. Онъ признался ему, что не понялъ Новалиса, а Тикъ добродушно отвѣчалъ ему: „А я понялъ“. Довольно для Кюхельбекера, по зачѣмъ же признаваться въ глупости? Для этого довольно и „Мнемозины“. *Недозрѣлый* Шиллеръ и *классическій* Шихматовъ! Первый эпитетъ принадлежитъ не Кюхельбекеру, а Тикку. *C'est à peu près son idée sur Schiller*, потому что онъ гетенианецъ. Давно такого враля не бывало. Это—Бестужевъ (младшій), побывавшій въ ученой и многомыслящей Германіи и подслушавшій, но не понявшій ея литераторовъ. Впрочемъ, и въ Бестужевѣ есть талантъ, но старшій братъ его пишетъ лучше.

Николай изъ Карлсбада снова отправился въ Дрезденъ посовѣтоваться съ Крейсигомъ и возвратится опять въ Карлсбадъ, а оттуда въ Италію. Надежда къ плѣченію есть, но идетъ оно, какъ и всегда, туго.

Крыловъ купался въ ревелскомъ морѣ и перепугалъ рыбъ своею массою и, вѣроятно, еще больше своимъ аппетитомъ. Новыл басни его прелестны.

Что дѣлаетъ Иванъ Ивановичъ? Скажи ему мое душевное почитаніе. Если бы письмо это было не такое безпутное, то можно бы его прочесть ему для выписокъ изъ чужихъ писемъ. Какъ хочешь. Софья Безобразова здѣсь.

644.

Тургеневъ князю Вяземскому.

8-го августа. [Черная Рѣчка].

Вчера получилъ деньги отъ Бул[гакова] и далъ ему росписку. Былъ у Новос[ильцова] и засталъ его садящимся въ карету, по онъ прочелъ письмо; я сказалъ ему, что деньги у меня готовы и червонцами лучшими, и ассигнаціями. Онъ и забылъ о нихъ; поручилъ Гомзину принять, и я посылаю къ нему ихъ сегодня по 11 р. 80 к. червонецъ, по курсу. Получу росписку и тебѣ доставлю. Юрковскаго нѣтъ. О роспискѣ сказалъ Байкову и Гомзину. Если есть, то пришлютъ изъ Варшавы. Жуковскому 1200 рублей отдалъ вчера же, но онъ не знаетъ, за что эти деньги. Отъ Строгонова отвѣта о брошюрахъ не получилъ. Пришлю, если приплеть. У Сенъ-Флорана нѣтъ ничего о Байровѣ, а будетъ скоро одна, вѣроятно та же, что и у Строгонова.

Посылаю элегію Лобанова; а напечатанные стихи въ „Сынѣ Отечества“ не его, а Шлетнева. Впрочемъ, *и вотъ* есть и въ этихъ. Жуковскій вчера прочелъ письмо твое. Сѣверина спрашивалъ о книгахъ, но еще не получилъ. Заплачу тотчасъ, какъ скоро уведомишь. Карамзинъ былъ нездоровъ маленькою лихорадкою, но теперь хорошо. Прости! Какое интересное письмо!

Сію минуту получаю письмо отъ брата Николая. Онъ ви-

дѣлъ Батюшкова. Вотъ слова брата: „Войдя въ ворота, первый, попавшійся мнѣ на встрѣчу, былъ Батюшковъ: лицо мрачное; онъ шелъ по другой сторонѣ и меня не узналъ. Лѣкаръ послѣ сказалъ мнѣ, что я хорошо сдѣлалъ, и не свелъ меня съ нимъ. Онъ говоритъ, что теперь ему немного лучше. Прежде онъ воображалъ, что онъ въ тюрьмѣ, но Ханьковъ написалъ ему, что онъ въ Maison de santé, и онъ сталъ спокойнѣе. Былъ у его сестры; она его еще не видала, но лѣкаръ надѣется ихъ скоро свести“. Распечаталъ нарочно письмо къ тебѣ, чтобы вписать это. Братъ возвратится уже не въ Карлсбадъ, а въ Мариенбадъ пить воды. Карлсбадскія худо дѣйствовали, но докторъ Крейсигъ обѣщаетъ выздоровленіе послѣ второго курса и послѣ винограда въ Италіи.

Въ третій разъ распечаталъ и двѣ брошюры отъ Строгонова посылаю; третью пришлю послѣ. Возврати немедленно по прочтеніи.

645.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го августа. [Черная Рѣчка].

Деньги Нов[осильцову] отданы, и вотъ росписка. Стѣверинъ отвѣчалъ мнѣ, что на дняхъ будетъ въ Москвѣ и самъ съ тобою разочтется. Карамзинѣ деньги отданы. Я буду въ Москвѣ къ 30-му августа. Вѣроятно, выѣду въ дилижансѣ 23-го отсюда.

Вотъ еще брошюра о Байронѣ, Мура: это лучшая. Возврати по прочтеніи. Ёду сейчасъ въ Царское Село.

Третьяго дня обѣдали у насъ на Черной Рѣчкѣ Жуковскій, Крыловъ, Гнѣдичъ, Сабуреникъ, Дашковъ, Гречъ, графъ Мейстеръ и прочіе. Козловъ (слѣпой) и Крыловъ читалъ свои новыя басни. Есть между ними прелестныя; скоро выдутъ.

Теперь (ночь) кончилась серенада, которую дала графъ Бобринскій на Черной Рѣчкѣ, и началась мазурка; а я ложусь спать, чтобы завтра посигѣть къ Карамзинымъ. Прости!

646.

Тургеневъ князю Вяземскому.

19-го августа. [Черная Рѣчка].

Увѣдомь меня съ первою почтою, гдѣ ты живешь въ Москвѣ, то-есть, гдѣ твой домъ, на какой улицѣ и подь какимъ номеромъ, дабы мнѣ можно было въ случаѣ, если я прїѣду въ ддлижансѣ, придти къ тебѣ прежде, нежели я пойду къ матушѣ; ибо если я прїѣду ночью, то пойду къ ней по-утру, а ночь проведу у тебя. Если же днемъ, то прямо къ ней. Да напиши, если знаешь, и квартиру матушки, то-есть, на какой улицѣ и чей домъ. Да поскорѣе, ибо только остаетя десять дней до моего отъѣзда, или оставь записку въ конторѣ ддлижансовъ.

Вчера были мы въ Царскомъ Селѣ, и Сѣверинъ читаль намъ прекрасный отвѣтъ Лавинья Ламартину. Онъ ѣдетъ отсюда 19-го въ Москву, а тамъ въ Пензу.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ Москвѣ.

Приписка А. Я. Булакова.

Измѣнившему вчера итальянской оперѣ.

647.

Князь Вяземскій Тургеневу.

18-го августа. Остафьево.

Благодарю сердечно за доброе письмоище отъ 5-го августа и спасибо за донесеніе о текущихъ дѣлахъ моихъ отъ 8-го. Сказалъ ли что Новосильцовъ обо мнѣ при этомъ случаѣ? Говорилъ ли ты съ нимъ о моей варшавской катастрофѣ, и можно ли еще говорить съ нимъ о чемъ-нибудь путномъ? Если можно, то при случаѣ заведи разговоръ и побереги его въ памяти своей до нашего свиданія, потому что я все еще истиннаго зерна загадки не раскусилъ. Я Новосильцова люблю; его Польша доѣхала, но

подъ дрожжами было у него что-то такое хорошаго. Я точно прѣхалъ къ его разрушенію: при мнѣ началъ онъ расклеиваться. Впрочемъ, трудно было уцѣлѣть на его мѣстѣ; надобно было оставить мѣсто; но, остававшись на немъ, должно было неминуемо расти въ землю и живо погребенъ. Такъ и было! Я никогда не забуду, что у него узналъ я, что такое истинный ростбифъ и истинный рейнвейнъ Іоаннисберга, который, поганить теперь недостойныя рыла Меттерниха и Татицева. Легкомысленные и неблагодарные желудки не поймутъ меня, но ты оцѣнишь эту черту признательности. Варшаву также я люблю: въ ней родилась и погасла эпоха дѣятельности моего ума. Всѣ интеллектуальныя поры мои были растворены; я точно жилъ душою и умомъ. Теперь половина меня заглохла и отнялась. Я не умѣю жить посреди смерти: мнѣ должно заимствовать жизнь. А здѣсь гдѣ ее взять тому, у кого нѣтъ въ себѣ ключа живой воды? Мнѣ скажутъ: Карамзинъ! Конечно, онъ всѣхъ живущихъ у насъ; онъ одинъ истинно живущій; но такъ ли бы онъ жилъ еще въ другой сферѣ, подъ другими градусами? Умѣйшіе изъ насъ, дѣльнѣйшіе изъ насъ, болѣе или менѣе, а все вывихнуты: у кого рука, у кого языкъ, у кого душа, у кого голова въ лубкахъ.

Твое *письмище* точно и мнѣ дастъ мысль, что ты долженъ бы писать свои *воспоминанія*. Я всегда замѣчалъ, что твое перо умѣетъ залучить къ себѣ и мысль, и чувства твои удачнѣе языка, на которомъ они не держутся. Ты такой обжора, что глотаешь и мысли свои, и чувства; шутки въ сторону: ты рѣдко договариваешь. Впрочемъ, и со мною то же: перо развязываетъ у меня языкъ ума и сердца. Причина этому, вѣроятно, та, что мы не имѣемъ привычки говорить. И гдѣ могли бы мы паторить свой языкъ? Арзамасъ разсѣявъ по лицу земли, или, правильнѣе, по — — земли, а въ обществахъ халдейскихъ развѣ можетъ откликнуться умъ души?

Последнее письмо жены моей наполнено сѣтованіями о жребіи несчастнаго Пушкина. Онъ отъ нея отправился въ свою ссылку; она оплакиваетъ его, какъ брата. Они до сей поры не знаютъ причины его несчастія. Какъ можно такими крутыми мѣрами подразнивать и вызывать отчаяніе человѣка! Кто творецъ этого

безчеловѣчнаго убійства? Или не убійство—заточить пылаюга, кипучаго юношу въ деревнѣ русской? Правительство вѣрно было оболъщено ложными сплетнями. Да и что такое за наказаніе за вины, которыя не подходят ни подъ какое право? Неужели въ столицахъ нѣтъ людей болѣе виновныхъ Пушкина? Сколько вижу изъ нихъ обрызганныхъ грязью и кровью! А тутъ за необдуманное слово, за неосторожный стихъ предають человѣка на жертву. Это напоминаетъ басню „Морь звѣрей“. Только тамъ глупость въ видѣ быка, платитъ за чужіе грѣхи, а здѣсь—умъ и дарованіе. Да и постигаютъ ли тѣ, которые вовлекли власть въ эту мѣру, чтѣ есть ссылка въ деревнѣ на Руси? Должно точно быть богатыремъ духовнымъ, чтобы устоять противъ этой пытки. Страхусь за Пушкина! Въ его лѣта, съ его душою, которая также *кипучая бездна огня* (прекрасное выраженіе Козлова о Байропѣ), нельзя надѣяться, чтобы одно занятіе, одна дѣятельность мыслей удовольствовались бы его. Тутъ поневолѣ примешься за твое геттингенское лѣбарство: не писать противъ Карамзина, а пить пуншъ. Признаюсь, я не иначе смотрю на ссылку Пушкина, какъ на *coup de grâces*, что нанесли ему. Не предвижу для него исхода изъ этой бездны. Неужели не могли вы отвлечь этотъ ударъ? Да зачѣмъ не позволить ему ѣхать въ чужіе края? Изданіе его сочиненій окупитъ будущее его на нѣсколько лѣтъ. Скажите, ради Бога, какъ дубинѣ Петра Великаго, которая не сошла съ нимъ во гробъ, бояться прозы и стиховъ какого-нибудь молокососа? Никакіе вирши (*tout vers qu'ils sont*) не проточать ея! Она, православная матушка паша, зеленѣетъ и *дебелѣетъ* себѣ такъ, что любо! Хоть приди Орфей возмутительныхъ пѣсней, такъ никто съ мѣста не тронется! Какъ правительству этого не знать? Какъ ему не чувствовать своей силы? Всѣ поэты, хоть будь они тризѣвныше, надсаждать себѣ горло, а никому на уши ничего не напоятъ. Мнѣ кажется, власти у насъ такъ же смѣшно отгрызаться, какъ нашему брату—шавкѣ смѣшно свалить зубы. Во Франціи, въ другихъ земляхъ,—дѣло другое, *on en vient aux mains avec l'autorité*; въ подобной схваткѣ все увѣчье! У насъ необозримое, мало того что непроходимое, разстояніе раздѣляетъ власть отъ насъ. *Elle est non seulement inviolable de droit, comme partout,*

mais elle l'est aussi de fait. De sa nature elle est hors de toute atteinte. Я увѣренъ, что если государю представить это дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ я его вижу, то плѣненіе Пушкина тотчасъ бы разрѣшилось. Les Titans n'ont pas chansonné les dieux, quand ils ont voulu les chasser du ciel.

Эпиграмма можетъ пронять нашего брата, какъ ни будь онъ окованъ въ звѣзды и препоясанъ лептамп, но „сатиры и эпиграммы должны преклонить колѣна“ (какъ говорилъ Максимъ Невзоровъ въ „Другѣ Юношества“ о нашихъ эпиграммахъ на Боброва) передъ неуязвимостью власти. У меня въ головѣ проскакиваетъ глупая шутка, но такъ и быть: вотъ она. Я вспомнилъ о неуязвимости Ахиллеса. Про него можно сказать, что *душа у него была въ пяткахъ*, даромъ, что онъ былъ не трусъ. Сообщи это Еватерипѣ Николаевнѣ, музѣ моихъ глупостей. Какой скачекъ отъ политической метафизики до лубочной шутки! Да, впрочемъ, пора мнѣ было соскочить: я ходилъ по скользкому мѣсту.

Я видѣлъ Волковскихъ, мать и дочь, и съ перваго раза полюбилъ ихъ сердечно. Мать везетъ тебѣ книгу. Завтра хочу къ нимъ ѣхать въ Суханово и повезу твои брошюры. Я что-то сомнѣваюсь въ законности произведенія Моог'а: я думаю, это парижскій подкидышъ. Стихи Masson также неважны; у меня есть отвѣтъ Casimir Lavigne Ламартину гораздо превосходящійшіи. Волковская дала мнѣ читать Цукевилля „La régénération de la Grèce“. Это эпопея, то-есть, по содержанию своему, а не по силѣ эпопейщика, хотя есть въ немъ жаръ и живонисъ. Что говорить объ этой книгѣ Дашковъ? Можно ли во всея вѣрить Цукевиллю? Жаль, что долженъ прочесть его паскорю: голова вружится отъ собственныхъ именъ людей, городовъ, чиновъ. Что за діаволь этотъ Али-паша? Есть ли переводъ надгробной рѣчи патриарху, убитому въ Царьградѣ, говоренной въ Одессѣ? Дай мнѣ ес!

Лобанова элегія пахнетъ перстенькомъ. Въ восьми стихахъ Плетнева во сто разъ болѣе поэзи. Читалъ ли ты глупое-извѣстіе Греча объ этой элегіи въ 31-мъ номерѣ? Я люблю, что Лобановъ въ утѣшеніе Шувалову говорить ему: *стенаю и я!* Пришли „Звѣзду“ Боратынскаго! И конечно: *очесъ* — не хорошо. Да что же дѣлать съ нашимъ языкомъ, можетъ быть, поэтическимъ, но вовсе не сти-

хотворческимъ. Русскими стихами (то-есть, съ римами) не можетъ изъясниться свободно ни умъ, ни душа. Вотъ отчего всѣ поэты наши дѣтски лепетали. Озабоченные побѣжденіемъ трудностей, мы не даемъ воли ни мыслямъ, ни чувствамъ. Связанный богатырь не можетъ дѣйствовать мечемъ. Неужели Дмитріевъ не во сто разъ умнѣ своихъ стиховъ? Пушкинъ, Жуковскій, Батюшковъ въ тайникѣ души не гораздо сочнѣе, плодovitѣе, чѣмъ въ произрастеліяхъ своихъ? — — — —

Что скажешь ты объ этомъ письмѣ? Оно превосходно! Это пидарическая ода! Чего хочешь, того просишь. Это въ своемъ родѣ Child-Harold, „volcan tari qui ne lançait plus que des laves brulantes ou des cendres amères“ (Thomas Moore). Анъ, я и въ самомъ дѣлѣ volcan tari!

Ты развѣ не повялъ письма моего о службѣ? Я точно согласенъ съ тобою. Гдѣ мнѣ служить? Я говорилъ тебѣ, что могъ бы служить за деньги, но что знаю, что денегъ мнѣ не дадутъ, да и не за что. Ты развѣ забылъ, что я узналъ Воронцова лѣтомъ въ Петербургѣ? Такое знакомство одинъ разъ навсегда. Если не было бы поздно, то я выписалъ бы тебѣ изъ письма жены то, что относится до образа жизни въ Одессѣ. О веселіяхъ и пріятностяхъ общежитія и въ поминѣ нѣтъ; напротивъ, она мнѣ настоятельно говорить, чтобы, ѣхавши туда, отказался бы я отъ помышленія о свѣтскихъ развлеченіяхъ, которыхъ тамъ нѣтъ. Но тамъ есть солнце и море, а душа моя ихъ жаждетъ. Можетъ быть, тамъ она оживетъ. Москва меня сушитъ: я не долженъ въ ней жить! Я не властенъ въ ней жить! Я не буду въ ней жить! А, кромѣ Москвы и юга, я на Руси не знаю доступнаго угла.

Итакъ, ты скоро сюда будешь. Радуюсь заранѣе. Куда ты это собираешься на Макарьевскую ярмонку изъ Москвы? Развѣ для тебя сызнава начнутъ? Вѣдь это не обѣдня. Да и обѣдня то уже для тебя отошла. Прости, мой милый разстрига! Покажи это письмо Жуковскому; 1200 рублей—за виды Павловскаго и за проданные экземпляры его сочиненій: я тебѣ толковито писалъ. Счеты ему пришлю послѣ.

648.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го августа. [Черная Рѣчка].

Письмо твое получилъ, отвѣчать не успѣю, ибо теперь уже за-полночь, а завтра я ѣду въ Царское Село. Выѣду, вѣроятно, 29-го августа, ибо 23-го не успѣю. У Новосильцова былъ сегодня, но онъ завтра ѣдетъ и сегодня былъ въ бапѣ. Я видѣлъ его только при другихъ и при неотступномъ Байковѣ, и ни разу не удалось завести рѣчи о тебѣ, сколько ни желалъ.

Я хотѣлъ послать тебѣ отвѣтъ Лавинья. Сѣверинъ уѣзжаетъ завтра и тебя увидитъ.

Новосильцову знаки Александра, 50000 и попечителемъ на мѣсто Лавала. А Лаваль пишетъ ко мнѣ изъ Карлсбада и собирается управлять просвѣщеніемъ литовско-гродненскимъ и для этого жертвуетъ своимъ хилымъ здоровьемъ, не желая остаться на другой курсъ. Авось, этотъ ударъ спасетъ его отъ явной гибели и отъ.... ¹⁾, но спасетъ ли отъ Сената?

Пришлю или привезу отвѣтъ на твою вылазку за П[ушкина]. Завтра прочту Жуковскому письмо твое.

649.

Князь Вяземскій (съ С. П. Жихаревымъ) Тургеневу.

18-го августа. [Москва].

Рукою Жихарева: Матушка проситъ васъ, а мы молимъ, чтобы вы взѣхали къ намъ по приѣздѣ вашему въ Москву. „Приѣздъ нечаянный Александра чрезвычайно меня растревожитъ“, говоритъ она. Ей хочется, чтобы ее предупредили. Впрочемъ, да будетъ воля ваша. Мое дѣло—написать, что приказано. Еще про-

¹⁾ Точка въ подлинникѣ.

сила меня напомнить вамъ, чтобы вы не забыли взять съ собою мундира.

Рукою князя Вяземскаго: и шпагу. Да, сдѣлай милость, и звѣзды не забудь; да нельзя ли формата побольше, а то нельзя тебѣ будетъ и глазъ показать москвичамъ.

Рукою Жихарева: Это уже я не знаю для чего. Живемъ мы подъ Новинскимъ, противъ церкви Іоанна Предтечи, въ Кречетникахъ, въ домъ Воейковой. Скоро ли то васъ дождемся? Приѣздъ вашъ, неліцемерно сказать, для насъ праздникъ. Сергѣя обнимаю. Вѣрный и преданный С. Жихаревъ.

Рукою князя Вяземскаго: Сейчасъ получилъ письмо отъ жены. Одесскіе наши планы, кажется, перемѣнились, и въ сентябрѣ возвратится она съ дѣтьми сюда. Смерть семилѣтней дочери Гурьевой, которая умерла жертвою невѣжества одесскихъ докторовъ, не появившихъ ея болѣзни и лѣчившихъ ее отъ другой, напугала жену, тѣмъ болѣе, что докторъ Воронцовыхъ, искусный и ученый, можетъ быть, не возвратится на зиму въ Одессу. Сообщи это все Карамзинимъ. Я приѣхалъ сюда на минуточку. Въ Остафьевѣ у меня здорово.

Ни оборотъ рукою Жихарева: Его превосходительству, милостию моему государю Александру Ивановичу Тургеневу. Въ С.-Петербургѣ.

650.

Тургеневъ князю Вяземскому.

22-го августа. [Черная Рѣчка].

Я все еще не знаю, выѣду ли 29-го августа или 2-го сентября. Переѣздъ на другую квартиру удерживаетъ меня, да и Карамзины желаютъ, чтобы 30-е августа провелъ я съ ними въ Царскомъ Селѣ, а какъ отказать имъ въ возможномъ? Впрочемъ, все еще думаю и надѣюсь выѣхать 29-го, отправивъ 26-го балы у всѣхъ Наталій на Черной Рѣчкѣ, на островахъ и въ городѣ у князя Ал[ексѣя] Куракина.

Письмо твое прочелъ во вторникъ Жуковскому и Карамзи-

нимъ; смѣялись тому, что для меня отошла обѣдня такъ, что Софья Н[иколаевна] едва не захлебнулась отъ смѣха. Посылаю „Звѣзду“, самимъ авторомъ написанную. Дѣло его все еще длится. Хлопочу и въ Финляндіи, и здѣсь, и въ пути, но не знаю еще, будетъ ли путь въ хлопотахъ нашихъ. Надежда однако жъ есть.

Измайлову выпросилъ Карамзинъ пенсію (1200). Хлопочу объ указѣ, но еще не получилъ.

Пукевиль у меня есть и достать могу. У меня осталось твоихъ 45 рублей, а это точно цѣна ему. Хочешь ли? Или что другое? Пришлю счетъ всему, или вотъ онъ:

1200	— Жуковскому
945	— Новосильцову
4310	— Карамзину
6455	

а получилъ отъ тебя 6500, слѣдовательно 45 въ остаткѣ.

Дашковъ читалъ книгу. Вотъ его мнѣніе и тѣхъ, кто знаетъ дѣла, какъ-то: Катакази и братья. Все, что объ островахъ, о Греціи внутренней, — почти все справедливо; о происшествіяхъ и о лицахъ въ самомъ Царьградѣ — много ложнаго, ибо Пукевиллю не могло быть все извѣстно, что тамъ происходило. Отыми декламациі — и эпига прекрасная, но писана скверно. Нужно многое исправить.

Пришлю тебѣ надгробную рѣчь съ переводомъ, очень хорошимъ, Теофила. Неужели я въ свое время не послалъ тебѣ? Мы напечатали ее въ Синодѣ и отъ Синода.

Въ „Опѣсипѣ“ жалуюсь на жестокость петербургскихъ дамъ, Пушкинъ говоритъ:

И на бровяхъ ихъ падисъ ада:
„Оставь надежду навсегда“.

Остальное при свиданіи. Впрочемъ, ты видѣлъ уже теперь Сѣверина, и онъ все объяснитъ тебѣ.

Новосильцовъ уѣхалъ, и я не могъ и проститься съ нимъ, ибо въ этотъ день былъ въ Царскомъ Селѣ, а наканунѣ не за-

сталъ его. Опъ будетъ попечителемъ Виленскаго университета. Это убьетъ Лавалю; развѣ

Утѣшить свѣтъ звѣзды
Разставшихся друзей?

Наипши мнѣ еще что-нибудь о княгинѣ Софьѣ и объ Алинѣ, когда и гдѣ ждать ихъ? Или найду ихъ еще въ Москвѣ?

Сегодня графъ Потоцкій, младшій братъ Ольги, даетъ намъ фейерверкъ въ 3000 рублей, съ двумя букетами: дороже Шереметевскаго.

Знаешь ли ты по-нѣмецки, то-есть, можешь ли понимать хотя прозу возвышенную? Мнѣ пришло на мысль выписать хоть кому-нибудь прекрасную страницу Гердера о языкѣ. Братъ въ городѣ, а одинъ въ кабинетѣ и прочесть не кому, а прелестъ! Чувствую правду стиха:

Желаснъ для себя, а ищешь раздѣлитъ.

Да ты, вѣрно, не раздѣлишь со мною нѣмецкаго наслажденія! И сосѣда Греча нѣтъ, онъ также въ городѣ

Блаженствуетъ въ отставкѣ подъ судомъ

(стихъ Измайлова) вмѣстѣ съ Поповымъ, Бируковымъ, Яковкинымъ и еще другими, отданными за книгу Госнера въ Уголовную палату. Для чего нѣтъ у насъ русской академіи, ибо собраніе корепопателей, переводчиковъ Тита Ливія и прочее я не называю академіей для изслѣдованія философіи и для умноженія богатства языка? Написалъ бы рѣчь о природномъ, то-есть, не только русскомъ, но о дарѣ слова, которое наши безсловесные все смѣшиваютъ съ результатомъ опаго. Не знаю богатѣе и обильнѣе предмета, давно любимаго моего. Въ немъ вся исторія и вся ея философія. Всякій разъ, когда передумываю объ этомъ предметѣ, бросаюсь на тѣ же книги и всякій разъ загораюсь отъ нихъ, чтобы черезъ часъ потухнуть.

Писалъ бы еще, но ни одно перо не пишетъ, а это оставливаетъ и ходъ мыслей.

И Блудовъ пишетъ, что Батюшкову лучше. Онъ также видѣлъ его доктора. Выѣду, вѣроятно, 2-го сентября.

651.

Тургеневъ князю Вяземскому.

25-го августа. [Черная Рѣчка].

Буду 4-го или 6-го сентября отсюда, не прежде, ибо хлопотъ безъ числа. Вчера былъ у Кар[амзина] съ Дашковимъ.

652.

Князь Вяземскій Тургеневу.

28-го [августа. Москва].

Да купи мяѣ Пукевиля! Кн[ягиня] Софья Волконская ѣдетъ сегодня въ Петербургъ, но по дорогѣ заѣдетъ къ Тутолминой. Пессельроде съ компаніей выѣхалъ.

Показывалъ ли Карамзину мои строчки въ письмѣ Жихарева, и знаютъ ли, что мы въ Одессу уже не ѣдемъ? Обнимаю и ожидаю.

653.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го сентября. [Петербургъ].

Пукевиля для тебя купилъ. Въ субботу, то-есть, 6-го сентября, непременно выѣзжаю. Оставь мнѣ записку въ конторѣ дилижансовъ, гдѣ ты живешь; если княгини еще пѣтъ съ тобою, то я въѣду къ тебѣ на одну почу или, если до обѣда приѣду, то па одинъ вечеръ, чтобы, увидѣвъ прежде матушку, къ ней переѣхать; а если у тебя мѣста пѣтъ, или тебя не будетъ въ городѣ, то въѣду въ трактиръ. Сважи только, въ который?

Карамзинимъ сказывалъ объ Одессѣ. Я провелъ съ ними 30-е; спектакль и балъ въ китайской ротондѣ. Дѣти прекрасно играли. Прости!

654.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Пятница, 10 часовъ утра. [12-го сентября. Москва].

И тебя ждалъ до десяти часовъ и сейчасъ сажусь въ коляску спать, потому что я еще спать не ложился.

Таковъ, Тургеневъ, я развратецъ,
Но на меня и ты похожъ!

Если сегодня жена въ Остафьевѣ не будетъ, то завтра отправляюсь къ ней на встрѣчу до Тулы или далѣе, потому что я обуреваемъ нетерпѣніемъ и безпокойствіемъ. Впрочемъ, 17-го будемъ, вѣроятно, уже соединены; кромѣ какаго-нибудь несчастія, не предвижу причины, которая могла бы замедлить ся прїѣздъ. Въ случаѣ ея прибытія надѣюсь и на тебя къ 17-му числу; впрочемъ, мы до 17-го обошлемся или обозримся. Обнимаю.

Вотъ тебѣ твои дѣя бумаги, а „Messéniernes“ отдай пода-телю, чтобы се списать.

655.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го [сентября]. Остафьево.

Жена здѣсь, стало и вы здѣсь 17-го, не такъ ли? То-есть, ты и Жихаревъ. Сдѣлай одолженіе, повидайся съ Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ и скажи ему, что жена прїѣхала. Не смѣю звать его; не смѣю даже и папомнить обѣщаніе прїѣхать въ Остафьево на именины жены, по, разумѣется, будемъ ему черезмѣрно рады и почтемъ его посѣщеніе за особенное благоволеніе, за особенное удовольствіе. Скажи и Булгакову, если будешь.

Прощай! Сейчасъ возвращаюсь изъ Тулы, гдѣ встрѣтился съ женою. Сообщи Ивану Ивановичу одесскій гостиницъ.

На трагедію графа Хвостова, изданную съ портретомъ актрисы Колосовой.

Подобный жребій для поэта
И для красавицы готовъ:
Стихи отводять отъ портрета,
Портреть отводять отъ стиховъ.

Не забудь, что 17-е въ среду.

На оборотѣ: Александру Ивановичу Тургеневу. *Рукою Тургенева прибавлено:* С. П. Жихареву. Нужное.

656.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Понедѣльникъ. [Конецъ сентября. Москва].

Не поѣдешь ли къ Серебрякову сегодня утромъ? Онъ живетъ на Солянѣ, въ домѣ Свинына, гдѣ Комитетъ сукопныхъ дѣлъ, проѣхавъ Воспитательный домъ, палѣво, въ переулкѣ. Я подаю прошеніе 1-го сентября на 30000 аршинъ: половинну отдѣланнаго сукна, половику суровья. Во всѣ прежнія поставки я всегда былъ исправенъ; нынѣ я еще усовершенствовалъ свою фабрику значительными издержками. Всегда получалъ назначеніе самое малое, то-есть, малую поставку, несоизмѣрную съ количествомъ сукна, у меня выдѣлываемаго. Попроси, чтобы нынѣшній разъ вознаградили меня за прежнія и дали хорошую поставку.

Что же, берешь ли ты меня съ собою обѣдать? Я радъ ѣхать съ вами. Что дѣлаешь утромъ? Сойдемся около второго часу или двухъ часовъ въ Кремлевскомъ саду. Говорятъ, тамъ много гуляютъ.

На оборотѣ: А. И. Тургеневу.

657.

Тургеневъ князю Вяземскому.

20-го октября. [Петербургъ].

Я узналъ здѣсь, что назначеніе значительнѣйшаго количества сукна поставщику зависитъ не столько отъ Сер[ебрякова], какъ отъ департамента здѣшняго и потому просилъ бывшаго директора Карпѣева уговорить Михаила Кайсарова увеличить число аршинъ на твою поставку. Онъ обѣщаль мнѣ немедленно похлопотать о семъ. Между тѣмъ не худо бы узнать въ Москвѣ, послано ли сюда распределеніе и сколько тебѣ назначено. Я не знаю, въ Москвѣ ли ты, и для того пишу сіе письмо на имя княгини. Я писалъ уже два раза Дмитріеву и сообщилъ ему кой-какія литературныя произведенія и сплетни и просилъ его сообщить тебѣ сіе письмо, если ты еще въ Москвѣ. Письма твои князю Волконскому, Жуковскому и Грибоѣдову доставилъ.

Я живу покуда въ Итальянской слободѣ, въ домѣ Путятина, въ комнатахъ, въ коихъ пѣкогда, то есть, за 14 лѣтъ, безопасно заблудъ, не имѣя часто дровъ, и угощаль бывшихъ пріятелей—Уварова и еще настоящихъ—Булгакова и прочихъ, и прочихъ чаемъ въ стаканахъ, за пеннѣніемъ чашекъ. Это напомнило мнѣ все прежнее и переходчивость времени. Не придется ли и опять въ Тургенево, на пепелище отцовское возвратиться или въ Геттингенъ? Впрочемъ, квартиру мою въ Коммисіи отдѣлываютъ, но прежде четырехъ или шести педѣль я не надѣюсь тамъ поселиться, а укорениться еще не думаю и долѣе.

Благодарю княгиню за дружбу и за ея ласки. Поручилъ Жихареву поцѣловать вашу милую ручку.

Что же вы думаете въ пользу Четвер[тинскаго]? Если вамъ нужны справки, то я въ вашихъ повелѣніяхъ.

Каковы больныя дѣти? Поцѣлуйте толстепку, но не того, который жепать на Калашниковой, а вашего милаго и на Вяземскаго похожаго.

Кар[амзины] не могли отъ меня никакого толку добиться, ибо я отъ васъ никакого самъ не могу добиться.

Жуковского еще не видѣлъ. Опъ въ Гатчинѣ. Что Василій Львовичъ? Съ сестрою ли еще или по ней плачеть? Клапайтеся Тимирязеву.

21-го октября.

Сейчасъ ѣду въ Царское Село. Простите и не забывайте меня въ вашихъ вечернихъ бесѣдахъ.

На оборотѣ: Ея сиятельству милостивой государыни княгини Вѣры Оеодоровны Вяземской, въ Чернышевомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

658.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го [октября. Москва].

Карамзины не могли добиться отъ тебя толка, потому что ты отъ насъ добиться толка не могъ? Да какого хотите толка? Развѣ не сказывалъ я тебѣ, что на мнѣ остается 150000 казеннаго долга, что я рѣшился новыхъ долговъ не наживать; развѣ ты не видалъ дѣтей и невозможности жить съ ними въ деревнѣ, потому что имъ необходимо пужень непосредственный надзоръ доктора; развѣ въ дилижансѣ не говорилъ я тебѣ, на какихъ условіяхъ соглашаюсь пойти въ кабалу? Чего же больше хотите отъ меня? И еще не сенаторъ Кашкинъ и не умѣю пускать словъ въ самъ-пятьсотъ. Ты хотѣлъ, чтобы сущность трехъ словъ развелъ я въ изустномъ in-folio. Того ли хотѣлъ ты отъ меня? Охота же!

Въ Петербургъ уже доставлена роспись назначеніямъ по суконной поставкѣ. Тамъ скорѣе и вѣрнѣе узнаете; здѣсь все таятъ. И просилъ всего 30000 аршинъ. Это и такъ немного. Пускай дадутъ 25 или 20.

Гдѣ этотъ „Courrier de Londres“, изъ котораго выписаны статьи о Дмитріевѣ и Жуковскомъ? *Между нами:* скажи Жуков-

скому, чтобы онъ не очень спесивился европейскою извѣстностью своєю. Тотъ ли „Courcier“, что издаетъ Pelletier, бывший издатель „L'Ambigu“? И какъ это въ „Courcier“: извлеченіемъ ли изъ другого журнала, или въ числѣ сообщенныхъ статей отъ корреспондента? Мнѣ любопытно знать все это навѣрное: расскажи.

Воля твоя, у Воейкова честному человѣку печататься нельзя: прочти его „Астрахань“. Онъ не завидуетъ тѣмъ, которые видѣли Байрона, Benjamin Constant, потому что надѣвалъ на лицо свое *сптнику, детемею обмазанную*. Карамзина выставилъ обжорою! За одно спасибо: назвалъ Каченовскаго извергомъ. Воронцовъ у него — любимцемъ русскаго народа!

Совершенная безпутница не даетъ мнѣ ѣхать въ Кострому. Вѣроятно, должно будетъ дожидаться перваго снѣга. У тебя мои парижскіи брютюры: возврати. Дмитрисѣвъ сообщилъ мнѣ два твои письма къ нему. Отдай приложенную записку Никитѣ Волконскому да скажи ему, чтобы онъ скорѣе возвратился въ намъ: тоскою по немъ и по его наемной каретѣ.

На дняхъ видѣлъ я феноменъ на русской сценѣ: дѣвицу Колосову. Европейская актриса во всей силѣ слова! Я не полагаю въ ней возвышеннаго дарованія; она не создастъ роли, но образованностью своею она точно созданіе на русской сценѣ комической. Мы видѣли ее только въ Селименѣ „Мизантропа“; завтра увидимъ въ Амепандѣ. Итальянской оперы еще не имѣемъ. Прости!

Ты говоришь о *нашихъ вечернихъ бесѣдахъ*: онѣ прекратились съ тобою или съ вами. Обыкновенно изъ ложи переходимъ въ ложе, то-есть, изъ театра въ постель. Сегодня балъ у князя Дмитрія Владиміровича. Обнимаю тебя. Каковъ Сергѣй Ивановичъ? Что слышно о Батюшковѣ? Не забудь моего сукна.

Я сейчасъ получилъ письмо отъ поэта Пушкина. Онъ жалуется на грабительство Ольдекопа и проситъ меня вступить въ это дѣло. Научи, что дѣлать, къ кому писать: къ Милорадовичу ли, Шишкову? А лучше всего самъ похлопочи, только поскорѣе. Теперь у Пушкина только и осталось, что деревенька на Парнасѣ, а если и ее разорить стануть, то что придется ему дѣлать? Вотъ письмо и отъ Сергѣя Львовича; которое растолкуетъ тебѣ всю сущность дѣла. Неужели пѣтъ у насъ законной управы на

такое грабительство? Остановить продажу мало: надобно, чтобъ Ольдекопъ возвратилъ уже вырученныя деньги за проданныя экземпляры. Напримѣръ, знаю, что онъ московскимъ книгопродавцамъ продалъ до двухсотъ. Повидайся съ Дельвигомъ, который также знаетъ это дѣло, и пускай напишетъ онъ Пушкину, что оно къ тебѣ перешло.

Пушкинъ прислалъ мнѣ прелестныя стихи: „Прощаніе съ моремъ“. Жена ихъ спишетъ для тебя, хотя ты того и не стоишь, умничая со мною. Пока она тебѣ кланяется. Вчера видѣлъ я твою матушку у Голицыныхъ. Балъ былъ блестящій.

Сдѣлай милость, управься скорѣе и рѣшительнѣе съ Ольдекопомъ. Что Безобразова? Проѣдетъ ли она черезъ Москву? Кланяйся ей.

659.

Тургеневъ князю Вяземскому.

31-го октября. [Штербургъ].

Узнавъ вчера, что Серебряковъ здѣсь, я былъ сегодня у него и повторилъ ему просьбу объ увеличеніи поставки сукна съ твоей фабрики; поручивъ вчера же и Дружинину просить его о томъ же, равно и Кайсарова, отъ котораго теперь это болѣе зависитъ. Авось, общая просьба удался.

Карамзинны еще въ Царскомъ Селѣ и будутъ сюда, вѣроятно, къ 10-му ноябрю.

Сію минуту приносятъ твое письмо. Какъ жаль, что не имѣлъ его за два часа предъ симъ. Зналъ уже количество сукна, тебѣ нужное, иначе бы говорилъ съ Серебряковымъ. Побываю еще у Дружинина. Поплю за Дельвигомъ и спрошу его, что сдѣлано уже противъ Ольдекона; хотя мнѣ и неловко хлопотать противъ него, ибо былъ вѣчнымъ, по неудачнымъ его протекторамъ противъ нищеты, но постараюсь унять его, если буду имѣть къ тому средство.

Жаль, очень жаль, что не зналъ сегодня по утру, что ты еще въ Москвѣ. Князя Пикиту увижу завтра у сестры его. Что за умная прелесть Алина, его племянница! И повидался къ нимъ

спова їздить и съ однимъ умнымъ австрійцемъ Гумельауеромъ восхищаюся умомъ и просвѣщеніемъ, и добродушіемъ Алипы. Ес прямо можно послать посольшею въ Парижъ, и лицомъ въ грязь не ударить.

Статьи я списалъ изъ газеты, какъ папелъ ихъ. Безобр[азова] здѣсь еще. Черезъ Москву поѣдетъ, вѣроятно, по первому пути; впрочемъ, кто знаетъ?

О Батюшковѣ отъ сестры получено грустное извѣстіе, по какому, еще не знаю. Увижу Муравьеву и тебѣ скажу. Брошюры послалъ вчера.

Не Карамзина, а меня выставилъ Воейковъ обжорою. Да па то время и не ошибся. Я ему давалъ письмо къ Гаю. То ли онъ собирался написать? Впрочемъ, я знаю его піесу только по его словамъ. Прочту. Здѣшніе журналисты огадились совершенно. Нельзя откровеннѣе ругать, какъ я ругалъ пріятеля Булгарина, а ему—все Божья роса. Клевететь на Федорова, трусить полиціи, подтруживается Шишкову, храбрится передъ Воейковымъ, и все это па счетъ читателей, коимъ угрожаетъ обратиться къ лицу того, кто усомнится etc. Плоское и подлое подражаніе твоему Толстому, и все это мы читать и терпѣть должны, а сердиться па него невозможно.

Приложенной записки къ Ник[итѣ] Воль[опскому] ты не приложилъ, а только письма Сергѣя П[ушкина].

А мы и не будемъ имѣть итальянской оперы. Не хотѣли пѣвицы замерзнуть за тѣ же деньги у насъ, за которые могутъ грѣться въ Вѣпѣ. Сережа выздоровѣлъ и ходитъ безъ костыля. Я былъ боленъ, но исправился. Пришли поскорѣ піесу Пушкина и поцѣлуй милую ручку у милой жены. Обними дѣтей.

Парижскія новости: „Qu'est-ce qu'on a vu sous Charles X ce qu'on n'a jamais vu sous Louis XVIII?—Un cheval.—Les français ne s'entendront plus: ils ont perdu Louis.—Le commerce sera protégé: le roi est marchand(d)“ и пр., и пр.

Старина: Finot dit que la plaine la plus haute qu'il connaisse est la pleine lune.—Une jeune et jolie fille demandait de la biere à un garçon de café. Celui-ci répondit: „Je n'en ai pas, mademoiselle, mais si vous voulez que je vous embrasse“.

— Un joueur qui venait de perdre au tric-trac, dit en se levant avec dépit: „Laissons la Médée et Jason“.—Notre choix l'a fait maire, et l'amour l'a fait père. Quel triomphe en un jour de se voir père et mère!

— M-r Taxe dit à Barbe que la lettre charmante, qu'elle lui a écrite, sera toujours gravée au fond de son coeur. Barbe lui répond: „Je m'y croyais gravée avant la lettre“.—On dit que les journalistes doivent craindre l'automne, parce que c'est dans cette saison que les *feuilles* tombent.

660.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го ноября. [Петербургъ].

„Votre lettre est venu trop tard pour communiquer au docteur Pinitz l'observation de madame Mouravieff. La maladie de peau est enfin inoculée. Grand Dieu! Quel en sera le resultat? On avait voulu que j'écrivisse à mon malheureux ami; je l'ai fait: il a reçu ma lettre, et fixant l'écriture il a cherché aussi à fixer un souvenir. Puis il a mis ma lettre de côté, disant: „*Qu'est ce que l'on me veut?*“ Ensuite il l'a repris, il l'a lue, mais hélas! il n'y a point répondu. Tout ce temps il a été calme, ce cher malade. Il faut attendre à présent l'effet du remède, qu'on vient d'employer. J'attends sa soeur après-demain; bonne et excellente créature! Sa santé s'en va, elle souffre surtout de ne recevoir aucune nouvelle de son pays. Quand elle est avec moi, nous parlons et nous pleurons ensemble; mais enfin je parviens à la distraire et vers la fin de la journée elle se sent infiniment plus calme. Si elle pouvait se décider à loger avec moi à Dresde! mais elle n'entend pas raison là-dessus. Sans le lui dire, je la congnois. Dresde. 30 octobre.

Вотъ что пишетъ Пушкина къ брату о Батюшковѣ въ отвѣтъ на его письмо, въ которомъ братъ остерегалъ ее отъ прививанія Батюшкову чесотки; ибо онъ и здѣсь опасно страдалъ отъ сей болѣзни.

Сейчасъ былъ у меня Дельвигъ. Онъ опять поѣдетъ къ Ольдекопу и будетъ требовать вознагражденія. Я поручилъ ему постращать его жалобою начальству, если онъ гдѣ служить и если онъ, хотя экземплярами, не согласится заплатить за убытокъ. Ольдекопъ самъ пищій. Что съ него взять? Я велѣлъ сказать ему, что буду на него жаловаться. Авось страхъ подѣйствуетъ тамъ, гдѣ молчить совѣсть.

Въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ будетъ много прекраснаго и любопытнаго. Одинъ сѣверный цвѣтокъ, и прекраснѣйшій, вчера сорвалъ графомъ Завадовскимъ. Баронесса Строганова умираетъ или умерла въ Дрезденѣ. Два сына, графъ и баронъ Александръ, третьяго дня туда поскакали. Проста! Я сегодня писалъ уже въ тебѣ.

На оборотѣ: Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Москвѣ, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ.

661.

Тургеневъ княгинѣ В. Ѳ. Вяземской.

Le 6 novembre, midi. [Петербургъ].

Je n'ai pas le temps de répondre en bonnes et dûes formes à votre charmante lettre, encore moins d'exhaler toute ma furie contre la répartition égale des tendresses entre Sev[erine] et moi! Je laisse cela pour de moments calmes, car j'ai à peine celui de vous dire que j'arrive à l'instant même au Conseil, que j'y trouve Miloradovitch avec le comte Araktcheieff, que je prends le premier de côté, que je lui parle à la hâte sur Tchert. A peine je l'ai nommé, qu'il me demande: „Какой это?“ Je lui réponds: „Votre compagnon d'armes et père de 9 enfants et mari d'un ange de douceur et de conduite“. Il s'écrie: „Ah, это мой другъ! Знаю, все знаю; онъ хочетъ быть при почтѣ?“ — „Нѣтъ“, отвѣчаю я, „хочетъ служить для того, чтобы не жить въ праздности и воспитывать дѣтей, конхъ теперь едва питать можетъ“. — „Сдѣлайте мнѣ за-

песку; я покажу государю, буду просить на колѣняхъ" etc, etc. — tout cela en fuyant et en cherchant les regards du comte Ar[aktcheieff] qui nous fixait et peut-être nous entendait. Je finis de mon mieux en lui promettant de lui apporter la note! Mais je ne sais, si je trouverai son послужной списокъ. Je ferai mon possible, et cela sans le moindre délai.

Je suis pressé. On m'attend au Conseil. Je baise vos deux jolies mains et j'embrasse votre mari. Ah! quels vers!

Глубокъ, могущъ и мраченъ... неукротимъ!

Adieu, après-demain je vais avec Sev[erine] à Zarskoé-Selo. Adieu!

Каковы дѣти? Для чего ни слова о нихъ? Я развѣ не люблю васъ всѣхъ?

На оборотѣ: Ея сіятельству милостивой государыни княгини Вѣрѣ Федоровнѣ Вяземской. Въ Москвѣ, въ Чернышевомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ.

662.

Тургеневъ княгинѣ В. Ф. Вяземской.

7-го ноября 1824 г. С.-Петербургъ.

Всеподданнѣйшій отчетъ ея сіятельству княгини Вѣрѣ Федоровнѣ Вяземской, урожденной княжны Гагариной, отъ вѣрноподданнаго Александра Тургенева.

Отправивъ къ вашему сіятельству паскоро и подъ шумокъ Государственной канцеляріи, въ Зимнемъ дворцѣ его императорскаго величества писанное допесеніе, я къ вечеру началъ обдумывать планъ новой атаки на генерала графа Милорадовича, и вслѣдствіе принятой мною резолюціи составилъ и прилагаемую у сего въ черновой копіи, краткую и терпѣнію его сіятельства сообразную записку, которую и намѣренъ былъ сегодня поутру вручить ему. Изъ Итальянской слободки отправился я по образу пѣшаго хожденія въ Морскую или на Мойку къ его сіятельству,

по ужъ выходя изъ Литейной на Фонтанку, остановленъ былъ разлившейся изъ береговъ своихъ Фонтанкой, а переправившись чрезъ Симеоновскій мостъ, припужденъ былъ взять *Ивана извозчика* и доплыть на дрожкахъ до графа Нессельроде, ибо вся набережная по обѣимъ сторонамъ, улица передъ Михайловскимъ садомъ и Садовая залиты водою, и отъ шумящаго сильнаго вѣтра наводненіе и теперь ежеминутно умножается. Но ни вѣтры („*Non pi soit qui mal у pense!*“), ни волны не могли остановить стремленія моего въ исполненіи предписаній вашего сіятельства, и я снова отъ одного графа началъ перебираться поверхъ залитыхъ водою погребовъ къ другому, какъ вдругъ узнаю, что и Морскан, мѣсто его жительства, и набережная Мойки наводнены, и что нельзя иначе, какъ на ходуляхъ или на лодкѣ добраться до его сіятельства. Сіе противоборствіе и волненіе матери-природы не остановило меня. Черезъ наводненную уже Невскую перспективу и Литейную побрелъ я домой за экипажемъ, по и тутъ новое дьявольское наводненіе, которое доказало, впрочемъ, что

Ни вихрь, ни вѣтръ не сломитъ быстротечный,
Ни кирпичей полетъ меня не сокрушитъ.

Отъ дома В. С. Шереметева вдругъ сорвало (съ кровли или съ трубы, въ точности довести не умѣю) груды кирпичей, кои, ударившись объ мою шляпу (къ счастью она была попопешал), то-есть, о конецъ оной, нагнули ее на мои красныя очи, и потомъ нѣгермапладскій зефиръ, въ ту минуту неосторожно подувшій, свѣялъ ее въ черную грязь (не въ ту, что близъ Бѣлокаменной и слѣдовательно Чернышевска переулка: тогда бы я ей позавидовалъ), но въ ту, что въ Литейной, и заставилъ меня бѣжать за нею до самаго будущаго закоподательнаго жилища моего, предъ которымъ и вѣтръ, и шляпа остановились, какъ труды самой Комиссіи. Смиренно очистивъ грязь съ шляпы и остерегалъ народъ, какъ волны стремившіяся смотрѣть другія волны, отъ кирпичей Шереметева или его сосѣда, я опять побрелъ на свой бивуакъ въ Итальянской слободкѣ. Но здѣсь, или еще дорогой, узналъ, не скажу какъ и чрезъ кого, что домогательство наше объ одесскомъ градопачальствѣ должно пока отложить, а искать кое-чего дру-

гого, о чемъ въ теченіе сего дня и буду стараться, для чего и открою чрезъ часъ новую кампанію, а вамъ буду имѣть честь о послѣдствіи оной донести.

Помня правило пословицы: „Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ“ и привычку моего почтеннаго начальника не писать и записки безъ пословицы, честь имѣю вслѣдствіе оной приложить у сего для вашего супруга двѣ піесы слѣпца-поэта: первое, посвященіе „Чернеца“ его, котораго Жуковскій называетъ прекраснѣйш, жевъ своей, и исправленную его же „Ирландскую піесню“. А. Тургеневъ.

2½ часа по-полудни.

Вода усиливается. Липчовскій мостъ залитъ. Въ Литейной изъ нижнихъ этажей убираются. Пельзя доѣхать и до Англійскаго кляба: къ счастью, у людей моихъ славныя щи! Не знаю, какъ отправить и это письмо, ибо венеціанскихъ гондолей не успѣли завести, а иначе, то-есть, по сухому пути, до почты не доберешься.

Князь Никита Волконскій три дни уже какъ уѣхалъ въ Кіевъ. Недѣль черезъ пять будетъ въ Москвѣ.

Въ Михайловскомъ замкѣ, *ci-devant*, лошади едва выплыли; едва ли не было хуже. Но я пишу еще изъ своего ковчега въ Итальянскою слободкѣ и знаю чужую бѣду только еще по слуху.

Четыре часа по-полудни.

Сейчасъ возвратился отъ Липчовскаго моста. Далѣе ни на лошади, ни нѣшкомъ пельзя, и только двѣ или три лодки плаваютъ вдоль по перспективѣ, совершенно покрытой водою. Будку и караульню у Липчовскаго дворца спасло. По Фонтанкѣ, на набережной, и перилъ не видно. Нижніе этажи всѣ залиты. По Фонтанкѣ и по перспективѣ плаваютъ дрова, овесъ, и ловить ийца съ барокъ. Сказываютъ, что во дворцѣ дошло до второго этажа. Теперь направленіе вѣтра переменилось, и оттого мы дошли до моста, но прежде и оня, и за нимъ было въ водѣ. Отважные мореходцы пускались по тротуарамъ перспективы, но не всегда удачно. Увы, какой обѣдъ въ Англійскомъ клябѣ, и я долженъ

довольствоваться изъ Невской рестораціи! Это письмо пойдетъ къ вамъ, вѣроятно, уже завтра и о послѣдствіи потопа, такъ какъ и о голубѣ съ масличною вѣтвью, узнаете уже вы отъ другихъ. Нижній этажъ прежняго моего жилища потопленъ. Издали Фонтанка съ набережными кажется Невю. Екатерина Федоровна Муравьева также въ водѣ. И сколько водяныхъ разговоровъ и у насъ, и у васъ послѣ сего потопа! Et pourtant on ne fera que de l'eau clair и послѣ.

1825.

663.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го февраля. [Петербургъ].

Третьяго дня, въ седьмомъ часу вечера, пріѣхали мы сюда, слѣдовательно, мепѣ, пожели въ трое сутокъ. Ввечеру въ тотъ же день былъ я у Жуковскаго и пилъ чай у Карамзинныхъ. Главнымъ предметомъ бесѣды нашей были вы. Вчера уговорились мы съ Сѣверинимъ и пріѣхали къ Карамзину по утру толковать о предметѣ письма моего къ нему. С[ѣверинъ] не ѣдетъ никуда, да и рѣчи о семъ не было. Поручать поздравленіе, вѣроятно, Штапельбергу. Сестра его сказывала мнѣ вчера же, что онъ будетъ скоро въ Москву. Вообще о службѣ въ Иностранной коллегіи говорили много. О семъ послѣ болѣе. Ввечеру опять рѣчь была о тебѣ же. Карамзинъ хочетъ самъ писать къ тебѣ. Онъ готовъ всѣхъ и одного просить, по надобно чтобы ты рѣшилъ, чего желать и домогаться. Мы разбирали многое, ни на чемъ остановиться не могли.

Подумай самъ и пиши ко мнѣ или къ Карамзину. Другихъ порученій твоихъ еще не успѣлъ исполнить. Постараюсь сегодня, хотя сиѣшу въ Совѣтъ и къ Олец[ину], котораго вчера не видѣлъ. Передо мною рукопись „Онѣгина“. Братъ поэта сказывалъ мнѣ, что завтра будетъ онъ весь отпечатанъ. Пришлю. Ко мнѣ есть письмо старое. Сегодня получу.

Беру съ собою твою памятную записку и въ среду падѣюсь увѣдомить, что сдѣлалъ и кого видѣлъ.

О князь Четв[сртипскомъ] спрашивалъ князя Гол[ицына]. Ему еще ничего о семъ неизвѣстно, по вѣроятно, что пойдетъ прочь, ибо К. Д. на него жаловался особымъ письмомъ къ государю за его отлучку изъ Москвы безъ позволенія К. Д. (между нами). Если увижу Мил[орадовича], то переговорю съ нимъ, не говоря о томъ, что слышалъ въ Москвѣ, а какъ бы желалъ навѣдаться по прежней моей просьбѣ.

Здѣсь Евгений. На мѣсто князя Якова Лобанова президептомъ моего департамента—Пашковъ, а Лобановъ просто членъ общаго собранія et pour cause.

Княгинѣ свидѣтельствую душевную привязанность и благодарю за пріятныя минуты въ Москвѣ, особливо въ первую половину нашего тамъ житья.

Софьѣ Н[иколаевнѣ] говорилъ о платьѣ: поспое сую еще для нея дорожке — вотъ отвѣтъ.

Дѣтей обнимаю братски и Павлуху цѣлую во всю его милую рожицу.

Братъ будетъ писать къ вамъ послѣ. Клапайся Велгурскому; доставь записку Дмитріеву, также Тимирязеву, графу Толстому, Пушкину (Сергѣй Львовичъ ѣдетъ завтра въ Москву) и Давыдовымъ и всѣмъ, кто вспомнитъ, и княгинѣ Зепавдѣ. Прости! Грустно по Москвѣ, особливо, когда думаю о васъ:

Не тамъ ли и въ былые годы
Провелъ въ бездѣйствіи, въ тиши,
Мои счастливѣйшіе дни. („Опѣгнѣ“).

Читалъ ли „Наводненіе“ Хвостова? Старинпой тряхнуть.

С. И. Тургеневъ княгинѣ В. Ѳ. Вяземской.

Le 18 février 1825. Moscou.

Madame, je m'empresse de vous rendre compte des commissions dont vous avez bien voulu me charger. La première et la plus importante a manqué complètement! La demoiselle de l'Institut

de 1812 s'est engagée à entrer chez madame Karamsine, par autorisation spéciale de l'impératrice. Je tiens ceci de Ekarepuna Anpceyua elle même. Quant à d'autres demoiselles du même Institut, il n'en sortira que dans un an d'ici. Ce n'est donc qu'alors que l'on pourra s'occuper de cette affaire. Je crois devoir vous prévenir cependant, qu'il doit y avoir bientôt une sortie des demoiselles du Couvent Smolnoï et que l'on pourrait peut-être en trouver une qui vous convienne. Je regrette infiniment d'avoir été dans l'impossibilité de contribuer à vous faire avoir une gouvernante; ce qui me tranquillise pour mon compte—c'est que la chose ne dépendait pas de moi. Passons aux commissions, que je pouvais faire à moi seul. Hier j'ai remis au banquier Molvo la somme de 1500 roubles pour être envoyée à m-r votre frère, ensemble avec votre petite lettre pour lui. J'en ai pris un reçu que je garderai chez moi. Je ferai également partir ces jours-ci votre lettre pour m-me Pouschkine. Les touffes sont aussi commandées à Charles et seront prêtes pour samedi prochain. Je vous les enverrai lundi. Je finie, madame, par vous prier d'agréer mes remerciements les plus sincères pour la bonté dont vous avez bien voulu m'honorer pendant mon dernier séjour à Moscou; leur souvenir ne s'effacera jamais de mon coeur reconnaissant. Veuillez également les offrir de ma part au prince, dont l'amitié sera toujours pour moi l'un de mes biens les plus précieux. Il n'y aura pas d'indiscrétion non plus, je crois, à vous supplier de me rappeler au souvenir de votre aimable société, et particulièrement à celui de monsieur le comte Michel Welehorsky. Je regarde comme une véritable conquête la connaissance, que j'ai faite de cet homme éminemment distingué sous tous les rapports. Recevez, madame, l'hommage de mes respects et de mon entier dévouement S. Tourgueneff.

Тургеневъ князю Вяземскому.

20-го февраля. [Петербургъ].

Третьяго дня видѣлъ я Закревскаго и говорилъ о Каменскомъ. Опъ знаетъ о его положеніи во всей подробности; съ чувствомъ говорилъ о немъ, по теперь не можетъ помочь ему; нѣсколько разъ сбирался просить за него, по никакъ не могъ приступить; получая о немъ регулярно извѣстіе и зная о приговорѣ, судомъ надъ нимъ сдѣланномъ, онъ хотѣлъ прибѣгнуть къ разнымъ средствамъ, по ни на какое не могъ рѣшиться. Не въ доброй волѣ и не въ сердечномъ расположеніи недостатокъ: „*Tempera mutantur*“!

О Боратынскомъ песеть онъ самъ записку и будетъ усиленнѣйшимъ и убѣдительнонѣйшимъ образомъ просить за него. Нельзя болѣе быть расположеннымъ въ его пользу. Въ этомъ и какую-то имѣю теперь надежду на успѣхъ. Пишу къ Боратынскому сегодня и прошу стиховъ для „Телеграфа“. Дельвингъ уѣхалъ къ П[ушкину]. Не печатай въ немъ восьми стиховъ Жуковскаго, кои тебѣ прежде доставилъ: онъ никакъ не хочетъ; пришлетъ другіе. Опъ мнѣ далъ вчера два посланія: одно къ Туттолмину о каретѣ, а другое къ фрейлинѣ графинѣ Комаровской, которая нарочно захромала, чтобы освободить больную мать отъ поѣздки съ нею на балъ.

Et garde-toi de rire à ce grave sujet!

М на дняхъ подаю въ отставку отъ службы, то-есть, отъ успѣхъ мѣсть, и вѣрно не удержатъ. Здѣсь никому, кромѣ Карамзина, о семъ не говорю. Карамзинъ старается отговорить, по Екатерина Андреевна напротивъ. Довольно: я исполнилъ разъ долгъ дружбы и дождался новой непріятности. *Je demande le congé, sans phrases*, то-есть, безъ предварительнаго письма. Не говори объ этомъ никому.

Два часа по полудни.

Сію минуту получаю письмо ваше по дѣлу князя Гагарина. Готовъ исполнить всѣ ваши порученія, по къ этому и

приступить не умѣю. Кто такой Э[льпертъ]? Черезъ кого дать знать ему о моемъ предложеніи? Ума не приложу. Самъ я никогда въ этихъ дѣлахъ не обращался; и какъ сказать челоѣку прямо въ лицо, чтобы онъ взялъ менѣе, нежели ему по закону слѣдуетъ? Не знаю еще съ кѣмъ и совѣтоваться въ этомъ дѣлѣ! Не придумаю ни одного знакомаго лица въ семь училищъ, кромѣ графа Сиверса, начальника онаго, по ему и говорить о семъ дѣлѣ нельзя. Поѣду на всякій случай въ Англійскій клубъ. Не найду ли тамъ кого? Буду дѣйствовать скоро, но не отвѣчаю за успѣхъ. Къ княгинѣ самой писать теперь некогда. Буду отвѣчать, когда сдѣлаю что-нибудь по дѣлу. Дѣтей обнимаю.

665.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го февраля 1825 г. [Петербургъ].

Письмо Булгакова огорчило и испугало меня тобою. Я надеюсь, что тебѣ уже лучше. Карамзинимъ не сказывалъ о твоей болѣзни, а скажу, когда получу удостовѣреніе о выздоровленіи. Побереги себя первые дни, по крайней мѣрѣ, и слушайся княгини. Ожидаю съ нетерпѣніемъ вѣсти о тебѣ, или хотя строчки отъ тебя.

Вчера родилась у великой княгини Елены Павловны, въ десять часовъ вечера, дочь, и вчера же пріѣхала великая княгиня Александра Федоровна. При семъ вспомнили, что и Елена Павловна пріѣхала въ день родинъ Александры Федоровны, но только тогда она выкинула.

Жуковскій получилъ отъ возвратившейся своей ученицы прекрасный экранъ съ побѣдоносцемъ Георгіемъ, а отъ брата ея, кропприпца, портфель великолѣпный съ дружескою надписью. Пріѣзжихъ съ нею, какъ-то любезной Варвары Павловны Ушаковой, еще не успѣлъ видѣть.

Два раза уже слышалъ „Цыганъ“ Пушкина и два раза восхищался имъ. Не мнѣ одному кажется, что это лучшее его произведеніе. Съ брата, который читаетъ ихъ панзустъ, взялъ авторъ честное слово, что онъ списывать ни для кого не будетъ; ппаче

бы я тебя побаловалъ и прислалъ бы тебѣ „Цыганъ“ его вмѣсто крѣпкаго бульона на тощій, если уже не большой, желудокъ. Боратынскій прислалъ мнѣ свою „Эду“. Прекрасная повѣсть! Я написалъ нѣсколько стиховъ въ письмѣ къ Жихареву, которые можешь прочесть. Вотъ еще. Когда гусарь-обольститель оставилъ бѣдную финку въ добычу грусти и отчаянiя, она:

Очнувшись, долго грустный взоръ
Кругомъ себя она водила:
Не утѣшительный позоръ!
За лѣтомъ осень наступила:
Тяжелал, сѣдалъ мгла
Нагиа скалы обвила.
Все мертво было; листъ дубравный
Крутилъ ужъ вихорь своеправный.
Съ природой вжѣсть расцѣла
Ты для любви, младая дѣва!
Жила въ ея восторгахъ ты:
Вся отлетѣла, какъ со древа
Летять поблеклые листы!
Жестоко сердце обманула
Любви коварная мечта!
Какъ дней весеннихъ красота,
Тебѣ на мигъ она блестяла:
Исчезло все — земли пуста!
Силъ на роптанье не имѣи,
Вошла бѣдняжка въ уголь свой
И зреть письмо передъ собой,
Письмо отъ милаго злодѣя.
„Прости“, несчастный пишетъ ей,
„Прости! Быть можетъ, сонъ митежный.
„Что ты была въ любви своей,
„А не казалась прямо нѣжной:
„Что съ Эдой счастливъ былъ бы я,
„Когда бы умѣлъ я въ счастье вѣрнѣй...
„Богъ намъ обонимъ суди!
„Вашъ полъ умѣетъ лицемѣритъ!
„Меня зоветь кровавый бой:
„Не знаю самъ, куда судьбой
„И увлеченъ отсельъ буду:
„Но ты была любима мной.

„Но вѣкъ тебя я не забуду.
 „Забудь меня; въ душѣ своей
 „Любовь другую возлелѣй.
 „Всякъ будешь плѣнникомъ послушнымъ
 „Твоей цвѣтущей красоты.
 „Легко воспользуешься ты
 „Моимъ совѣтомъ добродушнымъ
 „Легко... по если изъ очей
 „Слезу уронишь въ самое дѣлѣ
 „Ты на листокъ заглѣтый сей,
 „Утѣшия: жребій мой тяжелѣ
 „Судьбины бѣдственной твоей“.

Кто изъ насъ, тяжеле или легче, не вздохнетъ съ грустнымъ воспоминаніемъ и съ укоромъ совѣсти при этомъ окопчаніи! Оно мнѣ правится, ибо я нахожу въ немъ быль, а не сказку.

Теперь опять къ прозѣ. Я нашелъ, наконецъ, умнаго чловека, который взялся побывать у Эльверта. Онъ просилъ у меня на эту негосіацію два или три дни. Ожидаю сегодня или завтра отвѣта и тогда увѣдомлю княгиню о послѣдствіи предложенія.

У Булгакова вчера кончалась и, вѣроятно, скончалась тетка, Мавра Ивановна Приклонская, да и самъ онъ съ глазной болѣзнию и ставитъ пѣвки къ ушамъ. Поклонись его брату и поблагодари за увѣдомленіе. Буду писать къ нему.

Братъ посылаетъ княгинѣ вудри ея и проситъ подробнѣе извѣстить его о Алексѣѣ Михайловичѣ Пушкинѣ.

Съ Дашковымъ вчера обѣдалъ у графа Сергѣя Петровича Румянцева, но забылъ выпросить прозы или стиховъ для „Телеграфа“. У Жуковского ничего готового нѣтъ.

Пошли сказать Мерзлякову отъ меня, что Шишковъ докладывалъ о его книгѣ государю, и что его величество принимаетъ посвященіе. Жуковскій также собрался писать къ нему, но теперь его замыкаютъ въ первые дни пріѣзда одной ученицы и разрѣшенія отъ бремени другой.

Участь Московскаго университета еще не рѣшена, хотя, какъ жется, и была рѣчь объ отставкѣ в[пязя] О[болепскаго].

Кланяйся пріятелямъ и пріятельницамъ и перецѣлуй дѣтей и почтительно пожди пухлую ручку у княгини. Поскорѣе ниши о себѣ.

666.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го марта. [Петербургъ].

Только вчера, въ десять часовъ вечера, были мы спокойны и въ полной радости. Я уже былъ и на почтѣ, и у Бул[акова] и возвратился домой, куда пришелъ ко мнѣ за вѣстями о тебѣ и Жуковский съ грустью и съ петербургскимъ, какъ вдругъ приносятъ письма отъ добраго Велеурскаго и Давыдова. Катерина Андреевна за мной уже присылала. Я догадался, что она узнала о твоей болѣзни, и ждалъ почты, а къ ней не пошелъ. Получивъ письма, поспѣвалъ къ Карамзиннымъ съ Жуковскимъ и на дорогѣ увидѣлъ великолѣпный пожаръ театра, перевезеннаго изъ Петергофа, освѣщавшій всю перспективу и Михайловскій замокъ, на которомъ ярко отсвѣчивались золотыя буквы фронтона. Мы поздравили и успокоили Карамзинныхъ, но не совѣмъ. За часъ передъ тѣмъ они получили письмо княгини и теперь и за нее безпокоятся. Я все прочелъ имъ, и Катерина Андреевна съ чувствомъ и со слезами на глазахъ поручила мнѣ благодарить Давыдова и Велеурскаго за письма ихъ. Катенька не могла долго успокоиться и все жалѣла, что не съ вами. Я скрывалъ отъ нихъ все съ величайшею осторожностью и хорошо дѣлалъ: они запермогли бы отъ безпокойства и безъ пользы. Теперь мы плаваемъ въ радости. Давно такъ тяжело не было. Я передавалъ Жуковскому и другимъ черныя вѣсти, и самъ ежедневно два раза ѣздилъ за ними къ Булгакову. Спасибо и Александру. На ту бѣду и Константины занемогъ глазами и не могъ читать московскихъ писемъ, да и тетка его занемогла смертью и скончалась. Я вру отъ радости, а завтра, то-есть, сегодня посылаю тебѣ апельсиновъ въ благодарность за то, что ты выздоравливаешь. Братъ также грустилъ, страшился и болѣлъ за тебя. Я ужъ и досадовалъ, что уѣхалъ изъ Москвы; ругалъ Скюдери (да простишь оны мнѣ) и вѣрно бы остался ухаживать за тобою, если бы зналъ, что ты безъ меня окушася. Завтра и Муханову (Александру Алексѣевичу) дамъ знать о твоёмъ здоровьѣ. Онъ сокрушался со мною по тебѣ вчера.

Теперь къ дѣлу. Эльнертъ отыскивается, но только не въ Инженерномъ корпусѣ, а еще не знаю гдѣ. Цѣлую ручки у княгини. Спасибо за службу тебѣ вѣрой, правдой и любовью. Авось, и ты ее потѣшишь воздержностью, хотя до Страстной недѣли, мой кормилецъ. Спасибо и за каламбуръ, во-время сказанный. Закажу стихи на твое выздоровленіе, да не знаю еще кому заказать. Развѣ Хвостову? — да ты впередъ не выздоровѣешь. Ивану Ивановичу посылаю портретъ Вольтера въ-честь твоего здоровья. Хочется писать къ Давыдову и Велеурскому и выразить имъ, какъ умѣю, мою благодарность за добрую вѣсть. Но я теперь самъ въ горячкѣ и прошу ихъ подождать, а между тѣмъ прочесть сіи строки въ доказательство, что я никакъ не могу писать въ нимъ. Надѣюсь, что Давыдовъ уже выспался.

Дѣтей обнимаю отъ всего сердца, за нихъ трепетаваго.

667.

Тургеневъ князю Вяземскому.

11-го марта. [Петербургъ].

Скажу тебѣ только два слова: мы счастливы твоимъ выздоровленіемъ и еще не радуемся каждымъ о тебѣ добрымъ извѣстіемъ. И здѣсь, какъ у насъ въ доброй Москвѣ, участіе было сердечное и общее. Строки о тебѣ графини Велеурской въ письмѣ къ Вилламову меня утѣшили. Спасибо Жихареву за ежедневное увѣдомленіе.

Пріѣзжай, когда хочешь, по укрѣпившись совершенно. Жить будешь у меня покойно въ большой комнатѣ, но заставленной книгами. Если и Жихаревъ будетъ, то раздѣлю насъ въ той же комнатѣ шкафами. Приѣмная будетъ у насъ общая, и будемъ принимать всѣхъ, кромѣ журналистовъ. Кстати: я читалъ твою статью въ четвертомъ „Телеграфѣ“ и посмѣялся до сита. Спасибо и за Жуковского. Оцъ тронуть твоимъ вниманіемъ; но говорить, что не подобно было связываться. На сей разъ я не совсѣмъ такъ думаю. Карамзины здоровы, но все еще желаютъ получать о тебѣ вѣрныя и ежедневныя бюллетени. Обними княгиню; мы и за нею

страдали. Скажи Ивану Ивановичу Дмитріеву, что сегодня везетъ къ нему Вольтера отъ меня московскій профессоръ Давидовъ. Братъ не пишетъ, потому что давно страдаетъ сильнымъ флюсомъ; но больше страдалъ за тебя.

Петръ Новос[ильцовъ], котораго опять видѣлъ у Карамзина, съ чувствомъ велѣлъ мнѣ благодарить тебя за доставленіе знакомства съ Карамзиннымъ; il en est enchanté et cela lui fait honneur.

668.

Тургеневъ князю Вяземскому.

[Первая половина марта. Петербургъ].

Скажи Дмитрію Дав[ыдову], что дѣло его поступило; что производитель находитъ его правымъ по существу дѣла; что онъ полагаетъ также и С. неправымъ, что задумалъ ему дѣлать выговоръ, по что ничто еще и нигдѣ не рассмотрѣно. Я поручилъ его особешному вниманію производителя и послѣ займусь имъ самъ. Изорви это испремѣнно, а В[асилію] Л[ьвовичу] отдай росписку въ шали. Я получилъ мерзкое письмо со вложеніемъ отъ племянника. Прости! Писалъ къ тебѣ рано по-утру. Прости! Все изорви испремѣнно. Княгинѣ низко кланяюсь.

На оборотѣ: Его сіятельству князю П. А. Вяземскому.

669.

Тургеневъ княгинѣ и князю Вяземскимъ.

15-го марта, то-есть, воскресенье. [Петербургъ].

Письмо ваше и незаслуженный выговоръ получилъ; по на радостяхъ выздоровлеція и развеселенія все вамъ прощаю и позволяю и впредь журить меня, сколько душѣ угодно. Спасибо и за ваше горе, и за вашъ страхъ. То же и намъ скажите.

Присылайте сюда Вяземскаго, по не много, какъ совершенно выздоровѣваго и укряпившагося. Спѣшить теперь не для чего. До отъѣзда государи говорить уже не будутъ имѣть случая, да и

не должно, а почему — скажу при свиданіи; а въ началу іюня успѣемъ все обдумать, обговорить и рѣшиться. Мысли и проекты у насъ *за васъ* разные. Самъ Вяземскій долженъ рѣшить, хотя мы и не очень падѣмся на его рѣшительность. И я самъ собираюсь съ братомъ въ Москву и далѣе, то-есть, въ Нижній лѣтомъ. Здѣсь оставаться не для чего. Плетью обуха не переломить, а лучше ловить жизнь тамъ, гдѣ она пріятнѣе, то-есть, съ вами и на большой дорогѣ. Привезу къ вамъ Вяземскаго отсюда въ цѣлости. Такъ мечтаю: не знаю, сбудется ли?

Сѣверинъ жепится на графинѣ Мольтке. Маленькая, пригожая вѣточка, съ умомъ и съ любезностью, живущая во дворцѣ въ категоріи фрейлинъ и пріѣхавшая сюда съ Еленой Павловной. Жаль, что не богата; но Сѣверинъ прокормитъ и ее, и себя, и потомство, если будетъ. Сестра его выходитъ за Лелли, чиновника цареградской миссіи, сына бывшего нашего контръ-адмирала изъ грековъ, съ небольшимъ достаткомъ.

Графъ Шуваловъ, гусаръ, жепится на княжнѣ Софьѣ Александровнѣ Салтыковой. Сейчасъ входитъ офицеръ Сабуровъ. Пѣтъ, не офицеръ, а полковникъ, братъ московскаго фронта. Ушелъ.

Князю:

Читалъ ли „Некрологію“ Уварова, Бехтѣевымъ сочиненную? Предствъ! Авторъ теперь въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, свазываютъ, находитъ переводъ грамотъ Блудова неисправнымъ. Мы читали твою піесу въ 4-мъ „Телеграфѣ“. И Карамзину очень понравилась. Англичанку отыщу сегодня и передамъ твое порученіе.

Сереза все еще не выходитъ изъ комнаты отъ бывшего флюса. Тебя обвиняетъ. Скажи Велеурскому, что вчера восхищаль насъ Ромбергъ, и дочь его пѣла арію графа Михаила. Его оглушили рукоплесканіями. Скажи Дмитрію Давыдову, что письмо и приложенія его получилъ. Дѣло еще не разсмотрѣно, хотя и поступило. Я уже прошитъ, кого надобно, а объясненія его завтра доставлю. Отвѣчать буду послѣ.

Скоро вышлемъ къ вамъ „Чернеца“, сочиненіе Козлова, который издаемъ по подлинскѣ. Гидичъ отпущенъ на Кавказъ на четыре мѣсяца.

Пожалуйста, уйми „Телеграфа“ и запрети печатать имя или буквы изъ имени Бор[атынскаго]. Какъ имъ не совѣстно губить его изъ одного любостыжанія! Я уже писалъ объ этомъ. Ни въ скобкахъ, ни подъ пѣсней, ни подъ титлами, ни in-extenso имени его подписывать не должно. Скоро можетъ рѣшиться его участь.

Возвратился ли Американецъ? Получилъ ли Иванъ Ивановичъ Вольтера съ Давыдовымъ. Жуковскій обнимаетъ тебя. Онъ, право, сдѣлался великимъ педагогомъ. Сколько прочелъ дѣтскихъ и учебныхъ книгъ! Сколько написалъ плановъ и самъ обдумалъ нѣкоторые! Выучился географіи, исторіи и даже ариметикѣ. Шутки въ сторону: онъ вложилъ свою душу даже въ грамматику и свое небо перенесъ въ систему міра, которую объясняетъ своему малюткѣ. Онъ сдѣлалъ изъ себя какаго-то дѣтскаго Аристотеля и знаетъ теперь все, чему *прежде* учился; но знаетъ по-своему и передаетъ сіи знанія также по особеннымъ, имъ изобрѣтеннымъ или найденнымъ въ другихъ, методамъ. Я собираюсь учиться у него, между прочимъ, астрономіи.

16-го марта.

У насъ снова зима. Простите! Пора въ Совѣтъ. Отъ брата Николая не имѣемъ ни слова изъ Сициліи. Послѣднее извѣстіе о немъ получилъ еще въ Москвѣ, и то только объ отъѣздѣ его въ Сицилію. Сію минуту получилъ письмо отъ Ивана Ивановича съ прелестно-каррикатурнымъ описаніемъ засѣданія Общества любителей словесности.

670.

Князь Вяземскій Тургеневу.

17-го [марта. Москва].

Въ самомъ пылу болѣзни моей получилъ я отъ тебя какіе-то стихи, кажется, твоего Козлова и, кажется, для моего „Телеграфа“; теперь ихъ не отыщу: пришли же новый списокъ и пришли еще что-нибудь Боратынскаго, Языкова. Сейчас папешъ балладу „Разбойникъ“ и отдамъ въ „Телеграфъ“. Не такъ ли? А не то беру

на свою совѣсть разбойничій или Восейковскій грѣхъ. Ради Бога, упроси его, чтобы онъ моего старья не перепечатываль. Вѣдь, право, терпѣнья пѣты!

Мнѣ лучше, но все еще нехорошо; только, чтобы не сбылась поговорка: „Le mieux est l'ennemi du bien“. У меня три горячки были на шеѣ; вотъ новое доказательство, что Богъ Тронцу любить. Обнимаю васъ всѣхъ, невозгихъ.

Что скажешь ты о томъ, какъ въ Москвѣ проводятъ и убиваютъ время? Неужели и это злодѣйство будетъ утушено ради нѣкоторыхъ уваженій? Неужели у насъ одни Катенины и Пушкины будутъ служить неминуемыми цѣльми для ударовъ карающей власти? Вообрази, что здѣшнія бабы обоего пола впутали въ эту исторію и въ анекдотъ Лавалья и Толстого, который въ оба эти похода былъ въ Могилевѣ. Немудрено, чтобы эти слухи дошли и до Пестербурга, то сдѣлай одолженіе, зажимай ротъ клеветникамъ вольнымъ и невольнымъ. По многимъ вѣроятнымъ соображеніямъ должно полагать, что губка начальства смоетъ кровавыя пятна этого душегубства. Но по крайней мѣрѣ общественное мнѣніе сильно вопіетъ о мести. Я замѣчалъ во время болѣзни, что ни одно радостное, сердцеутѣшительное, благорастворяющее извѣстіе не доходило до моего слуха, а все однѣ вѣсти о сумасбродствахъ, подлостяхъ и преступленіяхъ собратій моихъ по Адаму или Иисусу Христу и, право, съ упивіемъ и совершеннымъ упадкомъ духа смотрѣлъ на возвращеніе свое къ жизни. Это чувство меня тяготило.

Притиска Е. П. Карамзиной.

Maman vous demande excuse de son indiscretion: elle a décacheté votre lettre pour savoir un peu plus de détails que ceux que Wiasemsky nous donne. Comment va la santé de m-r votre frère? Dites-nous, je vous prie. quelques mots là-dessus. C. Karamsine.

На оборотѣ: А. И. Тургеневу.

671.

Тургеневъ князю Вяземскому.

21-го марта, суббота. [Петербургъ].

Сію минуту получалъ твое письмо. Не помню, для „Телеграфа“ ли прислалъ я тебѣ стихи Козлова. Справлюсь сегодня и послѣ завтра напишу къ тебѣ. Подожди отдавать въ журналъ.

О дѣлѣ графа Федора Толстого спроси у него самого. Онъ все подробно знаетъ, что здѣсь о немъ происходило, но, ради Бога, никому болѣе не сказывай: можешь повредить. Скажи ему, что и къ тебѣ я не писалъ о семъ, но что ты спросилъ у мепя, и я тебѣ сослался на него. Игроковъ уймутъ.

Мухановъ, адъютантъ Заверскаго, у меня. Дѣло Бор[атынскаго] еще не совсѣмъ удалось. Очень тяжело и грустно, но впрочемъ авось! Отдай письмо Жихареву. Завтра крестины великой княжны. Прости! Долженъ спѣшить. Братъ все еще болѣенъ, но Николай пишетъ изъ Неаполя, что ему гораздо лучше.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ Чернышевомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

672.

Князь Вяземскій Тургеневу.

23-го марта. [Москва].

Сдѣлай одолженіе, доставь это пужное письмо служащему при англійской миссіи Bankhead; а если онъ уже уѣхалъ, то поручи судьбу письма кому-нибудь изъ его товарищей. Миѣ лучше. Я начинаю по утрамъ прокатываться. Обними Карамзиныхъ и всѣхъ пемногихъ. Каковъ твой братъ? Писать опоздалъ. Да пиши же чаще!

673.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го [марта. Москва].

Прошу вручить Жуковскому прилагасмос. Ты, говорятъ, на воды ѣдешь. Не вѣрю! Какъ тебѣ разстаться съ Черпою Грѣчкою, съ Булгаринимъ и прочимъ? Въ „Дамскомъ Журналѣ“ напечатапы стихи:

Хвостовъ на Пиндѣ—соловей,
Въ Сенатѣ—истины блюститель.
Въ семействѣ—геній-покровитель.
И нѣжный всюду другъ ушей.

Вотъ какъ я ихъ вчера передѣлалъ при Дмитріевѣ:

Хвостовъ на Пиндѣ—соловей,
Но только соловей-разбойникъ,
Въ Сенатѣ онъ живой покойникъ,
И духъ нечистый средь людей,

то-есть, вонючій.

Что сказала княгиня Софья Волконская о газетахъ? Потерялъ ли я нѣсколько номеровъ или пѣтъ? *Lisez-moi la chose au clair.* Сегодня получилъ я твое письмо и отослалъ приложенное Жихареву, который каждый вечеръ говоритъ у меня по цѣлымъ часамъ Хвостовскими стихами. Дай Богъ успѣху Закревскому! Прости, прости!

Алексѣю Михайловичу лучше, по Скюдери все еще не увѣренъ въ будущемъ.

674.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Четвергъ на Ошпной. [9-го апрѣля. Москва].

„Prends-toi, brave Scillon!“ Сегодня былъ у тетки Викентьевой; и я туда званъ, вѣроятно, потому, что ты за нею волочился. Ты знаешь или не знаешь, что оберъ-прокуроръ Юбановъ женатъ на

Киндяковой, но что она, говорить, не замужемъ. На дняхъ онъ получилъ 3-го Владимира и посылаетъ тещѣ своей сказать: „Поздравьте меня: я кавалеръ!“ „Слава Богу“, восклицаетъ она, „стало и дочь моя будетъ дама!“ C'est un mot charmant! Я перенесъ бы еще пять горячекъ, чтобы быть творцомъ этой прелести! Алексѣй Пушкинъ, когда сказали ему, что Сонцовъ дородству своему обязанъ за ключъ, сказалъ: „Онъ взялъ его брюхою“, а Неѣловъ положилъ эту мысль на стихи:

Черезъ дѣда, брата или друга
Иной по службѣ дастъ прыжокъ:
Иного вытасить сестра или подруга,
А онъ такъ камергеръ черезъ собственныя пуки.

Я, говоря, что Сонцову ключъ очень къ лицу, прибавилъ, что онъ не только сановитъ, но и словитъ. Но вѣнецъ всему есть Анна Гедеоновская. Нашли способъ воскресить ее. Она такъ была затаскана, что уже никто и не говорилъ объ Аннѣ: теперь только и рѣчей, что объ ней. Два раза попали случай обратить на нее общее вниманіе: въ первый, когда надѣли ее на Карамзина, во второй—на Гедеонова. Довольно ли съ тебя кумовства? Перейдемъ къ другому.

Выписка изъ письма: „По молодости и малому росту забрковавъ въ академики и даже не удостоивъ экзамена Михайло Доримедонтовичъ Быковскій“, который къ тебѣ явится отъ моего лица. Рекомендуй его Оленину или кому слѣдуетъ. Онъ свѣдущъ въ архитектурѣ и лучшій ученикъ лучшаго московскаго архитектора Жилларди. Если ты съ Оленинымъ не очень нѣженъ, то попроси Карамзина или Гиѣдича, или Крылова, или кого хочешь, только не упусти случая сдѣлать доброе дѣло.

Скажи Жуковскому, что я получилъ его грозное письмо и, несмотря на его христоманію, буду бить его именемъ и всѣмъ другимъ, когда придетъ охота, Булгарина и всѣхъ, на кого рука зачесется. Я вовсе не рыцарствовалъ изъ дружбы, а говорилъ о немъ, потому что авторъ,

Какъ — —, въ томъ спора нѣтъ, есть общее имѣние.

Утѣшь его однако же тѣмъ, что отвѣчать не буду на обѣщанный отвѣтъ Булгарина и въ споръ связываться не буду, а просто буду бить отъ времени до времени. Ударю, да и полно, а они мнѣ въ слѣдъ пускай мечутъ ругательства.

Прости! Обѣдаю сегодня съ Дашковымъ у подагрика Пущина. Обними Карамзинныхъ. Поѣзжай со мною въ Ревель, или пожалуй я поѣду съ тобою въ Карлсбадъ. Пришли мнѣ конвертовъ четверугольныхъ. Что же стиховъ Козлова для „Телеграфа“?

675.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го апрѣля. [Петербургъ].

Вчера ввечеру только припесь ко мнѣ Барбери письмо твое и 1125 рублей, которые отослалъ сегодня Жуковскому. Вотъ и записка его. Княгиня Софья Григорьевна ничего не говорила мнѣ о номерахъ газеты, слѣдовательно и потери пѣтъ.

На подахъ Черной Рѣчки я въ это лѣто не буду: или въ Москвѣ, или въ дорогѣ проведу его. Я точно ѣду къ водамъ, но еще не знаю когда. Мое путешествіе зависитъ отъ увольненія Сергѣя, а его просьба доложится въ Варшавѣ. Онъ просится къ водамъ. Если бы мы оба вдругъ просились, то почли бы за стачку, и моя просьба повредила бы Сerezипой. Такъ какъ ни сму, ни мнѣ нельзя выѣхать, не устроивъ дѣлъ въ Москвѣ, то я и рѣшился отложить просьбу объ увольненіи до возвращенія государя, а тамъ подамъ непремѣнно, и если не пустятъ или сдѣлають новую несприятность, то и въ чистую. Мы надѣялись до приѣзда государя побывать въ Москвѣ, по болѣзни моя да и брата помѣшала. Послѣ того узнали мы о предложеніи брату Николаю директорства по высочайшему повелѣнію и о томъ, что далѣе поздней осени Капкрия ждять его не будетъ, и это опять привело насъ въ раздумье на счетъ времени отъѣзда. Николай собирался еще два лѣта провести у водъ, а мы къ нему собирались; но если овъ сюда будетъ осенью, что еще весьма невѣрно, то можетъ быть надобно подождать его. Но твердое намѣреніе Сергѣя — не

быть здѣсь ни осенью, ни зимою, а мое—и никогда, если можно. Мнѣ также надобно пополоскать себя. И Реманъ то же совѣтуетъ. Вотъ тебѣ моя исповѣдь. Брату Николаю предлагаютъ быть директоромъ мануфактуръ и торговли съ тѣмъ, чтобы и по особымъ порученіямъ министра финансовъ заниматься, а государь потребовалъ, чтобы онъ оставался и въ Совѣтѣ. Министръ самъ писалъ къ нему, и мы послали письмо. Это не секретъ, но я бы не желалъ, чтобы отъ моего имени о семъ разглашали. Мы получили отъ него письмо изъ Палермо и Неаполя. Онъ объѣхалъ Сицилію и чувствуетъ себя совершенно здоровымъ, какъ во время опо. Давно онъ насъ такъ не радовалъ. Тѣмъ страшнѣе принять мѣсто, которое снова закабалитъ его на сидячую жизнь и не позволитъ довершить третьяго курса.

Алексѣй Перовскій получилъ мѣсто куратора Харькова, какъ, узнаемъ послѣ. Вчера былъ у меня кандидатъ на всѣ мѣста Лаваль и брызжетъ негодованіемъ.

Жаль, что я не догадался послать къ тебѣ и нашу передѣлку того же катреня графа Хвостова. Мы втроемъ съ Жуковскимъ, прочитавъ „Дамскій Журналъ“, передѣляли тоже.

Я привожу теперь въ порядокъ или только еще разбираю на досугѣ старыя бумаги мои. Сколько сокровищъ, сколько для меня воспоминаній! Какал наука жить и дѣлать людей и вещи! Сколько пріятелей, друзей, конхъ почерки забыты! Какая очистка совѣсти! Сколько стиховъ, прозы и особливо посланій! Какая бы покормка для тебя! Если будешь здѣсь, то попотчиваю тебя нѣсколькими бипами, по только oculis, non manibus.

Вообрази себѣ, что по сію пору не имѣю никакого свѣдѣнія объ успѣхѣхъ дѣла Бор[атынскаго]. Мухановъ, адъютантъ Закр[евскаго], также боленъ. Дибичъ уѣхалъ, а я уже три недѣли не выѣзжаю. Многому повредила моя сидячая трехнедѣльная жизнь. Послѣ 25-го я ни строкки отъ тебя не получилъ.

Братъ вчера въ первый разъ выѣхалъ къ княгинѣ Зенецкѣ и къ графу Воронцову. Первая скоро собирается выѣхать отсюда; но я не думаю, чтобы дѣло ея скоро могло кончиться.

Хочется мнѣ послать вмѣсто краснаго яичка Ивану Ивановичу Дмитріеву краснаго Тальму въ одномъ слѣпкѣ съ Наполео-

номъ. Оба похожи, но еще жаль разстаться. Что книжки? Что дѣти? Поздравь Жихарева съ превосходительствомъ.

676.

Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го апрѣля. [Петербургъ].

Любезную твою грамотку получилъ вчера и что могъ вчера же сообщилъ Карамзинимъ, у которыхъ провелъ вечеръ, и Жуковскому, который провелъ у меня полъ вечера. Но выѣзды мои еще не далѣе Карамзиныхъ: возвращаюсь, какъ разслабленный. Шутить или нѣтъ Ревелемъ? И когда, и чрезъ Петербургъ ли ѣдешь? Дѣвицы Карамзины не велятъ мнѣ ѣздить за тобою, а тебя зовутъ скорѣе сюда. Сдѣлай же такъ, чтобы мы не разѣхались. Вѣроятно, къ половинѣ мал мнѣ можно будетъ выѣхать въ Москву; прежде не смогу, а послѣ не могу; ибо къ половинѣ іюня должно быть здѣсь, чтобы проситься въ большой отпускъ; но и не устроивъ дѣлъ въ Москвѣ и не поклонившись праху пропедшаго и намъ всѣмъ настоящимъ и пропедшимъ, также грустно будетъ уѣхать надолго. Разочти и скажи, что сдѣлаешь.

Быковского еще не получалъ; вѣроятно, онъ не больше президента и, слѣдовательно, не долженъ бы огорчать его своимъ ростомъ. Примусь за него, какъ за брошюру. Буду всѣхъ просить за него, кого надобно, не исключая и Оленина, ибо мы съ нимъ ни дурно, ни хорошо. Дамъ ему слова два и къ академическому унтеръ-штабу. Жуковский не совѣтуетъ тебѣ отбраниваться, развѣ эпиграммами и письмами, напримѣръ, ко мнѣ или къ нему; но въ печать не отдавайся.

Былъ ли у тетушки на балѣ? Заболвилъ ли за меня слово? Ахъ, болѣзнь! Давно бы таскался съ тобою по Москвѣ! Подари племянницѣ отъ меня, „Черпеца“, экземпляръ, Козлова.

Вы напутите мнѣ шутку брюхомъ Сонцова. Онъ подумаетъ, что я разгласилъ объ условіи его камергерства, и что было ключомъ къ ключу его.

Жуковский прислалъ мнѣ для тебя 50 экземпляровъ „Чер-
т. ш.

ища“. Не знаю, сколько пошло сегодня; вѣроятно, не больше десяти и одиннадцатый, отъ меня, В[икентьевой]. Предисловіе— Жуковского, и самъ же себя онъ и цитуетъ. Не худо бы въ „Телеграфѣ“ порядочно разобрать, то-есть, похвалить поэта. Она— послѣ Свѣтланы,—княгиня Голицына, урожденная Суворова, которая пѣвала и утѣшала пѣвца пѣвогда, когда еще онъ былъ въ модѣ только у Жуковского и у меня. Теперь онъ бываетъ у графа Строганова, часто у Муравьева И[вана] Матв[ѣевича], у Оленина, и рой литераторовъ около его постели кружится. Прости, моя радость, прежняя и настоящая; не знаю, надолго ли и будущая.

Слышалъ ли о французскомъ изданіи Крылова 82-мя славнѣйшими литераторами Франціи и съ портретомъ? И для Библии Птоломен нашли только 70 толковниковъ. Каковъ графъ Орловъ! Каковъ пѣвогда Гриша, пынѣ авторъ, меценатъ, издатель и писатель, но все ли едва ли и читатель! Онъ, слышно, у васъ? Похлопись ему отъ меня въ такомъ случаѣ, если обѣщаетъ экземпляръ французскаго Крылова; а долженъ онъ мнѣ за то, что я былъ пересыльщикомъ листовъ его „Неапольской исторіи“, пѣвогда изъ Мобѣжа въ Петербургъ пославшейся.

Совѣстно послать болѣе шести экземпляровъ; то-есть, для тебя только пять.

677.

Князь Вяземскій Тургеневу.

22-го [апрѣля. Москва].

И восхищаюсь „Чернедомъ“: въ немъ красоты глубокия, и скажу тебѣ на ухо—болѣе чувства, болѣе размысленія, чѣмъ въ поэмахъ Пушкина. Съ удовольствіемъ написалъ я о немъ журнальную статью для „Телеграфа“, которая выйдетъ въ восьмомъ номерѣ. Викентьевой отослалъ, но не имѣю еще отвѣта. Присылай скорѣе поболѣе экземпляровъ для подписчиковъ: со всѣхъ сторонъ просятъ.

И, разумѣется, не буду отвѣчать Булгарину. Что за ералашъ онъ намололъ! Денису Давыдову говорятъ, *que le prince André Gortschakoff a maigri*; „Non“, dit-il, „mais il s'est rabougri“.

Сдѣлай милость, возьми у Полетники записки Genlis и Séguir, привезенныя Ломоносовымъ, и доставь ихъ мнѣ. Опъ просить ихъ для меня. А Байрона англійскаго, принадлежащаго Полетникѣ, отдавь я Ломоносову для доставленія. Жена внесла Жихареву 1500 рублей, должныя Сергѣю Ивановичу. Она поѣхала къ сестрѣ Четвертинской, которая родила десятаго.

Прости! Обнимаю васъ малую толику. Дмитріевъ ждетъ Тальма безъ ума. Обойми Карамзинныхъ. Сейчасъ собирався къ нимъ писать, и навязалось дѣло.

678.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го апрѣля. [Петербургъ].

Отдай приложенную табатерку Мерзлякову. Ты замолчалъ, и моя арфа не бречитъ или только вполголоса. Будешь ли сюда? Мы собираемся къ половинѣ мая быть у васъ, но не знаемъ еще, какъ это устроить. Къ половинѣ іюня должны возвратиться сюда или даже еще къ десятому. Гдѣ же встрѣтимся?

Сергѣй уже отпущенъ въ чужіе края. Я ожидаю возвращенія государя, чтобы просить увольненія въ отпускъ. Хочется успѣть въ августѣ напиться водъ или накупаться и прокатиться по Рейну; въ туманную Швейцарію будетъ уже поздно на этотъ годъ. Проберемся въ мѣстечко Парижъ или въ Италію, а тамъ опять или къ водамъ, или прежде въ Швейцарію.

Вчера кончилъ разборъ твоихъ писемъ, стиховъ, прозы; нагрузилъ ими три портфеля, кромѣ того, что хранится въ тихвинскомъ уѣздѣ; тамъ главное. Лучшее твое безсмертіе въ моихъ рукахъ. Въ печати ты самъ себя не стоишь. Портфель съ письмами Карамзина, Дмитріева, Батюшкова, Жуковскаго также vaut son pesant d'or. Со временемъ издамъ „Manuel du style épistolaire“. Жаль, что нельзя взять этого съ собою! Боюсь зажитья тамъ, а грустно безъ дружбы и любви скитаться по земли.

Напиши похвалу старости: вчера видѣлъ въ первый разъ князя Лопухина. И слѣдовъ горести не осталось: и ея, какъ дочери, какъ будто не бывало.

679.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го апрѣля. [Петербургъ].

Письмецо твое позучилъ и Козлову твое мнѣніе сообщилъ. Опъ въ посхищеніи отъ успѣха „Чернеца“. И денегъ Жуковскій собралъ кучу. Перстень, табатерку, по 500 рублей отъ государыни и великихъ князей получилъ, и даже Уваровъ подписался на сто экземпляровъ. А сколько посѣщеній дамскихъ! И даже святой отецъ Магницкій пришелъ, но съ критикою на смерть Чернеца. Желая отомстить ему, Козловъ началъ хвалить меня, но не тутъ-то было. Магницкій перещеголялъ его дружбу въ похвалахъ: и онъ не знаетъ ничего въ сравненіи со мною! Между тѣмъ, сказываютъ, уѣзжаетъ въ Казань. Экземпляровъ нѣтъ уже ни одного: довольствуйся тѣмъ, что имѣешь. У Полетивки возьму книги, если отдасть. Отъ брата получилъ еще письмо изъ Неаполя: онъ перемѣнилъ вегетабильную діету на другую, и здоровье опять нѣсколько перемѣнилось на худшее, и онъ опять принялся за зелень. Вотъ какъ невѣрно выздоровленіе, и, слѣдовательно, скорое его возвращеніе сюда. Нѣтъ, скорѣе „Dahin, dahin, wo die Citronen und die Gesundheit blühen“! Выѣдемъ отсюда, вѣроятно, 5-го мая, но можетъ быть и позже. Прости, до завтра! Отдай Ивану Ивановичу приложеніе и полюбуйся скромностью директора Ассигнаціоннаго банка на концѣ диссертациі. Дряпъ и въ душѣ, да и въ умѣ. Получили ли письмо брата къ Ломоносову?

680.

Тургеневъ князю Вяземскому.

28-го апрѣля. [Петербургъ].

„Waesensky has the force of proverbs in most of his compositions. He has had the boldness to create, and the success to introduce many new words and new forms of language“ („The West-

minster Review“, № 1, 1824 г., стр. 98). Вотъ что о тебѣ, благодаря „Полярной Звѣздѣ“ прошедшаго года, пишутъ въ Англии.

Мы сбиваемся отсюда къ вамъ 5-го или 6-го мая, но это еще не такъ вѣрно, какъ то, что Булгаринъ—паяцъ литературы. Видѣлъ ли ты, чего онъ требуетъ отъ историографа? Вынь да положи великихъ людей въ старой Россіи! Карамзинъ не сердится и не можетъ на него сердиться, но за публику нашу огорчается; по полякъ этого знать не долженъ. Ему то и на руку.

Я читаю пять или шесть англійскихъ Review. Много о Россіи, но всѣ *представляютъ*, всѣ страшатъ намъ; одинъ только догадался и хотя много вретъ въ сужденіяхъ, но заключеніе о могуществѣ Россіи довольно справедливо.

Очень ты меня обрадовалъ строками о стихахъ Козлова, и я тотчасъ ему ихъ передалъ; но съ тобой несогласенъ. Въ нихъ, конечно, много глубокаго чувства, но развѣ это не трое въ одномъ; то-есть, Жуковскій, Пушкинъ и Байронъ въ Козловѣ, или лучше онъ изъ нихъ, а тѣ самостоятельны. Замѣчаніе сіе не мѣшаетъ Козлову имѣть гораздо больше истинной чувствительности и души, нежели въ Пушкинѣ, но воображенія меньше. Тѣ творятъ; онъ вронитъ изъ готоваго, то-есть, изъ нихъ, хотя съ примѣсомъ, и большимъ, своего. Похваливъ талантъ Пушкина, я не меньше, особливо съ нѣкотораго времени, чувствую омерзеніе къ лицу его. Въ немъ нѣтъ никакого благородства. Но душѣ онъ для меня хуже Булгарина. Этотъ полякъ безмозглый, да и только; чего отъ него требовать, и почему Карамзинъ долженъ быть для него священъ? Чѣмъ болѣе возвышаетъ онъ собою Россію, тѣмъ болѣе долженъ бѣснѣть польскаго паяца. Но Пушкинъ учился читать по страницамъ Карамзина, по Пушкинъ плакалъ, и не разъ, за столомъ его, по Карамзинъ за него рыцарствовалъ. И ни слова не сказалъ о Карамзинѣ, просвѣтителѣ Россіи въ нѣкоторомъ смыслѣ; ибо Пушкинъ щеголяетъ не русскимъ чувствомъ и думаетъ, что сердце у него не лежитъ къ Россіи. Ему хочется быть и въ этомъ Байрономъ, но и Байронъ имѣлъ друзей въ Англии; онъ любилъ Мура, а Пушкинъ подвѣлъ руку на отца по крови и на отца Карамзина. Все это между нами совершенно: вырвалось изъ души, которой не вижу ни въ стихахъ, ни въ душѣ Пушкина.

Хотѣлось бы вырваться поскорѣе къ вамъ, но *думу* думаю, а какую?—Вашу и нашу, и симъ заключу законодательное мое поприще, устройвъ *огромную, но распавшуюся храмину* купечества, какъ сазалъ Петръ I о своемъ городскомъ положеніи.

Къ Полетиѣ напишу сейчасъ о книгахъ. Прости! Получилъ ли съ Волконскимъ табатерку для Мерзлякова?

Вотъ заглавіе рукописи, которое я нашелъ въ каталогѣ рукописей графа Воронцова, въ Одессѣ находящихся: „Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ“ („Безъ подписи, по по содержанию видно, что Фонвизина, безъ конца“). Это замѣчаніе сдѣлано тѣмъ, кто дѣлалъ каталогъ; кажется, Туманскимъ молодымъ, что при графѣ Воронцовѣ. Можешь чрезъ графиню выпросить рукопись, то-есть, копію. О Боратынскомъ Дибичъ взялъ докладъ въ Варшаву. Вотъ отвѣтъ Полетиѣи.

Сію минуточку узнаю о гнѣвѣ на насъ княгини и придумать не можемъ, чѣмъ его заслужили. Пожалуйста, объясни. Какою-то сухостію брата Сергѣя? Да онъ никогда и ни съ кѣмъ иначе не бываетъ по наружности, а въ душѣ не менѣе моего любить княгиню; а я, право; люблю ее и даже въ мысляхъ не думалъ ее оскорблять. Пусть оправдывается Сережа, а мнѣ и грустно, и смѣшно, и некогда оправдываться. *L'amitié que je lui porte rend mes torts imaginaires, impossibles.* Не кумовство ли ужъ какое? Оно меня и отъ Москвы отучить.

681.

Князь Вяземскій Тургеневу.

29-го [апрѣля. Москва].

Начнемъ съ важнѣйшаго: Викентьева велѣла поблагодарить тебя за „Чернеца“, но благодарность ея была словесная, и потому допущу о ней только письменно, а не фактомъ. Теперь, какъ нашему Гримму, сообщая тебѣ наши московскія рѣдкости—ордера Степана Степановича Апракенина. Я люблю, что глупость никогда не оставляетъ насъ въ торжественныхъ случаяхъ. Апракенинъ не что иное въ настоящемъ дѣлѣ, какъ дворецкій Благороднаго собранія,

избранный членами для домашняго порядка, понукаетъ сенаторами и прочее.

Что же „Чернецъ“? Меня, наконецъ, почтутъ за черныя, потому что я со многихъ взялъ деньги, а книги не даю. Въ слѣдующемъ „Телеграфѣ“ будетъ моя рецензія, а между тѣмъ и объявленія, что книга у меня продается: со всѣхъ сторонъ пахлынутъ, а у меня ничего нѣтъ. Поторопитесь! Да что же Козловъ ничего не присылаетъ въ „Телеграфъ“? А ты не вытацишь ли чего-нибудь изъ котомки своей годнаго для журнала? Давай!

Прощай, душа! Поѣдемъ въ Ревель, въ Либаву, куда-нибудь, гдѣ есть соленая вода; ты скажешь: „Зачѣмъ? Намъ и здѣсь солоно“. Это такъ, не спору, но все поѣдемъ. Сергѣю Ивановичу мой дружескій поклонъ. Онъ отпущенъ?

Непремѣнно благоволи (апраксинскій слогъ) попросить сенатора Полетику, чтобы онъ непремѣнно благоволилъ мнѣ прислать для прочтенія книги, привезенныя Ломоноскомъ. У меня его, то-есть, Полетики, „Разговоры“ Байрона въ цѣлости и возвращены ему будутъ исправно. Александръ Пушкинъ пишетъ мнѣ, что онъ велѣлъ Льву-брату выслать стихи ко мнѣ; благоволи непремѣнно напомнить ему о томъ и сказать, что жду не дождусь.

682.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го мая. [Петербургъ].

Читалъ твое письмо къ Карамзину, вчера полученное, и старо-французское къ княгинѣ Софьѣ Григорьевнѣ. Перестань переписываться съ Пушкинымъ: и себѣ, и ему повредить можешь. Онъ не унимается: и сродникамъ и пріятелямъ — всѣмъ достается отъ него. Прислалъ вторую часть „Онѣгина“. Говорятъ, лучше первой.

Вотъ что пишетъ о тебѣ Боратынскій въ письмѣ къ —: ¹⁾
„Всего досадиѣе Вяземскій. Онъ образовался въ безпокойныя

¹⁾ Фамиліи не означено.

времена междоусобій Карамзина съ Шишковымъ, и военный духъ не покидаетъ его и нынѣ.

Войной журнальною безчестить безъ причины
Онъ дарованія свои.

Не такъ ли славный вождь и другъ Екатерины —
Орловъ еще любилъ кулачные бои?

Это—*impromptu*. „Чернеца“ нѣтъ. Объявили о второмъ изданіи, но не спросясь автора и издателей.

Надѣмся выѣхать послѣ завтра въ ночь или во вторникъ. Вчера въ Сенатѣ судили Попова; графъ Хвостовъ присталъ къ мнѣнію Сумарокова, исчадію невѣжества, глупости, подлости, и у насъ неслыханныхъ. Къ Муравьеву пристало большинство.

Если клягня перестала на насъ гнѣваться, то поцѣлуй у ней пѣжно ручку; если же нѣтъ, то прости.

683.

Князь Вяземскій Тургеневу.

2-го мая. [Москва].

Хороши вы будете, если оставите меня безъ „Чернеца“. Вѣдь я писалъ Жуковскому, чтобы онъ доставилъ мнѣ сто экземпляровъ, по крайней мѣрѣ. У меня на столько есть подписчиковъ, да и часть денегъ уже у меня. Какъ хотите, выводите меня скорѣе изъ бѣды. Напримѣръ, Уваровъ подписался, какъ ты говоришь, на сто экземпляровъ: дайте ему теперь пятьдесятъ, а остальные мнѣ; такимъ образомъ отберите и у другихъ. Мнѣ непремѣнно нужно экземпляровъ до шестидесяти. Не стыдно ли Жуковскому такъ вѣтренничать! Поди, послѣ связывайся съ нимъ! Благодари Сергѣя Ивановича за письмо: все сдѣлано.

Вся Москва на ногахъ, а многіе изъ бояръ и на брюхѣ; нашлись бы и женщины, которыя ужъ мысленно — —. Вчера утромъ на Прѣспенскихъ прудахъ князь татарскій давалъ принцу праздникъ *à la nashemъ родѣ*: цыганки восплясывали и воспѣвали. Гулянье вечеромъ было пыльное и холодное, по многочисленному, потому что

Герои отъ русскихъ чредъ во вѣкъ не оскудѣютъ.

Сегодня музыкальная вечеринка у княгини Зенеиды. Получила ли княгиня Софья мое письмо? Обними Карамзиныхъ и спроси у него, получилъ ли онъ письмо отъ Набокова отъ 2-го марта? Мнѣ нужно это знать. Табатерку отдалъ Мерзлякову. Зачѣмъ не кубокъ? Онъ табуку не пюхаетъ. Пришли мнѣ пакетовъ покрая побольше.

684.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го мая. [Петербургъ].

Боратынскій — офицеръ: вчера получилъ варшавскій приказъ отъ 21-го апрѣля. Давно такъ счастливъ не былъ. Съ нимъ и Абаза. Въ томъ же приказѣ и князь Голицынъ за *неприсвойный отъѣздъ* корпусному генералу отставленъ. Письмо и афиши получилъ. Полетиевъ выписку о книгахъ сообщилъ. Жуковскій печатаетъ второе изданіе „Чернеца“ и тебѣ экземпляры доставитъ.

Пушкинъ написалъ вторую часть „Онѣгина“, которую сегодня буду слушать. Гнѣвъ мой на него смягчился, ибо я узналъ, что стихи, за кои я на него сердился, написаны за пять или шесть лѣтъ предъ симъ, если не прежде. Приплю его сравненіе въ стихахъ Байрона съ графомъ Хвостовымъ: предестъ! Льву скажу сегодня твое порученіе. Козловъ пришлетъ отрывокъ изъ „Абидосской невѣсты“ для „Телеграфа“.

Вчера былъ на освященіи дома и церкви въ Жепскомъ патріотическомъ обществѣ. Государыня Елизавета была съ нами, ласкала дѣтей и угостила насъ завтракомъ. Давно я не видѣлъ ее и былъ пораженъ худобою лица ея, между тѣмъ, какъ другіе радовались, что ей лучше съ нѣкотораго времени. Что же было, думалъ я. На лицѣ осталась только прежняя ангельская улыбка доброты; остальное измѣнилось. Въ душѣ моей осягло впечатлѣніе отъ этой переменѣны. Она подарила намъ запрестольную картину „Спятія со креста“, Егорова. Лицо юнаго Іоанна, смотрящаго на своего Друга-Наставника, прозрачно умиленіемъ и горестію; Марія падаетъ въ обморокъ; другіе не плачутъ, но поражены страдальческимъ сокрушеніемъ. Видли городъ, въ кото-

ромъ скоро камни разсыдутся и завѣсы церковныя раздерутся. Домъ нашъ отдѣланъ просто, но удобно и съ наблюденіемъ всей роскоши благотворенія. Опъ обязанъ бытіемъ своимъ славнымъ бѣдствіямъ отечества, и я всегда называлъ его учрежденіемъ 1813-го года. Въ немъ пашли пріютъ наши круглыя сироты, которыхъ судьба въ то время изъ разоренныхъ провинцій забросила къ намъ. Княгиня Репнина прежде всѣхъ вздумала призрѣть ихъ.

Я все еще не знаю, когда ѣду и даже ѣду ли? Дѣло за дѣломъ и хлопоты отнимаютъ время и сокращаютъ дни, назначенные московскимъ пріятелямъ. Пиши ко мнѣ сюда. Если в безъ меня получится, то коллекціи писемъ твоихъ не минетъ. И твой пріѣздъ сюда погружаетъ меня въ раздумье. Прости!

Сію минуту получаю письма отъ И. И. Дмитріева и Алексѣя Михайловича Пушкина. Отвѣчать сегодня не успѣю. Скажи послѣднему, что справлюсь и попрошу.

685.

Тургеневъ князю Вяземскому.

6-го мая, вторникъ. [Петербургъ].

Увы, я въ Москвѣ не буду! Пріѣзжай сюда скорѣе утѣшать меня. Грустно и досадно! Но тронуться отсюда не могу по разнымъ причинамъ. Братъ ѣдетъ въ субботу въ дялижанскѣ. Карамзинны переѣзжаютъ черезъ недѣлю, то-есть, во вторникъ; но ты долженъ пріѣхать прямо ко мнѣ и жить въ комнатѣ брата. Будемъ ѣздить, сколько угодно, въ Царское Село. Сію минуту получаю твое письмо отъ 2-го мая. Посылаю пакетовъ, а къ Карамзину за отвѣтомъ о письмѣ Набокова. Мы давно о немъ здѣсь хлопотали, и Були[аковъ] писалъ къ Рупе[овскому], и полученъ отвѣтъ, и Карамзинъ, кажется, отвѣчалъ ему или писалъ къ Рупе[ковскому]; но врядъ ли и Набоковъ знаетъ, о чемъ мы хлопочемъ.

„Чернеца“ новаго скоро пришлютъ, по врядъ ли до твоего отъѣзда. Поручи другому и пріѣзжай ко мнѣ. Грустно, тошно по Москвѣ! Уваровъ подписался на сто, но получилъ только десять экземпляровъ.

Пушкину о стихахъ, тебѣ принадлежащихъ, говорилъ. Опъ все тебя сюда дожидался; я сказалъ, чтобы непременно прислалъ къ тебѣ. Но кто принудить эту невзнузданную молодежь!

О письмѣ кня[зю] Вол[копской] я писалъ къ тебѣ. Мы обѣдали у Воронцова. Глаза его худо поправляются, но столъ и вино отъ этого не хуже. Опъ отправляется въ воскресенье, если глаза позволятъ. Кланяйся Зепендѣ и скажи, что люблю ее очень.

686.

Тургеневъ князю Вяземскому.

8-го мая. [Петербургъ].

Завтра, то-есть, въ субботу, братъ отправляется къ вамъ. Грустно, что и я не съ нимъ! Здѣсь душно. Приѣзжай скорѣе! Вторую часть „Опѣгина“ хотѣлъ Дельвигъ и Левъ Пушкинъ послать къ тебѣ съ братомъ. Не знаю, успѣютъ ли? Лучше первой. Тутъ же получишь и оду на графа Хв[остова], и Бейрона съ примѣчаніями. „Чернецъ“ печатаютъ. Черезъ двѣ недѣли будетъ готовъ.

Вчера слушалъ у княгини Голицыной (Измайловой) комедію Грибоѣдова. Всѣмъ вамъ досталось. Много остроты въ нѣкоторыхъ стихахъ, особливо въ негодованіи Чацкого, но піеса нехороша и интрига подлая. Есть сатирическія черты и вѣрные портреты московскихъ оригиналовъ, но пѣтъ комедіи. Княгиня бѣсила меня вздорными замѣчаніями своими на піесу и на стихи, коихъ не понимала. Небесная физика совсѣмъ исказила умъ ея и даже небесное ея личико. Все говоритъ о точкѣ, о протяженіи, о движеніи, а умъ при ней и отъ ея слушателей ни съ мѣста. Не только тяжело, но и грустно ее слышать. Съ мужемъ была бы она иначе.

Волкопская писала къ тебѣ. Приѣзжай же! Лаваль въ деревнѣ застрѣлился. Сважи Жихареву объ отъѣздѣ Сергѣя.

687.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Попедѣльникъ. [11-го мая. Москва].

Спасибо за Хвостовщину; все передалъ Ивану Ивановичу, яко великому канцлеру подобныхъ грамотъ. Пришли какіе-нибудь стихи. Спасибо за „Чернеца“. Буду писать тебѣ болѣе завтра или послѣ завтра и Карамзинимъ: теперь нѣтъ времени. Въ теченіе мая, то-есть, въ концу, буду въ Петербургѣ и поѣду въ Ревель купаться въ морѣ, чтобы посолить въ прокъ свои нервы: дураки на нихъ имѣють бѣдственное вліяніе. Вчера обѣдалъ я у Жихарева съ нашимъ губернаторомъ и долженъ былъ поздравить его съ звѣздою.

688.

Тургеневъ князю Вяземскому.

13-го мая. [Петербургъ].

Накуралесилъ ты мнѣ стихами Козлова въ „Телеграфѣ“! Они имъ отданы были Дельвигу, а напечатаны не только безъ его позволенія, но и не смотря на запрещеніе. Я тебѣ писалъ, что опъ пришлетъ другое; вымаралъ въ твоей копіи посвященіе и указалъ двусмысленность смѣшную, а тебѣ все падобно было отдать ихъ „Телеграфу“. Впередъ буду осторожнѣе.

Видѣлъ вчера графа. Лавалъ: глубоко грустенъ, но не безъ разсѣянія. Мать больше убита, какъ сказываютъ. Бабка не знаетъ, какъ умеръ.

Я получилъ письмо отъ Боратынскаго, и до слезъ прошибла меня его радость и выраженіе этой радости. Совѣстно послать письмо, но не совѣстно похвалить себя за другое. Вчера ввечеру Карамзинъ сказываетъ мнѣ, что графъ Федоръ Анд[реевичъ] Толстой былъ у него, и что опъ дѣлаеть свой портретъ въ 4000 рублей, съ мѣхомъ; но просилъ совѣта, не въ мундирѣ ли написать?

Я на это отвѣчалъ ему: „Все-таки портретъ будетъ *smithom*“. Какое? Сообщи это племянничку при моемъ поклонѣ.

Статьи твоей еще не читалъ. Прочту сегодня. Карамзинны переѣзжаютъ послѣ завтра, и я остаюсь круглымъ спротою. Приѣзжай скорѣе. Скажи нягинѣ, что я читалъ ея отвѣтъ Сережѣ. Онъ похожъ на нашу весну: холодецъ, особливо для меня. Пора въ Совѣтъ, на обѣдъ и на биржу. Прости! Рѣчи польскія — въ нашей французской газетѣ.

Потѣшить ли тебя двумя строфами изъ второй части „Опѣгина“? Но вся пѣсня тебѣ принадлежитъ, а добиться не могъ. Если же получилъ, то пришли сюда: у меня пѣть. И ода гр[афу] Хвос[тову] + лордъ Бейропъ для тебя же имъ списаны.

689.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го мая. [Петербургъ].

Два письма твои получилъ. Княгиня Голицына велѣла тебѣ сказать (ибо отъ твоего имени было послано), что ей немного лучше. О Ревелѣ разспрашивалъ Ал[ексѣя] Ал[ексѣевича] Оленина, который тамъ былъ и купался. Надобно ѣхать въ началѣ юня, но можно и позже, хотя чѣмъ ранѣе начнешь, тѣмъ лучше, ибо надобно выгадать шесть недѣль на купанье; въ послѣднихъ числахъ августа уже поздно, хотя и можно еще купаться. Располагай по сему и выѣзжай скорѣе. Впрочемъ, можно и позже. Бул[аковъ] писалъ, что ты ѣдешь скоро съ Вел[гурскимъ] и княземъ Пѣрбатовымъ. Правда ли?

Гогеля знаю и просить буду или самъ, или черезъ другихъ. Къ выпуску назначены были многіе, но Дибичъ при докладѣ перемѣнилъ и убавилъ число офицеровъ. Многіе лишились чрезъ сего чиновъ, конхъ надѣлились, и шили уже мундиры. Вѣроятно, и графъ Вас[ильевъ] подпалъ сей же участи. Впрочемъ, узнаю и увѣдомлю.

Козловъ доволенъ твоимъ рассмотрѣніемъ, исключая одного замѣчанія, о которомъ послѣ: теперь некогда. Приѣхалъ поздно

отъ французскаго посла, гдѣ балъ былъ блистательный освѣщеніемъ, туалетами и цвѣтами. У каждой дамы по букету у куверта. Жаль, что не наканунѣ бала: онѣ могли бы на снѣхъ цвѣтахъ уронить слезки три, зѣвая, слушая молебень.

Письмо Вол[копской] отдалъ. Вчера былъ и на гуляньѣ. Многихъ не было, извѣстныхъ по экипажамъ своимъ; напримѣръ, Ал[ексѣй] Орловъ съ графиней Орловой—на освященіи храма при штабѣ военныхъ поселеній; тамъ же: Татищевъ, Левашовъ, Сперанскій и еще нѣкоторые приглашенныя. Освящалъ Фотій.

690.

Тургеневъ князю Вяземскому.

21-го мая. [Петербургъ].

Я справлялся о пажкахъ у директора Бибикова лично, и вотъ отзывъ его: пикто не виновать, что мало выпущено. Самъ государь отмѣчалъ и назначалъ только тѣхъ, которые имѣли *не меньше* шаровъ противъ самаго меньшаго количества выпущенныхъ въ прошломъ годѣ; но тѣ, кто имѣли равное съ выпущенными, имѣвшими самое меньшее число шаровъ, выпущены. Даже родственникъ Дибича остался въ корпусѣ. Государь самъ расчисляетъ. И это сущая правда, да и справедливо; такъ было и при князѣ Голицынѣ; я это помню.

Возвратился сегодня изъ Царскаго Села, гдѣ все цвѣтеть. Совралъ: липы и дубы черны какъ... ¹⁾ Прости! Слѣшу обѣдать къ Воронцову. Скажи графу Толстому, что завтра буду писать о швейцаркѣ для его дочери.

22-го мая.

Не успѣлъ отправить вчера письма. „Чернецъ“ дни черезъ четыре будетъ готовъ. На твое ли имя присылать экземпляры для Москвы и сколько? Отъ кого получать деньги? Жуковскій требуетъ отвѣта на сіи пункты. Французская статья о „Чернецѣ“ въ „Gazette de Pétersbourg“—Улыбышева.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

Сегодня надѣюсь выправиться въ самый корпусъ о графѣ Васи[левѣ] Но, безъ сомнѣнія, до слѣдующаго года нельзя думать о производствѣ. Впрочемъ, узнаю подробно и тебя увѣдомлю. Кутузовъ въ Варшавѣ.

На оборотѣ: Князю Вяземскому.

691.

Тургеневъ князю Вяземскому.

22-го мая. [Штербургъ].

Я узналъ себя въ Бабослужкипѣ, и этимъ почетнымъ ругательствомъ облааяъ тебѣ, вотъ почему: получивъ отъ тебя порученіе вытолкать въ шею Булгарина, я не могъ этого исполнить, ибо онъ у меня не былъ; но, встрѣтивъ его на Полицейскомъ мосту и обезчещенный въ присутствіи брата его дружескими ласками, я вспомнилъ на ту минуту похвалы его Шишкову и ругательства Карамзину и сказалъ ему, что онъ подлець, что онъ обезчестилъ и Греча своимъ товариществомъ (все это онъ самъ послѣ пересказалъ Жуковскому), и что я удивляюсь его безстыдству и храбрости Греча. Я часто говаривалъ ему подобное, но на этотъ разъ онъ разгорячился и съ жаромъ отвѣчалъ: „Вы мнѣ этого въ другой разъ не скажете“, а я ему: „Будеть и одного“ — и уѣхалъ. Прочитавъ статью его и вспомнивъ его поступокъ, я сказалъ: „Конечно, я Бабослужкипъ; я и тебѣ, подлець, служилъ.“ Не въ укоръ будь мнѣ сказано, было время, что Булгаринъ надѣдалъ мнѣ своимъ ласкательствомъ письменно и словесно и душилъ меня письмами, записками и комплиментами. Напримѣръ, говоря объ пасѣ, онъ безпрестанно повторялъ: „Это прекрасная книга въ трехъ частяхъ“ и пр. Я служилъ ему по сенатскому дѣлу и прочимъ и, слѣдовательно, заслужилъ имя его, но не заслуживаю быть въ одной категоріи съ Карамзинимъ и Жуковскимъ. И Булгаринъ правъ, и мнѣ по-дѣломъ! Но какъ Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ можетъ тѣшиться, какъ слышу, мерзкою эниграммою на чистаго и чувствительнаго Жуковскаго! Зачѣмъ доставляетъ

онъ торжество прагамъ всего прекраснаго, изыскаго и высокаго! Къ чему довела его страсть ко всему мелкому! Желаю, чтобы слышанное мною здѣсь было неправда. Иначе, хоть съ горемъ пополамъ, но разстанусь съ насмѣшникомъ надъ Жуковскимъ. У насъ немного ему подобныхъ, и если друзья Карамзина будутъ радоваться мнимымъ поруганіямъ Жуковского, то что же останется для Воейкова, который также съ торжествомъ поспѣшилъ первый прочесть эту эпиграмму Жуковскому за то, что онъ первый упротребилъ Карамзина сохранить ему „Ипвалда“ и слѣдовательно кусокъ хлѣба. Но если слухи ложные, то и я не перестану любить и уважать Дмитріева: si non—non.

Сень-Флоранъ прислалъ ко мнѣ двѣ части, tome 6-me et 7-me, съ картинами особо, des „Mille et une nuits“. Я не помню, для кого я ихъ бралъ. Кажется, для тебя. Деньги давно уже заплачены и за сіи части. Если же не для тебя, то спроси у брата, для кого? Пришлю, какъ скоро увѣдомишь. Алина получила отъ отца кое-что новое, наприимѣръ, Мартиновы стихи о Бейронѣ, но отдала по рукамъ, и ко мнѣ дойдетъ развѣ завтра. Козловъ собирается писать къ тебѣ и благодарить за рецензію; французская — Улыбышева. Мы предлагаемъ ему, по желанію посла, перевести самому на французскій; напечаталъ бы въ Парижѣ въ его пользу. Дельвигъ обѣщавъ послать стихи: напомину ему. Онъ сегодня возвратился только изъ Царскаго Села.

Съ пѣжностью цѣлую ручку у милой *сестры милосердія* и жалѣю, что былъ въ водяной преаде, нежели знакомъ съ нею.

692.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го [мая. Москва].

Благодарю тебя, усердный исполнитель, за пажескія свѣдѣнія; ожидаю дальнѣйшихъ и индивидуальныхъ.

Можете прислать смѣло сто экземпляровъ „Чернеца“ въ мой домъ, на имя комиссіонера моего Андрея Иванова. Деньги привезу съ собою, а если соберу, то и прежде. Боятся нечего.

Добрый и любезный нашъ Пушкинъ скончался третьяго дня вечеромъ тихо и безъ страдапія. По настоящему, умеръ отъ задесять дней до копчпы своей. Сердечно его жаль и за него лично, и за обружающихъ. Въ тотъ же день умеръ и мужъ сестры Елены Григорьевны, Бибииковъ, который изъ бѣдности былъ иностранникомъ и оставилъ семь дѣтей.

Что же стихи Пушкина? Книгу Полетикѣ отпрабилъ я съ полярнымъ Вестужевымъ. Обнимаю! Датковъ здѣсь.

693.

Тургеневъ князю Вяземскому.

28-го мая. [Петербургъ]

Записку твою получилъ и письмо Bankhead'у доставилъ: вотъ и росписка. Курьеръ, полагая, что письмо отъ Карамзина, называлъ его вмѣсто тебя. Самъ я не видѣлъ его, ибо не выѣзжаю за болѣзнію и только поздній вечеръ провожу у Карамзина. Братъ также все еще съ подвязкой ходитъ, то-есть, съ флвсомъ. Не услышу завтра и громаго: „Христосъ воскресъ“ во дворцѣ. Вчера обѣдалъ у насъ Жуковскій, и мы выпили за мое почти сорокалѣтнее здоровье, которое однако же нездорово.

Теперь уже вѣрно ты получилъ „Полярную Звѣзду?“ Каковъ Вестужевъ? Смѣшнѣе прошлогодняго. Строки о Грибоѣдовѣ прелестны. И, описавъ наше ничтожество, увѣрять, что врицъ ли журналы наши уступаютъ иностраннымъ, и что пѣмцы живутъ однимъ Ольдекономъ: далѣе нельзя. Изъ французскихъ журналовъ назвалъ онъ сноспымъ только одинъ, и именно неспособный своею мелочною литературою, своими бездушными нечислеліями всѣхъ мелкотравчатыхъ авторовъ во всѣхъ языцѣхъ. Но наши звѣздочеты и литераторы-журналисты знаютъ кому показывать. Здѣсь скажетъ слово-другое Булгаринъ, тамъ „Revue“ впишетъ въ число свѣтилъ сѣверныхъ. И я долженъ былъ прочесть этотъ приговоръ вѣмцамъ въ такую минуту, когда предо мною лежатъ классическіе ихъ журналы съ глубокомысленными и блистательными разсужденіями о всѣхъ предметахъ словесности и просвѣщенія вообще.

Не успѣваю выписывать то, что поражаетъ меня истиною, тонкостью и смѣлостью замѣчаній, и радуюсь заранѣе, что подышу скоро тамошней атмосферой. Я бы могъ указать ему на любую журнальную нѣмецкую статью, въ которой больше ума и даже вкуса, нежели во всѣхъ отечественныхъ нашихъ бредняхъ и хвастовствахъ. Приговоръ, который Бестужевъ дѣлаетъ Полевому, можно справедливѣе отнести къ приговаривающему: „Неровный слогъ, самоувѣренность въ сужденіяхъ“ и пр., и пр. Но развѣ слогъ его, то-есть, Бестужева только неровенъ? Это галиматья двойная, въ которой, однако же, иногда есть что-то похожее на мысль или даже на правду. Впрочемъ, нельзя не сказать и спасибо вообще за эту книжку: въ стихахъ и въ прозѣ много есть прекраснаго. Номенклатура участниковъ блистательная: отрывки Пушкина, нѣсколько страницъ Жуковскаго, твой третій куплетъ изъ стиховъ „Гр[афинямъ] Черныш[евымъ]“, Боратынскій, Глинка, проза другого Бестужева, анекдотъ о Петрѣ I, стихи Козлова и Нечаева — украсили бы и европейскій журналъ, и, наконецъ, — басни нашихъ ветерановъ! Я очень доволенъ стихами Нечаева: они полны мыслей и чувства. Языкъ чистый и благозвучный, какъ говорятъ наши профессора. Сколько изъ благодарности за письмо издателей, столько и за экземпляры подаренные, я отвѣчалъ имъ похвалою вообще за изданіе, сказавъ что „Звѣзда“ ихъ становится съ каждымъ годомъ блистательнѣе; что надобно желать, чтобы она долго еще разливала пріятный свѣтъ свой на горизонтѣ нашей словесности и что немерцающая слава *трезъ звѣздочекъ* (И. И. Дмитріевъ) и нѣкоторыхъ другихъ свѣтилъ вѣрною порукою въ успѣхъ и прочее. Личныхъ комплиментовъ не могъ послать; хотя уважаю Рылѣва, какъ автора и человека, но піеса Бестужева сковала мнѣ руки, взорвавъ досадою за нѣмцевъ и даже за французскихъ журналистовъ.

Каковъ Булгаринъ въ новой выходѣ на Карамзина! Мы читали эту стутью вмѣстѣ, то-есть, съ Карамзинымъ, а не съ Булгаринимъ, ибо я исполнилъ слишкомъ вѣрно твое завѣщаніе на счетъ послѣдняго, и Карамзинъ радуется его критикой, особливо тамъ, гдѣ онъ сомнѣвается въ чистой нравственности исторіографа. Неужели и Ивана Ивановича это не потѣшитъ?

Дашковъ уже въ дорогѣ; поклонись ему отъ насъ; а извини его предъ Карамзинимъ.

Аренда, данная Сѣверину въ 1000 рублей серебромъ, но могущая приносить 2500 рублей серебромъ; оставлена у Сѣверина съ тѣмъ, что до полученія оной онъ будетъ получать 2500 рублей серебромъ изъ Казначейства. Онъ надѣется имѣть всего до 25000 годового дохода. Матусевичу—2-го Владиміра.

Шуми же ты, шуми, огромный океанъ!
Развалины на прахѣ строить
Минутный человекъ, сей суетный тиранъ,
Но море тѣмъ себя присвоитъ!
Трудися, созидай громады кораблей...

Вотъ отрывокъ изъ стиховъ Батюшкова, который сохранился въ памяти Блудова. Батюшковъ опять сталъ исправно лѣчиться, и есть надежда къ улучшенію.

694.

Тургеневъ князю Вяземскому.

7-го іюля. Вторникъ. С.-Петербургъ.

Третьяго дня ввечеру поѣхалъ я съ Жуковскимъ въ Царское Село, ночевалъ тамъ и вчера провелъ весь день. Павлуша здоровъ, милъ и веселъ. Къ тебѣ ничего не хотѣлъ привезать, потому что ты не въ Петербургѣ. Всѣ тебѣ кланяются. Катенька вчера учила чему-то Павлушу. Я расстался съ Карамзинимъ, какъ съ родными, самыми близкими сердцу. Не могу думать о нихъ безъ грусти и благодарности. Въ нихъ нашелъ я вѣрную дружбу за послѣднія минуты.

Я получилъ записку отъ княгини о бѣдномъ мальчикѣ, котораго ей хотѣлось бы помѣстить въ гимназію на казенное содержаніе; но этого содержанія тамъ нѣтъ, и теперь уже князь Голицынъ ничего не можетъ. Къ отцу вашей дамы послалъ и писалъ къ нему; просилъ, чтобы далъ о себѣ знать дочери; но еще отвѣта не имѣю.

Завтра выѣжаемъ. Надѣмся въ Ригѣ найти отъ тебя письмо. Всѣ тебя обнимаютъ. Прости!

695.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го іюля. Рига.

Сегодня, въ четвертомъ часу утра, мы сюда пріѣхали. Чинимъ волясу, устраниваемъ денежныя дѣла и пишемъ въ Петербургъ, а во второмъ часу отправляемся въ путь. Изъ Мемеля въ Кенигсбергъ поѣдемъ водою, но здѣсь запаслись виномъ. Письмо твое развеселило на минуту грусть мою. Спасибо! Авось, гдѣ-нибудь свидимся. Я давно такъ не грустилъ по тебѣ, какъ проводивъ изъ Петербурга. Пиши къ Жуковскому и къ женѣ и скажи имъ все, что богъ дружбы тебѣ на сердце положить. Былъ сегодня у двухъ русскихъ и у нѣмецкой обѣдни. Братъ обнимаетъ тебя. Книгъ пришлю, если случай будетъ. Изъ Дрездена напишу.

696.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го ноября 1825 г. Парижъ.
29-го октября

Сію минуту узналъ отъ посла объ отъѣздѣ курьера, но не фельдъегера, въ Петербургъ и спѣшу хоть нѣсколькими строками напомнить вамъ о себѣ, молчаливые друзья мои, и послать тебѣ, нѣбогда велерѣчивый другъ мой, новѣйшее сочиненіе въ прозѣ и новѣйшее въ стихахъ. Последнее для тебя очень кстати. Ив. Ив. Дмитріеву посылаю листокъ, сорванный вчера съ могилы Лафонтена, а графу Федору Толстому—карту обѣдовъ и завтраковъ за два и за полтора франка, то-есть, менѣе двухъ рублей съ персоны. *Suam cuique!* Больше ничего послать нельзя, ибо этотъ курьеръ везти не возьмется. Книги сіи посылаю чрезъ Карамзина. Два раза отыскивалъ князя Федора Гагарина и не отыскалъ;

наконецъ, вчера встрѣтилъ его въ Palais Royal съ другимъ княземъ, Ник[олаемъ] Гагаринимъ и узналъ номеръ дома (улицу давно зналъ). Общались другъ другу видѣться. Я пойду къ нему; не знаю, сдержитъ ли онъ слово? Его напугали моими ранними выходами. Въ этомъ есть и правда: вотъ мѣсяць ровно, какъ я въ Парижѣ, и еще не успѣлъ образумиться.

Я описывалъ Карамзинимъ мои походы по тюрьмамъ, богадѣльнямъ и больницамъ, прибавлю—и по бойнямъ Парижа, ибо вчера видѣлъ первую бойню въ свѣтѣ, первымъ мясникомъ въ мѣрѣ, блаженнымъ Наполеономъ, устроенную: 1200 быковъ, 250 коровъ, 4,500 овецъ и пр., и пр. въ недѣлю! Общество здѣшнихъ, кромѣ Гизо и Cuvier, еще не знаю. Едва успѣваю два или три раза въ недѣлю къ Тальмѣ и въ итальянскую оперу, и то усталый. Изъ русскихъ бываю иногда у графини Бобринской и княгини Гагаринной. Съ послѣдней ѣздилъ къ обѣду церемониальному королю и видѣлъ все великолѣпіе здѣшняго двора, уступающее нашему; но народный праздникъ шумнѣе и многолюднѣе нашего подновинскаго, хотя въ семь году въ день св. Карла и мало оказывали веселья и любви къ королю, который угашивалъ народъ колбасами и хлѣбомъ, и виномъ, изъ двѣнадцати домиковъ лившимся въ Елисейскихъ поляхъ и, наконецъ, всѣми театрами Парижа, куда безденежно пускали всю публику. Я шатался цѣлый день по гуляньямъ и во дворцѣ; вездѣ видѣлъ толпы народа; но даже и при появленіи короля у окна въ Тюльери едва слабый „Vive le roi“ услышали мы въ разныхъ пунктахъ сада, вѣроятно, наемными радующимися уставленнымъ. Въ письмѣ къ Карамзину описалъ я мое здѣшнее житье-бытье: вытребуй, если желаешь, и прочти; повторять не хочется. Мы, то-есть, братъ Николай и я осматриваемъ все и проводимъ все утро большею частію въ мѣстахъ ужаса и страданія. Рѣдко удается отдохнуть, напримѣръ, на кладбищѣ Лашеза, гдѣ возвышаются кипарисы и памятники маршаламъ или скромныя урны надъ современниками Лудвига XIV и славы его. Населеніе кладбища не уступаетъ парижскому; все усѣяно гробами, а гробы—цвѣтами и гирляндами: прекрасный обычай, который намъ перенять трудно. На сихъ дняхъ начну ходить въ Palais de Justice слушать адвокатовъ и судей и учиться

практической юриспруденціи. Сегодня былъ тамъ въ первый разъ, но не пустили въ Уголовный судъ, ибо судили за прелюбодѣяніе и, слѣдовательно, не публично; но я видѣлъ отправляемыхъ въ загородныя тюрьмы преступниковъ: ихъ сажаютъ въ фуръ на рессорахъ и запираютъ, безъ цѣпей, съ однимъ проводникомъ. Тюрьмы, впрочемъ, немного лучше нашихъ: богадѣльни и больницы подъ смотрѣніемъ орденскихъ женщинъ („Soeur de la charité“, „Les visitandines“, „Les filles de St.-Thomas“) прекрасны. Все чисто и человѣколюбиво. Часто, очень часто думаю о тебѣ и желаю, чтобы ты попалъ сюда, то-есть, не въ тюрьму, а въ Парижъ, хотя, впрочемъ, немовѣрная разсѣянность врядъ ли бы даже и тебѣ понравилась. Безъ плана занятій здѣсь ничего не увидишь порядочно и не узнаешь Парижа. Это—малый міръ, и одна часть свѣта часто не знаетъ о другой. Тальма, Тальма! Вотъ твое наслажденіе! Но и онъ часто слишкомъ играетъ въ пѣскахъ Soumet и Arnault; сегодня—въ „Fille d'honneur“; но я званъ къ переводчику Шекспира—Гизо, коего и жена авторъ, на вечеръ и увижу тамъ въ хозяйнѣ дома бѣдность и благородство души. Русскихъ мало вижу; съ С. П. Свѣчиной, уѣхавшей до генвара въ деревню, переписываюсь. Она пріѣзжала сюда для меня недѣли на двѣ и возвратилась въ madame Ségur. Вѣроятно, вмѣсто Англии, съ братомъ Николаемъ я поѣду въ Италію къ Сергѣю, ибо чувствую, что я еще не созрѣлъ для Англии, а въ Италиі нужны только глаза, воспомнанія и Винкельманъ. Григорій Гагаринъ приглашаетъ меня жить къ себѣ (жена его уѣхала въ Сіенну), но я буду жить съ братомъ Сергѣемъ, на сихъ дняхъ изъ Лозанны въ Парижъ отправившимся. Изъ Италиі—опять сюда и потомъ, уже соединившись въ южной Франціи съ обоими братьями, въ Англию.

697.

Тургеневъ князю Вяземскому.

20/8-го ноября 1825 г., послѣ обѣда. [Парижъ].

По приглашенію Жюльена, мы были въ годичномъ собраніи Филотехническаго общества. Секретарь оного, Villeneuve, прочелъ

исторію прошедшаго года, которая могла бы быть короче. Съ утомительною подробностію исчислялъ онъ труды каждаго члена Общества, между конми есть уже и умершіе, не только труды но и надежды; напримѣръ, желая уколоть Монморанси, который занялъ, вопреки справедливости, академическія кресла, надъ чѣмъ всѣ газеты смѣются, секретарь сказалъ объ одномъ изъ своихъ сочленовъ: Онъ бы занялъ мѣсто въ Академіи, если бы Монморанси не предупредилъ его"; объявилъ о путешествіи въ Италію Лавинья и объ изданіи графомъ Орловымъ басенъ Крылова и пр. Я почти ничего не удержалъ изъ его отчета, кромѣ того, что онъ сказалъ о моральномъ характерѣ Гельвеція. „*Ses actions avaient refuté son livre*“, и стихи Жюльена:

Le pouvoir absolu n'est jamais légitime.

Febre читалъ три басни: „*La girouette et le paratonnerre*“, „*Le menteur et le faux monnayeur*“ и „*L'ignorance conduite par l'habitude, ou Les deux vieilles*“. Двѣ послѣднія очень замысловаты и хорошо написаны. Японскій самодержецъ изъ двухъ преступниковъ, изъ коихъ онъ можетъ простать только одному, прощаетъ не лгуну, а дѣлателью фальшивой монеты; ибо лгунъ-ласкатель искажаетъ нравственность людей и особенно царей, между тѣмъ, какъ другой лишаетъ ихъ только того, что легко пріобрѣсть можно. Мысль напоминаетъ басню Крылова о Вольтерѣ.

Courtisans, n'allez pas à la cour de Japon,

кончить авторъ. Басня о кривой и слѣпой старухѣ—самая либеральная; и кривая представляетъ собою тѣхъ, кто преслѣдуетъ всякое новое открытіе, новое усовершенствованіе старыхъ методъ, какъ она мѣшаетъ слѣпой старухѣ прозрѣть съ помощію искуснаго оператора. Французы на словахъ иногда очень либеральничаютъ, но хвастаютъ еще больше. Не разъ слышали мы въ этомъ засѣданіи, что Франція à la tête de la civilisation! Гдѣ же Англія? Lenoir, gardien des tombeaux de St.-Denis, où les pierres sont des souvenirs et le marbre de l'histoire, читалъ описаніе египетскихъ древностей, недавно привезенныхъ сюда par m-r Passalacqua. Я еще не успѣлъ видѣть сін древности, хотя онѣ,

какъ увѣряютъ, очень примѣчательны. Naudet читалъ элегію „Le dissipateur mourant“, гладкими, но не рѣзкими стихами писанную, и одинъ только я запомнилъ:

Sur cette terre de passage je fus riche un moment;

виновать, вспомнилъ и другой:

Seul au monde—il est temps d'en sortir.

Президентъ общества, de-Ladoucette, хотѣлъ прочесть двѣ басни, но не успѣлъ. За то Naudet прочелъ свой „Le Cerf aux abois et le Juge du village“. Деревенскому судѣ предлагаютъ наказать того, который смѣется надъ его глупостью, а онъ возражаетъ: „Если мы такъ строги будемъ къ тѣмъ,

qui dénoncent nos sottises,

Nous, comment nous punira-t-on?

Bouilly, авторъ дѣтскихъ сказокъ, котораго книги и въ Москвѣ во всѣхъ лавкахъ, прочелъ длинную сказку о царевичѣ Богданѣ (Dieudonné), котораго онъ воспитываетъ. Длина и плоскость сказки напомнили мнѣ чтеніе въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ и въ нѣкоторой Императорской Публичной Библіотекѣ. Она войдетъ во вторую часть, то-есть, сказка, а не библіотека, des „Contes aux enfants de France“. Баюкаетъ онъ славно. Villeneuve прочелъ заключеніе похвального слова его недавно отъ ослы умершему Ласепеду, которое также напомнило мнѣ нѣкоторую Россійскую Академію. Примѣчательнѣйшее въ жизни и въ смерти его то, что, когда Ласепедъ былъ академикомъ, у него было три рубашки; а когда его сдѣлали президентомъ, то онъ спилъ себѣ еще три. Силь заключилъ авторъ панегирикъ и доказалъ, что предокъ его былъ родственникъ славному другу бѣдныхъ, St.-Vincent de Paul. М-г Viennet прочелъ пѣснь изъ „Филиппиды“, поэмы въ стихахъ. Ни хорошо, ни худо, но есть описаніе сраженій и пожара блистательное. Сбирались читать главу изъ романа, но время не позволило, и принялись за музыку, отъ которой я, однако жъ ушелъ въ Palais Royal обѣдать.

Спросите у Ив. Ив. Дмитриева, какой портретъ ему нуженъ? Я бы постарался прислать, хотя возможность отправленія и рѣдко случается. Здѣсь безпрестанно выходятъ новые портреты: теперь въ модѣ гаитскаго депутата. Поздравьте вдовушку-невѣсту, если дѣло уже въ шляпѣ, да, пожалуйста, пишите ко мнѣ чаще. Если случай будетъ, то пришлю вамъ и продолженіе процесса contre le „Constitutionnel“ и другой contre le „Courcier“, который, какъ полагаютъ, не такъ легко отшутится. Я сдружился съ адвокатами, подписался на ихъ газету. Между ними есть возникающіе таланты; но они дѣти въ сравненіи съ англійскими говорунами.

1826.

698.

Тургеневъ князю Вяземскому

29-го марта. С.-Петербургъ.

Не думая еще ѣхать изъ Лондона, я получилъ отъ Шимановской для доставленія въ тебѣ письмо; до отъѣзда моего не могъ отправить и взялъ съ собою, но забылъ въ первые дни отправить его отсюда. Благодарю за твои три письма. Я всё получилъ и на одно постараюсь отвѣчать при случаѣ.

Карамзины ѣдутъ въ чужіе края, но какъ — еще неизвѣстно. Жуковский, вѣроятно, также поѣдетъ къ водамъ. По моему мнѣнію, это для него необходимо. Я останусь круглою сиротою въ Петербургѣ. Двѣ книги послалъ къ тебѣ съ Воейковымъ, сыномъ того, что живетъ въ домѣ князя Долгорукова, игрока: справься! Прости, мой милый! У внягини цѣлую ручки.

На другой день пріѣзда моего сюда узналъ я, что Сѣв[еринъ] послалъ князю Вас[илию] 3000; о четвертой тысячѣ не слышалъ. Въ Парижѣ трудно найти денегъ; я нашелъ 4000 на пріѣздъ сюда, но и то съ трудомъ, посредствомъ одного пріятели, въ которому писать теперь *не долженъ* и отвѣта не получу. Одинъ князь Ник[олай] Гагаринъ съ деньгами; напишите къ нему, объяснивъ средства и срокъ платежа: иначе врядъ ли дастъ. Я не рѣшился къ нему обратиться, хотя онъ и хотѣлъ за меня поручиться. Князь Василій Гагаринъ, кажется, не мотаетъ, да и нельзя: ему не до мотовства. Я уговаривалъ его и меньше

книгъ посылать тебѣ, и не дорогихъ; напримѣръ, на что тебѣ описаніе Парижа въ 18-ти томахъ? Если обстоятельства наши поправятся, то я со временемъ куплю у тебя эту книгу. Еще мысль: напишите въ графинѣ Бобринской. Повторяю: я писать не долженъ, хотя они и онѣ всё ожидаютъ моихъ писемъ о своихъ. Изъ Парижа не успѣлъ ничего почти взять съ собою, кромѣ того, что попалось въ день отъѣзда въ Palais-Royal. Оставилъ множество матеріаловъ тамъ и въ Лондонѣ. Но куда съ ними? И здѣсь нашелъ бібліотеку въ подвалѣ. Жаль мнѣ себя! Путешествіе могло сдѣлать меня путнымъ человѣкомъ. Въ первый разъ вспомнилъ о себѣ и то думая о томъ, о которомъ еще и плавать не могу.

Обнимаю нѣжно Жихарева. Письма, чай и деньги получилъ. Сюда вы не должны ѣздить. Простите, милые!

699.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го мая. [Петербургъ]. № 1.

Письмо твое получилъ и отдалъ Карамзинимъ, которые также твое получили. Я писалъ уже къ тебѣ чрезъ Жихарева, что Николай Михайловичъ ѣдетъ на фрегатѣ „Елена“, который готовъ будетъ въ 15-му мая или немного позже. Назначить времени отъѣзда нельзя; но имъ бы хотѣлось въ концѣ мая или въ началѣ іюня, если тепло установится, и силы его нѣсколько утвердятся. Но по сію пору онъ не подаетъ большой надежды, чтобы такъ скоро силы его возвратились: какой-то родъ лихорадочки продолжается, и съ кашлемъ выходитъ матерія. Ему лучше съ тѣхъ поръ, какъ началъ выѣзжать въ варетѣ, но въ семъ положеніи онъ не можетъ еще пуститься въ путь дальній, и Мюллеръ не говоритъ еще рѣшительно, когда можно будетъ выѣхать изъ Петербурга. Май долженъ рѣшить срокъ отъѣзда и самый отъѣздъ, хотя Карамзины и не сомнѣваются въ выѣздѣ и все продаютъ, и все готовятъ. Не пишу къ нимъ о моихъ сомнѣніяхъ. Дѣти обрадовались твоему намѣренію провожать ихъ, но Катерина Андреевна не сказала почти ни слова, когда я намекалъ ей объ

этомъ отъ себя, и думаетъ, кажется, что тебѣ не надобно оставлять своихъ. Жуковский, такъ же, какъ и я, одобряетъ мысль твою, тѣмъ болѣе, что имъ нуженъ бы былъ кто-нибудь въ пути на всякій случай и кромѣ Тибо. Но этого безъ тебя рѣшить нельзя. Приѣзжай сюда самъ и рѣши. Приѣзжай, если можешь приѣхать, не разстраивая дѣлъ твоихъ. Сегодня переѣзжаютъ они въ Тавриду. Если Сергѣй мой не приѣдетъ, то ты можешь жить у меня; если приѣдетъ, то у нихъ. Комнатъ во дворцѣ множество. Здѣсь удобнѣе будетъ рѣшить, можно ли тебѣ провожать ихъ. На фрегатѣ мѣста довольно, и изъ Бордо онъ возвратится прямо сюда. Можно дать чувствовать другимъ (что и справедливо будетъ), что ты ѣдешь для Карамзинныхъ, какъ необходимый провожатый ихъ. Все это устроится, когда здѣсь самъ будешь. Жуковский уѣдетъ прежде. День отъѣзда его неизвѣстенъ. Сейчасъ иду къ Штиглицу хлопотать объ американскомъ кораблѣ для него. Завтра увѣдомлю, что сдѣлаю. О себѣ не говорю: я стараюсь поддерживать себя и забываться; но есть ночь и минуты, въ которыя невозможно разсѣяніе. Прости! О Сержѣ справься у Жихарева. Я не виновать, что онъ не получалъ бумагъ Н[иколая]. Онъ перемѣнилъ маршрутъ. Князь Ал[ексѣй] Щербатовъ давно уѣхалъ отсюда. Когда братъ его приѣдетъ изъ Парижа, то скажи ему, что не отвѣчалъ потому, что не могъ, а хлопоталъ по дѣламъ его.

700.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го мая. [Петербургъ]. № 2.

Воспользовавшись свѣтлымъ утромъ и тѣлесною крѣпостью Николая Михайловича, я говорилъ съ нимъ о твоёмъ желаніи провожать его. Онъ съ удовольствіемъ принялъ это. Мы разсуждали о средствахъ приступить къ исполненію. Онъ думаетъ, что ему надобно переговорить съ капитаномъ корабля Епанчиннымъ, который долженъ свестись съ Моллеромъ, а сей съ государемъ. Опасается затрудненія въ послѣдней инстанціи; но я сказалъ Николаю Михайловичу, что надобно тебя предложить къ поѣздѣ,

какъ о необходимомъ провожатомъ для него и семейства. Эта мысль ему понравилась, и онъ исполнить ее. Катерина Андреевна также не противорѣчитъ. Послѣ того я видѣлся съ чиновникомъ Морского министерства, объяснялъ ему дѣло; онъ думаетъ, что самъ Моллеръ можетъ разрѣшить твою поѣздку; обѣщалъ обо всемъ справиться и меня увѣдомить, а я письмо его покажу Николаю Михайловичу для убѣжденія. Во всякомъ случаѣ тебѣ нужно объявить себя въ газетахъ; но это можно будетъ сдѣлать здѣсь, ибо только нужно полторы недѣли на публикацію. Прости! Сегодня переѣдутъ въ Тавриду, ибо погода хотя и свѣжая, но солнце блеститъ и грѣетъ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому Въ Москвѣ, въ Чернышевомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ.

701.

Тургеневъ князю Вяземскому.

13-го мая. Утро. [Петербургъ].

Вчера получилъ письмо твое и читалъ его Карамзинимъ. Они съ нетерпѣніемъ тебя ожидаютъ; да и я также и совѣту и прошу *спѣшить*, если это не разстроитъ снова твоего здоровья. Ты будешь жить у нихъ во дворцѣ, въ большой комнатѣ, съ частію дѣтей, окнами въ садъ. Пожалуйста, поспѣши! И для меня здѣсь ты нуженъ будешь. Я получилъ и отъ Жуковскаго изъ Кронштадта нѣсколько строкъ съ завѣщаніемъ; между прочимъ говорить и онъ: „Напиши отъ меня и отъ себя къ Вяземскому, чтобы спѣшилъ въ Петербургъ“. Онъ вчера же, рано поутру, въ девять часовъ, пустился изъ Кронштадта въ открытое море. Калмыкъ его, у меня служащій, провожалъ его глазами. Вѣтеръ былъ попутный. Провожая его на пароходѣ, я смотрѣлъ на него и на спасительное море съ чувствомъ неизъяснимымъ, но понятнымъ; Не одного Жуковскаго ввѣрилъ я ему.

Статью 52-го номера давно читалъ, и сердце отлегло нѣсколько. Но каково находить въ этомъ утѣшеніе!

Сейчасъ возвратился отъ Карамзина и былъ у него въ спальней,

въ минуту его вставанія съ постели и одѣванія съ помощью твердой, но безпокойной Катерины Андреевны. Потомъ видѣлся съ Мюллеромъ. Что сказать тебѣ? Приѣзжай! О средствахъ ѣхать съ ними подумаемъ здѣсь: тутъ поспѣшность не нужна. Въ настоящемъ положеніи онъ выѣхать не можетъ. Отъ Бога зависитъ будущее. Прости, мой милый! Надѣюсь скоро обнять тебя.

Кончина императрицы болѣе тронула, нежели поразила его. Онъ говорилъ о ней съ чувствомъ удивленія, но слабость спасла его отъ сильнаго потрясенія. Прости!

702.

Тургеневъ князю Вяземскому.

Суббота. [Конецъ мал. Петербургъ].

Въ запискахъ же Сергія черновыхъ о томъ, что прислать ему, стоитъ и твой портретъ. Желалъ бы показать тебѣ все это, но когда и какъ? Чтѣ изъ русскихъ книгъ взять съ собою? Запиши и пришли записку. Если Богъ устроитъ судьбу нашу, то мы долго не воротимся, а на чужбинѣ и дымъ отечества приятенъ. Получилъ милое письмо отъ Свѣчной. Молодая Бобринская умираетъ. Мать графа Бобринскаго ѣздила къ ней изъ Парижа въ Женеву.

Если будешь писать въ брату въ Дрезденъ, то пиши о себѣ, о Карамзинныхъ и дай ему подробное описаніе, какъ онѣ переносятъ свое несчастіе и какъ умиралъ незабвенный. Успокойвай его и насчетъ брата Николая; сказавъ, что не такъ дурно кончится, какъ предполагали; въ общихъ выраженіяхъ, что надобно еще лучшаго ожидать отъ будущаго, въ коемъ слабѣютъ предубѣжденія, и виновность уменьшается. Нужно, чтобы его душа была спокойнѣе. Опасаюсь дѣйствія печатныхъ бумагъ и окончанія суда.

703.

Тургеневъ княгинѣ В. Ѳ. Вяземской.

Le 14 juin. St.-Pétersbourg.

Je vous envoie une lettre de Wiazemsky. Il est parti avec les Karamsine hier à quatre heures après midi. Je les ai accompagné jusqu'à la porte de la ville. Mercredi ils pourront être à Reval. Je suis resté seul ici, et Pétersbourg pour moi est pire qu'un désert, car on ne voit personne sans un deuil et je vois ici tant de monde qui me rappelle mon malheur.

Je vous enverrai les étoffes par la première poste et par la première occasion sûre. Adieu! Que Dieu vous conserve ainsi seule. Votre A. T.

На оборотѣ: Ея сіятельству княгинѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Вяземской.

704.

Князь Вяземскій Тургеневу.

10-го іюля. [Москва].

Твои вчерашнія письма сильно огорчили насъ, любезный другъ. Не разгадываю ихъ тайны, но догадываюсь. Повторяю одно: въ жизни должно цѣнить и хорошее, и худое по сравненію. Въ самомъ горѣ найдешь ты побужденія къ утѣшенію, и многіе должны еще завидовать тебѣ. Не романизируй въ своей печали. Мы всѣ изгнанники и на родинѣ. Кто изъ насъ болѣе или менѣе не парія? А лучше же быть паріей подъ солнцемъ, чѣмъ подъ дождемъ и снѣгомъ.

Жаль мнѣ, что на такую разлуку не удастся мнѣ проститься съ тобою, и не могъ я быть при тебѣ. Былъ сердцемъ и помышленіями, а иногда и досадою, что ты на прозаическую бѣду смотришь поэтическими глазами. Надобно имѣть для всего свое мѣрило, а не общее. Какъ нашъ академикъ—не академикъ и такъ далѣе, такъ и то, что сокрушаетъ тебя, было бы истиннымъ бѣдствіемъ не у насъ, а гдѣ-нибудь индѣ. Успокойся духомъ; ра-

доваться нечему, но цѣни, я сказалъ бы, свое неудовольствіе, по ты скажешь: свое несчастье, по цѣнѣ его существенной, а не вымышленной, не придаточной. Такое несчастье — ассигнація: оно имѣетъ ходъ дома, но за границами теряетъ всю свою цѣну и дѣлается бѣлою бумагою.

Пуще всего, застань брата Сергѣя здоровымъ; соединитесь вмѣстѣ, и жизнь можетъ вамъ принести еще нѣсколько вкусныхъ плодовъ. Плодовъ волшебныхъ ждуть уже нечего: пора ихъ прошла. Драконы сущности поѣли всѣ гесперидскія яблоки нашей старины, и мы остаемся при одномъ яблокѣ, початомъ Евою, и котораго по сію пору не переварилъ еще желудокъ человѣческаго рода.

Встрѣтитесь ли ты гдѣ-нибудь съ Жуковскимъ? Обойми его сердечно за меня. Какъ и куда писать ему? Я все поджидаю письма, которое онъ, вѣроятно, напишетъ къ Карамзинымъ. Надолго ли онъ поѣхалъ?

Соберемся ли опять когда-нибудь вмѣстѣ до общаго сборнаго мѣста? Но и тутъ радость встрѣчи помрачится печалью поминокъ. Ужъ, я думаю, лучше не встрѣчаться! Какъ мало единства, полноты во всѣхъ нашихъ жизняхъ по одиночкѣ и въ товариществѣ! Мы всѣ прожили и живемъ кое-какъ, влочками, урывками: нѣтъ общаго центра. Посмотришь, въ другихъ земляхъ въ другія времена всѣ были лучи одного свѣтлаго круга. Мы всѣ разбросаны, и какъ жида держимся только одною внутреннею вѣрою, темными преданіями и какимъ-то чужестранствомъ, чужезычіемъ въ толпѣ, которая насъ только что терпитъ; впрочемъ, вѣроятно, отъ того, что мы ее терпѣть не можемъ.

Прощай, мой странствующій жидъ и братъ по обрѣзанію! Желалъ бы гдѣ-нибудь и когда-нибудь встрѣтить тебя, хотя прежде и отказывался отъ встрѣчи, хотя и не на іорданскихъ берегахъ, а гдѣ поближе: на берегахъ Сены или Темзы. Обними братьевъ за меня, когда соединишься. Я не писалъ, потому что писать было нечего, да и не на чемъ. При случаѣ и въ добрый или нужный часъ не откажусь. Прощай, любезный другъ! Пускай цѣлебный воздухъ, спокойствіе и время залѣчатъ раны твоего сердца.

Люби и помни навсегда и всею душою тебѣ преданнаго Вяземскаго.

Прписка Е. Н. Карамзиной.

C'est du fond de mon cœur que je répète les vœux, que mon oncle forme ici, et quand tant de cœurs, pleins de vive et de sincère affection pour vous les adressent au ciel, cher monsieur Tourgueneff, espèrent qu'ils seront exaucés, et qu'après toutes les épreuves que vous avez subies pendant votre séjour à Paris, vous goûterez encore de bien douces jouissances: une fois réuni à vos frères, éloignez le passé, ne fut ce que pour quelques instants, et donnez-vous tout entier au bonheur du *revoir* sur cette terre! C'en est un bien grand! Nous qui l'avons perdu, nous pouvons vous le dire.

Adieu, cher et bon monsieur Tourgueneff, en oubliant vos peines (si vous le pouvez) pensez toujours à celles qui les partagent sincèrement et qui sont impatientes de vous savoir plus tranquille, plus heureux. C. Karamsin.

705.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го іюля. [Петербургъ].

Не могу найти Норова; и сундукъ, и паветецъ твои еще у меня. Гдѣ онъ? О коляскахъ сегодня велю выправиться. Журналовъ оставить у тебя не могу. Въ нихъ документы для моего журнала, въ которомъ безпрестанныя на нихъ ссылки; ибо они заключаютъ все время моего пребыванія въ Парижѣ и Лондонѣ. Отошли ихъ къ Жихареву. Можеть быть возьму ихъ и съ собою, ибо собрать ихъ и въ Парижѣ невозможно. А кто знаетъ, можеть быть и я еще оживу для прошедшаго. Пожалуйста, не затеряй! Прочти и скорѣе пришли!

Прости! Что-то не можется и писать нѣтъ духа. Пусть Жихаревъ самъ пишетъ къ тебѣ о дѣлѣ твоемъ касательно выдачи денегъ на строеніе дома въ Москвѣ. Пиши къ Сережѣ и къ Николаю. Я къ послѣднему не писалъ ровно мѣсяцъ.

1827.

706.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го марта 1827 г. Дрезденъ.

Письмо твое отъ 6-го января получилъ, но безъ приложеній; они пришлются послѣ. Я давно началъ въ тебѣ письмо, которое могло служить оправданіемъ на твой, впрочемъ справедливый, упрекъ въ безмолвіи нашемъ о Карамзинѣ. Я написалъ защиту его, противъ лейпцигскаго рецензента восьми частей нѣмецкаго перевода „Исторіи Государства Россійскаго“, въ которомъ переводчикъ сдѣлалъ анахронизмъ восьми столѣтій. Рецензентъ приписалъ оный автору. Я доказалъ по оригиналу, что совралъ переводчикъ, но что исторіографъ не только не могъ ошибиться такъ грубо, но и съ величайшею подробностью объяснилъ эпоху, въ незнакоміи коей его обвиняютъ. Отвѣчалъ и на нѣкоторыя другія замѣчанія рецензента. Хотѣлъ послать все въ нѣмецкую „Литературную газету“, но, получивъ твое письмо, передумалъ, желая напечатать отвѣтъ мой прежде у тебя. Съ тѣхъ поръ—горе и хлопоты и безпокойство отъ неполученія ни строки отъ Жихарева, о коемъ не знаю даже пріѣхалъ ли въ Петербургъ, ибо только отъ Федора Дмитріевича получилъ письмо о его выѣздѣ изъ Москвы.

Сережино положеніе лишаетъ меня духа заниматься серьезно чѣмъ либо инымъ, кромя моего несчастія. Безпокойство мое менѣе за Серезу, нежели за Николая, который, въ счастью, ни о чемъ не знаетъ. Недѣль черезъ пять отсюда выѣдемъ, вѣроятно вмѣстѣ

съ Жуковскимъ, на Лейпцигъ въ Парижъ; оттуда еще не знаю куда, но постараемся укрыться отъ жаровъ и не быть въ уединеніи, которое безъ Жуковскаго будетъ опасно. Его присутствіе для насъ благотвѣтельно; безъ него одному мнѣ тяжело будетъ.

Поблагодари милую княгиню за письмо ея къ Пушкиной. Я всегда зналъ и чувствовалъ, что вы меня любите; но новое увѣреніе всегда какъ-то пріятно, а въ моемъ положеніи и утѣшительно. Напрасно пеняетъ за письма: развѣ то, что пишу и посылаю къ Жихареву не для васъ такъ же, какъ и для него? У меня давно и для княгини вниженъ, но посылаю только возможное. И теперь раздѣлилъ на два пакета: въ одномъ это письмо и двѣ тетрадки, въ другомъ два тома Огинскаго, изъ коего много можно взять для журнала. Съ твоею оказіею пришлю для дѣтей того же автора, что послалъ къ Жихареву.

Князь Голицынъ получилъ вчера письмо отъ князя Василя Гагарина изъ Италіи. Мое письмо везетъ графъ Хвостовъ. Не знаю, все ли возьметъ и не смѣю и не могу теперь послать, ибо *очеркъ* написано, съ попутчикомъ, хотя бы и встати было, письма на рецензію нѣмецкую; пришлю послѣ, выкинувъ ученость, неумѣстную для русскаго журнала; для нѣмецкаго — иное дѣло! Но имени нигдѣ не должно быть.

Сію минуту прочелъ въ „Morning Chronicle“, отъ 27-го февраля, статью, которую бы желалъ цѣликомъ перевести для тебя. Выписываю существенное; употреби въ дѣло, если не поздно будетъ. Наконецъ Вальтеръ Скоттъ объявилъ себя авторомъ своихъ сочиненій, единственнымъ — „total and undivided author“ — въ статьѣ „Утренней Хроникѣ“: „Interesting theatrical dinner“, подъ особымъ заглавіемъ: „Public avowal by sir Walter Scott of being author of the Waverley Novels“. Извѣстіе сіе взято сокращеннымъ образомъ изъ „Эдинбургской Газеты“, но и въ сокращеніи оно занимаетъ полторы колонны длинной англійской газеты. Все происходило за первымъ годичнымъ обѣдомъ эдинбургскаго театральнаго фонда, то-есть, вѣроятно, суммы, на которую содержится эдинбургскій театръ. Walter Scott предсѣдательствовалъ за обѣдомъ, то-есть, былъ Chairman, который обыкновенно для возглашенія тостовъ (здоровья) выбирается на весь обѣдъ. Это

называется быть на кафедрѣ, to be in the chaire. The cloth being removed, то-есть, когда скатерть со стола снята, и дамы удалятся; а остается на столѣ одно вино и рюмки, и за самую полную чашею, такъ какъ предложилъ Walter Scott, восхвалялъ онъ драматическое искусство. По словамъ Walter Scott'a оно было первымъ наслажденіемъ его дѣтства, и любовь въ сему искусству росла вмѣстѣ съ нимъ, and even in the decline of life, nothing amused so much as when a common tale is well told. Walter Scott пробѣжалъ вкратцѣ въ рѣчи своей исторію драматическаго искусства у древнихъ и новѣйшихъ народовъ; осуждалъ вѣка, въ которые оно было презираемо и въ гоненіи, даже и отъ законодателей; но это, по его мнѣнію, было тогда же, когда и духовенству запрещено было жениться, а мірянамъ читать Библію. Упомянулъ о каждой блистательной для театра эпохѣ, въ особенности и о томъ, чѣмъ и кѣмъ каждая отличалась, и кончилъ тостомъ за „theatrical found“. Гости (convives) отвѣчали троевратнымъ и трижды повтореннымъ крикомъ: „With three times three!“ Когда присутствовавшій за симъ же обѣдомъ лордъ Meadowbank, желая отплатить Вальтеръ Скотту за тостъ въ честь театральнаго компаніи, провозгласилъ здоровье „of the great unknown“, какъ обыкновенно Скотта называютъ, онъ сказалъ въ рѣчи своей между прочимъ, что онъ предлагаетъ тостъ „for the great unknown, the mighty magician, the minstrel of our country (въ сію минуту восклицанія и англійское ура огласили всю залу) who had conjured up not the fancies of departed ages, but realities“, и кто „now stands revealed before the eyes and affections of his country“. Вальтеръ Скоттъ отвѣчалъ ему и между прочимъ сказалъ:

„He was now before the bar of his country, and might he understood to be on trial before lord Meadowbank as an offender; yet he was sure, that every impartial jury would bring in a verdict of not proven. He did not now necessary to enter into the reasons of his long silence. Perhaps he might have acted from caprice. He had now to say, however, that the merits of these works, if they had any, and their faults, were entirely imputable to himself (long and loud cheering). He was afraid to think on what he had done; „Look on't again, I dare not“.

„He had thus far unbosomed himself, and he knew that it would be reported to the public. He meant, when he said, that he was the author, that he was the total and undivided author. With the exception of quotations, there was not a single word that was not derived from himself, or suggested in the course of his reading. The wand was now broken, and the rod buried“,—все это слова Вальтеръ Скотта. Теперь будутъ его называть и провозгласили: *The great known*. Веди себѣ изъяснить выраженія: trial (допросъ предъ судомъ), not proven и т. п., и цитату: *Look on't* и т. д. и переводы хорошенько. Жалѣю, что не успѣлъ болѣе выписать.

Узнавъ, что графъ Хвостовъ поѣдетъ отсюда на долгихъ или, по крайней мѣрѣ, долго пробудеть въ дорогахъ, пошлю письмо по почтѣ, а книжки съ нимъ. Жаль, что не вмѣстѣ, ибо брошюра о Тальмѣ и афишка и билетъ, приглашающій тебя въ благотворительный здѣшній спектакль, было бы кстати къ обѣду театральной компаніи.

У меня было много проектовъ писемъ къ тебѣ; наприимѣръ, о лекціи Гассе, съ посылкою цѣлой лекціи о слѣдствіяхъ христіанской религіи и о вступленіи изъ древней въ новую исторію. Перепишу и пришлю съ okazji; но отвѣтъ на рецензію занялъ меня, а горе и безпокойство отвлекли и отъ него. На свѣтъ Божій, который у насъ опять расцвѣлъ, смотрѣть не хочется. Описалъ бы и пари здѣшнихъ модниковъ. Одинъ бился объ закладъ, что проѣдетъ часъ по улицамъ въ саниахъ (NB у насъ лѣто или весна) съ помпою зимнею, но пробилъ. Другой, первый дрезденскій fashionable, баронъ Мальцапъ, бился за сто лудировъ, что одинъ мѣсяцъ и одинъ день будетъ ходить *всюду* въ розовомъ платьѣ, въ розовыхъ сапогахъ и въ розовой шляпѣ или какого другого цвѣта по назначенію противной стороны. Завтра выѣзжаетъ въ свѣтъ въ семь нарядѣ, но жена его, англичанка, не очень довольна симъ нарядомъ. Будетъ на всѣхъ вечеринкахъ и у себя всѣхъ принимать въ семь нарядѣ; и даже шляфрокъ розовый. Всѣ наряды его на счетъ другой партіи, если онъ условленное время выносить, не надѣвая ни платка другого цвѣта.

Сережа хотѣлъ написать для тебя статью о Вальтерѣ Скоттѣ; началъ, но не успѣлъ копчить и приложить къ книгамъ. Голова

его еще слаба. Не могу смотрѣть и думать о немъ безъ тяжелой грусти. Одинъ онъ меня беспокоитъ за будущее; въ другомъ отношеніи спокоенъ, какъ *праведникъ*. Вѣрите мнѣ, я спокоенъ, и вы бы были на моемъ мѣстѣ. Но чѣмъ возвратить намъ здоровье?

Увѣдомьте поскорѣе о Жихаревѣ. Для дѣлъ это великую разницу намъ составляетъ; но объ этомъ я не думаю, лишь бы онъ былъ здоровъ. Не постигаю его молчанія. Дай ему знать о моемъ безпокойствѣ и скажи, что и отъ княгини Рецниной ни слова, а деньги ея нужны тому, у кого она заняла ихъ и въ какое время: неаккуратность!

Книги вытребуй отъ Булгакова. Я все посылаю на твое имя, надписавъ твое имя на книгахъ, а на пакетѣ его адресъ. Напиши и въ Карамзинныхъ. Почему не пишу къ нимъ? Грустно, но думаю о нихъ безпрестанно. Пусть прочтутъ мою любовь къ нимъ и къ незабвенному въ моемъ отвѣтѣ на рецензію. Въ какія минуты я думалъ о его исторической безгрѣшности: когда вся душа наполнена была страхомъ, и я трепеталъ не за себя, не получая долго ни откуда писемъ и по сію пору отъ Жихарева. Простите! Кланяйся И. И. Дмитріеву.

Братъ не посылаетъ своей статьи, ибо не успѣлъ кончить ее. Жуковскій здоровъ, но теперь занятъ. Батюшкову не лучше. Въ морозы наши было ему хуже. Пушкина будетъ отвѣчать сама. Попроси Карамзинныхъ, чтобы писали ко мнѣ. Обнимаю тебя, княгиню и дѣтей. Дайте знать обо мнѣ Жихареву и о моемъ мучительномъ безпокойствѣ, а чрезъ нихъ и Нефедьевой. Давно ни отъ кого ни слова; только парижскія пріятельницы не забываютъ меня. Дайте знать Жихареву, когда выѣзжаемъ изъ Дрездена: черезъ пять недѣль. Напишу ему о присылкѣ денегъ можетъ быть прямо въ Парижъ, если прежде ничего не получу отъ него. Графъ Хвостовъ не взялъ Огинскаго, а только брошюры.

Выпишу еще, что успѣю, изъ статьи о Вальтерѣ Скоттѣ. Послѣ тоста перваго, въ честь короля и второго, герцогу Кларенскому, the chairman Walter Scott предложилъ тостъ оплакиваемому всѣми Йоркскому герцогу, „which he wished to be drank in solemn silence“; онъ удѣлялъ досугъ свой театру; въ память его выпито въ торжественномъ молчаніи. Потомъ уже Walter Scott

предложилъ: „That gentleman would fill a bumper as full as it would hold“, и тутъ говорилъ онъ о театрѣ во всѣ времена. Pendant къ сей рѣчи можно развѣ найти въ прологѣ Шиллера, напечатанномъ передъ „Валленштейномъ“, объ искусствѣ мимики и въ предисловіи Тальмы къ Лекеню. Лордъ Meadowbank, въ исчисленіи заслугъ Walter Scott'a, сказалъ: „It has been left for him by his writings to give his country an imperishable name. He had done more for his country by illuminating his annals, by illustrating the deeds of its warriors and statesmen, than any man that ever existed or was produced, within its territory. He has opened up the peculiar beauties of this country to the eyes of foreigners. He has exhibited the deeds of those patriots and statesmen, to whom we owe“ etc.

Не знаю, разберешь ли все, что я въ заключеніи письма выписалъ о Вальтерѣ Скоттѣ въ пополненіе статьи; но все это русскіе могутъ, должны сказать о Карамзинѣ, и я сказалъ.

На оборотѣ: A monsieur, monsieur le prince Pierre Wiazemsky, à Moscou (Russie). Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Москвѣ, въ Чернышевомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ.

707.

Тургеневъ князю Вяземскому.

[Конецъ марта] 1827 г. Дрезденъ.

„Наконецъ и ты правъ, Вяземскій, и негодованіе твое справедливо. Вотъ уже скоро годъ, какъ не стало Карамзина, и никто не напомнилъ русскимъ, чѣмъ онъ былъ для нихъ. Журналисты наши, исчисливъ кратко, впрочемъ не безошибочно, труды его и лѣта жизни, возвѣстивъ Россіи, что наставника, дѣписателя, мудреца ея не стало, исполнили долгъ современныхъ неврологовъ, но не умѣли или не хотѣли воспользоваться правомъ своимъ возбуждать народное вниманіе, народное чувство къ важнымъ событіямъ въ государствѣ. Конечно, въ числѣ особенностей нашей словесности можно поставить и судьбу ея преобразователя, единственнаго полного представителя не нашего, какъ ты полагаешь, по

европейскаго просвѣщенія въ Россіи, соединеннаго въ немъ съ познаніемъ всего отечественнаго, съ познаніемъ, коему можно уподобить только одну любовь его къ отечеству. И сей великій сынъ Россіи, любившій судьбу ея и въ первомъ мерцаніи нашей славы воянской при Игорѣ и Святославѣ, и въ годину искушенія при Ольговичахъ и татарахъ, и въ эпоху внутреннихъ преобразованій при Годуновѣ и Петрѣ, и въ лучезарный вѣкъ Екатерины и Александра, и, наконецъ, умиравшій съ любовію въ сердцѣ и съ вѣрою въ будущее постепенное возрожденіе имперіи, Карамзинъ не имѣетъ еще дѣлителя ни главнаго труда его, ни другихъ, бессмертныхъ его заслугъ, оказанныхъ Россіи и языку ея. По сію пору одинъ государь, представитель народной благодарности, указалъ Карамзину мѣсто его въ храмѣ славы и безсмертія. Между тѣмъ какъ во Франціи часть населенія Парижа подвиглась на погребеніе генерала-оратора; въ Англіи, въ журналахъ оппозиціи и министерскихъ, ежедневно извѣщаютъ публику (письмо сіе писано во время болѣзни Каннинга) объ успѣхахъ выздоровленія министра, у насъ кто толпился за гробомъ Карамзина по пустыннымъ улицамъ Петербурга? Кто по сію пору прервалъ гробовое о немъ молчаніе? Кто изъ насъ положилъ цвѣтокъ на уединенную могилу его? Мы, жившіе его жизнью, страдавшіе его страданіями, мы, одолженные ему лучшими благами души и сердца, что мы сдѣлали? Опустили его въ могилу, бросили горсть земли на землю его и смолели, какъ умершіе. Ты обвинялъ меня въ бездѣйствіи въ самое то время, когда я собирался послать въ пѣмецкія ученыя вѣдомости написанное мною возраженіе на одну рецензію, въ „Лейпцигской ученой газетѣ“ напечатанную, въ которой Карамзина хвалили за его „Исторію“ и хулили за *чужія* ошибки. Жалѣю о Карамзинѣ и о друзьяхъ славы его, что не имѣ, а мнѣ досталось защищать его. Уступилъ бы имъ охотно и *суму крохобора* и остался бы при единственномъ сокровищѣ, котораго у меня, какъ у Карамзина славы, никто не отниметъ: остался бы при моей любви къ его памяти, при моей къ нему благодарности, при воспоминаніи о послѣдней, тихой минутѣ его жизни...”

5-го мал. Лейпцигъ.

По сія точки ты можешь напечатать письмо мое, которое написано давно, въ Дрезденѣ, въ минуты, въ которыя я въ силахъ былъ опомниться въ моемъ положеніи. Самую рецензію или отвѣтъ на рецензію я пришлю тебѣ съ Скуратовымъ, а если не успѣю, то изъ Парижа. Теперь не въ силахъ и не имѣю минуты свободной. И душа, и сердце страдаютъ при видѣ Сережи и при мысли о другомъ. Но пришлю непременно, и тогда напечатай все съ письмомъ моимъ къ тебѣ. Часть моего возраженія переводится теперь на нѣмецкій и, вѣроятно, здѣсь напечатается. И письмо, и рецензія были пространны, но Жуковскій въ письмѣ вымаралъ всѣ выпалки на лужницкихъ выходцовъ и все Карамзина недостойное. Да святится память его и въ каждомъ движеніи нашего сердца, и въ каждой строкѣ о немъ! Чѣмъ инымъ можемъ доказать нашу любовь къ нему, какъ не жизнью, его достойною, какъ не чувствами, подобными тѣмъ, кои самъ питалъ онъ и къ друзьямъ, и къ недругамъ, ненавидя пороки, но любя и прощая всѣхъ.

Жуковскій, прочитавъ эти строки, велѣлъ тебѣ сказать, что онъ написалъ бы къ тебѣ то же и просить принять это мнѣніе отъ насъ обоихъ. Это товарищество легко поможетъ забыть злобныя насмѣшки и критику, которыя отбросилъ я, по желанію товарища въ любви къ Карамзину и въ дружбѣ къ тебѣ, въ счастіи и въ несчастіи моей жизни, товарища въ нѣжныхъ попеченіяхъ о братѣ, который теперь сидитъ подлѣ меня, но безъ участія въ изліяніяхъ сердца, ибо всякое движеніе души ему опасно. Мы все почти должны скрывать отъ него, даже и то, что могло бы его живо обрадовать. Прости! Я не могу ни о чемъ иномъ ни думать, ни писать. Обними жену и дѣтей и кланяйся всѣмъ, кто пасъ вспомнить.

Сказываютъ или, лучше сказать, писали въ Дрезденъ, что ты много пустого, незначащаго напечаталъ изъ писемъ моихъ и поставилъ: Э. А. Изъ Петербурга писали, что это значитъ „Золова Арфа“. Печатай только то, что достойно печати, а не вслѣпій вздоръ.

Если бы Уваровъ, вопреки моему совѣту, не употребилъ во зло иѣвогда эпитафю къ его брошюрѣ о Моро: *Intaminatis*

fulget honoribus, то хорошо бы его поставить къ жизни Карамзина. О Моро именно нельзя и неловко сказать *intaminatis*, ибо онъ запятналъ себя своею кровію, французскимъ ядромъ пролитію, а Карамзинъ жилъ чистою, единственною въ Россіи жизнію и умеръ, какъ жилъ.

7-го мая. Лейпцигъ.

Выписываю для тебя совѣтъ, который мнѣ писали изъ Лейпцига, когда я сообщилъ твое требованіе отъ меня записокъ о Карамзинѣ. Можешь употребить его въ пользу, ибо я, въ заботахъ дорожныхъ и въ хлопотахъ о братьяхъ, не могу имъ теперь воспользоваться, хотя бы и хотѣлъ. Знаю книгу Босвелля о Джонсонѣ и точно думаю, что въ семь родѣ и о Карамзинѣ намъ написать можно.

„Знаете ли вы книгу Босвелля (Bosswell) о Джонсонѣ? Это весьма извѣстная книга, в, конечно, самая лучшая изъ всѣхъ біографій. Босвелль былъ нѣсколько лѣтъ пріателемъ Джонсона; записывалъ все, что онъ говорилъ о различныхъ предметахъ, такъ что книга представляетъ теперь, кромѣ множества весьма умныхъ, замѣчательныхъ разсужденій, разговоровъ, кромѣ полного изображенія характера Джонсона, также и характеръ времени, въ которое они жили. Эту книгу желалъ бы я дать теперь въ руки всѣмъ пріателямъ Карамзина. Едва ли кто-либо велъ постоянный журналъ разговоровъ Карамзина, но многое можетъ быть сохранено: одинъ вспомнить одно, другой другое. Память Блудова будетъ тутъ очень полезна. Я не вижу иного средства передать потомству что-либо о Карамзинѣ, достойное Карамзина. Біографіи порядочной никто у насъ написать не въ состояніи; да и что лучше такой Босвеллевской, живой біографіи? Не знаю, почему Вяземскій называетъ Карамзина представителемъ нашего времени въ Россіи?..“ Пользуйся совѣтомъ, но не печатай его.

Вчера получено здѣсь извѣстіе о кончинѣ короля Саксонскаго. Здѣсь начинается ярмарка. Все въ движеніи, и я ни на одномъ лицѣ и ни на одномъ кафтанѣ не замѣтилъ траура. Все гуляетъ и толкуетъ о торговлѣ по прежнему. Читаютъ холодный манифестъ поваго короля Антоны и отходятъ, не почтнвъ ни вздо-

хомъ, ни словомъ память усопшаго, 58 лѣтъ управлявшаго мудро Саксоніей и въ бурное время Семилѣтней войны ее сохранившаго, и утраты 1814 года перенесшаго съ христіанскою твердостію. Старшій изъ королей, и примѣръ царственной мудрости! Не смотря на строгій католицизмъ свой, онъ духомъ и дѣломъ наблюдалъ терпимость, и его Schwannsgesangъ было постановленіе о правахъ взаимныхъ католическаго и протестантскаго исповѣданій, изданное въ прошедшемъ мѣсяцѣ, какъ бы въ предчувствіе близкой смерти и опасаясь, можетъ быть, что фанатизмъ брата его Антона и духовника его не позволятъ обезпечить протестантовъ государственнымъ актомъ въ правахъ ихъ, коихъ равенство съ правами католиковъ утверждено окончательно Вѣнскимъ конгрессомъ. Прежде протестанты имѣли гораздо болѣе правъ, и католическая придворная церковь, не смотря на исповѣданіе королемъ католической религіи, не имѣла колоколовъ до 1807 или 1808 года. Я читалъ актъ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ изданный, и нашелъ въ немъ постановленіе, единственное въ своемъ родѣ въ европейскихъ законодательствахъ. Вѣроятно, и другія государства послѣдуютъ оному. Честь и королю, и вѣнецъ безсмертія въ томъ мѣрѣ, и честь министру его, графу Эйндзелю и моему безногому пріятелю, редактору Титману. Мнѣ грустно видѣть равнодушіе здѣшнихъ вѣмцевъ къ смерти короля ихъ. Директоръ театра поскакалъ вчера въ Дрезденъ хлопотать о позволеніи продолжать спектакль, ибо съ каждымъ вечеромъ, по случаю ярмарки, ему отъ закрытія театра 800 талеровъ убытка. Горные или заводскіе музыканты и другіе ходячіе кудесники и разносчики народныхъ увеселеній приуныли и безъ куска хлѣба. Музыка вездѣ и за столомъ въ трактирахъ, и у африканскихъ пришельцовъ: львовъ, тигровъ, обезьянъ и прочихъ смоледа. Одинъ *Fido-savant*, собака, продолжаетъ играть въ карты и читать по складамъ нѣмецкимъ и итальянскимъ, но народъ гуляетъ по валу, и купцы торгуютъ по прежнему.

Манифестъ мнѣ не понравился. Антонъ ни слова не сказалъ о 58-лѣтнемъ благодѣтельномъ царствованіи брата своего и ни слова о горести народной; не обѣщаетъ царствовать въ духъ брата— по правиламъ мудрой терпимости и строгой экономіи государственной. Это бы утѣшило или успокоило народъ. Новый король го-

ворить, что впредь до усмотрѣнія остается все по прежнему въ присутственных мѣстахъ и во всемъ управленіи, какъ бы намекая, что послѣ предпринять перемѣны и нововведенія. А мудрость усопшаго въ томъ болѣе и состояла, что онъ хранилъ старыя уставы, приступалъ къ перемѣнамъ осторожно и не спѣшилъ коверкать старое, а исправлялъ, совершенствовалъ. И въ самомъ законодательствѣ, чувствуя нужду въ исправленіи, въ пополненіи онаго, шелъ осторожно; понукалъ законодателей и поручалъ разсмотрѣніе новыхъ проектовъ людямъ испытаннаго благоразумія и просвѣщеннымъ. Два законника, Стюбель и Титманъ, съ которыми я въ Дрезденѣ коротко познакомился, трудящіеся надъ проектами уголовныхъ законовъ, весьма несовершенныхъ и устарѣвшихъ въ Саксоніи, увѣрили меня, что нельзя быть благоразумнѣе, благонамѣреннѣе и болѣе готову на все доброе и полезное, какъ былъ король. Ave, sancta anima! Девизомъ его была невинность и надежда, и символомъ *надежды въ невинности* избралъ онъ два цвѣта для герба государственнаго: бѣлый въ зеленомъ, послѣ раздробленія 1815 года. Кстати о гербѣ. Единственный актъ, коимъ король Антонъ ознаменовалъ первый день правленія въ своемъ манифестѣ, есть объявленіе въ ономъ, что государственная печать остается та же, пока новая не сдѣлается.

Посылаю тебѣ *листки изъ здѣшней газеты*, вчера вышедшей. Каково приворочленіе черной розы на платьяхъ къ розамъ садовымъ! Если бы и дочь короля, отъ чего, Боже, сохрани, скончалась, то и тогда о розѣ думать не время. А король? Er ist schon längst entblättert... и годами, и Вѣнскимъ конгрессомъ! Говорятъ, что непосредственный по закону наслѣдникъ Антона, второй братъ короля умершаго, Максимилианъ, отказался отъ престола въ пользу сына своего Фридриха. Мы познакомились съ обоими сыновьями его, Фридрихомъ и Іоанномъ, и обѣдали у послѣдняго въ Дрезденѣ. Оба намъ очень понравились умомъ и образovanностью своею. Оба служатъ въ важныхъ государственныхъ мѣстахъ и дѣятельно, и занятіи государственной службы не мѣшаютъ имъ заниматься литературой, сочинять стихи и искусствами. Супруга Іоанна — милая, умная жепщина, сестра умнаго короля Баварскаго. Престоль не безъ надежды, ибо скипетръ долженъ

перейти къ Фридриху, и братья очень дружны. Я звалъ профессора, который занимался съ ними юриспруденціею и прошелъ полный курсъ оной. Кстати о короляхъ. Мнѣ не удалось видѣть полковника Густавсона, живущаго здѣсь въ бѣдномъ загородномъ трактирѣ „Die golden Säge“ („Золотая Пила“) п ежедневно тамъ же и обѣдающимъ за шесть грошей въ день, въ бѣдномъ платьѣ и безъ слуги, но съ усами и съ физиогноміею Карла XII. Сѣверный король пріѣхалъ сюда на возлахъ дилижанса и отморозилъ себѣ пальцы. Жуковскій видѣлъ его читающаго „Лейпцигскую газету“. Желая войти съ нимъ въ разговоръ, онъ попросилъ у него газету. Отставной король подаль ему ее, но Жуковскій спросилъ его, не нужна ли ему она? Онъ отвѣчалъ сухо: „Если бы она мнѣ нужна была, то я бы вамъ ее не далъ“, и этимъ прекратилъ разговоръ. У него остался капиталъ, составляющій все его достояніе, съ коего получаетъ онъ 700 или 800 талеровъ въ годъ, и въ томъ весь доходъ его. Онъ никого не видитъ, кромѣ живущихъ въ трактирѣ, за столомъ. Во время армарьи рѣдко слодитъ въ общую комнату изъ своей, во второмъ этажѣ, и иногда встрѣчаютъ его на валу городскомъ. Странно, что тамъ, гдѣ рѣшилась судьба Густава-Адольфа и Германіи, тамъ пришлось влечить жизнь другому Шведскому королю, и какъ! Не знаю, бываетъ ли онъ близъ Люцена?

Сегодня Сережа спалъ ночь хорошо. Сердце отлегло, и я расписался, но прошу не печатать меня, а если хочешь, то составляй свои статьи о томъ, что пишу.

Я посылаю отсюда чрезъ Скуратова первое замѣчаніе на объявленіе о переводѣ Карамзинской „Исторіи“. Другихъ не успѣю послать. Напечатай, если желаешь, съ чернового моего brouillon. Поправьте въ слогѣ, что хотите. Посылаю и нѣмецкую газету, на которую пишу. Другія примѣчанія будутъ на замѣчанія рецензента о Винетѣ. Сущность въ томъ, что Карамзинъ не могъ знать сомнѣній нѣмецкихъ критиковъ объ историческомъ бытіи Винеты, ибо сіи сомнѣнія начались съ Руморомъ, въ 1816 году изданномъ, когда и Карамзинъ писалъ и печаталъ свою „Исторію“. Прежде нието не сомнѣвался въ существованіи Винеты, и Иоаннъ Миллеръ блистательно описалъ ея паденіе и поглощеніе развалинъ ея

волнами морскими. Постарайся, чтобы не знали автора сихъ замѣчаній, ибо мнѣ не до авторской славы, и если бы я печаталъ съ имепемъ, то писалъ бы иначе. Посылаю тебѣ еще нѣсколько номеровъ „Blätter für litterarische Unterhaltung“. Отсюда можешь брать многое для журнала, а меня щади. Я хотѣлъ послать къ тебѣ два тома Мартенса (молодого), печатающихся у Брокгаузена, актовъ дипломатическихъ: „Causes célèbres du droit des gens“, rédigées par le baron Charles de Martens, 2 vol., gr. 8°, Leipzig, но еще не отпечатано. Я видѣлъ въ листахъ, въ типографіи Брокгаузена, и нашелъ то, что ожидалъ, то-есть, рѣдкое и любопытное собраніе актовъ дипломатическихъ дяди его, бывшаго нашего профессора Мартенса въ Гёттингенѣ и раштаттскаго негоціатора. Постарайся достать эту книгу, ибо, вѣроятно, запрещена не будетъ, и выбери изъ нея все, что относится до Россіи, напримѣръ, акты о Матвѣевѣ въ Лондонѣ и прочее. Ты первый можешь познакомить и нашу публику, и нашихъ молодыхъ дипломатовъ, а можетъ быть и старыхъ, съ сею полезною компиляціею. Племянникъ Мартенсъ щегится оборышами послѣ дяди, но собраніе его любопытно по многимъ отношеніямъ.

Переписка Гёте съ Шиллеромъ, объявленная въ лейпцигскомъ каталогѣ, еще не вышла, а переписка германскаго Платона-Якоби, въ двухъ частяхъ, съ первыми литераторами и философами Германіи, слишкомъ толста для посылки. Не худо изъ нея выбирать письма для журнала: есть прелестныя. Вся жизнь, нравственнал и умственнал, нѣмцевъ отражается въ сихъ двухъ томахъ. Въ Парижѣ вышли „Les veillées russes“, новый сборъ и переводы отрывками изъ васъ всѣхъ.

Съ вами ли Карамзины или еще въ дорогѣ или въ деревнѣ? Мысленно и всею душою обнимаю ихъ. Скажите имъ все, что о васъ знаетъ. Прошу ихъ писать ко мнѣ въ Парижъ или въ Эмсъ. Жуковскій везетъ имъ цвѣтовъ Арнольда, а въ Парижѣ отыщеть и краски. Не проходитъ дня, въ который я бы о нихъ не думалъ. Вчера они приснились мнѣ, и мнѣ не хотѣлось разстаться съ мечтою, но ни они, ни сонъ, не возвратились, и я удовольствовался снова однимъ воспоминаніемъ страшнаго прошедшаго года. Страхусь подумать объ эпохѣ свиданія! Гдѣ, какъ найду

ихъ, когда? Андрюшу и всю малую братію цѣлую вѣжно и братски. Милую твою княгиню благодарю за воспоминаніе, а княжецъ вашихъ и богатыря Павла прошу не забывать ихъ стараго друга. Жалѣю о Веневитиновѣ. Изъ тетрадей и книжекъ твоихъ еще ничего не получалъ. Можетъ быть, въ Парижъ легче будетъ прислать изъ Петербурга. Знайте, что въ концѣ іюня, новаго стиля, мы уже въ Эмсѣ. Здѣсь удалось услышать, хоть по-гречески, „Христосъ воскресъ“. Сегодня пріѣзжаютъ сюда русскіе изъ Дрездена: графъ Головкинъ, княгиня Голицына (Суворова), которая все проситъ тебѣ о чемъ-то напомнить. Офросимовы были и, нагруженные товарами, возвратились родить въ Дрезденъ, а оттуда въ Карлсбадъ.

И дымъ отечества пріятель!

Пушкина пишетъ намъ, что Батюшкову гораздо лучше, и онъ спокойнѣе. Кланяйся И. И. Дмитріеву и скажи, что я вспомнилъ его въ жилищѣ Геллерта и гуляя по цвѣтущимъ садамъ Лейпцига и его окрестностей. Мы живемъ въ саду Рейхеля, окруженные болѣе нежели шестью тысячами вишневыхъ деревьевъ, яблонями, грушами, и все въ цвѣту и благоухаетъ! Не будучи эгоистомъ, для меня плодовые деревья нравятся и... надеждою.

Un parterre me plait lorsque mon oeil surpris
Y peut entre les fleurs découvrir quelques fruits.

При случаѣ пошлите это письмо Козлову одному. Не успѣю отвѣчать ему.

8-го мал.

Можетъ быть, удастся послать тебѣ и манифестъ новаго и біографическую статью о старомъ королѣ, но короли на умъ не идутъ: братъ опять провелъ худо почъ. Я послалъ вчера въ Дрезденъ къ Скуратову книги и начало замѣчаній о Карамзинѣ. Не успѣлъ ни выправить, ни сократить. Не знаю, разберете ли. Остальныя пришлю изъ Парижа, если болѣзнь брата позволитъ.

Милый Жихаревъ, отошли книги отмѣченныя къ Дяд.; остальныя сохрани для меня и отдай нужныя Вяземскому; книжки

Линднера сохрани: это истинный мудрецъ въ христіанствѣ, глубокаго ума и глубокихъ свѣдѣній съ простотою евангельскою; не скрываетъ свѣта, но дѣйствуетъ, имъ озаряемый, какъ педагогъ и профессоръ; за то здѣшніе книжники и фарисеи липили его каеодры въ гимназіи и привязались къ тому, что онъ проповѣдывалъ любящимъ его дѣтямъ слово Христа: „Оставьте отца и мать и по мнѣ идите“. Это не поправилось. Вы видите, что и въ просвѣщенной Саксоніи не безъ грѣха! Я былъ нѣкогда, по должности, въ сношеніи съ Линднеромъ, но и не подозрѣвалъ въ немъ того мудреца-христіанина, котораго нашелъ и бесѣдою коего наслаждался въ уютномъ садикѣ, гдѣ онъ окруженъ цвѣтами и ульями. Улыбка его значительная, и вся фізіономія выражаетъ добродушіе съ глубокомысліемъ и тонкою провицательностью. Ясность въ идеяхъ и въ выраженіи оныхъ необыкновенная; оттого и дѣти его любятъ и понимаютъ; и профессора, философы, разумѣется, безпристрастные, находятъ его глубокомысленнымъ. Это человекъ по моему сердцу: скромный, но говорить охотно и свободно.

Сію минуточку получилъ письмо отъ Пушкиной. Крейсигъ, нашъ докторъ, ухаживая за королею и осиротѣвшею королевою, и самъ занемогъ опасно и не можетъ отвѣчать мнѣ на здѣшнюю консультацию. Что будетъ—не знаю.

708.

Князь Вяземскій Тургеневу.

10-го мая. [Москва].

Посылаю вамъ, милые мои парижане, русскаго и турецкаго гостинца: „Ces deux mots ne hurlent pas de se trouver ensemble“; хотѣлъ послать и китайскаго кстати, но боялся обременить мою коммиссіонерку. На дняхъ послалъ я вамъ черезъ наше министерство и „Цыгановъ“ при письмѣ. Получили ли вы? Получаете ли исправно журналы? Я вчера получилъ отъ васъ листокъ „Conversations-Lexicon“ и воспользуюсь имъ съ благодарностью. Не грѣшно ли тебѣ, Арфа, лѣнивая Марѳа, не прислать мнѣ отвѣта нѣмецкому журналисту? Долго ли переписать, а для меня кладъ.

Булгаринъ издалъ свои творенія съ посвященіемъ *читающей русской публикѣ въ знакъ уваженія и признательности*. Какая глупость и паглость! Для кого же пишетъ авторъ, какъ не для читающей публики? Къ чему же эта особенность для Булгарина? Что за книга Ancelot? Пускай поколотитъ его Жуковский. Простите, некогда болѣе писать. Обнимаю васъ всѣхъ, моихъ милыхъ. Мое сердечное почтеніе Свѣчиной. Посылаю два фунта.

На оборотѣ: Жуковскому или Александру Тургеневу, въ мѣстечкѣ Парижѣ.

709.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го іюня 1827 г. Остафьево.

Давно ли ты въ перепискѣ съ Булгаринимъ? А то-кто, кромѣ его, могъ написать тебѣ, что я *много пустого, незначащаго напечаталъ изъ твоихъ писемъ*. Правда, что я подѣ извлеченіями подписываю *Э. А.*, какъ и я самъ подѣ нѣкоторыми своими статьями подписываю *Ас.* Но кто же не узналъ бы тебя и безъ подписи изъ знающихъ тебя и русскую грамоту? А прочій генералитетъ и съ этими буевами не разгадаетъ. Извлеченія изъ твоихъ писемъ всѣми пріемлются съ отъѣннымъ одобреніемъ. Привожу тебѣ свидѣтельство „Московского Вѣстника“, который называлъ ихъ *истинно европейскими*, Дмитріева, Александра Пушкина. Вотъ что Плетневъ писалъ мнѣ на дняхъ о томъ: „Повѣрите ли, что, взявши новый номеръ „Телеграфа“, я стараюсь остаться долѣе одинъ и, перебирая листы, чувствую, будто я по старому провожу вечеръ то у Жуковского, то у Козлова, гдѣ всегда встрѣчалъ дрезденскую Эолову Арфу. Какъ занимателенъ его къ вамъ письма! Вотъ, кто бы у насъ могъ быть истинно европейскимъ литераторомъ!“ Да за что же и меня считаешь ты уже такимъ пошлымъ дуракомъ или безсовѣстнымъ Воейковымъ? Пойду ли я кормить журналъ твоею *пудретою*? Ужъ не криво ли ты перетолковала слова Жихарева, который просилъ тебя ему особенно писать по дѣламъ вашимъ, а мнѣ особенно по дѣламъ

европейскимъ, а не все переи́мчивая одно съ другимъ, такъ что мы хотъ драться за твои письма, какъ за черезполосное владѣнiе. Сдѣлай милость, вѣрь мнѣ и не слушайся петербургскихъ сплетней. Говорю искренно, а не изъ журнальныхъ барышей: письма твои были бы замѣчательны вездѣ, а не только у насъ, гдѣ попатiя, литература съ компанiей, все еще азбучно. Нѣтъ мнѣ счастья съ твоими присылками. Только письмо твое по губамъ помажетъ, да и полно. Нѣтъ ни католика, ни Огнискаго, ни многого кое-чего и кое-кого. Одна надежда была на Василья Перовскаго, да и тотъ что-то притаился. Да и вы не получаете моихъ посылокъ „Телеграфа“ и „Московского Вѣстника“, а я уже всего послалъ вамъ около двадцати книжекъ. А прежде еще прошлогодняго „Телеграфа“ послалъ много статей, своихъ особенно. Ужъ такъ и быть, пропадало бы мое, къ вамъ отправляемое, но больно мнѣ за ваше. На дняхъ получилъ я изъ Парижа отъ Гагаринной книгу Anselot. Пишу ей благодарное письмо, но и ты за меня поблагодари ее. Я написалъ кое-какия замѣчанiя на книгу и доставлю ихъ, когда отпечатаются. Книга просто глупая, а не злая. Напротивъ, есть какое-то добродушiе, но вовсе нѣтъ головы.

Мы въ Остафьевѣ ожидаемъ Карамзинныхъ, которые должны были выѣхать изъ Ревеля 25-го; въ Петербургѣ стануть искать домъ на зиму. Сердце замираетъ за первыя впечатлѣнiя его при видѣ Остафьева. Каподистрiя въ Петербургѣ. Я читалъ его прекрасное письмо къ Александру Булгакову: онъ, кажется, душевно доволенъ своимъ приѣздомъ и привѣтствiемъ. Что дѣлаетъ Жуковский въ Парижѣ? Вотъ русскаго судьба! Были въ Парижѣ Авдотья Сильвестровна Небольсина, Василiй Петровичъ Титовъ, Василiй Андреевичъ Жуковский, а меня не было, да и вѣрно не будетъ; а не то не было бы у насъ морозовъ лѣтомъ, оттепелей зимою, пословицы: „Не суйся, середя, прежде четверга“, Петра Великаго и Михайла Трофимовича Каченовскаго, роговой музыки и фишетки Бартеновой и того, и другого, и третьяго, и десятаго. Будь я въ Парижѣ, и не бывай въ немъ Небольсина и Жуковский, и вся Россiя сдѣлалась бы *андеръ-фигуръ нова комедiя*. Я, не выдавшiй Парижа и умершiй, какъ Моисей, не зрѣвшiй обѣтованной земли, — одна изъ необходимостей стараго завѣта нашего. А продолженiя

впредь мнѣ не дожидаться и Парижа не видать, вотъ те Христось: я въ этомъ увѣренъ. Жуковский, посмотри на него за меня хорошенько вдоль и поперекъ, спереди и сзади. — — — Сохрани свято и ненарушимо натуральный запахъ парижскій и озури меня имъ, мой благодѣтель! — — — Тургеневъ, сдѣлай милость, если это письмо застанеть тебя еще въ Парижѣ, прочти се *monseigneur écrit de veuve* графинѣ Бобринской и Гагариной и переведи, чего онѣ не поймутъ, по-русски: это потѣшить ихъ.

Простите, мои милые! Пишите ко мнѣ, ради самого Создателя: и годному, и негодному для печати буду доволенъ. Мой дружескій поклонъ брату. Какое онъ? Ломоносика не холмогорской породы выдери за меня за виски: онъ ничего ко мнѣ не присылаетъ. Свѣчиной мое сердечное почтеніе. Не забудьте мнѣ сыскать корреспондента парижскаго для „Телеграфа“, разумѣется, за деньги: Геро, или кого другого. Я писалъ тебѣ въ двухъ письмахъ объ этомъ и довольно подробно. Надѣюсь, что ты получилъ ихъ, также табакъ и чай, посланные на имя Ломоносика черезъ *m-me Latreille*. Александръ Пушкинъ поѣхалъ въ Петербургъ. Кажется, самъ еще не знаетъ, что изъ себя сдѣлаетъ. Я и рецензію твоею или отвѣта на рецензію не получалъ. Написанное тобою мнѣ о Карамзинѣ и біографія Козлова будетъ напечатано на дняхъ. Простите, друзья, дальніе и близкіе!

Приписка С. П. Жихарева.

7-го іюня.

Я писалъ къ вамъ, мои милые: писалъ о неудачной попыткѣ денегъ, объ ихъ возвращеніи, о приказаніи моемъ отдать ихъ безъ умничанья Стиглицу и отправить такимъ же образомъ, какъ и первыя. Не сердитесь на меня за жесткость письма моего: оно писано въ минуту самую для меня неприятную, въ пылу справедливаго гнѣва и негодованія. Къ счастью моему, что все поправить можно безъ дальнихъ убытковъ или, лучше, съ выигрышемъ, ибо курсъ далеко лучше, нежели былъ.

Жена живетъ въ деревнѣ; очень слаба, похудѣла, нервы совсѣмъ разстроены. Надѣюсь на свѣжій воздухъ, кушанье и тихую, беззаботную отъ домашнихъ попеченій жизнь. Я ѣзжу къ ней два и три раза въ недѣлю; субботу и воскресенье цѣлые дни провожу вмѣстѣ. Дѣти, благодареніе Богу, здоровы, но у Вареньки шел изуродована золотухою.

Говорятъ, что по времени останутся только малые знаки, но это еще не рѣшено; доктора утѣшаютъ иногда безъ основанія: имъ надобны деньги. Домомъ своимъ мы очень довольны, ибо это чистый капиталъ; будемъ жить въ немъ до времени: дадутъ хорошей барышъ, отдадимъ, пожалуй. Только грустно будетъ разстаться съ надеждою жить въ немъ всѣмъ вмѣстѣ, а комнаты для васъ прекрасныя; въ нихъ теперь живетъ Иона сторожемъ вашего добра. Не знаю, когда Богъ принесетъ васъ сюда: мнѣ хотѣлось бы расположить всѣ ваши вещи для васъ споруччѣ. Я не раскрывалъ вашихъ ящичковъ: вы сдѣлаете это сами. Съ какимъ-то отраднымъ чувствомъ думаемъ о вашемъ возвращеніи, добрые, милые. Жить вамъ надобно въ Москвѣ, въ одной только Москвѣ, особенно Сергѣю. Надѣмся, что покаместъ онъ не сыщеть себѣ подруги, не оставитъ нашего крова, который будетъ собственнымъ его. Уживется ли Алексашъ на одномъ мѣстѣ, это еще Богъ знаетъ. У него есть и еще обязанности: онъ здоровъ и долженъ жить для двухъ. Но Сергѣя намъ, намъ непременно, до тѣхъ поръ, покаместъ окрѣпнуть душа и тѣло, и покаместъ не повѣсть на него прежнимъ счастьемъ. Пусть пройдутъ годы испытаній въ нашей семьѣ; когда же Фортуна обернется къ нему лицомъ, мы сами толкнемъ его въ ея объятія. Простите, милые!

Александра Ильинишна довольно здорова и думаетъ сдѣлать перелинажъ въ Ростовъ. Богъ съ ней! Ей нужно необходимо разсѣяніе.

На оборотѣ: A son excellence monsieur Alexandre de Tourgueneff, à Ems. Poste restante. Его превосходительству Александру Ивановичу Тургеньеву, въ Эмсѣ.

710.

Тургеньевъ князю Вяземскому.

20-го августа 1827 г. Дрезденъ.

Пробѣжалъ сегодня акакистъ Иванчина-Писарева нашему историографу: и за намѣреніе отдать справедливость спасибо. Но долго ли намъ умничать и въ словахъ, и полумыслими? Жаль, что не могу сообщить нѣсколько строкъ сравненія Карамзина съ исторіей Вальтеръ Скотта и изясненіе преимуществъ предъ послѣднимъ. Они перевѣсили бы многословіе оратора. Но спасибо издателю за золотыя строки Карамзина о дружбѣ, а Ивану Ивановичу—за выдачу письма его. Я какъ будто слышу его, вижу его говорящаго: „Чтобы чувствовать всю сладость жизни“ и прочее.

Одно чувство и нами исключительно владѣть: нетерпѣніе смерти. Кажется, только у могилы Серезиной можете умириться это нетерпѣніе, этотъ безпрестанный порывъ къ нему. Ожидать, и ожидать одному, въ разлукѣ съ другимъ, тяжело и почти нестерпимо. Ищу разсѣянія, на минуту нахожу его, но тѣста всего безпрерывно отъ всего отводить, во всему дѣлаю равнодушнымъ. Одно желаніе смерти, то-есть, свиданіе, все поглощаетъ. Вижу то же и въ письмахъ другого, но еще сильнѣе, безотраднѣе. Приглашеніе Екатерины Андреевны возвратиться огорчило, почти оскорбило меня. Или вы меня не знаете, или вы ничего не знаете? И отдаленный васъ о томъ же просить. Теперь у него только часы его. Онъ смотритъ на нихъ и ждетъ. Недавно писалъ, что больно будетъ разстаться съ ними умирая. Вотъ слова его изъ письма его въ Парижъ къ графини Разумовской: „C'est ma douleur, c'est mon découragement qui vous ont fait prendre la résolution de venir. Eh bien! avez-vous vu quelquefois dans les petites maisons de ces gens, qui, ayant l'esprit dérangé, sont accablés de mélancolie, restent toujours seuls, ne veulent voir personne, ne veulent parler à personne. Les médecins pour les guérir, font-ils venir leurs parents, leurs amis? Non, on les laisse comme ils sont, seuls avec leur maladies.“ Это не удержало, а рѣшило ее ѣхать къ нему.

711.

Князь Вяземскій Тургеневу.

12-го ноября 1827 г. Остафьево.

Видно, любезный другъ, съ письмами моими къ тебѣ та же участь, что съ твоими посылками ко мнѣ: посылаются, да не доходятъ. Я читалъ у Жихарева два письма твои изъ Парижа и вижу, что ты удивляешься моему молчанію. Надѣюсь, ты по немъ не разгадываешь дружбы моей къ тебѣ. Горестъ твоихъ, отражающаяся въ твоихъ письмахъ, сокрушаетъ друзей твоихъ. Тяжелѣе всего, что нечѣмъ утѣшить и нечего присовѣтовать. По крайней мѣрѣ, признаюсь за себя: рѣшительно не знаю, какой дать бы тебѣ совѣтъ. Слѣдуй внушеніямъ сердца, но, между тѣмъ, не от-

вергай и благоразумія, а какъ поступать, куда ѣхать—того со стороны подсказать тебѣ нельзя. Время свое возьми, а пока ничего не придумаешь.

Я все еще въ Москвѣ по скучнымъ дѣламъ съ Гражданскою палатою или, какъ пазвалъ я, съ гражданскимъ вертепомъ. Между тѣмъ другое дѣло: съ Сутерланда хотѣлъ полицмейстеръ Рылѣвъ содрать кожу и набить чучелу; съ меня казна, по какой-то претензи Сутерланда на отцѣ моемъ, послѣ сорока лѣтъ спохватилась и также хочеть содрать кожу, или и того дороже — 8000 рублей. Гдѣ тонко, тутъ и рвется. Здѣсь же, въ Остафьевѣ, узналъ я изъ письма жепы изъ пензенской деревни, что Павлуша въ кори; ему лучше, но теперь, вѣроятно, и другія дѣти занемогли тѣмъ же. И страшно за нихъ, и больно за бѣдную жену, которая одна измучится за себя, дѣтей и меня. Грустно и тошно!

Карамзины обживаютъ въ Петербургѣ. Впрочемъ, они вѣрно къ тебѣ пишуть, и мнѣ нечего тебѣ говорить о нихъ. Ты спрашиваешь о „Телеграфѣ“: я еще недавно послалъ его внижезь двѣнадцать на имя Héreau съ молодымъ Lebour; узнай о немъ у Ломоносика. Пока ты въ Парижѣ, если ты рѣшительно не хочешь переломить себя и заняться журнализмомъ, то заставляй Толстого писать, подъ руководствомъ своимъ или надзоромъ, письма для „Телеграфа“. Редакція „Телеграфа“ охотно дастъ ему то, что просилъ Héreau, то-есть, франковъ по сто за полное письмо. Только надоумь его, какъ составлять эти письма, чѣмъ наполнять ихъ; а ты отъ себя придавай имъ европейскій колоритъ, который наведеть твой умъ и твой слогъ. Я хотѣлъ бы, кромѣ журнала, издавать „Современникъ“ по третямъ года, соединяющій качества „Quarterly Review“ и „Annuaire historique“. Я пустилъ это предложеніе въ Петербургъ къ Жуковскому, Пушкину, Дашкову. Не знаю, чтѣ будетъ; дальнѣйшіе толки объ этомъ отложены до приѣзда моего въ Петербургъ въ январѣ. Но врядъ пойдетъ дѣло на ладъ: у насъ, въ цехѣ авторскомъ, или дѣятельные дураки, или бездѣйственные умники. Жуковскій рѣшительно отказывается отъ пера. Не понимаю, отчего обязанности его настоящаго званія кажутся ему несомвѣстными съ литературными занятіями въ кругѣ возвышенномъ и на европейскую статью. Я на дняхъ написалъ ему

длинное письмо объ этомъ и, по обыкновенію своему, немного поругался. Уговариваю его, если онъ почитаетъ, что при мѣстѣ его, какъ въ папской капеллѣ, нужно непремѣнно быть авторскимъ кастрато, чтобы, по крайней мѣрѣ, сталъ онъ главою какого-нибудь обширнаго литературнаго предпріятія; напримѣръ, завести фабрику переводовъ всѣхъ лучшихъ иностранныхъ твореній, новыхъ и старыхъ, и издать ихъ à l'usage du Залускій. Правда ли, что мысль хороша и совершенно по исполненію подлежитъ вѣдомству его? Какъ такое предпріятіе обогатило бы вдругъ нашъ книжный неурожай! Сколько рукъ занялось бы съ пользою! И никто, кромѣ Жуковскаго, не можетъ осуществить се rêve d'un homme de bien. Но я увѣренъ, что онъ изъ предложенія моего ничего не сдѣлаетъ. А правительство наше нынѣ подалось бы на такое предложеніе. Тутъ есть что-то Петровское.

Здѣсь Шимановска, и альбомъ ея, исписанный руками Benjamin Constant, Humboldt, Томаса Мура, Гёте,—пуще прежняго, растравилъ тоску мою по чужбинѣ. Я—европейское растение: мнѣ въ Азій смертельно. Въ Азій и лучше меня живутъ—не спорю, да я жить не могу: черви меня заѣдаютъ.

18-го. Москва.

Возвратившись въ Москву, нашелъ я отъ жены успокоительное письмо о дѣтяхъ. Скажи Толстому, что я только на дняхъ получилъ письмо его отъ 31-го августа и, въ родѣ предварительнаго, письмо отъ Геро, совсѣмъ не геройское. Мало уповаю на слѣдующее и пуще прежняго желаю, чтобы Толстой, подъ твоимъ руководствомъ, а не Геро, былъ корреспондентомъ „Телеграфа“. Геро отказать рѣшительно не нужно: пускай и напишетъ онъ одно письмо, за которое заплатятъ ему; но онъ, по видимому, лѣнивъ и неаккуратенъ, слѣдовательно самъ собою отстанетъ и избавитъ насъ отъ неприятности сказать человѣку: „Поди вонъ!“ Сдѣлай одолженіе, негосируй это дѣло съ Толстымъ и уговори его получать деньги за труды, тѣмъ болѣе, что тутъ предстоятъ ему и расходы на покупку книгъ, подписку на журналы и прочее. Болѣе всего нужны намъ факты, выписки изъ новыхъ книгъ; болѣе матеріальности, чѣмъ разсужденій. Толстой, кажется, изъ патріо-

тизма вдается въ какой-то антигаллицизмъ, неумѣстный и не въ пору. Все это хорошо было прежде, а теперь отцвѣло. Къ тому же, ругая французовъ, невольно задѣваешь и дѣло образованности; тѣмъ болѣе у насъ, гдѣ не даютъ обнажить всю мысль наголо. Для избѣжанія кривыхъ толковъ, лучше не вдаваться въ эту народную и политическую полемику. Впрочемъ, слогъ Толстого исправень; попроси у него разрѣшенія на нѣкоторыя перемѣны въ письмахъ его, смотря по обстоятельствамъ.

Я хлопочу о журналѣ, а между тѣмъ, вѣроятно, мое журналистическое и авторское поприще кончится съ нынѣшнимъ годомъ. Здѣсь данъ намъ въ цензоры Аксаковъ, который воевалъ противъ меня подъ знаменами Каченовскаго, а нынѣ грѣтся подъ театральными юбками Кокоскина, Загоскина и всей кулисной сволочи, явно возстающей противъ меня и „Телеграфа“. Если не заставятъ Аксакова образумиться, то положу перо: дѣлать нечего. Lebourg, съ которымъ я послалъ „Телеграфъ“ на имя Héreau, живетъ Hôtel Richelieu.

Пишу Жуковскому, чтобы онъ послалъ тебѣ стихотворенія Боратынскаго и третью часть „Онѣгина“. Скажи Толстому, что „Борисъ Годуновъ“ еще не напечатанъ, а что рукописи онъ изъ рукъ не выпускаетъ. Отрывки изъ стараго письма Толстого о Villemain и о запискахъ современницы напечатаны въ „Телеграфѣ“.

Мнѣ сказывали, что князь Григорій Гагаринъ желаетъ имѣть при дѣтяхъ своихъ русскаго наставника, и что это мѣсто предлагали Раичу. Сдѣлай одолженіе, напиши отъ себя и отъ меня князю въ Римъ, что онъ лучше человѣка этого не найдетъ: знаю его съ весьма хорошей стороны и по нравственнымъ, и по литературнымъ отношеніямъ. Онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ этой должности у Рахмановой-Волковой, и они были отлично имъ довольны. Для Гагарина и тѣмъ онъ хорошъ, что знаетъ итальянскій языкъ и преимущественно занимается латинскою и итальянскою литературами. Онъ извѣстенъ переводомъ „Георгія“ и нынѣ печатающимся „Освобожденнымъ Иерусалимомъ“. Теперь занимаетъ онъ мѣсто при Пансионѣ университетскомъ; но любовь къ Италіи все превозмогаетъ, и онъ охотно желалъ бы приняться къ князю.

Возьмись за это дѣло: оно будетъ добромъ и для Гагарина, и для Ранча.

Прости, мой милый другъ! Обнимаю тебя отъ всей души. Скажи мое нѣжное почтеніе Свѣчиной и благодари Гагарину за обѣщанную посылку.

712.

Нязь Вяземскій Тургеневу.

11-го декабря 1827 г. Москва.

Вижу изъ писемъ твоихъ къ другимъ, что ты моихъ не получаешь. Это меня сокрушаетъ. Я писалъ къ тебѣ черезъ Жихарева и черезъ Жуковскаго. Неужели можешь подозрѣвать меня въ холодности или небреженіи? Я этому не вѣрю, но не менѣе того досажаю на судьбу моихъ писемъ. Послѣ двухмѣсячнаго ежедневнаго отъѣзда ѣду сегодня въ ночь къ женѣ въ Пензенскую губернію. Въ концѣ января думаю быть въ Петербургѣ; дай Богъ узнать тамъ что-нибудь о тебѣ хорошаго. Повторяю одно: боюсь за тебя петербургскаго многолюдства, но боюсь и континентальнаго одиночества. Сердце не знаетъ, что придумать за тебя, чего пожелать тебѣ въ настоящемъ положеніи! Оно только желаетъ и пламенно за тебя молить, оставляя Провидѣнію надписать желаніе, куда слѣдуетъ. Поблагодари Гагарину за микроскопическій гостинецъ, а еще болѣе за письмо ея и дружеское вниманіе. Буду отвѣчать ей изъ пензенскихъ степей для большаго контраста, тѣмъ болѣе, что Москва начинаетъ пемного походить на Парижъ съ тѣхъ поръ, какъ стрѣляли на улицѣ изъ пистолета въ Сергѣя Корсакова, меньшаго сына Маріи Ивановны, и что нѣмецкій актеръ играетъ на театрѣ нашемъ „Жоко“ и, за неимѣніемъ у насъ Jardin des plantes, учится рожѣ фізіономіи обезьяны по лицу Ковошенина. Къ тебѣ также буду писать изъ Пензы, а теперь утопаю и вязну въ сборахъ. Кланяйся отъ меня нашему литературному генеральному консулу Толстому. Всей душою и всѣмъ помышленіемъ обнимаю тебя, другъ любезный.

Жуковскій, обнимаю тебя передъ отъѣздомъ и прошу тебя отправить это письмо къ Александру Тургеневу.

Тургеневъ князю Вяземскому.

[Конць 1827 г. Парижъ].

Вотъ планъ мой, если не перемѣню его до генваря мѣсяца. Чувствую, что и въ Парижѣ должно мнѣ пробыть долѣе и поучиться, ибо я едва мимоходомъ успѣлъ взглянуть на сокровища Королевской библіотеки и на рукописи Вольтера, Корнелл, Расина, Монтескье, Фенелона, Боссюэта и прочихъ и только одинъ разъ ходилъ съ Гумбольдтомъ (можетъ быть, первымъ ученымъ писателемъ и, конечно, первымъ путешественникомъ въ Европѣ) въ Академію паузе; но въ этотъ день читали о чумѣ и о желтой лихорадкѣ, слѣдовательно, не для меня. Въ другихъ академіяхъ не былъ еще. Вильмень, авторъ посылаемой тебѣ книги, боленъ глазами, и книга его слаба, хотя историческая половина и не безъ интереса для насъ. Познакомился съ переводчикомъ Платона и издателемъ Декарта, Cousin, но всѣ превосходные таланты здѣсь въ загонѣ: господствуетъ варварство въ лицѣ Фресиноса. Даже и святой аббатъ Николь, нашъ одесскій, въ числѣ либераловъ и потому удаленъ отъ ректорства, а остался просто Лавалемъ здѣшняго Главнаго училищъ правленія. Я былъ у него въ Сорбоннѣ, гдѣ ему, въ память учредителя Ришелье, оставили квартиру, и мы, *comme deux grands débris*, утѣшали другъ друга. Кто бы подумалъ, что иезуиты, за коихъ я съ нимъ вѣчно ссорился, выгонять его изъ злаяной Сорбонны! Но онъ еще дѣйствуетъ по части изданія классическихкихъ книгъ и ѣздитъ во дворецъ, напoлненный духовнымп. Публичные курсы въ академіяхъ на сей педѣлѣ начнутся; но я не знаю, куда упаду. Много хлопотъ и безъ нихъ; я же и по-английски учусь. А пророс: книгопродавецъ сказалъ мнѣ, что князь Ѳедоръ взялъ вторую часть *Belloc*, почему я и оставилъ ее у себя. Отъ него получишь. Впрочемъ, увѣдомъ. Многое желалъ бы переслать въ Москву, но нѣтъ оказій. Царнаго курьера завалилъ произведеніями *м-г Waton*. Попутчики ничего не берутъ, да и рѣдкіи. Я еще не принимался забунать книги,

ибо возвращусь сюда лѣтомъ и главное закуплю предъ отъѣздомъ. Можно хорошее и дешево купить, но некогда объ этомъ думать. Рѣдко удается мнѣ бродить безъ цѣли, а это всего пріятнѣе. Ты и Ив. Ив. Дмитриевъ жили бы здѣсь припѣваючи: сколько бѣли-нистовъ, картинныхъ и гравюрныхъ продавцовъ; но не вадобно спѣшить. Писемъ изъ Петербурга я не получаю; одно, гдѣ ты писалъ, отъ Кар[амзинныхъ], да отъ Бул[акова]—вотъ и все. По Москвѣ часто тоскую; скажи это княгинѣ, Жихаревымъ, хотя я и пишу къ нимъ, и всѣмъ, кто вспомнить. Карту Richard отдай графу Ө. Толстому; я часто у него обѣдаю, по часто и у лучшаго, драгоценнѣйшаго Rivet. Все чисто и хорошо, и вездѣ ежедневно все набито. Я иногда удивляюсь памяти *des garçons*: помнятъ, какія блюда кто спросилъ, и не ошибаются. Былъ два раза у графа Брея; у нашего посла обѣдалъ разъ съ докторомъ Галлемъ и разъ со всѣми русскими. Грустно! Буду представлять *duchesse Dugas, Récamier* и княгинѣ Багратионъ. Ломоносовымъ очень доволенъ и прошу извиненія у княгини. Опъ ведетъ себя хорошо и здѣсь почти въ модѣ въ нѣкоторыхъ салопахъ. Прости! Пора копчить письма къ другимъ и одѣваться къ Гизо. Расцѣлуй ручки у княгини и у дѣтей. Пиши ко мнѣ хоть черезъ Сѣверина и говори больше о себѣ и о своихъ. Кланяйся Ив. Ив. Дмитриеву. Будь осторожнѣе съ книгою Вильмена: иначе и тебѣ, и мнѣ достанется. Отошли тотчасъ письмо къ Жихареву.

1828.

714.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го января 1828 г. Мещерскос.

D'autres flattent le grand, c'est à toi que j'écris.

Въ тотъ день, въ который кадятъ новымъ счастливымъ, и суета суеть мучить въ городахъ лошадей, лакеевъ и совѣсти, посылаю тебѣ, любезный другъ, сердечное привѣтствіе изъ саратовской степи въ Парижъ. Впрочемъ, хвастать мнѣ нечѣмъ: здѣсь ни ведьможь, ни счастливецевъ нѣтъ, и мое великодушное смиреніе не очень назидательно. Шутки въ сторону: сердцу моему нужно было побесѣдовать съ тобою въ этотъ день. Вчера или сегодня, когда двѣнадцать часовъ пробили рожденіе новаго года, за рюмкою шампанскаго, выпитою въ кругу семейномъ, сердечною мыслью помянулъ я тебя и то, что тебѣ всего дороже. Повторяю: не знаю, чтѣ пожелать тебѣ, кромѣ главнаго, вѣроятно, несбыточнаго, и потому желаніемъ ненареченнымъ молюсь о тебѣ Промыслу. Подаю Провидѣнію просьбу бланкетную. Я уже дней двадцать оставилъ Москву и съ той поры ничего о тебѣ не знаю. Передъ самымъ отъѣздомъ писалъ я къ тебѣ черезъ Жуковскаго. Ты, надѣюсь, получилъ письмо мое и нѣсколько прежнихъ моихъ писемъ. Мнѣ больно было видѣть изъ твоихъ къ Жихареву, что ты удивляешься моему молчанію. Неужели ты сомнѣвался въ моемъ сердечномъ участіи? Я тебя любилъ счастливаго: каково же долженъ я любить

печаснаго? За однимъ только могуществомъ и торжествомъ волочиться я и умѣю: печастіи. Пропусь къ нему въ службу охотою и тѣмъ болѣе долженъ служить ему вѣрою и правдою тамъ, гдѣ записатьъ въ нему дружбою. Жаль только, что не могу сказать по пословицѣ о молитвѣ и службѣ моей, что онѣ не пропадаютъ.

Слава Богу, нашель я здѣсь своихъ хорошо првстресненными, но съ самаго прїѣзда моего припадки простуды у жены и дѣтей не давали мнѣ вполне наслаждаться сближеніемъ съ ними. Теперь все приходитъ въ прѣжній порядокъ, да за то я скоро уѣду. Въ концѣ мѣсяца думаю быть въ Петербургѣ и провести тамъ мѣсяцъ поболѣе, а весною опять буду здѣсь и посвящу лѣтнее время на разъѣзды по окрестнымъ сторонамъ. Побываю въ Сарептѣ, въ Астрахани. Можетъ быть, поѣду изъ Нижняго въ Астрахань на пароходѣ. Мнѣ хотѣлось весною прокатиться на пароходѣ въ Англию, но отложу свое намѣреніе до будущаго года, если, впрочемъ, судьба не отложитъ оное въ длинный ящикъ или, можетъ быть, и меня въ короткій. Поѣздка въ Лондонъ теперь соблазнительна. Въ два мѣсяца можно легко съѣздить обратно и побывать еще въ Парижѣ недѣли на двѣ. Былъ бы товарищъ, я и нынѣшнимъ годомъ пустился бы на эту проказу. Жена мнѣ даетъ свое благословеніе. Нынѣшнимъ годомъ издамъ свои сочиненія и что выручу, то и проѣзжу. Мнѣ въ такомъ случаѣ можно будетъ сказать, что выѣзжаю на Хвостовѣ, на Булгаринѣ и на другихъ дуракахъ, которыхъ я запрягъ въ свои риемы. Какъ мнѣ любить ценсуру? Она отпрягаетъ у меня моихъ лошадей. Нынѣшній годъ отпускаю лошадей въ поле на траву, и журнальной гоньбы у меня не будетъ: я отказался отъ дѣятельнаго участія въ „Телеграфѣ“ и только иногда прокатываться буду на вольныхъ. Между тѣмъ я все-таки остаюсь патрономъ „Телеграфа“, и если что у тебя будетъ подъ рукою, то доставляй мнѣ съ Толстымъ или Геро, котораго геронды или гемороиды многого не общають; условіе остается ненарушимо. Полевой просилъ меня о продолженіи посредничества моего между нимъ и ими. Скажи о томъ нашему генеральному консулу по русской литературѣ. Неужели нельзя узнать рѣшительно, кто русскій баричъ, который Бальби далъ бабы толки про пасъ? Въ Москвѣ готовится французскій журналъ, въ кото-

ромъ хотятъ выводить на свѣжую воду цѣлѣность иностранцевъ въ ихъ сужденіяхъ и извѣстіяхъ о Россіи. Мысль хорошая, по исполненію, вѣроятно, не будетъ ей соответствовать. Французскіе писатели Кузнецкаго моста очень ненадежны. Князь Дмитрій Владиміровичъ — одинъ изъ основателей сего журнала, то-есть, дастъ деньги на первоначальныя издержки. Невѣжество французъ во всемъ, что до Россіи касается, всеобъемлющее. Fain въ своемъ „Манускриптѣ 1812 года“ называетъ Кутузова Римпійскимъ или Италійскимъ, не помню. Въ словарь Boiste, dans le „Vocabulaire des personnes remarquables“ находится „Iwan, princesse russe“. За то спасибо про Чернышева. Что это сказано и у Walter Scott? Когда была Неаполитанская королева въ Петербургѣ въ царствованіе Павла? Я никогда не слыхалъ о томъ. И кто этотъ „Lewinshoff, grand veneur de Russie, qui fut chargé des négociations en faveur de la cour de Naples“? Я не всего Вальтера Скотта прочелъ, но первая половина творенія его не въ равновѣсіи съ предметомъ только вопреки законамъ физическимъ. Она гораздо ниже, хотя и гораздо маловѣснѣе. Видно, что онъ не писалъ изъ души и даже не изъ ума, а развѣ изъ денегъ. Нельзя сказать, чтобы въ его обзорѣніяхъ, сужденіяхъ было пристрастіе, неприязненное предубѣжденіе противъ Наполеона; нѣтъ, тутъ есть что-то Херасковское, похожее на

Пою отъ варваровъ Россію свободенну,
Понранну власть татаръ и гордость низложенну.

Онъ пишетъ, какъ Херасковъ пѣлъ: безъ лихорадки. Въ его обзорѣніи французской революціи нѣтъ ни одного новаго указанія, ни одной новой гипотезы для разгаданія событій. Ужъ если въ жизни Наполеона нѣтъ составовъ эпическихъ и драматическихъ, такъ гдѣ же ихъ искать? Онъ писалъ, описывалъ хладнокровно: и читашь, и смотришь хладнокровно. Жизнеописателю Наполеона нужно было увлечься предметомъ и не бояться энтузіасма; а послѣ, въ заключеніе всего, оцѣнить всю его жизнь, всѣ дѣянія и подвергнуть его строгому приговору человѣчества, которое онъ предалъ, ибо не хотѣлъ посвятить огромныя, единственныя средства свои на его благо. А онъ, то-есть, Вальтеръ Скоттъ, пугдѣ не

обольщается Наполеономъ. Сперва опиши онъ его, какъ любовникъ въ уносѣнн страсти, и уже послѣ суди о немъ, какъ мужъ протрезвившійся. А у него вездѣ трезвость или, лучше сказать, вездѣ тошнота похмеля. Въ его книгѣ не видать того Бонапарта, который окриликъ мѣръ за собою. Была же поэзія въ немъ: одною прозою и арифметикою ума не вывелъ бы онъ такого итога. Были же когда-нибудь эти глаза, закигавшіе столько страстей въ толпѣ покловниковъ, безъ снпихъ полосъ подъ пими; были щеки безъ морщинъ, грудь безъ рыхлости. А ты, холодный и сонный живописецъ, представилъ намъ изображеніе красавицы, которая всѣхъ съ ума сводила въ свое время; занимаешь краски у существенности, когда время красоты уже прошло. Вальтеръ Скоттъ въ своемъ послѣднемъ твореніи похожъ на волшебника, коего пруть волшебный былъ разочарованъ враждебнымъ и болѣе могучимъ чародѣемъ. Онъ тотъ же, но въ явленіяхъ его уже нѣтъ волшебства. Въ прежнихъ романахъ онъ дѣлалъ изъ исторія какую-то живую фантазмагорію; здѣсь онъ не оживилъ праха, а напротивъ, остудилъ живое. И не напелъ у него еще ни одной страницы пламенной, яркой. Лучше далъ бы онъ разгуляться болѣе своей національной желчи и писалъ при пламеникъ пенавности: а то онъ писалъ водичей при какихъ-то сумеркахъ, „entre chien et loup“; j'aurais mieux aimé qu'il fut chien et loup et qu'il eut déchiré en lambeaux l'objet de sa haine. Il y auraî eu plus de vie dans ce spectacle. Mais c'est qu'il n'était pas de force à attaquer le tigre. Еще не читавъ книги, написалъ я о ней заочное сужденіе и вижу теперь, что гадательное мое заключеніе о ней было во многихъ отношеніяхъ справедливо. Глупецъ Аксаковъ, le Philoctète est-ce vous, не пропустилъ моей статьи. И пришлю ее тебѣ при случаѣ. Она любопытна и особливо же можетъ быть любопытною въ Парижѣ, потому что я за глаза описываю въ пей осажей, жирафу, Вальтеръ Скоттово твореніе и основаніе англійскаго театра въ Парижѣ. Ну, можетъ ли быть тутъ мѣсто злонамѣренности и чему-нибудь противнаго ценсурному уставу? Если можно, сдѣлай одолженіе, собери всѣ рецензіи, написанныя на исторію Наполеона, французскія, англійскія и нѣмецкія, и побереги ихъ для меня. Хотя я уже и недѣйствительный журналистъ, а при

случаѣ награждай меня литературными новинками. Господь съ нимъ, куда скученъ вашъ Viennet! Онъ долженъ быть честный и весьма благомыслящій человекъ; и будь я французскій избиратель, я охотно предложилъ бы его въ депутаты, но; между тѣмъ, отсвѣтовалъ бы ему и мыслить о стихахъ. Онъ въ нашемъ мещерскомъ эрмитажѣ заступаетъ должность въ родѣ Тредиаковскаго. Когда жена моя груститъ, что я на такое короткое время къ ней пріѣхалъ, я отучаю ее отъ себя, читая ей вслухъ „Les épitres“ de Viennet, и тогда она рада меня прогнать тутъ же съ мѣста. Хорошъ онъ, мой голубчикъ, когда по примѣру Вольтера начнетъ писать къ королямъ, которые его не читаютъ, et pour cause: не тѣ времена. Теперь почты несправны, и письма по надписямъ не доходятъ; боюсь, что и мое не дойдетъ, хотя ты не король и, слава Богу, я не Viennet. Обнимаю тебя, любезный другъ! Напиши мнѣ въ Петербургъ. Скажи мое нѣжное почтеніе графинѣ Бобринской, Гагариной, которой будемъ писать, и Свѣчиной. Получилъ ли ты письмо мое, въ которомъ говорю тебѣ о Райчѣ для Гагариныхъ римскихъ. Устрой это доброе дѣло. Обнимаю тебя.

Притиска князю В. О. Вяземскою.

Quoique je n'aie pour le renouvellement de l'année que de stériles vœux à vous offrir, recevez les avec amitié: ils partent d'un cœur qui vous est tendrement et sincèrement attaché: nous vous aimons comme un frère chéri et gémissent souvent en pensant à la distance qui nous sépare et au peu d'espoir que nous avons de vous revoir. Pensez toujours à nous comme à des amis qui vous sont dévoués de cœur et d'âme. Adieu, très cher, que le bon Dieu veille sur vous et tout ce qui vous est cher!

715.

Князь Вяземскій Тургеневу.

[Первая половина октября. Село Мещерское].

Я очень обрадованъ былъ, любезный другъ, твоею мертвою граматой, а еще болѣе живую—Эльфинстопомъ, которая была полнѣе первой и удовлетворительнѣе въ отвѣтахъ на вопросы участія

и дружбы о твоёмъ здоровьѣ, житьѣ-бытьѣ и прочемъ; только по несчастію и живая-то грамата не очень разбиваетъ ротъ. Онъ, кажется, молодой человѣкъ съ познаніями и образованностью, но не свободно изъясняется на французскомъ языкѣ. Тебѣ хорошо! Ты, говорятъ, такъ и рѣжешь на англійскомъ діалектѣ: то ли дѣло сидѣть на ростъ-бифѣ. Эльфинстонъ печально засталъ меня въ Москвѣ. Впередъ рекомендую мнѣ своихъ европейцевъ въ стени: высплай мнѣ ихъ въ Тамбовъ, въ Пензу, въ Саратовъ. Развѣ ты забылъ, что я живу въ тѣхъ краяхъ, въ деревнѣ у Кологривовыхъ? Я здѣсь теперь по дѣламъ на короткое время. Собираюсь было уже ѣхать обратно, но со второй станціи долженъ былъ возвратиться, переломивъ два экипажа, потому что по нашимъ дорогамъ ѣхать человѣческой ѣзды. Ты видишь, что на святой Руси все по старому: святость неизмѣнная, монхи петлѣвныя. И твоимъ англичанамъ не показывалъ шапки Мопомаховой, а показывалъ дыганокъ: это болѣе по моей части. Впрочемъ, они все видѣли здѣсь, что можно видѣть.

Что сказать тебѣ объ насъ закадѣннаго? Все вяло, холодно, блѣдно. И война, которая могла придать жизни и поэзіи нашему быту, обратилась въ довольно гнусную прозу. Она наводитъ на всѣхъ большое уныніе: удачи что-то неудачны, а неудачи дѣйствительны. Россія не нуждается въ военной славѣ; могутъ нуждаться въ ней нѣкоторые лица, но народу и отечеству прибыли отъ того не будетъ. У насъ нѣтъ взаимности и между массою и верхушками. А между тѣмъ и этой славы нѣтъ: Румянцевы и Суворовы не такъ дрались съ турками; теперь только что насъ не бьютъ наповаль, а баснословныхъ успѣховъ нѣтъ. Вотъ что говорить одногласно, и я никогда, едва ли даже и въ 1812 годъ, видѣлъ такое общее уныніе, остудѣніе, какъ нынѣ. Замѣчательно также, что, кромѣ Хвостова и Шаликова, нѣтъ нѣвцовъ на газетныя побѣды. Будущій Іоаннъ Миллеръ долженъ будетъ означить это въ исторіи нашего времени.

Объ отдаленныхъ также ничего утѣшительнаго не слышать, кромѣ того, что нѣкоторые, выслуживъ свои каторжные года, переведены на поселеніе: напримѣръ, Чернышевъ, Кривцовъ, и мѣста поселенія назначены имъ невыгодныя. Пуцину, Коповицыну, раз-

жалованьямъ въ солдаты, возвращены офицерскіе чины въ арміи Паскевича. Кстати: мнѣ давно Е. О. Муравьева дала порученіе для тебя; со слезами на глазахъ просила она меня увѣдомить тебя, что Никита, уже послѣ суда, клялся ей, что онъ никогда ничего не доносилъ на брата твоего, какъ о томъ сказано въ отчетѣ Слѣдственной комиссіи. Ее душила эта ложь, и нѣсколько разъ умоляла она меня обпаружить ее тебѣ при первой возможности.

Несчастный Батюшковъ здѣсь, и все въ томъ же положеніи. Я хотѣлъ его видѣть и, съ согласія его доктора, написалъ ему предварительно записку; по оному кипнулъ ее на цоль и сказалъ, что онъ никакого Вяземскаго не знаетъ и никого не знаетъ, потому что онъ сто лѣтъ уже умеръ. Онъ и на доктора своего сердитъ и не говоритъ съ нимъ. Екатерина Федоровна прислала къ нему на дняхъ священника: онъ прогналъ его и проклиналъ. Говорятъ, что въ Петербургѣ заводится на Петергофской дорогѣ домъ для сумасшедшихъ подѣ вѣдомствомъ вдовствующей государыни. Должно надѣяться, что это заведеніе получитъ хорошее образованіе, и тогда думаютъ помѣстить Батюшкова туда. Докторъ, который теперь при немъ и привезъ его изъ Дрездена, вѣроятно, далѣе года оставаться не захочетъ. Кому же тогда поручить его? Изъ хорошихъ врачей здѣсь никто не пойдетъ въ караульщани, а дюжинному довѣрить нельзя. Изъ числа несчастныхъ сибиряковъ помѣшался князь Федоръ Шаховской, поселенный.

Получилъ ли ты мое письмо, писанное весною въ Петербургѣ, съ французскимъ содержаніемъ по французскому журналу? Нельзя ли какъ-нибудь прислать сюда этотъ журналъ? Вѣдь онъ, кажется, не политическій; слѣдовательно, вѣроятно, пропустятъ. Теперь цензура и внутренняя, и вѣшняя немного поотопла. О Дашковѣ, главномъ создателѣ ценсурнаго устава, ничего не слышать. Онъ все при главной квартирѣ, но существованіе его нигдѣ не пробивается. Офиціальныя бумаги имъ не пахнутъ, и его имя нигдѣ не упоминается.

15-го октября.

Вчера пришедшее извѣстіе о занятіи Варны нашими войсками немного успокоило умы; подробности еще неизвѣстны. Много лентъ, награжденій; но можетъ ли быть что-нибудь для

русскаго честолюбія въ Андреевской лентѣ Дибича или въ Владимірской Бейкендорфа? Ce sont les Suisses de Louis XVI. Единодушно жалѣютъ о рапѣ Меньшикова, которая не дозволила ему доварить Варны и передала ее Воронцову. О Воронцовѣ скандальное извѣстіе: опъ жаловался государю на Александра Расвскаго, сына Николая Николаевича, — — — — и Раевскаго вывезли изъ Одессы съ жандармомъ въ Полтаву для прожитія подъ присмотромъ. Подробности не достовѣрны, но сущность дѣла несомнительна. — — — —. Такъ ли поступають у васъ въ Англіи? Тимковскій, бывши губернаторомъ въ Бессарабіи, говорилъ, что онъ такъ уважаетъ графа, что всегда жалѣеть, зачѣмъ иѣтъ его въ англійскомъ парламентѣ.

О литературѣ сказать нечего. Она вся заключается въ двухъ или трехъ журналахъ и въ альмапахъ. Пушкипъ, сказывають, поѣхалъ въ деревню; теперь самое время случки его съ музою: глубокая осень. Цѣлое лѣто кружился опъ въ вихрѣ петербургской жизни, посіѣвалъ Закревскую; вотъ четыре стиха, которые дошли до меня:

И мимо всѣхъ условій свѣта
Стремится до утраты силъ,
Какъ беззаконная комета
Въ кругу разсчсленномъ свѣтлѣ.

Еще написалъ опъ пародную балладу „Утопленникъ“, гдѣ много силы:

И въ опухнувшее тѣло
Раки черныя впились.

Вѣроятно, все это будетъ въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“; будетъ много и моего и прекрасно рассказанная сказка Боратынскаго, который кончилъ также и свой „Бальный вечеръ“. Чѣмъ болѣе вижу съ Боратынскимъ, тѣмъ болѣе люблю его за чувства, за умъ, удивительно тонкій и глубокій, раздробительный. Возьми его врасплохъ, какъ хочешь: вездѣ и всегда пайдешь его съ новою своею мыслью, съ собственнымъ возрѣніемъ на предметъ. Сегодня разговорились мы съ нимъ о Филаретѣ, къ которому возить его теть Ангельгардтъ. Опъ говоритъ, что ему Филареть и вообще наши монахи сановные напоминають всегда что-то женское: расы,

какъ юбка, и въ обращеніи какое-то кокетство, игра затвержепной роли и прочее. Мнѣ кажется, это замѣчаніе удивительно вѣрно. Филаретъ критиковалъ въ „Ворисѣ Годуновѣ“ сцену кельи отца Памена, въ которой лежитъ на полу Грипка Отрепьевъ, во-первыхъ, потому, что въ монастырхъ монахи не спятъ по двое; положимъ, это такъ; но далѣе: зачѣмъ заставлятъ Отрепьева валяться на полу? „Взойдите“, говоритъ онъ, „въ любой монастырь, въ любую келью: вы найдете у каждаго монаха бакую или сѣть постелиншку, не богатую, но по крайней мѣрѣ чистую“. Каково это тебѣ покажется, господинъ филофиларетъ? И не правду ли отгадалъ я въ своемъ поэлѣ, когда заставлялъ его сказать:

И что я въ умники попалъ —
Не знаю, какъ случилось.

Наконецъ, Безобразова кончила свои вдовьи похождения, и недѣлю тому обвинчали мы се съ Тимирязевымъ, тебѣ знакомымъ. Онъ спова вступилъ въ службу въ Варшаву, и педѣли черезъ двѣ они туда отправятся. Кривцовы живутъ въ деревнѣ на неопредѣленные времена, въ нашемъ сосѣдствѣ, то-есть, по степному, верстъ около ста; по мы видимся изрѣдка: это все такъ хорошо, чтобы вылооскаты себѣ ротъ свѣжими рѣчками, а то засохнуть во рту отъ домашнихъ разговоровъ. Я называю свой край „la Saratovic pétréc“, отъ Петра Александровича Кологривова, и говорю, que je m'y suis enrêtré, по той же этимологii. Впрочемъ, думаю, что у насъ теперь въ провинціи можно жить: матеріальные матеріалы существуютъ, а интеллектуальныхъ немпоимъ менѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Въ Россii — одинъ Петербургъ, гдѣ можно пайти все удобства жизни; но какъ тамъ жить, не продавъ души, подобно Громобою? Надобно непремѣнно приписать душу свою въ крѣпость, а не то — въ крѣпость.

Денисъ Давыдовъ называетъ побѣды Паскевича: „des pasquinades“. Врасплохъ заставляють меня копчить письмо. И въ него напичкалъ все, что могъ, кромѣ ума, потому что ума, право, пѣтъ. И, очевидно, здѣсь деревеннѣю. Шутки въ сторону: мнѣ этого интеллектуальнаго заточенія не выдержатъ, и того смотри, что экспагрируюсь. А твой братъ о томъ горюеть. И его не понимаю. Не-

ужели можно честному русскому быть русскимъ въ Россіи? Разумѣется, нельзя; такъ о чемъ же жалѣть? Русскій патриотизмъ можетъ заключаться въ одной ненависти Россіи, такой, какъ она намъ представляется. Этотъ патриотизмъ весьма перешосчивъ. Другой любви къ отечеству у насъ не понимаю. Скажи это брату и обними его за меня. Онъ можетъ быть еще хорошимъ русскимъ: пускай пишетъ о Россіи безъ желчи, но съ строгою истинною. Я не люблю малодушія, которое онъ показывасть: любовь къ Россіи, заключающаяся въ желаніи жить въ Россіи, есть химера, педостойная возвышеннаго человѣка. Россію можно любить какъ — —, которую любишь со всѣми ея педостатками, проказами, но нельзя любить, какъ жену, потому что въ любви къ женѣ должна быть примѣсь уваженія, а настоящую Россію уважать нельзя. Dixi. Обнимаю тебя нѣжно.

716.

Князь Вяземскій Тургеневу.

14-го ноября 1828 г. Москва.

Недавно писалъ я тебѣ съ твоимъ англичаниномъ, теперь пишу съ своимъ Chamier, морскимъ капитаномъ; онъ прожилъ съ нами нѣсколько недѣль и расскажетъ тебѣ о Москвѣ. Смерть императрицы захватила всѣ веселія въ самую минуту ихъ распусканія. Она очень всѣхъ огорчила; и въ самомъ дѣлѣ, потеря важная по многимъ отношеніямъ. Она была нашъ лучший администраторъ, и мѣста, ей подвѣдомственныя, разстроится безъ нея. Она была и послѣднюю связью съ прошедшимъ. Теперь новая эра, новое поколѣніе: какъ ни говори, elle conservait les traditions d'un meilleur temps, но крайней мѣрѣ въ формахъ вѣжливости, которая также родъ цивилизаціи. Теперь что-то холодно, морозъ по кожѣ подираеть. Какъ бы мнѣ хотѣлось прочь убраться лѣтъ на десять, пока Павлушѣ можно еще быть отлученнымъ изъ Россіи. И для Россіи уже пропаль и могъ бы эмигрировать безъ большого огорченія; признаюсь, и за Павлушу не поморщилась бы душа, а за дочерей и говорить нечего. И не понимаю романси-

ческой любви къ отечеству. Я не согласенъ на то, что гдѣ хорошо, тамъ и отечество, но и на то не согласенъ: „Vive la patrie quand même“, или по крайней мѣрѣ: „Vis dans ta patrie quand même!“ Сдѣлай одолженіе, отыщи мнѣ родственниковъ моихъ въ Ирландіи: моя мать была изъ фамиліи O'Reilly. Она прежде была замужемъ за французомъ и развелась съ нимъ, чтобы выйти замужъ за моего отца, который тогда путешествовалъ. Соплиси они, кажется, во Франціи и едва ли не въ Бордо. Жаль мнѣ, что переписка ихъ, бумаги развода и другія теперь въ Остафьевѣ, а то я могъ бы дать тебѣ болѣе подробностей. Можетъ быть, и придется мнѣ искать гражданскаго гостепрѣинства въ Ирландіи. Еще лучше, если бы напелся богатый дядя или богатая тетка для моихъ дѣтей. Вотъ славное приключеніе романическое! Будь Вальтеръ Скоттомъ нашего романа.

Пушкинъ, связываютъ, написалъ поэму „Мазепа“, въ трехъ пѣсняхъ, кончающуюся Полтавской битвой. Ему всегда было досадило, что Байронъ взялся за него и не додѣлалъ. У насъ довольно или очень странное явленіе въ литературѣ. Муравьевъ, статсъ-секретарь, издалъ свои сочиненія подь названіемъ: „Нѣкоторые изъ забавъ отдохновенія Н. П. Муравьева, статсъ-секретаря е. и. в., тайнаго совѣтника, сенатора и проч.“ Этому статсъ-секретарю, государственному редактору, „Московский Вѣстникъ“ доказываетъ, что онъ безъ логики, безъ грамматики и безъ человѣческаго смысла. Тутъ выводится заключеніе: если таково его отдохновеніе, то какова его работа? Жаль, что у меня нѣтъ книжки „Московского Вѣстника“ для выписокъ. „Телеграфъ“ говоритъ о книгѣ или „Забавахъ“: „Читая ихъ, видимъ, что авторъ создалъ себѣ особенный родъ сочиненій, слога, мыслей и даже словъ“. У насъ для развлеченія скуки проскакиваютъ явленія довольно потѣшныя. За то какава и мерзость въ „Московскомъ Вѣстникѣ“: ругательная критика Арцыбашева на „Исторію“ Карамзина! Въ глазахъ его и заглавіе неправильно; „Надобно“, говоритъ онъ, „сказать: Исторія о государствѣ Россійскомъ, а „Исторія государства Россійскаго“ не по-русски“. Вся критика въ этой силѣ. Я не утерпѣлъ и отпустилъ въ „Телеграфъ“ сказку на этихъ мерзавцевъ и дураковъ. Дмитріевъ точно растревоженъ гнусностью

этихъ подлецовъ. Въ этомъ холодномъ человѣкѣ и, по многимъ примѣтамъ, эгоистѣ страстная дружба къ Карамзину умилительна и совершенно съ нимъ примирительна. Дружбѣ Карамзина пельзя не прилѣпится къ Дмитріеву: въ немъ горитъ неслѣпное чувство.

Прости, любезный другъ! На дняхъ ѣду во-свои, то-есть, въ саратовскія степи. Когда увидимся? Да помолись же европейскому Богу, чтобы онъ призвалъ меня на свое лоно, на свой просвѣщенный континентъ! Я, право, здѣсь, какъ несчастный Робинсонъ, брошенный на островѣ, окруженномъ океаномъ варварства и скуки. Здѣсь у меня и есть Пятница, по бѣда въ томъ, что здѣсь семь пятницъ на педѣлѣ, а воскресенія нѣтъ. Обнимаю тебя отъ всей души. Скажи мое почтеніе и дружбу брату. Ради Бога, перетащите меня въ Ирландію!

Я сейчасъ распечаталъ пакетъ Жихарева, чтобы вложить мое письмо, и узнаю, что онъ говоритъ тебѣ о томъ, что я не хотѣлъ тебѣ говорить: мнѣ не хотѣлось огорчить твою дружбу ко мнѣ до времени. Дѣло въ томъ, что по поводу какого-то журнала, о которомъ я понятія не имѣлъ, сказали государю, что я собираюсь издавать журналъ подъ чужимъ именемъ, а онъ велѣлъ мнѣ черезъ князя Дмитрія Владиміровича Голицына объявить, что запрещается мнѣ издавать оную газету, потому что ему извѣстна моя развратная жизнь, недостойная образованнаго человѣка, и многія фразы, подобныя этой. Я прошу слѣдствія и суда; не знаю, чѣмъ это кончится, но если не дадутъ мнѣ полнаго и блестящаго удовлетворенія, то я покину Россію. Вотъ ключъ къ моимъ ирландскимъ изысканіямъ. Я увѣренъ, что удовлетворенія мнѣ не дадутъ, потому что и теперь уже слышно, что сбиваются на какое-то письмо мое, которое должно было мнѣ повредить. Эпиграмма—не преступленіе и не развратъ. При первомъ случаѣ постараюсь тебѣ доставить мою и обо мнѣ официальную переписку.

1830.

717.

Тургеневъ князю Вяземскому.

Апрѣль. Парижъ.

Вотъ тебѣ первая лекція марсельскаго Вильмея—Ампера, моего пріятеля, уважаемаго и Шесторомъ Германіи—Гёте и, что всего лучше, обожатели милой вдовы Рекамье. Впрочемъ, вложу въ пакетъ и рѣчи Ламартина, Кюве и стихи Лебрена, въ коихъ найдешь нѣсколько стиховъ, напоминающихъ твои, не помню откуда. Я былъ на приѣмѣ Ламартина. Онъ кадилъ всѣмъ и каждому и не похвалилъ только Дарю, коего хвалить былъ обязанъ. Cuvier—гигантъ и въ бездѣлицахъ! Если бы сердце было на мѣстѣ, то описалъ бы тебѣ его бесѣды субботнія и буйныя вечеринки поэта-литератора, коего назвать тебѣ не смѣю, но все эта мелочная литература только мимоходомъ занимаетъ меня. Я живу въ другихъ идеяхъ и полною инимъ чувствомъ. Я бы долженъ былъ уступить тебѣ мои здѣшнія знакомства и *отношенія* къ нѣкоторымъ; ты бы лучше выжалъ изъ нихъ сокъ, который не питаетъ, не оживляетъ твоего Тургенева; увь, „гдѣ прежній я“? Гдѣ прежній Гриммъ? Обними Карамзинскихъ. Встрѣтимся ли въ Европѣ? Даже и о нихъ мало думаю, хотя и перѣдо.

Посылаю и нѣсколько прелестныхъ куплетовъ моего нѣмецкаго поэта. Прочти ихъ Козлову, если ты читаешь по-нѣмецки, и обними его и весь кругъ его милыхъ ближнихъ. Скажи ему, что

я здѣсь вижу часто его пріятельницу, графиню Шувалову. Въ три сестры здѣсь, и я люблю эту милую троицу, особливо Потоцкую, которая не однимъ острымъ носикомъ и томными глазами здѣсь нравится.

Скоро будетъ новый пріемъ въ Академію—графа Сегюра, автора „Французской войны въ Россіи“. Теперь еще ваканція, и кандидаты безсмертія, по обыкновенію, разъѣзжаютъ съ визитами по 39-ти безсмертнымъ въ надеждѣ избранія. „Фигаро“ предлагалъ тринадцати кандидатамъ нанять для нихъ разъѣздовъ одинъ omnibus, à six sols par immortel. Cousin, Ancelot, Pongerville—главные претенденты, но Cousin, по таланту и трудамъ,—достойнѣйшій. Пожервиль—переводчикъ Лукреція: c'est tout dire. Да еще и какой: желая не одному чорту свѣчку ставить, онъ напелъ въ немъ догматъ безсмертія души! Кстати о безсмертіи: Рекамье, за недѣлю передъ симъ овдовѣвая, сблизила меня съ Шатобрианомъ, и я имѣю право встрѣчать его ипогда у пей en tête à tête (моя голова не въ суетѣ) и наслаждаться ихъ бесѣдою. Скоро онъ выдастъ первые томы своей „Французской исторіи“, которую депутатъ лѣвой стороны—Гизо освѣщаетъ теперь новымъ свѣтомъ.

Сынъ бывшаго подольскаго губернатора, пылъ пэра Франціи, St.-Priest, пишетъ исторію Петра Великаго. Онъ извѣстенъ по сію пору только переводомъ русскихъ трагиковъ и собственною трагедіею, которую только еще здѣсь слушаютъ на вечеринкахъ, а не читаютъ, и статью о Гиншанинѣ въ „Revue française“, гдѣ много оригинальныхъ замѣчаній и новыхъ о сей старой монархіи. Что же ты ничего не прислалъ для „Revue“? Она—все лучшее періодическое изданіе; и повал жена Гизо—также писательница, и доставляетъ статьи въ „Revue“. Но лучшія, по моему мнѣнію,—дюка Броглію, обнимающаго не одну французскую учепость, но и нѣмецкую философію, идеи метафизическія германцевъ съ практической политикою Франціи и Англіи. Жена его—дочь madame Staël. Я люблю ея милую и строгую рожницу и умъ методическій, и религіозность методистовъ. Есть и еще умная и нѣкогда слабая и прелестная женщина—St.-Aulair, жена пэра-писателя; съ милыми и умными дочерьми, съ коими слушаю я курьезъ исторіи

естественныхъ наукъ Cuvier и болтаю о вѣмецкой и англійской поэзіи; а онѣ могли бы болтать и о греческой, если бы я зналъ по-гречески, какъ онѣ. Все бы это для тебя по зубамъ, а еще болѣе по душѣ и, конечно, не уступили бы въ любезности твоимъ княжнамъ, фавориткамъ Чернышевскаго переулка.

Третьяго дня Соболевскій, который мѣсяца четыре былъ здѣсь въ числѣ fashionables и въ туфляхъ ѣздилъ на вторниги madame Ancelot, уѣхалъ черезъ Брюссель и Голландію въ Лондонъ. Онъ желалъ что-то послать къ тебѣ, но не знаю, удалось ли?

Сверчкова, урожденная Гурьева, сказывала мнѣ, что у ней есть остатокъ денегъ, тебѣ принадлежащій. Она точно не знала тогда сколько, но обѣщала счесть и сказать мнѣ и просила спросить тебя, что съ ними дѣлать. Кажется, около или немного болѣе ста франковъ, оставшихся по уплатѣ долга за князя Федора Гагарина. Если хочешь, я получу съ нея эти деньги и, по расчету, скажу Жихареву, чтобы онъ выдалъ тебѣ. Ожидая разрѣшенія. Прислать на нихъ ничего нельзя, ибо ничего не берутъ курьеры, а другихъ оказій нѣтъ. Не знаю, и рѣчи примутъ ли? Пиши ко мнѣ. Я желалъ побѣдить тоску и безпокойство письмомъ къ тебѣ, но въ головѣ бродитъ иная, все поглощающая мысль, и мыслямъ постороннимъ мѣста нѣтъ. Какая всеслая зелень въ Тюлери! Какъ все двѣтеть на гробахъ Пэръ-Лашеза, какъ тихо на могилѣ моего Сережи! И подѣ нею шумный и туманный Парижъ. Разѣзжалъ въ блестящемъ экипажѣ и шатался пѣшкомъ въ Longchamps. Замѣть, добрый повѣса, что религін обязалъ народъ не только великими утѣшеніями за гробомъ, но и простыми увеселеніями здѣшней жизни. Нѣкогда таскались знатные въ монастырь Longchamps на поклоненіе; теперь гуляетъ тамъ народъ вмѣстѣ съ парами.

Дай знать Жихареву, что получилъ его краткое письмо, возбуждающее длинное, съ княземъ Щербатовымъ. Роздай книгопродавцамъ объявленія о Баланшѣ и о „Mercure des salons“. Первый — мой пріятель и penseur, втораго протежируетъ князь Долгоруковъ. Отопли письмо Полетикѣ.

718.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1-го января 1830 г. [Москва].

Здравствуй и на 1830-й годъ, любезный другъ! Чего тебѣ желать?

Покою, мой Капнистъ, покою,
Котораго нельзя купить
Казной серебряной, златою,
Ни багрянницей замѣнить.

И хотѣлъ бы только замѣнить въ этихъ стихахъ слово *Капнистъ*, потому что онъ въ стихотворцахъ выше тебя, а въ поэтахъ гораздо ниже, а для меня поэзія и безсловесная гораздо выше стихотворчества самаго словеснаго. Въ тебѣ именно нѣтъ покоя, а онъ именно тебѣ необходимъ. Положеніе твое очень спосное; только, родившись бѣлокуримъ или посѣдѣвшій, не бойся головою въ стѣну съ досады, что ты не черноволося. Какъ ни умничай, какъ ни горчись духомъ, но нѣтъ въ природѣ убѣдительнаго доказательства, что бѣда быть бѣлокуримъ. Твои письма раздраютъ мое сердце, но вмѣстѣ и досаждаютъ. Чего ты ждешь? Чего ты можешь ждать? Ты для меня похожъ на людей, которые ожидаютъ отъ Полевого исторіи лучшей исторіи Карамзина.

21-го апрѣля. [Петербургъ].

Вотъ, мой милый другъ, что писалъ я къ тебѣ изъ Москвы въ самый новый годъ и что подтверждаю тебѣ по совѣсти и по дупѣ изъ Петербурга, около четырехъ мѣсяцевъ спустя. Ничто не перемѣнилось, а хуже всего то, что ты не перемѣнился, не утихъ душою, все еще волнуешься волненіемъ безъ цѣли. Ты жилъ между нами; ты насъ знаешь и строишь на насъ воздушные замки; говоришь о Кушниковѣ, требуешь отъ Кушникова героизма, мученичества за истину, ему чуждую. Вѣрю, что, по мягкости сердца своего, онъ съ теплою и живостью принималъ впечатлѣнія, которыя ты вдавалъ ему; но, по той же мягкости головы, правилъ, обычаевъ, онъ не въ состояніи сохранить эти впечатлѣнія, пере-

нести ихъ сюда и отпечатывать на другихъ. И какое средство у насъ законнымъ образомъ противодѣйствовать тому, что закономъ уже рѣшено и совершено, совершено къмъ же? Верховнымъ судомъ, противъ коего нѣтъ апелляціи, развѣ предъ однимъ судомъ потомства и Бога. Можно ли нарядить новый судъ для изслѣдованія *одного* осужденія? Гдѣ избрать судей? Не прежніе ли ляются съ новыми предубѣжденіями, съ новымъ упрямствомъ, ибо тутъ должно имъ будетъ судить и себя, судить свой прежній судъ; положимъ и не свой, но судъ двоюродныхъ братьевъ, дядей, однимъ словомъ, своихъ. Съ того времени нѣтъ еще у насъ поваго поколѣнія, новой эры: мы все при тѣхъ же и при томъ же. Какъ дотронуться до одного осужденія, не расшевеливъ всѣхъ осужденій, не подъявъ со дна Сибири всего дѣла, не повернувъ мертвыхъ безъ гробовъ, не поразивъ ста семействъ, которыя въ правѣ были бы требовать: „Пересмотрите дѣла п нашихъ: наши еще несчастливѣе!“ Вѣрно и между ними есть невинные, и много такихъ, которые наказаны не по мѣрѣ преступленія. Ты можешь желать помилованія, но и помилованіе невозможно, ибо оно было бы несправедливостью для другихъ; и если миловать, такъ миловать скорѣе изъ тѣхъ, которые наказаны *de fait*, которыхъ жизнь—какая-то живая смерть, не политическая, не умозрительная, но положительная смерть, которая родитъ живую смерть, какъ у Муравьева, Трубецкого и другихъ, пажившихъ или прижившихъ дѣтей, для коихъ нѣтъ будущаго. Да и захочетъ ли помилованія тотъ, *qui est à la hauteur de son infortune*, который не захочетъ сойти съ нея; перейти—дѣло другое, перейти на степень себя достойную; но этотъ переходъ у насъ невозможенъ. У насъ выраженіе: „требовать суда“—неологизмъ. Какъ могъ ты такъ скоро отстать отъ православныхъ обычаевъ языка нашего, забыть ихъ и замѣщать повизнами! Вся бѣда отъ того, что ты прицѣпился къ ложному началу. Ты говоришь себѣ: „Былъ бы онъ въ Россіи, пріѣзжай опъ въ Россію въ то время, и опъ былъ бы совершенно оправданъ“. Сбыточное ли это дѣло? Можно ли минуту сомнѣваться въ неотразимой истинѣ, что онъ былъ бы осужденъ паравпѣ съ другими? Не былъ бы опъ въ первыхъ категоріяхъ, охотно вѣрю; но неминуемо былъ бы въ одной изъ послѣднихъ. Наказаніе нравственное—тоже политическая смерть.

Но вѣдь мы не одно созданіе духовное, а судя о примѣненіи наказанія, гляди на брата тамъ, гдѣ онъ теперь и что онъ теперь, можешь ли не выплакать всѣхъ благодарныхъ слезъ души своей за спасеніе его? Онъ бывалъ въ Обществѣ, онъ зналъ о существованіи Общества — у насъ довольно: онъ государственный преступникъ; и, вѣрно, братъ твой не изъ тѣхъ, которыхъ желали бы эскамотировать у суда. Ты знаешь предубѣжденія всѣхъ сильныхъ противъ него. Мпogie, безъ сомнѣнія, не были виновны ево, а они тамъ. И ты можешь быть въ отчаяніи! Неблагодарно и неблагодарно! Да и положимъ несбыточное: онъ возвратился, и возвращены ему права его. Какое существованіе пересоздастъ онъ себѣ изъ матеріаловъ прошедшаго? А матеріаловъ этихъ уничтожить нельзя. Да и прежняя жизнь его, еще не омраченная грязнушею падъ нею грозою, была ли для него очень сладка? Чѣмъ она разразилась? Болѣзнями, выпудившими его нескать другое небо. Теперь пріѣдетъ онъ подъ старое, ждать чего? Новыхъ болѣзней, чтобы снова имѣть потребность ѣхать отдохнуть. И ты хлопочешь, ты рвешься — изъ чего? Чтобы кос-какъ, противоестественно, сколотить ему изъ обломковъ новую жизнь на старый ладъ; жизнь, для него невозможную, которой сто разъ предпочтительнѣе пылѣнная смерть; жизнь, лишнюю правственнаго и физическаго охраненія, однимъ словомъ, необходимаго благосостоянія. И все это почему? Потому, что ты не хочешь видѣть непреложность, неопровержимость, неизмѣняемость въ событіи, которое облечено сими тремя свойствами. Тебѣ все кажется, что люди могутъ пережвнуть то, что совершила судьба, и судьба не случай, *mais le destin*, въ истинномъ смыслѣ древняго, въ смыслѣ необходимости. Ты хочешь, чтобы душонки и дупечки Купниковскія и другія пошли противъ души Россіи, то-есть, противъ того, что составляетъ ея правственное бытіе; то, чѣмъ она именно Россія, а не Англія, не Франція. Передѣлайся жребій брата твоего, и Россія не была бы Россією; тутъ нѣтъ увеличенія, а строгая истина. Это раскрыло бы въ ней новые элементы, которыхъ мы не видимъ, которые дали бы ей совершенно новый образъ. Вотъ мои мысли; мнѣ нужно было излить ихъ предъ тобою. Онѣ справедливы, слѣдовательно, должны быть убѣдительно. Но есть нѣчто убѣдительнѣе самой справед-

ливости: это скорбь прекрасной, чувствительной души, и потому не надѣюсь пересилить ее въ тебѣ. Но, во всякомъ случаѣ, умоляю тебя: покорнись, *résignez-vous!* Не трать силъ своихъ въ напрасномъ искательствѣ, въ душевной хлопотливости; предавайся всей скорби своей, но въ спокойствіи духа, безъ этихъ, такъ сказать, тѣлодвиженій духа; не стучи цѣпями: ты ничего не пробьешь ими, никого не выкликаешь. Вокругъ тебя, предъ тобою судьба; тутъ людямъ пѣтъ доступа; они съ священнымъ ужасомъ, съ холоднымъ, болѣзненнымъ стѣсненіемъ души проходятъ мимо, чувствуя все безсиліе свое, всю ничтожность упованій своихъ. Карамзинъ писалъ къ Дмитріеву о впечатлѣніяхъ своихъ въ 14-е декабря: „Для меня опасность существуетъ вдаль, вдаль безпокоить; вблизи она уже—судьба: смиряюсь“. Такъ сказалъ онъ или почти такъ, по таковъ смыслъ его словъ. Понимаю, что твое безпокойство раздражается мученическимъ, верховнымъ спокойствіемъ жертвы: ты перенесъ бы вопли его, роптанія, но не выносишь молчанія; ты возмущаешься покорствомъ его. Все это такъ, все это въ свойствѣ души; но, уступая природѣ, надѣли законою частью и разумомъ. Смотри въ этомъ случаѣ на Россію, какъ на кладбище: плачь на немъ, но не требуй отъ него то, что оно возвратитъ не въ силахъ. Не ворочай надгробнымъ камнемъ, не раздирай земли: ты только измучишься въ насиліяхъ безумной скорби, отроешь одніи кости; но кладбище не возвратитъ жизни, которую оно пожрало; не возвратитъ минувшаго, которое уже и не въ немъ, а въ Богѣ. Къ тому же я убѣжденъ, что ты долженъ покоить себя не ради себя одного, а ради и его. Ты нарушаешь величіе его несчастія своими житейскими волпсіями; ты возмущаешь его перерожденіе, его усненіе, видами, надеждами, сожалѣніями, *qui roug lui ne sont plus de son monde*; ты не даешь ему закалить себя въ новой стихіи его, обжигаться въ новомъ мірѣ, потому что онъ на тебѣ видитъ отраженіе, видитъ зыблющіяся тѣни другого міра, отъ котораго, вѣрно, отказался бы онъ легко одишь, по который ему еще мерцаетъ въ тебѣ, тобою и твоими усиліями. Твоимъ спокойствіемъ или, по крайней мѣрѣ, успокоеніемъ, еще болѣе усовершенствуется, пополнится, отдѣлится его спокойствіе. Вотъ настоящее, единственное пожертвованіе, которое ты можешь принести ему.

Братъ по природѣ и по душѣ, вы теперь близнецы по обстоятельствамъ, ибо ты несчастіемъ его приросъ къ нему. Скрывай же отъ него то, чѣмъ онъ поразилъ тебя; дѣлись съ нимъ бѣдою его, по учись у него переносить ее; ибо то, что ты у него займешь, ты же возвратишь ему съ лихвою. Онъ же будетъ сильнѣе силою, которую сообщилъ тебѣ. Тебя беспокоитъ здоровье его и вредный для него климатъ Англіи? Былъ ли онъ здоровъ въ Россіи, въ климатѣ Совѣта, когда, повидимому, былъ онъ одинъ изъ счастливецевъ міра сего, на чредѣ блестящей, въ сферѣ дѣятельности и пользы? Былъ ли бы теперь онъ здоровѣе въ Чинѣ? Вотъ точка зрѣнія, съ которой долженъ ты смотрѣть на положеніе свое и его, если хочешь видѣть истину, а не то, что бы тебѣ хотѣлось видѣть.

Моя участь почти рѣшена. Ты знаешь, что все это время былъ я цѣлью допосовъ, предубѣжденій и прочаго. Приѣхавъ сюда, увидѣлъ я, что никто не можетъ помочь мнѣ: одинъ Бенкендорфъ имѣетъ доступъ, а этотъ Бенкендорфъ, по мѣсту своему, именно источникъ и проточникъ, черезъ который пробивался приливъ и отливъ неблагопріятныхъ впечатлѣній для меня. Какъ же ожидать отъ него противодѣйствія въ собственномъ дѣлѣ (и вотъ твое заблужденіе)? Все, что могъ я отъ него надѣяться, это — прекращеніе враждебнаго дѣйствія, нѣсколько словъ слабыхъ и неподсказанныхъ внутреннимъ убѣжденіемъ, и все это до перваго допоса Булгарина или другого нашего Видока. Ничего не могъ основать я прочаго на такихъ пособіяхъ и рѣшился написать прямо къ государю письмо, въ которомъ говорилъ, что я былъ оклеветанъ передъ нимъ; что можно обвинять меня было въ легкомысліи, даже въ своеліи мнѣній, но не въ поступкахъ, и прочее. Государю мое письмо поправилось; онъ велѣлъ мнѣ сказать, что принимаетъ меня въ службу обѣими руками и хотѣлъ, чтобы я опредѣлился по Министерству фипансовъ. Такимъ образомъ я при Канкрипѣ чиновникомъ по особымъ порученіямъ; ибо я не захотѣлъ вице-губернаторскаго мѣста, не осмотрѣвшись прежде, не ознакомившись съ дѣломъ и людьми. Я просился къ Дашкову, то-есть, намекалъ Бенкендорфу, что если выбирать мнѣ службу, то предпочитаю службу по Министерству юстиціи. Дашковъ также про-

силъ меня сначала у государя, но безъ усѣха. Увиднѣ, что будетъ; по приходило такъ, что непремѣнно должно было мнѣ или въ службу, или вонъ изъ Россіи.

Спасибо за письмо и книжки. Ты безсовѣстенъ: прислалась, Богъ вѣсть что, а между тѣмъ не присылаешь „Негипі“. Ты просишь отъ меня статьи о литературѣ нашей. Постараюсь доставить тебѣ мое введеніе въ біографіи Фонвизина. Вотъ все, что я знаю о русской литературѣ. Переведи и тисни. На деньги, приходящіяся мнѣ отъ Сверчковой, возьми мнѣ билеты лотерейные, только поумнѣ; напримѣръ такъ, чтобы числа были въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ именами дѣтей монаховъ, съ числомъ буквъ ихъ именъ: Маша, Пашенька, Павлуша, Наденька; на это употреби 75 фряпковъ, а остальное дай какой-нибудь бѣдной сиротѣ. Лотерейные билеты запиши на имя каждаго изъ дѣтей монаховъ.

Дельвигъ сейчасъ былъ у меня и тебѣ кланяется и посылаетъ свою „Газету“. Въ ней пайдешь статью Пушкина на Булгарина подѣ именемъ Видока. Видокъ-Булгаринъ бранилъ его въ своихъ журналахъ на чемъ свѣтъ стоитъ за то, что почиталъ рецензію „Дмитрія Самозванца“ писанною имъ, а она Дельвига. Пушкинъ теперь въ Москвѣ; здѣсь всѣ говорятъ, что онъ женится, по, вѣроятно, это вздоръ.

Прости, мой милый другъ! Карамзины здоровы, Вяземскіе также; они теперь въ Остафьевѣ. Не знаю еще, какъ устронитъ свое будущее: здѣсь дорого жить всѣмъ домомъ, а розно жить тяжело. Обнимаю тебя отъ всей души.

719.

Нязь Вяземскій Тургеневу.

25-го апрѣля. [Истербургъ].

Посылаю тебѣ, любезнѣйшій другъ, отъ Дельвига его „Газету“ и седьмую пѣсню „Онѣгина“. Въ „Газетѣ“ означилъ я имена авторовъ надъ нѣкоторыми статьями. Ты удивишься на страницѣ 94-й стихамъ Пушкина къ Филарету: онъ былъ задранъ стихами его преосвященства, который, пародировалъ или, лучше сказать,

палиподировавъ стихи Пушкина о жизни, которые напелъ онъ у общей ихъ пріятельницы, Элизы Хитровой, пылающей къ одному христіанскоу, а къ другому языческоу любовью. Въ статьѣ о Видовѣ, на страницѣ 162-й, ты узнаешь Видока-Булгарина. Она написана Пушкинымъ въ отвѣтъ на пакостную статейку Булгарина въ „Сѣверной Пчелѣ“, гдѣ Пушкинъ (подъ видомъ французскаго писателя, а Булгаринъ—Гофмана французскаго) названъ картежникомъ, пьяницею, вольнодумцемъ предъ чернью и подлѣцомъ предъ сильными. И все это потому, что Булгаринъ припалъ критику Дельвига на романъ его за критику Пушкина и разсердился, что его называютъ полякомъ, а вѣроятно, еще болѣе за то, что обвиняютъ его въ напрасной клеветѣ на „Самозванца“, котораго онъ представляетъ шпиономъ. Вотъ еще отвѣтъ Пушкина:

Не то бѣда, что ты полякъ:
Косцюшко—лихъ, Мицкевичъ—лихъ;
Пожалуй, будь себѣ татаринъ,
И тутъ не вижу я стыда;
Будь жидъ, и это не бѣда;
Бѣда, что ты Оаддей Булгаринъ.

Вотъ тебѣ литературныя сплетни, тебѣ, нѣкогда маленькому Гримму. Я читалъ „Негрини“ и имъ довольно доволенъ. Тутъ вижу я романтизмъ въ однихъ ломалыхъ стихахъ и въ мокромъ плачѣ. Люблю Гюго, какъ лирика, и то, разумѣется, не вездѣ, а драматикъ онъ плохой. Болѣе всего нравится мнѣ 4-й актъ, а любовь допъ-Карлоса, Гомеза, Гернини и самой допа-Соль солопа, то-есть, подсыпана солью французскаго остроумія. Эти *je te suivrai* хороши для игры актрисы, но въ природѣ они приторны. Они хороши въ собраніи мозаическихъ образцовъ *du sublime* на ряду съ *moi qu'il mourut* и проч., но души въ нихъ нѣтъ. Я люблю французовъ въ романтической прозѣ: „La conspiration de Mallet“, пзъ „Soirées de Neuilly“ „Les états de Blois“, виноваты: даже и въ „L'âne mort et la Femme guillotinée“, въ „Fragoletta“, но въ стихахъ ихъ романтизмъ несносенъ. Какъ они ни дѣлай, а александрійскій стихъ долженъ быть стихъ расиновскій, плавный, звучный, полный.

Я писалъ въ тебѣ на дняхъ, то-есть, дописалъ старое письмо; Жуковскій послалъ его, кажется, съ Матушевичемъ. Теперь писать некогда: иду смотрѣть наше романтическое представленье: парадъ всей гвардіи на Царицыномъ лугу. Прости. Обнимаю тебя отъ всей души. Пиши литературныя письма для „Газеты“ нашей и присылай ко мнѣ; пиши, хотя не письма, а такъ, видай на бумагу свои литературныя впечатлѣнія и пересылай ко мнѣ, а мы здѣсь это сошьемъ. Надобно же оживлять „Газету“, чтобы морить „Пчелу“-пиявку, чтобы поддержать хотя одинъ честный журналъ въ Россіи.

Притиска Е. А. Карамзиной.

Avec quelle peine de cocur j'ai lu le peu de mots qui nous concernaient dans votre dernière lettre à Wiazemsky: „я и объ нихъ мало думаю“. Tout ce que je puis vous assurer, mon cher m-r Tourgueneff, c'est que pour nous c'est tout le contraire par rapport à vous: combien souvent nous pensons, nous parlons de vous, et toujours avec l'accent de la plus vive amitié et du plus profond intérêt. Depuis quelque temps votre souvenir se présente plus égoïstement à mon esprit; pour vous expliquer cette phrase, il faut que vous sachiez que dans un an j'ai le projet de conduire mes enfans, pour une couple d'années, dans une des universités d'Allemagne pour y finir et perfectionner leurs études, d'après les idées constantes de leur père à ce sujet, et c'est cette idée qui me fait penser que personne, mieux que vous, ne pourrait me guider dans cette entreprise très grave pour mes fils par ses résultats, bons ou mauvais pour eux, pénible pour moi, vu mon caractère apathique et qui dans la situation de mon âme le devient toujours davantage. Vivre dans une position stationnaire et monotone est ce qui convient le mieux à mon coeur fatigué; mais ayant des devoirs sacrés à remplir, je tâche de les faire de mon mieux, en y apportant tous les sacrifices nécessaires. Je compte donc sur vous, mon bon Tourgueneff, malgré votre froideur apparente: elle ne peut exister dans votre coeur pour les enfans de celui dont la mémoire vous est chère et sacrée et qui de là haut peut-être se réunit à sa malheureuse amie pour vous le demander! Venez donc à mon secours avec vos avis, vos connaissances des localités, vous mettant à même de savoir ce qu'il y a de mieux à choisir; en un mot, soyez ma providence visible, avec l'aide de la bénédiction céleste. Prenez encore des renseignements et envoyez-moi une petite note, par laquelle des universités faudrait-il commencer et par laquelle finir, pour que les

enfants ne perdent pas un moment de ces deux années, consacrées uniquement à l'étude sans distraction. En cas que vous me répondiez, je vous donnerai plus de détails sur mon plan et sur le résultat que j'en attend ou plutôt que je désire. Répondez-moi par une occasion sûre et non par la poste.

Nous allons encore passer l'été à Réval; là aussi j'ai attendu une réponse à ma lettre et à l'envoi que je vous ai fait par Joukowsky du 12-e volume: hélas! un an s'est écoulé, et je n'ai pas eu un mot de vous. Après de terribles maladies et inquiétudes, maintenant, grâce au ciel, mes enfants se portent assez bien, il n'y a que ma santé qui cette année s'est détraquée. Savez-vous que je suis grand'mère d'un charmant petit-fils Nicolas? Adieu, mon cher et bon monsieur Tourgueneff, que la bonté du ciel veuille sur vous et adoucisse votre existence: ce sont les vœux constants de celle qui vous aime et vous est dévouée de coeur. Les enfants vous présentent leurs tendres respects et vous embrassent comme ils savent le faire.

Приписка князю Е. Н. Мещерской.

Et moi, cher et bon monsieur Tourgueneff, je ne sais pas résister à la tentation de vous dire, combien le souvenir que je vous conserve est tendre, combien les vœux que je forme pour votre bien-être personnel et relatif sont constants et sincères, et combien je saurais apprécier quelque expression nouvelle de cette amitié, sur laquelle j'ai appris à compter depuis que mon coeur a appris à sentir et à rendre les plus douces affections. Procurez-moi donc la satisfaction de me voir dire ce que je vous dis maintenant du fond de l'âme: c'est que vous n'avez pas d'amie plus sincère et plus dévouée que Cathérine Mestcherski.

Приписка С. Н. Карамзиной.

Moi aussi je vous en veux, notre bien cher ami, de n'avoir pas répondu un mot d'amitié à mes deux lettres, et cependant j'espère que l'impression seule a manqué à des sentiments trop vrais et trop affectueux de mon côté pour ne pas être payés de retour, quand vous trouvez le loisir d'y penser. Que Dieu vous bénisse et vous console, c'est la prière fervente de votre dévouée de coeur Sophie Karamsine.

Продолженіе письма князя Вяземскаго.

Сдѣлай одолженіе, переведи мое введеніе въ біографіи Фон-визина. Я не умѣю сказать ничего полнѣе о нашей литературѣ,

которая полна отсутствіемъ. Если встрѣчаешь гдѣ-нибудь Benjamin Constant, скажи ему, что онъ скоро получить отъ меня переводъ мой „Адольфа“ его. Переводъ конченъ и переписывается. Извини меня передъ m-me Récamier, что я адресую письмо къ тебѣ на имя ея. Je m'autoriserai de cette inconvenance pour me présenter à elle, si jamais le bon Dieu m'amène à Paris. Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ увѣрялъ, что лучшіе стихи Василія Львовича тѣ, которые онъ къ ней написалъ. Василій Львовичъ и радъ похвалѣ. „Какіе-же это стихи“, спрашиваютъ его, и Алексѣй Михайловичъ отвѣчаетъ:

Madame Récamier,
Que vous me semblez belle!
Que n'êtes—vous tourterelle
Et moi ramier!

Разумѣется, и стихи сочиненія Алексѣя Михайловича.

720.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го мая 1830 г. Парижъ.

Письмо твое, милый Вяземскій, было для меня истиннымъ утѣшеніемъ, хотя я не разъ улыбался, видя, какъ ты преувеличиваешь мое чувство, мои попятія о моемъ несчастіи. Нѣтъ, съ нашею совѣстію я не могу быть такъ несчастливъ. Съ Жуковскимъ, съ тобою и еще съ немногими я не могу и на людей роптать. Я желалъ суда и оправданія, хлопоталъ за брата, потому что почиталъ это своею обязанностію; но не я рѣшилъ брата на поѣздку: онъ самъ на нее рѣшился къ моему ужасному страху и безпокойству. Судьба рѣшила иначе, и теперь я спокоенъ, ибо вижу ясно свое будущее, и оно рѣшено навсегда. Послалъ брату все письмо твое: и его оно утѣшитъ и порадуетъ. Онъ всегда любилъ тебя; но искренность твоего участія, душа, кою полны твои строки, должны и его порадовать. Жалѣю, что долго уже, можетъ быть, не будетъ случая переслать къ тебѣ то, что онъ ко мнѣ

на твое письмо ко мнѣ напишетъ. Утѣшайся и ты, что въ самую тяжелую минуту жизни ты умѣлъ пробудить во мнѣ чувство старой, заваленной дружбы къ тебѣ, хотя, впрочемъ, письма ваши не имѣли того дѣйствія, какого вы ожидали отъ нихъ. Напротивъ, у меня гора съ плечъ свалилась; я точно дышу свободнѣе съ тѣхъ поръ: честь приложена, а отъ бѣды Богъ избавилъ. Но полно: не услышишь о семъ болѣе ни слова.

Ты пеняешь, что я не прислалъ „Гернани“; именно его то и послать собрался, но нѣтъ возможности. Передъ мною груды брошюръ и книгъ для тебя и Козлова и даже для Гнѣдича за Гомера, нарядовъ для женъ и дѣтей вашихъ и всякая всячина для тебя и для многихъ на Москвѣ и въ Питерѣ; но все это возвратится во своае, то-есть, въ Пале-Рояль, въ эту миниатюрную вселенную, гдѣ недостаетъ только одного—тебя. Не возвратятся только мои наряды, кони и съ тобой хотѣлъ подѣлиться и заранѣе повторялъ Василья Львовича:

Всему новѣйшіе фасоны!

На образецъ пришлю хоть застежку. Между тѣмъ, посылаю „Гернани“ и „Racine enfoncé“. Въ Англіи иначе бы вступились за Шекспира и въ карикатурахъ. Посылаю посланіе изъ тюрьмы, еще трепещущее новостію появленія. Козлову отдай въ первый томъ первыя двѣ части Мура; другія двѣ еще не вышли и врядъ ли еще и написаны, хотя и печатаются; ибо лордъ Лансдовнъ, его сосѣдъ и покровитель, недавно здѣсь сказывалъ мнѣ, что онъ ихъ дописываетъ. „Les harmonies sacrées“ Ламартина выдутъ къ 10-му іюня. Я даже въ типографію послалъ за листами, чтобы послать вамъ ихъ, но и онъ дописываетъ; а между тѣмъ возить свою жену, англичанку, по магазинамъ и готовится быть представителемъ двора французскаго у греческаго.

Сверчкова уѣхала, не заплативъ мнѣ двѣсти съ тѣмъ-то франковъ за тебя, ибо не доставало у ней денегъ на дорогу: обѣщала немедленно заплатить тебѣ въ Петербургѣ. Она тамъ будетъ къ августу, а прежде въ Карлсбадѣ.

„Газеты“ Дельвига, о коей ты пишешь, я не получалъ. Отдалъ ли ты ее Матус[евичу]? Неужели Булгаковъ не увѣдомляетъ

тебя о курьерахъ? Похлопочи о семъ и присылай, что подъ руку попадетъ. Теперь, когда нѣтъ надежды къ возвращенію, еще сильнѣе захотѣлось русскаго духу, но не въ Россіи, а изъ Россіи только.

Поблагодари Гнѣдича за Гомера и скажи, что я недавно, во время моей душевной смуты, получилъ его и оттого не отвѣчалъ; но уже говорилъ съ первымъ переводчикомъ Гомера, Монбелемъ, о его предисловіи, и если бы я достоинъ былъ быть хотя предисловія переводчикомъ и у меня былъ досугъ, то и до отъѣзда на югъ была бы уже статья въ „Дебатахъ“ и въ „Глобѣ“ или въ одной изъ „Revue“ о его безсмертіи. Но какъ успѣть? А самъ я о Гомерѣ знаю только по наслышкѣ. Нѣтъ, виноватъ: давно я и его прочелъ, и мое классическое невѣжество только останется въ шуткахъ. Я и Библию прочелъ, когда пересталъ о ней ораторствовать въ Таврическомъ дворцѣ. Доберусь и до „Телемака“, а недавно видѣлъ и Расинову „Говолю“, которой Лафонъ угощалъ здѣсь Неапольскаго короля; но Тальмы нѣтъ, и толстая Говолю—Paradol не замѣняетъ mademoiselle Georges, которая еще поддерживаетъ и себя, и Одеонъ въ Христианахъ и пр.

Присылай біографію Фонвизина, но за переводъ не ручаюсь, хотя и обѣщаль твою статью Бюшону, издателю de la „Revue trimestrielle“, недавно ожившей послѣ годичнаго усыпленія.

Скоро оторвусь я и отъ здѣшнихъ литераторовъ, съ конми вездѣ встрѣчался. Италія займетъ меня совершенно и, послѣ Германіи, Франціи, Англіи, Шотландіи и Бельгіи, гдѣ я осмотрѣлся, Италія для меня будетъ совершенно новымъ занятіемъ. Я найду тамъ пріятелей, конхъ отсюда заготовятъ мнѣ; но всего лучше—я найду тамъ небо ясное въ октябрѣ и развалины и утѣшусь великимъ утѣшеніемъ Іоанна Мюллера: погружусь въ прошедшее, auf dass ich meine Zeit vergessen kann.

Обними Карамзинныхъ. Встрѣчу ли ихъ въ Европѣ? Вотъ уже шесть недѣль, какъ я ни о чемъ болѣе не писалъ къ брату, какъ о томъ, о чемъ уже писать ни къ кому не буду, и гримскіи письма мои прекратились и къ нему. Но я переплелъ старый годъ, и если бы не было въ немъ адресовъ и кое-какихъ русскихъ комеражей, то я бы отправилъ ихъ къ тебѣ. Это мнѣ не-

давно пришло на мысль, ибо не опасаясь ни за себя, а еще меньше за брата гласности; по какъ выписать оттуда все, въ чемъ можетъ встрѣтиться надобность? Письма братницы были бы для тебя интереснѣе и наставительнѣе, ибо онѣ пишутъ результаты жизни, чтенія, мыслей и опытовъ души; по съ ними не расстаюсь. Мои—тѣшили только Козловскаго, а братъ читалъ ихъ, какъ газеты. Для васъ и старыя газеты могутъ быть не безъ интереса.

Поклонись женѣ и дѣтямъ отъ ихъ нѣжнаго и вѣрнаго друга и обними за меня себя. Княгиня Гагарина (Соймонова) и Свѣчина нѣжно тебѣ кланяются и повторяли о семъ неоднократно.

Спокоенъ ли я? И мудро ли, что спокоенъ? Я на горѣ высокой, и ажитациі жизни подъ ногами моими.

721.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го мая 1830 г. Парижъ. [№ 1].

Вотъ вамъ, милые друзья, еще нѣсколько брошюръ. Вяземскому карикатуры: всего пять. Къ Даниловой принадлежитъ картинка съ востюмами. Не знаю, Темира или Козловъ желали имѣть мелодрамъ. Посылаю ей три, а англійскихъ альманаховъ пришло послѣ, и ей прежде всѣхъ другихъ, если сегодня не успѣю, и если комедіи не она желала имѣть. Я выбралъ изъ новѣйшихъ лучшія, по совѣту драматическаго печатника въ Palais Royal—Вагба. Скоро выйдетъ новая книга Manzoni.

Жаль, что все дѣлается на-скоро и вдругъ и что, получивъ сію минуту письмо изъ Чельтенгама, думаю о другомъ; по и вами было полно сердце, когда прощался съ Ивановой. Сбиралъ для Вяземскаго записочки Вильмеля, Арно, Дежерандо, Шатобриана, Жомара, Эйнара и пр., и пр.—и подарилъ Потоцкой. Скоро будетъ другая коллекція, ибо эпистолярныя мои сношенія иногда не уступаютъ прежнимъ.

Киселева кланяется Вяземскому. Она мила, и второй томъ Бобринской по любви къ забавамъ. Цѣлые дни и ночи просиживала въ Palais de Justice, слушая судъ надъ отравителемъ двухъ

женъ и дочери, оправданнымъ присяжными (Bouquet). Я люблю подъ деревьями Тюлери болтать съ нею о прошломъ и знакомить съ знаменитостями Парижа, кои мимо насъ проходятъ. Сбираемся въ Со на bal champêtre и въ Châtelier на балъ и обѣдъ. Она оживила кругъ пашъ, опустѣвшій съ тѣхъ поръ, какъ русскія Коринны разѣхались по водамъ. Что княгиня Софья Григорьевна Волконская? Скажите Алинѣ, что здѣсь теперь madame de Serge для королевы Неаполитанской. Напишите мнѣ все о первыхъ двухъ.

На оборотъ: Жуковскому или Козлову, или Вяземскому:

722.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го мая [Парижъ]. № 2. Вяземскому.

При „Гернани“ посылаю тебѣ и двѣ пародіи. Другія, кажется, не напечатаны, да и не стоятъ печатнаго безсмертія, но въ нихъ много смѣшнаго, и надобно видѣть или прочесть прежде „Гернани“, чтобы вкусить всю соль пародій. Я видѣлъ ихъ и сквозь слезы смѣялся. При „Racine enfoncé“ посылаю тебѣ, яко главѣ романтиковъ, и костюмы ихъ. Совсѣмъ не смѣшно, и англичане потѣшились бы иначе, но въ словесной остротѣ и игрѣ словъ французы не уступаютъ имъ.

Сбирался послать все, что вышло отъ имени записныхъ престлницъ, коимъ полиціи запретила являться въ сумерки на улицахъ и останавливать прохожихъ; онѣ исчезли съ тротуаровъ, и одно шиканье ихъ вспомогательницъ нарушаетъ благонравную тишину парижскаго сумрака. Рекламации ихъ противъ префекта смѣшны и жалки, но я удержался отправленіемъ во уваженіе той, которая везетъ это письмо.

Въ Монпелье намѣренъ я пробыть нѣсколько дней, если Фориаль успѣетъ туда пріѣхать. Онъ назначенъ профессоромъ литературы въ Женеву и начнетъ лекціи въ октябрѣ, но прежде поживетъ въ Монпелье и кончитъ большое свое твореніе о вліяніи юга Франціи на Францію и Гншпанію и Италію, а чрезъ нихъ и на остальную Европу. Мысль совершенно новая, и ре-

зультаты его изысканий, его историческихъ соображеній, Ansichten, разительны и любопытны. Прочту его или хотя часть прежде вояжа въ Италию.

Въ запискахъ Мура о Бейронѣ найдете, что Шериданъ что-то сказалъ Бейрону о театрѣ и Рекамье, по загадка не объяснена. Рекамье рассказала мнѣ съ прелестною простотою весь случай. Въ прїѣздъ ея въ Лондонъ толпа обожателей окружила ее, но мать стерегла свое нетронутое сокровище и обороняла ее отъ неугомонныхъ поклонниковъ. Шериданъ былъ тогда au pinacle парламентарной и театральной славы своей, и герцогиня Девонширская назначила ему мѣсто въ своей ложѣ, чтобы представить его парижской красавицѣ. Но вотъ бѣда: англійскій ораторъ не умѣлъ сказать двухъ словъ по-французски; изъяснялся чрезъ переводчика съ красавицей, но, обвороженный ея милымъ лицомъ, схватилъ платокъ ся и спросилъ у переводчика, какъ сказать: „For ever“?— „Pour toujours“, отвѣчалъ опъ. Онъ поцѣловалъ платокъ страстно и спряталъ его, повторяя ей слова: „Pour toujours“. Этотъ анекдотъ пересказали, вѣроятно, Бейрону.

Въ горахъ Овернскихъ увижу Montlosier, съ коимъ сблизаетъ меня дружба его къ моимъ прїателямъ.

Пожалуйста, милый Вяземскій, понавѣдайся о книжкахъ и листочкахъ, посланныхъ мною въ нѣсколькихъ пакетахъ съ Матусевичемъ въ первый его поѣздъ отсюда въ Петербургъ, кажется, въ генварѣ или въ декабрѣ. Жихаревъ ничего не получалъ, а все адресовано было на имя Булгакова и Жуковскаго. Также и о шлафрокѣ, съ фельдъегеремъ изъ Берлина посланномъ. Устрой эти выправки и уведоми меня. Я обо всемъ писалъ уже прежде. Справься у Жуковскаго или Булгакова.

723.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го іюня 1830 г. Парижъ.

Въ отвѣтъ на первое письмо твое, въ продолженіе цѣлой трети года писанное, отвѣчалъ я тебѣ съ Ивиповой, которую найдемъ у Козлова. Съ тѣхъ поръ мадамъ Récamier прислала ко

ми письма твои и Карамзинныхъ], „Литературную Газету“ и седьмую часть „Онѣгина“. За все спасибо, а особливо за письма. Отвѣчаю особо Карамзиннымъ. Поблагодари Дельвига за журналъ. Право, давпо не читалъ такой занимательной газеты. Въ ней столько оригинальныхъ статей: твои, Пушкина, Дельвига и другія можно прочесть и перечесть, хотя во многомъ я и не согласенъ съ тобою. Какъ много знаете вы о пастъ, европейцахъ! Какъ умно многое судите или какъ дѣльно по крайней мѣрѣ о многомъ намекаете! „Газета“ Дельвига—петербургскій „Globe“. Кто таковъ Кирѣевскій? Пришлите ми скорѣе его обзорѣе въ „Денница“. Не сынъ ли онъ пріятельницы Жуковскаго? Не онъ ли будетъ жить или уже живетъ въ Мюнхенѣ? Высылайте его скорѣе въ Европу: дайте ему дозрѣть! Я уже люблю его за Новикова и сообщилъ бы ему записку Карамзина о немъ и о больной его дочери, если бы мой архивъ былъ со мною. Я всегда досадовалъ, что никто въ исторіи нашего просвѣщенія ни слова не сказалъ о Новиковѣ, а онъ точно и просвѣтитель, и мученикъ. Вольныя типографіи имъ созданы въ Россіи, хотя вольнаго въ нихъ были только одни шрифты, а не то, что ими печаталось. Но онъ прожилъ и прожилъ другихъ вапихъ. Не забудьте и Походяшина, и типографіи Лопухина и ихъ товарищей. Новиковъ былъ часто ихъ орудіемъ и употреблялъ и ихъ, какъ орудіе. Переспросите у Дмитріева, какъ хаживали поэты и литераторы-переводчики къ Новикову и получали не одно одобрение. Впослѣдствіи дарилъ несчастныхъ онъ чѣмъ только могъ—слезою. Я видѣлъ его въ нищетѣ, видѣлъ его прежде, при выпускѣ изъ крѣпости Павломъ, въ бородѣ. Россія или ея словесные представители не должны забывать этой бороды: она отпущена въ шестилѣтнемъ заточеніи за изданіе Іоанна Арндта, за „Лексикопъ“, конфискованный въ Москвѣ профессоромъ Геймомъ, издателемъ „Лексикона“. Эти случаи принадлежать исторіи, ибо образуютъ, характеризуютъ эпоху и принадлежать именно къ исторіи нашей словесности. Замѣчательно и то, что сколько ни хлопотали мы о вознагражденіи Новикова, онъ умеръ самъ и оставилъ дочь и, кажется, сына безъ куска хлѣба, съ ужасною болѣзнію, слѣдствіемъ мученическихъ страданій отца и шестилѣтняго сиротства ея. Еще разъ спасибо Кирѣевскому, хотя въ миѣ-

ни о второмъ ценсурномъ уставѣ я и не согласенъ съ нимъ: начала тѣ же, что и въ предшествующемъ: оставленъ произволъ и вымарана прекрасная статья 1803-го года; но послѣ безчестнаго варварства Шипкова онъ, конечно, долженъ казаться памятникомъ государственной мудрости. Въ немъ пѣтъ наказанія за одобренное, за позволенное закономъ. Еще разъ: присылайте Кирѣевскаго, въ лицахъ или въ „Денницѣ“. Я прочту ему и переписку вашу о двѣнадцатомъ томѣ „Исторіи Государства Россійскаго“, которой сообщить не могу.

На сѣхъ дняхъ я парочно познакомился на балѣ у Орлеанскаго съ молодымъ St.-Priest, чтобы предложить ему переводъ статьи твоей о Фонвизинѣ. Опъ берется обѣими руками, и сегодня мы свидимся, чтобы переговорить о ней. Опъ отдаетъ ее въ „Revue Française“ для Гизо, которому я давно обѣщалъ и на сихъ дняхъ подтвердилъ обѣщаніе прислать статью твою о русской литературѣ вообще, и твое введеніе къ Фонвизину можетъ замѣнить ее. Жаль, что подробности статьи о московскихъ журналахъ не могутъ быть любопытны и даже понятны для здѣшнихъ читателей, но и въ статьѣ о Фонвизинѣ сдѣлалъ бы я кой-какія перемѣны, хотя въ слогѣ. Ты слишкомъ вольничаешь; ты уже *не письма ко мнѣ* пишешь и долженъ говорить и договаривать и особенно не слишкомъ щеголять смѣлостью выраженій. Конечно, „смѣлымъ Богъ владѣеть“, и я въ твоемъ слогѣ люблю самые недостатки, неправильности его, но публика составлена не изъ пріятелей, и не всѣ угадаютъ тебя. Мысли твои объ официальной нашей поэзіи такъ вѣрны и справедливы, и вѣроятно ты сказалъ бы еще болѣе, если бы не обязанъ былъ восхищаться съ Кирѣевскимъ превосходствомъ ценсурнаго устава. Дворъ въ нашей поэзіи отразился еще болѣе, нежели блескъ оружія: ты говоришь противное, но перечитай Державина, котораго я недавно прочелъ отъ доски до доски въ Лондонѣ. Чѣмъ болѣе видѣлъ въ немъ великаго поэта, тѣмъ болѣе мерзлся мнѣ въ немъ русскій царедворецъ, пока, наконецъ, не стошнилось мнѣ отъ описанія его семейственнаго препровожденія времени съ Плѣнирой, съ которой опъ искалъ *отъ волость* не мыслей, а... Въ описаніи „банныхъ строеній“ Лужницкаго старца это было бы у мѣста, но въ поэтической

жизни поэта-царедворца! Весь тогдашній вѣкъ отразился въ этой строфѣ Державина. Хвалебное же направленіе нашей литературы замѣтно даже — въ комъ бы ты думалъ? — И въ тебѣ, хотя ты часто и цвѣтами колебь, но я не смѣю приводить доказательствъ. Твою піесу надобно не только перевести, но для иностранцевъ объяснить и примѣчаніями. Въ ней точно много ума и правды и, слѣдовательно, безпристрастія. Я замѣтилъ только въ одномъ мѣстѣ какое-то непопятное въ тебѣ пристрастіе къ русскому дворянскому воспитанію (стр. 134). Впрочемъ, твоя похвала такъ неопредѣлительна, и я не знаю, хвалишь ли ты или бранишь, говоря, что воспитаніе дѣйствовало болѣе въ народномъ смыслѣ. Гдѣ же этотъ смыслъ, да еще и народный? И почему нынѣшнее воспитаніе болѣе отвлеченное? Вся эта фраза отличается той темнотою, которую иногда встрѣчаю въ твоёмъ слоgѣ. Но тутъ есть и несправедливость, неблагодарность, несогласная съ твоимъ сердцемъ и, конечно, съ твоимъ мнѣніемъ. Неужели Вяземскій искренно думаетъ, что коренное основаніе воспитанія — въ Часословѣ и сожалѣтъ о дѣтяхъ другого поколѣнія, учившихся по Лафонтену? Впослѣдствіи ты самъ себѣ противорѣчишь. Мы встрѣтились съ тобою въ цитатѣ. Недавно прочелъ я здѣсь все путешествіе Карамзина и слова: *Главное дѣло быть людьми, а не славянами* такъ поразили, обрадовали меня, что я выписалъ все въ письмѣ къ брату и жалѣю, что не могу теперь отыскать въ его письмахъ отвѣта его. Эти слова, въ молодости Карамзинимъ сказанныя (я нашелъ ихъ въ его путешествіи), доказываютъ (по вашему надобно бы сказать: обличаютъ), что умъ его угадывалъ прекрасное, ибо тогда еще и въ Европѣ немногіе такъ думали, и лакейскій патріотизмъ господствовалъ. Жаль, что это же чувство не выразилось и въ его „Исторіи“: тамъ онъ иногда несправедливъ и къ массамъ, и къ индивидуумамъ и судить нѣкоторыя историческія явленія не своею душою, но по впечатлѣніямъ внѣшнимъ, постороннимъ, ему чуждымъ. Не хочю приводить доказательствъ, но русская исторія не оправдываетъ прекрасной, истинно христіанской, въ душѣ Карамзина почерпнутой мысли: *главное быть людьми*. Въ ней иногда и вижу адвоката; вижу также иногда и *русскаго Бога*: онъ и въ стихахъ уродство, и въ исторіи! „Злодѣй-растрига“! Нѣтъ! Кто знаетъ Ка-

разина только по его „Исторіи“ — не знает его! Если бы я былъ писатель, имѣлъ „краснорѣчіе души“, я бы, закрывъ его „Исторію“, написалъ его біографію со словъ его, съ его фізіогноміи, со всей его прекрасной жизни, съ ангельской, добродушной его улыбки и эпиграфомъ взялъ бы слова: „Главное дѣло быть людьми“. Пожалуйста, не толкуйте меня криво: я люблю Карамзина ежедневно болѣе. Согласите это съ моимъ мнѣніемъ о его „Исторіи“. Но ты не дописалъ Карамзинскаго текста. Онъ, помнится, прибавляетъ: „Что хорошо для людей вообще, то не можетъ быть дурно для русскихъ“. Какъ ты думаешь объ этомъ, мой милый Кутейвинъ? Примѣни это золотое правило къ твоему пристрастію къ Часослову.

3-го іюня.

Вчера провелъ я съ St.-Priest часа два въ разговорѣ о нашей словесности, о политикѣ, о планахъ новыхъ его сочиненій и онъ взялъ Дельвигову „Газету“, чтобы перевести для Гизо статью твою и дочестъ остальное. Я указалъ ему и на другія статьи твои и Пушкина, кои познакомятъ его съ нашею новѣйшею літературою или, по крайней мѣрѣ, съ журналистикою. Онъ почти все читалъ, что вышло. Сестра его присылаетъ новѣйшія книги и брошюры. Я надѣюсь, что переводъ его тебѣ понравится, хотя, вѣроятно, онъ многое и не приметъ, а иное объяснить не по твоему. Въ слогѣ его есть какое-то сходство съ твоимъ; въ доказательство посылаю или пошлю къ тебѣ его отрывокъ о Гиншпаніи отъ его имени. Онъ желалъ сказать слова два и объ авторѣ статьи.

Я уже заявилъ Бенжамеу Копстану о твоемъ намѣреніи прислать ему переводъ его романа. Я видѣлъ его на великолѣпномъ праздникѣ въ Palais-Royal, у Орлеанскаго, угощавшаго королей и либераловъ и, желая показать его Киселевой, которую знакомилъ съ достопримѣчательностями Парижа въ лицахъ, нарочно заговорилъ съ Копстаномъ. Гуляя съ Киселевой, я еще чаще вспоминаю о тебѣ: она любитъ жить по твоему, à quelque exception près pourtant, и мнѣ нравится ея веселость. Недавно проводила она цѣлые дни въ Palais de Justice; теперь рыскаетъ по окрестностямъ Парижа, и третьяго дня мы провели вечеръ въ Тиволи. Но жена брата ея, графиня Потоцка, урожденная Салтыкова,

мильйшее созданіе въ здѣшнемъ русскомъ мірѣ: она всѣхъ обворожила. Хотѣлось бы проводить ихъ въ Англію, но тамъ будетъ иное на умѣ. И почти далъ слово Рекамье: пріѣхать къ пей въ Діерре въ то время, какъ тамъ будетъ Шатобріанъ. На сихъ дняхъ провели мы съ нимъ часа два въ жаркомъ разговорѣ о политическихъ слѣдствіяхъ протестантизма. Въ новомъ своемъ сочиненіи о французской исторіи, которое издастъ, вѣроятно, въ концѣ года, онъ утверждаетъ, вопреки почти общаго мнѣнія, что протестантизмъ не благопріятствуетъ представительному образу правленія; что во всей Германіи протестантской нѣтъ сего правленія, и что англійская конституція изобрѣтена и образована во время католицизма. Эту мысль развиваетъ онъ въ своей исторіи, почитая ее новою. Увидимъ, не переимѣнитъ ли онъ отчасти свое мнѣніе по прочтеніи того, чего ты читать не будешь, и для того лучше помолчать. Повѣришь ли, что вчера, наединѣ съ Рекамье, вспоминалъ слова и размышленія Шатобріана, и заслушался ее, можетъ быть, болѣе, нежели его. Она и душою, и образованнымъ умомъ все постигаетъ. А жизнь, обращеніе ея съ лучшими и умилѣйшими людьми ея вѣка познакомили ее съ каждою новою идеею, почти съ каждою новою формою, въ которой отливались идеи вѣка. Ей ничто не чуждо, а тамъ, гдѣ, какъ часто случается, душа источникъ мысли, напримѣръ, въ сферѣ религіи, тамъ я ей болѣе вѣрю, нежели автору „Духа христіанства“; и она разобрала его мнѣнія, его историческіе парадоксы умомъ просвѣщеннымъ, хотя и не совсѣмъ свободнымъ отъ узъ церковныхъ, то-есть, отъ закоснѣлыхъ догматовъ римской церкви, но я видѣлъ, что умъ и душа доступны въ ней и понятіямъ высшей сердечной, духовной религіи, религіи не для людей на землѣ, но для людей безплотныхъ готовимой; готовимой не здѣсь, но тамъ, гдѣ и вѣра не нужна, колыми паче церковь, гдѣ будетъ духовный дуализмъ не челоувѣка съ натурою, но челоувѣка съ Творцомъ ея. Эта мысль, это мнѣніе не исключаетъ необходимости привести, въ этой ненадежной безднѣ, привести умъ не только въ послушаніе вѣры, по слову апостола, но даже и въ послушаніе церкви, по слову графовъ Мейстеровъ всѣхъ исповѣданій; и въ семъ смыслѣ я согласенъ, не помню съ кѣмъ, а кажется съ Мейстеромъ же, что догматъ есть: *une verité loi*.

4-го іюня.

Сію минуту узнаю, что курьеръ нашъ ѣдетъ въ Варшаву (Хитровъ), и что оттуда посылаются два раза въ недѣлю курьеры въ Петербургъ. Не успѣю кончить письма, въ которомъ хотѣлось дать тебѣ понятіе о нѣкоторыхъ авторахъ и авторшахъ, и книгахъ, и проектахъ, кои теперь занимаютъ меня, и отблагодарить Дельвига за „Газету“ отчетомъ о всемъ томъ, что вижу, слышу я въ Парижѣ. И въ Козлову не успѣю написать, но вы теперь вмѣстѣ и вмѣстѣ прочтете, что написано. Сегодня ожидаю въ себѣ и St.-Priest съ мнѣніемъ о, а можетъ быть уже и съ переводомъ твоей пьесы. Но я вчера встрѣтилъ и здѣшняго собирателя древностей историческихъ и литературныхъ—Бюшона, издателя de la „Revue trimestrielle“, недавно воскресшей. Опъ давно просилъ мѣня сообщить въ его „Revue“ кое-что о русской литературѣ. Я указалъ ему на вашу журналистику, изъ матеріаловъ коей можно бы составить статью: „Sur l'état présent de la littérature russe“. Но кто переведетъ? „Revue“ его дѣлается опять любопытною.

Обними друга Жуковского и пріятелей. Скажи Козлову о посылкахъ вамъ съ Ивановой. Темирѣ, вмѣсто альманаховъ, послалъ, хотя in 16°, но классика-моралиста англійскаго,—Пелея, который имѣлъ великое вліяніе на всю юность англійскую и шотландскую. Курьеръ, кромѣ писемъ, ничего не беретъ. Не знаю, удастся ли послать и брошюру St.-Priest. Во всякомъ случаѣ пошлю особо на имя Булгакова.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому, при министрѣ финансовъ, въ Петербургѣ.

724.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го іюня. [Петербургъ].

Сердечное спасибо за милое и длинное письмо твое отъ 2-го и 3-го іюня и 4-го. Жалѣю, что нѣтъ времени отвѣчать на него обстоятельно. Сейчасъ сказываютъ мнѣ, что есть оказія

и что через часъ ся уже не будетъ. Итакъ, вотъ отвѣтъ *sommaire*'ный: Кирѣевскій „Денницы“ — имепно сыпъ Елагипой (пынѣ), пріятельницы Жуковскаго, но не мюнхенскій: тотъ братъ ему. Оба теперь въ Европѣ учатся. Денницыпъ, кажется, пока въ Берлинѣ, но будетъ въ Парижѣ и вѣрно тебѣ отыщеть. Статья его везеца слогомъ, а иногда и мыслями, по эта зелень — *цветъ надежды*. Дурацкіе журналы наши поймали нѣсколько подобныхъ выраженій: „Душегрѣйка новѣйшаго уныніа“, и доселѣ еще катаются на нихъ.

Напрасно записываешь ты меня въ попомарп. Я не говорю: должно исключительно держаться Часослова; по напоминаю, что часословное воспитаніе давало намъ Паниныхъ, Румянцевыхъ, Орловыхъ, Храповицкихъ, Фонвизинныхъ; а пынѣ лафонтеновское даетъ намъ кого бы пазвать? Во множествѣ не знаешь, кого избрать. Представляю тебѣ весь Петербургъ на ладони. Бери, кого хочешь. Не забывай, что мы говорить, то-есть, выговаривать не можемъ, а только занкаться. Меня болѣе другого должно читать междустрочно. Въ бѣлыхъ пропускахъ есть или пополненіе, или изъясненіе, или разгадка. Да въ этомъ случаѣ, замѣченномъ тобою, кажется, ты совершенно не правъ. Я все договорилъ или оговорилъ. Впрочемъ, ты самъ, отецъ твой — часословные ученики; это не помѣпало вамъ быть европейцами, а только сохранило въ васъ русское начало. Гдѣ же набраться намъ русскаго духа, какъ не въ дѣтскихъ? Въ обществѣ нѣтъ его, въ службѣ и не бывало. Если не запасешься имъ отъ ппяшекъ, дядюшекъ, бабупекъ, то дѣло конченное, и видеть Тюфякинъ или Нессельроде, который, по городскимъ слухамъ, живой покойникъ и замѣщенъ лондонскимъ Ливеномъ. Благодари графа St.-Priest за подарокъ его и за лестное обѣщаніе перевести статью мою. Его о Гиппапін читалъ я съ большимъ удовольствіемъ и хочу составить изъ нея извлеченіе для „Газеты“, которую посылаю тебѣ. Нѣтъ ли lacunes между первымъ отправленіемъ и выпѣшимъ? Этотъ транспортъ не такъ хорошъ. Дельвигъ лѣнивъ и ничего не пишетъ; Пушкинъ жежится. Жуковскій посылаетъ тебѣ романъ Алексѣя Перовскаго, другой романъ Загоскина, которымъ онъ, дворецъ и городъ восхищаются, а я вовсе нѣтъ: по мнѣ — это плоскость, разумѣется, въ

европейскомъ смыслѣ, а не рускомъ, потому что наши плоскости ровнѣ всякой степи; „Сѣверные Цвѣты“.

Я получилъ „Негвані“, карриатуры и пародіи. Попробуй пересылать ко мнѣ что-нибудь книжнаго черезъ Матушевича, разумѣется, чисто литературнаго, такого, отъ чего и Красовскій не поморщился бы. Въ „Денницѣ“, на страницѣ 121-й, найдешь ты стихи дѣвицы, за которые московскій Глинка, ценсоръ, просидѣлъ недѣлю на гауптвахтѣ съ цепсурнымъ уставомъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ говорилъ: „Не я взять подъ караулъ, а уставъ“ и неслъ его черезъ уллицу въ сопровожденіи полицейскаго офицера. Это стихи на смерть какого-то студента утопившагося, а имъ дали политическое перетолкованіе. Прости! Обнимаю тебя отъ всей души. Жалѣю, что меня застали врасплохъ и не дали расписаться.

725.

Тургеневъ князю Вяземскому.

[Конецъ года. Парижъ].

On s'entretient beaucoup à Paris du départ soudain de m-r le comte Pahlen. Quelques journaux disent, que m-r l'ambassadeur de Russie a demandé un congé. D'autres prétendent, que l'empereur Nicolas est curieux de recueillir de sa bouche des détails intimes sur les hommes qui composent le gouvernement français. Ces deux versions sont aussi peu exactes, l'une que l'autre. M-r le comte Pahlen n'a pas demandé du congé, par la raison qu'il aimerait mieux, si l'on consultait ses goûts, passer l'hiver à Paris qu'à St.-Pétersbourg. Ajoutons, que m-r l'ambassadeur de Russie connaît trop peu les hommes et les choses en France, pour donner à son souverain les renseignements que celui-ci pourrait désirer. L'empereur Nicolas a des correspondants à Paris, qui font mieux cette besogne, et qui ne lui laissent rien à désirer.

Le véritable motif de l'ordre tout-à-fait imprévu qui rappelle m-r le comte de Pahlen à St.-Pétersbourg est d'une autre nature. Il prend sa source dans des antipathies personnelles bien plus que

dans la raison politique. L'empereur Nicolas fait profession d'une haute estime pour la France et les français, mais il affiche en même temps une haine puérile pour la dynastie ¹⁾, élue en juillet. S'il mande en ce moment auprès de lui son ambassadeur à Paris, c'est de peur que l'absence de m-r le comte d'Appony n'oblige m-r de Pahlen à porter la parole au nom du corps diplomatique dans la cérémonie du 1-er janvier (но Поццо уже ораторствовалъ не разъ). Voilà un caprice que l'on voudrait bien faire passer pour un événement politique. Mais l'opinion publique ne prendra pas le change. Tout ce qu'elle y verra, c'est le supplice infligé à ce pauvre m-r de Pahlen qui va parcourir 800 lieux pour éluder la responsabilité d'un compliment, et qui aura le voyage à faire pour venir reprendre ses fonctions.

¹⁾ Писано рукою Л. Н. Леонтьевой, а далѣе—рукою Тургенева.

1832.

726.

Князь Вяземскій Тургеневу.

31-го октября 1832 г. Петербургъ.

Я получилъ письмо твое, посланное черезъ Москву, и письма съ Гагаринымъ. Принадлежности роздалъ и разслалъ, кому слѣдуетъ, кромѣ воробочки Нефедьевой, которую перешлю по оказіи. Спасибо за милыя письма, которыя такъ и высасываютъ слюпки на губы, а ты еще хандрить, да умничаешь. Запускай себѣ нѣсколько аршиповъ макаронъ въ горло каждый разъ, что дурь будетъ находить на тебя: лучшаго лѣкарства не знаю для тебя. Право, дуришь, и тебя хотъ биты! Ты изъ несчастныхъ самый счастливый человѣкъ на свѣтѣ; лучше же, нежели изъ счастливыхъ быть самымъ несчастнымъ, а третьяго выбора нѣтъ. Всѣ люди, умѣющіе горичо чувствовать, принадлежатъ къ одному изъ двухъ разрядовъ. Всѣ прочіе — животныя. А ты еще имѣешь способность быть и животнымъ: трескать и храпѣть для тебя сладострастіе. Перестань Бога гнѣвить! Ты испытанъ несчастіями, и то въ пользу тебѣ. Провидѣніе помазало чело твое муромъ испытаній, и за то чело твое свѣтлѣетъ между простонародными лбами площадной братіи. Хорошо бы ты былъ безъ этого помазанія! Ты оплылъ бы, отекъ бы дурацкимъ счастіемъ и самодовольствомъ, и свѣтлѣлись бы только на губахъ твоихъ говяжьей жиръ и коровье масло.

А мы здѣсь сколько пострадали! Голубушка Смирниха на-

пугала насъ ужасно. Роды ея были самыя бѣдственныя: дѣлали ей нѣсколько операцій, промучилась она 45 часовъ, и, наконецъ, должны были раздавить въ ней голову робенка и вытащить его мертвого. Теперь она спасена, и ей лучше. По крайней мѣрѣ, жизнь спасена, а съ здоровьемъ Богъ знаетъ, что будетъ. Какъ скоро можно будетъ, ее повезутъ въ Берлинъ; можетъ быть, еще и въ концѣ нынѣшняго года. Голубушка выдержала всѣ мученія, всѣ истязанія съ ангельскимъ терпѣніемъ и съ геройскимъ мужествомъ. Доктора говорятъ, что никогда не видали они ничего подобнаго, и что спасена она твердостью своею и присутствіемъ духа. Не могу выразить тебѣ, какимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ былъ я исполненъ къ ней во всю эту эпоху ожиданій, страха и надежды! Удивительно, какъ во все это предпоследнее время возмужала она умомъ и укротилась нравомъ.

И со мной совершились преобразованія, но, слава Богу, не столь бѣдственныя. Имѣю честь объявить, что я уже 15 дней какъ женатъ и отецъ семейства. Я разсылалъ о томъ извѣстительныя билеты по знакомымъ своимъ, то-есть, знакомкамъ, но однако же безъ черной опушки. Мысленно ищи насъ теперь на Невѣ, у Гагаринской пристани, въ домѣ Баташевца, бывшемъ Масальскаго, третій домъ отъ Прачешнаго моста. Покон довольно хороши, помѣстительны и благопристойны. Какъ мы жалѣемъ, что здѣсь нѣтъ ни тебя, ни Жуковскаго, чтобы на первый порокъ заселить и обживать вечерній чайный столъ! Начала здѣсь довольно туги. Все такъ другъ къ другу примерзло, что ничто не раздается и не растворяется, чтобы впустить въ ледовитое лоно свое кого и что-нибудь со стороны. Пока самъ не начнешь остывать и не заливѣешь, то некуда прильнуть. Надобно *обсоулиничаться*, и тогда примкнешь къ общему обвалу. Впрочемъ, жена моя и Маша коегдѣ уже дебютировали и, слава Богу, довольно порядочно.

Другое превращеніе мое въ томъ заключается, что я назначенъ исправляющимъ должность вице-директора Департамента вѣншей торговли, при Бибииковѣ, который остался на своемъ мѣстѣ. Завтра, съ перваго числа, начну вице-директорствовать. Отслужи молебствіе за мое вице-директорство и моли Господа о ниспосланіи на мою голову благословенія внутренняго и вѣшняго,

такъ чтобы не остался я навсегда внѣшнимъ по дѣламъ и новымъ обязанностямъ моимъ.

Ты всегда присылаешь мнѣ, Богъ знаетъ, что за книги. Ужь если есть случай, такъ присылай хорошее и стоящее;

А то, въ Италиі на солнцѣ пузу грѣи,
Ты подогрѣтаго мнѣ присылаешь Греля.

Добро бы еще, если къ этимъ многоязычнымъ образцамъ припечаталъ бы ты и образецъ Жуковского. Впередъ прошу присылать сочныхъ книгъ, а не то стану отсылать ихъ тебѣ на твой счетъ. Смерть досадно: обрадуешься толстому пакету и вытащишь какую-нибудь макулатуру. Прошу теперь присылать мнѣ книги по части коммерціи на какомъ языкѣ бы ни было, только замѣчательныя, но особенно же французскія и нѣмецкія. И книги сего рода можешь отдавать нашимъ консуламъ или министрамъ, съ означеніемъ, именно какія книги для доставленія въ департаментъ на мое имя, то-есть, пня исправляющаго должность вице-директора. А поелнку ты энциклопедическій паровникъ, то прошу составить мнѣ записку о лучшихъ сочиненіяхъ сего рода, вышедшихъ въ послѣднихъ годахъ или и равнѣе, но мало извѣстныхъ, и о журналахъ, періодическихъ изданіяхъ, товарныхъ лексиконахъ, энциклопедіяхъ, выходящихъ вынѣ по сей части и частямъ, къ ней непосредственно примыкающимъ, и прислать мнѣ поскорѣе; а если самъ не сможешь, то посовѣтуйся въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Мнѣ хочется составить бібліотечку для обихода департамента нашего, для перевода на русскій языкъ нужнѣйшихъ и лучшихъ книгъ по сему предмету и для приученія себя грѣшнаго. Сдѣлай одолженіе, займись этимъ сои амоге и вышли поскорѣе что можно изъ книгъ и записку, особенно съ поименованіемъ журналовъ, на которые слѣдовало бы подписаться на будущій годъ. Италия—земля не слишкомъ благодатворенная для подобныхъ изысканій, но именно во Флоренціи есть, кажется, хорошая журнальная бібліотека, да и къ тому же не даромъ вѣдь Шатобрианъ провозгласилъ тебя во услышаніи вселенны *homme de toute sorte de savoir*. Прошу же теперь расплачиваться за славу свою.

А я, хотя и не числюсь по всѣмъ сортамъ *de savoir*, но трусь также около нѣкоторыхъ сортовъ.

Буду говорить тебѣ о Дубенской, которая также больна, но, слава Богу, не такъ же, какъ Смирнова. Твои письма давалъ я читать молодой Толстой, фрейлинѣ великой княгини, съ которою ѣздила она по Италіи. Фикельмонтша также просила меня прочесть ей твои письма. Смотри же, не слишкомъ завирайся и не носи — —. Вотъ тебѣ письмо отъ австрійской красавицы. Она извиняется передъ тобою, что пишетъ мало и наскоро, жалуясь на мепя, что я торопилъ ее. Скажи княгинѣ Гагаринной, что съ удовольствіемъ займусь порученіемъ ея и соберу, что могу. Пріятно мнѣ было видѣть сыновей ея, особенно одного, который ее напоминаетъ. Что знаешь о Жуковскомъ? Обойми его, если гдѣ встрѣтишь: Карамзины въ Дерптѣ, здоровы; хочется зимою взглянуть на нихъ. Получилъ ли ты письмо мое, посланное въ Мюнхенъ? Завадовской не видать. Она въ траурѣ по старушкѣ Вяземской, которая сѣла въ гробъ: положить ее, вѣроятно, нельзя было. Гдѣ графиня Болеславъ-Потоцка? Надѣюсь, что ты влюбишься въ нее, а между тѣмъ отдай ей эти стихи, написанныя въ отвѣтъ на цитованныя ею изъ Батюшкова. Видѣлъ ли Киселеву или увидишь ли? И ей мой сердечный поклонъ. Что дѣлаетъ она и на всегда ли она для насъ пропала? Скажи ей, что я душевно ее люблю и душевно ей преданъ и готовъ бы на старости лѣтъ душевно влюбиться въ нее, если бы она была на глазахъ.

Здѣсь веселія еще не оперлиась. Вѣроятно, оперятся не прежде шестинедѣлія императрицы. Теперь идетъ музыка. Сегодня ѣдемъ слушать madame Сагадори-Аллап. Обѣщали, было, Паганини на зиму, по что-то не ѣдетъ. Пришли его. Боюсь упустить всѣ знаменитости. Наполеона, Байрона прогулялъ; того смотри, что и Паганини свалится. Хорошо, что я успѣлъ тебя узнать.

Жена и дѣти тебѣ кланяются и киваютъ сердцемъ. Прости, мой Паганини, моя Эолова Арфа, мои самородныя гусли! Обнимаю тебя отъ всей души и желаю тебѣ благоразумія, то-есть, менѣе ажитациі.

1833.

727.

Князь Вяземскій Тургеневу.

30-го января 1833 г. [Петербургъ].

Воля твоя, ты блажишь и ребячишься и еще просишь совѣтовъ. Что можно тебѣ присовѣтовать, когда ты хочешь поступать не по разсудку, а по прихоти! Все это дѣло было уже бито и перебито. Новаго ничего нѣтъ; все осталось по старому. О чемъ же ты хлопочешь? Парижъ запрещенъ русскимъ; если и есть исключенія, то тебѣ ли просить исключенія? Говорившимъ о тебѣ Нессельроду онъ отвѣчалъ: „Я просилъ, я умолялъ Тургенева не заводить рѣчи о Парижѣ, оставаться въ покоѣ нѣсколько времени, не напоминать о себѣ“. То же скажетъ онъ и теперь. Всѣ твои здѣшніе пріятели того же мнѣнія и увѣренны, что всякая попытка о разрѣшеніи тебѣ ѣхать въ Парижъ останется безъ успѣха на настоящее время и только повредитъ тебѣ въ будущемъ. Князя Александра Николаевича я не видалъ еще; при первомъ случаѣ переговорю съ нимъ, но, по собственному убѣжденію и по увѣренію Булгакова, заранѣе знаю, что это ни къ чему не послужитъ. Да и никто изъ принимающихъ участіе въ тебѣ не захочетъ входить съ представленіемъ по этому дѣлу, въ увѣреніи, что кромѣ вреда, то-есть, кромѣ новыхъ неблагопріятныхъ впечатлѣній, ничего изъ того не будетъ. Оно ясно, какъ дважды два четыре, и охота тебѣ chercher midi à quatorze heures! Ты знаешь, что въ

тебѣ не благоволятъ; знаешь, что общая мѣра принята, запрещающая русскимъ въѣздъ въ Парижъ; знаешь, что эта мѣра болѣе политическая, нежели иная и, разумѣется, должна имѣть въ виду людей именно подпавшихъ предубѣжденіямъ и неблаговоленію правительства. По какому же поводу полагаешь ты, что правительство разрѣшитъ тебѣ, что запрещаетъ другимъ, когда ты предпочтительно одинъ изъ тѣхъ, *roug qui on inventerait la loi, si elle n'existait pas*. По какому поводу? Потому ли, что въ Парижѣ братъ твой, который въ непріязненномъ положеніи противъ правительства? Разсуди самъ и убѣдишься въ несообразности своихъ требованій. Да и что тебѣ дѣлать въ Парижѣ? Я увѣренъ, что твое тамшнее пребываніе по возможности вредитъ даже и брату твоему, пробуждалъ вниманіе на него. Одинъ — онъ отрѣзанный ломоть отъ Россіи, и, безъ сомнѣнія, мало и помышляютъ о немъ и наконецъ забудутъ; при тебѣ рана его не можетъ затянуться и остается открытая. Наблюденія за тобою падаютъ неминуемо и на него. Предубѣжденія противъ него усилваются предубѣжденіями противъ тебя. Ты даешь имъ присутствіемъ своимъ тѣло, образъ, жизнь и дѣйствіе, ибо ты сохраняешь сношенія свои съ Россією и, живучи съ нимъ, ты какъ будто и его *tacitement* вводишь въ эти сношенія. Благо, что онъ тамъ, и оставляютъ его въ покоѣ.

Не заводи о прежнемъ слова,
И, другъ заботливый, больнова
Въ его дремотѣ не тревожи!

Одинъ онъ тамъ въ безопасности, ибо дѣло его кончено: онъ умеръ для Россіи и правительства. Самъ-другъ съ тобою онъ оживаетъ въ тебѣ, ибо ты, хоть и еле живъ, но все еще дышишь, и, слѣдовательно, *la loi a prise sur vous*. При настоящихъ дѣлахъ во Франціи нельзя ручаться за будущее. Поляковъ вѣдь выслали же изъ Парижа. Безъ тебя, я увѣренъ, что брата твоего никогда не вышлютъ и не сдѣлаютъ ему ни малѣйшей непріятности, ибо, повторяю, дѣло его кончено. Но при тебѣ положеніе его можетъ перемѣниться, и легко можетъ онъ пострадать за тебя. Да и что за нетерпѣніе! Погоди, такъ ли, сякъ ли, дѣла развяжутся, и Франція растворится. Помилуй, Шельда и шире тебя, да и она

заперта, и вотъ болѣе двухъ лѣтъ хлопчуть, какъ бы отпереть ее, да все не удастся. Поворись и ты необходимости и поставь себя въ число европейскихъ вопросовъ, которые ожидаютъ развязки отъ времени и обстоятельствъ. Конференціи наши о тебѣ, какъ и всѣ конференціи, только что болѣе запутають дѣло. Окончательно: просить за тебя ни къ чему не ведетъ, а можетъ подвергнуть тебя исключенію въ будущемъ, когда всѣмъ разрѣшится Парижъ; ибо просить не во время и не встаетъ есть поводъ не только къ отказу, но и къ дальнѣйшимъ неприяностямъ. При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ во Франціи, при невѣрности, зыбкости всего и всѣхъ, присутствіе твое въ Парижѣ, сближеніе твое съ братомъ, который безъ тебя мертвецъ, а при тебѣ оживаетъ, вредно не только тебѣ, но можетъ быть опасно и для него. Ъхать тебѣ безъ позволенія и вопреки запрещенію, разумѣется, зависить отъ тебя, какъ и всякое сумасбродство; но предстоить ли такая крайность, что ты долженъ исѣмъ жертвовать и будущимъ своимъ, чтобы избавить себя отъ хандры, которую развлечъ можешь иначе; а особливо же можешь уговорить сознаніемъ, что ты поступаешь благоразумно и исполняешь обязанность свою. Одно средство имѣешь ты ѣхать или съѣздить въ Парижъ: постарайся, чтобы при случаѣ посланникъ русскій отправилъ тебя съ денешами.

Кажется, все высказано, что было на умѣ, на сердцѣ и на совѣсти. Прости теперь. Я получилъ твои письма и вѣжки отъ князя Голицына. Буду отвѣчать на все въ другой разъ. А на этотъ — спасибо и за финансово-ученое розысканіе. Обнимаю тебя. Всѣ мои сердечно тебѣ кланяются.

Вотъ что Дмитріевъ отвѣчалъ мнѣ на твое порученіе: „Маленькому Гримму можете при случаѣ сказать, что я былъ и смѣе все тотъ же; но онъ самъ хотѣлъ казаться не тѣмъ же: заглядывалъ къ намъ только изъ благопристойности. Мы, конечно, не Балланши, не Шатобрианы, но все-таки были бы ему паристѣе, нежели красивыя дѣвушки, въ бесѣдѣ которыхъ онъ только и находилъ удовольствіе. Прибавлю еще, что я теперь люблю его по прежнему и не перестану желать, чтобы онъ скорѣе возвратился и способности свои посвятилъ на полезную службу отечеству“.

728.

Князь Вяземскій Тургеневу.

6-го февраля 1833 г. С.-Петербургъ.

Я вчера былъ у князя Александра Николаевича: онъ мнѣ читалъ письмо твое къ нему; сказывалъ, что говорилъ о немъ, съ кѣмъ подобаетъ, и хотѣлъ тебѣ отвѣчать самъ лично. Между тѣмъ предвараю, что онъ не одобряетъ твоихъ путешественныхъ плановъ; что никто ихъ здѣсь не одобряетъ, и не имѣтъ тебѣ разрѣшенія на то. Если въ самомъ дѣлѣ нужно тебѣ проѣхать — съѣзди въ Англію для устройства своихъ денежныхъ дѣлъ, свиданія и переговоровъ, съ кѣмъ слѣдуетъ. Сердись или нѣтъ, а все пріятелямъ твоимъ говорить тебѣ нечего, какъ одно: успокойся, не ажитируйся, не пѣнь тоски своей; пускай она отседеть. Разумѣется, есть тебѣ о чемъ тосковать, но именно потому и не зачѣмъ тебѣ искать новыхъ огорченій. Желать невозможнаго, желать въ свою пользу исключеній отъ общаго правила есть напрашиваться на неудачу, слѣдовательно, на неудовольствія. Голицынъ сказывалъ мнѣ, что не писалъ тебѣ за неспаніемъ, куда писать, ибо ты никогда не давалъ ему адреса своего. Онъ мнѣ говаривалъ это нѣсколько разъ и прежде при нашихъ встрѣчахъ; и, между прочимъ, разъ прислалъ ты мнѣ черезъ него какую-то брошюрку безъ письма, но съ подписью и выговоромъ, что по такое-то число не имѣлъ еще ты ни одного письма отъ меня; и онъ мнѣ на это сказалъ, что онъ это принимаетъ косвеннымъ выговоромъ и на себя. Ты напрасно ищешь посылки моей въ мюнхенскомъ почтамтѣ; ищи ее въ нашей миссін, то-есть, у Потемкина, куда она отдана, по словамъ здѣшняго баварскаго посланника графа Леркенфельда. Кажется, мудроно ей пропасть, а развѣ гдѣ-нибудь она залежалась. Я говорилъ Гагарину о продажѣ книги его въ Римѣ попеченіями Деликати. Ты черезъ него также долженъ получить деликатность отъ меня.

Я сегодня съ похоронъ Гпѣдича. Гриппа доканала его. Онъ умеръ тихо и пригостившись. Жуковскаго калмыкъ закрылъ глаза ему. Онъ все свсе земное совершилъ: перевелъ и напеча-

таль Иліаду; не задолго передъ симъ выдалъ томъ своихъ стихотвореній. Вообрази, что Хвостовъ на погребеніи раздавалъ стихи, какую-то торжественную оду бо Христу. Вчера похоронили мы Долгорукову-Гагарину, жену князя Василя. А между тѣмъ вотъ и близкая недѣля, и мы съ бала на балъ катимся, какъ по маслу. Сегодня балъ австрійскій для царской фамиліи; послѣ завтра маскарадъ въ Удѣлахъ. Готовятся кадрили—императрица и дворъ красавиць: Завадовская, Радзивиллова-Урусова, наша птичка-Дубенская и многія другія. Другая кадрили составляетъ подъ предводительствомъ графини Долли. Я тебѣ напакостилъ съ Дубенской: сказалъ ей, что въ послѣднихъ письмахъ нѣтъ ни слова о ней. Смирнова должна быть теперь въ Берлинѣ. Твои коробочки и прочее послано въ Москву къ Нефедьевой.

7-го.

Вчера на балѣ австрійскомъ говорилъ я перватѣ-Дубенской, что въ письмѣ, вчера же отъ тебя полученномъ, было слово и о ней. Она благодарить тебя, а потомъ буду кормить ее твоими скромными письмами. Теперь у всѣхъ у нихъ головы и ноги вертятся, и, какъ мой испанецъ въ притчѣ à la Schwostoff,

Всѣ пляшетъ,

Ногами, голопой, руками, брюхомъ машеть.

Говорилъ я съ тобою на балѣ же и съ Долгоруковой, сестрою флорентинской Потоцкой, которая, слава Богу, по крайней мѣрѣ не вальсируетъ и не танцуетъ мазурки и къ которой между французскими кадрилими можно, слѣдовательно, присосѣдиться на балѣ и промѣнять нѣсколько идей и словъ. Она также очень мила, не фантастически, какъ сестра ея Потоцкая, но рационально, и вообще разговоръ съ нею на балѣ очень хорошій *rationnel* для голодныхъ ушъ и сердца, натошакъ изнемогающихъ посреди роскошныхъ пиршествъ нашихъ. Въ самомъ дѣлѣ, на балахъ нашихъ точно мученіе Танталово: много лакомыхъ прелестей; хочешь прильнуть къ нимъ мыслью, закусить ихъ чувствомъ, не тутъ то было: вихрь вальса давно умчалъ ихъ, и остаешься, разинувъ ротъ, и только-что закусишь губы.

Спасибо за ученія твои указанія. Воспользуюсь ими и вы-

пишу книги, тобою назначенныя. Спасибо, что ты мнѣ напомнилъ и о Мейендорфѣ; онъ у меня совсѣмъ вышелъ изъ головы, а кому же лучше, какъ не ему, прислать намъ книги по части департамента нашего и моей газеты. Въ Москвѣ, сказываютъ, скучаютъ: нѣтъ баловъ. Одни Чистые пруды запрудились и кое-какъ мелятъ, а въ прочемъ вездѣ засуха. Здѣсь погода ужасная: грязная и пасмурная оттепель. Горы и катанія—къ чорту или въ воду. Здѣсь московская красавица наша, представительница Чистыхъ прудовъ, Булгакова: пріѣхала съ матерью; и она дѣйствуетъ въ царицыныхъ кадрилихъ. Она все очень хороша, хотя нѣсколько грубовата въ чертахъ. Алексѣй Оленинъ женится на Долгоруковой, сестрѣ князя Иліи. Люблю очень Оленина за холостымъ обѣдомъ, но не понимаю, какъ рѣшиться принять его въ брачное ложе; видно ужъ невого. А она довольно мила. Князь Григорій Гагаринъ хочетъ предложить Рожалину ѣхать съ нимъ въ Мюнхенъ и заняться воспитаніемъ дѣтей его. Пишетъ ли что-нибудь Рожалинъ? Вѣдь это скучно, что всѣ вы ѣздите по бѣлому свѣту, и никто ничего намъ не рассказываете, вы, коимъ отъ Господа Бога, не въ примѣръ другимъ, грамота далась. Читаемъ же мы съ жадностью слетни другихъ путешественниковъ; еще жаднѣе читали бы мы ваши. Сейчасъ получаю письмо изъ Москвы отъ Боратынскаго, который объявляетъ мнѣ отъ своего имени и имени московской литературной братіи о предполагаемомъ ими альманахѣ къ Свѣтлому Воскресенію. Подари ихъ римскимъ краснымъ ячьемъ, а не то я состряпаю изъ твоихъ писемъ яичницу и поднесу имъ. Если что изготовишь, пошли имъ прямо въ Москву. „Les beaux esprits se rencontrent“: мы также съ Пушкинымъ затѣвали альманахъ къ веснѣ, чтобы содрать съ публики посильный могарычъ. Поэзія очень хороша, но хороши и деньги. Глупо все на другихъ работать безъ платы. Альманашники жирѣютъ отъ меня, а мнѣ отъ того ни гроша; только и барыша, что журналисты наколотятъ бока. Перовскій кончилъ или кончаетъ свою „Монастырку“. То, что я прочелъ изъ второй части,—прелесть. Вотъ настоящій, единственный романистъ у насъ! Удивительная натуральность и un laisser aller, котораго нигдѣ и ни у кого изъ нашихъ не найдешь. Къ тому же, много вѣрности въ

характеристических съемках, и веселость не вымышленная, не подготовленная. Онъ очень хорошо передаетъ себя въ слогѣ своемъ, да и мастеръ брать деньги: Смирдинъ далъ ему 9000 рублей за „Монастырку“, въ двухъ маленькихъ частяхъ. Конечно, это не парижская, не лондонская плата, но, по нашей малочисленной и исключительно русской публикѣ, должно дивиться развитію книжной промышленности у насъ. Давно ли Карамзинъ продавалъ всѣ сочиненія свои тысячь за десять не съ большимъ; Батюшковъ всѣ свои—за тѣ тысячи рублей? А теперь Смирдинъ за второе изданіе ихъ предлагаетъ семь или восемь тысячъ рублей. Стало, Русь начинаетъ книжки читать, и грамота и у насъ на что-нибудь да годится. Можно головою прокормить брюхо: слава тѣ, Господи!

На дняхъ было достопамятно-историческое засѣданіе въ Совѣтѣ: Сперанскій представлялъ оконченный Сводъ законовъ нашихъ. Государь присутствовалъ на семъ засѣданіи и говорилъ, связываютъ, много и очень хорошо; изложилъ исторически весь ходъ этого дѣла и всѣ намѣренія и попытки предшественниковъ его совершить сіе предпріятіе. Были нѣкоторыя пренія о томъ, что можно ли облечь безусловно и съ перваго раза Сводъ сей законною силою или подвергнуть его предварительному испытанію. Наконецъ, рѣшили, и въ манифестѣ такъ сказано: „Сводъ имѣетъ воспріять законную свою силу и дѣйствіе съ 1-го генваря 1835 года. Законная сила Свода имѣетъ тогда состоять въ приложеніи и въ приведеніи статей его въ дѣлахъ правительственныхъ и судебныхныхъ и, вслѣдствіе того, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прилагаются и приводятся законы и гдѣ или составляются изъ нихъ особая выписки, или же указывается токмо ихъ содержаніе, вмѣсто того прилагать, приводить и дѣлать указанія и ссылки на статьи Свода, дѣлу приличныя. Какъ Сводъ законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ ихъ токмо въ единообразіе и порядокъ, то, какъ въ случаѣ неясности самого закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ донныѣ“. Свода я еще не видалъ и потому ничего не могу сказать о системѣ, которой слѣдовали при составленіи его. Вотъ, что сказано о томъ въ манифестѣ: „Всѣ законы, начиная

отъ уложенія 1649 года по 1-е генваря 1832 года, въ теченіе 183-хъ лѣтъ изданныя и при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени сохранившіе понынѣ силу ихъ и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая постановленій военныхъ и морскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, *ниже сего поименованныхъ*, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книгѣ по главнымъ предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1-го генваря 1832 года состоялось или что, по общему движенію законодательства, впредь состоится, будетъ по порядку тѣхъ же книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи распредѣляемо въ ежегодномъ Свода продолженіи, и, такимъ образомъ, составъ законовъ, единожды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ. Сего требовали первыя существенныя нужды государства: правосудіе и порядокъ управленія. Симъ удостовѣряется сила и дѣйствіе законовъ въ настоящемъ и полагается твердое основаніе къ постепенному ихъ усовершенію въ будущемъ. Симъ исполняются желанія предковъ нашихъ, въ теченіе ста двадцати шести лѣтъ почти непрерывно продолжавшіяся“.

Вотъ исключенія упомянутыя: „Приводить также непосредственно (то-есть, не довольствуясь ссылками на Сводъ, какъ сказано было прежде): 1-е, всѣ мѣстные законы, гдѣ они дѣйствуютъ, доволъ по принятымъ для сего мѣрамъ не будутъ они составлены въ особые Своды; 2-е, узаконенія, принадлежавшія къ управленію народнаго просвѣщенія и государственнаго контроля, воихъ уставы, по предназначенному въ сихъ частяхъ преобразованію, не могли быть еще окончены; 3-е, узаконенія, къ управленію иностранныхъ исповѣданій принадлежащія“. Я дѣлалъ извлеченіе не по порядку и часто снизу вверхъ, но представилъ главное. Государь въ самое засѣданіе откололъ съ себя Андреевскую звѣзду и надѣлъ на Сперанскаго. Всѣ участвовавшіе въ этомъ трудѣ получили большія награжденія; Балугьянскій—Бѣлаго Орла, деньги одновременно, значительную аренду.

Здѣсь князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, но мало его видно. Онъ въ траурѣ по кончинѣ тещи, а старуха Вольдемаръ

и въ усь не дуетъ. Сказывалъ ли я тебѣ, почему князь Дмитрій Владиміровичъ не носитъ усовъ, вопреки общему положенію: потому, что онъ еще не отдѣленный сынъ. Вчера на балѣ увидѣлъ я Николоя Щербатова: онъ бѣлъ, какъ лунь или какъ братъ его. М-ше Вгавига вѣрно писала тебѣ о женѣ его, которая въ Москвѣ. Сказываютъ, ихъ дочь — красавица рѣдкая.

Сдѣлай милость, поцѣлуй ручку у милой княгини Зенеиды и благодари за письмо. При первомъ случаѣ напишу ей, а между тѣмъ забочусь о ея дѣлахъ таможенныхъ и надѣюсь все устроить, какъ она желаетъ. Иные ящики ея уже доставлены. По книгамъ намъ дѣлать нечего: умственная таможенная часть, то-есть, ценсура, не въ нашихъ рукахъ. Впрочемъ, я сказалъ князю Александру, гдѣ ему справиться. Князь Александръ и здѣсь нравится; но онъ диковатъ, и мы никакъ не можемъ *залучить* или приручить его къ себѣ, какъ ни стараемся и какъ ни упрашиваемъ. Сыновья Гагарина также очень милые ребята; эти бывають у насъ часто и живутъ въ большихъ ладахъ съ своими кузинами. Какое отличное дарованіе въ живописи у старшаго! На первой недѣлѣ ѣдутъ они въ Москву, и я дамъ имъ письмо къ нашей римской красавицѣ. Кланяйся отъ меня графу Риччи и благодари его за память обо мнѣ; и моя вѣрна ему. Что голосъ его, здравствуетъ ли? Дай Богъ ему здоровіе! Я обязанъ ему многими сладостными минутами. А что голосъ княгини Зенеиды? Сохранила ли она его посреди болѣзней своихъ? Здѣсь нѣтъ такого музыкальнаго міра, какъ бывало у нея, въ Москвѣ. Тамъ музыка входила всѣми порами, on était saturé d'harmonie. Здѣсь также есть много отличныхъ дарованій, но времени, досуга нѣтъ. Всѣ числятся по особымъ порученіямъ по тысячѣ другихъ интересовъ: не до музыки! Даже и Вьельгорскій не все звучитъ, какъ бывала княгиня Зенеида. Домъ ея былъ какъ волшебный замокъ музыкальной феи: ногою ступишь на порогъ, раздаются созвучія; до чего ни дотронешься, тысяча словъ гармоническихъ откликнется. Тамъ стѣны пѣли; тамъ мысли, чувства, разговоръ, движенія, все было пѣніе. А я мнѣнія Рафаэля Гаруччи:

La poésie.

Voyez-vous? c'est bien; mais la musique, c'est mieux.
 La langue sans gosier n'est rien. Voyez le Dante:
 Son séraphin doré ne parle pas, il chante!
 C'est la musique, moi, qui m'a fait croire en Dieu!

Ты знаешь ли эти „Contes d'Espagne et d'Italie“, par Alfred Musset и его самого не знавалъ ли въ Парижѣ? Онъ большой пострѣль; много дурачится, но дарованіе удивительно-оригинальное и замѣчательное!

Отъ Карамзинныхъ получаю часто письма изъ Дерпта. Поживаютъ они довольно хорошо. Студенты выдержали экзаменъ съ успѣхомъ. Жена моя и двѣ дочери ѣдутъ погостить у нихъ по-стомъ. Что знаешь о Жуковскомъ? Сдѣлай одолженіе, въ каждомъ письмѣ говори мнѣ о немъ. Онъ сюда ни къ кому не пишетъ.

Я послалъ за Татариновымъ; онъ велѣлъ сказать, что будетъ завтра, а почта сегодня отправляется. Переговорю съ нимъ о твоихъ деревенскихъ дѣлахъ и скажу ему, чтобы онъ потузилъ дядюшку своего. Ты счастливъ въ выборахъ своихъ. Да, встати: имѣю честь поздравить съ 3-мъ Владиміромъ Жихарева. Довольно ли я напелъ тебѣ всякой всячины?

Еще разъ спасибо тебѣ въ поясъ за письма твои и библиографическія указанія. То ли дѣло расшевелить тебя: Богъ знаетъ, что откуда берется! И правъ Шатобрианъ: „Le comte Tourgueneff est un homme de toutes sortes de savoir“. Жаль, que le seul savoir, qui lui manque, soit celui de se résigner à sa destinée, de tirer partie de sa position, qui n'est pas riante, car elle l'isole des personnes, qui lui sont chères, mais qui cependant n'est pas désespérée et offre, si ce n'est de jouissance à l'âme, du moins des distractions à l'esprit et une existence matérielle, intellectuelle et sociale, riche en ressources et en compensations. Вотъ тебѣ проповѣдь, а тамъ еще будетъ деликатная проповѣдь еще менѣ деликатная. Да съ тобою дѣлать печего: надобно журить тебя, какъ робенка, потому что ты ребячишься.

8-го.

Сейчасъ скушалъ я два блинка за твое здоровье. То ли дѣло московскіе блины! Прости! Мои тебѣ вседушно кланяются, а я тебя обвиняю и желаю тебѣ здоровья тѣлу, сердцу и разуму. Аббату Мезофанти пришлю нашъ петербургскій „Cent et un“, какъ скоро онъ выйдетъ. Гдѣ Киселева? Что знаешь о ней? Что знаетъ Зенеида о поэтѣ Мицкевичѣ?

На оборотѣ: A son excellence, monsieur Alexandre Tourgueneff, chambellan de s. m. l'empereur de Russie etc., etc., par Memel à Rome. Poste restante.

729.

Князь Вяземскій Тургеневу.

15-го февраля 1833 г. С.-Петербургъ.

Comme tous chemins mènent à Rome, я пишу къ тебѣ черезъ Берлинъ и Швейцарію, то-есть, черезъ Смирнову, Стѣверина и Жуковскаго. Авось, дойдетъ, а когда—Богъ вѣсть; но ѣдетъ курьеръ въ Берлинъ: посылаю книгу Смирновой и при сей вѣрной оказіи хочу и тебѣ сказать нѣсколько словъ, хотя сердце теперь и не словоохотно. Я въ ужасномъ безпокойствіи о Карамзинныхъ: у нихъ сынъ Николай огчаянно боленъ d'une hémostagie des reins. Кажется, доктора мало надѣются. Въ послѣднемъ письмѣ было извѣстіе нѣсколько успокоительное, а съ того времени ни слова; вѣроятно, за вскрытіемъ рѣкъ, почта, которая должна была прійти уже 12-го числа, не пришла еще и сегодня. Страшно и подумать о бѣдной Екатеринѣ Андреевнѣ. Недаромъ сердце у нея такъ не лежало къ Дерпту. Господи, помилуй ее и насъ!

Сегодня получилъ я твое письмо и книжонки отъ Демидова. Письмо къ Нефедьевой послалъ я сегодня же въ Москву. Тата-ринцовъ твой былъ у меня. Я передалъ ему говоренное тобою о молчаніи Аржевитинова. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что самъ переслалъ онъ тебѣ во Флоренцію post restante письма отъ него. Впрочемъ, хотѣлъ онъ опять писать ему о твоихъ дѣлахъ и отвѣчать тебѣ самъ въ Римъ. Богъ знаетъ, что дѣлается съ письмами къ тебѣ;

право, отбиваетъ охоту и писать! Булгаковъ сказывалъ мнѣ, что писалъ тебѣ. Князь Александръ Николаевичъ и онъ, и получа свѣдѣтельство отъ Гурьева, будетъ теперь исправно пересылать тебѣ казенныя деньги. Я писалъ къ тебѣ недавно по почтѣ. Хотѣлось мнѣ поговорить тебѣ о праздникахъ нашихъ, о кадрилиахъ de la lampe mercilleuse, о баядерѣ-Дубенской, но бѣдныя Карамзины не даютъ мыслить объ иномъ. Вотъ тебѣ вмѣсто моихъ рассказовъ рассказы Норова о Москвѣ. Каково ему будетъ? Кажется, отца присудили къ очистительной присягѣ подъ звонъ московскихъ колоколовъ по дѣлу съ старикомъ Гагаринымъ, которое, вѣроятно, извѣстно тебѣ. Вчера говорили мы про тебя съ графиней Вьельгорскою; она очень тебя любитъ и принимаетъ живое участіе въ тебѣ. Но вотъ бѣда: какъ ни принимай въ тебѣ участіе, а пособить тебѣ нечѣмъ.

Не скажешь: „Будь!“ тому, что было;
или „Не будь!“ тому, что есть.

Кромѣ тебя самого, никто поправить дѣла твои или, лучше сказать, расположеніе твое не можетъ. Стоять только повориться необходимости: легко сказать! Я согласенъ, но и ты согласиться долженъ, что другого исхода нѣтъ тебѣ, чтобы выпутаться изъ мытарства тоски, ажитацій, препятствій, невозможностей, объ которыя ты бьешься, какъ рыба объ ледъ, когда могъ бы ты плавать себѣ, если не совсѣмъ сколько душъ и гдѣ душъ угодно, то все-таки довольно спосно. Кому изъ насъ судьба не отмежевала заповѣдныхъ водъ, куда и хотѣлось бы, да грѣхи не пускаютъ! Мѣра и оцѣнка всему опредѣляется по сравненію: сравни себя со многими и не гнѣви Господа Бога.

Старикъ Мятлевъ умеръ сегодня. Онъ давно уже былъ полу-мертвъ. Языкъ не повиновался ему, и онъ говорилъ всегда не то, что хотѣлъ, и самъ это чувствовалъ.

Посылаю Жуковскому Смирдинское „Новоселіе“ и напишу ему, чтобы онъ подѣлился съ тобою, а между тѣмъ по первой оказіи пришлю и тебѣ экземпляръ для Мезофант. Это книга животныхъ, въ которой вся наша братія наповалъ, и нѣкоторые даже въ лицахъ: Гречъ, Булгаринъ, Крыловъ, Пушкинъ, Хвостовъ. Тутъ

тоже, какъ у Матлева: если не языкъ, то перо многимъ не повинуется, съ тою только разницею, что они того не чувствуютъ. Изъ Москвы пишутъ, что тамъ довольно вло и блѣдно: насъ вѣтъ съ тобою. Одна пѣвица Корадори привела въ движеніе уши и карманы москвичей и сердце Александра Булгакова. Жена и дочь его еще здѣсь. Прости пока.

16-го февраля.

Все еще вѣтъ письма изъ Дерпта, и сердце не на мѣстѣ. Книжничъ Зенендѣ дружеское почтеніе. Думалъ я писать и къ ней сегодня, но не пишется. Всѣ мои тебѣ кланяются. При семъ письмо отъ Норова.

730.

Князь Вяземскій Тургеневу.

26-го марта 1833 г. С.-Петербургъ.

Ужъ я собирался писать тебѣ:

Умолье солонущко. Конечно, блѣдный болелъ (то-есть, обкушался), Или не мною ль недоволенъ?

А, кажется, не за что. Я писалъ къ тебѣ нѣсколько разъ и чрезъ всѣ пути, держась пословицы, que tous chemins mènent à Rome, но, кажется, съ тѣхъ поръ; что ты въ Римѣ, то и Римъ сбился съ пути. Между тѣмъ, нечаяннымъ образомъ попалось мнѣ твое письмо отъ 12-го февраля и при немъ книга „De l'administration commerciale“, par Feggier и вотъ какъ: однажды въ четвергъ или въ понедѣльникъ (или правильнѣе въ пятницу или во вторникъ, потому что являюсь всегда за полночь) Булгаковъ даетъ мнѣ прочесть письмо твое къ нему и говорить, что онъ многого въ немъ не понимаетъ и не знаетъ, къ чему прислалъ ты ему книгу будто по его части, но въ которой, однако же, вѣтъ ни слова о почтовомъ управленіи. Что же вышло?—Ты на имя его надписалъ письмо ко мнѣ. Смотри, ты пожалуй такъ свѣтреничаешь и съ любовнымъ письмомъ! Какъ бы ни было, спасибо за письмо и книгу.

Мы все это время провели въ жестокомъ безпокойствіи о Николенькѣ Карамзинѣ, но Богъ помилуесть, и послѣднія вѣсти

были уже очень успокоительны. Бѣдная Екатерина Андреевна недѣли двѣ была прикована къ кровати больного безъ пищи и сна. Кажется, Мойеръ очень хорошо попалъ на болѣзнь. Они имъ очень довольны.

Что сказать тебѣ новаго? Развѣ то, что князь Ливенъ пошелъ въ отставку, а Уваровъ вступилъ въ управленіе министерства по званію товарища. Онъ на дняхъ читалъ въ Академіи наукъ на французскомъ языкѣ статью о Гёте и, по замѣчанію злорѣчивыхъ, нашелъ способъ по поводу „Фауста“ сказать, что онъ министръ. Я на засѣданіи не былъ и потому прошу не мнѣ приписывать. Козлова и Языкова стихотворенія вышли, два антипода, по тутъ не по шерсти имъ дано, и забодаетъ не Козловъ. Оба изданія очень красивы; при оказіи доставлю тебѣ. Мы здѣсь какъ въ раю: поютъ да и поютъ. Каждый день концерты, съ тою разницею, что въ раю поютъ даромъ, а здѣсь давай каждый разъ красненькую бумажку. Слава Богу, вотъ Страстная недѣля, которая искупить насъ не только отъ всѣхъ грѣховъ, но и отъ всѣхъ концертовъ. Гагаринъ съ сыновьями еще въ Москвѣ. Скажи пожалуйста княгинѣ Зенеидѣ, что сынъ ея насъ очень дурно трактуетъ и ни разу у насъ не былъ, какъ я ни зазывалъ его; онъ не въ маменьку и меня не жалуется. Булгаковъ сказывалъ мнѣ, что онъ отправилъ тебѣ всѣ твои деньги. Татаринова твоего я давпо не видалъ, а теперь не успѣю послать за нимъ; но въ последнее свиданіе наше обѣщалъ онъ прямо писать тебѣ по почтѣ о дѣлахъ твоихъ деревенскихъ и увѣрялъ, что родственникъ твой симбирскій нѣсколько разъ писалъ къ тебѣ и давалъ отчеты по управленію своему. Графу Гурьеву говорилъ я, но онъ отъ брата ничего еще не получалъ о покупкѣ имѣнія твоего. У Завадовскаго умеръ благодѣтельный двоюродный братъ и оставилъ ему 600000 чистыхъ денегъ, да сыну тысячу двѣсти душъ. Вотъ какъ умираютъ! Я чаю, Завадовская очень похорошѣла съ того времени. Жаль, что нашей птичьей-Дубенской не свалится съ неба подобная животворительная смерть. Она все очень мила, по вижу ее рѣдко. Я устарѣлъ и осовѣлъ. Въ послѣдній разъ видѣлъ ее въ каруселѣ. Она и на конѣ сидитъ такую же птичкою, какъ на вѣткѣ кокетства. Смерть Завадовскаго имѣла и на литературу нашу

благодѣтельное вліяніе: онъ оставилъ Шаликову 25000 рублей; авось, перестанетъ писать. Онъ былъ ему родня по матери. Чтобы очистить некрологическую статью, доведу до свѣдѣнія твоего и о смерти Голицына, жеватаго на Апраксиной, и графа Куруты. Конецъ животу окажется. Онъ передъ смертью бредилъ все по-гречески и принялъ всѣ греческія ухватки. А вотъ сейчасъ сообщенное мнѣ отъ Екатерины Андреевны извѣстіе также по части смерти, но очень европейское. Ай да симбиряки ваши: они просятъ позволенія воздвигнуть памятникъ земляку своему Карамзину! Не даромъ еще въ біографіи Дмитріева отмѣтилъ я Симбирскую губернію свѣтлою краскою, а еще не зналъ я тогда, что симбирское дворянство отправляло изъ среды своей уполномоченнаго для закупки французскихъ винъ на мѣстѣ ихъ происхожденія. Не даромъ и Киндяковское семейство изъ Симбирска. Все одно къ одному. Жаль, что Шатобріанъ въ предисловіи своемъ не сказалъ: „*Homme de toute sorte de savoir et romeschik du gouvernement de Simbirsk*“. Впрочемъ, онъ не силенъ въ географіи. Я читалъ письмо его къ Мери Голицыной, въ которомъ, жалѣя, что она не въ Парижѣ, говорить ей: „*Au reste, étant à Mittau, vous êtes encore parmi nous, car les polonais et les français ont toujours été compatriotes*“. Кстати о томъ: Софія Лаваль помолвлена за Борха, и старикъ Лаваль не стоитъ на ногахъ отъ радости, а зыблется. Вчера во дворцѣ у всенощной, съ вербою и свѣчою въ рукѣ, il avait l'air d'un feu follet. Другихъ свадебъ не предвидится. Закревская родила, но впрочемъ это не по части супружеской, а особъ-статья, и никто не знаетъ, подъ какое именованіе подвести ее. Здѣсь и въ Москвѣ было много воспалительныхъ болѣзней и корей, между и взрослыми, и въ числѣ прочихъ была въ сильной кори и опасно больна Долгорукова, сестра Потоцкой, но теперь ей гораздо лучше. Что и гдѣ Потоцкая? Прошу передать ей мое сердцекольнопрелоненіе, когда ты встрѣтишься съ нею гдѣ-нибудь на солнечномъ пути. Была здѣсь Тимашева: привезла сыновей для отдачи въ военную школу. Въ Москвѣ все по старому, кромѣ двухъ новыхъ финляндскихъ звѣздъ: Пушкиной и сестры ея Авроры, воспѣтой Боратынскимъ и мною. Сказываютъ, что всѣ свѣтила поблѣднѣли предъ ними, и московскій Ришелье — Норовъ все такъ и норовить,

чтобы быть при нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ замѣчательно милы внутренно и внѣшно. Не воротиться ли тебѣ въ Москву? Le biveau d'esprit et de poësie все еще держится подѣ председательствомъ Свербѣевой. Альманахъ Боратынскаго упалъ въ воду. Загоскинъ готовить новый романъ и читалъ здѣсь отрывки, но я не слыхалъ. Свиньинъ читаетъ главы изъ исторіи Петра I. Лучше писать бы ему исторію Лже-Дмитрія. Устряловъ издалъ первую часть „Сказаній князя Курбскаго“ въ самомъ подлинникѣ, и потому не легко читается: языкъ тяжелый и не всегда или не всѣмъ понятный. Есть еще нѣсколько новыхъ романовъ: „Камчадалка“ автора „Дочери вупца Жолобова“, сибирскаго романа; „Последній Новикъ“, который очень хвалятъ; повѣсти Бестужева Александра, на которыя большой расходъ. При открытіи навигаціи можно будетъ все это отправить къ тебѣ на бадастовомъ суднѣ, чтобы прочелъ ты, хотя сидя на суднѣ, потому что тогда только и есть время тебѣ читать, какъ Дмитріевъ говорилъ, что Василій Львовичъ только и сочиняетъ, чтò въ варетѣ. Наконецъ, дошла ли до тебя моя мюнхенская посылка? Право, скучно писать къ тебѣ въ неувѣренности, что попадется ли выстрѣлъ въ тебя. Того и смотри, что мѣтишь въ ворону, а попадешь въ ворону. Зналъ бы, сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, а то чортъ носить тебя, какъ угорѣлаго, и не только письмами, да и собаками не отыщешь тебя. Пова прости, мой странствующій рыцарь, мой скитающійся жидъ, моя моркотная молоденька, моя всемірная трясогузка, мой старецъ Ueberall und niergends. Да угомонись же, проклятый! Дай отдыхъ старымъ костямъ! При семь бравурная арія и поклонъ отъ всѣхъ моихъ. Богъ съ тобою и съ нами!

731.

Князь Вяземскій Тургеневу.

9-го или за полночь 10-го мая 1833 г. [Петербургъ].

И радость по времени можетъ быть сворбью: пріѣхала къ намъ Мещерская со всею своею семьею проѣздомъ въ Дерптъ и не знаетъ, что она тамъ найдетъ брата уже въ могилѣ. Мы оста-

види ее въ этомъ невѣдѣніи, и мужъ скажетъ ей о несчастіи, только подъѣзжая къ Дерпту. „C'est autant de pris sur l'ennemi“. Ей нужны силы для дорога; а силы поддерживаетъ въ ней одна надежда, что она брата еще застанетъ, хотя и знаетъ, что онъ отчаянно боленъ. Больно смотрѣть на нее, хотя и грустную, но не безнадежную, и больно лукавить съ нею. Она въ удивительномъ ослѣпленіи; кажется, и посторонняя могла бы десять разъ догадаться по многимъ примѣтамъ, что ударъ уже совершился, а она, которая—вся чувство, вся любовь, ничего не понимаетъ; какъ будто природа ея, по какому-то инстинкту, отгалливаетъ истину. Жену мою она здѣсь уже не застала. Она тотчасъ по полученіи печальнаго извѣстія поскакала туда. Несчастливая мать приняла свой новый крестъ съ удивительною твердостью и покорностью; но и тутъ чувствуешь, какъ сердце ея глубоко и страдательно уязвлено. Бѣдный Николѣй скончался 21-го апрѣля тихо и не догадываясь о своей кончинѣ. Мать съ самаго начала болѣзни не надѣялась на выздоровленіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, нѣсколькихъ часовъ. Письма ея чрезвычайно трогательны. „Il s'est endormi doucement dans le sein de son père qu'il trouvera sûrement aux pieds de l'Eternel; plaigniez-moi, mais sans trop d'amertume“. Можно было надѣяться, что послѣ всѣхъ утратъ, испытанныхъ ею, она уже въ пристани, и что Провидѣніе дастъ ей сберечь до конца оставшееся при ней. Это новое несчастіе должно быть еще чувствительнѣе въ Дерптѣ, гдѣ и то жизнь была для нея испытаніемъ и пожертвованіемъ. Каково же оставаться послѣ въ этомъ чуланѣ, гдѣ скорби, такъ сказать, негдѣ разсѣяться и выдохнуться, и гдѣ она будетъ съ глаза на глазъ со смертью сына и съ страхомъ за другихъ, потому что, какъ ни хороши дерптскіе врачи, а все невольно скорбь будетъ искать себѣ пищи и въ томъ, что въ Петербургѣ она сохранила бы его. Хорошо, что Катенька ѣдетъ къ ней на все лѣто, а можетъ быть, и на зиму. Мнѣ прежде сентября никакъ и думать нельзя было у нихъ потому что занятія мои по службѣ временно удвоились. Жена теперь поѣхала одна, но въ продолженіе лѣта, вѣроятно, еще съѣздитъ къ нимъ съ старшими дочерьми.

Вчера получилъ я твое длинное письмо изъ Рима отъ 13—19-го

апрѣля; на-дняхъ получилъ прежнее, также и приписку въ Булгаковскомъ письмѣ. Вѣроятно, и всѣ письма твои дошли до меня исправно; но теперь некогда сдѣлать имъ перевличку, потому что глубокая ночь и спѣшу (или, лучше сказать, поверхностное утро) писать къ тебѣ. Днемъ за прїѣзжею гостею не успѣвалъ писать, потому что все былъ на-сторожѣ, чтобы какъ-нибудь кто-нибудь не проговорился; а завтра отправляется Гагаринъ на пароходѣ, и надобно рано утромъ доставить ему письмо. Я ему уже отдалъ для тебя тяжелое отправленіе, заключающееся въ „Онѣгинъ“, новое полное изданіе; въ „Новосели“, для выходца изъ Вавилонской башни; въ почтовой бумагѣ, съ видами московскими и петербургскими; съ письмомъ ко мнѣ Александра Булгакова, которое, какъ щи и бокъ съ вашею, обдастъ тебя Москвою; съ „Философическими письмами“, которыя, по просьбѣ Бравурши, взялся я доставить къ тебѣ, но на которыя отвѣчайте прямо, а не черезъ меня, потому что боюсь тяжести и страховыхъ издержекъ философической переписки. Твоихъ писемъ къ князю Александру Николаевичу Голицыну я не видалъ и не знаю, когда увижу; но заранѣе скажу тебѣ, что остаюсь при своемъ мнѣніи. Не зачѣмъ и не должно тебѣ ѣхать во Францію, пока обстоятельства не умиратся. Просить тебѣ въ свою пользу исключенія также не встаетъ. Мудрецъ ищетъ его во время бури. Живи тамъ, гдѣ никакая щепка не можетъ задѣть тебя; гдѣ твои поступки, твои рѣчи перетолкованы быть не могутъ; гдѣ газеты, болтливыѣ и лживыѣ всѣхъ московскихъ и петербургскихъ сплетницъ, не могутъ тебя ни въ селу ни въ городу компрометировать и навалить на тебя всякую небывальщину. Comme le juste milieu, attendez le désarmement général. Особливо теперь, по женитьбѣ брата, еще менѣе нужно тебѣ ѣхать: онъ не одинъ; поздравляю. А чтобы утѣшить тебя и подсластить горечь моихъ словъ, скажу тебѣ, что Свербѣева ѣдетъ въ Эмсъ; что, кажется, Бравурша ѣдетъ за границу; по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ письмѣ говорить мнѣ о поѣздѣ, которая дастъ ей случай увидѣть меня въ Петербургѣ; и, наконецъ, скажу тебѣ, что наша Суткова помоявлена за молодого графа Ростопчина второго, который еще не былъ въ объятіяхъ святой Пелагии и, слѣдовательно, еще не разоренъ. Говорятъ, что отъ этой свадьбы

всѣ московскія матушки рвутъ и мечутъ; Сушкова совсѣмъ обворожила старуху Ростовчину, которая сначала не хотѣла дать согласія и призвала ее къ себѣ, чтобы представить ей всѣ опасности этого брака, основанныя на молодости, на шалостяхъ, на непостоянствѣ сына. Но не робкую душу Богъ вложилъ въ Сушкову: она отвѣчала, что грядетъ на вольную смерть и, наконецъ, такъ понравилась будущей тещѣ, что та говоритъ, что не могла никогда угадать лучшаго счастья для сына. Боюсь, не обязалась ли Сушкова обратить въ римскую вѣру старуху Пашкову и въ придачу нашего Норова: иначе мудрено растолковать нѣжность Ростовчиной, заслуженную ужъ вѣрно не стихами.

Я получилъ роспись посылаемыхъ тобою вещей. Все будетъ отдано по принадлежности. Татаринова здѣсь нѣтъ; по возвращеніи его изъ Симбирска дамъ ему твои письма и велю списать для сестры твоей. Вьельгорскому читаль я сегодня утромъ отрывки изъ твоего послѣдняго письма. Онъ очень хорошо характеризировалъ ихъ, сказавъ, что въ нихъ много *individualité*. И въ самомъ дѣлѣ, и тамъ, гдѣ ты педантствуешь или списываешь какой-нибудь *itinéraire*, все выпечатается что-то Тургеневское. Ты былъ бы кладъ и Провидѣніе для журнала: такъ бы дѣликомъ и чебурахтатъ тебя. Не даромъ судьба свела тебя съ Стендалемъ: въ васъ есть много сходства, но тебя не станеть написать „*Rouge et noir*“, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ романовъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашего времени. Того и смотри, что ты не читаль его. Я Стендаля полюбилъ съ „Жизни Россіи“, въ которой такъ много огня и кипятва, какъ въ самой музыкѣ героя.

Завтра, то-есть, пишѣ большой парадъ на Царицыномъ лугу. Жаль, что тебя нѣтъ: можно было бы маневрировать предъ фрейлинскою каретою. Послѣ завтра, то-есть, опять завтра, открывается выставка; и тутъ можно было бы кое-чѣмъ промышлять. Скажи Жуковскому, что послалъ ему черезъ Сѣверина „Пестрыя сказки“ Одоевскаго, а Гагарину отдалъ для него мѣшокъ съ турецкимъ табакомъ, три фунта. Не пишу потому, что не знаю, куда писать, да и все тебѣ выписалъ; а ты Расскажи ему мое письмо вкратцѣ. „Большой выходъ у сатаны“ и „Незнакомка“ — Сепковскаго, оріенталиста, ценсора и прочаго, теперь, по вступленіи Уварова, уже не ценсора. Когда будетъ къ

намъ министерша и министершенька просвѣщенія? Киселевой, Потоцкой, Зенендѣ—сердечное привѣтствіе. Вотъ тебѣ для любезничанія еще нѣсколько листовъ бумаги. Прощай! Четыре часа утра, а въ восемь надобно встать. Обнимаю тебя.

732.

Нязь Вяземскій Тургеневу.

16-го мая 1833 г. С.-Петербургъ.

Не имѣя времени писать, а имѣя случай, пересылаю къ тебѣ нѣсколько книжныхъ гостинцевъ. *Обозрѣніе* писано, сказываютъ, Сперанскимъ. Жена моя все еще въ Дерптѣ. Ты, вѣроятно, уже знаешь о печальной смерти бѣднаго Николеньки. Мещерская также теперь въ Дерптѣ. Екатерина Андреевна здорова и переноситъ скорбь свою съ твердостью и кроткимъ смиреніемъ. Жена пишетъ мнѣ, что она удивительно трогательна. Я писалъ къ тебѣ по первому пароходу съ Григоріемъ Гагаринимъ и много кое-чего переслалъ. Писалъ я прежде черезъ него и къ Деликати. Моденъ умеръ, и смерть его была, сказываютъ, прекрасная, по присутствію духа, спокойствію и, такъ сказать, хозяйской распорядительности, съ которою все придумалъ и для себя, то-есть, для трупа своего, и для будущаго всей семьи своей.

Свербѣева пріѣхала съ мужемъ изъ Москвы сегодня и дней черезъ 15 отправляется на пароходѣ и будетъ въ Эмсѣ, куда и тебя приглашаетъ. А Бравурша, сказываютъ, будетъ на лѣто въ Ревель. Не въ Ревель ли и тебѣ ѣхать? Птичка-Дубенская велѣла тебѣ клапаться и сказать, что весна напоминаетъ ей проплогдную весну и тебя. Вижу ее рѣдко; она для меня, то-есть, въ глазахъ моихъ, немного полиняла. Погода у насъ ужасна, и Елагинъ пустѣетъ. Прости! Обнимаю тебя и обними Жуковского письменно или своеручно и поцѣлуй его черпильно или слюнно.

Государь угощалъ обѣдомъ. во дворцѣ всю выставку, всѣхъ православныхъ бородачей, ремесленниковъ, болѣе 400 человекъ. Онъ и императрица представляли имъ дѣтей своихъ и обласкали ихъ, какъ болѣе нельзя.

733.

Князь Вяземскій Тургеневу.

2-го іюля 1833 г. С.-Петербургъ.

Узнай, и съ зависти растрескаешься шкурой:
Пишу-съ Свербѣлой и остаюсь съ Бравурой.

Такъ, сегодня Свербѣева и Бравура еще здѣсь, но не надолго. Завтра одна отправляется въ вашу сторону, то-есть, въ Эмсъ, а другая ѣдетъ въ середу въ Ревель. Одну можешь увидѣть во всякомъ случаѣ, потому что она ѣдетъ на годъ и, вѣроятно, будетъ въ Женевѣ. Подарки, то-есть, часть твоихъ подарковъ, сюда дошла моимъ дочерямъ и Татариновой; но Татариновъ еще не возвратился изъ Симбирска, и подарки ждуть его. Жена возвратилась изъ грустнаго своего дерптскаго пилигримства. Оставшіеся, слава Богу, здоровы; въ томъ удостовѣряютъ и письма, послѣ ея возвращенія уже полученныя. Екатерина Андреевна въ недоумѣніи: оставаться ли въ Дерптѣ или нѣтъ. По всѣмъ соображеніямъ, она не нашла тамъ, чего искала; не нашла той стихіи, той атмосферы учести, *научительности*, любознания, которой надѣялась найти. „Tutto il mondo è fatto comme la nostra famiglia“. Кажется, и Дерптъ не лучше или не многимъ лучше другихъ нашихъ университетовъ. Впрочемъ, дѣло не въ профессорахъ. Карлсбадскія воды въ худомъ климатѣ не могутъ производить того дѣйствія. Главное не въ лѣкарствахъ, которыя вездѣ равно достаточны, но въ пищѣ, въ воздухѣ, въ испареніяхъ почвы, которыя глоташь, и проникаютъ всѣ поры: вотъ что укрѣпляетъ организмъ человѣка. А между тѣмъ и больно видѣть бѣдную Екатерину Андреевну, прикованную на кладбищѣ и къ надгробному камню сына. Какъ ни вертись она, а все этотъ камень въ глазахъ. Тяжело, а если бесполезно, то еще тягостнѣе. Увидимъ, что скажетъ осень.

Теперь поговоримъ о свадьбахъ. Михайлъ Алексѣевичъ Обресковъ женился на какой-то вдовѣ полковницѣ, которая, впрочемъ, перешла всѣ чины, или въ которую — — —; по край-

ней мѣрѣ такова слава о ней, но мое вице-директорство ничего о томъ не вѣдаетъ. Здѣсь и въ Москвѣ увѣряютъ, что Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ тайно женился на вдовѣ Сѣверинной, но я тому не вѣрю. Марія Осиповна идетъ замужъ за конно-гвардейскаго Бреверна. Бравура меня увѣряла, что *известная султанша* полагала, что ты на ней женишься. Жаль, что не совершилось бракосочетаніе французскаго кухмистерства съ русскою кухнею, союзъ d'un paté de Régigord (виновать, de foie-gras) съ православною кулебякою. То-то спали бы вы! Ты часто всхрапываешь, а она всегда сопитъ. Удивительно скучная особа!

Я пишу къ тебѣ настоящимъ отцомъ семейства. Въ одномъ ухѣ сырпика или волынка, по которой медвѣженокъ мой Павлуша, пляшетъ съ m-г Beauhier; въ другомъ—солфежію Полины, которая учится пѣть съ Рубини. Сегодня или черезъ нѣсколько часовъ минетъ моему Павлу тринадцать лѣтъ. Болѣе грустно и страшно, нежели радостно. Богъ съ нами и съ тобою, и съ вами!

Дубенская была у насъ недавно вечеромъ; порхала, головку въ перья заворачивала, ворковала, миловалась и прочее, и прочее. Она всегда говоритъ о тебѣ, и не только слышно, но и видно, что помнитъ,—въ чемъ большая разница. Свербѣева можетъ дать тебѣ живой отчетъ о ней.

Знаешь ли, что Чадаевъ надѣлъ черный галстукъ? C'est tout dire. Онъ въ Москвѣ кажется сень-симонствуетъ. Впрочемъ, и здѣсь та же ссылка отъ меня: „Voyez m-me Sverbéeff“, которая рассказываетъ много забавнаго о немъ.

Я послалъ къ тебѣ недавно каталогъ выставки, сочиненіе Сперанскаго: все въ Женеву. Багрѣва отправилась на послѣднемъ пароходѣ, также и Огарева, Catiche Saltickoff съ племянницами Долгоруковыми, Сторхъ, Соллогубша съ племянницею, которую рекомендую вашей милости: это резеда, да стоитъ птички. Завтра отправляется графиня Полье со всѣмъ семействомъ. Меня этотъ пароходъ въ жаръ выдаетъ. А ты, — — сынъ, еще жалуйся на свою участь! Неблагодарное животное, да перестань гнѣвить Господа Бога! Вѣдь и онъ начальникъ: разгнѣваться можетъ и заставить тебя дежурить въ департаментѣ безъ выхода.

Вчера получилъ я твое старое письмо отъ 7-го марта въ

отвѣтъ на мое старѣйшее прошлогоднее письмо мюнхенское. Пропу непремѣнно велѣть снять свою рожницу, а литографіи мы не хотимъ.

Во вчерашнемъ письмѣ изъ Дерпта рассказываютъ намъ о приемѣ Уварова студентами со всею университетско-рыцарскою торжественностью: депутаціями пѣшими и конными, факелами и виватами. Андрей Карамзинъ былъ представителемъ русской стороны. Уваровъ былъ, говорятъ, очень доволенъ и очень тронуть этою встрѣчею. Вотъ что Софія пишетъ о матери: „Elle est toujours bien triste; depuis quelques jours cependant nous la trouvons mieux; elle a l'air moins abattu et elle pleure souvent“, чего прежде не было. Посылаю тебѣ съ Свербѣевой „La notice sur Goethe“, Уварова; въ ней, кажется, много заимствовано изъ Клейна; по крайней мѣрѣ, судя по прежнимъ выпискамъ твоимъ изъ него; но только выведено у него противоположное заключеніе. Въ строфахъ Боратынскаго болѣе идеи, истины, нежели въ брошюркѣ, въ которой, впрочемъ, встрѣчаются блестящія фразы шатобрианскія, но вообще много легкомыслія и поверхности, что не очень идетъ къ лицу президента Академіи наукъ и министра просвѣщенія въ Россіи, которой именно не пужно красноглаголанія, а нужны мысли или и мысль. Переведи, хотя на пѣмецкую прозу, стихи Боратынскаго и дай имъ извѣстность въ журналахъ. Ихъ перевелъ стихами саксонскій посланникъ Людероде, хорошій нашъ пріятель, который въ нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія своего здѣсь выучился очень хорошо по-русски и два раза прочелъ „Ивана Выжигина“, и русскій языкъ ему не огадился: испытаніе побѣдительное. Австрійская красавица очень желала, по твоей рекомендаціи, увидѣть нашу тибромоскворѣцкую красавицу, но я не могъ сблизить ее съ нею или къ ней приблизить въ Елагинскомъ театрѣ; она видѣла ее только издали и то не въ авантажномъ видѣ: на ней была какаля-то головная уборка, затѣняющая ее. И здѣсь та же ссылка: „Voyez m-me Sverbéeff“. Дочери мои хотѣли письменно благодарить тебя за подарки, но вчера, за празднованіемъ поворожденнаго, засидѣлись поздно, а сегодня должно мнѣ рано отвезти письмо къ Свербѣевой. Итакъ, до другого раза. Пиши иногда къ Карамзиннымъ: имъ будетъ очень оградно получать письма отъ

тебя. Можешь писать имъ черезъ меня, а иногда мнѣ черезъ нихъ. Вотъ тебѣ русскій анекдотъ о выставѣ: кто-то на ней шумѣлъ нѣсколько непристойно; чиновникъ подходитъ къ нему и проситъ быть потише, говоря: „Вѣдь здѣсь не кабакъ“. — „Не кабакъ, а выставка“, отвѣчаетъ тотъ.

Твое послѣднее свѣжее письмо — изъ Неаполя отъ 9-го мая. Письмо изъ Чивитта-Веккiа также здѣсь. Ожидаютъ сюда Софію Волковскую 7-го числа, то-есть, чрезъ четыре дня. Додо Сушкова теперь уже графиня Ростопчина. Въ Москвѣ эта свадьба сдѣлала ужасную тревогу. Нахожу подъ рукою одно изъ стихотвореній ея и посылаю его тебѣ вмѣстѣ съ письмомъ Норова. Теперь прости! Обнимаю тебя. Вьельгорскій, Бобринскій тебѣ кланяются. До свиданія!

Я писалъ Сѣверину о воспитателѣ и воспитательницѣ для дѣтей моихъ. Сдѣлай милость, снесись съ нимъ по этому и постарайтесь сообщать.

Смирнова, описывая мнѣ свои походы, говоритъ: „Nous avons fait, comme Tourgueneff: après ces excursions покушали рыбы и спать легли“.

734.

Князь Вяземскій Тургеневу.

3-го iюня. [Петербургъ].

Подательница сихъ строкъ — кузина моя, Свербѣева, и мужъ ея, которыхъ рекомендую дружбѣ твоей. Они тебѣ везутъ письмо и отъ Елагиной; слѣдовательно, мнѣ прибавлять нечего.

Что ты? Каковъ ты? Твержу одно: не слѣши сюда, хотя и къ должности, болѣе, — хотя и къ душевной обязанности. Но не забудь теперь, что ты откомандированъ и прикомандированъ къ здоровью своему также по службѣ; слѣдовательно, будь у него въ повиновеніи.

Изъ Дерпта вѣсти довольно отрадныя. Екатерина Андреевна начала плакать, и ей легче. Тамъ встрѣчали новаго министра со всѣми продѣлками германскаго студенчества, и онъ, сказываютъ, былъ очень доволенъ и тронуть. Въ депутаціи Андрей Карамзинъ

былъ представителемъ русской стороны. Да вотъ тебѣ письмо живьемъ Софіи, а самому писать некогда. Свербѣева отплываетъ на пароходѣ: спѣшу застать ее. Здѣсь все тихо; гѣто одно бурлить, холодъ и вѣтеръ. Обнимаю тебя за себя и за всѣхъ своихъ. Свербѣевъ дастъ тебѣ турецкаго табачку, а я послалъ тебѣ съ Григоріемъ Гагаринымъ и чрезъ Шамбо. Будь здоровъ и не прїѣзжай сюда прежде будущаго года. Пиши же!

735.

Нянь Вяземскій Тургеневу.

16-го іюня 1833 г. С.-Петербургъ.

Имѣю честь вашему превосходительству отрапортовать, что г-жа Бравура благополучно, а для насъ злополучно, изволила отбыть изъ С.-Петербурга въ прошедшую среду, то-есть, вчера недѣля тому, по тракту въ Ревель или въ море; что она здѣсь оправдала въ полной мѣрѣ вкусъ вашего превосходительства, особенно по дипломатическому корпусу, ксого корпусы приходили въ движеніе по встрѣчѣ съ нею, при разѣздѣ въ театрѣ и такъ далѣе. Мнѣ жаль было разлучаться съ нею. Не имѣю еще вѣстей отъ нея изъ Ревеля.

25-го.

Имѣю, и двѣ имѣю, и одну для тебя. Я все поджидалъ прїѣзда внягини Софіи Волконской и прибытія обѣщанныхъ мѣсть, которыя теперъ прибыли, за исключеніемъ картинъ для Булгаковой, идущихъ съ остальнымъ имуществомъ Волконской. Вчера я отправилъ въ Москву съ Мещерскимъ на имя Нефедьевой всѣ бусы, запонки, колечки etc., etc. для доставленія по принадлежности. Татаринова здѣсь пѣтъ, и не знаютъ, когда онъ возвратится изъ Симбирска. Потому и рѣшился я при сей вѣрной оказіи отправить все Нефедьевой при накладной твоей руки. Такъ ли, ваше превосходительство? Мещерскій былъ проѣздомъ здѣсь изъ Дерпта въ Москву, куда онъ поѣхалъ дней на десять, а тамъ опять въ Дертъ, гдѣ онъ оставилъ жену, дѣтей и Карамзинныхъ здоровыми, а Екатерину Андреевну покойнѣе духомъ и начинающую отды-

хоть отъ грозы, разразившейся надъ нею. На зиму всѣ они переѣзжаютъ въ Петербургъ. Сей оборотъ прежняго плана рѣшенъ многими причинами, а между прочимъ и тою, что пребываніе дерптское не оправдало вовсе предполагаемыхъ надеждъ и не общаетъ плодовъ, которые ожидали. Ученіе идетъ тамъ довольно безуспѣшно. Средства учиться есть, безъ сомнѣнія, но тѣ же, съ нѣкоторыми измѣненіями, можно найти и здѣсь; а побудительнаго къ ученію, что должно быть главное, нѣтъ тамъ ни въ атмосферѣ, ни въ нравахъ, ни въ обычаяхъ, ни въ жить-бытьѣ профессоровъ и студентовъ. Между тѣмъ, Андрей и Александръ хотятъ рѣшительно быть военными, а военныя науки тамъ не процвѣтаютъ. Андрею будетъ на дняхъ 19 лѣтъ. Къ чему же олицетворять въ себѣ пословицу: „Всѣ люди, какъ люди, одинъ чортъ въ волпакѣ“. Тѣмъ болѣе, что ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ господствующей страсти къ ученію. Жена и дѣти мои ѣдутъ къ нимъ недѣль на шесть пользоваться краснымъ лѣтомъ, вѣсто дачи на островахъ. Хорошо ты съ своею посылкою à la Niagara! Я получилъ ее на дачѣ, ѣхавши къ Шуваловой; положилъ въ карманъ и, гуляя въ саду съ графинею, хотѣлъ раскрыть ее и показать ей итальянскій гостинецъ. Не знаю, что-то помѣшало. Отъ нея поѣхалъ къ австрійской красавицѣ на вечеръ; по счастью, подѣлъ не къ женскому столу, по обыкновенію своему, а къ мужскому съ Пушкинымъ, Мейендорфомъ, Кутайсовымъ и, вспомя, что у меня въ карманѣ не раскрытая посылочка, вынулъ ее, развязалъ и нашелъ твою зубочистку. Ахъ, ты грѣхотворникъ! Ну, если я раскрылъ бы ее при дамахъ, что весьма легко могло случиться! Добро бы еще при madame mère, нашей благодѣтельной Элизѣ! — — — Кажется мнѣ, и Кутайсовъ посмотрѣлъ на него съ презрѣніемъ, подумавъ: „На что это годится“.

Здѣсь Дмитріевъ проѣздомъ въ чужіе края, то-есть, въ Дерптъ, Ригу и Ревель; можетъ быть, будетъ и на Балдонскихъ водахъ, но это еще невѣрно. Онъ очень милъ, бодръ и дѣятеленъ. Я спрашивалъ его, что дѣлаетъ въ Москвѣ М. А. Салтыковъ?— „Все вздыхаетъ объ измѣненіи французскаго языка“. Знаешь ли, что Дмитріева здѣсь и въ Москвѣ женили было на вдовѣ Сѣверной; а здѣсь того и смотри, что женать его на Плюсковой, у которой

просиживаетъ опъ цѣлые вечера за полночь. Кстати о фрейлинѣ Плюсковой. Я отдалъ фрейлинѣ Дубенской твой подарокъ; Шереметевой отдамъ при первомъ свиданіи; Дубенская велѣла тебя очень благодарить и жалѣть о прошедшемъ лѣтѣ. На дняхъ отвозили мы ее отъ Бобринской съ острова и задержаны были мостомъ; переѣхали Неву въ лодкѣ и такимъ образомъ разстались только при восхожденіи солнца. Погода у насъ баснословная: дни горячіе, ночи теплыя. Сегодня праздникъ на Елагинѣ, то-есть, для насъ, чернаго народа, а бѣлый или пестрый народъ—въ Петергофѣ. 1-го іюля, сказываютъ, будетъ великолѣпный праздникъ петергофскій. Мы туда отправляемся семейно и остановимся въ комнатахъ Михайла Вельгорскаго. Жена его уѣхала и, вѣроятно, будетъ скоро въ Женевѣ. Найдите же мнѣ въ Женевѣ или въ другомъ мѣстѣ Швейцаріи мусье и мадаму или мамзелю! Я писалъ о томъ обстоятельно Сѣверину.

Вотъ тебѣ перечень московскихъ вѣстей изъ послѣдняго письма Булгакова: Норовъ бѣдный смутенъ (ты знаешь, что отецъ его приговоренъ къ очистительной присягѣ при звонѣ колоколовъ по дѣлу съ покойнымъ Гагаринымъ, который для него весьма безпокойный). Я бы на это время удалился, а онъ всюду показываетъ свою амбараспировавшую рожу, на коей какъ будто написано: „Говорите мнѣ обо всемъ, кромѣ объ отцѣ“. Въ Петровскомъ (далеко тебѣ, кулику, до Петрова дня) множество бываетъ у Пашковыхъ и Киндяковыхъ, но дамы скучаютъ: некому за ними волочиться. Тургеневъ, чего зѣвать!

Pourquoi vous gécnez-vous?

Покинь-ка Женеву,
Да дерни въ Петровское,
Въ раздолье московское.

Въ Москвѣ умеръ Волковъ жандармскій; онъ былъ очень любимъ, и множество народа было на похоронахъ его. Старикъ Спечинскій, стоя возлѣ Лесовскаго (преемника Волкова), оплакивая и расхваливая покойника, сказалъ Лесовскому: „Дай Богъ и вашему превосходительству такія похороны“. Бѣдная Скарятина-Озерова плаха.

Великая княгиня отправилась въ Москву пить воды; вѣ-

роятно, п великій внязь поѣдетъ скоро. Овлѣкнулся ли ты съ Свѣрбсевой, съ Смирновою? Я всѣхъ ихъ растерялъ по европейской картѣ. На дняхъ отправились Лаваль и Закревская. Закревскій также ѣдетъ, но остался доучиться вокабулы. У насъ здѣсь мюнхенская красавица Крюдиштра. Она очень мила, жива и красива, но меня еще не задрала: что-то слишкомъ бѣлокура лицомъ, духомъ, разговоромъ и кокетствомъ; все это молочнаго цвѣта и вкуса, а нашему брату, старику, нуженъ бумысь или водка.

Я на дняхъ спасъ Дмитріева и публку отъ фисташковаго цвѣта панталонъ, которые онъ готовъ былъ заказать. Удивительно, какъ онъ цвѣтнсть въ своемъ убранствѣ: начиная отъ парика до панталонъ, всѣ краски радуги сливаются въ все. Ты вѣдь хотѣлъ что-то прислать ему изъ Италиі, но у меня ничего не оказалось: развѣ зубочистку въ ротъ, да и ту скорѣе пареченной его Сѣверипой; — — — —. Не понимаю, что значить въ письмѣ твоемъ изъ Неаполя отъ 12—13-го мая приписка: „Возвратить письмо отъ князя Александра Николаевича Голицына къ тебѣ“. У меня цѣтъ этого письма. Спрашивалъ я вчера Булгакова: и у него нѣтъ. Булгаковъ перешлетъ тебѣ на дняхъ деньги твои. Графиня Доля тебѣ кланяется. Я передалъ ей всѣ твои итальянскіе листы. Иванъ Матвѣевичъ гадохъ мнѣ съ своимъ ученымъ соромъ и напудренною любезностью. Прости! Обнимаю тебя. Сорви вѣтку резеды, положи въ бумажку, въ пакетъ и отправь въ Карлсбадъ на имя m-elle la comtesse Solloloub.

736.

Князь Вяземскій Тургеневу.

19-го іюля 1833 г. С.-Петербургъ.

Что же мнѣ съ тобою дѣлать? Ты мечешься изъ угла въ уголъ по бѣлому свѣту, какъ угорѣлый воть, къ которому подъ хвостъ подвизали бы колокольчикъ или хлопунши, и удивляешься, что не получаешь писемъ. Какая тутъ, чортъ, *poste restante*! Надо бы найти почту, *qui aurait le diable au corps comme vous*, чтобы поймать тебя. Тутъ и камчадалская почта не помогла бы,

потому что тебя и съ собаками не отыщешь. Развѣ прибѣгнутъ въ „Адской Почтѣ“ Ѳедора Эмина? Имѣй здѣсь баньпра, который пересылалъ бы письма къ тебѣ въ какой-нибудь европейскій домъ, и ты тогда увидишь, что письма стануть приходить. Я писалъ къ тебѣ много разъ чрезъ всюду, чрезъ все и чрезъ всѣхъ; посылалъ тебѣ книги, письма изъ Москвы. Отыскивай ихъ. Письма твоего изъ Турина я не получалъ, а получалъ письмо твое изъ Женевы отъ 9-го іюля съ женевскимъ видомъ, а ты получилъ ли мою ландшафтную бумагу? Вотъ и въ этомъ послѣднемъ письмѣ пишешь: „Пизи poste restante“, а самъ—драла! Не посидится на мѣстѣ! Весело писать на вѣтеръ! Булгаковъ сказывалъ мнѣ, что послалъ къ тебѣ недавно денегъ. Получаешь ли хоть деньги, высылаемыя на твое имя? Знаешь ли, что вы, симбиряки, просили дозволенія соорудить памятникъ Карамзину въ Симбирскѣ, и что государь очень одобрилъ сей проектъ? Знаешь ли ты, что и ты въ числѣ зачинщиковъ этого дѣла, и что Аржевитиновъ по довѣренности подписалъ за тебя. На дняхъ Вьельгорскіе братья, Пушкинъ и я давали обѣдъ Дмитріеву, и послѣ заздравнаго и прощальнаго тоста ему (потому что онъ уѣхалъ въ Дерптъ и оттуда прямо проѣдетъ на Москву) Блудовъ предложилъ тостъ за благополучное окончаніе предпріятія, задуманнаго симбирскими дворянами и, замѣтивъ, что никто не имѣетъ столько права начать открывающуюся по сему предмету подписку, какъ Дмитріевъ, который началъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ другомъ своимъ великое дѣло преобразованія нашего языка, подалъ листъ бумаги Дмитріеву, который подписалъ 500 рублей; Кушниковъ 1000, Уваровъ, Блудовъ по 500, такъ что отъ двадцати человекъ, бывшихъ на обѣдѣ семь, собрано 4525 рублей. Тутъ и 50 рублей Хвостова, который, пронюхавъ, что дается обѣдъ, назвался на него. Ай да симбиряки! Спасибо! Вотъ циркуляръ Блудова о сооруженіи памятника: „Нѣкоторые изъ дворянъ Симбирской губерніи, желая почтить память русскаго исторіографа Карамзина, уроженца сей губерніи, изъявили желаніе воздвигнуть ему памятникъ въ г. Симбирскѣ; по всеподданнѣйшему докладу моему о семъ государю императору, его величество благоволилъ изъяснить совершенное согласіе свое на приведеніе въ дѣйство сего предположенія и высо-

чайше повелѣлъ открыть для сего повсемѣстную подписку, а для составленія проспектовъ сдѣлать въ Императорской Академіи Художествъ особый конкурсъ, дабы сей монументъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ памяти перваго изъ нашихъ историковъ. Вслѣдствіе сего поручаю вашему превосходительству объявить о сей высочайшей волѣ по вѣренной управленію вашему губерніи, открыть подѣ собственнымъ вашимъ руководствомъ подписку на добровольныя приношенія для сооруженія памятника Карамзину, и вносимыя на сіе деньги“ и прочее, и прочее. „Я не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство, какъ и всѣ имѣющіе истинное чувство изящнаго, почитая память мужа, безсмертнаго своими заслугами въ нашей словесности и исторіи, будете способствовать всѣми зависящими отъ васъ средствами исполненію предположенія симбирскихъ дворянъ, какъ исвому знаку общаго уваженія къ людямъ, кои достоинствами и трудами своими содѣйствовали утверженію благоденствія или возвышенію славы отечества“.

А ты возвратись на святую Русь и на родину свою къ открытію памятника и у подножія его примирись съ прошедшимъ, съ врагами своими и съ собою. А вѣдь славно! Вотъ третій памятникъ на русскихъ степяхъ: Ломоносову, Державину, Карамзину.

Смирнова въ Пирмонѣ, но скоро возвращается сюда; здоровье ея совершенно поправилось и, впрочемъ, не было никогда такъ худо, какъ полагали наши доктора танъ-пирры, или просто вампирры, потому что удивительно, какъ приговоры болѣзнямъ пріѣзжающихъ изъ Россіи на европейскихъ консультаціяхъ противорѣчатъ здѣшнимъ.

У меня въ Женевѣ крестникъ или крестница, сынъ или дочь Галифе, который жилъ въ Россіи въ мою молодость, часто бывалъ у насъ, то-есть, еще у Карамзиныхъ и въ Остафьевѣ. Онъ же-невскій помѣщикъ. Отыщи его и познакомься съ нимъ моимъ именемъ; онъ очень добрый и любезный человѣкъ и меня въ старину очень любилъ; надѣюсь, любить и нынѣ, если сужу по себѣ.

Сейчасъ заходилъ ко мнѣ Татариновъ. Спрашивалъ я, не имѣеть ли что особеннаго сообщить тебѣ о дѣлахъ твоихъ. Не имѣеть. Я вербую его въ сотрудники на „Коммерческую Газету“. Здѣсь открывается довольно важное литературное предпріятіе:

журналъ Смирдина на будущій годъ — первый примѣръ книгопродавца, издающаго журналъ. Отъ Бравурши часто получаю письма изъ Ревеля. Слышно, qu'elle fait fureur, но она жалуется на худое здоровье и худую погоду, которая не позволяетъ пользоваться купаніями. Въ первыхъ числахъ августа она будетъ здѣсь. Она проситъ тебя не забыть о лавѣ, которую ожидаетъ съ нетерпѣніемъ. Если Жуковскій у тебя еще на виду, дай знать ему, что предписано всѣмъ таможнякъ пропустить его свободно, то-есть, не разсматривая вещей его, а только запломбировавъ ихъ; я не пишу къ нему, потому что не знаю, куда писать и чрезъ какую таможню онъ проѣдетъ. Перекликаешься ли съ Свербеевой? Гдѣ она и что ея здоровье? Я теперь осиротѣлъ. Всѣ мои поѣхали въ Дерптъ, вѣроятно, до сентября. Что ты жеманишься? Какъ тебѣ сомнѣваться, что Карамзинымъ будетъ пріятно имѣть твою харю? Что ты педаанствуешь и доктринируешь? Почему Жуковскому, больному, слабому, отдыхающему отъ трудовъ, не писать бы воспоминаній о Карамзинѣ? Воспоминанія о Карамзинѣ для коротко знавшаго его сливаются съ современными воспоминаніями о всѣхъ важныхъ событіяхъ русскихъ и всемірныхъ, потому что не было ничего чуждаго Карамзину: все имѣло отголосокъ въ сердцѣ его и отблескъ въ умѣ. Карамзинъ былъ Россія: она около его сосредоточивалась, по крайней мѣрѣ, отраженіемъ своимъ. Этотъ трудъ былъ бы благотворительнымъ для Жуковскаго; слѣдовательно, я не врагъ, указывая ему на него, какъ на дѣятельное и полное души вдохновеніе. А врите вы, ваше превосходительство, не встати умничал, умствуя et voulant toujours chercher midi à quatorze heures. „Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!“ Другой разъ не задирай доктринерствомъ своимъ! На мировую что сказать тебѣ о Дубенской? Сто лѣтъ не видалъ ея и не слышалъ о ней. Теперь пора маневровъ, и никого не видишь. Прощай! Будь здоровъ, обнимаю тебя и ожидаю Жуковскаго.

Если видишь Марію Антонову Нарышкину, скажи ей мое почтеніе, и что Четвертинскіе въ Москвѣ здоровы. Голицыной-Суворовой также мой усердный поклонъ; что пѣніе ея? Владиміръ-Апраксинъ умеръ въ Курскѣ; герой Казарскій—въ Николаевѣ.

737.

Князь Вяземскій Тургеневу.

4-го августа 1833 г. [Петербургъ].

Душевно благодарю тебя, любезный другъ, за твои живыя, дѣлательныя заботы по моему порученію. Я очень доволенъ всѣми твоими свѣдѣніями; но я теперь половина, а безъ другой половины рѣшиться не могу. Посылаю сегодня письмо твоѣ въ Дерптъ къ жевѣ съ полномочіемъ писать къ тебѣ и передать тебѣ полномочіе на заключеніе съ m-me Sautter, ибо, кажется, на ней долженъ остановиться выборъ нашъ. Онъ, вѣроятно, наименѣе блистательный въ числѣ прочихъ, но по другимъ отношеніямъ благонадежнѣйшій. Большой науки въ ней я не предвижу, сколько помню ее и сколько знаю мать; но при учителяхъ или при учителяхъ въ домѣ для Павлуши можно обойтись безъ обширныхъ свѣдѣній. На двѣ тысячи рублей, кажется, согласиться можно; о другихъ условіяхъ мудрено говорить заранѣе. Какъ намъ знать, что должно дать денегъ на дорогу? Если жена рѣшится, то сдѣлай одолженіе, ужъ выдай деньги отъ себя для сокращенія времени и устрой отѣздъ ея какъ можно выгоднѣе. На первый случай можемъ обязаться обезпечить ей возвратный путь, если мы откажемъ ей. На сколько времени беремъ ее—также трудно опредѣлить. На всякій случай, для Наденьки можетъ она пригодиться лѣтъ на шесть и болѣе. Да и послѣ не будетъ въ домѣ лишняя, если проживемъ это время въ согласіи и довольные другъ другомъ. О награжденіи по окончаніи воспитанія также рѣшительнаго сказать не можно. Будемъ въ состояніи, то разумѣется изъяснимъ достойную благодарность; не будемъ, то откуда взять? О воспитателѣ будемъ говорить послѣ, а теперь спѣшу отвѣчать тебѣ, а тутъ дѣло важнѣе. Конечно, было бы дешевле выписать за одно и воспитателя, и воспитательницу; но я старый грѣховодникъ и знаю, что не долго до грѣха: дорогою разопрѣмься, кровь разогрѣется, и попадешь въ соблазнъ. Лучше выписать по одиночкѣ: вѣрнѣе. Изъ назначенныхъ тобою учителей мнѣ всѣ нравятся. Павлушѣ желаю дать именно то, чего нѣтъ во мнѣ: положительныя знанія въ какой-

нибудь части; кусокъ хлѣба не только для желудка, если обстоятельства принудятъ зарабатывать его, но и кусокъ хлѣба интеллектуальный, дающій здоровую, сытную пищу уму и сердцу, послѣ битыхъ сливокъ и діаболиновъ жизни свѣтской, суетной, каторжно-фэшюнабельной, каторжно-честолюбивой. Дай Богъ переродиться мнѣ въ Павлушѣ во второмъ изданіи, исправленномъ! Еще разъ благодарю за все и прошу милости впередъ. Письмо жены моей придетъ къ тебѣ, вѣроятно, въ одно время съ моимъ, и отвѣчай намъ вмѣстѣ, но на мое имя. Сколько помнится, я послалъ къ тебѣ книги, тобою неполученныя, съ молодымъ Malortin, адъютантомъ ганноверскаго посланника Dognberg. А гдѣ онъ — Богъ вѣсть: отыщи. Я въ одинъ день получилъ твои два восьми-страничныхъ письма изъ Женевы. Съ Татариновымъ составимъ инвентарій твоихъ писемъ и присланныхъ тобою вещей и представимъ тебѣ. Счастливая bestia! Мнѣ такъ завидно смотрѣть на тебя, что хотъ бы прибить: я только что успѣлъ прочесть въ „Revue de deux mondes“ о Василии Галичѣ, а ты уже пьешь съ нимъ и высасываешь изъ устъ его Вальтеръ Скотта! Совсѣмъ пъ такъ: тебѣ бы читать его, а мнѣ бы пить съ нимъ. Я вчера читалъ твои строки австрійской красавицѣ у мюнхенской красавицы; и первая помнить тебя на этомъ балѣ и очень благодарить за память, и вторая помнить тебя на вечерѣ у Потемкина. Онъ здѣсь и съ женою англичанкою, очень милою и словоохотною, съ которою я съ перваго раза познакомился, какъ будто искони. Два аршина и семь вершковъ слишкомъ, и такой бюстъ, что можно сдѣлать изъ него une statue équestre! Великолѣпіе! Прости! Обнимаю тебя.

Спѣшу отвѣчать и потому не могу отвѣчать на все, но главное сказалъ. Не замедлю написать другое письмо, пожирнѣе. Постарайся выслать переписку Бонстетена и первому попавшемуся нашему консулу дай для пересылки въ департаментъ повѣсти экономяко-политическія. Ожидаю, прости!

На оборотѣ: A son excellence, monsieur Alexandre de Tourgueneff, chambellan de s. m. l'empereur de toute la Russie, à Genève. Poste restante.

738.

Князь Вяземскій Тургеневу.

20-го августа 1833 г. С.- Петербургъ.

Отвѣтъ жены моей по нашей негоціаціи не очень удовлетво- рителенъ. Она помнитъ m-me Sautter и знаетъ ее за добрую, но довольно посредственную и пустую женщину. Впрочемъ, и ты сомнѣваешься въ способностяхъ ея: стало, прошу опять приняться за работу. Слѣпить нечего, хотя нечего и мѣшкать. Между тѣмъ, я получилъ письмо твое отъ 2—6-го августа и видѣлъ у Булгакова письмо, въ которомъ говоришь о приѣздѣ Вьельгорской. Я передалъ мужу извѣстіе твое, для него еще новое. Онъ очень радъ, что ты могъ ей чичеронствовать. Отдалъ также письмо твое Бравурѣ, которая еще здѣсь дней на десять. Передамъ всѣ письма твои Татаринову, который составилъ выписку о вещахъ, тобою присланныхъ. Кажется, все дошло, и во всякомъ случаѣ все дошедшее до меня въ точности передано по принадлежности. Я по-маленьку вербую Татаринова въ „Коммерческую Газету“, а тамъ со временемъ и совсѣмъ въ департаментъ; но не совѣтую круто разрывать ему съ Вигелемъ, который отзывался мнѣ о немъ съ похвалою и сказывалъ, что хочетъ подвинуть его впередъ; хорошо, что не взадъ. На мою опору надѣяться много нечего, а недоброжелательство Вигеля штука плохая. Слѣдовательно, лучше вести дѣло осторожно и выжидать благоприятный случай. А между тѣмъ, занятія по „Газетѣ“ могутъ быть и не вовсе безвыгодны въ де- пежномъ отношеніи.

27-го.

А у насъ опять бѣды въ Дерптѣ. Второй сыночекъ Мещерской очень боленъ, такъ что жена моя въ послѣднемъ письмѣ своемъ совершенно отчаивается. Какая несчастная судьба! Дочь приѣзжаетъ къ матерп утѣшить ее, и сама паравнѣ съ матерью имѣетъ нужду въ утѣшеніи! Фатальный Дерптъ! Между тѣмъ, жду письма и не дождусь, и это меня безпокоитъ. Я еще получилъ отъ тебя письмо, не знаю отъ котораго, потому что передалъ его Бравуршѣ,

оторвавъ листокъ для Татаринова. Ты хорошъ! Пересылая тебѣ философическое письмо, въ которомъ, впрочемъ, никакой философіи не вижу, я именно просилъ тебя не впутывать меня въ эту философію. Я радъ сводничать тебѣ по фрейлинской и литературной части; но что мнѣ за охота платить вѣсовыя деньги и драть глаза себѣ, чтобы разбирать твою мушиную грамоту (въ надеждѣ, что между строками нѣтъ ли чего и по моей части, потому что письма твои такой вывертеть, что чего хочешь, того просишь), за дѣлныя страницы совсѣмъ для меня посторонняго предмета. Я не дамъ шиллинга за всего вашего Шеллинга, не потому, что не уважаю его, — уважаю всякое дѣйствующее лицо въ сферѣ умственной дѣятельности; но потому, что не понимаю его и слишкомъ старъ, чтобы учиться понимать. Еще нѣсколько лѣтъ потерпѣть, и само собою сравнемся съ нимъ въ знаніи. Шутки въ сторону или дѣло въ сторону: ты досадилъ мнѣ своею нѣмцурностью. Я и такъ не очень хотѣлъ переслать тебѣ письмо, опасаясь, что это заваритъ ученую кашу, которой расхлебывать не умѣю; но предупредилъ тебя, да идетъ чаша сія мимо меня, а ты весь этотъ биръ-супъ такъ мнѣ на голову и хватилъ. Спасибо, что по крайней мѣрѣ подлилъ послѣ этой пивной окачки вина отъ винограднаго праздника. Это меня нѣсколько оживило. Въ твоихъ письмахъ швейцарцы очень хороши, а куда они надоѣли въ газетахъ, хотя теперь идетъ дѣло не о бурѣ въ стаканѣ, какъ сказалъ императоръ Павелъ, а въ цѣлой лохапи. Вотъ ужъ съ жира бѣсятся! Точно черви развозились въ швейцарскомъ сырѣ; ѣсть бы имъ, да и полно, тихомолкомъ себѣ на здоровье и сыру на славу! Нѣтъ, надобно тревогу поднять, чтобы кошки провѣдали и дали себя знать имъ и сыру. Они, швейцарцы, да португальскіе братцы такъ мнѣ надоѣли, что меня тошнить отъ нихъ въ газетахъ. Ужъ одинъ бы конецъ, и Богъ съ ними!

Я очень радъ, что всѣ мои книги: „Новоселье“, выставка и прочее дошло до тебя. Во многомъ соглашаюсь съ твоею критикою; но все хорошо, что дѣло сдѣлано. Настоящее время имѣетъ также свои текущія потребности, удовлетвореніе коихъ не мѣшаетъ думать о будущемъ. Сажай жолуди и жди дубовой роши, но въ ожиданіи не худо имѣть и „Новоселье“, хотя изъ стараго

лѣса выстроенное, но по крайней мѣрѣ порядочно и довольно свѣтло расположенное, такъ что не нужно и въ полдень ходить со свѣчкою. Вѣковые дубы—твореніе рувъ Божіихъ и садовника Божьяго,—времни; его не перегонишь, какія теплицы ни затѣвай, а наше человѣческое дѣло—строить лачужки, „Новоселія“, гдѣ рядомъ съ Жуковскимъ—Хвостовъ; гдѣ я профилямъ, а Булгаринъ во всю харю; гдѣ медъ съ дегтемъ, но и деготь съ медомъ; гдѣ все новое только заново подкрашено, а выдѣлано изъ стараго. Ты слишкомъ исключителенъ и изступителенъ или выступителенъ въ своихъ критикахъ. Ты похожъ на Полевого, который въ критикѣ своей на „Новоселье“ говоритъ обо мнѣ: „Шесть стихотвореній князя Вяземскаго всѣ на одну статью: во всѣхъ онъ шутитъ тяжело, и черезъ сорокъ лѣтъ все тотъ же“. И ты все тотъ же. Лѣта научаютъ терпимости и снисходительности, entendons-nous: не равнодушію и не потворству, которыя злоупотребленія первыхъ. Лѣта научаютъ строгости въ отношеніи къ себѣ: вида, какъ мы сами далеки отъ того, чѣмъ должны быть, какъ мы неполно оправдали обѣты, упованія молодости своей, мы уже не можемъ строго судить другихъ. Рука руку моетъ въ этомъ отношеніи; но въ хорощемъ или, по крайней мѣрѣ, въ утѣшительномъ смыслѣ этого слова, а не указываетъ на чужія пятна. Кто изъ насъ чистъ не въ глазахъ свѣта, а въ своихъ глазахъ? Въ лѣтахъ молодости и мы должны имѣть жаръ, запальчивость, рѣзкость, односторонность, исключительность газеты; въ лѣтахъ опыта—хладнокровіе, самопознаніе, судъ, но и безстрастность исторіи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ есть истина, но она различно выражается. Вотъ и я, пеняя тебѣ, что ты заставляешь меня платить вѣсовыя деньги за философію твою, ввожу тебя въ тотъ же убытокъ, и моя философія придется тебѣ не по вкусу и не по желудку. Итакъ, перестанемъ говорить о пустякахъ и обратимся къ дѣлу; да та бѣда, что дѣла нѣтъ. Давно не видалъ я птички и прочихъ дѣлъ. Погода была такая, что крылья были опущены. Салоны разстроились и заперты. Фикельмонтъ уѣхалъ въ Австрію, и австрійская красавица не принимаетъ. Мюнхенская красавица на дняхъ ѣдетъ обратно. Дворъ изъ Петергофа переѣхалъ въ Царское Село. Буря 17-го числа пѣкоторыхъ напугала и выбросила съ острововъ на

континентъ. Все въ какомъ-то разстройствѣ. Одинъ морозъ скрѣ-
пить распавшіяся части и дать душу, хотя и хладную, цѣлому.
До зимы ни то, ни се, ни рыба, ни мясо. *On est entre deux
chaises, le s — — par terre, entre la ville et la campagne.* Ну, начи-
налась потѣха 17-го числа! Бѣшеная Нева, пѣна у рта, корячи-
лась, вскакивала на дыбы, лягала, кусала берега, ржала, ревѣла,
коробила мосты, сбивала барки съ ногъ; но, по счастью, сидѣлъ на
ней не самый лютый ѣздокъ заморскій, а какой-то побочный ѣздокъ,
который гналъ ее не прямо, а какъ-то съ бока, и мы уцѣлѣли;
а то при продолжительномъ напорѣ, да если бы на хребтѣ Невы
сидѣлъ вѣтръ 7-го ноября, то еще было бы больше бѣдъ, нежели
въ то время.

Вдовець Скарятинъ отправился на послѣднемъ пароходѣ, но
не знаю куда. Спасибо за вѣтку резеды, которая дошла до Карлс-
бада и очень интриговала. Теперь все ждемъ попутныхъ вѣтровъ
и припутчиковъ. Смирнова должна пріѣхать сегодня съ парохо-
домъ; скоро будутъ Соллогубовы; Жуковского ожидаю съ каждымъ
днемъ. Это немножко подсвѣжить, подновить, подцвѣтитъ опылен-
ную и полинявшую жизнь нашу. Въ Москвѣ зашевелилась холера,
не такая, какъ была, но все-таки есть. Впрочемъ, и лѣто было
таковское: то знойное, то вдругъ холодное и сырое; плоды не
дозрѣли, а жадность все-таки есть. И здѣсь было много крова-
выхъ поносовъ, но теперь утихли. Вообще годъ крутой: почти
повсемѣстный неурожай и безтравіе. У насъ въ Симбирскѣ, ка-
жется, благополучнѣе.

30-го.

Имѣю честь поздравить ваше превосходительство съ тезоиме-
нитствомъ вашимъ. Рости здоровъ и уменьъ и будь счастливъ, то-
есть, не будь несчастливъ, а особенно же не корчи несчастія. У
тебя въ письменномъ слогѣ много индивидуальности и личности:
это прекрасно; но за то и въ жизни, и въ оцѣнѣ обстоятельствъ
у тебя слишкомъ много персональности. Ты похожъ на меня,
когда я въ дорогѣ. Нужно знать, что въ дорогѣ со мною дѣ-
лается страшное преобразование, и изъ флегматика я становлюсь
почти бѣшенымъ: я готовъ богохульствовать за каждый ухабъ, за

каждую каплю дождя и попрекаю Богу каждый толчекъ, какъ личное оскорбленіе и умышленно имъ мнѣ напесенное. Шутки въ сторону, такъ. Ты не за Бога принимаешься, какъ я, а за людей, когда дѣло идетъ о событіяхъ и о судьбѣ. Ты не гнѣваешься на людей; пожалуй даже имъ прощаешь, но все видишь имена тамъ, гдѣ персть Божій или безымянный рокъ, и гдѣ люди только мухи, сидяція на рогахъ этого вола, который взрываетъ и перепахиваетъ житейскую ниву. Отчего большая часть недоразумѣній, волнений, обмолвокъ, недочетовъ? Все оттого, что у всѣхъ мерещатся въ глазахъ и въ умѣ имена и лица. Тутъ увлекаешься нетерпѣніемъ; думаешь, что такъ легко перемѣнить ходъ вещей, перемѣнивъ извозчика, замѣстивъ Веллингтона Греемъ, Лафита Казимиромъ Черье. Перемѣнишь, и все еще не такъ ѣдешь, какъ хотѣлось бы. Въ иномъ люди, разумѣется, главные дѣйствователи, но *le libre arbitre* данъ намъ только для домашняго обихода, а за эту чертою куда слабъ нашъ произволъ. Все это къ тому, что напрасно крикнулъ ты на меня, когда я приглашалъ тебя у подножія памятника Карамзина совершить мировую съ прошедшимъ. Думаешь ли, что подобная мировая была бы въ духѣ Карамзина, и пріятное было бы ему жертвоприношеніе? Безъ сомнѣнія—да! Слѣдовательно, мое предложеніе не было недостойнымъ тебя, ибо если персонализировать понятія и жизнь, то Карамзинъ есть для насъ чистая нравственность, ибо чище этой не найдешь на землѣ.

1834.

739.

Князь Вяземскій Тургеневу.

4-го января 1834 г. С.-Петербургъ.

Ну, одолжилъ меня ты географическимъ письмомъ своимъ, въ Симбирскъ присланнымъ на мое имя и ни слова до меня не заключающимъ! Я заплатилъ за него десять рублей, да десять часовъ мучилъ глаза свои, разбирая твои мушкетерскія испраженія, все въ ожиданіи, что мимоходомъ капнетъ что-нибудь на мою долю. Не тутъ то было! Ужъ провливалъ я тебя во всю мочу! Сегодня Булгаковъ сообщилъ мнѣ, что въ письмѣ твоёмъ къ нему до меня касается. Радуюсь, что наконецъ письмо мое дошло до тебя. Пережьмай скорѣе въ Симбирскъ: легче и дешевле будетъ переписываться, да и письма твои будутъ интереснѣе, потому что будутъ болѣе ты, а теперь ты канальствуешь: вмѣсто писемъ пишешь итинерерныя отмѣтки, и вмѣсто тебя получаешь выписки изъ новѣйшихъ Рейхардовъ. И все это съ мыслью, что пригодится тебѣ въ возвращенію твоему: отберешь письма свои и сошьешь ихъ журналомъ. Поздравляю тебя съ наступленіемъ новаго года нашего, разродившагося—знаешь чѣмъ? Вѣчно не отгадаешь!—Камеръ-юнкерствомъ Пушкина! Онъ возвратился изъ степной поѣздки своей и повезъ много стиховъ, которыхъ я еще не читалъ, въ ожиданіи чтенія у Жуковского. Скажи Свербеевой, что я, полюбавшись образомъ ея и приложившись къ нему съ колѣнопре-

клоненіемъ, благоговѣніемъ и подобострастіемъ, отправилъ его въ дальнѣйшій путь къ назначенію своему съ Жанбономъ Оболенскимъ. Не пишу я къ ней потому, что, вслѣдствіе приказанія ея, ожидаю отъ нея письма изъ Рима. Старикъ Пашковъ на дняхъ умеръ. Пашкова-Киндякова ѣхала сюда на веселье, а теперь пріѣдетъ на трауръ; Киндяковы также будутъ сюда и много москвовъ. Я передалъ твое или, лучше сказать, княгини Голицыной порученіе нягинѣ Гагаринной, которая благодаритъ за честь, а отъ убытковъ избавляется. Да кому же лучше купить эту рукопись, какъ не царствующему воспитаннику. Смирдина журналъ вышелъ и дородствомъ своимъ превосходитъ всѣ журналы; добротою—Богъ вѣсть. Въ немъ куралеситъ баронъ Брамбеусъ, сирѣчь Сенковский, и куралеситъ à la Jeanin, съ тою разнпцею, что тотъ распадается ртутью и мелкимъ бѣсомъ, а нашъ свинцомъ и косолапымъ мышкою. Но публикѣ нашей онъ очень нравится и слѣдовательно онъ правъ, потому что платитъ публика. Есть новый романъ Загоскина „Аскольдова могила“, по объ немъ успѣшь еще поваѣдаться въ симбирской деревнѣ. Братья Карамзины уже обмундировались, и поппнѣ все обстоитъ благополучно. Они молодцы, и Андрей всѣхъ выше ростомъ въ своей батарее. Я говорилъ Мещерской о твоёмъ соболѣзнованіи ея несчастію. Умеръ меньшій изъ сыновей ея; старшій очень милъ и уменъ. Весною собираются они въ чужіе края и, вѣроятно, съ Софіею Карамзиной. Зима наша расплясалась. Не пляшетъ одна австрійская красавица, которая обожгла себѣ погу кувшиномъ съ горячею водою и лежитъ на оттоманкѣ своей уже съ недѣли двѣ. Она тебѣ кланяется, также какъ и молодой Литта. На дняхъ умеръ здѣсь Соловой, братъ кавалергардскаго. Сестры здѣсь и еще застали его. Умерла также и вдова Столыпина, дочь Мордвинова, женщина весьма достойная и мать большого семейства, совершенно безъ нея осиротѣвшаго. Наша черненькая опять принялась за старое и ходитъ съ брюшкомъ. Дай Богъ ей въ добрый часъ! Она очень хотѣла имѣть твой портретъ, но у меня всѣ они вышли. Здѣсь долго говорили о странномъ явленіи въ домѣ конюшни придворной: въ комнатахъ одного изъ чиновниковъ стулья, столы плясали, кувыркались, рюмки, палитыя впомъ, кидались въ потолокъ; призывали свидѣтелей,

священника со святою водою, по балъ не унимался. Не знаю, чѣмъ балъ копчился; но дѣло въ томъ, что рассказы не пустые, а точно что-то было: дьявольское ли наводненіе (sic) или людское, неизвѣстно. Эта исторія смѣнилась несчастною исторіею молодыхъ и новобрачныхъ Безобразовыхъ. Тутъ также не узнаешь, что дѣйствовало: дьявольское ли или людское наводненіе, но принуждены были разлучить ихъ. Она отправилась въ Москву къ брату своему, генералу; онъ посылается на Кавказъ. Бѣшеная ревность овладѣла имъ съ перваго дня брака, а, говорятъ, и до брака, такъ что онъ готовъ былъ на всѣ непостовства и преступленія. Богъ знаетъ, какихъ причинъ не выдумываютъ тому въ городѣ, но я ничего не вижу въ этомъ, кромѣ мономаніи его. Жаль ее сердечно. Свербеева будетъ также, вѣрно, о ней сожалѣть съ живѣйшимъ участіемъ. Вотъ все жаловались у насъ на плоскую прозу нашего житья-бытья; ахъ, напротивъ: романтическая поэзія воочію совершается и такал, что за поля затѣмнеть Гюго и Дюма. Ревность, кинжалъ, преступная любовь, все это теперь ходяческою мопетою нашего гостиннаго разговора, и все знакомыя лица и вчерашнія обстоятельства. Кто бы подумалъ, что бѣдная Люба Хилкова, холодная, благоразумная, мѣрная, образцовая лединка Зимнаго дворца будетъ героинею подобной трагической повѣсти! Вотъ те и браки по любви! Теперь никто изъ дѣвушекъ не посмѣетъ выдти замужъ по любви. Деньгъ ни гроша, и всего на все кинжалъ. Нѣтъ, бракъ по расчету вѣрнѣе.

12-го января.

Сегодня у Жуковскаго живыя сцены стараго завѣта. Древній Плещеевъ читаетъ сцены древняго „L'avocat Patelin“,

Et ces deux grands débris se consolent entr'eux.

Завтра на нѣмецкомъ театрѣ первое представленіе de la „Muette de Portici“. Вельгорскій видѣлъ репетицію и доволенъ исполненіемъ, то-есть, въ сравненіи съ прочими. На петербургскомъ небосклонѣ загорѣлась новая звѣзда: княжна Леонила Барятинская, звѣзда не жгучая, пѣсколько холодная, но всеобъемлющая рѣспицидами—лучами. Пріѣдешь и запутаешься въ нихъ. Вообрази, что Лиза

Пашкова здѣсь, и я ее еще не видалъ. Сосѣдка моя, Тимашева, больна желчною горячкою, но ей лучше. Я и ее почти вовсе не вижу; я никого не вижу, а и хуже того: никого видѣть не хочется. По предапію, по привычкѣ приволочишься къ кому-нибудь, да и сядешь или попятиться назадъ. Нѣтъ, братъ, я ужъ не *Вышній Волочекъ*, а просто волокнистое существо. Нева имѣетъ надо мною свое обыкновенное дѣйствіе: слабить. Вигель въ звѣздѣ Станислава и радъ, какъ андреевскій кавалеръ. Онъ мнѣ опять хвалилъ недавно Татаринова („Nonni soit, qui mal у pense“). Александръ Строгоновъ—товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Сважи Кривцову, что его братъ здѣсь съ женою и съ дочерью и съ возобновленною на 12 лѣтъ двѣнадцатитысячною арендою. Онъ будетъ жить подъ нами, но арендою своею гораздо насъ выше. Поцѣлуй ручку за меня у графини Потоцкой и спиши у нея мои стихи къ ней, которыхъ у меня нѣтъ. Я полагаю, что сестра ея, Долгорукова, послѣдуетъ скоро ея примѣру и поѣдетъ искать солнца. Наше погребное небо не годится имъ, южнымъ растеніямъ, ошибкою природы здѣсь распустившимися. Итакъ, вотъ вѣроятно послѣднее письмо къ тебѣ за границу. Въ добрый часъ помолчать, а въ худой молвить. Милости просимъ! Всѣ мои, Карамзины, и всѣ общіе наши кланяются тебѣ. Во всякомъ случаѣ, лѣтомъ, Богъ дастъ, увидимся въ Москвѣ на Трехъ горахъ, а, можетъ быть, къ тому времени подоспѣетъ и четвертая гора, и еще огнѣдышущая. Москва тѣмъ хороша, что была бы охота, а горы найдутся. До свиданія, у подножія, или у под—пія какой-нибудь благодѣтельной горы.

740.

Нязь Вяземскій Тургеневу.

28-го марта 1834 г. С.-Петербургъ.

Имѣю честь донести вашему превосходительству въ отвѣтъ на почтеннѣйшее отношеніе ваше, что отъ департамента послано предписаніе радзивиловской таможи нѣ осматривать имущества вашего, а только приложить къ нему пломбы, которыя вы должны въ сохранности и въ цѣлости представить московской таможи.

А сей будетъ дано особое предписаніе освидѣтельствовать то, что есть, и донести о томъ, нѣтъ ли какихъ-нибудь пакостей запрещенныхъ и прочаго того сего такого или чего иного. По приѣздѣ вашемъ въ Москву, вы извольте немедленно представить все запломбированное въ таможду, а между тѣмъ написать письмо къ директору Департамента ви́шней торговли, а отнюдь не къ вице-директору онаго, который по симъ дѣламъ, да и по всему иному прочему ничего не значить или такъ мало, что и совѣстно подумать о томъ и не стоитъ ружь марать писать въ нему. Въ семъ письмѣ вы потрудитесь объяснить какого рода вещицы находятся въ вашемъ сердечномъ багажѣ и сентиментальномъ чемоданѣ, а именно: сувенирчики, сентиментики, амурчики, предметы учености и художества, — — и все то не для вашего... Ахъ, извините: и все то для вашего собственнаго употребленія. Что же касается до вашего любскаго отправленія, то буду ждать рѣшительнаго извѣщенія вашего, а во всякомъ случаѣ лучше всего было бы надписать все то на имя Булгакова или какого-нибудь здѣшняго коммерческаго дома и увѣдомить меня о томъ. За симъ прощайте, въ надеждѣ сказать вамъ скоро: „здравствуйте“, хотя и заочно. Во всякомъ случаѣ, мое семейство насладится лицезрѣніемъ вашего превосходительства. Жена и дочери ѣдутъ въ Москву въ началѣ мая; я съ Павломъ остаемся здѣсь. Не знаю, удастся ли куда-нибудь лѣтомъ дернуть или придется просто — — и просидѣть на мѣстѣ. Впрочемъ, теперь, что вашего превосходительства уже не будетъ въ Европѣ, мнѣ будетъ тамъ мѣстечко, а обнимъ намъ тѣсно. Обнимаю тебя. Милости просимъ въ добрый часъ! Да приметъ тебя на границѣ русскій Богъ подъ православную руку свою!

Не пугайся, птичка еще не посажена въ клетку, ждетъ тебя, а Смирниха, нечего грѣха таять, — — и переваливается съ брюшкомъ.

На оборотѣ: A son excellence monsieur Alexandre de Tourgueneff à Vienne. Recommandé aux soins obligeants de monsieur le prince de Gortschakoff, attaché à l'ambassade de Russie.

741.

Князь Вяземскій Тургеневу.

22-го іюля. [Петербургъ].

Voici, mon prince, la petite envoi pour m-r Tourgueneff que je confie à votre obligeance, en vous priant de vouloir bien me rappeler à son souvenir.

Veillez agréer, mon prince, l'assurance de mes sentiments les plus distingués. Comte Potocki.

Ce samedi.

Рукою князя Вяземскаго: Потоцкій привезъ нѣсколько экземплярвъ твоей возлюбленной хари. Что прикажешь изъ недѣлать? Куда прикажешь дѣвать ее? Не разослать ли по галереямъ портретовъ, гдѣ висятъ

Султанъ Селимъ, Вольтеръ и Фридерикъ Второй.

На долго ли ты въ Симбирскѣ? Авось, съѣдемся въ Петровскомъ. Жуковскій здѣсь на минуту; онъ будетъ писать къ тебѣ. Онъ связывалъ мнѣ, что князь Александръ Николаевичъ Голицынъ очень къ тебѣ хорошо расположенъ. Знаешь ли, что наша Смирпиха благополучно родила двухъ дочерей? Каковы богатырь Смирновъ! Хорошо, что на этотъ разъ онъ раздвоилъ силы свои. Бабочку видѣлъ издали. Твою бабочку ей отослалъ. Если увидишь поэта Языкова, обними его за меня и спроси, получилъ ли онъ мое посланіе, съ глупыми ошибками напечатанное въ „Новоселіи“, и посовѣтуй ему отказаться отъ „Библиотеки“ письмомъ къ Смирдипу, какъ я и Хомяковъ отказались. Глупо закабалить себя Сенковскому. Прости! Обнимаю тебя. До свиданія!

На оборотъ рукою Потоцкаго: A monsieur monsieur le prince Wiazemsky. Ci joint un paquet.

Рукою князя Вяземскаго:

Симбирскому Ловеласу,

Который всѣхъ дѣвицъ приводитъ ко Геласу (Hélas);

Радъ трюфлямъ, луку радъ, шампанскому и квасу

И всякой юбкѣ радъ, хоть съ ситцу, хоть съ атласу.

742.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го октября 1834 г. С.-Петербургъ.

Сію минуту прочелъ письмо твое къ Булгаковымъ изъ Ганау отъ 7—19-го октября, и я ожилъ отъ радости и надежды за Полину. Сердце мое разрывалось отъ горя и безпокойства за васъ, и я почувствовалъ, что люблю васъ только по боли моей за тебя. Всякое извѣстіе искалъ съ мучительнымъ нетерпѣніемъ, и твое писъмецо къ Павлушѣ было первою моею отрадою. Надѣюсь, что климатъ довершитъ старанія Коппа; отъ сердца полюбилъ болѣе и моего Жуковского, который его выкопалъ. И въ Тургеневѣ, и въ Москвѣ, и здѣсь жалѣлъ, что я не съ вами и спѣшилъ къ вамъ; но здѣсь, кружась въ большомъ свѣтѣ, я напелъ нечаянную препону къ скорому отъѣзду изъ Петербурга: ушибъ кость ноги подъ колѣнномъ, сядясь въ коляску и вотъ уже четвертый день, изнуряемый пѣвками и скукою, лежу въ постели. Богъ знаетъ, когда удастся стать на ноги и поѣхать вслѣдъ за вами. Тебѣ, мой вѣрный доброхотъ, долженъ отчетомъ о томъ, что со мною дѣлается. Ты знаешь, что я представлялъ о приобрѣтеніи Ватиканскихъ рукописей. Изъ Москвы, устроивъ прекрасно деревенскія дѣла мои и не продавъ ни души (хотя и клепала на меня молва противное), я прискакалъ справиться о моемъ представленіи въ Петербургъ, но уже князь Голицынъ писалъ ко мнѣ въ Москву и послалъ и отношеніе графа Нессельроде. Все для меня сдѣлано, и лучше, нежели я ожидалъ: рукописи найдены заслуживающими вниманія; проесть мой также; начальнику папскаго архива дана 2-я Анна; на писцовъ велѣно, по моему распоряженію, выдать 5000 рублей. Чіампи-профессоръ подчиненъ мнѣ по сему дѣлу, и флорентинская и римская миссиіи наши о семъ уже предварены. Я могу ѣхать въ Римъ и довершать начатое. Сбираю здѣсь и собралъ много свѣдѣній и повезу все въ Римъ, захавъ за коляской, книгами и бумагами въ Москву. Поспѣшилъ бы, но распутница мѣшала, а теперь и нога. Какъ скоро выздоровлю, выѣду изъ этой новой для меня Капуи. Я залюбезничался въ Петер-

бургъ и нашель вездѣ и всѣхъ ко мнѣ любезными; но вижу болѣе дамъ, какъ и во время оно, чѣмъ мужчинъ; безпрестанно вспоминаю о тебѣ и жалѣю, что или тебя нѣтъ здѣсь, или меня съ вами. Я бы не былъ вамъ лишній ни на берегахъ Майна и Рейна, ни за Апенниннами. Если найду еще твоихъ въ Римѣ, то отдамъ себя въ полное ихъ распоряженіе, если онѣ этого пожелаютъ. Я надѣюсь ѣхать или на Вѣну, или на Минхенъ и потомъ прямо во Флоренцію и Римъ, ибо далѣе конца мая въ Италиі не останусь, а дѣла у меня въ Римѣ много будетъ. Здѣсь нашель я ящикъ съ видами и расплатился съ Боненблустомъ. Не попадайся въ такой просакъ и не отправляй ничего безъ нужды; впрочемъ, во Флоренціи можешь употреблять Великанова: онъ всему гораздъ и, кажется, честенъ; но предвари его, что посылка стала всего слишкомъ въ 200 рублей. Другихъ фезѣровъ тамъ не бери: дорого стануть. Когда будешь въ Римѣ, то постарайся взять въ банкиры Валентини: онъ честный и добрый; сошлись на меня и имъ доволенъ будешь. Отнюдь не бери Торлонія и не пересылай черезъ него и не вели къ себѣ адресовать чрезъ него писемъ: дорогъ безсовѣстно. Пользуйся его балами, но не конторой. Познакомься съ Бунсеномъ, Жуковскаго и моимъ именемъ, и отдайся въ его распоряженіе; онъ слыхалъ часто отъ насъ о тебѣ; рѣдкое семейство, и она—умная и добрѣйшая женщина. Онъ покажетъ тебѣ и Римъ на ладонѣхъ изъ своихъ оконъ, и познакомить съ нимъ ученымъ образомъ. Скажи ему, какъ мы его любимъ и помнимъ. У гр[афа] Гур[ьева] обѣдай: и столъ, и хозяинъ отличные въ своемъ родѣ. Фурмапъ малый умный и услужливый. Кривцова Несельроде ожидаетъ сюда и отправить скоро обратно. Я досажую, что вывезъ сюда всѣ мои книги объ Италиі: теперь везу назадъ; онѣ бы и тебѣ пригодились. Портретовъ, привезенныхъ графомъ Потоцкимъ, здѣсь не нашель, ни Орлова: разѣхались. Слѣдовательно, не знаю, гдѣ и имъ привезенныя вещи. У Павлуши былъ и доволенъ его пансіономъ. Когда по тебѣ сгрустится, то буду ходить къ нему: вылитый и налитый ты. У Карамзинныхъ бывалъ почти ежедневно; ибо Катерина Андреевна опять догадалась, кажется, что вѣрнѣе меня въ дружбѣ нѣтъ. Читаю письма къ ней милыхъ путешественницъ: прелесть! Хоть бы съ ними встрѣтитесь

подъ розовымъ небомъ! Здѣсь Пушкинъ и его три красавицы; я съ ними сдружился еще въ Москвѣ. Во Флоренціи познакомься съ княземъ Михаиломъ Голицынымъ: уменъ и любезенъ, и просвѣщенъ. Братъ его въ Римѣ—добрый и разсѣянный аристократъ. Отобѣдай у него, ибо это первый столъ въ Италіи. Не связывайся съ Чіампи: надобѣсть. Познакомься съ Гор[ациемъ] Верне, для дочери, которой поклонись отъ меня; она въ родѣ птички Дубенской, и въ салонѣ ихъ найдешь весь зимній римскій міръ. Скажи графинѣ Потоцкой-Саатъковой, чтобы непременно возвратилась сюда, не для старой обезьяны, то-есть, не для дѣдушки, а для сестры своей: она оживетъ ея пріѣздомъ, а въ случаѣ продолжительной еще разлуки можетъ она и не найти ее. Это намекъ и в[князя] Илья Д[олгорукова]. Но я самъ чувствую за нее необходимость исполнить долгъ сестры-друга; ибо тяжело носить въ сердцѣ укоръ за милыхъ ближнихъ, когда ихъ лишишься. Если хотя мало здоровье ея позволяетъ, то пріѣхать она должна. Княгиня опять была больна, и тоска по сестрамъ ранѣе угаситъ это любящее сердце. Хоть напиши къ ней это отъ меня. Свѣчина здѣсь, и съ нею я по старому; но какъ она перемѣнилась физически съ 1830-го года! Больно и тяжело смотрѣть на нее, а слушать все пріятно! И чужія дѣла удалось здѣсь прекрасно устроить: твой знакомый, молодой Татаринъ, взять въ начальники отдѣленія къ Перовскому. Окладъ большой и квартира, да и званіе лестное въ его чинѣ. Онъ этого и стоитъ по уму, и по качествамъ. Познакомься съ дѣвцами Опочинными и Толстой, и очепь онѣ мнѣ нравятся. Милая посольша мила по прежнему. О Завад[овской] писалъ въ Москву: „она хоть въ *опаль*, но блеститъ, какъ бриліантъ“. Птичка вспорхнула до моего пріѣзда. Смирнушка и ея два котепочка здравствуютъ. Она щебечетъ обо всемъ съ прежнею прелестью и часто кормитъ меня и поитъ матеріально и умственно.

24-го октября.

Нога легча, но все еще пишу лежа, а „лежачаго не быть“, и потому не взыщи. Если желаешь тотчасъ отвѣчать мнѣ, то напиши черезъ Петербургъ въ Москву; ибо, вѣроятно, нога и климатъ не позволятъ выѣхать прежде шести или семи недѣль изъ Россіи. Если

же позже сберешься, то пиши уже чрезъ князя Гагарина на Минихъ: онъ будетъ знать, гдѣ я; и если не пройду чрезъ Минихъ, то перешлетъ письмо въ Вѣну, гдѣ также не заживусь, въ надеждѣ застать твоихъ или Карамзиныхъ въ Италиі. Если мнѣ къ вамъ и не по дорогѣ будетъ, и если твой и въ Нисѣ будутъ, то заѣду къ нимъ. Сегодня или завтра ожидаютъ сюда государя: онъ выѣхалъ изъ Москвы съ цесаревичемъ 22-го ночью, то-есть, третьяго дня. Жуковский не провожалъ наслѣдника, а только князь Ливенъ и Кавел[инъ]. Авось, и Жуковского буду видать чаще. Пушкинъ вчера навѣстилъ меня. Поэма его о наводненіи превосходна, но исчерчена и потому не печатается. Пугачевщина уже напечатана и выходитъ. Въ области російской словесности новаго не знаю, а Борисъ Федоровъ, мнѣ теперь собесѣдующій, также ничего не знаетъ новаго. Не зная резеды-Соллогубъ, я провелъ съ нею весь вечеръ и удивился послѣ, что она слыветъ красавицею: здѣсь многія превосходятъ ее въ красотѣ. Любезности ея не замѣтилъ, ибо она молчала и слушала болтовню мою. Второго свиданія за болѣзнію не имѣлъ. Одна изъ Опочининыхъ мила, какъ и кузина ея, Толстая. Посольша читаетъ романъ „Луиза Строщи“, Циркуршѣ посвященный; находитъ скучнымъ, то-есть, длиннымъ. Не забудь познакомиться съ madame Circourt и съ мужемъ ея; на большихъ путяхъ Италиі вѣрно встрѣтишь ее. Она мила, умна, добра, несмотря на голубые чулки свои; мужъ также, и рѣдко утомителенъ даже и своимъ всевѣдніемъ. Никто лучше и охотнѣе ихъ не познакомитъ тебя съ движеніями Италиі во всѣхъ отношеніяхъ и во всѣхъ дирекціяхъ. Онъ всѣхъ, все и обо всемъ знаетъ; такъ же и она: c'est vraiment le couple de toute espèce de savoir! Въ нихъ много и добродушія, несмотря на жадность къ большому свѣту, къ большому кругу въ области наукъ, искусствъ и людей. Скажи ей, что братъ ея, Хлюстинъ, здѣсь служить при Бл[удовѣ] и смотреть вдаль, но еще нѣсколько педантовать, хотя уменъ и не безъ европейскаго просвѣщенія. Сбирается печатать мистику московскаго графа Мейстера. Я былъ и у ея маменьки въ Москвѣ, Хлюстиной, которая обожаетъ дочку по прежнему. Во Флоренціи познакомься съ эвсъ-полковникомъ, учителемъ итальянскаго языка и писателемъ—Пепе: благородный и умный, и добрый неаполита-

нецъ. Если въ Римѣ для дѣтей нуженъ будетъ итальянскій учитель, то возьми моего: я не встрѣчалъ въ жизни лучшаго, и очень дешева; а справиться о немъ можешь у княгини Зеневиды. Онъ служитъ въ Ватиканской библиотекѣ; имя забылъ. Четыре паола за часъ, и ни минуты потерпной; знаетъ по-французски и по-нѣмецки и объясняетъ особенности и красоты итальянскаго языка и грамматики прекрасно. Настоящій наставникъ! И Пепе не дурень, но уступаетъ римскому. Впрочемъ, онъ и литераторъ, и вѣрный пріятель, а во Флоренціи нужно имѣть указателя на многое. Между книгами, кои привезены сюда и кои я большею частью здѣсь оставляю, найдешь ты многія объ Италиі, то-есть, нужныя для путешествія: описанія городовъ Швейцаріи и прочее. Ты найдешь ихъ всегда у Татар[инова], и слѣдовательно, забирать съ собой тебѣ ихъ сюда не нужно. Прости! Рука и голова устали отъ того, что ногѣ больно, да и мѣшаютъ посетители и просители, забывая, что я уже не прежній я въ Петербургѣ, „цвѣтущій, жизни полный“. Обнимаю дѣтей и цѣлую ручку у княгини. Богъ да хранитъ васъ!

На оборотѣ: Allemagne. A monsieur Markeloff, secrétaire de la mission russe à Francfort sur le Main, pour remettre au prince Pierre Wiazemsky, ibi—ubi.

1835.

743.

Тургеневъ князю Вяземскому.

10-го іюня 1835 г. Парижъ.

Въ часъ отъѣзда моего изъ Рима я читалъ письмо твое къ Кривцову о моихъ посылкахъ въ Вѣнѣ и получилъ увѣдомленіе объ оныхъ и отъ князя Горчакова, но посылкозъ еще не получалъ и намѣренъ хлопотать отсюда.

Дорогу мою изъ Рима до Вавилона описалъ я вамъ въ письмѣ съ княземъ Мещерскимъ на другой день пріѣзда. Вездѣ и всегда о тебѣ думаю и жалѣю, что не имѣю никакого извѣстія изъ Рима, и не знаю, гдѣ теперь твое семейство. Я здѣсь ожилъ *мысленно*; мало-по-малу сонъ души проходитъ, и дѣятельность ума возвращается: ни минуты съ ранняго утра за полночь нѣтъ незанятой; не успѣваю озпачать летящаго бытія въ моемъ журналѣ. Работаю въ архивѣ Библіотеки почти ежедневно; выписываю многое, справляюсь, нахожу совровища для русской исторіи, но еще не нашелъ хорошихъ писцовъ для копій. Проповѣди, театры, камеры, салоны, кабинеты чтенія—ничто не забыто; обѣдаю и завтракаю дома, семейно; даже не тянетъ въ Café aux 1000 colognes; просыпаясь, вижу улыбку племянницы. Но душа здѣсь, а сердце иногда и на Москвѣ! Перебираю старыя бумаги: сколько совровищъ для воспоминаній и даже для исторіи! Все нашелъ *нетронутымъ*. Уставилъ въ порядоку всѣ томы моего журнала

параллельно съ письмами къ брату: одно дополняетъ другое; можно бы, вѣжется, составить что-нибудь цѣлое, хотя и фрагментарное. Кстати о письмахъ: перешли всѣ тѣ, кои въ 1832 и 1833 годахъ писалъ къ тебѣ изъ Италіи и Женева,—къ Свербеевой, но съ строгимъ предписаніемъ возвратить ихъ сестрѣ, А. И. Нефедьевой для храненія. Если же почтешь, что къ Свербеевой посылать не нужно, то отправь къ Нефедьевой для храненія. Я отъ Свербеевой. et compagnie не получалъ ни слова и, вѣроятно, письма еще у англичанина, который нигдѣ не встрѣчалъ меня и взялъ изъ Москвы ко мнѣ письма. Прости, милый другъ! Передай дамамъ твоимъ и петербургскимъ мое нѣжное воспоминаніе; позаботься обо мнѣ вмѣстѣ съ Жуковскимъ и откленись на мое письмо поскорѣе; увѣдомь о себѣ и о твоихъ обстоятельно.

Видаю Мортемаръ у графини Шуваловой (Салтыковой). Здѣсь я проснулся, и она не узнаетъ меня. Мужъ и жена зовутъ меня къ себѣ въ деревню, на берегъ моря; если придется ѣхать въ Англію, то можетъ быть проѣду новой дорогой и заѣду къ нимъ. О тебѣ рѣчь часто. Посылаю тебѣ копію съ письма ко мнѣ Ламартина объ одной молодой четѣ, которую онъ чрезвычайно хвалитъ, ручался за все. Онъ желалъ бы найти имъ, то-есть, мужу и женѣ, вмѣстѣ или разпо—все равно, мѣсто въ Петербургѣ или въ Москвѣ, или хотя и въ другихъ обитаемыхъ частяхъ Россіи. Кажется, эта чета была бы находкою для хорошаго семейства. Требованія очень умѣренны, по словамъ Ламартина. Я еще самъ не успѣлъ познакомиться съ мужемъ, но надѣюсь сойтись съ нимъ и, если пайду способнымъ, то, употребивъ его для сличенія моихъ рукописей, для копій и прочаго, увижу поближе и своими глазами его нравственный и педагогическія достоинства. Между тѣмъ и на Ламартина положиться можно; это не греческая статуя: онъ лучше можетъ обсудить живого. Не нужна ли дама Лизѣ Карамзиной, а мужъ твоему Павлушѣ? Я бы уладилъ дешево. Во всякомъ случаѣ откленись о семъ дѣлѣ, и на французскомъ, дабы я могъ показать Ламартину.

744.

Князь Вяземскій Тургеневу.

30-го іюня
12-го іюля 1835 г. С.-Петербургъ.

Булгаковъ передалъ мнѣ твои два письма, и письмо къ Нефедевой отправлено въ Москву. Булгаковъ хотѣлъ отвѣчать тебѣ на твои запросы, а мнѣ отвѣчать нечего; потому что никого не видалъ и не вижу, даже и Жуковскаго, который въ Петергофѣ. О житьѣ-бытьѣ своемъ сказать также нечего. Живу пока у Карамзиной, которая думала провести лѣто въ Таицахъ, но, за худымъ устройствомъ дома и за приготовленіемъ Владимира къ университетскимъ лекціямъ, возвратилась опять въ городъ. Павлуша пока со мною на вакантное время. Утро провожу въ департаментѣ, папаче теперь, за болѣзнью Бибикова; брожу по улицамъ; изрѣдка заѣзжаю къ Бобринскимъ, у которыхъ сынъ былъ при смерти болень, но теперь ему гораздо лучше; еще рѣже того бываю у Булгакова: вотъ и все, а прочее время дома. Мыслью и душою я все еще въ Римѣ. Не только не могу еще привыкнуть къ своему горю, но и не могу еще опомниться отъ него, и одно желаніе—остаться въ этомъ расположеніи душевномъ: иначе—было бы для меня упасть душою, если не упасть духомъ. Одно дороже другого.

Жена и дочери въ Генуѣ: вѣроятно, купаются теперь въ морѣ. По расчисленію, въ сентябрѣ будутъ онѣ здѣсь, если Коппъ, котораго онѣ увидятъ проѣздомъ въ Гапау, не скажетъ рѣшительно, что Наденьѣ нужно остаться на югѣ. Въ такомъ случаѣ увидимъ, что дѣлать и какъ устроить судьбу свою. Мещерскихъ также ожидаемъ въ сентябрѣ: они теперь въ Ширмонтѣ. О твоёмъ Lascoix не знаю, что сказать. Ужъ не „Jacob le Bibliophile“ ли? Подумаю и поговорю. Теперь большія встрѣчаются затрудненія для опредѣленія въ домъ заграничнаго наставника, въ особенности изъ Франціи; справься въ русской миссіи: тамъ вѣрно есть предписанія о семъ. Признаюсь, мнѣ не очень нравится и то, что онѣ согласны исполнять *les fonctions de secrétaire ou d'intendant*,—слѣдовательно имѣть рѣшительной вокаціи и готовности къ педагогич., а только

между прочимъ могъ бы онъ заняться и ею; а если кто дастъ ему лишнюю тысячу рублей, чтобы завѣдывать буфетомъ или скотнымъ дворомъ, то онъ и отъ этого не прочь и отойдетъ отъ своихъ воспитанниковъ. Вскорѣ послѣ твоего письма получилъ я письмо и отъ ш-ше Mortemart; отвѣчала я ей на дняхъ, передавъ письмо во французскую миссію барону д'Андре. Полагая, что она уже не въ Парижѣ, а въ деревнѣ, опасаясь, чтобы письмо не затерялось, тѣмъ болѣе, что другое, писанное изъ Вѣны и адресованное въ Римъ, кажется, имѣло эту участь. Какими судьбами Шувалова-Салтыкова еще въ Парижѣ, а Потоцкая въ Oleggio, гдѣ видѣли ее Мещерскіе? Тройственный союзъ сестеръ долженъ былъ имѣть свой конгрессъ гдѣ-нибудь на водахъ германскихъ; отчего это разстроилось? Пушкинъ собирается на три года въ деревню. Я его почти не видалъ, а ея и вовсе съ пріѣзда моего. Они жили въ домѣ, изъ котораго мы выѣхали, отпрапляясь за граппу, и я не имѣлъ духа войти въ него. Странное дѣло: въ Римѣ я дорожилъ всѣми впечатлѣніями, которыя дѣйствовали прямо на рану мою, искалъ ихъ; а здѣсь, напротивъ, боюсь ихъ, или какъ-то сердце не лежитъ къ нимъ, хотя и безпрестанно занято своимъ горемъ. У нихъ еще родился сынъ, котораго окрестилъ Жуковский. Жалѣю очень, что нѣтъ здѣсь Смирновой: ее видалъ бы я охотно. Она уѣхала на годъ и болѣе; здоровье ея, сказываютъ, поправилось, а особенно расположеніе духа, которое было очень мрачно: она все боялась сойти съ ума. На зиму, вѣроятно, поѣдетъ она въ Италію. Аврора въ Москвѣ и въ пребываніе тамъ императорское вывятилась на небо баловъ и съ большимъ блескомъ. Вотъ все, что знаю о ней. Екатерина Булгакова будетъ завтра въ Москвѣ супругою толстого гусара Соломирскаго и ѣдетъ въ Сибирь на медовую луну, а тамъ—на житье сюда.

Вотъ всѣ мои вѣсти. Прощай! Обнимаю тебя. До свиданія, гдѣ, какъ и когда? Для меня все путешествіе мое—какъ страшный сонъ, который легъ на душу мою или, лучше сказать, вся прочая жизнь была сонъ, а она, какъ свинцовая дѣйствительность, обложила душу отнынѣ и до воскресенія мертвыхъ.

8-го сентября.

Это письмо, отданное Сербиновичемъ вмѣстѣ съ „Журналомъ“, залежалось въ Канцеляріи иностранной. Я выручилъ его, а „Журналъ“ будетъ доставленъ послѣ Твоихъ писемъ, по мѣрѣ полученія ихъ, читаются здѣсь и отправляются въ Москву. Жена пріѣхала съ недѣлю. Свиданіе, разумѣется, было очень тяжелое и грустное. До этого все было какъ будто недокончено, хотя и нечего было ждать радостнаго конца, но теперь концы съ концами сведены, и пустое мѣсто виднѣе. Жена писала тебѣ изъ Генуи въ Лондонъ. Письмо твое съ приложеніями отдано Вейдемейеровой. У насъ гостилъ здѣсь недѣлю съ три Дмитріевъ: бодръ, любезенъ и оригиналенъ по прежнему. Часто говорили о тебѣ. Онъ тебя очень любить. Николашка его, „парика и книгъ его рачитель“, напился пьянъ, пропадалъ цѣлыя сутки и возвращенъ былъ къ нему со съѣзжей съ разбитымъ лицомъ. „А еще литераторъ“, говорить о немъ Дмитріевъ съ горестью и негодованіемъ, „знаетъ всю русскую литературу, всѣ литераторскія и журнальныя сплетни, даже иногда и имя Шатобріана вылетаетъ изъ его поганыхъ устъ!“ Передай это Шатобріану для его записокъ. О Шаликовѣ говорятъ онъ, что онъ такъ выщипалъ всѣ сѣдые волосы свои, что у него на головѣ желтѣютъ проталины. Жуковскій все въ Царскомъ и только на нѣсколько часовъ пріѣзжалъ сюда для свиданія съ Дмитріевымъ. Вообще, въ городѣ пусто; всѣ еще почти на дачахъ, и до нынѣшняго дня осень стояла прекрасная. Въ прочемъ новаго ничего нѣтъ. Пушкинъ поѣхалъ вчера въ деревню на три мѣсяца; вѣроятно, на *беременные мѣсяца*, чтобы хлѣмъ-нибудь разрѣшиться. По литературѣ нашей—нулю-нуль. Говорятъ о новомъ романѣ Лажечникова „Ледяной домъ“, съ картинной довольно рѣзкою временемъ Бироновыхъ; но говорятъ и то, что скученъ. Еще есть „Постоялый дворъ“ Степанова, бывшаго губернатора, но я ничего не читалъ. Твой Федоровъ выдаетъ диковинки нашей литературы; въ первой тетрадкѣ досталось Бальзаку и, кажется, Сенковскому, переводчику его, за „Père Goriot“, который, не во гнѣвъ будь сказано нравственному Федорову, очень замѣчательнъ, и одно изъ лучшихъ произведеній послѣдней французской нагой литературы. Такъ отъ него и несетъ потокомъ дѣйствительности; такъ всѣ мозоли,

всѣ болячки общественнаго тѣла и выставлены въ немъ на показъ. Кто бы могъ написать сужденія о Россіи по случаю постановленія 17-го апрѣля? Читавшіе ихъ говорятъ, что по многому должно полагать, что русскій; по другому, проскакиваютъ промахи иностранца. Не какой ли нибудь *швернеръ*, долго жившій въ Россіи и благонамѣренный. Прости, обнимаю тебя.

На оборотѣ: A monsieur, monsieur Alexandre de Tourgueneff, chambellan de s. m. l'empereur de toutes les Russies. Paris.

745.

Тургеневъ княгинѣ В. О. Вяземской.

Le 18 juillet 1835. Paris.

Au lieu de m'écrire, vous m'enlevez mon valet de chambre. Pourtant depuis que je le sais chez vous je suis moins furieux contre lui, car voyager avec une calèche à soi sans domestique de Rome jusqu'à Paris, ou au moins de Lausanne jusqu'ici m'a coûté très cher et bien des désagrémens. J'ai manqué me casser le col à la lettre près de Chatillon, et je dois payer beaucoup pour refaire la calèche: tout cela ne me serait pas arrivé avec un domestique et puis n'en avoir pas eu un ici était encore bien embarrassant et bien désagréable. Il m'avait promis de ne pas me quitter sans raison, et je crois qu'il a dû être content de moi. Dites-lui tout cela, je vous prie, et en même temps assurez-le, que je suis prêt à le recevoir comme de paravent, que j'ai reçu ce matin sa lettre de Gênes et que je pars demain par Rouen, le Havre et Dieppe pour l'Angleterre, pour y attendre les ordres de l'empereur à mon égard. Lorsque sa majesté a appris que j'étais ici, (avant de recevoir mon rapport sur mes occupations et sur les immenses travaux, que j'ai entrepris aux archives de la Bibliothèque royale et du Ministère des affaires étrangères, qui m'ont été ouvert avec une libéralité toute européenne) il a été surpris de mon arrivée ici, sans avoir des raisons plausibles et m'a prescrit de quitter Paris dans le plus court délai. Il y a quinze jours, que je le sais, aussi demain je pars, mais toujours conservant l'espérance, qu'on me permettra de revenir ici

pour finir mon travail ou du moins pour l'ébaucher! Car, la main sur le coeur, je suis occupé toute la matinée aux archives étrangères à passer en revue le grand et l'horrible règne de Pierre I, dont l'histoire serait vraiment incomplète, si la diplomatie française ne fournissait ses nombreux matériaux sur son règne. Je ne puis me détacher de ces in-folio, dont je viens d'achever le 13-me à l'année 1722. Il m'en reste plus de 100 à examiner. Je n'ai marqué que les choses piquantes et importantes, mais je n'ai pas eu le temps de les copier. Il faut un autre que moi pour cette rude besogne; mes yeux s'y refusent, car la plupart des dépêches sont chiffrées et fatiguent la vue.

Je pars donc demain; mon frère est déjà parti avec sa famille pour Genève pour six semaines. Je reste seul dans cette Babylone; je viens de voir partir la chaîne des condamnés de Bycêtre pour Breste. Ce n'est pas fort amusant, mais je suis un peu éveillé à Paris; les salons, où l'on cause, les parlements, où l'on dit des sottises aux pairs de France, les théâtres, où les tragédies font rire et la comédie pleurer, les douces rêveries, que m'inspirent le Bois de Boulogne, les Tuilleries et le Père Lachaise — tout cela a agi sur mon âme et je suis redevenu le vieux fashionable.

Карие фраки, панталоны,
Всеу новѣйшіе фасоны!

et le plus assidu dans le salon de m-me Récamier, qui m'attend à Dieppe avec Balanche, Ampère et Chateaubriand; mais revenons à l'affaire. Veuillez dire à m-r Portelli (Ignace) que je suis prêt à le reprendre, que je vous écrirai de Londres dans quel endroit il doit venir, je pense que c'est toujours à Paris, que j'oublierai ses torts de l'inexactitude à se rendre à Rome ou ici, qu'aussitôt qu'il a su, qu'il arrivera ici, il aura de moi les mêmes appointements, qu'il aura un logement même dans mon absence ici № 48, rue Neuve, St. Augustin, dans celui de mon frère, où une économe (fort jolie) et un domestique très honnête sont restés et sont prévenus par moi de son arrivée et de lui donner un logement. Il peut m'attendre ici, ou c'est moi qui l'attendrai quelque temps; car dans le cas qu'on me permette de revenir à Paris j'y resterai le temps, qu'on

m'accordera; si non, je reviendrai ici pour quelques jours dans 5 ou 6 semaines prendre mes papiers, habits, linges, livres et ma calèche, que j'ai laissé ici. Il doit en avoir soin. Vous quittez Gênes le 20 août, vous aurez donc le temps et lui aussi de m'écrire à Londres poste-restante ou par l'ambassade. Il faut qu'il m'informe de son arrivée ici, car en cas qu'il ne vienne pas, je dois chercher un autre, ne pouvant voyager sans domestique qu'en Angleterre. Dites-lui qu'il n'est pas impossible que je retourne à Moscou, où ma cousine vient de perdre plus de 30 mille roubles. Все градомъ побияло!

Personne ne m'écrit, mais contre personne je n'ai autant d'humeur que contre vous, chère princesse! Заставьте хоть Наденьку написать ко мнѣ. Не прощу Машѣ, что она со мной не простилась и не написала о Вяземскомъ ни слова. Знаю о немъ по письму Булгакова. Куда и когда вы собираетесь? Мортемарша у моря, но не ждуть никого, развѣ меня, ибо я обѣщалъ заѣхать въ ихъ замокъ по пути въ Диеппъ; по, вѣроятно, не заѣду, потому что я опять безпутный. Простите! Кланяйтесь Закревской и нашему почтенному Гейдекеру.

19 juillet.

J'ai écrit à Krivzoff en le priant de m'envoyer un paquet que Kokoschkin a expédié à Florence. Je n'ai pas eu de réponse du diplomate. Si vous lui écrivez, dites lui cela et mille choses aimables de ma part à votre soeur de Moscou. Elle m'a promis de m'écrire par vous. Je voudrai bien en recevoir un mot; dites lui cela. Je pars ce soir pour Rouen.

La saison n'étant pas celle des bals et par conséquent des toilettes, je ne puis rendre compte à la princesse Marie des brillantes bagatelles que la mode impose pour le moment. Les soirées de quelques ministres, que je fréquente, n'offrent point des modèles sous ce rapport. Rien de plus simple dans leur mise que la duchesse Broglio et sa charmante fille (petite-fille de m-me de Staël. Je n'ai vu qu'une seule robe en foulard à m-me de Broglio, depuis deux mois que je la rencontre chez elle et ailleurs. Nous assistons aux prières au même temple du culte Reformé non salarié tous les dimanches. C'est un modèle de vertu.

Et l'horrible La Roncière? Qu'en dites-vous, chère maman?
 Votre coeur maternel ne tremble-t-il pas?

На оборотѣ: L' Italie. A madame, madame la princesse Wiasemsky.
 A Gènes, à l'Hôtel des quatre nations.

746.

Князь Вяземскій Тургеневу.

1/13-го августа 1835 г. С.-Петербургъ.

Вотъ тебѣ два письма отъ Козлова и Вейдемейеровой. Получилъ ли ты наше письмо, то-есть, Жуковскаго съ моею приписью и мое при „Журналѣ Министерства Просвѣщенія“? Не сердись на меня, что пишу рѣдко; право, не пишется, да и не о чемъ писать. Никого не вижу, нигдѣ не бываю, ничего нѣтъ живого въ сердцѣ и въ жизни, также и въ умѣ. Вотъ однако же печальная новость: Гагарина-Бобринская скончалась третьяго дня, почти скоропостижно, то-есть, вслѣдствіе незначительной болѣзни, на которую не обращали вниманія. Я еще никого не видалъ изъ семейства, но мать должна быть убитая. Завтра отпѣвають ее въ Невскомъ монастырѣ. Отдалъ я Лодомирскому, который привозилъ сюда сына для опредѣленія въ пансіонъ Мюральта, Ламартиновскую рекомендацію. Онъ хотѣлъ переговорить съ женою, а если не рѣшатся они взять ихъ, то передадутъ письмо Свербеевымъ, о которыхъ ничего не знаю, равно какъ и о всѣхъ москвичихъ, потому что ни съ кѣмъ рѣшительно не переписываюсь, даже и не съ Александромъ Булгаковымъ, c'est tout dire. Съ Жуковскимъ видѣлся я на дняхъ. Дворъ приѣзжалъ сюда на нѣсколько дней. Сегодня, кажется, отправляются они изъ Петергофа; а наследникъ и, слѣдовательно Жуковскій, на время отсутствія императора и императрицы, переѣзжаютъ въ Царское Село. Жуковскій здоровъ и довольно бодрствуетъ. Здѣсь мюнхенскій Гагаринъ, приѣхавшій по своимъ дѣламъ и, кажется, порядочно обдѣлавшій или обдѣлывающій ихъ. Онъ собирается въ Москву и, вѣроятно, не прежде поздней осени возвратится въ Мюнхенъ. Послѣднія вѣсти, мною полученныя отъ моихъ, все еще изъ Генуи; но теперь надѣюсь,

что онѣ уже выѣхали, и чрезъ мѣсяць ожидаю ихъ сюда. Тамъ окружаетъ ихъ холера, если уже не ворвалась въ Геную. Мецкерскіе еще десять лишнихъ дней остаются въ Пирмонтѣ, но все же въ началѣ сентября должны быть здѣсь. Отъ Смирновой вѣсти хороши; она развѣзжаетъ по разнымъ бадамъ: *Карлс*, *Маріемъ* и такъ далѣе. У дармстадтской птички родилась пташка Марія. Я читалъ у Софіи Бобринской письмо Лагрене, трепещущее радостью и любовью. Въ литературномъ нашемъ мірѣ (міръ въ деревенскомъ смыслѣ: мірская сходка мужиковъ) ровно ничего не дѣлается. „Московскій Наблюдатель“ слабъ и тощъ; только и есть дѣльнаго, что письма какой-то Эоловой Арфы, да критики Шевырева, который очень подобрѣлъ и сложился умственно. Другіе, вѣроятно, все наблюдаютъ, да ничего не пишутъ, потому-то Зубковъ и прозвалъ журналъ „Московскій Надуватель“. Письма Эоловой Арфы хороши, но кое-что въ нихъ и лишнее; да и въ чему, когда письмо подписано Эолова Арфа, печатать въ заглавіи: „Письмо А. И. Тургенева“. Тутъ нѣтъ смысла. Вообще, въ журналѣ этомъ мало сноровки и тавто. Жаль! Вѣроятно, онъ не удержится. Посылаю по этой оказіи письмо, казапскія туфли и *presse-papier* въ *m-me Montmart*. Все отправляется съ графомъ *Sergey*, братомъ нашего, то-есть, здѣшняго повѣреннаго въ дѣлахъ. Если увидишься съ нею, справься, получила ли она такъ же, какъ письмо изъ Вѣны, и отвѣтъ мой на письмо ея, переданный *à la bagonne d'André*, матери нашего Андрюши, который отпуская все „*sacristi*“ у Смирновой, иначе не привѣтствовавшей его, какъ: „*Bonjour, m-g le bagon Sacristi!*“

Жена пишетъ мнѣ, что я, наконецъ, проигралъ мой римскій процессъ; но не знаю еще, на какомъ основаніи, то-есть, съ какимъ убыткомъ. Надѣюсь, что не заставятъ ничего приплачивать къ оставленнымъ мною 250 піастрамъ. Хорошо еще, если наше посольство не вздумаетъ расплачиваться за меня. Теперь нѣтъ имъ другого дѣла, какъ препроводить бы тяжбу и претензію его сюда, къ мѣсту жительства моего, или потребовать меня туда, а заочно располагать моими деньгами, кажется, невозможно. Но, впрочемъ, весь этотъ процессъ такъ шель, что чего добраго придется еще платить, что монсеньорамъ угодно.

Прости! Бѣдную Гагарину опустили мы сегодня въ своды Невскаго монастыря. Обнимаю. Не знаешь ли, гдѣ и что Марія Потоцкая? Если банкиръ твой будетъ брать деньги за это письмо; не давай, потому что оно отправляется съ графомъ Серсе.

747.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го октября 1835 г. [Петербургъ].

Что сказать тебѣ о Булгаковѣ? Хорошаго нечего. Доктора, отвративъ отъ него первоначально ударъ, спасли его отъ скоропостижной смерти, но къ сожалѣнью не спасли его, вѣроятно, отъ медлительной кончины: онъ не только не оправляется, а напротивъ, съ каждымъ днемъ слабѣетъ; лихорадка томить и истощаетъ его. Повидимому, сами доктора худо понимаютъ его болѣзнь. Грустно! Мало было людей на свѣтѣ, которые имѣли обширѣйшій кругъ дѣятельности въ пользу частную; болѣе одолжали, не говоря уже о семействѣ его, которое въ немъ лишится земного провидѣнїя своего; подчиненныхъ, которымъ онъ былъ точно благотворитель; но онъ сверхъ того былъ какое-то средоточіе, въ которому стекались повсемѣстныя просьбы; онъ такъ многимъ служилъ посредникомъ, ходатаемъ по всѣмъ дѣламъ; по связямъ своимъ со всѣми, онъ и самъ былъ связью всѣмъ. Я говорю о немъ, какъ будто уже о покойникѣ. Желая, чтобы отпѣлъ я его заблаговременно; но почти съ самаго начала болѣзни или, по крайней мѣрѣ, съ той поры, какъ болѣзнь затлупулась, я какъ-то упала духомъ за него.

Твои письма получены и, подобно папскимъ благословенїямъ, разосланы *ubi et ubi*. Даже и *m-me Cincourt* читала ихъ Я съ пею здѣсь познакомилась, и она мнѣ очень понравилась. Кажется, къ новому году будетъ она въ Парижѣ, а здѣсь пробыла недолго. Жуковскій все еще въ Царскомъ Селѣ, до приѣзда царя, то-есть, до первыхъ чиселъ ноября. Я переслалъ къ нему и послѣднія письма твои, прося его отвѣчать тебѣ и передать, что скажетъ

князь Голлицыи о занятіях твоихъ и о возможности продолжать ихъ. Съ выиѣшнею обязанностию Жуковскому пельзя будетъ писать къ тебѣ, потому что я только сегодня утромъ узналъ объ отъѣздѣ завтра барона д'Андре и, слѣдовательно, не успѣлъ увѣдомить его. Но, вѣжеться, надняхъ отправится курьеръ въ Парижъ, и тогда уже общаю тебѣ письмо отъ него. Ты долженъ былъ получить теперь старое мое письмо, которому судьба такъ долго перечила. Я выручилъ его изъ Иностраннаго министерства, гдѣ пролежало оно, не знаю сколько времени, подъ тяжестью „Журнала Просвѣщенія“, а тамъ отдалъ я его Булгакову за нѣсколько часовъ до болѣзни; и пролежало оно у него въ городскомъ кабинетѣ все время, которое онъ пролежалъ на дачѣ. Не знаю, дошелъ ли до тебя журналъ Сербиновича, а „Наблюдателя“ для тебя я и не видалъ; да и мы его худо видимъ. Впрочемъ, жаловаться тебѣ не слѣдуетъ. Если мы, туземцы, имѣемъ до сего времени только іюль, то немудрено, что вы, иноземцы, не дошли еще и до января. Жаль, а „Наблюдатель“ не жилиецъ, то-есть, жаль потому, что была надежда имѣть намъ хотя одинъ честный журналъ, хотя и приходилось сказать: „Къ чорту и честь, какъ нечего ѣсть!“ А въ иной книжкѣ, право, бывало не во что зубъ вонзить.

Мы съ тобою въ чтеніи сошлись, и я пробѣгаю „Les mélanges“ de Barante. Мнѣ они нравятся; во-первыхъ потому, что это нѣсколько въ моемъ родѣ, и я охотникъ критико-биографизировать, а во-вторыхъ потому, что Barante отзывается нѣсколько старою школою, которал, по крайпей мѣрѣ въ отношеніи къ критикѣ, благоразумнѣе нынѣшней, особенно у Баранта, котораго умъ согрѣтъ теплотою чувства, неизвѣстною энциклопедистамъ и послѣдователямъ ихъ, и просторнѣе раздвинуть на всѣ четыре стороны сообщеніемъ съ иностранными литературами, тогда какъ у французовъ допотопныхъ умъ все жался и колотился въ одинъ уголь. Правда и то, что онъ пробилъ этотъ уголь насквозь; что онъ изъ этого и бился, и что пробоемъ его сдѣлалось свѣтлѣе. Стариковъ обижать не надобно: они дѣло свое дѣлали и сдѣлали. Je suis pour le juste milieu en littérature représenté en France par Villemain, Barante et voilà tout, car il n'en est pas même trois, que je pourrai nommer. Я очень желаю познакомиться здѣсь

съ Varante. Дай ему письмо ко мнѣ или выпроси отъ кого-нибудь. Мнѣ пріятно будетъ съ нимъ поллитературничать и пользоваться отъ него свѣжими книгами. Я безъ письма не знаю, какъ сойтись съ нимъ. Я нигде не ѣзжу и нынѣшнею зимою ѣздить не хочу; да если бы и ѣздилъ, все-таки въ пашихъ раутахъ не снюхаешься по этой части.

Скажи мой сердечный поклонъ Киселевой. Si je ne lui ai pas écrit jusqu' à present pour la remercier du bon accueil qu'elle m'a fait à Vienne, c'est que je desirais et desire encore lui envoyer quelques romances russes, qu'elle voulait avoir, et que je ne puis pas parvenir à me procurer. Жена моя очень жалѣетъ, что нигдѣ не удалось имъ съѣхаться. Получилъ ли ты письмо отъ жены, которое она тебѣ писала на другой день по полученіи твоего и отправила, кажется, въ Лондонъ.

Пока пишу къ тебѣ, у Карамзинныхъ пляшутъ, праздную совершеннолѣтіе Андрея. О Петербургѣ не скажу ничего. Впрочемъ, папъ барончикъ будетъ тебѣ живою грамотою, а я мертвая буква и потому ограничусь извѣстіемъ о смерти Хвостова и Бартеневой. Недаромъ смерть сблизила эти два плодородія. Странная участь Бартеневой, которая весь вѣкъ рожала въ Москвѣ и пріѣхала умереть въ Петербургъ, какъ будто съ тѣмъ, чтобы сдать всѣхъ дѣтей своихъ императрицѣ, которая призрѣла ихъ! Вотъ тебѣ письмо отъ Козлова. Желая хоть косвеннымъ образомъ потереться около знаменитости, я приписалъ на пакетѣ, а еще и съ тѣмъ, что мой почеркъ нѣсколько подходитъ къ шатобриановскому. Извини, что я не написалъ „comte Tourgueneff“. Въ Парижѣ ли m-me Mortemart? Mettez-moi à ses pieds et à mes pantouffles, si elle m'est, ou du moins si elle leur est fidèle. Et rappelez-lui, je vous prie, qu'elle a promis son portrait à Marie qui me l'a promis à son tour. Знакомъ ли ты съ графинею Шуваловой, бывшею кляпигней Зубовой? Что здоровье ея? Нѣжно повлонись ей отъ меня. Намъ общають Потоцкую; Долгорукова уже пріѣхала, также и графиня Фикельмонтъ, но я ея еще не видалъ—с'est tout dire и доказательство тебѣ, что никого не вижу. Ты вѣдь знакомъ съ семействомъ Гёте; постарайся достать мнѣ портретъ сына, который погребенъ въ Римѣ. Вельгорская также здѣсь,

но все не очень здорова. Смирнова на зиму будетъ въ Берлинѣ, испугавшись итальянской холеры. Здѣсь, было, пронесся лживый слухъ о смерти богача Шереметева, который въ Воронежѣ. Въ Комитетѣ министровъ кто-то сказалъ qu'il avait la fièvre scarlatine. „Et vous, vous avez la fièvre de l'attente“, сказалъ громогласнымъ голосомъ своимъ Литта, оборотившись къ Уварову, который одинъ изъ наслѣдниковъ Шереметева. Ужъ прямо какъ изъ пушки выпалило. Кстати о богачахъ: Марія Долгорукова, дочь князя Василія, отказала Павлу Демидову, который сватался за нее. J'espère, que c'est une belle abdication. Какovy русскія дѣвицы! Прощай! Обнимаю тебя. Не сердись, если не часто пишу; а ты пиши: тебѣ есть о чемъ и чѣмъ.

748.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18/6-го ноября 1835 г. [Парижъ].

Сію минуту узналъ, что черезъ два часа ѣдетъ курьеръ, а вчера поразило меня извѣстіе о близкой кончинѣ старѣйшаго послѣ Жуковскаго друга моего, Булгакова. Не хочется вѣрить, и мысль и горе ни на минуту изъ головы не выходятъ. Я ему много гимъ и много обязанъ. Почти сорокалѣтняя вѣрная дружба! Ни въ какомъ положеніи не забывалъ онъ меня. Сердце его всегда меня помнило. Я полагаю, что его уже пѣтъ на свѣтѣ. Все оставляетъ насъ. Я въ немъ лишаюсь вѣрной опоры, а иногда заступника.

Я пишу къ Татаринovu подробно о дѣлахъ. Если нужно, помогите ему въ справкахъ по моимъ бумагамъ и дѣламъ, у Булгакова находившимся. У него все это было въ шкафѣ близъ стола, въ особомъ ящикѣ.

Съ Барантомъ, который ѣдетъ послѣ завтра, но съ недѣлю пробудетъ и съ женою въ Берлинѣ, получите семь писемъ въ одномъ пакетѣ и два особые пакета съ книгами для Татаринова и Аржевитинова, и прочее.

Посылаю теперь тебѣ три волюма Баранта. Киселева посы-

лаеть черезъ Баранта тебѣ (чрезъ мужа) „Сгѣpuscule“ Гуго. Переговорите обо мнѣ съ княземъ А[лександромъ] Н[иколаевичемъ] по случаю бумагъ моихъ и дѣлъ, оставшихся у Булгакова. Вѣроятно, будетъ комиссія наряжена для разбора дѣлъ. Простите! Очень грустно! Милый Жуковскій, ты у меня одинъ остался съ Москвы и до гроба, — дай Богъ, до моего! Отеликнитесь поскорѣе! Увѣдомьте о семействѣ Булгакова. Что С[офья] К[онстантиновна]? Что дѣти? Сохраню имъ вѣчную привязанность и готовъ быть для нихъ тѣмъ, чѣмъ Булгаковъ былъ для меня, если бы могъ когда либо замѣнить его. Очень тяжело. Простите! Весь вашъ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербургѣ. Г. вице-директору Департамента внѣшней торговли. При семь три книги (Сочиненія Баранта).

749.

Князь Вяземскій Тургеневу.

30-го ноября 1835 г. С.-Петербургъ.

Недаромъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ готовилъ я тебя къ печальной утратѣ. Нѣсколько дней потомъ Булгаковъ оправдалъ мои горестныя предчувствія и опасенія. Ломоносовъ разскажетъ тебѣ все, что было, и все, что есть съ семействомъ его. Не забудь спросить и о прекрасномъ поступкѣ преемника его, Прянишникова: вотъ анекдоты, которые иностраннымъ журналамъ слѣдовало бы сообщать о Россіи. Въ письмѣ Жуковского найдешь ты, вѣроятно, всѣ нужныя свѣдѣнія о томъ, что князь Александръ Николаевичъ приказалъ сдѣлать по дѣламъ твоимъ. Кажется, лучше и приличнѣе всего передать довѣренность, бывшую у Булгакова, Татаринову. Я посылаю его къ Пфелеру, чтобы разспросить о положеніи твоихъ дѣлъ и пересылкѣ денегъ твоихъ. Сейчасъ узнаю, что Ломоносовъ ѣдетъ сейчасъ и потому не успѣю перевидаться съ ними для отобранія того, что сдѣлано. Но Пфелеръ говорилъ мнѣ, что онъ не задолго до кончины Булгакова писалъ къ тебѣ по его порученію, далъ отчетъ въ деньгахъ твоихъ и переслалъ, что было на лицо. Не повѣришь, какъ грустно и дико теперь

быть въ домѣ Булгакова; все видѣть по прежнему, всѣ лица, что бывало видѣль, а не видать его одного. Маріи Константиновна и Александръ Булгаковъ увѣрены въ твоёмъ живомъ и глубокомъ сочувствіи ихъ горю.

Спасибо за книги Баранта. Ожидаемъ самого книжника, теперь едва ли не черпковнижника послѣ ужасныхъ заклинаній „Journal de débats“. Живу и живемъ по старому. Маша за насъ дежуритъ на балахъ. Я вѣкуда ни ногою. Сегодня Маша на балѣ у графини Léon Razoumowski, которая освѣщаетъ и освящаетъ свой домъ. Я ѣду къ Жуковскому, который принимаетъ меньшую литераторскую братью по субботамъ. У насъ проявился новый поэтъ, Бенедиктовъ. Не знаю, успѣю ли отправить его къ тебѣ. Замѣчательно, живое, свѣжее, самобытное явленіе. Здѣсь Козловскій,—все еще на востылахъ и вообще, валяется, ковыляется, по крайней мѣрѣ до нынѣ. О себѣ еще ничего не знаетъ. Всѣ твои письма и печатное тряпье переслано въ Москву, какъ слѣдуетъ.

Если возвратится сюда Андре, бывшій при здѣшнемъ посольствѣ, пришли съ нимъ что-нибудь путное изъ литературныхъ новинокъ, а то, право, часто присылаешь афишки, рецепты отъ зубной боли и прочее, и прочее со Вшиваго и Толкучаго рынковъ. Благодарю Киселеву за ожидаемую книгу Нюго. Если я не пересылаю ей русскіе романы, то виноватъ Вьельгорскій и другіе меломаны, къ которымъ пристаю, но все безъ пользы. Глинка пишетъ новую оперу, то-есть, Глинка-музыкантъ, русскую національную оперу: „Ивана Сусанина“. Поэму пишетъ баронъ Розенъ, но не кавказскій и даже не напѣ неапольскій товарищъ, котораго здѣсь почти не выдаемъ, а ревельско-русскій поэтъ съ талантомъ. Гдѣ папа римская красавица-виконтесса? *Présentez-lui, je vous prie, mes hommages, et dites-lui, que je ne finirai pas mon année sans lui écrire. Si je me tais, c'est crainte de la fatiguer par mes lettres et par l'obligation qu'elle croit devoir l'imposer d'y répondre coup sur coup.* Прощай! Обнимаю тебя отъ всего сердца. Всѣ мои тебѣ кланяются. Получилъ ли ты, наконецъ, письмо жепы моей, писанное изъ Генуи?

Графиня Шуваловой-Зубовой передай мой сердечный поклонъ. Что ея здоровье? Прочти ей отъ меня нѣсколько стихотвореній Бенедиктова.

750.

Князь Вяземскій Тургеневу.

29-го декабря 1835 г. [Петербургъ].

Благодарю за возвращаемое при семъ письмо Тургенева: оно любопытно, а статья о братѣ меня тронула; впрочемъ, теперь всѣ отзвмы объ немъ не что иное, какъ похвальные и, право, не льстивыя рѣчи, а Тургеневъ имѣлъ и время, и случай его узнать. Довольно мы съ нимъ и пожили, да и поплакали. Право, не соберусь съ духомъ писать къ нему. Обними его за меня. Онъ знаетъ, что и моя дружба была всегда неизмѣнна, а ему надобно меня продолжать любить за меня и за незабвеннаго моего брата. Я непремѣнно тебя увижу до отъѣзда моего. Обнимаю тебя душевно, а за портретъ пока благодарю. А. Б. ¹⁾).

Вотъ тебѣ доказательство, что письмо твое съ Гомзиннымъ дошло и читано было Булгаковымъ, который на дняхъ отправился въ Москву. Приложенія также отданы по принадлежности исправно, и Татаринновъ, сейчасъ отъ меня вышедшій, сказалъ мнѣ, что на дняхъ отправляются въ Симбирскъ съ красноносимъ Столыпнымъ галантерейности твои къ вѣрнопопданницамъ. Доволенъ ли ты точною донесенія моего? Не дай Богъ, когда воплощенная безпорядочность задумаетъ быть порядочною! Ты съ аккуратностью своею и съ педантическими требованіями такъ и давишь. Довольно, когда скажутъ тебѣ, что письма твои получены, порученія исполнены; нѣтъ, отдавай ему еще всѣ эти отчеты за номеромъ; скажи, въ какую минуту что получено и въ какую минуту что передано! *La petite moralité tue la grande et les petites formalités d'ordre et de ponctualité étouffent et dévorent l'ordre de tous les jours par exigences du moment.* У московскаго Потемкина, поглотившаго миллионы и до конца разорившагося, каждый грошъ издержки собственноручно записавъ въ книгу, разграфированую не хуже

¹⁾ Эти строки принадлежатъ А. Я. Булгакову. Далѣе идетъ письмо князи Вяземскаго.

книги Jullien sur l'emploi du temps, въ которую, между прочимъ, убьешь всю жизнь, записывая каждую минуту дня, подобно тому, какъ нѣкій Тургеневъ, который никогда не знаетъ, что онъ за часъ дѣлалъ, что онъ сейчасъ говоритъ и куда черезъ минуту пойдетъ, а посмотри на журналъ его—не проронена ни четверть секунды: хоть сейчасъ въ протоколъ страшнаго суда. Несмотря на то, и на меня будь покоенъ: шарлатанить не люблю, да и не умѣю, а есть добросовѣстность, которая стоитъ аккуратности. Я читалъ твое письмо въ субботу у Жуковскаго, который сзываетъ по субботамъ литераторскую братью на свой олимпическій чердакъ. Тутъ Крыловъ, Пушкинъ, Одоевскій, Плетневъ, баронъ Розенъ etc., etc. Всѣ въ одинъ голосъ закричали: „Жаль, что нѣтъ журнала, куда бы выливать весь этотъ кипятокъ, сочный бульонъ изъ животрепещущей утробы настоящаго!“ „Наблюдатель“ чортъ знаетъ что дѣлаетъ, и Шевыревъ швыряетъ въ насъ Тассовыми октавами, въ коихъ нѣтъ ни ладу, ни складу. Оно и не по-русски, и не по-итальянски, а развѣ по-Тредіаковски-Мерзляковски. А чванства пропасть: думаетъ, что пересоздаетъ русскую поэзію; говоритъ въ введеніи своемъ, что донныѣ русскій стихъ замѣтенъ былъ одною монотонностью своею и, исключая изъ списка живыхъ Державина, Жуковскаго, Пушкина, выѣзжаетъ къ намъ для водворенія креста новой поэзіи съ подобными стихами:

Такъ душу вонна ненасытимо
 О чести, о любви забота гложетъ.
 Межъ тѣмъ Аргантъ винить неустрашимо,
 И пуха мягкаго онъ мить не можетъ;
 Такъ ненавидитъ миръ неистощимо,
 Такъ жажда крови, слава духъ тревожитъ,
 Что раны въ немъ еще горять страданьемъ,
 А день шестой торопитъ онъ желаньемъ.

Ну, не чистая ли это тредіаковщина? И октава эта еще не па выборъ взята, а попалась мнѣ первая на первой страницѣ. Нѣтъ ни музыки, ни живописи, ни логической точности въ выраженіи! И думать, развѣшывая изъ окна „Наблюдателя“ измятую такую тряпку въ видѣ знамени, что наша старина рухнетъ предъ нею! Жаль Шевырева, то-есть, жаль за него, что онъ пошелъ на такое

дурачество и еще при барабанномъ боѣ нахальной самонадѣянности и безумнаго самохвальства. У этихъ людей, то-есть, у нашихъ литераторовъ, нѣтъ никакого такта. На что въ Шевыревѣ умъ, дарованія, свѣдѣнія, европейская образованность, когда они не спасаютъ его отъ глупости, которая, разумѣется, дана въ известной степени каждому человѣку; но въ томъ и дѣло, чтобы умѣть показывать ее только въ профиль, съ одного конца; а наши такъ и выпятятъ ее, такъ что подумаешь, что глупость хозяйка въ домѣ, а все прочее прислуга.

Вчерашней субботы не было: Жуковскій поѣхалъ на праздникъ въ Дерптъ. Мы чуть было всѣ не замерзли: около двухъ недѣль трещалъ морозъ отъ 25 до 30 градусовъ, а въ Москвѣ, связываютъ, и болѣе, такъ что рынки были закрыты. А жена моя въ самый этотъ ужасъ поѣхала къ матушкѣ въ Москву! Сегодня ожидаю ее обратно, и отгадай съ кѣмъ? Забилося ли сердце сильнѣе?— Съ Авророю! Пушкины ѣдутъ на нѣсколько лѣтъ въ деревню. Мужъ, связываютъ, въ пухъ проигрался. Да кстати: здѣсь Наденька Трубецкая-Четвертинская; мужъ ея служить по Министерству финансовъ. Я спрашивалъ ее о твоей московской катастрофѣ. Кажется, она знаетъ истину, но скромничаетъ и говоритъ, что одному тебѣ могла бы высказать, въ чемъ заключается тайна. Козловскій очень развѣздился и доволенъ своимъ пребываніемъ; еженедѣльно по нѣсколько разъ обѣдаетъ у великаго князя. На дняхъ витійствовалъ онъ у меня за полночь. Какъ онъ похожъ на Василя Львовича съ костылями своими, но очень милъ и забавенъ. Барантъ пріѣхалъ и прислалъ мнѣ книги и письма. Ну, не шутъ и не злодѣй ли ты? Какъ же не воспользоваться такимъ случаемъ, чтобы прислать литературныя повинки! Даже и обѣщаннаго „Сгѣpuscule“ нѣтъ, а есть Maltus, напечатанный въ двадцатомъ году, и который можно купить здѣсь на всѣхъ толкучихъ рынкахъ. Право, я тебѣ по тяжелой почтѣ пришлю двадцать томовъ сочиненій Шишкова! Ты не понимаешь, что за досада получать изъ Парижа огромную посылку, съ трепетомъ жаднымъ бидаться на нее, рвать печати, задыхаясь отъ нетерпѣнія, и найти въ ней дрянъ ни на что негодную! А все проклятое шарлатанство твое. Велика пужда пересылать въ „Наблюдатель“ съ подписью листочекъ, коими онъ не пользуется; въ Сим-

бирскъ—къ Аржевитнову, въ Общество историческое: такъ и
выдаеть. Разумѣется, твои письма лучше, свѣжѣе, жирнѣе вся-
кихъ брошюркъ, но если приглядывать къ нимъ балласта, то ужъ
давай такой, чтобы пригодился къ чему-нибудь.

31-го.

Нѣсколько разъ кончалъ я годъ письмомъ къ тебѣ. Удалось
и въ этотъ. Но прежнія письма были отъ живого, а нынѣ
письмо *des Verstorbenen*. Ничего не умѣю желать ни себѣ, ни
другому, потому что не *понимаю* (*concevois*—въ смыслѣ библей-
скомъ) желаній.

Жена возвратилась вчера; не это тебѣ интересно,—а съ Авро-
рою, которая именно предстала Авророю съ пробужденіемъ дил
и моихъ. Она взята во дворецъ, но прежде ѣдетъ въ Финляндію
на нѣсколько дней. Обнимаю!

1836.

751.

Князь Вяземскій Тургеневу.

19-го января 1836 г. С.-Петербургъ.

Твои письма такъ и попадаютъ въ субботы Жуковскаго. Вчера началъ я читать у него твое послѣднее отъ 2/14-го января при Бенедиктовѣ, и въ первыхъ строкахъ похвала ему, которою онъ былъ очень доволенъ. Радуюсь, что онъ понравился и графинѣ Шуваловой; не даромъ полюбилъ я ее за ея поэтическое чувство, которое не охладѣло и не увяло на петербургскомъ холодѣ. У меня нѣтъ теперь подъ глазами Бенедиктова, и потому не могу ни признать, ни отвергнуть эпитафю, выбранный ею для моего сердца. Впрочемъ, если она судить о моемъ сердцѣ по старому изданію, то можетъ и ошибиться. Старая эдиція вся вышла, но однако же нѣжное и преданное чувство къ ней сохранено въ новомъ изданіи. Въ самомъ дѣлѣ, при моемъ совершенномъ отчужденіи отъ общества, когда мнѣ нигде и ни къ кому ѣхать не хочется, а хотѣлось бы съумѣть хотѣть къ кому-нибудь съѣздить, мнѣ часто приходитъ въ голову и въ сердце, что будь она здѣсь, то ее могъ бы я видѣть съ сердечною отрадою. Мы съ ней свѣтски ссорились, но я всегда сохранялъ отъѣнное уваженіе и симпатію къ ней за многія милыя и рѣдкія качества ея. Что въ ней хорошаго и привлекательнаго, то все природное: она родилась розою безъ шиповъ, а если и есть, то-есть, бываютъ шипы, то при-

ставшіе отъ петербургскихъ рещейниковъ, да и тѣ не держатся на ней. Когда я еще писалъ стихи и былъ на Рейнѣ, я началъ было балладу про развалины замковъ die Brüder, и въ героинѣ баллады моей написалъ я ея портретъ. Только это и помню, а всѣ стихи забылъ, и въ бумагахъ моихъ не осталось написаннаго. Теперь жалѣю, потому что послалъ бы ихъ тебѣ въ свидѣтельство моей сердечной памяти, которая лучше головной.

Вчера Гоголь читалъ намъ новую комедію „Ревизоръ“: петербургскій департаментскій шалопаѣ, который заѣзжаетъ въ уѣздный городъ и не имѣетъ чѣмъ выѣхать въ то самое время, когда городничій ожидаетъ изъ Петербурга ревизора. Съ испуга принимаетъ онъ проѣзжаго за ожидаемаго ревизора, даетъ ему денегъ взаймы, думая, что подкупаетъ его взятками и прочее. Весь этотъ бытъ описанъ очень забавно, и вообще неистощимая веселость; но дѣйствія мало, какъ и во всѣхъ произведеніяхъ его. Читаетъ мастерски и возбуждаетъ un feu roulant d'éclats de rire dans l'auditoire. Не знаю, не потеряетъ ли пѣса на сценѣ, ибо не всѣ актеры сыграютъ, какъ онъ читаетъ. Онъ удивительно живо и вѣрно, хотя и карикатурно, описываетъ наши mœurs administratives. Вигель его терпѣть не можетъ за то, что онъ гдѣ-то отозвался о подлой рожѣ директора департамента. У насъ онъ тѣмъ замѣчательнѣе, что, за исключеніемъ Фонвизина, никто изъ нашихъ авторовъ не имѣлъ истинной веселости. Онъ отъ избытка веселости часто завирается, и вотъ чѣмъ веселость его прилипчива. Русская веселость, напримѣръ, веселость Алексѣя Орлова и тому подобная, застываетъ подъ русскимъ перомъ. Форма убиваетъ духъ. Одинъ Жуковскій можетъ хохотать на бумагѣ и обдавать смѣхомъ другихъ, да и то въ однѣхъ стѣпахъ Арзамаса. Дмитріевъ тотъ ли письменно, что изустно? Я одинъ, можетъ быть, исключеніе, то-есть, былъ прежде исключеніе изъ этого правила: я задорнѣе письменно, нежели словесно, да и то именно письменно (у меня чернила, какъ хмель, забираютъ голову), а не печатно. Когда готовлюсь къ печати, то и я уже умничаю, а не завираюсь, и для меня печатный станокъ есть та же Прокрустова кровать. И тутъ дѣло идетъ не о ценсурѣ: ценсура сама по себѣ, а просто рука сжимается и пальцы холодѣютъ, не такъ, какъ у

старика Бѣлосельскаго, про котораго старикъ Мятлевъ говаривалъ, что онъ очень умный человѣкъ въ разговорѣ, но жаль, что у него горячка въ трехъ пальцахъ правой руки. Вотъ еще убѣдительный примѣръ: Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ. На словахъ онъ былъ водопадъ веселости, оригинальности: такъ и заглупитъ, такъ и захлещетъ, забрызжетъ бурными волнами веселости своей, такъ и подымаетъ; начнетъ писать, — и все это сольется въ ручей, который тутъ же и замерзаетъ.

Странный ты человѣкъ, что ты все хлопочешь о службѣ моей. Да чортъ ли тебѣ въ моемъ вице-директорствѣ? Зналъ бы ты про своего Ниттап: выдержать ли министерство его предложеніе о сбавкѣ процентовъ; вотъ это такъ. А нечего дѣлать, надо отъ тебя отдѣлаться какъ-нибудь. Ну, слушай: „Сверхъ того министръ финансовъ приметъ долгъ свидѣтельствовать, что вице-директоръ Департамента виѣшней торговли, статскій совѣтникъ князь Вяземскій, шесть мѣсяцовъ управлялъ департаментомъ съ отличнымъ усердіемъ и не по какому либо неудовольствію не назначается въ директоры департамента, а потому, что полагалось избрать такового изъ военныхъ генераловъ по причинѣ управленія значительнаго корпуса пограничной стражи, почему осмѣливается убѣдительноше ходатайствовать о награжденіи его арендою, при чемъ онъ будетъ имѣть его въ виду при открытіи другой приличной вакансіи“. Записка была утверждена, назначена мнѣ аренда въ 1200 рублей серебромъ, не въ примѣръ другимъ, и я остаюсь вице-директоромъ въ ожиданіи. Все, что могу сказать о Языковѣ на первыя поры, это то, что онъ со мною очень учтивъ и обходителенъ, какъ слѣдуетъ порядочному человѣку. Ну, доволенъ ли ты теперь, что узналъ и это, *homme de toutes sortes de savoir*.

Пушкину дапо разрѣшеніе выдавать журналъ, родъ „Quarterly Review“. Прошу принять это не только къ свѣдѣнію, но и къ исполненію и писать свои субботнія письма почище и получше; только съ тѣмъ, что ты не послѣдуешь русскому обычаю вышереченному, то-есть, „тѣхъ же щей, да пожиже“; нѣтъ, „тѣхъ же щей, да побольше“, потому что мы намѣрены расходовать тебя на здоровье журналу и читателямъ. Пушкинъ надѣется на тебя.

Римскаго-Гурьева здѣсь нѣтъ: ожидаютъ въ веснѣ. Баранта,

сказываютъ, приняли очень хорошо, и вообще онъ и она правятся и отличены. Я еще не видался съ нимъ, а на дняхъ увижусь. Не пишу тебѣ о Петербургѣ, потому что вѣсти мои были бы заочныя, и въ тому же русская колонія вѣрно обо всемъ извѣщается, особливо же графиня Шугалова, изъ писемъ Вьельгорскаго. Козловскій продолжаетъ у меня по временамъ перожировать, когда нѣтъ гдѣ бала или маскарада въ городѣ, потому что его всюду носить. Любезность его не истощается здѣсь и не застываетъ, хотя и боится онъ, что станеть его только на нѣсколько мѣсяцовъ, а тамъ обветшаетъ, и никто на него смотрѣть, — это бы еще не бѣда, — а никто слушать не будетъ ¹⁾).

24-го.

Знаешь ли, что ваши влички *de doctrinaire, tien parti, gauche dynastique, puritain etc., etc.* такъ же, наконецъ, смѣшны и нелѣпы, какъ наши: коллежскій ассесоръ, статскій совѣтникъ и прочія. Вѣдь и у насъ, спроси о чловѣкѣ: никто не скажетъ, умень ли, глушь ли, старь, молодъ, черноволосъ, бѣлокуръ, а скажутъ подъ какимъ разрядомъ записанъ онъ. И у насъ: спроси у отца, за кого онъ дочь выдаетъ замужъ; онъ скажетъ: за чиновника 8-го класса; и ты, и онъ будутъ довольны отвѣтомъ. Кажется, это было съ молодымъ Jermouth. Онъ гдѣ-то былъ въ гостяхъ и хотѣлъ ухвать. На убѣжденія остаться на вечеръ онъ отвѣчалъ, что никакъ невозможно, потому *qu'on avait promis de lui amener une dame de la sixième classe.* Непремѣнно должно тебѣ издать твой „Portofolio“. Я увѣренъ, что князь Александръ Николаевичъ пособить тебѣ въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что *la publicité rétrospective*, по нѣкоторымъ примѣрамъ, у насъ довольно разрѣшается. Въ моемъ Фонвизинѣ, который вышелъ изъ цензуры, довольно любопытнаго, и завтра ѣду къ князю Александрю Николаевичу просить его дать мнѣ присланную тобою переписку французскаго министра о Панинѣ и времени его. Славное занятіе будетъ для тебя въ Москвѣ приводить въ порядокъ и печатать твои драгоцѣпности! Да ты этимъ купишь себѣ вѣчное мѣстечко въ потомствѣ и получишь штатное мѣсто

¹⁾ Въ эти дни я замѣтилъ, что онъ очень схожеть: потъ еще сходство съ Василиемъ Львовичемъ.

въ исторіи русскаго народа, хотя и не Полевого. Шутки въ сторону: это будетъ подвигъ жизни твоей, а тамъ хоть трава не рости. Хотѣлось бы мнѣ послать тебѣ какія-нибудь книжечки, хотя и не для чтенія, но право не знаю что. Есть переводъ писемъ англичанки въ царствованіе Анны, по что тебѣ въ переводѣ? Развѣ первый томъ „Исторіи поэзіи“ нашего Вильмена, Шевырева? Изволь.

Въ „Сѣверной Пчелѣ“ публикованъ списокъ пособій пострадавшимъ при масленичномъ пожарѣ. Роздано около 45000 рублей, и распредѣленіе очень хорошее, то-есть, обдуманно-благотворительное. Кому временное пособіе, кому пенсіонъ, кому изъ оставшихся малолѣтнихъ отданы деньги въ ломбардъ по 300 и 500 рублей. Одинъ кавтонистъ, братъ погибшаго крестьянина, уволенъ отъ службы. Вошли въ переговоры съ помѣщиками о выкупѣ на волю изъ семействъ пострадавшихъ.

Составилась компанія для устроенія желѣзной дороги изъ Петербурга въ Царское Село и Павловское, гдѣ будутъ разныя увеселительныя заведенія. Къ будущему октябрю дорога должна быть готова. Между тѣмъ очень помышляютъ о желѣзной дорогѣ до Москвы, но есть оппозиція. Я и самъ полагаю, что въ Россіи еще много можно сдѣлать матеріальнаго добра до желѣзныхъ дорогъ. Но вѣдь мы и такъ уже съ легкой руки и съ здороваго кулака Петра пошли; росли не годами, а днями, то-есть, не мѣрнымъ шагомъ, а скачками, что видно такъ на роду написаю. Лучше же скакать, нежели прирости — въ лежанкѣ. Нѣтъ хлѣба, такъ давай пироги; все же это пища и вареніе желудку; не совсѣмъ благонадежная, даетъ кислоты, расслабляетъ — такъ, но не умирать же отъ голодной смерти ради правильной діететики. Другихъ новостей нѣтъ подъ рукою.

Козловскаго вижу рѣже. Il prend tous les soirs un lavement à onze heures. Какая-то старуха взялась вылѣчить его. Великій князь все очень хорошо расположенъ къ нему, и онъ ораторствуетъ у него раза три въ недѣлю. Козловскій сердится на Баранта, что не умѣетъ жить по-петербургски. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ говорятъ, что обѣды его плохіе, мѣщанскіе, доктринерскіе, а вина въ ротъ взять нельзя. Къ тому же онъ не говорливъ, низко-

поелоненъ, чловѣкъ кабинетный, то-есть, учено-кабинетный, да и то знаютъ, это здѣсь по книгамъ, а изустно онъ себя никому не показываетъ или не выказываетъ. Дургамъ въ огорченіи по смерти дочери, и также нието его не видить. Такимъ образомъ эта дипломатика, которая шумна и бойка въ вашихъ *палатахъ*, у насъ лежитъ на *полатяхъ*, и нието о ней и не догадывается. Фикельмонтъ также боленъ, а прежде она была больна, и зима ихъ прошла смиренховько.

23-го.

Письмо давно лежитъ въ ожиданіи обѣщаннаго курьера. Андруша прѣхалъ и привезъ книги. Теперъ все отправленное тобою здѣсь и роздано по принадлежности. Шевырева не посылаю, а вмѣсто „Исторіи поэзіи“ вотъ настоящая поэзія: Кольцовъ — воронежскій мѣщанинъ, торгующій скотомъ, до десяти лѣтъ учившійся грамотѣ въ училищѣ и съ того времени пасущій и гонящій стада свои въ степяхъ. Онъ здѣсь по дѣламъ отца своего. Дитя природы, скромный, простосердечный! Прочти стихотвореніе „Великая тайна“, переведи и передай его Ламартину въ ожиданіи стиховъ Пушкина, да не забудь сказать, que c'est un *bouvier*. Каюсъ предъ Ламартиномъ и предъ Свѣчной. Въ „*Jocelyn*“ много прекраснаго, и поэзія его возвысилась, хотя вообще о талантѣ или, лучше сказать, о манерѣ его остаюсъ при прежнемъ мнѣніи. Подбей его перевести „Великую тайну“ и посвятить свой переводъ Жуковскому. Я въ восторгѣ отъ „*L'enfant du siècle*“. Немного сбивается на „Адольфа“, но это не бѣда. Которая же изъ нихъ *m-me Ducvant*? Альфредъ Мюссе рѣшительно головою выше въ современной фалангѣ французскихъ литераторовъ. Познакомься съ нимъ и скажи ему, что мы съ Пушкинцмъ угадали въ немъ великаго поэта, когда онъ еще шалилъ и *faisait ses farces dans „Les contes espagnols“* и говорилъ: „*Or si par hasard l'on s'enquête, que m'a valu cette conquête? C'est l'allure de mon cheval, des compliments sur sa mantille, puis des bonbons à la vanille, par un beau soir de carnaval.* А тамъ уже *dans „Le spectacle dans un fauteuil“* онъ совершенно выросъ и выравнялся. Его маленькія драмы *dans „La revue de deux mondes“* замѣчательно хороши. Все это сочное

и ядреное. Изъ записки ко мнѣ Пушкина увидишь ты, что ценсура тебя съчтетъ и рубить. Статья Козловскаго объ „*Bureau des longitudes*“ очень хороша. Я ѣзжу по вечерамъ смотрѣть на Козловскаго въ ваннѣ. Неимовѣрно, что тутъ за чудеса раскрываются предъ взорами естествонаблюдателя! Не хуже Гершелевыхъ чудесъ, открытыхъ въ лунѣ. Это что-то допотопное. А все бѣдняжка не лучше ходить.

Нева же сегодня прошла; давно уже она разрѣшалась отъ бремени. Удивительно ранняя весна! Изъ Москвы пишутъ, что тамъ уже пыль, слѣдовательно—наше лѣто. А передъ тѣмъ волкъ вбѣжалъ въ городъ и перекусалъ много людей, которые теперь взбѣсились; человекъ съ двадцать еще ожидаютъ этой участи. Вездѣ есть свой Фіэски: гдѣ люди его не выпускаютъ изъ себя, тамъ природа спускаетъ изъ лѣсовъ. А тамъ легче ли жертвамъ, что двуногого засудятъ въ палатѣ паровъ, а про четверногого скажутъ, что воля Божья? Что ни говорите и ни проповѣдуйте, а все что-нибудь да не такъ. Есть *великая тайна*, конечно, но не то, что вы думаете, или не такъ, какъ вы думаете. Ума не приложу, да и сердца также.

Вотъ ужъ минулъ годъ съ приѣзда твоего въ Римъ. Этотъ годъ ничего мнѣ не изъяснилъ, ничего не залѣчилъ. Голова, можетъ быть, посвѣжѣе, и только; но сердце такъ же завяло и побито морозомъ скорби, которая во мнѣ не есть начало перерожденія, а, напротивъ, духовной смерти. Новостей никакихъ не имѣемъ: все тихо. Развѣ со Страстною недѣлей начнутся крестносныя и чиновсныя страданія въ ожиданіи Свѣтлаго праздника и красныхъ ячечекъ на шею, чрезъ плечо, на — — и прочее, и прочее, куда попало. Не поподчивать ли тебя стихами а *l'eau de rose* пріятеля твоего Воейкова. Это отрывки изъ его „*Дома сумасшедшаго*“. Такъ Русью и пахнетъ. Вотъ и эти стихи дать бы Ламартину перевести:

Вотъ нашъ Греть, нахалъ въ натурѣ,
Изъ чужихъ лоскутьевъ шить;
Онъ цыганъ въ литературѣ,
Въ книжной онъ торговлѣ жидъ.
Вспоминалъ о прошедшемъ,

Я дивлюся одному:
 Почему онъ въ сумасшедшемъ,
 Не въ смиренномъ дому?
 Здѣсь кто?—Гречева собака
 Забѣжала какъ-то съ нимъ:
 Такъ, Булгаринъ - забѣлка
 Съ рыломъ мосыичьимъ своимъ,
 Съ шпагой въ петлѣ; а французской
 Крестъ ужель онъ вдѣтъ забылъ?
 Вѣдь его онъ кровью русской
 И предательствомъ купилъ.
 Что онъ дѣлаеть здѣсь? Лаеть,
 Брызжетъ пѣна изъ брылей;
 Мечется, рычитъ, кусаетъ
 И друзей, и не друзей.
 Да на чемъ онъ сталъ помѣшанъ?
 Совѣсть умъ свихнула въ немъ:
 Все боится быть повѣшенъ
 Или высѣченъ кнутомъ.
 Вотъ въ порожней бочкѣ винной
 Цѣловальникъ Полевой,
 Безпортошный и безчинной...
 Сталось что съ его башкой?
 Спесь съ корыстью въ ней столкнулись,
 И отъ натиска сего
 Умъ и сердце повернулись
 Вверхъ ногами у него.
 Подлѣ, какъ рабъ, надуть, какъ барицъ
 И, чтобъ словомъ кончить рѣчь:
 Благороденъ, какъ Булгаринъ,
 Безкорыстенъ такъ, какъ Гречь.

Брамбеусъ, то-есть, Сенковскій:

То исполненъ низкой лести,
 То ругаетъ безъ конца;
 Нѣтъ ни совѣсти, ни чести
 У барона-подлеца.
 Что безъ пользы тарабарить?
 Не зажать словами рта;
 Лучше шельму приударить
 Въ три дѣйствительныхъ кнута.

La pointe у est. Вотъ вѣрный очеркъ нашей литературы. Какъ нравится тебѣ? Не знаю; пользу ли я для тебя въ огонь и воду, но что пользу для тебя въ г — —, ты имѣешь тому доказательство въ этомъ усердномъ приношеніи. Говорятъ, Смирниха будетъ въ Парижъ; она хотѣла писать къ тебѣ. Мы не имѣемъ твоего парижскаго адреса, и я всегда вынужденъ писать чрезъ чужія руки и сегодня также чрезъ прекрасныя руки римской красавицы, у которой проси извиненія за меня и за себя. Вотъ тебѣ новая монета; другую передай графинѣ Шуваловой и скажи ей, что *если она въ Парижѣ играетъ въ вистъ, какъ въ Петербургѣ, то я пришлю ей еще три штучки для маркировки*. Скажи ей, что все это подчеркнуто въ письмѣ моемъ, слѣдовательно зарублено и въ памяти у меня. Прости! Обнимаю тебя.

752.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Le 8/20 février 1836 г. [Петербургъ].

J'ai remis la note de m-r Dégérando à m-r Prianischnikoff, un des directeurs de la Société philantropiques et philanthrope lui-même, comme vous le savez, car vous connaissez son généreux procédé envers la famille Boulgakoff. Il a promis de me donner les renseignements demandés, et je m'empresserai de vous le communiquer une fois, qu'ils seront mis à ma disposition.

Последній цвѣтъ.

„J'avais pourtant quelque chose là!“ dit-il en se frappant le front“.

„Mort d'André Chénier“.

Не дамъ тебѣ увицнуть одинокимъ,
 Последній цвѣтъ безжизненныхъ полей!
 Не пропадетъ въ безвѣстности степей
 Твой ароматъ; теби крыломъ жестокимъ
 Не унесетъ холодный вѣтръ почей!

Я напою съ заботливымъ стараньемъ
Тебя, мой гость, студеною водой;
Я нагляжусь, нарадуюсь тобой;
Ты отцвѣтешь, и съ нѣжнымъ состраданьемъ
Вложу тебя въ псалтырь сопутный мой.

Но я, мой цвѣтъ, въ безвѣстности пустыни
Увяну я... И мысли тщетный даръ,
И смѣлый духъ, и вдохновенья жаръ,
Кто ихъ пойметъ?.. Кто узритъ лучъ свитыни,
Когда его скрываетъ утра паръ?

Поэзія—она благоуханье,
И оміамъ восторженной души;
Но должно ей горѣть и цвѣсть въ тиши,
Но не дано на языкъ изгнанья
Ей высказать всѣ таинства свои.

И много думъ, и много чувствъ прекрасныхъ
Не имутъ словъ, глагола не найдутъ
И на душу обратно западутъ...
И больно мнѣ, что въ проблескахъ напрасныхъ
Порывы ихъ на вѣкъ со мной умрутъ.

Мнѣ суждено подъ схиною молчанья
Святой мечты все лучшее стаять,
Знать свѣтъ въ душѣ... и мракъ въ очахъ носить.
Цвѣтокъ полей, забытый безъ вниманья,
Себя съ тобой могу ли не сравнить?

Октябрь 1835 г.

Каковы стихи? Ты думаешь Бенедиктова? Могли бы быть Жуковского, Пушкина, Боратынского; ужъ вѣрно не отказались бы они отъ нихъ. Нѣтъ, сударь! И неужели сердце твое не забилось радостью Петровскаго и Чистыхъ прудовъ, и не узналъ ты голоса вѣкогда Додо Сушковой, а нынѣ графини Ростовичевой? Не завидую мужу, который служить вдохновеніемъ подобнымъ стихамъ, а нельзя не радоваться стихамъ. Какое глубокое чувство, какая простота и сила въ выраженіи и, между тѣмъ, сколько женскаго! Они напечатаны въ послѣднемъ „Наблюдателѣ“.

Ты, вѣрно, уже знаешь о несчастномъ происшествіи, воимъ открылась наша масленица въ первое воскресенье: пожаръ балагана Лемана, въ которомъ сгорѣло болѣе 125 человекъ по полицейскимъ извѣстіямъ, а можетъ быть и болѣе. Ужасы рассказы-

вають: мученія ада, огонь, плачъ и скрежетъ зубовъ въ буквальномъ значеніи. Будь этотъ пожаръ нѣсколькими днями позже, и половина петербургскаго общества была бы въ траурѣ; но въ первый день масленицы была одна чернь, лавозники, сидѣльцы. Ни одного знакомаго имени нѣтъ въ жертвахъ. По человѣчеству не легче, а по *человѣчности* все-таки родъ отрады. Сказываютъ, что тутъ была картина подъ пару „Послѣднему дню Помпей“, когда одна изъ разгорѣвшихся стѣнъ обрушилась, и посреди пламени открылись на мѣстахъ неподвижные задохшіеся зрители, черныя обгорѣлыя лица, группы труповъ, группы семейныя, захваченныя пламенемъ въ ту минуту, когда мужъ спасалъ жену на плечахъ своихъ, матери дѣтей; кто безъ руки, кто безъ ноги, то одно туловище безъ головы. Я нечаянно попалъ на пожаръ и минутъ десять стоялъ предъ нимъ, любуясь какъ декорациею, и ни мнѣ, ни толпѣ, окружавшей меня, не приходило въ голову, что это не пожаръ, а человѣческой костеръ. Самъ государь стоялъ тутъ возлѣ самаго балагана и приказывалъ дѣлать распоряженія для спасенія загорающагося рядомъ Губернскаго правленія, не зная, что за ужасъ тутъ происходилъ, *car les cris avaient cessés*. Наконецъ, когда кто-то выбѣжалъ изъ этого ада и объявилъ о томъ, что тутъ дѣлается, государь такъ и зарыдалъ и остался тутъ на мѣстѣ, пока не вытащили до послѣдней жертвы, до послѣдняго трупа, до послѣдней человѣческой головни. Много было поступковъ, дѣйствій прекрасныхъ, самоотверженія, мужества, чадолубія, но у насъ все это пропадаетъ безъ вѣсти. „Сѣверная Пчела“ умѣла и тутъ сдѣлаться или остаться петербургскою свиньею. Въ разсказѣ своемъ объ этомъ бѣдствіи она только что не отдаетъ подъ судъ несчастныхъ жертвъ, обвиняя ихъ совершенно въ несчастіи, что они не умѣли, не хотѣли спастись; что тотчасъ по вспыскѣ объявили зрителямъ, чтобы они выходили; что растворили предъ ними восемь дверей; что полиція сейчасъ прискакала и приняла всѣ мѣры къ спасенію и дѣйствовала, какъ нельзя лучше. Все ложь, безчеловѣчная ложь! Дѣло въ томъ, что спасеніе въ подобныхъ случаяхъ вещь трудная, почти невозможная, по крайней мѣрѣ, спасеніе умышленное; тутъ спасаетъ одинъ случай; спасаетъ та же рука, которая и губитъ; что балаганъ въ

десять минутъ разгорѣлся, какъ стогъ сѣна, что давка заперла всѣ отверстія, всѣ истоки, что каждый, себя спасая или спасая другъ друга, всѣ мѣшали другъ другу; но очевидцы сказываютъ, что при самомъ началѣ было средство къ спасенію, и что народъ съ улицы хотѣлъ разломать наружныя стѣны, то-есть, разобрать доски; что тутъ были даже рядомъ плотники съ топорами, которые хотѣли броситься на сломку, но что жандармы и полицейская команда отогнали народъ для избѣжанія нарушенія порядка и велѣли ждать пожарную команду. На другой день трупы и обломки лежали въ Обуховской больницѣ, куда стекались родные и знакомые отыскивать своихъ. Это стоитъ вашего Фіэски, и адскій балаганъ не хуже адской машины. Между тѣмъ Леманъ-Фіэски продолжаетъ въ другомъ мѣстѣ свои представленія и имѣеть зрителей. Это какая-то безчеловѣчная наглость съ той и другой стороны. У насъ пѣтъ еще *de pudeur publique*, которая и вездѣ по большей части наружная и нарядная, но не менѣе того благонаправленная. Нѣтъ никакой нравственности въ черной одеждѣ, которую надѣваешь на себя по смерти ближняго; но рѣшительно была бы безнравственность, если въ подобномъ случаѣ показаться въ люди въ цвѣтномъ фракѣ и въ пестромъ жилетѣ. На одномъ публичномъ балѣ въ новомъ Дворянскомъ собраніи была сладака въ пользу погорѣвшихъ или, по несчастію, ближе, — *обгорѣвшихъ семействъ*, и собрано 10000 рублей. Что скажешь о Провидѣніи въ подобныхъ бѣдствіяхъ? Ужъ тутъ дѣйствуетъ не *воля*, какъ въ злодѣйствѣ Фіэски, хотя я и не вижу благодной причины въ этой *воли*, которая даетъ волю извергу залпомъ 24-хъ ружей истребить цѣлыя семейства; пѣтъ, тутъ ужъ не *воля*, а *Провидѣніе*, которое въ лицѣ Лемана то же дѣлаеть, что Фіэски. Поди, пойми это и довольствуйся законными объясненіями. Признаюсь, для меня они вовсе не объяснительны и не удовлетворительны. Я никого еще не видалъ изъ выходцевъ ада, а любопытно имѣть вѣрное понятіе объ этихъ ужасныхъ минутахъ. Впрочемъ, я думаю, каждый и спасшійся былъ вѣ себя и въ безпамятін. Сказываютъ, что одинъ отецъ выдрался, выломался изъ пламени и толпы съ мальчикомъ на рукахъ и упалъ на улицу въ изнеможеніи и въ безчувствіи; очнуп

пшсь, смотрить онъ на робѣнка и узнаеть, что спасъ онъ не своего сына. Вилламовъ видѣлъ въ больницѣ чловѣка, у котораго прогорѣлъ черепъ, выгорѣли обѣ ноги, обѣ руки, и эта головня протрадала еще трое сутокъ. Вытащили одну беременную женщину, у которой прогорѣлъ бокъ, и выгорѣла въ глазахъ ея мужъ и двое дѣтей. Одинъ мужъ вытертъ былъ толпою на улицу и, видя что жены его нѣтъ съ нимъ, кинулся опять въ огненную бездну, вытащилъ жену, выпихнулъ ее на улицу и въ ту самую минуту оттертъ былъ толпою отъ дверей и погибъ.

11-го.

Для развлеченія ужаса и отдыха воображенію твоему перейдемъ въ другому петербургскому событію, пріѣзду сюда на масленицу московской красавицы Кирѣевой. Когда она въ первый разъ показала въ собраніи, сказываютъ, поднялась такая возня, что не приведи Боже: бѣгали за нею, толпились, овружали ее, смотрѣли въ глаза, лазали на стулья, на окна

Et tout Paris charmé se leva pour la voir.

Пошли сравненія съ Завадовскою, съ Пушкиною; только и разговоровъ, что о ней. Вотъ смѣна здѣшнихъ разговоровъ: стихи „На выздоровленіе Лукулла“; поглотилъ ихъ пожаръ Лемана, а появленіе Кирѣевой затмило пожаръ. Я былъ у нея. Она въ самомъ дѣлѣ очень хороша, хотя, кажется, нѣсколько и потучнѣла; говорила о тебѣ и влается. Впрочемъ, пріѣздъ ея не совсѣмъ удаченъ: болѣзнь императрицы разстроила масленичные балы. Тяжелъ, кажется, мужъ ея; не даетъ ей слова выговорить и поминутно перебиваетъ разговоръ съ нею.

А теперь ваша министерская передряга перебьетъ разговоръ о ней. Миѣ очень жаль доктринеровъ и досадно на вашихъ болтуновъ. Неужто въ правду должно согласиться съ тѣми, которые увѣряють, что французы не дозрѣли для англійскихъ формъ; что у нихъ всегда за слово, за полумиѣніе готовы принести на жертву настоящее и будущее? Досадно и больно было бы согласиться; вѣрѣюсь до нельзя, а иногда приходится жутко стоять за нихъ: того и смотри, что они же въ дураки посадятъ. Въ Броглио и Гизо было много благонадежности, много ручательства за будущее.

Старая Европа могла иногда коситься на этих новичковъ, но видѣла въ нихъ

Царей и царствъ земныхъ ограду

и воплощенный порядокъ. Тьерсъ на пристаяжкѣ у нихъ былъ также очень хорошъ: бѣсился, топалъ, исподтишка лягался, но все-таки везъ колесницу по столбовой дорогѣ. А теперь чуть ли не правъ Капефигъ въ пророчествахъ своихъ: такъ и привалятъ по пятамъ двухъ или трехъ министерствъ, валифатовъ на часъ, такое министерство, что только и будетъ кричать: „Держи лѣво!“ и все и всѣхъ перебьетъ. А французы не то, что англичане: желудокъ англійскаго богатыря переварить и О'Коннелля; только что отрыжки пойдутъ, да забурчить въ кипшахъ; а французскій подавится и лопнетъ отъ Одиловъ-Баро. Хотѣлось бы послушать, что говорить Барантъ, но едва ли говорить. Я былъ у него однажды: очень учтивъ, но сухъ, холоденъ, бездѣтень, беззвученъ, и со всѣми и вездѣ, говорятъ, такъ же. Вотъ ужъ ни мало не похожъ онъ ни на француза, ни на автора, ни на парламентскаго оратора, ни на посла: тише воды, ниже травы. Впрочемъ, связываютъ, обходятся съ нимъ хорошо. Жена болѣе нравится.

Что то ты замолеъ, субботнй соловей? Что съ тобою? Если пришлешь мнѣ „Revue rѣtrospective“, то присылай только 34-й и 35-й годъ, а 33-й я и здѣсь нашель. Вотъ издай подобную книгу изъ своихъ парижскихъ матеріаловъ. Потребуй отъ Гагарива изъ Мюнхена одну литографію мою и передай ее римской красавицѣ, которой жена моя обѣщала мою рожу. Авось, и она будетъ отвѣчать личностью на личность.

Андрей Карамзинъ выздоровѣлъ и представленъ въ офицеры. Все семейство здорово и живетъ по старому. Я что-то давно не видалъ Козловскаго. Онъ измасленичался: не пропускаетъ ни одного бала и огорчается, когда пропустить его приглашеніемъ. Удивительная смѣсь мыслящей силы и пустого ребячества! Погни его въ одну сторону—государственный умъ; погни въ другую—только что не шутъ. Но съ обонхъ концовъ много доброты и мягкости, и простосердечія. Прощай! Кажется, все высказалъ. Мой сердечный поклонъ нашимъ дамамъ. Я недавно писалъ къ

тебѣ черезъ Франкфуртъ. Обнимаю. М-ше Вравига тебѣ влѣняется; она здѣсь. Мужъ лишился петергофскаго мѣста и ждетъ другое. Кажется, она худо разочла, что оставила Москву. Вижу по журналамъ, что лордъ Англезъ въ Парижѣ; узнай, получила ли леди Мери письмо отъ Машеньки, посланное съ Ломоносовымъ.

753.

Тургеневъ Жуковскому, Вяземскому и Татаринову.

22/10-го февраля 1836 г. Парижъ.

Не зная, когда поѣдетъ д'Андре, съ коимъ посылаю вамъ страницъ двадцать, если не болѣе, моего маранія, я рѣшился и съ попутчѣемъ, Лебуромъ, сегодня или завтра въ Москву ѣдущимъ, предупредить васъ, что д'Андре не могъ взять отъ меня всѣхъ книгъ и брошюръ, о коихъ я просилъ его, и что часть оныхъ отдалъ я (черезъ madame Julvécourt-Всеволожскую) г. Лебуру, надписавъ все на имя А. Я. Булгакова, и именно: для Аржевитинова—всѣ брошюры академическія, „Vues de longitudes“, панораму Москвы, письмо къ издателю „Дебатовъ“ (одинъ экземпляръ), „Dictionnaires des coulisses“, планъ Камеры паровъ съ пятью портретами, портретъ Фіаски особо и пять портретовъ на особомъ листѣ и книгу (поэму) Quinet о Наполеонѣ; въ этомъ же пакетѣ для Вяземскаго, и надписавъ на имя его: рѣчи Вильмена и Скриба и на одномъ большомъ листѣ пять портретовъ Фіаски и прочихъ. Я послалъ все это къ Булгакову при письмѣ съ реестромъ. Д'Андре, доказавъ мнѣ очевидностью, что невозможно ни одного пакета уложить ни въ сумки, ни въ ящики, беретъ, однако же, тѣ книги мои, кои можно будетъ взять ему съ собою для чтенія въ коляскѣ и кромѣ пакета на имя князя Голицына. Вотъ что я намѣренъ отдать ему, обернувъ въ бумажку, для князя Вяземскаго: 1) „Napoléon“, par Quinet (2-ой экземпляръ); 2) Второю томъ mistress Trollope; 3) три номера „Portofolio“ (о четвертомъ ты переговоры съ нимъ на словахъ); „Fleurs du midi“—Вяземскому, но не для него. Вѣроятно, сегодня выдутъ двѣ части Ламартина, то и ихъ пошлю съ нимъ для васъ же. Для Татари-

нова: двѣ части Токевила о демокраціи въ Америкѣ. Не думаю, чтобы д'Андре согласился взять еще томъ Гюго „Grépuscule“ для Боратынской-Абамелекъ; но если его получишь, то отдай ей. Если удастся, то пошлю для Чадаева 2-ме livraison de „l'Université catholique“, гдѣ для любителей католицизма примѣчательная статья Монталамбера о святой Елисаветѣ Венгерской; цѣль его—биографіями святыхъ характеризовать вѣка, въ коихъ они просіяли. Какая бы ни была цѣль его, но талантъ автора привлекаетъ вниманіе. Другая статья: „Introduction au cours d'Écriture Sainte“, аббата Жевуда, изданіе de la „Gazette de France“—также не для васъ. Это письмо только для увѣдомленія о тетради, которую посылаю къ вамъ съ д'Андре. Пожалуйста, не гнѣвайтесь, если найдете въ ней много обветшалаго и для васъ уже не новаго и слишкомъ наскоро написаннаго. Я началъ, думая первымъ листомъ и заключить письмо и на другой день отправить, но д'Андре зажился, а я записался. Простите! Третьяго дня пріѣхалъ курьеръ и привезъ мнѣ только книжку „Журнала Просвѣщенія“. Не стыдно ли!

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому въ С.-Петербургѣ. Или В. А. Жуковскому. Прошу любезнаго Александра Яковлевича переслать поскорѣе. Тургеневъ. 22/10-го февраля 1836 г.

754.

Князь Вяземскій Тургеневу.

14-го февраля 1836 г. С.-Петербургъ.

Сейчасъ узнаю, что отправляется курьеръ, и не хочу пропустить сію вѣрную оказію безъ словечка къ тебѣ, хотя рѣшительно писать нечего, какъ ни чеши себѣ голову и руку. Да и давно отъ тебя ничего нѣтъ: Субботы голодаютъ безъ тебя. Ты долженъ былъ получить одно письмо мое чрезъ римскую красавицу, потомъ посылку съ книгою чрезъ франкфуртскаго Маркелова на имя парижскаго Киселева и такую же на тотъ же адресъ чрезъ берлинскую Смирнову. Все ли дошло до тебя? Не вѣдаю а провѣдать желаю. Между тѣмъ говѣю. Бѣдный Козловскій пе-

режрался и изъѣзился. Теперь сидитъ съ лихорадкою, пытитъ и сопитъ, какъ курящаяся огнедышащая гора.

Городскіе слухи: Барантъ со второй недѣли будетъ принимать три раза въ недѣлю отъ 8 до 10 часовъ вечера. Бутѣра только что успѣлъ дать славный балъ до полученія извѣстія о смерти своей королевы. Всѣ дни Великаго поста разобраны раутами и полу-раутами или полуротами, не считая субботы Жуковскаго, которыя однѣ до меня касаются. Брюллова честила и праздновала въ Одессѣ обѣдами и тостами; теперь празднуютъ его въ Москвѣ. Ожидаютъ его сюда; каково будутъ праздновать здѣсь Оленинъ и прочее начальство? Послѣ Рима, я чаю, холодно будетъ ему здѣсь! Жуковский перекладываетъ на русскіе гексаметри „Ундину“. Я браню, что не стихами съ римами; что онъ Ундину сажаетъ въ озеро, а ей надобно рѣзвиться, плескаться, журчать въ серебряной рѣчкѣ.

А мнѣ писать некогда, потому что должно садиться въ ванну, омыть плоть предъ омытіемъ духа исповѣдью и причастіемъ. Досадно, что не зналъ я прежде объ отъѣздѣ курьера! Богъ знаетъ, когда дойдетъ до тебя берлянское отравленіе съ прелестными стихами графини Ростопчиной. Вотъ тебѣ нища для шарлатанства: передай извлеченіе изъ моей газеты въ „Archive du commerce“. Есть чѣмъ поживиться изъ статей объ отпускной и привозной торговлѣ: №№ 7, 8 и 15 и 16—съ нѣкоторыми поясненіями. Могу по крайней [мѣрѣ] похвалиться, что моя газета благовиднѣйшая изъ русскихъ газетъ наружностью. Впрочемъ, ты ничего не сдѣлаешь, а передай это отъ меня Якову Толстому: оно ему пригодится для журнальной статейки. Прощай! Обнимаю тебя, не яко Іуду, а яко кающійся грѣшникъ. Прошу также выпросить мнѣ христіанское прощеніе у графини Шуваловой и у висконтессы Мортемаръ, которая должна получить два письма мои.

755.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го февраля, вечеръ. Парижъ.

Вчера въ полночь разстался я на вечеринкѣ у баронессы Мейендорфъ съ д'Андре, и онъ ничего не зналъ о своемъ отъѣздѣ. Сейчасъ сказали мнѣ, что онъ ѣдетъ въ ночь, и я отъ Шуваловой, гдѣ обѣдалъ съ St.-Félix, зашелъ къ Свѣчиной, чтобы написать къ вамъ нѣсколько строкъ для того только, чтобы сказать вамъ, что съ курьеромъ послано два пакета съ книгами, брошюрами и длинными письмами, а другіе два съ Минье не посланы. Д'Андре везетъ книги и вещи и реестръ онымъ.

Что сказать вамъ на скоро? Вчера провелъ я первый вечеръ у Ламартина. Онъ проситъ у меня стиховъ Пушкина въ прозѣ; стиховъ переводныхъ не хочетъ. Я заказалъ сегодня графу Шувалову перевести, но еще не остановился на выборѣ піесы. Кончилъ вечеръ у Мейендорфши, которая собрала фашіонэбельный миниатурный роутъ: дюшессы, Берье, Eugène Sue, Delphine Girardin и отставной генераль-майоръ Шеппингъ. Третьяго дня обѣдалъ я у m-me Lebriun съ m-me Bauer, вдовой русскаго Бауера, сына инженернаго генерала. Она была за Сень-Симономъ, учредителемъ севты, который на педѣлю ссужалъ ее математику Poirson для того, чтобы черезъ девять мѣсяцевъ повѣрить наблюденія свои надъ результатомъ отъ умной женщины и отъ генія-математика. Потомъ развелся съ женою, и она вышла за Бауера. Я зналъ ее какъ авторшу разныхъ романовъ и повѣстей, коими она живетъ, но совсѣмъ не подозрѣвалъ, что она та самая, которую отдавалъ мужъ на поддержаніе генію-математику, и спросилъ ее говоря о Пуарсонѣ: „Правда ли?..“, но не кончилъ вопроса, потому что черноглазая племянница m-me Lebriun начала щипать меня подъ столомъ. Сначала я принялъ это щипанье за кое-что иное, но наконецъ смекнулъ и замолчалъ. Ввечеру узналъ все о другой моей сосѣдкѣ.

Вчера слышалъ я въ другой разъ Лавордера и въ третій Кера. Первый углублялся въ таинство жертвоприношенія, объ-

яснялъ универсальность онаго, характеръ священства и жертвы; позволялъ себя выраженія смѣлыя и мысли дерзкія въ политикѣ, но римскія по части религіи. Notre-Dame была полнѣе прежняго: религія точно оживаетъ. On a dit que Chateaubriand par son „Génie du christianisme“ avait baptisé la France; съ тѣхъ поръ она опять осквернена была Сенъ-Симонистами, Шателемъ, Озу и прочими. Lacordaire la rebaptisera. J'espérais pour vous envoyer les numéros de „L'univers religieux“, où vient de paraître sa première conférence, mais je ne l'aurai que demain, et le courrier part cette nuit; pour vous en dédommager, voilà des vers de St.-Félix. Que vous écrirez à celle que je ne connais pas, mais qui vous devinerez peut-être:

Comme au temps d'Holopherne
C'est la plus belle juive, assise à son miroir;
Dans l'eau de la citerne
C'est l'étoile du soir;
Sa voix adoucira l'aigle et le crocodile
Et le peuple en rumeur, tigre du Carrefour,
Virgile sur sa grâce eut écrit une idylle,
Raphaël de ses yeux eut rêvé tout un jour.

Простите, Баланшъ за дверьми, пора болтать.

Вотъ прекрасная черта Гизо. Король, желая его сблизить съ новымъ министерствомъ, пригласилъ ихъ. Гизо молчалъ. Талейранъ началъ предлагать и доказывать, что Гизо слѣдуетъ посольство и прочее. Гизо прервалъ его: „Mon prince, vous oubliez que je suis pauvre“. Каковъ! То-есть, другому можно принять, но обо мнѣ скажутъ: „Я принялъ по бѣдности“.

На оборотъ: A monsieur monsieur le prince Pierre Wiazemsky, vice-directeur du commerce, à St.-Pétersbourg.

756.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го февраля 1836 г. Парижъ. Полночь.

Отдавъ за часъ предъ симъ письмецо на твое имя, въ салонѣ Свѣчиной написанное, я нашель у себя два письма отъ одного бѣднаго нѣмца, кои обѣщаль я отправить съ д'Андре, полагая, что онъ за день предувѣдомить меня о свосмъ отбѣздѣ. Пишу письмо на удачу, чтобы завтра свести его къ д'Андре; но если онъ уѣдетъ ночью, то письмо пролежить до слѣдующей оказіи. Очень досадно, что я не заготовилъ того, что думаль послать вамъ и князю А[лександрю] Н[иколаевичу]. Первая проповѣдь Лакордера кое-какъ подслушана и напечатана. Вчерашняя была еще примѣчательнѣе; онъ, принявъ, что церковь или религія состоитъ изъ науки, или вѣдѣнія и вѣры: science et foi — разбираль преданіе, tradition, въ смыслѣ церкви; потомъ перешель къ жертвоприношенію, sacrifice, которое разложилъ на три главные элемента или существенныя части онаго: le prêtre, la victime et l'autel. Мысли, образы, уподобленія тѣснились въ головѣ его и, казалось, мѣшали слову или словамъ, ибо они не успѣвали облекать собою летучія, живыя, сильно потрясающія мысли: даръ слова не успѣваль служить слову. Онъ иногда прибѣгалъ даже къ выраженіямъ поэтическимъ и площаднымъ; привель стихъ поэта, перемѣнивъ одно слово, говоря о преданіи:

Le moment où Dieu parle est déjà loin de nous.

„Dieu a parlé une fois; à l'instant l'ange de la tradition s'est emparé de cette parole, substantielle, éternelle. La tradition c'est présentée là pour la saisir. Il y a dans le temps une puissance, qui fait la chaîne, le lieu de l'humanité — c'est la tradition“. И потомъ, говоря о дѣйстви слова во времени, сильнымъ движеніемъ обратился къ намъ и произвелъ какое-то всеобщее потрясеніе: „Qui de vous dira ce qu'il sera à la fin de ma parole?“ Въ самомъ дѣлѣ, кто знаетъ: изъ тысячъ, кои его слушали, нѣтъ ли пораженнаго остриемъ слова — меча его? Тайну народовъ — жертвоприношеніе находилъ онъ въ

Гомеръ и въ Овидіи. „Dieu s'est ôté la vie pour la redonner à l'homme. Chez les nations anciennes comme chez les nations présentes, partout le prêtre est à l'autel et il immole la victime; il est dans Homère et dans Ovide“. Но нигдѣ онъ такъ не краснорѣчивъ, какъ въ характеристикѣ du prêtre (священство). Сославшись на слова св. Павла о священникѣ, онъ показываетъ его въ главной его сущности: „Ce qui fait le prêtre — c'est de tuer la victime“. „Le prêtre est un officier de morale, comme disait le XVIII siècle. Hè bien! Voyez Rewbelle avec sa corbeille de fleurs comme encens à la divinité à Notre-Dame, quand on voulait rétablir le culte. Rewbelle a succombé sous le ridicule. Tous les souverains de l'univers se réuniraient pour créer un prêtre — on lui cracherait dessus!“ (ipsissima verba). „Le sacrifice n'est pas un oeuvre raisonnable“ (также) — онъ хотѣлъ сказать: de la raison. „Un peuple fut établi pour conserver la tradition; elle a eu trois époques: primitive, juive, chretienne. Elle s'est partagée en deux branches, celle d'Isaak et celle d'Ismaël (отъ послѣдняго — Магометъ съ единствомъ Бога, по преданію). La tradition a la valeur d'un fait; le fait c'est l'élément scientifique par excellence; l'intelligence ne le produit pas; il subsiste, malgré les sophistes; un fait est une personnalité vivante. Lacordaire a rendu justice à cette occasion à Bacon, comme le restaurateur de l'examen des faits dans l'homme et dans la nature: „La science d'aujourd'hui date de Bacon, qui a dit: „C'est assez de rêves!“ Voilà le temple de la Nature, entrez et connaissez. Le sacrifice est un fait universel et perpétuel; c'est donc une loi divine, qui a le caractère de l'universalité et de la perpétuité; elle est constante; autre est la loi humaine. Elle jette des empires, elle sacre des têtes et les jette encore; c'est une loi humaine!“ Въ этомъ Словѣ мы увидѣли, что онъ, по исповѣданію вѣры политической, не отсталъ отъ Ламенэ, а только по исповѣданію церкви римской. Лакордеръ — Боссюэтъ XIX вѣка, слѣдовательно, не скажетъ по случаю кончины принцессы: „Dieu seul est grand, mes frères.“ Онъ не занимается земнымъ и вперяетъ взоръ туда, куда не смѣлъ взирать *орелъ москій* (de Meaux), отецъ Галликанской церкви. Лакордеръ по сію пору — по двумъ проповѣдямъ — принадлежитъ міру христіанскому. Увидимъ,

какъ онъ перейдетъ въ міръ римскій и втѣснить свой гевій въ стѣны Ватикана. Не знаю, получите ли вы хотя слабое понятіе о немъ по этимъ несвязнымъ обрывкамъ? Но связь въ нихъ есть, по крайней мѣрѣ для меня. Вчера же слышалъ я послѣ него у Успенья (только не на Могильцахъ) въ третій разъ аббата Кера; но я такъ былъ занятъ Лавордеромъ, что едва Керъ могъ привлечь меня къ своей превосходной проповѣди.

Сегодня въ первый разъ былъ въ Королевскомъ Архивѣ, Archives du Royaume, коего главнымъ архивистомъ *извѣстный* Дону („извѣстный Cuvier“, сказалъ гдѣ-то директоръ Просвѣщенія) со временъ Наполеона. Онъ разбираетъ тогда и добычу изъ Ватикана, въ Римъ возвращенную. Опишу послѣ сей архивъ, гдѣ мнѣ выложить на столъ все, относящееся до Россіи. Не ожидаю много любопытнаго. Историкъ Michelet—начальникомъ историческаго отдѣленія архива. Я радъ съ нимъ познакомиться. Этотъ архивъ въ кварталѣ стараго Парижа—Le Marais и далеко отъ меня, но l'histoire de Russie avant tout.

Прочтите посланнаго съ d'André Токевилля, а для убѣжденія вашего вотъ что сказалъ ему Royer-Collard, при первомъ свиданіи: „Montesquieu n'aurait pas désavouer votre livre, m-r, et peut-être ne l'aurait il pas fait“. И этому Монтескье XIX-го столѣтія двадцать пятый годъ! Вотъ вамъ ластовъ изъ *историческаго бюллетеня*, который посланъ и съ другими, то-есть, съ перепискою Вержена и Верака.

757.

Князь Вяземскій Тургеневу.

7-го марта 1836 г. С.-Петербургъ.

Твое бриареевское письмо, le boeuf gras de notre correspondance, la rose à cent feuilles des jardins de votre muse épistolaire, les cent voix de la renommée parisienne, получено исправно, прочтено съ благодарностью и съ жаднымъ вниманіемъ, отдано переписывать для „Современника“ и скоро будетъ напечатано во всезрѣніе вселенны. Шутки въ сторону: тысячу разъ спасибо за

жирное, длинное, широкое письмо и за всё приложенія. Аппетитъ только-что разгорѣлся и ожидаетъ Андриюшу съ раскрытою и слюпоточивою пастью. Сперва прочелъ я про себя *voire lettre monstre*; на другой день зазвалъ къ себѣ обѣдать Жуковскаго и Пушкина и снова прочелъ письмо имъ вслухъ. То-то, я думаю неалось тебѣ не хуже, нежели послѣ обѣда Тюфякина, даже рыгалось, я думаю, если и не — — симпатически. Между нами рѣшено, что со временемъ, когда приступимъ къ изданію журнала какъ слѣдуетъ, и будетъ у насъ подписчиковъ, сколько слѣдуетъ, мы посылаемъ тебя въ Парижъ въ качествѣ нашего корреспондента и даемъ тебѣ 15000 рублей годового жалованья. Послѣ обѣда пріѣхалъ ко мнѣ и Киселевъ, хотя и не *будущій мой начальникъ*, и также слупалъ. При твоихъ нравственныхъ выходахъ на безнравственность выставки Нины Киселевъ сказалъ, что колишь кофейнаго дома именно для тебя и выставилъ ее, зная, что, не смотря на твою нравственность, ты изъ первыхъ пройдеши пять разъ мимо *глаза ся*. Съ ума вы всё тамъ сошли съ вашимъ Фіэски. Какой могъ онъ возбудить особенный интересъ? Наемный злодѣй безъ убѣжденія въ святости (*пassez - moi l'expression*) злодѣйства своего и безъ раскаянія; вралъ, расточающій пустословіе философическое, не умѣвшій дать отчетъ людямъ въ преступномъ замыслѣ и не готовившійся дать отчетъ Богу. Впрочемъ, ты его прекрасно характеризовалъ: *farceur et bravo*, вотъ и все. Помнишь ли ты нашего Батонди или слышалъ ли про него? Родъ полоумнаго, угорѣвшаго и опьянѣвшаго на попойкѣ революціи, пріятели и сподвижника Анахарсиса Клоца, отголоска Жака, фаталиста и отца Дюшена и со всѣмъ этимъ добраго челоуѣка. Онъ, то-есть, Фіэски, въ своихъ рѣчахъ и письмахъ очень мнѣ напоминаетъ Батонди, который также очень любилъ исписывать философическою галиматъею лоскутки бумагъ: былъ *la petite pièce* нашихъ вечеровъ у отца моего и у Карамзинныхъ; выдерживалъ полемическіе поединки съ Ростовичинымъ; забавлялъ Нелединскаго, Жуковскаго, Батюшкова и морилъ до слезъ Карамзина. Вообще, никогда фразеологія не имѣла таковой силы и вліянія, какъ нынѣ. Вся Франція двигается, возстаетъ и падаетъ отъ готовыхъ фразъ. Это—самодержавіе словъ. Доктринеры пали, потому что журналисты нашептали хмель-

ной Франціи, какъ жиды-корчмари пьянымъ мужикамъ, слово: доктринары, которое смысла не имѣетъ, а система министерства осталась та же. La chose est restée moins l'habileté et la loyauté des hommes, qui soutenaient le principe. На что это похоже? Въ Англии мнѣнія, системы министерства ярко обозначены. Тамъ шекспировскія драмы съ характерами en relief; у васъ du mariage politique parlementaire, constitutionnel, и вы хотите, чтобы васъ уважали и давали вѣсь вашимъ словамъ! Tout ce que vous dites, c'est comme si vous chantiez. Право, больно, и какъ ни стой за васъ, а вы сами сажаете своихъ приверженцевъ впросякъ и предаете ихъ осмѣянію противниковъ, qui rient bien, car ils rient toujours les derniers. Неужель и въ правду французы не способны къ представительному правленію, потому что они слишкомъ падки къ театральному представленію и понимаютъ la représentation nationale, какъ понималъ ее Тальма и понимаетъ m-lle Mars; у нихъ это дѣло литературное, сценическое, а не политическое. Они *представляютъ* по правиламъ Лагарпа и очень довольны собою. Да вы что-то и глупѣте. Какъ журналъ „Des Débats“ не умѣетъ порядочно зажать ротъ своимъ обвинителямъ? Они говорятъ ему: „Pourquoi pleurez-vous la chute du ministère, quand vous avouez vous-même que le système est resté intact? Vous tenez donc plus aux personnes, qu'aux principes“. „Non“, отвѣчать ему должно: „pas plus, mais également, car en fait de gouvernement les principes ne sont pas une chose abstraite. Les principes ne sont rien sans ceux, qui les représentent et les font marcher. Supposons par exemple que nous voulussions la guerre. Pourrait-il nous être indifférent de voir l'armée commandée par tel, ou tel autre? Non, pardieu, car ce que nous voulons dans la guerre c'est la victoire et pour l'obtenir nous demandons que l'armée soit commandée par un capitaine qui aye notre confiance“. У меня иногда такъ рука и чешется, видя, какъ слабо и неосознательно защищаютъ они свои мнѣнія! Да и ты заражаешься фразеологією. Что ты тамъ распѣваешь про хвастовство нашего министерства о своемъ золотѣ и серебрѣ? О какомъ золотѣ и серебрѣ говоришь ты? Если о привозномъ, то чѣмъ этотъ товаръ хуже другого, и какъ же ввозится оно? Разумѣется, въ

уплату другого товара, который отъ насъ покупають и вывозять. Если о доморощенномъ, то чѣмъ же этотъ продуктъ хуже другого, хуже пеньки и хлѣба? Ты боишься, что бы оно не завалило насъ; чтобы мы, подобно Испаніи, не задохлись подъ нимъ. Нѣтъ, еще опасаться нечего: до того времени успѣемъ выучиться Сея вавзусть. Всѣ эти готовые науки для Россіи не годятся, разумѣется, если паять ихъ на Россію безусловно: хоть лопни, да пользай. Козловскій говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ здѣсь, то всѣ теоріи его распадаются въ прахъ, и оно точно такъ быть должно. Прошу не давать моимъ словамъ превратнаго, то-есть, неограниченнаго смысла. Многое у насъ дѣлается худо, но не потому, что не по книжкамъ и не такъ, какъ у другихъ; съ одними книжками и съ чужими выкройками толку не доберешься. Не забывай, что Россія не государство, а міръ; міръ же управляется не безусловною системою, а Провидѣніемъ; не наукою, которая одинъ разъ навсегда, а мыслью творческою и вѣчно творящею. Наука намъ нужна, но не та, которая говоритъ: „Знаю“, а русская, которая говоритъ: „Вѣкъ живи, вѣкъ учись!“ Что ни говори, а во Франціи французы, въ Англіи англичане, даже и въ Нѣмеціи пѣмцы, а въ Россіи—калмыки и курляндцы, Дерптъ и Кяхта, Кола и Одесса. Тамъ все не только единоутробники, но все сверстники, близнецы, твои сіамцы, а здѣсь воспитательный домъ: не перечесть матерей, а отцовъ и подавно; кому годъ, а кому сто лѣтъ; однихъ корми молокомъ, а другимъ жарь быка, такъ и того съѣдятъ; съ однимъ говори по-нѣмецки, съ другимъ по-чувашски, а съ третьимъ ни по-каковски, потому что и этихъ довольно. Подожди! Булгаринъ все это объяснитъ тебѣ въ книгѣ своей: „Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ“, и прочее. Онъ напечаталъ въ „Сынѣ Отечества“ *толки* о семъ сочиненіи, то-есть, свои, потому что никто не толкуеть о ней, а что всего хуже для него, никто не толчется въ книжныхъ лавкахъ, чтобы подписываться на нее, и онъ объявляетъ, что „если не будетъ достаточнаго числа подписчиковъ, я преспокойно приостановлю дѣло до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, и трудъ мой издамъ на нѣмецкомъ языкѣ. Впрочемъ, дай Богъ, чтобы не

дошло до этого“. Въ сихъ толкахъ онъ говоритъ, что „долгъ отечеству (можно спросить: какому?) и совѣсть повелѣвають ему писать исторію послѣ Карамзина“; что „наша исторія, подобно кораблю, совершила блистательную кампанію подъ начальствомъ Карамзина по ландкартѣ Шледера и его школы; что „эта экспедиція описала превосходно все то, что показано было на картѣ, но не сдѣлала никакихъ важныхъ открытій“; что онъ, Булгаринъ, „долго развѣзжалъ по Шлецеровскому морю; потомъ, благословясь, пустился въ противоположную сторону и наткнулся на настоящую историческую Россію“. „Не подумайте, однако же“, прибавляетъ онъ, „чтобы я почиталъ себя Христофоромъ Колумбомъ. Нѣтъ, онъ на столько выше меня, на сколько Тацитъ выше г. Полевого“. Что онъ не Христофоръ Колумбъ, этому повѣрить можно; но что онъ участвуетъ въ открытіяхъ Александра Христофоровича, этого также отнять у него нельзя. Тутъ же говоритъ онъ публикѣ: „Успокойтесь! Исторія мнѣ не чужое дѣло. Я любилъ ее отъ дѣтства“. Митрофанушка также, по словамъ Простаковой, „былъ еще сызмала къ исторіямъ охотникъ“.

Отражая твои нападки на наше золото и серебро, я хотѣлъ подрѣшнить себя словомъ С. П. Свѣчной, сказаннымъ мнѣ въ Варшавѣ и, заговорившись, забылъ. Мы осматривали дворецъ и, глядя на комнату, убранную золотомъ и красными обоями, она сказала: „Il y a de l'hypocrisie à ne pas aimer l'or et le rouge“. Такъ и ты: vous faites l'hypocrite de la science. Между тѣмъ, встать, сважи мое сердечное почтеніе Софіи Петровнѣ. Но воля ея, s'il n'y a pas d'hypocrisie dans son fait, il y a du moins beaucoup d'humilité et de charité chrétienne à faire l'éloge de „Jocelyn“ et surtout à le lire d'un bout à l'autre, si la chose est humainement possible. Какъ не умеръ онъ отъ скуки, писавши его? Я давно характеризовалъ поэзію Ламартина безконечнымъ „Господи, помилуй!“, которое само по себѣ прекрасно и лучшее выраженіе немощи нашей; но не менѣе того наводитъ тоску на душу, когда повторяется сорокъ разъ сряду однозвучнымъ и соннымъ напѣвомъ приходскаго дьячка. Прологъ хорошъ, да и то не весь. Хваленый отрывокъ Вильменемъ Оссіана не имѣетъ ни смысла, ни связи. Вездѣ выбиваются хорошіе, то-есть, свѣжіе и

звучные стихи, по изрѣдка. Изъ прочтеннаго понравилось мнѣ мѣсто, или глава, начинающаяся:

Voilà ce que j'ai dit à ma mère aujourd'hui (page 46).

Только дюшесса Броглио права: къ чему sa jette à Dieu? Поэзія Ламартина тоже какой-то родъ *маривоодажа* о Богѣ, о безсмертіи, объ ангелахъ и о мистическихъ сплетняхъ себа. Нѣтъ тутъ истинной религіи, нѣтъ души, то-есть, однимъ словомъ, нѣтъ истины. То, что я прочелъ изъ „*Fleurs du midi*“, мнѣ гораздо болѣе правится и Жуковскому также: болѣе простоты и вѣрности. Ламартинъ похожъ часто на ваятелей, которые золотили и раскрашивали мраморъ. Подпесу „южные цвѣты“ сѣверной Аврорѣ. Мать привозила ее изъ Финляндіи, и все это время была она съ нею, такъ что мы вовсе ее почти и не видали. Боратынской переслалъ я письмо и листки. Всѣ прочія порученія исполнены съ религіозною точностью. Будь покоенъ.

9-го.

Вчера вечеромъ видѣлъ я Аврору у Мецеровскихъ: стройна, свѣжа, блистательна по прежнему. Сказывалъ я ей, что есть „цвѣты“ для нея: велѣла благодарить за нихъ и за прежнія приношенія. Началъ я читать „Наполеона“ Аржевитинова, а моего еще нѣтъ: Лебуръ здѣсь, а Андриуша еще не пріѣхалъ. Кажется, много вздора! Мысль хороша—въ нашъ вѣкъ не эпическій составить поэму изъ разныхъ разсказовъ, въ родѣ балладъ, возвышающихся ипогда до оды. Наполеона станеть на Эдгарда Кине, но Кине не стало на Наполеона. Что за сумбуръ вретъ онъ о madame Létitia, что она алебастровая чаша, и которую онъ еще видитъ

. dans la plaine;

.
Non, c'est une vigne en son clos,

Un aigle et ses petits éclos.

Non, non, ce n'est pas une vigne

Mariée à l'acacia:

Sous son voile blanc comme un cygne,

C'est madame Létitia.

Вѣдь это хвостовщина, только въ чистой и тонкой рубашкѣ! Ужъ если па то пошло, то мое иносказаніе о ней лучше.

Увидѣвъ ее въ Римѣ, я сказалъ *que j'avais vu la louve qui avait allaité Romulus et plus d'un Remus*. Французамъ простота никакъ не дается. Они чувствуютъ необходимость этой стихіи въ поэзіи, но языкъ ли, нравы ли, или чортъ знаетъ что, противится этому. Формы простѣе, но выраженіе такъ же патянуто и чопорно. Едва ли Расинъ не правъ, и стихъ его—единственно возможный стихъ во французскомъ языкѣ: въ немъ французская поэзія хозяйкою дома; въ другихъ она подеидышь. А можетъ быть и вообще форма вѣка Людвига XIV есть единственно возможная форма для Франціи. Вѣрно то, что, выбившись изъ нея, она дѣлала только попытки республики, имперіи или императоріи, монархіи конституціонной, и нельзя поручиться, что черезъ годъ не попадетъ она въ первую или другую „*moins l'empereur*“, какъ прекрасно было сказано, а въ первую *moins les victoires*, вѣроятно.

758.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го марта 1836 г. [Петербургъ].

Я послалъ къ тебѣ на дняхъ черезъ французскаго курьера и на имя римской красавицы книги, ноты, портретъ, деньги etc. Теперь пишу только такъ, для извѣщенія, для Благовѣщенія (25-го марта), для очистки совѣсти, а писать, право, нечего. Впрочемъ, у тебя должны были скопиться мои письма. Пушкинъ ожидаетъ твоихъ для „Современника“. Отъ Прияшникова пѣтъ еще отвѣта, о которомъ я писалъ тебѣ на запросы Дежерандо. Третьяго дня была у насъ веспа, вчера какая-то грязная веснушка, а сегодня опять на саяхъ ѣздятъ. Рѣшено, что Андрей Карамзинъ отправляется въ чужіе краи. Я очень радъ. Теперь еще можно надѣяться, что будетъ польза: послѣ могло бы быть поздно. Екатерина Андреевна, кажется, не ѣдетъ съ нимъ; тяжело ей, бѣдной, разорваться на двѣ части. Владиміру также нужна она здѣсь: оставить одного невозможно; въ Петербургѣ менѣе, нежели гдѣ бы то ни было.

О, небо! И дѣтей ужасно намъ желать!

Правду свазалъ Дмитріевъ. Вчера вечеромъ была у насъ Аврора; съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе аврорствуетъ. Послѣ этого сказать мнѣ тебѣ болѣе нечего. Лучшаго не придумаю и лучше на твой вкусъ и на твое сердце не потрафлю. Не такъ ли? Итакъ, прощай!

На оборотѣ: A son excellence monsieur Alexandre de Tourgueneff, chambellan de s. m. l'empereur de toute la Russie. Paris.

759.

Нязь Вяземскій Тургеневу.

8-го апрѣля 1836 г. С.-Петербургъ.

У тебя нѣсколько моихъ писемъ; сколько именно — не упомяну: кажется, два черезъ Берлинъ на имя Киселева, одно на имя римской красавицы, одно чрезъ Лондонъ на имя Бенкгаузена, и все это съ книгами, съ нотами и даже цѣлковиками тебѣ на воде. Ни на одно еще нѣтъ отвѣта. Последнее твое привезено Валладомъ. Пушкинъ проситъ тебя, Христа и публики ради, быть отцомъ-кормилицею его „Современника“ и давать ему сосать твои полныя и млекоточивыя груди, которыя будутъ для него слаще птичьяго молока. Выставляй ихъ съ небрежностью и съ б — — откровенностью, какъ хочешь. Здѣсь будетъ наше дѣло сжимать ихъ въ корсетъ, завѣшивать платочкомъ, а ты только тѣшишь молодцовъ и вываливай прелести свои, какъ вываливаетъ ихъ графиня Лаваль, на народное позорище. Пушкинъ не пишетъ къ тебѣ теперь, потому что умерла мать его; что все это время былъ онъ въ печальныхъ заботахъ, а сегодня отправился въ псковскую деревню, гдѣ будетъ погребена его мать. Жаль, что не успѣю отправить къ тебѣ первую книжку „Современника“: она выйдетъ въ субботу, а курьеръ ѣдетъ завтра, въ четвергъ. Твои — — тутъ сидятъ нѣсколько сжаты ценсурнымъ корсетомъ, но все еще задора довольно. Разумѣется, пуще всего нужно литературности и невинной уличной и салонной жизни. Политика, то-есть, газетная политика, не годится, или умѣренно, потому что дозволенъ только

журналъ литературный; но историческую политику милости просямъ. Впрочемъ, что тутъ толковать: давай, что есть, а тамъ, что къ чтенію пригодится, то прочтется; что къ напечатанію, то отпечатается!

Поблагодари князя Мещерскаго за гостинецъ. Чтò за книги о Россіи du comte de Viel-Castel, Toussenel, Paul de-Julvécourt, о конхъ онъ упоминаетъ? Не вѣрится мнѣ, чтобы онѣ были хороши. Лучшіе умы сбиваются съ пахвей, говоря о Россіи. Послушайте, что толкуютъ на французскихъ и англійскихъ трибунахъ: уши вянуть, а у говоруновъ растутъ. Нѣтъ ни одного положительнаго свѣдѣнія, а все паугадъ, все хотятъ судить по аналогіи. Пріятели еще хуже враговъ: берутся говорить о томъ, о чемъ говорить не слѣдуетъ. Мало ли дѣлается такого, чего объяснять не должно, потому что не можно.

9-го.

Вчера вечеромъ думалъ я поболтать съ тобою. Жена и Машенька поѣхали въ Аничковъ, а я остался дома одинъ, но не тутъ то было: пріѣхалъ ко мнѣ мой варшавскій Нессельроде; тамъ съ бала, въ первомъ часу, явился Жуковскій, и мы за сигарами и за пріятными разговорами просидѣли до двухъ часовъ. А теперь нужно скоро отослать письмо. Да, впрочемъ, и сказать то много нечего. Василій Кутузовъ женится на старшей Рибопьеръ; свадьба будетъ въ Берлинѣ. Кажется, онъ тамъ и останется: вѣдь онъ въ отставкѣ. Пущинъ - Брюсъ умеръ; ему отрѣзали ногу, и онъ умеръ отъ истощенія; и Гритти опасно боленъ. Странная игра Провидѣнія! Дрались за золото, которое можетъ быть никому изъ нихъ не достанется. Но, по крайней мѣрѣ, они дали доказательство, что у насъ есть правосудіе, не взирающее на лица. Этотъ процессъ очень замѣчательнъ въ семъ отношеніи. Андрей Карамзинъ ѣдетъ весною въ чужіе края года на полтора или на два. Я очень этому радъ. Путешествіе теперь въ самую пору, какъ мѣра въ запасъ и предохранительная. Субботы Жуковскаго процвѣтаютъ, но давно безъ писемъ твоихъ. Одинъ Гоголь, котораго Жуковскій называетъ Гоголекъ (никто не равняется съ Жуковскимъ въ переконверканіи именъ; помнишь ли, когда онъ звалъ Дашкова Дашенькò?) оживляетъ

ихъ своими разсказами. Въ послѣднюю субботу читаль онъ намъ повѣсть объ носѣ, который пропалъ съ лица неожиданно у какого-то коллежскаго ассесора и очутился послѣ въ Казанскомъ соборѣ въ мундирѣ Министерства просвѣщенія. Уморительно сибѣшно! Много настоящаго humour. Коллежскій ассесоръ, встрѣтаясь съ носомъ своимъ, говорить ему: „Удивляюсь, что нахожу васъ здѣсь; вамъ, кажется, должно бы знать свое мѣсто“. И чтобы и мое письмо не пропало, а попало къ своему мѣсту, то-есть. тебѣ подъ носъ, а я не остался бы съ носомъ, кончаю и отправляю письмо въ Министерство иностранное. Обнимаю тебя. Вашимъ дамамъ мое сердечное колѣнопреклоненіе. Что римская красавица? Скажи ей, *qu'elle n'use pas, mais qu'elle abuse de ma permission, au reste, si elle ne m'écrit pas, parce qu'elle n'en a pas le temps, occupée d'autre chose, qui vaut mieux, je me résigne à son silence non sans peine, mais avec générosité.*

Что портретъ сына Гёте? Говори въ письмахъ своихъ и о нѣмецкой литературѣ.

760.

Князь Вяземскій Тургеневу.

24-го апрѣля 1836 г. [Петербургъ].
6-го мая

Вьюонтъ д'Аршіакъ пріѣхалъ, навьюоченный твоими письмами и прочими приложеніями. Его я еще не видалъ, а вьюкъ получилъ и разобралъ, и роздалъ по рукамъ. Пишу къ тебѣ на всякій случай и страхъ, не полагалъ, что письмо застанетъ тебя въ Парижѣ, если впрочемъ вѣрить твоимъ исчисленіямъ. Для того, чтобы не быть задержаннымъ на пограничной таможи, надобно просить директора, генерала Дмитрія Семеновича Языкова, чтобы на таможи (именуя чрезъ которую проѣдешь) наложили на вещи твои (пезужныя тебѣ въ дорогѣ) пломбы, а досмотръ былъ бы произведенъ въ Москвѣ. Напishi скорѣе письмо въ такомъ смыслѣ и пришли его къ директору. Если же не успѣешь написать, или не успѣютъ вслѣдъ за письмомъ твоимъ дать предписаніе таможи, то, чрезъ какую бы таможию ты не

проѣзжалъ, попроси начальника, а еще лучше, если онъ тутъ будетъ, начальнива таможеннаго округа, чтобы на вещи твои, подлежащія запрещенію, наложили печати (можешь приложить и свою) и оставилъ бы ихъ до разрѣшенія высшаго начальства; и можешь тутъ же оставить письмо на имя директора департамента, при реестрѣ задержанныхъ вещей, прося его о содѣйствіи и изъявляя, въ случаѣ затрудненій, готовность заплатить за нынѣ запрещенныя вещи по тарифу 1819 года. Тутъ же оставь письмо увѣдомительное и ко мнѣ и попроси все это переслать въ Петербургъ. Охоты нѣтъ писать къ тебѣ, думалъ, что ты уже не въ Парижѣ, да признаться и писать нечего. Были у насъ дни іюльскіе и даже почи; грозы съ великолѣпными молніями, которыя освѣщали послѣднюю субботу Жуковского, а теперь опять холодъ; вчера валило съ неба, кто говоритъ, градъ, кто слѣгъ, кто крупа, но что бы ни было, а гадость. Ты изъ Парижа, а Смирника въ Парижъ! На дняхъ послано ей разрѣшеніе.

„Похвальное слово Еватеринѣ“ послать не мудрено. Французское обозрѣніе Сперанскаго о ходѣ нашего законодательства было мною тебѣ доставлено въ свое время, то-есть, года два тому, а можно послать еще. Не вѣрится Сегюру. Онъ, за неимѣніемъ фактовъ и за неумѣніемъ понимать Екатерину и Россію, будетъ умничать и сегюрничать. Впрочемъ, собери, что сказано о ней дѣдомъ его, принцемъ де-Ливьемъ, Вольтеромъ; и напиши онъ умно брошюрку объ этомъ, и то въ наше время будетъ повинка послѣ блевотины старой — — д'Абрантесъ, которая,

Вся прононивала и чеснокомъ, и подкой,

пакостить собою и званіе писателя, и жепскій полъ. Не требую идолопоклонства; напротивъ, истинъ строгихъ и суровыхъ, по истинѣ, ибо въ истинѣ сливаются свѣтъ и тѣни, а въ пачканьѣ дурного маляра все красно или все черно.

„Современникъ“ вышелъ, но ты познакомишься съ нимъ на Руси или развѣ въ Берлинѣ у Смирновой, если тамъ ее еще застанешь. И себя тамъ увидишь, не во весь ростъ, то-есть, не во все брюхо, но однако же и не Лавалемъ. Великая княгиня спрашивала меня, когда ты уснѣваешь писать такіа громады;

спрашивала также, какъ идутъ твои историческія споціадіи, и надѣешься ли ты показати ихъ свѣту. Я только на дняхъ началъ показываться, и то по должности, а въ большой свѣтъ не пускаюсь и не пушусь, да большого свѣта теперь и нѣтъ. Дворъ отправляется на дняхъ въ Царское Село.

„Ревизоръ“ сыгранъ и отпечатанъ. Посылаю его также въ Берлинъ. Успѣхъ былъ блистательный и замѣчательный. Толковъ много. У Озерова въ Берлинѣ найдешь его и записочку въ тебѣ о томъ, что слѣдуетъ тебѣ дѣлать на таможенѣ. Удивляюсь, какъ ты не получалъ письма моего чрезъ Мортемаршу; видно, и она моихъ писемъ не получала. Передалъ я Жуковскому твои записки о бывшемъ академикѣ, но ни въ твоей, ни въ его нѣтъ имени его: какъ же тутъ хлопотать? Князь Дмитрій Владиміровичъ ѣдетъ съ женою за границу. Они будутъ въ Ганау консультировать Копца: она очень больна. Прости! Обнимаю тебя. Когда и гдѣ увидимся?

Если будутъ наложены пломбы на твои вещи, то не снимай ихъ самъ, а снять должна таможня, куда ты обяжешься представить ихъ.

761.

Князь Вяземскій Тургеневу.

8-го мая 1836 г. [Петербургъ].

Итакъ, ты еще въ Парижѣ. Въ добрый часъ! Я получилъ отъ князя Голицына твое письмо отъ 17-го апрѣля со всяческими приложеніями и все роздалъ по принадлежности. Не бойся, ничего не растеряно, и ничто не растеряется; по возвращеніи твоёмъ, все найдешь въ исправности и въ цѣлости. Какъ приѣдешь въ Москву, поѣзжай тотчасъ въ Остафьево заплатить визитъ за прилагаемую у сего карточку. Ты, вѣроятно, знаешь Валуева. Во всѣхъ нравственныхъ отношеніяхъ, кромѣ отлично хорошаго, сказать о немъ нечего. Въ одномъ житейскомъ отношеніи худо, что состояніе его ограничено, а намъ Машенькѣ дать много нельзя. Я имъ все это представлялъ при свѣтѣ прозаической истины. Но они готовы покориться необходимости и

лишеніямъ средней и умѣренной жизни, отказываясь отъ выгодъ свѣтской, которой имъ уже стало довольно. Свадьба, если Богъ дастъ, совершится еще въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, и въ тотъ же день отправляются они на четыре мѣсяца въ Остафьево. Минуты для меня тяжелыя. Эти повны впечатлѣнія, чувства, заботы и опасенія о миломъ будущемъ падаютъ на свѣжія римскія рапы. Радоваться я ничему не умѣю и не могу. Струны радости порваны на моемъ сердцѣ, но еще много живыхъ, чувствительныхъ и сильно потрясающихъ струнъ.

Вотъ тебѣ „Современникъ“ и „Ревизоръ“. Прочти „Ревизора“ и заключи, сколько толковъ раздаются о немъ. Tout le monde se pique d'être plus royaliste que le roi, и всѣ гнѣваются, что позволили играть эту пиесу, которая, впрочемъ, имѣла блистательный и полный успѣхъ на сценѣ, хотя не успѣхъ общаго одобренія. Неимовѣрно, что за глупыя сужденія слышишь о ней, особенно въ высшемъ ряду общества! „Какъ будто есть такой городъ въ Россіи?“ Во-первыхъ, вѣроятно, и есть, а во-вторыхъ, могъ бы быть, и для комика довольно и этой возможности. Комикъ не историкъ, не статистикъ правовъ. Комикъ въ нѣкоторомъ отношеніи карикатурный живописецъ правовъ, Гогартъ общества и только. „Какъ не представить хотя одного честнаго, порядочнаго человѣка? Будто ихъ нѣтъ въ Россіи?“ Разумѣется, есть, но честный человѣкъ не входитъ въ объемъ плана, который расчертилъ предъ собою авторъ. Вы требуете фасада, а онъ хотѣлъ показать вамъ одинъ уголъ, чтобы тѣмъ сильнѣе сосредоточить les effets de lumière и вниманіе ваше. „D'ailleurs il y a un honnête homme dans la pièce“, сказалъ я всенародно, „c'est le gouvernement qui en a autorisé la représentation, car il ne se reconnaît pas dans ce tableau, admet l'existence de ces abus, plus au moins inhérent à la nature humaine, les reprime quand ils parviennent à la connaissance et la preuve en est dans le titre de la pièce „Ревизоръ“, et veut en inspirer le dégoût en les immolant au ridicule et au mépris sur la scène“. Кажется, послѣ этого надобно бы замолчать? Куда, кричать пуще прежняго! Козловскій одинъ изъ малаго числа ратоборцевъ за пиесу, Жуковскій, да я не говоря уже о государѣ, который читалъ ее въ рукописи.

Я готовлю для „Современника“ разборъ комедіи, а еще болѣе разборъ зрителей.

Жена поѣдетъ съ Наденькою въ Нордернѣй въ первыхъ числахъ іюня. Не встрѣтитесь ли гдѣ-нибудь? Андрей Карамзинъ также отправляется около того времени, но на какія воды—еще неизвѣстно, а вѣроятно будетъ въ Берлицѣ. Князь Дмитрій Владиміровичъ съ женою ѣдутъ въ Гапау къ Коппу. Графиня Вьельгорская также.

Я писалъ къ тебѣ въ Парижъ о таможенномъ твоёмъ вопросѣ; въ Берлинѣ также ожидаетъ тебя отвѣтъ на это.

Теперь прости! Обнимаю тебя отъ всего сердца. Жуковский поѣхалъ сегодня въ Царское Село.

762.

Тургеневъ князю Вяземскому.

3-го іюля 1836 г. Москва.

Вчера поутру, ровно чрезъ мѣсяць по выѣздѣ изъ Парижа, пріѣхалъ я сперва въ подмосковную сестрицы, а потомъ сюда. Здѣсь нашель два пакета съ журналами и нѣскольکو старыхъ вещицъ; но посланныхъ сюда большихъ пакетовъ съ книгами, портфелемъ и бумагами, о коихъ не успѣлъ еще выправиться по журналу моему, нѣтъ; также нѣтъ и писемъ моихъ, о пересылкѣ коихъ въ Москву писалъ и просилъ неоднократно. Я здѣсь пробуду недѣли двѣ или три и долженъ спѣшить въ Симбирскъ, потому что иначе Волга перепускать часто чрезъ себя въ Тургенево не будетъ; я бы желалъ ѣхать въ Нижній Новгородъ на ярмарку, и скорѣе; но, не имѣя ни книгъ, ни бумагъ, съ коими долженъ ѣхать и заниматься здѣсь, я не знаю, какъ мнѣ быть. Мпожество послапо было съ курьерами и съ дилижансами барона Мейендорфа и прочими, но всего болѣе беспокоятъ меня четыре большіе пакета съ рукописями французскими, съ Демидова курьеромъ посланныя. Прошу тебя увѣдомить меня о нихъ поскорѣе и переслать все немедленно, особливо письма. Ты, вѣроятно, уже прочелъ письма, съ Мейендорфомъ посланныя, и знаешь мое

намѣреніе о нихъ; съ того времени еще болѣе причинъ не печатать ничего. Я уѣхалъ отъ большихъ неприяностей въ Парижъ за „Хронику“. Булгаринъ щащадилъ меня; онъ бы могъ болѣе выставить, но полно объ этомъ: не Булгарина слова беспокоятъ меня.

Письмо твое въ Дрезденъ получилъ, но не воспользовался имъ, а велѣлъ осмотрѣть себя въ Брестъ. Не мнѣе спасибо, ибо, вѣроятно, предписаніе подѣйствовало. Я привезъ только пакетъ съ запечатанными книгами, самыми невинными, и представляю его здѣсь въ цензуру. Приѣхалъ ли князь Волконскій съ остальными книгами и вещами?

Въ Веймарѣ пробылъ шесть сутокъ. Великая княгиня осыпала меня ласками, также и дочь ея и дочери королевы Виртембергской. Обѣщаль имъ приѣхать въ Стутгартъ. Тамъ не нашелъ я гравированнаго портрета сына Гёте, но заказалъ живописцу, который для отца Гёте писалъ всѣхъ его пріятелей и самого сына. Онъ принесъ ко мнѣ въ минуту отъѣзда свертокъ съ портретомъ Гёте-сына, и я еще не видалъ его; и онъ готовъ для тебя. Прислать ли? Или долженъ ожидать тебя здѣсь? Жена Гёте прислала мнѣ другой, маленькій, посмотрѣть, но увѣряютъ, что мой большій лучше. Я осматривалъ Гётевы сокровища и списалъ письмо къ нему Вальтера Скотта, но все... ¹⁾.

Въ Варшавѣ пробылъ три дня, разспрашивалъ о тебѣ графа Нессельроде, но чрезвычайно тропуть обращеніемъ Старынк[евича] со мною. Онъ усладилъ мнѣ варшавское пребываніе.

Твоихъ нѣтъ въ Остафьевѣ. Вчера привезъ Четвертинской письмо отъ сына.

Еще повторяю просьбу и требованіе переслать *остъ письма*, книги и бумаги поскорѣе. Гдѣ Mignet, портфель? Все ли получилъ чрезъ дилжанса Мейендорфа? Татар[иновъ] ѣдетъ скоро: если такъ, то отправь съ нимъ или найми.

Въ Дрезденѣ узналъ, что Карамзинъ былъ уже въ Ганау, когда я проѣзжалъ его почью. Я бы остановился и пожилъ съ нимъ. Досадно! Что сказалъ Копицъ? Съ Смирновой разѣхались.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

Хорошо, если бы вещи, съ княземъ Волконскимъ посланныя, получить здѣсь скорѣе: нечего везти въ деревню.

Что Жуковскій? Сегодня увѣдомляю князя А[лександр] Н[иколаевича] о пріѣздѣ. Дождусь ли я тебя здѣсь?

Въ Варшавѣ представлялся я въ мундирѣ фельдмаршалу. Онъ подошелъ ко мнѣ, кивнулъ головою — и ни слова на мои слова: „Я почелъ долгомъ представиться вашему сіятельству“, и ушелъ въ кабинетъ, и съ тѣхъ поръ не слышалъ я о немъ. Радуюсь за Козловскаго.

Грустно было разставаться съ Дрезденомъ: такъ мнѣ тамъ пріятно было. Нашелъ Вагнера въ казармѣ, en garde national, и провелъ съ нимъ на гуляньѣ цѣлый день съ милыми англійчанами и трансильванками.

Обѣдаю у Ивана Ивановича. Не напишетъ ли ко мнѣ Жуковскій? Дай ему знать о моемъ пріѣздѣ. Поздравь Аврору отъ меня. Скажи Жуковскому, что весь Веймаръ, а изъ Дрездена Тикъ, коего слышалъ въ переводѣ Шекспира, и драхмій, но все еще поэтъ Тидге, ему кланяются.

Такъ какъ Валуева здѣсь, то ты можешь, не распечатывая, прислать пакетъ съ вещами, съ княземъ Волконскимъ посланный, прямо сюда; къ Булгаковой можно переслать отсюда, или и ты можешь вынуть написанные на ея имя, съ траурнымъ платьемъ и лентами.

763.

Князь Вяземскій Тургеневу.

7-го іюля. [Петербургъ].

Поздравляю тебя съ пріѣздомъ въ Москву и обнимаю подъ емлевскимъ колоколомъ или на Ивановской колокольнѣ, или у харевой башни, или въ Петровскомъ, или у чорта на куличьѣ, гдѣ отыщешь тебя собаками, а я не угонюсь за тобою. Къ вымъ днямъ августа буду въ Москвѣ. Ты непременно дождись я! Что тебѣ дѣлать въ Симбирскѣ? Цѣлый вѣкъ людей морю. Только и поѣдешь, что развращать бабъ и дѣвокъ фран-

кузскими гостинцами, а пользы никакой не будетъ: крестьяне какъ разъ пронохаютъ, что ты въ хозяйствѣ толку не знаешь, и потеряютъ должное уваженіе къ святинѣ господина. Поживи въ Москвѣ, а на зиму приѣзжай сюда. Четыре большіе пакета здѣсь. Не отправилъ я ихъ потому, что не съ кѣмъ было отправить. Думая, что ты не скоро попадешь въ Москву, я хотѣлъ и пакеты, и все прочее привести съ собою. Послалъ узнать, когда и ѣдетъ ли Татариновъ въ Москву. Въ такомъ случаѣ отправлю съ нимъ; не то буду по частямъ пересылать къ Булгакову, если онъ позволитъ. Только не хлопочи, не суетись: все въ цѣлости, и все будетъ исправно доставлено.

У тебя такой беспорядокъ порядка, что мочи нѣтъ! А я, право, радъ, что ты въ Москвѣ; послѣ симбирскаго письма твоего изъ Парижа, то-есть, симбирско-бригадирскаго, я боялся, что проѣздомъ чрезъ Дрезденъ тебя запрутъ въ *Zonnenштейнъ*. Ну, если мы одолжили тебя напечатаніемъ „Хроники“, одолжилъ ты и насъ хроническою горячкою письма твоего. И не стыдно тебѣ на старости лѣтъ дурачиться и бить себя по бокамъ, чтобы надуться и метаться, какъ угорѣлый? Ну, какой вредъ могло тебѣ сдѣлать въ Парижѣ напечатаніе отрывковъ изъ писемъ твоихъ? Кто читаетъ русскіе журналы въ Парижѣ и кто говорить и помышляетъ о нихъ? Кого испугаешь въ Парижѣ *публичностью*, сплетнями тамъ, гдѣ на все есть тысяча глазъ, тысяча ушей и тысяча трещетокъ? Все сказанное тобою было двадцать разъ сказано во всѣхъ парижскихъ журналахъ, и *est-ce clair?* и все прочее. Вольно же тебѣ, живучи въ Парижѣ, не читать журналовъ и говорить на ухо сосѣду то, что наванунѣ прокричали на площади при барабанномъ боѣ. Я еще разъ, послѣ филиппики твоей, прочелъ „Хронику“ со вниманіемъ и не нашелъ ни одного слова, которое, по совѣсти головы и сердца, слѣдовало бы выключить; не нашелъ ни одной строки, которую съ охотою не скрѣпилъ бы я своимъ именемъ. Пушкинъ, Сербиновичъ совершенно согласны со мною. Слѣдовательно, мы не умыленно и даже не по легкомыслію компрометировали тебя, если есть тутъ компрометация, но ея нѣтъ. Пушкинъ увѣряетъ, что твоя чадолюбивая раздражительность оскорбилась опечатками. Полно, не такъ ли!

Здѣсь эта „Хроника“ имѣла полный и весьма лестный успѣхъ. Баронесса Мейендорфъ первая очень мило шутить надъ тѣмъ, что ты называлъ ее *любезною вътреницею*, и также не понимаетъ испуга твоего отъ напечатанія „Хроники“. Вотъ она европейка, обстрѣленная публичностью, а ты настоящій симбирякъ: боишься шороха листовъ печатныхъ! Впрочемъ, нѣтъ: ты не боишься, а напускаешь на себя дурь. Знаешь ли, что этотъ случай далъ мнѣ влючъ къ разгадкѣ многихъ другихъ, важнѣйшихъ случаевъ въ твоей жизни. Во второй книжкѣ „Современника“ есть оправданіе тебѣ отъ редакціи. А вотъ отвѣтъ Булгарину. Передай его въ „Наблюдатель“:

Синонимы: истиная, салонъ.

Недоумѣніемъ напрасно ты смущенъ:

Истиная—одно, другое есть *салонъ*.

Истинную найдешь въ порядочномъ трактирѣ,

Истинную найдешь и на твоей квартирѣ,

Салоны жъ созданы для избранныхъ людей.

Истинная видалъ и ты, Видокъ-Фигляринъ,

Въ *истиной* можешь быть и ты какой-то баринъ.

Но ужъ въ *салонъ* ты рѣшительно лакей!

Жуковскій уѣхалъ недѣль на шесть, кажется такъ, въ Протасовой, близъ Дерпта, пить воды и писать „Ундины“. Карамзинны въ Царскомъ Селѣ.

Возвращаю тебѣ письмо къ Викулину. Его здѣсь нѣтъ. Онъ долженъ быть въ Воронежской губерніи. Лѣвъ-Веймаръ и Элимъ Мещерскій ѣдутъ скоро въ Москву. Много народа къ вамъ собирается. Прощай! Пей побольше холодной, трехгорной воды и составь самъ хронику для третьей книжки. Во второй ужъ былъ впечатанъ большой отрывокъ, и ради горячки твоей должно было заключить его. Стоитъ ли такъ баловать сумасшедшихъ!

764.

Тургеневъ князю Вяземскому.

14-го іюля 1836 г. Москва.

Прочитавъ статью во второй книжкѣ, я тронуть былъ благодарностію къ незаслуженной похвалѣ и за скорое исполненіе моей просьбы; собрался сегодня же писать къ вамъ и предоставить опять печатанію всякой всячины изъ писемъ моихъ, съ тѣмъ, однако жъ, что для избѣжанія неприятностей или привязокъ можно бы доставлять мнѣ въ Москву или въ Симбирскъ на предварительное разсмотрѣніе и пополненіе приготовленныхъ къ печати отрывковъ. Твое письмо опять раздосадовало меня. Ты спрашиваешь: „Кто читаетъ русскіе журналы?“ — Знающій по русски. Андрюша Б—у, а онъ передаетъ всякую всячину Т—у. Сверхъ того или графиня Н., или княгиня Г—а Свѣчиной. При свиданіи объясню тебѣ все словесно. Досадно и не за типографическія ошибки, а за безсмыслицу; стр. 259: Д[юпенъ]—первый министръ юстиціи! Стр. 260, о Mignet, — все лишнее; стр. 263 въ концѣ; стр. 265 до стр. 266: очень, очень не понравилось, и какой вздоръ! 11-го февраля—пустота непростительная! 12-го февраля: „Для меня было бы“ и пр. Стр. 267: опять *имя!* Стр. 269: „Поболтавъ“ и прочее „у [Мортемар]ши“ — переищшаны лица; „Chateauvieux — сотрудникъ Токевила“ и пр.! Стр. 270: „я проболталъ, — Thécla“ — какой вздоръ! 271 — вся. Неужели ты воображаешь, что пріятно, особливо начинающему, видѣть себя въ этихъ страницахъ! 272! Я не смѣлъ показать ихъ брату и всѣ вырѣзалъ изъ книжки. А Буонаротти! 277: неужели ты думаешь, что Андрюша могъ пропустить такое признаніе? И какой интересъ въ этомъ для публики? И далѣе — поклоны! А 22-е февраля, а 288 въ концѣ! Впрочемъ, я и самъ сталъ теперь похладнокровнѣе, начитавшись другого вздора въ другихъ журналахъ. Извините и простите, если озаботилъ васъ требованіемъ не печатать ничего въ слѣдующихъ книжкахъ. Если Пушкинъ можетъ взять на себя пересмотръ и исправленіе писемъ моихъ, то пусть печатаетъ, что ему угодно, по предварительн

пусть доставить и письма, и выборку изъ нихъ для печати на мое разсмотрѣніе.

Какой же ты *ключь* нашель въ этомъ къ другимъ, *важнѣйшимъ* случаямъ моей жизни? Пожалуйста, объясни или хотя намеки; я признаюсь въ психологической вѣрности или невѣрности твоего наблюденія, ибо самъ къ себѣ сталъ равнодушенъ, но равнодушенъ былъ къ тому, что можетъ затруднить мое пребываніе въ Парижѣ.

Я ѣду дней черезъ шесть въ Симбирскъ и самъ не знаю за чѣмъ. Твое замѣчаніе справедливо, но ты не совсѣмъ отгадалъ меня. Меня везетъ туда какою-то гражданскою, помѣщичьею со-вѣстію и слабою, темпою, совершенно неосновательною надеждою—возобновить то, что уничтожилъ письмомъ, изъ Ыѣлева въ 1835 году въ припадкѣ патріотической грусти и сильнаго чувства помѣщичьей обязанности написаннаго. (Я запретилъ продавать за 412000 деревни и возвратилъ 100000 задатка). Позже ѣхать туда нельзя, ибо Волга не перепуститъ, а я долженъ ежедневно переѣзжать ее. Тамъ я надѣялся заниматься, но врядъ ли: какая-то одеревенѣлость и въ умѣ, и въ сердцѣ, даже въ пальцахъ. Здѣсь первый день провелъ съ сестрами, второй объѣдалъ у Ивана Ивановича и вечеръ у Пашковыхъ, а въ третій не зналъ куда дѣваться! Какъ же дожить до августа! Возвращусь въ началѣ сентября, если *дѣла* въ деревнѣ не задержатъ.

Видѣлъ милую Валеву на минуту, а пожелалъ ей отъ сердца счастья на всю жизнь. Высылай поскорѣе все. Татаринова ожидаю завтра. Если привезетъ письмо, то пришлите то, что хотѣли напечатать: просмотрю, убавлю, прибавлю и возвращу. „Сипонимъ“ пошлю издателю Павлову. Спѣшу въ деревню къ сестрѣ. Поспѣши отвѣчать мнѣ, чтобы письмо застало. Поклонись Верпе, Андришѣ, Баранту и прочимъ. Вѣроятно, не увижу ихъ уже здѣсь и не поспѣю на ярмарку на возвратномъ пути. Кого они здѣсь найдутъ? Совершенная пустота, и во всѣхъ отношеніяхъ! Вадыба Хомякова заняла для меня два вечера, а приѣздъ Свербевыхъ—три; но и Свербевыхъ опять пѣтъ. Жаль, что князь олковскій не подѣхалъ: мнѣ нужны оставленныя у него бумаги книги, и бездѣлки здѣсь и въ Симбирскѣ. Вышли скорѣе но

пріѣздѣ. Взялъ ли ты денегъ у Татарипова на отправленіе, или не выдать ли мнѣ здѣсь кому-нибудь того, что ты на все истратилъ? Пожалуйста, не деликатся! Отъ Татарипова я еще не имѣлъ ни слова; вѣроятно, писалъ съ отцомъ. Я получилъ отъ князя А[лександр] Н[иколаевича] отвѣтъ о моемъ пріѣздѣ. Гдѣ мой экземпляръ „Современника“, вторая книжка? Я оставлю здѣсь для тебя портретъ сына Гёте. Передъ отъѣздомъ или и теперь поговори обо мнѣ съ княземъ А[лександромъ Н[иколаевичемъ]. Отпустятъ ли опять? Что дѣлать съ бумагами? Труды мои дадутъ ли мнѣ надежду и право снова трудиться въ Парижѣ? О трудахъ моихъ и, слѣдовательно, о правѣ на парижскіе архивы могутъ судить по письмамъ къ князю.

765.

Князь Вяземскій Тургеневу.

18-го іюля. [Петербургъ].

A la bonne heure! Ты винишься, и я тебя прощаю! Ты обещаешь новыя хроники, и я тебя цѣлую! Всѣ письма у тебя: вели ихъ переписать и выбери, что хочешь. Отъ тебя „всякое даяніе благо и всякъ даръ совершентъ“. Григорій Волконскій пріѣхалъ, но пакетовъ твоихъ еще не имѣю. Не дурачься и дожидись меня въ Москвѣ, а тамъ поѣзжай на ярмонку и оттуда въ Симбирскъ. Что ты сказки рассказываешь о Волгѣ? Развѣ теперь весна, и боишься разлива? Пока прости!

На оборотѣ: Александрѣ Ивановичу Тургеневу.

766.

Тургеневъ князю Вяземскому.

21-го іюля 1836 г. Москва.

Я получилъ твою записку отъ 7-го іюля и два пакета съ письмами и съ брошюрами, и все посланное съ Татариповымъ и читалъ твою записку къ Булгакову. Спасибо за присланное, по

досадно, что къ отъѣзду въ Симбирскъ (26-го іюля, въ субботу, тотчасъ по возвращеніи съ дачи князя Четвертинскаго, гдѣ проведу 25-е) не буду имѣть ни *Mignet* „Испанію“, которая должна мнѣ служить образцомъ для составленія нѣкоторыхъ бумагъ, ни рапортовъ Гизо, кои также нужны мнѣ для образца, ни многихъ другихъ книгъ, посланныхъ Аржевитинову. Мнѣ нельзя будетъ дѣломъ заняться въ Симбирскѣ, а здѣсь невозможно и думать о дѣлѣ по возвращеніи. По присылаемымъ пакетамъ вижу, что все въ беспорядкѣ, и что ничто не было сюда доставляемо. Такъ и быть! Но, пожалуйста, вышли, что можно и что успѣешь. Не имѣя всего *emplette*, не имѣю духа приступитъ къ необходимой работѣ. Братъ послалъ мнѣ съ французскимъ курьеромъ, 15-го іюля новаго стиля, „Мильтона“ Шатобріана; доставъ также сюда, да дай отвѣтъ Бутовскому: онъ пристаеъ ко мнѣ; или перешли сюда для „Наблюдателя“. До беспорядочнаго полученія твоихъ пакетовъ, я хотѣлъ, въ замѣну взятаго у васъ, послать къ вамъ письмо Вальтера Скотта къ Гёте, которое дала мнѣ мадамъ Гёте, и хотѣлъ кратко описать кабинетъ и сокровища гётевскія; но ты ни слова на мое предложеніе въ прежнемъ письмѣ. Высылать ли опять письма? Общаетесь ли быть осторожнѣе? Самъ я никогда здѣсь не примусь за нихъ. Просятъ въ „Наблюдателя“, но я далъ на пересмотръ поэту Языкову, и если онъ одобритъ, то можетъ быть отошло къ вамъ. Знаешь ли, какъ меня встрѣтилъ Филаретъ?—„Я надѣюсь, что мы уже надолго будемъ имѣть удовольствіе васъ видѣть, ибо послѣ письма вашего изъ Парижа, вамъ нельзя будетъ туда возвратиться“. Онъ судилъ совершенно согласно со мною. Но пора это позабыть и быть впредь умнѣе. Статья ваша мени тронула, и если бъ письмо Вальтера Скотта было тогда переписано, то я бы тогда же выслалъ: оно интересно.

Дождаться здѣсь тебя не могу, ибо не поспѣю къ приѣзду государя въ Симбирскъ, гдѣ онъ будетъ въ концѣ августа, а мнѣ нужно прежде побывать за Волгой. Являются ли мнѣ вмѣстѣ съ другими помѣщиками? Я полагаю—должно. Не откликнешься ли на это? А что Жуковскій? Вчера провелъ утро на Воробьевыхъ горахъ, въ острогѣ, изъ коего отсылаютъ въ Сибирь. Видѣлъ цѣпи и слезы, но и духъ христіанскаго милосердія въ докторѣ

Гаазѣ, коему обязанъ трогательнымъ и спасительнымъ для души поученіемъ. И Гаазъ — ученикъ Шеллинга, именемъ коего онъ со мной познакомился. Ввечеру видѣлъ Ермолова на простомъ конѣ, любующагося хороводами въ деревнѣ сестры моей. Мы поболтали о книгахъ и о времени. Сегодня въ первый разъ увижу „Ревизора“. Пиши скорѣе въ Симбирскъ, хоть чрезъ Булгакова, и высилай, что можешь. Не прогнѣвайся, что пакетъ разорванъ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербурѣ.

767.

Тургеневъ князю Вяземскому.

23-го іюля. [Москва].

Получаю сейчасъ записку отъ 18-го іюля. Какъ же мнѣ тебя дожидаться, когда я уже и лошадей впередъ заказалъ; да и по запискѣ твоей къ Демиду не видно, чтобы ты въ іюлѣ пріѣхалъ, а я къ Успенью, и прежде, долженъ быть уже на *праздники* въ Тургеневѣ, и прежде погостить въ Криушахъ, въ Дрынкѣ и въ Симбирскѣ. Я и въ Нижній, вѣроятно, не буду, ибо боюсь опоздать. Ёду въ субботу, 25-го, въ ночь на воскресенье, если что не задержитъ. Письма получилъ, но книгъ нужнѣйшихъ нѣтъ, а онѣ мнѣ необходимы въ деревнѣ и для чтенія — отъ скуки (можетъ быть и долго пробуду), и для образца (Mignet лекціи стенографическія и прочее), и для пополненія писемъ. Присылай все на имя Булгакова, а онъ обѣщается все переслать ко мнѣ; но, ради Бога, скорѣе отбери отъ князя Волбонскаго пакеты съ бумагами и *осщами*, безъ конхъ мнѣ никуда явиться нельзя. Перешли ихъ сюда, а Булгаковъ перешлетъ въ Симбирскъ, гдѣ онѣ мнѣ очень нужны, необходимы. Сейчасъ отдалъ я Языкову *толстѣйшую* связку, гдѣ всѣ твои *прежнія* письма, стихи и проза, въ подмосковной хранившіеся. Онъ сvezетъ ихъ въ деревню, и тамъ мы разберемъ ихъ съ поэтомъ Языковымъ, и я привезу ихъ въ порядкѣ обратно.

Съ своими письмами мнѣ нечего дѣлать. Кому переписывать?

Когда мнѣ ихъ перечитывать? Павловъ проситъ, но онъ *bon-vivant*, и ему недосугъ, хотя онъ и увѣряетъ, и заклинаетъ, что займется ими. Если общаете, что все разсмотрите, исправите и мнѣ покажете, то возьми обратно и отвѣчай мнѣ. Я немедленно возвращу все изъ Симбирска или здѣсь оставлю; я пробѣжалъ ихъ и давалъ поэту Языкову и брату его: увѣряютъ, что много любопытнаго, и что жизнь замѣняетъ неполноту извѣстій; но должно или издавать въ журналѣ скоро, или издать все вмѣстѣ особо (на что мнѣ трудно рѣшиться), а первое отъ васъ зависитъ. Я общалъ Павлову отдать на время отсутствія изъ Москвы парижскія бумаги, а Погодину и Веленеву римскія; разобралъ ихъ для каждаго, но первый гуляка и лѣнивъ, а второй, то-есть, Веленевъ—неграмотенъ, какъ я замѣтилъ изъ его болгарской брошюры. Не знаю, что дѣлать, и сокровища мои меня обременяютъ чрезвычайно. Не знаю, найдется ли кто въ Петербургѣ для *описанія* оныхъ въ особыхъ статьяхъ, изъ коихъ я бы могъ составить рапортъ мой, коимъ трудно будетъ заняться въ Симбирскѣ или Тургеневѣ отъ безпрестанныхъ переѣздовъ и отъ недостатка въ документахъ. Присылай же Минье и прочее! Завтра ѣду къ князю Четвертинскому.

Для чего же ты не прислалъ то, что для второго номера напечатано или заготовлено было? Братъ пишетъ, что послалъ мнѣ съ французскимъ курьеромъ четыре части „Мильтона“ Шатобриана; высылай ихъ поскорѣе: въ Симбирскѣ очень пригодятся. Тамъ многіе болѣе васъ голодаютъ. Гдѣ Жуковский?

Вотъ брошюрка Келеру, что въ Эрмитажѣ живетъ: отошли. Пиши ко мнѣ сюда и въ Симбирскъ. Да переговоры съ Пушкинымъ, возьмется ли онъ издать порядочно мои письма. Жаль, если свѣжесть оныхъ пропадетъ, а журналу его она нужна; на Дуровой не далеко уѣдешь: нужно болѣе интересу европейскаго. Что же вторую книжку не прислали? Да что же отвѣтъ Бутовскому? Онъ мучитъ меня. Отвѣчайте прямо и дайте мнѣ знать, что напишете.

Притиска А. Я. Булакова.

Оба великіе мужа у меня сошлись: Муромцовъ и Тургеневъ; первому отдалъ я письмо твое къ нему, а другое къ Валувымъ. Толковалъ я съ ними: письма не пропадали и пропасть не могли, car je suis infail-
 lible comme le rare, а получила М[арья] П[етровна] два письма вдругъ въ одинъ разъ. Тургеневъ менѣе, нежели въ десять минутъ, намаралъ тебѣ экую пропасть! О Влохахъ я тебѣ писалъ; каялся тебѣ, что не мужу ея завидовать а другому лицу, но прочь соблазнъ отъ меня, чело-
 ловѣба женатаго! Что тебѣ сказать? Тургеневъ дѣлаеть вдругъ три во-
 проса и, не ожидая отвѣта, начинаеть четвертый, ходитъ по всѣмъ угламъ, ищетъ, нѣтъ ли гдѣ яблока или куска чего-нибудь съѣстнаго, и все говоритъ. Прошу писати! Наконецъ, колоколъ кремлевскій на-
 даеть изъ столѣтней его тюрьмы. Монферанъ прежде бы взялся за умъ, прежде бы употребилъ для поднятiя 12000 пудъ силу, пужину для 40000; тогда бы и канаты не лопнули, и бревна не проломилась. Опе-
 рація совершена въ четыре часа утра. Почему такъ рано? Развѣ боялся еще неудачи, и что народъ его поколотить? Въ народѣ исгодованіе на него за то, что въ Петербургѣ, на вопросъ прiятеля: куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ, Монферанъ отвѣчалъ: „Такъ, ничего: ѣду въ Москву колокольчикъ поднимать!“ „Ахъ, онъ нехристь“, говоритъ народъ, „какъ онъ смѣлъ святой колоколъ въ 12000 пудъ назвать колокольчикомъ!“ Я ѣхалъ давеча мимо Кремля. Колоколъ стоитъ величественно, четыре аршина выше земли, и сдѣлалось гулянье. Барыни такъ и рыскають около колокола — — — Обнимаю и тороплюсь.

768.

Князь Вяземскій Тургеневу.

27-го іюля. [Петербургъ].

Вотъ что было уже отпечатано изъ твоихъ писемъ и что еще готовилось. Пересмотри, вымарай, переправь и возврати все скорѣе съ прочими письмами и съ перепискою Вальтера Скотта Гёте или прямо ко мнѣ въ Москву, или Пушкину въ Петербургъ, адресуя въ домъ Баташева, у Гагаринской пристани. Эхъ тебя дернуло въ Симбирскъ! Не могъ дождаться меня. Будто нѣтъ еще много времени впереди до зны! Я непременно буду въ Москву къ 7-му августа на мѣсяцъ, а можетъ быть и болѣе.

Мейендорфша говорить, что Бутовскій — набитый дуракъ; что она, напримеръ, спросить у него про что-нибудь: „Comment cela vous a-t-il plu?“ — Молчить. Она заговорить съ другими про другое и черезъ десять минутъ слышитъ отъ него: „Assez“. Я передамъ бумаги его и его самого *наблюдателямъ*, когда буду въ Москвѣ. Онъ былъ бы хорошъ развѣ только для доставленія новыхъ книгъ, по станеть ли доставлять? Если доставлялъ бы натурою, то хорошо, а неравно будетъ присылать свое пищевареніе, то куда съ нимъ дѣваться? Денегъ же Пушкинъ давать много не станеть, да и не можетъ; слѣдовательно, пользы ему будетъ мало. Отвѣчай ему, что до будущаго года, то-есть, до осады „Современника“ на какомъ-нибудь прочномъ основаніи, Пушкинъ ни въ какія обязательства входить не можетъ. Теперь у меня только твой Mignet и отчеты de la justice criminelle; послѣднихъ пересылать, кажется, не къ чему, тѣмъ болѣе, что жениха Ольденбургскаго здѣсь нѣтъ, и ему теперь не до нихъ. А Mignet привезу съ собою, если не будетъ до меня оказіи. Барантъ и прочіе французы отложили на время свой отъѣздъ въ Москву и въ Нижній. Вѣроятно, ожидаютъ курьера вслѣдствіе слѣдствій слѣдствія надъ Алибо. Охъ, ужъ эти французы! И себѣ, и другимъ все пакостятъ! Впрочемъ, и ярмонка, вѣроятно, не продолжится долѣе обыкновеннаго, въ ожиданіи государя, который, какъ слышно, ѣдетъ отсюда 7-го Жуковского здѣсь еще нѣтъ; онъ, вѣроятно, пріѣдетъ до отъѣзда царя. Кланяйся поэту Языкову и благодарн его за яблоки. Обнимаю.

769.

Тургеневъ князю Вяземскому.

6-го октября 1836 г. Москва.

Я здѣсь со вчера. Пакетъ съ изодранными романами и съ классическою книгою — выпискою Mignet, которую твое варварство называетъ дрянью, получилъ, но многого не получилъ. Досадно! Повици кой-чего еще въ своемъ омутѣ. Да гдѣ же „Мильтопъ?“ Мой Аржсвитиповъ давно тоскуетъ по немъ. Получилъ и пакетъ съ рукописями изъ Парижа. Развѣ не было и письма? Обними

и Жуковскаго, и своихъ, то-есть, тѣхъ, коихъ мнѣ обнять позволяется. Я доволенъ своей поѣздкою. Много началъ и надѣюсь хорошо кончить. Жилъ съ каторжными больше, нежели кто приговариваетъ на каторгу, и слава Богу! Нельзя ли при досугѣ понавѣдаться у Лонгинова о письмѣ моемъ, которое сегодня посылаю? Получилъ ли изъ Тургенева мою парижскую рукопись? Что скажешь о ней и что съ ней сдѣлаете? Развѣ Жуковскій рѣшился не писать никогда ко мнѣ? Отвѣчай на послѣднее письмо. Оторви и отошли къ Татаринovu. Гдѣ твои приморскія? Еще и Норова не видалъ. Привезь обратно твои письма и стихи. Много интереснаго въ этой котомкѣ. Издамъ въ Парижѣ или въ Лейпцигѣ.

Притиска А. Я. Бумакова.

Этотъ вѣтренникъ вывалился ко мнѣ, завладѣлъ всѣмъ у меня: столомъ, перомъ, бумагою, чернилами, временемъ и началъ писать. Твое письмо ко мнѣ отъ 2-го утащилъ съ собою, съѣвши предварительно грушу, лежавшую у меня на столѣ. Quelle activité prodigieuse et inutile! Завтра буду тебя отвѣчать, а куда ночь налетѣтъ отъ Демида. Обнимаю.

770.

Тургеневъ князю Вяземскому.

14-го октября 1836 г. Москва.

Въ числѣ посланныхъ въ послѣднее время изъ Парижа книгъ были четыре томія in-folio, въ синей бумажкѣ, на англійскомъ языкѣ, объ исправленіи уголовныхъ законовъ и другіе рапорты Законодательной комиссіи, кои я намѣревался представить князю Александру Николаевичу для Юридическаго института, а другой экземпляръ (ихъ было два) сохранить для себя. Это рѣдкость и въ Англійи и дапа мнѣ англійскимъ Спераскимъ. Теперь я хочу заняться письмомъ къ князю, присовокупя къ сему и другія приношенія, уже полученныя, но сихъ книгъ нѣтъ. Пожалуйста, поищи у себя! Булгаковъ прислалъ мнѣ въ чемоданѣ нѣсколько книгъ и брошюръ, но англійскихъ не было. Сія неисправность мѣшаетъ мнѣ прилечь за дѣло. Очень досадно!

Вчера сидѣлъ вечеръ у князя Четвертинскаго и разспрашивалъ о васъ. Дней черезъ десять они совсѣмъ переѣзжаютъ сюда. Не выдаешь ли Петра Михайловича Языкова? Будетъ ли онъ сюда? Братъ ничего не пишетъ оттого, что ожидаетъ его возврата и своего отъѣзда въ Симбирскъ.

Лѣвъ-Веймаръ вчера былъ еще здѣсь, слѣдовательно, ты успѣешь отдать ему письмо мое или поручить его Андрюшѣ и испросить позволеніе переслать черезъ него термоламу для Клары. Не прислать ли ее?

Низко кланяюсь дамамъ, сожительницамъ твоимъ, и радуюсь сердечно, что сѣверной купальницѣ лучше. Скажи слова два о пріѣзжихъ съ Нордерсе. Точно ли помогло море? Простите! Не знаю, когда удастся пріѣхать къ вамъ: прежде ли, или гораздо послѣ новаго года? Я долженъ соображаться съ симбирскимъ главнымъ дѣломъ, коего послѣдній актъ долженъ разыгратъ въ здѣшнемъ Опекунскомъ совѣтѣ.

Братъ собралъ въ своемъ саду винограда на 650 бутылокъ бѣлаго легкаго вина и Chasselas-Fontainebleau на ѣду до зимы. Только basse-couг его пораженъ въ курахъ: онѣ умираютъ, только не со смѣху, а отъ какого-то повѣтрія.

Суматоха въ Португаліи и въ Гішпаніи понизила наши фонды, и мы, капиталисты, проклинаемъ ваше безпутное либеральство. Правда ли, что Жуковскій — помѣщикъ въ Курляндіи? Спасибо, что за умъ взялся.

На оборотѣ: Его сіятельству князю П. А. Вяземскому. Въ С.-Петербургѣ. Въ Департаментъ виѣшней торговли.

771.

Тургеневъ князю Вяземскому.

18-го октября 1836 г. Вечеръ. [Москва].

Вчера поздно получилъ письмо твое отъ 12-го октября со вторымъ номеромъ „Современника“ и не успѣлъ отвѣчать. Завтра рано ѣду въ острогъ, на Воробьевы горы, и долженъ заготовить отвѣтъ съ вечера. Сейчасъ возвратился отъ Пашковыхъ, куда за-

глянулъ на минуту, чтобы устроить порученіе твое по книгамъ Козлова. Помѣстилъ уже пять экземпляровъ по 10 рублей ассигнаціями и надѣюсь размѣстить и остальные, всего 14, ибо 15-й, кажется, два экземпляра одной части. Я видѣлъ ихъ у Норова и поручаю ему отправить ихъ завтра къ Пашковымъ, а самъ во вторникъ свезу къ Орлову, Раевскому, Киндяковымъ. Деньги перешлю немедленно. Жаль, что у меня теперь нѣтъ готовыхъ въ Петербургѣ; иначе, ты могъ получить ихъ отъ Татаринова. Я устрою это дни въ два или три.

Для твоего альманаха я дамъ все, что ты возьмешь. Выбирай самъ. Между тѣмъ я поручилъ Свербееву, который просматриваетъ и читаетъ теперь мои бумаги (дипломатическія etc.), отобрать для тебя то, что удобонапечатано быть можетъ. Онъ думаетъ — Меньшикова, ибо другія депеши и статьи весьма затруднительны. Я полагалъ бы помѣстить въ твою „Старину“ и литературную мистификацію временъ Екатерины I или Анны надъ Хвостовымъ того времени, а для „Новизны“ возьми письмо Вальтера Скотта къ Гёте и слова два о кабинетѣ Гёте, мною описанномъ; но работать мнѣ самому некогда: хлопотъ много, да я опять какъ-то и самъ одурѣлъ въ Москвѣ. Ни къ чему не призываетъ; хандры нѣтъ, а одеревенѣлость ко всему. Свербеева родила сына, и мужу досугъ избирать, но онъ во всемъ находитъ ценсурное затрудненіе. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ еще не читалъ письма твоего; вѣроятно, не откажетъ выписками изъ записокъ; но какъ же мнѣ изъ словъ его составлять повѣсть о Карамзинѣ? Не лучше ли прямо списать изъ его записокъ его рассказъ о Карамзинѣ?

Здѣсь большіе толки о статьѣ Чаадаева; ожидаютъ грозы отъ васъ, по авось отвѣты патриотовъ спасутъ цензора.

Что же ты не прислалъ втораго нумера „Современника“? Я не получалъ его. За что разжаловала меня современница? Развѣ я чѣмъ либо прослужилъ?

Ожидаю книгъ моихъ съ нетерпѣніемъ. Чаадаевъ не возвратилъ еще „Dominicale“; у Норова нѣтъ ничего, а отъ Булгакова получилъ, что прислалъ, и ошибкою въ Симбирскъ послалъ и романъ князю Федору Гагарину, который выпишу оттуда и ему доставлю. Твои бумаги въ нѣкоторомъ порядкѣ, но я такъ заваленъ

ими и всякой всячиной, что отобрать трудно не напечатанное; да я же и не знаю, что извѣстно публикѣ и что нѣтъ; а не худо бы изъ прозы твоей взять кое-что. Есть посланія примѣчательныя, но они и по предмету, и по адресу непозволительны. Помнишь ли „Посланіе изъ Варшавы въ Петербургъ по случаю табатерки“?

Поблагодари великую княгиню за добрую память. Если она говорила о статьѣ Ганца (описаніе салона Рекамье, переведеннаго и на русскій съ французскаго, но безъ упоминанія обо мнѣ, какъ о прописномъ), то это берлинскій профессоръ Ганцъ, коего книга: „Исторія наследственнаго права“ обнимаетъ всю исторію среднихъ вѣковъ и могла бы освѣтить и умъ Чаадаева. Мы съ нимъ у ней встрѣчались и въ разныхъ салонахъ Парижа, а въ Берлинѣ слушалъ я его историческія лекціи и бражничалъ у него съ знаменитымъ, уже усопшимъ философомъ Гегелемъ, коего онъ ученикъ, наперсникъ, товарищъ, комментаторъ и издатель. Другой Ганцъ былъ *двусмысленнымъ* журналистомъ и анти-либераломъ въ Римѣ; но мы не сходились, а только встрѣчались.

Завтра прочту любопытную критику на Шатобрианова „Мильтона“ въ англійскомъ „Athenaeum“: досталось пріятелю! Присылай его и другія книги скорѣе, да увѣдомь, какъ доставлены? Отъ неполученія перваго пакета братъ ничего не посылалъ послѣ. Досадно на васъ. Гдѣ „Исторія Франціи“ Michelet въ двухъ in 8°, съ надписью автора?

„Барклай“ — прелесть! Отъ Лобанова я ничего иного и не ожидалъ, особливо со времянь всѣхъ оподляющаго Уварова. Спасибо за скромный отвѣтъ, по сила въ самомъ воздержаніи. Найду ли я сотрудниковъ для *обозрѣній* моихъ историческо-дипломатическихъ матеріаловъ въ Петербургѣ? Здѣсь рѣшительно не на кого положиться. У васъ людъ пужный, должностной; здѣсь все людъ пустой, обѣщающій и не исполняющій обѣщаній. Не съѣхать ли намъ вмѣстѣ въ Маріенбадъ и на мѣстѣ вспомнить двухъ милыхъ для меня усопшихъ: Сережу и Жуковскаго? Да нѣтъ! Далекъ отъ Веймара и Стутгарда и не по дорогѣ въ Champrosay! Лучше освѣжиться братскимъ виномъ, чѣмъ богемскими водами! Да что же у тебя за болѣсть? Пожалуйста, скажи обстоятельнѣе. Въ Стутгардѣ я долженъ быть въ концѣ сентября, по обѣщанію; не

знаю еще, какъ все уладить. Путешествіе утомительно: я ежедневно это чувствую, особливо на пути изъ Старой Конюшенной въ Члстѣмъ Прудамъ.

На оборотъ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербургѣ.

772.

Князь Вяземскій Тургеневу.

23-го октября. [Петербургѣ].

Вотъ еще твоя книга. Другихъ нѣтъ, другихъ нѣтъ, другихъ нѣтъ! Слышишь ли, что нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Говорю тебѣ *нѣтъ* голосомъ Литты, чтобы убѣдить тебя. Вѣдь много присланныхъ тобою книгъ передано мною Татаринovu: справься у него. Давай Меньшикова, давай Вальтера Скотта въ письмѣ его и въ кабинетѣ, дай себя на судиѣ, если хочешь! Милости просимъ! За все буду благодаренъ. О ценсурѣ заранѣе думать нечего: „Довлѣетъ дневи злоба его“. Здѣшніе ценсоры еще, слава Богу, бѣлены не объѣлись, какъ ваши. Впрочемъ, для историческихъ документовъ, въ случаѣ сомнѣнія, есть высшая управа. Для печатанія твоихъ документовъ здѣсь, вѣроятно, найдутся люди. Есть, на примѣръ, Краевскій, сотрудникъ Сербиновича въ „Журналѣ Министерства Просвѣщенія“. Во всякомъ случаѣ должно представить твое собраніе здѣсь и получить на печатаніе его высшее разрѣшеніе. Слѣдовательно, пріѣзжай и привози.

Поздравь Смербееву отъ меня. Кланяйся всему женскому причету. Бравурша ожидаетъ письма отъ тебя. Она рядомъ живетъ со мною, но вижу ее весьма рѣдко. Проси для мепя стиховъ отъ Языкова, Боратынскаго, Хомякова. Буду самъ писать въ нимъ съ нижайшею просьбою, но ты предвари. У васъ ли графиня Ростопчина? Проси и отъ нея стиховъ волѣннопреклопенно. Не совѣстно ли ей метать свой бисеръ въ свиной хлѣвъ Сѣновскаго?

Прости! Видѣлъ Льва, но не видалъ еще львицы Веймарской. Левъ что-то осовѣлъ. По моему, опъ сдѣлалъ дурачество,

а я не понимаю его. Развѣ въ самомъ дѣлѣ влюбился безъ ума? Жуковскаго не вижу. Они въ Царскомъ Селѣ, вѣроятно, до 7-го ноября. Куликъ-Голицынъ, мужъ Адели Строгоновой, умеръ въ Парижѣ. Я и самъ не знаю, какъ прошелъ твой Шатобрианъ. Изъ денегъ, что выручишь за Козлова, купи для себя Шатобриана, а я здѣсь свои выдамъ. Мейендорфша не беретъ твоей посылки: боится французской таможи и того, что твой подарокъ назначенъ кому-нибудь au sixième.

773.

Тургеневъ князю Вяземскому.

24-го октября 1836 г. Москва.

Павловъ просилъ меня доставить тебѣ для „Старинны и Новизны“ его романъ, не пропущенный здѣшнею цензурою за что-то *небесное*. Онъ проситъ напечатать и выносить о сочинителѣ музыки.

Вчера сидѣлъ у меня все утро (я боленъ) И. И. Дмитриевъ и взялъ для прочтенія литературную мистификацію 1726 г. изъ моихъ рукописей. Увидимъ, понравится ли ему? Во всякомъ случаѣ нужно сократить ее. Вечеру Свербеевъ, Орловъ, Чаадаевъ спорили у меня такъ, что голова моя, и безъ того опустѣвшая, сильнѣе разболѣлась. Что же ты ни слова о статьѣ Чаадаева? Боратынскій пишетъ опроверженіе. Здѣсь остервенѣніе продолжается, и паче молва бываетъ. Чаадаевъ самъ противъ себя пишетъ и отвѣчаетъ себѣ языкомъ и мнѣніями Орлова. Увидимъ, будетъ ли ему такой же успѣхъ въ . . .; но чтобы и мнѣ не провратъ съ большой головой моей! Чаадаевъ обѣщалъ мнѣ письмо въ Бравурѣ, которое пошлю чрезъ тебя. Скажи ей, что я нездоровъ и тѣломъ, и духомъ, и что лучшее лѣкарство было бы письмо отъ нея, на которое буду отвѣчать по старому, ибо все люблю ее по старому.

На оборотѣ: Князю Вяземскому.

774.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го октября 1836 г. Москва.

Третьяго дня я получилъ письмо твое съ парижскими предложениями, отъ Засѣдкаго присланными. Это продолженіе академическихъ курсовъ, коихъ первыя лекціи я привезъ съ собою или переслалъ сюда. Съ досадою смотрю на эту новую присылку, ибо не нахожу тѣхъ тетрадей, въ двухъ экземплярахъ, въ коихъ нужно присоединить новополученныя. Не найдутся ли нѣкоторыя у васъ, напримѣръ, лекціи Лерминье, Gérusez, Rossi? Какъ больно видѣть это слѣдствіе вашей непростительной небрежности! Да и читать нечего. Экземпляра Мильтона не покупай: у меня уже былъ здѣсь другой; но пришли мнѣ облитый масломъ, особливо, если на немъ надпись Шатобріана. Также Michelet „Histoire de France“ и прочее. Англинскихъ юридическихъ книгъ не могъ отыскать, но онѣ, кажется, были уже здѣсь; за то отыскалъ въ своемъ портфельномъ хаосѣ снимки съ реймскихъ: Евангелія славянскаго и со словъ о великой княжнѣ Аннѣ Ярославнѣ. Немовѣрно обрадовался находѣѣ.

Письмо твое о *письмѣ* многимъ чрезвычайно понравилось; я читалъ его и Чаадаеву, который называетъ тебя русскимъ отпечаткомъ XVIII столѣтія; я выражаю мысль его по своему, и мнѣ многое въ немъ понравилось; но съ досадою увидѣлъ я послѣ святой *терпимости—равнодушіе*. Ты все этимъ изгадилъ, ибо терпимость есть фенелоновская добродѣтель, а равнодушіе—адъ эгоиста. Ежедневно, съ утра до шумнаго вечера, (который проводятъ у меня въ сильномъ и громогласномъ спорѣ Чаадаевъ Орловъ, Свербеевъ, Павловъ и прочіе), оглашаемъ я преніями собственными и сообщаемыми изъ другихъ салоновъ объ этой филиппикѣ. Я еще не очень здоровъ и не буду повторять все, что слышу, но вотъ отвѣтъ репрезентанта XVIII столѣтія въ Россіи—И. И. Дмитріева, коему вчера сообщилъ я твои письма (отъ 12-го и 19-го октября): „Съ большою благодарностію возвращаю вашему превосходительству двѣ грамотки нашего умницы. Жаль только,

что по связному почерку его—бѣгло, вопреки моему нетерпѣнію, и даже не все могъ разобрать. Но очень разобралъ и понялъ, что зрѣлость духовная, то-есть, умъ и душа есть терпимость или равнодушіе. Эта мысль заставила меня улыбнуться отъ удовольствія. Я очень люблю Вяземскаго, а прочтя это, какъ будто съ нимъ сроднился и полюбилъ еще болѣе“. Вотъ какъ отозвалось въ душѣ добраго эгонста твое паденіе съ терпимости на равнодушіе! Это торжество для Чаадаева! Но твоя мысль ясно отсвѣчивается во всей фразѣ твоей и явно противорѣчить ей твоя не у мѣста поставленная амплификація выраженій: *равнодушіе!*

Посылая къ Ивану Ивановичу записки твои, я напомнилъ ему опять о просьбѣ твоей для твоего альманаха, но онъ ни слова въ отвѣтъ на это. Вѣроятно, прійдетъ сказать на словахъ то, что намѣренъ сдѣлать для тебя или отказать.

Вчера, перебирая бумаги, я нашелъ книгу съ 386-ю письмами и записками Н. М. Карамзина ко мнѣ, которую я вездѣ вожу съ собою. Мнѣ пришло на мысль напечатать сіи письма и записки особо: въ нихъ изъ эпохи 1803—1809 годовъ много любопытнаго и въ отношеніи къ російской исторіи, а для меня и въ послѣднихъ все важно и свято; во мнѣ разгорѣлась въ чистое пламя любви къ нему непотухавшая никогда искра въ сердцѣ. Испроси заранѣе позволеніе у Екатерины Андреевны, а я самъ ей говорить о семъ буду. Нужны будутъ отъ издателя или отъ меня комментаріи, но и въ сихъ комментаріяхъ можетъ быть интересъ для публики. Есть строки прекрасныя, какъ душа его. Тебѣ изъ этого собранія ничего не дамъ; развѣ ты напиши самъ статью объ этихъ письмахъ, прочитай ихъ, для своей книжки. Успѣю ли я написать съ милою бароншею въ Парижъ и прислать къ тебѣ письмо? Если нѣтъ, то отдай ей хоть письмо мое къ брату, къ тебѣ для Левъ-Веймара посланное. Уѣхали ли они? А жаль, что Клара будетъ безъ термоламскаго сарафана! Скажи графинѣ Хрептовичъ, урожденной Нессельроде, что я весьма сожалѣю, что болѣзнь помѣшала мнѣ видѣть ее у князя Гагарина; что мнѣ бы хотѣлось распросить ее о Свѣчиной огорченной кончинной нашей милой Навины Сегюръ; что я прошу передать ей мою душевную и благодарную къ ней привязанность. Если же ты не въ свя-

зяхъ съ графиней Хрептовичъ, то передай ей все это чрезъ князя Ивана Сергѣевича Гагарина. Спроси его: правда ли, что путешественникъ Норовъ писалъ къ здѣшнему домохозяину Норову, что Шеллингъ не будетъ издавать своей книги; онъ общалъ сообщать ему и причины; я что-то этому не вѣрю, ибо имѣлъ отъ Шеллинга въ Парижѣ другія вѣсти. *Cette lumière du monde ne doit pas disparaître sans l'avoir éclairé.*

Вотъ два письмеца и къ „красавицѣ съ раздумьемъ на лицѣ“. Мое написано вслѣдъ за Ч[аадаевымъ]. Передай ей оба поскорѣе и доставь отвѣты.

Пожѣшала писать. Отвѣчай мнѣ по пунктамъ. Обними Жуковского. Я все хлопочу о его protégé полицейскомъ; но успѣхъ труденъ тамъ, гдѣ публично говорить, не возбуждая ни въ комъ негодованія: „На восьмидесятыхъ розгахъ признался“.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому.

775.

Тургеневъ князю Вяземскому.

28-го октября 1836 г. [Москва].

Вчера къ ночи получилъ письмо твое съ историческимъ копирессомъ. Порученія всѣ исполню, какъ скоро выѣзжать буду. Графини Ростовичиной здѣсь еще нѣтъ. Прочихъ увижу и предварю: вѣроятно, никто не откажетъ. А Michelet, Nodier и все, чего не упомяну? Слѣдовательно, не-*нѣтъ*! Въ Michelet—статья объ Архивѣ Королевскомъ. Для сей статьи я его выслалъ сюда изъ Парижа, ибо она мнѣ нужна. Здѣсь его нѣтъ и въ лавкахъ. (За Шатобриана денегъ не надо: ты—скотина!). Что же ты ни слова объ участи „Телескопа“ и... Онъ запрещенъ, Болдыревъ отрѣшенъ отъ цензуры, и велѣно явиться къ государю для объясненія.

На запросъ въ письмѣ о Брав[урѣ] отвѣтъ посланъ третьяго дня.

Жаль Куличка! Я съ нимъ распилъ бутылочку шампанскаго на бульварѣ за обѣдомъ, за нѣсколько дней до моего отъѣзда.

Жаль графа С[троганова] и жену его. Напрасно и просилъ Мейендорфшу о термоламѣ. Мужъ зажурилъ бы ее, не за sixième, mais pour le premier. Онъ въ Лондонѣ бывалъ у насъ ежедневно и говаривалъ (слова его): „Qu'il faut être un“..., чтобы отказаться отъ знакомства; а въ Парижѣ совсѣмъ иное, въ виду...“¹⁾). За то и у него нога моя не была; но ноги и сердце и полуголовы часто у милой баронессы. Напиши чрезъ нее къ Бутовскому, въ отвѣтъ на его предложеніе, и увѣдомъ что ты напишешь. Она несправедлива къ нему за его нефэшионэбельность.

Гдѣ Боби Потоцкая? Шувалова, сестра ея? Гдѣ твоя Шувалова, которая нивогда моею не будетъ?

Спасибо за увѣдомленіе о способныхъ сотрудникахъ въ историческомъ дѣлѣ.

776.

Тургеневъ князю Вяземскому.

28-го октября. Москва.

Оправданіе Лашмана меня оживило. Я пріѣхалъ на почту, чтобы послать въ Симбирскъ увѣдомленіе; онъ въ тюремной больницѣ.

Я привезъ изъ Симбирска отрывокъ изъ записокъ Ростопчина: „Послѣдній день царствованія Екатерины II и первый день Павла I“. Довольно любопытно, но не очень, и кажется, à quelques personnalités près, удобопечатаемо. Хочешь ли? „Un coup de lorgnette“ его—у меня въ подмосковной. Трудно добыть.

Письмика А. Я. Булакова.

„Coup de lorgnette“ оригинальный, рукопись графа, у меня взялъ Глинка Сергѣй: тогда и зачиталъ. У меня куча писемъ и всякой всячины его руки, но въ подмосковной, куда я, однако же, посылаю нарочнаго, ибо нужно мнѣ имѣть и всѣ томы братинныхъ писемъ, ибо занимаюсь его биографіею для „Энциклопедическаго лексикона“. Графъ написалъ жизнь свою въ XVI главахъ, во всякой главѣ строчекъ по шести и

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

не болѣ десяти. Очень остро, такъ, какъ и все, истекавшее изъ его пера. Хочешь и это? Ты на манеръ разбойниковъ говоришь мнѣ: „Ей, мусье, пошарь у себя въ карманахъ!“ М-г le voleur, ma bourse et ma vie sont à vos ordres. Тургеневъ читалъ мнѣ мнѣніе твое о Чаадаевской статьѣ: и просто, и убѣдительно, и справедливо. Обнимаю!

777.

Князь Вяземскій Тургеневу.

28-го октября. [Петербургъ].

Вотъ тебѣ, нашему Гримму и моему альманашному своднику, два письма, которыя прошу передать по надписямъ. Приложи къ нимъ и собственное свое краснорѣчіе и выпроси у почтеннѣйшихъ господъ, ради почтеннѣйшей публики, малую толику отъ ихъ щедротъ. Съѣзди и къ Кирѣевскому женатому: нѣтъ ли у него чего, отъ холостой жизни оставшагося, или не соблаговолятъ ли тряхнуть стариною? Какія-нибудь замѣчанія на замѣчательную книгу, нѣчто о ничемъ, или о нашей словесности, что Богъ на умъ пошлетъ и въ сердце вложитъ; двѣ три страницы, — и то будетъ хорошо! Совѣщусь просить у Павлова: у него свой журналъ на рукахъ. — — — А не то и дома не скажешься. Лёвъ-Веймаръ еще здѣсь. Кажется, завтра ѣдутъ.

Пришли мнѣ по овазіи, что будетъ и сообщи по овазіи нѣсколько московскихъ коммеражей, чтобы сличить ихъ съ здѣшними. Грустно, а сами виноваты, до непростительности виноваты! Точно лунатики: живутъ въ лунѣ и не знаютъ, какъ подобаетъ жить на землѣ. Никого не увѣришь здѣсь, что нѣтъ тутъ преступной неблагонамѣренности и обдуманнаго замысла. Впрочемъ, со стороны оно такъ и кажется. Зная лица, знаешь, что тутъ всего на все съ одной стороны — непомѣрное самолюбіе, раздраженная жажда театральной эффектности и большая неясность, зыбкость и туманность въ понятіяхъ; а съ другой стороны — какая-то закоснѣлая тупость, безчуткость, особенно свойственная нашимъ литераторамъ и журналистамъ, а можетъ быть и коммерческій расчетъ умножить расходъ на журналъ; но и тутъ пробивается та же глупость и невѣдѣніе того, что можно и чего нельзя.

Самоотверженія, мученичества тутъ, разумѣется, нѣтъ; не говорю уже о томъ, что и вольная страсть была бы въ этомъ случаѣ нелѣпность, потому что ни къ чему приложить бы ее нельзя. Что за глупость пророчествовать о прошедшемъ? Пророковъ и о будущемъ сажаютъ въ желтый домъ, когда они предсказываютъ преставленіе свѣта, а тутъ посказаніе о бывшемъ преставленіи народа. Это верхъ безумія! И думать, что народъ скажетъ за это спасибо за то, что выводятъ по старымъ счетамъ изъ него не то что ложное число, а просто нуль! Такого рода парадоксы хороши у каминна для оживленія разговора, но далѣе пускать ихъ нельзя, особенно же у насъ, гдѣ умы не приготовлены и не обдержаны преніями противоположныхъ мнѣній. Даже и опровергать ихъ нельзя, потому что опроверженіе было бы обвиненіемъ, доносомъ. Тутъ вышелъ бы споръ не объ отвлеченномъ предметѣ, а бой рукопашный за свою кровь, за прахъ отцовъ, за все свое и за всѣхъ своихъ. Какъ же можно вызывать на такой бой, заводить такой споръ?

Кланяйся отъ меня Наденьѣ Трубецкой и скажи ей, чтобы она не забывала меня.

778.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го октября 1836 г. Москва.

Вчера, отправивъ къ тебѣ отъ Булгакова письмо, я заѣзжалъ къ Дмитріеву, прочелъ ему твою послѣднюю записочку и, развеселивъ его его же стихомъ, встати воспоминаutumъ, опять спросилъ, есть ли надежда для тебя на отрывокъ изъ его „Записокъ“. Улыбался, отвѣчалъ онъ: „Да что такое? Самъ онъ не пишетъ объ этомъ, какъ же?“ Я немедленно возразилъ, что мнѣ порученъ только предварительный вопросъ, а что ты самъ намѣренъ писать и просить; слѣдовательно, пиши къ нему самъ, и успѣхъ, кажется, не сомнителенъ.

„Лорнетка“ графа Ростопчина у меня есть, mais c'est peu

de chose, развѣ для имени; но что за имя: въ литературѣ, да и въ исторіи освѣщаетъ его одинъ „Пожаръ“.

Что ты ни слова о нашемъ философѣ? Ректоръ-цензоръ ѣдетъ явиться къ государю. Всѣ возраженія также запрещены.

Жаль, что Жуковскій долго не будетъ въ Петербургѣ: мнѣ нужно было его пребываніе въ Петербургѣ. Пожалуйста, не террай изъ виду кандидатовъ для моего историческаго труда, а пріѣхать, не знаю, скоро ли удастся. Жуковскій скорѣе меня узнаетъ, когда мнѣ должно будетъ пріѣхать. Отошли повѣрнѣе письмо.

Вчера просидѣлъ вечеръ и любезничалъ у красавицы Кирѣвой, а кончилъ у графа Гудовича. Люсіе спрашиваетъ тебя, получилъ ли отъ сестры книгу, ею посланную? Я люблю эту Лучинку: она одна изъ милыхъ дѣвушекъ и существенно мила. Жаль, что ее такъ высушили; авось, снова расцвѣтетъ!

Обнимаю, то-есть, не обнимаю, а душевно и низко кланяюсь твоимъ дамамъ и Карамзинимъ. Что Андриуша?

На оборотѣ: Его сіятельству князю П. А. Вяземскому, въ С.-Петербурѣ.

779.

Тургеневъ князю Вяземскому.

30-го октября, вечеръ. Москва.

(Изорви). Я видѣлъ сегодня Чаадаева и нашелъ его спокойнымъ по совѣсти, но встревоженнымъ по своему положенію. У него отобрали вчера всѣ бумаги; вспомнивъ, что у писца и у одной дамы оставались еще какія-то двѣ статьи его, онъ вытребовалъ и куда-то доставилъ ихъ официально. Очень хлопочетъ о томъ, что ему не возвратятъ бумагъ, въ коихъ, вѣроятно, найдутъ болѣе оправдательнаго, чѣмъ обвинительнаго. Общія бреды— и только! Онъ сказалъ, что съ бумагами взяли у него и портретъ мой, Брюллова, съ извѣстною надписью: „Безъ боязни обличаху“, изъ лѣтописей Авраамія Палицына объ осадѣ Сергіева монастыря, слова лѣтописца о Плещеевѣ и предкѣ моемъ, Петрѣ

Тургеневъ, кои „безъ боязни обличаху“ Гришку Отрепьева въ самозванствѣ. Если спросятъ, то объясните. Простите! Я роюсь въ старыхъ бумагахъ и любезничаю съ молодыми красотовами. Тургеневъ. Далъ письмо къ тебѣ и Жуковскому, Болдыреву, но въ нихъ только два слова о его промахѣ! Онъ, какъ нѣкоторый сенаторъ, читалъ, да хуже. Что съ него взysкивать?

На оборотъ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербургѣ, въ собственныя руки.

780.

Тургеневъ князю Вяземскому.

30-го октября, 10 часовъ вечера. Москва.

Я писалъ къ тебѣ, что у Чаадаева взяли всѣ бумаги. Теперь я вспомнилъ, что изъ Парижа я послалъ къ нему (письма моихъ у него нѣтъ, вѣдется, ни одного; ибо я не къ нему писалъ ихъ, а только къ вамъ, поручая ихъ прочитывать ему, какъ и другимъ; но всѣ отъ него кто-то взялъ ихъ по его прочтении) записку ко мнѣ философа Баланша, въ коей онъ хвалилъ его письмо. Но это не письмо ко мнѣ, и не къ дамѣ; помнится—въ возраженіе моего мнѣнія о Римѣ и о папизмѣ. Онъ сильно возставалъ на меня за то, что я не нахожу въ Римѣ того, что исторія и вѣка на немъ оставили. Въ этомъ письмѣ много прекрасныхъ и краснорѣчивыхъ фразъ, напоминающихъ страницы Баланша и по образу мыслей, и по слогу: потому я и казалъ ему ихъ и послалъ къ Чаадаеву его одобрительную записку. Письмо у меня цѣло, но не здѣсь, ибо я не привезъ сюда парижскихъ бумагъ; но на всякій случай отыскать его всегда могу. Я писалъ къ вамъ, что у него съ бумагами взяли и портретъ мой.

Приписка Е. А. Свербеевой.

Je vous remercie de votre souvenir, mon aimable cousin; quand vous aurez un instant de libre, donnez-moi de vos nouvelles. Nous sommes très inquiets ici pour Tchaadaeff—que lui arrivera-t-il? Je suis bien aise du séjour de Tourgueneff ici: il paraît qu'il nous restera pour tout

l'hiver. Il va tous les jours chez madame Kireeff, ce qui n'arrange pas du tout monsieur Orloff. Demandez-lui qu'il vous conte l'histoire des poires. Je fais attendre ces lignes—à une autre fois. E. Sverbejeff.

На оборотъ рукою Свербеевой: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербурѣ.

781.

Тургеневъ князю Вяземскому.

1-го ноября 1836 г. Москва.

Вчера поздно получилъ я письмо твое отъ 28-го октября съ приложеніями, кои роздамъ по адресамъ, и буду понукать поэтвъ.

Я совершенно согласенъ съ тобою во мнѣніи о Ч[аадаевѣ] и, узнавъ по пріѣздѣ изъ Симбирска, что онъ отдалъ въ печать (и уже было напечатано) письмо его, прочитавъ его, долго не видался съ нимъ и при первомъ свиданіи я такъ сильно напалъ на него за суетность авторскаго самолюбія, что онъ не на шутку на меня разсердился и долго у меня не былъ. Онъ навѣстилъ меня больного, и споры продолжались съ нимъ, и весьма жаркіе. Теперь онъ жалокъ, но сохраняетъ довольно sang-froid и принялъ объявленное ему рѣшеніе о его помѣшательствѣ съ чувствомъ признательности и растроганъ. Я былъ у него не разъ послѣ отобранія бумагъ, но послѣ объявленія не видалъ его. Въ числѣ бумагъ его взяли у него и портретъ мой, Брюллова, а на немъ извѣстная надпись и девизъ Тургеневыхъ, давно найи принятый: „*Безъ боязни обличаю*“, слова Троицкаго лѣтописца о Петрѣ Тургеневѣ и Плещеевѣ послѣ обличенія ими Димитрія въ самозванствѣ. Это были русскіе легитимисты того времени. Если будутъ толки о семъ портретѣ, то предупредите ихъ объясненіемъ надписи и словъ исторіи.

Вѣроятно, въ бумагахъ Ч[аадаева] найдутъ и записку ко мнѣ Баланша, въ коей онъ благодаритъ меня за доставленіе ему для прочтенія отрывковъ изъ письма Ч[аадаева]. Это письмо о Римѣ въ отвѣтъ на мое объ Италіи и о папѣ. Въ немъ есть двѣ стра-

ницы краснорѣчивыя о Римѣ, о его вѣчности, о значеніи историческомъ папства и прочемъ. Чаадаевъ былъ взбѣшенъ моею картиною Италиі и папства въ письмахъ моихъ къ вамъ и къ нему, кои я всегда, какъ вы знаете, велѣлъ отдавать сестрицѣ, и они у меня. Онъ отвѣчалъ уже мнѣ въ Парижѣ, и я видѣлъ, что онъ кокетствовалъ со мною слогомъ и общими историческими видами на Италию и на папу и желалъ, чтобы Шатобріанъ или Баланшъ прочли его. Я потѣшилъ его и послалъ ему записку Баланша на отрывокъ изъ его письма, ему, помнится, сообщенный. Но это *не извѣстное* письмо къ дамѣ. Я могу показать всѣ мои письма. Къ Чаадаеву, вѣжется, не было особыхъ, но я къ нему обращался во многихъ письмахъ, кои у него долго лежали, хотя я всегда въ нихъ требовалъ, чтобы они возвращены были для храненія у сестрицы. Вотъ вамъ объясненіе на всякій случай.

Посылаю 70 рублей для Козлова. Объ остальныхъ послѣ. Когда посланныя къ Пушкину изъ Симбирска печатныя и рукописныя письма не будутъ нужны, возвратите и не затеряйте ихъ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербургѣ.

782.

Князь Вяземскій Тургеневу.

2-го ноября. [Петербургъ].

Какой-то архіерей спрашивалъ у Бирова: „Avez-vous lu mon mandement?“ — „Et vous, monseigneur?“ отвѣчалъ онъ. Такъ и я могу отвѣчать тебѣ, когда ты пристаешь ко мнѣ дозарѣзу, чтобы я искалъ у себя Michelet и Nodier. Да искалъ ли ты у себя? Все ли получилъ отъ Булгакова? У меня все теперь на чистоту выведено; я на новой квартирѣ и все перебралъ: какъ же тутъ не найти? Мой кабинетъ еще не успѣлъ засориться, какъ твой желудокъ. Порой у себя въ одномъ изъ отдѣлений пузы твоей: въ симбирскомъ, деревенскомъ, московскомъ, и мало ли ихъ еще!

Вчера Жуковскій былъ въ городѣ. Вечеромъ Пушкянъ читалъ у меня новый романъ: „Капитанская дочь“, повѣсть изъ временъ пугачевщины. Много интереса, движенія и простоты. Онъ будетъ весь напечатанъ въ 4-мъ „Современникѣ“.

Отчего вздумалось тебѣ и вамъ, что „Kennst du das Land“ писано въ Бравуршѣ? Я знаю, что она не знаетъ das Land, да и цифры въ „Современникѣ“ не мои. Чудакъ ты, право: все спрашиваешь меня о томъ, что дѣлается въ Москвѣ. Да намъ почему знать? Здѣсь только скука и толки, а ждемъ отъ васъ доскональности. Ожидаю съ терпѣніемъ Елисавету Петровну Пашкову и потому, что я ее люблю, и потому, что она будетъ живая грамота отъ васъ.

Скажи прекрасной Лучинкѣ, отъ которой загорѣлась не одна Москва, но тлѣть и уголокъ петербургскій, что я книгу получилъ, но, къ сожалѣнію, сестры ея еще не видалъ, хотя она была у насъ, а я у нея. Прошу передать мой поклонъ всему семейству, а въ особенности графинѣ Люси, хотя маменька и гнѣвается на меня за эту особенность, но маменька играетъ въ вистъ, а дочка мило разговариваетъ. Я и маменьку, и все семейство очень люблю, но графиня Люси имѣетъ въ себѣ въ самомъ дѣлѣ невыразимую прелесть. Зачѣмъ онѣ сюда не ѣдутъ на зиму? Папенька вербовалъ бы въ Дмитріевѣ, а дочки въ Петербургѣ; папенька забривалъ бы лбы, а дочки сердца.

Давай мнѣ отрывокъ изъ записокъ Ростопчина и „Soup de logniette“; хотя это и не soup de génie, но намъ годится. Какое пи есть, а все-таки имя: въ обществѣ анонимовъ и то хорошо. Я ужъ и въ біографіи Фонвизина вывезъ на перѣ своемъ комедію его: „Живой убитый“. Прочти ее: много веселости и довольно фонвизинщины. Да присылай же все, что мнѣ дать хочешь! Надобно переписать, разсортировать, представить въ цензуру: время уходитъ. Сербиновичу передалъ я твое порученіе или предварительное приглашеніе. Онъ будетъ тебѣ отвѣчать; да, вѣрно, онъ твой помощникъ? Федорову же ничего не сказалъ и не скажу, потому что, если ты съ ума сошелъ, то я еще пока на умѣ стою. Екатеринѣ Андреевнѣ говорилъ о твоемъ собраніи писемъ; разумѣется, она не воспротивится напечатанію ихъ, а Жуковскій и

очень одобряетъ твое намѣреніе. Привези письма сюда. А не худо бы тебѣ дать два или три письма въ мою котомку изъ историческихъ, а я сказалъ бы, что собраніе писемъ къ тебѣ будетъ скоро напечатано.

Андрей въ Германіи; былъ на свадьбѣ Наденьки Соллогубъ въ Стутгардѣ. Здоровье его, кажется, довольно удовлетворительно. Онъ бодро исходилъ всѣ ледовитыя моря и скалы швейцарскія: хорошій знакъ.

Нашу Потоцкую все ждуть, но мнѣ сдается, что она не будетъ. О твоей Шуваловой ничего не вѣдаю; моя больна и остается зимовать въ своемъ курляндскомъ замкѣ. За что ты на нее вдругъ разсердился? Я увѣренъ, впрочемъ, что ты виноватъ. Въ ней много милаго и добраго; есть темныя мѣста, но въ комъ ихъ нѣтъ? Не было бы красныхъ мѣстъ на лицѣ, о конхъ здѣсь говорили.

Вельгорскій ожидаетъ жену на дняхъ, имѣя отъ нея уже извѣстіе изъ Шуваловскаго замка.

Хрептовичевой я еще не видалъ, но передалъ твои слова мужу. Онъ сказывалъ мнѣ, что, встрѣтясь съ тобою на улицѣ въ Москвѣ, посылали они искать тебя по всѣмъ трактирамъ.

Козловскій говорилъ, что *tout le monde à Pét-rsbourg était marteau, ou enclume, et qu'à la manière d'entrer dans un salon ou pouvait reconnaître chacun pour l'un ou l'autre, à l'exception d'un seul homme,—et c'était Chreptowicz.*

Ты что-то врешь о моемъ выраженіи: *равнодушіе*. Не помню фразы своей, но, во всякомъ случаѣ, рѣшительно не вывожу равнодушія надлежащимъ или желаннымъ результатомъ зрѣлости, а развѣ фактомъ. Не говорю, что оно должно быть такъ, а развѣ, что оно есть. Можетъ быть и то, что говорилъ о равнодушіи къ формамъ. Пока духъ зеленъ и соки въ немъ кипать, придаешь большую важность такому то образу мыслей или другому; послѣ, когда духъ созрѣетъ, убѣдишься, что все это отгѣнки, а настоящій цвѣтъ жизни—чувство. Нѣтъ ни одного безусловнаго, непреложнаго мнѣнія: все слова и звуки, которые переливаются изъ пустого въ порожнее. У меня, напримѣръ, душу претъ отъ преній французскихъ журналовъ, которые я прежде читалъ съ вѣрою

и страхомъ. Впрочемъ, говорю о себѣ: меня къ этому равнодушію привела, можетъ быть, и скорбь.

Кажется, отвѣчалъ я на всѣ твои запросныя пунеты. Прости!

783.

Тургеневъ князю Вяземскому.

2-го ноября 1836 г. Москва.

Вчера отдалъ я письмо къ тебѣ Бенедиктову съ 70-ю рублями для Козлова: и самое письмо для меня важно, и я буду ожидать на него отвѣта. Вчера же видѣлъ я Боратынскаго и отдалъ ему письмо. Онъ обѣщалъ исполнить твое желаніе. Видѣлъ и Кир[ѣвскаго]: и онъ также почитаетъ долгомъ содѣйствовать успѣху твоей книжицы. Всѣхъ я торопилъ. Можетъ быть и отъ Павлова еще что-нибудь получишь. Къ Языкову еще не ѣздилъ и не посылалъ стиховъ, ибо онъ перемѣняетъ квартиру, и я не знаю, гдѣ онъ. Справлюсь и письмо доставлю, и понукать буду.

3-го ноября.

Сказываютъ, что Чаадаевъ сильно потрясенъ постигшимъ его наказаніемъ; отпустилъ лошадей, сидитъ дома, похудѣлъ вдругъ страшно и какія-то пятна на лицѣ. Его кузины навѣщали его и сильно поражены его положеніемъ. Докторъ пріѣзжаетъ навѣдываться о его официальной болѣзни. Онъ долженъ былъ совершить какой-то раздѣлъ съ братомъ: сумасшедшій этого не можетъ.

Знаешь ли, чтò я теперь читаю? Деятнадцать связокъ писемъ оригинальныхъ Н. М. Карамзина къ брату его Василю Михайловичу. Письма начинаются съ конца XVIII-го столѣтія, то-есть, съ 178. г. и продолжаются до его кончины. Какъ узнаешь милого ангела-человѣка, а иногда и писателя! Сколько знакомыхъ именъ встрѣтишь, а иногда и мое имя мелькнетъ въ строкахъ его! Какъ онъ нѣжно любилъ *своихъ*! Какъ часто и какъ сердечно говорилъ о Катеринѣ Андреевнѣ, о *Сонюшкѣ*, въ ея дѣтствѣ. Иногда съ политическими вѣстями о Европѣ изъ Москвы попадаются и его пророческія сужденія. Можетъ быть, удастся списать нѣкоторыя письма. Всѣ перенумерованы. Онѣ принадлежать Погодину.

Въ прошедшую субботу въ Университетѣ, въ Историческомъ Обществѣ, Шевыревъ представлялъ отчетъ въ выпискахъ о моихъ *итальянскихъ* бумагахъ, въ коихъ много нашолъ *важнаго, историческаго*, а я на словахъ познакомилъ вкратцѣ съ моими парижскими и реймскими приобрѣтеніями и показывалъ снимки съ извѣстія объ Авиѣ Ярославнѣ и съ Евангелія реймскаго на славянскомъ языкѣ: Слушателей было немного, да и изъ тѣхъ многіе болтали, напримѣръ, Снегиревъ. Были и внимательные. Я не дамъ ничего напечатать и изъ экстрактовъ: прежде нужно представить officialный отчетъ.

Сегодня балъ у Раевскихъ. Я мало выѣзжаю, а вечера у Свербеевой. Она уже принимаетъ до 11 часовъ, и мы болтаемъ очень мило. Въ ней что-то есть задушевное и возвышенное, и при ней можно мыслить вслухъ.

Что же ты мнѣ ни слова о Карамзинныхъ? Хоть объ Андрюшѣ увѣдомь. Княгини Трубецкой еще не встрѣчалъ. Четвертинскіе переѣхали. Надѣюсь увидѣть ихъ сегодня. Цоклонись своимъ милымъ.

Англинскую статью о Мильтонѣ Шатобріана поручилъ переписать и доставлю.

Сію минуту получаю письмо отъ Жуковскаго отъ 29-го октября. Особо отвѣчать не успѣю, но дай ему прочесть это письмо. Мойеръ отысканъ, и я дышу свободнѣе. Для успокоенія Елагиной посылаю записку о Мойерѣ въ ней. Свѣжи Жуковскому, что А. М. Тургеневъ въ деревнѣ. Слышу о немъ отъ Свербеевыхъ, коихъ онъ сосѣдъ. Онъ овдовѣлъ, остался робснокъ. Я вчера только узналъ, что онъ былъ женатъ.

Г-жа Циммерманъ въ Царскомъ Селѣ. Ея мужъ—докторъ или что-то похожее. Посылка отъ Свѣчипной, съ портретомъ, княгинѣ Гагаринной. „Сочиненій“ и „Ундины“ ожидаю.

Простите! Переговорите другъ съ другомъ по письмамъ моимъ о портретѣ и о запискѣ В[алапша] и увѣдомьте меня. Доставь поскорѣе Татариннову.

На оборотѣ: Его сіятельству князю П. А. Вяземскому.

784.

Тургеневъ князю Вяземскому.

4-го ноября 1836 г. Москва.

Перебирая вчера бумаги, кон попали въ мой парижскій портфель, я нашелъ письмо Чаадаева, о комъ упоминаетъ Балааншъ въ своей ко мнѣ запискѣ. Посылаю письмо въ оригиналѣ, но убѣдительнѣйше прошу не затерять его и возвратить ко мнѣ, если оно вамъ не пужно будетъ. Эта *выходка* о Римѣ очень поправилась Балааншу, по записка его писана изъ учтивости, дабы потѣшить Чаадаева и сдѣлать мнѣ удовольствіе. Помнится, что онъ говоритъ въ ней, что онъ *симпатизируетъ* съ Чаадаевымъ. Эта *симпатія*—за Римъ, и ни за что иное. Впрочемъ, и Балааншъ, авторъ „Антигоны“ (то-есть, дюшессы Беррійской)—легитимистъ и въ религіи. Глубокоъ, хотя по католически, и неправославенъ. Это добрый старикъ, ухаживающій за Рекамье и посвятившій себя ей и окончанію своей „Палингенезіи“. Впрочемъ, я не могъ не тѣшить Чаадаева (хотя къ нему почти и не писалъ, а все писалъ къ нему въ письмахъ къ другимъ, какъ вы знаете), ибо я никогда не забуду, что когда братъ мой Сережа пріѣхалъ въ Дрезденъ въ ужасно-разстроенномъ здоровьѣ, то одиной онъ ухаживалъ за нимъ въ болѣзни его до той поры, пока другой ангель-хранитель, въ лицѣ Пушкиной, не принялъ участія въ положеніи и въ болѣзни брата. Такіе случаи въ жизни рѣдки и въ сердцѣ моемъ вѣчно памятны. Я не забуду никогда, чѣмъ обязанъ Чаадаеву въ это время. Вотъ что изъясняетъ мою о немъ заботливость. Теперь онъ для меня только страдалецъ, и его несчастіе сливается въ сердцѣ моемъ съ благодарностію за брата, уже вознагражденнаго за бѣдствія этой жизни. Простите! Поручаю себя вашей дружбѣ.

Вчера или, лучше, сегодня, на балѣ у Раевскихъ, исполнилъ я твое порученіе княгинѣ Трубецкой. Бабушка-матушка вальсировала съ дѣтками, кон мнѣ по прежнему. Красотокъ было много; въ числѣ первоклассныхъ—Абаза оловянноокая и Бороздина черноокая. Подпрыгивала и поэтъ-Янишъ и *относилась* къ

позту, нашему знакомому, который и къ ней *относился*. Я предвижу въ этомъ *отношеніи* сліяніе поэзіи довольно прозаическое.

785.

Тургеневъ князю Вяземскому.

7-го ноября 1836 г. Москва. [№ 1].

Вчера видѣлъ я князя Д. В. Голицына и очень обрадовался его приѣзду. Отъ тебя давно ни слова. Не сердись, но вотъ еще два слова о книгахъ, кои мнѣ необходимы для представленія съ моимъ отчетомъ въ пользу Юридическаго института въ Петербургѣ.

Въ письмѣ моемъ къ тебѣ отъ 12-го іюня изъ Парижа, то есть, въ послѣднемъ, въ реестрѣ посланныхъ книгъ показаны:

1 часть „Criminal law“, first report, folio; 1 часть „Statute law“ (*въ голубой бумажкѣ*). „La Sacra Scrittura“ du Lanci двѣ части, in folio. Эту послѣднюю книгу, запрещенную въ Римѣ, велѣлъ мнѣ выдать изъ архива самъ папа. Ее достать невозможно. Книги сіи были посланы съ рапортами французскому министру юстиціи, кои я получилъ. Куда же дѣвались другія? Береги мои письма, изъ Симбирска посланныя, и просмотри ихъ.

Ѣду на похороны генерала Энгельгардта, тестя Боратынскаго. Отпѣвають его на Козихѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и *помеѣльщики* Боратынскаго, коими я еще ни одного раза не воспользовался. Языкова отыскалъ только сегодня и перешлю ему письмо твое.

Докторъ ежедневно навѣщаетъ Чаадаева. Онъ никуда изъ дома не выходитъ. Боюсь, чтобы онъ и въ самомъ дѣлѣ не помѣшался. Въ Москвѣ толки умолкаютъ. Что-то у васъ?

Хорошо бы не отдавать письма сосѣдкѣ. Обнимаю васъ. Дочитываю письма Карамзина къ брату Василю Михайловичу.

Вчера у именинницы Кирѣевой встрѣтилъ петербургскаго выходца Толстого; онъ далъ мнѣ вѣсть о тебѣ. Вечеръ—у Соимонова; слышалъ розу-соловья Абаза, а по утру любовался ея портретомъ въ бывшемъ твоёмъ домѣ. Она живетъ въ кабинетѣ Николая Михайловича. Я узналъ нѣкоторыя комнаты, въ коихъ

не бывалъ съ того времени, какъ вы тамъ жили при старомъ князѣ; и я чуть не влюбился въ сестру твою, которая оставила во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе. Въ письмахъ Николая Михайловича читаю много объ этой эпохѣ.

Обнимаю Жуковского и напоминаю ему объ „Ундиѣ“ для меня и для Аржевитинова *съ надписью* и о „Сочиненіяхъ“ его, о коихъ онъ упоминаетъ въ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому.

786.

Тургеневъ князю Вяземскому.

7-го ноября 1836 г. Москва. № 2.

Сейчасъ получилъ, то-есть, на похоронахъ, въ церкви Спиридонія на Козихѣ, прочелъ письмо твое отъ 2-го ноября. Тутъ были и Дмитріевъ, который ожидаетъ меня къ себѣ съ письмомъ твоимъ, и Боратынскій, который плакалъ по боперѣ и прочіе, и прочіе, и, слѣдовательно, я не могъ передать ему твоего порученія, а передамъ послѣ; но онъ еще вполнѣ ничего не написалъ, а пишетъ. Былъ и у Языкова: онъ пришлетъ тебѣ вучу стиховъ, а я просилъ хорошихъ. Своего привезу, но разбирать не имѣю времени, ни средствъ. Я заваленъ бумагами; хлопочу ежедневно, но дѣло худо подвигается, а между тѣмъ, какъ не заглядывать и въ красоткамъ? Книгъ у Булгакова нѣтъ; у него пишу.

Погодинъ согласенъ дать письма изъ своей коллекціи Карамзина для печати, вѣроятно, и для твоей котомки; и я дамъ письма два. Но когда мнѣ въ вамъ пріѣхать и спѣшить ли? Ожидая отъ тебя и отъ Жуковского *разрѣшенія* по двумъ дѣламъ. Лучинѣ все передамъ. Я о ней также думаю. Какъ я радъ за Андрию Карамзина! Попроси Жуковского, чтобы онъ скорѣе отвѣчалъ мнѣ.

787.

Тургеневъ князю Вяземскому.

9-го ноября 1836 г. Москва.

Вчера, послѣ завтрака у приходскаго попа и нѣсколькихъ именнинныхъ визитовъ, былъ я у Чадаева и нашолъ его довольно твердымъ, хотя образъ наказанія и сильно поразилъ и возмутилъ душу его. Онъ надѣется, что отобранныя бумаги содѣйствуютъ къ его оправданію или, по крайней мѣрѣ, къ отстраненію того мнѣнія, которое, слышно, имѣютъ о немъ въ Петербургѣ. Онъ уже давно *своихъ* мнѣній самъ не имѣетъ и измѣнилъ ихъ существенно, и я это замѣтилъ во многомъ и удивился появленію письма, столь обильнаго бреднями. Но чего же опасаться, если всѣ, особливо *пріятели* его, такъ сильно возстали на него?

Вчера передалъ слова твои Лизѣ Пашковой. Она еще не скоро ѣдетъ и, вѣроятно, ты меня скорѣе увидишь. Въ честь твою и мою она взяла у меня еще одинъ экземпляръ Козлова. Надѣюсь собрать еще 50 рублей.

По письму Сербиновича собираюсь къ вамъ скоро выѣхать, но ожидаю сегодня письма и изъ Симбирска, отъ коего также отъѣздъ мой зависитъ. Выѣду въ дилижансѣ, но многое вышлю прежде.

Да за что ты такъ на Федорова оцѣтнился? Я знаю въ немъ только безпутныя мнѣнія, а сердце и талантъ у него есть.

Не назначаю дня выѣзда, и ты продолжай писать сюда. Иванъ Ивановичъ также получилъ *благоволительное* письмо твое, казеннымъ перомъ писанное. Вѣроятно, онъ не откажетъ въ содѣйствіи. Языковъ обѣщаетъ кучу стиховъ. Отъ Боратынскаго отвѣта еще не имѣю, но и онъ обѣщаетъ.

Письма Карамзина привезу съ собою, и одно или два дамъ, а ты огласишь появленіе многихъ. Сегодня передамъ Лучинкѣ строки твои.

Посылаю тебѣ „Послѣдній и первый депъ жизни Е[катерины] и П[авла] I“, по прому, по напечатанію или по отброшенію, возвратитъ мнѣ сей списокъ. За оглашеніе отвѣчай самъ. „Лорнетки“,

вѣроятно, не найду здѣсь: она въ подмосковной съ бумагами Се-
режи, которому далъ самъ авторъ. Дай отъ меня или предложи
прочсть отрывокъ графа Ростопчина князю А. Н. Голицыну,
если онъ не читалъ его. Я для него списалъ его въ Симбирскѣ.
Отошли письмо къ Сербиновичу и Татаринову.

788.

Князь Вяземскій Тургеневу.

9-го ноября 1836 г. [Петербургъ].

Что же вы въ альмапахъ ничего не высылаете? Ноябрь уплы-
ваетъ и новый годъ приближается. Времени не много осталось.

О твоёмъ портретѣ, какъ о твоёмъ Michelet и о прочихъ кни-
гахъ, которыми ты меня давишь, какъ домовой, и колотишь бока,
какъ русалка, я ничего не знаю, да и узнать ничего не могу. Жу-
ковскій переѣхалъ въ городъ, да и онъ ничего не знаетъ и знать
не можетъ. Ты такой москвичъ замоскворѣцкій, что мочи нѣтъ:
потому что мы въ Петербургѣ живемъ, такъ ужъ мы все и знаемъ!
Какъ бы не такъ! Я отдалъ Пушкину твои замѣтки на замѣчаніи
московскаго пѣшехода, да и онъ правъ. Домъ, о которомъ упоми-
нается, могъ быть Репнина, но послѣ былъ онъ и Щербатова, и
мнѣ также грустно памятный. Туда сестра моя ѣздила невѣстою.
Это былъ домъ родителей князя Алексѣя.

Какъ это письма Карамзина попались къ Погодину? Помнителъ,
они принадлежали поэту Языкову. Это дѣло другое: они были бы
въ хорошихъ рукахъ. А то Погодинъ будетъ искать въ нихъ дока-
зательства, почему Карамзинъ не понималъ русской исторіи, какъ
онъ, Погодинъ, и прочіе мыслители се понимаютъ, то-есть, никакъ,
потому что ни одинъ изъ нихъ не въ состояніи ничего создать, а
только крохоборничать. Эта сволочь русскихъ ученыхъ меня бѣ-
ситъ! Прежде, нежели ловить ошибки въ трудѣ Карамзина, оцѣ-
ните сей трудъ, потому что онъ еще не довольно оцѣненъ и по-
стигнуть въ народѣ. Это то же, что начать стратегически критико-
вать полководца, который спасъ отечество, не возблагодаривъ прежде
за совершенный имъ подвигъ. Есть всему время; время критики

придетъ и должно прійти, да вы то, дурачье, не суйтесь впередъ, чтобы выказывать свои полужнанія, полумысли, полудогадки! Карамзинъ—нашъ Кутузовъ Двѣнадцатаго года: онъ спасъ Россію отъ нашествія забвенія, воззвалъ ее къ жизни, показалъ намъ, что у насъ отечество есть, какъ многіе узнали о томъ въ Двѣнадцатомъ годѣ. Ваши мысленія, с — — дѣти (лучше бы сказать: мышачьи дѣти — учтивѣе и притомъ по системѣ Шишкова: мышъ—мышленіе ¹⁾) ваши замѣчанія не заставятъ народъ полюбить свою исторію, а безъ этой любви кому нужда и въ вашихъ критическихъ воззрѣніяхъ, будь они и справедливы, и свѣтозарны. Напишите другую исторію—это такъ, если вы въ силахъ превзойти Карамзина, но не отгоняйте малаго числа читателей, которое она имѣетъ, критикуя ее въ хвостъ и въ голову, особенно въ хвостъ, потому что до головы вамъ далеко и высоко. Здѣсь Устряловъ написалъ тоже какую-то критику на Карамзина; я ея еще не видалъ, но заранѣе знаю, что она нелѣпость, ибо нельзя критиковать теперь Карамзина. Все, что не во время, все то нелѣпо.

Любяновская и Веневитиновъ пріѣхали. Марію Потockкую ожидаютъ; Мейендорфша ѣдетъ, кажется, сегодня. Давай же стиховъ и прозы!

На оборотѣ: Александръ Ивановичъ Тургеневой, попой привилегированной бабкѣ повивальной и завиральной.

789.

Тургеневъ князю Вяземскому.

11-го ноября 1836 г. Москва. № 1.

Молчаніе твое нѣсколько беспокоитъ меня: пора бы отвѣчать на нѣкоторыя письма. Сегодня Лучинка прочтетъ твои строки о ней и о нихъ. Я передалъ любовь твою ея матери вчера, на балѣ у Раевскихъ.

Вотъ что пишетъ ко мнѣ Боратынскій, коему напоминалъ твое порученіе: „Возраженіе мое далеко не приведено въ поря-

¹⁾ Приписка неизвѣстной руки.

докъ, а теперь, посреди разныхъ положительныхъ заботъ, вы можете себѣ представить, какъ мнѣ трудно за него приняться. При первомъ досугѣ приложу къ нему послѣднюю руку и попрошу васъ доставить его князю Вяземскому².

Языкову опять напоминалъ: общааетъ прислать; по опъ и самъ съ Павловымъ издаетъ альманахъ.

Я видѣлъ у князя Четвертинскаго портретъ Полины. Какъ тебѣ не совѣстно и мнѣ не прислать его! Я такъ искренно любилъ ее! Не сердись за грустное и тяжкое напоминаніе, но пришли или приготовь для меня экземпляръ и ея кроткаго образа, и своей рожицы, такой же, какую вижу у Булгакова.

Здѣсь толки о Ч[аадаевѣ] умолкаютъ, хотя недавно отобралъ бумаги у Над[еждина], Бѣлинскаго и какого-то переводчика статьи, коего имя не упомяну. Этотъ шумъ замѣненъ другимъ — о прїѣздѣ къ князю Михаилу Оболенскому (издателю архивныхъ актовъ, женившемуся на купеческомъ милліонѣ) другой жены изъ Варшавы; которую, однако жъ, какъ слышно, удалось ему отстранить 200 тысячами.

Слышали ли о дѣлѣ Кобылинскаго? Если нѣтъ, то спросите у Данзаса: онъ производилъ разборъ его. По предложенію секретаря какаго-то присутственнаго мѣста, осужденнаго на что-то Кобылинскаго положено пока, на основаніи законовъ, посадить въ острогъ, а онъ козыряетъ со всѣми московскими аристократами. Я давно слышалъ о немъ.

Я собираюсь къ вамъ въ началѣ будущей недѣли, то-есть, вѣроятно, черезъ недѣлю, и поѣду въ дилижансѣ; остановлюсь, вѣроятно, въ трактирѣ у Обуховскаго моста, но прежде вышлю нѣсколько пакетовъ съ бумагами, книгами и вещами. Если на почтѣ или въ конторѣ транспортовъ пакеты сіи могутъ безопасно пролежать до моего прїѣзда, то я велю ихъ тамъ оставить; если же нѣтъ, то, вѣроятно, адресую на имя Татаринова. Скучны и тягостны эти перевозки, да что же мнѣ дѣлать! Застану ли и милую голландскую баронессу въ Петербургѣ?

Прочти безъ сердца слѣдующее:

12-го ноября.

Я началъ улаживаться и для сего снова разбираю мои бумаги и книги, слѣдующія къ представленію государю. Передо мною каталогъ, по коему высылалъ я самъ бумаги и книги изъ Парижа. Вотъ что въ немъ сказано: „Отдано г. Бутовскому (черезъ него пересылалъ я черезъ барона Мейендорфа книги и бумаги, изъ коихъ большую часть получилъ, но отдѣльно и не въ связи, то-есть, не по пакетамъ): 1) „La Sacra Scrittura illustrata“ etc., du Lanci, 2 volumi, in folio. Одинъ изъ волюмовъ содержитъ гравюры. Это та книга, которую такъ трудно было мнѣ выпросить у самого папы, и кардиналъ статсъ-секретарь далъ мнѣ свой экземпляръ. Она запрещена папою. Въ синемъ бумажномъ переплетѣ. Въ томъ же пакетѣ черезъ Бутовскаго: 2) „First report from his majestys commissioners on criminal law“. Dated 1834 (folio въ голубой бумажкѣ); 3) „Report of the commissioners appointed to inquire into the consolidation of the Statute law“. 1835, folio въ голубой бумажкѣ. Сверхъ того не нахожу я большого манускрипта, вмѣстѣ съ симъ посланнаго, подъ названіемъ: 4) „Traduction des manuscrits du Vatican“. Это связка бумагъ, большею частію русскихъ, рукою покойнаго Вельяминова и другихъ писанныхъ. Она содержитъ переводъ почти всѣхъ ватиканскихъ прежнихъ рукописей, коими пользовался Карамзинъ. Другой копіи у меня нѣтъ, и, слѣдовательно, потеря невозвратная. Посуди, каково мнѣ! Я ни за что приняться не могу. Прочія книги и бумаги, черезъ Бутовскаго посланныя въ тѣхъ же пакетахъ, получены, слѣдовательно и тѣ, коихъ недостаетъ, должны быть въ Россіи, но гдѣ? Булгаковъ прислалъ мнѣ книги въ отертыомъ чемоданѣ. Я, право, не знаю, что мнѣ дѣлать? Особливо потеря Вельяминовскаго перевода для меня чувствительна. Это парализируетъ всѣ мои начинанія и всѣ мои надежды для оригинала. Конечно, у тебя ихъ нѣтъ, но справься тамъ, гдѣ получались сіи бумаги и книги. Отъ кого принимали ихъ? Какъ онѣ къ тебѣ доставлены, и кому отдавалъ ты ихъ у Булгакова? Сіи предварительныя справки нужны будутъ и для того, чтобы я, въ случаѣ если твои розыски будутъ безуспѣшны, могъ

самъ вездѣ выправиться, когда приѣду въ Петербургъ, ибо, не имѣя сихъ книгъ и перевода, мнѣ ни къ чему приступить нельзя, и я долженъ перемарывать буду свои рапорты. Имѣя здѣсь все во время и подъ рукою, я бы могъ давно здѣсь же все и приготовить и не заживаться въ Петербургѣ. Сегодня же буду писать черезъ Владиміра Сварятина. Не сердись, милый, на меня, но прими слово ласковое; право, мнѣ не до шутки пришлись эти бумажныя и книжныя хлопоты! Впередъ ни за что никакихъ пересылокъ дѣлать не буду: у меня желчь отъ нихъ.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербургѣ.

790.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го ноября 1836 г. Москва. 6 часовъ вечера. [№ 2].

Сегодня я писалъ къ тебѣ и по почтѣ. Петербургская еще не пришла, и я не знаю, есть ли отъ тебя письма; а пора бы! Сегодня же прошли здѣсь слухи, что будто бы велѣно или посадить Чаадаева въ сумасшедшій домъ, если онъ сумасшедшій, или сослать куда-то, если признаютъ его здоровымъ. Я что-то не вѣрю этому, но не менѣе за него беспокоюсь: это бы довершило его. Я былъ у него сегодня и нашелъ его болѣе въ агитаціи, нежели прежде. Посѣщеніе доктора очень больно ему. Онъ писалъ третьяго дня къ графу Строганову и послалъ ему книгу Ястремцова, гдѣ о немъ и почти его словами говорится, и въ выноскѣ сказано: „И. Я. Ч.“ и все въ пользу Россіи и въ надеждѣ ея быстраго усовершенствованія, какъ бы и въ опроверженіе того, что ему приписываютъ по первой статьѣ. Не знаю, что сдѣлаетъ Строгановъ съ симъ письмомъ, но статья была бы въ его пользу, если бы безпристрастно сіи, также года за четыре писанныя, страницы рассмотрѣны были. Другія статьи его были одобрены, какъ онъ сказывалъ, духовною здѣшнюю ценсурою. Все это могло бы смягчить къ нему теперешнихъ судей его, а еще болѣе то мнѣніе, которое о немъ теперь здѣсь господствуетъ,

ибо всё знают о его визитѣ и о его словахъ графу Строганову. Онъ мнѣ сказалъ также, что въ бумагахъ, у него взятыхъ, найдутъ и старое письмо къ нему брата Н[иколая], за нѣсколько лѣтъ до несчастія писанное, которое могло бы оправдать брата, ибо онъ говоритъ въ немъ рѣшительно, что ни о чемъ болѣе не думаетъ, какъ объ уничтоженіи рабства. Изъ письма ясно видно, что никогда ничто иное не занимало его. Все это хорошо для брата, если бы оно ему теперь на что-нибудь нужно было, но Чаадаеву полезно ли, что онъ былъ пріятелемъ брату? Кто его судить будетъ?

Я полагаю выѣхать дней черезъ пять или шесть, то-есть, во вторникъ, въ среду или въ четвергъ, но желалъ бы прежде имѣть отвѣтъ на мои письма къ тебѣ. Вѣроятно, ты ожидаешь оазисъ и для того молчишь.

Возраженіе, которое хотѣли напечатать въ „Наблюдателѣ“, я надѣюсь прислать тебѣ, но оно слабо.

На оборотѣ: Его сіятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербурѣ.

791.

Тургеневъ князю Вяземскому.

16-го ноября 1836 г. Москва.

Письмецо твое, ничего не удовлетворяющее, получилъ; другое самъ отдалъ Свербеевой, которая и теперь еще помираетъ отъ него со смѣха. Первое сообщилъ Ивану Ивановичу, и вотъ отвѣтъ его: „Въ мысляхъ подѣловалъ князя Вяземскаго. Онъ говоритъ свято“ (о Карамзинѣ и его критикахъ), „только что въ томъ прибыли? Всѣ, кои отъ православныхъ нашихъ читателей внесены въ ликъ святыхъ, только сокрушаются сердцемъ, бормочутъ между собою и безмолвствуютъ, будто вротости ради и подражалъ будто покойному Карамзину. Для чего бы не говорить велегласно и не усовѣщевать нашихъ ученыхъ моллососовъ посредствомъ типографскаго *типа*. Передъ Вяземскимъ вчера очистишь себя и пошлешь ему кое-что старинны“. А я для того только

и посылалъ къ нему твою записку: слѣдовательно, это исполнено. Къ Лыкову самъ заѣзжалъ. Опъ обѣщаль сегодня прислать кое-что для тебя. (Исполнено).

Вчера на балѣ у Пашковыхъ (малюткѣ Лизы Пашковой лучше, и балъ не отложили) встрѣтилъ я графа Ростопчина и сазалъ ему, что сообщилъ тебѣ отрывокъ. Онъ не противорѣчилъ, а сказывалъ, что всѣ бумаги отца отобранны были у него правительствомъ. Къ жепѣ его подвезла меня дочь-хозяйка. Поэтъ Эльборуса сказала мнѣ милый комплиментъ, который почти тронулъ меня. Поболтали и о тебѣ. Ёду къ ней передать то, что ты писалъ мнѣ о стихахъ ея. Въ „Библіотекѣ“ вышло что-то новое: попеняю ей, что леть въ у — — з то, что должно бы благоухать на жертвенникѣ боговъ.

Письма Карамзина взялъ у меня Погодинъ. Я не зналъ, что и онъ писалъ противъ него, а думалъ, что только принималъ умничанье Арцыбашева. Вчера объявилъ мнѣ Павловъ, что женится на собратѣ-поэтѣ или на сестрѣ поэзи, Япипшъ. Я давно это предвидѣлъ, трунилъ надъ нимъ и чуть ли не накликалъ эту свадьбу. Сорокъ тысячъ дохода съ талантомъ необыкновеннымъ, но и съ кпюю французскихъ стиховъ съ пѣмецваго!

Братъ пишетъ, что книга Ламене о папѣ возбудила противъ него весь католическій міръ во Франціи. Онъ не послалъ ее, ибо думаетъ, что не дошла первая посылка, о коей я его поздно уведомилъ. Скажи Жуковскому, что письмо его отъ 12-го ноябра вчера я получилъ, но врядъ ли дожусь другого, ибо хотѣлось бы уѣхать отсюда на этой недѣлѣ къ вамъ; но писать продолжайте, ибо не знаю еще, успѣю ли собраться.

Третьяго дня Англійскій влобъ праздновалъ возвращеніе князя Дмитрія Владиміровича. Ив. Ив. Дмитріевъ пишетъ о себѣ, что онъ „велъ себя и возвратился домой, кажется, благопристойно, но почти всю ночь не спалъ“. Жихаревъ, подъ именемъ „старога бригадира и члена м[осковского] Англійскаго влоба“, воспѣлъ градоначальника; умѣлъ соединить обыкновенную плоскость съ вражею изъ Жуковскаго: „Благодаримъ, благодаримъ“, но скажетъ ли ему за это спасибо воспѣтый и Жуковскій? Другой поэтъ — актеръ Лепскій, а Толстой написалъ музыку. Изъявленія усердія были весьма,

какъ слышно, шумныя, громогласныя; шампанскаго—разливаннаго море. Сегодня обѣдаю у графа Броглю, завтра у Ивана Ивановича.

Не можешь ли ты доставить отъ моего имени воспѣтой нѣкогда тобою Вѣрѣ Анненковой прилагаемую у сего записку? Я не знаю ея адреса и не знаю, гдѣ отецъ ея, съ коимъ бы мнѣ пужно было списаться. Не узнаешь ли?

Сейчасъ Шевыревъ прислалъ мнѣ свои лекціи о словесности, а я только лишь измаралъ своими замѣчаніями первыя 15 страницъ другого экземпляра. Какая небрежность въ слогѣ и въ изысканіяхъ: забылъ Бутервека! Сколько полумыслей, сколько неясностей! Но и за то спасибо: книга сія можетъ возбудить къ чтенію другихъ, лучшихъ въ этомъ родѣ, а критическими замѣчаніями на слогъ и на упущенія авторъ можетъ воспользоваться.

Выслалъ уже пять пакетовъ въ Петербургъ. Прости! Усталъ отъ душнаго острога. Пора въ дѣвничью. Повивальная и повиральная Александра.

Письма Карамзина куплены Погодинымъ, вѣроятно, у самого миротворца, который перенумеровалъ ихъ. Онъ давалъ ихъ Языкову давно, и Языковъ сдѣлалъ изъ нихъ извлеченіе; но послѣ, кажется, продалъ ихъ, и теперь всѣ они собственности Погодина. Врядъ ли онъ дастъ мнѣ списать? Развѣ нѣкоторыя.

Посылаю тебѣ предварительно для перевода копію съ письма Вальтеръ Скотта къ Гёте, которое я самъ списалъ съ оригинала въ Веймарѣ. Въ Петербургѣ составляю я предисловіе къ сему письму изъ моего журнала и изъ брошюрь о Гёте. Не печатай безъ этихъ предварительныхъ словъ.

Я привезу съ собою всѣ твои грѣхи въ стихахъ и въ прозѣ: ужаснешься! Но, если хотя строка будетъ взята безъ моего вѣдома, то расквашься. Сейчасъ получилъ прилагаемую тетрадь отъ Языкова. Испугавшись „Сѣраго волка“, я просилъ у него еще какой-нибудь блестящей бездѣлки для твоего альманаха. Письмо Вальтеръ Скотта, вѣроятно, пришло завтра, а можетъ быть успѣю и сегодня.

Приписка А. Я. Булакови.

Я отыскалъ, наконецъ. Хочется оставить у себя копію, а потому завтра токмо перешлю тебѣ біографію графа Ростопчина, имъ самимъ писанную, и скажу тебѣ, какъ она составила. Чтобы письмо мое не было совершенно пустое, посылаю тебѣ куплеты, пѣтые вчера въ Англійскомъ клубѣ въ честь нашего добраго Голицына. Бригадиръ—это Жихаревъ, а другіе куплеты—Ленскаго, актера; музыка Теофила Толстого. У меня все глаза болятъ и пишу съ трудомъ. Жуковскаго цѣлую. Письмо его вчера получилъ. Обнимаю тебя.

792.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го ноября 1836 г. Москва. [№ 1].

Посылаю Вальтеръ Скотта, коего не отыскалъ вчера, для предварительнаго перевода. *Приложеніе* напишу въ Петербургѣ. Иванъ Ивановичъ, съ коимъ вчера обѣдалъ у графа Броглио, и сегодня обѣдаю у него, сказалъ мнѣ, что всего дастъ тебѣ три выписки изъ своей біографіи: о Петровѣ уже послалъ; еще будетъ о Новиковѣ и о Карамзинѣ; о второмъ у меня есть записка Карамзина, собственноручная, и пойдетъ въ мою котомку, если она состоится, о чемъ вы теперь лучше меня предполагать можете.

Прости! Я собираюсь, но не спѣшу сборами, ожидая отъ васъ словца, хотя ты и думаешь, что въ Москвѣ лучше все знаютъ.

Малюткѣ Пашковой лучше, и сегодня пиръ горой у Раевскихъ, гдѣ Москва и святую великомученицу 24-го праздновать будетъ, ибо графиня Гудовичъ уѣзжаетъ къ мужу на рекрутскій наборъ; въ Бронницу, гдѣ будетъ горѣть въ уѣздномъ мракѣ и наша Лучника. Обними за меня всѣхъ Екатерину, если я этого сдѣлать не успѣю. Хомяковъ все еще въ деревнѣ, и оттого ничего отъ него не могъ вытребовать для альманаха.

793.

Тургеневъ князю Вяземскому.

17-го полбра 1836 г. Москва. [№ 2].

Постарайтесь привести въ ясность дѣло о сборѣ приношеній для памятника Карамзина въ Симбирскѣ. У васъ, то-есть, въ Петербургѣ, былъ первый обѣдъ, на коемъ подписались многіе, и итогъ подписки оказался довольно обильный; но тогда же не было собрано всей суммы, и изъ 4000 съ чѣмъ-то только 1200 р. à peu près доставлены въ симбирскую кассу. Губернаторы, а особливо Загряжскій, не смѣли напомнить подписавшимся министрамъ и прочимъ знатнымъ обою или одного пола особамъ; и по сіе время, какъ я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, подписавшіе болѣе другихъ не внесли ничего; а симбирскіе патриоты молчатъ, дабы и о нихъ не было сказано въ будущемъ Карамзинѣ: „Безъ боязни обличаху“. Надѣюсь достать любопытную грамоту здѣшняго эксъ-губернскаго предводителя дворянства Обольянинова на предложеніе подписаться для сооруженія памятника Карамзину; онъ исписалъ цѣлую страницу, желая доказать, что Карамзинъ не заслужилъ сей почести; и въ самомъ дѣлѣ, эксъ-генераль-прокуроръ и предводитель не учился у него, вмѣстѣ со всею Россією, русской грамотѣ. Оригиналъ сего *отзыва* хранится въ Симбирскѣ. Его бы нужно было отпечатать вмѣстѣ съ двумя отношеніями того же эксъ-генераль-прокурора къ бывшему оберъ-прокурору Св. Синода графу Хвостову, рукою Сперанскаго писанными, о біеніи внутомъ безцадно двухъ какихъ-то болтовнею провинившихся священниковъ. Чтобы не провиниться и мнѣ, простите!

ПРИМЪЧАНІЯ.

577. Князь Вяземскій Тургеневу. 7-го января [1824 г. Москва].

— (Стр. 1). Въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 годъ были напечатаны слѣдующія стихотворенія князя Вяземскаго: 1) Молотокъ и гвоздь, басня; 2) Воли не давай рукамъ; 3) Въ шляпѣ дѣло; 4) Петербургъ. Отрывокъ. 1818; 5) Давнымъ давно (съ музыкою гр. М. Ю. Вильгорскаго).— Всѣ эти произведенія, безъ всякихъ перемѣнъ, вошли въ Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго.

Говоря о выраженіи: „Русскій царь въ шляпѣ“, князь Вяземскій имѣлъ въ виду послѣднюю строфу изъ пьесы „Въ шляпѣ дѣло“:

Когда везло Наполеону,
За колесницей везъ онъ свѣтъ;
Но русскій царь взялъ желъзъ побѣдъ
И сшибъ съ чела его корону.
Теперь, припомня прежній сонъ,
Какъ все въ глаза ему глядѣло:
„Имѣлъ“, вздыхая скажетъ онъ,
„Я въ шляпѣ дѣло“.

По поводу *Полярной Звѣзды* князь Вяземскій писалъ изъ Москвы А. А. Бестужеву 20-го января 1824 г.: „Здѣсь одному Загряжскому отрѣзали шесть седьмыхъ благороднѣйшаго....., и Неѣловъ говоритъ, что женѣ его оставлена часть седьмая. И я также вышелъ изъ рукъ цензоровъ съ одною законною частью. Но вы поступили со мною незаконно, выпустивъ меня на позоръ несчастнымъ скопцомъ. Я писалъ Жуковскому, что для выгоды книжки вашей и моей предпочелъ бы и, если ничего моего не напечатали бы вы, а сказали въ особенномъ замѣчаніи, что изъ присланнаго княземъ Вяземскимъ ничего въ этой книжкѣ не печатается по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. Такое замѣчаніе сдѣлало бы фортуны мою и вашей книжки. Тѣмъ болѣе жалѣю, что вы у меня похитили случай ополчиться на брань и ругательство. А я ужь такъ было и зубы нанострилъ“ (*Русская Страница* 1883 г., т. 60. стрр. 323—324).

Относительно Загряжскаго замѣтимъ только, что въ Москвѣ въ это время проживалъ камеръ-юнкеръ, коллежскій совѣтникъ Борисъ Михайловичъ Загряжскій, состоявшій при генералъ-губернаторѣ (Придворный мѣсяцесловъ на 1825 г., ч. I, стр. LXVI). Онъ родился 5-го іюля 1785 г., умеръ въ іюлѣ 1825. Былъ женатъ на Анастасіи Ивановнѣ Вибитинской.

— (Стр. 1). Ржевскій—Григорій Павловичъ (род. 18-го октября 1763 г., ум. въ Петербургѣ 11-го мая 1830), богатый Рязанскій помѣщикъ, сынъ генералъ-поручика Павла Матвѣевича Ржевскаго (род. въ 1734 г., ум. въ 1793) и Прасковьи Григорьевны, рожд. княжны Мещерской, близкій свойственникъ князя Ив. Мих. Долгорукова (*И. М. Долгорукова*). Башнище моего сердца. М. 1890, стр. 292). Ржевскій съ 26-го января 1773 г. по 1-е января 1792 служилъ въ Семеновскомъ полку, выйдя въ отставку съ чиномъ капитана. Въ 1793 г. (17-го іюня) онъ, благодаря князю Юрію Владиміровичу Долгорукову, былъ опредѣленъ командиромъ 4-го батальона Лифляндскаго егерскаго корпуса, съ переименованіемъ въ подполковника (Сочиненіе подполковника *Ржевскаго* о частныхъ должностяхъ въ полку. М. 1793), а 24-го апрѣля 1796 г., по болѣзни, снова оставилъ службу. Съ этого времени по 1802 г. онъ былъ Пронскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Пожалованный въ камергеры (14-го сентября 1802 г.), Ржевскій съ 6-го іюня 1806 г. по 12-е іюня 1809 былъ вице-губернаторомъ въ Рязани; но болѣзни опять принудила его оставить эту должность, и онъ былъ причисленъ къ Герольдіи. Въ октябрѣ 1811 г., въ силу указа 3-го апрѣля 1809 г., онъ, какъ не занимавшій опредѣленнаго мѣста, былъ лишенъ званія камергера. Въ 1816—1819 гг. состоялъ Спасскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства (изъ формуляра). Онъ былъ женатъ на гр. Маріи Михайловнѣ Каменской, дочери гр. Михаила Ѳедотовича и гр. Анны Павловны, рожд. кн. Щербатовой, которая находилась въ большой дружбѣ съ Екатериною Ермолаевною Влудовой, матерью Дмитрія Николаевича. Бракъ этотъ, по свидѣтельству гр. А. Д. Влудовой, былъ несчастенъ (*Русскій Архивъ* 1889 г., кн. I, стр. 87). Ржевскій считалъ большимъ любителемъ театра и составилъ изъ своихъ крѣпостныхъ хорошую балетную труппу, которая въ 1824 году была приобретена въ казну Московскою театральною дирекціей (Записки князя *Ник. Серг. Голицына*—въ *Русской Старинѣ* 1881 г., т. 30, стр. 41). На свои театральныя затѣи Ржевскій, по выраженію А. Я. Булгакова, „пробухалъ четыре тысячи душъ“ (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 27).

Ржевскій занимался литературой, но повидимому не могъ проникнуть ни въ одно изъ періодическихъ изданій, кромѣ закудагаго *Дальскаго Журнала*. Въ 1827 году онъ напечаталъ въ Петербургѣ свои „Новыя басни и разныя стихотворенія“. Въ этотъ сборникъ, кромѣ

басенъ, вошли экспромпты, эпитафии, стихи въ альбомы, романсы, пѣсни, сказки, шуточная поэма Кулюшка, а также переводныя пѣсы изъ Вольтера, Ламартина и другихъ французскихъ писателей. Къ торжественной лирикѣ Ржевскій не имѣлъ призванія. Лирика его „не строилась“ ни для „героевъ“, ни для „счастливицевъ“ и только однажды прозвучала „Одою министру полиціи Балашеву“ (М. 1812). При полномъ отсутствіи стихотворной техники, въ сочиненіяхъ Ржевскаго, не замѣчается и тѣни дарованія. Все написанное имъ безсодержательно и носитъ на себѣ печать безвкусія, а мѣстами и пошлости.

Ржевскій, подобно гр. Хвостову, былъ назойливымъ стихоплетомъ. Онъ заводилъ знакомства съ литературными знаменитостями и старался сближаться съ ними. Особенно надѣдалъ онъ Глѣдичу, Батюшкову (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 183, 192, 425) и Пушкину, когда послѣдній находился на Кавказѣ (Стихотворенія *Ржевскаго*, стр. 43). Изъ письма Батюшкова къ князю Вяземскому отъ 10-го мая 1812 г. видно, что Вяземскій познакомился съ Ржевскимъ еще въ первый періодъ своего пребыванія въ Москвѣ (Соч. *Батюшкова*, т. III, стр. 183).

— (Стр. 2). Объ Аннѣ Васильевнѣ Голицыной и Васи́лѣи Сергѣевичѣ Ланскомъ см. тт. I и II.

— (Стр. 2). Водевиль—„Кто братъ? кто сестра“ (см. т. II).

— (Стр. 2). Апраксина—Екатерина Владиміровна, жена Ст. Ст. Апраксина (см. т. I).

578. Тургеневъ князю Вяземскому. 11-го января [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 2). Объ Еленѣ Николаевнѣ Безобразовой и будущемъ мужѣ ея, графѣ Александрѣ Петровичѣ Апраксинѣ, родномъ племянникѣ по матери гр. Андрея Кирилловича Разумовскаго, см. т. II.

— (Стр. 2). Великій князь—Михаилъ Павловичъ.

579. Тургеневъ князю Вяземскому. 15-го января [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 2). Чернышева—Елизавета Александровна (род. 23-го сентября 1803 г., ум. 12-го января 1824), дочь князя Александра Михайловича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго отъ второго брака его съ Анною Григорьевною Козицкой (см. т. I), вторая жена генераль-адъютанта Ал. Ив. Чернышева. Умерла въ родахъ. Она, по отзыву К. Я. Булгакова, „была мила, умна, скромна, добра“ (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. II, стр. 53).

Старуха Козицкая—Екатерина Ивановна (см. т. I); бабушка гр. Чернышевой.

— (Стр. 3). Козловская—Варвара Степановна, жена тайнаго совѣтника Михаила Тимофеевича Козловскаго (род. въ 1774 г., ум. 1-го марта 1853). Она родилась 29-го ноября 1804 г., умерла 9-го января 1824.

— (Стр. 3) Татищева—Юлія Александровна (см. т. II). Елена—дочь ея отъ брака съ Н. А. Безобразовымъ (см. тамъ же).

— (Стр. 3). Голицынъ—почетный опекунъ Московскаго опекунскаго совѣта князь Сергѣй Михайловичъ (род. въ 1774 г., ум. 7-го февраля 1859), мужъ „Princesse Nocturne“ (см. т. I).

— (Стр. 3). Юсуповъ—князь Николай Борисовичъ (см. т. II).

— (Стр. 3). Князь Дмитрій Владиміровичъ—Голицынъ.

— (Стр. 3). Строганова—графиня Софья Владиміровна (см. т. II).

— (Стр. 3). Пушкинская „Русалка“ („Надъ озеромъ, въ глухихъ дубровахъ“) появилась впервые въ изданіи стихотвореній Пушкина 1826 г.

— (Стр. 3). Тимковскій—Иванъ Осиповичъ (о немъ см. тт. I и II).

— (Стр. 3). *Journal de Paris* издавался съ 1777 г. по 1811. когда былъ преобразованъ въ *Journal de Paris politique, commercial et litteraire*, выходившій до іюня 1827 г., и снова былъ переименованъ—въ *Nouveau Journal de Paris et des Departements*. Переимѣнивъ еще нѣсколько названій, изданіе это въ 1837 году снова обратилось въ *Journal de Paris* и въ 1840 году окончательно прекратилось. Позднѣйшіе журналы, посившіе такое же заглавіе, не имѣли съ нимъ ничего общаго.

— (Стр. 3). Въ „Русской Антологіи“ Сентъ-Мора, изданной въ 1823 году (см. т. I), находится и басня Крылова „Сочинитель и разбойникъ“, впервые читанная Крыловымъ въ торжественномъ собраніи Императорской публичной библіотеки 2-го января 1817 г. и переведенной на французскій языкъ гр. Ксавье де-Местромъ. Въ указанномъ номерѣ *Journal de Paris* появилась критика на „Автологію“ Сентъ-Мора, авторомъ которой былъ Вауг-Лорміан (см. т. II), который разбранилъ, между прочимъ, и Крылова за то, что онъ подъ сочинителемъ разумѣлъ въ своей баснѣ Вольтера. Такимъ образомъ В.-Лорміан повторилъ то утвердившееся въ Россіи мнѣніе о названной баснѣ Крылова, которое въ печати было высказано Гречемъ еще въ 1819 году (*Сынъ Отечества*, ч. 54, № 22, стрр. 136—137). Защитникомъ Крылова явился Яковъ Николаевичъ Толстой, напечатавшій въ 1824 году въ Парижѣ брошюру: „Quelques pages sur l'Anthologie russe pour servir de réponse à une critique de cet ouvrage, insérée dans le Journal de Paris“. Авторъ дѣлаетъ слѣдующее возраженіе французскому критику: „Да позволено мнѣ будетъ спросить г. критика, гдѣ онъ взялъ доказательство тому, что эта басня написана была противъ Фернейскаго философа? Г. Крыловъ говоритъ объ авторѣ, который, посягая своими сочиненіями опасные принципы въ обществѣ, получаетъ въ аду возмездіе за то зло, которое вызвали его сочиненія. Но вѣдь Вольтеръ не единственный писатель, который въ своихъ сочиненіяхъ нападалъ на духовныхъ лицъ и особенно на злоупотребленіи могуществомъ и силою религіи“.

А такъ какъ, говорить Толстой, басня написана по русски и для русскихъ, то „пелся ли предположить съ большею вѣроятностью, что и стрѣлы ея направлены на какого-нибудь русскаго философа или даже не имѣють въ виду отдѣльнаго лица?“ (Б. Л. Модзалевскій. Я. Н. Толстой. С.-Пб. 1899, стр. 26). Последнее предположеніе Толстого сходно съ мнѣніемъ Гоголя, высказаннымъ въ „Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“ (Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. 10-е, т. IV. М. 1889, стр. 196).

580. Князь Вяземскій Тургеневу. 17-го января [1824 г. Москва].

— (Стр. 4). Объ аббатѣ Галиани см. т. I.

— (Стр. 4). Подъ итальянской „Cendrillon“ князь Вяземскій разумѣетъ оперу Россини „Ченерентолу“ (см. т. II), сюжетъ которой заимствованъ изъ волшебной сказки Шарли Перро (род. въ 1628 г., ум. въ 1703), извѣстнаго противника французскаго классицизма. Въ 1697 году Regault издавъ сборникъ „Contes de fées, ou Contes de la mère l'Oie“, доставившій ему громкую извѣстность. Въ него вошли, крмѣ „Cendrillon“ (Золушка), „Красная шапочка“, „Синяя борода“, „Спящая красавица“, „Котъ въ сапогахъ“, „Мальчикъ съ пальчикъ“ и другія сказки.

По поводу „Ченерентолы“ князь Вяземскій написалъ въ 1823 году стихотвореніе „Шутка“ (Полн. собр. соч., т. III, стрр. 335—336).

— (Стр. 4). Князяковъ — генералъ-маіоръ Петръ Васильевичъ (см. т. II).

— (Стр. 4). „Братья разбойники“ не были „припечатаны“ къ изданію „Бахчисарайскаго фонтана“.

— (Стр. 4). Троядерскій герой — Дм. Петр. Бутурлинъ, женившійся въ 1824 году на Елиз. Мих. Комбурлей (см. тт. I и II).

— (Стр. 4). Графиня Бобринская — Анна Владиміровна (см. т. I).

— (Стр. 4). Филаретъ — Дроздовъ, въ то время архіепископъ Московскій.

— (Стр. 4). „Моисей“ — опера Россини (см. т. II).

— (Стр. 5). Пушкинна — Елена Григорьевна (см. т. II).

581. Князь Вяземскій Тургеневу. 21-го января [1824 г. Москва].

— (Стр. 5). Верстовскій — Алексѣй Николаевичъ (род. въ Тамбовской деревнѣ Ново-Михайловской 18-го февраля 1799 г., ум. въ Москвѣ 5-го ноября 1862), извѣстный впоследствии композиторъ, служившій тогда въ Канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора, съ 11-го сентября 1825 г. занимавшій должность инспектора музыки при Московскомъ театрѣ, съ 1-го іюня 1830 г. — инспекторъ репертуарной части, съ 23-го мая 1848 — управляющій Конторою московскихъ театровъ. До 1828 г., когда на сценѣ Петровскаго театра появилась опера

„Панъ Твардовскій“, Верстовскій былъ извѣстенъ многочисленными романсами и музыкою къ водевилямъ (Формуляръ.—Н. Ф. А. Н. Верстовскій. С.-Пб. 1890.—Музыкальная Старина. Выпускъ I. С.-Пб. 1903).

— (Стр. 5). Булаховъ—Петръ Александровичъ (ум. въ Москвѣ 30-го октября 1835 г.), извѣстный теноръ, находившійся прежде на домашнемъ театрѣ графа Петра Борисовича Шереметева (Драматическій альбомъ. Изд. П. Н. Арапова и Августа Ропольта. М. 1850, стр. LXXXV. М. Кублицкій. Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ. М. 1874, стр. 248).

— (Стр. 5). Марья Дмитриевна Львова-Синецкая (род. въ 1796 г., ум. въ Москвѣ 5-го декабря 1875) находилась на московской сценѣ до 1859 года, когда оставила службу. Исполняла первыя роли въ трагедіи, драмѣ и комедіи. Она была умная и развитая артистка (Драматическій альбомъ Арапова, стрр. 47—52.—Московскія Вѣдомости 1875 г., № 327.—Русскій Миръ 1876 г., № 13).

Въ бенефисъ Львова-Синецкой (24-го января), кромѣ піесы князя Вяземскаго (см. т. II, примѣчаніе къ стр. 367-й), музыку къ которой писалъ Верстовскій, и комедіи въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, Ф. Ф. Бокоскина, была поставлена еще „Шарада въ дѣйствіи“, представленіе совершенно въ новомъ родѣ, для коего избрано слово, имѣющее въ составѣ своемъ три различныхъ значенія, съ принадлежащими къ оному хорами, танцами и полетами; музыка соч. А. Н. Верстовскаго и г. Маурера, танцы г. Глушковскаго, полеты и машины г. Иванова“. Первая часть состояла изъ различныхъ танцевъ. Вторая заключала въ себѣ *Эклоу* или *Разговоръ славенскихъ пастуховъ*, въ стихахъ, соч. Ф. Н. Глинки. Въ третьей части Львова-Синецкая, представлявшая символическое лицо, декламировала балладу Жуковскаго *Сетлана*.

Въ заключеніе представлены были „совокупно всѣ три значенія *Шарады*“ (Московскія Вѣдомости 1824 г., № 6, стр. 186). Объ этомъ спектаклѣ см. также письмо А. Я. Булгакова къ брату отъ 25-го января 1824 г. (Русскій Архивъ 1901 г., кн. II, стрр. 34—35).

— (Стр. 6). Віельгорскіе—Михаилъ и Матвѣй Юрьевичи (см. тт. I и II).

— (Стр. 6). Музыка къ романсу Пушкина „Черная шаль“ была написана Верстовскимъ. По этому поводу князь В. Ф. Одоевскій напечаталъ въ *Вѣстникѣ Европы* 1824 г. (№ 1, стрр. 64—69) хвалебную статью: „Нѣсколько словъ о кантатахъ г. Верстовскаго“.

582. Тургеневъ князю Вяземскому. 22-го января [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 6). Новая поэма Пушкина—„Евгеній Овѣгинъ“. О ней

упоминаетъ онъ въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ 1-го декабря 1823. Это самое письмо Тургеневъ и называетъ „милымъ“.

— (Стр. 6). Князь—Николай Борисовичъ Юсуповъ.

584. Князь Вяземскій Тургеневу. 31-го [января 1824 г. Москва].

— (Стр. 7). Витбергъ—Александръ Лаврентьевичъ (род. въ Петербургѣ 15-го января 1787 г., ум. 12-го января 1855 въ Петербургѣ же), авторъ геніальнаго проекта храма Христа Спасителя въ Москвѣ, закладка котораго совершилась 12-го октября 1817 года. Въ Комиссіи о сооруженіи въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя Витбергъ носилъ званіе непремѣннаго члена, директора строенія и экономической части. Первенствующими членами Комиссіи были: архіепископъ Московскій Филаретъ Дроздовъ, генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ и сенаторъ Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ (*М. Мостовскій Историческое описаніе храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. М. 1883*).

— (Стр. 7). Пѣсня изъ водевиля—„Пѣсня зѣваки“, напечатанная безъ имени автора въ *Новостяхъ литературы* 1824 г., кн. VП, № VI, стр. 94, а не въ *Дамскомъ Журналѣ* 1823 г., какъ сказано въ III-мъ томѣ Полнаго собранія сочиненій князя П. А. Вяземскаго.

585. Тургеневъ князю Вяземскому. 5-го февраля [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 8). О С. С. Кушниковѣ см. т. II.

— (Стр. 8). Тверской губернаторъ—Н. С. Всеволожскій (см. т. I).

— (Стр. 8). Марья Антоновна—Нарышкина (см. т. I).

— (Стр. 8). Стихи—„Пѣсня зѣваки“.

— (Стр. 8). Козловъ—Василій Ивановичъ (род. въ Москвѣ въ 1793 г., ум. въ Петербургѣ 11-го мая 1825). Отецъ его, Иванъ Кузьмичъ Козловъ, московскій купецъ, былъ однимъ изъ учредителей Коммерческой практической академіи, въ которой сынъ его прошелъ одинъ курсъ, выучась хорошо французскому и нѣмецкому языкамъ. Изъ академіи онъ поступилъ въ Московскій университетъ, но послѣ 1812 г. выпущенъ былъ искать службы въ Петербургѣ, такъ какъ отецъ его совершенно разорился. Службы Козловъ не нашелъ, но въ 1814 году, познакомившись съ Пезарониусомъ, получилъ занятія въ редакціи *Русскаго Инвалида*, а также сдѣлался сотрудникомъ этой газеты и *Вѣстника Европы*. Съ 1822 г. Козловъ вмѣстѣ съ А. Ѳ. Воейковымъ издавалъ *Новости Литературы*, а въ годъ своей кончины былъ приглашенъ сотрудничать въ *Северную Пчелу*. Козловъ умеръ отъ чахотки въ домѣ князя Николая Борисовича Голицына, который ему покровительствовалъ. У своихъ современниковъ Козловъ славился за человека благороднаго, кроткаго и услужливаго. Онъ былъ принятъ въ лучшихъ домахъ Петербурга, что находилось въ связи съ его смѣшнымъ тяготѣніемъ къ

большому свѣту (*Сверная Пчела* 1825 г., № 58). Козловъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ княземъ П. И. Шаликовымъ и состоялъ сотрудникомъ его *Дамскаго Журнала*. Въ 25-й, 27-31-й, 33-й и 36-й частяхъ этого изданія за 1829—1831 гг. напечатаны письма Козлова къ М. Н. Макарову и князю Шаликову, имѣющія нѣкоторый историко-литературный интересъ.

— (Стр. 8). Бракосочетаніе великаго князя Михаила Павловича съ Еленой Павловной совершилось 8-го февраля въ походной церкви Зимняго дворца.

— (Стр. 8). „Les Hermites en prison, ou Consolation de saint: Pèlagie“ было напечатано въ Парижѣ въ 1823 году и тогда же выдержало пять изданій. Это сочиненіе было написано Викторомъ Жозефомъ Жюу (род. въ 1764 г., ум. въ 1846) въ сотрудничествѣ съ Антуаномъ Жау (род. въ 1770 г., ум. въ 1854). „Les Hermites en prison“, является какъ бы продолженіемъ „Hermite de la Chaussée d'Antin (1812 г.), доставившаго литературную извѣстность Жуи, который получилъ прозвище французскаго Аддисона. Новое сочиненіе, подобно своему предшественнику, представляетъ собою такой же изящный и остроумный очеркъ современныхъ нравовъ, не отличающійся однако ни особенною глубиной мысли, ни точностію въ изображеніи общества.

— (Стр. 8). Гуляновъ—Иванъ Александровичъ (род. въ 1789 г., ум. въ Ниццѣ 23-го декабря 1841 г.), извѣстный въ Россіи и въ Европѣ египтологъ, опровергавшій систему Жана-Франциска Шамполіона младшаго (род. въ 1790 г., ум. въ 1832), сынъ бывшаго Молдавскаго господара Александра Маврокордато, проживавшаго въ Москвѣ и запечатлѣвавшася въ дѣтскихъ воспоминаніяхъ князя П. А. Вяземскаго (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 396). Не получивъ систематическаго образованія, Гуляновъ съ 16-ти лѣтъ поступилъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и перебивалъ въ разныхъ мѣстахъ при русскихъ миссіяхъ въ Турціи, Италиі, Германіи, Голландіи, Франціи. Въ 1821 г. Гуляновъ, напечатавшій въ Петербургѣ „Рѣчь о образованіи и существѣ языковъ“, по предложенію А. С. Шишкова, за „отличныя упражненія въ изслѣдованіи началъ и правилъ какъ Россійскаго, такъ и другихъ языковъ“ былъ избранъ въ члены Россійской академіи (*М. И. Сухомяковъ*. Исторія Россійской академіи. Вып. VII. С.-Пб. 1885, стр. 469), а въ 1827 году причисленъ въ Министерству народнаго просвѣщенія и отправленъ за границу для продолженія занятій по филологіи, археологіи и палеографіи (*П. А. Плетневъ*. Отчеты Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности С.-Пб. 1852).

Т. Н. Грановскій, познакомившійся съ Гуляновымъ въ 1838 году, оставилъ такой отзывъ о немъ: „Гуляновъ мнѣ чрезвычайно понравился. Странности его, немного мелкое самолюбіе и уваженіе къ чи-

намъ замѣтны тотчасъ; но за этимъ столько любви къ наукѣ, столько свѣдѣній, что можно бы извинить гораздо большіе недостатки" (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. I, стр. 0479),

Имя Гулянова связано до нѣкоторой степени съ именемъ Пушкина. Когда 6-го мая 1830 г. состоялась помолвка Александра Сергѣевича съ Н. Н. Гончаровой, Гуляновъ, находившійся тогда въ Москвѣ, прислалъ поэту анонимное посланіе („О импа дѣвы встрепенулись“), которое не отличалось литературными достоинствами, но было проникнуто искреннимъ доброжелательствомъ и пріятельностью. Посланіе Гулянова напечатано въ *Москвитяинѣ* 1842 г., ч. II, № 3, стр. 151-152. Извѣстный же „Отвѣтъ“ Пушкина появился въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1831 годѣ.

О Гуляновѣ и его ученыхъ трудахъ, кромѣ Словаря *Геннади*, см. *Маякъ* 1843 г., т. IX, Сибѣрь, стр. 54; Полн. собр. соч. кн. II. А. Вяземскаго, т. I; Н. П. Барсукова. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. III, IV.

— (Стр. 8). Ковальковъ—Александръ Ивановичъ, родной племянникъ Матрены Ефимовны Лопухиной, жены извѣстнаго масонскаго дѣятеля и писателя Ивана Владиміровича Лопухина (ум. въ 1816 г.), который любилъ Ковалькова какъ сына и далъ ему образованіе. Умирая, онъ поручилъ его князю А. Н. Голицыну, который и взялъ Ковалькова подъ свое покровительство (*Русскій Архивъ* 1870 г., ст. 1121; 1884 г., кн. I, стр. 152; Письма *Жуковскаго* къ *Тургеневу*, стр. 164, 165, 166).

Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ Лопухина, Ковальковъ въ ранней молодости былъ уже сотрудникомъ *Друга Юношества* и въ періодъ 1810—1815 гг. написалъ нѣсколько мистическихъ сочиненій, которыя были напечатаны Лопухинымъ частію въ Москвѣ, частію въ Орлѣ (селѣ Ретяжахъ), гдѣ подъ конецъ жизни пребывалъ (въ селѣ Ретяжахъ) Лопухинъ съ своимъ питомцемъ.

При одномъ изъ сочиненій Ковалькова: „Плодъ сердца, любившаго истину“ (М. 1811) Лопухинъ приложилъ портретъ автора съ надписью: „Юноша—писатель. Р. 8-го іюля 1794“.

По кончинѣ Лопухина, Ковальковъ не пускалъ въ печать своихъ сочиненій, но не оставлялъ излюбленныхъ литературныхъ занятій. Въ 1841 г. И. П. Сахаровъ видѣлъ болѣе десяти томовъ его рукописныхъ сочиненій (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. I, стр. 962).

Ковальковъ, начавшій службу съ 1810 г., въ 1824 году имѣлъ чинъ титулярнаго совѣтника и состоялъ при Департаментѣ народнаго просвѣщенія (*Русскій Инвалидъ* 1824 г., № 35). Вислѣдствіи онъ былъ камергеромъ (съ 1831 г.), директоромъ Особой канцеляріи при главноуправляющемъ надъ Почтовымъ департаментомъ и, наконецъ, тайнымъ совѣтникомъ и товарищемъ управляющаго первымъ отдѣленіемъ Соб-

ственной его величества канцеляріи (Мѣсяцесловы). Умеръ Ковальковъ въ Петербургѣ 20-го декабря 1852 года.

— (Стр. 8). Плещеева—Наталья Федотовна (род. въ 1768 г., ум. 6-го февраля 1855), дочь члена Военной коллегіи Федота Михайловича Веригина, вдова (съ 23-го февраля 1802 г.) д. т. совѣтника Сергія Ивановича Плещеева, который былъ другомъ И. В. Дупухина. До своего замужества Наталья Федотовна была фрейлиной великой княгини Маріи Федоровны и одно время пользовалась большимъ вниманіемъ императора Павла, что сильно огорчало Е. И. Нелидову. Съ 22-го августа 1826 г. Плещеева была статсъ-дамою (*Русская Старина* 1871 г., т. III, стр. 279.—*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. I, стр. 975).

— (Стр. 8). Урусовъ—князь Александръ Михайловичъ (род. 12-го ноября 1766 г., ум. въ Москвѣ 25-го декабря 1853). Онъ началъ службу въ Преображенскомъ полку (31-го января 1782 г.), съ 9-го января 1802 г. былъ присутствующимъ въ Экспедиціи кремлевскаго строенія въ Москвѣ, съ 19-го іюля 1812 г. состоялъ членомъ Мастерской оружейной палаты. Впослѣдствіи былъ оберъ-гофмейстеромъ, сенаторомъ, д. т. совѣтникомъ и съ 6-го декабря 1842 г. членомъ Государственнаго совѣта (изъ формуляра.—*Вѣдомости Московской Городской Полиціи* 1854 г., № 1). Урусовъ былъ женатъ на Екатеринѣ Павловнѣ Татищевой, сестрѣ известнаго дипломата.

— (Стр. 8). Волконскій—князь Петръ Михайловичъ (см. т. I), генералъ отъ инфантеріи, членъ Государственнаго совѣта, бывшій начальникомъ Главнаго штаба, управляющимъ квартирмейстерскою частью. Съ 1826 г. по смерть—министръ двора.

— (Стр. 8). Генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго совѣта, баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ 6-го апрѣля былъ утвержденъ въ должности начальника Главнаго штаба.

586. Князь Вяземскій Тургеневу. [9-го февраля 1824 г. Москва].

— (Стр. 9). Рахманова—Екатерина Аполлоновна, жена сенатора Григорія Николаевича Рахманова, дочь сенатора Аполлона Андреевича Волкова отъ брака его съ Маргаритою Александровною Кошелевой. „Екатерина Аполлоновна была прелестной красоты и отличная пианистка. Многіе... заглядывались... на голубые глаза ея, на золотистые, бѣлокурые локоны и заслушивались ея оживленной, блестящей и твердой игрой. Не одно сердце трепетало при встрѣчѣ съ нею и заплатило дань красотѣ ея“ (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VII, стр. 380).

— (Стр. 9). Подъ „Палеологой“ разумѣется та бѣдная гречанка, о пріѣздѣ которой изъ Петербурга въ Москву упоминаетъ А. Я. Вулкавъ въ письмѣ къ своему брату отъ 4-го февраля 1824 г. (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 5, стр. 37). Въ другомъ письмѣ, отъ 5-го марта

того же года, Булгаковъ говоритъ: „Мы снаряжаемъ теперь бѣдную Палеологъ, возвращающуюся къ мужу въ Крымъ. Съ Вяземскимъ набрали мы до 800 р.“ (тамъ же, стр. 48). Въ письмѣ къ Воейкову отъ 25-го февраля 1824 г. князь Вяземскій говоритъ о томъ же снаряженіи (Собр. соч. князя П. П. Вяземскаго. С.-Пб. 1893, стр. 497).

(Стр. 9). Картины—„Шесть видовъ Павловска“ (см. тамъ же и примѣчаніе къ 76-й страницѣ).

588. Князь Вяземскій Тургеневу. 14-ю [февраля 1824 г. Москва].

— (Стр. 10). Тимирязевъ—Иванъ Семеновичъ (род. 16-го декабря 1790 г., ум. 15-го декабря 1867). Получивъ домашнее образованіе, онъ 1-го сентября 1807 г. поступилъ юнкеромъ въ л.-гв. Егерскій полкъ, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Конный полкъ, въ которомъ дослужился до чина полковника, участвуя въ походахъ 1812—1815 гг. Въ 1819 году (2-го октября) Тимирязевъ вышелъ въ отставку, а 17-го декабря 1827 г. снова поступилъ на службу въ Гродненскій гусарскій полкъ и 12-го мая 1829 г. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. За штурмъ Варшавы награжденъ чиномъ генералъ-майора (6-го октября 1831 г.), съ зачисленіемъ въ свиту его величества. Съ 12-го іюня 1834 г. по 2-е мая 1844 былъ Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью. Въ 1846 г. (17-го ноября) уволенъ отъ службы, будучи генералъ-лейтенантомъ (съ 6-го декабря 1840 г.). Въ 1853 г. (24-го октября) назначенъ сенаторомъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи и въ 1861 г. (1-го января) переименованъ въ д. т. совѣтники. Тимирязевъ былъ друженъ съ княземъ П. А. Вяземскимъ и пользовался большимъ расположеніемъ Карамзина, съ семействомъ котораго сохранилъ близкія связи до конца своей жизни. О Тимирязевѣ см. „Страницы прошлаго“, *Ф. И. Тимирязева*—въ *Русскомъ Архивѣ* 1884 г., кн. I, стрр. 155—180, 298—330.

— (Стр. 10). Говоря о Булгаринѣ, князь Вяземскій разумѣтъ напечатанную во 2-мъ номерѣ *Литературныхъ Листковъ* за 1824 годъ критику на 6-е изданіе „Стихотвореній“ И. И. Дмитріева, при которомъ приложено было „Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ“ его, написанное княземъ Вяземскимъ. Последнее то и вызвало слѣдующія замѣчанія Булгарина: 1) „Необыкновенная острота ума, глубокое познаніе свѣта и много полезныхъ истинъ, изложенныхъ съ живостію и краснорѣчіемъ, — вотъ отличительныя черты сего *Извѣстія*. Но составъ или планъ сей статьи намъ кажется вѣсколько расторгнуть множествомъ отступленій и эпизодовъ, которые не всегда имѣютъ связь съ жизнію знаменитаго поэта и съ его произведеніями“... 2) „Мы полагаемъ также, что для похвалы отличнаго поэта, блестящаго собственнымъ неоспоримымъ достоинствомъ, не надлежало бы унижать дарованій его пред-

шественниковъ или современниковъ, писавшихъ въ одномъ съ нимъ родѣ... 3) „Князь П. А. Вяземскій слишкомъ строго и смѣло называлъ всѣхъ прочихъ поэтовъ, стоящихъ за И. И. Дмитріевымъ, гаерами... Что касается до мнѣнія автора о заслугахъ и дарованіяхъ И. А. Крылова, то мы осмѣливаемся сказать, что находимъ оное слишкомъ строгимъ и даже пристрастнымъ... Крылова мы должны только благодарить за то, что онъ *дерзнулъ* бороться съ И. И. Дмитріевымъ и осмѣлился *подражать* ему. Но гдѣ это подражаніе? Слогъ И. А. Крылова совершенно *различный*; рассказъ ни мало не *сходствуетъ*; планъ басенъ Крылова оригинальный, а языкъ его есть, такъ сказать, возвышенное простонародное нарѣчіе, неподражаемое въ своемъ родѣ, и столь же понятное и милое для русскаго вельможи, какъ и для крестьянина. Прибавимъ къ тому *вымыселъ*, печать гениа, и мы рѣшительно можемъ сказать, что И. А. Крыловъ есть первый *оригинальный* русскій баснописецъ по изобрѣтенію, языку и слогу“.

„Басни И. И. Дмитріева прелестны, но онѣ не народныя русскія. Главнѣйшее ихъ достоинство есть чистота слога... Если бы въ И. А. Крыловѣ не было другого достоинства, кромѣ того, *что онъ часто творецъ содержанія прекраснѣйшихъ своихъ басенъ*, то и сего одного было бы много; но онъ также *творецъ* своего слога, который, хотя вовсе не похожъ на слогъ его предшественника, но имѣетъ необыкновенную прелесть для того, кто знаетъ русскій народъ не въ однихъ только гостиныхъ. Слогъ басенъ И. И. Дмитріева, по нашему мнѣнію, есть языкъ образованнаго свѣтскаго человѣка; слогъ И. А. Крылова изображаетъ простодушіе и вмѣстѣ съ тѣмъ замысловатость русскаго народа. Это—русскій умъ, народный русскій языкъ, облагороженный философіею и свѣтскими приличіями. Содержаніе его басенъ представляетъ галерею русскіхъ нравовъ, но только не въ родѣ Теніера, а въ родѣ возвышенной исторической живописи, принадлежащей къ русской народной школѣ“...

На критику Булгарина князь Вяземскій отвѣчалъ статью „Нѣсколько вынужденныхъ словъ“, напечатанною въ *Сынъ Отечества* 1824 г., ч. 92, № 14, стр. 306—312. Полемика закончилась слѣдующею замѣткою Булгарина: „Изъ уваженія къ питическимъ дарованіямъ и государственнымъ заслугамъ достопочтеннѣйшаго И. И. Дмитріева я совершенно прекращаю споръ, возникшій съ сочинителемъ статьи подъ заглавіемъ: *Извѣстія о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева*, припечатанной къ сочиненіямъ сего знаменитаго писателя, коего имя должно произноситься съ благоговѣніемъ на русскомъ. Парнасѣ и не упоминается по пустому въ статьяхъ, выходящихъ за предѣлы ученой критики“ (*Литературные Листки* 1824 г., ч. II, № VII, стр. 277).

— (Стр. 10). Лобановъ—князь Иванъ Александровичъ Лобановъ—

Ростовскій (род. въ 1789 г., ум. 23-го апрѣля 1869). Онъ началъ службу съ 15-го августа 1802 г. въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, откуда въ 1809 г. перешелъ сначала въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, а потомъ въ Канцелярію принца Георгія Ольденбургскаго. Съ 1812 по 1819 г. служилъ въ Военномъ министерствѣ, а потомъ въ Сенатѣ. Въ 1823 г. (31-го декабря) утвержденъ въ должности оберъ-прокурора 1-го отдѣленія 6-го департамента, съ производствомъ въ д. с. совѣтники. Въ 1833 г. (1-го января) произведенъ въ тайные совѣтники. Въ 1839 г. (15-го февраля) назначенъ сенаторомъ. Въ 1853 г. (1-го января) получилъ чинъ д. т. совѣтника, а 14-го апрѣля слѣдующаго года назначенъ почетнымъ опекуномъ и присутствующимъ въ московскомъ Опекунскомъ совѣтѣ. Съ 30-го августа 1863 г. былъ оберъ-гофмейстеромъ (изъ формуляра).

Лобановъ-Ростовскій былъ женатъ на Елизаветѣ Петровнѣ Киндяковой, съ которой развелся въ 1828 году (*В. В. Руммель и В. В. Голубицовъ*. Родословный сборникъ, т. I. С.-Пб. 1886, стр. 559) и которая вышла замужъ за Александра Васильевича Пашкова. Князь Лобановъ былъ уменъ и отличался безкорыстіемъ и прямою характеромъ.

— (*Стр. 10*). Аббатъ Адриенъ Сюррюгъ (род. въ 1752 г., ум. 21-го декабря 1812), воспитанникъ института св. Варвары, докторъ богословія Сарбоннской школы, принципалъ Королевской коллегіи въ Тулузѣ, въ 1792 г. эмигрировалъ въ Россію. Поселившись въ Москвѣ, онъ поступилъ учителемъ въ домъ графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, а потомъ былъ назначенъ каноникомъ Пилътенскаго коллегіала въ Виленскомъ округѣ и настоятелемъ римско-католической церкви св. Людовика въ Москвѣ, на Малой Лубянкѣ. Сюррюгъ былъ человекъ умный, скромный и очень добрый. Въ Москвѣ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Самъ графъ Ѡ. В. Растропчинъ оказывалъ ему большое довѣріе и находился съ нимъ въ перепискѣ. Сюррюгъ умеръ въ Москвѣ отъ тифозной горячки, сдѣлавшись жертвою самоотверженнаго служенія больнымъ (*Русскій Архивъ* 1869 г., стт. 1450—1452; 1882 г., кн. II, стрр. 191—194).

Упомянутая книга Сюррюга, напечатанная въ Парижѣ въ 1823 году двумя изданіями, носитъ слѣдующее заглавіе: „Lettres sur l'incendie de Moscou, écrites de cette ville au père Bouvet“.

О пожарѣ Москвы Сюррюгъ рассказываетъ еще въ письмѣ къ своему другу, аббату Николю, отъ 10-го ноября 1812 г. (*Русскій Архивъ* 1882 г., кн. II, стрр. 196—204).

— (*Стр. 10*) *L'Album, journal des arts, de la littérature, des mœurs et des théâtres* выходилъ съ 19-го іюля 1821 по 25-е марта 1823 г. Издателями его были: François Grille и Jean-Denis Magalon. Журналъ этотъ, прекращенный за рѣзкость тона, возобновился въ 1828 году

подъ заглавіемъ: *Ancien Album*, но 5-го марта 1829 г. окончательно прекратилъ свое существованіе. Журнала *L'Album* не оказалось въ Императорской публичной библиотекѣ.

589. Тургеневъ князю Вяземскому. 15-го февраля [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 11). Піеса Жуковского: „Прощальная пѣсня, пѣтая воспитанницами Общества благородныхъ дѣвицъ при выпускѣ 1824 года“ была напечатана въ 91-й части *Сына Отечества* за 1824 г., № 7, стрр. 334—336, и повторена въ *Новостяхъ Литературы*, ч. VIII, № 13, стрр. 13—15.

590. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го февраля [1824 г.]. Москва.

— (Стр. 11). Письма князя Вяземскаго къ Воейкову въ печати не появлялось.

— (Стр. 11). Киселевы—Павелъ Дмитріевичъ и Софья Станиславовна. Они прибыли 4-го февраля изъ Тульчина въ Москву, гдѣ прожили до 27-го числа этого мѣсяца. Въ Петербургъ явились 2-го марта, были обласканы императоромъ и 16-го мая выѣхали за границу (*А. П. Заблоцкій-Десятовскій*. Графъ П. Д. Киселевъ и его время, т. I. С.-Пб. 1882, стрр. 193, 194, 196).

— (Стр. 11). Письмо Карамзина къ князю Вяземскому напечатано въ сборникѣ *Старина и Новизна*, кн. I, стр. 150.

— (Стр. 11). Дочь Ростопчина — графиня Елизавета Федоровна (род. въ 1807 г., ум. 1-го марта 1824). Она была очень хороша собою. Умерла отъ чахотки. Не смотря на всѣ старанія матери, желавшей обратить ее въ католичество, она осталась православною (*Д. Д. Блαιοва*. Рассказы бабушки. С.-Пб. 1885, стр. 407). Описаніе ея болѣзни и смерти находится въ письмахъ Ростопчина къ гр. С. Р. Воронцову (*Архивъ князя Воронцова*, кн. VIII). О ней см. также въ письмахъ А. Я. Булгакова къ брату (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 5).

— (Стр. 11). Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ (род. 18-го іюля 1792 г., ум. 5-го сентября 1860), сынъ Данковскаго предводителя дворянства Дмитрія Степановича Нечаева и Анны Ивановны, рожд. Сиверсъ (*Русскій Архивъ* 1893 г., кн. I, стр. 42), получилъ домашнее образованіе и 16-го января 1811 г. поступилъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, представивъ аттестатъ, выданный изъ Московскаго университета „объ учиненномъ ему испытаніи въ наукахъ, на основаніи указа 6-го августа 1809 года“. Въ 1811 г. (1-го апрѣля) Нечаевъ былъ опредѣленъ въ Канцелярію Рижскаго военнаго губернатора кн. Я. И. Лобанова-Ростовскаго, при которомъ находился до 12-го декабря 1812 г. Въ 1814 г. (8-го октября) Нечаевъ былъ назначенъ почетнымъ смотрителемъ Скопинскаго училища,

а съ 18-го сентября 1817 г. по 15-е октября 1823 состоялъ директоромъ училищъ Тульской губерніи. Въ Тулѣ „этотъ ревностный любитель наукъ и просвѣщенія“ открылъ Ланкастерскую школу, четыре пансіона и нѣсколько другихъ училищъ (*Благонамѣренный* 1823 г., ч. XXI, № 2, стрр. 145—148). Находясь при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ князѣ Д. В. Голицынѣ по особымъ порученіямъ (съ 9-го января 1824 г.), Нечаевъ много работалъ для различныхъ благотворительныхъ учреждений Москвы, а также и по Комитету для разсмотрѣнія прошеній, подаваемыхъ на высочайшее имя. Въ 1826 г. (28-го сентября) онъ былъ откомандированъ въ помощь флигель-адъютанту гр. А. Г. Строганову, которому поручено было расслѣдованіе раскола въ Пермской губерніи. Любопытный обзоръ этой экспедиціи, составленный по документамъ Нечаевского архива, напечатанъ въ *Братскомъ Словѣ* 1893 г., №№ 7—10. Въ 1827 г. (13-го іюля) Нечаевъ былъ причисленъ къ Собственной его величества канцеляріи. Пользуясь покровительствомъ князя А. Н. Голицына и родного дяди своей жены князя Петра Сергѣевича Мещерскаго, бывшаго синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, Нечаевъ 1-го декабря 1828 г. опредѣлился въ Синодъ, за оберъ-прокурорскій столъ и 6-го апрѣля слѣдующаго года назначенъ членомъ Коллегіи духовныхъ училищъ. Съ этого времени начинаются его сношенія съ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, замѣчательная „Переписка“ котораго съ Нечаевымъ издава въ 1895 году С. Г. Рункевичемъ. Произведенный 8-го декабря 1831 г. въ д. с. совѣтники, Нечаевъ 2-го апрѣля 1833 опредѣленъ оберъ-прокуроромъ Синода. Онъ занималъ эту должность до 25-го іюня 1836 г. „Не смотря на кратковременное пребываніе въ должности синодальнаго оберъ-прокурора, Нечаевъ успѣлъ оказать довольно важныя услуги интересамъ оберъ-прокурорской власти и въ значительной степени усилилъ ея вліяніе на разнообразныя стороны церковной жизни“. Въ февралѣ 1836 г. Нечаевъ взялъ четырехмѣсячный отпускъ и уѣхалъ въ Крымъ къ умиравшей женѣ своей. Его „продолжительное отсутствіе позволило сильно нелюбившимъ Нечаева синодальнымъ членамъ, при содѣйствіи чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ Муравлева, рѣшиться на смѣлый шагъ, чтобы избавиться отъ неудобнаго представителя государственной власти въ церковномъ управленіи... Былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ, гдѣ Синодъ просилъ государя дать Нечаеву, какъ человѣку обширныхъ государственныхъ способностей, другое, болѣе высокое назначеніе, а оберъ-прокуроромъ назначить графа Протасова“. Просьба Синода была удовлетворена: Нечаевъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ, сперва во 2-е отдѣленіе 6-го департамента, а потомъ (19-го декабря 1841 г.) въ 8-й департаментъ. Съ 20-го декабря 1847 г. по 1857 онъ былъ первоприсутствующимъ

щимъ въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента и кромѣ того занималъ различныя почетныя должности во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Москвы. Въ 1856 г. (26-го августа) Нечаевъ получилъ чинъ д. т. совѣтника, а 30-го ноября слѣдующаго года вышелъ по болѣзни въ отставку (изъ формуляра.—И. Я. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи. С.-Пб. 1894.—*Θ. В. Блaговидовъ*. Оберъ-прокуроры Синода. Изд. 2-е. Казань. 1900).

По отзыву графа М. В. Толстого, Нечаевъ, „весьма пріятный и обязательный въ сношеніяхъ съ людьми посторонними, былъ весьма строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ по службѣ (*Русскій Архивъ* 1881 г., кн. II, стр. 98).

Въ 1828 году Нечаевъ женился на дочери корнета Софьѣ Сергѣевнѣ Мальцевой, которая умерла въ 1836 году на южномъ берегу Крыма, оставивъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Самъ Нечаевъ скончался въ своемъ селѣ Сторожевая Слобода, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Похороненъ вмѣстѣ съ женою въ московскомъ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ. Младшій сынъ Нечаева, Юрій Степановичъ (род. 11-го октября 1834 г.), получивъ въ наслѣдство имущество своего родного дяди Ивана Сергѣевича Мальцева, сталъ называться Нечаевымъ Мальцевымъ.

Въ молодости Нечаевъ занимался литературой, былъ членомъ различныхъ литературныхъ обществъ и печаталъ (начиная съ 1816 г.) свои прозаическія статьи и главнымъ образомъ лирическія стихотворенія въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, *Трудахъ московскаго Общества любителей російской словесности*, *Вѣстникѣ Европы*, *Сынѣ Отечества*, *Дамскомъ Журналѣ*, *Московскомъ Телеграфѣ* и въ нѣкоторыхъ альманахахъ. Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ Нечаева намъ извѣстенъ только переводъ Виландовыхъ „Пивагорейскихъ женъ“. М. 1817.—Въ *Русскомъ Архивѣ* напечатано посланіе его въ стихахъ къ С. А. Соболевскому, написанное 7-го сентября 1845 г. (1894 г., кн. II, стрр. 117 — 118), а также шуточное посланіе въ прозѣ къ И. С. Мальцеву и С. А. Соболевскому (1904 г., кн. II, стр. 615).

Въ 9-й книгѣ *Старинныя и Новыя* напечатаны „Выписки изъ Нечаевскаго архива“, съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. П. Барсукова.

591. Тургеневъ князю Вяземскому. 26-го февраля [1824 г. Петербург].

— (Стр. 12). Сергѣй Сергѣевичъ—Кушниковъ (см. т. II).

— (Стр. 12). Евгенийъ Абрамовичъ Воратынскій (род. 19-го февраля 1800 г., ум. 29-го іюня 1844) былъ воспитанникомъ Пажескаго корпуса, куда поступилъ въ 1812 году, а 15-го апрѣля 1816 за кражу былъ исключенъ, съ правомъ поступить на службу только въ солдаты. Въ 1819 году онъ опредѣлился рядовымъ въ л.-гв. Егерскій полкъ.

Произведенный въ 1820 году въ унтеръ-офицеры, Боратынскій былъ переведенъ въ Нейшлотскій полкъ, стоявшій въ Финляндіи. Послѣ этого начальство неоднократно представляло его къ офицерскому чину, но безуспѣшно. Только весной 1825 г. князь А. Н. Голицынъ исходатайствовалъ ему, по просьбамъ Тургенева и Жуковского, чинъ прапорщика. О Боратынскомъ см. Критико-біографическій словарь *С. А. Венерова*, т. II. С.-Пб. 1891.

— (*Стр. 12*). Объясненіемъ дуэли К. Θ. Рылѣва служатъ слѣдующія строки изъ письма А. А. Бестужева къ Н. Н. Толстому отъ 3-го марта 1824 г.: „Рылѣвъ десять дней тому назадъ дрался на дуэли съ княземъ Ш., офицеромъ финляндской гвардіи; князь Ш. свелъ связь съ побочною сестрою Рылѣва, у него воспитанною, и что всего хуже, осмѣлился надписывать къ ней письма на имя Рылѣвой. Сначала онъ было отказался, но когда Рылѣвъ плюнулъ ему въ лицо— онъ рѣшился. Стрѣлялись безъ барьера. Съ перваго выстрѣла Рылѣву пробило... навывлетъ, но онъ хотѣлъ драться до повалу,— и повѣрите ли, что на трехъ шагахъ оба раза пули встрѣчали пистолеть противника. Мы развели ихъ. Теперь онъ не опасенъ, и рана его идетъ очень хорошо“ (*Русская Старина* 1889 г., т. 64, стр. 375—376).

Ш.—прапорщикъ, князь Константинъ Яковлевичъ Шаховской. Побочная сестра Рылѣва, дѣвушка уже не молодая, но легкомысленная, называлась Александрою Ѳедоровной (*Русскій Архивъ* 1890 г., кн. II, стр. 159).

— (*Стр. 13*). „Бахчисарайскій Фонтанъ“ продавался по 6 рублей за экземпляръ на бѣлой бумагѣ и по 7 рублей на веленовой.

592. Князь Вяземскій Тургеневу. 28-ю [февраля 1824 г. Москва].

— (*Стр. 13*). Переписка князя Вяземскаго съ Мерзляковымъ въ печати не появлялась.

— (*Стр. 13*). О Л. С. Байконѣ см. тт. I и II. Въ это время онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени при рескриптѣ отъ 16-го февраля.

— (*Стр. 13*). Княгиня Текла Игнатьевна Зубова, рожд. Валентиновичъ (род. 24-го сентября 1801 г., ум. 25-го октября 1873), вдова свѣтлѣйшаго князя Платона Александровича Зубова (род. 15-го ноября 1767 г., ум. 7-го апрѣля 1822), во второмъ бракѣ была за гр. Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ (*Русская Старина* 1876 г. т. XVI, стр. 593). Она отличалась красотою (*Письма В. И. Туманскаго*. Черниговъ. 1891, стр. 74).

593. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-ю [февраля 1824 г. Петербургъ].

— (*Стр. 14*). Князь Александръ Петровичъ Оболенскій (род. 31-го декабря 1782 г., ум. 18-го апрѣля 1855) былъ назначенъ губер-

наторомъ не въ Тулу, гдѣ находился Н. И. Кривцовъ, а въ Калугу. Онъ былъ женатъ на Аграфенѣ Юрьевнѣ Нелединской-Мелецкой (род. въ 1789 г., ум. 15-го февраля 1828). Она „не была красавица, роста небольшого, довольно плотная, но глаза и улыбка ея были отъменно и сочувственно выразительны; въ нихъ было много чувства и ума, вообще было много въ ней женственной прелести. Въ умѣ ея было сходство съ отцомъ: смѣсь простосердечія и веселости, нѣсколько насмѣшливой“ (Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VII, стрр. 491—492). „Умственныя и нравственныя качества княгини Оболенской привлекли къ ней любовь и уваженіе всѣхъ слоевъ губернскаго общества. Вліяніе ея на общество было такъ сильно, что она въ короткое время успѣла согласить и примирить всѣ разнородные слои его. Изгнавъ всякую роскошь въ одеждѣ, пищѣ и во всей домашней обстановкѣ, княгиня умѣла уравнивать, такъ сказать, всѣ состоянія и упростить всѣ сложныя условія провинціального этикета. Въ основаніи всѣхъ ея дѣйствій была безграничная любовь, которой заражались всѣ къ ней приближавшіеся“ (Хроника недавней старины. С.-Пб. 1876, стрр. 290—291). Въ 1846 г. Гоголь, въ своемъ письмѣ къ А. О. Смирновой, посвятилъ княгинѣ Аграфенѣ Юрьевнѣ слѣдующія строки: „Княгиня Оболенская... не завела никакихъ заведеній, ни пріютовъ, не прошумѣла нигдѣ дальше своего города, не имѣла даже никакого вліянія на своего мужа и не входила ни во что, собственно правительственное и официальное; а между тѣмъ донынѣ никто въ городѣ не можетъ о ней вспомнить безъ слезъ, и всякъ, начиная отъ купца до послѣдняго бобыля, до сихъ поръ еще повторяетъ: „Нѣтъ, не будетъ другой никогда княгини Оболенской“ (Сочиненія Н. В. Гоголя. Изд. 10-е, т. IV. М. 1889, стрр. 104—105).

Княгиня А. Ю. Оболенская была воспѣта въ стихахъ Жуковскимъ (Стихотворенія. Изд. 9-е, т. II. С.-Пб. 1895, стрр. 123—131).

— (Стр. 14). Переводъ Кривцова въ Воронежъ состоялся 26-го февраля. О немъ см. т. I и статью Як. Ив. Сабурова въ *Русской Старинѣ* 1888 г., т. 60, стрр. 721—730.

594. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-ю марта [1824 г. Москва].

— (Стр. 14). Министръ—князь А. Н. Голицынъ.

— (Стр. 14). Объ А. И. Красовскомъ см. т. II.

595. Тургеневъ князю Вяземскому. 4-ю марта [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 15). Ноты для „Сѣтованія“ подъ заглавіемъ: „Романсъ“ были приложены къ *Дамскому Журналу* 1824 г., ч. VII, № 13. Самый текстъ появился въ *Новостяхъ литературы* 1824 г., кн. VII, № 9. Графъ Михаилъ Вильгорскій также написалъ музыку для „Сѣтованія“. Она приложена ко 2-й части *Мнемозины*.

Князь Владиміръ Сергѣевичъ Голицынъ (род. въ Москвѣ 20-го марта 1794 г., ум. тамъ же 9-го января 1861) былъ сынъ князя Сергѣя Фёдоровича (род. въ 1749 г., ум. въ 1810) и княгини Варвары Васильевны, рожд. Энгельгардтъ (род. въ 1761 г., ум. въ 1815), племянницы князя Потемкина. Въ домѣ ихъ жилъ въ некоторое время И. А. Крыловъ, у котораго молодой Голицынъ учился русскому языку. Онъ началъ службу въ гвардіи, находился при взятіи Парижа, съ 1817 по 1825 г. состоялъ флигель-адъютантомъ Александра I, а съ 1837 г. пребывалъ на Кавказѣ. Онъ дослужился до чина генералъ-маіора, вышелъ въ отставку и былъ переименованъ въ тайные совѣтники. Поселившись въ Москвѣ, Голицынъ велъ роскошно-причудливый образъ жизни, отличался большою щедростію и много помогалъ бѣднымъ. Голицынъ окружилъ себя писателями, артистами и самъ занимался литературой и музыкой. Нѣкоторыя его стихотворенія, довели и музыкальныя пѣсни печатались въ 40-хъ и въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія (*Князь Н. Н. Голицынъ*. Матеріалы для полной родословной росписи князей Голицыныхъ. Кіевъ. 1880, стр. 149—150; его же: Родъ князей Голицыныхъ. С.-Пб. 1892, стр. 183; *Русскій Архивъ* 1887 г., кн. II, стр. 364—370).

Князь Вяземскій, близко знавшій Голицына, говоритъ, что „онъ былъ очень острый, краснорѣчивъ, мастеръ играть словами и веселый рассказчикъ“ (Полн. собр. соч., т. IX, стр. 261—262).

— (Стр. 15). Лазаревъ—Иванъ Іоакимовичъ (род. 1-го февраля 1787 г., ум. 6-го февраля 1858), богатъ, меценатъ и благотворитель. Онъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и съ 1801 г. началъ службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ пробылъ до 1817 г., когда получилъ назначеніе состоять при Петербургскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ. Съ 1823 по 1826 г. онъ служилъ въ Азіатскомъ департаментѣ, а потомъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1836 г. Лазаревъ пожалованъ въ камергеры, въ слѣдующемъ году произведенъ въ д. с. совѣтники, а въ 1839 перешелъ на службу въ Министерство финансовъ, нося званіе попечителя Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, который въ 1815 году былъ открытъ на средства, завѣщанныя его дядею, графомъ Иваномъ Лазаревичемъ Лазаревымъ.

Иванъ Іоакимовичъ былъ женатъ на дочери сенатора Наталіи Богдановнѣ Гермесъ, но развелся съ нею. Онъ умеръ въ Петербургѣ и похороненъ въ армянской церкви на Смоленскомъ кладбищѣ. О Лазаревѣ см. брошюру: „Памяти благотворительнаго попечителя Лазаревскаго института восточныхъ языковъ... И. І. Лазарева“. М. 1858.

„Иванъ Іоакимовичъ былъ долгое время кореннымъ москвичемъ, извѣстный своимъ простодушіемъ и хлѣбосолецтвомъ. Онъ любилъ за-

давать на славу обѣды Андреевскимъ и Александровскимъ кавалерамъ и прочимъ предержавшимъ властямъ, пребывающимъ въ Москвѣ и проѣзжающимъ чрезъ Москву. Къ чести его должно прибавить, что онъ извѣстенъ въ Москвѣ и щедрою заботливостью объ Институтѣ восточныхъ языковъ" (Поля. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 81).

(Стр. 15). Дочь Зубовой — княжна Александра Платоновна (род. 1-го мая 1822 г., ум. 24-го февраля 1824). Похоронена въ Троицко-Сергіевой приморской пустыни (*Русская Старина* 1885 г., 47, стр. 173).

— (Стр. 15). Батюшковъ тогда же былъ отправленъ въ Зонненштейнъ (въ Саксонію) и помѣщенъ въ частной психиатрической лѣчебницѣ доктора Пирница, гдѣ и провелъ четыре года, послѣ чего былъ перевезенъ въ Россію. На поѣздку въ Зонненштейнъ императоръ Александръ пожаловалъ Батюшкову 500 червонцевъ и приказалъ сохранить за нимъ получаемое содержаніе (*Л. Н. Майковъ*. Батюшковъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1896, стрр: 229, 230).

(Стр. 15). Ханыковъ—Василій Васильевичъ (род. въ 1759 г., ум. въ Дрезденѣ 12-го апрѣля 1829). Онъ началъ службу въ Преображенскомъ полку, въ которомъ находился съ 1773 по 1796 г., когда былъ переведенъ въ Провіантскій департаментъ. Съ 1802 г. до своей кончины занималъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Саксонію, а съ 1815 г., кромѣ того, былъ представителемъ Россіи при Ганноверскомъ, Веймарскомъ, Ольденбургскомъ и Мекленбургскомъ дворахъ (*Русскій Биографическій словарь*).

Ханыковъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Михаиломъ Никитичемъ Муравьевымъ, который рисуетъ его въ своихъ запискахъ человѣкомъ выдающимся, съ смѣлой, возвышенной душой и вспоминаетъ о немъ съ любовію и признательностію (Соч. *М. Н. Муравьева*, т. II С.-Пб. 1856, стрр. 305, 321, 334).

Вотъ какъ изображаетъ Ханыкова графъ П. X. Граббе, видѣвшій его въ 1810 году: „Небольшого росту, сгорбленный, можетъ быть лѣтами, рябой и непріятнаго выраженія лица, онъ съ успѣхомъ находилъ въ разговорѣ не только приличное, даже отборное слово, но искалъ его и въ это время языкомъ шевелилъ передніе поддѣльные свои зубы. Вѣжливость его была постоянна, но чрезмѣрностью своею затруднительна... Ханыковъ любилъ и зналъ хорошо не только иностранную, но и русскую литературу, и самъ писалъ удачные стихи на русскомъ языкѣ. Онъ показалъ мнѣ впоследствии свой переводъ стиховъ Шиллера „Die Statuen in Paris“, очень хорошій (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. I, стт. 847 — 848). Ханыковъ и въ молодости отличался свѣтскою любезностію и остроуміемъ, на что указываетъ князь Вяземскій (Поля. собр. соч., т. VII, стр. 96), Д. Н. Свербеевъ (Записки, т. II. М. 1899,

стрр. 12—13) и что подтверждается слѣдующею эниграммою неизвѣстнаго автора:

Пусть самолюбія, полфунта острыхъ словъ—
Вотъ все, чѣмъ славится Василій Ханыковъ

(*Русская Старина* 1897 г., т. 92, стр. 496).

Стихи Ханыкова въ печати почти не встрѣчаются; исключеніе составляютъ: „Эниграмма на Григорія Аполлоновича Хомутова“ (*Русская Старина* 1897 г., т. 92, стр. 496) и стансы „На смерть брата“ (*Домиды* 1798 г., кн. III); упоминаютъ же о стихахъ Ханыкова не только Граббе, но и А. П. Бутеневъ (*Русскій Архивъ* 1851 г., кн. III, стр. 57), который называетъ при этомъ переводъ Шиллерова „Колокола“, кн. П. А. Вяземскій (Поля. собр. соч., т. VIII, стрр. 402, 489) и Свербеевъ. Последній говоритъ только о французскихъ стихотвореніяхъ Ханыкова, равно какъ и А. И. Тургеневъ, который 29-го августа 1827 г. писалъ изъ Дрездена своему брату Николаю: „Былъ у Ханыкова. Онъ читалъ мнѣ свое посланіе на французскомъ къ какой-то дамѣ объ изящныхъ искусствахъ, коими теперь услаждается жизнь его. Стихи хороши; но грустно видѣть старика, отжившаго вѣкъ на стихахъ“ (Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу. Лейпцигъ. 1872, стр. 37). Замѣтимъ, что Ханыковъ услаждался не одними стихами. Въ *Трудахъ Императорской Россійской Академіи* 1840 г., ч. III, напечатана статья Ханыкова: „О рукописяхъ, относящихся до русской исторіи, хранящихся въ Дрезденской королевской библіотекѣ. Письмо къ гр. Н. П. Руманцову изъ Дрездена, отъ 19/31-го марта 1823 года“.

— (Стр. 15). Ѳеодоровъ—Борисъ Михайловичъ.

— (Стр. 15). Антоніи-Эрнестина-Амалия, принцесса Саксенъ-Зальфельдъ-Кобургская, родилась 19-го августа 1779 г.; вступила въ бракъ съ герцогомъ Александромъ-Фридрихомъ-Карломъ Виртембергскимъ, братомъ Маріи Ѳеодоровны, 17-го ноября 1798 года.

597. Тургеневъ князю Вяземскому. 11-го марта [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 16). Штакельбергъ—баронъ, а потомъ графъ Оттонъ-Магнусъ (род. 7-го февраля 1736 г., ум. 7-го ноября 1800), извѣстный дипломатъ, посолъ въ Польшѣ и Шведіи.

— (Стр. 16). Кисилевъ—Павелъ Дмитріевичъ (см. тт. I и II).

(Стр. 16). Гагаринъ—князь Николай Сергѣевичъ (род. 19-го іюля 1786 г., ум. 25-го іюля 1842), впоследствии гофмейстеръ высочайшаго двора. Онъ былъ женатъ на графинѣ Маріи Алексѣевнѣ Бобринской (род. 30-го января 1798 г., ум. 30-го іюля 1835).

599. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-го марта [1824 г. Москва].

— (Стр. 17). Виейлгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ (см. т. I).

— (Стр. 17). Концертъ состоялся 23-го марта, съ участіемъ лицъ изъ великосвѣтскаго общества Москвы (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 5, стрр. 48, 50; 1903 г., кн. II, стр. 58).

— (Стр. 18). Куракинъ — князь Алексѣй Борисовичъ (см. т. II).

— (Стр. 18). Апраксина — Екатерина Владиміровна (см. т. II).

— (Стр. 18). Рахманова — Екатерина Аполлоновна.

— (Стр. 18). Графиня Риччи — Екатерина Петровна, рожд. Лунина, дочь генераль-лейтенанта Петра Михайловича Лунина (см. т. I) отъ брака его съ Евдокіей Семеновной Хвостовой. Сохранилось извѣстіе, что Екатерина Петровна, будучи еще дѣвницей, „за отличіе въ пѣніи коронована была въ римскомъ Капитоліи между 1814 — 1817 годами“. Она была ученицею знаменитаго пѣвца Мускети, поселившагося въ Москвѣ съ конца XVIII столѣтія (Ф. А. Кони. *Русскій пѣвецъ и композиторъ П. А. Рупини — Пантонеа* 1850 г., ч. II, кн. IV, Отд. III, стр. 26). Въ Римѣ она вышла замужъ за графа Риччи, отличавшагося красотою. Графъ М. Д. Бутурлинъ, видѣвшій супруговъ Риччи въ 1824 году въ московскомъ салонѣ княгини З. А. Волконской, сообщаетъ о нихъ слѣдующее: „Графиня Риччи... въ мое время была уже далеко не молода, и артистическая ея звѣзда померкла: голосъ, хотя еще обширный, высказывался еще визгливостію и былъ не всегда вѣрной интонаціи“.

„Графъ Риччи, десятью, если не болѣе, годами моложе жены, былъ флорентинецъ безъ всякаго сомнѣнія. Пѣвалъ и онъ съ большимъ вкусомъ и методомъ, но басовый голосъ его былъ не ясенъ и не силенъ, отъ чего нельзя было ему пускаться на сцену и на публичные концерты. Былъ онъ превосходный комнатный пѣвецъ и особенно хорошо пѣвалъ французскіе своего сочиненія романсы, тогда бывшіе въ ходу въ Москвѣ... Супруги Риччи жили довольно открыто въ своемъ домѣ, у верхней части Тверскаго бульвара, на углу Ситниковскаго переулка и Бронной. Въ срединѣ 1827 года они развѣхались; графъ возвратился въ Италію, и о немъ болѣе я ничего не слыжалъ ни въ Россіи, ни въ Италіи, гдѣ я жилъ позднѣе“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стрр. 178—179). Графъ Риччи былъ поэтъ и занимался, между прочимъ, переводами на итальянскій языкъ русскихъ писателей. По свидѣтельству С. П. Шевырева, Риччи „весьма удачно“ перевелъ „На смерть князя Мещерскаго“, Державина, „Свѣтлану“, Жуковскаго, „Демонъ“ и „Пророкъ“, Пушкина. „Переводчикъ умѣлъ сочетать удивительную близость къ подлиннику съ изяществомъ выраженія“ (*Московский Вѣстникъ* 1828 г., ч. X, стр. 6).

Графиня Риччи умерла „въ глубочайшей старости въ селѣ Роменскомъ, у князя А. Ѳ. Голицына-Прозоровскаго“ (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 1, стр. 78).

— (Стр. 18). Княжна Агриппина Трубецкая (ум. 26-го ноября

1861 г.)—дочь князя Ивана Дмитриевича (ум. 1-го марта 1827 г.) отъ брака его съ Екатериною Александровною Мансуровою (ум. 20-го октября 1831 г.); 12-го ноября 1826 г. она вышла замужъ за своего двоюроднаго брата, Александра Павловича Мансурова (Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга II. С.-Пб. 1889, стр. 60).

— (Стр. 18). „Мои Семеновы“—крестьяне князя Вяземскаго, которыхъ онъ вмѣстѣ съ имѣніемъ собирался продать въ казну.

— (Стр. 18). Въ *Вѣстникѣ Европы* Каченовскаго, ч. 193, № 1—4, былъ помѣщенъ подробный, но неоконченный разборъ отрывка изъ II-й пѣсни Энеиды въ переводѣ Жуковскаго, напечатаннаго въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 годъ. Критикъ, указывая на то, что этотъ отрывокъ „переложенъ дактило-хоренческими стихами, нѣсколько позожами на героическіе гекзаметры подлинника“, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Соглашаемся, что онъ можетъ быть допущенъ въ наше стихотворство; но желаемъ, чтобы, доколѣ нѣтъ еще правилъ общихъ, каждый изъ господъ стихотворцевъ нашихъ предположилъ для себя собственныя и уже соблюдалъ бы ихъ въ цѣлой пѣснѣ, которую сочиняетъ или переводитъ. Ибо по какому закону въ отрывкѣ, наприимѣръ, изъ Виргилія ставятся смѣшанно стопы трехсложныя съ двусложными? Какое правило уполномочиваетъ протягивать слогъ, ни протяженіемъ, ни удареніемъ не отличаеиый въ выговорѣ?“ Давъ, такимъ образомъ, не совсѣмъ лестный отзывъ о русскомъ гекзаметрѣ Жуковскаго, критикъ еще съ большимъ неодобреніемъ отнесся къ внутренней сторонѣ перевода. Сравнивая его съ подлинникомъ и въ особенности съ переводомъ германскаго филолога Фосса (см. т. II), онъ укоряетъ Жуковскаго въ ошибкахъ, „безнужныхъ“ вставкахъ, произвольныхъ сокращеніяхъ и главнымъ образомъ въ отсутствіи опредѣленности.

600. Тургеневъ князю Вяземскому. 14-го марта [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 19). Третья часть (въ 3-мъ изданіи) „Galerie morale et politique“ графа Людовика-Филиппа де-Сегюра (род. въ 1753 г., ум. въ 1830), бывшаго французскимъ посланникомъ въ Россіи съ марта 1785 по 11-е октября 1789 г., была напечатана въ Парижѣ въ 1824 году. „Portrait du prince Potemkin, favori, général et ministre de l'impératrice Catherine II“ находится на 259—281 страницахъ указаннаго тома. А. Я. Булгаковъ, во время пребыванія своего въ Парижѣ, познакомился у графа Ростопчина съ Сегюромъ, который читалъ ему выдержки изъ своихъ записокъ „и просилъ объясненія многія касательно Москвы, пребыванія государева тамъ въ двѣнадцатомъ году и пр.“ (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 6, стр. 177). Необходимымъ дополненіемъ къ этому „Портрету“ служатъ письма Сегюра къ князю Потемкину, напечатанныя въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1880 г., т. III, стр. 193—198.

— (Стр. 19). Jean-Marie Chopin, долгое время былъ бібліотекаремъ и секретаремъ у князя Александра Борисовича Куракина (род. въ 1752 г., ум. въ 1818), а впоследствии, вѣроятно по смерти князя, возвратился во Францію; мать же его осталась въ Россіи и въ концѣ 20-хъ годовъ проживала въ Пензѣ, гдѣ содержала модный магазинъ (Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаю*, т. IX, стр. 75). Во французскихъ энциклопедіяхъ этого Шопена смѣшиваютъ съ Иваномъ Ивановичемъ Шопеномъ, авторомъ многочисленныхъ сочиненій по исторіи, географіи, филологіи и сельскому хозяйству, состоявшимъ съ 1813 г. въ русской государственной службѣ и умершимъ въ Петербургѣ въ глубокой старости 5-го августа 1870 г.

J.-M. Chopin писалъ иногда французскіе стихи и занимался переводами съ русскаго языка. Въ 1814 году онъ напечаталъ въ Петербургѣ „*Hommage d'un Français à Alexandre Ier*“, а въ 1824 году, въ Парижѣ,— „*Dithyrambe sur l'inondation de St.-Petersbourg*“. Въ 1821 году Шопенъ издалъ въ Парижѣ анонимно книгу: „*Coup d'oeil sur Pétersbourg*“, которая въ слѣдующемъ году была переиздана подъ заглавіемъ: „*De l'état actuel de la Russie, ou observations sur ses mœurs, son influence politique et la littérature; suivies de poésies traduites du russe*“. Эта небольшая, но любопытная книга заключаетъ въ себѣ не мало вѣрныхъ наблюденій и мѣткихъ замѣчаній Шопена, который хотя и симпатизировалъ во многомъ Россіи, но въ своихъ отзывкахъ о ней не выходилъ изъ роли безпристрастнаго наблюдателя. Къ числу темныхъ сторонъ русской жизни Шопенъ относилъ крѣпостное право и образъ правленія.

Въ концѣ книги, кромѣ своихъ стихотвореній, оригинальныхъ и подражательныхъ, Шопенъ приложилъ еще слѣдующіе переводы съ русскаго: „*Callisthène*“, Фонвизина, „*Ode à Dieu*“, Державина и его же „*Les graces*“. Последнія двѣ піесы переведены стихами.

Въ 1826 году Шопенъ издалъ въ Парижѣ свой плохой переводъ въ стихахъ „*Бахчисарайскаго Фонтана*“ подъ заглавіемъ: „*La Fontaine des fleurs*“ (см. *В. Шумъ*. А. С. Пушкинъ въ переводѣ французскихъ писателей—*Древняя и Новая Россія* 1880 г., т. XVII, № 6, стрр. 307—310). Хвалебная рецензія Е. Négaу на этотъ переводъ помѣщена въ *Revue Encyclopédique* (1826 г., июнь, стрр. 819—821), въ которомъ онъ и самъ сотрудничалъ: такъ, въ томѣ 45 этого журнала помѣщены рецензіи Шопена на „*Братьевъ-Разбойниковъ*“, Пушкина и на „*Смерть Байрона*“, В. К. Кюхельбекера.

Шопенъ переводилъ „*Цыганъ*“, принималъ за „*Кавказскаго Штѣнника*“, „*Евгенія Овѣгина*“, и вообще намѣревался знакомить Францію со всѣми выдающимися произведеніями русской литературы (*Московскій*

Телеграфъ 1826 г., ч. XI, № 17, стр. 74 — 78; 1828 г., ч. XIX, № 2, январь, Смѣсь, стр. 279—280).

— (*Стр. 19*). Подъ Семеновскимъ мостомъ Тургеневъ разумѣтъ Симеоновскій, близъ котораго, на Моховой, жилъ Карамзинъ, выпустившій тогда X и XI томы своей Исторіи.

— (*Стр. 19*). Башмакова-Суворова — Варвара Аркадіевна, дочь князя Аркадія Александровича Суворова (род. въ 1780 г., ум. въ 1811) и княгини Елены Александровны, рожд. Нарышкиной (род. въ 1785 г., ум. въ 1855). Варвара Аркадіевна въ первомъ бракѣ была за извѣстнымъ красавцемъ (Письма *В. И. Туманскаю*. Черниговъ. 1891, стр. 59), кавалергардскимъ офицеромъ, впоследствии д ст. совѣтникомъ, Дмитріемъ Евлампіевичемъ Башмаковымъ (ум. въ Симферополѣ 5-го января 1835 г.), а во второмъ — за генераломъ отъ инфантеріи княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ (ум. въ Москвѣ 11-го февраля 1855 г.). По свидѣтельству Вигеля, „Варвара Аркадіевна была не хороша и не дурна собою, но скорѣе послѣднее; только на тогдашнее петербургское высшее общество, столь пристойное, столь воздержанное въ рѣчахъ, она совсѣмъ не походила, любила молоть вздоръ и дѣлать сплетни“ (Записки, ч. VI, стр. 188). Она была большою пріятельницею братьевъ Булгаковыхъ (*Русскій Архивъ* 1901 г., № 5, стр. 63).

— (*Стр. 19*). Плещеевъ — Александръ Алексѣевичъ. Ланской — Василій Сергѣевичъ, управлявшій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

601. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го марта [1824 г. Петербургъ].

— (*Стр. 20*). Рукопись — статья князя Вяземскаго: „Нѣсколько вынужденныхъ словъ“ (см примѣчаніе къ 10-й страницѣ).

— (*Стр. 20*). Софья Дмитріевна Нарышкина (род. въ 1808 г., ум. въ июнѣ 1824), была дочь оберъ-егермейстера Дмитрія Львовича Нарышкина (род. въ 1764 г., ум. въ 1838) и Маріи Антоновны, рожд. княжны Четвертинской (род. въ 1779 г., ум. въ 1854). Софья Дмитріевна была помолвлена за графа Андреа Петровича Шувалова. М. Е. Лобановъ, учившій Нарышкину русскому языку, написалъ на ея кончину „Элегію“, которая тогда же была напечатана отдѣльнымъ изданіемъ (см. *Сынъ Отечества* 1824 г., ч. 95, № 31, стр. 226).

— (*Стр. 20*). О Смирновыхъ см. т. II, примѣчаніе къ 373-му письму.

602. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-го марта [1824 г. Москва].

— (*Стр. 21*). Въ 1824 году въ Парижѣ были напечатаны въ двухъ томахъ десятымъ изданіемъ „Messéniennes et robesies diverses“ Казимира Делавиня. Названный княземъ Вяземскимъ произведенія находятся въ первомъ томѣ.

— (Стр. 21). О графѣ М. А. Дмитріевѣ-Мамоновѣ см. т. II, примѣчаніе къ 553-му письму.

— (Стр. 22). Подъ „приложеннымъ Воейкову для напечатанія“ слѣдуетъ разумѣть статью князя Вяземскаго: „*О Бакчисарайскомъ Фонтанѣ* не въ литературномъ отношеніи“. Эта статья напечатана безъ имени автора въ VIII-й книжкѣ *Новостей литературы* за 1824 годъ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателей: „Сочиненіе весьма извѣстнаго и много уважаемаго писателя, которому не нужно подписывать своего имени. Зрѣлыя мысли, благонамѣренность и остроуміе обличаютъ его“.

Сообщеніе князя Вяземскаго на столько любопытно, что мы позволяемъ себѣ перепечатать его цѣлкомъ, тѣмъ болѣе, что оно не вошло въ полное собраніе сочиненій князя.

Появленіе *Бакчисарайскаго Фонтана* достойно вниманія не однихъ любителей поэзіи, но и наблюдателей успѣховъ нашихъ въ умственной промышленности, которая также, не во гнѣвъ будь сказано, содѣйствуетъ, какъ и другая, благосостоянію государства. Рукопись маленькой поэмы *Пушкина* была заплачена три тысячи рублей: въ ней нѣтъ шести сотъ стиховъ; итакъ, стихъ (и еще какой же! затѣтимъ для биржевыхъ оцѣнщиковъ — мелкій четырестопный стихъ) обошелся въ пять рублей съ излишкомъ. Стихъ *Бейрона*, *Казимира Лавина*, строчка *Вальтера Скотта* приноситъ процентъ еще значительнѣйшій: это правда! Но вспомнимъ и то, что иноземные капиталисты всыскиваютъ проценты со всѣхъ образованныхъ потребителей на земномъ шарѣ, а наши капиталы обращаются въ тѣсномъ и домашнемъ кругу. Какъ бы то ни было: за стихи *Бакчисарайскаго Фонтана* заплачено столько, сколько еще ни за какіе русскіе стихи заплачено не было. Примѣръ, данный книгопродавцемъ *Пономаревымъ*, купившимъ манускриптъ поэмы, заслуживаетъ, чтобы имя его, доселѣ еще не громкое въ спискѣ нашихъ книгопродавцевъ, сдѣлалось извѣстнымъ: онъ обратилъ на себя признательное уваженіе друзей просвѣщенія, оцѣнивъ трудъ ума не на мѣру и не на вѣсъ. Къ удовольствію нашему можемъ также прибавить, что онъ не ошибся въ расчетахъ и уже вознагражденъ прибылью за смѣлое покушеніе торговли. Дай Богъ, съ легкой руки! Пускай омытъ его послужить примѣромъ ободрительнымъ и закономъ для прочихъ его товарищей. Собственная выгода ихъ отъ того зависитъ, не говоря уже, что для образованнаго книгопродавца должно быть пріятно способствовать пользѣ писателей и дѣйствовать съ ними за одно, а не про себя исключительно. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что при другихъ обстоятельствахъ писатели отличные перестанутъ къ нимъ прибѣгать и начнутъ промышленять сами своимъ товаромъ; а на часть книгопродавцевъ останутся одни наемники и книжные поденщики.

Радуемся сей оцѣнкѣ *Бакчисарайскаго Фонтана* и потому, что

она утверждает насъ во мнѣніи, что никакое истинно-выященное произведение литературное не остается у насъ въ небреженіи, и что не справедливо жалуются иные на равнодушіе ко всему отечественному. Еще недавно изданіе *Полярной Звѣзды*, къ изумленію и горести астрономовъ-критиковъ, разошлось съ быстрымъ и блистательнымъ успѣхомъ. Кажется, напротивъ, просвѣщенное вниманіе ко всѣмъ дарованіямъ, ко всѣмъ усиліямъ, способствующимъ успѣхамъ литературы, возрастаетъ болѣе и болѣе. Если вкусъ становится разборчивѣе, требованія взыскательнѣе и не все то *хорошо*, что только *русское*, то и тутъ найдемъ мы поводъ къ удовольствію. Многие жалуются на употребленіе французскаго языка и на сихъ жалобахъ основываютъ систему какого-то мнимаго *подозрѣтаго* патріотизма. Приписывая французскому языку упадокъ русскаго, напоминаютъ они фабрикантовъ внутреннихъ, проповѣдующихъ *запретительныя* меры противъ внѣшней торговли, чтобы пустить въ ходъ домашнія издѣлія. Они расчитываютъ: еслибъ не было французскихъ книгъ, то по поволѣ стали бы насъ читать. Заключеніе ложное! Чтеніе не есть потребность необходимая: оно роскошь, оно лакомство! Хотя бы и не было никакихъ книгъ, кромѣ ващей *доморощенной*, то все не читали бы васъ, милостивые государи. Пишите по-европейски, и тогда соперничество европейское не будетъ вамъ опасно, читатели европейскіе присвоятъ васъ себѣ.

Авторы, жалующіеся на неблагодарность согражданъ; актеры — на своеправіе и холодность публики; старики — на скуку настоящаго времени; женщины съ недостаткомъ въ прелестяхъ или избыткомъ въ лѣтахъ — на утрату вѣжливости и любезной привѣтливости въ молодежи; все это — уловки истертыя, все это — загадки, давно разгаданныя!

Въ *Благонамѣренномъ* (ч. XXVI, № 9, стрр. 175—178) и въ *Дамскомъ Журналь* (ч. VI, № 9, стрр. 119—123) появилась статья: „Еще вѣсколько словъ о *Бахчисарайскомъ Фонтанѣ* не въ литературномъ отношеніи“, съ подписью: *И. П.*—г. Авторъ этой статьи, являясь защитникомъ книгопродавцевъ отъ нападокъ публики и писателей, дѣлаетъ слѣдующія поправки къ сообщенію князя Вяземскаго: „Бахчисарайскій Фонтанъ“ былъ купленъ не Пономаревымъ, а книгопродавцемъ А. С. Ширяевымъ; Пономаревъ же былъ только посредникомъ между нимъ и княземъ Вяземскимъ, за что и получилъ 500 рублей. Ширяевъ купилъ рукопись за 3000 р., принявъ на свой счетъ печатаніе (500 р.) и плату Пономареву за посредничество. Такимъ образомъ, каждый стихъ Пушкинской поэмы обошелся ему не въ пять, а почти въ восемь рублей.

603. Тургеневъ князю Вяземскому. 21-го марта [1824 г. Петербургь].

— (Стр. 22). Въ 1824 году вышло въ Петербургѣ 3-е изданіе „Стихотвореній“ Жуковскаго, въ трехъ частяхъ.

— (Стр. 22). Приведенное стихотворение Батюшкова вошло въ собраніе его сочиненій, изд. 1887 г., но, на основаніи автографа, отнесено къ 1821 году.

— (Стр. 22). „Нѣжная сестра“ Батюшкова—Александра Николаевна.

— (Стр. 22). Духовная книжка Кочетова — „Черты дѣятельнаго ученія вѣры. Изъ уроковъ Императорскаго Царскосельскаго лицея и учрежденнаго при немъ благороднаго пансіона“, гдѣ въ то время Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ (род. въ 1790 г., ум. въ 1854) былъ законоучителемъ. За этотъ опытъ нравственнаго богословія, выдержавшій пять изданій, авторъ получилъ степень доктора богословія.

604. Князь Вяземскій Тургеневу. 24-го марта [1824 г. Москва].

— (Стр. 23). Юсуповъ — князь Николай Борисовичъ. Книгиня Татьяна Васильевна—его жена (см. т. I).

— (Стр. 23). Дочь Т. Б. Юсуповой (отъ брака съ Михаиломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, умершимъ 14-го декабря 1791 г.)—Екатерина Михайловна (род. 15-го іюня 1788 г., ум. 2-го февраля 1872), бывшая замужемъ за оберъ-камергеромъ графомъ Александромъ Ивановичемъ Рибоьеромъ (ум. 24-го мая 1865 г.).

— (Стр. 23). Апраксинъ—Степанъ Степановичъ (см. т. I и II).

— (Стр. 23). Апраксина—Екатерина Владиміровна, жена Степана Степановича (см. т. I).

— (Стр. 23). Книгиня Наталья Петровна—Голицына (см. т. I).

— (Стр. 23). „Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго острова“ былъ приложенъ къ „Бахчисарайскому Фонтану“.

— (Стр. 23). Вильгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ.

— (Стр. 24). Куракинская больница (церковь и домъ для призравія отставныхъ солдатъ) была основана въ 1741 году княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ.

— (Стр. 24). „Der Freischütz“ — романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Карла-Маріи Вебера, представленная впервые въ Дрезденѣ въ 1819 году.

605. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го марта [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 24). Деревня Д. В. Дашкова находилась въ Спасскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи (И. И. Ивановъ. Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. С.-ПБ. 1863, стр. 153).

— (Стр. 24). Мухановъ — Павелъ Александровичъ (род. 14 декабря 1797 г., ум. 16-го декабря 1871 въ Вюрцбургѣ, въ Баваріи). Онъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ и въ Институтѣ Коло-

новожатыхъ. Началъ службу по квартирмейстерской части въ 1815 году и оставался колоновожатымъ до 1819 г., находясь подъ начальствомъ князя П. М. Волконскаго и А. А. Закревскаго, когда перешелъ въ Первый украинскій полкъ и назначенъ адъютантомъ при командирѣ пятаго армейскаго корпуса графѣ Петрѣ Александровичѣ Толстомъ. Въ 1823 году Мухановъ былъ переведенъ въ л.-гв. Драгунскій полкъ и въ 1829 г. прикомандированъ къ главнокомандующему 2-й арміей Дибичу, при которомъ состоялъ и въ 1831 году, участвуя въ штурмѣ Варшавы. Въ 1832 г. Мухановъ, уже полковникъ, былъ назначенъ директоромъ варшавской Квартирной комиссіи, а въ 1834 г. вышелъ въ отставку. Женившись на вдовѣ, баронессѣ Жозефинѣ Осиповнѣ Моуренгеймъ, рожд. графинѣ Мостовской, онъ поселился въ Москвѣ и предался своимъ любимымъ занятіямъ русской исторіей, русской археологіей, палеографіей, картографіей, а отчасти и сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1842 году Мухановъ снова поступилъ на службу вице президентомъ Совѣта народнаго просвѣщенія въ царствѣ Польскомъ а, кромѣ того, предсѣдательствующимъ въ Комитетѣ частныхъ учебныхъ заведеній и въ варшавскомъ Цензурномъ комитетѣ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переименованъ въ въ д. ст. совѣтники. Съ 1851 по 1861 г. Мухановъ состоялъ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа и съ 1856 г. главнымъ директоромъ Правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ царства Польскаго. Въ 1861 г. Мухановъ былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго совѣта и переселился въ Петербургъ; въ 1867 г. произведенъ въ д. т. совѣтники, а въ 1869 назначенъ предсѣдателемъ Археографической комиссіи (Формуляръ.—А. Д. Ивановскій. Русскіе дѣятели. I. П. А. Мухановъ. С.-ПБ. 1872;—*Русская Старица* 1872 г., т. V;—*Русскій Архивъ* 1878 г., кн. I, стр. 328).

Во второмъ бракѣ Мухановъ былъ женатъ на вдовѣ сенатора, графинѣ Маріи Казимировнѣ Лубенской.

— (Стр. 25). О С. Г. Ломоносовѣ см. т. II.

— (Стр. 25). „Mémoires“ Stéphanie-Félicité Ducres de Saint-Aubin, comtesse de Genlis (род. въ 1746 г., ум. въ 1830) изданы въ восьми томахъ и представляютъ богатый историческій и бытовой матеріалъ.

— (Стр. 25). Подъ записками Сегюра разумѣется его „Галерея“ (см. 600-е письмо).

— (Стр. 25). Козловъ—Василій Ивановичъ.

— (Стр. 25). Писемъ князя Вяземскаго къ Жуковскому въ печати не появлялось.

— (Стр. 25). Эльмштъ — графиня Анна Ивановна (род. 20-го іюля 1777 г., ум. въ Римѣ 10-го іюня 1845), рожд. фонъ-Барановъ, по первому мужу фонъ-Будбергъ. Во второмъ бракѣ была за генераль-

лейтенантомъ графомъ Филиппомъ Ивановичемъ Эльмптъ (ум. 8-го июня 1818 г. на 55 году). Сообщилъ В. В. Руммель.

Эльмптъ была гофмейстеринной великой княгини Елены Павловны.

— (Стр. 25). Давыдова — Елизавета Петровна (род. 29-го сентября 1805 г., ум. 18-го сентября 1878), дочь гофмейстера Петра Львовича Давыдова (ум. въ 1842 г.) отъ брака его съ гр. Натальей Владимировной Орловой (род. въ 1782 г., ум. въ 1819), дочерью генераль-поручика, директора Академіи наукъ графа Владимира Григорьевича Орлова (род. 8-го июля 1743 г., ум. 28-го февраля 1831). Е. П. Давыдова была замужемъ за д. ст. сов., Воронежскимъ губернаторомъ княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ (род. 12-го февраля 1807 г., ум. 6-го марта 1882).

— (Стр. 25). Ѳедоровъ — Борисъ Михайловичъ (см. т. II). „Князь Курбскій, историческій романъ изъ событій XVI вѣка“ былъ изданъ въ Петербургѣ въ 1843 году, въ четырехъ частяхъ, съ посвященіемъ „памяти княгини Т. В. Юсуповой, Н. М. Карамзина и А. С. Шишкова, благодѣлательныхъ сочинителю“. Каждая часть сопровождалась историческими примѣчаніями. Въ предисловіи авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Многіе знаменитые литераторы и любители словесности одобрили трудъ мой, въ которомъ видѣли начатки русскаго историческаго романа“. По поводу этихъ словъ Бѣлинскій сказалъ: „Вотъ куда метнулъ почтеннѣйшій Борисъ Михайловичъ! Начатки русскаго историческаго романа — шутка! И въ чемъ же эти начатки? Въ невѣрномъ и пошломъ до невѣроятности пересказѣ нѣкоторыхъ историческихъ событій, съ примѣсю пустяковъ собственнаго издѣлія сочинителя“ (Сочиненія, ч. VII. М. 1883, стр. 307).

Отрывки изъ „Курбскаго“ печатались въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1825 г. и въ нѣкоторыхъ другихъ журналахъ и альманахахъ.

606. Тургеневъ князю Вяземскому. 25-го марта [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 26). Стихъ Хвостова взятъ изъ его „Надписи мѣсту рожденія великаго Ломоносова“, напечатанной въ *Благонравномъ* 1824 г., ч. 25, № 6, стр. 430, съ слѣдующими любопытными примѣчаніями автора и издателя: „Валеріанъ Николаевичъ Никонъ, путешествуя на своемъ иждивеніи по Архангельской губерніи для открытія древностей, сказывалъ мнѣ, что селеніе, гдѣ родился Ломоносовъ, называется болото“.

„Примѣчаніе къ примѣчанію. Какъ удачно воспользовался симъ счастливымъ открытіемъ вдохновенный пѣвецъ Кубры“.

— (Стр. 26). О Ѳ. П. Уваровѣ см. тт. I и II, и письма К. Я. Булгакова къ брату. (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. II, стрр. 58, 78, 79—81).

— (Стр. 27). Секретарь — Б. М. Фехдоровъ. „Замѣчанія“ его — вѣроятно, „Письма въ Тамбовъ о новостяхъ русской словесности“, напечатанныя въ *Благонамѣренномъ* (ч. XXVI, № 7 и 8, стр. 53—67, 95—106) безъ окончанія и безъ имени автора. „Письма“ эти трактуютъ вообще „о побѣдахъ школы романтической надъ здравымъ смысломъ и въ частности о „Бахчисарайскомъ Фонтанѣ“, при чемъ критикъ, „отдавая справедливость генію Пушкина“, замѣчаетъ, что онъ „мало заботился о *поэтической* части своей поэмы, обращая весь даръ свой на часть *описательную*“.

— (Стр. 27). Пономаревъ — Никита Степановичъ, московскій 3-й гильдіи купецъ, открывшій книжную торговлю въ 1807 году. Умеръ 21-го іюня 1831 г. О немъ см. „Гласъ благодарныхъ сердець, или воспоминаніе о почтенномъ московскомъ книгопродавцѣ Н. С. Пономаревѣ“. М. 1831.

— (Стр. 27). А. А. Прокоповичъ-Антонскій (см. т. I) былъ ректоромъ Московскаго университета. Звѣзду получилъ только въ 1846 году.

— (Стр. 27). Мейстеръ — графъ Ксаверій Ксаверьевичъ Местръ, братъ Сардинскаго посланника въ Петербургѣ гр. Жозефа де-Местръ. Онъ родился въ 1764 году въ Шамбэгу, въ Савойѣ, гдѣ отецъ его былъ президентомъ Сената. Молодой Местръ служилъ въ сардинской пѣхотѣ, но по присоединеніи Савойи къ Франціи переселился въ Россію и 5-го января 1800 г. былъ принятъ въ русскую службу капитаномъ. Местръ обладалъ дарованіемъ къ живописи и для доставленія средствъ къ жизни занимался писаніемъ портретовъ, между прочимъ князя Андрея Ивановича Вяземскаго съ семьей (Поли. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. I, стр. XI). Въ 1802 г., (22-го января) онъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ майора, а 4-го апрѣля 1805 г., по высочайшему повелѣнію, былъ определенъ почетнымъ членомъ Адмиралтейскаго департамента и директоромъ музея. Дослужившись до чина полковника, Местръ 8-го іюля 1810 г. переведенъ въ свиту его величества по квартирмейстерской части и тогда же былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ и пробылъ до января 1812 г., съ отличіемъ участвуя въ различныхъ сраженіяхъ. По приѣздѣ въ Петербургъ, Местръ былъ назначенъ въ 3-ю западную армію; за усердіе и храбрость былъ произведенъ, 6-го ноября 1813 г., въ генералъ-майора, а 15-го марта 1816 г. назначенъ состоять при начальникѣ 21-й пѣхотной дивизіи. Въ томъ же году, 29-го іюня, онъ за болѣзнію былъ уволенъ отъ службы (формуляръ. — *Pierre Larousse. Grand dictionnaire universel du XIX Siècle.* — А. С. *Шушковъ*. Записки, т. I, Берлинъ. 1870, стр. 97).

Въ 1817 году Местръ женился на Софьѣ Ивановнѣ Загрязской (род. 28-го января 1778 г., ум. 18-го августа 1851), дочери генералъ-лейтенанта Ивана Александровича Загрязскаго (ум. 19-го декабря

1807 г.) и племянницы Николая Александровича Загряжскаго, женатаго на графинѣ Натальѣ Кирилловнѣ Разумовской. Софья Ивановна была родная сестра Натальи Ивановны Гончаровой, тещи А. С. Пушкина.

Графъ Местръ умеръ въ Петербургѣ 1-го іюня 1852 г. (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1852 г., № 130). По свидѣтельству князя Вяземскаго, онъ „до самой кончины своей сохранилъ блескъ, живость и свѣжесть ума и всю прелесть тонкой и добродушной общежителности“ (*Русскій Архивъ* 1868 г., ст. 439).

Изъ сочиненій Местра наибольшую извѣстностью пользовался его романъ: „Voyage autour de ma chambre“ (1794 г.) и „La jeune Sibérienne“ (1815 г.), извѣстный разсказъ о Прасковьѣ Лупаловой, происхожденія которой были уже описаны madame Sophie Cottin въ романѣ: „Elisabeth ou Exilés de Sibirie“ (Paris. 1806). Разсказомъ де-Местра, переведеннымъ на русскій языкъ А. Поповымъ (С.-Пб. 1840), воспользовался Н. А. Полевой для своей „Параши Сибирячки“, которая была въ первый разъ представлена на сценѣ Александринскаго театра 17-го января 1840 года.

Кромѣ того, гр. де-Местру принадлежать: 1) „Le lépreux de la cité d'Aoste“. St.-Pétersbourg. 1812. На русскій языкъ переведено Н. И. Виноградовымъ: „Прокаженный города Аосты“. М. 1895; 2) „Les prisonniers du Caucase“. Paris. 1828. Переведено на русскій языкъ тѣмъ же переводчикомъ: „Плѣнники Кавказа“. М. 1894; 3) „Expédition nocturne autour de ma chambre“. Paris. 1825.

Местръ писалъ и стихи. Одна изъ его элегій на французскомъ языкѣ напечатана въ *Русскомъ Архивѣ* 1885 г., кн. III, стр. 52, а піеса „Le prisonnier et le papillon“ переведена В. А. Жуковскимъ: „Узникъ къ мотыльку, влетѣвшему въ его темницу“; Жуковскаго же переводъ переложень въ итальянскую прозу профессоромъ философіи Туринскаго университета Іосифомъ-Филиппомъ Баруффи и напечатанъ въ книгѣ послѣдняго: „Da Torino a S. Pietroborgo e Mosca passeggiata straordinaria“. Torino. 1854, стрр. 225—226.

Въ „Anthologie russe“ Дюпре де-Сенъ-Мора (см. т. I) Местръ помѣстилъ французскій переводъ двухъ бесенъ Крылова: „L'auteur et le voleur“ и „L'amitié des chiens“.

Въ изданіяхъ Туринской академіи Местръ напечаталъ нѣсколько статей по химіи и оставилъ рукописное „Разсужденіе о краскахъ“. Вѣроятно, не попало въ печать и сочиненіе его „О причинахъ водоворотовъ и водяныхъ столбовъ“, которое онъ читалъ въ торжественномъ собраніи Петербургскаго Минералогическаго Общества 10-го января 1822 г. (*Московскія Вѣдомости* 1822 г., № 18, стр. 559).

Сочиненія Местра, говоритъ князь Вяземскій, „по ихъ оригинальности, свѣжести чувства и красокъ, имѣли большой успѣхъ какъ во

Франціи, такъ и въ Россіи. Когда, по долгомъ отсутствіи, пріѣхалъ онъ въ Парижъ, всѣ книгопродавцы кинулись къ нему и просили новаго „Путешествія вокругъ комнаты“ и новыхъ повѣстей“ (*Русскій Архивъ* 1868 г., ст. 439).

607. Тургеневъ князю Вяземскому. 28-го марта [1824 г. Петербургъ].
— (Стр. 27). Тверской губернаторъ—Н. С. Всеволожскій (см. т. I).

608. Князь Вяземскій Тургеневу. 31-го [марта 1824 г. Москва].

— (Стр. 27). Въ 5-мъ номерѣ *Вѣстника Европы* (стрр. 47—62) былъ напечатанъ, съ подписью: *Н*, „Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ *Бахчисарайскаго фонтана*“. Авторъ этого „Разговора“ былъ Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ (род. 23-го мая 1796 г., ум. 5-го сентября 1866), племянникъ И. И. Дмитріева, только что выступавшій тогда на литературное поприще. Въ своей критической статьѣ Дмитріевъ осмѣялъ романтизмъ и князя Вяземскаго, но о „Бахчисарайскомъ фонтанѣ“ далъ слѣдующій отзывъ: „Стихотвореніе прекрасное, исполненное чувствъ живыхъ, картинъ вѣрныхъ и плѣнительныхъ; и все это облечено въ слогъ цвѣтущій, невольнo привлекающій свѣжестію и разнообразіемъ. Короче, въ послѣднихъ двухъ поэмкахъ Пушкина замѣтно, что этотъ романтикъ похожъ во многомъ на классика“.

Князь Вяземскій отвѣчалъ Дмитріеву слѣдующею статьею: „О литературныхъ мистификаціяхъ, по случаю напечатаннаго въ 5-й книжкѣ *Вѣстника Европы* второго и подложнаго разговора между классикомъ и издателемъ *Бахчисарайскаго фонтана*“, появившейся въ *Дамскомъ Журналѣ* (ч. VI, № 7, стрр. 33—39), но не въ *Сынѣ Отечества* и не въ *Новостяхъ Литературы*.

Перепечатаваемъ статью князя Вяземскаго, такъ какъ она вошла въ Полное собраніе его сочиненій:

„Съ нѣкотораго времени мистификаціи вошли въ моду въ кругу нашей литературы, и бѣдные читатели, сущія жертвы авторскихъ проказъ, не знаютъ, кому и чему вѣрить. Созія расплодился! Господинъ Н. Д. (см. въ *Вѣстникѣ Европы* „Московскія записки“), прославившійся на поприщѣ театральнoй критики *готовностію* говорить о драматическомъ искусствѣ, и который между тѣмъ въ ожиданіи вдохновенія, слѣдуя пословицѣ, просидѣлъ *на полуш, какъ на стулѣ* или, правильнѣе, *на креслахъ театральныхъ*, напоминающихъ намъ на этотъ разъ усыпительную силу креселъ Французской академіи ¹⁾, брался

¹⁾ Пиронъ въ одной эпиграммѣ говоритъ:

En France on fait par un plaisant mouen
Faire un auteur, quand d'écrit il assomme.

нѣсколько разъ быть Созіемъ Жофруа, но не собрался съ силами; тамъ *Аристотелидъ* затѣйливо разыгралъ роль Н. Д. Но Н. Д. вступился за лицо свое и съ аттическимъ остроуміемъ, ему свойственнымъ, обличилъ дерзновеннаго Созія; но въ слѣпотѣ гнѣва не распозналъ его и ввелъ читателей въ обманъ, принеся на жертву негодованію своему невиннаго вмѣсто виноватаго. Зрителями ожидается еще развязка этой шутки, какъ вдругъ „Вѣстникъ Европы“, также порядочный мистификаторъ въ своемъ родѣ, выводитъ на сцену новую мистификацію, нарядивъ кого-то въ издателя „Бахчисарайскаго фонтана“ и пустивъ его въ разговоръ съ классикомъ, себѣ сподручнымъ.

За обязанность поставлю вывести изъ заблужденія легковѣрныхъ читателей, удостовѣривъ ихъ, что я вижеподписавшійся, законный и единственный издатель „Бахчисарайскаго фонтана“, не имѣлъ никогда разговора, подобнаго напечатанному въ 5-й книжкѣ „Вѣстника Европы“, и отъ роду имѣть не могъ, да и впредь имѣть не могу, потому что я свойства нетерпѣливаго.

Признаюсь откровенно, что съ первыхъ приемовъ мнимаго моего собесѣдника поворотился бы я къ нему спиною, оставя дальнѣйшія возраженія, ибо не умѣю выносить хладнокровно пустословія, въ особенности же того, которое даже и не облечено въ вѣжливость общезнающей образованности.

Для ббльшаго удостовѣренія въ подлогѣ того разговора замѣчу, что классиковъ, каковы классикъ моего предисловія и классикъ „Вѣстника Европы“, вездѣ много; что классикъ—има *нарциселмос*; что не определено у меня, съ которымъ изъ нихъ входилъ я въ рѣчь; но что *издатель Бахчисарайскаго фонтана* есть лицо определенное, и слѣдовательно въ отношеніи къ нему не можетъ быть недогадки. Впрочемъ, если захотѣть, то можно бы легко и къ *лицу безъ образа* „Вѣстника Европы“ примѣнить черты знакомыя. Оное классическое лицо укоряетъ меня въ *молодости*: это давняя замашка! Уже не въ первый разъ, за недостаткомъ лучшихъ возраженій, называли своихъ противниковъ *недоучившимися студентами, дѣтми, не задолго предъ симъ вышедшими изъ-подъ ферулы*. Что ни говори, а подобные упреки живо отзываются бессильною злобой и желчью пожилого педагога, который гнѣвается, что ученики переросли учителей, и что дарованія первыхъ процвѣтають, когда слава другихъ, какъ баснословное преданіе, ветшаетъ съ каждымъ днемъ. Нашъ новый мистификаторъ въ прозорливомъ всевѣдѣніи своемъ знаетъ и то, что я не учился ни въ какомъ универси-

Dans un fauteuil d'académicien

Lui quarantieme on fait assseoir mon homme.

Lors il s'endort et ne fait plus qu'un Somme.

.....

тетѣ. Учиться въ университетахъ—хорошо, но не довольно; можно не только *учившись* ничему не *выучиться*, но мы видимъ примѣры, что можно даже и *учить*, ничего не зная основательно.

Главнымъ и единственнымъ побужденіемъ моимъ было изобличить подлогъ разговора, напечатаннаго въ „Вѣстникѣ Европы“, а потому не войду въ изслѣдованіе всѣхъ несообразностей, сказанныхъ и классикомъ, и мнимымъ издателемъ. Мое дѣло было только отклонить отъ себя худую славу; но предоставляю пользоваться ею безматемно, кому принадлежитъ она по праву. Къ тому же, зачѣмъ указывать на то, что явно и что такъ торжественно оправдываетъ мнѣніе, изложенное въ предисловіи къ „Бахчисарайскому фонтану“, что *если изъ всего сказаннаго и пересказаннаго въ журналахъ нашихъ на счетъ романтическихъ опытовъ исключить грубыя личности и пошлыя насмѣшки, то безъ сомнѣнія каждой легко утѣрится, что мой собеседникъ под-пару своимъ журнальнымъ клеветкамъ*. Кстати однако же приходится здѣсь замѣтить невинное признаніе классика „Вѣстника Европы“ и пріятелей его (ибо у него нѣтъ пріятелей), что классикъ моего предисловія — *совѣсть не классикъ*. Слава Богу, что догадались! А конечно онъ не классикъ въ истинномъ значеніи, достойный уваженія, но классикъ въ превратномъ смыслѣ, достойный осмѣянія. И потому-то портретъ похожъ на свои подлинники, и потому-то у одного изъ подлинниковъ, который, какъ видно, подогадливѣе или пооткровеннѣе другихъ, вырвалось невольное признаніе: „Да это я!“ То ли дѣло попасть на людей понятныхъ и прозорливыхъ! Они постигаютъ васъ на лету. Позволяю себѣ еще одно замѣчаніе. Классикъ „Вѣстника Европы“ *уверяетъ, что для него „Разговора“ публика долго ждала „Бахчисарайскаго фонтана“*. Жаль, что издатель „Вѣстника Европы“, ординарный профессоръ Московскаго университета Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, не былъ третьимъ при этомъ *второмъ разговорѣ*: съ благородною откровенностью, свойственною честному человѣку, онъ лучше другого могъ бы изъяснить своему классику истинныя причины, нѣсколько замедлившія появленіе моего разговора, а съ нимъ и „Бахчисарайскаго фонтана“.

Не желая съ своей стороны подавать новыхъ поводовъ къ продолженію мистификацій и между тѣмъ почитая обязанностію человѣка съ честію оградить себя отъ неприятнаго принужденія отвѣчать иногда не такъ, какъ бы слѣдовало; однимъ словомъ, боясь подъ щитомъ анонима неустрашимой храбрости безыменныхъ противниковъ, принужденнымъ нахожусь объявить себя издателемъ „Бахчисарайскаго фонтана“ Князь Вяземскій. Москва. 27-го марта. 1824 года“.

Своей замѣткѣ князь Вяземскій предпослалъ слѣдующія строки: „Знаю, что прилагаемая у сего статья по содержанію своему не принадлежитъ „Дамскому Журналу“; но знаете и вы, милостивый госу-

дарь, какъ ограниченъ наши способы въ *возраженіяхъ*. Въ надеждѣ на вашу безпристрастную независимость прошу покорнѣйше удѣлить, хотя и не у мѣста, но по крайней мѣрѣ въ пору, нѣсколько страницъ въ первой книжкѣ журнала вашего на слѣдующую мою аппелляцію“.

— (Стр. 27). Снегиревъ—Иванъ Михайловичъ (род. въ Москвѣ 23-го апрѣля 1793 г., ум. въ Петербургѣ 9-го декабря 1868), извѣстный археологъ, съ 16-го ноября 1828 г. цензоръ Московскаго цензурнаго комитета.

— (Стр. 28). Глазуновъ—Иванъ Петровичъ. О немъ см. далѣе.

— (Стр. 28). Голицынъ — князь Владиміръ Сергѣевичъ (см. выше).

— (Стр. 28). Двадцатитрехлѣтная пѣвица Аделина Каталани была невѣсткой знаменитой Анжелики Каталани, которая считалась ея первой наставницей въ пѣніи. Концерты Каталани давались въ залѣ Благороднаго собранія. См. статью князя П. И. Шаликова: „О концертахъ Аделины Каталани“—въ *Русскомъ Инвалидѣ* 1824 г., № 99.

609. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-ю апрѣля [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 28). Аракчеевъ, при свиданіи съ Н. И. Тургеневымъ, сказалъ между прочимъ, что императоръ Александръ совѣтуетъ ему, не какъ государь, а какъ христіанинъ, остерегаться сближенія съ заграничными революціонерами (*La Russie et les russes*, т. II, pp. 169—170).

— (Стр. 28). Оболенскій—князь Александръ Петровичъ (см. примѣчаніе къ 593-му письму).—Въ Тулу былъ переведенъ Архангельскій губернаторъ, ст. сов. Николай Сергѣевичъ Тухачевскій (род. въ 1764 г., ум. въ 1832).

610. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-ю апрѣля [1824 г. Москва].

— (Стр. 29). Всеволожскій—Николай Сергѣевичъ, Тверской губернаторъ.

— (Стр. 29). Семенъ Егоровичъ Раичъ (род. въ 1792 г., ум. въ Москвѣ 23-го октября 1855 г.) началъ издавать еженедѣльный журналъ *Галатею* только съ 1829 года. Въ это же время шли толки о другомъ журналѣ, который еще въ 1823 году былъ проектированъ членами Раичевскаго кружка. Журналъ этотъ не состоялся (Въ память о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ. М. 1869, стр. 49).

611. Тургеневъ князю Вяземскому. 4-ю апрѣля [1824 г. Петербургъ].

— Стр. 29). Кокшкінъ—Федоръ Федоровичъ (см. т. I). „Заподозрѣнный листъ“ — „Я пережилъ свои желанья“, элегія, написанная 22-го февраля 1821 г. и напечатанная въ *Новостяхъ Литературы* 1823 г., кн. VI, № 48, стр. 144.

612. Князь Вяземскій Тургеневу. 7-ю апрѣля [1824 г. Москва].

— (Стр. 30). Кашкинъ—Николай Евгеніевичъ, сынъ генералъ-аншефа Евгенія Петровича Кашкина (ум. въ 1796 г.). Онъ началъ службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ пробылъ съ 30-го октября 1777 по 25-е іюля 1785 г., когда поступилъ въ Семеповскій полкъ прапорщикомъ. Въ 1796 г. онъ былъ пожалованъ бригадиромъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, но 18-го марта 1800 г., по высочайшему повелѣнію, отставленъ отъ службы. Въ 1812—1813 гг. онъ находился въ ополченіи, а 8-го октября 1819 г. поступилъ судьей въ московскій Совѣстный судъ. Произведенный 21-го ноября 1821 г. въ д. ст. совѣтники, онъ 2-го января 1823 г. былъ вторично избранъ дворянствомъ въ судьи, а 24-го марта 1824 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента (формуляръ).

Кашкинъ, по свидѣтельству князя Вяземскаго (Поли. собр. соч., т. VIII, стр. 396), былъ всеобщимъ любимцемъ. „Гостепріимный и всюду въѣзжій москвичъ, пріятель Карамзина, всю Москву принималъ у себя Николай Евгеніевичъ, увлекаясь свѣтскою жизнью“ (*Извѣстія Русскаго генеалогическаго общества*. Вып. I. С.-ПБ. 1900, стрр. 40—41, статья Ник. Ник. Кашкина).—Онъ родился 2-го сентября 1769 г., умеръ 18-го мая 1827 г. Былъ женатъ на дочери генералъ-маіора Анні Гавриловнѣ Бахметевой, которая умерла 30-го января 1825 г., проживъ 47 лѣтъ.

— (Стр. 30). Екатерина Владиміровна—Апраксина (см. т. I).

— (Стр. 30). Дм. Петр. Бутурлинъ (См. т. I) издалъ въ 1824 году „Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812“. Vols. 1—2. Paris et St.—Pétersbourg. 8° Atlas in-folio.

— (Стр. 30). Императрица Елизавета Алексѣевна ничѣмъ не отблагодарила Пушкина за поднесенный экземпляръ „Бахчисарайскаго фонтана“, а „Полярная Звѣзда“ на 1824 годъ, поднесенная обѣимъ императрицамъ, „удостоилась высочайшаго вниманія“. К. Θ. Рылѣвъ получилъ два брилліантовые перстня, а А. А. Бестужевъ—золотую прекрасной работы табакерку и брилліантовый перстень“. „Полярная Звѣзда“, продававшаяся по 10 рублей, была раскуплена въ три недѣли въ количествѣ 1500 экземпляровъ (Литературные Листки 1824 г., ч. I, № 1, стр. 27; № 2, стр. 64). Ни одна русская книга не пользовалась такимъ успѣхомъ, за исключеніемъ „Исторіи Государства Россійскаго“.

613. Князь Вяземскій Тургеневу. 10-ю апрѣля [1824 г. Москва].

— (Стр. 31). „Эпиграмма“ напечатана въ *Новостяхъ Литературы* 1825 г., ч. III № XI стр. 91. Въ Полномъ собраніи сочиненій кн. Вяземскаго (т. III, стр. 361) отнесена къ 1825 году.

614. Князь Вяземскій Тургеневу. 14-го [апрѣля 1824 г. Москва].

— (Стр. 32). Упомянув о Гаадеѣ, князь Вяземскій намекаетъ на Бугарина, которому отвѣчалъ на краткую его статью: „Нѣсколько вынужденныхъ словъ“ (см. примѣчаніе къ 10-й страницѣ). Д. В. Дашковъ просматривалъ статью князя Вяземскаго (см. 601-е письмо).

Отвѣтъ князя Вяземскаго Дашкову въ печати не появлялся.

— (Стр. 32). Петербургскій Глазуновъ—Иванъ Петровичъ (род. 8-го февраля 1762 г., ум. 4-го іюля 1831). Началъ торговать въ Петербургѣ съ 1788 г., а въ Москвѣ съ 1808 г. Съ 1811 г. водворился въ Москвѣ старшій сынъ Глазунова, Петръ Ивановичъ, прекратившій книжную торговлю въ 1854 году (Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ. С.-Пб. 1882, стрр. 4, 23, 60, 90).

— (Стр. 32). Въ приведенномъ двустишіи князь Вяземскій пародируетъ Державина („Фелица“, 11-я строфа).

— (Стр. 32). С. Е. Рамчъ, сдѣлавшійся центромъ литературнаго кружка, основаннаго въ 1823 году, гдѣ собирались И. В. и П. В. Кирѣевскіе, князь В. О. Одоевскій, Д. П. Ознобизинъ, А. И. Писаревъ, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ и другіе, былъ „человѣкъ ученый и вмѣстѣ вполне литературный, отличный знатокъ классической древней и иностранной словесности... Это былъ человѣкъ въ высшей степени оригинальный, безкорыстный, чистый, вѣчно пребывавшій въ мірѣ идиллическихъ мечтаній, самъ олицетворенная буколка, соединившій солидность ученаго съ какимъ-то дѣвственнымъ поэтическимъ пыломъ и младенческимъ невлобіемъ“ (И. С. Аксаковъ. Біографія О. И. Тютчева. М. 1886, стрр. 12, 13).

615. Тургеневъ князю Вяземскому. 15-го апрѣля [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 32). „Эпиграмма“ князя Вяземскаго не была напечатана въ *Сынъ Отечества*.

— (Стр. 33). О графинѣ Генриеттѣ Разумовской см. т. I.

— (Стр. 33). Claire de Duras (род. въ 1778 г., ум. въ 1829), жена герцога Амедея Дюра, рожд. гр. de Kersaint, была другомъ m-me Staël и славилась въ обществѣ остроуміемъ. Салонъ ея въ царствованіе Людовика XVIII считался однимъ изъ самыхъ блестящихъ. Въ 1824 году она, по настоянію друзей, напечатала въ Парижѣ свой изящный и чувствительный романъ „Ourika“, основанный на истинномъ происшествіи. Въ немъ изображены страданія негрятянки-невольницы, воспитанной въ аристократическомъ семействѣ и влюбленной въ молодого человѣка, который по своему общественному положенію не могъ жениться на ней. „Урика“ была переведена на многіе языки.

Русскій переводъ ея, В. С. Филимонова, напечатанъ въ *Новой Библиотекѣ для чтенія* (служившей приложеніемъ къ *Сыну Отечества*) 1824 г., ч. III, стр. 3—58, и отдѣльно. Передѣланная въ драматическую пьесу, „Урика“ была представлена съ большимъ успѣхомъ на всѣхъ парижскихъ театрахъ. Въ слѣдующемъ году появились въ Парижѣ новый романъ герцогини Дюра: „Edouard“. Оба напечатаны анонимно. „О ней см. „Etudes littéraires et historiques par M. le baron de Barante“. Paris. 1859, pp. 405—408, и книгу А. Барду: „La duchesse de Duras“. Paris. 1898.

— (Стр. 33). О С. П. Свѣчной см. т. I.

— (Стр. 33). Извѣстный французскій философъ Victor Cousin (род. въ 1792 г., ум. въ 1867) надалъ въ 11 томахъ „Oeuvres complètes de Descartes“. Paris. 1824—1826.

— (Стр. 33). Объ О. П. Козодавлевѣ см. т. I.

— (Стр. 33). Канкринъ—Екатерина Захарьевна (род. 15-го октября 1795 г., ум. 10-го сентября 1849), рожд. Муравьева, въ 1816 году вышедшая замужъ за Е. Ф. Канкринъ, въ 1823 году занявшаго постъ министра финансовъ. О нихъ см. статью П. А. Плетнева (Соч., т. II, стр. 223—231).

— (Стр. 33). Свипынь—Петръ Петровичъ (ум. 12-го декабря 1841), ст. совѣтникъ, бывший, какъ и Н. И. Тургеневъ, помощникомъ статсъ-секретаря въ Департаментѣ законовъ, съ 19-го мая 1833 г. тайный совѣтникъ и сенаторъ. Онъ началъ службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (13-го марта 1805 г.).

— (Стр. 33). О Василіи Александровичѣ и Екатеринѣ Александровнѣ Пашковыхъ, см. т. II.

616. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-ю апрѣля [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 33). О Павловыхъ см. примѣчаніе къ 36-й страницѣ.

617. Князь Вяземскій Тургеневу. 21-ю апрѣля [1824 г. Москва].

— (Стр. 34). Статья князя Вяземскаго „О литературныхъ мистификаціяхъ“ (см. примѣчаніе къ 27-й страницѣ) вызвала „Отвѣтъ“ М. А. Дмитриева, напечатанный въ формѣ разговора въ *Вѣстникѣ Европы*, № 7, стр. 196—211. Со стороны князя Вяземскаго послѣдовалъ „Разборъ Второго разговора, напечатаннаго въ 7-мъ номерѣ *Вѣстника Европы*“. Этотъ „Разборъ“ появился въ VI-й части *Дамскаго Журнала* (№ 8, стр. 63—82), съ слѣдующимъ эпиграфомъ изъ Вольтера: „On voit que ce folliculaire parlait à tort et à travers des choses les plus aisées à savoir, et dont il ne savait rien“.

Перепечатаваемъ „Разборъ“ князя Вяземскаго, не вошедшій въ Полное собраніе его сочиненій:

„Много было разговоровъ по случаю „Разговора“, вылившагося изъ Бахчисарайскаго фонтана. Не мудрено! Одна искра взрываетъ громаду пороха, а самолюбіе *меньшихъ братьевъ* въ авторствѣ — такое горючее вещество, что и порохъ въ сравненіи съ нимъ нестаряемъ. Въ ономъ „Разговорѣ“ задраны слегка журнальные клеветы и нѣкоторые прозаическіе посты *Вѣстника Европы*. Разрывъ ждать себя не заставлялъ. Второй „Разговоръ“ раздался въ *Вѣстникъ Европы*: блеска въ выпадѣ было мало; но зато разостлалось облако густого дыма, подъ комъ много кое-чего осталось скрытымъ. Обиженные дѣло свое сдѣлали; а сдѣлавъ свое, отклоня отъ себя неприятность сражаться во тьмѣ и подобно Аяксу въ Илиадѣ, хотя и по другимъ причинамъ, вызвалъ ратоборцевъ къ битвѣ на дневномъ свѣтѣ. Этого не довольно: словесные *меньшіе братья меньшихъ братьевъ письменныхъ, клеветы журнальныхъ клеветовъ* говорятъ, что отвѣтъ мой — не отвѣтъ; что я не отразилъ ни одного нападенія *Второю Классика*; что самыя стрѣлы, брошенныя мною, не попали въ настоящую цѣль и потому остаются неэффективными. Нельзя на всѣхъ угодить; иные вѣрно меня поняли; постараюсь удовлетворить требованіямъ и другихъ. У меня нѣтъ микроскопа, посредствомъ коего Ривароль составилъ свой забавный „Маленькій словарь великихъ людей“. Кто отыщетъ, напримѣръ, *Второю Классика* въ толпѣ литературныхъ Мирмидоновъ? Да и какая польза и что за необходимость? Въ *общинѣ* Мирмидоновъ царствуетъ духъ взаимности рѣдкой: троньте одного, и вы тронули всѣхъ; а тѣмъ болѣе, если коснулись до главы единочувственнаго племени. И, вспомни того же Ривароля, который говорилъ о нѣмцахъ: *qu'ils se frottisent pour comprendre un bon mot*, знаю также, что у насъ *меньшіе братья съ авторствомъ* складываются, чтобы написать неглупость. Кто послѣ возьметъ на себя головоломный трудъ отыскивать въ этихъ журнальныхъ мозаикахъ вкладчину cadaquo? Гораздо короче и благоразумнѣе расплатиться напрямки съ собирателемъ, или *составителемъ* мозаики, предоставляя ему расчестъся съ своими поставщиками и воздать каждому свое. Я такъ и сдѣлалъ. На литературную часть второго „Разговора“ не отвѣчалъ я литературно, потому что почелъ ее, по нѣмецкому выраженію, *unter aller Kritike*, хотя по всенародному объявленію *Второю Классика* и по-нѣмецки и не знаю. Но за этимъ дѣло не станетъ. Если угодно, то я берусь не оставить въ цѣлости ни одного изъ литературныхъ предложеній, выставленныхъ во второмъ „Разговорѣ“, напечатанномъ въ *Вѣстникъ Европы*. Овъ изобилуетъ погрѣшностями. Стоитъ только вытаскивать ихъ напоказъ. Желая поступить обстоятельно, начну съ начала и кончу съ концомъ. Трудъ будетъ не на

моей сторонѣ, а на сторонѣ постороннихъ читателей, если будутъ они имѣть терпѣніе слѣдовать за мною въ этой ловитвѣ. По крайней мѣрѣ, надѣюсь, *эзыкательные* послѣ того не скажутъ, что мой настоящій отвѣтъ—не настоящій отвѣтъ.

*Второй Классикъ*¹⁾ начинается съ того, что отвергаетъ достовѣрность „Разговора“, напечатаннаго вмѣсто предисловія къ „Бахчисарайскому фонтану“. Что же значить *второй разговоръ*, если не было *перваго*? Вотъ неловкость перваго приступа.

Классикъ перваго „Разговора“—безыменный. Во второмъ „Разговорѣ“ является г. Н., выдающій себя за классика; онъ говоритъ, что издатель „Бахчисарайскаго фонтана“ не имѣлъ съ нимъ разговора. Но съ кѣмъ съ нимъ? Кто онъ? Г. Н. могъ сказать: „рѣчь идетъ не обо мнѣ! я не классикъ!“ Тогда бы—дѣло другое. И тутъ съ перваго приступа видимъ, что г. Н. впутался не въ свое дѣло. Чѣмъ далѣе пойдемъ, тѣмъ болѣе въ томъ удостоверимся.

Классикъ второго „Разговора“ говоритъ, что классикъ перваго—не классикъ. И да, и нѣтъ. Не классикъ по званію и вслѣдствіе глубокаго ученія, но классикъ охотой, самоучкою, классикъ по недоброжелательству своему къ чужимъ успѣхамъ, точно такой же, каковъ классикъ второго „Разговора“; однимъ словомъ, комическое лицо, которое такимъ и выведено въ драматическомъ предисловіи, подобно какъ *Diaphorus* у Мольера не есть врачъ ученый, но карриатура врачей невѣждъ. Не понимаю, кому пришла охота *олицетворять* въ себѣ творене вымышленное.

Нѣсколько классическихъ произведеній повтовъ образцовыхъ, каковы: Ломоносовъ, Дмитріевъ²⁾, Озеровъ, Ватюшковъ (упомянутый во второмъ „Разговорѣ“) не составляютъ еще классической литературы.

¹⁾ Прошу покорѣйше постороннихъ читателей, если рѣшатся они прочесть мою статью, взять на себя трудъ прежде прочесть или перечесть второй „Разговоръ“, напечатанный въ 5-мъ номерѣ *Вѣстника Европы*; ибо я не всегда приводилъ мѣста, на которыхъ отбѣгаю, и потому нѣмъ изъ возраженій моихъ могли бы показаться темныя. Впрочемъ, какъ жертва, имѣя враносиная мною, посвящается единственно журнальнымъ клеветкамъ, которые словомъ или дѣломъ участвовали въ этой коллежеской сшибкѣ, то признаюсь откровенно, что не подосадуя на постороннихъ читателей, если не раздѣлять со мною скуки слѣдить *Второго Классика* въ его безчисленныхъ заблужденіяхъ. К. В.

²⁾ О которомъ Дмитріевѣ говоритъ *Второй Классикъ*? Есть Дмитріевъ, который написалъ, между прочимъ, „Ермака“; есть другой Дмитріевъ, который сказалъ, между прочимъ:

*Стакъ и проглядно
Подъ гнѣю густой.*

Второй Классикъ такъ своеправель, особливо въ своихъ мнѣніяхъ, что не угадаешь, который изъ двухъ считается образцовымъ.

Нѣсколько раннихъ плодовъ, *созрѣвшихъ* весной, не составляютъ еще лѣта; подложина томовъ не образуетъ литературы. Тамъ существуетъ литература классическая, гдѣ всѣ отрасли ея достигли до совершенной зрѣлости; у насъ же многія еще и не показываются, другія только-что развиваются. Неудивительно, что *Второй Классикъ* того не знаетъ; но жаль, что журналъ, нѣкогда издаваемый писателями, каковы Карамзинъ и Жуковский, повторяетъ пустословныя сужденія классика самозванца.

Насмѣшки на *природныхъ рецензентовъ* не встаетъ. И конечно, для званія рецензента нужны природныя дарованія, которыя не въ школахъ добываются: умъ открытый, взглядъ смѣливый, вѣрный, чутье изящнаго, правила благородныя, независимость характера. Грубо ошибаются тѣ, кои полагаютъ, что для званія критика потребны только ученыя чины и дипломъ; еще непростительнѣе поступаютъ тѣ, кои пускаются на поприще критики для отщепенія мелкой своей личности или для удовлетворенія раздраженнымъ страстямъ почетнаго Зюла. Побужденія полемическаго писателя должны быть всегда чисты и откровенны; онъ не долженъ быть двуличнымъ; не долженъ въ глаза искать ласки того, котораго готовится унижать подъ рукою: иначе его криводушіе отразится и въ кривыхъ его сужденіяхъ. Фреронъ не отъ того приблизилъ имя свое къ поворному столпу въ литературѣ, что былъ критикомъ безжалостнымъ; но отъ того, что былъ критикомъ безчестнымъ.

Озерова нельзя ставить въ образецъ чистоты и правильности языка вмѣстѣ съ Дмитриевымъ, Карамзинымъ, Батюшковымъ.

Ломоносовъ нейдетъ въ образецъ вкуса. Такое смѣшеніе именъ, принадлежащихъ поэтамъ свойствъ различныхъ, доказываетъ, что, на примѣръ, въ нашемъ рецензентѣ мало *природнаго*, и что его тупое зрѣніе не умѣетъ отличать тонкихъ отгѣнковъ.

Что значить соединеніе *быстроты разсказа съ неподвижностью дѣйствія*, будто служащее *отличительнымъ признакомъ* новой нашей школы? О чемъ же идетъ *разсказъ*, если не о *дѣйствіи*? Гдѣ прекращается *дѣйствіе*, тамъ прекращается и разсказъ. Мы видимъ въ „Теоріи изящной словесности „профессора Мерзлякова“ опредѣленіе *психическаго разсказа*, который составляется изъ представленія истинныхъ или вымышленныхъ происшествій и дѣвій. Можно сказать, что *слозь поопствованія* не соотвѣтствуетъ дѣйствію; но антитеза, выведенная *Вторымъ Классикомъ*, есть именно то, что англичане называютъ *nonsense*. Сюда принадлежитъ также и соединеніе *пылкости страстей съ холодною характеромъ*. Есть ли тутъ здравый смыслъ? Изъ чего же составляется характеръ? Какъ могутъ страсти не дѣйствовать на характеръ? Можно подуматъ, что *Второй Классикъ* въ двухъ опредѣленіяхъ хотѣлъ оправдать собственными примѣрами упомянутое имъ изреченіе

Фонтенеля: „Il y a des mots qui hurlent de surprise et d'effroi de se trouver unis ensemble“. И въ такомъ случаѣ онъ совершенно уцѣлъ. Если правда, какъ сказалъ онъ, что *несовмѣстное соединеніе словъ* принадлежитъ новой школѣ, то его по справедливости можно назвать *ультра-романтикомъ*, или *классическимъ романтикомъ*, ибо у самаго Виконта Дарленкура не найдешь примѣровъ подобнаго сочетанія словъ и понятій несочетаемыхъ.

Непростительно и ученику сказать, что въ *одахъ* мы *превосходимъ почти все другіе народы европейскіе*. Мы имѣемъ великихъ лириковъ, но весьма мало хорошихъ одъ.

Сказать, что Ломоносовъ заимствовалъ у нѣмцевъ *одно стихосложеніе*, будто въ опроверженіе сказаннаго, что Ломоносовъ слѣдовалъ въ своемъ *нововодимомъ стихосложеніи* формамъ германскимъ, *Второй Классикъ* доказываетъ, что не понимаетъ ни того, на что отвѣчаетъ, ни того, что отвѣчаетъ. Его опроверженіе въ этомъ случаѣ совершенно согласно съ предложеніемъ.

Ломоносовъ *съ ходою* одъ своихъ никогда не былъ подражателемъ древнихъ. У него нѣтъ ничего Горацианскаго; въ движеніяхъ найдешь то, что обыкновенно называютъ пиндарическимъ, но нигдѣ нѣтъ расположенія одъ Пиндаровыхъ. Наружная форма одъ Ломоносова очевидно не та, что у Ж. В. Руссо, который наблюдалъ въ своихъ гораздо болѣе *разнообразія* въ покровѣ строфъ и мѣрахъ стиховъ. Любопытные могутъ видѣть въ письмѣ Ломоносова *О правилахъ россійскаго стихотворства* мнѣніе его о французской поэзіи. Советуемъ и *Второму Классику* прочесть это мѣсто, чтобы очистить понятія свои о Ломоносовѣ, который, кажется, знакомъ ему болѣе по яслышкѣ.

Вотъ какъ судимъ мы по школьному! провозглашаетъ съ чопорнымъ самодовольствіемъ маленькаго педагога нашъ *Второй Классикъ*, выпустивъ нѣсколько погрѣшныхъ опредѣленій касательно Ломоносова. Оставляется теперь на разсмотрѣніе: хорошо ли судить по школьному? Да и то не по *школьному*, а развѣ по *школьнически*.

Ломоносовъ *не сдѣлалъ* Гинтеру, говоритъ рѣшительно *Второй Классикъ*; а послѣ самъ же прибавляетъ, что у Ломоносова много найдется общаго съ Гинтеромъ. Если трудно согласить *Второго Классика* съ нимъ самимъ, то по крайней мѣрѣ въ противорѣчіяхъ своихъ иногда соглашается онъ со мною.

Второй Классикъ говоритъ, что словомъ *разница открываю мною несообразностей* и на этомъ упрекѣ основываетъ воздушный замокъ своихъ умствованій. Да какое же понятіе и можетъ заключать въ себѣ слово *разница*, какъ не понятіе о *несообразностяхъ* одного предмета въ сравненіи съ другимъ предметомъ? Неужели *Второму Классику* никогда не случалось слышать, что *разница* есть противоположность *сходства*?

И добродушный *Второй Классикъ* называетъ это *оружіемъ, которое подаю на себя!* Развѣ оружіемъ о двухъ остріяхъ, изъ коихъ одно для меня безвредно, а другое весьма язвительно для того, который хвастается за него необдуманно и неловко.

Одна нечаянность изумила меня въ рѣчахъ *Второго Классика*: вѣрное опредѣленіе Германской школы и оригинальности, которую нѣмецкая литература получила отъ Лессинга, какъ отъ критика, и отъ Гете, какъ отъ поэта. „Какъ могъ“, говорилъ я самъ себѣ, „попасть такъ жѣтко на литературную истину тотъ, который въ прочемъ рѣшительно все знаетъ на оборотъ?“ Я уже начиналъ думать, что и для критиковъ есть иногда счастливая выдержка; но вскорѣ отыскалъ разрѣшеніе загадки, вспомни, что опредѣленіе *Второго Классика* не иное что, какъ переводъ словъ г-жи Сталь, которая сказала, что „Lessing dans la critique et Goethe dans la poésie fondèrent une véritable école allemande“.

Въ первомъ „Разговорѣ“ сказано, что наши поэты современные слѣдуютъ движенію, данному Ломоносовымъ. Что значить *слѣдовать*? Идти дагѣ, а не сидѣть сиднемъ, какъ нѣкоторые *запоздалые* въ ограниченномъ кругѣ старыхъ понятій, забытыхъ предразсудковъ и преданій. Итакъ, современники наши, слѣдуя движенію, данному Ломоносовымъ, должны были сойтись съ Шиллеромъ и Гёте, какъ то и сказано, и должны были участвовать въ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ Германской школѣ, коей принадлежали они по *движенію, данному* отцемъ нашей поэзіи. Если бы Ломоносовъ образовалъ свое стихосложеніе по образцамъ италіанскимъ, имѣлъ бы, напримѣръ, нѣчто общее съ Метастазіемъ, и мы слѣдовали бы *движенію, данному* имъ, то поэзія наша современная была бы подражательницею поэзіи Алфіера, Касты, Монти. Вотъ понятія, которыя естественно извлекаются изъ опредѣленій издателя „Бахчисарайскаго Фонтана“.

Въ первомъ „Разговорѣ“ сказано, что эпоха преобразования русской прозы, сдѣланная Карамзинымъ (а не *сдланная*, какъ повторяетъ оное *Второй Классикъ*, для коего каждая опечатка есть лакомая пожива), носить *отпечатокъ германскій*. *Второй Классикъ* опровергаетъ это мнѣніе тѣмъ, что *Карамзинъ обращалъ болѣе вниманія на французскихъ прозаиковъ*. Оставя разсмотрѣніе запроса, точно ли слѣдовалъ Карамзинъ иностраннымъ прозаикамъ въ преобразованіи русской прозы, или просто оцѣнивъ свойства языка отечественнаго, онъ постигъ духъ его и слѣдовалъ собственному откровенію, замѣтимъ, что въ выраженіи: „эпоха носить отпечатокъ германскій“ заключается смыслъ, совершенно противный тому, который хотѣли ему насильственно присвоить. Дѣло въ томъ, что Карамзинъ обратилъ вниманіе наше на нѣмецкую и англійскую словесности, на сихъ двухъ соперницъ, стремящихся къ

одной мѣтѣ, какъ видимъ въ одѣ Клопштока: „Die beiden Museen“. Хотя Ломоносовъ и былъ питомцемъ германскихъ музъ, но непосредственно послѣдовавшіе за нимъ писатели наши забыли о нихъ, и литература нѣмецкая была до Карамзина для насъ чуждая и мертвая. И это, кажется, должно быть ясно для всѣхъ, развѣ за исключеніемъ *Второго Классика*.

Гдѣ же тутъ доказательство, что издатель „Бахчисарайскаго Фонтана“ совсѣмъ не знаетъ нѣмецкой литературы? Знаетъ ли онъ или нѣтъ, но приговоры Второго Классика всегда гадательныя. Дѣло другое, если доказать кому-нибудь ясными уликами, что онъ давалъ ошибочныя опредѣленія о Ломоносовѣ, Озеровѣ, Ж. В. Руссо, древнихъ лирикахъ и примѣненія нѣмецкой литературы къ русской:

La raison dit Virgile et la rime Quinault.

Объявимъ же и ему за тайну, что всякій переводчикъ, перевода стихотворца, всегда хочетъ присвоить языку отечественному стихи подлинника и что вслѣдствіе того не мудрено, если въ переводѣ „Второй сатиры“ Депрео находятъ онъ стихи, напоминающіе стихъ „Второй сатиры“ Депрео. Впрочемъ, переводъ на переводъ не придется. Просимъ покорнѣйше *Второго Классика*, какъ онъ ни догадливъ и ни скоръ на соображенія, обличить подобныя присвоенія чужого добра, напримеръ, въ переводахъ поэмы Вальтера-Скотта — съ польскаго языка. *Второй Классикъ*, видно, придерживается совѣстливыхъ переводчиковъ, которые, изъ уваженія къ праву собственности, считаютъ за грѣхъ воспользоваться драгоценностями подлинника.

Смѣшеніе уиодобленій съ анатомією, клеймами, испытаніями совершенно принадлежитъ *Второму Классику*. У издателя каждое уиодобленіе на своемъ мѣстѣ. *Ръзецъ (скальпель)* не есть орудіе пытки, и слѣдовательно напрасно *Второй Классикъ* видѣлъ въ своемъ растревоженомъ воображеніи, что пытаются Бейрона, Мура, Анакреона, Овидія. Жаль, что не посоветовался онъ съ словаремъ, который успокоилъ бы жестокія сновидѣнія его добровольнаго испуга!

Въ предисловіи сказано, что *цѣпты яркой поэзіи* (упомянутыхъ поэтовъ) *закончатся отъ лампаднаго чада комментаторовъ*. Сіе выраженіе кажется смѣшнымъ *Второму Классику*, которому, видно, понятенъ одинъ буквальный смыслъ. Въ припадкѣ веселости вырываются у него энергическія: „Ха, ха, ха!“ Такой смѣхъ не безъ эха, и многіе посмѣялись насмѣшнику.

„Вы шутите надъ читателями, почтенный г. издатель!“ говоритъ *Второй Классикъ*. Ужъ полно, не забавляется ли надъ ними и почтенный г. издатель „Вѣстника Европы“, выпустивъ на сцену, безъ всякой оговорки отъ себя, *Классика*, котораго не худо было бы отослать въ

классы. Всему виною излишнее доброе сердце и вслѣдствіе того радужное гостепримство издателей журналовъ. Иной редакторъ, озабоченный множествомъ постороннихъ дѣлъ, не имѣетъ ни досуга, ни способо́въ писать отъ себя. Что же онъ дѣлаетъ? Растворяетъ журналъ своей настаежъ; отказомъ обидѣть никого не хочется:

И видеть наконецъ, что въ обществѣ орловъ

.

(Хемницеръ).

Что значать упреки въ молодости? Къ чему въ полемическомъ спорѣ ссылки на метрическія книги? Есть множество возмужавшее; есть драхлость ребяческая; есть посредственность, не имѣющая возраста.

Второй Классикъ сознается, что новое стихотвореніе Пушкина *невольню прилежаетъ сею*. Сознаніе безцѣнное! Какъ въ этомъ словѣ: „невольню“, выразишемся невольню изъ тайника сердечнаго, измѣняетъ себѣ присяга, данная *Вторыми Классиками* и дюженными ихъ клеветами, не признавать дарованій отличныхъ и воевать ихъ единодушно! Но будемъ справедливы. Чѣмъ невольнѣе побѣда надъ собою, тѣмъ болѣе заслуживаетъ она уваженіи. Въ этомъ отношеніи и второй „Разговоръ“ есть точно торжество. Когда вспомнимъ, гдѣ онъ напечатанъ, то найдемъ въ немъ нѣсколько разительныхъ примѣровъ сего благороднаго и великодушнаго насилія. *Второй Классикъ*, хотя и сбивчиво и не по авторски, но по крайней мѣрѣ съ уваженіемъ говорить о писателяхъ уважаемыхъ, тамъ гдѣ привыкли слушать сужденія о нихъ, совершенно другимъ языкомъ излагаемыя. Не изыскивая скрытыхъ побужденій, порадуемся гласному дѣйствию. Можетъ статься, нуженъ былъ только переломъ, и отнынѣ настанетъ *общая амнистія* писателямъ, провинившимся возвышенностью дарованій и характеровъ, утверженіемъ за собою славы европейской, пристрастіемъ публики и другими подобными преступленіями.

Второй Классикъ началъ неловкостію или тѣмъ, что запросто называется absence d'esprit, кончаетъ такъ же. Зачѣмъ, думаете вы, напечаталъ онъ „Разговоръ“ свой въ „Вѣстникѣ Европы?“

Зачѣмъ, чтобы не подумали, будто онъ руководствуется мнѣніями „Вѣстника Европы“. Да развѣ мнѣнія журнала не составляются изъ мнѣній писателей, въ немъ участвующихъ? Развѣ журналъ можетъ самъ собою мыслить, говорить, судить? Какъ можно браться за перо, когда бываемъ подвержены подобнымъ расцѣянностямъ!

Кажется, урокъ мой исполненъ, и *меньшіе братья* должны быть довольны моею прилежностію: признаюсь, часто усталость и скука готовы были взять верхъ надъ терпѣніемъ моимъ и желаніемъ угодить

вполнѣ *судіямъ взыскательнымъ*; но наконецъ я все превозмогъ! Всѣ погрѣшности *Второго Классика* выведены на свѣжую воду изъ сонной и вялой прозы, которою онъ былъ заглушены. Изъ всѣхъ литературныхъ мнѣній его только одно остается чистымъ—мнѣніе о Лессингѣ и Гѣте, и то доказано, что оно не его, а буквальный переводъ словъ г-жи Сталь и еще не встаетъ приведенный и не доказывающій того, что хотѣлъ онъ доказать.

Послѣ того, скажите, если правда, что *Второй Классикъ* есть одинъ изъ обиженныхъ мимолетнымъ замѣчаніемъ о прозаическихъ стихотвореніяхъ „Вѣстника Европы“, то стоило ли для удовлетворенія слегка уколоннаго самолюбія пуститься на шестнадцать страницъ погрѣшностей, доказывающихъ только, что можно быть въ одно время и прозаическимъ поэтомъ, и неискуснымъ прозаикомъ, и критикомъ не литераторомъ. О самолюбіи!

Souvent notre amour-propre éteint notre bon sens!

Князь Вяземскій.

Москва. 12-го апрѣля 1824.

— (Стр. 34). Приведенное двустишіе взято изъ басни Дмитріева: „Лиса-проповѣдница“.

— (Стр. 35). Оадейщина—статья князя Вяземскаго: „Нѣсколько вынужденныхъ словъ“ (см. примѣчаніе къ 10-й страницѣ).

— (Стр. 35). Стихъ—изъ 14-й строфы піесы князя Вяземскаго: „Уныніе“.

— (Стр. 35). Эпиграммы Грибоѣдова на балетную труппу Г. П. Ржевскаго (см. примѣчаніе къ 1-й страницѣ) въ печати не появлялись.

— (Стр. 35). Апраксинъ—Степанъ Степановичъ (см. тт. I и II).—Талызинъ—Александръ Степановичъ (род. 22-го марта 1795 г., ум. 22-го марта 1858), штабсъ-ротмистръ л.-гв. Гусарскаго полка, адъютантъ князь Д. В. Голицына. Дѣдъ Талызина, тайный совѣтникъ Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ (род. въ 1734 г., ум. въ 1787), былъ женатъ на Марьѣ Степановнѣ Апраксиной (род. 20-го мая 1741 г., ум. 10-го декабря 1796 г.), сестрѣ Степана Степановича. А. С. Талызинъ женился на графинѣ Ольгѣ Николаевнѣ Зубовой 16-го апрѣля 1824 года. Она родилась 5-го мая 1803 г., умерла 3-го іюля 1882 г.

618. Тургеневъ князю Вяземскому. 22-го апрѣля [1824 г. Пестербургъ].

— (Стр. 36). Пашкова—Екатерина Александровна (см. т. II). Племянникъ ея (по мужу)—Андрей Ивановичъ Пашковъ (род. 21-го марта 1793 г., ум. 5-го февраля 1850), полковникъ л.-гв. Гусарскаго полка, впоследствии (съ 1826 г.) генералъ-маіоръ и егермейстеръ, извѣстный

магнитизеръ. Въ первомъ бракѣ онъ былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Зубовой (род. 25-го февраля 1801 г., ум. 27-го апрѣля 1821), а во второмъ—на графинѣ Аделандѣ Гавриловнѣ Моденъ (род. 23-го сентября 1803 г., ум. 8-го мая 1844). О немъ см. „Русскій биографическій словарь“.

— (Стр. 36). Великая княгиня—Александра Ѳедоровна.

— (Стр. 36). Оболенскій—князь Андрей Петровичъ, попечитель Московскаго учебнаго округа (см. тт. I и II).

— (Стр. 36). Велеурскій — графъ Густавъ-Александръ-Михаилъ-Адольфъ (род. въ Варшавѣ 20-го октября 1799 г.), сынъ генерала польскихъ войскъ, графа Михаила Вельгорскаго. Въ 1839 году онъ былъ отставнымъ капитаномъ польскихъ войскъ (слѣдовательно, могъ быть адъютантомъ только великаго князя Константина Павловича) и Люцинскимъ (Витебской губ.) уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Графъ Густавъ Вельгорскій былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Клотильдѣ Осиповнѣ Шадурской, дочери польскаго камергера, а въ 1835—1838 гг. Витебскаго губернскаго предводителя дворянства. (Сообщеніе В. В. Руммеля).

619. Князь Вяземскій Тургеневу. 24-го апрѣля [1824 г. Москва].

— (Стр. 36). Подъ „журнальнымъ“ Павловымъ разумѣется Николай Филипповичъ (ум. 29-го марта 1864 г.), о которомъ князь Вяземскій далъ впоследствии такой отзывъ: „Павловъ... при остромъ и легкопостигающемъ умѣ могъ бы сдѣлаться лучшимъ и первымъ журналистомъ нашимъ и полемическимъ писателемъ, если бы одаренъ былъ способностью прилежать къ труду, а не довольствоваться рѣдкими и случайными взрывами, показывая, какъ много тайлось и глухо кипѣло въ немъ дарованій и зжидительныхъ силъ“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 290). Н. Ф. Павловъ въ это время только начиналъ свою литературную дѣятельность, печатая стихотворенія въ *Трудахъ Общества любителей Россійской словесности* 1823 г. и въ *Мнемозинѣ* 1824 г. О немъ см. „Матеріалы для исторіи русской литературы. Н. Ф. Павловъ“, С. И. Пономарева. С.-Пб. 1889.

О „другомъ“ Павловѣ и его „сумасбродномъ поступкѣ“ мнѣ ничего не извѣстно. Замѣчу только, что современникомъ Николая Филипповича былъ Андрей Павловъ, студентъ Московскаго университета, который въ 1823 году напечаталъ въ Москвѣ переведенную имъ съ французскаго языка драму въ одномъ дѣйствіи: „Отставка“.

— (Стр. 36). Данзасъ — Борисъ Карловичъ (род. 19-го октября 1799 г., ум. 18-го октября 1868), братъ Константина Карловича (ум. 3-го февраля 1870), секунданта А. С. Пушкина, лиценстъ 2-го выпуска, произведенный 5-го мая 1820 г. въ титулярные совѣтники, съ

причисленіемъ къ Министерству финансовъ. Съ 26-го апрѣля 1821 г. онъ служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ генералъ-губернаторѣ, а съ 27-го ноября 1822 г. былъ совѣтникомъ Губернскаго правленія. Послѣ кратковременной отставки (26-го апрѣля 1828 г.), Данзасъ вновь поступилъ (24-го октября 1829 г.) къ князю Д. В. Голицыну и находился при немъ до 11-го мая 1835 г., когда опредѣлился за оберъ-прокурорскій столъ въ 1-е отдѣленіе 5-го департамента Сената. Въ 1838 году (25-го августа) онъ былъ произведенъ въ д. ст. совѣтники и назначенъ оберъ-прокуроромъ 2-го департамента а въ слѣдующемъ году (2-го апрѣля) получилъ должность директора департамента Министерства юстиціи. Съ 1-го января 1845 по 13-е сентября 1851 г. онъ состоялъ оберъ-прокуроромъ 1-го департамента, а послѣ того былъ назначенъ сенаторомъ. Въ 1866 г. (1-го января) Данзасъ былъ произведенъ въ д. т. совѣтники и съ 30-го марта 1867 г. состоялъ первоприсутствующимъ въ Уголовномъ кассационномъ департаментѣ Сената (формуляръ).

— (Стр. 36). „Второй отвѣтъ“—Разборъ“ князя Вяземскаго, перепечатанный въ примѣчаніяхъ къ 617-му письму.

— (Стр. 36). Генералъ-лейтенантъ графъ Ираклій Ивановичъ Марковъ (род. 2-го ноября 1753 г., ум. 25-го марта 1829), сподвижникъ Суворова, „съ воинскими способностями, съ мужествомъ беззавѣтнымъ сочеталъ благороднѣйшее сердце, характеръ прямой, безкорыстный и былъ истымъ витяземъ безъ страха и безъ упрека“ (Князь П. В. Долгоруковъ. Россійская родословная книга, ч. III. С.-Пб. 1856, стр. 200). Въ 1812 году онъ командовалъ московскимъ ополченіемъ. По окончаніи войны, Марковъ продолжалъ носить мундиръ ополченца. „Ростопчинъ говорилъ, что онъ воспользовался войной, чтобы не выходить изъ патриотическаго халата“ (Полн. собр. соч. кн. II. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 80).

— (Стр. 37). „Новая брань“ М. А. Дмитріева—его „Возраженія на Разборъ Второго Разговора“, напечатанныя не въ 7-мъ, а въ 8-мъ номерѣ *Вѣстника Европы* (стрр. 271—301). За этою статьей послѣдовало „Мое послѣднее слово“ князя Вяземскаго, также не вошедшее въ Полное собраніе его сочиненій, но напечатанное въ *Дамскомъ Журналѣ* 1824 г., ч. VI, № 9, стрр. 115—118. Вотъ оно:

„Въ 7-мъ номерѣ *Вѣстника Европы* напечатанъ отвѣтъ на мою статью: „О литературныхъ мистификаціяхъ“. Почитаю его совершенно удовлетворительнымъ. Главнымъ побужденіемъ моимъ, когда я писалъ упомянутую статью, было сначала отклонить отъ себя *худую славу* и подозреніе, что *Второй Классикъ* могъ имѣть съ издателемъ „Бахчисарайскаго фонтана“ разговоръ, подобный тому, который напечатанъ въ 5-мъ номерѣ *Вѣстника Европы*: они отклонены признаніемъ сочи-

нителя *Второго разговора*, что онъ имъ вымышленъ (*Вѣстникъ Европы*, № 7, стр. 199). Вторымъ побужденіемъ моимъ было принудить сочинителя-анонима къ молчанію или объявленію своего имени. Онъ избралъ труднѣйшее изъ двухъ предстоящихъ средствъ (*Вѣстникъ Европы*, № 7, стр. 211): жертва достаточная! Безъ сомнѣнія, не легко было рѣшиться сочинителю *Второго разговора* и *Ответа* приписать къ двумъ послѣднимъ произведеніямъ своимъ прозаическимъ (здѣсь говорю уже чисто и буквально о его прозѣ) имя, почтенное у насъ какъ въ государственномъ, такъ и въ литературномъ отношеніи — имя, которое обязываетъ преемника его носить оное съ достоинствомъ и честью. Наконецъ, сочинитель, бывший г. N., что нынѣ Михаилъ Дмитріевъ, сознается въ Postscriptumъ передъ читателями своими (въ числѣ коихъ и я по несчастію своему), что онъ былъ неправъ въ нѣкоторыхъ своихъ выраженіяхъ (*Вѣстникъ Европы*, № 7, стр. 210). Мнѣ нужно было обличить безыменнаго сочинителя, который заставлялъ меня будто бы говорить не такъ, какъ я говорить привыкъ, и будто бы слушать то, чего я слушать не долженъ. И я достигъ своей цѣли. Повторяю уже сказанное мною, но въ этомъ заключается вся сущность дѣла: издатель книги названной есть имя личное, точно такъ же какъ авторъ книги опредѣленной, какъ хозяинъ дома означеннаго; итакъ, вводить передъ публикою человѣка извѣстнаго и опредѣленнаго въ разговоръ небывалый и несбыточный есть злоупотребленіе нетерпимое и преступающее за границы дозволеннаго. Границы *полемическихъ монологовъ* гораздо пространнѣе, и потому не останавливаю сочинителя *Ответа* въ новомъ его похожденіи. Преимущества писателей, ему подобныхъ, извѣстны; извѣстно также и право человѣка, себя уважающаго. Онъ не обязанъ входить въ полемическую распрю, въ которой и самая побѣда его не общаетъ ему ни чести, ни удовольствія. Вслѣдствіе сего, крѣпкій собственнымъ убѣжденіемъ и мнѣніемъ людей, на коихъ съ гордою довѣренностью указать могу предъ лицомъ отечества, я въ правѣ, и въ обязанности не дорожить сужденіемъ о себѣ человѣка, мнѣ совершенно чуждаго и по чувствамъ, и по образу мыслей.

Что же касается до невѣдѣнія, объявленнаго г. Редакторомъ *Вѣстника Европы* (№ 7, стр. 208) о *препятствіяхъ, встрѣтившихся при печатаніи поэмы 1. Пушкина*, то долгомъ своимъ поставляю сказать слѣдующее: призывая свидѣтельство г. редактора, показалъ я, что онъ, какъ членъ Ценсурнаго московскаго комитета, долженъ былъ знать о переимѣнахъ, требуемыхъ ценсурой въ поэмѣ, по которымъ принужденъ я былъ войти въ переписку съ авторомъ, находящимся въ Одессѣ, и о переимѣнахъ въ предисловіи моемъ, которое я старался защищать.

Вотъ все, что оставалось досказать къ сказанному мною прежде

въ отношеніи *личной сущности* подлежащей тѣжбы; что же касается до *сущности литературной*, то, кажется, въ „Разборѣ второго разговора“ (напечатанномъ въ 8-мъ номерѣ *Дамскаго Журнала*) достаточно доказано, что мнѣ неприлично и *несторучно* входить въ литературныя разсужденія съ классикомъ, каковъ Михаилъ Дмитриевъ.

Симъ заключаю возраженія свои на прошедшія и будущія пренія журнальныхъ клеветовъ, говоря съ Шенье:

Je réclame leur haine, et non pas leurs suffrages,
Je leur demande encor d'honorables outrages.
Contre moi réunis, qu'ils me lancent d'en bas
Des traits empoisonnés, qui ne m'atteindront pas.“

Князь Вяземскій.

Москва. Апрѣля 23.

— (Стр. 37). Въ 33-мъ номерѣ *Московскихъ Вѣдомостей* (отъ 23-го апрѣля) напечатано слѣдующее объявленіе: „Слѣвшимъ увѣдомить любителей отечественной поэзіи, что 3-е, исправленное и дополненное изданіе *Стихотвореній В. А. Жуковскаго* вышло изъ печати и поступило въ продажу. (Въ домѣ князя П. А. Вяземскаго, въ Чернышевскомъ переулкѣ, у комиссіонера Андрея Иванова, по 25 рублей экзemplаръ). Сіе изданіе въ типографическомъ отношеніи едва ли не превосходитъ все, донинѣ напечатанное въ Россіи. Бумага, форматъ, литеры, исправность и чистота набора—все соотвѣтствуетъ одно другому и приносятъ особенную честь типографіи Департамента народнаго просвѣщенія и почтенному фактору оной г. Гюэту, истинному художнику въ своемъ родѣ.

Сочинитель имѣлъ счастье поднести экземпляръ сего новаго изданія государынѣ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ и получить отъ ея величества драгоценный брилліантовый перстень“.

— (Стр. 37). Карамзинъ былъ произведенъ въ д. с. совѣтники 6-го апрѣля 1824 г. „въ воздаяніе за ревностные труды его“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1824 г., № 31).

620. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-ю апрѣля [1824 г., Петербургь].

— (Стр. 37). Объ А. С. Бируковѣ см. т. II.

— (Стр. 37). Иоганнъ Госнеръ (род. въ 1773 г., ум. въ 1858) былъ священникомъ сперва въ Мюнхенѣ, а потомъ въ Дюссельдорфѣ и принадлежалъ къ сектѣ католическихъ піетистовъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Пробужденныхъ“. Религіозныя вѣрованія Госнера, близко подходившія къ ученію Моравскихъ братьевъ (Герригутеровъ), навлекли на него гоненія со стороны католическаго духовенства, и онъ вынужденъ

былъ оставить Германію. Какъ дѣятельный членъ Библейскаго Общества, Госнеръ наводился въ сношеніяхъ съ русскимъ Комитетомъ. Благодаря этимъ связямъ, онъ получилъ приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ, куда и явился въ іюнь 1820 г. Избранный тогда же въ число директоровъ петербургскаго Комитета Библейскаго Общества, Госнеръ, славившійся своимъ краснорѣчіемъ, былъ назначенъ проповѣдникомъ. Вскорѣ онъ приобрѣлъ большую популярность среди всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій столицы. Въ первый же годъ своего пребыванія въ Петербургѣ Госнеръ напечаталъ въ типографіи Карла Крайя книгу: „Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi, in Betrachtungen und Bemerkungen über das ganze Neue Testament. Erster Band. Matthäus und Marcus“. Книга эта была одобрена цензоромъ Карломъ Карловичемъ фонъ-Поль, большимъ поклонникомъ Госнера, занимавшимъ также должность помощника секретаря въ комитетѣ Россійскаго Библейскаго Общества. Другой почитатель его, отставной инженеръ-генералъ-маіоръ Александръ Максимовичъ Брискорнъ, задумалъ перевести книгу Госнера на русскій языкъ въ сотрудничествѣ съ бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета Ильею Ѳеодоровичемъ Яковкинмъ и чиновникомъ 5-го класса Трескинскимъ. Въ концѣ 1823 г. Брискорнъ умеръ. Госнеръ принялъ на себя продолженіе изданія, а директоръ Департамента народнаго просвѣщенія Василій Михайловичъ Поповъ взялся за окончаніе перевода, который долженъ былъ появиться въ 1824 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Духъ жизни и ученія Иисуса Христа въ Новомъ Завѣтѣ. Часть I. Отдѣленіе первое, содержащее Евангеліе отъ Матвея“. Печатаніе книги производилось въ типографіи Н. И. Греча. Цензурное одобреніе было подписано Вируковымъ еще 24-го мая 1823 года. Извѣстно, какъ Араччеевъ и его союзники, въ лицѣ Магницкаго, Фотія и митрополита Серафима, ловко воспользовались „еретическою“ и „революціонною“ книгой Госнера, чтобы свергнуть ненавистнаго имъ князя Голицына. Госнеръ же, еще до удаленія послѣдняго, былъ высланъ за границу; книга его сожжена, а переводчики, два цензора и типографщики отданы подъ судъ. Дѣло это тянулось до 1828 года, и всѣ подсудимые въ концѣ концовъ были оправданы. Между тѣмъ Госнеръ поселился въ Берлинѣ, перешелъ въ протестантизмъ и на ряду съ проповѣдничествомъ занимался основаніемъ различныхъ школъ и благотворительныхъ обществъ (*А. Н. Пытинъ*. Россійское Библейское Общество—въ *Вѣстникѣ Европы* 1868 г., № 9, стрр. 276—279; № 11, стрр. 260—283.—*Записки А. С. Шишкова*. Прага. 1870.—*Записки Н. И. Греча*. С.-Пб. 1886.—*Библиографическія Записки* 1892 г., №№ 3—5, 9, 10: *Ив. Миз. Остромазовъ*. Исторія одной рѣдкой и замѣчательной книги).

— (Стр. 37). О Д. П. Бутурлинѣ, женатомъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Комбурлей, см. тт. I и II.

— (Стр. 37). Апраксиня—графъ Александръ Петровичъ (род. въ 1784 г., ум. въ 1840), въ первомъ бракѣ женатый на Александрѣ Васильевнѣ Давыдовой, а во второмъ на Еленѣ Николаевнѣ Безобразовой (см. т. II, стр. 603).

— (Стр. 38). Мюллеръ—лейбъ-медикъ Карлъ Яковлевичъ Миллеръ.

(Стр. 38). Пашкова — Евдокія Васильевна (род. 2-го октября 1796 г., ум. 23-го мая 1868), дочь оберъ-егермейстера В. А. Пашкова (см. т. II).

О Вас. Вас. Левашевѣ см. тт. I и II.

— (Стр. 38). Въ 76-мъ номерѣ *Русскаго Инвалида* (отъ 26-го марта) напечатано слѣдующее извѣстіе изъ Кишинева отъ 23-го февраля: „Съ недѣлю наслаждались мы прекраснѣйшею весеннею погодой; небольшою снѣгъ, покрывавшій землю, совершенно исчезъ, и трава начинала уже показываться на поляхъ, какъ 21-го сего мѣсяца внезапная и странная перемена атмосферы сію благоприятно начинавшуюся весну снова превратила въ зиму. Утро сего числа было весьма пасмурное: темныя облака, безпрестанно скопляясь, образовали, особливо съ сѣверной стороны, густыя тучи, которыя и разразились около двѣнадцатаго часа съ ужаснымъ громомъ и сильнымъ блескомъ молній. Вскорѣ десять сильныхъ и восемь слабыхъ ударовъ послѣдовали одинъ за другимъ, въ продолженіи полутора часа, сопровождаемые проливнымъ дождемъ. Гроза сія не причинила въ городѣ никакого несчастія. Около второго часа по-полудни она утихла; но мѣсто дождя заступилъ сильный градъ, коего большія зерна, величиною съ грецкій орѣхъ, разбили множество стеколъ въ домахъ. Градъ сей, конечно, могъ бы сдѣлать еще большій вредъ, если бы продолжался долѣе. Но къ счастью къ третьему часу погода переменялась: небольшой морозъ началъ скрѣплять землю, и градъ превратился въ снѣгъ, падавшій правильными осмигранными звѣздочками. Ночью продолжалась ужасная метель, а къ утру слѣдующаго дня увидѣли мы землю, покрытую снѣгомъ болѣе чѣмъ на одну четверть. Утро 22-го числа было, впрочемъ, прекрасное; холодъ простирался до шести градусовъ. Погода до сихъ поръ стоитъ здѣсь хорошая, и продолжающіеся морозы произвели прекрасный зимній путь. Находясь болѣе сорока лѣтъ въ Молдавіи, мнѣ никогда еще не случилось видѣть столь странное явленіе природы. Самые старожилы увѣряютъ, что они никогда не бывали свидѣтелями таковыхъ феноменовъ. Столь ранній и сильный громъ, столь быстрая перемена времени года возбуждаютъ всеобщее любопытство къ узнаванію причины оныхъ. Впрочемъ, старики питаютъ надежду, что сіе должно послужить къ со-

вершеному истребленію падшей на землю саранчи и предназначуесть особенно плодородное гѣто. Желая, чтобы сіе исполнилось и имѣя хуторъ въ Буджакѣ, я знаю только, что сіе чрезвычайно вредно для рогатаго и мелкаго скота: если погода сія продолжится еще вѣскольکو времени, то много буйволовъ и мериносовъ по недостатку пищи и отъ холода сдѣлаются жертвами оной. Гор. Марепулъ“.

— (Стр. 38). Екатерингофъ, основанный въ 1711 году Петромъ Великимъ, послѣ его смерти приходилъ въ постепенный упадокъ, пока въ 1823 году не былъ заново реставрированъ Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ М. А. Милорадовичемъ, обратившимъ на него свое вниманіе (*И. И. Пушкирева. Описаніе Санктпетербурга*, ч. III. С.-Пб. 1841, стрр. 157—160). См. также статью *Бумарина: „Прогулка въ Екатерингофъ“* (*Литературные Листки* 1824 г., ч. II, № VII, стрр. 291—312).

621. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-го мая [1824 г. Москва].

— (Стр. 38). О „Послѣднемъ словѣ“ князя Вяземскаго см. въ примѣчаніи къ 37-й страницѣ.

— (Стр. 38). Приведенный стихъ взятъ изъ „Причудницы“ И. И. Дмитріева.

— (Стр. 38). Настасья Григорьевна Оболенская 27-го апрѣля вышла замужъ за Грузинскаго царевича Ілію Георгіевича (род. въ 1792 г., ум. 18-го іюля 1854), сына послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XIII. О богатствѣ Оболенскихъ см. *Русскій Архивъ* 1901 г., № 5, стрр. 54, 56. Другая дочь Оболенскаго, Анна Григорьевна (ум. 24-го іюня 1852 г.), была замужемъ за генералъ-майоромъ Петромъ Николаевичемъ Ермоловымъ (род. 8-го октября 1787 г., ум. 20-го іюня 1844), двоюроднымъ братомъ Алексѣя Петровича Ермолова.

— (Стр. 38). Упоминаемое письмо князя Вяземскаго къ А. Ѳ. Воейкову, относящееся къ 1-му мая 1824 г., напечатано И. А. Бычковымъ въ CXVII-мъ томѣ *Русской Старины* за 1904 г., январь, стрр. 117—122.

— (Стр. 38). Александръ Ивановичъ Писаревъ (род. 14-го іюля 1803 г., ум. 15-го марта 1828), воспитанникъ Московскаго университетскаго благороднаго пансіона (выпуска 1821 г.), талантливый водевилецъ и сатирикъ, принадлежалъ къ кружку московскихъ писателей старой школы, группировавшихся въ Обществѣ любителей російской словесности, членомъ котораго состоялъ и Писаревъ. Наиболѣе близкими пріятелями его были: князь И. М. Долгоруковъ, М. Н. Загоскинъ, Ѳ. Ѳ. Кокоскинъ, князь А. А. Шаховской; къ нимъ примыкали также С. Т. Аксаковъ и М. А. Дмитріевъ. Въ своихъ литературныхъ воззрѣніяхъ Писаревъ отличался едва ли не большею нетерпимостью и при-

страстиемъ, чѣмъ всѣ остальные члены кружка, въ которомъ онъ вращался. Нетерпимость эта съ особенною рѣзкостью проявлялась въ его злыхъ, но подъ часъ остроумныхъ нападкахъ на Грибоѣдова, князя Вяземскаго и Полевого. Вообще, въ полемической литературѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ особенности рукописной, имя Писарева занимало довольно видное мѣсто. Экспромпты, эпиграммы, пародіи и сатиры Писарева, большею частью оставшіеся не изданными, пользовались у современниковъ такою же извѣстностью, какъ и его водевили. Последніе всѣ почти являются передѣлками съ французскаго, но вставленные въ нихъ куплеты представляютъ собою оригинальное достояніе Писарева, полны сатирическихъ намековъ на различныя явленія общественной жизни и нерѣдко содержатъ въ себѣ желчныя выходки противъ литературныхъ дѣателей враждебной автору партіи. Такъ, въ водевилѣ „Учитель и ученикъ, или въ чужомъ пиру похмелье“, представленномъ впервые 24-го апрѣля 1824 г., задѣтъ князь Вяземскій въ слѣдующемъ куплетѣ:

Извѣстный журналистъ Графовъ
 Задѣлъ Мишурскаго разборомъ,
 Мишурской, не теряя словъ,
 На критику отвѣтилъ вздоромъ.
 Пошли писатели шумѣть,
 Кричать, браваясь отъ бездѣлья,
 А публикѣ за что-жь терпѣть
 Въ чужомъ пиру похмелье.

Подробности объ этомъ см. въ Полномъ собраніи сочиненій князя Вяземскаго, т. VII, стр. 338—340.

Поддѣе князь Вяземскій былъ осмѣянъ въ водевилѣ „Хлопотунъ или дѣло мастера боится“, представленномъ 4-го ноября 1824 г., и въ сатирѣ „Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Парнасса“ (*Библиографическія Записки* 1859 г., № 20).

Главнымъ источникомъ для біографіи Писарева служатъ воспоминанія С. Т. Аксакова (Полян. собр. соч., т. IV), но его восторженные отзывы о талантахъ рано умершаго друга не отличаются безпристрастіемъ. Вѣрно оцѣнилъ Писарева Бѣлинскій, который въ 1842 году далъ о немъ такой отзывъ: „Покойный Писаревъ принадлежалъ къ числу тѣхъ дарованій, которыя очень сильны въ мелочахъ—обстоятельство, которое, вѣроятно, и причиною того, что онъ теперь забытъ. Не смотря на это, всѣ наши теперешніе водевилисты, вмѣстѣ взятые, не стоятъ одного Писарева. Вотъ какъ ненадежно на Руси безсмертіе водевилиста“ (Соч., изд. 4-е, ч. VI. М. 1882, стр. 654).

О Писаревѣ см. статью С. И. Пономарева въ *Ежедневномъ Новомъ Времени* 1879 г., т. I, стт. 342—357.

Знакомство князя Вяземскаго съ Грибоѣдовымъ состоялось, по всей вѣроятности, въ апрѣлѣ 1823 г., когда Грибоѣдовъ, находясь въ отпуску, проживалъ въ Москвѣ (Полн. собр. соч. А. С. Грибоѣдова, изд. подъ редакціей И. А. Шляпкина, т. I. С.-Пб. 1889, стрр. XVII—XVIII; Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 338).

— (Стр. 38). „Отвѣтъ“ князя Вяземскаго находится въ указанномъ уже письмѣ его къ Воейкову. Здѣсь же приведена и слѣдующая эпиграмма на князя Петра Андреевича, какъ образецъ „низости и глупости близнецовъ“, то-есть, А. И. Писарева и М. А. Дмитріева:

Я, вѣра слухамъ, былъ въ надеждѣ,
Что онъ Варшавой проученъ;
Знать ложень слухъ! Какъ былъ и прежде,
Все тотъ же неучъ онъ.

— (Стр. 39). „Плоская грубость“ заключается въ замѣтѣ Булгарина, появившейся въ *Литературныхъ Листкахъ* 1824 г., № VII, стрр. 280—282 и касающейся анонимной статьи князя Вяземскаго „О Бахчисарайскомъ фонтанѣ не въ литературномъ отношеніи“ (см. примѣчаніе къ 22-й страницѣ), напечатанной въ *Новостяхъ Литературы*, кн. VIII, № XIII. Вотъ замѣтка Булгарина:

„Издатель *Русскаго Инвалида* говорить въ примѣчаніи, что автору сей статьи не нужно подписывать своего имени, потому что зрѣлыя мысли и остроуміе обличаютъ его. Прочитавъ со вниманіемъ эту статью, мы, къ сожалѣнію нашему, не нашли обличенія зрѣлыхъ мыслей и остроумія, не догадались даже объ имени сочинителя, но усмотрѣли обличеніе его въ совершенномъ незнаніи не литературныхъ отношеній „Бахчисарайскаго фонтана“. Намъ кажется, что г. сочинителю статьи, прежде выпуска оной въ свѣтъ, надлежало бы посоветоваться съ почтеннымъ издателемъ поэмы, княземъ П. А. Вяземскимъ, которому извѣстны всѣ подробности оной въ недолитературномъ отношеніи. Тогда бы оказались совершенно неумѣстными похвалы московскому книгопродавцу Пономареву, который, какъ сочинитель статьи говорить, заслуживаетъ за покупку манускрипта, чтобы имя его, доселѣ еще негромкое въ спискахъ нашихъ книгопродавцевъ, содѣлалось извѣстнымъ, ибо онъ обратилъ на себя признательное уваженіе друзей просвѣщенія, оцѣнивъ трудъ ума не на мѣру и не на вѣсъ. Voilà comme on écrit l'histoire!—Удивительно, что г. сочинитель не узналъ прежде, что поэму купили гг. книгопродавцы Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ и Александръ Филипповичъ Смирдинъ, а г. Пономаревъ имѣлъ только порученіе окончательнаго торга отъ вышеупомянутыхъ книгопродавцевъ. Вотъ доказательство вѣрности заключеній гг. сочинителей, которые смотря на вещи чрезъ цѣльные стекла гостиныхъ и по слухамъ пишутъ о Россіи и русскихъ сочине-

ніяхъ. Остроуміе, отысканное г. издателемъ *Русскаго Инвалида* въ сей статьѣ, состоитъ въ переводѣ французской фразы *le patriotisme gchauffé*, *подогрѣтаю* патриотизма, и въ заимствованіи изъ комедіи князя А. А. Шаховскаго „Полубарскія затѣи“ слова: *доморощеной*, весьма не кстати примѣненнаго къ книгѣ. Въ комедіи говорится объ арапахъ *доморощеноныхъ*; это на своемъ мѣстѣ весьма остро и забавно, но *доморощеноная* книга ничего не значить. Гораздо приличнѣе было бы сказать о *доморощеноныхъ* сочинителяхъ, поэтахъ, издателяхъ и т. п. Что же касается выходки г. сочинителя статьи на счетъ скорой продажи такъ названныхъ имъ русскихъ европейскихъ сочиненій, что онъ поддѣлываетъ примѣрами *Полярной Звѣзды* и *Бахчисарайскаго фонтана*, то мы совѣтовали бы г. сочинителю, для удостовѣренія его въ противномъ, прочесть номеръ 5-й *Свертано Архива* и 1-й номеръ *Литературныхъ Листковъ* на 1823 годъ, гдѣ исчислены отличныя русскія сочиненія, понынѣ не распроданныя первымъ изданіемъ. Для примѣра скажемъ о сочиненіяхъ первокласснаго русскаго поэта Батюшкова, изданныхъ въ 1817 году и понынѣ не проданныхъ. Но лучше всего, чтобы г. сочинитель статьи для опыта издалъ свои собственныя сочиненія: тогда бы сладкое его очарованье исчезло,

Какъ обманъ, какъ уловье! и проч.

(См. „Пѣсню“, соч. князя П. А. Вяземскаго).

Г. сочинитель статьи тогда бы повѣрилъ *Вѣстнику Европы*, что гораздо легче прослыть великимъ писателемъ въ кругу друзей и родныхъ, подъ покровомъ журнальныхъ примѣчаній, нежели на литературномъ поприщѣ въ лавкахъ хладнокровныхъ книгопродавцевъ и въ публикѣ.

— (Стр. 39). „*Ma vie est un combat*“ — выраженіе Вольтера (см. т. II, стр. 577).

622. Тургеневъ князю Вяземскому. 2-го мая [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 39). Оболенскій—князь Андрей Петровичъ (см. т. I).

— (Стр. 39). Мейстеръ—графъ Ксаверій Местръ.

— (Стр. 40). Секретарь—Б. М. Ѳедоровъ (см. т. II).

— (Стр. 40). Стихи графа Хвостова—„Майское гулянье въ Екатерингофѣ 1824 года. Графу Милорадовичу“. Они напечатаны въ „Полномъ собраніи стихотвореній“ Хвостова, т. II. С.-Пб. 1829, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ автора: „Стихотвореніе „Майское гулянье“ сочинено въ 1824 году, по желанію графа М. А. Милорадовича. Оно при первомъ появленіи отдѣльно было напечатано иждивеніемъ И. В. Слѣнина и оглашено съ похвалою въ отечественныхъ журналахъ. См. раз-

боръ онаго въ *Украинскомъ Вѣстникѣ* и также выписки на нѣмецкомъ языкѣ во многихъ журналахъ. См. *Дрезденскую Вечернюю Газету*“.

— (Стр. 40). П. П. Свинынь (см. т. I), издатель *Отечественныхъ Записокъ*, въ своихъ патриотическихъ увлеченіяхъ часто доходилъ до смѣшныхъ крайностей и пропагандировалъ такихъ лицъ, которыя вовсе не обладали талантами.

— (Стр. 40). Пушкинъ прожилъ въ Одессѣ, находясь на службѣ въ Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора графа М. С. Воронцова, съ начала іюля 1823 г. по 30-е іюля 1824 г., когда, по высочайшему повелѣнію, былъ высланъ въ Псковскую губернію, съ исключеніемъ изъ службы.

623. Князь Вяземскій Тургеневу. 5-го мая [1824 г. Москва].

— (Стр. 40). Сынъ князя Алексѣя Борисовича Куракина—князь Борисъ Алексѣевичъ (род. въ 1783 г., ум. 2-го октября 1850). Онъ былъ зачисленъ на службу въ Сенатъ 2-го января 1797 г., а въ 1801 г. (15-го сентября) пожалованъ камеръ-юнкеромъ 5-го класса. Въ слѣдующемъ году причисленъ къ Малороссійскому генераль-губернатору. Въ 1804 г. (20-го іюля) назначенъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Съ 7-го декабря 1807 по 27-е января 1811 г. находился на службѣ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ въ Министерствѣ финансовъ. Съ 13-го января 1822 по 4-е марта 1833 г. былъ сенаторомъ. Умеръ въ отставкѣ.

— (Стр. 41). О полемикѣ князя Вяземскаго съ Булгариннымъ см. примѣчаніе къ 10-й страницѣ.

— (Стр. 41). О St.-Brice см. т. I.

— (Стр. 41). Шлегель на французскомъ языкѣ вышелъ въ 3-хъ томахъ подъ заглавіемъ: „Cours de littérature dramatique“. Paris. 1814. Имени переводчика не обозначено, но переводъ сдѣланъ двоюродною сестрой г-жи Стааль, Альбертиной-Адриенной Неккеръ, рожд. Соссюръ (род. въ 1766 г., ум. въ 1841). Первое изданіе напечатано было въ Женевѣ въ 1804 году.

624. Тургеневъ князю Вяземскому. 6-го мая [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 42). Приведенный стихъ — пародія стиха изъ посланія Жуковскаго „Александрѣ Ивановичу Тургеневу, въ отвѣтъ на его письмо“ (Стихотворенія, изд. 9-е, т. I, стр. 292).

— (Стр. 42). Жуковскій проводилъ Батюшкова до Дерпта, но пристроить тамъ больного не удалось, и онъ былъ отправленъ въ Зонненштейнъ (Л. Н. Майковъ. Батюшковъ, его жизнь и сочиненія. Изд. 2-е. С.-Пб. 1896, стр. 229).

— (Стр. 43). Царскій билетъ—пригласительный билетъ, о которомъ упоминается въ 621-мъ письмѣ.

— (Стр. 43). О Николаѣ Карамзинѣ см. т. I.

625. Князь Вяземскій Тургеневу. 12-ю мая [1824 г. Москва].

— (Стр. 43). Дмитрій Владиміровичъ—князь Голицынъ, Московскій генералъ-губернаторъ.

— (Стр. 43). Гундоровъ—быть можетъ, князь Дмитрій Андреевичъ (А. Б. Лобановъ-Ростовскій, князь. Русская родословная книга, изд. 2-е, т. I, стр. 173). С. П. Жихаревъ даетъ такой отзывъ о Гундоровѣ: „Этотъ князь считается однимъ изъ лучшихъ наѣздниковъ на рысакѣхъ... Онъ также извѣстенъ и неутомимостію своего аппетита, которому однако же не всегда расположена служить его натура, несмотря на свою солидность: случается, подъ конецъ обѣда или ужина, что, наложивъ себѣ верхомъ тарелку какого-нибудь кушанья и приготовивъ наслаждаться имъ, онъ вдругъ съ глубокимъ вздохомъ отталкиваетъ его отъ себя, съ досадою промолвивъ: „не могу!“ (Записки. М. 1890, стр. 109).

— (Стр. 44). Племянникъ И. И. Дмитріева—М. А. Дмитріевъ.

— (Стр. 44). Объ Е. Г. Пушкиной см. т. II.

— (Стр. 44). Прекрасная Юлія—Татищева, Юлія Александровна. О ней см. т. II.

626. Тургеневъ князю Вяземскому. 16-ю мая [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 44). О К. В. Гюфеландѣ см. т. I.

— (Стр. 45). Князь Борисъ Николаевичъ Юсуповъ (род. 9-го іюля 1794 г., ум. 25-го октября 1849), обучавшійся въ пансіонѣ аббата Николая и выдержавшій экзаменъ въ Педагогическомъ институтѣ, съ 1815 г. служилъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1824 году онъ взялъ заграничный отпускъ и полтора года путешествовалъ по Европѣ. Впоследствии былъ гофмейстеромъ и почетнымъ опекуномъ (Князь Николай Юсуповъ. О родѣ князей Юсуповыхъ, ч. I. С.-Пб. 1867, стрр. 179—184).

— (Стр. 45). Тайный совѣтникъ графъ Александръ Ивановичъ Рибопьеръ (о немъ см. т. I) съ 16-го августа 1817 по 10-е августа 1823 г. состоялъ управляющимъ Государственнымъ Коммерческимъ банкомъ, а съ 13-го мая 1824 г. былъ зачисленъ въ вѣдомство Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ (формуляръ).

— (Стр. 45). О Сергѣѣ Степановичѣ Ланскомъ см. тт. I и II.

627. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-ю [мая 1824 г. Москва].

— (Стр. 45). Говоря о Булгаринской ругани, князь Вяземскій разумѣетъ, между прочимъ, и слѣдующія строки изъ рецензіи на „Со-

чиненія" В. А. Озерова, изданныя подъ наблюдениемъ А. Е. Измайлова: „Мы не знаемъ, кого благодарить за исправленіе весьма важной ошибки, находящейся въ изданіи 1817 года, въ статьѣ: „О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова“, соч. князя П. А. Вяземскаго. Сочинитель сей статьи, желая озарить оную блескомъ древнихъ греческихъ классиковъ, говоритъ: „Въ *Подмисеніи* взята обильная дань съ *Иліады*, и въ этомъ смыслѣ можно, по выраженію Эсхила, назвать ее *барельефомъ* пиршествъ Гомера“ (см. стр. XLV). Очевидно, что князь П. А. Вяземскій почерпнулъ это *выраженіе Эсхила* не изъ греческаго подлинника, но изъ французскаго автора и вмѣсто: *reliefs des festins d'Homère*, то-есть, крохи или остатки отъ пировъ Гомеровыхъ перевелъ: *барельефы пиршествъ* Гомера (!!). Впрочемъ, и новая поправка не весьма удачна. Въ новомъ изданіи сочиненій Озерова сказано (стр. LIV): *Новымъ пиршествомъ изъ остатковъ отъ пиршествъ Гомеровыхъ*. Какое можетъ быть новое пиршество изъ крохъ или остатковъ пиршествъ! Сочинитель статьи, сдѣлавшій первую ошибку, и поправлявшій оную, вѣроятно, не поняли, что Эсхилъ говорилъ въ насмѣшку. Они шуточное выраженіе его употребили въ похвалу Озерову! Краткія сіи замѣчанія мы заключаемъ сожалѣніемъ объ участи всѣхъ писателей, которые всегда болѣе претерпѣваютъ отъ знаменитыхъ своихъ друзей, нежели отъ мнимыхъ враговъ, и повторяемъ стихъ Крылова:

Избави, Богъ, и насъ отъ такихъ судей!

(*Литературные Листки* 1824 г., ч. II, № VIII, стрр. 318—319).

Вслѣдъ за этой „руганью“ помѣщенъ „Маленькій разговоръ о новостяхъ литературы“, касающійся полемики князя Вяземскаго съ М. А. Дмитріевымъ, съ явнымъ сочувствіемъ послѣднему, а на страницахъ 321—322, выражено и упомянутое въ письмѣ „благоволеніе“: „Прощу извиненія у почтеннаго В. А. Жуковскаго въ неумышленномъ проступкѣ: въ 7-мъ номерѣ *Литературныхъ Листковъ*, въ статьѣ „О прелести“, на стр. 249, въ строкѣ 27, по небрежности переписчика и моея неосмотрительности въ корректурѣ пропущено имя г. Жуковскаго при исчисленіи повтовъ, обворожающихъ читателей прелестью своихъ произведеній. Ручаюсь честью моею, что это произошло безъ умысла. Съ самаго вступленія моего на литературное поприще я всегда старался быть по возможности безпристрастнымъ, не обращая вниманія на постороннія отношенія. И если бы когда-нибудь увлекся какою-нибудь страстью, то вѣрно не въ отношеніи къ В. А. Жуковскому, котораго уважаю какъ человѣка, люблю какъ поэта, хотя имѣю свой собственный образъ мыслей на счетъ русской литературы. Sapere aude!“

— (Стр. 46). Похвала Булгарина М. А. Дмитріеву выражена въ слѣдующихъ строкахъ вышеупомянутой статьи „Маленькій разговоръ

о новостях литературы": „На поприщѣ русской словесности появился новый критикъ, разбирающій предметы основательно, глубокомысленно, съ веселостью и игривостью ума, критикъ, знающій азыкъ и словесность. Скажу по совѣсти, что Михаилъ Дмитріевъ общаётъ много. Дай Богъ, чтобы онъ продолжалъ трудиться въ этомъ родѣ!“

628. Тургеневъ князю Вяземскому. 21-ю мая [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 46). Князь Голицынъ имѣлъ сильнаго врага въ лицѣ Аракчеева, который не могъ равнодушно смотрѣть на близость его къ императору Александру и давно уже искалъ случая свергнуть ненавистнаго ему государева любимца. Воспользовавшись религиозными увлеченіями послѣдняго, несогласными съ православіемъ, Аракчеевъ, съ помощію митрополита Серафима, Фотія и Магницкаго, добился отставки Голицына, которая состоялась 15-го мая, а 17-го числа того же мѣсяца былъ смѣщенъ и Тургеневъ, правая рука павшаго министра, также слышій за „ветвердаго въ православіи“ (И. А. Чистовичъ Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи. С.-Пб. 1894, стр. 186). Неизвѣстно, въ чемъ собственно обвинялся Тургеневъ, но остается несомнѣннымъ, что митрополитъ Серафимъ дѣйствовалъ, находясь подъ сильнымъ давленіемъ дикаго изувѣра Фотія, который былъ непримиримымъ врагомъ Тургенева, считая его „еретикомъ и развратителемъ церкви“ (Русскій Архивъ 1863 г., изд. 2-е, ст. 851). По поводу отставки Тургенева А. Я. Вулгакъ писалъ своему брату: „Мнѣ очень жаль Тургенева. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ малый честный, благонамѣренный и много дѣлалъ добра. Про него, не ругая однако же, какъ князя, говорятъ: „Туда и дорога,—мартинистъ! Пора ихъ всѣхъ истребить!“ Общее мнѣніе столь поражено карбонарами, что всѣ секты относятъ къ нимъ. По крайней мѣрѣ симъ обнаруживается благонамѣренный духъ нашей старой столицы“ (Русскій Архивъ 1901 г., № 5, стрр. 59—60).

629. Тургеневъ князю Вяземскому. 23-ю мая [1824 г.]. Черная Рѣчка.

— (Ст. 47). Мещерскій—князь Петръ Сергѣевичъ (род. въ 1778 г., ум. 31-го декабря 1856). Онъ получилъ домашнее образованіе и началъ службу въ Семеновскомъ полку, въ которомъ находился по 8-е сентября 1798 г., когда, по прошенію, былъ уволенъ въ отставку съ числомъ подпоручика. Пожалованный камеръ-юнкеромъ 5-го класса, Мещерскій 5-го декабря 1805 г. былъ опредѣленъ членомъ Конторы опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ, а 18-го февраля 1808 г. назначенъ Херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ, Съ 8-го іюня 1809 по 17-е октября 1817 г. исправлялъ должность оберъ-прокурора во 2-мъ отдѣленіи 5-го департамента Се-

ната, послѣ чего былъ опредѣленъ въ Главное правленіе училищъ и 24-го ноября 1817 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ Синода, имѣя чинъ д. ст. совѣтника (съ 4-го января 1810 г.). Въ 1823 г. (21-го апрѣля) Мещерскій былъ, кромѣ того, сдѣланъ членомъ Комиссіи духовныхъ училищъ, а въ слѣдующемъ году (22-го іюня) — помощникомъ главнаго попечителя Человѣколюбиваго общества. Съ уничтоженіемъ Министерства духовныхъ дѣлъ власть Мещерскаго значительно возвысилась, потому что онъ сталъ во главѣ 1-го отдѣленія бывшаго Департамента духовныхъ дѣлъ, переименованнаго въ Отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія. „А такъ какъ въ 1-мъ отдѣленіи... сосредоточивалась вся министерская дѣятельность Голицына по отношенію къ синодальному вѣдомству, то и передача отдѣленія въ вѣдѣніе оберъ-прокурора фактически ставила Мещерскаго почти въ такія же отношенія къ Синоду, въ какихъ находился къ нему министръ духовныхъ дѣлъ“. Въ 1826 г. (22-го августа) Мещерскій получилъ званіе тайнаго совѣтника. Въ 1833 (2-го апрѣля) ему повелѣно присутствовать въ Сенатѣ, съ увольненіемъ отъ должности оберъ-прокурора Синода и съ сохраненіемъ всѣхъ получаемыхъ окладовъ. Въ 1843 г. (27-го декабря) Мещерскій былъ произведенъ въ д. т. совѣтника (Формуляръ.—И. А. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи. С.-Пб. 1894.—Ф. В. Благовидовъ. Оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода. Казань. 1900).

Князь Мещерскій, вмѣстѣ съ Тургеневымъ, принадлежалъ къ числу видныхъ дѣятелей Библейскаго общества съ самаго основанія его въ Петербургѣ (6-го декабря 1812 г.). Первый изъ нихъ былъ директоромъ, а второй секретаремъ. Въ Комитетѣ опекунства израильскихъ христіанъ, основанномъ 25-го марта 1817 г. (Чистовичъ, стр. 168), Мещерскій также былъ директоромъ.

Мещерскій въ первомъ бракѣ былъ женатъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Чернышевой, сестрѣ А. И. Чернышева (см. о немъ тт. I и II), а во второмъ—на Прасковѣ Егоровнѣ Поповой. Сынъ его, князь Элимъ Петровичъ (род. въ 1808 г., ум. 2-го ноября 1844), былъ женатъ на Варварѣ Степановнѣ Жихаревой, дочери извѣстнаго Арзамасца.

— (Стр. 48). Относящіяся ко времени отставки Тургенева письма къ нему Карамзина (*Русская Старина* 1899 г., т. 97, мартъ; т. 98, апрѣль) отличаются необыкновенною сердечностью и теплотою чувствъ. Къ одному изъ нихъ, отъ 18-го мая, Тургеневъ сдѣлалъ въ послѣдствіи слѣдующее замѣчаніе: „Различіе въ лѣтахъ между мнѣ и мною давало ему право не называть меня въ своихъ письмахъ *дружокъ*, не смотря на его дружбу ко мнѣ. Но съ той минуты, какъ я былъ уволенъ отъ должности, всѣ его письма начинаются словомъ *другъ*. Это не простая случайность, а можетъ объясниться лишь рѣдкимъ благородствомъ ха-

рактера,—благородствомъ, въ которомъ вся жизнь Карамзина служить однимъ непрерывнымъ свидѣтельствомъ“. Остается замѣтить, что и самъ любвеобильный Александръ Ивановичъ можетъ служить высокимъ образцомъ душевной чистоты, благородства и гражданской доблести.

— (Стр. 48). S.-Florent—придворный книгопродавецъ. Вотъ какія свѣдѣнія о немъ находимъ въ *Литературныхъ Листкахъ* Булгарина: „Отецъ г. Сенъ-Флорана, французскій дворянинъ, въѣхалъ въ Россію во время ужасовъ французской революціи, а самъ онъ, по страсти къ книгамъ и литературѣ, избралъ для себя званіе книгопродавца, въ которомъ онъ отличается вѣжливостью образованнаго свѣтскаго человѣка, благородными приемами стараго дворянина и честностью негоціанта, помышляющаго болѣе о своей доброй славѣ, нежели о временныхъ выгодахъ“ (ч. I, 1824 г., № VI, стр. 219).

— (Стр. 48). Мудрецъ-другъ—Карамзинъ.

630. Князь Вяземскій Тургеневу. 26-го мая [1824 г. Москва].

— (Стр. 48). Приведенное двустипше взято изъ стихотворенія И. И. Дмитріева: „Къ Волгѣ“.

— (Стр. 48). Байронъ умеръ 19-го апрѣля 1824 г.

— (Стр. 49). Шихматовъ—князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ (род. 18-го ноября 1790 г., ум. 5-го мая 1853). Онъ получалъ образованіе въ Морскомъ корпусѣ, въ которомъ находился съ 1804 по 1807 г.; служилъ первоначально во флотѣ; въ началѣ 1816 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана-лейтенанта; съ 1820 г. былъ начальникомъ 2-го отдѣленія Инженернаго департамента, а съ 16-го ноября 1824 — директоромъ канцеляріи Министерства народнаго просвѣщенія, но директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ никогда не былъ. Съ 20-го февраля 1842 г. до 27-го января 1850 занималъ должность товарища министра народнаго просвѣщенія, а затѣмъ былъ министромъ. Онъ, какъ и его старшій братъ, князь Сергій Александровичъ, былъ любимцемъ А. С. Шишкова и принадлежалъ къ школѣ послѣдняго. О немъ, его ученой и литературной дѣятельности см. книгу *Н. В. Елачина: „Очеркъ жизни князя П. А. Ширинскаго-Шихматова“*. С.-Пб. 1855, а также „Матеріалы для исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія“, священника *Василія Жмакина*. С.-Пб. 1890.

— (Стр. 49). Книжка Булгарина—*Литературные Листки* 1824 г., гдѣ напечатанъ (ч. II, № VIII, стрр. 322—323) „Маленькій разговоръ о новостяхъ литературы“, происходящій между двумя голосами, при чемъ второй голосъ открыто высказываетъ свое одобреніе М. А. Дмитріеву, какъ вритику „Бахчисарайскаго фовтана“, послѣ чего первый голосъ замѣчаетъ: „Потише, потише! Если знаменитые мои друзья

услышать твои сужденія, то назовутъ тебя невѣждою, безграмотнымъ, педантомъ желчнымъ и... всѣмъ, что есть дурного въ мірѣ". Тогда второй голосъ говоритъ: „Итакъ, въ кругу вашихъ друзей нельзя имѣть своего собственнаго мнѣнія?" А первый голосъ отвѣчаетъ: „Нѣтъ! Мы, точно какъ телеграфы, только повторяемъ слова и движенія перваго изъ насъ, который подаетъ голосъ".

631. Тургеневъ князю Вяземскому. 27-го мая [1824 г. Черная Рѣчка].

— (Стр. 50). Молодой Плещеевъ—вѣроятно, Петръ Александровичъ (род. 6-го апрѣля 1805 г., ум. около 1859), сынъ Арзамасца, бывшій въ 1824 году на камеральномъ факультетѣ Дерптскаго университета, впоследствии помѣщикъ Болховскаго уѣзда Орловской губернии (*A. Hasselblatt und G. Otto. Album academicum der Kais. Universität Dorpat. 1889, стр. 134, № 1897*).

— (Стр. 50). Мих. Ив. Полетика (род. 17-го сентября 1768 г., ум. 5-го декабря 1824), родной братъ Петра Ивановича Полетики, известнаго дипломата и члена Арзамасскаго общества, получилъ образованіе въ Первомъ кадетскомъ корпусѣ. По смерти Екатерины II занималъ должность секретаря при императрицѣ Маріи, а 26-го февраля 1807 г., будучи уже д. ст. совѣтникомъ, вышелъ въ отставку, съ оставленіемъ секретаремъ ордена св. Екатерины. При этомъ, кромѣ пенсіи въ 1500 р. изъ Кабинета, онъ получилъ такую же отъ Маріи Федоровны, табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ ея имени и ордена св. Анны 1-й степени. Полетика былъ женатъ (съ 1800 г.) на Елизаветѣ Михайловнѣ Мордвиновой, умершей 2-го февраля 1802 года (*Русскій Архивъ 1885 г., кн. III, стрр. 307, 318, 322, 324; — И. Я. Селезневъ. Пятидесятилѣтіе IV отдѣленія собственной е. и. в. канцеляріи. С.-Пб. 1878, стр. 41; Рукописные матеріалы, собранные Дан. Ив. Плуномъ и находившіяся у В. В. Руммеля; архивъ IV-го Отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи*).

Полетикѣ принадлежитъ слѣдующее анонимное метафизическое сочиненіе: „*Essais philosophiques sur l'homme, ses principaux rapports et sa destinée, fondés sur l'expérience et la raison, suivis d'observations sur le Beau*". Halle. 1818. Издателемъ, какъ значится на заглавномъ листѣ, былъ профессоръ Людвигъ-Генрихъ Якобъ (о немъ см. т. II „Остафьевскаго Архива, стрр. 383—384). Второе изданіе напечатано въ Петербургѣ въ 1822 году, въ типографіи Плюшара. Весьма лестный отзывъ о сочиненіи Полетики появился въ *Allgemeine Litteratur-Zeitung* 1819 г., №№ 234—236. Карамзинъ, въ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому отъ 17-го декабря 1819 г., говорилъ: „Знаете ли вы французское сочиненіе одного Россіянина: „*Essais philosophiques sur l'homme*“? Еще Русскіе такъ не писывали. Знаю автора и полюбилъ его. Жаль, что у

насъ такіе люди не всѣмъ извѣстны!" (*Старина и Новизна*. Кн. I. С.-Пб. 1897, стр. 92).

Полетика, судя по отзывамъ современниковъ, принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени и отличался высокими нравственными качествами (см. некрологи его въ *Allgemeine Literatur-Zeitung* 1825 г., № 96, и въ *Русскомъ Инвалидѣ* 1824 г., № 293; Письма Карамзина къ *Дмитріеву*, стр. 385). Карамзинъ, въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ 8-го декабря 1824 г., такъ отзывался о немъ: „Завтра погребаютъ умнаго, добраго М. И. Полетика. 5-го декабря, за обѣдомъ, всталъ и скончался. Такихъ людей не много въ Россіи. Жалко объ немъ вдвое: онъ былъ искренній мой благопріятель“ (*Русская Старина* 1899 г., т. 98, стр. 228). „Вчера мы похоронили еще одного добраго человѣка“, писалъ Е. Я. Булгаковъ А. А. Закревскому 10-го декабря 1824 г., „жаль очень, былъ честенъ и уменъ“ (*Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества*, т. 78, стр. 382).

— (*Стр. 50*). Двустипшіе взято изъ Шиллера (*Schiller's Sämmtliche Schriften. Xenien*. № 330, Geschwindschreiber. Herausgegeben von Karl Goedeke, t. XI. Stuttgart. 1871, стр. 141).

632 Тургеневъ князю Вяземскому. 29-ю мая [1824 г. *Черная Рѣчка*].

— (*Стр. 51*). „Хорошій докторъ“ — Эдуардъ Бауманъ (род. 24-го марта 1793 г. въ Лондонѣ, ум. въ 1830), бывший студентъ Дерптскаго университета, со 2-го ноября 1823 г. — докторъ медицины. Впоследствии былъ врачомъ въ Колпинѣ (см. Соч. Жуковского, изд. 7-е, т. VI, стр. 477; Соч. Батюшкова, т. I). О Бауманѣ см. *Lexicon Reske* и *Napiersky*, т. I, стрр. 77 и дополнительный томъ, стрр. 37—38.

633. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-ю июня [1824 г. *Черная Рѣчка*].

— (*Стр. 52*). Указанное письмо И. И. Дмитріева къ Тургеневу въ печати не появлялось.

Измайловъ—Владиміръ Васильевичъ, которому Карамзинъ выхлопоталъ пенсію изъ Кабинета въ 1200 рублей (Письма Карамзина къ *Дмитріеву*, стрр. 372, 373, 376, 377, 379, 381, 382, 383, 384).

— (*Стр. 52*). Письмо Н. И. Тургенева изъ Дрездена въ печати не появлялось.

634. Тургеневъ князю Вяземскому. 4-ю июня [1824 г. *Черная Рѣчка*].

Это письмо должно быть отнесено къ 1819 году.

— (*Стр. 52*). Піеса князя Вяземскаго—„О новыхъ письмахъ Вольтера“ (см. т. I).

— (*Стр. 52*). Каверинъ—Петръ Павловичъ (род. въ 1794 г., ум. въ 1855), сынъ сенатора Павла Никитича Каверина (род. въ 1763 г.

ум. 31-го іюля 1827 г.), который былъ пріятелемъ графа Ростопчина, Карамзина, Дмитріева и считался близкимъ челоѣкомъ въ домѣ князя Андрея Ивановича Вяземскаго. Молодой Каверинъ началъ службу съ 1812 г. и находился сперва въ московскомъ ополченіи, а потомъ въ Ольвіопольскомъ гусарскомъ полку, участвуя въ заграничныхъ походахъ 1813—1814 гг. Въ 1816 г., вмѣстѣ съ Чаадаевымъ, переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, въ которомъ оставался до 17-го марта 1819 г., когда перешелъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ. Въ 1823 г. Каверинъ вышелъ въ отставку, но въ 1828 г. снова опредѣлился въ армію, принималъ участіе въ турецкихъ кампаніяхъ 1828 и 1829 гг., въ усмиреніи Польскаго мятежа и кончилъ служебную карьеру въ пограничной стражѣ (*К. Н. Манзей*. Исторія л.-гв. Госурскаго его величества полка, ч. III. С.-Пб. 1859, стр. 81.—*Полн. собр. соч. кн. П. А. Вяземскаю*, т. VII, стрр. 98, 395.—*Сочиненія Пушкина*. Изд. 2-е Академіи наукъ. т. I. С.-Пб. 1900, стрр. 374—375).

Вотъ какой отзывъ о Каверинѣ даетъ князь П. А. Вяземскій: „Петръ Павловичъ, бывшій гетингенскій студентъ и гусарскій офицеръ, въ томъ и другомъ званіи извѣстенъ былъ проказами своими и снискою жаждою. Но онъ былъ въ свое время извѣстенъ и благородствомъ характера и любезнымъ обхожденіемъ. Онъ былъ любимъ и уважаемъ сослуживцами своими“ (*Полн. собр. соч.*, т. VIII, стр. 436).

Пробываніе Каверина въ Гетингенскомъ университетѣ относится къ 1810—1811 гг., когда тамъ находились С. И. Тургеневъ и А. И. Михайловскій-Данилевскій, который и сохранилъ о томъ извѣстіе въ своемъ дневникѣ (*Соч. Пушкина*, стрр. 375—376).

Изъ писемъ Каверина къ его товарищу по Павлоградскому полку, В. Г. Тенлякову, относящихся къ 1823—1825 гг., видно, что Петръ Павловичъ принадлежалъ къ числу такихъ людей, которые живо интересуются литературою и зорко слѣдятъ за явленіями общественной жизни (см. *Русскую Старину* 1896 г., т. 85, стрр. 425—430).

Въ лицейскую пору своей жизни Пушкинъ раздѣлялъ съ Каверинимъ „безумныя шалости“ и „проказы“. Онъ внесъ его имя въ „Молитву лейбъ-гусарскихъ офицеровъ“, въ 1-ю главу „Евгенія Онѣгина“ (XVI, XXV строфы), написалъ къ нему извѣстное посланіе и надписъ къ его портрету.

Сестра Каверина — Марія Павловна, бывшая замужемъ за Александромъ Дмитріевичемъ Олсуфьевымъ (ум. 31-го марта 1853 г.). Она родилась 28-го мая 1795 г., умерла 26-го мая 1819.

635. Князь Вяземскій Тургеневу. 8-го іюня [1824 г.]. *Остафьево*. — (Стр. 53). О князьяхъ Четвертинскихъ см. т. I, стр. 524.

636. Князь Вяземскій Тургеневу. 11-го [іюня 1824 г.]. *Остафьево*.

— (Стр. 54). Приведенный стихъ взятъ изъ басни „Два голубя“.

— (Стр. 54). Кураторомъ Московскаго университета былъ (съ 1-го января 1817 г.) князь Андрей Петровичъ Оболенскій (см. т. I), который вышелъ въ отставку въ іюль 1825 г. Его замѣнилъ Александръ Александровичъ Писаревъ. Князь Оболенскій „оставилъ по себѣ добрую и честную память въ Московскомъ обществѣ и даже въ Московскомъ университетѣ, хотя ни приготовительныя условія, ни самыя личныя склонности и желанія не предназначали его на подобное званіе“ (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VII, стр. 496).

— (Стр. 54). Объ А. П. Бувиной см. т. I.

637. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го іюня [1824 г. *Черная Рѣчка*].

— (Стр. 55). Посланіе „Богдановичу“ напечатано въ *Сверскихъ Цептахъ* на 1827 годъ. Въ „Сочиненіяхъ“ Боратынскаго отнесено къ этому году.

Письмо князя Вяземскаго къ Д. В. Дашкову въ печати не появилось.

— (Стр. 55). Объ О. П. Козодавлевъ см. тт. I и II. Тургеневъ разумѣетъ его искательность (см. 33-ю страницу настоящаго тома).

Саблуковъ—Александръ Александровичъ, д. т. совѣтникъ, членъ Государственнаго совѣта, сенаторъ, почетный опекунъ Петербургскаго Опекунскаго совѣта. Онъ родился 11-го февраля 1749 г., умеръ 7-го мая 1828. Саблуковъ былъ женатъ на Екатеринѣ Андреевнѣ Волковой (ум. 11-го апрѣля 1820 г.).

— (Стр. 55). А. С. Грибоѣдовъ, состоявшій секретаремъ по иностранной части при главноуправляющемъ въ Грузіи, въ началѣ мая, по представленію А. П. Ермолова, получилъ разрѣшеніе ѣхать за границу для излѣченія болѣзни. Пробывъ въ Москвѣ до конца мая, Грибоѣдовъ явился въ Петербургъ, въ которомъ прожилъ дѣлный годъ (Полн. собр. соч. *А. С. Грибоѣдова*, изд. подъ редакцію *И. А. Шляпкина*, т. I. С.-Пб. 1889, стрр. XVIII, XXVII).

— (Стр. 55). Указанное письмо Н. И. Тургенева въ печати не появилось.

638. Князь Вяземскій Тургеневу. 22-го [іюня 1824 г.]. *Остафьево*.

— (Стр. 56). О. В. Ф. Боголюбова см. т. II.

— (Стр. 56). О Боратынскомъ см. примѣчаніе къ 12-й страницѣ.— Д. В. Давыдовъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (6-го марта 1824 г.) къ А. А. Закревскому, бывшему тогда генераль-губернаторомъ въ Финляндіи и командующимъ отдѣльнымъ Финляндскимъ корпусомъ, пи-

саль: „Сдѣлай милость, постарайся за Баратынскаго, разжалованнаго въ солдаты; онъ у тебя въ корпусѣ. Гнетъ этотъ онъ несетъ около восьми лѣтъ или болѣе. Неужели не умилосердятся? Сдѣлай милость, другъ любезный, этотъ молодой человекъ съ большимъ дарованіемъ и вѣрно будетъ полезенъ. Я приму стараніе твое, а еще болѣе успѣхъ въ семь лѣтъ за собственное мнѣ благодѣяніе“ (*Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества*, т. 73, стр. 536).

639. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-ю іюля [1824 г. Петербургъ].

— (*Стр. 57*). Представленіе графа М. С. Воронцова Нессельроде объ удаленіи Пушкина изъ Одессы послѣдовало еще 23-го марта (*П. В. Анненковъ*. А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху. С.-Пб. 1874, стр. 258).

Въ письмѣ къ князю Вяземскому изъ Одессы отъ 13-го—14-го іюня 1824 г. Пушкинъ говоритъ: „Я поссорился съ Воронцовымъ и завелъ съ нимъ полемическую переписку, которая кончилась съ моей стороны просьбою въ отставку. Но чѣмъ кончатъ власти, еще неизвѣстно“.

Тургеневу Пушкинъ писалъ 14-го іюля: „Не странно ли, что я поладилъ съ Инзовымъ, а не могъ ужиться съ Воронцовымъ. Дѣло въ томъ, что онъ началъ вдругъ обходиться со мною съ непристойнымъ неуваженіемъ; я могъ дожидаться большихъ неприятностей и своей просьбой предупредилъ его желанія. Воронцовъ—вандалъ, придворный хамъ и мелкій эгоистъ. Онъ видѣлъ во мнѣ коллежскаго секретаря, а я, признаюсь, думаю о себѣ что-то другое“.

Объ отношеніяхъ Пушкина къ графинѣ Е. К. Воронцовой (см. т. I) даетъ понятіе слѣдующій рассказъ П. В. Анненкова: „Сестра поэта, О. С. Павлицева, говорила намъ, что когда приходило изъ Одессы письмо съ печатью, изукрашеною точно такими же кабалистическими знаками, какіе находились и на перстнѣ ея брата, послѣдній заперся въ своей комнатѣ, никуда не выходилъ и никого не принималъ къ себѣ. Памятникомъ его благоговѣйнаго настроенія при такихъ случаяхъ осталось въ его произведеніяхъ стихотвореніе „Сожженное письмо“ (А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стр. 283). Писемъ „Ангель“ и „Талисманъ“ также относятся къ графинѣ Воронцовой, которая „до конца своей долгой жизни сохранила о Пушкинѣ теплое воспоминаніе и ежедневно читала его сочиненія. Когда зрѣніе совсѣмъ ей измѣнилось, она приказывала читать ихъ себѣ въ слухъ, и при томъ сподрядъ, такъ что когда кончались всѣ томы, чтеніе возобновлялось съ перваго тома“ (*П. И. Биртневъ*. А. С. Пушкинъ. П. М. 1885, стр. 98).

— (*Стр. 57*). Генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ маркизъ Филиппъ Осиповичъ Пауллуччи (род. въ 1779 г. въ Моденѣ, ум. въ

Нициѣ 25-го января н. с. 1849 г.) съ 1812 г. по 31-е декабря 1829 былъ Рижскимъ военнымъ, Псковскимъ, Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ генералъ-губернаторомъ. О немъ см. *Сѣверную Пчелу* 1849 г., № 67.

Псковская губернія была присоединена къ Остзейскимъ въ 1823 году (указъ отъ 9-го августа). Послѣ Паулуччи, удалившагося въ Сардинію, снова отдѣлилась.

640. Князь Вяземскій Тургеневу. 7-ю іюля [1824 г.]. *Остафьево*.

— (Стр. 58). Пушкинъ поссорился съ Д. П. Сѣверинимъ, когда послѣдній находился въ Одессѣ въ 1823 году (Соч. Пушкина, изд. подъ ред. П. А. Ефремова, С.-Пб. 1903, т. VII, стр. 79).

— (Стр. 58). Въ *Сынъ Отечества*, ч. 94, № 25, стр. 229, напечатано стихотвореніе „На смерть дѣвицы Н.“, безъ подписи, но съ датой: „13 іюня, 1824“. Авторомъ былъ П. А. Плетневъ (см. его Сочиненія, т. III. С.-Пб. 1885, стр. 305).

Марья Антоновна—Нарышкина, рожд. княжна Четвертинская (см. т. I), у которой въ это время умерла дочь, Софья Дмитриевна (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. II, стр. 63).

— (Стр. 58). Французское выраженіе взято изъ Вольтера (см. т. I, стр. 577).

— (Стр. 58). Пушкина—Елена Григорьевна, жена Алексѣя Михайловича (см. т. II).

— (Стр. 58). О Л. С. Байковѣ см. т. I.

641. Тургеневъ князю Вяземскому. 15-ю іюля [1824 г.]. *Петербургъ*.

— (Стр. 58). По поводу слуховъ о самоубійствѣ Пушкина К. Я. Булгаковъ писалъ своему брату 25-го іюля 1824 г.: „Я не вѣрилъ съ самаго начала самоубійству Пушкина. Онъ, можетъ быть, душу свою погубить, а тѣло никогда. Я слышалъ, что онъ исключенъ изъ списковъ служащихъ, и велѣно жить въ деревнѣ у отца. Вотъ и таланты безъ поведенія плохое дѣло. Я думаю, ему лѣтъ 25, а карьеру свою кончилъ не весьма лестнымъ образомъ. Подлинно, кто съ Воронцовымъ не ужился, тотъ врядъ съ кѣмъ уживется“ (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. II, стрр. 65—66).

— (Стр. 59). М. Е. Лобанову (см. т. I) принадлежитъ „Элегія на кончину С. Д. Нарышкиной“. С.-Пб. 1824. (См. рецензію на піесу Лобанова въ *Сынъ Отечества*, ч. 95, № 31, стр. 226).

— (Стр. 59). 14-го іюля происходила закладка новаго зданія для Благороднаго пансіона при Петербургскомъ университетѣ. Тогда же происходилъ и публичный выпускной экзаменъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1824 г., № 60).

— (Стр. 59). А. С. Шишковъ былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія 15-го мая.

Подъ „колоніями“ разумѣются, вѣроятно, военные поселенія по Волхову. Шишковъ былъ въ Грузинѣ съ 5-го до 8-го іюня, но безъ императора (А. С. *Шишковъ*. Записки, т. II. Прага. 1870, стр. 172).

— (Стр. 59). Августинъ Августиновичъ Бетанкуръ (род. 2-го февраля 1758 г., ум. 14-го іюля 1824), французъ по происхожденію, пользовавшійся европейскою извѣстностью, какъ ученый механикъ и инженеръ, въ 1808 году былъ принятъ въ русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ (инспекторомъ) учрежденнаго тогда, по его мысли, Института инженеровъ путей сообщенія. Съ 8-го апрѣля 1819 г. онъ состоялъ главнымъ директоромъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, но 2-го августа 1822 г., по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ этой должности, съ оставленіемъ инспекторомъ Института.

Въ вѣдомствѣ путей сообщенія Бетанкуръ оставилъ по себѣ память „какъ о ревностномъ дѣятелѣ, обладавшемъ глубокими и обширными познаніями, умѣвшимъ цѣнить достоинства и способности воспитанныхъ имъ молодыхъ русскихъ инженеровъ“ (С. М. *Житковъ*. Институтъ инженеровъ путей сообщенія императора Александра I. С.-Пб. 1899, стр. 46).— О Бетанкурѣ и его семействѣ сообщаетъ довольно много свѣдѣній Ф. Ф. Вигель въ своихъ запискахъ. См. отзывъ о немъ А. Я. Булгакова въ *Русскомъ Архивѣ* 1903 г., кн. II, стр. 64.

— (Стр. 59). Сочиненіе Б. Констана носило слѣдующее заглавіе: „De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développemens“. Оно было издано въ 5-ти томахъ и печаталось въ Парижѣ съ 1824 по 1830 г. Въ 1824 году вышелъ только первый томъ. Надъ этимъ сочиненіемъ, трактующимъ о нравственности, общественномъ благѣ, назначеніи человѣка и тому подобныхъ высокихъ темахъ, Констанъ работалъ долго и съ большою любовью.

— (Стр. 59). François-Charles-Hugues-Laurent Pouqueville (род. въ 1770 г., ум. въ 1838), бывшій долгое время консуломъ на Востокаѣ, извѣстенъ какъ горячій сторонникъ и пропагандистъ независимости Греціи. Изъ многочисленныхъ сочиненій его, посвященныхъ изученію этой страны, главнѣйшимъ является: „Histoire de la régénération de la Grèce, comprenant le précis des événemens depuis 1740 jusqu'en 1824“. Quatre volumes. Paris. 1824.

— (Стр. 59). Подъ стансами на смерть Байрона Тургеневъ разумѣлъ слѣдующія произведенія: 1) Deux odes sur la Grèce, suivies de vers à M. de La Martin, au sujet de sa lettre à M. Casimir Delavigne, insérée dans les derniers journaux. Par M. Charles Massas. Lyon et

Paris. 1824. 2; Stances sur la mort de Lord Byron. Par son ami sir Thomas Moore; traduit de l'anglais. Paris. 1824. En prose.

— (Стр. 59). Самойловъ — графъ Николай Александровичъ (ум. 23-го іюля 1842 г.), послѣдній въ родѣ. Былъ женатъ на графинѣ Юліи Павловнѣ фонъ-деръ-Паленъ, вступившей во второй бракъ съ докторомъ Перри (ум. въ 1846 г.), а въ третій — съ графомъ Карломъ де-Мориа.

Князь А. М. Голицынъ (род. 6-го апрѣля 1792 г., ум. 18-го мая 1863) былъ въ то время флигель-адъютантомъ и оберъ-квартирмейстеромъ резервнаго кавалерійскаго корпуса, впоследствии Витебскій, Могилевскій и Смоленскій генералъ-губернаторъ (съ 1846 г.) и сенаторъ (съ 1853 г.). Онъ былъ женатъ (со 2-го сентября 1824 г.) на фрейлинѣ Софьѣ Петровнѣ Балкъ-Шолевои (род. въ 1806 г., ум. въ Парижѣ 10-го февраля 1888 г.), съ 1873 г. бывшей замужемъ за графомъ Эдуардомъ Гейннигеръ д'Эрисвилъ и Гудневилъ (ум. въ 1886 г.).

Сухозанетъ — Иванъ Онуфриевичъ (см. т. II). Онъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской, дочери князя Александра Михайловича отъ брака его съ Анною Григорьевной Козицкой.

Саблукова — Софья Александровна (род. 21-го ноября 1787 г., ум. 4-го сентября 1875), фрейлина Елизаветы Алексѣевны, дочь члена Государственнаго Совѣта А. А. Саблукова (см. выше). Она вышла замужъ за генералъ-лейтенанта князя Валеріана Григорьевича Мадатова (род. 18-го мая 1782 г., ум. 4-го сентября 1829), прославившагося своими геройскими подвигами на Кавказѣ. О немъ см. книгу: „Жизнь генералъ-лейтенанта князя Мадатова“. С.-Пб. 1875. Въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLIV, стр. 381—388, напечатаны въ переводѣ съ французскаго воспоминанія княгини Мадатовой объ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ. 15-го іюля 1824 г. К. Я. Булгаковъ писалъ своему брату: „Мы въ воскресенье на свадебномъ ужинѣ у Мадатова. Это походило немного на тысячу и одну ночь. Улица и дворъ весь наполнены были любопытными, лѣстница цвѣтами и музыкантами; въ первыхъ дверяхъ Арапъ и Персіанецъ въ богатыхъ одеждахъ, въ гостиной всѣ Грузинскіе цари и царицы въ нарядныхъ платьяхъ, вездѣ освѣщеніе ужасное. Ужинъ былъ славный, играла музыка, пили Шампанское и разѣхались, взявъ по фунту конфетъ“ (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. II, стр. 64).

— (Стр. 59). Кологривовъ — Петръ Александровичъ (см. т. I). — Нарышкина — Марья Антоновна (см. тт. I и II). — Женихомъ С. Д. Нарышкиной (см. о ней выше) былъ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ (ум. 23-го іюля 1873 г.), впоследствии оберъ-гофмаршалъ и членъ Государственнаго Совѣта (Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. II, стр. 14).

— (Стр. 59). Софья Николаевна — Карамзина.

642. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го іюля [1824 г.]. *Остафьско*.

— (Стр. 60). Статья Тургенева, напечатанная во II-й части *Съвернаго Вѣстника* (стрр. 267—293), была написана еще въ мартѣ 1804 г., когда авторъ находился въ Гёттингенѣ и слушалъ лекціи знаменитаго Шлёцера (Соч. К. Н. Батюшкова, т. I, стр. 357). Она являлась какъ бы отвѣтомъ на анонимную статью Карамзина „О случаяхъ и характерахъ въ Россійской исторіи, которые могутъ быть предметомъ художествъ“, помѣщенную въ *Вѣстникъ Европы* 1802 г., ч. VI, № 24.

Соглашаясь съ положеніемъ автора, что „таланту русскому всего ближе и любезнѣе прославлять русское“, Тургеневъ замѣчаетъ: „Предмѣты, выбранныя имъ для художниковъ, большею частію прекрасны не только по одному интересу, который они будутъ имѣть для всякаго Русскаго, но и потому, что они показываютъ намъ, нѣкоторымъ образомъ, нить, хотя не вездѣ непрерывную, и важнѣйшія эпохи нашей исторіи. Жаль только, что нѣкоторые между ними не могутъ устоять противъ правила, авторомъ же принятаго: *не изображать ничего баснословнаго*. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ Исторія наша суха и не довольно богата историческими характерами и происшествіями, чтобы мы имѣли нужду прибѣгать къ баснямъ, которыя наши лѣтописцы, не исключая и Нестора, или заимствовали изъ другихъ, или выдумывали изъ ложнаго патріотизма?“

Разбирая историческіе моменты для художниковъ, указанные Карамзинимъ, Тургеневъ пришелъ къ тому заключенію, „что отъ критическаго обработыванія нашей Исторіи и сами художники не останутся въ накладѣ и врядъ ли еще не выиграютъ“.

„Въ наше же время“, продолжаетъ Тургеневъ, „когда тѣ, кои лучшую часть дѣятельной жизни своей посвятили критической Русской Исторіи, ободряются въ полезныхъ для Россіи трудахъ своихъ, когда Александръ съ величественнаго трона своего бросаетъ милостивый взоръ на труды безсмертнаго Шлёцера, сего *перваго* критическаго издателя отца Русской Исторіи—Нестора;—въ наше время, говорю я, можно ли опасаться, что *Историческая Критика*, сія по видимому сухая предшественница всякой прагматической Исторіи, останется въ Россіи въ такомъ же забвеніи, въ какомъ она была доселѣ; и неужели Болтинъ былъ первымъ и послѣднимъ изъ Русскихъ, который чувствовалъ въ полной силѣ истину сего правила: *prima lex historiae, ne quid falsi dicat?*“

Статью свою Тургеневъ заканчиваетъ такими словами: „Позту представлять баснословныя сцены позволено, такъ какъ и художнику, коего главное намѣреніе состоитъ только въ томъ, чтобы тронуть зрителя или возбудить въ немъ чувства изящнаго; но не тому, который кистію своею хочетъ увѣковѣчить для насъ дѣла предковъ нашихъ, въ

галереѣ картинъ открыть предъ нами рядъ вѣковъ протекшихъ—и съ красотою соединить истину. Въ семъ случаѣ дѣлается и художникъ, нѣкоторымъ образомъ, Историкомъ и принимаетъ на себя великія его обязанности; а Историкъ, какъ частнаго человѣка, такъ и цѣлый народъ, долженъ изображать безпристрастно и характеръ того и другаго представлять въ истинномъ видѣ, собирая для сего матеріалы не какъ *нибудь*, но съ критическимъ разборомъ; пропуская сквозь чистилище критики каждое сказанное слово, каждое историческое извѣстіе, застарѣлое ли или новое, не полагаясь на *Авторитетъ* славнаго писателя, долженъ самъ доходить до источниковъ, и не прежде выдавать что *нибудь* за *быль*, какъ по точномъ изслѣдованіи. Наконецъ, онъ долженъ стараться вникнуть въ духъ того народа, коего онъ хочетъ быть Историкомъ, или—что все равно—строгимъ судіею предковъ его предъ современниками и потомствомъ*.

— (Стр. 60). Объ опалѣ Шатобріана см. т. II, стр. 437.

— (Стр. 61). Упомянутое письмо Пушкина къ князю Вяземскому см. въ академическомъ изданіи „Переписки“ Пушкина, т. I. С.-Пб. 1906, № 82.

— (Стр. 61). Лобановъ-Ростовскій—вѣроятно, князь Иванъ Александровичъ.

— (Стр. 61). Волконская—княгиня Софья Григорьевна (ум. 26-го марта 1868 г.), дочь князя Григорія Семеновича Волконскаго (род. 25-го января 1742 г., ум. 17-го іюля 1824) отъ брака его съ княжной Александрою Николаевною Репниной (род. въ 1757 г., ум. 23-го декабря 1834). Княгиня С. Г. Волконская была женою князя Петра Михайловича Волконскаго, о которомъ см. въ I томѣ „Остафьевскаго Архива“ (Княгиня Е. Г. Волконская. Родъ князей Волконскихъ. С.-Пб. 1900, стр. 754). Княгиня Софья Григорьевна, по выраженію А. О. Смирновой, представляла собою олицетворенную оригинальность“ (Записки. Ч. I. С.-Пб. 1895, стр. 35). Объ ея оригинальности рассказываетъ въ своихъ запискахъ и графъ М. Д. Бутурлинъ (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. III, стрр. 419—420).

Княжна Алина — ея дочь, Александра Петровна (род. 7-го іюня 1804 г., ум. 1-го іюня 1859), вышедшая впоследствии замужъ за шталмейстера Павла Дмитриевича Дурново (род. 6-го марта 1804 г., ум. 12-го марта 1864). Она также отличалась оригинальностью и была „женщина въ высшей степени умная и образованная“. Съ нею были дружны Гоголь и Жуковский, который въ письмѣ къ И. И. Козлову изъ Эмса отъ 8/20-го августа 1827 г. далъ такой отзывъ о ней: „Алина—прекрасное, милое, доброе, умное созданіе. Она стоитъ счастья и авось будетъ имѣть его. Я радъ, что судьба меня съ ней познакомила, хотя

на короткое время" (Записки А. О. Смирновой, ч. I, стр. 35; ч. II, С.-Пб. 1897, стр. 83. Соч. В. А. Жуковского. Изд. 7 е, т. VI, стр. 469).

— (Стр. 61). Стурдза—Александръ Скарлатовичъ (см. т. I).

— (Стр. 62). О романѣ „Ougika" см. примѣчаніе къ 33-й страницѣ.

— (Стр. 62). Во II-й части *Мнемозины*, стрр. 29—44, напечатана статья Кюхельбекера: „О направленіи нашей поэзіи, особенно лирической, въ послѣднее десятилѣтіе“.

Авторъ, поставивъ своею обязанностью „смѣло высказать истину“, начинаетъ съ того, что исчисляеть „предводителей мощнаго племени“ русскихъ лириковъ, къ которымъ относитъ Ломоносова, Петрова, Державина, Дмитріева, Канниста, „въкоторымъ образомъ“ Боброва, Востокова и князя С. А. Ширинскаго-Шихматова, „заслуживающаго занять одно изъ первыхъ мѣстъ на русскомъ Парнассѣ“.

Указавъ на то, что элегія и посланіе вытѣснили у насъ оду, которая „одна совершенно заслуживаетъ названія поэзіи лирической“, Кюхельбекеръ приступаетъ къ разсмотрѣнію „качествъ сихъ трехъ родовъ“, опредѣляя и „степень ихъ повѣстическаго достоинства“. Затѣмъ, останавливаясь на вопросѣ: „Выиграли ли мы, промѣнявъ оду на элегію и посланіе“, Кюхельбекеръ говоритъ: „Жуковский первый у насъ сталъ подражать *новѣйшимъ* Нѣмцамъ, преимущественно Шиллеру. Современнo ему Батюшковъ взялъ себѣ въ образецъ двухъ пигмеевъ французской словесности — Парни и Мильвуа. Жуковский и Батюшковъ *на время* стали корифеями нашихъ стихотворцевъ и особенно той школы, которую нынѣ выдаютъ намъ за романтическую. Но что такое поэзія романтическая? Она родилась въ Провансѣ и воспитала Данта, который далъ ей жизнь, силу и смѣлость, отважно свергъ съ себя иго рабскаго подражанія Римлянамъ, которые сами были единственно подражателями Грековъ, и рѣшился бороться съ ними. Въ послѣдствіи въ Европѣ всякую поэзію свободную, народную стали называть романтическою. Существуетъ ли въ семъ смыслѣ романтическая поэзія между Нѣмцами?

Давъ отрицательный отвѣтъ, Кюхельбекеръ обращается къ русскимъ романтикамъ и говоритъ: „Изученіемъ природы, силою, избыткомъ и разнообразіемъ чувствъ, картинъ, языка и мыслей, народностію своихъ твореній великіе поэты Греціи, Востока и Британіи неизгладимо врѣзали имена свои на скрыжальхъ безсмертія. Уже ли смѣемъ надѣяться, что сравнимся съ ними по пути, по которому идемъ теперь? Переводчиковъ нѣтъ, кромѣ нашихъ дюжинныхъ переводчиковъ, не переводить. Подражатель не знаетъ вдохновенія: онъ говоритъ не изъ глубины собственной души, а принуждаетъ себя пересказать чужія понятія и ощущенія. Сила? Гдѣ найдемъ ее въ большей части своихъ мутныхъ, ничего не опредѣляющихъ, изнѣженныхъ, бездѣльныхъ про-

извѣденіяхъ?.. Богатство и разнообразіе? Прочитайъ любую элегію Жуковского, Пушкина или Баратынского, знаешь всѣ. Чувствъ у насъ уже давно нѣтъ: чувство унынія поглотило всѣ прочія. Всѣ мы въ запуски тоскуемъ о своей погибшей молодости; до безконечности жуемъ и пережевываемъ эту тоску и на перерывъ щеголяемъ своимъ малодушіемъ въ періодическихъ изданіяхъ. Если бы сія грусть не была просто риторическою фигурою, иной, судя по нашимъ Чайльдамъ-Гарольдамъ, едва вышедшимъ изъ пеленъ, могъ бы подумать, что у насъ на Руси поэты уже рождаются стариками... Печатью народности ознаменованы какія нибудь 80 стиховъ въ „Свѣтланѣ“ и въ „Посланіи къ Воейкову“ Жуковского, нѣкоторыя мѣлкія стихотворенія Катенина, два или три мѣста въ „Русланѣ и Людмилѣ“ Пушкина“.

Строго осудивъ французскій ложно-классицизмъ, Кюхельбекеръ замѣчаетъ: „Не тѣ же ли повторенія наши *младости* и *радости*, *унынія* и *сладострастія* и тѣ безымянные, отжившіе для всего брюзги, которые даже у самаго Байрона (Child-Harold), надѣясь, далеко не стоятъ не только Ахилла Гомерова, ниже Ариостова Роланда, ни Тассова Танкреда, ни славнаго Сервантесова витязя печальнаго образа, которые слабы и не дорисованы въ „Плѣнникѣ“ и въ элегіяхъ Пушкина, несносны, смѣшны подъ перомъ его *Перетисчиковъ*. Будемъ благодарны Жуковскому, что онъ освободилъ насъ изъ-подъ ига французской словесности и отъ управленія нами по законамъ Лагарпова „Лицея“ и Баттеева „Курса“; но не позволимъ ни ему, ни кому другому, если бы онъ владѣлъ и въ десятеро большимъ передъ нимъ дарованіемъ, наложить на насъ оковы нѣмецкаго или англійскаго владычества. Всего лучше имѣть поэзію народную“, но „если уже подражать, не худо знать, кто изъ иностранныхъ писателей прямо достоинъ подражанія. Между тѣмъ наши живые каталоги, конхъ *взгляды*, *разборы*, *разсужденія* безпрестанно встрѣчаешь въ „Сынѣ Отечества“, „Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія“, „Благонамѣренномъ“ и „Вѣстникѣ Европы“, обыкновенно ставятъ на одну доску: словесности греческую и латинскую, англійскую и нѣмецкую, великаго Гёте и—недозрѣвшаго Шиллера, исполнива между исполнителями Гомера и—ученика его Виргилія; роскошнаго, громкаго Шиндара и—прозаическаго стихотворителя Горація; достойнаго наследника древнихъ трагиковъ Расина и—Вольтера, который чуждъ былъ истинной поэзіи; огромнаго Шекспира и—однообразнаго Байрона“...

„Но не довольно присвоить себѣ сокровища иноплеменниковъ... Станемъ надѣяться, что наконецъ наши писатели, изъ коихъ особенно нѣкоторые молодые одарены прямымъ талантомъ, сбросятъ съ себя поносныя цѣпи нѣмецкія и захотятъ быть Русскими. Здѣсь особенно имѣю въ виду А. Пушкина, котораго три поэмы, особенно первая, подають

великія надежды.—Я не обинулся смѣло сказать свое мнѣніе на счетъ и его недостатковъ: не смотря на то, увѣренъ, что онъ предпочтетъ оное громкимъ похваламъ г. издателя „Сѣвернаго Архива“.—Публикѣ мало нужды, что я другъ Пушкина, но сія дружба даетъ мнѣ право думать, что онъ, равно какъ и Баратынскій, достойный его товарищъ, не усомнятся, что никто въ Россіи болѣе меня не порадуется ихъ успѣхамъ“.

— (Стр. 62). Французская писательница маркиза Аделаида-Марія-Эмилія Souza-Botelho (род. въ 1761 г., ум. въ 1836) была известна своими романами. Сочиненія ея изданы въ 6-ти томахъ въ 1822 году.

— (Стр. 63). Объ А. Г. Гомзинѣ см. т. I.

643. Тургеневъ князю Вяземскому. 5-го августа [1824 г. Черная Рѣчка].

— (Стр. 64). Андрей Ивановичъ Тургеневъ умеръ въ Петербургѣ 8-го іюля 1803.

— (Стр. 64). Піеса Карамзина, о которой говоритъ Тургеневъ напечатана въ *Вѣстникѣ Европы* 1802 г., ч. VI, № 22, стрр. 108—116, подъ заглавіемъ: „Анекдотъ“, и съ подписью: *Р. П.*

Здѣсь изображенъ пылкій юноша Лѣодоръ, который, схоронивъ невѣсту и друга, впалъ въ такое отчаяніе, что удалился въ монастырь, откуда, по прошествіи трехъ лѣтъ, былъ „выгнанъ за непристойныя поступки“.

Психологическая истина, возмущившая душу Тургенева, выражена Карамзинимъ въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ его разсказа: „Молодые люди, въ несчастіяхъ и въ потеряхъ своихъ не обманывайте себя мыслию, что рана ваша неизцѣлима: нѣтъ! юное сердце, пылая жизнью, излечается отъ горестей собственною внутреннею силою—и сіе выздоровленіе обновляетъ его чувствительность къ удовольствіямъ жизни“.

— (Стр. 64). Приведенный стихъ изъ Шиллера см. въ его „Die Sonntagskinder“.

— (Стр. 65). Андрей Сергѣевичъ Кайсаровъ (род. въ 1782 г., ум. 15-го мая 1813) получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и вмѣстѣ съ Тургеневымъ, Мерзляковымъ и Жуковскимъ участвовалъ въ основаніи литературнаго общества, учрежденнаго въ 1801 году. Съ 1-го января 1796 по 29-е декабря 1799 г. Кайсаровъ находился въ военной службѣ. Выйдя въ отставку, онъ отправился за границу и въ Гёттингенѣ получилъ докторскую степень за напечатанную тамъ въ 1806 году диссертацию „De manumittendis per Russiam servis“. Книгу эту Тургеневъ, чрезъ Н. Н. Новосильцова, поднесъ императору Александру, который наградилъ автора брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1811 г. Кайсаровъ занялъ кафедру рус-

скаго языка и словесности въ Дерптскомъ университетѣ, а въ слѣдующемъ году снова поступилъ въ военную службу и былъ убитъ въ сраженіи при Гайнау.

Въ своей „Хроникѣ Русскаго въ Германіи“ Тургеневъ, упоминая о слышанной имъ исторической лекціи іенскаго профессора, Генриха Лудена (род. въ 1780 г., ум. въ 1847), говоритъ: „Эта лекція напомнила мнѣ путешествіе по Гарцу съ... А. Кайсаровымъ... Возвратившись съ Гарца, съ высотъ Бровена, прославленнаго вѣдьмами и стихами Гёте, и познакомившись съ классическими мѣстами славянской и германской языческой древности, онъ написалъ „Опытъ Славянской мѣологии“, не первый на русскомъ (ибо Михайла Поповъ, отецъ моего товарища по службѣ Василья Попова, издалъ прежде его Славянскую мѣологию), но примѣчательный тѣмъ, что авторъ, послѣ годичнаго пребыванія своего въ Геттингенѣ, прилежно посѣщавшій профессорскія лекціи, при весьма слабомъ знаніи сначала нѣмецкаго языка, могъ сдѣлаться нѣмецкимъ авторомъ... Въ послѣдствіи *нѣмецъ* Аллеръ перевелъ его книжку на *русскій* языкъ! Я всегда жалѣлъ, что не могъ еще бросить цвѣтка на гробъ моего Агатона! Жизнь его прошла въ сильныхъ впечатлѣніяхъ и въ грустныхъ предчувствіяхъ сперва въ Москвѣ, потомъ вмѣстѣ со мною въ Геттингенѣ, на Гарцѣ, въ земляхъ Славянскихъ и въ Венгріи, и въ Венеціи. Мы разстались въ Вѣнѣ; я возвратился на родину, потерявъ брата, друга его, Кайсаровъ — въ Геттингенѣ. Кончивъ тамъ академическій курсъ, онъ поѣхалъ въ Англію; въ Шотландіи сдѣлалъ его гражданиномъ города Думфриса, въ Россіи профессоромъ русской словесности въ Дерптѣ. Отсюда, вопреки мѣму предчувствію, неодолимое влеченіе, въ самомъ пылу народной войны, умчало его отъ тихихъ музъ въ станъ воинскій, гдѣ Кутузовъ, по его предложенію, устроилъ походную типографію. Но перу еще не было дѣла въ станѣ русскихъ воиновъ; въ Андреѣ Кайсаровѣ снова загорѣлся духъ воинскій, и въ отрядѣ брата взлетѣлъ онъ на воздухъ съ пороховымъ ящикомъ! Миръ разсѣянному праху твоему, мой милый, ранній, незабвенный другъ“ (*Современникъ* 1841 г., т. XXI, стр. 51).

Тотъ же Тургеневъ въ письмѣ изъ Парижа къ К. С. Сербиновичу отъ 25-го марта 1844 г., прося передать благодарность А. В. Старчевскому за его рецензію на „*Monumenta Historica Russiae*“ (С. IIб. 1841—1842), замѣчаетъ: „Я бы желалъ кое что оговорить въ примѣчаніи: нѣкоторые изъ актовъ на англійскомъ языкѣ приобрѣтены не мною, а списаны другомъ моимъ, покойнымъ А. С. Кайсаровымъ... Онъ въ Англіи отыскивалъ русскую старину и списалъ нѣсколько актовъ, кои мнѣ достались, а я передалъ ихъ вамъ. Желалъ бы передать и еще кое что изъ его бумагъ, относящихся до славянскихъ древностей... Онъ былъ одинъ изъ первыхъ славянофиловъ, и мы вмѣстѣ учи-

лись у Шлецера, работали для его „Нестора“, вмѣстѣ жили и собирали рукописи славянскія и книги въ Карловцѣ (въ Сармїи славянской), у митрополита всего славяно-сербскаго и Валахійскаго народа, главы всего православнаго духовенства въ Венгріи, Стефана Стратиміровича, коему Шлецеръ посвятилъ одну часть своего *Нестора*“ (*Русская Старина* 1882 г., т. XXXIV, стр. 449).

О Кайсаровѣ см. статью *М. И. Сухомятина* въ *Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи наукъ* 1897 г., т. II, кн. 1, и статью *Е. В. Пяткова*: Каѳедра русскаго языка и словесности въ Юрьевскомъ университетѣ. Юрьевъ. 1900.

— (*Стр. 65*). Названное сочиненіе Жана-Бернарде́на де Сенъ-Пьера (род. въ 1737 г., ум. въ 1814), служавшее продолженіемъ его извѣстныхъ „*Etudes de la nature*“ (1784 г.), напечатано въ Парижѣ въ 1815 году.

Знаменитое историко-философское сочиненіе Іоганна-Готфрида Гердера (род. въ 1744 г., ум. въ 1803) носило слѣдующее заглавіе: „*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*“. Оно было напечатано въ Ригѣ въ 1785—1792 гг.

— (*Стр. 65*). Письмо Е. Г. Пушкиной въ печати не появлялось.

— (*Стр. 65*). У Е. Г. Пушкиной (ум. въ мартѣ 1833 г.) были слѣдующія дѣти: сынъ Иванъ и дочери: Прасковья, Наталья (за А. А. Челищевымъ), Фанна (за Д. П. Скуратовымъ), Ольга (за Орфано). См. *Московскія Вѣдомости* 1833 г., № 23, стрр. 1082—1083.

— (*Стр. 66*). „Другое дѣло“ — безъ сомнѣнія, извѣстное письмо Пушкина объ атеизмѣ (Академическое изданіе „*Переписки*“, Пушкина, т. I, № 70). Подробности см. въ книгѣ *П. В. Анненкова*: А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стрр. 260—263, и въ статьѣ графа *П. И. Капниста*: „Къ эпизоду о высылкѣ Пушкина изъ Одессы въ его имѣніе Псковской губерніи“ (*Русская Старина* 1899 г., т. 98, стрр. 241—245).

— (*Стр. 67*). Упомянутый о Константѣ, Тургеневъ разумѣеть его „*De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développemens*“. Въ 1824 году въ Парижѣ былъ напечатанъ первый томъ этого сочиненія.

— (*Стр. 67*). Строгановъ — графъ Сергій Григорьевичъ, въ то время полковникъ л. гв. Гусарскаго полка, флигель-адъютантъ. О немъ см. изслѣдованіе великаго князя *Николая Михайловича*: „Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ“, т. II. С.-Пб. 1903.

— (*Стр. 67*). Піеса И. И. Козлова — „Бейронъ“, съ посвященіемъ А. С. Пушкину, напечатанная въ *Новостяхъ Литературы* 1824 г., кн. XII, стрр. 86—90.

— (*Стр. 68*). О женѣ И. И. Козлова см. примѣчаніе къ стр. 93-й.

— (Стр. 69). Стихотвореніе Боратынскаго, подъ заглавіемъ „Звѣздочка“, датированное 24 сентября 1825 г., напечатано въ *Сверныхъ Цѣптахъ* на 1825 г., стрр. 313—314.

— (Стр. 69). Людвигъ Тикъ (род. въ 1773 г., ум. въ 1855)— глава романтической школы въ Германіи.

Георгъ-Фридрихъ Гарденбергъ (род. въ 1772 г., ум. въ 1801), извѣстный болѣе подъ именемъ Новалиса,—одинъ изъ даровитыхъ романтиковъ съ религіозно-мистическимъ направленіемъ.

Кюхельбекеръ въ одномъ изъ своихъ дрезденскихъ писемъ, отъ 20-го октября 1820 г., говоритъ: „У Тика я былъ сегодня поутру; онъ человѣкъ чрезвычайно занимательный и достойный примѣчанія по своему образу мыслей. Съ начала я упомянулъ о сочиненіяхъ покойнаго Новалиса, Тикомъ изданныхъ, и жалѣлъ, что Новалисъ при большомъ дарованіи, при необыкновенно пылкомъ воображеніи, не старался быть яснымъ и совершенно утонулъ въ мистическихъ тонкостяхъ. Тикъ спокойно и тихо объявилъ мнѣ, что Новалисъ ясенъ в не счелъ нужнымъ подтвердить то доказательствами“ (*Мнемозина*, ч. II, стр. 61).

— (Стр. 69). Шахматовъ—князь Сергій Александровичъ (о немъ см. тт. I и II).

— (Стр. 69). Бестужевъ младшій—Марлинскій, Александръ Александровичъ (род. 23-го октября 1797 г., убитъ на Кавказѣ 7-го іюня 1837 г.), сотрудничавшій въ *Сынъ Отечества*, *Благодѣятели*, *Соревнователь просвѣщенія и благодѣанія*, *Литературныхъ Листкахъ*, *Невскомъ Зритель*.

Бестужевъ старшій—Николай Александровичъ (род. 13-го апрѣля 1791 г., ум. въ Селенгинскѣ 14-го мая 1855), сотрудникъ *Сына Отечества* и *Соревнователя*. О немъ см. статью *М. И. Семевскаго* въ журналѣ *Заря* 1869 г., № 7. Сочиненія Н. А. Бестужева были изданы въ 1860 году въ Москвѣ, подъ заглавіемъ; „Разказы и повѣсти стараго морика Н. Бестужева“.

— (Стр. 70). Извѣстный врачъ и ученый Фридрихъ-Людвигъ Крейсигъ (род. въ 1770 г., ум. 4-го іюня 1839) проживалъ въ Дрезденѣ съ 1803 года, когда былъ приглашенъ въ качествѣ лейбъ-медика ко двору Фридриха-Августа Саксонскаго.

— (Стр. 70). Новыя басни Крылова—вѣроятно, „Муха и Пчела“, „Богачъ и Поэтъ“, „Прихожанинъ“, напечатанныя въ *Сверныхъ Цѣптахъ* на 1825 годъ.

— (Стр. 70). О С. Θ. Безобразовой см. т. II.

644. Тургеневъ князю Вяземскому. 8-го августа [1824 г. Черная Рѣчка].

— (Стр. 71). Ханьковъ — Василій Васильевичъ (см. примѣчаніе въ 15-й страницѣ).

645. Тургеневъ князю Вяземскому. 12-го августа [1824 г. Черная Рѣчка].

— (Стр. 71). Сабуреновъ — быть можетъ, Василій Васильевичъ Сабуровъ, который родился (по сообщенію В. В. Румеля) въ 1805 году, умеръ въ Пензѣ 8-го декабря 1879 г.; онъ былъ братомъ Пушкинскаго пріятеля, лейбъ-гусара Якова Васильевича Сабурова. Другой братъ послѣдняго, Дмитрій Васильевичъ (род. въ 1795 г.), былъ въ это время корнетомъ л.-гв. Гусарскаго полка.

— (Стр. 71). Бобринскій — графъ Алексій Алексѣевичъ (род. 6-го января 1800 г., ум. 4-го октября 1868), извѣстный агрономъ и общественный дѣятель.

О немъ см. статью князя П. А. Вяземскаго (Полн. собр. соч., т. VII, стрр. 214—230).

646. Тургеневъ князю Вяземскому. 13-го августа [1824 г. Черная Рѣчка].

— (Стр. 72). Отвѣтъ Делавиня носилъ слѣдующее заглавіе: „Epitre à M. A. de Lamartine“. Напечатано въ 54-мъ номерѣ *Feuilleton Littéraire* 1824, и отдѣльно. Делавинь отвѣчалъ на слѣдующую брошюру: „Lettre de M. Alphonse de Lamartine à M. Casimir Delavigne, qui lui avait envoyé son „Ecole des vieillards“. Напечатано въ 38-мъ номерѣ *Feuilleton Littéraire* 1824, и отдѣльно.

647. Князь Вяземскій Тургеневу. 13-го августа [1824 г.]. Остафьево.

— (Стр. 73). Татищевъ — Дмитрій Павловичъ, находившійся тогда въ Вѣнѣ по особеннымъ порученіямъ. О немъ см. т. I.

— (Стр. 74). „Морь звѣрей“ — басня Лафонтена, переведенная на русскій языкъ Книжничнымъ, Хвостовомъ и Крыловымъ. Послѣдній напечаталъ свой переводъ въ изданіи басенъ 1809 года.

— (Стр. 74). Выраженіе Козлова см. въ 643-мъ письмѣ.

— (Стр. 75). О С. С. Бобровѣ (ум. 21-го марта 1810) и эпиграммахъ на него писателей Карамзинской школы см. во II-мъ томѣ „Остафьевскаго Архива“.

Приведенное выраженіе Невзорова встрѣчается въ статьѣ его: „Живописные и философскіе отрывки изъ сочиненій г. Боброва“. Возмущаясь эпиграммами, написанными на послѣдняго княземъ Вяземскимъ, авторъ замѣчаетъ: „Онъ пѣлъ Екатерину, Павла, Александра, пѣлъ Румянцова, Суворова, Чичагова, Грейга и побѣды российскія на сузахъ сѣвера и юга и на водахъ Балта и Черноморскихъ; пѣлъ дѣла и тво-

ренія Божія; пѣлъ природу во всѣхъ ея видахъ и пѣлъ истинно языкомъ боговъ, ежели такъ говорятъ о хорошихъ стихотворцахъ, языкомъ, который всякъ разумѣетъ и котораго сладостию всякъ пѣвается и восхищается. Ахъ! Сатиры и эпиграммы должны преклонить колѣна предъ поэзію г. Боброва! (*Другъ Просвѣщенія* 1810 г., кн. VI, июнь, стрр. 111—112).

— (*Стр. 75*). Екатерина Николаевна—Карамзина (см. т. I).

— (*Стр. 75*). Объ Али-пашѣ см. т. II.

— (*Стр. 75*). О надгробной рѣчи патриарху Григорію V см. т. II, стрр. 501—502.— О константинопольской рѣчи 10-го апрѣля 1821 г. см. статью В. И. Жмакина: „Погребеніе Константинопольскаго патриарха Григорія V въ Одессѣ“ (*Русская Старина* 1894 г., т. 82, декабрь, стрр. 198—213).

— (*Стр. 75*). Вотъ „глупое извѣстіе“ Греча: „Мы не имѣли счастья знать той, которой преждевременная, неожиданная кончина подала поводъ къ сочиненію сей Элегіи: общее сѣтованіе о потерѣ ея свидѣтельствуетъ, что она одарена была прекрасными душевными качествами и была въ семъ мірѣ рѣдкимъ явленіемъ добродѣтели, кротости и всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей.—Г. Лобановъ, извѣстный въ литературѣ нашей переводами „Ифигеніи“ и „Федры“, имѣлъ сугубое право исполнить священную обязанность воспоминанія объ усопшей: во-первыхъ, по своему отличному таланту, во-вторыхъ, по участию, которое онъ принималъ въ ея образованіи, преподавая ей правила русскаго языка.—Стихи его дышатъ тѣмъ истиннымъ, глубокимъ чувствомъ, которое рождается въ душѣ при помысленіи о тлѣнности всего прекраснаго въ семъ мірѣ“ (*Сынъ Отечества* 1824 г., ч. 95, № 31, стр. 226).

— (*Стр. 75*). Шуваловъ—графъ Андрей Петровичъ (Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. II. С.-Пб. 1895, стр. 14). Онъ началъ службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ находился съ 10-го іюля 1823 г. по 7-е апрѣля 1838. До 1826 г. Шуваловъ числился при Неаполитанской и Вѣнской миссіяхъ, затѣмъ состоялъ при Коллегіи, а съ 1829 г. служилъ въ Азіатскомъ департаментѣ. Съ 5-го апрѣля 1824 г. былъ камеръ-юнкеромъ, съ 30-го іюня 1850 г. оберъ-гофмаршаломъ и президентомъ Придворной конторы, съ 8-го сентября 1859 г.—членомъ Государственнаго совѣта, съ 20-го мая 1868—оберъ-камергеромъ (Отчетъ по Государственному Совѣту за 1873 годъ. С.-Пб. 1875, приложение II-е). Графъ Шуваловъ былъ женатъ (съ 12-го ноября 1826 г., въ Лейпцигѣ) на княгинѣ Теклѣ Игнатьевнѣ Зубовой, рожд. Валентиновичъ (см. примѣчаніе къ 13-й страницѣ). Онъ родился 30-го августа 1802 г. умеръ въ Карлсбадѣ 26-го іюня 1873 г. Оба похоронены въ церкви села Вартемяки, Петербургскаго уѣзда (сообщилъ В. В. Руммель).

— (Стр. 76). Подъ „видами Павловскаго“ разумѣтся слѣдующее изданіе: „Шесть видовъ Павловска, срисованныхъ съ натуры В. Ж., окончанныхъ и выгравированныхъ Кларою (въ Дерптѣ). С.-П. 1824. 4°: 1) Ворота сада, 2) Семейственная роща, 3) Ферма, 4) Розовый павильонъ, 5) Домъ Е. И. Нелидовой, 6) Развалины Аполлонова храма.

648. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го августа [1824 г. Черная Рѣчка].

— (Стр. 77). Н. Н. Новосильцевъ получилъ алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго при рескриптѣ отъ 14-го августа, а 1-го сентября назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, вмѣсто графа Лавала; послѣднему же повелѣно быть „по прежнему членомъ Главнаго правленія училищъ“ (С.-Петербургскія Вѣдомости 1824 г., № 81).

650. Тургеневъ князю Вяземскому. 22-го августа [1824 г. Черная Рѣчка].

— (Стр. 78). Гурьева—графиня Авдотья Петровна, дочь графа Петра Александровича Толстого, жена генералъ-маіора графа Александра Дмитриевича Гурьева, который занималъ въ Одессѣ должность градоначальника. Она была известна своею эксцентричностью. О ней разсказывается въ своихъ запискахъ графъ М. Д. Бутурлинъ (Русскій Архивъ 1897 г., кн. II, стрр. 571—572).

— (Стр. 78). О князѣ А. В. Куракинѣ см. т. II.

— (Стр. 79). Софья Николаевна—Карамзина.

— (Стр. 79). Катакази—Гавриилъ Антоновичъ (род. 17-го іюля 1794 г., ум. 25-го апрѣля 1867). Онъ происходилъ изъ Валахскихъ бояръ, въ 1816 г. опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и состоялъ при Константинопольской миссіи; съ 1818 по 1821 г. былъ ея вторымъ секретаремъ. Служа въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и исполняя различныя порученія, Катакази былъ посланъ, 5-го августа 1833 г., чрезвычайнымъ посланникомъ въ Грецію, гдѣ и пробылъ до 16-го октября 1843 г. Въ 1847 г. (20-го іюля) назначенъ сенаторомъ (формуляръ).

— (Стр. 79). Братъ—С. И. Тургеневъ.

— (Стр. 79). Подъ Теофиломъ разумѣтся, безъ сомнѣнія, архимандритъ Теофанъ Финиковъ (род. въ 1787 г., ум. въ 1869), воспитаникъ Московской славяно-греко-латинской академіи, любимецъ князя А. Н. Голицына, бывший въ то время настоятелемъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря и законоучителемъ Ршительскаго лицея. Съ отставкой князя Голицына измѣнилось и положеніе Теофила, который всю остальную долгую жизнь свою провелъ въ невольныхъ скитальче-

ствахъ изъ одного монастыря въ другой, находясь большею частью на послушаніи „для усмиренія и исправленія въ нравственности“. По отзывамъ современниковъ, Теофилъ былъ человекъ умный, но властолюбивый, вспыльчивый и отличался уже слишкомъ большою склонностью къ свѣтскимъ удовольствіямъ. Онъ умеръ, находясь на покой въ Городецкомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ (*И. А. Чистовичъ*. Исторія перевода Библии на русскій языкъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1899, стрр. 78—83; *Н. Н. Мурзакевичъ*. Автобіографія. С.-Пб. 1886, стр. 73; *Русскій Архивъ* 1876 г., кн. III, стрр. 171—172).

— (*Стр. 79*). Приведенное двустишіе взято изъ 3-й главы „Евгенія Онгина“, строфа 22-я.

— (*Стр. 80*). Двустишіе взято изъ „Звѣздочки“ Боратынскаго.

— (*Стр. 80*). Потоцкій—графъ Мечиславъ Станиславовичъ, камеръ-юнкеръ, родной братъ О. С. Нарышкиной.

— (*Стр. 80*). Шереметевъ—графъ Дмитрій Николаевичъ (род. 3-го февраля 1803 г., ум. 12-го сентября 1871), въ то время корнетъ Кавалергардскаго полка.

— (*Стр. 80*). Говоря о Гердерѣ, Тургеневъ имѣлъ въ виду сочиненіе послѣдняго: „Abhandlung über den Ursprung der Sprache“. Berlin. 1772.

Приведенный вслѣдъ за этимъ стихъ взятъ изъ басни Дмитріева: „Чижикъ и Зяблица“.

— (*Стр. 80*). О Госнеровскомъ дѣлѣ и лицахъ, причастныхъ къ нему см. примѣчаніе къ 620-му письму, а также книгу священника *Н. Стеллецкаго*: „Князь А. Н. Голицынъ и его церковно-государственная дѣятельность. Кіевъ. 1901.“

652. Князь Вяземскій Тургеневу. 28-ю [августа 1824 г. Москва].

— (*Стр. 81*). Тутолмина—Софья Петровна (род. 18-го октября 1772 г., ум. 22-го мая 1833), жена члена Государственнаго совѣта Ив. Вас. Тутолмина (см. о немъ т. I), дочь графа Петра Ивановича Панина (род. въ 1721 г., ум. въ 1789) отъ втораго брака его съ Маріей Родіоновной Ведель (ум. въ 1775 г.).

654. Князь Вяземскій Тургеневу. [12-ю сентября 1824 г. Москва].

— (*Стр. 82*). Двустишіе—пародія Державинской „Фелицы“ (см. 11-ю строфу).

— (*Стр. 83*). Колосова—Александра Михайловна (род. 4-го февраля 1802 г., ум. 7-го марта 1880), одна изъ талантливейшихъ драматическихъ актрисъ, 10-го апрѣля 1827 г. вышедшая замужъ за извѣстнаго трагика В. А. Каратыгца (см. ея воспоминанія, напечатанныя въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1881 г., № 4, 5).

Портретъ Колосовой, въ роли Герміоны, былъ приложенъ къ 5-му изданію (1821 г.) Расиновой „Андромахи“ въ переводѣ графа Д. И. Хвостова, а также въ Полномъ собраніи стихотвореній его, ч. IV, С.-Пб. 1822.

656. Ниазь Вяземскій Тургеневу. [*Конецъ сентября 1824 г. Москва*].

— (Стр. 83). Д. ст. совѣтникъ, впоследствии тайный совѣтникъ, Дмитрій Семеновичъ Серебряковъ (ум. 6-го января 1834, на 73 г.) занималъ должность предсѣдателя въ Комитетѣ, учрежденномъ въ Москвѣ для снабженія войскъ сукнами. По словамъ Вигеля, Серебряковъ былъ „добрый человекъ, Екатерининскихъ временъ приказная строка“... „Онъ родомъ былъ съ Дону, изъ казаковъ; но никто не могъ о томъ догадаться, судя по миниатюрной его фигуркѣ, по пріятному голоску, по его вротости и добродушной улыбкѣ“ (Записки Ф. Ф. Вигеля, ч. II, стрр. 57, 59). Серебряковъ былъ товарищемъ по университету А. М. Грибовскаго, который называетъ его въ своихъ запискахъ человекомъ умнымъ, дѣловымъ и хитрецомъ (*Русскій Архивъ* 1899 г., кн. I, стр. 128).

— (Стр. 83). Свиньинъ—Павелъ Петровичъ (см. т. I).

657. Тургеневъ нязю Вяземскому. *20-го октября [1824 г. Петербургъ]*.

— (Стр. 84). Каряевъ—Егоръ Васильевичъ (см. т. II).

— (Стр. 84). Михаилъ Сергѣевичъ Кайсаровъ (род. 30-го іюня 1780 г., ум. въ Петербургѣ 9-го марта 1825), братъ Андрея Сергѣевича (см. выше), пріятель Жуковскаго и Тургенева, воспитывался въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и окончилъ образованіе дома, подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ того времени. Съ 15 лѣтняго возраста Кайсаровъ былъ записанъ въ Преображенскій полкъ, а затѣмъ перешелъ въ армію. Въ военной службѣ онъ находился до 1802 г., когда поступилъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, а съ 1809 г. служилъ въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, полиціи и наконецъ финансовъ. По своему образованію Кайсаровъ занималъ выдающееся мѣсто между современниками. Онъ превосходно владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ языками, зналъ итальянскій и имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ политической экономіи и технологіи. Ко времени пребыванія Кайсарова въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ относится путешествіе его по нѣкоторымъ губерніямъ Россіи съ цѣлію изученія промышленности ея. Это путешествіе было предпринято извѣстнымъ англійскимъ политико-экономомъ и сельскимъ хозяиномъ Артуромъ Юнгомъ (род. въ 1741 г., ум. въ 1820), а Кайсарову было вмѣнено въ обязанность сопровождать его. Кайсаровъ съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ данное ему порученіе

и представилъ въ 1808 году блестящій отчетъ, обнаружившій его глубокія познанія въ политической экономіи. Тогда же, вѣроятно, была составлена имъ и та Записка о духобордахъ, по поводу которой В. С. Иконниковъ напечаталъ „Замѣтку о Кайсаровыхъ“ во 2-й книжкѣ *Русскаго Архива* за 1902 годъ.

Въ молодости Кайсаровъ занимался и изящною словесностію, печатая оригинальныя и переводныя стихотворенія въ *Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени* 1797—1798 гг., *Утренней Зарѣ* 1800 г. и *Иппокрентѣ* 1801 г. Кроме того, ему принадлежитъ очень хорошій переводъ Стернова сочиненія: „Жизнь и мѣбнія Тристрама Шанди“, 6 частей. С.-Пб. 1804—1807.

Съ 16-го августа 1824 г. Кайсаровъ, будучи статскимъ совѣтникомъ, исполнялъ должность директора Департамента мануфактуръ и внутренней торговли.

О Кайсаровѣ см. статью Булгарина въ *Сѣверной Пчелѣ* 1825 г., № 36.

— (Стр. 84). Указанныя письма Тургенева къ Дмитріеву въ печати не появились.

— (Стр. 84). Волконскій—князь Петръ Михайловичъ.—Булгарковъ—Константинъ Яковлевичъ (см. т. I).

— (Стр. 84). Четвертинскій—князь Борисъ Антоновичъ (см. т. I). Онъ получилъ образованіе въ Первомъ кадетскомъ корпусѣ, началъ службу въ Преображенскомъ полку (1792 г.), продолжалъ ее съ нѣкоторыми перерывами въ уланскомъ полку имени великаго князя Константина Павловича (1801—1803) и въ л.-гв. Гусарскомъ (1805—1810); съ 1827 г. шталмейстеръ, и 1856—оберъ-шталмейстеръ высочайшаго двора. Съ 1809 г. былъ женатъ на княжнѣ Надеждѣ Ѳедоровнѣ Гагариной, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей (Борисъ, Владиміръ) и шесть дочерей (Надежда, Прасковья, Елизавета, Наталья, Марія, Вѣра) (формуляръ.—Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Изданіе великаго князя Николая Михайловича, т. I, вып. 2. С.-Пб. 1905). Князь Четвертинскій отличался благородствомъ характера. Д. В. Давыдовъ считалъ его рыцаремъ безъ страха и упрека (см. *Русскую Старину* 1871 г., т. III, стрр. 791—792; 1872 г., т. V, стрр. 630—631).

— (Стр. 84). „Толстеновъ, на Вяземскаго похожій“—вѣроятно, князь Павелъ Петровичъ (см. т. II).

— (Стр. 85). Сестра—Анна Львовна Пушкина (род. 20-го марта 1769 г.), скончавшаяся 14-го октября 1824 г.—А. С. Пушкинъ написалъ на смерть ея шуточную алегію; В. Л. Пушкинъ—піесу „Къ ней“ (Сочиненія, изд. 1893 г., стрр. 97—98); князь П. И. Шаликовъ—„Къ В. Л. Пушкину. На кончину сестры его, А. Л. Пушкиной“ (*Дамскій Журналъ* 1824 г., ч. VIII, № 22, ноябрь, стрр. 128—130).

— (Стр. 85). Тимирязевъ — Иванъ Семеновичъ (см. о немъ выше).

658. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го [октября 1824 г. Москва].

— (Стр. 85). О Ник. Евг. Кашкинѣ см. выше.

— (Стр. 85). Въ *Courrier de Londres* 1814 г., № 49, въ отдѣлѣ „Nouvelles étrangères“, въ корреспонденціи изъ Петербурга отъ 25-го мая, напечатана слѣдующая замѣтка, взятая изъ какого-то парижскаго журнала: „La littérature russe s'honore maintenant de deux poètes d'un talent distingué: ce sont M. M. Dériabin (т.-е. Державинъ) et Dmitriew. Le premier réussit dans le genre épique et lyrique; le second dans la poésie légère. M. Dmitriew joint à ce talent des connoissances étendues, et il s'est appliqué en particulier à l'étude du droit de la législation. Il a été nommé depuis par le ministre de la justice“. О Жуковскомъ же ничего нѣтъ.

— (Стр. 86). Jean-Gabriel Peltier (ум. въ 1825), извѣстный памфлетистъ, приверженецъ Бурбоновъ, въ 1792 г. бѣжалъ въ Лондонъ, гдѣ издавалъ въ 1794 — 1795 гг. *Courrier de l'Europe et Courrier de Londres*, а въ 1803 — 1818 гг. *L'Ambigu, variétés atroces et amusantes, journal dans le genre égyptien*, въ которомъ прямо писалъ о необходимости убить Наполеона. За свою преданность Peltier ничего не получилъ отъ Людовика XVIII и умеръ въ нищетѣ.

Антиреволюціонный журналъ *Courrier de Londres* издавался съ конца XVIII столѣтія по 1826 г. включительно. Съ 1795 по 1800 г. редакторомъ его былъ графъ Франсуа Монлюве (род. въ 1755 г., ум. въ 1838), впоследствии сдѣлавшійся сторонникомъ либеральной монархіи.

— (Стр. 86). „Астрахань. Изъ дорожныхъ записокъ одного путешественника“ — статья самого Воейкова, напечатанная въ его *Новостяхъ Литературы* 1824 г., кн. IX, августъ, стрр. 49—76.

Приводимъ тѣ отрывки изъ Воейковской статьи, которые имѣлъ въ виду князь Вяземскій:

„Не завидую тѣмъ изъ моихъ соотечественниковъ, которые были знакомы съ лордомъ Бейрономъ, бесѣдовали съ Бенжаменъ-Констаномъ, слышали споры ораторовъ нижняго парламента, пили шампанское въ Шампаніи, Бургонское въ Бургони, съ жадностью Сквеа срывали янтарный виноградъ на холмахъ Рейна и ступали по снѣжнымъ хребтамъ великолѣпныхъ горъ Альпійскихъ. Много наслажденій для жителя холоднаго Сѣвера, по какая польза для Россіи? Къ тому же, объ Италіи все сказано;... а о Россіи? Страны, описанныя Паласомъ и Лелехинимъ, перемѣнились: пустыни заселены, города перестроены по новому чертежу, просвѣщеніе сдѣлало шаги исполнскіе. Дождусь ли исполненія сладчайшихъ надеждъ моихъ? Увижу ли еще разъ величественный

Кавказъ и славнаго полководца Ермолова?—Посѣщу ли цвѣтущюю Одессу и буду ли тамъ бесѣдовать съ любимцемъ Русскаго народа — генераломъ Воронцовымъ?... Обойму ли тамъ пѣвца Бакчи-Сарайскаго фонтана, котораго талантъ, можетъ быть, теперь есть первый пѣвическій талантъ въ Европѣ?»

Описывая дорогу отъ Сарепты до Астрахани, Воейковъ говоритъ: „Она несносна для людей отъ оводовъ, комаровъ и мошекъ... Не любя курить табакъ, я долженъ былъ безпрестанно держать трубку во рту; на лицо надѣвать сѣтку, дегтемъ обмазанную“.

Говоря о нравахъ и обычаяхъ астраханцевъ, Воейковъ замѣчаетъ: „Петербургскіе богачи никогда не видать у себя на столѣ такихъ роскошныхъ блюдъ, какъ здѣсь люди самаго посредственнаго состоянія. Къ архіепископу Гаю имѣлъ я рекомендательное письмо отъ А. И. Т[ургене]ва: онъ принялъ меня весьма благосклонно. Сей достопочтенный архіепастырь родомъ изъ Грузіи, высокъ, осанистъ, имѣетъ прекрасные черные волосы на головѣ и бородѣ. Онъ былъ очень любимъ княземъ Потемкинымъ и въ отличной милости у Екатерины II, отъ которой получилъ богато рубинами осыпанную панагію. Гаій ведетъ строгую монашескую жизнь и неусыпно печется о духовной пастырѣ. Любитъ ученыхъ... Первый мой обѣдъ былъ у архіепископа. Не могу не описать вамъ сего простаго всѣдневнаго стола, изъ домашнихъ запасовъ изготовленнаго, который вы, жители холоднаго Сѣвера, почтете за пиръ великолѣпный и дорого стоящій. Надобно васъ предупредить, сказавъ, что здѣшніе архіереи имѣютъ свою рыбную ловлю, виноградныя и плодовые сады.

Карамзина бранять голодные Зонлы

За то,

Что путешественникъ нашъ милый

Разсказывалъ то и сѣ,

Описывалъ свои обѣды.

Я не смѣюсь надъ нимъ:

Онъ Русской—и его на русской ладѣ бесѣды

Поить, поѣсть любили наши дѣды;

И крѣпкое вино, и жирные обѣды,

Какъ воздухъ были нужны имъ,

Или какъ слава и побѣды.

Конечно до монхъ всѣдневныхъ мѣлкихъ дѣлъ,

Такихъ, какъ напрімѣръ, гдѣ спать, что ѣсть,

По справедливости читателю вѣтъ нужды;

Но сердцу доброму и чуждые не чужды.

Кто протаскался по пескамъ,

Сыпучимъ, хоть россійскимъ,

Добыча солнечнымъ сжигающимъ лучамъ,

Измученъ жаждою, какъ будто по степлямъ

За караваномъ шелъ Ливійскимъ,
 Подъ тучей комаровъ, слѣпней,
 Не видя десять, двадцать дней
 Ни одного трактира;

Тому простиительно, мнѣ кажется, ей ей,
 Сказать слова два — три о вкусныхъ винахъ игра

И объ ухѣ изъ стерлядей:

Вѣдь радости полна сама играть игра!

Скатерть, усыпанная цвѣтами и виноградными листьями; холодное изъ живой бѣлой рыбицы; уха изъ аршинныхъ стерлядей, какъ янтаремиъ подернутая; икра изъ распластаннаго осетра, только что вынутая и слегка посоленая; шахмал; пудовой арбузъ, золотая Наурская дыня, виноградъ семи родовъ, рассыпныя дули, ароматныя абрикосы: отъ всего этого растаяло бы сердечко и у А. И., разгорѣлись бы глазки и у А. Л.“

Что касается Каченовскаго, то Воейковъ называетъ извергомъ не Михаила Трофимовича, какъ можно заключить изъ словъ князя Вяземскаго, а его однофамильца, козака изъ шайки Степки Разина.

— (Стр. 86). Въ Костромскомъ уѣздѣ Костромской губерніи у князя Вяземскаго было имѣніе, заключавшее въ себѣ болѣе тысячи душъ.

— (Стр. 86). Князь Никита Григорьевичъ Волконскій (см. т. I), сынъ члена Государственнаго Совѣта князя Григорія Семеновича (род. 25-го января 1842 г., ум. 17-го іюля 1824) и княжны Александры Николаевны Репниной (род. въ 1757 г., ум. 23-го декабря 1834), началъ службу въ Измайловскомъ полку, участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1806 г. и въ походахъ 1812—1814 гг.; съ 1807 г. былъ флигель-адъютантомъ, съ 1813 — генералъ-маіоромъ, состоя, сверхъ штата при Неаполитанской миссіи; въ царствованіе Николая I — егермейстеромъ. Женитьба его на знаменитой впоследствии княгинѣ З. А. Вѣлосельской-Бѣлозерской состоялась 3 го февраля 1811 г. Онъ умеръ въ мѣстечкѣ Ассизѣ, но въ 1859 году тѣло его было перевезено въ Римъ и положено въ церкви свв. Викентія и Анастасіи. Здѣсь же впоследствии была погребена и жена его (Княгиня Е. Г. Волконская. Родъ князей Волконскихъ. С.-Пб. 1900. Записки С. Г. Волконскаго. С.-Пб. 1901).

— (Стр. 86). Мольеровскій „Мизантропъ“ былъ переведенъ на русскій языкъ Ѳ. Ѳ. Кокоскинымъ.

— (Стр. 86). Аменаида — дѣйствующее лицо въ трагедіи Вольтера „Танкредъ“. Переведена на русскій языкъ Гяѣдичемъ.

— (Стр. 86). Подписка на годовой абонементъ, не менѣе 80-ти спектаклей, была открыта еще 4-го октября. Цѣны были слѣдующія:

Ложи 1-го яруса	2400 р. асс.
„ 2-го „	1000 „ „

Бенуары	1600 р. асс.
Кресла: съ № 1 по 48	600 „ „
„ „ № 49 по 96.	400 „ „
„ „ № 97 „ 150.	300 „ „

См. „Объявленіе“ къ № 80 *Московскихъ Вѣдомостей* 1824 г. отъ Конторы Московскаго Итальянскаго театра, въ домѣ генерала отъ кавалеріи Апраксина.

— (Стр. 86). Князь Дмитрій Владиміровичъ—Голицынъ.—Сергій Ивановичъ—Тургеневъ.

— (Стр. 86). Указанное письмо Пушкина и отвѣтъ князя Вяземскаго см. въ академическомъ изданіи „Переписки“ Пушкина, т. I, №№ 98, 106.

Е. И. Олдекопъ (см. т. II) напечаталъ въ Петербургѣ, безъ дозволенія Пушкина, „Кавказскаго плѣнника“, присоединивъ къ русскому тексту нѣмецкій переводъ А. Е. Вульфберта, изданный (безъ его имени) еще въ 1823 году, также въ Петербургѣ и признанный журнальною критикою неудачнымъ (Переписка *Я. К. Грота* съ *П. А. Плетневыхъ*, т. III. С.-Пб. 1896, стр. 378; *Московский Телеграфъ* 1825 г., ч. 1, № 1, стр. 85). „Грабительство“ Олдекопа осталось безнаказаннымъ и въ 1824 году, и въ 1827, когда Пушкинъ возобновилъ это дѣло. Подробности см. въ письмахъ Пушкина и въ *Русской Старинѣ* 1874 г., т. X, стрр. 699—700.

— (Стр. 87). „Прощаніе съ моремъ“, то-есть, „Къ морю“ напечатано въ *Мнемозинѣ* 1824 г., ч. IV, стрр. 102—104, куда доставилъ его князь Вяземскій, который 6-го ноября того же года писалъ Пушкину: „Твое *Море* прелестно! Я затвердилъ его наизусть тотъ часъ, а это по мнѣ великая примѣта. Вообще стихи потеряли для меня это очарованіе, это *очаровательство* невыразимос. Прежде стихи дѣйствовали на меня почти физически, щекотали чувства, *les sens*; теперь надобно имъ задѣть струны моего ума и сокровенныя струны души, чтобы отозваться во мнѣ. Ты играешь на мнѣ на старый ладъ. Спасибо, мой милнй виртуозъ! Пожалуйста, почаще бринчи, чтобы я не вовсе разохся“ (Академическое изданіе „Переписки“ Пушкина, т. I, № 106).

— (Стр. 87). Голицыны—князь Дмитрій Владиміровичъ и его жена, княгиня Татіана Васильевна (см. тт. I и II).—Безобразова—Софья Федоровна (см. тт. I и II).

659. Тургеневъ князю Вяземскому. 31-ю октября [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 87). Дружининъ—Яковъ Александровичъ (род. въ Петербургѣ 4-го октября 1771 г., ум. 27-го февраля 1849). Получивъ образованіе въ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра, онъ началъ службу съ 1-го сентября 1788 г. въ Кабинетѣ ея величества. Съ 1-го октября 1801 г.

служилъ въ Канцеляріи Н. Н. Новосильцева и, кромѣ того, былъ референдаріемъ въ Комиссіи составленія законовъ, правителемъ дѣлъ Лифляндскаго, Эстляндскаго и Еврейскаго комитетовъ. Въ 1802 г. Дружининъ находился въ свѣтѣ Александра I во время его путешествія въ Пруссію, а въ 1805—1807 гг. — въ заграничныхъ походахъ. Съ іюля 1810 г. до самой смерти Дружининъ служилъ въ Министерствѣ финансовъ: съ 1811 по 1830 гг. занималъ должность директора Канцеляріи министра, съ 1830 по 15-е февраля 1848 управлялъ Департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, а затѣмъ былъ членомъ министерскаго Совѣта.

Дружининъ обладалъ свѣтлымъ умомъ, быстрымъ соображеніемъ и отличался большою находчивостію. Благодаря этимъ то качествамъ, онъ и составилъ себѣ репутацію образцоваго чиновника (*Съверная Пчела* 1849 г., № 73).

Въ молодости Дружининъ занимался переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, но въ печати имени его почти не встрѣчается, хотя, по отзывамъ современниковъ, онъ излагалъ свои мысли точнымъ и замѣчательно правильнымъ языкомъ (*П. А. Плетневъ*. Отчеты Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. С.-Пб. 1852, стр. 246). Съ 1800 г. Дружининъ былъ членомъ Россійской Академіи (*М. И. Сухомятинъ*. Исторія Россійской Академіи, вып. VII. С.-Пб. 1885, стр. 455), а съ 1811 г. членомъ Бесѣды любителей русскаго слова, по IV-му разряду, гдѣ предсѣдательствовалъ И. М. Муравьевъ-Апостолъ (*Соч. Державина*, т. VIII, стр. 907).

Имя Дружинина связано съ „Остромировымъ Евангеліемъ“, которое, по смерти Екатерины II, было найдено имъ въ комнатахъ императрицы и въ 1806 году поднесено императору Александру. Послѣдній и передалъ этотъ драгоценный памятникъ въ Императорскую Публичную Библіотеку (см. предисловіе къ „Остромирову Евангелію“ въ изданіи Востокова).

— (*Стр.* 87). Сестра князя Никиты—княгиня Софья Григорьевна Волконская (см. выше). Алина—княжна Александра Петровна, ея дочь.

— (*Стр.* 88). Муравьева—Екатерина Ѳеодоровна.

— (*Стр.* 88). Гайъ Такаовъ, будучи архимандритомъ, находился въ Молдавіи (съ 1789 г.) при Амвросіи Серебrenниковѣ, архіепископѣ Екатеринославскомъ, мѣстоблюстителѣ Молдо-Влахійской епархіи; съ 1793 г.—епископъ Моздокскій, съ 1799—Саратовскій, съ 1803—Пензенскій, съ 1808 — архіепископъ Астраханскій. Умеръ 20-го февраля 1821 (Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской. С.-Пб. 1896, стрр. 16—17).

— (*Стр.* 88). Булгаринъ въ своихъ *Литературныхъ Листкахъ* неоднократно помѣщалъ зазорныя критическія статьи, направленныя

на Воейкова и въ особенности на Б. М. Федорова (о немъ см. т. II). Къ Шишкову же предусмотрительный издатель относился съ почтениемъ и, въ видахъ сохраненія чистоты русскаго языка, совѣтовалъ „всѣмъ гг. литераторамъ и переводчикамъ читать какъ можно чаще“ известное сочиненіе „О старомъ и новомъ слоgѣ“ (*Литературные Листки* 1824 г., ч. III, июль, № XIII и XIV, стр. 43).

— (*Стр. 88*) Толстой—графъ Федоръ Ивановичъ (см. о немъ т. I).

660. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-ю ноября [1824 г. Петербургъ].

— (*Стр. 89*). Докторъ Ernst-Gottlob Pienitz (род. 20-го августа 1777 г., ум. 30-го мая 1853) былъ директоромъ Зонненштейнскаго дома умалишенныхъ.

— (*Стр. 89*). Пушкина—Елена Григорьевна (О ней см. т. II).

— (*Стр. 90*). „Сѣверный цвѣтокъ“—Елена Михайловна Влодекъ (ум. 22-го марта 1874 г.), известная въ то время красавица, дочь генералъ-адъютанта, а впоследствии генерала отъ кавалеріи, сенатора въ царствѣ Польскомъ, Михаила Федоровича Влодекъ (род. въ 1780 г., ум. въ Варшавѣ 26-го мая 1849) отъ брака его съ графиней Александровою Дмитріевной Толстой (род. 20-го октября 1785 г., ум. 22-го августа 1847).

Завадовскій—графъ Василій Петровичъ (род. 15-го июля 1798 г., ум. 10-го октября 1855), сынъ графа Петра Васильевича (ум. 10-го января 1812 г.) и графини Вѣры Николаевны, рожд. графини Апраксиной (ум. 22-го ноября 1845 г.). Овъ началъ службу въ Комиссіи составленія законовъ (1810 г.), съ 1818 по 1822 г. былъ лейбъ-гусаромъ, съ 17-го апрѣля 1823 г. — чиновникомъ по особымъ порученіямъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1827 г. перешелъ въ Министерство юстиціи. Съ 13-го апрѣля 1840 г. былъ сенаторомъ.

У Завадовскихъ былъ единственный сынъ Петръ, умершій 14-ти лѣтъ въ Неаполѣ 20-го декабря 1842 г.

— (*Стр. 90*). Баронесса Строганова—Анна Сергѣевна (род. 8-го мая 1765 г., ум. въ Дрезденѣ 21-го октября 1824 г.), первая жена состоящаго въ вѣдомствѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, камергера, д. т. совѣтника барона, а съ 1826 г. графа Григорія Александровича Строганова (род. 13-го сентября 1770 г., ум. 7-го января 1857).

Два сына ея: флигель-адъютантъ, полковникъ л.-гв. Гусарскаго полка, графъ Сергѣй Григорьевичъ (род. 8-го ноября 1794 г., ум. 27-го марта 1882), женатый на своей троюродной сестрѣ, дочери гр. Павла Александровича (род. 7-го июня 1774 г., ум. 10-го июня 1817), гр. Натальѣ Павловнѣ (род. 7-го мая 1796 г., ум. 7-го октября 1872), и получившій графскій титулъ своего тестя, не оставившаго мужскаго потомства.

Другой сынъ—баронъ Александръ Григорьевичъ (род. въ 1796 г., ум. 2-го августа 1891), флигель-адъютантъ, капитанъ Преображенскаго полка, впоследствии также графъ, по пожалованіи этого титула его отцу.

661. Тургеневъ княгинѣ В. Ѡ. Вяземской. 6-го ноября [1824 г. Петербургъ].

— (Стр. 90). Tschert. (sic)—князь Б. А. Четвертинскій (ср. 663-е письмо).

— (Стр. 91). Стихъ—изъ Пушкинскаго стихотворенія „Къ морю“ (12-я строфа).

662. Тургеневъ княгинѣ В. Ѡ. Вяземской. 7-го ноября 1824 г. Петербургъ.

— (Стр. 91). Въ 1826 г., въ Петербургѣ, Самуилъ Аллеръ издалъ книгу: „Описаніе наводненія, бывшаго въ Санктпетербургѣ 7 числа ноября 1824 года“. Тогда же вышла и брошюра В. Н. Берга: „Подробное историческое описаніе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ Санктпетербургѣ“.

См. также письма К. Я. Булгакова къ брату—въ *Русскомъ Архивѣ* 1903 г., кн. II, № 5.

— (Стр. 92). Въ приведенномъ двустипіи пародируются стихи изъ Державинскаго „Памятника“.

— (Стр. 92). Шереметевъ—Василій Сергѣевичъ (род. 20-го февраля 1752 г., ум. 8-го февраля 1831).

— (Стр. 93). Поэма И. И. Козлова „Чернецъ“ была издана въ 1825 году. Отрывокъ изъ нея, подъ заглавіемъ „Позвращеніе на родину“, былъ напечатанъ еще въ 1823 году, въ *Новостяхъ Литературы*, кн. VI, № 47.

— (Стр. 93). Съ 1809 года Козловъ былъ женатъ на Софьѣ Андреевнѣ Давыдовой (ум. въ Гельсингфорсѣ лѣтомъ 1864 г.), дочери бригадира Андрея Ивановича Давыдова отъ брака его съ княжной Александрой Павловной Голицыной (р. 16 апрѣля 1766 + 22 апрѣля 1804). См. статью К. Я. Грота: Къ біографіи И. И. Козлова—*Извѣстія 2-го Отдѣленія Академіи наукъ* 1904 г., т. IX, кн. 2, и отдѣльно. Посвященіе ей „Чернеца“ было написано еще въ 1822 году, но въ вышеуказанномъ изданіи поэмы выставлена слѣдующая дата: „17 сентября 1824“.

— (Стр. 93. Подъ „Ирландской пѣсней“ разумѣется, вѣроятно, „Ирландская мелодія“ (Лучъ ясный играетъ), напечатанная въ *Съездныхъ Цептахъ* на 1825 годъ.

663. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го февраля [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 95). Д. т. совѣтникъ графъ Густавъ Оттоновичъ Стакельбергъ (род. 5-го іюня 1766 г., ум. 6-го апрѣля 1850), младшій сынъ графа Отто-Магнуса (род. 7-го февраля 1736 г., ум. 28-го октября 1800), бывшаго представителемъ Россіи въ Польшѣ (см. т. I), занималъ въ 1825 году постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Неаполѣ.

Поздравленіе относится, безъ сомнѣнія, къ королю Обѣихъ Сицилій Франциску I, который наследовалъ своему отцу Фердинанду I, скончавшемуся 5-го января 1825 г. н. ст.

Сестра Стакельберга—Елизавета-Юганна (род. 1-го іюля 1760 г., ум. 6-го ноября 1837), съ 1778 г. бывшая замужемъ за барономъ Эрнестомъ Шеппингомъ, пожалованнымъ, по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, въ русскіе тайные совѣтники (*Axel von Gernet. Archiv der Familie von Stackelberg, I. Band. St.-Petersburg. 1898.*

— (Стр. 95). Въ 1825 году была издана 1-я глава „Евгенія Онѣгина“, съ посвященіемъ Л. С. Пушкину.

— (Стр. 96). К. Д.—князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ.

— (Стр. 96). Евгеній—Болховитиновъ, митрополитъ Кіевскій и членъ Синода (см. т. II).

— (Стр. 96). Лобановъ—князь Яковъ Ивановичъ (см. т. I).

— (Стр. 96). Пашковъ—Василій Александровичъ (см. т. II), членъ Государственнаго совѣта въ Департаментѣ государственной экономіи.

— (Стр. 96). Софья Николаевна—Карамзина.—Павлуха—князь Павелъ Петровичъ Вяземскій.

— (Стр. 96). Белгурскій—графъ Матвій Юрьевичъ (см. т. II), который, между прочимъ, участвовалъ въ благотворительномъ концертѣ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія, данномъ 7-го декабря 1824 г. въ домѣ Благороднаго собранія. Онъ игралъ на віолончели и пѣлъ. Кромѣ него, въ концертѣ принимали участіе и другіе знатные москвичи (см. статью князя П. И. Шаликова въ *Моск. вѣстникѣ Вѣдомостяхъ* 1824 г., № 100).

— (Стр. 96). Тимирязевъ—Иванъ Семеновичъ.—Толстой—графъ Федоръ Ивановичъ. Пушкинъ—Василій Львовичъ. Давыдовы—Денисъ Васильевичъ и Дмитрій Александровичъ (см. т. I). Княгиня Зенаида—Волконская (см. тт. I и II).

— (Стр. 96). Изъ „Евгенія Онѣгина“ приведены три послѣдніе стиха изъ LV-й строфы I-й главы.

— (Стр. 96). Графъ Д. И. Хвостовъ напечаталъ „Посланіе къ Н. Н. о наводненіи Петрополя, бывшемъ 1824 года, ноября 7. С.-Пб. 1825. Въ 4-ку. Съ нѣмецкимъ переводомъ.

— (Стр. 97). Молво—вѣроятно, Яковъ Николаевичъ, коммерціи

совѣтникъ, извѣстный сахароварь, петербургскій городской голова и первый предсѣдатель Виржевого Комитета, умершій 21-го мая 1826 г. (*Сверная Пчела* 1826 г., № 62).

Онъ былъ хорошимъ знакомымъ К. Я. Булгакова, который отзывался о немъ съ большой похвалой (*Русскій Архивъ* 1903 г., № 7, стрр. 433, 434).

— (Стр. 97). Братъ — князь Федоръ Федоровичъ Гагаринъ (см. т. I и II).

— (Стр. 97). Пушкина—Елена Григорьевна (см. т. II).

664. Тургеневъ князю Вяземскому. 20-го февраля [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 98). Каменскій — Петръ Михайловичъ (см. т. II, стрр. 606—607).

— (Стр. 98). Объ Ив. Вас. Тутолминѣ см. т. I.—О гр. А. Е. Комаровской и ея матери см. т. II. Посланія къ нимъ Жуковского въ печати не появлялись.

— (Стр. 98). Приведенный стихъ взятъ изъ піесы Буало: „Le Lutrin“, пѣснь I, стихъ 16.

— (Стр. 99). Сиверсъ—графъ Егоръ Карловичъ (род. 16-го августа 1779 г., ум. 18-го іюня 1827), инженеръ генералъ-майоръ, начальникъ Главнаго инженернаго училища. О немъ см. *Сверную Пчелу* 1827 г., № 79.

665. Тургеневъ князю Вяземскому. 26-го февраля 1825 г. [Петербургъ].

— (Стр. 99). У великой княгини Елены Павловны (см. т. II), супруги великаго князя Михаила Павловича, родилась дочь Марія, скончавшаяся въ Вѣнѣ 7-го ноября 1846 г. и 13-го декабря того же года погребенная въ Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ.

— (Стр. 99). Братъ великой княгини Александры Федоровны—Фридрихъ-Вильгельмъ (род. 15-го октября 1795 г., ум. 1-го января 1861), наследный принцъ Прусскій, сынъ короля Фридриха-Вильгельма III и королевы Луизы, 7-го іюня 1840 г. вступившій на престолъ подъ именемъ Фридриха-Вильгельма IV.

— (Стр. 99). О В. П. Ушаковой см. т. II.

— (Стр. 100). „Эда“, вмѣстѣ съ поэмой „Пиръ“, были напечатаны отдѣльнымъ изданіемъ въ 1826 году.

— (Стр. 101). М. И. Приклонская, вдова ст. совѣтника Василя Андреевича Приклонскаго (род. 21-го іюля 1746 г., ум. 26-го октября 1789), была родною сестрой Я. А. Булгакова, отца Александра и Константина Булгаковыхъ.

— (Стр. 101). С. П. Румянцовъ (род. 17-го марта 1755 г., ум. 24-го января 1838) былъ третій сынъ фельдмаршала графа Петра Александровича (род. въ 1725 г., ум. въ 1796) отъ брака его съ княжною Екатериною Михайловною Голицыной (род. въ 1724 г., ум. въ 1779). Онъ получилъ по обыкновенію французское образованіе, находясь подъ наблюденіемъ матери, которая отличалась большою заботливостію къ дѣтямъ. Но образованіе графа Сергѣя Петровича, по собственному его признанію, оказалось плохимъ, и только самъ онъ „приобрѣлъ по охотѣ своей къ познаніямъ то, чего французскіе тогдашніе учителя доставить ему не могли“. Въ 1772 г. Румянцовъ былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ и, находясь при дворѣ, сблизился съ извѣстнымъ корреспондентомъ Екатерины II барономъ Фридрихомъ-Мельхiorомъ Гриммомъ (род. въ 1723 г., ум. въ 1807), который, по просьбѣ Екатерины Михайловны, взялся отвезти сыновей ея въ Лейденскій университетъ, гдѣ они пробыли съ 1774 по 27-е сентября 1775 г., изучая право и всеобщую исторію. Изъ Лейдена братья Румянцовы (Николай и Сергѣй), сопровождаемые Гриммомъ, отправились въ Парижъ, посѣтили Женеву съ неизбѣжнымъ Вольтеромъ и побывали въ Италіи. Возвращаясь на родину, они проѣхали черезъ Венецію, Берлинъ и въ 1777 г. явились въ Петербургъ. Гриммъ до конца своей жизни находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Румянцовыми, въ особенности съ Сергѣемъ Петровичемъ, и въ теченіе 30 лѣтъ велъ съ ними переписку (1774 — 1804), извлеченія изъ которой напечатаны въ LXI томѣ *Русской Старины* за 1889 годъ (*Русскій Архивъ* 1869 г., стр. 842—845. — П. П. Пекарскій. Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. С.-Пб. 1863, стрр. 33—34. — *Русская Старина* 1894 г., т. LXXXI, февраль, стр. 71). Въ 1779 г. Румянцовъ былъ сдѣланъ камергеромъ. На слѣдующій годъ, удрученный смертію матери, онъ отправился путешествовать и посѣтилъ Швецію, Данію, Голландію, Англію, Францію. Въ Парижѣ Румянцовъ намѣревался долго прожить. „Пріятная жизнь“, говоритъ онъ въ своей автобіографіи, „которую я тамъ велъ, и отличіе, которымъ во многихъ случаяхъ я пользовался, не позволяли мнѣ и думать о выѣздѣ“. Но, по требованію императрицы, онъ принужденъ былъ вернуться въ Россію. 27-го апрѣля 1783 г. Румянцовъ выѣхалъ изъ Парижа, а въ іюні того же года прибылъ въ Петербургъ и, послѣ долгихъ ожиданій, былъ назначенъ въ апрѣлѣ 1785 г. посланникомъ въ Баварію. Принявъ съ большимъ неудовольствіемъ это назначеніе, Румянцовъ поѣхалъ въ Малороссію проститься съ отцомъ, но по возвращеніи въ Петербургъ (ноябрь 1785 г.) узналъ, что Баварія была замѣнена ему Пруссіей. 19-го мая 1786 г. Румянцовъ выѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ и пробылъ только до августа 1788, такъ какъ императрица не одобряла его политики. Вернувшись въ Петербургъ, Румянцовъ весь

погрузился въ удовольствія столично-придворной жизни, мало смущаясь своей неудачной миссией. Въ 1794—1795 гг. онъ занималъ щекотливый въ то время постъ русскаго посла въ Стокгольмѣ, и такъ же неудачно, какъ въ Берлинѣ; потомъ, съ 14-го ноября 1796 г., состоялъ членомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а 9-го сентября 1798 г. произведенъ въ д. т. совѣтники и назначенъ сенаторомъ; въ слѣдующемъ году былъ уволенъ въ отставку, но въ 1800 снова принятъ на службу, которую оставилъ въ 1802. Съ 1805 по 1814 засѣдалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а затѣмъ уже окончательно удалился отъ дѣлъ (*Русскій Архивъ* 1869 г., стл. 845—854; 1897 г., кн. II, стр. 269; 1898 г., кн. II, стр. 43.—*Сборникъ И. Р. И. Общества*, т. IX, стрр. 205, 211.—*Русская Старина* 1874 г., т. IX, стрр. 281—282.—*Архивъ князя Воронцова*, т. XII, стр. 269; XXIX, стр. 481, 482.—*Старина и Новизна*, кн. III, стр. 185; кн. IV, стр. 370). Похороненъ С. П. Румянцовъ въ своей подмосковной, селѣ Братцовѣ, или Троицкомъ-Кайнарджѣ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. III, стр. 371).

Румянцовъ, какъ видно изъ его автобіографіи, напечатанной въ *Русскомъ Архивѣ* 1869 г., и изъ отзывовъ современныхъ ему дѣятелей (графа П. В. Завадовскаго—*Архивъ князя Воронцова*, кн. XII, стрр. 135, 258; *Старина и Новизна*, кн. IV, стрр. 288, 289, 292; Карамзина—*Письма къ Дмитріеву*, Лубяновскаго—*Русскій Архивъ* 1872 г., ст. 466; графъ Ѳ. В. Ростопчина—*Русскій Архивъ* 1876 г., стрр. 96, 401, 414; *Десятинадцатый Вѣкъ*, кн. II, стрр. 80, 92, и другихъ современниковъ—*Соч. Державина*, т. VI, стр. 762) обладалъ богато одаренною натурой. Это былъ человѣкъ оригинальный, съ большимъ умомъ и остроуміемъ, отличавшійся живостью характера, благородствомъ чувствъ, имѣвшій горячій темпераментъ и необыкновенно доброе сердце. Кромѣ всего этого, онъ обладалъ замѣчательнымъ даромъ слова, огромною начитанностію и разностороннимъ образованіемъ, при которомъ легко уживались не только исторія съ литературой, но и математика съ поэзіей. Эти привлекательныя качества умалались до извѣстной степени неживучивымъ характеромъ Румянцова, большимъ самоувѣніемъ и честолюбіемъ, заставлявшимъ его даже на склонѣ лѣтъ предаваться неудовлетвореннымъ мечтамъ о государственной дѣятельности и придворной жизни.

Въ наукѣ графъ Румянцовъ не оставилъ никакого слѣда, хотя и не совсѣмъ былъ чуждъ ея интересовъ, что видно изъ переписки его съ А. Х. Востоковымъ (*Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности*, т. V, вып. 2), изъ записокъ К. Ѳ. Калайдовича (*Лѣтописи русской литературы и древности*, т. III. М. 1861) и изъ „Переписки графа Н. П. Румянцова съ московскими учеными“. М. 1882. Въ 1810 г. (14-го марта) графъ С. П. Румянцовъ былъ даже избранъ въ почетные члены Академіи наукъ.

Что касается литературной дѣятельности Румянцова, то она началась рано. Уже въ юношескомъ возрастѣ онъ сочинялъ французскіе, болѣею частью „мизантропическіе“ стихи (см. автобіографію), проverbs, о которыхъ говорить въ своихъ запискахъ графъ Е. Ѳ. Комаровскій (*Во семнадцатый Вѣкъ*, кн. I, стр. 335) и „остроумныя“, по выраженію Карамзина, басни на русскомъ языкѣ, рукописная тетрадь которыхъ сохранилась до сего времени (*Русскій Архивъ* 1896 г., ст. 598). Кромѣ того, по приглашенію княгини Е. Р. Дашковой, онъ сдѣлался сотрудникомъ *Собесѣдника любителей русскаго слова* 1783 г., помѣщая въ немъ (кн. III и VII) нѣсколько критико-полемиическихъ статей, направленныхъ противъ Екатерины II, которая отнеслась къ нимъ пристрастно и осмѣяла автора, не умѣвшаго будто бы выразить свои мысли на родномъ языкѣ (*Русскій Архивъ* 1869 г., ст. 842—851.—Соч. Державина, т. VIII, стр. 332—333). Затѣмъ, въ июльской книжкѣ *Растущаго Винограда* за 1786 г., съ подписью *Правдубаева*, Румянцовъ помѣстилъ статью противъ мартинистовъ, которыхъ печатно осмѣивала и сама императрица (*Русскій Архивъ* 1869 г., ст. 852—854). Наконецъ, ему принадлежитъ малозвѣстная, но многознаменательная „Записка о вольныхъ земледѣльцахъ“, поданная Александрѣ I въ ноябрѣ 1802 г. и вызвавшая извѣстный указъ (20 февраля 1803 г.) о вольныхъ хлѣбопашцахъ, первое практическое примѣненіе котораго взялъ на себя воронежскій помѣщикъ Петрово-Соловова, а за нимъ Румянцовъ, отпустившій на волю съ надѣломъ землю своихъ вологодскихъ, ярославскихъ и рязанскихъ крестьянъ (тамъ же, ст. 1953—1964). Такимъ образомъ Румянцовъ является однимъ изъ раннихъ поборниковъ великой государственной реформы, или „шалымымъ спасителемъ рода человеческого“, говоря устами графа С. Р. Воронцова и графа Ѳ. В. Ростопчина, мнѣніе которыхъ раздѣляли и другіе современники Румянцова, въ томъ числѣ Державинъ и графъ П. В. Завадовскій, также разочаровавшійся въ своемъ прежнемъ любимцѣ. Ослобленные крѣпостники обвиняли Румянцова въ томъ, что посредствомъ своего проекта онъ хотѣлъ только „подбитыя любимую матеріей“ къ императору съ цѣлю занять видное служебное положеніе или получить Андреевскую ленту (*Деятельный Вѣкъ*, кн. II, стр. 4, 6.—*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. I, стр. 463.—Соч. Державина, т. VIII, стр. 822.—*Архивъ князя Воронцова*, кн. XII, стр. 258, 273.—В. И. Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. Т. I. С.-Пб. 1888, стр. 252—261). Гораздо позднѣе, именно лѣтомъ 1834 г., Румянцовъ воздвигнулъ монументъ въ принадлежавшемъ ему селѣ Тарутинѣ (Калужской губерніи, Боровского уѣзда) въ память побѣды, одержанной надъ французами 5-го октября 1812 г. Монументъ былъ сооруженъ на деньги, полученныя Румянцовымъ за освобожденныхъ крестьянъ этого села

(до 1000 душ), сдѣлавшихся вольными хлѣбопашцами (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 429).

По своему общественному положенію и связямъ Румянцовъ имѣлъ, конечно, обширныя знакомства. Наибольше же близкими пріятелями его были: Карамзинъ, находившійся съ нимъ въ перепискѣ (*Русскій Архивъ* 1869 г., стт. 587—599), И. И. Дмитріевъ, Д. Н. Влудовъ, Н. И. Криповъ, А. И. Тургеневъ, князь П. А. Вяземскій, въ которомъ Румянцовъ цѣнилъ особенно умъ и талантъ (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стрр. 225, 284, 349, 389.—*Старина и Новизна*, кн. I, стр. 17). Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что князь Вяземскій, говоря въ своей „Старой записной книжкѣ“ о страсти различныхъ выдающихся лицъ къ картежной игрѣ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Богатый графъ С. П. Румянцовъ, блестящій вельможа времянь Екатерины, человекъ-отгѣпнаго ума, большой образованности, любознатель по всѣмъ отраслямъ науки, былъ до глубокой старости подверженъ этой страсти, которой предавался, такъ сказать, запоемъ. Онъ запирался иногда дома на нѣсколько дней съ игроками, проигрывалъ имъ баснословныя суммы и переставалъ играть впредь до новаго запоя“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стрр. 95—96).

Графъ С. П. Румянцовъ не былъ женатъ, но находился въ близкихъ отношеніяхъ съ Настасьей Николаевной Нелединской-Мелецкой, рожд. графиней Головиной (род. въ 1754 г., ум. въ 1803), которая была второю женой Александра Юрьевича Нелединскаго (род. въ 1729 г., ум. въ 1804), отца писателя, и до замужества жила съ княземъ Н. В. Реннинимъ (*Архивъ князя Воронцова*, кн. XII, стр. 28). Графъ Росточинъ, упоминая о связи Румянцова, въ письмѣ къ графу С. Р. Воронцову отъ 5-го ноября 1796 г., говоритъ: „Привязанность графа Сергѣя заслуживаетъ уваженія, ибо въ этой женщинѣ нѣтъ ничего привлекательнаго для мужчины, не говоря уже о прежнемъ ея поведеніи. Она исполнена пороковъ и недостатковъ; но дѣти обезпечиваютъ ей вѣрность отца“ (*Русскій Архивъ* 1876 г., кн. I, стр. 414). Румянцовъ имѣлъ отъ Нелединской трехъ дочерей, носившихъ сперва фамилію Сергѣевыхъ, а потомъ Кагульскихъ: 1) Варвару Сергѣевну (род. въ 1794 г., ум. въ 1875), вдову князя Павла Алексѣевича Голицына (род. въ 1782 г., ум. въ 1848); 2) Зинаиду Сергѣевну (род. 28-го августа 1811 г., ум. 13-го апрѣля 1879), бывшую замужемъ за Николаемъ Андріановичемъ Дивовымъ (род. въ 1781 г., ум. въ 1869); 3) Екатерину Сергѣевну, первую жену князя Петра Ивановича Мещерскаго (род. въ 1802 г., ум. въ 1876).

Переписка графа С. П. Румянцова, ожидающаго своей біографіи, его дневникъ за 1805—1814 гг. и записки, относящіяся къ 1807—1830 гг., хранятся частію въ И. П. Библиотекѣ (см. Отчетъ за 1876 г., стр. 172; за 1888 г., стрр. 18—37; за 1897 г., стрр. 167—168; за 1898 г., стрр.

198—200), частію въ Румянцовскомъ Музеѣ (см. Отчетъ за 1892—1894 гг., стр. 51 и др.).

— (Стр. 101). Оболенскій—князь Андрей Петровичъ (см. выше).

— (Стр. 101). Книга Мерзлакова — „Подражаніе и переводы изъ греческихъ и латинскихъ стихотворцевъ. Ч. I. М. 1825. Ч. II. М. 1826. Посвящена „Александру I, Августѣйшему мудрому покровителю общепользевыхъ познаній и наукъ изящныхъ“.

666. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-ю марта [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 102). Велеурскій — графъ Матвій Юрьевичъ. Давыдовъ — Дмитрій Александровичъ. О немъ см. дальше.

— (Стр. 102). Сгорѣвшій и уже не возобновленный деревянный театръ находился у Чернышева моста, на землѣ, принадлежавшей Департаменту народнаго просвѣщенія. Онъ былъ построень въ одно лѣто архитекторомъ С. А. Шустовымъ и открытъ для публики 1-го января 1825 г. Большая часть матеріала, употребленнаго на его постройку, была взята изъ уничтоженнаго театра въ Ораніенбаумѣ. Театръ сгорѣвшій былъ очень удобень; освѣщался газомъ и имѣлъ прекрасный резонансъ (*Съверная Пчела* 1825 г., № 2, 14, 28).

— (Стр. 102). Катенька—дочь Карамзина (см. тт. I и II).

— (Стр. 102). О П. А. Скюдери см. т. II.

— (Стр. 102). Александръ Алексѣевичъ Мухановъ (род. въ Москвѣ въ 1802 г., ум. въ 1834), сынъ сенатора Алексѣя Ильича Муханова (ум. въ 1836 г.) отъ брака его съ княжною Варварой Николаевной Трубецкой (*Русскій Архивъ* 1878 г., кн. I, стр. 327). Онъ началъ службу съ 1819 г. въ Измайловскомъ полку и, произведенный въ корнеты Оренбургскаго уланскаго полка, въ 1822 г. переведень въ л.-гв. Уланскій полкъ и съ 1823 по 1825 г. состоялъ адъютантомъ командира Финляндскаго корпуса А. А. Закревскаго, а съ 1826 г. главнокомандующаго 2-ю арміею графа П. X. Витгенштейна. Совершивъ еще нѣсколько переходовъ, Мухановъ съ 1828 г. находился въ Семеновскомъ полку, участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828—1829 гг. и, дослужившись до капитанскаго чина, въ 1830 г. оставилъ военную службу. Былъ камергеромъ (*Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества*, т. 78, стр. 145; *Русскій Архивъ* 1899 г., кн. III, стрр. 295—298; *Щукинскій Сборникъ*, вып. III. М. 1904, стрр. 208—210; вып. IV. М. 1905, стр. 159).

По словамъ К. Я. Булгакова, весьма расположеннаго къ Муханову, онъ былъ „душевно преданъ“ Закревскому, что однако не помѣшало послѣднему дать такой отзывъ о своемъ почитателѣ въ письмѣ къ П. Д. Киселеву отъ 27-го ноября 1826 г.: „Любить новости и сплетни, лѣнливъ и на дѣло неспособень, но ко всему способень примѣниться

(Сборник Импер. Русск. Истор. Общества, т. 78, стрр. 295, 412). Не смотря на это, Закревскій поручалъ Муханову и довольно важныя дѣла, въ родѣ секретнаго надзора за поведеніемъ студентовъ Абовской академіи (Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музей П. И. Щукина, ч. VI. М. 1900, стрр. 53—55).

Въ началѣ 30-хъ годовъ Мухановъ проживалъ уже въ Петербургѣ. Онъ умеръ въ чинѣ полковника, за нѣсколько дней до своего бракосочетанія съ Авророй Карловной Шерваль, которая впоследствии вышла замужъ за П. Н. Демидова, а во второмъ бракѣ была за Андреемъ Николаевичемъ Карамзиннымъ.

Мухановъ былъ пріателемъ Е. А. Боратынскаго, Н. В. Путаты, князя П. А. Вяземскаго, Пушкина и находился въ большой дружбѣ съ А. С. Хомяковымъ (Русскій Архивъ 1867 г.; ст. 266; 1895 г., кн. III, стр. 125).

Литературная дѣятельность Муханова выразилась только критикою на книгу „Les dix années d'exil“, напечатанной въ *Сынъ Отечества* 1825 г., (ч. CI. № X, стрр. 148—157), подъ заглавіемъ: „Отрывки г-жи Сталь о Финляндіи, съ замѣчаніями“ и съ подписью: „А. М-въ. С.-Петербургъ. 20-го апрѣля 1825“.

Извѣстно, что на рѣзкую статью Муханова послѣдовала не менѣе рѣзкая статья Пушкина: „О Г-жѣ Сталь и о Г. А. М-вѣ“, напечатанная въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1825 г., ч. III, № 12, іюнь, стрр. 255—259, съ подписью: „Ст[арый] Ар[замасецъ]. 9 іюня 1825“.

Н. В. Путата въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Муханову далъ такой отзывъ о его критической статьѣ: „Пробѣгая журналы наши, видѣлъ я, что статья твоя о Финляндіи надѣлала нѣсколько шума. Дамской Журналъ, en chevalier galant, вступился за честь женщинъ; но дай имъ Богъ болѣе такихъ защитниковъ, и тогда намъ нечего будетъ опасаться о проигрышѣ процесса; другой противникъ, въ Телеграфѣ, съ большимъ искусствомъ нападаетъ на легкомысленное и оскорбительное сужденіе твое о Г-жѣ Сталь, и признаюсь откровенно, я согласенъ съ его мнѣніемъ. Не любя вообще, по какому-то предубѣжденію, женщинъ писательницъ, исключая изъ этого числа Г-жу Сталь, которая въ сочиненіяхъ своихъ возвысилась надъ обыкновеннымъ кругомъ дѣятельности и ума женскаго, обращающагося въ тѣсной сферѣ наблюденій надъ характерами, и мѣлочными пружинами, двигающими свѣтское общество, и, отбросивъ равно приторную плаксивость и притворную любовь къ природѣ многихъ изъ нихъ, силою своихъ мыслей и глубиною чувствъ стала на ряду съ величайшими мужами нашего вѣка. Замѣчанія твои на счетъ ложнаго ея понятія о Финляндіи справедливы, но не надобно было слѣшкомъ увлекаться негодованіемъ“ (Сборникъ П. И. Щукина, т. X. М. 1902, стрр. 418—419).

Въ *Сборникъ* П. И. Щукина напечатано нѣсколько писемъ Муханова къ роднымъ (т. VI, VII, IX), а также „любопытныя письма къ нему князя П. А. Вяземскаго, относящіяся къ 1827—1832 гг. (т. IX, X). Въ III-мъ и IV-мъ выпускахъ указаннаго *Сборника* (М. 1904—1905) напечатаны дневникъ и письма къ братьямъ Муханова.

667. Тургеневъ князю Вяземскому. 11-го марта [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 103). Давыдовъ—Дмитрій Александровичъ.

— (Стр. 103). Велеурская — графиня Луиза Карловна, жена графа Михаила Вельгорскаго. О ней см. т. II.

— (Стр. 103). Тайный совѣтникъ Григорій Ивановичъ Вилламовъ (см. т. II) былъ въ это время секретаремъ императрицы Маріи. Съ 26-го октября 1828 г.—членъ Государственнаго совѣта.

— (Стр. 103). Статья князя Вяземскаго носила слѣдующее заглавіе: „Жуковскій.—Пушкинъ.—О новой пштыкѣ басень“ и была напечатана въ I-й части *Московскаго Телеграфа*, февраль, № IV, стрр. 346—353. Въ ней авторъ является, между прочимъ, защитникомъ Жуковскаго противъ тѣхъ критиковъ, которые находили въ произведеніяхъ послѣдняго однообразіе, при отсутствіи оригинальности. На статью князя Вяземскаго появилась въ *Сынъ Отечества*, ч. 100, № 7, стрр. 280—299, антикритика, за подписью: Д. Р. К.

— (Стр. 104). Давыдовъ—Иванъ Ивановичъ (род. 15-го іюня 1794 г., ум. 15-го ноября 1863), питомецъ Московскаго университета, читавшій тамъ съ 1817 по 1847 г. латинскую словесность, философію, математику и наконецъ русскую литературу. Съ 1847 г. былъ директоромъ Главнаго педагогическаго института, а по закрытіи его въ 1858 году назначенъ сенаторомъ. Въ 1841 г. получилъ званіе ординарнаго академика Академіи наукъ, а съ 1851 состоялъ предсѣдательствующимъ Второго отдѣленія. Превосходную характеристику этого безнравственнаго честолюбца далъ въ своихъ запискахъ С. М. Соловьевъ (*Вѣстникъ Европы* 1907 г., № 4).

— (Стр. 104). Петръ Петровичъ Новосильцевъ (род. 9-го декабря 1797 г., ум. въ Москвѣ 27-го сентября 1869 г.), богатый орловскій помѣщикъ, былъ сынъ сенатора Петра Ивановича (ум. 14-го декабря 1805 г.) Новосильцева и Екатерины Александровны, рожд. Торсуковой (род. 2-го ноября 1755 г., ум. 8-го іюня 1842). Изъ формуляра Новосильцева видно, что служба его началась въ департаментѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ, куда онъ 18-го октября 1810 г. поступилъ коллегіи юнкеромъ. Въ 1812 г. онъ былъ причисленъ къ Канцеляріи министра, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ въ Канцелярію Эстляндскаго комитета. Въ 1815 г. Новосильцевъ вышелъ въ отставку, имѣя чинъ титулярнаго совѣтника, а 4-го апрѣля 1816 г. снова поступилъ

на службу, въ свиту его величества по квартирмейстерской части ко-
ловожатымъ и въ 1817 г. произведенъ въ прапорщики. Въ слѣдую-
щемъ году онъ вторично бросилъ службу, но въ 1820 г. опредѣлился
корпетомъ въ л.-гв. Кирасирскій полкъ и былъ назначенъ адъютантомъ
къ генералу отъ кавалеріи князю Дм. Вл. Голицыну. Въ 1823 г. Но-
восильцевъ перевелся въ Кавалергардскій полкъ, оставаясь по прежнему
адъютантомъ Голицына. Съ 5-го февраля 1838 г. по 5-е сентября 1851 г.
онъ занималъ должность Московскаго вице-губернатора, нося званіе ка-
мергера (съ 31-го марта 1842 г.), а затѣмъ, по 8-е февраля 1858 г.,
былъ Рязанскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Уволенный отъ этой
должности, Новосильцевъ до 1866 г. состоялъ при Министерствѣ вну-
треннихъ дѣлъ.

О Новосильцевѣ и особенно о пребываніи его въ Рязани сохра-
нилось много любопытныхъ подробностей въ запискахъ графа М. Д.
Бутурлина (*Русскій Архивъ* 1898 г.), служившаго нѣкоторое время подъ
его начальствомъ. Въ изображеніи послѣдняго Новосильцевъ является
человѣкомъ свѣтски образованнымъ, деликатнымъ, добродушнымъ, но
безъ твердыхъ убѣжденій и крайне легкомысленнымъ, который ни-
кому не дѣлалъ зла, но имѣлъ много враговъ. Москвичи, судя по
отзывамъ того же Бутурлина, А. Я. Булгакова, А. С. Хомякова, К. Н.
Лебедева, не любили Новосильцева и дали ему прозвище *Casse-noisette*
за безобразное лицо, съ сильно выдающимся подбородкомъ, на по-
добіе орангутанга.

Новосильцевъ не занимался литературой, но, говоря словами Го-
голя, „былъ знакомъ всѣмъ нашимъ литераторамъ“ (Письма *Н. В. Го-
голя*. Редакція *В. И. Шенрока*, т. II, стр. 464) и вращался въ ихъ
кругу (*Н. П. Барсуковъ*. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. I,
VIII, X; *Историческій Вѣстникъ* 1900 г., т. 79, стр. 67; Сочиненія
А. С. Хомякова, т. VIII. М. 1900, стрр. 111, 112, 252).

Новосильцевъ былъ дважды женатъ. Въ первомъ бракѣ на Ана-
стасіи Павловнѣ Мансуровой (род. 12-го сентября 1789 г., ум. 21-го
августа 1830), отъ которой имѣлъ сына Ивана (штабмейстеръ, люби-
мецъ императора Александра III) и дочь Екатерину, бывшую замужемъ
за княземъ Николаемъ Сергѣевичемъ Вяземскимъ. Во второмъ—на Ме-
ропѣ Александровнѣ Берингъ (ум. 3-го марта 1880 г.). Отъ нея роди-
лась дочь Софья, вышедшая впоследствии замужъ за французскаго
офицера де-Шангранъ (*Фетъ*. А. Ранніе годы моей жизни. М. 1893,
стр. 206.—*Заюшкинъ*, С. М. Воспоминанія—*Историческій Вѣстникъ*
1900 г., т. 79, стр. 67.—*Русскій Архивъ* 1898 г., кн. II, стр. 12.—
Новое Время 1880 г., № 1478).

668. Тургеневъ князю Вяземскому. [*Первая половина марта 1825 г. Петербургъ*].

— (Стр. 104). Дмитрій Александровичъ Давыдовъ (см. т. II), пріятель князя Вяземскаго (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 230), „первый нашъ сахароваръ, принимавшій участіе во всѣхъ увеселеніяхъ Москвы“ (Записки *Ив. Дм. Якушкина*. М. 1905, стр. 57.—*Русскій Архивъ* 1902 г., № 4, стр. 585), когда-то блестящій и храбрый офицеръ, находился въ то время въ гражданской службѣ, имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника и состоялъ по особымъ порученіямъ при Московскомъ генераль-губернаторѣ. Давыдовъ умеръ 11-го мая 1851 г. (*Русскій Архивъ* 1889 г., кн. I, стрр. 490, 508).

— (Стр. 104). Подъ шалью разумѣется вѣроятно „Le Schâle Noir“—вольный переводъ стихами извѣстнаго стихотворенія А. С. Пушкина, сдѣланный В. Л. Пушкинымъ и напечатанный въ *Bulleten du Nord* 1828 г., № 1.

— (Стр. 104). Указанное Тургеневымъ письмо А. С. Пушкина до насъ не дошло.

669. Тургеневъ княгинѣ и князю Вяземскимъ. 15-го марта [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 105). Сѣверина—Софья Ѳеодоровна, рожд. баронесса Мольтке, съ 30-го августа 1847 г. кавалерственная дама ордена св. Екатерины меньшаго креста. Умерла 26-го апрѣля 1882 г. (Архивъ Капитула орденовъ).

— (Стр. 105). Константинъ Ѳеодоровичъ Лелли началъ службу съ 1813 г. въ одесскомъ Коммерческомъ судѣ; въ 1816 г. переведенъ въ Канцелярію Херсонскаго военнаго губернатора; съ 1817 г. опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ, съ причисленіемъ къ Константинопольской миссіи; въ 1820 г. назначенъ помощникомъ секретаря этой миссіи; въ 1826 г. отправленъ консуломъ въ Яссы; съ 1829 по 1833 г. включительно находился при Константинопольской миссіи и при министерствѣ. Въ 1834 г. былъ консуломъ въ Кандіи; въ 1838—старшимъ секретаремъ при миссіи въ Греціи; въ 1842—вторымъ драгоманомъ Азіатскаго департамента; съ 1843 по 1859 г. управлялъ дипломатическою канцеляріей главноуправляющаго въ Грузіи, послѣ чего назначенъ чиновникомъ IV-го класса при намѣстникѣ Кавказскомъ. Въ 1866 г., имѣя чинъ д. ст. совѣтника, уволенъ отъ службы по разстроенному здоровью (*Акты Кавказской Археографической Коммисіи*, т. X, стр. XXIV). Отецъ Константина Ѳеодоровича, Ѳеодоръ Пантелѣевичъ Лелли, былъ воспитанникомъ Греческаго корпуса, куда поступилъ 15-го августа 1775 г. Служилъ во флотѣ съ 1782 г.; произведенъ въ контръ-адмирала 8-го января 1809 г. Въ 1814 г. уволенъ отъ службы;

съ причисленіемъ къ герольдіи (*Общій морской списокъ*, ч. IV. С.-Пб. 1890, стрр. 231—232).

— (*Стр. 105*). Шуваловъ—графъ Григорій Петровичъ (см. т. II), сынъ графа Петра Андреевича (род. въ 1771 г., ум. въ 1808) отъ брака его съ свѣтлѣйшею княжной Софьей Григорьевной Щербатовой. Сынъ его, графъ Петръ Григорьевичъ, умершій въ Петербургѣ, и дочь, Елена Григорьевна (род. 7-го декабря 1830 г., ум. въ Москвѣ 19-го сентября 1884) также были совращены въ католичество; но послѣдняя, выйдя замужъ за гофмейстера Александра Яковлевича Скарятина (род. 9-го апрѣля 1815 г., ум. 18-го сентября 1884, въ Москвѣ), возвратилась въ православіе (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. III, стр. 376).

— (*Стр. 105*). Сабуровъ—вѣроятно, Иванъ Ивановичъ 1-й, подполковникъ л.-гв. Гренадерскаго полка. Братъ его—вѣроятно, Яковъ Ивановичъ, о которомъ В. Н. Чичеринъ въ своихъ воспоминаніяхъ говорить слѣдующее: „Весьма не глухой, образованный, все читавшій, съ разнообразными свѣдѣніями, хотя нѣсколько шаткими мыслями и характеромъ, онъ состоялъ въ близкихъ сношеніяхъ и съ высшими петербургскими сферами, и съ литературнымъ міромъ“ (*Русскій Архивъ* 1890 г., кн. I, стр. 514). Князь П. А. Вяземскій, хорошо знавшій Я. И. Сабурова, называлъ его умнымъ, добрымъ и благороднымъ (тамъ же, 1900 г., кн. I, стр. 193).

— (*Стр. 105*). Объ А. А. Бехтѣевѣ и „Некрологин“ Ѳ. П. Уварова см. т. II, стр. 447.—Бехтѣевъ былъ въ то время коллежскимъ совѣтникомъ, въ званіи камергера и состоялъ при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 28-го ноября 1824 г. К. Я. Булгаковъ писалъ своему брату: „Бехтѣевъ себя и тутъ показалъ тѣмъ, что онъ есть: забывъ свою невѣсту, онъ всѣ дни опасности и до самой смерти ни днемъ, ни ночью не оставлялъ своего благодѣтеля“ (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. II, стр. 80).

Подъ „граматами“ Блудова разумѣются „Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году“, изданные Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Изданіе это было предпринято по волѣ императора Александра, который „хотѣлъ обнародованіемъ важнѣйшихъ политическихъ актовъ и инструкцій своимъ уполномоченнымъ разрушить тѣ обвиненія, которыя возводили на него въ какихъ-то тайныхъ замыслахъ противъ независимости и цѣлости Европы. Кромѣ того, онъ желалъ сдѣлать ихъ исполнѣ доступными для всѣхъ русскихъ, которые могли бы судить о дѣйствіяхъ по документамъ, а не по журнальнымъ выдержкамъ и слухамъ... Государь высказалъ также желаніе положить начало введенія русскаго языка въ дипломатической перепискѣ“. Съ этой цѣлью

и рѣшено было собранные акты напечатать съ русскимъ переводомъ. Исполнителемъ сего труда былъ назначенъ Д. Н. Блудовъ, а главнымъ сотрудникомъ послѣдняго—Д. В. Дашковъ. Выборомъ же дипломатическихъ актовъ, нотъ, трактатовъ, конвенцій, декларацій, протоколовъ и т. п. занимался графъ Капо д'Истріа. „Блудовъ говорилъ, что ему въ началѣ было довольно трудно бороться съ нѣкоторыми оборотами, такъ легко укладывающимися въ выработанную дипломатическую французскую фразу, и что онъ не разъ совѣтовался въ этомъ случаѣ съ Карамзиннымъ и много толковалъ съ Жуковскимъ“. Первый томъ былъ напечатанъ въ 1823 году; второй, приготовленный также Блудовымъ, за отъѣздомъ его, выпущенъ Дашковымъ въ 1825 году (*Е. П. Кошелевскій*. Графъ Блудовъ и его время. С.-Пб. 1866, стрр. 128, 129, 130).

— (*Стр. 105*). Въ 4-мъ номерѣ (февраль) *Московскаго Телеграфа* напечатана статья князя Вяземскаго: „Жуковскій.—Пушкинъ.—О новой пинтикѣ басенъ“.

— (*Стр. 105*). Бернгардъ Ромбергъ (род. 11-го ноября 1767 г., ум. въ Гамбургѣ 13-го августа 1841), знаменитый виолончелистъ и композиторъ, еще въ 1807 году пріѣзжалъ въ Россію и прожилъ до весны 1813 г. Во второй свой пріѣздъ онъ первоначально появился въ Москвѣ и далъ первый концертъ въ залѣ Благороднаго Собранія 18-го января. Восторженный отзывъ о немъ тогда же напечатанъ въ *Московскомъ Телеграфѣ*, № 2, Прибавленіе, стрр. 28, 29. Съ такимъ же восторгомъ отзывалась и *Свертная Пчела* по поводу концерта 14-го марта (№ 33). Дочь артиста, Бернардина Ромбергъ, пѣла арію изъ „Фигаро“ Россини и „La Sentinelle“, романсъ графа Михаила Виельгорскаго (тамъ же).

— (*Стр. 105*). Князь Вяземскій написалъ на „Чернеца“ рецензію, которая напечатана въ *Московскомъ Телеграфѣ*, ч. II, № 8, апрѣль, стрр. 312—320. Складъ изданія находился въ Москвѣ, у комиссіонера Андрея Иванова, въ домѣ князя П. А. Вяземскаго, въ Чернышевскомъ переулкѣ, № 22. Продавался по 5 р. асс. за экземпляръ.

— (*Стр. 105*). Гнѣдичъ, по совѣту докторовъ, ѣздилъ на Кавказскія минеральныя воды, но возвратился еще съ большимъ разстройствомъ здоровья. Онъ прожилъ на Кавказѣ съ 1-го мая по 1-е сентября (*П. Н. Тихоновъ*. Н. И. Гнѣдичъ. С.-Пб. 1884, стрр. 19, 80).

— (*Стр. 106*). Имя Боратынскаго, какъ автора различныхъ произведеній, упоминается въ I-й части *Московскаго Телеграфа* на 86, 333, 335 и 336 страницахъ; на страницахъ же 310—311 напечатано стихотвореніе его „Веселье и горе“, съ подписью: „Барскій“.

— (*Стр. 106*). Американецъ—графъ Ф. И. Толстой (см. т. II).

— (*Стр. 106*). Упоминаемое письмо И. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу въ печати не появлялось. Въ немъ описывалось 75-е обыкновенное засѣданіе Общества любителей російской словесности, происхо-

дившее 9-го марта. Здѣсь читались стихотворенія Дмитріева, который и самъ присутствовалъ, И. И. Полугарскаго, Мерзлякова, В. В. Капвиста, Н. Д. Иванчина-Писарева, Шевырева, Д. П. Ознобичина, А. С. Норова, А. А. Волкова, С. Д. Нечаева, а также статьи И. М. Смигирева и П. Ф. Калайдовича (*Труды Общества*, ч. VI. М. 1826, стрр. 277—281).

670. Князь Вяземскій Тургеневу. 17-го [марта 1825 г. Москва].

— (Стр. 106). Баллада „Разбойникъ“, переведенная И. И. Козловымъ изъ В. Скотта и посвященная Александрѣ Андреевнѣ Воейковой, напечатана безъ имени переводчика въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1825 г., ч. II, № 8, стрр. 276—279.

— (Стр. 197). Въ Воейковскихъ *Новостяхъ Литературы* за 1825 г., кн. XI и XII, напечатано „Сѣтованіе Араба“, съ подписью князя Вяземскаго, и еще семь стихотвореній, съ подписью: „Кн. В-ой“. Последнія не вошли въ полное собраніе сочиненій князя.

— (Стр. 107). Толстой — графъ Федоръ Ивановичъ (Американецъ).

671. Тургеневъ князю Вяземскому. 21-го марта [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 108). Великая княжна—Марія Михайловна (см. выше).

673. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го [марта 1825 г. Москва].

— (Стр. 109). Въ *Дамскомъ Журнальѣ*, ч. X, № 7, стр. 28, напечатана „Надпись къ портрету гр. Д. И. Хвостова“, съ подписью: „Е. Лялинъ“. Въ последней строцкѣ этого четверостишія князь Вяземскій замѣнилъ слово „людей“ словомъ „ушей“.

— (Стр. 109). Алексѣй Михайловичъ—Пушкинъ.

674. Князь Вяземскій Тургеневу. [9-го апрѣля 1825 г. Москва].

— (Стр. 109). Это письмо начинается извѣстными словами Французскаго короля Генриха IV (см. т. I, стр. 602).

— (Стр. 109). Лобановъ—князь Иванъ Александровичъ. О немъ см. примѣчаніе къ 10-й страницѣ.—О Киндяковыхъ см. т. II.

— (Стр. 110). Матвѣй Михайловичъ Сонцовъ (род. 11-го іюня 1779 г., ум. 10-го ноября 1847) началъ службу въ л.-гв. Конномъ полку и 11-го января 1800 г., будучи корнетомъ, вышелъ въ отставку (Полный списокъ шефовъ, полковныхъ командировъ и офицеровъ л.-гв. Коннаго полка. С.-Пб. 1886, стр. 187). Поступивъ въ гражданскую службу, онъ занималъ должности переводчика въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, непремѣннаго члена Мастерской Оружейной Палаты и чиновника для особыхъ порученій при министрѣ юстиціи (*Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства юстиціи*,

кн. VI. М. 1889, стр. 145). Въ 1825 году Сонцовъ, имѣя чинъ надворнаго совѣтника, по ходатайству А. И. Тургенева, былъ представленъ главноуправляющимъ Оружейной Палаты къ камергеру. „Въ Петербургѣ нашли, что по чину его достаточно ему и званія камеръ-юнкера. Но Сонцовъ, кромѣ того, что уже былъ въ степенныхъ лѣтахъ, пользовался еще вдоль и поперекъ такимъ объемистымъ туловищемъ, что юношеское званіе камеръ-юнкерства никакъ не подходило ни къ лицу его, ни къ росту. Князь Н. Б. Юсуповъ сдѣлалъ новое представленіе на основаніи физическихъ уваженій, которое и было утверждено“ (Поли. собр. соч.: кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 159. *Русскій Архивъ* 1867 г. стт. 667—669;—*Русскій Инвалидъ* 1825 г., № 82). Сонцовъ дослужился до чина д. ст. совѣтника. Онъ былъ женатъ на Елизаветѣ Львовнѣ Пушкиной (род. 13-го августа 1776 г., ум. 27-го сентября 1848), теткѣ А. С. Пушкина, и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей, изъ которыхъ Екатерина Матвѣевна умерла 4-го января 1864 г., а Ольга Матвѣевна—21-го января 1880 г. Всѣ похоронены въ Донскомъ монастырѣ.

По свидѣтельству И. А. Арсеньева, толстый, постоянно пыхтѣвшій и вѣчно всѣмъ недовольный Сонцовъ отличался чванствомъ и напыщенностію (Воспоминанія—въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1887 г., т. XXVII, стр. 79). Онъ же говоритъ, что извѣстное сатирическое стихотвореніе А. Ѳ. Воейкова „Цапли“ (напечатанное въ № 6 *Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалиду* за 1831 г. подъ заглавіемъ: „Быль“, авторомъ котораго считали то А. С. Пушкина, то Бортнянскаго, было написано на Сонцова. См. статью Ѳ. А. Витберга: „Кто авторъ стихотворенія *Цапли*“ (*Литературный Вѣстникъ* 1903 т., кн. 7—8).

Сонцовъ вращался въ московскихъ литературныхъ кружкахъ и былъ знакомъ почти со всѣми выдающимися писателями своего времени, но самъ мало занимался литературой. Ему принадлежит слѣдующій переводъ съ французскаго: „Кандиданторъ, или греческій путешественникъ. Повѣсть, содержащая въ себѣ рѣдкія и любопытныя приключенія“. М. 1796.—Barbier и Quégarд называютъ авторомъ этого анонимнаго сочиненія Harny de Guerville, который въ 1766 году напечаталъ въ Парижѣ „Candidamentor, ou le voyage grec, histoire contenant les événement singuliers et interessants“. Кромѣ того, Сонцовъ, вмѣстѣ съ Александромъ и Андреемъ Тургеневыми, участвовалъ въ слѣдующемъ, не вышедшемъ въ свѣтъ изданіи: „Собраніе дипломатическихъ статей изъ всеобщаго Робинетова Словаря, переведенныхъ при Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архивѣ служащими благородными юношами въ 1802—1805 годахъ подъ надзираніемъ Статскаго Совѣтника Алексѣя Малиновскаго“ (Отчетъ И. П. Библиотеки за 1861 годъ. С.-Пб. 1862, стр. 65).

— (Стр. 110). О С. А. Нѣловѣ см. т. II.—Приведенное четверостишіе напечатано въ Полн. собр. соч. кн. *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 159.

— (Стр. 110). Д. ст. сов. Александръ Михайловичъ Гедеоновъ (см. т. II), занимавшій тогда должность присутствующаго въ Экспедиціи кремлевскаго строенія, „въ награду усердной и ревностной службы“, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени (*Русскій Иллюстраторъ* 1825 г., № 92).

— (Стр. 110). М. Д. Быковский (род. 29-го октября 1801 г., ум. 9-го ноября 1885), академикъ архитектуры, началъ службу съ 15-го мая 1833 г., поступивъ учителемъ перспективъ и пейзажей въ дворцовое Архитектурное училище, находившееся въ Москвѣ. Кромѣ того, съ 14-го декабря 1834 г. онъ былъ опредѣленъ чиновникомъ для особыхъ порученій при Московскомъ генералъ-губернаторѣ. Съ 16-го октября 1836 г. по 8-е февраля 1842 занималъ должность директора Архитектурнаго училища, въ которомъ устроилъ бібліотеку, завелъ коллекціи слѣпковъ, сдѣланныхъ съ оригиналовъ античной скульптуры, и архитектурныхъ фрагментовъ, и довелъ преподаваніе въ области искусствъ до небывалой прежде полноты. Впослѣдствіи Быковский былъ старшимъ архитекторомъ въ Попечительномъ совѣтѣ заведеній общественнаго призрѣнія, дослужился до чина д. ст. совѣтника и умеръ въ Москвѣ въ глубокой старости.

Быковский много путешествовалъ по западной Европѣ, изучая памятники Ренессанса и античнаго искусства. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ онъ былъ извѣстенъ, какъ первостепенный художникъ-архитекторъ, реставраторъ памятниковъ древне-русской старины и, кромѣ того, какъ замѣчательный акварелистъ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ петербургской Академіи художествъ, миланской Академіи изящныхъ искусствъ и московскаго Архитектурнаго общества, котораго былъ учредителемъ и первымъ предсѣдателемъ (формуляръ.—*П. Н. Петровъ*. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, ч. III. С.-Пб. 1866, стр. 402.—*Московскія Вѣдомости* 1885 г., №№ 313 и 318.—*Русскій Художественный Архивъ* 1892 г., Вып. 1, 2.—Торжественное чествованіе 29-го октября 1901 г. столѣтней годовщины со дня рожденія академика-архитектуры М. Д. Быковскаго. Изд. московскаго Архитектурнаго общества. М. 1903).

Быковский имѣлъ нѣкоторое отношеніе и къ литературѣ. Въ 1834 году въ Москвѣ была напечатана имъ „Рѣчь о неосновательности мнѣнія, что архитектура греческая или греко-римская можетъ быть всеобщемъ“. Рѣчь эту Быковский произносилъ 8-го мая 1834 г. на торжественномъ актѣ Архитектурнаго училища, какъ членъ конференціи его. Въ ранней молодости онъ пробовалъ свои силы и въ поэзіи: въ

Сынъ Отечества 1819 г., ч. 58, № 47, стр. 33, напечатано съ его именемъ стихотвореніе „Къ надеждѣ“, написанное тогда же въ Петергофѣ.—Выковскій оставилъ записки, которыя въ печати не появлялись.

— (Стр. 110). Жиларди—Дементій Ивановичъ (ум. въ 30-хъ годахъ XIX ст.), архитекторъ въ Опекуновомъ совѣтѣ, талантливый представитель ложно-классическаго стиля (*Русскій Художественный Архивъ* 1892 г., вып. I, стр. 4).

— (Стр. 110). Упомянутое „грозное письмо“ Жуковскаго къ князю Вяземскому въ печати не появлялось.

— (Стр. 110). Приведенный стихъ взятъ изъ сатиры В. Л. Пушкина: „Опасный сосѣдъ“.

675. Тургеневъ князю Вяземскому. 10-го апрѣля [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 111). Барбери (Барбіери)—итальянскій живописецъ, который управлялъ домомъ и дѣлами княгини З. А. Волконской, а также былъ наставникомъ ея сына. Графъ М. Д. Бутурлинъ называетъ Барбіери талантливымъ и пріятнымъ въ обществѣ человекомъ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. I, стр. 641). М. А. Волкова въ письмѣ къ В. А. Ланской отъ 22-го октября 1817 г., приводя „отрывокъ изъ скандальной хроники“ Москвы, замѣчаетъ: „Кн. З. В. компрометировала себя, потомъ уѣхала въ Одессу съ синьоромъ Барбери; всѣ, даже самъ государь, совѣтовали ей остаться. Признаюсь, хорошихъ барынь присылаете вы къ намъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 8, стр. 679).

— (Стр. 112). Объ О. О. Реманѣ и А. А. Перовскомъ, см. тт. I и II.

— (Стр. 112). Дибичъ, бывший начальникомъ Главнаго штаба, сопровождалъ императора Александра, который 4-го апрѣля выѣхалъ въ Варшаву.

— (Стр. 112). Воронцовъ — графъ Михаилъ Семеновичъ (см. тт. I и II).

— (Стр. 112). О Тальма см. т. I.

676. Тургеневъ князю Вяземскому. 15-го апрѣля [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 113). Президентомъ Академіи художествъ былъ А. Н. Оленинъ (съ 17-го апрѣля 1817 г.).—Подъ „академическимъ унтеръ-штабомъ“ разумѣется извѣстный археологъ Александръ Ивановичъ Ермолаевъ (род. въ 1780 г., ум. въ 1828), исправлявшій должность конференцъ-секретаря.

— (Стр. 114). Голицына — княгиня Марія Аркадіевна (род.

26-го февраля 1802 г., ум. въ Швейцаріи 16/23-го февраля 1870), дочь князя Аркадія Александровича Суворова-Рымникскаго (род. 4 августа 1780 г., ум. 13-го апрѣля 1811) отъ брака его съ Еленою Александровною Нарышкиной (род. въ 1785 г., ум. 3-го декабря 1855). Она была замужемъ (съ 9-го мая 1820 г.) за княземъ Мих. Мих. Голицынымъ (род. 4-го февраля 1793 г., ум. 21-го мая 1856 г.).

Княгиня Голицына вдохновляла и Пушкина, который также воспѣвалъ ее въ стихахъ.

— (Стр. 114). Строгановъ — графъ Сергѣй Григорьевичъ. — Объ И. М. Муравьевѣ-Апостолѣ см. тт. I и II.

— (Стр. 114). Орловъ — графъ Григорій Владиміровичъ. О немъ см. т. II. Срав. *Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музей П. И. Щукина*, ч. X. М. 1902, стр. 408).

Изданіе графа Орлова вышло въ 1825 г. Парижѣ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: „Fables russes, tirées de Recueil de M-r Kriloff et imitées en vers français et italiens par divers auteurs; précédées d'une introduction française de M-r Lémontey, et d'une préface italienne de M-r Salfi. Publiées par M-r le comte Orloff. Ornées du portrait de M-r Kriloff et de cinq gravures". Deux vol. Imprim. par. F. Didot.

Въ это собраніе вошло 86 оригинальныхъ басенъ Крылова на русскомъ языкѣ, съ французскими и итальянскими переводами, исполненными различными французскими и итальянскими учеными и литераторами съ французскаго прозаическаго перевода, который былъ приготовленъ Ив. Ѳеодор. Эйнерлингомъ. Подробности см. въ статьѣ А. Ѳ. Бичкова: „О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностранные языки“ (*Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ*, т. VI. С.-Пб. 1869).

Подѣ „Неапольской исторіей“ разумѣется „Mémoires historiques, politiques et littéraires sur le royaume de Naples, 5 vol. Paris. 1819—1821.

• 677. Князь Виземскій Тургемеву. 22 [апрѣля 1825 г. Москва].

— (Стр. 114). О князѣ Андрѣѣ Ивановичѣ Горчаковѣ см. примѣчаніе къ 19-й страницѣ.

— (Стр. 115). О П. И. Полетикѣ см. тт. I и II.—О С. Г. Ломоносовѣ см. т. II.—Записки Жюлисъ вышли въ 8-ми томахъ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: „Mémoires inédits de madame la comtesse de Genlis sur le XVIII siècle et la révolution française, depuis 1756 jusqu'à nos jours". Paris. 1825.

Тогда же, въ Парижѣ, были напечатаны вторымъ изданіемъ „Mémoires, ou souvenirs et anecdotes. Par M. le comte de Ségur, de l'académie française, pair de France“.

— (Стр. 115). О княгинѣ Н. Ѳ. Святополкъ-Четвертинской, см. т. I.

678. Тургеневъ князю Вяземскому. 23-ю апрѣля [1825 г. *Петербургъ*].

— (Стр. 115). Лопухинъ—князь Петръ Васильевичъ (см. т. I).—
Дочь его—княгиня Софья Петровна Лобанова-Ростовская, о которой см.
т. I и *Съверную Пчелу* 1825 г., № 42.

679. Тургеневъ князю Вяземскому. 26-ю апрѣля [1825 г. *Петербургъ*].

— (Стр. 116). Въ своемъ „Дневникѣ“ Козловъ далъ такой отзывъ
о Тургеневѣ: „Пріѣхалъ милый Александръ Тургеневъ, зтотъ старый
истинный другъ, всегда вѣрный, преданная душа, умъ плѣнительный,
полный литературныхъ интересовъ“ (Дневникъ *И. И. Козлова*. С.-Пб.
1906, стр. 23).

— (Стр. 116). Знаменитый М. Л. Магницкій съ 8-го іюня 1819 г.
состоялъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа. Постоянное мѣсто-
пробываніе его было въ Петербургѣ.

— (Стр. 116). Подъ „директоромъ Ассигнаціоннаго банка“ разу-
мѣется, безъ сомнѣнія, С. С. Уваровъ. Но онъ былъ управляющимъ
(съ 10-го августа 1823 г.) Государственнаго заемнаго и коммерческаго
банка.

— (Стр. 116). „Dahin, dahin, wo die Citronen und die Gesundheit
blühen — пародія стиха Гете (см. т. I, примѣчаніе къ 287-й страницѣ).

680. Тургеневъ князю Вяземскому. 28-ю [апрѣля 1825 г. *Петербургъ*].

— (Стр. 117). Въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 г. было напечатано
много стихотвореній князя Вяземскаго (см. примѣчаніе къ 1-й стра-
ницѣ), и Бестужевъ въ своемъ „Взглядѣ на русскую словесность въ те-
ченіе 1823 года“ далъ похвальный отзывъ о немъ.

— (Стр. 117). Въ *Съверномъ Архивѣ* 1825 г., тт. XIII—XIV, на-
печатана не оконченная статья Булгарина: „Критическій взглядъ на
X и XI т-мы Исторіи Государства Россійскаго, сочиненной Н. М. Ка-
рамзиннымъ“. Авторъ, высказывая свой образъ мыслей на „Исторію“ Ка-
рамзина, замѣчаетъ: „На столь обширномъ поприщѣ не вижу ни одного
человѣка, котораго можно было бы взять за образецъ гражданской и
политической жизни... Россія заключала выгодные союзы, побуждала и
устрашала враговъ, процвѣтала въ богатствѣ и неужели не имѣла ве-
ликихъ мужей, содѣйствовавшихъ своими дарованіями и мудростью ви-
дамъ отеческаго правительства? Одинъ Годуновъ не могъ дѣлать все и
быть вездѣ; онъ имѣлъ помощниковъ, конхъ мы знаемъ только по
именамъ; но не видимъ полнаго очертанія ихъ характеровъ, исчи-
сленія ихъ подвиговъ... У трона были безкорыстные предстатели, ит.

судахъ вѣрные исполнители законовъ, въ войскѣхъ строгая дисциплина. Кто же сіи мужи, достойные благословенія благодарнаго потомства? Имена русскихъ бояръ и князей появляются въ „Исторіи“, по большей части, въ придворныхъ интригахъ или въ въ безусловномъ исполненіи воли Годунова“ (ч. XIV, № 8, стрр. 370—371).

— (Стр. 117). О Доминикѣ Прадтѣ см. т. I.

— (Стр. 117). Фраза: „Пушкинъ поднялъ руку на отца-Карамзина“, вѣроятно, заключаетъ въ себѣ намекъ на Пушкинскую эпиграмму, за которую упрекали его и князь Вяземскій. Оправданіе Пушкина сказано въ письмѣ его къ послѣднему отъ 10-го іюля 1826 г.

— (Стр. 118). Полевика—Петръ Ивановичъ.—Волковскій—князь Петръ Михайловичъ.

— (Стр. 118). Мерзляковъ получилъ табакерку за поднесенные императору „Подражанія и переводы“ (см. примѣчаніе къ 101-й страницѣ).

— (Стр. 118). Приведенное выраженіе Петра Великаго находится въ именномъ указѣ Сенату отъ 13-го февраля 1720 г. Князю Юрію Юрьевичу Трубецкому, назначенному оберъ-президентомъ магистратовъ, объявлялось, „чтобъ онъ вѣдалъ всѣхъ купецкихъ людей судоу и о ихъ дѣлахъ доносилъ въ Сенатъ и разсыпанную сію хранину паки собралъ“ (Поли. собр. законовъ, т. VI, №№ 3520, 3708).

— (Стр. 118). „Чистосердечное признаніе“ было напечатано первоначально въ *С.-Петербургскомъ Журналь* 1798 г., а въ болѣе полномъ видѣ, но также безъ конца—въ полномъ собраніи сочиненій Фонвизина, изданныхъ въ 1830 году П. П. Бекетовымъ.

— (Стр. 118). Туманскій—Василій Ивановичъ (род. 28-го февраля 1800 г. въ с. Черторигахъ, Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи, ум. 23-го марта 1860 г. въ с. Апанасовкѣ, Гадяцкаго уѣзда Полтавской губерніи). Онъ учился первоначально въ Харьковской гимназій, а по смерти матери, послѣдовавшей 14-го августа 1814 г., былъ перевезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ Петропавловское училище, гдѣ кончилъ курсъ въ 1818 году (Namens-Verzeichn'iss d-er Schüler und Schülerinnen der Deutschen Hauptschule St. Petri, alphabetisch und chronologisch geordnet zur Saecularfeier am 1 October 1862. St. Petersburg. 1862, стр. 185); довершилъ свое образованіе въ Collège de France. Въ Парижѣ Туманскій прожилъ до 1821 г., когда вернулся на родину; въ началѣ 1822 г. былъ въ Петербургѣ, а въ половинѣ 1823 переселился въ Одессу, поступивъ на службу въ Канцелярію Новороссійскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова (Письма *В. И. Туманскаго* и неизданныя его стихотворенія. Черниговъ 1891). Съ 1828 по 1840 г. онъ служилъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, сперва состоящимъ при предсѣдателѣ дивановъ Молдавіи и Валахіи, а съ 1836 г. секре-

таремъ посольства въ Константинополѣ; затѣмъ, до 1850 г. былъ помощникомъ статсъ-секретаря въ Государственномъ совѣтѣ. Къ этому времени относится его „Опытъ исторіи Государственнаго совѣта въ Россіи“, напечатанный въ IX-й книжкѣ *Русскаго Архива* за 1903 г. Выйдя въ отставку съ чиномъ д. ст. совѣтника, онъ поселился въ своей Апанасовкѣ и впоследствии заявилъ себя дѣятельнѣйшимъ, гуманнѣйшимъ членомъ Комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ Полтавской губерніи (Стихотворенія *В. И. Туманскаго*. С.-Пб. 1881, стрр. XX—XXVI. — *С. Н. Брайлоскій*. В. И. Туманскій. Біографическій и историко-литературный очеркъ. Изд. журнала *Памтеевъ Литературы*. С.-Пб. 1890).

Начало литературной дѣятельности Туманскаго относится къ 1817 году, когда въ *Сынъ Отечества* (ч. 42, № 50) была напечатана, безъ имени автора, его элегія „Поле Бородинскаго сраженія“, написанная въ подражаніи Тидге. Затѣмъ онъ является сотрудникомъ всѣхъ выдающихся журналовъ и альманаховъ 20-хъ и 30-хъ годовъ.

Туманскій принадлежалъ къ младшему поколѣнію второстепенныхъ поэтовъ Пушкинской эпохи. По своимъ теоретическимъ взглядамъ на поэта и поэзію онъ являлся послѣдователемъ Пушкина; въ произведеніяхъ же Туманскаго, написанныхъ „звучными“ стихами, нѣтъ ни провозглашенной имъ „отважной проповѣди, ни „глубокихъ вымысловъ“, а преобладаетъ субъективное элегическое чувство, почему Бѣлинскій и называлъ его „отголоскомъ музы Жуковскаго“ (Сочиненія, изд. 4-е, т. IX, стр. 257; т. XII., стр. 269).

Туманскій названъ *молодымъ* въ отличіе отъ стараго, совѣтника правленія Ассигнаціоннаго банка, д. ст. сов. Михаила Васильевича Туманскаго, умершаго на 73-мъ году 8-го декабря 1827 г.

681. Князь Вяземскій Тургеневу. 29-го [апрѣля 1825 г. Москва].

— (Стр. 118). Гриммъ—прозвище Тургенева (см. т. I, стр. 422).

— (Стр. 118). С. С. Апраксинъ (см. т. I) былъ старшипоку въ Московскомъ Благородномъ Собраніи.

— (Стр. 119). Ломоносьиъ—С. Г. Ломоносовъ (см. т. II).

— (Стр. 119). „Разговоры“ Байрона были напечатаны подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Journal of the conversations of lord Byron. Noted during a residence with his lordship at Pisa, in the years 1821 and 1822. By Thomas Medwin“. Paris. 1824.—Въ 1825 году „Разговоры“ были изданы въ Парижѣ на французскомъ языкѣ.

— (Стр. 119). Стихи Пушкина—2-я глава „Евгенія Онѣгина“ (см. академическое изданіе Переписки *Пушкина*. С.-Пб. 1906, №№ 153, 156.

682. Тургеневъ князю Вяземскому. 2-го мая [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 119). Софья Григорьевна—княгиня Волконская (см. т. II).

— (Стр. 120). Орловъ—князь Алексѣй Григорьевичъ (род. 24-го сентября 1735 г., ум. 24-го декабря 1807).

— (Стр. 120). Поповъ—Василій Михайловичъ, причастный къ Госнеровскому дѣлу (см. т. II, примѣч. къ стрр. 37 и 80).—Сумароковъ—Павелъ Ивановичъ (о немъ см. т. II). Онъ называлъ книгу Госнера „пагубнымъ сочиненіемъ“, наполненнымъ „превратными богомерзкими толкованіями“, написаннымъ съ очевидною цѣлью „низложенія христіанства“. Попова же считалъ единомышленникомъ Госнера и видѣлъ въ немъ „если не преступника, то по крайней мѣрѣ опаснаго фанатика, котораго усмирить, воздержать необходимо“, для чего и предлагалъ сослать его въ одинъ изъ монастырей („Мнѣніе сенатора Сумарокова по дѣлу д. с. с. Попова“—*Ученія въ Обществѣ исторіи и древностей российскія при Московскомъ университетѣ* 1859 г., кн. IV, Сибѣ, стрр. 43—48). Защитникъ Попова, сенаторъ Ив. Матв. Муравьевъ-Апостолъ (о немъ см. тт. I и II), въ противоположность Сумарокову, находилъ, что „законъ воспрещаетъ признавать въ г. Половѣ умышленнаго преступника. Что же касается до поступка его, то-есть, собственно до поправленія или перевода Госнеровой книги, то, „не пріемля въ уваженіе господствовавшаго тогда духа въ нашей литературѣ“, Муравьевъ признавалъ, „что директоръ Департамента народнаго просвѣщенія, занимавшійся поправленіемъ такого рода книги, чрезъ то одно уже облачаетъ себя челоѣкомъ, совершенно неспособнымъ къ тому мѣсту, которое онъ занималъ“ (*Ученія* 1859 г., кн. IV, Сибѣ, стрр. 37—42). Подробное разсмотрѣніе Госнеровскаго дѣла см. въ статьѣ *А. Н. Пчелы*: „Россійское Виблейское Общество“ (*Вѣстникъ Европы* 1868 г., № 11).

683. Князь Вяземскій Тургеневу. 2-го мая [1825 г. Москва].

— (Стр. 120). Принцъ—Вильгельмъ Оранскій (см. т. II), прібывшій въ Москву 24-го апрѣля.—Татарскій князь—Ник. Бор. Юсуповъ (см. т. II). О пребываніи принца Оранскаго въ Москвѣ см. *Сверную Пчелу* 1825 г., № 54, 56, 61.

— (Стр. 121). Княгиня Зенеида—Волконская (см. тт. I и II). Княгиня Софья—Волконская.

— (Стр. 121). Набоковъ—Иванъ Семеновичъ, ст. сов., газетный цензоръ, при московскомъ Почтамтѣ, пріятель Карамзина (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 0143), съ дѣтства извѣстный князю Вяземскому (Поля. собр. соч. князя Вяземскаго, т. I, стр. XI).

684. Тургеневъ князю Вяземскому. 4-ю мая [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 121). Приказъ о производствѣ въ прапорщики, за отличіе

по службѣ, унтеръ-офицеровъ Нейшлотскаго пѣхотнаго полка Боратынскаго и Абазы напечатанъ въ *Русскомъ Инвалидѣ*, № 104.

Абаза — Савва Васильевичъ (род. 5-го декабря 1800). Онъ началъ службу 14-го августа 1813 г., поступивъ кадетомъ въ Дворянскій полкъ. Въ 1816 г. (10-го августа) „за буйственные поступки, причиненіе побоевъ инвалидному унтеръ-офицеру, грубости квартальному офицеру, обруганіе его, объявленіе баталіонному командиру, что онъ все сие дѣлалъ для того, чтобы быть выписаннымъ въ солдаты“, по высочайшему повелѣнію, разжалованъ въ рядовые, съ опредѣленіемъ въ Петровскій пѣхотный полкъ. Въ Нейшлотскій полкъ переведенъ 9-го апрѣля 1822 г., а въ слѣдующемъ году, 10-го августа, произведенъ по высочайшему повелѣнію въ унтеръ-офицеры. Съ 18 мая 1826 г., произведенный въ подпоручики, находился въ 46-мъ Егерскомъ полку, а 12-го января 1827 г. вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ (изъ архива Департамента герольдіи).

Абаза былъ женатъ на Варварѣ Сергѣевнѣ Цуриковой, которая умерла 78 лѣтъ 25-го января 1889 г. и погребена въ Орловскомъ женскомъ монастырѣ. Мужъ ея былъ Орловскимъ помѣщикомъ.

— (Стр. 121). Подъ „сравненіемъ Байрона съ Хвостовымъ“ разумѣется „Ода его сіятельству графу Дм. Ив. Хвостову“, относимая обыкновенно къ 1824 году.

— (Стр. 121). Егоровъ — Алексѣй Егоровичъ (род. въ 1776 г., ум. 10-го сентября 1851), историческій живописецъ, съ 1812 г., профессоръ, пользовавшійся въ свое время большою извѣстностью и какъ художникъ, и какъ преподаватель. Онъ написалъ множество картинъ религіознаго содержанія. Егоровъ былъ учителемъ императрицы Елизаветы Алексѣевны (А. Сомовъ. Картинная галерея Императорской Академіи художествъ. I. Каталог оригинальныхъ произведеній русской живописи. С.-Пб. 1872. стрр. 165—166).

— (Стр. 122). Репнина — княгиня Варвава Алексѣевна (ум. 9-го октября 1864 г., на 94 году), дочь графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (род. въ 1748 г., ум. въ 1822) отъ брака его съ графиней Варварою Петровною Шереметевою (род. въ 1750 г., ум. въ 1824), съ 1802 г. жена князя Николая Григорьевича Репнина-Волконскаго (род. въ 1778 г., ум. 6-го января 1845). Княгиня Репнина, извѣстная своею добротою и дѣлами милосердія, была первою предсѣдательницею „Петербургскаго патріотическаго общества дамъ“, основаннаго 29-го декабря 1812 г. Она много потрудилась при устройствѣ „Училища для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, лишившихся родителей въ войну 1812 года“ (съ 1827 г. Патріотическій институтъ) и была создательницею Полтавскаго института, открытаго 12-го декабря 1818 г. По смерти мужа, она въ концѣ сороковыхъ годовъ переселилась изъ Малороссіи въ Одессу.

а послѣ 1856 г. водворилась въ Москвѣ, гдѣ и умерла. Погребена въ Малороссіи, въ соборной церкви Троицкаго Густинскаго монастыря, рядомъ съ могилою мужа (А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ, т. П. С.-Пб. 1880, стр. 140—145. Дичачева, Е. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1796—1828). С.-Пб. 1893).

Сестра княгини, графиня Екатерина Алексѣевна (род. 5-го января 1781 г., ум. 14-го іюля 1849) была замужемъ за С. С. Уваровымъ (съ 1811 г.).

— (Стр. 122). Названныхъ писемъ Дмитріева и А. М. Пушкина въ печати не появлялось.

686. Тургеневъ князю Вяземскому. 8-ю мая [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 123). О княгинѣ Авд. Ив. Голицыной см. т. I.—Волконская—княгиня Софья Петровна.

— (Стр. 123). Лаваль—графъ Владиміръ Ивановичъ (род. въ 1804 г., ум. 20-го апрѣля 1825), корнетъ л.-гв. Коннаго полка, единственный сынъ графа Ивана Степановича и графини Александры Григорьевны Лаваль (Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга. Изд. 2-е. Т. II. С.-Пб. 1895, стр. 287). По поводу его кончины К. Я. Булгаковъ писалъ А. А. Закревскому 13-го мая 1825 г.: „Тебѣ извѣстна, вѣрно уже, смерть несчастнаго сына Лавалья, который застрѣлился. Излишняя строгость родителей также не всегда хороша“ (Сборникъ И. Русск. Историч. Общества, т. LXXVIII, стр. 384).

687. Князь Вяземскій Тургеневу. [11-ю мая 1825 г. Москва].

— (Стр. 124). Губернаторъ—Григ. Мих. Безобразовъ (см. т. II). Онъ получилъ Анну I-й степени при рескриптѣ отъ 3-го апрѣля (Русскій Инвалидъ, № 96).

688. Тургеневъ князю Вяземскому. 13-ю мая [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 124). Стихи Козлова—баллада „Разбойникъ“ (см. прилѣжаніе къ 107-й страницѣ).

— (Стр. 124). Лаваль—графъ Иванъ Степановичъ.—Мать—графиня Александра Григорьевна Лаваль.—Бабка—Екатерина Ивановна Козицкая. О нихъ см. тт. I и II.

— (Стр. 124). Печатаемъ письмо Боратынскаго по автографу, хранящемуся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ бумагахъ В. А. Жуковскаго:

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Александръ Ивановичъ!

Ежели бы я не былъ глубоко тронутъ великодушнымъ вашимъ

участіемъ я не имѣлъ бы сердца. Не скажу ни слова болѣе о моей признательности: вы ни на кого не похожи; нѣтъ такого человеко-навистника который не помирился бы съ людьми встрѣта васъ между ними. Многое бы могъ я прибавить; но мое дѣло не судить, а чувствовать.

Арсеній Андрѣвичъ правъ желая повременить представленіемъ: настоящая тому причина рѣшительна. На послѣдней докладной запискѣ обо мнѣ, рукой милосердаго монарха было отмечено тако: не представлять впредь до повѣленія. Вотъ почему я и не былъ представленъ въ Петербургѣ. Вы видите что послѣ такого разрѣшенія, Арсѣвій Андрѣвичъ, иначе какъ на словахъ, не можетъ обо мнѣ ходатайствовать; и что онъ подвергается почти вѣрному отказу ежели войдетъ съ письменнымъ представленіемъ. Едва ли не лучше подождать: два месяца пройдутъ не примѣтно; а я привыкъ уже къ терпѣнію.

Хотя Ваше Превосходительство сами удостоиваете освѣдомляться о поэтическихъ моихъ занятіяхъ, можетъ быть я поступлю нескромно ежели скажу вамъ что я написалъ небольшую Поэму и ежели попрошу у васъ позволенія доставить вамъ съ нее списокъ. Стихи все мое добро и это приношеніе было бы лептомъ вдовицы.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства Милостивый Государь покорнѣйшій слуга Е. Баратыпскій.

Гельсингфорсъ.

Октября 31 дня.

— (Стр. 124). О графѣ Ф. А. Толстомъ см. т. I.

— (Стр. 125). Рѣчи императора Александра и графа Ф. Мостовскаго (см. о немъ т. II), произнесенныя на сеймѣ 1/13-го мая, напечатаны въ 57-мъ номерѣ *Journal de St.-Petersbourg*.

689. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го мая [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 125). Голицына—княгиня Авдотья Ивановна.

— (Стр. 125). А. А. Оленивъ (род. 30-го мая 1798 г., ум. 25-го декабря 1855), сынъ Ал. Ник. Оленина. Онъ былъ жепать на княжнѣ Александрѣ Андреевнѣ Долгоруковой (ум. 18-го ноября 1859).

— (Стр. 125). Булгавовъ—Александръ Яковлевичъ.—Вельгурскій—графъ Матвій Юрьевичъ (см. стр. 96-ю).—Щербатовъ—князь Алексѣй Григорьевичъ (см. т. I).

— (Стр. 125). Гогель—Иванъ Григорьевичъ (род. 11-го ноября 1773 г., ум. 22-го ноября 1834), генералъ-маіоръ, впоследствии генералъ-отъ артиллеріи, директоръ Пажескаго корпуса, извѣстный учеными трудами по артиллеріи.

— (Стр. 125). Васильевъ—графъ Алексѣй Владиміровичъ (род. 4-го мая 1808 г.), сынъ графа Владиміра Ѳеодоровича (род. въ 1782 г., ум. въ 1859) отъ брака его съ графиней Маріей Ивановной Кутайсовой (род. въ 1785 г., ум. въ 1870), выпущенный изъ Пажескаго корпуса въ 1826 году прапорщикомъ въ Тирассольскій конно-егерскій полкъ. Впоследствии служилъ въ л.-гв. Гусарскомъ полку, откуда и уволенъ поручикомъ 12-го января 1837 г. (*Графъ Г. А. Милорадовичъ*. Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса. Кіевъ. 1876, стр. 171).

— (Стр. 126). Французскій посолъ—графъ Лаферонне (см. т. II).

— (Стр. 126). Волконская—княгиня Софья Григорьевна.

— (Стр. 126). Объ А. Ѳ. Орловѣ см. тт. I и II.—О графинѣ А. А. Орловой см. т. II.—Татищевъ—Дмитрій Павловичъ (тт. I и II).—Левашовъ—Василій Васильевичъ (тт. I и II).

690. Тургеневъ князю Вяземскому. 21-го мая [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 126). Никто изъ Выбиковыхъ не былъ директоромъ Пажескаго корпуса. Здѣсь кроется кака-нибудь ошибка. Директорскую должность занималъ въ то время Иванъ Григорьевичъ Гогель.

— (Стр. 126). Голицынъ—князь Александръ Николаевичъ.—Воронцовъ—графъ Михаилъ Семеновичъ.—Толстой—графъ Ѳеодоръ Ивановичъ, у котораго было двѣ дочери (см. т. I). Вѣроятно, рѣчь идетъ о Саррѣ Ѳеодоровнѣ.

— (Стр. 126). Статья о „Чернецѣ“ напечатана въ 61-мъ номерѣ *Journal de St.-Petersbourg* за 1825 годъ.

Улыбишевъ—Александръ Дмитриевичъ (род. 2-го апрѣля 1794 г., ум. въ Нижнемъ-Новгородѣ 24-го января 1858). Онъ до 16 лѣтъ воспитывался въ Германіи, а по возвращеніи въ Россію поступилъ на службу въ Министерство финансовъ (20-го августа 1812 г.); съ 31-го августа 1813 г. по 29-е февраля 1816 находился въ Департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, а затѣмъ служилъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ до 22-го ноября 1830 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ д. ст. совѣтника, женился на Варварѣ Александровнѣ Олсуфьевой и поселился въ родовомъ нижегородскомъ имѣніи, с. Лукинѣ, гдѣ и прожилъ до 1841 г., а потомъ переѣхалъ въ Нижній-Новгородъ. Улыбишевъ жилъ на широкую ногу, давая гастрономическіе обѣды, устраивая музыкальные вечера и домашніе спектакли, на которые съѣзжался почти весь городъ. Особенно радушнымъ приемомъ пользовались въ домѣ Улыбишева артисты, художники и писатели.

Улыбишевъ самъ занимался музыкой и литературой, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 1) *Nouvelle biographie de Mozart suivi d'un aperçu sur l'histoire générale de la musique et de l'analyse des principales oeuvres de Mozart*. Moscou. 1841—1843. 3 volumes; 2) *Béct-*

hoven, ses critiques et ses glossateurs. Leipzig et Paris. 1857. Оба переведены на немецкій языкъ. Первый трудъ доставилъ автору почетную извѣстность, а второй, въ которомъ развѣчивался Бетховенъ, испортилъ репутацію Улыбышева, какъ музыкальнаго критика.

Кромѣ того, Улыбышевъ помѣщалъ свои критическія статьи въ *Journal de St.-Petersbourg* 1812 — 1830 гг., редакціею котораго заведывалъ, въ *Репертуаръ* 1844 г. и въ *Смертной Пчелѣ* 1850—1854 гг.

Онъ пробовалъ свои силы и въ изящной словесности: въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ писалъ сатиры, драмы и комедіи въ обличительномъ духѣ, но не пускалъ ихъ въ печать; нѣкоторыя же комедіи давалъ на сценѣ своего домашняго театра.

Историко-бытовая драма „Раскольниковы“, написанная имъ въ 1850 году, напечатана въ *Русскомъ Архивѣ* 1886 г., кн. I, какъ приложение къ биографическому очерку Улыбышева, составленному А. С. Гацискимъ.

Улыбышевъ оставилъ дневникъ, который достался сестрѣ его, Екатериѣ Дмитріевнѣ Пановой, но въ настоящее время неизвѣстно гдѣ находится.

Объ Улыбышевѣ, кромѣ статьи Гацискаго, см. *Смертную Пчелу* 1858 г., № 24, 25, 35 и Воспоминанія Юрія Карловича Арнольда, выпускъ III. М. 1893, стрр. 108—109, 116—118, а также въ I и III томахъ Собранія сочиненій В. В. Стасова. С.-Пб. 1894.

— (Стр. 127). Кутузовъ.—Павелъ Васильевичъ Голенщевъ-Кутузовъ (род. въ 1773 г., ум. 1-го ноября 1843, похороненъ въ с. Шубинѣ, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи), генералъ-адъютантъ, съ 1823 по декабрь 1826—главный директоръ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, а также Царскосельскаго лицея, съ 1832 г.—графъ. Онъ былъ женатъ на Екатериѣ Петровнѣ Неклюдовой (род. 15-го октября 1781 г., ум. 5-го октября 1832). О немъ см. *Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній* 1849 г., т. 79, № 316, стрр. 337—357.

691. Тургеневъ князю Виземскому. 22-ю мая [1825 г. Петербургъ].

— (Стр. 127). Бабослужкинь—одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ романѣ Булгарина „Иванъ Выжигинъ“. Отрывокъ изъ этого „нравственно-сатирическаго“, романа появился впервые въ *Смертной Архивѣ* 1825 г., ч. XV, № 9, стрр. 67—88. Вотъ какъ изображень здѣсь Бабослужкинь, въ которомъ Тургеневъ призналъ себя: „Я отправился сначала къ Г. Бабослужкину, котораго вѣжливость, доброту сердца и услужливосгъ выкалала мнѣ многократно моя тетка. Онъ воспитывался въ Москвѣ и у многихъ тамошнихъ женщинъ оставилъ по себѣ

приятныя воспоминанія. Хозяинъ мой, портной, сказывалъ мнѣ, что онъ слышалъ, какъ нѣкоторые называли Г. Бабослужкина гордымъ, эгоистомъ, но я не вѣрилъ ему... Въ восемь часовъ утра я уже былъ у него въ домѣ. Черезъ темную переднюю меня ввели въ комнату, гдѣ было нѣсколько шкафовъ съ книгами, и велѣли подождать. Въ комнатѣ сидѣла какая-то старая женщина, какъ я послѣ узналъ, просительница, и какой-то прислужникъ. Не имѣя охоты заводить съ ними разговоры, я занялся разсматриваніемъ заглавій книгъ черезъ стекло шкафовъ. Эти заглавія подали мнѣ высокое мнѣніе о премудрости хозяина. Латинскіе и Греческіе Классики старинныхъ изданій, комментаріи, теологическія сочиненія и т. п. стояли въ порядкѣ на полкахъ.— Черезъ полчаса лакей вышелъ изъ кабинета и спросилъ у женщины, чего она хочетъ.— „Я прислана отъ графини N. N.“, отвѣчала она. Слуга возвратился въ кабинетъ и тотчасъ позвалъ туда старушку. Черезъ полуотворенную дверь я услышалъ слѣдующій разговоръ: „Вашъ сынъ, сударыня... не изъ лучшихъ, ...я хотѣлъ... но, по просьбѣ графини N. N., представлю его къ повышенію чина и награжденію“.— „Благодарю Васъ!“ воскликнула старушка. „Благодарите не меня, а Графиню, пойдите къ ней, упадите въ ноги и расскажите, что я для нее дѣлаю—прощайте!“ Старушка вышла съ радостнымъ лицомъ, и меня позвали въ кабинетъ.

Г. Бабослужкинъ, выкормленный человѣкъ лѣтъ подь сорокъ, довольно приятной наружности, сидѣлъ въ Бухарскомъ халатѣ, передъ столикомъ со множествомъ бумагъ. Передъ нимъ стоялъ кофе на подносѣ и множество сухарей и булокъ, которые онъ глоталъ весьма проворно и съ большимъ аппетитомъ. Онъ едва удостоилъ меня взглядомъ, и увидѣвъ, что я вынимаю письмо изъ боковаго кармана, спросилъ: „Отъ кого это?“— „Отъ тетушки моей, Дискантовой, изъ Москвы“, отвѣчалъ я.— „А, помню!—я думаю, она очень постарѣла.“— „Да-съ.“— „И не поетъ болѣе?“— „Лѣта измѣнили голосъ.“— Между тѣмъ Г. Бабослужкинъ пробѣжалъ письмо, продолжая глотать сухари и булки, и имѣя полный ротъ, говорилъ что-то столь невнятно, что я ничего не могъ понять, кромѣ словъ: нѣтъ мѣста, я занятъ, не могу, какое мнѣ дѣло, и т. п. Въ это время онъ хотѣлъ приклебнуть кофе и проглотилъ муху; поперхнулся, закашлялся, забрызгалъ, началъ звонить, вбѣжалъ слуга, сдѣлалась суматоха, и Г. Бабослужкинъ, среди кашля и харканья, успѣлъ однако-жъ сказать мнѣ: „извольте итти домой, я ничего не могу для васъ сдѣлать“.

— (Стр. 127). Товарищество Булгарина съ Гречемъ выражалось въ соиздательствѣ *Сѣвернаго Архива, Сына Отечества* и *Сѣверной Пчелы*.

— (Стр. 127). Подъ „мерзкою эпиграммой“ Тургеневъ разумѣтъ ту, которая начинается стихомъ:

Изъ савана одѣлся онъ въ ливрею.

Эпиграмма эта приписывалась и Булгарину, и Воейкову, и даже Пушкипу (*Н. И. Гречъ*. Записки о моей жизни. С.-Пб. 1886, стр. 495.— Стихотворенія *А. С. Пушкина*, изд. *Р. Вагнером* подъ редакцію *Н. В. Гербеля*, Берлинъ. 1861, стрр. 105, 232).

— (Стр. 128). Воейковъ редактировалъ *Русскій Инвалидъ* съ 1821 г. по день своей кончины, 16-го іюня 1839 г. Мѣсто редактора этой газеты доставилъ ему Жуковский. Гречъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что „Воейковъ, желая показать превосходство *Русскаго Инвалида* надъ *Сыномъ Отечества*, выставилъ въ немъ, что на *Сынъ Отечества* 750 подписчиковъ, а на *Русскій Инвалидъ*—1700. Булгаринъ воспользовался этимъ и подалъ въ Комитетъ 18-го августа прошеніе объ отдачѣ ему въ аренду изданія этой газеты, обязуясь платить вдвое противъ того, сколько получаютъ отъ Воейкова, и въ обезпеченіе исправной уплаты представлялъ въ залогъ пятьсотъ душъ. Комитетъ, имѣя цѣлю умноженіе доходовъ съ газеты, не могъ не принять во вниманіе этого предложенія. Семейство Воейкова пришло въ ужасъ“ (стрр. 492—493). Но и на этотъ разъ Жуковский спасъ Воейкова.

— (Стр. 128). Книгопродавецъ Сенъ-Флоранъ прислалъ Тургеневу слѣдующее изданіе: „*Les Mille et une nuits, contes arabes, traduits en français par M. Galland*“. Paris. 1825. 8 vol.

— (Стр. 128). Алина—княжна Александра Петровна Волконская (см. примѣчаніе къ 116-й страницѣ).

— (Стр. 128). Мартиновы стихи—„*Le dernier Chant du pélerinage d'Harold*. Par Alphonse La Martine. Paris. 1825.—Въ этомъ году вышло пять изданій.

692. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-ю [мая 1825 г. Москва].

— (Стр. 129). Пушкинъ—Алексѣй Михайловичъ.—Елена Григорьевна—его жена. См. о нихъ тт. I и II.

— (Стр. 129). Бибииковъ—Николай Васильевичъ, надворный совѣтникъ, исправникъ въ г. Александровѣ, Владимірской губерніи (Мѣсяцесловъ на 1825 г., ч. II, стр. 106).

693. Тургеневъ князю Вяземскому. 28-ю марта [1825 г. Петербургь].

Въ текстѣ это письмо отнесено къ маю, какъ въ рукописномъ подлинникѣ, но изъ содержанія видно, что это ошибка Тургенева.

— (Стр. 129). А. А. Вестужевъ въ своей статьѣ „Взглядъ на

Русскую Словесность въ теченіи 1824 и началъ 1825 годовъ⁴, напечатанной въ *Поларной Звѣздѣ* на 1825 годъ, далъ такой отзывъ о рукописной комедіи Грибоѣдова: „Горе отъ ума—феноменъ, какого не видали мы отъ временъ *Недоросля*. Тоша характеровъ, обрисованныхъ смѣло и рѣзко, живая картина Московскихъ нравовъ, душа въ чувствованіяхъ, умъ и остроуміе въ рѣчахъ, невиданная доселѣ бѣглость и природа разговорнаго Русскаго языка въ стихахъ. Все это завлекаетъ, поражаетъ, привлекаетъ вниманіе. Человѣкъ съ сердцемъ не прочтетъ ее не смѣявшись, не тронувшись до слезъ. Люди, привычные даже забавляться по Французской системѣ, или оскорбленные зеркальностью сценъ, говорятъ, что въ ней нѣтъ завязки, что авторъ не по правиламъ правится; но пусть они говорятъ, что имъ угодно: предразсудки разсѣются, и будущее оцѣнитъ достойно сію Комедію и поставитъ ее въ число первыхъ твореній народныхъ“.

Русскую журналистику Бестужевъ охарактеризовалъ слѣдующими чертами: „Журналы по прежнему шли своимъ чередомъ, т. е. всѣ кружились по одной дорогѣ: ибо у насъ нѣтъ раздѣленія работы, мѣстныхъ и предметовъ. *Инаида* наполняла свои листки и *Новости Литературы* лежалю прозою и перепечатанными стихами. Замѣтимъ, что съ нѣкотораго времени закралась къ Издателямъ нѣкоторыхъ журналовъ привычка помѣщать чужія произведенія безъ спросу и пользоваться чужими трудами безответно. *Вѣстникъ Европы* толковалъ о старинѣ и заржавленномъ циркулемъ измѣрять новое. Подобно прочимъ журналамъ, онъ особенно въ прошломъ году изобиловалъ критическою перебранкою; критика на предисловіе къ *Бахчисарайскому фонтану* съ ея послѣдствіями достойна порицанія, если не по предмету, то по изложенію... У насъ не доставало газеты для насущныхъ новостей, которая соединяла бы къ себѣ Политическія и Литературныя вѣсти: Гр. Грець и Булгаринъ дали намъ ее—это *Сѣверная Пчела*. Разнообразіемъ содержанія, быстротою сообщенія новизны, череденнымъ выходомъ и самою формою—она вполне удовлетворяетъ цѣли. Каждое состояніе, каждый возрастъ находитъ тамъ что-нибудь по себѣ. Между многими любознательными и хорошими статьями замѣтилъ я о *романахъ* Г. Сомова и *нравы* Булгарина. Жаль, что Г. Булгаринъ не имѣетъ времени отдѣлывать свои произведенія. Въ нихъ даже что-то есть недосказанное, но съ его наблюдательнымъ взоромъ, съ его забавнымъ сгибомъ ума онъ могъ бы достигъ прочтѣйшей славы. *Сѣверный Архивъ* и *Сынъ Отечества* приняли въ свой составъ повѣсти; этотъ вавилонизмъ не очень понравится ученымъ, но публика любитъ такое смѣшеніе. За чистоту языка всѣхъ трехъ журналовъ обязаны мы Г. Гречу—ибо онъ завѣдываетъ Грамматическою Полиціею. Въ Петербургѣ на сей годъ издается вновь журналъ *Библіографическіе листки* Г. Кенпеномъ. Это

необходимый указатель источниковъ всего писаннаго о Россіи. Въ Москвѣ явился двухнедѣльный журналъ *Телеграфъ*, изд. Г. Полевымъ. Онъ заключаетъ въ себѣ все; извѣщаетъ и судитъ обо всемъ, начиная отъ безконечно малыхъ въ Математикѣ до пѣтушьихъ гребешковъ въ соусѣ или до бантиковъ на новомодныхъ башмачкахъ. Неровный слогъ, самоувѣренность въ сужденіяхъ, рѣзкій тонъ въ приговорахъ, вездѣ охота учить и частое пристрастіе—вотъ знаки сего Телеграфа, а *сильнѣе владыкъ Богъ*—его девизъ.

Журналы наши не такъ однако-жъ дурны, какъ утверждаютъ нѣкоторые умники и врядъ ли уступаютъ Иностраннымъ. Назовите мнѣ хоть одинъ свосный Литературный Журналъ во Франціи, кромѣ *Revue Encyclopedique*? Нѣмцы уже давно живутъ только переводами изъ журнала Г. Ольдекопа, у котораго, не къ славлѣ здѣшнихъ Нѣмцевъ, едва есть тридцать подписчиковъ, и одни только Англичане поддерживаютъ во всей чистотѣ славу ума человѣческаго*.

— (Стр. 130). *Пушкинъ* помѣстилъ въ *Полярной Звѣздѣ* отрывки изъ „Цыганъ“, „Братьевъ разбойниковъ“ и „Посланіе къ Алексѣеву“; *Жуковский*—„Отрывки изъ письма о Швейцаріи“, князь *Вяземскій*—„Графиняиъ С. I. и С. I. Чернышевыиъ, въ проѣздѣ ихъ черезъ Москву“ (написанное 8-го декабря 1824 г.); *Боратынскій* (съ подписью: Б)—„Елисейскія поля“, „Дѣвушкѣ, которой имя было Аврора“, „Дельвигу“, „Л-ой“, „Стансы“, „Зима. Отрывокъ изъ повѣсти: Эда“; *Ө. Н. Глинка*—„Минутное посѣщеніе“, „Къ Глицерин“, „Темное воспоминаніе“; *Н. А. Бестужевъ*—„Гибралтаръ. Письма“; *А. О. Корниловъ*—„За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Историческій анекдотъ“; *И. И. Козловъ*—„Венеціанская ночь. Фантазія“; *С. Д. Нечаевъ*—„Воспоминанія. Посвящается Вас. Ѳед. Тимковскому“; *И. И. Дмитриевъ*—„Слѣпецъ, собака его и школьникъ“; *И. А. Крыловъ*—„Мельникъ“, „Ворона“.

— (Стр. 130). „Новая выходка“ Булгарина—Продолженіе критической статьи на X и XI томы „Исторіи Государства Россійскаго“, напечатанное въ XIV-й части *Сѣвернаго Архива*, № VI, стр. 176—197. Вотъ то мѣсто, въ которомъ Булгаринъ „сомнѣвается въ чистой нравственности“ Карамзина: по поводу описаннаго историографомъ представленія Борису Годунову послыиъ Казы-Гирея Булгаринъ говоритъ: „Далѣе описано дѣйствіе, противное правиламъ нравственности и всѣмъ законамъ, а именно грубый обманъ Бориса, который, исполняя требованія Ханскаго Посла въ разсужденіи присяги, вмѣсто того, чтобъ присягнуть на Евангеліи, взялъ въ руки книгу (безъ сомнѣнія не Евангеліе) и сказалъ: „общаю искреннее дружество Казы-Гирею: вотъ моя большая присяга!“ не хотѣлъ ни цѣловать креста, ни показать сей книги Челибею (послу Хава). Легковѣрнаго Татарина увѣрили, что

этотъ обрядъ показываетъ особенное расположеніе Русскаго Царя къ Хану. Мы надѣялись, что сей поступокъ будетъ сильно оужденъ Исторіографомъ, впрочемъ не весьма благопріятствующимъ Борису, но удивились, когда нашли извиненіе сего дѣла“.

— (Стр. 131). Объ А. Ѳ. Матушевичѣ см. т. I.

— (Стр. 131). Приведенный отрывокъ—часть стихотворенія Батюшкова: „Есть наслажденіе и въ дикости лѣсовъ“—переводъ изъ Байрона (см. Соч. Батюшкова, т. I, стр. 293).

694. Тургеневъ князю Вяземскому. 7-ю іюля [1825 г.]. *Петербургъ.*

— (Стр. 131). Павлуша—князь Павелъ Петровичъ Вяземскій (см. т. II).—Катенька—Екатерина Николаевна Карамзина (см. тт. I и II).

696. Тургеневъ князю Вяземскому. 10-ю ноября 1825 г. *Парижъ.*

До Парижа Тургеневъ посѣтилъ Берлинъ, Дрезденъ, Карлсбадъ, откуда и переписывался съ Карамзинимъ (см. письмо его къ Тургеневу отъ 6-го сентября 1825 г.—*Русская Старина* 1899 г., т. 98, апрѣль, стр. 229; здѣсь же и приписка князя Вяземскаго, находившагося тогда въ Петербургѣ).

— (Стр. 132). Посоль—графъ К. О. Поццо-ди-Борго (см. т. I).—Толстой—графъ Ѳедоръ Ивановичъ.—Гагаринъ—князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ (см. т. I).

— (Стр. 132). Дмитріевъ много переводилъ изъ Лафонтена. „Я читалъ и перечитывалъ прекрасныя ваши басни, всѣ до одной, съ равнымъ удовольствіемъ“, писалъ ему А. Х. Востоковъ въ 1806 году „Позвольте мнѣ объявить свое мнѣніе: изъ всѣхъ подражателей Лафонтеновыхъ (на Русскомъ языкѣ—иностранныхъ я не знаю) Вы въ своихъ басняхъ наиболѣе умѣли сохранить простоту его и любезность; и всѣ тѣ качества, коими французы въ своемъ Баснописцѣ восхищаются, дали Вы почувствовать Русскимъ, съ лучшимъ успѣхомъ, нежели Ваши предшественники. Они не имѣли Вашей пріятности въ слогѣ. Ни въ комъ изъ нихъ не видно и по уму и вкусу столько сходства съ Лафонтеномъ, какъ въ Васъ“ (*Сборникъ Отд. русск. яз. и словесности*, т. V, вып. 2, стр. XIX).

— (Стр. 133). Гагаринъ—князь Николай Сергѣевичъ (см. примѣчаніе къ 16-й страницѣ).

— (Стр. 133). О Тальма см. т. I.

— (Стр. 133). Бобринская—графиня Анна Владиміровна (см. тт. I и II).—Гагарина—княгиня Марія Алексѣевна, рожд. графини Бобринская, дочь графа Алексѣя Григорьевича (род. 11-го апрѣля 1762 г., ум. 20-го іюня 1813) и графини Анны Владиміровны Бобринскихъ, жена князя Н. С. Гагарина (см. выше).

— (Стр. 134). Alexandre Soumet (род. въ 1788 г., ум. въ 1845) извѣстенъ главнымъ образомъ какъ драматургъ, хотя писалъ также оды и поэмы. Онъ причисляется къ романтикамъ, но произведенія его не могутъ считаться вполне свободными отъ вліянія псевдо-классической школы.

Въ 1840 году Суме издалъ свою поэму „La divine épopée“, о которой князь Вяземскій, въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 25-го іюня 1841 г., далъ слѣдующій любопытный отзывъ: „Что за нелѣпное твореніе выдалъ намъ евангелистъ Суме! Всего забавнѣе, что онъ еще имѣеть притязаніе на православіе и убѣждаетъ, что онъ былъ совершенно въ правѣ исправить и пополнить откровеніе и дѣло Божіе, по его мнѣнію, за недосугомъ недоконченное. Я не имѣлъ духа прочесть всего. Удивительно скучно и однообразно натянута. Подымай выше, да и только. Не слышать ни одного вѣрнаго, живаго звука. Нѣтъ никакой истины. Французскіе романтики не догадываются, что и въ вымыслахъ должно быть убѣжденіе истины. Разсказъ можетъ быть невѣроятенъ, но разсказчикъ долженъ быть правдивъ, а тутъ видишь, что и самъ поэтъ не вѣритъ ни себѣ, ни тому, что ему мерещится“ (И. А. Быхковъ. Изъ собранія автографовъ Императорской Публичной Библиотеки. С.-П. 1898, стр. 95—96).

— (Стр. 134). Arnault—Antoine-Vincent (о немъ см. т. I).

— (Стр. 134). „La fille d'honneur“—комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, представленная впервые въ Парижѣ 30-го декабря 1818 г. Авторомъ этой пьесы былъ Александръ Дюваль (род. въ 1767 г., ум. въ 1842), актеръ и любимый публикою театральныи писатель.

— (Стр. 134). Сочиненія Шекспира, изданныя подъ редакцію Гизо, вышли въ Парижѣ въ 1821 году, въ 13-ти томахъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ „Oeuvres complètes de Shakspeare, traduites de l'anglais par Letourneur. Nouvelle édition revue et corrigée par F. Guizot et A. Pichot, traducteur de lord Byron; précédée d'une notice biographique et littéraire sur Shakspeare, par F. Guizot“.

Князь Вяземскій, поздиѣ Тургенева познакомившійся съ Гизо, даетъ ему такую характеристику: „Гизо былъ человекъ мысли, убѣжденія и труда: не рабилъ въ глаза блестками французскаго убранства. Онъ былъ серьезенъ, степененъ, протестантъ вѣроисповѣданіемъ и всѣмъ своимъ умственнымъ и нравственнымъ складомъ. Первоначальное образованіе свое получилъ онъ въ Женевѣ. Землякъ его по городу Ниму, извѣстный булочникъ и замѣчательный и сочувственный поэтъ Ребуль, говорилъ мнѣ: „И по слогу Гизо видно, что онъ прошелъ чрезъ Женеву“. Гизо былъ человекъ возвышенныхъ воззрѣній и стремленій, свѣтлой и строгой нравственности и религіозности“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 473).

Первая жена Гизо, Elisabeth-Charlotte-Pauline de Meulan (род. въ 1773 г., ум. 1-го августа н. с. 1827 г.) писала посредственные романы и известна болѣе своими педагогическими сочинениями. Она вышла замужъ въ 1812 году и была на 14 лѣтъ старше мужа. М-ше Guizot находилась въ большой дружбѣ съ графиней Генриеттой Разумовской (см. т. I), пріятельницей братьевъ Тургеневыхъ, проживавшей съ 1816 г. въ Парижѣ.

— (Стр. 134). О С. П. Свѣтцовой см. тт. I и II.

— (Стр. 134). Madame Séguin—графиня Софія Федоровна (род. въ 1798 г., ум. 29-го января (10-го февраля) 1814), жена (съ 1819 г.) графа Евгенія Сегюръ, который приходился внукомъ Людовику-Филиппу Сегюръ, представителю Франціи при Русскомъ дворѣ въ 1785—1789 гг. Графиня Софія Федоровна была вторая дочь графа Федора Васильевича Росточина (род. въ 1765 г., ум. въ 1826) отъ брака его съ Екатериною Петровною Протасовой (род. въ 1775 г., ум. въ 1856). И мать, и дочь были католичками. Въ Литературномъ мірѣ мадамъ Сегюръ известна своими педагогическими сочинениями на французскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на русскій языкъ. О ней см. князь Н. Н. Глинский. Библиографическій словарь русскихъ писательницъ. С. Пб. 1899, стрр. 303—304.

— (Стр. 134). Иоганнъ-Иоакимъ Винкельманъ (род. въ 1717 г., ум. въ 1768)—знаменитый археологъ и историкъ древняго искусства, главный смотритель надъ всѣми древностями Рима и его окрестностей. Собрание его сочиненій напечатано въ Дрезденѣ въ 1818—1820 гг., въ 8 томахъ, съ 5-ю тетрадами рисунковъ.

— (Стр. 134). О князѣ Григ. Ев. и княгинѣ Ев. Петр. Гагаринъ см. тт. I и II.

697. Тургеневъ князю Вяземскому. 20/8-го ноября 1825 г. [Парижъ].

— (Стр. 134). Жюльенъ—Marc-Antoine Jullien de Paris (см. т. I), род. въ 1775 г., ум. въ 1848, публицистъ и политическій дѣятель, всегдашній защитникъ народной свободы. Въ литературѣ онъ былъ известенъ главнымъ образомъ своими педагогическими сочинениями, но писалъ и стихи.

— (Стр. 134). Société Philotechnique основано въ Парижѣ около 1795 г. Оно раздѣлялось на три отдѣла: литературный, наукъ физическихъ и моральныхъ и изящныхъ искусствъ. Издавало Ежегодникъ и Отчеты. Секретаремъ этого общества, былъ Вильневъ, вѣроятно, Фердинандъ (род. въ 1799 г., ум. въ 1858), довольно известный драматургъ.

— (Стр. 135). Matthieu-Félicité duc de Montmorency-Laval (род. въ 1767 г., ум. въ 1826) былъ врагомъ монархіи, но послѣ убійства

герцога Беррийскаго сдѣлался ея приверженцемъ и занималъ министерскій постъ. Хотя онъ и мало писалъ, напечатавъ всего нѣсколько статей въ ультра-монтанскомъ журналѣ *Mémorial Catholique*, но въ 1825 году былъ избранъ въ члены Французской академіи, что послужило поводомъ къ сочиненію множества эпиграмъ.

— (Стр. 135). Приведенный стихъ взятъ изъ піесы Jullien de Paris: „La France en 1825, ou mes regrets et mes espérances“, напечатанной въ собраніи его стихотвореній, изданныхъ подъ тѣмъ же заглавіемъ. *Seconde édition. Paris. Août. 1825, p. 20.*

— (Стр. 135). Между французскими писателями нѣтъ Febré. Слѣдуетъ, вѣроятно, разумѣть Marie-Joseph-Victorien Fabre (род. въ 1785 г., ум. въ 1831), сочиненія котораго изданы въ Парижѣ въ 1844—1845 гг. въ 4-хъ томахъ. Въ петербургскихъ книгохранилищахъ ихъ не оказалось.

— (Стр. 135). Басня Крылова—„Сочинитель и Разбойникъ“, напечатанная впервые въ 1817 году. Греть первый примѣнилъ ее, но только примѣнилъ, къ Вольтеру (*Сынъ Отечества* 1819 г., ч. 54, № 22, стрр. 136—137); въ публикѣ же мало-по-малу вкоренилось убѣжденіе, что Крыловъ изобразилъ его въ своей баснѣ подъ именемъ сочинителя. Когда Французы узнали объ этомъ, то въ *Journal de Paris* 1824 г. (номеръ отъ 2-го января) появилась бранная статья противъ Крылова, написанная Ваогг Логиаи'омъ (см. т. I). Въ защиту же нашего баснописца выступилъ Яковъ Николаевичъ Толстой, напечатавшій брошюру: „Quelques pages sur l'anthologie russe; pour servir de réponse à une critique de cet ouvrage, insérée dans le „Journal de Paris“. Paris 1824. Подробности см. въ VI-мъ томѣ *Сборника Второго отдѣленія Академіи наукъ* и въ статьѣ Б. Д. Модзалевскаго: „Н. Н. Толстой“ (*Русская Старина* 1899 г., т. 99, стрр. 609—610).

— (Стр. 135). Marie-Alexandre-Lenoir (род. въ 1762 г., ум. въ 1839) — археологъ и художникъ, особенно занимавшійся церковною археологіей, основатель „Musée des monuments français“ (1795 г.), а съ 1800 г. и директоръ его. Въ 1816 г. Lenoir былъ назначенъ директоромъ тогда же учрежденнаго Музея памятниковъ церкви Saint-Denis. Онъ написалъ множество сочиненій по археологіи.

— (Стр. 135). Пассалакка былъ коллекціонеромъ (*Вѣстникъ Европы* 1827 г., мартъ и апрѣль, стр. 79).

— (Стр. 136). Joseph Naudet (род. въ 1786 г., ум. въ 1878) извѣстенъ болѣе какъ историкъ. Онъ былъ, между прочимъ, профессоромъ латинской словесности въ Collège de France, а также членомъ Академіи надписей и изящной литературы. Его „Fables“ изданы въ Парижѣ въ 1829 году. Здѣсь и находятся упоминаемыя Тургеневымъ басни: „Le Cerf aux abois“ и „Le Juge de village“.

— (Стр. 136). Jean-Charles-François baron de Ladoucette (род. въ 1770 г., ум. въ 1848) извѣстенъ какъ администраторъ, балетристъ и археологъ. Басни его изданы въ Парижѣ въ 1826 году.

— (Стр. 136). Jean-Nicolas Bouilly (род. въ 1763 г., ум. въ 1842), драматургъ, за свою преувеличенную чувствительность былъ прозванъ слезливымъ поэтомъ. Его „Contes offerts aux enfans de France“ были изданы въ 2-хъ частяхъ въ Парижѣ, въ 1824—1825 гг.

— (Стр. 136). Подъ *чтеніемъ* въ Императорской Публичной Библиотекѣ Тургеневъ разумѣетъ тѣ сочиненія, которыя были читаны при торжественномъ открытіи Библиотеки 2-го января 1814 г. и напечатаны въ „Описаніи“ этого открытія. С.-Пб. 1814.

— (Стр. 136). Bernard-Germain-Etienne de Laville, comte de Lacépède (род. въ 1756 г.), знаменитый натуралистъ, умеръ 6-го октября н. с. 1825 г.

— (Стр. 136). Saint-Vincent de Paul (род. въ 1576 г., ум. въ 1660)—добродѣтельный священникъ; основатель Общества для поднятій нравственности крестьянъ (1625 г.) и Общества сестеръ милосердія (1634 г.).

— (Стр. 136). Jean-Pons-Guillaume Viennet (род. въ 1777 г., ум. въ 1868), членъ Французской академіи, писалъ поэмы, трагедіи и мелкія піесы. Его поэма „La Phillipide“, героемъ которой является Филипп-Августъ, состоитъ изъ 24 пѣсенъ. Она была напечатана въ Парижѣ въ 1828 году, въ двухъ томахъ.

— (Стр. 137). Островъ Гаити, открытый въ 1492 году Колумбомъ, принадлежалъ частію Испаніи, частію Франціи. Въ 1822 году тамъ образовалась республика, независимость которой была признана Франціей въ 1825 году на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Чтобы французскія гавани были открыты для торговли всѣхъ націй; 2) Пошлины, собираемыя въ этихъ гаваняхъ съ входящихъ и выходящихъ судовъ и товаровъ, должны быть равныя для всѣхъ флаговъ, исключая французскихъ, который платитъ только половину тѣхъ пошлинъ; 3) Жители французскаго участка обязаны уплатить Франціи въ пять равныхъ годовыхъ сроковъ 150000000 франковъ, для удовлетворенія бывшихъ колонистовъ.

Эти условія были приняты Гаитскимъ правительствомъ, и въ 20-хъ числахъ сентября 1825 г. въ Парижѣ явились три Гаитскіе депутата, съ прученіемъ совершить заемъ для уплаты вышеуказанной суммы. Депутаты эти были были: Роанневъ, сенаторъ Доме (Daumes) и полковникъ Фремонъ. Двое первыхъ были мулаты, а послѣдній—негръ. Въ концѣ года Доме умеръ. Вѣроятно, его-то лордтретъ и появился въ Парижѣ (*Съверная Пчела* 1824 г., №№ 100, 108, 109, 112; *Вѣстникъ Европы* 1825 г., №№ 23 и 24, стрр. 305, 306; *Journal de débats* 1825 г.

№ отъ 26-го сентября). См. также „Histoire d'Haïti (île de Saint-Domingue), depuis sa decouverte jusqu'en 1824“. Par M. Charles Malo. Paris. 1825.

— (Стр. 137). Вдовушка-невѣста—Софья Федоровна Безобразова. О ней см. т. II.

— (Стр. 137). Издатели журналовъ: *Constitutionnel* и *Courrier Français*, обвиненные королевскимъ прокуроромъ въ намѣреніи оскорбить господствующую во Франціи религію, были преданы суду. Прокуроръ находилъ нужнымъ заарестовать *Constitutionnel* на одинъ мѣсяць, а *Courrier Français* на три мѣсяца. Однако судъ не призналъ подсудимыхъ виновными въ оскорбленіи религіи и освободилъ ихъ отъ всякаго наказанія, рекомендуя на будущее время осторожность въ выраженіяхъ (*Сиверная Пчела* 1825 г., №№ 104, 149).

698. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-ю марта [1826 г.] Петербургъ.

А. И. и Н. И. Тургеневы находились въ Англіи въ началѣ 1826 года. Когда, по письмамъ изъ Россіи, стало извѣстно, что имя Николая Ивановича замѣшано въ дѣлѣ декабристовъ, то Александръ Ивановичъ поспѣшилъ возвратиться на родину, съ цѣлію выяснить дошедшіе до нихъ слухи (Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу. Лейпцигъ. 1872, стр. X).

— (Стр. 138). О Шимановской см. т. II.

— (Стр. 138). Князь Василій—Гагаринъ (см. т. I), родной братъ княгини В. О. Вяземской.

— (Стр. 139). Подъ описаніемъ Парижа разумѣется слѣдующее изданіе, начавшее выходить въ Парижѣ съ 1820 года: „Histoire physique civile et morale de Paris, depuis les premiers temps historiques jusqu'à nos jours; contenant, par ordre chronologique, la description des accroissemens successifs de cette ville et de ses monumens anciens et modernes; la notice de toutes ses institutions, tant civiles que religieuses; et, à chaque période, le tableau des moeurs, des usages et des progrès de la civilisation; ornée de gravures représentant divers plans de Paris, et ses monumens et edifices principaux. Par J. A. Dulaure“.

— (Стр. 139). Вобринская—графиня Анна Владиміровна.

699. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-ю мая [1826 г. Петербургъ]. № 1.

— (Стр. 139). Елена—44-пушечный фрегатъ, участвовавшій въ Наваринскомъ сраженіи. (А. Кротковъ. Повседневная записка замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ. С.-Пб. 1893).

— (Стр. 139). Мюллеръ — Карлъ Яковлевичъ, лейбъ-медикъ (т. II).

— (Стр. 140). Тибо—воспитатель у Карамзинныхъ, о которомъ упоминается также въ письмѣ Жуковского къ Тургеневу отъ 10-го января 1828 г. (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 236).

— (Стр. 140). Таврида—Таврической дворецъ.

— (Стр. 140). Штиглицъ—Людвигъ Ивановичъ (род. въ 1779 г., ум. 6-го марта 1843 г.), основатель банкирскаго дома въ Петербургѣ, съ 22-го августа 1826 г.—баронъ.

— (Стр. 140). О князѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ Щербатовѣ см. тт. I и II.

— (Стр. 140). У князя А. Г. Щербатова было два брата: генералъ-майоръ князь Николай Григорьевичъ (род. 23-го іюня 1778 г., ум. въ 1845) и д. т. с. князь Сергѣй Григорьевичъ (род. 20-го іюля 1779 г., ум. въ Петербургѣ 27-го марта 1855).

700. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-ю мая [1826 г. Петербургъ]. М 2.

— (Стр. 140). Епанчинъ—Николай Петровичъ (род. 23-го апрѣля 1787 г., ум. 26-го ноября 1872), тогда капитанъ-лейтенантъ, съ 1856 г. адмиралъ (*Общій морской списокъ*, ч. VII. С. IIб. 1893).

— (Стр. 140). Моллеръ—Антонъ Васильевичъ (род. въ Лифляндіи 5-го февраля 1764 г., ум. въ Петербургѣ 5-го октября 1848), вице-адмиралъ, членъ Государственнаго совѣта, съ 25-го ноября 1821 г. бывшій начальникомъ Морского штаба и управляющимъ Морскимъ министерствомъ. Съ 1-го января 1828 по 5-е февраля 1836 занималъ постъ министра. Произведенъ въ адмиралы 1-го января 1829 г. (*Морской Сборникъ*, т. II, за 1849 годъ, стрр. 76—82).

701. Тургеневъ князю Вяземскому. 13-ю мая [1826 г. Петербургъ].

— (Стр. 142). Императрица Елизавета Алексѣевна скончалась въ г. Вѣлевѣ 4-го мая 1826 г.

702. Тургеневъ князю Вяземскому. [Конецъ мая 1826 г. Петербургъ].

— (Стр. 142). Молодая Бобринская—графиня Лидія Алексѣевна (род. 10-го іюня 1807 г., ум. 22-го мая 1826), дочь князя Алексѣя Ивановича Горчакова (род. въ 1769 г., ум. въ 1807) отъ брака его съ княжною Варварою Юрьевною Долгоруковой (род. въ 1774 г., ум. въ 1828), первая жена графа Василия Алексѣевича Бобринскаго (род. 13-го января 1804 г., ум. въ Москвѣ 2-го сентября 1874 г.). Оба похоронены

въ селѣ Бобривахъ, Тульской губерніи (*Русская Старина* 1890 г. т. 66, стр. 223).

Мать Бобринскаго—графиня Анна Владимірона.

— (*Стр. 142*). Какъ относился самъ Н. Тургеневъ къ своему обвиненію въ государственной измѣнѣ, видно изъ его писемъ къ братьямъ въ 1826—1827 гг. (Письма эти, съ нѣкоторыми сокращеніями, напечатаны во II-й книжкѣ *Русскаго Архива* за 1895 годъ.

— (*Стр. 142*). По поводу смерти Карамзина князь Вяземскій писалъ Жуковскому: „Чувство, которое имѣли къ Карамзину живому, остается теперь безъ употребленія. Не къ кому изъ земныхъ приложить его. Любимъ, уважаемъ иныхъ, но все нѣтъ той полноты чувства. Онъ былъ какинь-то животворнымъ, лучезарнымъ средоточіемъ круга нашего, всего отечества. Смерть Наполеона въ современной исторіи, смерть Байрона въ мірѣ поэзіи, смерть Карамзина въ русскомъ быту оставила по себѣ бездну пустоты, которую намъ завалить уже не придется. Странное сличеніе, но для меня истинное и не изысканное! При каждой изъ трехъ смертей у меня какъ будто что-то отпало отъ нравственнаго бытія моего и какъ-то пустѣе стало въ жизни. Разумѣется, говорю здѣсь, какъ человекъ,—часть общаго семейства человѣческаго, не примѣняя къ послѣдней потерѣ частныхъ чувствъ своихъ. Смерть друга, каковъ былъ Карамзинъ каждому изъ насъ, есть уже само по себѣ бѣдствіе, которое отзовется на всю жизнь, но въ его смерти, какъ смерти человека, гражданина, писателя русскаго, есть несмѣтное число круговъ, все болѣе и болѣе расширяющихся и поглотившихъ столько прекрасныхъ ожиданій, столько свѣтлыхъ мыслей“ (Поли. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. IX, стр. 89—90).

704. Князь Вяземскій Тургеневу. 10-го іюля 1826 г.

Это письмо писано не изъ Москвы, а изъ Ревеля, гдѣ князь Вяземскій находился съ Карамзинными.

705. Тургеневъ князю Вяземскому. 26-го іюля [1826 г. *Пестербургъ*].

— (*Стр. 145*). Поровъ—Авраамъ Сергѣевичъ, находившіеся тогда въ отставкѣ (см. т. II). О немъ см. статью А. В. Никитенка: „А. С. Поровъ“ (*Сборникъ 2-го Отдѣленія Академіи наукъ*, т. VII). Князь Вяземскій любилъ и уважалъ Порову, но не считалъ его подготовленнымъ къ управленію Министерствомъ народнаго просвѣщенія (Поли. собр. соч., т. X, стр. 145). Въ своемъ письмѣ къ В. П. Титову отъ 1-го сентября 1855 г. онъ далъ такой отзывъ о Поровѣ: „Поровъ очень благонамѣренный человекъ, любитъ и понимаетъ просвѣщеніе и довольно настойчивъ и твердъ въ своемъ направленіи. Онъ можетъ быть, не

имѣть блестящихъ способностей Уварова, но имѣть гораздо болѣе любви и теплоты, чище и благороднѣе душою и тверже на одной ногѣ своей, нежели былъ тотъ на двухъ . . . Въ этомъ отношеніи я душевно радъ быть товарищемъ Норову и увѣренъ, что я съ нимъ не оцарапаю своей совѣсти" (тамъ же, стр. 160).

— (Стр. 145). Во время своихъ путешествій по Европѣ и Россіи, Тургеневъ, начиная съ 1803 г., велъ ежедневный журналъ, котораго накопилось десять портфелей. Отрывки изъ этого обширнаго журнала, касающіеся западной Европы, печатались: 1) въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XIII, № 1, стрр. 90—98; № 2, стрр. 162—165; № 4, стрр. 341—350; ч. XIV, № 6, стрр. 150—155; ч. XV, № 9, стрр. 67—73. На экземплярѣ *Московскаго Телеграфа*, принадлежащемъ И. П. Библиотекѣ, сохранились собственноручныя помѣтки князя П. А. Вяземскаго о принадлежности этихъ отрывковъ Тургеневу, что, впрочемъ, видно и изъ содержанія ихъ. 2) въ *Европейцѣ* 1832 г., № 2, стрр. 278—280: Письмо изъ Парижа, безъ подписи, но, по свидѣтельству М. А. Максимовича, принадлежащее Тургеневу (Полн. собр. соч. *И. В. Киреевскаго*, т. I. М. 1861, стрр. 79, 81). 3) въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 г., ч. I, стрр. 296—327, 529—550; ч. IV, стрр. 624—633; ч. V, стрр. 251—264, съ подписью: „Эолова Арфа“. 4) въ *Современникѣ* 1836 г., т. I, стрр. 258—295; т. IV, стрр. 234—266; 1837 г., т. V, стрр. 22—51; стрр. 294—310; 1838 г., т. IX, стрр. 1—56; т. X, стрр. 1—88; 1839 г., т. XV, стрр. 1—17; т. XVI, стрр. 1—30; 1841 г., т. XXI, стрр. 1—51; т. XXIV, стрр. 1—14; т. XXV, стрр. 1—14. 1842 г., т. XXVIII, стрр. 98—102. 5) въ *Москвитяинѣ* 1845 г., ч. I, № 1. Слѣсь, стрр. 1—9; № 2, стрр. 21—23, 59—66; ч. II, № 4, стрр. 1—23, 59—90.

Но большая часть Тургеневскаго журнала и все, относящееся до Россіи, осталось неизданнымъ. Вотъ какъ отзывался Н. И. Тургеневъ о журналѣ своего брата: „Журналъ свой онъ велъ, какъ видно, исключительно для себя самого, записывая ежедневно всякую всячину, и важное, и незначительное, и интересное, достойное обнародованія и такое, что могло интересовать только его самого. Отъ того небрежность въ редакціи и даже въ почеркѣ. Не легко было бы выбрать изъ этого огромнаго журнала пятую или даже десятую часть и напечатать. Но этотъ трудъ изданія былъ бы достаточно вознагражденъ интересомъ для читателей. Между прочимъ, я нашелъ въ журналѣ брата весьма дѣльныя, безпристрастныя и часто трогательныя замѣчанія и наблюденія относительно положенія нашего простаго народа, наблюденія, дѣланныя въ его различныхъ странствіяхъ по Россіи“ (Письма *А. И. Тургенева* къ *Н. И. Тургеневу*. Лейпцигъ. 1872, стрр. X—XI).

706. Тургеневъ князю Вяземскому. 10-ю марта 1827 г. Дрезденъ.

— (Стр. 146). Въ 22-мъ номерѣ Leipziger Literatur-Zeitung за 1827 годъ была напечатана рецензія, съ подписью: L. L. Z., на нѣмецкій переводъ 8 томовъ „Исторіи Государства Россійскаго“, вышедшій въ Ригѣ въ 1820—1827 гг.. Переводчикомъ первыхъ шести томовъ былъ Феодоръ Матвѣевичъ Гауеншильдъ, директоръ Благороднаго пансіонѣ при Царскосельскомъ лицее; 7-й и 8-й томы были переведены Василиемъ Андреевичемъ Эртелемъ, учителемъ нѣмецкаго языка въ томъ же пансіонѣ. Свое возраженіе на вышеупомянутую рецензію Тургеневъ помѣстилъ въ *Blätter für literarische Unterhaltung* 1827 г., № 156 (см. Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу, стр. 18 и 40). Русскій переводъ обѣихъ статей появился въ *Московскомъ Телеграфѣ* того же года, ч. XVIII, № 23, стр. 207—220, подъ заглавіемъ: „Споръ въ нѣмецкихъ журналахъ объ Исторіи Государства Россійскаго“.

— (Стр. 146). Феодоръ Дмитріевичъ — вѣроятно, баронъ Шепингъ (ум. въ 1855 г.). Съ 1799 г. онъ служилъ въ л.-гв. Конномъ полку, былъ адъютантомъ графа А. П. Тормасова, потомъ великаго князя Константина Павловича; въ концѣ 1804 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника, а 5 апрѣля 1805 г. былъ сдѣланъ камергеромъ. Онъ состоялъ чиновникомъ для особыхъ порученій при министрѣ финансовъ. Дослужился до чина тайнаго совѣтника. Былъ женатъ на графинѣ Доротеѣ Карловнѣ Медемъ. (Князь П. В. Долгоруковъ. Россійская родословная книга, ч. III;—Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ л.-гв. Коннаго полка. С.-Пб. 1886).

— (Стр. 147). Пушкина—Елена Григорьевна.

— (Стр. 147). Огинскій — князь Михаилъ (род. въ 1765 г., ум. въ 1833), литовскій уроженецъ и польскій патріотъ, мечтавшій о возстановленіи Польши. Въ 1810 г. онъ поступилъ на русскую службу, получилъ чинъ тайнаго совѣтника и званіе сенатора. Огинскій пользовался довѣріемъ и расположеніемъ императора Александра. Съ 1815 г. жилъ во Флоренціи. Онъ оставилъ любопытныя воспоминанія, которыя впервые были напечатаны въ Парижѣ, въ 1826—1827 годахъ, въ 4-хъ томахъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Mémoires de Michel Oginski sur la Pologne et les Polonais depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815“. Отрывки изъ этихъ мемуаровъ, въ переводѣ на русскій языкъ, приведены въ статьѣ А. О. Подвысоцкаго: „Графъ Михаилъ Огинскій и его отношенія къ императору Александру Павловичу. 1807—1815“ (*Русскій Архивъ* 1874 г., кн. I). Первый и второй томы мемуаровъ Огинскаго вышли въ 1826 году. Ихъ то, безъ сомнѣнія, и посылалъ Тургеневъ князю Вяземскому.

— (Стр. 147). Хвостовъ — графъ Александръ Дмитріевичъ (см. т. I).

— (Стр. 147). *Morning Chronicle*—ежедневная утренняя политическая газета, основанная в 1769 году William'омъ Woodfall'емъ.—Тургеневскими выписками князь Вяземскій охотно воспользовался, напечатавъ ихъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XV, № 6, стрр. 150—155; „Письмо изъ Дрездена“, съ подписью: Э. А. (то-есть, Эолова Арфа).

— (Стр. 148). Alexander Macopochie, впоследствии Macopochie-Welwood, lord Meadowbank (род. въ 1777 г., ум. въ 1861)—шотландскій судья, бывшій прежде адвокатомъ, известный ораторъ.

— (Стр. 149). Брошюра о Тальмѣ — „Notice sur Talma, lue à l'Académie française dans sa séance particulière du mardi 3 juillet 1827“. Paris. 1827. Авторомъ этой брошюры былъ Louis-Jean-Néromiscène Lesmercier (род. въ 1771 г., ум. въ 1840).

— (Стр. 149). Историкъ Фридрихъ-Христианъ-Августъ Гассе (род. въ 1773 г., ум. въ 1848) профессорствовалъ сперва въ Дрезденѣ, а въ 1828 г. переселился въ Лейпцигъ. Нѣкоторое время онъ былъ секретаремъ у барона, а впоследствии графа Гр. Ал. Строганова, съ которымъ въ 1805 году совершилъ путешествіе по Европѣ. Тургеневъ былъ знакомъ съ Гассе и посѣщалъ его литературные вечера (Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу, стр. 9).

— (Стр. 150). Решница—княгиня Варвара Алексѣевна.

— (Стр. 150). Объ А. И. Нефедьевой см. т. II.

— (Стр. 150). Король—Георгъ IV (см. т. II).—Герцогъ Кларенскій—Вильгельмъ-Генрихъ (род. 1765 г., ум. въ 1837), братъ Георга IV, вступившій на престолъ въ 1830 году подъ именемъ Вильгельма IV.—Герцогъ Юрксскій—Фридрихъ (род. въ 1763 г., ум. 5-го января 1827). старшій братъ Георга IV.

— (Стр. 151). Henri-Louis Lekain—знаменитый французскій трагикъ (род. въ 1729 г., ум. 1778), оставившій любопытныя „Memoires“, которые Тальма напечаталъ въ 1825 году въ Парижѣ, съ приложеніемъ своей статьи: „Quelques réflexions sur Lekain et sur l'art théâtral“. Русскій переводъ этой статьи напечатанъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XVII, № 17, стрр. 5—23; № 19, стрр. 149—182, безъ имени переводчика.

707. Тургеневъ князю Вяземскому. [Конiecь марта] 1827 г. Дрезденъ.

Обширныя выписки изъ этого письма напечатаны въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XV, № 9, стрр. 67—73.

— (Стр. 152). Подъ генераломъ-ораторомъ Тургеневъ разумѣетъ, вѣроятно, Максимилиана Фуа (ум. 30-го ноября 1825), на погребеніи котораго присутствовали болѣе ста тысячъ человѣкъ. О немъ см. т. II.—Погребеніе Фуа краснорѣчиво описано К. Делавинемъ въ его новыяхъ „Messéniennes“, вышедшихъ въ 1827 году.

— (Стр. 152). Знаменитый государственный дѣятель Джорджъ Каннингъ (род. въ 1770 г.) только въ апрѣлѣ 1827 г. сдѣлался первымъ министромъ, а 8-го августа того же года умеръ.—Князь Ваземскій напечаталъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XVIII, № 24, стрр. 319—330, свой „Отрывокъ изъ біографіи Каннинга“.

— (Стр. 152). Подъ „сумой крохобора“ разумѣтся богатѣйшій рукописный архивъ Тургенева, который „любилъ, а иногда и съ грѣхомъ пополамъ, присвойвать себѣ, натурою или списываемъ, всѣ возможныя бумажныя рѣдкости и драгоценности. Не даромъ говорили въ Арзамасѣ, что онъ не только *Золова Арфа* (прозваніе, данное ему, съ позволенія сказать, по обычному бурчанію въ животѣ его), но что онъ и *Дѣя оромныхъ руки* какъ сказано въ одной изъ балладъ Жуковского. Въ самомъ дѣлѣ, это не двѣ, а сотни бріарейскихъ рукъ захватывали на право и на лѣво, вверху и внизу, всѣ мало-мальски замѣчательныя рукописи, историческія, политическія, административныя, литературныя и т. д. Въ архивѣ его, или въ архивахъ (потому что многого перевезено имъ къ брату въ Парижъ, а многое осталось въ Россіи) должны храниться сокровища, достойныя любопытства и вниманія всѣхъ просвѣщенныхъ людей“ (Поли. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VIII, стрр. 282—283).

— (Стр. 153). Скуратовъ — вѣроятно, Дмитрій Петровичъ (род. въ 1802 г., ум. 14-го мая 1885), писатель политико-экономъ. О немъ см. „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей“, *Д. Д. Языкова*. Выпускъ V. С.-Пб. 1888. Онъ былъ женатъ на Фавіѣ Алексѣевнѣ Пушкиной, дочери извѣстнаго остряка, Алексѣя Михайловича Пушкина.

— (Стр. 153). Подъ „лужицкими выходцами“ Тургеневъ разумѣетъ литературныхъ враговъ Карамзина во главѣ съ М. Т. Каченовскимъ, писавшимъ иногда подъ псевдонимомъ: „Лужицкій старецъ“.

— (Стр. 153). Моро—Жанъ-Викторъ (род. въ 1763 г.), знаменитый французскій генералъ, республиканецъ, врагъ Наполеона I. Въ 1813 г. Моро находился въ свитѣ императора Александра и 15/27-го августа присутствовалъ въ сраженіи при Дрезденѣ, гдѣ ему оторвало пушечнымъ ядромъ обѣ ноги. Черезъ 5 дней онъ умеръ. Погребенъ въ Петербургѣ.

Брошюра С. С. Уварова съ указаннымъ эпиграфомъ, напечатанная безъ имени автора, вышла подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Éloge funèbre de Moreau“. St.-Petersbourg de l'imprimerie de Pluchart et comp. 1813. 8°. Стр. 43. Цензурное одобреніе подписано 8 ноября 1813. И. О. Тимковскимъ.

И. И. Дмитриевъ въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ 17-го января 1814 г. далъ такой отзывъ о брошюрѣ Уварова: „Я читалъ съ

большимъ удовольствіемъ его произведеніе. Если можно чего пожелать, къ большему его совершенству, такъ развѣ только подробнѣйшаго изложенья воинскихъ подвиговъ прославляемаго полководца; впрочемъ, всѣ условія оратора исполнены“ (съ подлинника. Ср. Соч. *Дмитріева*, т. II, стр. 220).

— (Стр. 154). Джемсъ Босвелль (род. въ 1740 г., ум. въ 1795), адвокатъ, авторъ изслѣдованій о Корсики и Гебридскихъ островахъ, писавшій также стихотворенія, юридическія статьи и политическіе памфлеты, составилъ подробнѣйшую біографію своего друга Самуила Джонсона, напечатанную въ 1791 г. въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: „The Life of Samuel Johnson“. Въ 1793 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ дополненія и исправленія къ этому труду.

Въ собраніи сочиненій *А. В. Дружинина*, т. VI (С.-Пб. 1865) есть статья: „Джонсонъ и Босвелль“, представляющая собою обширное извлеченіе изъ труда Босвелля.

Самуилъ Джонсонъ (род. въ 1707 г., ум. въ 1784) — извѣстный англійскій поэтъ, критикъ, филологъ и журналистъ прославившійся составленіемъ словаря англійскаго языка: „A Dictionary with a Grammar and History of the English Language“ (1755 г.), выдержавшаго множество изданій, и біографическими монографіями: „Lives of the English Poets“ (1783 г.)

Правоучительный романъ Джонсона „*Rasselas, the Prince of Abyssinia*“ (1759 г.) дважды переведенъ на русскій языкъ: 1) *Расселасъ, принцъ Абиссинскій, восточная повѣсть*. Сочиненіе славнаго доктора Джонсона. Пер. съ англійскаго. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1795; 2) *Исторія Расселаса, принца Абиссинскаго*. Пер. съ англійскаго Л—ы В—вой. С.-Пб. 1875.

Отрывокъ въ письмѣ Тургенева о книгѣ Босвелля, заключенный въ ковычки, принадлежитъ Н. И. Тургеневу, что видно изъ письма къ нему Александра Ивановича изъ Дрездена, отъ 29-го марта 1827 г.: „Я не читалъ книги Босвелля, но читалъ о пей. Отыщу непременно и напишу къ Вяземскому, чтобы онъ соображался съ ней въ запискахъ о Карамзинѣ. Но, кажется, онъ только намъ совѣтуетъ писать, а самъ не собирается. Я, до полученія письма твоего, отвѣчалъ ему, что Карамзинъ представитель не нашего, но европейскаго просвѣщенія въ Россіи, хотя замѣчаніе твое о мнѣніи его относительно рабства и справедливо“... (Письма *А. И. Тургенева* къ *Н. И. Тургеневу*, стр. 24).

— (Стр. 154). Король Саксонскій—Фридрихъ-Августъ I, родился въ 1750 г., вступилъ на престолъ въ 1763 г., умеръ 24-го апрѣля 1827.

Братъ его, Антонъ-Клеменсъ-Теодоръ, родился въ 1755 г.; умеръ въ 1837.

— (Стр. 155). Фридрих Эйнзидель (род. въ 1750 г., ум. въ 1828) пользовался вліяніемъ и у короля Антопа. Онъ сохранилъ министерскій портфель и принялъ президентство въ Библейскомъ Обществѣ (Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу, стр. 73). Эйнзидель былъ знаткомъ театра и исторіи искусствъ, занимался литературой; получилъ извѣстность какъ переводчикъ Теренція, Плавта и Кальдерона.

— (Стр. 155). Карлъ-Августъ Титманъ (род. въ 1775 г., ум. въ 1834) — криминалистъ, авторъ многихъ изслѣдованій по уголовному и торговому праву.

— (Стр. 156). Стюбель — Христофъ-Карлъ (род. въ 1764 г., ум. въ 1828), также криминалистъ, главный редакторъ проекта уголовного уложенія для Саксоніи. Онъ осуждалъ рапортъ Слѣдственной комиссіи по дѣлу декабристовъ и все производство дѣла (Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу, стр. 17).

— (Стр. 156). Дочь Саксонскаго короля — Марія-Августа (род. въ 1782 г., ум. въ 1863). — Максимиліанъ (род. въ 1759 г., ум. въ 1836) 13-го сентября 1830 г. отказался отъ своихъ правъ на престолъ въ пользу старшаго сына Фридриха-Августа (род. въ 1797 г., ум. въ 1854), который былъ предсѣдателемъ Государственнаго совѣта и, по смерти короля Антопа, царствовалъ подъ именемъ Фридриха-Августа II. Другой сынъ Максимиліана, Іоаннъ (род. въ 1801 г., ум. 1873), предсѣдателемъ Департамента финансовъ и по смерти брата наследовалъ Саксонскій престолъ. Онъ былъ женатъ (съ 21-го ноября 1822 г.) на Амалин-Августѣ (род. въ 1801 г., ум. въ 1877), дочери короля Баварскаго Максимиліана-Іосифа, сестрѣ Людвига I, вступившаго на престолъ въ 1825 году. О сыновьяхъ Максимиліана Тургеневъ такъ же сочувственно отзывается и въ своемъ письмѣ къ брату Николаю (стр. 25).

— (Стр. 157). Полковникъ Густавсонъ — Шведскій король Густавъ IV Адольфъ (род. въ 1778 г., ум. въ Швейцаріи въ 1837), сынъ Густава III. Онъ вступилъ на престолъ въ 1792 г., отрекся отъ престола въ декабрѣ 1809 г. Въ 1810 г. онъ развелся съ женою, Фредерикою-Вильгельминою Баденской, и подъ именемъ полковника Густавсона проживалъ въ Германіи и Швейцаріи.

Въ это же время Жуковскій, находясь въ Лейпцигѣ, встрѣтился въ одномъ маленькомъ трактирѣ съ Густавомъ IV и въ своемъ письмѣ къ Е. Г. Пушкиной отъ 20-го апрѣля—2-го мая 1827 г. описалъ подробно эту встрѣчу (Соч. Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стр. 484.—И. А. Бичковъ. Дневники В. А. Жуковскаго. С.-Пб. 1903, стр. 194).

Густавъ II Адольфъ, извѣстный своими побѣдами въ Германіи, былъ убитъ подъ Люценомъ 6-го ноября 1632 г.

— (Стр. 157). Нѣмецкій критикъ неосновательно обвинялъ Карамзина въ томъ, что онъ въ своей „Исторіи“ (т. I, гл. 3) повторилъ

баснословныя извѣстія Гельмольда („*Chronica Slavorum*“, кн. I, гл. 2) о Винетѣ, которая, по описанію послѣдняго, находилась при впаденіи Одера въ Балтійское море, занимала въ средніе вѣка перенесшую мѣсто среди торговыхъ городовъ Балтійскаго побережья и погибла отъ наводненій. Послѣдующіе хроникеры все болѣе и болѣе развивали легенду о роскошной Винетѣ, такъ что въ XVIII столѣтіи вопросъ о ея географическомъ и политическомъ существованіи былъ уже окончательно рѣшенъ. Даже въ началѣ XIX столѣтія нѣкоторые историки вѣрили еще въ бытіе Винеты. Къ нимъ принадлежалъ и знаменитый Іоганнъ Мюллеръ (род. въ 1752 г., ум. въ 1809), который описалъ гибель Винеты въ сочиненіи: „*Vier und zwanzig Bücher Allgemeiner Geschichte*“, 3 тома. Тюбингенъ. 1810.

Карлъ-Фридрихъ-Людвигъ Руморъ (род. въ 1785 г., ум. въ 1843), историкъ, антикварій и поэтъ, высказалъ впервые свои сомнѣнія относительно Винеты въ сочиненіи: „*Sammlung für Kunst und Historie*“, напечатанномъ въ Гамбургѣ въ 1816 году.

— (Стр. 158). Указанное изданіе Карла Мартенса (род. въ 1790 г., ум. въ 1863), занимавшася международнымъ правомъ, тогда же вышло въ Лейпцигѣ и Парижѣ, съ посвященіемъ императору Николаю I. Оно явилось какъ бы пособіемъ для дипломатовъ.

— (Стр. 158). Матвѣевъ—Андрей Артемоновичъ (род. 15-го августа 1666 г., ум. 16-го сентября 1728). Онъ пользовался особенною довѣренностью Петра I. Въ 1699—1712 гг. былъ посломъ въ Голландію, а съ 1712 по 1715 г.—при дворѣ императора Карла VI, который даровалъ ему графское достоинство Римской имперіи. Впослѣдствіи Матвѣевъ былъ сенаторомъ и президентомъ Юстицъ-коллегіи (*Д. Н. Бантыш-Каменскій*. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, ч. III. М. 1836).

Во 2-й главѣ I-й части сборника Мартенса описывается дѣло объ оскорбленіи Матвѣева, нанесенномъ ему въ Лондонѣ. Въ 1707 году (14-го апрѣля) онъ отправился изъ Гааги въ Англію съ дипломатической миссіей, кончившея неудачей. 18-го іюля 1708 г. Матвѣевъ былъ на прощальной аудіенціи у королевы Анны и уже началъ собираться къ выѣзду изъ Лондона въ Гагу, какъ вечеромъ 21-го іюля былъ схваченъ на улицѣ полицейскими чиновниками, позволившими себѣ употребить грубое насиліе, и посаженъ подъ арестъ за долгъ какинъ-то купцамъ около 50 фунтовъ стерлинговъ. Выпущенный немедленно на поруки, Матвѣевъ потребовалъ строжайшаго наказанія виновныхъ въ оскорбленіи представителя Русскаго государя и немедленно выѣхалъ изъ Лондона, не дождавшись отзывныхъ грамотъ и обычнаго подарка отъ Англійскаго двора. Дѣло кончилось тѣмъ, что королева поручила своему резиденту въ Петербургѣ, Ч. Витпорту принести торжественное

извѣщеніе предъ Петромъ I, который послѣ этого призналъ себя удовлетвореннымъ (В. Н. Александренко. Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ Лондонѣ А. А. Матвѣева—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1893 г., т. 289).

— (Стр. 158). Дядя Мартенса—Георгъ-Фридрихъ Мартенсъ (род. въ 1756 г., ум. въ 1821), профессоръ Геттингенскаго университета, извѣстный юристъ, авторъ многихъ сочиненій по международному праву.

— (Стр. 158). Брокгаузенъ—извѣстная книгопродавческая и издательская фирма въ Германіи, основанная въ 1805 году Фридрихомъ-Арнольдомъ Брокгаузомъ (род. въ 1772 г., ум. въ 1823).

— (Стр. 158). Briefwechsel zwischen Schiller und Göthe in den Jahren 1794 bis 1805 напечатана въ Штутгартѣ, въ 1828—1829 гг., 6 частей.

— (Стр. 158). Якоби—Фридрихъ-Гейнрихъ (род. въ 1743 г., ум. въ 1819), противникъ Канта и Шеллинга. Его „Ausgewählener Briefwechsel“ изданы въ 1825—1827 гг., въ 2-хъ томахъ, въ Лейпцигѣ.

— (Стр. 158). Издателемъ „Les veillées russes“ былъ Héguin de Guerle. Вся книжка—въ 247 страницъ, изъ которыхъ первыи сорокъ страницъ заняты краткимъ и хвалебнымъ очеркомъ исторіи русской литературы. Здѣсь упоминаются: Ломоносовъ, Сумароковъ, Фонвизинъ, Херасковъ, Державинъ, Костровъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Дмитревскій, Озеровъ, Дмитриевъ, Крыловъ, Карамзинъ, Пушкинъ, Жуковский, Козловъ, Ватюшковъ, Гнѣдичъ, Шаховской, Мерзляковъ, князь Вяземскій, Раичъ, Панаевъ, А. Измайловъ, Боратынскій, Языковъ, Хомяковъ, Рыльевъ, Бестужевы.

Далѣе помѣщены слѣдующіе переводы и подражанія: 1) Le bois de Marie, nouvelle imitée librement de M. Joukovsky; 2) La harpe éolienne, poème ossianique, imité de M. Joukovsky, въ стихахъ; 3) Influence des impressions de l'enfance sur le génie du poète. Epitre de M. Batiousschkoff (посланіе И. М. Муравьеву-Апостолу, въ прозѣ; 4) Ode sur la mort du prince Mechtchersky, par Derjavinn, въ стихахъ; 5) L'aurore boréale, ode de Lomonossoff, въ прозѣ; 6) Le tzar et les deux bergers, conte qui n'en est pas un, imité de Dmitrieff, въ стихахъ; 7) Zelpha, ou la jeune Madianite, élégie de M. Alexis Khamécoff, въ стихахъ; 8) Le Cimetière, traduit de Karamsin, въ прозѣ; 9) L'ombre d'un ami, élégie de M. Batiousschkoff, въ прозѣ; 10) L'aquilon et le Zéphyr, fable de Khemnitser, въ стихахъ; 11) L'amour et l'amitié, imitation de Neledinsky; 12) L'automne, élégie de M. Karamsin, въ прозѣ; 13) Le chène et le chèvre-feuille, fable de Khemnitser, въ стихахъ; 14) Svetlana, balade de M. Joukovsky, въ прозѣ.

Въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XIV, № 7, стрр. 147—149, напечатанъ отзывъ объ этой книгѣ.

— (Стр. 158). „Цвѣты Арнольда“ имѣютъ, вѣроятно, отношеніе къ Самуилу Арнольду (род. въ 1744 г., ум. въ 1817), художнику при Саксонскомъ дворѣ.

— (Стр. 159). Андруша—А. Н. Карамзинъ (см. т. I). Княжны—Марія Петровна (см. т. I), Прасковія Петровна (см. т. I) и Надежда Петровна (см. т. II).

— (Стр. 159). Веневитиновъ — Дмитрій Владиміровичъ (род. 14-го сентября 1805 г., ум. въ Петербургѣ 15-го марта 1827). Перевезенъ въ Москву и похороненъ въ Симоновомъ монастырѣ. И. И. Дмитріевъ написалъ на кончину его эпитафію, которая напечатана, безъ имени автора, въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XIV, № 8, стр. 157: „На кончину ***“. — О смерти Веневитинова Тургеневу сообщилъ И. И. Козловъ (см. письма *А. И. Тургенева* къ *Н. И. Тургеневу*, стр. 28). Во II-й части *Московскаго Вѣстника* за 1827 г., № 7, напечатана элегія Веневитинова „Поэтъ и другъ“, въ которой встрѣчаются слѣдующіе знаменательные стихи:

Душа сказала мнѣ давно:
„Ты въ мірѣ молвіей промчишься
„Тебѣ все чувствовать дано,
„Но жизнью ты не насладишься“.

Заканчивается элегія такъ:

Сбылся пророчества Поэта,
И другъ въ слезахъ съ началомъ лѣта
Его могилу посѣтилъ.
Какъ звалъ онъ жизнь! Какъ мало жилъ!

Стихотвореніе Веневитинова сопровождается слѣдующимъ примѣчаніемъ редактора: „Горькими слезами омочили мы сіе стихотвореніе. Незабвенный другъ пашъ чудеснымъ образомъ предрекъ свою судьбу. Чрезъ недѣлю послѣ отправленія къ намъ изъ Петербурга Элегии, онъ (на 22 году отъ роду) занемогъ первическою горячкою, которая въ восемь дней низвела его въ могилу.

Какъ звалъ онъ жизнь! Какъ мало жилъ!

Оставшіяся сочиненія его показываютъ, чего ожидать отъ него должны были науки и Отечество.

Друзьямъ его—не имѣть уже полного счастья“.

— (Стр. 159). Головкинъ — графъ Юрій Александровичъ (род. 4-го декабря 1762 г., ум. 21-го января 1846), сынъ графа Александра Александровича (ум. во Франціи около 1782 г.) отъ брака его съ баронессою Вильгельминой-Юстиной фонъ-Мосгеймъ (ум. въ 1824). Графъ

Юрій Головкинъ родился въ Лозаннѣ и былъ крещенъ въ протестантизмъ. Явившись въ Россію, онъ поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ и 6-го августа 1782 г. произведенъ въ прапорщики. Въ 1784 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ, а въ 1792 камергеромъ высочайшаго двора. Затѣмъ онъ находился нѣкоторое время посланникомъ въ Неаполѣ, а со вступленіемъ на престолъ Павла I назначенъ сенаторомъ въ Межевой департаментъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники. Въ 1800 г. (15-го января) былъ сдѣланъ президентомъ Коммерцъ-коллегии и оберъ-церемоніймейстеромъ (въ послѣднемъ званіи оставался, по 13-е января 1820 г.). Въ 1804 г. (27-го февраля) произведенъ въ д. т. совѣтники, а въ 1805 командированъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Китай. Предпріятіе это, любопытныя подробности о которомъ сообщаетъ въ своихъ запискахъ Вигель, кончилось полнѣйшею неудачей, и Головкинъ возвратился въ Россію, не видавъ Пекина. Въ 1807 г. (29-го августа) онъ получилъ увольненіе отъ должности президента Коммерцъ-коллегии и причисленъ къ Коллегии иностранныхъ дѣлъ, съ дозволеніемъ отправиться за границу для излѣченія болѣзни. Съ 5-го декабря 1814 по 22-е января 1818 Головкинъ занималъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Виртембергскомъ дворѣ, а затѣмъ, по 16-е сентября 1822—при Вѣнскомъ дворѣ. Въ 1826 г. былъ членомъ Верховнаго уголовного суда, учрежденнаго по дѣлу декабристовъ. Въ 1831 г. пожалованъ въ оберъ-камергеры, съ отчисленіемъ изъ вѣдомства Иностранной коллегии. Въ слѣдующемъ году, 1-го января, назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, въ Департаментъ законовъ. Съ 1834 г., вплоть до своей кончины, состоялъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа. Съ 1840 г. проживалъ большею частью за границей, пользуясь безсрочнымъ отпускомъ. Умеръ въ Харьковѣ (изъ формуляра). Нѣкоторые документы изъ архива Головкина напечатаны во II-й книжкѣ сборника *Старина и Новизна*. С.-Пб. 1898.

Одновременно съ Головкинымъ въ Эмсѣ находился и знаменитый баронъ Штейнъ. По этому поводу А. И. Тургеневъ писалъ брату 20 іюля 1827 г.: „Вчера былъ у него одинъ изъ судей твоихъ, гр. Головкинъ, и ему онъ тебя описывалъ и не могъ отъ него добиться толку о винѣ твоей. Слова гр. Головкина еще болѣе утвердили его въ мнѣніи его о судѣ и о твоей невинности. Съ презрѣніемъ называлъ онъ Головкина пустымъ, ничтожнымъ чедовѣкомъ, что онъ и въ самомъ дѣлѣ, прикрывающимъ ничтожность и подлость свою фразами“ (Письма къ *Н. И. Тургеневу*, стр. 48. Ср. стр. 67).

— (Стр. 159). О княгинѣ М. А. Голицыной см. выше, примѣчаніе къ стр. 114-й.

— (Стр. 159). Офросимовы — кто-нибудь из дѣтей Павла Леонасьевича и Настасьи Дмитриевны Офросимовыхъ (см. т. I).

— (Стр. 159). Приведенный стихъ взятъ изъ стихотворенія Державина: „Арфа“. (Соч., 1-е академическое изданіе, т. II, стр. 192).

— (Стр. 159). Пушкина — Елена Григорьевна.

— (Стр. 159). Хрстіанъ Геллертъ (род. въ 1715 г., ум. въ 1769), прославившійся своими баснями и повѣстями, съ 1751 г. былъ профессоромъ краснорѣчія въ Лейпцигскомъ университетѣ.

— (Стр. 159). Рейхель — доновладѣлецъ, у котораго Тургеневы занимали „прекрасную квартиру“ (Письма А. И. Тургенева къ В. И. Тургеневу, стр. 26).

— (Стр. 159). Дяд.—быть можетъ, Іустинъ Евдокимовичъ Дядковскій (род. 1-го іюня 1784 г., ум. 22-го іюля 1841), извѣстный врачъ, талантливый профессоръ Московскаго университета.

— (Стр. 160). Линдверъ — Фридрихъ-Вильгельмъ (род. 11-го декабря 1779 г., ум. 4-го ноября 1864), профессоръ Лейпцигскаго университета (*Piclers Conversations-Lexikon*. В. VIII. Stuttgart. 1891). Вотъ что говорить о немъ Тургеневъ въ Письмѣ къ брату изъ Лейпцига отъ 2-го мая 1827 г.: „Здѣсь познакомились мы со многими; но лучшее знакомство съ Линдверомъ, авторомъ „Мак-Бенака“... Мы насладились, но недовольно, его бесѣдою. Онъ принимаетъ участіе во всѣхъ обществахъ, хрстіанскую цѣль имѣющихъ: Библейскомъ, Миссіонерскомъ и пр.“ (стрр. 27; 28). Изъ числа многихъ сочиненій Линдвера по педагогическимъ, богословскимъ и церковно-историческимъ вопросамъ назовемъ слѣдующія: 1) „Mac-Benac. Er lebet im Sohne, oder das Positive der Freumaurerei. Zum Gedächtniss der durch Luther wiedererkämpften evangel. Freiheit“. Leipzig. 1818, два изданія; 2) „Die Lehre vom Abendmahle, nach d. Schrift. Ein exeget.-histor.-dogmat. Versuch“. Leipzig. 1831; 3) „De finibus et praesidiis artis paedagogicae, secundum principia doctrinae christianae. Dissertatio theologico-paedagogica“. Leipzig. 1826; 4) „Die wichtigen Thatsachen und Urtheile für und gegen Missions und Bibelgesellschaften“. Leipzig. 1825.

— (Стр. 160). Королева — Марія-Амалия-Августа, дочь Фридриха, герцога Пфальц-Цвейбрюккескаго, родилась 10-го мая 1752 г., вышла замужъ 17-го января 1769 г., умерла 15-го ноября 1828.

— (Стр. 160). „Neuestes Conversations-Lexicon“, въ 7-ми томахъ, былъ изданъ въ Вѣнѣ въ 1825—1827 годахъ.

— (Стр. 161). Въ 1827 году вышли I и II томы „Сочиненій“ Булгарина, заключающіе въ себѣ четыре части; остальные три тома, состоящіе изъ шести частей, вышли въ 1828 году.

— (Стр. 161). Jacques-Arsène-François-Polycarpe Anselot (род. въ Гаврѣ 9-го февраля 1794 г., ум. 8-го сентября 1854), стихотворецъ, по

выраженію князя Вяземскаго, „слогомъ и напѣвомъ своимъ приближавшійся къ школѣ Ламартина“, былъ однимъ изъ плодовитыхъ французскихъ драматурговъ. Его литературная извѣстность, создавшаяся главнымъ образомъ среди роляистовъ, началась трагедіей „Louis IX“, представленной 5-го ноября 1819 г., за которую авторъ получилъ пенсію въ 2000 франковъ. Изъ послѣдующихъ трагедій его укажемъ на „Le Maire du palais“, представленную 16-го апрѣля 1823 г., „Fiesque“ (представлена 5-го ноября 1824), сюжетъ которой былъ навеянъ Шиллеровой трагедіей, и на „Olga, ou l'orpheline moscovite“ (представлена 15-го сентября 1828). Изъ другихъ сочиненій Ансело наиболѣе извѣстны: поэма въ 6-ти пѣсняхъ „Marie de Brabant“ (1825), мелодраматическій романъ въ 4-хъ частяхъ „L'homme du monde“ (1827) и сборникъ сатирическихъ стихотвореній, напечатанный подъ заглавіемъ: „Les familiers. Epitre en vers“. Paris. 1843. Июльская революція лишила Ансело мѣста, которое онъ имѣлъ въ морскомъ вѣдомствѣ, и пенсію, послѣ чего онъ сталъ усиленно заниматься драматической литературой и написалъ множество посредственныхъ драмъ, комедій, водевилей, одинъ и въ сотрудничествѣ съ другими писателями. Въ 1841 г. онъ былъ избранъ въ члены Французской академіи.

Въ 1826 г., на коронацію императора Николая, пріѣхалъ въ Россію маршалъ Auguste-Frédéric-Louis Viesse de Marmont, герцогъ Рагузскій (род. въ 1774 г., ум. въ 1852), а вслѣдъ за нимъ явился и Ансело, который побывалъ въ обѣихъ столицахъ, напечаталъ въ Москвѣ коронаціонную кантату и оду, а по возвращеніи на родину издалъ въ Парижѣ въ 1827 году книгу подъ заглавіемъ: „Six mois en Russie. Lettres écrites à M. X. B. Saintines, en 1826, à l'époque du couronnement de S. M. l'Empereur“. Эту-то книгу и имѣлъ въ виду князь Вяземскій, помѣстившій въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XV, № 11, обстоятельную рецензію на нее, изъ которой приводимъ слѣдующія характерныя строки: „Первыя пять писемъ заключаютъ въ себѣ поверхностный отчетъ въ поѣздкѣ автора отъ Парижа до Митавы... Отъ седьмого письма, изъ Петербурга, начинаются именно русскія письма... Большая часть изъ нихъ посвящена мѣстнымъ описаніямъ и, такъ сказать, статистико-топографико-живописнымъ подробностямъ... Все это, должно признаться, за исключеніемъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, неумѣстныхъ замашекъ учености, умничанья и либерализма, тѣмъ болѣе неумѣстнаго, что авторъ дома совсѣмъ не въ рядахъ оппозиціи, а либеральничаетъ только въ гостяхъ, все это описано довольно вѣрно, прибавимъ NB, — для путешественника и для Француза; но все безцвѣтно и по крайней мѣрѣ для насъ Русскихъ нисколько не занимательно и не любопытно. Остальное содержаніе писемъ, политическое и нравственное, еще жиже и менѣе лакомо. Нельзя сказать, чтобы авторъ,

какъ многіе изъ собратій его, былъ движимъ какимъ-нибудь недоброжелательствомъ къ Русскому народу и увлеченъ предубѣжденіями противъ Россіи; но зрѣніе его слабо и близоруко. Говоря о злоупотребленіяхъ, о недостаткахъ нашихъ (и какой же народъ не подверженъ имъ?), онъ нерѣдко кружится около истины, но не настаиваетъ ея и не въ силахъ за нее ухватиться. Россія, можетъ быть, отчасти и видна въ его книгѣ, но видна какъ въ зеркалѣ тускломъ и къ тому же съ пятнами“.

Другимъ критикомъ Ансело, и болѣе строгимъ, чѣмъ князь Вяземскій, былъ Яковъ Николаевичъ Толстой, проживавшій тогда въ Парижѣ и напечатавшій въ 1827 году брошюру: „Six mois suffisent-ils pour connaitre un pays, ou observations sur l'ouvrage de M. Ancelot, intitulé *Six mois en Russie*“, по поводу которой князь Вяземскій написалъ вторую статью объ Ансело и напечаталъ ее также въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XVI, № 14.

Наконецъ, въ томъ же году и въ томъ же журналѣ, ч. XVIII, № 21, появилась замѣтка Павла Петровича Свинына, подъ заглавіемъ: „Легкій способъ составлять въ Парижѣ книги о Россіи“. Въ этой замѣткѣ документально выяснено, что всѣ топографическія и историческія свѣдѣнія о Петербургѣ списаны Ансело изъ сочиненія Свинына, напечатаннаго на русскомъ и французскомъ языкахъ: „Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей“, безъ малѣйшаго упоминанія о заимствованіи.

709. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-го іюня 1827 г. Остафьево.

— (Стр. 161). Э. А., то-есть, Золова Арфа, Арзамасское прозвище Тургенева.

Ас.—Асмодей, Арзамасское прозвище князя Вяземскаго.

— (Стр. 161). Приведенный отзывъ изъ *Московского Вѣстника* о письмахъ Тургенева принадлежитъ М. П. Погодину и напечатанъ во II-й части журнала, № 6, стр. 214.

— (Стр. 161). Письмо П. А. Плетнева къ князю Вяземскому, изъ котораго послѣдній приводитъ выдержку, относится къ 5-му мая 1827 г. и напечатано въ III-мъ томѣ „Сочиненій и переписки“ Плетнева. С.-Шб. 1885, стрр. 387—389.

— (Стр. 162). Подъ католикомъ должно разумѣть *Le Catholique, ouvrage périodique dans lequel on traite de l'universalité des connaissances humaines sous le point de vue de l'unité de doctrine*. Издавался подъ редакціей барона Фердинанда Экштейна въ 1826—1828 гг. Вышло 8 томовъ.

— (Стр. 162). О В. А. Перовскомъ см. тт. I и II.

— (Стр. 162). Гагарина—внучина Маріи Алексѣевны.

— (Стр. 162). В. П. Титовъ — „извѣстный подвигами храбрости въ Варшавѣ, Цюрихѣ и Швейцаршъ-Эйлау“ (А. В. Селивановъ. Родъ дворянъ Титовыхъ. Рязань. 1893, стр. 11), „памятный Москвѣ оригиналь“ (Полн. Собр. соч. кн. П. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 470). Въ 1807 г. былъ генералъ-маіоромъ и 8-го апрѣля того же года награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени (В. С. Степановъ и Н. И. Григорьевъ. Въ память столѣтняго юбилея ордена св. Георгія. С.-Пб. 1869). Умеръ 16-го іюня 1821 г. (Московскія Вѣдомости 1821 г., стр. 1818).

— (Стр. 162). А. С. Небольсина, рожд. Муромцова, (род. около 1763 г., ум. послѣ 1830), большая пріятельница графа Ф. В. Росточина и княгини Е. Р. Дашковой, была замужемъ за д. ст. сов. Васиіемъ Александровичъ Небольсинимъ (род. 15-го марта 1744 г., ум. 6-го декабря 1803). Она приходилась теткою Николаю Андреевичу Небольсину, который въ 1828—1836 гг. былъ Московскимъ губернаторомъ, а впоследствии сенаторомъ (Русскій Архивъ 1868 г., ст. 1889; 1873 г., кн. П, ст. 1843; 1901 г., кн. III, стрр. 482, 530; Десятинадцатый Вѣкъ, кн. П, М. 1872, стрр. 30, 37, 47, 49, 75). О Небольсиной С. П. Жихаревъ отиѣтилъ въ своихъ запискахъ подъ 1805 годомъ слѣдующее: „28 февраля, Вторникъ. Завтра именинница А. С. Небольсина. Въротно весь городъ, по обыкновенію, будетъ у ней. Нельзя не поздравить хорошую, ласковую сосѣдку, которая въ такой связи со всѣми боярами... 2 марта, Четверть. Вчерашнимъ утромъ ѣздилъ съ поздравленіемъ къ именинницѣ, но она не принимала, а швейцаръ объявилъ, что покорнѣйше проситъ на вечеръ. — „А много у васъ будетъ гостей?“ — „Да приглашаютъ всѣхъ, кто пріѣдетъ утромъ, а званыхъ нѣтъ: тихой балъ назначенъ“. Нечего сказать, тихой балъ! Вся Поварская въ буквальномъ смыслѣ запружена была экипажами, которые по обѣимъ сторонамъ улицы тянулись до самыхъ Арбатскихъ воротъ. Кажется, весь городъ втиснуть былъ въ гостинныя А. С. Чужая душа потемки, но принимать гостей мастерица. Всѣмъ одинаковый поклонъ, знатному и незнатному; всѣмъ равное ласковое слово и приглашеніе на полную свободу. Играй, разговоривай, молчи, ходи, сиди, словомъ, дѣлай, чтѣ хочешь; только не спорь слишкомъ громогласно и съ запальчивостію: этого хозяйка боится. Кого тутъ не было, начиная съ главнокомандующаго до нашего брата студента, отъ альфы до омеги?“ (Записки. М. 1890, стрр. 23—24).

— (Стр. 162). Бартенева — Федосья Ивановна (род. 31-го января 1790 г., ум. 22-го октября 1835), рожд. Бутурлина, жена ст. сов. Арсенія Ивановича Бартенева (род. 8-го апрѣля 1780 г., ум. 21-го іюля 1861), мать извѣстной пѣвицы, камеръ-фрейлины Прасковьи Арсеньевны Бартеневой, и сама пѣвица, ученица Мускети (Пантеевъ 1850 г., т. П, кн. IV, Отд. III, стр. 26). — О Фименькѣ Бартеневой упоминается въ

письмахъ А. Я. Булгакова къ брату (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. I, стрр. 605—606; кн. III, стрр. 284, 496).

— (*Стр. 163*). Бобринская—графиня Анна Владиміровна. — Ггарина—княгиня Марія Алексѣевна.

— (*Стр. 163*). Ломоносихъ — Сергѣй Григорьевичъ Ломоносовъ (см. т. II).

— (*Стр. 163*). Edme-Joachim Héreau (род. въ 1791 г., ум. въ 1836)—малозвѣстный французскій стихотворецъ и прозаикъ, преимущественно же критикъ. Съ 1809 по 1819 г. онъ прожилъ въ Россіи, находясь на частной службѣ и занимаясь въ Петербургѣ преподаваніемъ французскаго языка. Въ этотъ періодъ времени Геро настолько изучилъ русскій языкъ, что могъ заниматься переводами съ него и довольно основательно познакомился съ исторіей русской литературы. Возвратившись на родину, Геро исключительно посвятилъ себя литературнымъ занятіямъ. Онъ сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ и затѣвалъ различныя литературныя предпріятія, всегда кончавшіяся неудачей. Обремененный большимъ семействомъ, угнетенный нуждою, Геро впалъ наконецъ въ отчаяніе и повѣсился.

Геро принадлежалъ къ числу дѣятельныхъ сотрудниковъ *Revue Encyclopédique* и въ 1824—1825 гг. былъ главнымъ секретаремъ этого журнала. Онъ напечаталъ въ немъ много статей, преимущественно критическихъ, касающихся русской литературы, между представителями которой отводилъ видное мѣсто Крылову. Геро былъ первымъ переводчикомъ его басенъ на французскій языкъ и печаталъ свои переводы въ *Revue Encyclopédique* и другихъ журналахъ и сборникахъ. Въ 1825 г. онъ явился критикомъ изданія басенъ Крылова, предпринятаго графомъ Г. В. Орловымъ (см. примѣчаніе къ стр. 114-й). Рецензія Геро, напечатанная въ 26-мъ томѣ *Revue Encyclopédique*, была переведена на русскій языкъ и помещена въ *Московскомъ Телеграфѣ* того же года, ч. V, № 18. Она вызвала „Нѣкоторыя замѣчанія“ неизвѣстнаго автора, появившіяся въ *Сынѣ Отечества* 1825 г., ч. 104, № 23, отвѣтъ на которыя послѣдовала со стороны Геро только въ 1827 году, въ апрѣльской книжкѣ *Revue Encyclopédique*. Русскій переводъ этого отвѣта напечатанъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* того же года, ч. XVI, № 14, Смѣсь, стрр. 47—50 (*Pierre Larousse. Grand dictionnaire universel du XIX siècle, t. IX. — Сборникъ 2-го Отдѣленія Академіи наукъ, т. VI. — Сынъ Отечества* 1821 г., ч. 73, № 42, стр. 69).

— (*Стр. 163*). О рецензіи Тургенева см. примѣчаніе къ 706-му письму. — Статья Тургенева о Карамзинѣ напечатана въ XV-й части *Московского Телеграфа*, № 9, стрр. 67—69: Иностранная переписка. — Біографія И. И. Козлова появилась тамъ же, № 11, стрр. 258—263, въ отдѣлѣ Библіографіи, съ слѣдующимъ предисловіемъ: „Недавно сообщена

была намъ изъ Дрездена біографія Козлова, которую напечатали въ новомъ „Conversations Lexicon“. Переводимъ ее для нашихъ читателей, ибо она хорошо знакомитъ съ жизнью поэта, показывая въ то же время вниманіе Германцевъ къ нашей словесности“.

— (Стр. 163). Жена С. П. Жихарева — Θεодосія Дмитріевна, рожд. Нечаева (см. т. I). Варенька — Варвара Степановна, вышедшая замужъ за князя Элима Петровича Мещерскаго.

— (Стр. 164). Александра Ильинична — Нефедьева (см. т. II), двоюродная сестра Тургеневыхъ.

710. Тургеневъ князю Вяземскому. 20-го августа 1827 г. Дрезденъ. Напечатано въ Полномъ собраніи сочиненій князя П. А. Вяземскаго, т. IX, стрр. 92—93.

— (Стр. 164). Подъ *акавистомъ* разумѣется слѣдующая книга Н. Д. Иванчина-Писарева, напечатанная съ посвященіемъ И. И. Дмитріеву: „Духъ Карамзина, или избранныя мысли и чувстваванія сего писателя. Съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ обзорнѣй и историческихъ характеровъ“, 2 части. М. 1827.

Первая часть этой книги, составленной еще при жизни Карамзина, „заключаетъ въ себѣ мысли философа, патріота, литератора“. Вторая — „мысли дѣписателя, обзорнѣе и характеры главнѣйшихъ историческихъ лицъ“.

Книга Иванчина-Писарева является безтолковымъ, безсвязнымъ панегирикомъ, преисполненнымъ одними благоговѣйными восторгамъ. Вѣрная оцѣнка ея дана Полевымъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XVI, № 13, стрр. 79—81, а также „Первымъ Зомломъ“ въ *Московскомъ Вѣстникѣ* того же года, ч. V, № 18, стрр. 176—183.

Подъ „золотыми строками Карамзина о дружбѣ“ Тургеневъ разумѣетъ слѣдующія строки, написанныя въ альбомѣ И. И. Дмитріева и впервые напечатанныя Иванчинимъ-Писаревымъ: „Вѣрнѣйшая, пріятнѣйшая спутница жизни для сердца благороднаго, чувствительнаго отъ колыбели до могилы, есть Дружба. Съ нею играемъ цвѣтами въ дѣтствѣ; съ нею дѣлимъ восторги юности и любви; ей въ лѣтахъ мужества повѣряемъ великодушныя намѣренія славолюбія, важныя омыты и мысли сокровенныя. Въ то время, когда всѣ иныя утѣхи, склонности, страсти оставляютъ насъ, когда любовь гаснетъ въ сердцѣ и въ воображеніи, когда честолюбіе, насыщенное или обманутое, засыпаетъ въ душѣ утомленной; когда самая надежда отлетаетъ отъ угрюмой старости: Дружба и тогда еще стоитъ за нами съ кроткою улыбкою пріѣтствія, готовая внимать послѣднимъ нашимъ бесѣдамъ о жизни и мѣртѣ, утѣшать, ободрять насъ именемъ Провидѣнія, Вѣчности и Добродѣтели“ (ч. I, стрр. 28—29).

Письмо Карамзина къ Дмитріеву—отъ 22-го октября 1825 г. Изъ него Иванчинъ-Писаревъ взялъ только отрывокъ. Приведенная Тургеневымъ фраза Карамзина заимствована изъ этого же письма (см. Письма Карамзина къ Дмитріеву, № 350).

— (Стр. 165). Графиня Генриетта Разумовская была искреннимъ и нѣжнымъ другомъ братьевъ Тургеневыхъ. Ихъ отношенія лучше всего выясняются въ письмахъ ея 1827 г. къ А. И. Тургеневу изъ Лондона въ Парижъ. Эти замѣчательныя письма напечатаны во II-й книжкѣ *Русскаго Архива* за 1895 годъ.

711. Князь Вяземскій Тургеневу. 12-го ноября 1827 г. *Остафьево*.

— (Стр. 166). Никита Ивановичъ Рыльевъ, находившійся на службѣ съ 1760 г., въ 1783 г. былъ назначенъ полицеймейстеромъ, а въ 1788 г. оберъ-полицеймейстеромъ въ Петербургъ; со 2-го сентября 1793 г. занималъ должность петербургскаго губернатора; 7-го января 1797 г. переименованъ изъ генераль-поручиковъ въ тайные совѣтники и 9-го іюня того же года вышелъ въ отставку (*Князь Н. Туркестановъ*. Губернскій служебникъ. С.-Пб. 1869, стрр. 71, 118—119; *Русская Старина* 1888 г., т. 57, стр. 791; Памятная книжка С.-Петербургской губерніи на 1899 г., стр. XV). Рыльевъ умеръ 22-го февраля 1808 г. (*В. А. Вильбасовъ*. Архивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. V. С.-Пб. 1902, стр. 146). А. М. Тургеневъ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что Рыльевъ отличался „превыспреннѣйшею глупостію своею“ (*Русская Старина* 1887 г., т. 53, стр. 87).

— (Стр. 166). Сутерландъ—Ричардъ Александровичъ (ум. 4-го октября 1791 г.), англійскій купецъ, съ 14-го іюля 1785 г. придворный банкиръ, получившій 7-го іюля 1788 г. баронское достоинство, а 27-го марта 1791 г. пожалованный въ статскіе совѣтники. Онъ, какъ „посредникъ правительства при заключеніи заграничныхъ займовъ и другихъ сдѣлокъ“, пользовался нѣкоторымъ вліяніемъ. „Но главною тайною значенія Сутерланда при дворѣ, было то, что онъ, вмѣсто отсылки по назначенію суммъ, которыя повѣрялись ему для перевода въ чужіе края, выдавалъ ихъ въ ссуду вліятельнымъ людямъ... Сутерландъ оказался виновнымъ въ растратѣ огромныхъ суммъ...“ онъ вынужденъ былъ объявить себя банкротомъ и, не дождавшись суда, отравился (Соч. *Державина*, т. V, стр. 719; т. VIII, стрр. 546—547; *Русская Старина* 1888 г., т. 57, стр. 791).

— (Стр. 166). Молодой Lebourg—вѣроятно, сынъ того „красноносаго, плутоватаго француза“, который торговалъ въ Москвѣ модными товарами (*Записки С. П. Жихарева*. М. 1890, стр. 62).

— (Стр. 166). Толстой—Яковъ Николаевичъ (род. въ 1791 г., ум. въ Парижѣ 15/27 февраля 1867), стихотворецъ и прозаикъ, писав-

шій на рускомъ и французскомъ языкахъ, членъ общества Зеленой Лампы, одинъ изъ раннихъ пріятелей Пушкина, сперва блестящій гвардеецъ, имѣвшій нѣкоторое прикосновеніе къ заговору декабристовъ, а впоследствии (съ 1837 г.) корреспондентъ Министерства народнаго просвѣщенія въ Парижѣ, числившійся вмѣстѣ съ тѣмъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при III-мъ отдѣленіи собственной его величества канцеляріи. Съ 1823 г. Толстой проживалъ въ Парижѣ и занимался литературой, помѣщая свои критическія и полемическія статьи въ *Revue Encyclopédique* и другихъ французскихъ журналахъ, а также и въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Литературная дѣятельность Толстого, въ силу его вѣроподданническаго патриотизма, находившагося въ большой зависимости отъ событій 14-го декабря, главнымъ образомъ была обращена на защиту отечества отъ нападокъ французской печати. Такова, между прочимъ, его статья на книгу Ансело (см. примѣчаніе къ стр. 161-й).

Князь Вяземскій съ одобреніемъ относился къ энергической дѣятельности Толстого, котораго называлъ „генеральнымъ консуломъ по русской литературѣ“ (Поли. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. I, стр. 246), и успѣлъ привлечь къ сотрудничеству въ *Московскомъ Телеграфѣ*.

О Толстомъ см. брошюру *Б. Л. Модзалевскаго* „Я. Н. Толстой“. С.Пб. 1899. (Оттискъ изъ №№ 9 и 10 *Русской Старины* 1899 г.).

— (Стр. 166). *Quarterly Review* (см. т. II) началъ издаваться подъ покровительствомъ Каннинга и при дѣятельномъ участіи В. Скотта.

— (Стр. 166). *Annuaire historique universel* — сборникъ, издававшийся Charles-Louis Lesur (род. въ 1770 г., ум. въ 1849) въ подражаніе англійскому *Annual Register*. Печатался въ Парижѣ въ 1827 и 1828 гг.

— (Стр. 167). Залускій—Іосифъ—Андрей (род. въ 1701 г., ум. въ 1774), польскій государственный дѣятель (см. т. I), издавшій въ Варшавѣ въ 1754 году „*Bibliotheca poetarum polonorum qui patrio sermone scripserunt*“, а также „*Miscellanea polonica, hoc est scriptorum rerum polonicarum et prus. collectio*“ (3 тома, Варшава и Данцигъ 1753).

— (Стр. 167). О Маріи Шимановской и ея альбомѣ см. т. II.

— (Стр. 168). Аксаковъ — Сергѣй Тимофеевичъ (род. въ Уфѣ 20-го сентября 1791 г., ум. въ Москвѣ 30-го апрѣля 1859), находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Загоскинымъ, Кокоскинымъ А. И. Писаревымъ, княземъ А. А. Шаховскимъ, которые были литературными врагами Полевого. Слабохарактерный Аксаковъ, подпавшій вліянію друзей, также началъ преслѣдовать Полевого и его журнальныхъ сотрудниковъ, сперва критическими статьями, а потомъ цензурными строгостями. Съ княземъ Вяземскимъ Аксаковъ имѣлъ столкно-

веніе еще въ 1821 году, когда напечаталъ въ *Вѣстникѣ Европы* свое посланіе къ нему, въ которомъ заявилъ себя сторонникомъ Каченровскаго (см. т. II, примѣчаніе къ 375-му письму).

— (Стр. 168). Въ 1827 году было издано въ Москвѣ первое собраніе стихотвореній Боратынскаго; тогда же появилась и 3-я глава „Евгенія Овѣгина“.

— (Стр. 168). Письмо Я. Н. Толстого, раздѣленное на двѣ части, напечатано въ 17-й части *Московского Телеграфа* 1827 г., отд. II, № 17, стрр. 52—54, и № 18, стрр. 106—111.

Подъ записками современники разумѣются изданныя въ Парижѣ „Memoires d'une contemporaine, ou souvenirs d'une femme sur les principaux personnages de la République, du Consulat, de l'Empire etc“. Толстой въ своемъ письмѣ даетъ слѣдующій отзывъ объ этихъ запискахъ: „Какая-то женщина, бывшая, по словамъ ея, свидѣтельницею значительнѣйшихъ событій нашего вѣка, съ ребяческимъ чистосердечіемъ рассказываетъ всѣ свои любовныя и другія похождения, называя по именамъ всѣхъ людей, съ которыми она была въ тѣсныхъ связяхъ; многіе изъ нихъ нынѣ устарѣли и занимаютъ первыя мѣста въ государствѣ; современница безъ жалости открываетъ заблужденія и шалости ихъ молодости. Хотя она и утверждаетъ, что перомъ ея управляла истина, но я не очень вѣрю ея рассказамъ; болѣе же всего возбуждаетъ мое сомнѣніе описаніе ея происхожденія“... По словамъ же мемуаристки отцомъ ея былъ Леопольдъ-Фердинандъ Толстой, родомъ венгерецъ, сынъ Самуила-Леопольда Толстого, герцога Кремницкаго, поселившійся въ Голландіи, женившійся на дѣвицѣ Van-Ayl*** и принявшій фамилію своей жены. Эти генеалогическія данныя вполне оправдываютъ сомнѣвія Толстого.

Въ „Nouveau Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes“ *De-Munn'a* (Lyon. 1868, p. 236, № 2553) авторомъ указанныхъ записокъ названа *Elzelina Van-Ayl de Jonghe*, болѣе извѣстная подъ именемъ *Ida Saint-Elme*, сообщившая свои мемуары *P. A. Malitourné*'у (род. въ 1797 г., ум. въ 1866), который привелъ ихъ въ порядокъ и обнаружилъ.

— (Стр. 168). О князѣ Г. И. Гагаринѣ см. тт. I и II. Поступленіе къ нему Рачча не состоялось.

— (Стр. 168). Объ Е. А. Рахмановой см. примѣчаніе къ 9-й страницѣ.

— (Стр. 168). Виргиліевы „Георгики“ въ переводѣ Рачча напечатаны въ Москвѣ въ 1821 году.—Четыре части „Освобожденнаго Іерусалима“ изданы тамъ же въ 1828 году. Отрывокъ изъ этого перевода появился, между прочимъ, въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1827 г.

ч. III, № 10.—О Рачѣ см. изслѣдованіе Н. П. Барсукова: Жизнь и труды М. П. Погодина.

712. Князь Вяземскій Тургеневу. 11-го декабря 1827 г. Москва.

— (Стр. 169). Гагарина—книгиня Екатерина Петровна, жена князя Григорія Ивановича (см. тт. I и II).

— (Стр. 169). М. И. Римская-Корсакова, рожд. Наумова, вдова камергера Александра Яковлевича Римскаго-Корсакова, одна изъ видныхъ представительницъ старой хлѣбосольной, гостепримпой Москвы, „была типъ московской барыни въ хорошемъ и лучшемъ значеніи этого слова. Въ ней отзывались и русскія преданія Екатерининскихъ временъ и выражались понятія и обычаи новаго общежитія. Въ старыхъ, очень старыхъ воспоминаніяхъ Москвы долго хранилась молва о мастерской игрѣ ея въ роли Еремѣевы въ комедіи Фонвизина, которую играли гдѣ-то на домашнемъ театрѣ. Позднѣе мама-Митрофанушки любовалась въ Парижѣ игрою m^{lle} Mars. Всѣ эти разнородныя впечатлѣнія, старый вѣкъ и новый вѣкъ, сливались въ ней въ разнообразной стройности и придавали личности ея особенное и привлекательное значеніе“ (Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VII, стр. 170). Такой же сочувственный отзывъ о Корсаковой даетъ и А. С. Пушкинъ, лично знавшій ее (Соч., изд. подъ редакціей П. А. Ефремова. С.-Пб. 1903, т. VII, стр. 273).

Одна изъ пяти дочерей ея, Софья Александровна (род. 21-го октября 1787 г., ум. 18-го октября 1868), была замужемъ за Александромъ Александровичемъ Волковымъ, пріятелемъ братьевъ Булгаковыхъ (см. т. I).

Младшій сынъ ея—Сергій Александровичъ († въ Москвѣ 1-го іюня 1883, на 85 году), который „въ 1845—1851 гг., живя въ своемъ домѣ, напротивъ Страстнаго монастыря, веселилъ Москву своими многочисленными и блестящими праздниками, и можно сказать, что онъ былъ послѣднимъ московскимъ хлѣбосоломъ“ (Д. Д. Благово. Рассказы бабушки. С.-Пб. 1885, стр. 187). Римскій-Корсаковъ былъ женатъ на Софьѣ Алексѣевнѣ Грибоѣдовой († въ Москвѣ 21-го января 1886, на 81 году).

— (Стр. 169). Въ 1824 г., въ Парижѣ, Marie-Charles-Joseph Rougens (род. въ 1755 г., ум. въ 1833) издалъ книжку: „Jocko, anecdote détachée des lettres inédites sur l'instinct des animaux“, заключающую въ себѣ трогательный и въ высшей степени занимательный рассказъ о необыкновенно умной обезьянѣ Жоко, которую приобрѣлъ въ Америкѣ одинъ европеецъ. Книжка эта выдержала два изданія и дала поводъ гг. Габріеляю и Едмону написать слѣдующую пьесу: „Jocko ou le singe du Brésil, drame en deux actes à grand spectacle, mêlé de musique, de danses et des pantomimes“. Пьеса эта, впервые представленная

на театрѣ Porte-Saint-Martin 16-го марта 1825 г., выдержала до 200 представлений и дала 1000000 франковъ дохода. Тогда же была напечатана и быстро разошлась въ нѣсколькихъ изданіяхъ.

На русской сценѣ пьеса эта появилась впервые въ Москвѣ 4-го декабря 1827 г. По этому поводу находимъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* этого года, № 97, слѣдующее любопытное объявленіе: „На Большомъ театрѣ российскими актерами въ первый разъ представлена будетъ „Жоко, бразильская обезьяна“, новая мелодрама въ трехъ дѣйствіяхъ, съ пѣніемъ, пантомимомъ, танцами и машинами, переведенная съ французскаго *P. M. Зотовымъ*, въ коей представляется наружность корабля, дѣйствіе на нагубѣ, качка, разбитіе и погруженіе онаго въ море и разлитіе воды до аванъ-сцены, музыка соч. *Эльстера*, танцы г. *Глушикскаго*... Роль обезьяны Жоко будетъ занимать прибывшій въ здѣшнюю столицу иностранецъ Шпрингеръ, заслужившій одобреніе во многихъ столицахъ и городахъ Европы отличнымъ его искусствомъ въ представленіи сей роли. Новая декорація г. Брауна; разливъ моря, разбитіе корабля и погруженіе онаго въ волнахъ, а равно механическая змѣя устроены машинистомъ г. Шрейдеромъ... Г. Яковлевъ будетъ пѣть пѣсню, сочиненную объ обезьянѣ Жоко. Кордебалетъ составленъ изъ негровъ и бразильскихъ жителей“.

Послѣдній спектакль, въ пользу Шпрингера, состоялся 29-го декабря. Передъ мелодрамой данъ былъ прологъ „Исторія Жоко“, большая пантомима въ одномъ дѣйствіи, поставленная Шпрингеромъ, съ музыкою Карла-Маріи Вебера (*Московскія Вѣдомости* 1827 г., №№ 103, 104).

— (Стр. 169). Фигура *Ф. Ф. Кокочкина* (см. т. I), по словамъ графа В. А. Соллогуба, „отличалась необыкновенно оригинальностью. Онъ былъ матаго роста, въ рыжемъ парикѣ, съ большой головой и нарумяненными щеками. Носилъ онъ длинныя чулки въ башмакахъ съ пряжками и атласную *culotte courte* чернаго, а иногда розоваго цвѣта. Онъ казался олицетвореніемъ важности, паюса и самодовольствія“ (Воспоминанія. С.-Пб. 1887, стр. 5).

713. Тургеневъ князю Вяземскому. [*Конекъ 1827 г. Парижъ*].

— (Стр. 170). Вильмень — извѣстный писатель и политическій дѣятель *Abel-François Villemain*, (род. въ 1790 г., умъ въ 1870). Книга его — „*Mélanges historiques et littéraires*“. Paris. 1827. Три тома.

Опасенія Тургенева касательно книги Вильменя, высказанныя въ концѣ письма, объясняются тѣмъ, что во II-й части „*Mélanges*“, посвященной исключительно Греціи, авторъ разсматриваетъ отношенія къ ней русскаго правительства и находитъ, что виновницею всѣхъ страданій Греціи была Россія, побуждавшая ее на борьбу съ Турками, а потомъ бросающая на произволъ судьбы.

— (Стр. 170). Victor Cousin (см. т. I) въ 1822—1840 гг. напечаталъ въ Парижѣ, въ 13 томахъ, свой переводъ „Oeuvres de Platon“, а въ 1824—1826 гг. издалъ 11 томовъ „Oeuvres complètes de Descartes“.

— (Стр. 170). Епископъ Denis Frauyssinous (род. въ 1765 г., ум. въ 1841), писатель апологистъ, извѣстный еще во времена Наполеона своими религиозными бесѣдами, въ которыхъ предавалъ анаемѣ всѣхъ дѣятелей революціи, въ царствованіе Людовика XVIII былъ назначенъ министромъ духовныхъ дѣлъ и избранъ въ члены Французской академіи. Послѣ іюльской революціи онъ удалился изъ Франціи и состоялъ воспитателемъ герцога Бордоскаго.

— (Стр. 170). Обѣ аббатѣ Николѣ см. т. I.—Обѣ И. С. Лавалѣ см. тт. I и II.—Сорбонна была основана въ 1253 г. Робертомъ Сорбонномъ (ум. въ 1274 г.), духовникомъ Людовика IX. Знаменитый же кардиналъ Ришелье реформировалъ ее.

— (Стр. 170). Князь Ѳеодоръ—Гагаринъ, братъ княгини В. Ѳ. Вяземскій (см. т. I).

— (Стр. 170). Anne-Louise Belloc, рожд. Swanton (род. въ 1796 г., ум. въ 1881), жена художника Jean-Hilaire Belloc, получила извѣстность своими переводами на французскій языкъ Байрона, Томаса Мура, Диккенса и другихъ англійскихъ писателей. Въ 1821—1822 гг. она издавала *Bibliothèque de famille* и сотрудничала во многихъ французскихъ журналахъ.

Тургеневъ разумѣеть слѣдующій переводъ Belloc: „Education familière, ou série de lectures pour les enfans, depuis le premier âge jusqu'à l'adolescence. Par miss Edgeworth“. Paris. 1828. Deux volumes.

— (Стр. 170). Batton—Désiré-Alexandre (род. въ 1797 г., ум. въ 1855), композиторъ, авторъ комическихъ оперъ, съ 1842 г. главный инспекторъ музыкальныхъ школъ.

— (Стр. 170). О графѣ де-Брѣ см. т. I.

— (Стр. 170). Нашъ посоль—графъ Поццо ди-Борго (см. т. I).

— (Стр. 170). Галль—Францъ-Іосифъ (род. въ Баденѣ въ 1758 г., ум. въ Парижѣ въ 1828), знаменитый врачъ и физиологъ, авторъ многихъ сочиненій по физиологикѣ и анатоміи.

— (Стр. 170). О Dugas см. примѣчаніе къ 33-й страницѣ.

— (Стр. 171). Знакомство Тургенева съ знаменитою Жанною-Францисскою-Юліею-Аделиною Рекамье (род. въ Лионѣ 4-го декабря 1777 г., ум. въ Парижѣ 11-го мая 1849), прозванною парижанами „belle et bonne“, могло состояться чрезъ С. П. Свѣчину, которая была большою пріятельницей и Тургенева, и Рекамье. Въ письмѣ къ брату Николаю отъ 16-го декабря 1827 г. Тургеневъ говоритъ: „Я былъ два раза сегодня у Свѣчиной и кончилъ вечеръ у Рекамье, ибо привязанъ

къ обѣимъ и обѣ показывавтъ какое-то дружеское, милое участіе". (Письма къ *Н. И. Тургеневу*, стр. 307). Радужно принятый г. Рекамье (тамъ же, стр. 256), Александръ Ивановичъ сдѣлался частымъ посѣтителемъ ея салона, гдѣ и сблизился съ Шатобрианомъ, который въ предисловіи къ своему сочиненію: „*Etudes ou discours historique sur la chute de l'empire Romain, la naissance et les progrès du christianisme, et l'invasion des barbares*" (Paris. 1845), стр. 100, посвятилъ Тургеневу слѣдующія строки: „*M. le comte de Tourgueneff, ancien ministre de l'instruction publique en Russie, homme de toutes sortes de savoir, a bien voulu me communiquer des renseignements sur les historiens de la Pologne, de la Russie et de l'Allemagne*". По свидѣтельству князя П. А. Вяземскаго, Д. Н. Блудовъ, прочитавъ эти строки, замѣтилъ: „Угораздился же Шатобрианъ выразить въ нѣсколькихъ словахъ три неправды и три вѣдлости: Тургеневъ не графъ, не бывавъ никогда министромъ просвѣщенія и далеко не всевѣдущъ" (Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 279).

Тургеневъ до конца жизни паходился подѣ обаяніемъ г. Рекамье, этой, говоря его словами, „знаменитой европейской красавицы, цѣлующей душою и сердцемъ и умомъ, блестящимъ и образованнымъ, освѣжаемымъ всѣми приливами европейскаго общества" (*Современникъ* 1841 г., т. XXI, стрр. 34—35).

Въ 1839 году, князь П. А. Вяземскій, находившій въ Парижѣ, посѣщалъ г. Рекамье (Полн. собр. соч., т. IX, стрр. 190—191).

— (Стр. 171). Княгиня Багратіонъ—Екатерина Павловна (ум. въ Парижѣ 21-го мая 1857 г.), дочь графа Павла Мартыновича Скавронскаго (род. въ 1757 г., ум. 1793) отъ брака его съ Ек. Вас. Энгельгардтъ (род. въ 1761 г., ум. въ 1829), въ 1798 г. вышедшею замужъ за графа Юлія Помпеевича Литта (ум. въ 1830 г.). Е. П. Скавронская въ первомъ бракѣ была за извѣстнымъ полководцемъ, княземъ Петромъ Ивановичемъ Багратіономъ (род. въ 1765 г., ум. 1812), но „бракъ этотъ не былъ счастливъ. Вскорѣ супруги развѣхались. Княгиня жила постоянно за границею: славилась въ европейскихъ столицахъ красотою, алебастровою бѣлизною своею, причудами, всегда не только простительными, но особенно оболстительными въ прекрасной женщинѣ, романтическими приключеніями и умѣнемъ держать салонъ, какъ говорятъ французы". Во второмъ бракѣ она была за барономъ Джономъ Гуденомъ (род. въ 1799 г., ум. въ 1873). Находясь въ бракѣ съ знаменитымъ Меттернихомъ, она имѣла отъ него дочь Клементину (ум. 7-го мая 1829 г.), носившую фамилію Багратіонъ и въ 1828 году вышедшую замужъ за австрійскаго графа Оттона Бломе (Русская родословная книга, изд. 2-е. Т. II; Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VIII, стрр. 171—172).

714. Князь Вяземскій Тургеневу. 1-ю января 1828 г. Мещерское.

— (Стр. 173). Венеціанецъ Адрианъ Бальби (род. въ 1782 г., ум. въ 1848), профессоръ физики и географіи, проживавшій нѣкоторое время въ Парижѣ, издалъ тамъ въ 1826 году слѣдующее сочиненіе, посвященное императору Александру: „Atlas ethnographique du globe, ou classification des peuples anciens et modernes d'après leurs langues“. Этотъ „Атласъ“ сопровождается введеніемъ, состоящимъ изъ книги въ 558 страницъ, подъ заглавіемъ: „Introduction à l'atlas ethnographique du globe, contenant un discours sur l'utilité et coup d'oeil sur l'histoire de la langue slave et sur la marche progressive de la civilisation et de la littérature en Russie“.

Восьмая глава введенія заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи русской литературы, наполненный ошибками и дающій о ней совершенно превратное понятіе. Достаточно замѣтить, что между современными автору русскими поэтами первое мѣсто отводится не Пушкину, который названъ однообразнымъ, а князю А. А. Шаховскому вкупѣ съ Катенинымъ.

Издатели журнала *Bibliothèque Universelle* (т. 34, отд. I, стр. 242) авторомъ очерка называютъ какого-то юнаго русскаго писателя; Полевой же, упоминая въ своемъ разборѣ книги Бальби о г. Д. Н., напечатанномъ въ *Mercur du XIX siècle* (77 livrais. p. 505) критику на „Anthologie russe“ (1823 г.), Dupré de Saint-Maure, замѣчаетъ: „Кто могъ написать это обзорніе русской литературы? Сличивъ статью г-на Д. Н. (о которой упоминали мы на стр. 30 *Телеграфа*), ясно видимъ въ обѣихъ статьяхъ удивительное сходство мнѣній, расположенія, даже сходство самыхъ выраженій. Неужели одинъ и тотъ же сочинитель работалъ и для *Mercuria XIX века* и для „Этнографическаго атласа“? Неужели первый опытъ не отнялъ у него охоты?“ (*Московский Телеграфъ* 1827 г., ч. XVII, № 18, стр. 127).

Дополненія къ упомянутому очерку исторіи русской литературы даны Шьромъ Лемонте, Андре Ферюссакомъ, Геро и Нейенкирхеномъ, нѣмецкими литераторомъ, жившимъ въ Петербургѣ.

Тургеневъ въ письмѣ къ брату Николаю отъ 11-го января 1828 г. говоритъ: „Вчера былъ у меня Бальби, итальянецъ и авторъ о литературѣ всѣхъ народовъ. Я давно замѣчалъ, что онъ большой шарлатанъ, что пишетъ о томъ, чего самъ не знаетъ, или, лучше, заставляетъ другихъ писать, какъ напримѣръ, о русской литературѣ. Но вчера я его прижалъ во многомъ и увидѣлъ доказательства его неумѣства въ языкахъ, о коихъ онъ, по его словамъ, написалъ превосходныя диссертациі. Впрочемъ, онъ многое и знаетъ“ („Письма“, стр. 348—349).

— (Стр. 173). Генеральный консулъ по русской литературѣ — Я. Н. Толстой.

— (Стр. 173). Французскій журнал—*Bulletin du Nord. Journal scientifique et littéraire, contenant: des mémoires et notices, des analyses et extraits d'ouvrages nouveaux; des variétés et mélanges, des annonces bibliographiques.* Издателемъ этого ежемѣсячнаго журнала, выходившаго въ 1828 — 1829 гг., былъ секретарь иностраннаго отдѣла Общества испытателей природы G. Le Coite de Laveau (Егоръ Ивановичъ Лаво). *Bulletin du Nord* былъ предпринятъ съ цѣлю знакомить иностранцевъ съ русскою литературою и наукою, служа посредникомъ между Россією и западною Европою. Сотрудниками, кромѣ самого издателя, были: Феликсъ Валеріо, Ахиллъ Лестреленъ, профессоръ Францискъ Шармъ, членъ Общества академикъ Юсифъ Гамель, князь Н. Б. Голицынъ, С. П. Жихаревъ, А. Д. Улыбышевъ, С. Н. Глинка, бывшій и цензоромъ журнала, В. Л. Пушкинъ, Морицъ Алларъ, Ипполитъ Маскле и др.

Въ „Смѣси“ встрѣчаются прозаическіе и стихотворные переводы ихъ сочиненій, А. Пушкина, князя П. А. Вяземскаго, Жуковскаго, Батюшкова, Боратынскаго, Дениса Давыдова, И. Козлова, книжки Знаниды Волконской, Булгарина, Карамзина, Кантемира, И. М. Снегирева, Слѣпушкина, М. Суханова.

— (Стр. 174). Князь Дмитрій Владиміровичъ—Голицынъ, Московскій генераль-губернаторъ.

— (Стр. 174). Баронъ Agathon-Jean-François Fain (род. въ 1778 г., ум. въ 1837) съ 1806 г. былъ секретаремъ Наполеона и завѣдывалъ его архивомъ. Онъ оставилъ нѣсколько историческихъ сочиненій, изъ которыхъ названное княземъ Вяземскимъ носило слѣдующее заглавіе: „Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le précis des événements de cette année pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon“, 2 vol. Paris. 1827.

— (Стр. 174). Pierre-Claude-Victoire Boiste (род. въ 1765 г., ум. въ 1824), лексикографъ, извѣстенъ главнымъ образомъ слѣдующимъ трудомъ, который и имѣлъ въ виду князь Вяземскій: „Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les étymologies... Manuel encyclopédique de grammaire, d'orthographe, de vieux langage, de néologie“, первое изданіе котораго вышло въ 1800 году. Къ Словарю приложены различныя справочники, и между ними списокъ замѣчательныхъ лицъ всего міра.

Я пользовался 8-мъ изданіемъ Словаря, вышедшемъ въ 1836 г., подъ редакцію Шарля Нодье. Здѣсь уже исправлена ошибка, указанная княземъ Вяземскимъ, а Чернышевъ, вѣроятно, Захаръ Григорьевичъ названъ „aventurier russe, XVIII-e siècle“.

— (Стр. 174). В. Скоттъ издалъ въ 1827 г. въ Эдинбургѣ „The Life of Napoleon Buonaparte, Emperor of the French. With a preliminary

view of the French Revolution", 9 vols. Тогда же вышелъ изъ Парижѣ французскій переводъ, который и читалъ князь Вяземскій.

— (Стр. 174). Неаполитанская королева — Марія-Каролина (род. въ 1752 г., ум. въ 1814); дочь Австрійскаго императора Франца I, съ 1768 г. жена Фердинанда IV, отличавшаяся властолюбіемъ и жестокостью. Ея благосклонностію пользовался князь Андрей Кирилловичъ Разумовскій, бывшій въ 1777—1784 гг. посланникомъ въ Неаполѣ, а съ 1801 г. посломъ въ Вѣнѣ. Марія-Каролина, искавшая у Павла I защиты отъ насилій Наполеона, въ Петербургъ тогда не пріѣзжала, а посылала къ императору Неаполитанскаго дипломата князя Вельмонте-Пиньятелли (*А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ, тт. III, IV, V.—Frh. Helfert. Maria-Karolina von Oesterrreich Königin von Neapel und Sicilien. Wien. 1884.—Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества, т. 70*).

Въ царствованіе же Александра I она была въ Россіи, о чемъ сохранилось извѣстіе въ запискахъ А. О. Смирновой подъ 1814 годомъ: „Меньшого брата моего, Александра, крестила Неаполитанская королева Каролина. Она искала убѣжища въ Россіи и должна была подвергнуться карантину, что исполнено было со всѣми возможными удобствами и присмотромъ, достойнымъ ея несчастнаго и высокаго звѣнія. Отецъ мой, какъ инспекторъ карантина, былъ въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ королевой и ея штатомъ. Матушка въ это время родила; королева сама предложила быть крестной матерью и тѣмъ выразила аттенцію отцу моему съ условіемъ, что брата назовутъ Карломъ. Ея мѣсто замѣнила г-жа де-Рибасъ, жена генуэзскаго матроса, который у насъ дослужился до чина адмирала. Помню этотъ день. Де-Рибасъ была въ розовомъ атласномъ платьѣ, и тюникъ весь кружевной. Королева написала собственноручное письмо и прислала брату брильянтовый крестъ, а мамелькъ то, что называли тогда склаважемъ, то-есть дѣвочки, связанныя мензелевымъ шифромъ изъ крупныхъ брильянтовъ. Я помню лицо королевы; насъ возили къ ней въ карантинъ. Она была невысокаго роста, въ зеленомъ бархатномъ платьѣ, нарумяненная, покрыта брильянтами, и возлѣ нея стояли двѣ нарядныя дамы“ (*Русскій Архивъ 1895 г. кн. II, стр. 24—25*).

— (Стр. 174). Lewinshoff — Василій Ивановичъ Левашовъ (род. въ 1740 г., ум. въ 1804), генералъ отъ инфантеріи, оберъ-егермейстеръ, ѣздившій въ 1800 году въ Неаполѣ для поднесенія русскихъ орденовъ Фердинанду IV. Бантышъ-Каменскій говоритъ, что онъ былъ „остороженъ и ловокъ на придворныхъ паркетахъ въ продолженіе трехъ царствованій“ (*Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, ч. II. С.-Пб. 1847*).

— (Стр. 174). Приведенными стихами начинается „Россіяда“ Хераскова.

— (Стр. 175). 22-го ноября 1827 г. князь П. А. Вяземскій писалъ Пушкину: „У насъ здѣсь Аксаковъ, глупѣйшій изъ современниковъ, съ которымъ ничего писать нельзя. Онъ поступаетъ съ нами, какъ поступилъ съ „Филоклетомъ“ Лагарпа, то-есть бьетъ лежачихъ“ (Собр. соч. князя П. П. Вяземскаго, стр. 513). Неудачный переводъ С. Т. Аксакова былъ напечатанъ въ 1816 году. Поздѣе князь Вяземскій говоритъ, что „Аксаковъ подъ старость просвѣтлѣлъ и ободрился силою и свѣжестью прелестнаго дарованія“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стрр. 289—290).

Статья князя Вяземскаго, не пропущенная Аксаковымъ, напечатана во II томѣ Полнаго собранія сочиненій, подъ заглавiемъ: „Поживки французскихъ журналовъ въ 1827 году“ и ошибочно отнесена къ 1828 году.

— (Стр. 175). Осажи — краснокожіе индѣйцы, населявшіе мѣстность къ югу отъ Рио-де-ла-Платты. Въ 1827 г. нѣсколько осажей явилось въ Парижъ. Они, въ качествѣ диковинокъ, показывались публикѣ, которая награждала ихъ деньгами, не исключая самого короля, подарившаго имъ 2000 франковъ. 9-го октября осажи, въ сопровожденіи переводчика, присутствовали на обычномъ банкетѣ, который ежемѣсячно устраивался группою литераторовъ, издававшихъ *Revue Encyclopédique*, и пѣли свои пѣсни. Публикѣ раздавалась брошюра: „Histoire de la tribu des osages“ (*Revue Encyclopédique* 1827, t. XXXVI, pp. 255—261).

— (Стр. 175). Въ 1827 г. наша Египетскій Мехметъ-Али, по совѣту французскаго консула, прислалъ въ Парижъ двухъ молодыхъ жирафъ изъ Сеннаара, представлявшихъ собою новый видъ этого животнаго, отличавшійся отъ извѣстнаго дотолѣ вида южно африканскихъ жирафъ.

Легкомысленные парижане съ восторгомъ отнеслись къ появившимся новинкамъ. Князь Вяземскій, въ указанной выше статьѣ своей, сираведливо замѣчаетъ, что къ нимъ „бросились науки, искусства, промышленность, праздность, любопытство, корыстолюбіе и улаживали ихъ въ свою пользу. Журналы, академіи, рестораціи, театры, модныя лавки праздновали ихъ благоденственное прибытіе, всё по своему и по обрядамъ, приличнымъ каждому отдѣленію“ (Полн. собр. соч., т. II, стр. 68).

— (Стр. 176). Jean-Pons-Guillaume Viennet (род. въ 1777 г., ум. въ 1868), плодовитый писатель и политическій дѣятель, съ 1830 г. членъ Французской академіи, служилъ первоначально въ морской артиллеріи, участвовалъ въ Наполеоновскихъ войнахъ, подъ Лейпцигомъ былъ взятъ въ плѣнъ; въ 1815 г. вернулся во Францію, сдѣлался приверженцемъ Бурбоновъ и съ этого времени сталъ издавать свои многочисленныя „*Épîtres*“, проникнутыя духомъ монархизма, напр., „*Épître à l'Empereur Alexandre*“, 1815 г., „*Épître à l'Empereur Nicolas, en faveur des Grecs*“, 1826 г. и др. Кромѣ того, онъ писалъ драматическія піесы, надписи, поэмы, сатиры, историческія изслѣдованія.

— (Стр. 176). Бобринская—графиня Анна Владиміровна; Гагарина—княгиня Марія Алексѣевна.

715. Князь Вяземскій Тургеневу. [*Первая половина октября 1828 г. Село Мещерское*].

Отрывокъ изъ этого письма напечатанъ въ Собраніи сочиненій князя П. П. Вяземскаго. Изд. графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1893, стрр. 517—518.

— (Стр. 176). Эльфинстонъ — лицо мнѣ неизвѣстное; вѣроятно, потомокъ контръ-адмирала Джона Эльфинстона, въ 1769 году принятаго изъ англійской въ русскую службу (*Общій морской списокъ*, ч. V. С.-Пб. 1890).

— (Стр. 177). Кологривовы—Петръ Александровичъ и Прасковья Юрьевна (см. т. I).

— (Стр. 177). Чернышевъ — графъ Захаръ Григорьевичъ (род. 14-го декабря 1797, ум. въ маѣ 1862), сынъ оберъ-шенка графа Григорія Ивановича (род. въ 1762 г., ум. въ 1831) и графини Елизаветы Петровны, рожд. Квашниной-Самариной (род. въ 1773 г., ум. въ 1828), ротмистръ Кавалергардскаго полка, декабристъ, членъ Сѣвернаго Общества. Отнесенный къ 7-му разряду государственныхъ преступниковъ, онъ былъ приговоренъ (10-го іюля 1826 г.) Верховнымъ уголовнымъ судомъ къ ссылке въ каторжныя работы на четыре года и потомъ на поселеніе, но императоръ смягчилъ приговоръ, замѣнивъ четырехлѣтнюю каторгу двухлѣтнею; 22-го августа 1826 г., по случаю коронаціи, срокъ каторги былъ уменьшенъ до одного года (*Рознь*, А. Е. Записки декабриста. Лейпцигъ 1870, стр. 161; *Русскій Архивъ* 1903 г., кн. I, стр. 285). Осужденію Чернышева много способствовалъ генералъ-адъютантъ Ал. Ив. Чернышевъ, впоследствии военный министръ, выставившій себя родственникомъ подсудимаго и желавшій воспользоваться богатѣйшимъ маіоратомъ, который, по смерти вдовы фельдмаршала Захара Григорьевича Чернышева (род. въ 1722 г., ум. въ 1784), долженъ былъ перейти къ соименнику послѣдняго. По отбытіи каторги въ Читинскомъ острогѣ, Чернышевъ, въ апрѣлѣ 1828 г., былъ поселенъ въ Якутскѣ, а въ концѣ февраля 1829 г. переведенъ рядовымъ на Кавказъ, и не позже 1834 г. произведенъ въ офицеры. Получивъ отставку, Чернышевъ съ 1840 г. поселился въ селѣ Тагинѣ, Орловской губерніи, уступленномъ ему сестрою Софьею Григорьевною (род. въ 1799 г., ум. въ 1847), бывшею замужемъ за Иваномъ Гавриловичемъ Кругликовымъ (род. въ 1787 г., ум. въ 1847); она, по смерти графини Анны Иродіоновны Чернышевой (род. въ 1744 г., ум. 9-го іюля 1830), и наслѣдовала Чернышевскій маіоратъ; мужъ же ея получилъ графскій титулъ и къ своей фамиліи присоединилъ фамилію жены. Самому Захару Григорьевичу

графское достоинство было возвращено указомъ 26-го августа 1856 г., а вмѣстѣ съ этимъ предоставлено свободное проживаниеъ въ столицахъ и выѣздъ за границу (*Русскій Архивъ* 1880 г., кн. III, стрр. 289, 436, 437; 1885 г., кн. III, стр. 554; 1903 г., кн. I, стр. 615; *Десятинадцатый Вѣкъ*, кн. I. М. 1872, стр. 137). Чернышевъ былъ женатъ (съ конца августа 1834 г.) на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Тепловой, племянницѣ И. Г. Кругликова, но потомства не оставилъ (*Русскій Архивъ* 1894 г., кн. III, стр. 180). Последніе годы жизни онъ съ женою провелъ въ Италіи и умеръ въ Римѣ (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. I, стр. 142).

Судя по отзывамъ современниковъ, Чернышевъ получилъ хорошее образованіе и отличался превосходнымъ знаніемъ англійскаго и итальянскаго языковъ (*Русскій Архивъ* 1886 г., кн. II, стр. 265; 1880 г., кн. III, стр. 444). О Чернышевѣ см. въ изданіи *М. М. Зензинова*. Декабристы. М. 1906.

Кривцовъ—Сергѣй Ивановичъ (род. въ 1801 г., ум. въ Орлѣ 5-го мая 1864), младшій братъ Николая Ивановича Кривцова. Онъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и окончилъ его въ Швейцаріи, въ знаменитомъ учебно-воспитательномъ заведеніи Фелленберга (см. т. I). Службу началъ съ 1821 г., въ л.-гв. Конной артиллеріи и дослужился до чина подпоручика. Онъ, какъ и Чернышевъ, принадлежалъ къ Сѣверному обществу и понесъ такое же наказаніе. Отбывъ каторгу въ Читѣ и поселеніе въ Минусинскѣ, Кривцовъ былъ переведенъ на Кавказъ, въ пѣшую артиллерійскую бригаду. Вотъ какъ отзывается о немъ И. Р. Фонъ-деръ-Ховенъ, познакомившійся съ нимъ въ это время: „Высокій ростомъ, плечистый, съ черными кудрявыми волосами, съ широкимъ лицомъ и приплюснутымъ носомъ, онъ представлялъ собою типъ чистой славянской расы. Умный въ разговорѣ, пріятный въ обществѣ и храбрый въ дѣлѣ, онъ невольно обращалъ на себя вниманіе своихъ сослуживцевъ“.

Получивъ офицерскій чинъ, Кривцовъ вышелъ въ отставку, поселился въ Орловскомъ имѣніи, купленномъ имъ отъ братьевъ, и занялся хозяйствомъ. Благодаря уму, образованію и высокимъ нравственнымъ качествамъ, Кривцовъ всегда и вездѣ пользовался общою любовью и уваженіемъ. Въ 1861 г. онъ былъ избранъ въ члены Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. При своемъ просвѣщенномъ взглядѣ на реформу, онъ и на этомъ поприщѣ оставилъ по себѣ добрую память (*Орловскія Губернскія Вѣдомости* 1864 г., № 19, стр. 183; *Записки А. Е. Розена; Древняя и Новая Россія* 1877 г., т. I, стр. 222; Изъ дневныхъ записокъ *В. А. Муханова* — *Русскій Архивъ* 1896 г., кн. III, стрр. 166—168).

Кривцовъ былъ женатъ (съ сентября 1857 г.) на Аннѣ Валеріановнѣ Сафоновичъ (род. въ 1837 г.), дочери Орловскаго губернатора

Вал. Ив. Сафоновича, автора воспоминаній, печатавшихся въ *Русскомъ Архивѣ* 1903 г. (*Русская Старина* 1888 г., т. 60, стр. 728; *Русскій Архивъ* 1903 г., № 6, стр. 299). По смерти Кривцова, она вышла замужъ за Николая Саввича Абазу (род. въ 1837 г., ум. въ 1901).

Пущинъ — Михаилъ Ивановичъ (род. въ 1800 г., ум. 25-го мая 1869), братъ извѣстнаго Ивана Ивановича Пущина. Онъ получилъ образованіи въ Первомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1816 г. поступилъ прапорщикомъ въ 1-й саперный баталіонъ; въ 1824 г. былъ уже капитаномъ и командовалъ гвардейскимъ конно-пионернымъ эскадрономъ. Въ 1826 г., какъ членъ Сѣвернаго общества, отнесенный къ 10-му разряду государственныхъ преступниковъ, былъ разжалованъ въ рядовые, съ выслугою и отправленъ въ одинъ изъ сибирскихъ гарнизоновъ. Переведенный вскорѣ на Кавказъ, онъ дослужился до поручика и въ 1831 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ гвардіи капитана. Пущинъ принималъ участіе въ Персидской войнѣ 1827 г., а также въ Турецкой кампаніи 1828—1829 гг., отличаясь, по выраженію самого Паскевича, „безпримѣрнымъ мужествомъ и спокойствіемъ духа“. Главнокомандующій относился къ Пущину съ особеннымъ вниманіемъ, дорожилъ имъ и въ январѣ 1829 г. представилъ его къ Георгіевскому кресту 4-й степени. Представленіе Паскевича было отклонено императоромъ Николаемъ, но Александръ II, принимавшій большое участіе въ Пущинѣ, 17-го декабря 1858 г. пожаловалъ ему эту запоздавшую награду. Впоследствии Пущинъ служилъ по гражданскому вѣдомству, былъ попечителемъ сельскихъ школъ и членомъ Минскаго губернскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ. Въ 1865 г., переименованный изъ д. ст. софтиниковъ въ генералъ-маіора, онъ былъ назначенъ комендантомъ Бобруйской крѣпости (*Ежегодникъ русской армии* на 1870 г., ч. II. С.-Пб. 1870, стр. 74.—*Записки А. Е. Розена.—А. Л. Гизетти. Сборникъ свѣдѣній о георгіевскихъ кавалерахъ и боевыхъ знакахъ отличій Кавказскихъ войскъ. Тифлисъ. 1901, стр. 38—39).*

Баронъ А. Е. Розенъ, вполне признавая боевыя заслуги Пущина, говоритъ, что „онъ былъ права тихаго, спокойнаго“ и „не одобрялъ намѣреній и дѣйствій декабристовъ“ (*Русская Старина* 1884 г., т. 41, стр. 305—306), на что, между прочимъ, указывалъ и князь А. М. Горчаковъ (тамъ же, 1883 г., т. 40, стр. 167). Графъ Л. Н. Толстой, лично знавшій Пущина, называлъ его „прелестнымъ и добродушнымъ человекомъ“ (*Л. Н. Майковъ. Пушкинъ. С.-Пб. 1899, стр. 387).*

Пущинъ оставилъ записки, отрывокъ изъ которыхъ, относящійся къ пребыванію его на Кавказѣ въ 1826—1830 гг., напечатанъ А. Е. Розеномъ въ 41-мъ томѣ *Русской Старины* за 1884 г. Другой отрывокъ, касающійся дружескихъ сношеній Пущина съ А. С. Пушкинымъ въ 1829 году, напечатанъ впервые Л. Н. Майковымъ въ *Русскомъ*

Вѣстникъ 1892 г., № 9 и вошелъ въ его книгу: „Пушкинъ“. Полный текстъ „Записокъ“ (С.-Пб. 1907) издавъ В. Е. Якушкинымъ.

О знакомствѣ Пушкина съ княземъ П. А. Вяземскимъ упоминаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ А. П. Бѣляевъ (*Русская Старина* 1881 г., т. XXX, стр. 25).

Пушкинъ былъ женатъ на Марьѣ Яковлевнѣ Подколызной, но потомства не оставилъ.

Коновницынъ — графъ Петръ Петровичъ, сынъ графа Петра Петровича (род. въ 1764 г., ум. въ 1822) и графини Анны Ивановны, рожд. Корсаковой (род. въ 1769 г., ум. въ 1843), подпоручикъ гвардейскаго Генеральнаго штаба, членъ Сѣвернаго общества. Отнесенный къ 9-му разряду преступниковъ, онъ былъ лишенъ чиновъ и дворянства, записанъ рядовымъ въ одинъ изъ сибирскихъ гарнизоновъ, а затѣмъ переведенъ на Кавказъ въ 8-й пѣхотный батальонъ. Умеръ холостымъ, отъ холеры, находясь проездомъ во Владикавказѣ, гдѣ и похороненъ (*Записки А. Е. Розена. — Русская Старина* 1870 г., т. I, стр. 425; 1872 г., т. VI, стр. 261; 1884 г., т. XXI, стр. 306). Годъ смерти его въ точности неизвѣстенъ: М. И. Семеновскій говоритъ, что Коновницынъ умеръ 3-го сентября 1830 г., а баронъ Розенъ относитъ кончину его къ 1834 году. Вѣрнѣе, что Коновницынъ умеръ въ 1832 г., когда холера свирѣпствовала. Этимъ годомъ помѣчено и стихотвореніе „На смерть графа П. П. Коновницына“, написанное его товарищемъ по ссылке княземъ А. И. Одоевскимъ.

— (Стр. 178). Въ „Донесеніи слѣдственной комиссій“ сказано, что Никита Михайловичъ Муравьевъ назвалъ Н. И. Тургенева однимъ изъ главныхъ основателей или возобновителей „Союза убѣжденныхъ“, который былъ отдѣленіемъ Петербургскаго или Сѣвернаго общества.

— (Стр. 178). Батюшковъ находился на попеченіи доктора Антона Дитриха, который наблюдалъ за нимъ въ Зонненштейнѣ съ марта 1828 г., привезъ его въ Россію и прожилъ въ Москвѣ до весны 1829 г. (*Д. Н. Майковъ. Батюшковъ, его жизнь и сочиненія. Изд. 2-е. С.-Пб. 1896, стрр. 230—231*).

— (Стр. 178). Домъ для сумасшедшихъ или больница Всѣхъ Скорбящихъ, основанная по мысли императрицы Маріи Федоровны, была открыта въ 1832 году. Она находилась на 7-й верстѣ отъ Петербурга, по Петергофской дорогѣ (*И. Пушкинъ. Описание Санктпетербурга, ч. II. С.-Пб. 1839, стр. 359*).

— (Стр. 178). Шаховской — князь Федоръ Петровичъ (род. въ 1797 г., ум. въ 1834), сынъ князя Петра Ивановича (ум. въ 1827 г.) и княгини Анны Федоровны, рожд. княжны Щербатовой (ум. въ 1824 г.), отставной майоръ, членъ Сѣвернаго общества. Въ „Донесеніи слѣдственной комиссій“ сказано, что вначалѣ Шаховской „изъявлялъ готов-

ность на ужаснѣйшія преступленія“, но „впослѣдствіи отсталъ отъ Общества“. С. И. Муравьевъ-Апостолъ „не иначе называлъ его, какъ *le tigre*“ (*Русскій Архивъ* 1881 г., кн. II, стр. 282). Шаховской, какъ преступникъ 8-го разряда, былъ лишень чиновъ, дворянства и сосланъ безъ срока на поселеніе въ отдаленный Турухандскій край, на сѣверѣ Енисейской губерніи, но указомъ Сенату отъ 22-го августа 1826 г. безсрочное поселеніе было замѣнено двадцатилѣтнимъ, а въ слѣдующемъ году Шаховской былъ переведенъ въ Красноярскъ „съ тѣмъ, чтобы онъ отнюдь ни въ чемъ не терпѣлъ“. Во время пребыванія своего въ Туруханскомъ краѣ Шаховской пользовался расположеніемъ туземцевъ, которыхъ онъ одѣлывалъ деньгами, дѣлчилъ, занимался обученіемъ дѣтей ихъ грамотѣ и вообще принималъ участіе въ улучшеніи быта жителей этой дикой мѣстности (*Д. Лазаревъ. Политическіе смѣлыя въ Туруханскомъ краѣ—Историческій Вѣстникъ* 1896 г., т. 63, стрр. 337—338).

Шаховской былъ женатъ на княжнѣ Натальѣ Дмитріевнѣ Щербатовой. Умеръ въ Спасо-Евфиміевомъ Суздальскомъ монастырѣ, находясь въ состояніи религіознаго помѣшательства (*Декабристы. Изд. М. М. Сензинова. М. 1906*).

— (*Стр. 178*). Д. В. Дашковъ, бывший уже статсъ-секретаремъ и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1828 году назначенъ былъ состоящимъ при главной квартирѣ дѣйствующей арміи и слѣдовалъ за государемъ (*П. И. Ивановъ. Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. С.-Пб. 1863, стр. 155*). Съ 1826 г. онъ состоялъ членомъ комитета, который первоначально разсматривалъ уставъ только для иностранной цензуры, составленный въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; разсмотрѣніе это продолжалось до конца 1827 г., когда явилась потребность въ новомъ цензурномъ уставѣ, который и появился въ 1828 году. Однимъ изъ основаній его было соединеніе внутренней и иностранной цензуры въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія (*Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи. С.-Пб. 1862, стрр. 35—36*).

— (*Стр. 179*). Дибичъ находился тогда подъ начальствомъ графа Витгенштейна, но 9-го февраля 1829 г. былъ назначенъ вмѣсто него главнокомандующимъ ~~о. а. р. м. и.~~

— (*Стр. 179*). Бенкендорфъ — Александръ Христофоровичъ (см. томъ I).

— (*Стр. 179*). Князь А. С. Меншиковъ (см. тт. I и II), осаждавшій Варну, былъ контуженъ въ обѣ ноги и не могъ продолжать осады. Его замѣнилъ графъ М. С. Воронцовъ, съ 1823 г. бывший Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. Онъ прибылъ подъ Варну 17-го августа, а 29-го сентября она сдалась, и Воронцовъ возвратился къ мѣсту своего прежняго служенія (*М. П. Щербининъ. Біографія. М. С. Воронцовъ. С.-Пб. 1868, стрр. 175—176, 188—189*).

— (Стр. 179). Александръ Николаевичъ Раевскій, старшій сынъ знаменитаго генерала Николая Николаевича Раевского (род. въ 1771 г., ум. въ 1829) отъ брака его съ Софьей Алексѣвной Константиновой (ум. въ Римѣ 16-го декабря 1844 г.), внукою М. В. Ломоносова, правнукъ Маріи Александровны Самойловой, родной сестры князя Потемкина, родился въ Новогоргиевской крѣпости, на Кавказѣ, въ 1795 году; образованіе получилъ въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ (Рѣчь, разговоръ и стихи, читанные въ публичномъ актѣ, бывшемъ въ Университетскомъ благородномъ пансіонѣ декабря 22 дня 1806 г. М. 1806. 4^о; *Утренняя Заря*, ч. VI. М. 1808, стрр. 137—141; *Н. В. Сушковъ*. Московскій университетскій благородный пансіонъ. М. 1858, приложение, стр. 89); службу началъ въ 5-мъ Егерскомъ полку, откуда, 5-го января 1813 г. переведенъ въ 1-гв. Егерскій полкъ; 17-го мая 1817 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Ражскій пѣхотный полкъ (Исторія 1-гв. Егерскаго полка. С.-Пб. 1896. Списокъ чинамъ, стр. 25); въ 1820 г. вышелъ въ отставку (*Русскій Архивъ* 1868 г., ст. 1319). Раевскій, одна изъ сестеръ котораго, Марія Николаевна (род. въ 1806 г., ум. 10-го августа 1863), была замужемъ за княземъ Сергѣемъ Григорьевичемъ Волконскимъ, а другая, Екатерина Николаевна (ум. 22-го января 1885 г.), за Михаиломъ Федоровичемъ Орловымъ, былъ заподозрѣнъ въ прикосновеніи къ дѣлу декабристовъ. Графъ М. С. Воронцовъ писалъ изъ Одессы 8-го января 1826 г. А. А. Закревскому: „Изъ окрестностей Тульчина отправили порядочную партію мудрецовъ 2-й арміи; при нихъ есть и отставные, между коими Александръ Раевскій. Сожалѣю о немъ и еще болѣе объ отцѣ его; но не удивляюсь, ибо въ послѣднее время я столько въ немъ замѣтилъ страннаго и нехорошаго, что пересталъ почти съ нимъ и говорить“ (*Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества*, т. 73, стр. 506). По прибытіи въ Петербургъ, Раевскій былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, но черезъ два дня освобожденъ и пожалованъ въ камергеры (*П. И. Бартемень*. А. С. Пушкинъ. I. М. 1881, стр. 75; *Русская Старина* 1884 г., т. 42, стр. 439). Съ 30-хъ годовъ Раевскій поселился въ Москвѣ, а умеръ въ Ниццѣ 23-октября 1868 г. (*Записки С. Г. Волконскаго*. С.-Пб. 1901, стрр. 479, 499). Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Киндяковой и оставилъ дочь, Александру Александровну, бывшую замужемъ за графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Ностицемъ.

Причиной высылки Раевского, состоявшаго по особымъ порученіямъ при графѣ М. С. Воронцовѣ, были его отношенія къ женѣ послѣдняго. Дѣло дошло до того, что графиня Елизавета Ксаверьевна публично, на улицѣ, была оскорблена Раевскимъ (см: Письма А. Я. Булакова къ брату—*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. III, стрр. 185, 187.—*Шукинскій Сборникъ*, вып. IV. М. 1905, стрр. 296, 297, 208).

С. Г. Волконскій не безъ основаній называетъ Раевского чело-
вѣкомъ умнымъ, хитрымъ и осторожнымъ (Записки, стр. 410).

— (Стр. 179). Тимковскій—Василій Ѳеодоровичъ (род. въ 1781 г., въ 10-ти верстахъ отъ г. Золотоноши, Полтавской губерніи, ум. въ 1832 г. въ Петербургѣ), одинъ изъ пяти сыновей Ѳедора Назарьевича Тимковского (ум. 29-го августа 1790 г.) отъ брака его съ Анной Савишной Терлецкой. Онъ получилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи и въ Московскомъ университетѣ; въ 1810 г. поступилъ на службу въ Канцелярію Государственнаго совѣта и состоялъ при Н. С. Мордвиновѣ, предсѣдателѣ Департамента государственной экономіи; съ 1812 г. служилъ при А. С. Шишковѣ въ бытность его государственнымъ секретаремъ; затѣмъ былъ правителемъ Канцеляріи намѣстника Бессарабской области А. Н. Вахметева; начальникомъ обоеихъ отдѣленій Азіатскаго департамента; предсѣдателемъ Оренбургской пограничной Коммиссіи; съ 1823 г. чиновникомъ особыхъ порученій въ Грузіи при А. Н. Ермоловѣ, а съ 1826 по 1828 г. Бессарабскимъ губернаторомъ (*Русскій Архивъ* 1871 г., № 12, ст. 2118; 1888 г., кн. III, стр. 25; *Кіевская Старина* 1891 г., т. XXXIV, стрр. 214—215; В. А. Бильбасовъ. *Архивъ графовъ Мордвиновыхъ*, т. IV. С.-Пб. 1902, стр. 434).

Въ молодости Тимковскій занимался литературой. Нѣсколько стихотвореній его напечатано въ книгѣ: „Радостныя чувствованія музъ“. Кіевъ. 1796. Кромѣ того, ему принадлежатъ слѣдующіе переводы съ нѣмецкаго: 1) Путешествіе Г-на Морица по Англіи. Въ письмахъ, 2 ч. М. 1804, безъ имени переводчика и 2) Жизнь графа Миниха, Императорскаго Россійскаго Генераль-Фельдмаршала. Соч. Г-на Галема, 2 ч. М. 1806.—Въ 1816 г. Тимковскій написалъ „Исторію Бессарабіи“, но рукопись погибла во время петербургскаго наводненія. Неизвѣстно, сохранилось ли и другое его сочиненіе: „Князь Курбскій“, а также путевыя записки и записки о Кавказѣ (*Кіевская Старина* 1891 г., т. XXXIV, стр. 216).

Природа щедро наградила Тимковского разнообразными талантами. Онъ былъ необыкновенно уменъ, остроуменъ, отличался неподдѣльнымъ юморомъ, хорошо писалъ и обладалъ чарующимъ даромъ слова. Качества эти, въ связи съ солиднымъ образованіемъ, переходящимъ даже въ ученость (онъ считался знатокомъ латинской и нѣмецкой литературы), дѣлали его однимъ изъ выдающихся людей своего времени. Чуждый тщеславія, незлобивый, веселый и со всѣми привѣтливый, Тимковскій скоро пріобрѣталъ расположеніе окружающихъ, но съ теченіемъ времени люди, очарованные имъ, начинали замѣчать, что въ глубинѣ души онъ презираетъ ихъ и, сознавая свое превосходство, относится къ нимъ съ оскорбительнымъ снисхожденіемъ. Ясно, что подобное отношеніе къ людямъ не могло остаться безнаказаннымъ, и не

даромъ М. А. Максимовичъ называлъ Тимковскаго „однимъ изъ гениальнѣйшихъ людей, но несчастливо протекшимъ путь своей земной жизни“ (*Русскій Архивъ* 1882 г., кн. III, стр. 85). Въ числѣ лицъ, враждебно смотрѣвшихъ на Тимковскаго, оказался и Ф. Ф. Вигель, который хотя и не зналъ его лично, но считалъ своимъ долгомъ собрать „нѣкоторыя свѣдѣнія, чтобы представить характеристику и биографію сего страннаго человѣка“, сдѣлавшагося въ концѣ концовъ „горькимъ пьяницей“ (*Записки Ф. Ф. Вигеля*, ч. VII. М. 1892, стрр. 54, 56). Биографъ, какъ благонамѣренный и благочестивый чиновникъ, строго осудилъ Тимковскаго за „чрезвычайную лѣзность“ по отношенію къ службѣ и за либерализмъ, замѣчая при этомъ, что „онъ не вѣрилъ ни въ Бога, ни въ добродѣтель“, но тутъ же прибавляя: „Честь была единственнымъ вѣрованіемъ, которое какъ-то въ немъ уцѣлѣло“ (тамъ же). Но это вѣрованіе было такъ сильно въ Тимковскомъ, что даже Вигель не могъ пройти его молчаніемъ, не говоря уже о такихъ людяхъ, какъ князь П. А. Вяземскій, называвшій Тимковскаго Катонномъ (*Полн. собр. соч.*, т. VIII, стр. 131).

Тимковскій былъ роднымъ племянникомъ извѣстнаго ученаго, Мих. Алекс. Максимовича, отецъ котораго, Александръ Ивановичъ (род. въ 1782 г., ум. въ 1850), былъ женатъ на сестрѣ Тимковскаго, Гликеріи Ѳедоровнѣ (род. въ 1788 г., ум. въ 1809).

— (*Стр. 179*). Закревская—Аграфена Ѳедорова, (род. въ 1800 г., ум. въ 1789), дочь графа Ѳедора Андреевича Толстого (род. въ 1758 г., ум. въ 1849) отъ брака его со Степанидою Алексѣевною Дурасовой (ум. 22-го сентября 1821 г.), съ 27-го сентября 1818 г. жена Арсенія Андреевича Закревскаго (род. въ 1786 г., ум. въ 1865). Оба похоронены въ своемъ имѣніи Гальчето, близъ Прато, въ Тосканіи (*Русскій Архивъ* 1907 г., № 7, стрр. 406—409).

„Она была женщина умная, бойкая и имѣвшая не мало приключеній, которымъ была обязана, какъ говорили, своей красотѣ“ (Воспоминанія князя *Александра Васильевича Мещерскаго*. М. 1901, стр. 135). Закревская воспитана Пушкинымъ въ стихотвореніи „Портретъ“, напечатанномъ въ *Сѣверныхъ Цѣптахъ* на 1829 годъ.

— (*Стр. 179*). „Утопленникъ“ появился въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1829 г., ч. I, стрр. 80—83.

— (*Стр. 179*). Въ *Сѣверныхъ Цѣптахъ* на 1829 годъ напечатаны слѣдующія стихотворенія князя Вяземскаго: 1) Посланіе къ А. А. Бестужеву, 2) Предостереженіе, 3) Стансы А. И. Готовцовой, 4) эпиграмма: „Неустранимый самохвалъ“; 5) Эпиграмма: „Двуличенъ онъ! избави, Боже!“; 6) Простоволосая головка, 7) Ирландская мелодія.

Здѣсь же напечатана и сказка Боратынскаго: „Переселенія душъ“. Его поэма: „Бальный вечеръ“ или „Балъ“ появилась тогда же въ

брошюрѣ: „Двѣ повѣсти въ стихахъ: Балъ и графъ Нулинъ“. С.-Пб. 1828. Отрывковъ изъ нея напечатанъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1827 г., ч. XIII, № 1 Отд. 2, стрр. 3—5.

— (Стр. 179). Филаретъ—Дроздовъ, съ 22-го августа 1826 г. митрополитъ Московскій.

— (Стр. 179). Энгельгардтъ—генераль-маіоръ Левъ Николаевичъ (род. 10-го февраля 1766 г. въ деревнѣ Зайцовѣ, Смоленской губ., Духовскаго уѣзда, ум. 4-го ноября 1833 г. въ Москвѣ), авторъ извѣстныхъ записокъ, съ 1799 г. женатый на Екатериѣ Петровнѣ Татищевой (ум. 13-го ноября 1821 г.). Боратынскій былъ женатъ (съ 9-го іюня 1826 г.) на ихъ старшей дочери, Анастасіи Львовнѣ (род. 26-го октября 1804 г., ум. 15-го марта 1860).

— (Стр. 180). С. Ѡ. Безобразова была обвинена съ И. С. Тимирязевымъ 7-го октября 1828 г., а не 1827, какъ сказано въ II-мъ томѣ „Остафьевскаго Архива“ (Письма А. Я. Булакова къ брату—*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. III, стр. 187).

— (Стр. 180). Кривцовы—Николай Ивановичъ и Екатерина Ѡеодоровна. Кривцовъ, занимавшій съ 12-го сентября 1825 г. постъ Нижегородскаго губернатора, 3-го апрѣля 1827 г. былъ причисленъ къ герольдіи „за его строптивый и запальчивый характеръ и крайне предосудительную опрометчивость“. Послѣ этого онъ поселился въ женинномъ имѣніи, селѣ М^л дачахъ, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, на границѣ Саратовской и изъ голой степи сдѣлалъ цвѣтушій уголокъ (*Русская Старина* 1888 г., т. 60, стр. 729;—*Русскій Архивъ* 1890 г., кн. I, стр. 505).

— (Стр. 180). Громобой—первая часть баллады Жуковскаго „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“, написанная въ 1810 году.

— (Стр. 180). Командиръ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса графъ Иванъ Ѡеодоровичъ Паскевичъ (род. 8-го мая 1782 г., ум. 20-го января 1856), только что разгромившій Персію, столь же успѣшно дѣйствовалъ тогда въ Азіи и противъ Турокъ.—Д. В. Давыдовъ, какъ видно изъ его переписки съ разными лицами, не любилъ Паскевича и не признавалъ въ немъ воинскихъ дарованій.

716. Князь Вяземскій Тургеневу. 14-го ноября 1828 г. Москва.

— (Стр. 181). Императрица Марія Ѡеодоровна скончалась 24-го октября 1828 г.

— (Стр. 182). Евгенія Ивановна Орелльи, по первому мужу Quine, получивъ разводъ, вышла замужъ за князя Андрея Ивановича Вяземскаго (род. въ 1754 г., ум. въ 1817) въ 1786 году (*Архивъ князя Вяземскаго*. Изд. графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1881, стрр. 111, XXII).

— (Стр. 182). Мазепа—то-есть „Полтава“, написанная въ

1828 году и напечатанная отдѣльнымъ изданіемъ въ Петербургѣ въ 1829 году. Пушкинъ около 12 декабря 1828 г. прїѣхалъ въ Москву и привезъ съ собою поэму (Собр. соч. князя П. П. Вяземскаго, стр. 518).

— (Стр. 182). Муравьевъ—Николай Назарьевичъ, отецъ графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго. Онъ родился 14-го октября 1775 г. въ окрестностяхъ Новгорода, въ селѣ Малыхъ Теребонахъ. Первоначальное образованіе получилъ дома подъ руководствомъ пономаря, а въ 1785 г. поступилъ въ Горный корпусъ и въ то же время былъ зачисленъ на службу сержантомъ въ Измайловскій полкъ. 1-го января 1789 г., имѣя чинъ капитана онъ, по желанію отца, отправился служить въ Нерчинскій горный баталліонъ, но въ 1792 г. переведенъ во флотъ, въ которомъ находился до 4-го февраля 1803 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана 1-го ранга. Въ томъ же году онъ поступилъ старшимъ письмоводителемъ къ своему дальнему родственнику М. Н. Муравьеву, который былъ тогда попечителемъ Московскаго университета, а 19-го августа 1805 г., кромѣ того, занялъ должность экспедитора въ Департаментъ народнаго просвѣщенія. 14-го мая 1810 г. вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ новгородскомъ имѣніи. Въ то время Новгородскимъ губернаторомъ былъ Павелъ Ивановичъ Сумароковъ, находившійся въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Аракчеевымъ. Муравьевъ, по ходатайству Сумарокова, 10-го декабря 1812 г. былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Новгородѣ; здѣсь онъ сблизился съ Аракчеевымъ и началъ интриговать противъ Сумарокова, мѣсто котораго и занялъ 8-го августа 1815 г. Въ слѣдующемъ году (12-го декабря) произведенъ въ д. с. совѣтники, а въ 1818 (26-го августа) назначенъ статсъ-секретаремъ. Съ 31-го января 1826 по 2-е ноября 1831 г. управлялъ I отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи; въ 1826 году (22-го августа) произведенъ въ тайные совѣтники; съ 25-го іюня 1827 г. былъ севаторомъ, а 5-го января 1832 г. уволенъ, по прошенію, въ отставку съ пенсією по 15000 р. асс. въ годъ. Оставивъ службу, онъ поселился въ своемъ селѣ Покровскомъ, на лѣвомъ берегу Невы, по Шлиссельбургской дорогѣ. Здѣсь онъ дѣятельно занимался сельскимъ хозяйствомъ и устроилъ сахарный заводъ. Умеръ 23-го января 1845 года (Формуляръ. — Сочиненія К. Н. Батюшкова, т. III. С.-Пб. 1886, стрр. 628—632).

Н. Н. Муравьевъ, котораго современники называли Хвостовымъ въ прозѣ, довольно много занимался литературой. Въ 1805 году онъ помѣстилъ въ *Сѣверномъ Вѣстникѣ* нѣсколько небольшихъ оригинальныхъ и переводныхъ статей, затѣмъ напечаталъ нѣсколько сочиненій разнообразнаго содержанія отдѣльными книжками, а въ 1828 г. началъ издавать въ Петербургѣ собраніе своихъ сочиненій, подъ заглавіемъ „Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія, съ 1805 года, Николая Наз. Му-

равьева, Статсъ-Секретаря Е. И. В. Тайн. Совѣт. Сенат. Почетн. Чл. Императорскихъ, Росс. Академіи и Университетовъ: Москов. и Вилен., и Москов. Учен. Обществъ: Исторіи и Испытател. природы". Въ 1828 г. вышло три части его сочиненій, но все собраніе состоитъ изъ 14-ти частей (послѣдняя выпущена уже по смерти автора, въ 1851 г., но отпечатана много ранѣе того) и посвящено второй женѣ Муравьева, Елизаветѣ Антоновнѣ, рожд. фонъ-Моллеръ (род. 12-го мая 1807 г., ум. 17-го іюня 1877), съ которою онъ вступилъ въ бракъ въ 1823 году (Въ память графа М. М. Спераяскаго. С.-Пб. 1872, стр. 608). Сборникъ сочиненій Муравьева, заключающихъ въ себѣ массу автобіографическихъ свѣдѣній, отличается большимъ разнообразіемъ содержанія; въ немъ находятся статьи по философіи, исторіи, археологіи, правовѣдѣнію, политической экономіи, промышленности, торговли, естествознанію, астрономіи, физикѣ, живописи; въ литературномъ отдѣлѣ главное мѣсто занимаетъ повѣсть „Всеволодъ и Велеслава“ — явное подражаніе „Новой Элизѣ“ Руссо, и находится не мало уродливыхъ стихотвореній, напоминающихъ вирши Тредіаковского.

Муравьевъ былъ высокаго мнѣнія о себѣ и своихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ возвѣщала „то, чего нигдѣ нидѣ и никѣмъ другимъ не постигнуто и не говорено?“ Признавая за собою важныя заслуги, оказанныя русскому просвѣщенію во „всѣхъ вѣтвяхъ человѣческихъ знаній“ (предувѣдомленіе къ X-й части сборника, ч. XIII, стр. 221), онъ мало цѣнилъ труды другихъ соотечественниковъ, кромѣ Ломоносова, котораго называлъ „солнцемъ нашего просвѣщенія и русскаго смысла (Сборникъ, ч. XIII, стр. 219). Говоря о судьбахъ русской исторической науки, Муравьевъ вскользь упоминаетъ о Щербатовѣ, Татищевѣ (тамъ же, стр. 220) и останавливается на Карамзинѣ, которому изрекаетъ слѣдующій суровый приговоръ: „Г. Карамзинъ нашъ, наглядѣвшись иноземщины, надивившись чужестранному, не одаренный *особеннымъ* геніемъ ума, но обладавшій геніемъ пѣсни, красноречія, пустился по слѣдамъ славы Гюма и особенно Гюбона, уже состарѣвшася... Г. Карамзинъ передъ моими глазами, такъ сказать, сдѣлалъ начало своей „Исторіи“, которую онъ общалъ, и которую отъ него ожидали потому, что русскій слогъ его писаній находили приятнымъ, намѣренія его — любезными, добрыми. Онъ изъ журналиста, переводчика, легкаго стихотворца сталъ вдругъ историкомъ, для котораго у него не доставало *надлежащей* тѣры: и просвѣщенія, и хладнокровія, и бѣикательности, и знаній, и государственности, и любви различать истину отъ небылицы, и безпристрастія, и мѣткаго сужденія, и твердости, и возвышенія правды. Судя по содержанію его введенія къ его „Исторіи“, должно полагать, что онъ, приступая „писать ее, за это и не брался: было бы только красно и приятно“ (Сборникъ, ч. X, стр. 66). Но По-

левого Муравьевъ дѣнилъ; также и Каченовскаго, котораго называлъ „истиннымъ историкомъ, не рѣчью, но дѣломъ цѣли своей ищущаго“ (тамъ же, стр. 225; ч. XIV, стр. 507).

Пространная рецензія на „Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія“, напечатанная въ XI-й части *Московскаго Вѣстника* (стрр. 344—357), принадлежала С. П. Шевыреву; въ *Московскомъ Телеграфѣ* (ч. XXIII, № 18, стрр. 227—228) появилась только краткая замѣтка на первыя три книги сочиненій Муравьева.

Жуковский—письмо свое къ А. И. Тургеневу отъ 28-го декабря 1828 г. заканчивается слѣдующими ироническими строками: „Посылаю тебѣ... для особеннаго наслажденія сочиненія Муравьева, Николая Назаревича. Полюбуйся и порадуйся“ (Письма къ А. И. Тургеневу, стр. 248).

— (Стр. 182). „Ругательная критика Арцыбашева“ на 2-е изданіе „Исторія“ Карамзина напечатана въ XI-й части *Московскаго Вѣстника*, стрр. 285—318, и въ XII-й части, стрр. 52—91, 254—285.

„Замѣчаніямъ“ Арцыбашева Погодинъ предпослалъ слѣдующую какъ бы оправдательную редакціонную замѣтку: „Исторія Государства Россійскаго заключаетъ въ себѣ еще множество предметовъ, которые требуютъ подробнѣйшаго рассмотрѣнія, объясненія, изслѣдованія. По времени, въ которое она писана, когда матеріалы не были приготовлены критически,—не возможно и требовать, чтобъ было иначе. Еще много, много лѣтъ пройдетъ, пока намъ нельзя будетъ имѣть совершенной Исторіи въ такихъ предѣлахъ, какіе положилъ себѣ Карамзинъ, хотя бы родился человекъ, имѣющій всѣ способности, нужныя для этого подвига. Смотри на Исторію Карамзина въ отношеніи къ Исторической критикѣ, ее можно въ нѣкоторомъ смыслѣ назвать указательницею задачъ, которыхъ разрѣшеніе необходимо для будущей Исторіи. Друзья истины и науки должны желать, чтобъ задачи сіи разрѣшались болѣе и болѣе, и чтобъ мы такимъ образомъ скорѣе узнали великое свое отечество. Съ сею цѣлію просилъ я у Н. С. Арцыбашева замѣчаній на сочиненіе Исторіографа. Кто имѣетъ право дѣлать такіа замѣчанія болѣе человека, который двадцать пять лѣтъ, отшельникомъ, занимается Россійскою Исторіею и такъ коротко знакомъ съ нашими лѣтописями¹⁾. Я приношу ему здѣсь усердную мою благодарность за исполненіе моей просьбы.—Безусловные почитатели Карамзина вознегодуютъ на меня за помѣщеніе замѣчаній. Вотъ мой отвѣтъ: никому на свѣтѣ не уступлю я въ почтеніи къ незабвенному нашему писателю, въ признательности къ великимъ, полезнымъ тру-

¹⁾ Мы слышали также, что Г. Каченовскій занимается приведеніемъ въ порядокъ своихъ замѣчаній на Исторію Карамзина.

дамъ его; но самымъ лучшимъ доказательствомъ такихъ чувствований, какъ журналистъ, почитаю распространеніе суждений объ его Исторіи, основанныхъ на основательномъ изученіи, суждений, которыя, и непосредственно и посредственно, могутъ расширять предѣлы науки, указывать соотечественникамъ новыя стороны, съ которыхъ они должны смотрѣть на важное твореніе.

Еще одно слово: въ предлагаемыхъ замѣчаніяхъ есть нѣсколько выходовъ, лично относящихся къ Карамзину, писанныхъ какъ будто бы не съ хладнокровіемъ, — онъ ихъ не вправдѣ: я почитаю обязанностію сказать это также откровенно, какъ и все вышепредложенное“.

Почитатели Карамзина дѣйствительно вознегодовали на Погодина, и въ *Московскомъ Вѣстникѣ* начался по этому поводу полемика (см. ч. XII, стрр. 186—190; 325—344; 378—389; 389—395) между ними и Погодинымъ, сторону котораго принялъ, между прочимъ, П. М. Строевъ.

— (Стр. 182). Сказка князя Виземскаго, подъ заглавіемъ „Быль“, появилась въ XXIII-й части *Московскаго Телеграфа*, № 19, стрр. 271—272, съ слѣдующимъ предисловіемъ автора: „Сія быль написана лѣтъ за десять и желала забытая въ моихъ бумагахъ: 19-й и 20-й № Московскаго Вѣстника привелъ мнѣ ее на память, и даетъ ей нынѣ цѣну новости и умѣстной случайности. Критика, подобная критикѣ Г-на Арцыбашева; Московскій Вѣстникъ, который съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ ее и молить, какъ даянія достойнаго себя; торжественное извѣстіе, сообщенное Московскимъ Вѣстникомъ, что наконецъ и Г-нъ Каченовскій собрался съ силами и готовится идти по слѣдамъ Г-на Арцыбашева; Г-нъ Арцыбашевъ, критикующій слогъ и языкъ Карамзина; Московскій Вѣстникъ, признающійся, что критика Г-на Арцыбашева написана съ выгодками, лично относящимися къ Карамзину, и писанными не съ хладнокровіемъ, но не смотря на то, или, можетъ быть, именно смотря на то, открывающій ей радушія объятія; союзъ, смѣшеніе и заговоръ сихъ именъ въ виду имени, заслугъ и славы Карамзина, все это явленіе болѣе смѣшное, нежели прискорбное для нашей литературной и народной чести. Тутъ нѣтъ повода къ разсужденіямъ, къ изслѣдованіямъ, къ отвѣтамъ систематическимъ: тутъ одинъ поводъ къ осмѣянію“.

Въ этой „Были“ изображенъ „зодчій, причастный вѣчной славы“, перестроившій древній, заброшенный храмъ,

Обитель совѣ, ушнымъ и молчанья,

въ художественный „чертогъ“; но въ „семействѣ совѣ“ нашлись враги, и

Совнныи ихъ, ночной ареонагъ

Трудъ зодчаго позорилъ дерзкимъ кривою.

— (Стр. 183). Князь Д. В. Голицынъ—Московский генералъ-губернаторъ (см. тт. I и II), объявившій князю Вяземскому о высочайшемъ запрещеніи издавать ему *Утреннюю Газету*, которую онъ будто бы хотѣлъ выпускать подъ чужимъ именемъ. Возникшая по этому поводу официальная переписка напечатана въ IX томѣ Полнаго собранія сочиненій князя Вяземскаго (стрр. 99—114), который такъ объясняетъ дѣло: „Оказалось, что эта *Утренняя Газета*, о которой не имѣлъ я ни малѣйшаго понятія, была предположеніе самого князя Голицына (долго послѣ приведенное въ дѣйствіе подъ именемъ *Полицейской Газеты*) и что долженъ былъ издавать ее одинъ изъ его чиновниковъ... Я никогда не имѣлъ случая положительно развѣдать, что могло подать поводъ къ этому непонятному и глупому оскорбленію, мнѣ нанесенному. Извѣстно только, что во время Турецкой кампаніи былъ присланъ въ главную квартиру доносъ на меня. По всѣмъ догадкамъ, это была Булгаринская штука. Узнавъ, что въ Москвѣ предполагаютъ издавать газету, которая можетъ отнять нѣсколько подписчиковъ у Сѣверной Пчелы; и думая, что буду въ ней участвовать, онъ нанесъ мнѣ ударъ изъ за угла. Я не могъ имѣть иныхъ неприятелей, кромѣ литературныхъ, и по ходу дѣла видно, что все это не что иное, какъ литературная интрига“ (Полн. собр. соч. князя Вяземскаго, т. IX, стрр. 102—103).—Богѣе подробное изложеніе дѣла находится въ „Моей исповѣди“ князя Вяземскаго (тамъ же, т. II) и въ его письмахъ къ Жуковскому (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, № 2). Необходимымъ дополненіемъ къ этому служить письмо князя Вяземскаго къ императору Николаю отъ 9-го февраля 1829 г., напечатанное въ *Русскомъ Архивѣ* 1890 г., кн. II, стр. 279).

117. Тургеневъ князю Вяземскому. [Апрѣль 1830 г. Парижъ].

— (Стр. 184). Амперъ — Жанъ-Жакъ-Антуанъ (род. въ 1800 г., ум. въ 1864), сынъ знаменитаго математика Андрея Ампера (род. въ 1775 г., ум. въ 1836), историкъ литературы, считавшій необходимымъ на мѣстѣ знакомиться съ тѣми физическими условіями, при которыхъ развивалась изучаемая литература того или другого народа. Этимъ взглядомъ и объясняются многочисленныя путешествія Ампера по Европѣ, Азій и Америкѣ. Въ 20-хъ годахъ онъ былъ введенъ Баллашемъ въ кружокъ г-жи Рекамье и принялъ участіе въ оппозиціонныхъ журналахъ *Globe* и *Revue Française*, основанныхъ Гизо. Въ 1830 г. онъ читалъ лекціи въ Атенеѣ въ Марсели, и съ этого времени установилась его учено-литературная репутація. Тогда же и была напечатана въ Парижѣ первая лекція его подъ заглавіемъ: „De l'histoire de la poésie. Discours prononcé à l'Athénée de Marseille pour l'ouverture du cours de littérature“. Въ 1831 и 1832 гг. онъ замѣщалъ временно въ Сорбоннѣ Форвеля и Вильмена, а въ 1833 г. занялъ катедру исторіи

французской литературы въ Collège de France. Читанныя имъ здѣсь лекціи были изданы позднѣе въ 3-хъ томахъ подъ заглавіемъ: „Histoire littéraire de la France avant le XII siècle“ (Paris. 1839—1840), а въ 1841 г. появились „Introduction à l'histoire de la littérature française au moyen âge“. Важнѣйшими трудами Ампера считаются: 1) Littérature et voyages. Paris. 1833; 2) La Grèce, Rome et Dante. Etudes littéraires d'après nature. Paris. 1848; 3) L'histoire romaine à Rome. Paris. 1856. Амперъ писалъ и стихи, но не имѣлъ поэтическаго дара. Съ 1847 г. онъ былъ членомъ Французской академіи.

— (Стр. 184). Тургеневъ хотѣлъ „вложить въ наветъ“ слѣдующую книжку: „Discours prononcés dans la séance publique tenue par l'académie française pour la réception de M. de Lamartine le 1-er avril 1830“. Paris. 1830. 4°.

Здѣсь, кромѣ рѣчи Ламартина и отвѣта Кювье, находятся также „Stances sur le ciel d'Athènes et une Ode faite en visitant en Grèce le mont Liakoura, par M. Lebrun“.

— (Стр. 184). Ламартинъ былъ принятъ въ Академію на мѣсто Дарю 1-го апрѣля 1830 г.

Pierre-Antoine-Noël-Malthieur-Bruno Daru (род. въ 1767 г., ум. въ 1829), военный министръ во время Ста дней, а съ 1819 г. пэръ Франціи, принадлежавшій къ партіи умѣренныхъ либераловъ, сдѣлался членомъ Академіи въ 1806 г. Онъ съ молодымъ глѣтъ былъ поклонникомъ классической поэзіи и занимался стихотворствомъ, являясь въ своихъ произведеніяхъ большею частію подражателемъ Катулла, Теренція и Горация. Сочиненія послѣдняго онъ перевелъ стихами и напечаталъ въ 1798 году. Кромѣ того, Дарю написалъ дидактическую поэму въ 6 пѣніяхъ. „L'Astronomie“ (Paris. 1820) и много статей по общественнымъ, юридическимъ и политическимъ вопросамъ. Ему же принадлежитъ „Histoire de la république de Venise“, 7 vol. Paris. 1819 и „Histoire de Bretagne“, 3 vol. Paris. 1826.

— (Стр. 184). Pierre-Antoine Lebrun (род. въ 1785 г., ум. въ 1873), пэръ Франціи (1839), сенаторъ (1848), членъ Французской академіи (1828), извѣстенъ мелкими стихотвореніями и драмами; между послѣдними особеннымъ успѣхомъ пользовалась „Марія Стюартъ“, представленная впервые 6-го марта 1820 г.

— (Стр. 184). Выраженіе „Гдѣ прежній я“ взято изъ посланія Жуковскаго къ Тургеневу (В. А. Жуковскій. Сочиненія. Изд. 10-е. С.-Пб. 1901, стр. 90).

— (Стр. 185). Графиня Шувалова—Софья Александровна. О ней и ея сестрахъ см. т. II, стр. 576. — Одной изъ нихъ, графинѣ М. А. Потоцкой Козловъ посвятилъ стихотвореніе „Первое свиданіе“, напечатанное въ XXI томѣ Библиотеки для чтенія за 1837 годъ. Восторжен-

ный отзывъ о Потоцкой находится въ „Дневникѣ“ И. И. Козлова. С.-Пб. 1906, стр. 23.

— (Стр. 185). Графъ Филиппъ-Павель Сегюръ (род. въ 1780 г., ум. въ 1873), поэтъ и историкъ, сынъ французскаго посланника въ Петербургѣ графа Людовика-Филиппа Сегюръ (род. въ 1758 г., ум. въ 1830), съ 1800 г. находился въ военной службѣ. Участвуя въ Аустерлицкомъ сраженіи, онъ попалъ въ плѣнъ къ русскимъ и былъ препровожденъ въ Вологду, гдѣ прожилъ до 1807 г. Получивъ свободу, онъ продолжалъ военную службу и участвовалъ въ кампаніи 1812 года. Съ возвращеніемъ Бурбоновъ Сегюръ оставилъ военное поприще и предался историческимъ занятіямъ. Восемь лѣтъ собиралъ онъ матеріалы для исторіи похода Наполеона въ Россію и въ 1824 году напечаталъ въ Парижѣ, въ двухъ томахъ, „Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812“. Книга эта, не отличающаяся достовѣрностью сообщаемыхъ свѣдѣній, имѣла огромный успѣхъ, благодаря поэтическому и краснорѣчивому изображенію бѣдствій великой арміи Наполеона.

При Людовикѣ-Филиппѣ Сегюръ былъ сдѣланъ маршаломъ и промъ Франціи.

— (Стр. 185). Подъ *Figaro* разумѣется *Le Figaro, journal non politique*, который началъ выходить съ 15-го января 1826 г. и прекратился въ 1833 году.

— (Стр. 185). О Викторѣ Кузенѣ см. т. II. — О Жакѣ Ансело см. примѣчаніе къ 161-й страницѣ.

— (Стр. 185). Jean-Baptiste-Aimé Sanson de Pongerville (род. въ 1792 г., ум. въ 1870), переводчикъ и стихотворецъ, былъ тогда же избранъ въ члены Академіи. Въ 1823 г. онъ издалъ въ Парижѣ „Lutèce. De la Nature des choses“; переводъ былъ сдѣланъ стихами; въ 1829 г. вышло исправленное изданіе, въ прозаическомъ переводѣ.

— (Стр. 185). Подъ „французскою исторіей“ Шатобриана разумѣется „Etudes ou discours historiques sur la chute de l'empire romain, la naissance et les progrès du christianisme et l'invasion des Barbares; suivis d'une analyse raisonnée de l'Histoire de France“, 4 vol. Paris. 1831.

— (Стр. 185). О Подольскомъ губернаторѣ графѣ К. Ф. Сенъ-При см. т. I.

Сынъ—его графъ Алексѣй Сенъ-При. Онъ родился въ Петербургѣ 30-го апрѣля 1805 г. и жилъ въ Россіи до 17-лѣтняго возраста, получивъ образованіе въ Ришельевскомъ лицей. Съ возвращеніемъ Бурбоновъ Сенъ-При выѣхалъ съ отцомъ уѣхать во Францію и началъ службу по дипломатической части. Онъ былъ посланникомъ въ Бразиліи (1833 г.), въ Португаліи (1835 г.) и въ Даніи (1838 г.). Въ 1841 г. получилъ

звание пара. Удалившись отъ дѣлъ, Сенъ-При предался занятиямъ литературою и преимущественно исторіею. Въ 1849 онъ былъ избранъ въ члены Французской академіи. Изъ многочисленныхъ сочиненій Сенъ-При укажемъ на слѣдующія: 1) *Les ruines françaises, suivies du voyageur à la Trappe, essais poétiques*. Paris. 1823; 2) *Athénais, ou Pouvoir d'une femme, comédie en un acte et en prose*. Paris. 1826; 3) *Le présent et le passé, eptre a un détracteur de l'époque actuelle*. Paris. 1828; 4) *L'Espagne*. Fragment d'un voyage inséré dans la *Revue Française*. Paris. 1830; 5) *Histoire de la royauté considérée dans ses origines, jusqu'à la formation des principales monarchies de l'Europe*. Paris. 1842. (Обстоятельная рецензія на этотъ трудъ была помѣщена въ *Москвитини* 1843 г., № 11); 6) *Histoire de la chute des jésuites au dix-huitième siècle (1750 — 1782)*. Paris. 1844; 7) *Histoire de la conquête de Naples par Charles d'Anjou*, 4 vol. Paris. 1847—1848; 8) *Etude diplomatiques et littéraires*, 2 vol. Paris. 1850. Упомянутая Тургеньевымъ „Исторія Петра I“ и какая-то трагедія сохранились, вѣроятно, въ рукописяхъ Сенъ-При, но въ печати не появились. О его переводахъ русскихъ трагиковъ см. т. II, примѣчаніе къ стр. 239-й.

Въ 1851 г. Сенъ-При пріѣхалъ въ Россію по дѣламъ своимъ и 15-го сентября того же года умеръ въ Москвѣ отъ тифа. О немъ см. Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VIII;—*Москвитини* 1851 г., кн. 1 и 2, № 19 и 20, стрр. 211—212; *Отеч. Записки* 1852 г., т. 83, отд. VII, стрр. 74—77. Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XI. С.-Илб. 1897, стрр. 241—245;—Ришельевскій лицей и Императорскій Новороссійскій университетъ. Сборникъ, издаваемый бывшими воспитанниками лицея и университета. Ч. I. Одесса. 1898.

— (Стр. 185). Историческій и литературный журналъ *Revue Française*, основанный Гизо и др., началъ выходить съ января 1828 г. и прекратился въ сентябрѣ 1830. Принадлежалъ къ числу передовыхъ журналовъ.

— (Стр. 185). Вторая жена Гизо, Marguerite-Andrée-Elisa Dillon (род. въ 1804 г., ум. въ 1833), приходилась племянницею первой жены Гизо; она также занималась литературою и сотрудничала въ *Revue Française*. Собраніе сочиненій ея вышло въ 1834 году.

— (Стр. 185). Дюкъ Броглю (Брольи) — Achille-Charles-Léonce-Victor de Broglie (род. въ 1785 г., ум. въ 1870), извѣстный государственный дѣлатель, принадлежавшій первоначально къ партіи Гизо, съ 1856 г. членъ Французской академіи.

Съ 1816 г. онъ былъ женатъ на Альбертинѣ Сталь (род. около 1797 г., ум. въ 1836), дочери извѣстной г-жи Сталь. По отзывамъ многихъ современниковъ, Альбертина Брольи была милосердная, любезная, добрая женщина, обладавшая умомъ, благородствомъ характера

и высокими нравственными качествами. Ея салонъ охотно посѣщался не только родою аристократіей, но и аристократіею ума и таланта въ различныхъ его проявленіяхъ. Герцогиня Брольи занималась литературою. Сочиненія ея были издавы подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Fragmente sur divers sujets de religion et de morale*“. Paris. 1840.

Сочувственный отзывъ о ней находится, между прочимъ, въ воспоминаніяхъ графини А. Д. Влудовой (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. III, стр. 483).

— (*Стр. 185*). О г-жѣ St-Aulair съ большимъ сочувствіемъ отзывается Тургеневъ въ письмѣ къ брату, отъ 22-го ноября 1827 г. Онъ называетъ ее „прекрасной, добродѣтельной, милой женщиной“ (Письма къ *Н. И. Тургеневу*, стр. 270).

Мужъ ея, историкъ Louis-Clair de Beauvoir, графъ de Sainte-Aulair (род. въ 1778 г., ум. въ 1854), съ 1829 г.—пэръ Франціи, былъ посломъ въ Римъ (1831—1833), въ Вѣнѣ (1833—1841) и въ Лондонѣ (1841—1848). Севтъ-Олеръ принадлежалъ къ той художественной школѣ историковъ, главою которыхъ былъ Огюстенъ Тьерри. Съ 1841 г. былъ членомъ Французской академіи. Наибольшую извѣстностью пользуется его „*Histoire de la Fronde*“ (1827 г.).

— (*Стр. 186*). Соболевскій—Сергѣй Александровичъ, одинъ изъ основателей „Московского Вѣстника“, извѣстный впоследствии библиофилъ и ученый библиографъ, авторъ многихъ сатирическихъ стихотвореній и эпиграммъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, сынъ богатаго московскаго помѣщика Александра Николаевича Соймонова (ум. въ 1856) и вдовы камергера Анны Ивановны Лобковой, рожд. Игнатьева, умершей въ 1827 г. Онъ родился въ Ригѣ 10-го сентября 1803 г., но дѣтство провелъ въ Москвѣ. Получивъ хорошую домашнюю подготовку, Соболевскій былъ помѣщенъ (1818 г.) въ Благородный пансіонъ при Петербургскомъ университетѣ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1821 году (*Д. Н. Соловьевъ*. Пятидесятилѣтіе С.-Петербургской I гимназіи. С.-Пб. 1880, стрр. 378, 385). Въ числѣ его пансіонскихъ товарищей находились М. И. Глинка и Левъ Серг. Пушкинъ, чрезъ котораго Соболевскій сблизился съ Александромъ Пушкинымъ и его литературными друзьями. По окончаніи курса ученія, Соболевскій 18-го апрѣля 1822 г. поступилъ на службу въ Московскій архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ находился по 23-е октября 1829 г., когда „за болѣзнію“ былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ коллежскаго секретаря. Имѣя заграничный паспортъ еще съ 19-го сентября 1828 г., Соболевскій уѣхалъ въ чужіе края и только черезъ нѣсколько лѣтъ возвратился на родину. Въ компаніи съ своимъ товарищемъ по Архиву, Ив. Серг. Мальцовымъ, онъ основалъ въ 1838 г. въ Петербургѣ бумагопрядильную фабрику, извѣстную подъ именемъ Сампсоніевской ману-

фактуры, которая упрочила его благосостояніе. Въ концѣ сороковыхъ годовъ фабрика эта сгорѣла. Съ того времени Соболевскій проживалъ то за границею, то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, а съ 1852 г. окончательно поселился въ ней. Умеръ отъ удара 6-го октября 1870 г. (*Русскій Архивъ* 1870 г., № 11; *Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ*. С. А. Соболевскій. С.-Пб. 1892. Изд. редакціи журнала *Библиографъ*; Аттестатъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 31 января 1830 г. — Выписки изъ писемъ И. С. Мальцова къ С. А. Соболевскому — *Старина и Новизна*. Кн. VII. С.-Пб. 1904). О Соболевскомъ см. также въ изслѣдованіи *Н. П. Барсукова*: „Жизнь и труды М. П. Погодина“ и въ „Биографіи Ал. Ив. Кошелева“, составленной Н. Колюпановымъ, т. I, кн. 2. М. 1889, стр. 127—130. Въ *Русскомъ Архивѣ* 1906 г., кн. III, напечатаны письма Соболевскаго къ А. П. Елагинной и И. В. Кирѣевскому, 1829 г.

— (*Стр. 186*). Маргарита-Луиза-Виргинія Ансело (ум. въ Парижѣ 22-го марта 1875 г.), рожд. Шардопъ, была женою Якова Ансело (см. примѣчаніе къ стр. 161-й), за котораго вышла замужъ окло 1818 г. Она занималась литературою и написала много драматическихъ пиесъ и романовъ.

Въ изображеніи Ансело Тургеневъ, познакомившій ее съ Карамзиными, С. А. Соболевскимъ, княземъ Эл. Петр. Мещерскимъ и многими другими, является человѣкомъ добрымъ, живымъ, остроумнымъ и въ высшей степени любознательнымъ (*Madame Ancelot. Un salon de Paris 1824 a 1864. Paris. 1866*, pp. 96—98).

— (*Стр. 186*). Сверчкова — Елена Дмитріевна (см. т. II), дочь графа Д. А. Гурьева.

— (*Стр. 186*). Longchamps — аббатство, основанное въ XIII в. Изабеллою Французской, сестрою Людовика IX, находившееся на правомъ берегу Сены, по сосѣдству съ Булонскимъ лѣсомъ. Уничтоженное во время революціи, оно сдѣлалось мѣстомъ прогулокъ парижанъ.

— (*Стр. 186*). Щербатовъ — князь Алексѣй Григорьевичъ (см. тт. I и II).

— (*Стр. 186*). Подъ „объявленіемъ о Балланшѣ“ разумѣтся изданный тогда prospectus о печатаніи собранія сочиненій его. — Петръ-Симонъ Балланшъ (род. въ 1776 г., ум. въ 1847) — поэтъ, историкъ и мыслитель, авторъ многихъ религиозно-мистическихъ сочиненій, въ которыхъ онъ развивалъ свою излюбленную мысль о томъ, что родъ человѣческій, посредствомъ искупленія и очищенія, постепенно долженъ придти къ божественному состоянію. Балланшъ, монархистъ по убѣжденію, былъ человѣкъ кроткій, добродушный, чистосердечный и съ молодыхъ лѣтъ отличался большою наблюдательностью въ связи съ наклоностью къ созерцательной жизни. Въ 1812 году онъ познако-

мился въ Лионѣ, гдѣ у него была типографія, съ г-жею Рекамье, очаровавшей его своимъ умомъ. Въ 1813 г., отчасти по ея желанію, отчасти побуждаемый чувствомъ дружбы къ Шатобриану, съ которымъ сошелся еще въ 1804 г., онъ переселился въ Парижъ, сдѣлавшись постояннымъ членомъ салона Рекамье, гдѣ, безъ сомнѣнія, и познакомился съ Тургеневымъ.

Первые литературные опыты Балланша относятся къ 1801 году, а извѣстность начинается съ 1814, когда появилась въ печати его поэма въ прозѣ „Антигона“. Важнѣйшимъ же сочиненіемъ Балланша, о которомъ съ похвалою отзывался Тургеневъ (Письма къ Н. И. Тургеневу, стр. 379), считается неоконченная философія исторіи „Essai sur la palingénésie sociale“ (1828 г.). Въ предисловіи къ этой книгѣ находятся восторженные отзывы автора о г-жѣ Рекамье.

Въ 1830 году вышло собраніе сочиненій Балланша въ 4-хъ томахъ, а въ 1833 — въ 6-ти томахъ. Второй prospectus, напечатанный въ 1829 году, носилъ слѣдующее заглавіе: „Le Mercure des salons, choix des meilleurs articles des écrits périodiques français et étrangers et des plus jolis dessins des journaux de modes“. Началъ выходить съ января 1830 г.

— (Стр. 186). Долгоруковъ—князь Александръ Ивановичъ (род. въ 1783 г., ум. въ Москвѣ 7-го декабря 1868), московскій старожилъ, сынъ извѣстнаго писателя князя Ин. Мих. Долгорукова (род. въ 1764 г. ум. въ 1823) отъ брака его съ Еленой Сергѣевной Смирной (род. въ 1770 г., ум. въ 1804). Получивъ образованіе въ Геттингенскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ гражданскую службу, затѣмъ перешелъ въ военную, участвовалъ въ кампаніи 1812 г. и вышелъ въ отставку съ чиномъ корнета. Черезъ нѣкоторое время онъ снова опредѣлился въ гражданскую службу, въ которой пробылъ 16 лѣтъ, достигнувъ только 8-го класса. Онъ много путешествовалъ и съ любовью занимался литературой, хотя, по собственному признанію, и не обладалъ писательскимъ талантомъ. Сочиненія его, состояція изъ лирическихъ стихотвореній и прозаическихъ разсказовъ, изданы въ 1859 году (Москва, 3 части).

Долгоруковъ въ первомъ бракѣ былъ женатъ на Еленѣ Ивановнѣ Колошиной (ум. 10-го октября 1850), а во второмъ на баронессѣ Аннѣ Львовнѣ Бодѣ (род. въ 1793 г., ум. въ 1868).

Весьма сочувственный отзывъ о немъ, какъ о человѣкѣ истинно добромъ, простомъ и общительномъ, данъ въ некрологѣ его, напечатанномъ въ *Современной Литотиси* 1868 г., № 44.

— (Стр. 186). Полетика—Петръ Ивановичъ.

718. Князь Вяземскій Тургеневу. 21-го апрѣля 1830 г. [Петербургъ].
 — (Стр. 187). Четверостишіе взято изъ пьесы Державина: „Капнисту“, 2-я строфа (Сочиненія, т. II, стр. 107).
 — (Стр. 187). О. С. С. Кушниковъ см. т. II.
 — (Стр. 188). Муравьевъ — Никита Михайловичъ (см. тт. I и II).—Трубецкой—князь Сергѣй Петровичъ (см. т. I).
 — (Стр. 188). Взглядъ на Верховный уголовный судъ и критическая оцѣнка дѣйствій его высказаны княземъ Вяземскимъ въ „Старой записной книжкѣ“ (Полн. собр. соч., т. IX, стрр. 87—88).
 — (Стр. 190). Карамзинъ высказалъ свои впечатлѣнія о событіяхъ 14-го декабря въ своемъ письмѣ къ Дмитріеву отъ 19-го декабря 1825 г.
 — (Стр. 191). François-Eugène Vidocq (род. въ 1775 г., ум. въ 1857) былъ начальникомъ сыскной полиціи въ Парижѣ. Его именемъ Пушкинъ называлъ Булгарина.
 — (Стр. 191). Князь Вяземскій, по высочайшему повелѣнію, опредѣленъ чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Канкринахъ (см. о немъ т. II) 18-го апрѣля 1830 года.
 — (Стр. 192). Драма В. Гюго: „Hernani, ou l'honneur castillan“ въ первый разъ была представлена на сценѣ „Théâtre-Français“ 25-го февраля 1830 г. и тогда же напечатана въ Парижѣ.
 — (Стр. 192). „Отрывокъ изъ жизнеописанія фонъ-Визина“ появился въ *Литературной Газетѣ* 1830 г., № 17.
 — (Стр. 192). Статья Пушкина: „О запискахъ Видока“ напечатана въ 20-мъ номерѣ *Литературной Газеты*. Пушкинъ хотѣлъ помѣстить ее въ *Московскомъ Вѣстникѣ*, но Погодинъ не согласился (Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. III, стр. 17).
 — (Стр. 192). Рецензія Дельвига на романъ Булгарина „Дмитрій Самозванецъ“ напечатана въ 14-мъ номерѣ *Литературной Газеты* за 1830 годъ.

719. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го апрѣля 1830 г. [Петербургъ].
 Отрывокъ изъ этого письма напечатанъ въ „Сочиненіяхъ“ князя И. П. Вяземскаго, стрр. 522—523.
 — (Стр. 192). Стихи Пушкина—„Стапцы“ (Въ часы забавъ или праздной скуки), напечатанные въ 12-мъ номерѣ *Литературной Газеты*. Они служили отвѣтомъ на стихотвореніе Московскаго митрополита Филарета Дроздова, появившееся въ печати только въ 1848 году, въ 10-мъ номерѣ журнала *Звѣздочка* (см. Сочиненія и письма А. С. Пушкина, изд. подъ редакціею П. О. Морозова, т. II. С.-Пб. 1903 стрр. 435—436).
 — (Стр. 193). Объ Е. М. Хитрово см. т. II.

— (Стр. 193). „Пакостная статейка Булгарина“ — „Анекдотъ“, напечатанная въ 30-мъ номерѣ *Сѣверной Пчелы*. Къ Пушкину здѣсь относятся слѣдующія строки: „Являлся какой-то стихотворецъ, который долго морочилъ публику передразниваніемъ Байрона и Шиллера (хотя не понималъ ихъ въ подлинникѣ), наконецъ упалъ въ общемъ мнѣніи, отъ стиховъ хватился за критику и разбралъ новое сочиненіе Гофмана самымъ безстыднымъ образомъ“.

— (Стр. 193). Объ эпиграмѣ Пушкина см. „Сочиненія и письма“, изд. подъ редакцію П. О. Морозова, т. II. С.-Пб. 1903, стрр. 482—483.

— (Стр. 193). Вотъ подлинное заглавіе перваго изданія, названнаго княземъ Вяземскимъ, и состоящаго изъ семи драматическихъ произведеній: „Les soirées de Neuilly, esquisses dramatiques et historiques, publiées par M. de Fongeray; ornées d'un portrait de l'editeur et d'un facsimile de son écriture“. Paris. 1827. Два тома. Выдержало нѣсколько изданій.

Подъ псевдонимомъ Fongeray скрылись два писателя, сотрудники журнала *Globe*: *Adolphe Dittmer* (род. въ 1795 г., ум. въ 1846), публицистъ и *Edmond-Ludovic-Auguste Cavé* (род. въ 1794 г., ум. въ 1852), драматургъ.

„Malet, ou une conspiration sous l'Empire“ — историческая драма, полная движенія и интереса, вошедшая во II томъ „Soirées de Neuilly“ (стрр. 5—228). Дѣйствіе происходитъ въ концѣ 1812 года. Князь Вяземскій называлъ эту пьесу „жемчугомъ“ (Поли. собр. соч., т. IX, стр. 127)

Портретъ, факсимиле и биографія — вымышленные, при чемъ послѣдняя написана въ юмористическомъ духѣ, на подобіе „Биографическихъ свѣдѣній о Козьмѣ Прутковѣ“.

— (Стр. 193). Авторомъ историческихъ сценъ „Les Etats de Blois, ou la mort de M. M. de Guise“ (Парижъ. 1827, два изданія) былъ Ludovic Vitet (род. въ 1802 г., ум. въ 1873), членъ Французской академіи (съ 1840 г.), знатокъ старой французской исторіи и искусства, оставившій различные труды по этимъ отраслямъ и писавшій историческія сцены, которыя доставили ему извѣстность въ наукѣ и въ литературѣ. Кромѣ сценъ, указанныхъ выше, ему принадлежатъ: „Les Barricades“ (1826), „La Mort de Henri III (1829) и др.

— (Стр. 139) „L'âne mort et la Femme guillotinée“ — двухтомный романъ Jules-Gabriel Janin (род. въ 1804 г., ум. въ 1874), напечатанный въ 1829 году и доставившій автору литературную извѣстность. Нѣкоторые критики видятъ въ немъ сатиру на мелодраматическое направленіе французской литературы. Пушкинъ находилъ романъ Janin однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній того времени (Соч., ред. П. А. Ефремовымъ, т. VII. С.-Пб. 1903, стр. 345).

— (Стр. 193). „Fragoletta“ — двухтомный романъ, вышедшій въ

1829 году, авторомъ котораго былъ Hyacinthe-Joseph-Alexandre Thobaud, извѣстный подъ именемъ Henri de Latouche (род. въ 1785 г., ум. въ 1851). Романъ, наполненный картинами грубаго разврата, заключаетъ въ себѣ описаніе неаполитанской революціи 1799 г. Героемъ является гермофродитъ.

— (Стр. 194). Объ А. Ф. Матушевичѣ см. тт. I и II.

— (Стр. 194). Сыновья Карамзиной—Андрей Николаевичъ (род. 24-го октября 1814 г., ум. 23-го мая 1854) и Александръ Николаевичъ (род. 31-го декабря 1815 г., ум. 9-го іюля 1888). Оба поступили въ Дерптскій университетъ и пробыли тамъ 1832—1833 гг. (*Waldmann. Russ. Dichter und Schiftsteller in Livland. Riga. 1893, стр. 39*).

— (Стр. 195). Внукъ Е. А. Карамзиной—князь Николай Петровичъ Мещерскій (род. 7-го декабря 1829 г., ум. 19-го января 1901 г., въ селѣ Дугинѣ, Смоленской губ., гдѣ и погребенъ), сынъ князя Петра Ивановича Мещерскаго (род. 26-го мая 1802 г., ум. 15-го апрѣля 1876) отъ брака его съ Екатериною Николаевною Карамзиной (род. 22-го сентября 1805 г., ум. 10-го ноября 1867). Онъ получилъ образованіе на юридическомъ факультетѣ Петербургскаго университета, служилъ по Министерству народнаго просвѣщенія, съ 1870 по 1874 г. занимая должность помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, а съ 1874 по 1888 попечителя тамъ же. Онъ былъ убѣжденнымъ приверженцемъ классицизма и дѣятельнымъ сотрудникомъ графа Д. А. Толстого, вмѣстѣ съ которымъ и оставилъ службу въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія. Князь Мещерскій состоялъ гофмейстеромъ высочайшаго двора. Былъ жепать на графинѣ Маріи Александровнѣ Паниной (ум. въ с. Дугинѣ 30-го сентября 1903 г.), внуку графа Никиты Петровича Панина. Князь Мещерскій писалъ стихи, которые печатались въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и *Русскомъ Вѣстникѣ*. О немъ см. *Новое Время* 1901 г., №№ 8945 и 8947.

720. Тургеневъ князю Вяземскому. 23-го мая 1830 : Парижъ.

— (Стр. 197) Приведенный стихъ взятъ изъ шуточнаго произведенія *Н. И. Дмитріева*: „Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ, писанное за три дни до путешествія“. М. 1808. Въ немъ изображенъ В. Л. Пушкинъ.

— (Стр. 197). Книги, носящей заглавіе „Racine enfoncé“, не было, но въ 1830 г. въ Парижѣ появилось слѣдующее изданіе, на которое, быть можетъ, и намекалъ Тургеневъ: *Les Romantiques. Satyre composée en 1828, publiée en 1830. Par Gabriel Gandois*.—Замѣтимъ, что существуетъ описаніе каррикатуръ на романтиковъ въ книгѣ *J. Grand-Carteret: „Les moeurs et la caricature en France“*. Paris 1888, но въ описаніи этомъ нѣтъ никакихъ намековъ на Расина.

— (Стр. 197). Послание изъ тюрьмы — книга, напечатанная въ Парижѣ въ 1830 году: „La traite des blancs, ou le Cri de désespoir d'un détenu pour dettes contre la contrainte par corps, par J. B. P. Brunel, ancien avocat-avoué, dédiée aux amis de l'humanité; et suivie de poésies sur le même sujet; et sur la liberté, par Nestor de Lamarque“.

Брюнель, сидѣвшій за долги подъ арестомъ, возставалъ въ своемъ сочиненіи противъ закона о личномъ задержаніи неисправныхъ должниковъ, требуя уничтоженія его. Выпускомъ названной книги онъ хотѣлъ повліять на Палату депутатовъ, которая въ скоромъ времени должна была заняться разсмотрѣніемъ проекта закона объ уничтоженіи личнаго задержанія за долги. — Въ такомъ же духѣ и съ такою же цѣлью было написано и стихотвореніе Ламарка.

— (Стр. 197). Томасъ Муръ, уничтожившій записки Байрона, въ 1830 г. напечаталъ въ Лондонѣ „Letters and journals of lord Byron, with notices of his life“. — Тогда же появился въ Парижѣ и французскій переводъ Луизы Беллокъ (см. примѣч. къ 170-й страницѣ): „Mémoires de lord Byron, publiés par Thomas Moore“.

— (Стр. 197). Лордъ Генрихъ Лансдоувъ (род. въ 1780 г., ум. въ 1863) — государственный дѣятель, выг., отличавшійся свѣтлымъ умомъ, справедливостію, благородствомъ и твердостью своихъ убѣжденій.

— (Стр. 197). „Harmonies poétiques et religieuses“ Ламартина вышли въ свѣтъ, въ двухъ томахъ, передъ намѣченнымъ уже отъѣздомъ его въ Грецію въ качествѣ полномочнаго министра Франціи, но всплкнувшая іюльская революція заставила Ламартина, какъ приверженца Карла X, хотя и официального только, отказаться отъ этого поста. Ламартинъ былъ женатъ, съ 6-го іюня 1820 г., на англичанкѣ Маріи-Аннѣ-Элизѣ Бёрчъ (Birch), принявшей католичество.

Князь Вяземскій, называвшій Ламартина поэтомъ безъ воображенія и творчества, познакомился съ нимъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ прошедшаго столѣтія и вынесъ о немъ впечатлѣніе какъ о человѣкѣ сухомъ, холодномъ, чопорномъ. Позднѣе онъ называлъ Ламартина гармоническимъ пустомелей (Полн. собр. соч., т. II, стрр. 135, 137; т. VII, стр. 474; т. IX, стр. 283).

— (Стр. 198). Въ 1829 г. Гнѣдичъ издалъ въ Петербургѣ свой переводъ „Илиады“ въ 2-хъ частяхъ.

— (Стр. 198). Французскій эленистъ Jean-Baptiste Dugas-Montbel (род. въ 1776 г., ум. въ 1834) прославился своимъ переводомъ „Илиады“, вышедшемъ въ 1815 г., и „Одиссеи“ — въ 1818. Тотъ и другой были переизданы въ 1828—1834 гг.

— (Стр. 198). *Journal des Débats*, основанный въ 1789 г. для обнародованія протоколовъ законодательныхъ собраній, съ теченіемъ

времени сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ органовъ. Онъ находился въ оппозиціи къ правительству Карла X.

— (Стр. 198). *Globe*, начавшій выходить съ 15-го сентября 1824 г., былъ основанъ П. Леру и М. Дюбуа съ цѣлю распространенія философскихъ, религіозныхъ и эстетическихъ идей. Во время спора классиковъ съ романтиками *Globe* держалъ сторону послѣднихъ. Въ послѣдніе годы правленія Бурбоновъ онъ пользовался большимъ вліяніемъ. Прекратился въ 1831 году.

— (Стр. 198). Тургеневъ былъ дѣятельнымъ членомъ и секретаремъ Библейскаго общества съ самаго основанія его (6-го декабря 1812 г.) вплоть до паденія министерства князя А. Н. Голицына (15-го мая 1824 г.). Отчеты этого общества, большею частью, составлялись Тургеневымъ, который и читалъ ихъ въ Таврическомъ дворцѣ, гдѣ происходили засѣданія Библейскаго общества. И. И. Дмитріевъ въ своихъ письмахъ къ Тургеневу называетъ рѣчи его, произносимыя тамъ, „прекраснымъ произведеніемъ чувствительнаго и притомъ искуснаго литератора, даже оратора“ и по этому поводу замѣчаетъ: „Не могу, однакожъ, скрыть моего сожалѣнія, что вы, будучи одарены всѣми способностями автора, посвятили ихъ единственно библейскоѣ заглѣ. Побѣдите лѣнь свою и будьте для насъ вдвое любезнѣе“ (съ подлинника. Ср. Соч. Дмитріева, изд. подъ ред. А. А. Флоридова, т. II, С. 116. 1893, стрр. 225, 227, 234, 237).

— (Стр. 198). Pierre Lafon—извѣстный трагикъ (род. въ 1773 г., ум. въ 1846), оставившій сцену въ 1830 году, любимецъ публики.

— (Стр. 198). Неапольскій король—Францискъ I, родился 19-го августа 1777 г., вступилъ на престолъ 4-го января 1825 г., умеръ 19-го ноября 1830.

— (Стр. 198). Anne-Catherine Paradol (род. въ 1798 г., ум. въ 1843), по мужу Grévoat, была пѣвицей, а затѣмъ перешла въ 1819 г. на комедіи и трагедіи. Оставила сцену въ 1838 году.

— (Стр. 198). Marguerite-Joséphine Wemmer, извѣстная подъ именемъ m-lle Georges (род. въ 1787 г., ум. въ 1867) — знаменитая трагическая актриса, начавшая свою артистическую дѣятельность въ Амьенѣ. Въ 1802 г. она дебютировала съ блестящимъ успѣхомъ въ роли Клитемнестры („Ионгенія въ Авлидѣ“) на сценѣ театра „Comédie Française“, а съ 1813 г. играла въ „Théâtre Français“. Въ „Théâtre de l'Odéon“ (основ. въ 1782 г.) она подвизалась съ 1821 по 1831 г., а затѣмъ въ театрѣ „Porte-Saint-Martin“ и „Gaité“ и снова въ Одеонѣ. Оставила сцену въ 1855 году.

Въ 1808 г. Джоржъ вмѣстѣ съ сестрою (танцовщицею) и собственною группою пріѣхала въ Россію и дебютировала въ Петербургѣ 15-го іюля 1808 г., а затѣмъ въ Москвѣ 4-го ноября 1809. Здѣсь она

провела 1810, 1811 и начало 1812 г. (Сочиненія *К. Н. Батюшкова*, т. II, стрр. 392—393, 560—561; т. III, стр. 607).

Князь Вяземскій, познакомившійся съ Жоржъ въ первый же годъ ея пребыванія въ Москвѣ, далъ о ней слѣдующій отзывъ: „Я совершенно былъ очарованъ величествомъ красоты ея и не менѣе величественною игрою художницы въ роляхъ Семирамиды и Федры. Я до того времени никогда еще не видѣлъ олицетворенія искусства въ подобномъ блескѣ и подобной величавости. Греческій, ваяльный, царственный обликъ ея и станъ поразили меня и волновали... Лѣтъ тридцать спустя, въ Парижѣ, захотѣлось мнѣ подвергнуть испытанію мои прежнія юношескія ощущенія и сочувствія. Дѣвица Жоржъ уже не царствовала на первой французской сценѣ, сценѣ Корнели, Расина и Вольтера: она спустилась на другую сцену, мѣщанско-мелодраматическую. Я отправился къ ней. Увидя ее, я внутренно ахнулъ... Теперь предстала предо мною какая-то старая баба-яга, плотно оштукатуренная бѣлыми и румянами, пестро и будто заново подмалеванная древняя развалина, обезображенный памятникъ, изуродованный временемъ обломокъ зданія, нѣкогда красиваго и величественнаго“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стрр. 252, 253—254).

Въ 1840 г. Жоржъ опять явилась съ своею прекрасно составленною труппою въ Россію и давала представленія въ Одессѣ, гдѣ въ то время находилась Елизавета Алексѣевна Карлагофъ, которая въ запискахъ своихъ говоритъ о Жоржъ слѣдующее: „По тому что мы видѣли нельзя было судить о томъ, какова она была прежде... Она казалась семидесятилѣтнею старухой, съ дребезжащимъ голосомъ, съ тяжелою походкой, съ неповоротливыми движеніями. Классическія піесы Расина и Корнели, произносимыя на распѣвъ, по правиламъ старинной декламации и такую безобразною престарѣлою актрисой, производили непріятное впечатлѣніе, такъ что противъ злополучной *м-ле Жоржъ* образовалась кабалъ и ее освистали“ (Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвѣстной—*Русскій Вѣстникъ* 1881 г., № 11, стр. 240).

Въ 1841 г. Жоржъ посѣтила также и Кіевъ (*Н. И. Николаевъ*. Драматическій театръ въ г. Кіевѣ. Кіевъ. 1898, стр. 26).

— (Стр. 198). Подъ „Христинами“ разумѣются слѣдующія піесы: „Christine à Fontainebleau“, историческая драма въ 5 д. въ стихахъ, соч. *Фредерика Сульс*, представленная въ первый разъ въ Одеонѣ 13-го октября 1829 г., и „Christine, ou Stockholm, Fontainebleau et Rome“, трилогія-драма въ 5 д., въ стихахъ, соч. *А. Дюма-сына*, въ первый разъ представленная въ Одеонѣ 30-го марта 1830 г.

— (Стр. 198). *Jean-Alexandre Buchon* (род. въ 1791 г., ум. въ 1846)—литераторъ, историкъ и архивистъ, сотрудникъ либеральныхъ журналовъ.

Revue Trimestrielle издавалось въ 1828 г. и, по мнѣнію Тургенева, заключала въ себѣ „много любопытнаго“ (Письма къ Н. И. Тургеневу, стр. 373). Въ числѣ сотрудниковъ находился Гизо.

— (Стр. 199). Козловскій—князь Петръ Борисовичъ, сынъ князя Бориса Петровича (род. въ 1754 г., ум. въ 1809) отъ брака его съ Анною Николаевною Бологовской (род. въ 1762 г., ум. въ 1811). Онъ родился въ Москвѣ въ декабрѣ 1783 г. и получилъ домашнее образованіе въ домѣ своего отца, любившаго окружать себя просвѣщенными иностранцами, между которыми первое мѣсто занимали, конечно, французскіе эмигранты. Образованіе молодого князя сводилось главнымъ образомъ къ изученію французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ. Въ 1801 г. Козловскій поступилъ на службу въ Архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ товарищами его оказались, между прочимъ, Ал. Ив. Тургеневъ и Вигель. Послѣдній изобразилъ въ своихъ мемуарахъ тѣ особенности, которыми отличался новый „архивный юноша“: „Толщина не по лѣтамъ, въ походѣ и походкѣ натуральная важность, а на лицѣ удивительное сходство съ портретами Бурбоновъ старшей липы заставили сначала самого г. Бантыша-Каменскаго принять его съ нѣкоторымъ уваженіемъ; разглядѣвъ же его пристальнѣе, узнали мы въ немъ совсѣмъ не педанта, но добраго малаго, общительнаго, веселаго и даже легкомысленнаго. Способностей въ немъ было много, учености никакой, даже познаній весьма мало; но онъ славно говорилъ по-французски и порядочно писалъ русскіе стихи. Откормленный, румяный, онъ всегда смѣялся и смѣшился; имѣлъ, однако же, искусство не давать себя осмѣивать, не смотря на свое обжорство и умышленный цинизмъ въ нарядѣ, коимъ прикрывалъ онъ бѣдность или скупость родителей“ (Записки, ч. I, стр. 175).

Въ слѣдующемъ году князь Козловскій былъ причисленъ къ Сардинской миссіи и, находясь въ Римѣ, познакомился чрезъ нашего посла, Іоакима Григорьевича Лизакевича, съ французскимъ іезуитомъ Лами. Желая пополнить свое образованіе, Козловскій сталъ заниматься съ нимъ латинскимъ языкомъ, исторіею и математическими науками. Конечнымъ результатомъ этихъ занятій былъ тайный переходъ Козловскаго въ католичество. Есть даже извѣстіе, что онъ сдѣлался іезуитомъ (*М. Морозкинъ*. Іезуиты въ Россіи, ч. II, С.-Пб. 1870 стр. 507). Когда князь Александръ Борисовичъ Куракинъ былъ назначенъ посломъ въ Вѣну (18-го іюля 1806 г.), Козловскій, вмѣстѣ съ С. С. Уваровымъ, находился при немъ. Въ 1812 г. онъ состоялъ при Главной квартирѣ въ Вильнѣ, былъ пожалованъ въ камергеры и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Сардинію; въ 1814 г. присутствовалъ на Вѣнскомъ конгрессѣ; съ 1818 по 1820 былъ представителемъ Россіи въ Виртембергѣ и Баденѣ; затѣмъ состоялъ при Коллегіи иностранныхъ

дѣлъ, а въ 1821 г. отставленъ отъ службы за „неосновательность поступковъ“, какъ выразился въ своихъ запискахъ Вигель. Съ этого времени, въ теченіе 13-ти лѣтъ, онъ путешествовалъ по Европѣ, посѣтивъ Англію, Германію, Голландію и Францію. Въ 1834 г. Козловскій отправился въ Россію и, прибывъ въ Варшаву для свиданія съ другомъ своимъ, княземъ И. Ѡ. Паскевичемъ, занимавшимъ тогда постъ намѣстника царства Польскаго, прожилъ здѣсь цѣлый годъ. Въ 1835 г. онъ явился въ Петербургъ, а въ 1836 вторично поступилъ на службу въ Министерство иностранныхъ дѣлъ, съ назначеніемъ состоять при князѣ Паскевичѣ. Князь Козловскій, дослужившись до чина д. ст. совѣтника, умеръ холостымъ въ Баденъ-Баденѣ 14/26-го октября 1840 г., гдѣ и похороненъ.

Пушкинъ въ своемъ черновомъ письмѣ къ Чаадаеву, отъ 19-го октября 1836 г., говорилъ: „Козловскій serait un providence, s'il voulait une bonne fois devenir homme de lettre“. Но присяжнымъ писателемъ Козловскій не сдѣлался, не смотря на то, что еще съ юношескихъ лѣтъ сотрудничалъ въ *Приятномъ и полезномъ препровожденіи времени* 1798 г., въ *Илюстріи* 1799 г., напечаталъ „Чувствованія Россіянина при чтеніи милостивныхъ манифестовъ, изданныхъ Александромъ I 2-го апрѣля 1801 года.“ М. 1801, „Стихи на выздоровленіе благодѣтеля“ (князя Александра Бора Куракина). С.-Пб. 1802 и пробовалъ заниматься переводами изъ Гёте. Гораздо позже, во время своихъ заграничныхъ скитаній, Козловскій иногда и принимался за перо, выпуская въ свѣтъ брошюры политическаго характера, а возвратившись въ Россію, случайно, по настоянію князя П. А. Вяземскаго, помѣстилъ въ *Современникъ* 1836—1837 гг. три цѣныя статьи по математическимъ наукамъ (*И. А. Бычковъ. Изъ собранія автографовъ Императорской Публичной Библиотеки. С.-Пб. 1898, стрр. 66, 81*). Козловскій самъ говорилъ князю П. А. Вяземскому, „что письменный процессъ для него тягостенъ и ненавистенъ“, но „что прямое призваніе его есть живая устная рѣчь“ (Поли. собр. соч., т. VII, стр. 241).

Князь Козловскій велъ записки, отрывки изъ которыхъ напечатаны въ книгѣ *Вильгельма Дорова: „Fürst Kosloffsky“*. Leipzig. 1846, въ Полномъ собраніи сочиненій князя П. А. Вяземскаго, т. VII, стрр. 252—254 и въ *Русской Старинѣ* 1896 г., т. 86, стрр. 456—457.

Вигель, давая характеристику Козловскаго, старался представить его космополитомъ, презирающимъ Россію и въ то же время пользующимся ею для своихъ личныхъ цѣлей. На отсутствіе патриотизма въ Козловскомъ указывалъ и Тургеневъ, считавшій его человѣкомъ умнымъ, идейнымъ, краснорѣчивымъ, но потеряннымъ, бесполезнымъ для отечества и народа. Замѣтимъ для характеристики самого Тургенева, что онъ порицалъ Козловскаго за его равнодушіе къ родинѣ въ то время,

когда послѣдній, обсуждая дѣло его нѣжно-любимаго брата, вполне сочувствовалъ ему, считалъ правымъ, но обвинялъ не судей, а Россію, „гдѣ случается то, что случилось“ (Письма къ *Н. И. Тургеневу*, стрр. 52, 53, 56, 57).

Князь Вяземскій, познакомившійся съ княземъ Козловскимъ въ 1834 г. въ Ганау, мастерски характеризуетъ его слѣдующими чертами: „Умъ его былъ проникательный и воспримчивый. Онъ могъ и углубляться въ предметы и вмѣстѣ съ тѣмъ слегка и пріятно скользить по одной ихъ опушкѣ. Въ словахъ его были и достоинство дѣлности, и краснота отдѣлки: то-есть, мысль и выраженіе. Вспомогательныя средства были также обильны, большая начитанность, тѣсное знакомство со всѣми европейскими знаменитостями и память удивительная. Ко всему этому прибавьте: смѣлость своихъ мнѣній... Даръ слова былъ въ немъ такое же орудіе, такое же могущество, какъ даръ поэзіи въ поэтѣ, даръ творчества въ художникѣ... Онъ былъ ораторомъ ежедневнымъ, ежеминутнымъ, всегда готовымъ, всегда послушнымъ внутреннему или ви́шнему призванію, всегда повелительнымъ надъ внимаемъ своихъ собесѣдниковъ... Необыкновенная доброта, простодушіе, мягкость въ приѣмахъ, вѣжливость аттическая и совершенно аристократическая, всегда умѣряли рѣчи его пламенную, своевольную, только-что не заносчивую... Онъ былъ классикъ по многимъ убѣжденіямъ своимъ, правиламъ, сочувствіямъ и вѣрованіямъ и особенно строгій классикъ въ литературномъ отношеніи. Латинскій языкъ, латинскіе писатели были ему свои. Особенно любилъ онъ Ювенала... Въ отношеніи литературныхъ мнѣній онъ былъ не только строгій классикъ, но едва ли не законсѣдлый старовѣръ. За исключеніемъ сочиненій историческихъ, политическихъ и сочиненій до точныхъ наукъ относящихся, мало того, что онъ не уважалъ литературы новѣйшей, но и отказывался отъ нея и не признавалъ ея, развѣ только два изъ новѣйшихъ поэтовъ были изъяты имъ изъ сего остракизма: Байронъ и Пушкинъ... Въ характерѣ его была смѣсь рѣзкихъ противоположностей. Но онѣ такъ мягко и стройно сливались оттѣнками своими, что пестрота частей не разрушала гармоніи цѣлаго. Онъ былъ простосердеченъ, довѣрчивъ до легковѣрности, но вмѣстѣ съ тѣмъ зналъ людей и свѣтъ, судилъ ихъ строго, остроумно и часто приговоры его были колкія эпіграммы. Сердцемъ былъ онъ ребенокъ, часто малодушный; умомъ — мужъ, испытанный людьми и судьбою. Въ самомъ интеллектуальномъ образованіи его перемѣшивались странныя сдѣленія. Поэтъ чувствомъ и воображеніемъ, дипломатъ по склонности и обычаю, жадный собиратель кабинетныхъ тайнъ до сплетней величательно, былъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ страстенъ и къ наукамъ естественнымъ, точнымъ и особенно математическимъ“ (Полн. собр. соч., т. II, стрр. 286, 287, 289, 291). Въ собраніи сочи-

ней князя Вяземскаго (т. VII) есть цѣлая статья о князѣ Козловскомъ.

— (Стр. 199). Гагарина — княгиня Екатерина Петровна (см. тт. I и II).

721. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го мая 1830 г. Парижъ. № 1.

— (Стр. 199). Данилова—быть можетъ, танцовщица Марія Перфильева, по театру Данилова (род. въ 1793 г., ум. 8-го января 1810 г.), любимая ученица балетмейстера Дидло, отличающаяся красотой и граціей, любимица петербургской публики, воспѣтая Батюшковымъ, Гнѣдичемъ и другими русскими поэтами. О ней см. Соч. *Батюшкова*, т. I.

— (Стр. 199). Темира — Татьяна Семеновна Вейдемейеръ, жена д. с. совѣтника Владиміра Ивановича Вейдемейеръ (ум. 24-го марта 1828 г.), рожд. княжна Херхеулидзева, пріятельница Жуковскаго и Козлова (Соч. *В. А. Жуковскаго*, изд. 7-е, т. VI, стрр. 468, 469; Стихотвореніе *И. И. Козлова*, изд. *А. Ф. Маркса*. С.-Пб. 1892, стр. 201). Она отличалась красотой, умомъ, съ большимъ интересомъ слѣдила за литературою и была большою поклонницей Байрона (Поли. собр. стихотвореній графа *Д. И. Хвостова*, т. V. С.-Пб. 1830, стр. 355). Воейковъ въ своемъ „Домѣ сумасшедшихъ“ такъ охарактеризовалъ ее:

Вотъ Темира: вокругъ разбросанъ
Перевъ пукъ, тряпницъ, газетъ;
Ангель дьяволомъ причесанъ
И чертовкою одѣтъ.
Карлица и великанша,
Смѣсь съ юродствомъ красоты;
По талантамъ—генеральша,
По причудамъ—прачка ты!

Если вѣрить В. П. Бурнашеву, то А. С. Пушкинъ считалъ Темиру, которая была давнишнею пріятельницей его сестры, „оригинальною и очень доброю личностью“ („Мое знакомство съ Воейковымъ въ 1830 году“—*Русскій Вѣстникъ* 1871 г., № 11, стр. 201).

Сестра Т. С. Вейдемейеръ, Александра Семеновна (род. въ 1802 г., ум. 21-го ноября 1848 г.), была замужемъ за статсъ-секретаремъ, сенаторомъ Александромъ Николаевичемъ Мордвиновымъ (род. 5 іюня 1792 г., ум. 31-го января 1869).

— (Стр. 196). Gustave Barba (род. въ 1804 г., ум. въ 1867)— книгопродавецъ-издатель. Его некрологъ находится въ *Journal général de la librairie* 1867, Chronique, p. 90.

— (Стр. 199). Александръ Манцони (род. въ 1784 г., ум. въ 1873)—лирикъ, драматургъ и романистъ, представитель итальянскихъ романтиковъ, авторъ трагедіи „Il conte di Carmagnola“ (1820 г.), во-

оружившей противъ него всѣхъ писателей старой школы. Литературная извѣстность Манцони основана, главнымъ образомъ, на его романѣ *I promessi sposi* (1827 г.), переведенномъ на многіе европейскіе языки. Первый русскій переводъ этого романа съ итальянскаго принадлежитъ Н. И. Павлицеву и появился въ *Литературной Газетѣ* 1831 г.; затѣмъ, съ итальянскаго „Обрученные“ переведены В. С. Межевичемъ (М. 1854) и Е. С. Некрасовой (С.-Пб. 1899). Князь Вяземскій, познакомившійся съ Манцони въ 1835 году (Полн. собр. соч., т. X, стрр. 102, 241), говорилъ, что „трудно найти романъ, полнѣе этого по твердости созданія и по богатству содержанія“ (тамъ же, т. VIII, стр. 32). Манцони принадлежитъ также нѣсколько сочиненій по филологіи и исторіи.

Изъ русскихъ писателей Манцони звалъ еще И. И. Козлова и Жуковскаго, который въ письмѣ къ Козлову изъ Венеціи отъ 4/16-го ноября 1838 г. подробно рассказываетъ о своемъ знакомствѣ съ Манцони и даетъ о немъ восторженный отзывъ, какъ о человѣкѣ съ высокими стремленіями и чистой душой. Разговоръ съ Манцони напомнилъ Жуковскому тѣ времена, когда онъ бесѣдовалъ съ Карамзинимъ, „при которомъ душа всегда согрѣвалась и яснѣе понимала на что она на свѣтѣ“ (Соч. Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стрр. 474—476).

Новая книга, упоминаемая Тургеневымъ, — *Tragedie ed altre poesie*. Parigi. 1830.

— (Стр. 199). Иванова—воспитанница графа Ксаверія Местра и его жены, графини Софіи Ивановны, рожд. Загряжской (см. выше, примѣчаніе къ стр. 27-й). Въ сороковыхъ годахъ Иванова была уже замужемъ и проживала за границей. Жуковскій написалъ ей въ альбомъ свою піесу, напечатанную въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1829 годъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Мотылекъ и цвѣты. Стихи, написанные въ альбомъ Н. И. И., на рисунокъ, представляющій бабочку, сидящую на букетѣ изъ *renées* и *незабудокъ*“ (Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. I. С.-Пб. 1896, стр. 469).

— (Стр. 199). О Вильмонѣ см. тт. I и II.—Арно—Antoine-Vincent (см. т. I).

— (Стр. 199). Баронъ Іосифъ-Марія Дежерандо (de-Gérando), род. въ 1772 г., ум. въ 1842, извѣстенъ какъ философъ, публицистъ и общественный дѣятель. Онъ былъ государственнымъ совѣтникомъ, а съ 1837 г. шэромъ. Дѣятельно занимался введеніемъ во Франціи Ланкастерской системы обученія. Оставилъ много сочиненій по философіи, педагогикѣ, юридическимъ наукамъ и социальнымъ вопросамъ. Дежерандо былъ сторонникомъ сенсуализма. Онъ первый во Франціи сдѣлалъ серьезную попытку написать исторію философіи, которая и вышла въ 1804 г., въ 3-хъ томахъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Histoire*

comparée des systèmes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines“.

Дежерандо находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ С. П. Свѣчиной (*Fallonx. Madame Swetchine, sa vie et ses oeuvres, t. I. Paris. 1862, p. 208*), чрезъ которую, вѣроятно, и познакомился съ братьями Тургеневыми. 21-го декабря 1827 г. Александръ Ивановичъ писалъ брату Николаю: „Вечеръ пролежъ у Свѣчиной съ Дежерандо, который поручилъ тебѣ кланяться. Онъ былъ другъ Сенъ-Мартена и написалъ о немъ біографическую статью, которую я прочту; ибо люблю не только талантъ или лучше гешъ, но и нравственный характеръ Сенъ-Мартена, и Дежерандо подтверждаетъ о немъ все слышанное мною: онъ былъ другъ людей и творилъ добро“ (Письма *А. И. Тургенева* къ *Н. И. Тургеневу*, стр. 314). Дежерандо былъ знакомъ и съ Жуковскимъ. По свидѣтельству князя Вяземскаго, знакомство Василия Андреевича съ этимъ „философомъ и скромнымъ, но прекрасно-дѣятельнымъ филантропомъ“ состоялось въ 1827 году, во время пребыванія Жуковскаго въ Парижѣ (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VII, стр. 473). Свое посѣщеніе Дежерандо Жуковской подробно разсказалъ въ Дневникѣ за 1827 годъ (тамъ же, стрр. 476—477).

Одно изъ сочиненій Дежерандо было переведено на русскій языкъ Александромъ Худяковымъ и напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Нормальный курсъ для первоначальныхъ наставниковъ, или руководство къ физическому, нравственному и умственному воспитанію въ первоначальныхъ школахъ“. С.-Пб. 1838. Книга посвящена С. С. Уварову.

— (Стр. 199) Edme-François Jomard (род. въ 1777 г., ум. въ 1862), участникъ Египетской экспедиціи Наполеона, съ 1818 г. членъ Академіи надписей, былъ авторомъ многихъ сочиненій по географіи и археологіи, а также по педагогикѣ и социологіи.

Тургеневъ, посѣщавшій въ 1827 г. ученые рауты Жомара, говорить, что кругъ дѣятельности его можно означить, сказавъ, „что онъ академикъ, управляющій въ Сенскомъ департаментѣ, подъ Шабролемъ, всѣми учебными заведеніями, и членъ всѣхъ учебныхъ обществъ, въ коихъ участвуетъ другъ его Дежерандо: le centre est nulle part et la circonférence est partout“ (Письма *Тургенева* къ брату, стр. 321).

— (Стр. 199) Jean-Gabriel Eynard (род. въ 1775 г., ум. въ 1863)—одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ и убѣжденныхъ поборниковъ освобожденія Греціи, доставлявшій ей путемъ пожертвованій и займовъ огромныя суммы для веденія борьбы съ турками. Ему принадлежитъ, между прочимъ, слѣдующее сочиненіе, изданное въ Парижѣ въ 1831 году: „Lettres et documens officiels relatifs aux derniers événemens de la

Grèce, qui ont précédé et suivi la mort du comte Capro d'Istria, jusqu'au 31 octobre 1831⁴.

— (Стр. 199). Потоцкая — Марія Александровна (см. выше, стр. 185 и т. II).

— (Стр. 199). Киселева—Софья Станиславовна (см. тт. I и II).— Бобринская—Анна Владиміровна (см. тт. I и II).

— (Стр. 200). Въ *ММ Journal des débats* отъ 13 — 19-го мая 1830 г. помѣщено описаніе процесса въ Cour d'assises de la Seine, въ Парижѣ: „Affaire de Jean-Charles Bouquet, accusé du triple empoisonnement sur la personne de ses deux femmes et d'un enfant de huit mois“.

Bouquet — уроженецъ Реймса, 58 лѣтъ; имѣлъ капиталъ и жилъ въ Парижѣ. Онъ былъ оправданъ.

— (Стр. 200). Со (Sceaux) — городъ къ югу отъ Парижа, въ 12 километрахъ отъ него, съ прекраснымъ паркомъ, служащимъ для прогулокъ Парижанъ.

— (Стр. 200). О княгинѣ Софьѣ Григорьевнѣ и ея дочери Александрѣ Петровнѣ Волконскихъ см. выше, примѣчаніе къ стр. 61-й.

— (Стр. 200). Madame de Serge, рожд. баронесса Huart, — жена графа Pierre-François-Hercule de Serge (род. въ 1776 г., ум. въ 1824), который былъ министромъ юстиціи, а съ 1822 г. посломъ въ Неаполѣ. Онъ сопровождалъ Фердинанда IV на Веронскій конгрессъ.

О madame de Serge и ея мужѣ неоднократно упоминаетъ Тургеневъ въ своихъ письмахъ къ брату Николаю (стрр. 300, 317, 324, 346 — 348, 356, 358, 370, 372, 377, 386).

— (Стр. 200). Королева Неаполитанская — вторая жена Франциска I, Марія-Изабелла, дочь короля Испанскаго Карла IV. Она родилась 6-го іюля 1789 г., вышла замужъ 6-го октября 1802 г., умерла 13-го сентября 1848 г.

722. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го мая [1830 г. Парижъ]. № 2.

— (Стр. 200). Въ 1830 г. были напечатаны три пародіи на „Эрнани“:

1) Harnali, ou la Contrainte par cor, parodie en 5 tableaux et en vers. Par M. Auguste de Lauzanne. Paris. Représentée sur le théâtre du Vaudeville le 23 mars 1830.

2) Oh! qu'ennemi, ou le Mirliton fatal, parodie d'Hernani, en 5 tableaux. Par M. M. Brazier et Carmouche. Paris. Représentée sur le théâtre de la Gaité le 16 mars 1830.

3) Fanfan le troubadour á la représentation de Hernani, potpourri en 5 actes. Paris.

Пародіи эти указаны въ книгѣ: Life of Victor Hugo by Frank T. Marzials. London. 1888. Bibliography by John Anderson, p. XIX.

— (Стр. 200) Claude Fauriel (род. въ 1772 г., ум. въ 1844)— французскій историкъ, филологъ и критикъ, сторонникъ эклектизма въ философіи и романтизма въ литературѣ, съ 1836 г. членъ Академіи надписей, пользовавшійся въ учебномъ мѣрѣ большимъ значеніемъ. Достаточно сказать, что во Франціи Вилльменъ, Тьерри, Гизо и другіе славные представители науки считали Форіэля своимъ учителемъ; Стааль и Б. Констанъ находились подъ сильнымъ его вліяніемъ. Въ Италиі онъ, какъ историкъ литературы, имѣлъ огромный авторитетъ; А. Малцони (см. выше), посвятившій ему свою извѣстную трагедію „Il conte di Carmagnola“, былъ ученикомъ Форіэля. Въ Германіи Фридрихъ Шлегель вполне признавалъ авторитетъ его въ санскритѣ.

Упоминаемое Тургеневымъ „большое твореніе“ Форіэля — „Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conquérans germains“, вышедшее только въ 1836 году. въ 4-хъ томахъ.

— (Стр. 201) Richard Brinsley Sheridan (род. въ 1751 г., ум. въ 1816)—государственный дѣятель, авторъ знаменитой комедіи „Школа злословія“, (1777 г.).—О запискахъ Мура см. примѣчаніе къ стр. 197-й.

— (Стр. 201) Мать Рекамье—Юлія Бернаръ, рожд. Маттонъ.

— (Стр. 201) Герцогиня Георгина Девонширская, рожд. графиня Спенсеръ (род. въ 1757 г., ум. въ 1806), была первою женою Вильяма Кавендиша, герцога Девонширскаго (род. въ 1748 г., ум. въ 1811), принадлежавшаго къ партіи вигговъ. Герцогиня Девонширская, отличавшаяся умомъ, красотою и поэтическимъ талантомъ, принимала большое участіе въ политическихъ дѣлахъ своего отечества.

— (Стр. 201) François-Dominique Reynaud, comte de Montlosier (род. въ Клермонъ-Овернѣ 1775 г., ум. въ 1838), историкъ и публицистъ, былъ истинный католикъ и легитимистъ, но не ладилъ съ духовенствомъ и не сочувствовалъ Бурбонамъ. Послѣ іюльской революціи получилъ званіе пэра. Ненависть къ Монлозье духовенства сказалась, между прочимъ, въ томъ, что при погребеніи его оно отказалось совершить церковный обрядъ.

723. Тургеневъ князю Вяземскому. 2-го іюня 1830 г. Парижъ.

— (Стр. 202) Кирѣевскій—Иванъ Васильевичъ (род. въ Москвѣ 22-го марта 1806 г., ум. въ Петербургѣ 12-го іюня 1856 г., похороненъ въ Козельской Введенской Оптиной пустыни), старшій сынъ Долбинскаго помѣщика Василя Ивановича Кирѣевскаго (ум. въ Орлѣ 1-го ноября 1812 г.) отъ брака его (13-го января 1805 г.) съ племянницей В. А. Жуковскаго, Авдотьею Петровной Юшковой (род. 11-го января 1789 г. въ селѣ Петрищевѣ, Бѣлевскаго уѣзда Тульской губ., ум. 17-го іюня 1877 г. въ Деритѣ), бывшей во второмъ бракѣ за Алексѣемъ Андреевичемъ Елагинымъ (ум. въ 1846 г.).

Въ Мюнхенѣ находились въ это время оба брата Кирѣевскіе, ѣздившіе за границу для слушанія лекцій въ германскихъ университетахъ. Первый уѣхалъ Петръ Васильевичъ (род. въ Долбинѣ 11-го февраля 1808 г. ум. 25-го октября 1856 г.), въ іюнѣ 1829 г. Иванъ Васильевичъ отправился изъ Москвы въ началѣ января 1830 г., пріѣхалъ въ Петербургъ 11-го числа, а 21-го отправился въ Берлинъ, побывалъ въ Дрезденѣ и 5-го апрѣля явился въ Мюнхенъ. Въ Москву онъ вернулся 16-го ноября, а черезъ недѣлю пріѣхалъ и Петръ Васильевичъ (Поля. собр. соч. *И. В. Кирѣевскаю*, т. I. М. 1861. стрр. 4, 18, 19, 26, 79; Братья Кирѣевскіе, *Валерія Ляковскаю* С.-Пб. 1899, стр. 69).

Денница—альманахъ на 1830 годъ, изданный въ Москвѣ *М. А. Максимовичемъ*. Въ немъ и была напечатана, выражаясь словами Пушкина, „краснорѣчивая и полная мыслей статья Кирѣевскаго“: „Обозрѣніе русской словесности за 1829 годъ“.

Кирѣевскій изобразилъ Новикова человѣкомъ, создавшимъ на Руси „любовь къ наукамъ и охоту къ чтенію“, человѣкомъ, который „подвинулъ на полъѣка образованность нашего народа“ и всю свою жизнь употребилъ „во благо отечества“.

„Записка о Н. И. Новиковѣ“, датированная 20 декабря 1818 г. и напечатанная въ „Неизданныхъ сочиненіяхъ“ Карамзина (С.-Пб. 1862) и въ книгѣ Лонгинова о Новиковѣ, была составлена Карамзинимъ для того, чтобы обратить вниманіе императора Александра на бѣдственное положеніе дѣтей Новикова, изъ которыхъ сынъ Иванъ (род. въ 1782 г.) и дочь Варвара (род. въ 1783 г.) страдали эпилепсіей, а младшая дочь, Вѣра (род. въ 1787 г.), хотя и не была подвержена этой болѣзни, но имѣла очень слабое здоровье (*М. Н. Лонгиновъ*. Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867, стр. 379). Тогда же обращалась къ императору Александру съ просьбою о вспоможеніи и Вѣра Николаевна Новикова, и записка ея, исправленная Карамзинимъ, напечатана въ *Литописяхъ русской литературы и древности*, изд. *П. С. Тихомировымъ*, т. IV. М. 1862. Изъ письма В. Н. Новиковой къ А. И. Тургеневу, относящагося къ тому же времени и напечатаннаго въ томъ же томѣ *Литописей*, видно, что Тургеневъ также принималъ участіе въ Новиковыхъ.

— (Стр. 202). Походяшинъ—Григорій Максимовичъ (род. около 1760 г., ум. въ первой половинѣ ноября 1820), второй сынъ извѣстнаго своимъ богатствомъ Верхотурскаго 1-й гильдіи купца Максима Михайловича Походяшина (ум. въ 1781 г.), откупщика и горнопромышленника. Въ 1774 г. Григорій Походяшинъ поступилъ въ Преображенскій полкъ, въ 1786 г. былъ капитаномъ, вскорѣ затѣмъ вышелъ въ отставку съ чиномъ премьеръ-маіора и переименованъ впоследствии въ

надворные совѣтники. Еще въ бытность свою на службѣ онъ былъ принятъ въ масонскую ложу, основанную въ началѣ 70-хъ годовъ барономъ Рейхелемъ. Въ 1785 г., во время пребыванія своего въ Москвѣ, Походяшинъ познакомился съ Н. И. Новиковымъ и сдѣлался ревностнымъ почитателемъ его и членомъ „Дружескаго ученаго общества“. Бросивъ службу, онъ поселился въ Москвѣ. Въ 1787 г., когда въ Россіи свирѣпствовалъ голодъ, мартинисты съ живымъ сочувствіемъ отнеслись къ народному бѣдствію и часто устраивали собранія съ цѣлью изыскать средства для помощи голодающимъ. Въ одномъ изъ подобныхъ собраній Новиковъ такъ краснорѣчиво и трогательно описалъ страданія бѣдняковъ, такъ горячо взывалъ о спасеніи ихъ отъ голодной смерти, что всѣ присутствовавшіе были потрясены. Съ этого момента Походяшинъ, бывшій въ собраніи, весь отдался на служеніе человѣчеству. Онъ немедленно вручилъ Новикову 300000, которыя и были истрачены на покупку хлѣба и безплатную раздачу его голодающимъ. Остальная часть огромнаго состоянія Походяшина также была употреблена на благотворительныя дѣла и народное просвѣщеніе. Самъ онъ, какъ и М. И. Невзоровъ, умеръ въ нищетѣ, до послѣдней минуты сохраняя благоговѣнное воспоминаніе о покойномъ уже Новиковѣ (*Домининовъ*. Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867.—*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1820 г., № 92, стр. 1116).

С. П. Жихаревъ, видѣвшій Походяшина въ 1806 г., такъ описываетъ его: „Это человѣкъ тихій, скромный и молчаливый, живетъ болѣе жизнію созерцательной, однако же не забываетъ исполнять и нѣкоторыя свѣтскія обязанности въ своемъ кружку; ростомъ не малъ, худощавъ и фізіономію имѣетъ безстрастную... Походяшинъ никогда не говоритъ иначе, какъ вдвоемъ или втроемъ; при лишннихъ людяхъ онъ дичится, молчитъ и кажется человѣкомъ очень ограниченнымъ, за какого мнѣ его и выдавали“ (Записки. М. 1890, стрр. 134, 135).

О Походяшинѣ см. статью *Е. М. Гаршина*: „Мартинисты и филантропія прошлаго вѣка“ (*Историческій Вѣстникъ* 1887 г., т. XXIX) и *Русскій Архивъ* 1891 г., кн. I, стрр. 425—429.

— (Стр. 202). Типографія И. В. Лопухина была учреждена въ 1783 г., вслѣдъ за указомъ о вольныхъ типографіяхъ, обнародованнымъ 15-го января того же года. Въ 1786 г. она слилась съ Компанейской типографіей и существовала до ноября 1791 г., когда Типографическая компанія была уничтожена самими членами ея (*М. Н. Домининовъ*. Новиковъ и московскіе мартинисты, стрр. 205, 217, 271, 310).

— (Стр. 202). Новиковъ, сидѣвшій въ Шлиссельбургской крѣпости съ конца мая 1792 г., былъ освобожденъ Павломъ I въ ноябрѣ 1796 г.

— (Стр. 202). „Дарилъ несчастныхъ онъ — чѣмъ только могъ—

слезю*—стихъ изъ 34-й строфы элегіи Грея „Сельское кладбище“ въ переводѣ Жуковского.

— (Стр. 202). Іоаннъ Арндтъ (род. въ 1555 г., ум. въ 1621)—одна изъ популярнѣйшихъ нѣмецкихъ мистиковъ, давшій литератамъ въ своихъ сочиненіяхъ образецъ сближенія религіи съ жизнью. Извѣстнѣйшимъ изъ подобныхъ сочиненій было „Vom wahren Christenthum“ (1605—1609), переведенное отцомъ Ал. Ив. Тургенева, Иваномъ Петровичемъ Тургеневымъ и напечатанное въ 1784 г. въ вольной типографіи И. В. Лопухина подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Іоанна Арндта о истинномъ христіанствѣ шесть книгъ, съ присовокупленіемъ Райскаго Вертограда и другихъ нѣкоторыхъ мѣлкихъ сочиненій сего писателя“.

— (Стр. 202). Геймъ—Иванъ Андреевичъ (род. въ 1758 г., ум. въ 1821), съ 1781 г. лекторъ нѣмецкаго языка и классическихъ древностей въ Московскомъ университетѣ, а съ 1786. ординарный профессоръ всемірной исторіи, статистики и географіи, составитель русско-французско-нѣмецкихъ словарей.

— (Стр. 203). Первый цензурный уставъ, утвержденный 9-го іюля 1804 г. (а не 1803 г., какъ говорить Тургеневъ) слылъ у современниковъ либеральнымъ. Въ немъ говорилось, между прочимъ, что „цензура въ запрещеніи печатанія или пропуска книгъ и сочиненій руководствуется благоразумнымъ снисхожденіемъ, удаляясь всякаго пристрастнаго толкованія сочиненій или мѣстъ въ оныхъ, которыя по какимъ-либо мнимымъ причинамъ кажутся подлежащими запрещенію. Когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, имѣетъ двоякій смыслъ, въ такомъ случаѣ лучше истолковать оное выгоднѣйшимъ для сочинителя образомъ, нежели его преслѣдовать“ (статья 21-я). Еще болѣе симпатичною являлась 22-я статья устава, гласившая, что „скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, челоѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія государственнаго или какой бы то ни было отрасли правленія, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости цензуры, но пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающею успѣхи просвѣщенія“.

Второй цензурный уставъ, названный С. Н. Глинкою чугунымъ (Записки. С.-Пб. 1895, стр. 349), былъ составленъ А. С. Шишковымъ вмѣстѣ съ княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ и утвержденъ 10-го іюня 1826 г. Онъ просуществовалъ около двухъ лѣтъ. Его замѣнилъ уставъ 22-го апрѣля 1828 г., о которомъ И. В. Кирѣевскій далъ такой отзывъ: „Я прошу просвѣщенныхъ читателей обратить вниманіе на сочиненіе, которое, хотя вышло ранѣе 29-года, но имѣло вліяніе на его текущую словесность; которое должно имѣть еще большее дѣйствіе на будущую жизнь нашей литературы; которое успѣшнее всѣхъ другихъ произведеній русскаго пера должно очистить намъ дорогу къ просвѣ-“

ценію европейскому; которымъ мы можемъ гордиться передъ всѣми государствами, гдѣ только выходятъ сочиненія такого рода; котораго изданіе (выключая, можетъ быть, учрежденіе Ланкастерскихъ школъ) было самымъ важнымъ событіемъ для блага Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ и важнѣ нашихъ блистательныхъ побѣдъ за Дунаемъ и Араратомъ, важнѣ взятія Эрзерума и той славной тѣни, которую бросили русскія знамена на стѣны Царьградскія. Эта книга—читатель уже называлъ — *Цензурный уставъ*“.

Дальнѣйшія обстоятельства показали, что Тургеневъ былъ правъ въ своемъ несогласіи съ мнѣніемъ Кирѣвскаго объ уставѣ 1828 г., который въ своемъ регрессивномъ развитіи постепенно дошелъ до знаменитаго въ лѣтописяхъ цензуры и общества „Комитета 2-го апрѣля 1848 года“.

— (Стр. 203). Названная Тургеновымъ переписка въ печати не появлялась.

— (Стр. 203). Орлеанскій—герцогъ Людовикъ-Филиппъ (род. въ 1773 г., ум. въ 1850), вступившій на Французскій престолъ 9-го августа 1830 г., по изгнаніи Карла X.

— (Стр. 203). Молодой St.-Priest — графъ Алексѣй (см. примѣчаніе къ 185-й страницѣ). Переводъ его статьи князя Вяземскаго о Фовизинѣ, кажется, въ печати не появлялся. Полнаго экземпляра *Revue Francaise* мы не могли найти въ петербургскихъ книгохранилищахъ.

— (Стр. 203). Пльнира—первая жена Г. Р. Державина, Еватерипа Яковлевна (род. 8-го ноября 1760 г., ум. 15-го іюля 1794), рожд. Бастидонъ. Вышла замужъ 18-го апрѣля 1778 года.

Говоря о „семеѣственномъ преирожденіи времени“ Державина, Тургеневъ имѣлъ въ виду слѣдующія строки изъ 10-й строфы „Фелицы“:

Иль, сидя дома, я прокажу,
Игралъ въ дураки съ женой;
То съ ней на голубятню лажу,
То въ журки рѣзвился порой,
То въ свалку съ нею веселюся,
То ею въ головѣ ищуся.

— (Стр. 203). Лужицкій старецъ—псевдонимъ М. Т. Каченовскаго, который помѣстилъ въ *Вѣстникъ Европы* 1810 г. (ч. 49, № 1) свою критику на книгу Алексѣя Ивановича Мартоса, напечатанную безъ имени автора: „Исслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ“ (С.-Пб. 1809), а въ 1812 году (ч. 65, № 17) свою статью: „Еще нѣсколько словъ о банномъ строеніи“.

— (Стр. 204). Выраженія Карамзина: „Главное дѣло быть людьми, а не славянами“; „Что хорошо для людей, то не можетъ быть дурно

для русскихъ“ находятся въ „Письмахъ Русскаго путешественника“. Письмо изъ Парижа, отъ мая 1790 г. (Сочиненія Карамзина, изд. А. Ф. Смирдина, т. II, С.-Пб. 1848, стр. 515).

— (Стр. 204). Говори о русскомъ Богѣ, Тургеневъ намекаетъ на стихотвореніе князя Вяземскаго съ такимъ же заглавіемъ. Оно вошло въ III-й томъ „Полнаго собранія сочиненій“ его и отпесено къ 1827 году.

— (Стр. 205). Сестра графа Алексѣя Сенъ-При—графиня Ольга Карловна (род. въ 1807 г., ум. 16-го сентября 1851), причисленная вмѣстѣ съ братомъ къ русскому дворянству указомъ 10-го марта 1825 г. Она была замужемъ за генералъ-адъютантомъ, генераломъ отъ кавалеріи княземъ Василиемъ Андреевичемъ Долгоруковымъ (род. 24-го февраля 1804 г., ум. 6-го января 1868), который былъ военнымъ министромъ (1852—1856), членомъ Государственнаго совѣта (съ 1853 г.), шефомъ Корпуса жандармовъ (1862—1866) и оберъ-камергеромъ (съ 17-го апрѣля 1866 г.).

— (Стр. 205). Объ „Отрывкѣ о Гишпаніи“ см. примѣчаніе къ стр. 185-й.

— (Стр. 205). Романъ Б. Констана—„Адольфъ“.

— (Стр. 205). Киселева—Софья Станиславовна, рожд. графиня Потоцкая, жена Павла Дмитриевича. О ней см. тт. I и II.—О М. А. Потоцкой, рожд. княжпѣ Салтыковой и ея мужѣ, графѣ Болеславѣ Потоцкомъ, см. т. II.

— (Стр. 206). Новое сочиненіе Шатобриана—„Etudes ou discours historiques sur la chute de l'empire Romain, la naissance et les progrès du christianisme et l'invasion des Barbes; suivis d'une analyse raisonnée de l'Histoire de France“, 4 vol. Paris. 1831.

— (Стр. 206). Мейстеръ — извѣстный графъ Joseph-Marie de Maistre (род. въ 1754 г., ум. въ 1821), пребывавшій въ Россіи, въ качествѣ Сардинскаго посла, съ 1803 г. по 1819.

— (Стр. 207). Хитровъ — вѣроятно, Захаръ Алексѣевичъ (род. въ 1807 г., ум. въ 1876), камеръ-юнкеръ, состоявшій въ вѣдомствѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ (Мѣсяцословъ на 1831 г., ч. I, стр. 15), впоследствии оберъ-церемоніймейстеръ.

— (Стр. 207). Англійскій писатель William Paley (род. въ 1743 г., ум. въ 1805), кромѣ специальныхъ сочиненій по теологіи и философіи, извѣстенъ еще и такими, въ которыхъ защищалъ гражданскую свободу родины и возставалъ противъ торговли неграми. Полное собраніе сочиненій его издано въ 1848 году (Лондонъ, 4 тома).

— (Стр. 207). Булгаковъ—Константинъ Яковлевичъ.

— (Стр. 207). Князь Вяземскій 18-го апрѣля 1850 г. опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ финансовъ.

724. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го іюля [1830 г. Петербург].

— (Стр. 208). Кирѣевскій въ своемъ „Обозрѣніи русской словесности за 1829 годъ“, написанномъ по настоянію М. А. Максимовича, говоритъ о подражаніяхъ Дельвига древнимъ и выражается, между прочимъ, такъ: „Его Муза была въ Греціи; она воспиталась подъ теплымъ небомъ Аттики; она наслушалась тамъ простыхъ и полныхъ, естественныхъ, свѣтлыхъ и правильныхъ звуковъ лиры Греческой; но ея нѣжная краса не вынесла бы холода мрачнаго Сѣвера, еслибы поэтъ не прикрылъ ее нашею народною одеждою; еслибы на ея классическія формы онъ не набросилъ душегрѣйку новѣйшаго унінія; и не къ лицу ли Гречанкѣ нашъ сѣверный нарядъ?“.

Въ 11 и 12 номерахъ *Сѣверной Пчелы* за 1830 годъ была помѣщена придиричивая рецензія на *Денницу* вообще и на „Обозрѣніе русской словесности за 1829 годъ“ въ особенности. Рецензентомъ, скрывшимся подъ псевдонимомъ „Порфірія Ушегрѣйкина, былъ, вѣроятно, самъ Булгаринъ, о романѣ („Иванъ Выжигинъ“) котораго Кирѣевскій далъ рѣзко-неодобрительный отзывъ. Рецензентъ съ озлобленіемъ напалъ на „*призваннаго критика*“, который „однимъ словомъ далъ безсмертіе всѣмъ своимъ пріятелямъ и поразилъ ядромъ *мысленности* и картечью *оспитательнаго прикосновенія* всѣхъ, которые не вравятся его пріятелямъ“. Тщательно выбирая неудачныя выраженія Кирѣевского, рецензентъ не могъ, конечно, оставить безъ вниманія и отзыва о Дельвигѣ: „Греческая Муза *въ душегрѣйку новѣйшаго унінія!*“ восклицаетъ онъ. „Не правда ли, что это мило до крайности? При первомъ маскарадѣ закажемъ себѣ эту *душегрѣйку новѣйшаго унінія*, подъ которой вѣрно не озябнетъ здравый смыслъ, но согрѣется, раскисаетъ до того, что надобно будетъ кровопусканіе. Хвалите, читатели! А если не станете хвалить, то вскорѣ услышите похвалы этой *душегрѣйке* въ другихъ журналахъ, а себѣ — брань“.

Н. М. Языковъ собирался въ это время издавать альманахъ. Оскорбленный за Кирѣевского, онъ хотѣлъ назвать свой альманахъ „Душегрѣйкой“. По этому поводу Кирѣевскій писалъ роднымъ: „Конечно, это было бы величайшій знакъ дружбы, который писатель можетъ оказать другому писателю, такъ открыто одобрить то, на что всего больше нападаютъ. Но благоразумно ли это? Не смотри на то, что онъ Языковъ, онъ Языковъ только для понимающихъ. Для Булгаринныхъ онъ просто цѣль повыше другихъ. Пусть ихъ грязь не долетитъ до этой цѣли, но куда летитъ, она заслоняетъ цѣль отъ взоровъ тѣхъ, кто внизу, а эти-то низкіе и дороги для альманаха. Отсвѣтуйте ему рыцарствовать... Увѣрьте его, что мнѣ довольно знать его одобреніе, чтобы быть вознаграждену за критики всѣхъ возмож-

ныхъ Полевыхъ“ (Поля. собр. соч. *И. В. Кирѣевскаю*, т. I. М. 1861, стрр. 65—66).

Какъ отнесся Пушкинъ къ начинающему писателю видно изъ слѣдующей замѣтки о немъ поэта: „Молодой Кирѣевскій, въ краснорѣчивомъ и полномъ мыслей обзорѣни нашей словесности, говоря о Дельвингѣ, употребилъ сіе изысканное выраженіе: „Древняя муза его покрывается иногда душегрѣйкою новѣйшаго уныніа“. Выраженіе, конечно, смѣшное. Зачѣмъ не сказать было просто: въ стихахъ Дельвига отзывается иногда уныніе новѣйшей поэзіи. Журналисты наши, о которыхъ г. Кирѣевскій отзывался допольно непочтительно, обрадовались, подхватили эту душегрѣйку, разорвали на мелкіе лоскутки и вотъ уже годъ, какъ ими щеголяютъ, стараясь насмѣшить свою публику. Положимъ, все та же шутка каждый разъ имъ и удается. Но какаи имъ отъ того прибыль? Публикѣ почти дѣла нѣтъ до литературы, а малое число любителей вѣрить наконецъ не шуткѣ, безпрестанно повторяемой, но постоянно, хотя и медленно, пробивающимся мѣтніямъ здоровой критики и безпристрастія“ (Сочиненія *А. С. Пушкина*, изд. подъ ред. *П. А. Ефремова*, т. V, С.-Пб. 1903, стрр. 518—519).

— (Стр. 208). Тюфякинъ — гофмейстеръ князь Петръ Ивановичъ (см. т. II), совоспитанникъ императора Александра и князя А. Н. Голицына, съ 1812 г. вице-директоръ, а съ 1816 директоръ императорскихъ театровъ, въ 1821 году уволенный отъ этой должности. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Осиповнѣ Хорватъ (род. въ 1777 г., ум. 6-го марта 1802), но дѣтей не имѣлъ. Съ нимъ прекратился родъ князей Тюфякиныхъ, происходившій отъ Рюрика. Тюфякинъ, еще до поступленія въ театральную дирекцію, много путешествовалъ и долго жилъ въ Парижѣ (*П. Н. Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 213.—*Р. М. Зотовъ*. Записки—*Историческій Вѣстникъ* 1896 г., т. 65, стр. 38; т. 66, стр. 46). Послѣ своей неожиданной отставки, онъ окончательно поселился тамъ, „являлся всюду съ подругой своей, m-lle Irma, одной изъ парижскихъ актрисъ, и былъ предметомъ постоянныхъ печатныхъ насмѣшекъ въ мелкихъ парижскихъ журналахъ; тамъ окрестили его княземъ Tout-faquin. Какъ онъ ни жаловался по судамъ на злоупотребленіе прессы его именемъ, ему всегда отказывали въ удовлетвореніи“ (Записки *Д. Н. Свербева*, т. I. М. 1899, стрр. 356—357). „Когда Русскимъ приказано было выѣхать изъ Парижа, Поццо-ди-Борго исходатайствовалъ у императора Николая позволеніе ему оставаться въ немъ, по причинѣ болѣзни. Впрочемъ, онъ былъ въ самомъ дѣлѣ здоровья очень плохого. Посолъ приглашаетъ его однажды на обѣдъ. Князь находитъ подъ салфеткою прибора своего высланное изъ Петербурга разрѣшеніе оставаться безсрочно въ Парижѣ. Князь такъ и вскопчилъ со стула отъ удивленія и радости.

Домъ его парижскій былъ очень гостеприименъ для туземцевъ и для заѣзжихъ земляковъ“ (Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 261). Для характеристики князя Тюфякина любопытенъ раясказъ о томъ, какъ даже въ день своей смерти онъ не могъ забыть балета и съ большимъ трудомъ спросилъ: „А Шлоншетъ тапцуетъ-ли сегодня?“ (Тамъ же, стр. 260). О Тюфякинѣ см. записки *Вишеля* и П. А. *Каратыгина*.

— (Стр. 208) Нессельроде—графъ Карлъ Васильевичъ (род. 2-го декабря 1780 г., ум. 11-го марта 1862), сынъ тайнаго совѣтника русской службы, графа Максимилиана Нессельроде (род. 24-го октября 1724 г., ум. 24-го февраля 1810) отъ брака его съ еврейкою Луизою Гонтаръ (ум. 25-го августа 1785 г.), находившійся въ русской службѣ съ 1796 г., вице-канцлеръ съ 1828 г. и канцлеръ съ 1845. Слухи о замѣнѣ его посломъ въ Лондонѣ, княземъ Христофоромъ Андреевичемъ Ливепомъ (род. въ 1777 г., ум. 29-го декабря 1838) оказались ложными.

Вязь Вяземскій, говоря въ своей „Старой записной книжкѣ“, подъ 23—25 сентября 1853 г., о русской дипломатии, ввѣренной „совершенно антирусскимъ началамъ“, замѣчаетъ: „У Нессельроде, хотя и нельзя сказать Нессельрода, есть по крайней мѣрѣ русскіе мериносы на Святой Руси. Стало быть онъ прикрѣпленъ къ Русской землѣ“ (Полн. собр. соч., т. X, стр. 20).

Нессельроде былъ женатъ (съ января 1812 г.) на дочери министра финансовъ, Маріи Дмитріевнѣ Гурьевой (род. 2-го іюня 1786 г., ум. 6-го августа 1849).

— (Стр. 208). Извлеченія изъ статьи графа А. Сеиъ-При князь Вяземскій не сдѣлалъ.

— (Стр. 208). А. С. Пушкинъ женился на Наталіи Николаевнѣ Гончаровой (род. 26-го августа 1812 г., ум. 26-го ноября 1863) 18 февраля 1831 г.

— (Стр. 208). Романъ Алексія Перовскаго—„Монастырка“, ч. I, С.-Пб. 1830; ч. II. С.-Пб. 1833.—Романъ Загоскина—„Юрій Милославскій“. М. 1830.

— (Стр. 209). Красовскій—Александръ Ивановичъ, цензоръ (см. о немъ выше и т. II).

— (Стр. 209). Въ *Демницѣ* было напечатано слѣдующее стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Къ ****“ и съ подписью: „С-ма Т-ва“:

Слезамъ горькимъ, тоскою
Твоя погибель почтена,
О, вѣрь, о, вѣрь, что надъ тобою
Стоявъ скорби слышала волна!

О, вѣрь, что надъ тобой почило
 Прощенье, миръ, а не укоръ;
 Что не страшна твоя могила
 И не постыдсь твой позоръ!

Направление въ этой элегии, за напечатаніе которой С. Н. Глинка поплатился арестомъ, признано было „неблагодарнымъ“ (*Шукинскій сборникъ*. Выпускъ I. М. 1902, стр. 297), такъ какъ явилось подозрѣніе, что въ ней оплаканъ Рыльевъ или кто-нибудь изъ его товарищей-декабристовъ. — Арестъ Глинка Москва встрѣтила съ негодованіемъ и за-протестовала. М. А. Дмитріевъ рассказываетъ, что у Сергѣя Николаевича въ три-четыре дня перебивало съ визитомъ человекъ 300, и однимъ изъ первыхъ явился Ив. Ив. Дмитріевъ (*Кіевская Старина* 1882 г., т. I, стр. 162. — *М. А. Дмитріевъ*. Мелочи изъ запаса моей памяти. М. 1869, стр. 109).

Авторомъ злополучной элегии была Серафима Сергѣевна Теплова. Она происходила изъ зажиточной купеческой семьи; дѣтство и раннюю молодость провела въ Москвѣ у родителей, которые дали ей хорошее образованіе. Въ 1827 г. она и старшая сестра ея, Надежда Сергѣевна (род. 19-го марта 1814 г., ум. 16-го іюня 1848), познакомилась съ М. А. Максимовичемъ, который и сдѣлался руководителемъ обѣихъ сестеръ въ ихъ литературныхъ занятіяхъ (*М. Н. Лонгиновъ*. Письмо къ редактору—*Современная Литература* 1861 г., № 20). Въ 1832 г. или нѣсколько ранѣ Теплова вышла замужъ за Дмитрія Фодоровича Пельскаго (Стихотворенія *Н. Теплово*. М. 1860, стр. 31), который былъ чиновникомъ московскаго Почтамта, а въ сороковыхъ годахъ занималъ должность почтмейстера въ Дмитровѣ. Серафима Сергѣевна умерла послѣ 1861 года.

Хотя Теплова и постоянно занималась литературою, но почти ничего не печатала. Кромѣ указанной выше элегии, намъ извѣстно еще стихотвореніе: „Къ сестрѣ въ альбомъ“, помѣщенное въ *Сѣверныхъ Цветахъ* на 1832 годъ. Въ альбомѣ М. А. Максимовича, напечатанномъ въ I-мъ томѣ *Кіевской Старины* 1882 г., находится піеса: „Ех ungue leopardi“, относящаяся къ 1829 году. Изъ письма С. С. Пельской къ Погодину, отъ 1849 г., видно, что она писала оригинальныя повѣсти, и нѣкоторыя изъ нихъ предлагала напечатать въ *Москвитянинѣ*, но редакторъ журнала не воспользовался ея предложеніемъ (*Н. П. Барсуковъ*. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. X. С.-Пб. 1896, стрр. 312—314).

Н. М. Языковъ въ своемъ посланіи къ С. С. Теплово (*Телескопъ* 1832 г., ч. VII) изображаетъ ее женщиною съ чуткою поэтическою душою, которая способна понимать „чѣмъ поэзія жива“ и умѣть „мыслию своею“

Чужую мысль далеко увлекать
И, праведно господствуя надъ нею,
Ее смирять и возвышать.

725. Тургеневъ князю Вяземскому. [*Конецъ года. Парижъ*].

Письмо это должно быть отнесено къ ноябрю 1841 г. — Графъ Петръ Петровичъ Паленъ (род. въ 1778 г., ум. 19-го апрѣля 1864) былъ русскимъ посломъ въ Парижѣ съ 11-го марта 1835 г. по 8-е апрѣля 1851 г. Вызванный на время въ Петербургъ, онъ отбылъ изъ Парижа 30-го октября 1841 г. (*Н. П. Павловъ-Сильванскій. Очеркъ исторіи Министерства иностранныхъ дѣлъ. С.-Пб. 1902. Приложенія, стр. 17*).

— (*Стр. 210*). Апони — венгерскій графъ Антуанъ-Рудольфъ (род. въ 1782 г., ум. 17-го октября 1852), нѣкогда секретарь Австрійскаго посольства въ Петербургѣ, болѣе 20-ти лѣтъ бывшій посломъ въ Парижѣ (до 1849 г.), дипломатъ школы Меттерниха. Апони былъ женатъ на дочери графа А. Х. Бенкендорфа, графиня Линъ Александровнѣ.

726. Князь Вяземскій Тургеневу. *31-го октября 1832 г. Петербургъ.*

— (*Стр. 211*). Гагаринъ — князь Григорій Ивановичъ (см. выше и тт. I, II).

— (*Стр. 211*) Нефедьева—Александра Ильинична (см. выше).

— (*Стр. 211*). Смирниха—Александра Осиповна Смирнова, одна изъ даровитѣйшихъ и образованнѣйшихъ русскихъ женщинъ высшаго круга; салонъ ея былъ центромъ, въ который стекались литературные и общественные дѣятели временъ Николая I. Смирнова родилась въ Одессѣ 6-го марта 1809 г. Родителями ея были: французскій эмигрантъ Joseph de Rosset (род. въ Дофинѣ въ 1760 г., ум. въ Одессѣ 11-го декабря 1813) и Надежда Ивановна Лореръ (ум. въ царствованіе Александра I), голштинка французскаго происхожденія, мать которой, Екатерина Евсеевна, была рожденная княжна Цицианова, родственница послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XIII. Лореры пользовались благоволеніемъ Александра I, который заочно крестилъ Александру Осиповну. Отецъ послѣдней, называвшійся Осипомъ Ивановичемъ, находился въ русской службѣ, во флотѣ, съ 29-го марта 1788 г. по 23-е октября 1797 г., когда вышелъ въ отставку, имѣя чинъ капитанъ-лейтенанта и Георгіевскій крестъ 4-й степени, полученный 11-го мая 1791 г. Съ 12-го декабря 1802 г. онъ снова поступилъ на службу и, переименованный въ надворные совѣтники, былъ назначенъ инспекторомъ Одесскаго портового карантинна; эту должность онъ занималъ до своей смерти. Вскорѣ по кончинѣ его, Надежда Ивановна вступила во

второй брак съ генераль-лейтенантомъ, впоследствии сенаторомъ, Иваномъ Карловичемъ Арнольди (род. 27-го декабря 1780 г., ум. 11-го октября 1860) и сыновей своихъ: Аркадія, Клементія, Осипа, Александра отправила къ бабушкѣ, Екатеринѣ Евсеевнѣ Лореръ, проживавшей въ Херсонской губерніи, близъ Николаева, въ своемъ имѣніи Громокля-Водино, а также и семилѣтнюю Александру Осиповну, которая впоследствии отдана была въ Екатерининскій институтъ, и какъ разъ въ то время, когда П. А. Плетневъ преподавалъ тамъ русскую словесность. Опъ сдѣлался другомъ своей талантливой ученицы. Россетъ кончила курсъ въ институтѣ 20-го февраля 1826 г., при выпускѣ получила медаль средней величины и въ мартѣ того же года была назначена фрейлиной къ императрицѣ Маріи, своей крестной матери, а по кончинѣ ея (24-го октября 1828 г.) къ императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ, при которой состояла до своего замужества. Въ этотъ періодъ времени молодая фрейлина познакомилась со вдовою исторіографомъ, Екатериною Андреевнѣ Карамзиной, а чрезъ нее съ Жуковскимъ, А. И. Тургеневымъ, княземъ П. А. Вяземскимъ, А. Пушкинымъ и многими другими членами литературнаго кружка, группированнаго около Карамзинныхъ, салонъ которыхъ Александра Осиповна съ свойственнымъ ей остроуміемъ называла „ковчегомъ Арзамаса“. Наконецъ, и сама Россетъ начала устраивать литературные вечера, памятные между прочимъ тѣмъ, что на нихъ читали свои произведенія Пушкинъ, Гоголь, а позднѣе И. С. Тургеневъ. Въ домѣ Карамзинныхъ Александра Осиповна познакомилась съ однимъ изъ пріятелей Пушкина камеръ-юнкеромъ Николаемъ Михайловичемъ Смирновымъ (род. въ 1809 г., ум. 4-го марта 1870), который состоялъ при Азіатскомъ департаментѣ, и въ январѣ 1832 г. вышла за него замужъ. Впоследствии Смирновъ занималъ должность гражданскаго губернатора въ Калугѣ (1845—1851) и въ Петербургѣ (1855—1861), послѣ чего былъ сенаторомъ, а въ 1867 г. уволенъ, по прошенію, въ отставку. А. О. Смирнова умерла въ Парижѣ 7-го іюля 1882 г., а похоронена 9-го сентября въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ погребенъ и ея мужъ (Записки А. О. Смирновой. Ч. I. С.-Пб. 1895.—*Русская Старина* 1888 г., т. 58, стрр. 32—72.—Формуляръ О. И. Россетъ.—*Н. С. Карцовъ*. Нѣсколько фактовъ изъ жизни С.-Петербургскаго училища ордена св. Екатерины. С.-Пб. 1898, стр. 52.—Формуляръ Н. М. Смирнова.—*Московскія Вѣдомости* 1870 г., № 51; 1882 г., № 248).

Благодаря своему уму, примодушному характеру и „своеобразной миловидности“, Смирнова пользовалась всеобщимъ расположеніемъ. При дворѣ ее любили и ласкали, въ обществѣ же боготворили, преклонились передъ нею, въ особенности поэты, которые, воспѣвая Смирнову въ стихахъ, давали ей различныя прозвища. Такъ, Жуковский назы-

валъ Александру Осиповну Небеснымъ дяволенкомъ, Дѣвшкой-чернавушкой, Всегдашней принцессой своего сердца; князь Вяземскій называлъ ее Donna Sol (дѣйствующее лицо въ драмѣ Гюго „Эрнани“), Madame Фонвизинъ, Madame de Sévigné, Notre dame de bon secours des poètes russes en détresse.

Пушкинъ далъ ей прозвища: Венера Невы, Славянская Лафоре (служанка Мольера, которой послѣдній читалъ свои комедіи), Южная ласточка, Смуглорумяная красота наша и т. п. (Записки А. О. Смирновой, т. I. С.-Пб. 1895, стр. 22.—*Русская Старина* 1888 г., т. 58, стрр. 37, 41.—*Русскій Архивъ* 1883 г., кн. I, стрр. 334, 339. Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 233.—Соч. Пушкина, изд. подъ ред. П. О. Морозова, т. IV, стр. 224).

Смирнова вела записки, отрывки изъ которыхъ печатались въ *Русскомъ Архивѣ*: 1) Изъ записокъ дамы, 1845 годъ (1882 г., кн. I). 2) Изъ записной книжки (1890 г., кн. II, № 6). Отдѣльное, полное изданіе (редакціи *Свертнато Вѣстника*), въ переводѣ съ французскаго; вышло въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „Записки А. О. Смирновой. Изъ записныхъ книжекъ 1826—1845 гг.“ С.-Пб. 1895—1897.

Кромѣ того, въ *Русскомъ Архивѣ* 1895 г., кнн. I—III, напечатаны русскія записки Смирновой, подлинная рукопись которыхъ принадлежитъ П. И. Щукину и служить дополненіемъ къ французскому оригиналу, а также „Воспоминанія“ о Жуковскомъ (1871 г., № XI).

Наиболѣе удачную характеристику А. О. Смирновой далъ И. С. Аксаковъ въ ея некрологѣ, напечатанномъ въ 37-мъ номерѣ *Руси* за 1882 годъ: „Ея красота, столько разъ воспѣтая поэтами, не величавая и блестящая красота формъ (она была очень невысокаго роста), а южная красота тонкихъ, правильныхъ липій смуглага лица и черныхъ, бодрыхъ, проицательныхъ глазъ, вся оживленная блескомъ острой мысли, ея пылливый, свободный умъ и искреннее влеченіе къ интересамъ высшаго строя—искусства, поэзіи, знанія—скоро создали ей при дворѣ и въ свѣтѣ исключительное положеніе. Дружба съ Плетневымъ и Жуковскимъ свела ее съ Пушкинымъ, и скромная фрейлинская келъя на 4-мъ этажѣ Зимняго дворца сдѣлалась мѣстомъ постоянного сборища всѣхъ знаменитостей тогдашняго литературнаго міра... Она и предъ лицомъ императора Николая, который очень цѣнилъ и любилъ ея бесѣду, являлась, такъ сказать, представительницею, а иногда и смѣлой защитницею лучшихъ въ ту пору стремленій русскаго общества и своихъ не придворныхъ друзей. Зная ея дружескія отношенія съ Пушкинымъ, государь Николай Павловичъ верѣдко черезъ нее получалъ отъ Пушкина и передавалъ ему обратно рукописи его произведеній. У насъ хранится конвертъ, подаренный намъ Александрой Осиповною, въ которомъ самодержавный царь отослалъ къ ней для возвращенія Пуш-

кину съ своими собственноручными поправками (по созванію самого Пушкина вполнѣ удачными) рукопись „Графа Нулина“ (см. Записки А. О. Смирновой, ч. I. С.-Пб. 1895, стр. 3), написавъ на конвертѣ: „Ея Превосходительству А. О. Россетъ“—красивымъ, тонкимъ, чуть не женскимъ почеркомъ, но впрочемъ съ очень энергическими и внушительными росчерками.

И выйдя замужъ за Н. М. Смирнова, Александра Осиповна не прекратила сношеній съ своими друзьями (она вообще была вѣрный другъ); напротивъ, ее гостиная или лучше сказать она сама была долго и долго притягательнымъ центромъ для всѣхъ выдающихся художниковъ, писателей, мыслящихъ дѣятелей. Со многими изъ нихъ она вела обширную переписку. Извѣстна ея дружба съ Гоголемъ, котораго, конечно, не всякая дама „большого свѣта и двора“, особенно той эпохи, была бы способна такъ понять, оцѣнить и привязать къ себѣ душою. Вообще не только въ Россіи, но и за границей она была знакома со всѣми болѣе или менѣе замѣчательными людьми, искала бесѣды съ ними, и при ея необычайной памяти, при ея начитанности, при ея житейской опытности, ея разговоръ, ея рассказъ, даромъ котораго она владѣла мастерски, представлялъ неотразимую занимательность и прелесть...

Лучше всего охарактеризовалъ Александру Осиповну въ своихъ стихахъ Пушкинъ...: „Въ тревогѣ пестрой и безплодной“ (см. Сочиненія и письма А. С. Пушкина подъ ред. П. О. Морозова, т. II С.-Пб. 1903, стрр. 164—165). Александра Осиповна очень дорожила этими стихами, но особенно стихомъ:

И какъ дитя была добра.

И это была правда“. О Смирновой см. также въ книгѣ Н. Колупанова: „Биографія А. И. Кошелева“, т. I, кн. 2. С.-Пб. 1889.

— (Стр. 212). 21-го октября 1832 г. князь Вяземскій былъ назначенъ исправляющимъ должность вице-директора Департамента вѣшной торговли. По этому поводу онъ писалъ Жуковскому 11-го декабря 1832 г.: „А со мной безъ тебя сколько превращеній! Я сдѣланъ вице-директоромъ нашего департамента и изъ вице-мужа сталъ дѣйствительный мужъ и отецъ семейства. Всѣ мои здѣсь на житьѣ. Какъ я и онѣ жалѣютъ, что тебя здѣсь нѣтъ... Жену и Машу приняли въ обществѣ довольно гостеприимно и милостиво, но все это сухо и холодно, какъ все и вся. Нѣтъ теплаго челоуѣка, около котораго можно было бы погрѣться, и въ этомъ отношеніи у насъ семейственная тоска по тебѣ“ (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стр. 364).

— (Стр. 212). Вибиковъ—Дмитрій Гавриловичъ (род. 18-го марта 1791 г., ум. 22-го февраля 1870). Онъ былъ природный москвичъ; по-

лучилъ домашнее образованіе и съ 15-лѣтняго возраста поступилъ въ военную службу. Находясь въ Московской милиціи, Бибииковъ въ 1808 г. былъ переведенъ въ Бѣлорусскій гусарскій полкъ корнетомъ; въ 1809 г. участвовалъ въ войнѣ съ турками, а въ 1812 г., будучи поручикомъ л.-гв. Драгунскаго полка, — въ Бородинской битвѣ, вмѣстѣ съ княземъ П. А. Вяземскимъ, гдѣ и лишился лѣвой руки; въ 1819 г., числясь по кавалеріи, онъ былъ переименованъ изъ полковниковъ въ коллежскіе совѣтники и назначенъ Владимірскимъ вице-губернаторомъ; въ 1820 г. занималъ такую же должность въ Саратовѣ, а въ 1821 г. въ Москвѣ; въ 1824 г., имѣя чинъ д. ст. совѣтника, назначенъ директоромъ Департамента ви́шней торговли; въ 1835 г. отчисленъ, по разстроенному здоровью, отъ этой должности, въ 1837 сдѣланъ сенаторомъ и, 29-го ноября того же года переименованный изъ тайныхъ совѣтниковъ въ генераль-лейтенанты, назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ и генераль-губернаторомъ Подольскимъ и Волинскимъ; въ 1843 г. Бибииковъ получилъ званіе генераль-адъютанта и чинъ генерала-отъ-инфантеріи; въ 1848 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта; съ 30 августа 1852 по 30-е августа 1855 занималъ мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ, а 7-го сентября того же года вышелъ въ отставку (*Русскій Инвалидъ* 1870 г., № 55). О немъ см. *Русскій Архивъ* 1897 г., кн. III, стр. 139—143. Князь Вяземскій посвятилъ ему свое стихотвореніе „Поминки по Бородинской битвѣ“ (Поли. собр. соч., т. XII), гдѣ изобразилъ и самого Бибиикова, своего „стариннаго добротота“.

Бибииковъ былъ женатъ на Софьѣ Сергѣевнѣ Кушниковой.

— (*Стр. 213*). Грей—Томасъ (род. въ 1716 г., ум. въ 1771), англійскій поэтъ, авторъ элегіи „Сельское кладбище“ (1749 г.), за которую онъ получилъ прозвище „Англійскаго Пиндара“. Тургеневъ посылалъ князю Вяземскому пѣрвоу слѣдующее изданіе: „The poetical works of T. Gray“. London. 1821.

— (*Стр. 213*). Шатобріанъ въ своемъ сочиненіи, упоминаемомъ на 206-й страницѣ настоящаго изданія, такъ отозвался о Тургеневѣ: „M. le comte de Turguénéff, ancien ministre de l'instruction publique en Russie, homme de toutes sortes de savoir, a bien voulu me communiquer des renseignements sur les historiens de la Pologne, de la Russie et de l'Allemagne“ (*Etudes...*, t. I. Paris. 1831. Préface, p. CLVIII. Объ этомъ отзывѣ Шатобріана упоминаетъ князь Вяземскій (Поли. собр. соч., т. VIII, стр. 274) и Н. А. Мельгуновъ (*Русская Старина* 1898 г., т. 96, стр. 317).

— (*Стр. 214*). Дубенская—Варвара Ивановна, любимая фрейлина великой княжны Маріи Николаевны (Записки А. О. Смирновой, ч. I. С.-Пб. 1895, стр. 35). Въ 1833 г. Жуковскій писалъ Тургеневу:

„Дубенская не шутя вздыхаетъ по тебѣ, взяла твой портретъ и жаж-
детъ твоего возвращенія“ (Письма *Жуковскаго* къ *Тургеневу*. М. 1895,
стр. 281); а въ сентябрѣ 1834 она уже вышла замужъ за Théodose-Marie-
Melchior-Joseph de Lagrené (род. въ 1800 г., ум. въ 1862), который въ
1823—1825 гг. и въ 1828—1830 находился при Французскомъ посоль-
ствѣ въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Дармштадтѣ, а съ 1835 по 1843 г.
занималъ постъ министра-резидента въ Греціи.

По поводу предстоявшаго брака Лагрена съ Дубенской К. Я. Будга-
ковъ писалъ своему брату: „Она мила и умна, но ничего не имѣетъ, а у него
всего тысячъ 40 дохода“ (*Русскій Архивъ* 1904 г., № 3, стр. 430; см.
также стрр. 433, 434).

Жуковский, находясь въ Дармштадтѣ, писалъ А. С. Хомякову
12/24-го сентября 1847 г.: „Съ Лагрене выдаюсь я рѣдко; онъ уменъ
и любезенъ—но этотъ французскій, все персифлирующій безсовѣстный
умъ, проникнутый какимъ-то общимъ всякому французу, и умному и глу-
пому, остроуміемъ, какъ халатъ нѣмецкаго профессора табачнымъ ды-
момъ, мнѣ не понутру; при немъ какъ-то самъ тупѣешь и холодѣешь,
и сердечное убѣжденіе не участвуетъ въ томъ, что уста глаголютъ“
(Сочиненія В. А. *Жуковскаго*, изд. 7-е, т. VI. С.-Пб. 1878, стрр.
639—640).

— (Стр. 214). Молодая Толстая—Анна Матвѣевна (род. въ Пе-
тербургѣ 9-го января 1809 г., ум. тамъ же 19-го января 1897), дочь
сенатора Матвѣя Ѳеодоровича (род. въ 1772 г., ум. въ 1815) Толстого
отъ брака его со старшей дочерью князя Смоленскаго, Прасковѣй
Михайловной Голенищевой-Бутузовой (род. въ 1777 г., ум. въ 1844),
фрейлина великой княгини Елены Павловны. Съ 31-го января 1838 г.
она была замужемъ за камергеромъ княземъ Леонидомъ Михайловичемъ
Голицыннымъ (род. 15-го февраля 1806 г., ум. 23-го февраля 1860).
Оба похоронены въ московскомъ Донскомъ монастырѣ (Князь *Н. Н. Го-
лицынъ*. Родъ князей Голицыныхъ, т. I. С.-Пб. 1892, стрр. 197—198.—
Русскія Вѣдомости 1897 г., № 21).

— (Стр. 214). Фикельмонтша—графиня Дарья Ѳеодоровна Тизенгау-
зенъ (см. т. II, стр. 595), жена графа Людовика Фикельмонъ, Австрій-
скаго посланника въ Петербургѣ (см. т. II, стр. 484). Графиня Долли
Фикельмонъ, воспитая И. И. Козловымъ въ русскихъ, англійскихъ и
итальянскихъ стихахъ, „была красива и отличалась очаровательною
добротою“ (Записки *А. О. Смирновой*, ч. I, стр. 238). Въ ея салонѣ, какъ
и въ салонѣ ея матери, Е. М. Хитрово (по первому мужу графини Ти-
зенгаузенъ), „имѣла вѣрные отголоски вся животрепещущая жизнь евро-
пейская и русская, политическая, литературная и общественная (Поли-
собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 493). Салонъ графини Фикель-
монъ былъ, по выраженію князя Вяземскаго, „европейско-русскимъ. Въ

немъ и дипломаты и Пушкинъ были дома“ (тамъ же, т. VII, стр. 226).

— (Стр. 214). Гагарина—княгиня Екатерина Петровна, рожд. Соймонова (см. тт. I и II). Она имѣла пятерыхъ сыновей.

— (Стр. 214). Завадовская—графиня Елена Михайловна, рожд. Влодекъ (см. примѣчаніе къ 90-й страницѣ).—Ее носилъ въ стихахъ И. И. Козловъ (Стихотворенія, изд. подъ ред. *Арс. Ив. Введенскаго*. С.-Пб. 1892, стр. 221) и князь Вяземскій (Полн. собр. соч., т. IV, стр. 149).

(Стр. 214). Старушка Вяземская—княгиня Елена Никитична (род. 27-го декабря 1745 г., ум. 14-го октября 1832 вдова генераль-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго (род. 3-го августа 1727 г., ум. 8-го января 1793), дочь фельдмаршала князя Никиты Юрьевича Трубецкого (род. въ 1700 г., ум. въ 1768) отъ второго брака его съ Анною Даниловною Жерасковой, рожд. княжной Друцкой.—Некрологъ княгини Е. Н. Вяземской напечатанъ въ *Московскія Вѣдомостя* 1832 г., № 87, стр. 3844).

— (Стр. 214). Болеславъ-Потоцкая—графиня Марія Александровна, рожд. княжна Салтыкова-Головкина (см. т. II, стр. 576).

— (Стр. 214). Киселева—Софья Станиславовна, рожд. графиня Потоцкая (см. тт. I и II).

— (Стр. 214). Императрица Александра Федоровна разрѣшилась отъ бремени великимъ княземъ Михаиломъ 13-го октября 1832 г.

— (Стр. 214). Rosalbina de Munck, по мужу Allan-Caradogi (род. въ Миланѣ въ 1800 г.),—дочь французскаго полковника, известная пѣвица, преимущественно концертная, совершавшая артистическія путешествія по Европѣ. Около 1835 г. она поселилась въ Англию и почти не появлялась передъ публикою, но въ 1838 г. совершила поѣздку въ Сѣверную Америку (*Н. И. Гречъ*. Путевыя письма изъ Англии, Германіи и Франціи, ч. I. С.-Пб. 1839, стр. 181). Зимой 1833 г. она давала концерты въ Москвѣ (*Московскія Вѣдомости* 1833 г., №№ 5 и 13).

— (Стр. 214). Паганини—Николай (род. въ 1784 г., ум. въ 1840)—знаменитый итальянскій скрипачъ. Въ 1829 г. онъ давалъ концерты въ Варшавѣ, но въ Петербургъ не пріѣзжалъ.

727. Князь Вяземскій Тургеневу. 30-ю января 1833 г. [*Петербургъ*].

— (Стр. 215). Князь Александръ Николаевичъ—Голицынъ.

— (Стр. 216). Приведенные стихи взяты изъ піесы Боратынскаго: „Разувѣреніе“ (1821 г.).

— (Стр. 216). Голландцы болѣе ста лѣтъ пользовались исключительнымъ правомъ судоходства по рѣкѣ Шельдѣ (Escaut), орошаю-

щей, кромѣ Голландіи, Франціи и Бельгіи. Послѣ французской революціи Шельда была открыта для судовъ всѣхъ націй. Свободное плаваніе по ней, подтвержденное и Вѣнскимъ конгрессомъ, было окончательно признано вскорѣ послѣ отпаденія отъ Нидерландовъ Бельгіи, провозглашенной въ 1831 году независимымъ королевствомъ подъ властію принца Саксенъ-Кобургскаго Леопольда.

— (Стр. 217). Голицынъ—князь Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 217). Упоминаемое письмо И. И. Дмитріева къ князю Вяземскому (отъ 5-го января 1833 г.) напечатано во II-й книгѣ историческаго сборника *Старина и Новизна*. С.-Пб. 1898, стрр. 169—171.

728. Князь Вяземскій Тургеневу. 6-ю февраля 1833 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 218). Потемкинъ—Иванъ Алексѣевичъ (род. въ 1778 г., ум. въ Неаполѣ 26-го октября 1849 г.), сынъ егермейстера Алексѣя Яковлевича Потемкина (род. въ 1741 г., ум. въ 1810) отъ брака его съ княжною Анною Богдановной Друцкой-Соколинской (род. въ 1751 г., ум. въ 1798). Онъ началъ службу въ 1782 г., поступивъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1789 г. переведенъ въ Измайловскій полкъ, а въ 1796 г. въ Смоленскій драгунскій полкъ съ чиномъ капитана. Въ 1798 в. (23-го октября) уволенъ изъ военной службы для опредѣленія въ гражданскую съ чиномъ коллежскаго ассессора. Въ 1799 г. (5-го мая) поступилъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Съ 1811 в. (4-го іюня) онъ состоялъ при Дрезденской миссіи; въ 1812 г. (30-го сентября) былъ секретаремъ посольства въ Кальири; въ 1813 (9-го іюня) пожалованъ въ камергеры; съ 14-го марта 1816 г. по 12-е декабря 1819 былъ секретаремъ миссіи въ Мадридѣ, временно (съ 12-го января 1818 по 9 ноября того же года) находясь повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Штутгартѣ; съ 28-го іюля 1822 по 25-е марта 1828 г. состоялъ при Коллегии, произведенный 22-го августа 1826 г. въ д. ст. совѣтники; затѣмъ, по 9-е апрѣля 1832 г. состоялъ посланникомъ въ Баваріи; по 16-е марта 1837 г. — въ Голландіи; по 27-е апрѣля 1843 г. — въ Папской области и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Тосканѣ (формуляръ).

— (Стр. 218). Лерхенфельдъ—баронъ Максимилианъ (род. въ 1779 г., ум. въ 1843), министръ финансовъ въ Баваріи, а потомъ посланникъ при Германскомъ союзѣ, въ Россіи и наконецъ посолъ въ Вѣнѣ. Онъ принадлежалъ къ либеральной партіи.

— (Стр. 218). Гагаринъ—князь Григорій Ивановичъ (см. тт. I и II), съ 9-го апрѣля 1832 г. по 12-е февраля 1837 г. бывшій посланникомъ въ Баваріи.

— (Стр. 218). Гнѣдичъ скончался 3-го февраля 1833 г., похороненъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александроневской лавры.

— (Стр. 219). „Иліада“ вышла въ 1829 г., а „Стихотворенія“ въ 1832.

— (Стр. 219). Подъ одой графа Хвостова разумѣтся „Размышленіе о Спасителѣ міра“, написанное въ 1832 году (Стихотворенія, ч. VII. С.-Пб. 1834, стрр. 3—8). Были отдѣльные листки, напечатанные въ типографіи Министерства народнаго просвѣщенія, подъ заглавіемъ „Гимнъ Иисусу Христу“.

Князь Вяземскій въ письмѣ къ Жуковскому отъ 29-го января 1833 г. говорилъ: „Хвостовъ написалъ оду къ Иисусу Христу, вѣроятно въ пику Аполлону, который благословилъ его лѣвшею. Я еще не сподобился прочесть эту оду (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стр. 369).

— (Стр. 219). Долгорукова—княгиня Варвара Сергѣевна (род. въ 1793 г., ум. 31-го января 1833), дочь гофмейстера князя Сергѣя Сергѣевича Гагарина (род. въ 1745 г., ум. въ 1798) отъ брака его съ княжной Варварой Николаевной Голицыной (род. въ 1762 г., ум. въ 1802), жена д. т. совѣтника, оберъ-штаб-мейстера князя Василія Васильевича Долгорукова (род. 26-го марта 1787 г., ум. 12-го декабря 1858). О княгинѣ В. С. Долгоруковой, известной своею благотворительностью, см. статью въ *Сѣверной Пчелѣ* 1833 г., № 31.

— (Стр. 219). Завадовская — графиня Елена Михайловна (см. выше).

— (Стр. 219). Радзивиллова-Урусова—княгиня Софья Александровна (род. 20-го мая 1806 г. н. с., ум. 29-го іюля 1889 н. с.), дочь оберъ-камергера князя Александра Михайловича Урусова (род. въ 1766 г., ум. въ 1853) и княгини Екатерины Павловны, рожд. Татищевой. Въ 1833 г. (28-го января с. с.) княжна Урусова вышла замужъ за князя Леона-Людвига Радзивилла (род. 10-го марта 1808 г., ум. 8-го января 1885), сына князя Людвиг-Николая (род. 14-го августа 1773 г., ум. 3-го декабря 1830) и княгини Маріи († 1823 г.), рожд. Водзинской, въ первомъ бракѣ Валевской (*Русскій Вѣстникъ* 1869 г., т. 84, стрр. 81, 82.—*Almanach de Gotha* 1891 г.—*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стр. 369).

Красота княжны С. А. Урусовой засвидѣтельствована и Пушкинымъ, который, подражая Вольтеру, написалъ ей въ 1827 году известное четверостишіе.

— (Стр. 219). Доли—графиня Дарья Ѳеодоровна Фикельмонъ (см. выше, стр. 214).

— (Стр. 219). Нефедьева — Александра Ильинична (см. выше).

— (Стр. 219). Притча à la Chwostoff — одна изъ пародій князя Вяземскаго, напечатанная въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г. (стт. 483—488) подъ заглавіемъ „Танцовщикъ“.

„Эти притчи“, говоритъ князь Вяземскій въ предисловіи къ нимъ,

„писаны въ подражаніе, и сказать можно безъ хвастовства, довольно удачно, притчамъ гр. Хвостова, особенно тѣмъ, которыя заключаются въ первомъ изданіи“ (1802 г.)... Эта книга была нашею настольною и потѣшною книгою въ Арзамасѣ. Жуковскій всегда держалъ ее при себѣ и черпалъ въ ней нерѣдко свои Арзамаскія вдохновенія. Она послужила ему и темою для вступительной рѣчи, при назначеніи его членомъ Арзамаскаго Общества“.

— (Стр. 219). Долгорукова—княгиня Екатерина Александровна (род. въ 1803 г., ум. 2-го марта 1852), жена генералъ-адъютанта князя Ильи Андреевича Долгорукова (род. 6-го ноября 1797 г., ум. 7-го октября 1848), дочь князя Александра Николаевича Салтыкова (род. въ 1775 г., ум. въ 1837) отъ брака его съ графиней Наталіей Юрьевной Головкиной.

Сестра Долгоруковой—Марія Александровна (род. въ 1806 г., ум. 9-го января 1845), жена церемоніймейстера Болеслава Станиславовича Потоцкаго (род. въ 1806 г., ум. въ 1875), воспитанъ Козловымъ. Она была родною сестрою жемчужн. П. Д. Киселева.

— (Стр. 220). Мейендорфъ—баронъ Александръ Казимировичъ (род. 25-го марта 1798 г., ум. въ январѣ 1865) изъ нѣмцевъ, переселившихся въ XII в. въ Ливонію, по прозванію Рымскій, сынъ генерала отъ инфантеріи Казимира Ивановича (род. 15-го октября 1749 г., ум. 1-го марта 1823) отъ брака его съ Анною-Екатериною Фегезакъ (род. 25-го октября 1771 г., ум. въ октябрѣ 1840). Мейендорфъ началъ службу 1-го сентября 1812 г. въ Институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія и 23-го декабря слѣдующаго года произведенъ въ прапорщики. Въ 1816 г. (6-го марта) онъ перевелся въ свиту государя по квартирмейстерской части, а 12-го августа 1817 г.—въ гвардейскій Генеральный штабъ. Въ 1820 г. Мейендорфъ, по приказанію начальника Главнаго штаба и управляющаго квартирмейстерскою частью князя П. М. Волконскаго, подвергся военному суду за дерзость, сказанную начальнику штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса генералъ-майору А. Х. Бенкендорфу, но по ходатайству послѣдняго былъ прощенъ императоромъ. Послѣ этого Мейендорфъ подалъ просьбу объ увольненіи его въ отставку. По этому поводу князь Волконскій писалъ командиру Гвардейскаго корпуса Ил. Вас. Васильчикову 6/18-го января 1821 г. изъ Лайбаха: „Я представилъ на благоусмотрѣніе его величества просьбу штабсъ-капитана Гвардейскаго генеральнаго штаба Мейендорфа 2-го объ увольненіи его въ отставку. Его величество находитъ, что очень неделикатно съ его стороны просить объ увольненіи послѣ милости, оказанной ему вслѣдствіе военнаго суда, которому онъ подвергся; напротивъ, онъ долженъ бы былъ ревностно къ службѣ доказать, что онъ не недостойнъ милостей, оказанныхъ ему государемъ. Я буду ожи-

дать отвѣта вашего; я желалъ бы, чтобы вы его вразумили на этотъ счетъ; жаль было бы потерять въ немъ тѣ способности, которыя онъ высказываетъ; современемъ можетъ быть полезенъ отечеству, тогда какъ, оставивъ службу, онъ потеряетъ навсегда свое достоинство". Получивъ отвѣтъ отъ Васильчикова, князь Волконскій писалъ ему 24-го марта 1821 г. „Такъ какъ войска идутъ въ походъ, не время теперъ выходить въ отставку, и потому совѣтую ему снова приняться за службу. Современемъ я посмотрю, что можно будетъ сдѣлать для перевода его въ армію, какъ онъ того желаетъ". Наконецъ, 2-го февраля 1824 г. Мейендорфъ былъ уволенъ отъ службы „за болѣзнію“, получивъ при отставкѣ чинъ полковника. Въ 1829 г. онъ вновь поступилъ на службу, но по гражданскому вѣдомству и 9-го августа былъ опредѣленъ, по высочайшему повелѣнію, въ Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли агентомъ во Францію по части мануфактурной промышленности и торговли вообще, но еще до своего отправленія былъ командированъ въ Московскую и Владимірскую губерніи для обзорнїи фабрикъ. Командировка эта продолжалась съ 19-го декабря 1829 г. по 21-е апрѣля 1830, послѣ чего Мейендорфъ немедленно уѣхалъ во Францію, за мѣсяць передъ тѣмъ получивъ званіе камергера, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники. Въ 1839 г. произведенъ въ д. ст. совѣтники. Въ 1840—1841 гг. Мейендорфъ, по порученію Министерства финансовъ, занимался изученіемъ промышленности и торговли въ центральной Россіи. Командировка его совпала съ геологическимъ путешествіемъ по Россіи знаменитаго англійскаго геолога Родерика Мурчисона (род. въ 1792 г., ум. въ 1871) въ сообществѣ съ французскимъ палеонтологомъ Филиппомъ-Эдуардомъ Вернелемъ—Verneuil (род. въ 1805 г., ум. въ 1873). По просьбѣ Мейендорфа, обладавшаго нѣкоторыми познаніями въ геологіи, они присоединились къ нему, но не надолго: ученія цѣля не согласовались съ практическими цѣлями Мейендорфа, и они должны были разъединиться. Въ концѣ 1841 г. Мейендорфъ былъ назначенъ членомъ Совѣта министра финансовъ, 8-го мая 1842—предсѣдателемъ въ Москвѣ двухъ отдѣленій Совѣтовъ: Мануфактурнаго и Коммерческаго, а 23-го апрѣля 1843—попечителемъ Первой и Второй рисовальныхъ школъ въ Москвѣ (Строгановское училище). Ему „пришлось управлять школами, не имѣя ни необходимыхъ денегъ, ни подходящихъ людей, притомъ въ эпоху, когда общія условія мало благопріятствовали правильному развитію художественно-промышленнаго образованія. Понятно, что на его долю выпало не столько управлять, сколько быть управляемымъ тѣми теченіями, которыя его окружали“ (*Гартвицъ, А. Семьдесятлѣтіе Строгановскаго училища. М. 1901, стр. 249*). Справиться же съ этими теченіями Мейендорфъ не могъ, потому что отличался не-

практичностью. Какъ человѣкъ предприимчивый, онъ выказывалъ большую склонность къ реформаторскимъ проектамъ, но проекты его по большей части оказывались неудачными. Ко всему этому присоединились еще внутреннія неурядицы. Мейендорфъ бросилъ свое попечительство и въ 1849 г. уѣхалъ на Кавказъ, получивъ командировку по мануфактурнымъ дѣламъ. Здѣсь дѣла пошли удачнѣе. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ основаніи Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства, уставъ котораго былъ утвержденъ 27-го февраля 1850 г. По проекту Мейендорфа, была устроена въ залахъ Тифлисской гимназій первая выставка естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній края, открытая 6-го марта 1850 г. По его же почину приглашенъ былъ Обществомъ сортировщикъ табаку и учреждена въ мѣстечкѣ Хони, Кутаисской губерніи, табачная ярмарка; приглашенъ сортировщикъ шерсти и классификаторъ стадъ; Мейендорфъ заботился объ улучшеніи разныхъ отраслей хозяйства въ край, особенно о распространеніи культуры торговыхъ и мануфактурныхъ растений. Дальнѣйшее прохожденіе службы Мейендорфа, получившаго въ 1853 г. чиизъ тайнаго совѣтника не представляетъ уже никакого интереса.

Мейендорфъ занимался литературой по различнымъ специальнымъ вопросамъ, находившимся въ связи съ его служебною дѣятельностью. Такъ, онъ помѣстилъ въ *Московскомъ Телеграфѣ* статью „О промышленности въ Россіи“ (1833, ч. 51, № 10, стрр. 181—196); въ *Земледѣльческомъ Журналѣ* 1835, 1837, 1842 гг. нѣсколько статей о маренѣ, сахарѣ и кружевахъ, также и въ *Журналѣ Овцеводства* за 1833—1834 гг.—Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ его намъ извѣстны слѣдующіе: 1) Рѣчь, произнесенная при вступленіи въ званіе предсѣдателя московскаго отдѣленія россійскихъ Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ октября 27 дня 1842 г. М. 1842; 2) Опытъ прикладной геологіи преимущественно сѣвернаго бассейна европейской Россіи, напечатанный по приказанію министра финансовъ. С.-Пб. 1849; 3) Елисаветполь (Ганжа) и его окрестности. Огрывокъ изъ промышленнаго путешествія по Кавказу. М. 1851 (изъ № 111 *Московскихъ Вѣдомостей*); 4) *Les finances de la Russie. Lettre a M. Wolowski, de l'Institut en réponse a un article sur cette matière, inseré par lui dans la Revue des deux monde.* Paris. 1864.

Мейендорфъ былъ женатъ на Елизаветѣ Васильевнѣ Гоггеръ (ум. послѣ 1870 г.), дочери барона Вильгельма (Василія Даниловича) Hoggner, Нидерландскаго посланника въ Петербургѣ, причисленнаго въ 1800 г. къ русскому дворянству, бывшаго въ царствованіе Александра I Курляндскимъ губернаторомъ, отъ брака его съ Анною Александровной Полянскою, дочерью Александра Ивановича Полянскаго (ум. въ 1818 г.) и Елизаветы Романовны, рожд. графини Воронцовой, умершей въ 1792 году

(Масловъ, С. А. Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства. М. 1846, стрр. 84, 153, 183, 184, 227, 264;—Князь *Долгоруковъ*, П. В. Россійская родословная книга, ч. III. С.-Пб. 1856, стр. 340;—*Съверная Почта* 1865 г., № 28;—*Ситовскій*, Н. П. Двадцатипятилѣтіе Кавказскаго общества сельскаго хозяйства. Тифлисъ. 1875;—Записки *Д. Н. Свербеева*, ч. I. М. 1899, стрр. 329—330;—*Гартвицъ*, А. Семидесятипятилѣтіе Строгановскаго училища. М. 1901;—*Русскій Архивъ* 1885 г., кн. III, стр. 15; 1891 г., кн. III, стр. 491; 1892 г., кн. I, стрр. 81—85; 1897 г., кн. I, стрр. 438—439; 1901 г., кн. III, стр. 221;—*Русская Старина* 1886 г., т. 52, стрр. 380—390; 1890 г., т. 66, стрр. 11—12, 261, 507; 1891 г., т. 70, стрр. 339, 345, 603).

Графиня А. Д. Блудова въ своихъ воспоминаніяхъ за 1831 г. даетъ такую характеристику Мейендорфу и его женѣ: „Они были довольно молоды, довольно привлекательной наружности; онъ, со всегда поднятой головой, сомше s'il humait l'air, съ особенной походкой какъ-то немножко расквашиваясь, съ добродушною улыбкою, съ готовностью всякому протянуть руку помощи, если не дружбы. Любознательный, дѣятельный и веселый, онъ всюду собиралъ новости и щедро расточалъ ихъ потомъ, не справляясь о ихъ истинѣ, такъ что никто, кажется, больше его не рассказывалъ небывальщины, хотя онъ не лгалъ и не выдумывалъ. Онъ былъ добрый и пріятельный до безконечности... Баронесса Мейендорфъ была гораздо умнѣе мужа и одарена замѣчательнымъ талантомъ живописи. Она была скорѣе дурна, нежели хороша; но черные, оживленные, смѣющіеся глаза, роскошные волосы, умнѣе одѣваться къ лицу составляли все вмѣстѣ наружность болѣе привлекательную, нежели иной холодной и чопорной красавицы. Она имѣла большой успѣхъ въ модномъ свѣтѣ. Хотя отецъ ея былъ Голландецъ, однако она была совершенно Русская и по душѣ, и по воспитанію“ (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. II, стт. 2078—2079).

Болтливость Мейендорфа, на которую указываетъ графиня Блудова, а также и графъ П. А. Валугевъ (*Русская Старина* 1891 г., т. 70, стрр. 339, 345, 603), дала поводъ С. А. Соболевскому написать на него нѣсколько эпиграммъ, отличающихся рѣзкостью выраженій. Онѣ напечатаны въ *Русскомъ Архивѣ* 1884 г., кн. I, стр. 242; кн. III, стрр. 350—351.

— (Стр. 220). Булгакова — Екатерина Александровна (род. 1-го марта 1811 г.), старшая дочь Александра Яковлевича, съ 1-го января 1830 г. фрейлина Высочайшаго двора, вышедшая замужъ за сына-графа Ди. Павл. Татищева, полковника л.-гв. Гусарскаго полка Павла Дмитриевича Соломирскаго 1-го іюля 1835 г., а не въ концѣ 1831, какъ ошибочно сказано на 541-й стр. II тома (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стр. 503; 1903 г., кн. III, стр. 411; *Остафьевскій Архивъ*, т. III, стр. 267). Она,

по свидѣтельству графа М. Д. Бутурлина, была очень хороша собой, „нѣчто въ родѣ греческаго типа, съ блестящимъ цвѣтомъ лица“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 206). Князь Вяземскій часто называлъ ее „ушкомъ“, потому что при смущеніи у нея краснѣло не лицо, а одно изъ ушей, отличавшихся вообще особенною прелестью (тамъ же, 1879 г., кн. II, стр. 110; 1902 г., кн. I, стр. 294).

— (*Стр.* 220). Мать Булгаковой—Наталья Васильевна (см. т. II), дочь сенатора князя Вас. Алекс. Хованскаго (см. т. II) отъ перваго брака его съ Ев. Петр. Нарышкиной. Она, по словамъ Вигеля, также отличалась въ молодости „оригинально-привлекательною“ наружностью (*Записки*, ч. I, стр. 52).

— (*Стр.* 220). Оленинъ—Алексѣй Алексѣевичъ (род. 30-го мая 1798, ум. 25-го декабря 1854), третій сынъ Алексѣя Николаевича (род. въ 1763, ум. въ 1843) отъ брака его съ Елизаветой Марковной Полторацкой (род. въ 1768, ум. въ 1838), въ то время коллежскій совѣтникъ, состоявшій при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, впоследствии д. ст. совѣтникъ. Оленинъ дѣйствительно женился на княжнѣ Александрѣ Андреевнѣ Долгоруковой (ум. 18-го ноября 1859 г.), братъ которой, князь Илья Андреевичъ (род. 6-го ноября 1797, ум. 7-го октября 1848), нѣкогда адъютантъ графа Аракчеева, былъ въ это время полковникомъ 1-го первой артиллерійской бригады, адъютантомъ великаго князя Михаила Павловича и исправлялъ должность начальника штаба по фельдцейхмейстерской части, а впоследствии генералъ-адъютантомъ. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Салтыковой (род. въ 1803, ум. 2-го марта 1852).

Д. Н. Свербеевъ, лично знавшій Оленина, изображаетъ его веселымъ собосѣдникомъ, гастрономомъ, страстнымъ любителемъ вина и называетъ краснословомъ-циникомъ, умѣвшимъ тонко подмѣчать слабыя стороны людей и выставлять ихъ потомъ въ злой каррикатурѣ (*Записки*, т. II. М. 1899, стрр. 307, 313—315).

— (*Стр.* 220). Рожалинъ—Николай Матвѣевичъ. О немъ сохранилось мало біографическихъ свѣдѣній. Родился онъ въ Москвѣ 30 марта 1805 г.; образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ кандидатомъ по словесному отдѣленію въ 1824 г. (*Краткая исторія Московскаго университета съ 4 іюля 1823 по 4 іюля 1824 г.*, стр. 12), и былъ сынъ легкомысленнаго статскаго совѣтника и доктора медицины Матвѣя Кузьмича Рожалина, собиравшагося, не смотря на свой преклонный возрастъ, вступить во второй бракъ съ распутною цыганкой (*С. П. Шевуревъ. Исторія Московскаго университета. М. 1855, стр. 462. — Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. III. С.-Пб. 1890, стр. 309. — Архивъ Департамента герольдіи*). Рожалинъ искренно любилъ науку, но не стремился къ за-

нятію университетской каведры, находясь подъ гнетомъ царившаго въ русскомъ обществѣ мнѣнія о „низости ученаго званія“ для дворянъ, и только не задолго до смерти могъ отрѣшиться отъ этого нечлѣпаго предрасудка (*Русскій Архивъ* 1882 г., кн. III, стр. 198. — *Барсуковъ*, кн. IV, стр. 93). По окончаніи курса въ университетѣ, Рожалинъ жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ, не занимая никакого официальнаго положенія и трудясь надъ изученіемъ древне-классическихъ литературъ. Онъ былъ знатокомъ античнаго міра и большимъ поклонникомъ Германіи, ея литературы и философіи, но самахъ нѣмцевъ не любилъ, точно такъ же какъ ненавидѣлъ англичанъ, но преклонялся предъ Шекспиромъ. Англичанъ онъ называлъ Каиновымъ племенемъ, годнымъ только на одни изобрѣтенія (*Московский Вѣстникъ* 1830 г., ч. I, № 1, стр. 118. — Полн. собр. соч. Д. В. Веневитинова. С.-Пб. 1862, стр. 17. — *Русскій Архивъ* 1894 г., кн. III, стр. 214. — *Русская Старина* 1901 г., т. 105, стрр. 322—323). Время отъ времени Рожалинъ посѣщалъ общество, и даже аристократическое, какъ, напримѣръ, домъ князя Ив. Дм. Трубецкого, и при своемъ знаніи французскаго языка, изяществѣ манеръ и костюма былъ тамъ не лишнимъ (*Барсуковъ*, кн. I, стр. 281; IV, стр. 94). Но настоящей, полный отдыхъ отъ своихъ трудовъ Рожалинъ находилъ въ домѣ умной и высокопросвѣщенной Авдотьи Петровны Елагиной, а домъ ея, какъ извѣстно, служилъ центромъ умственной и художественной жизни Москвы; сама же хозяйка „необыкновенно какъ умѣла оживлять общество своимъ неподдѣльнымъ участіемъ ко всему живому и даровитому, ко всякому благородному начинанію и сердечному высокому порыву“ (*Русскій Архивъ* 1877 г., кн. II, стр. 492). Елагина называла Рожалина „сыномъ своего сердца“ и принимала самое теплое участіе въ его судьбѣ (см. „Уткинскій Сборникъ“. М. 1904). Къ этому времени относится и знакомство Рожалина съ княгиней З. А. Волконскою, которая съ осени 1824 г. поселилась въ Москвѣ и открыла свой знаменитый салонъ, вмѣщавшій въ себѣ всю родовитую Москву и лучшихъ представителей науки, литературы и искусства въ разнообразныхъ его видахъ (*Историческій Вѣстникъ* 1897 г., т. 67, стрр. 954—958). Но какъ ученый по призванію, Рожалинъ болѣе всего стремился къ общенію съ людьми науки. Прежде всего онъ примкнулъ къ кружку С. Е. Раича, преслѣдовавшему исключительно литературныя цѣли (*Записки К. А. Полевого*. С.-Пб. 1888, стр. 102); по приглашенію Погодина, сдѣлался членомъ основаннаго имъ въ 1825 г. Общества переводчиковъ (*Барсуковъ*, кн. I, стр. 314), а затѣмъ уже вошелъ всѣмъ существомъ своимъ въ философскій кружокъ, извѣстный подъ именемъ Общества любомудрія, душою котораго былъ Д. В. Веневитиновъ, другъ Рожалина, находившійся первоначально подъ благотворнымъ вліяніемъ его. Предсѣдательствовалъ въ

этомъ кружкѣ князь В. Ѡ. Одоевскій, а членами, кромѣ Веневитинова и Рожалина, были: Ив. Вас. Кирѣевскій, также находившійся въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Рожалинымъ, А. И. Кошелевъ, Шевыревъ, В. П. Титовъ, Н. А. Мельгуновъ, С. А. Соболевскій, М. А. Максимовичъ и нѣкоторые другіе (Полн. собр. соч. *Веневитинова*, стрр. 17—18; 82—83; 91—94: Пославія къ Рожалину.—*Записки А. И. Кошелева*. Берлинъ. 1884, стр. 12). Въ 1826 г., когда подготавливалось изданіе „Московского Вѣстника“, Рожалинъ назначенъ былъ однимъ изъ помощниковъ редактора, но въ первый же годъ (1827) существованія журнала прекратилъ редакціонныя занятія, оставивъ за собою только сотрудничество (*Барсуковъ*, кн. II, стрр. 46—47). Въ этомъ направленіи дѣятельность его выразилась помѣщеніемъ въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ нѣсколькихъ переводовъ и рецензій, перечисленныхъ въ книгѣ Н. Колупанова: „Биографія А. И. Кошелева“, т. I, кн. 2. М. 1889, стр. 322, и слѣдующихъ статей: 1) О Рамайянѣ, индѣйской поэмѣ. Изъ Геерена (1827 г., ч. I, № 4; 2) О древней торговлѣ. Изъ Геерена (1827 г., ч. IV, № 15); 3) О Магабаратѣ, индѣйской поэмѣ. Изъ Геерена (1827 г., ч. IV, № 16); 4) Вотъ гдѣ былъ предатель! Эпизодъ изъ Гетѣва романа: „Страствованія Вильгельма Мейстера“ (1827 г., ч. II, № 5 и 6); 5) Сравненіе романовъ китайскихъ съ европейскими. Изъ предисловія г. Абель-Ремюза къ роману „Ю-Кіао-ли или двоюродныя сестры“ (1827 г., ч. III, № 9); 6) О выѣзженной славѣ Россіи въ чужихъ краяхъ (1830 г., ч. I, № 1, безъ подписи); 7) Нѣчто о спорѣ по поводу Онѣгина (*Вѣстникъ Европы* 1825 г., ч. 144, № 17). Кромѣ того, Рожалинъ перевелъ изъ Гѣте „Страданія Вертера“. Этотъ переводъ, изданный А. А. Елагинимъ безъ имени переводчика, былъ напечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ въ Москвѣ, ч. I—1828 г., ч. II—1829 (см. *Колупановъ*, т. I, кн. 2, стр. 121).

Рожалинъ тяготился журнальною работою, что видно изъ слѣдующихъ словъ его письма къ А. И. Кошелеву: „Журнальныя занятія совсѣмъ мнѣ не по вкусу: онѣ слишкомъ разнородны, и все—къ сроку, наскоро. По-моему, это останавливаетъ образованіе серьезное и образуетъ только шарлатановъ“ (*Колупановъ*, т. I, кн. 2, стрр. 120—121).

Съ 1828 г. Рожалинъ, въ качествѣ воспитателя дѣтей генерала Пансія Сергѣевича Кайсарова, жилъ въ Дрезденѣ (*Русскій Архивъ* 1894 г., кн. III, стр. 213). Весною слѣдующаго года его навѣстили проѣздомъ въ Италію княгиня З. А. Волконская и Шевыревъ, который по этому поводу писалъ А. П. Елагиной изъ Флоренціи: „Въ Веймарѣ я расстался съ нашимъ другомъ... Теперь, повидимому, онъ, слава Богу, спокоенъ и доволенъ настоящимъ; одна неизвѣстность будущаго его тревожитъ. Въ Россію ему пока не хочется ни за что, и потому его мѣсто на два, на три года непремѣнно чужіе края. Теперь онъ весь живетъ въ мірѣ

Греческомъ и Латинскомъ, совершенно съ любовью преданъ своему предмету и, судя по настоящимъ занатіямъ, общаетъ намъ Винкельмана и Гейне Русскаго“ (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. I, стрр. 138—139; ср. тамъ же, 1905 г., № 5: П. В. Кирѣевскій). Въ половинѣ августа Рожалина посѣтилъ въ Дрезденѣ П. В. Кирѣевскій (тамъ же, 1894 г., кн. III, стр. 213), а въ апрѣлѣ 1830 г. его братъ Иванъ, давшій о своемъ другѣ такой отзывъ въ письмѣ къ матери: „Рожалинъ совершенно тотъ же, выключая длинныхъ волосъ (которые, однако, онъ сегодня остригъ), послѣ двухъ лѣтъ уединенной жизни. Онъ занимается много и дѣльно; привыкъ къ сухому, не потерявъ нисколько внутренней теплоты. Выучился по Англійски и по Польски, послѣдній языкъ особенно знаетъ онъ прекрасно; читалъ съ выборомъ и никогда не терялъ изъ виду главнаго предмета своихъ занатій: филологію и древностей. Кругъ его знакомства не широкій, но выборъ дѣлаетъ честь его характеру. Вообще, однако, можно сказать, что во все это время онъ былъ почти одинъ; это, однако, не имѣло невыгоднаго вліянія на его обыкновенное расположеніе духа и дало его образу мыслей и выраженіямъ болшую оригинальность, безъ односторонности. Завидное качество, такъ какъ и вообще его поведеніе въ отношеніи ко внѣшнимъ обстоятельствамъ его цѣлой жизни“ (Полн. собр. соч. *И. В. Кирѣевскаго*, т. I. М. 1861, стрр. 51—52).

Вскорѣ послѣ свиданія съ своимъ другомъ Рожалинъ оставилъ домъ Кайсаровыхъ и отправился съ братьями Кирѣевскими путешествовать по Германіи (тамъ же, стрр. 70, 73—75. — *Русскій Архивъ* 1894 г., кн. III, стрр. 218, 220, 224; 1907 г., кн. I, стрр. 76—103). Въ 1831 г. Рожалинъ, при содѣйствіи Шевырева, былъ приглашенъ княгиней З. А. Волконскою въ Римъ для занатій съ ея сыномъ и прожилъ тамъ около трехъ лѣтъ. Наконецъ, въ 1834 г. онъ вернулся на родину, но на другой день своего пріѣзда скончался отъ чахотки. Бумаги же его, присланныя въ Москву, сгорѣли въ конторѣ дилижансовъ (*Барсуковъ*, кн. V, стр. 240). Въ дневникѣ Погодина, пораженного этою роковою случайностію, находимъ слѣдующую записъ: „Боже мой! Этотъ чело-вѣкъ какъ бы не существовалъ на землѣ! У него было необузданное самолюбіе и стыдился представить что-нибудь несовершенное, такъ что самыя близкіе друзья не знали, что онъ дѣлаетъ. И вотъ теперь пропали всѣ семилѣтніе труды его, переписанные и приготовленные къ печати!“ (тамъ же, кн. IV, стрр. 248—249). Во 2-й книжкѣ *Русскаго Архива* за 1906 г. напечатаны любопытныя для характеристики Рожалина письма его къ С. П. Шевыреву.

— (Стр. 220). Указанное письмо Е. А. Боратынскаго въ печати не появлялось. Изданіе названныхъ альманаховъ не состоялось.

— (Стр. 220). „Монастырка“ А. А. Перовскаго была издана въ

Петербургѣ и печаталась въ типографіи Н. И. Греча. Первая часть вышла въ 1830 г., а вторая въ 1833.

— (Стр. 221). Александръ Филипповичъ Смирдявъ (род. въ Москвѣ 21-го января 1795 г., ум. въ Петербургѣ 16-го сентября 1857) былъ не только опытный книгопродавецъ-издатель, 50 лѣтъ занимавшійся этимъ дѣломъ, но любитель литературы и библиографъ. Удешевленіе книгъ, оцѣнка литературныхъ произведеній, какъ капитала, и упроченіе связи между литературой и книжной торговлей—вотъ его крупныя заслуги.

— (Стр. 221). Второе изданіе сочиненій Батюшкова было выпущено И. И. Глазуновымъ въ 1834 г. Смирдину же принадлежить третье изданіе, 1850 г., входящее въ серію „Полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ“.

— (Стр. 221). Упоминаемое засѣданіе Государственнаго совѣта происходило 19-го января 1833 г. Подробности см. въ изслѣдованіи графа М. А. Корфа: „Жизнь графа Сперанскаго“, т. II. С-Пб. 1861.

— (Стр. 222). Статсъ-секретарь, т. с. Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій (см. т. II), занимавшій тогда должность начальника канцеляріи II-го отдѣленія собственной е. и. в. канцеляріи, кромѣ ордена Вѣлаго Орла, получилъ еще одновременно 25000 ас. и аренду на 50 лѣтъ по 3500 р. ежегодно съ продолженіемъ аренды 1830 г. (по 2000 р. въ годъ) тоже на 50 лѣтъ (П. Барановъ. М. А. Балугьянскій. С.-Пб. 1882).

— (Стр. 222). Московскій генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ (см. тт. I и II) былъ женатъ (съ 1827 г.) на Татьянѣ Васильевнѣ Васильчиковой (род. въ 1782 г., ум. 28 января 1841), дочери бригадира Василя Алексѣевича Васильчикова отъ брака его съ Екатериною Илларионовной Овцыной, умершей въ 1832 году.—О „старухѣ Вольлемаръ“, то-есть матери князя Д. В. Голицына, княгинѣ Натальѣ Петровнѣ, см. тт. I и II).

— (Стр. 223). Щербатовъ—князь Николай Александровичъ (род. 10-го марта 1800 † 5-го февраля 1863), тайный совѣтникъ, сперва Московскій уѣздный предводитель дворянства, а потомъ Московскій гражданскій губернаторъ, женатый на княжнѣ Зинаидѣ Павловнѣ Голицыной (род. 5 февраля 1813 † 9 мая 1866). Братъ Щербатова—князь Сергѣй Александровичъ, женатый на княжнѣ Прасковѣ Борисовнѣ Четвертинской, родной племянницѣ княгинѣ В. Ѡ. Вяземской.

У князя Н. А. Щербатова было двѣ дочери: Марія, впоследствии жена графа Вас. Вас. Гудовича, и Варвара, дѣвица. Вѣроятно, рѣчь идетъ о первой.

— (Стр. 223). М-ше Бравура — безъ сомнѣнія, та образованная и красивая дама, жившая въ 1834 г. въ Москвѣ, о которой упоми-

наеть въ своихъ запискахъ М. И. Глинка (С.-Пб. 1887, стр. 96), по-знакомившійся съ ней въ домѣ Александра Ермолаевича Мельгунова, отца извѣстнаго литератора 30-хъ и 40-хъ годовъ.

— (Стр. 223). Князь Александръ—единственный сынъ егермейстера князя Никиты Григорьевича (см. тт. I и II) и княгини Зинаиды Александровны. Онъ родился въ Петербургѣ 18-го ноября 1811 г. Обученіемъ его занималась сама умная, даровитая и высокообразованная княгиня. Въ началѣ 1829 г. она переселилась изъ Москвы въ Римъ и упросила ѣхать съ нею С. П. Шевырева, который долженъ былъ закончить образованіе ея сына. Шевыревъ прожилъ въ Римѣ до второй половины 1832 г. и вернулся въ Москву вмѣстѣ съ своимъ питомцемъ, который въ 1833 г. сдалъ выпускной экзаменъ въ Московскомъ университетѣ и началъ дѣйствительную службу въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ уже числился съ 18-ти лѣтняго возраста. Сперва онъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій въ Варшавѣ при князѣ И. Ѳ. Паскевичѣ, затѣмъ совѣтникомъ посольства въ Вѣнѣ (1856), посланникомъ въ Дрезденъ (1858), въ Неаполѣ (1860), въ Мадридѣ (1862—1870), а потомъ состоялъ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Умеръ въ Римѣ 2-го апрѣля 1878 г., побывавъ предварительно въ своемъ Венецкомъ селѣ Урусовѣ и въ Москвѣ. Похороненъ, по православному обряду, на кладбищѣ Кампо Верано, вмѣстѣ съ своей женой, Луизой Леопольдовной, рожд. баронессой фонъ-Лиліенъ, скончавшейся 1-го февраля 1871 г. (*Русскій Архивъ* 1878 г., кн. III, стрр. 251—254; 1895 г., кн. I, стрр. 495—496; *Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина*, кн. II, стр. 302; *Биографическій словарь профессоровъ Московскаго университета*, ч. II. М. 1855, стр. 608; *Княгиня Е. Г. Волконская. Родъ князей Волконскихъ*. С.-Пб. 1900, стр. 722).

Получивъ обширное литературно-эстетическое образованіе, Волконскій полюбилъ литературу и самъ стремился къ этого рода дѣятельности. Однимъ изъ первыхъ опытовъ его въ этомъ направленіи было стихотвореніе „Ангелы“, написанное 3-го декабря 1828 г., въ день рожденія матери, и напечатанное въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* 1838 г., № 45. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ статей, помѣщенныхъ въ *Современникъ* (1837 г., т. V), *Московскомъ Наблюдателѣ* (1837 г., т. XI, кн. 2) и *Москвитянинѣ* (1841 г., ч. II, № 4), вошедшихъ въ его неудачную компиляцію: „Римъ и Италия среднихъ и новѣйшихъ временъ въ историческомъ, нравственномъ и художественномъ отношеніяхъ“, 2 ч. М. 1845. Кромѣ того, Волконскому принадлежатъ еще слѣдующіе труды: 1) „*Conseil de philosophie pratique*“. Paris. 1851; 2) Воспоминанія о г. Бари и о перенесеніи честныхъ мощей святителя Николая чудотворца, архіепископа Мирликійскаго. М. 1873; 3) Поѣзда Флигель-адъютанта князя Никиты Григорьевича

Волконскаго къ Наполеону въ 1803 году. Изъ семейныхъ воспоминаній (*Русскій Архивъ* 1874 г., кн. I); 4) Село Большое Мурашкино, Нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда (тамъ же, 1875 г., кн. I); 5) *Etudes sur l'Italie contemporaine*. Paris. 1872.

Ко всѣмъ снисходительный, добрый и со всѣми ласковый, Волконскій обладалъ замѣчательно ровнымъ характеромъ, не допускавшимъ никакихъ рѣзкихъ проявленій въ отношеніяхъ къ людямъ. За эти-то качества онъ и „нравился“ многимъ.

— (*Стр.* 223). Гагаринъ—князь Григорій Ивановичъ, въ то время чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Мюнхенѣ (о немъ см. тт. I и II), имѣвшій нѣсколькихъ сыновей. Здѣсь идетъ рѣчь о двухъ старшихъ: Григоріѣ и Евгеніѣ, состоявшихъ тогда при посольствѣ въ Парижѣ.

Князь Григорій Григорьевичъ (род. 29-го апрѣля 1810, ум. 18-го января 1893), впоследствии оберъ-гофмаршалъ, началъ службу въ 1829 г. въ Коллегиіи иностранныхъ дѣлъ, съ причисленіемъ къ Русскому посольству въ Парижѣ, что дало Гагарину возможность расширить свой умственный кругозоръ слушаніемъ университетскихъ лекцій по математикѣ, филологіи, философіи, исторіи, а также по юридическимъ наукамъ. Въ 1841 г. переименованный изъ камеръ-юнкеровъ въ поручикъ, онъ поступилъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, въ 1843 сдѣланъ флигель-адъютантомъ, съ 1855 состоялъ при президентѣ Академіи художествъ, великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ, въ 1858 произведенъ въ генералъ-майоры, съ зачисленіемъ въ свиту его величества, съ 1859 по 1872 г. былъ вице-президентомъ Академіи художествъ, для упроченія внутренняго благоустройства которой прилагалъ большія старанія. Умеръ во Франціи, въ Шателро и похороненъ въ своемъ имѣніи Карачаровѣ, при церкви села Сучкова, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи (*Правительственный Вѣстникъ* 1893 г., № 16. — *Новое Время* 1893 г., № 6073).

Гагаринъ извѣстенъ какъ основатель Музея христіанскихъ древностей и какъ неутомимый изслѣдователь византійской живописи и архитектуры. Онъ съ любовью занимался изученіемъ византійскаго стили въ примѣненіи его къ православно-церковному искусству и, работая въ этомъ направленіи до конца жизни, оставилъ не мало печатныхъ трудовъ, хронологическій списокъ которыхъ приложенъ къ статьѣ о немъ его сына, князя Григорія Григорьевича, появившейся въ *Новомъ Времени* 1893 г., № 6088.

О князѣ Евг. Григ. Гагаринѣ см. т. II.

— (*Стр.* 223). Римская красавица — мать Гагаринныхъ, княгиня Екатерина Петровна (см. тт. I и II).

— (Стр. 223). Кузины—дочери князя П. А. Вяземскаго и княгини Вѣры Федоровны, рожд. княжны Гагариной.

— (Стр. 223). О Риччи см. выше, стр. 18.

— (Стр. 223). Вьельгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ.

— (Стр. 223—224). Р. Гаруччи—дѣйствующе лицо въ произведеніи Alfred'a de Musset (род. въ 1810 г., ум. въ 1857): „Contes d'Espagne et d'Italie“ (Paris. 1830), именно, въ сказкѣ: „Les matrons du feu“, scène V.

Приведенные стихи встрѣчаются и въ „Старой записной книжкѣ“ князя Вяземскаго, подъ 25 августа 1830 г., съ слѣдующимъ его замѣчаніемъ: „Мнѣ также приходило въ голову утверждать превосходство музыки надъ живописью тѣмъ, что ангелы не живописуютъ, а воспеваютъ славу Всевышняго. Въ этомъ сказано много бюрлескмаго, много шалостей, но много и прелестнаго, совершенно новаго“.

— (Стр. 224). Студенты—Андрей Николаевичъ Карамзинъ (род. 24-го октября 1814 г., ум. въ Валахиі 23-го мая 1854) и братъ его Александръ (род. 31-го декабря 1815 г., ум. 9-го іюля 1888, въ своемъ имѣніи Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда), находившіеся въ Дерптскомъ университетѣ въ 1832—1833 гг. (*Waldmann. Russ. Dichter und Schriftsteller in Livland. Riga. 1893, стр. 39*). Андрей Карамзинъ сдалъ экзаменъ „блестательно“ (Русскій Архивъ 1900 г., кн. I, стр. 370).

— (Стр. 224). Жуковскій находился тогда въ Швейцаріи.

— (Стр. 224). Татариновъ—Александръ Николаевичъ (род. 20-го января 1810 г., ум. около 1862), сынъ богатаго Симбирскаго помѣщика ст. сов. Николая Ильича и Анны Семеновны, рожд. Аржевитиновой (см. т. II, стр. 568), бывший питомецъ Дерптскаго университета по Камеральной факультету, находившійся тамъ въ 1826—1829 гг. и кончившій курсъ дѣйствительнымъ студентомъ, надворный совѣтникъ и начальникъ 1-го отдѣленія въ Департаментѣ уѣдловъ, начавшій службу 28-го іюня 1830 канцелярскимъ чиновникомъ въ департаментѣ Главнаго управленія духовныхъ дѣлъ, съ 1838 г. служившій въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и тогда же вышедшій въ отставку, впоследствии членъ Комитета по освобожденію крестьянъ, въ Симбирскѣ и въ Петербургѣ (Архивъ департамента герольдіи.—*Waldmann. Russ. Dichter und Schriftsteller in Livland. Riga. 1893, стр. 25*.—*А. Е. Боброев. Мелочи изъ исторіи русской литературы. Варшава. 1905, стрр. 1—2*). Существуетъ посланіе къ нему Н. М. Языкова (см. Стихотворенія его, т. I. С.-Пб. 1898, стрр. 131—132), съ которымъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Съ 9-го іюля 1839 г. былъ женатъ на Софьѣ Николаевнѣ Бекетовой, дочери Николая Ивановича Бекетова (ум. въ 1844 г.). Татариновъ отличался либеральнымъ образомъ мыслей.

Дядюшка Татаринава—отставной маіоръ Иванъ Семеновичъ Аржевитиновъ (ум. въ 1848 г.), также Симбирскій помѣщикъ (Архивъ Капитула орденовъ. Списки кавалеровъ ордена св. Владимира 4-й степени, кн. 2, стр. 283), сынъ Семена Владиміровича и Харитины Петровны, рожд. Тургеновой, родной тетки Ал. Ив. Тургенева. По смерти своего родного брата Петра Семеновича, умершаго 10-го сентября 1827 г. (*Московскія Вѣдомости* 1827 г., № 93, стрр. 3812—3813), Иванъ Семеновичъ остался единственнымъ его наслѣдникомъ и послѣднимъ представителемъ мужской линіи рода Аржевитиновыхъ. Съ его смертію имѣніе перешло къ дѣтямъ Анны Семеновны Татариновой, его родной сестры (Архивъ Департамента герольдіи).

— (Стр. 224). Объ отзывѣ Шатобріана см. примѣчаніе къ стр. 213-й.

— (Стр. 225). Аббатъ Іосифъ Меццофанти (род. въ 1774 г., ум. 15-го марта 1849), профессоръ персидской и арабской словесности въ Болонскомъ университетѣ, впоследствии кардиналъ и хранитель Ватиканской бібліотеки, былъ знаменитый полиглотъ, изучившій до 60 языковъ съ ихъ нарѣчіями, нѣкоторые практически. Въ это число входилъ и русскій языкъ, на которомъ онъ не только правильно говорилъ, но съ живымъ интересомъ слѣдилъ за литературою его и могъ писать даже стихи, хотя и неуклюжіе. Въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 г., ч. I, стрр. 454—455, напечатаны слѣдующія два стихотворенія его:

I.

Ахъ! что свѣтъ!
Все въ немъ тѣнно,
Все премѣнно;
Мира нѣтъ.

Я въ себя
Безпокоюсь.
Гдѣ покоюсь
Буду Боже?
Гдѣ?—Въ Тебѣ.

Іосифъ Меццофанти
Александрѣ Тургеневу,
Римъ. Фев. 12-го 1834 года.

II.

Князю П. А. Вяземскому, по случаю присылки 1-го тома Новоселья.

Хоть Русскихъ славныхъ музъ я слышу съ удивленьемъ,
Могу ли подражать я, иностранецъ, гнѣзюмъ?
И вамъ хоть теперь дана нѣтъ *бирюза*,

Какъ ваши, нѣжные стихи писать нельзя.
 Не только то: совсѣмъ стихи писать не можно;
 А насъ благодарить за вашу книгу должно.
 Что дѣлать? Сердца дамъ простой и вѣрный знакъ;
 Дамъ благодарности знакъ: да какъ бы не такъ.

„Бирюза“ и „Да какъ бы не такъ“—стихотворенія князя Вяземскаго, напечатанныя въ 1-мъ томѣ „Новоселья“.

Тургеневъ познакомился съ Меццофанти во время путешествія своего по Италіи. 6-го января 1833 г., по приглашенію послѣдняго, онъ присутствовалъ на празднествѣ въ Collegio de propaganda fide, гдѣ Меццофанти завѣдывалъ учебною частью. Знакомство же его съ княземъ Вяземскимъ состоялось въ Римѣ. Съ 1843 г. Меццофанти былъ почетнымъ членомъ петербургской Академіи наукъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Меццофанти находятся въ книгѣ *Н. С. Всеволожскаго* (см. о немъ т. I): „Путешествіе чрезъ южную Россію, Крымъ и Одессу въ Константинополь, Малую Азію, сѣверную Африку, Мальту, Сицилію, Италію, южную Францію и Парижъ въ 1836—1837 годахъ“, т. II. М. 1839, стрр. 123—129. Изъ русскихъ туристовъ, посѣщавшихъ Меццофанти, можно еще назвать графа Александра Григорьевича Кухелева-Безбородко (род. въ 1800 г., ум. въ 1855), который въ 1819 г. посѣтилъ Болонью (Гимназія высшихъ наукъ и Лицей князя Безбородко. С.-Пб. 1881, стрр. 170—171); Елизавету Алексѣевну, Каргофъ, по второму мужу Драшусову (ум. 25-го августа 1884), которая въ 1842 г. была въ Римѣ и познакомилась съ Меццофанти, написавшему ей также русскіе стихи, но болѣе правильные и осмысленные, чѣмъ приведенные выше („Жизнь прожить—не поле перейти“—въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1882 г., № 5, стрр. 292—293) и Гоголя, который любилъ Меццофанти „и отдавалъ справедливость удивительной способности кардинала схватывать отношенія частей рѣчи другъ къ другу въ чуждомъ діалектѣ“ (*П. В. Анненковъ*. Воспоминанія и критическіе очерки. Отдѣлъ I. С.-Пб. 1877, стр. 212). См. также „Письма Н. В. Гоголя“. Изд. А. Ф. Маркса. Редакція В. И. Шенрока. Томъ I, стр. 495.

— (*Стр. 225*). „Cent et un“—десятитомный литературный сборникъ, выходившій въ Парижѣ въ 1831—1833 гг. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Paris ou le livre des cent et un“. Петербургскій „Cent et un“—сборникъ „Новоселья“, поводомъ къ изданію котораго А. Ф. Смирдиннымъ послужило перемѣщеніе его книжнаго магазина и библиотеки для чтенія отъ Синяго моста на Невскій проспектъ, въ домъ Петропавловской церкви. Смирдинъ праздновалъ свое новоселье 19-го февраля 1832 г., что доставило ему случай видѣть у себя почти всѣхъ извѣстныхъ писателей русскихъ. По предложенію В. А. Жуковскаго, каждый изъ нихъ одарилъ радушнаго хозяина какимъ-нибудь произве-

деніемъ своего пера. Изъ этихъ-то подиошеній и составились двѣ первыя книжки „Новоселья“, изданныя въ 1833 и 1834 гг. Къ нимъ въ 1846 г. была присоединена и третья книга.

— (Стр. 225). Киселева—Софья Станиславовна (см. тт. I и II).

— (Стр. 225). Мицкевичъ, послѣ выѣзда своего въ 1829 г. изъ Петербурга, побывалъ въ Германіи, Швейцаріи, Италіи; въ Римѣ встрѣтился съ книжницею З. А. Волконскою, а съ 1832 г. находился въ Парижѣ.

729. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-го февраля 1833 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 225). Смирнова—Александра Осиповна, управлявшаяся отъ послѣдствій неблагополучныхъ родовъ (см. стрр. 211—212). Князь Вяземскій писалъ по этому поводу Жуковскому 11-го декабря 1832 г.: „Ты вѣрно знаешь о бѣдственномъ приключеніи нашей милой Смирники. Теперь ей лучше, и она уже начинаетъ ходить по комнатамъ. Въ началѣ января собираются они ѣхать въ Берлинъ, а тамъ куда велеть доктора. Можетъ быть, васъ Богъ и сведеть гдѣ-нибудь. Удивительно, какъ въ этой малюткѣ созрѣли умъ и характеръ въ это время испытаній и мученій. Точно, нельзя мыслить о ней безъ благоговѣнія и умиленія“ (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стрр. 364—365). На отъѣздъ Смирновой князь Вяземскій написалъ 17-го января 1833 г. стихотвореніе „Прощаніе“, напечатанное въ I-мъ томѣ „Новоселья“.

— (Стр. 225). Д. П. Сѣверинъ съ 2-го мая 1827 г. по 7-е апрѣля 1836 былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Швейцарскомъ союзѣ.

— (Стр. 225). О Николаѣ Карамзинѣ см. т. I, стрр. 452, 601.

— (Стр. 225). Демидовъ—вѣроятно, Николай Петровичъ, отставной д. ст. совѣтникъ, бывшій артиллерійскій полковникъ, жившій толь въ Петербургѣ, то въ Москвѣ и проводившій цѣлыя годы за-границей, авторъ многочисленныхъ брошюръ (1826—1847 гг.) на русскомъ и французскомъ языкахъ по юридическимъ, политическимъ и финансовымъ вопросамъ, написавшій, между прочимъ, „Нѣкоторыя замѣчанія на Опытъ теоріи налоговъ, изданный г. Тургеневымъ“. С.-Пб. 1830.—О Демидовѣ см. Словарь *Геннади*; Записки *Н. В. Сушкова* (*Вѣстникъ Европы* 1867 г., т. II, № 6, стрр. 185—186; Записки *К. А. Полевого*. С.-Пб. 1888).

— (Стр. 226). Александръ Николаевичъ—князь Голицынъ.

— (Стр. 226). Гурьевъ—графъ Николай Дмитриевичъ, съ 9-го апрѣля 1832 г. посланникъ въ Римѣ (см. т. II).

— (Стр. 226). Норовъ—Александръ Николаевичъ, отставной полковникъ л.-гв. Коннаго полка, двоюродный братъ Абрама Сергѣевича Норова, упоминаемый въ письмахъ А. Я. Булгакова къ брату

(*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. I, стрр. 280, 529, 540, 597). Очистительной присягѣ и подвергся его отецъ, Николай Александровичъ (ум. въ 1847 г.), майоръ, помѣщикъ Сердобскаго уѣзда, который выманилъ у князя Петра Ивановича Гагарина (см. т. II) 287000 и не возвратилъ ихъ. Общественное мнѣніе было противъ него, но онъ, не смотря на двукратныя публичныя уѣщеванія, не призналъ себя виновнымъ и 7-го іюня принялъ въ церкви Казанской Богоматери очистительную присягу. „Норовъ стоялъ весьма хладнокровно и бравировалъ устремленные на него глаза всѣхъ бывшихъ въ церкви. Онъ говорилъ: „Да разразитъ меня Господь, да падутъ на меня и племя мое всѣ несчастія, да не буду имѣть покоя въ семь мірѣ, ни блаженства въ будущемъ, если клятва моя преступна; я отдаю деньги моему сопернику“ и пр. Тутъ его изобличать стали доводами присутственныхъ мѣстъ. Онъ отвѣчалъ, что все это было ему уже говорено, что онъ пришелъ не оправдываться, будучи невиненъ, а присягать и клясться. Священникъ приводилъ ему Іуду въ примѣръ, говоря, что онъ губить все свое потомство, что, вѣсто примѣра добродѣтели дѣтямъ своимъ, онъ имъ оставитъ стыдъ, поношеніе, что благословеніе его надъ ними не будетъ имъ отрадою, ни Всевышнимъ услышано, что на смертномъ одрѣ не будетъ онъ имѣть никакого утѣшенія etc. Заставляли его читать заповѣдь о имени Господеви всеу, были толкованія... Всѣ были тронуты, кромѣ Норова“ (*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. I, стрр. 526, 530, 531—532).

— (*Стр.* 226). Вьельгорская — графиня Лунза Карловна, жена графа Михаила Юрьевича (см. т. II).

— (*Стр.* 226). Мятлевъ—Петръ Васильевичъ (см. т. II), сенаторъ, отецъ Ивана Петролича Мятлева, известнаго юмористическаго писателя.

— (*Стр.* 226). На вѣнеткѣхъ заглавнаго листа „Новоселья“ изображены названные писатели, помѣщенные на видномъ мѣстѣ; вдали замѣтны неясныя облики другихъ, присутствовавшихъ у Смирдина.

— (*Стр.* 227). О Корадори см. выше, стр. 214.

730. Князь Вяземскій Тургеневу. 26-го марта 1833 г. С.-Петербургу.

— (*Стр.* 227). Книги Ferrier (François-Louis-Auguste, род. въ 1777 г., ум. въ 1861) подъ приведеннымъ заглавіемъ не выходило. Вѣроятно, князь Вяземскій разумѣетъ „De l'Impôt“ (Р. 1833).

— (*Стр.* 227). Норовъ — Абрамъ Сергѣевичъ, который, имѣя чинъ д. ст. совѣтника, состоялъ тогда для особыхъ порученій при Канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ.

— (*Стр.* 228). Мойеръ—Johann-Christian Moier, по русски Иванъ

Филипповичъ (род. въ Ревелѣ 10-го марта 1786, ум. въ селѣ Бунинѣ 1-го апрѣля 1858), сынъ ревельскаго суперъ-интендента, родомъ голландца, извѣстный въ свое время хирургъ, получившій богословское образование въ Дерптскомъ университетѣ (1803—1805), а медицинское въ Геттингенѣ, въ Павіи, у знаменитаго хирурга Антонія Скарпы, въ Миланѣ и въ Вѣнѣ у Руста, въ 1813 г. получившій докторскую степень въ Россіи, съ 1814 г. состоявшій ординарнымъ профессоромъ хирургіи въ Дерптскомъ университетѣ, бывшій въ 1834—1836 гг. ректоромъ этого университета. 9-го марта 1836 г. Мойеръ оставилъ службу и поселился въ своей Орловской деревнѣ Бунинѣ, посвятивъ свободное время изученію агрономіи и занятіямъ музыкой. Не задолго до своей кончины онъ принялъ православіе (Биографическій словарь профессоровъ Дерптскаго университета, т. II. Юрьевъ. 1903).

Мойеръ былъ женатъ (съ 14-го января 1817 г.) на Марьѣ Андреевнѣ Протасовой (род. въ 1793 г., ум. 19-го марта 1823), любимой племянницѣ Жуковского, и имѣлъ отъ нея единственную дочь Екатерину Ивановну (род. 19-го октября 1820 г.), въ 1846 г. вышедшую замужъ за своего внучатнаго брата Василія Алексѣевича Елагина.

Вотъ какъ характеризуетъ Мойера его знаменитый ученикъ и преемникъ, Н. И. Пироговъ: „Это была личность замѣчательная и высокогалантливая... Рѣчь его была всегда ясна, отчетлива, выразительна. Лекціи отличались простотою, ясностью и пластичною наглядностью изложенія... Какъ операторъ, Мойеръ владѣлъ истинно хирургическою ловкостью, неспѣшной и негрубой... Какъ врачъ, Мойеръ терпѣть не могъ ни лечити, ни лечиться и къ лекарствамъ не имѣлъ довѣрія... Характеръ Мойера нельзя было опредѣлить однимъ словомъ; вообще же можно сказать, что это былъ талантливый гѣнивецъ... Талантъ къ музыкѣ былъ у Мойера необыкновенный, его игру на фортепіано—и особливо пьесъ Бетховена—можно было слушать цѣлые часы съ наслажденіемъ“ (Сочиненія Н. И. Пирогова, т. II. Изд. 2-е. С.-Пб. 1900, стрр. 338, 339, 340).

О Мойерѣ см. также воспоминанія его дочери, Е. И. Елагиной (*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. I).

— (Стр. 228). Ливенъ — министръ народнаго просвѣщенія, свѣтлѣйшій князь Карлъ Андреевичъ (см. тт. I и II).

— (Стр. 228). Статья С. С. Уварова: „Notice sur Goethe lu à la Séance général de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg le 22 mars 1833“. S.-Petersbourg. 1833. На русскій языкъ переведена И. И. Давыдовымъ и напечатана въ *Запискахъ Московскаго университета* 1833 г., № 1.

— (Стр. 228). „Собраніе стихотвореній“ И. И. Козлова, въ 2-хъ

частяхъ и „Стихотвореніи“ Н. М. Языкова были напечатаны въ Петербургѣ.

— (Стр. 228). Родственникъ симбирскій — И. С. Аржевитиновъ (см. выше).

— (Стр. 228). Гурьевъ—графъ Александръ Дмитриевичъ (см. т. I).

— (Стр. 228). Завадовскій — графъ Василій Петровичъ (род. 15 іюля 1798 г., ум. 10-го октября 1855), въ это время оберъ-прокуроръ въ 4-мъ департаментѣ Сената и церемоніймейстеръ (см. т. II и выше, стр. 90), женатый на Еленѣ Михайловнѣ Влодекъ (см. выше и т. II), воспѣтой княземъ Вяземскимъ.

Двоюродный братъ его—д. ст. совѣтникъ, камергеръ, графъ Иванъ Яковлевичъ Завадовскій (род. 7 мая 1785 † 6 марта 1833).

Сынокъ — графъ Петръ Васильевичъ (см. выше, примѣчаніе къ стр. 90-й).

— (Стр. 229). Мать умершаго графа Ивана Яковлевича Завадовскаго, жена Новгородъ-Сѣверскаго губернатора графа Якова Васильевича Завадовскаго, графиня Елизавета Павловна, рожд. Семенова, была дочь Марѣи Дмитриевны Шаликовой, родной сестры князя Ивана Дмитриевича Шаликова, отца слезливаго стихотворца (*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. I, стр. 514).

Подробности о наслѣдствѣ Завадовскаго см. въ *Русскомъ Архивѣ* 1904 г., кн. I, стр. 251.

— (Стр. 229). Голицынъ—князь Сергѣй Сергѣевичъ (род. 17-го февраля 1783 г., ум. въ Петербургѣ 14-го марта 1833), сынъ генералъ-поручика князя Сергѣя Ѳедоровича (р. въ 1749 г., ум. въ 1810) и княгини Варвары Васильевны, рожд. Энгельгардтъ (род. въ 1761 г., ум. въ 1815), генералъ-маіоръ и егермейстеръ, женатый на Натальѣ Степановнѣ Апраксиной (род. въ 1794 г., ум. въ 1890).

— (Стр. 229). О графѣ Дм. Дм. Курута см. т. I.

— (Стр. 229). Мысль о постановкѣ въ Симбирскѣ памятника Карамзину возникла впервые въ домахъ Петра Михайловича Языкова (род. въ 1798 г., ум. въ 1851), его брата Александра Михайловича (р. 1799 г., ум. 1874) и князя Юрія Сергѣевича Хованскаго. Мало-помалу мысль эта проникла и укоренилась въ просвѣщенныхъ слояхъ симбирскаго дворянства, которое и рѣшилось ходатайствовать передъ правительствомъ объ открытіи подписки на сооруженіе памятника. Ходатайство было уважено. Въ 1833 г. открылась подписка, а 23-го августа 1845 г. послѣдовало освященіе монумента (*Сборникъ историческихъ матеріаловъ о Симбирской губерніи*. Симбирскъ. 1868, стр. 201). Начало было положено на обѣдѣ, данномъ И. И. Дмитриеву 14-го іюля 1833 г., по случаю отъѣзда его изъ Петербурга въ Москву, когда было собрано съ присутствовавшихъ 20 человекъ 4525 р. (*Смертная Пчела*

1833 г., № 162, 165). Въ томъ же году Россійская академія приняла участіе въ расходахъ по сооруженію надгробнаго памятника Карамзину, ассигновавъ на это 5000 р. (*Труды Императорской Россійской Академіи*, ч. I. С.-Пб. 1840, стр. 89).

— (*Стр.* 229). Про родину Карамзина князь Вяземскій выразился такъ въ своей біографіи И. И. Дмитріева: „Симбирскъ отличался всегда предъ прочими губернскими городами успѣхами въ общежитіи и свѣтской образованности“ (Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. I, стр. 115).

— (*Стр.* 229). О Киндяковыхъ см. т. II и письма А. Я. Булгакова къ брату (*Русскій Архивъ* 1902 г.).

— (*Стр.* 229). Голицына—княгиня Марія Аркадіевна (см. выше).

— (*Стр.* 229). Младшая дочь графа И. С. Лаваль (см. выше и тт. I, II), графиня Софья Ивановна (род. 11-го мая 1809 г., ум. 8-го октября 1871), была замужемъ за графомъ Александромъ Михайловичемъ Борхъ (род. 7-го февраля 1804 г., ум. 29-го іюля 1867), добрымъ, но ограниченнымъ человѣкомъ, въ то время камергеромъ, находившимся на службѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а впоследствии оберъ-церемоніймейстеромъ и съ 1863 г. директоромъ Императорскихъ театровъ. Графиня Борхъ находилась въ дружбѣ съ А. О. Смирновой (см. Записки послѣдней, ч. I. С.-Пб. 1895, стр. 36). Она состояла вице-президентомъ совѣта дѣтскихъ пріютовъ въ Петербургѣ.

— (*Стр.* 229). Закревская—Графена Ѳеодоровна (о ней см. выше). Въ родословныхъ показана только дочь ея, Лидія Арсеньевна, родившаяся 18-го іюня 1826 г. Умерла въ 1884.

— (*Стр.* 229). Долгорукова—княгиня Екатерина Александровна. Потоцкая—графиня Марія Александровна. О нихъ см. выше.

— (*Стр.* 229). Тимашева—Екатерина Александровна (род. 25-го іюля 1798 г., ум. въ Москвѣ 4-го марта 1881), рожд. Загряжская, жена Егора Николаевича Тимашева, наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска, красавица, воспитана Боратынскимъ, княземъ Вяземскимъ, Пушкинымъ, графиней Ростопчиной (Альманахъ на 1838 г., стр. 289), Языковымъ.

У нея было два сына, отданныхъ въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ: Николай Егоровичъ (род. 22-го января 1816 г., ум. 20-го августа 1875), надворный совѣтникъ, выпущенный въ 1836 г. подпрапорщикомъ въ Измайловскій полкъ, и Александръ Егоровичъ, (род. 3-го апрѣля 1818 г., ум. 20-го января 1893), выпущенный въ 1837 г. подпрапорщикомъ въ Гренадерскій полкъ, будущій министръ, внутреннихъ дѣлъ (съ 9-го марта 1868 по 27-е ноября 1878 г.).

— (*Стр.* 229). Финляндскія звѣзды—дочери Выборгскаго губер-

натора Карла-Иоганна Шернваль, Эмилія Карловна (род. 29-го января 1810 г., ум. 17-го ноября 1846, въ селѣ Борисоглѣбѣ, Моложскомъ имѣніи мужа) и Аврора Карловна (род. въ Біернеборгѣ 28-го іюля 1813 г., ум. 30-го апрѣля—13-го мая 1902, въ Гельсингфорсѣ, гдѣ и похоронена). Обѣ онѣ получили хорошее образованіе и отличались необыкновенною красотой. Трудно было рѣшить, которая изъ сестеръ лучше. Графиня Эмилія Карловна, сравненная Лермонтовымъ съ бѣлою лиліей, казалась обаятельнѣе смуглой брюнетки Авроры, но красота послѣдней была пластичнѣе и строже. Первая изъ нихъ вышла замужъ за графа Владимира Алексѣевича Мусина-Пушкина (род. 1798 г., ум. въ 1854), сына извѣстнаго собирателя рукописей. Она находилась въ дружескихъ отношеніяхъ съ княземъ П. А. Вяземскимъ и вела съ нимъ переписку (см. *Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стрр. 391—399).

Жизнь второй, Авроры Карловны, замѣчательна тѣмъ, что постоянно омрачалась утратами близкихъ сердцу людей. По выходѣ замужъ сестры, переселившейся въ Москву, она жила въ Финляндіи и уже готовилась вступить въ бракъ съ какимъ-то соотечественникомъ, но женихъ ея неожиданно умеръ. Послѣ этого она уѣхала къ сестрѣ и провела въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ. Второй ея женихъ, Александръ Алексѣевичъ Мухановъ (см. выше, стр. 102) также умеръ до свадьбы, уже назначенной (*Шутовскій Сборникъ*. Вып. IV. М. 1905, стр. 158). Наконецъ, въ 1836 г. она вышла замужъ за извѣстнаго богача и мецената, егермейстера Павла Николаевича Демидова, который 25-го марта 1840 г. скончался, оставивъ сына Павла (род. 9-го октября 1839 г.), будущаго князя Санъ-Донато. По случаю кончины Демидова Владимиръ Алексѣевичъ Мухановъ, братъ бывшаго жениха Авроры Карловны, сдѣлалъ такую запись въ своемъ дневникѣ: „Я только что прочелъ въ газетахъ о смерти Павла Демидова въ Майнцѣ. Я думаю, что жена его, не смотря на все то, что рассказывалось о чудачествахъ ея мужа, должна быть удручена этимъ событіемъ. Едва минуло шесть лѣтъ, какъ она потеряла своего жениха въ то самое время, какъ должна была соединиться съ нимъ навсегда. Она могла не любить своего мужа и, выходя за него, переносить свои думы въ прошлое; но тяжело сознавать, что достаточно соединить свою судьбу съ другимъ, чтобы увидеть его покинутымъ. Эта женщина совершенство; она, кажется, обладаетъ всѣмъ для счастья: умна, добра, чиста сердцемъ, красива, богата. Дай Богъ ей со всѣми этими преимуществами найти человѣка достойнаго ея и который сдѣлалъ бы ее счастливою; она этого вполне заслуживаетъ“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. I, стр. 273). Въ 1846 г. (7-го іюля) Аврора Карловна вступила во второй бракъ съ Андреемъ Николаевичемъ Карамзиннымъ, старшимъ сыномъ исторіографа. По этому поводу князь Вяземскій писалъ Жуковскому:

„Въ семействѣ очень довольны этимъ бракомъ, потому что она хотя нѣсколькими годами и постарѣе его, но во многихъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ она совершенно милая, добрая женщина и была, и будетъ примѣрною женою. Зато весь городъ возстаетъ противъ этой свадьбы и удивляется, какъ Демидова можетъ рѣшиться сойти съ какого-то своего класса при дворѣ и, бывши тайною совѣтницею, идти въ поручицы. Родные также не мирволятъ и распускаютъ разныя глупости и клеветы. Но любовь восторжествуетъ надъ сопротивною силою“ (*Русская Старина* 1902 г., т. 112, стр. 206). Любовь дѣйствительно восторжествовала, но счастье ихъ продолжалось не долго: 23-го мая 1854 г. Карамзинъ, находившійся въ Дунайской арміи, былъ убитъ. За смертью любимого мужа послѣдовала въ 1868 г. смерть молодой жены ея сына, Маріи Элимовны, рожд. княжны Мецкерской, а въ 1885 г. скончался и самъ П. П. Демидовъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ 22-го іюля 1898 г. на имя министра Двора, вдова полковника Андрея Карамзина была пожалована въ статсъ-дамы къ императрицамъ.

Объ А. К. Карамзиной см. Воспоминанія графа В. А. Соллогуба. С.-Пб. 1887.—Переписку Я. К. Грота съ П. А. Плетневыхъ, тт. I и III. С.-Пб. 1896.—*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стрр. 536—537.—Воспоминанія князя А. В. Мецкерскаго. М.: 1901. — *Новое Время* 1902 г., №№ 9395, 9397.

— (Стр. 229). Норовъ—Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 230). Свербеева — Екатерина Александровна (ум. въ Москвѣ 25-го октября 1892 г.), жена Дмитрія Николаевича Свербеева (род. 8-го сентября 1799 г., ум. 13-го февраля 1874), высокопросвѣщеннаго автора извѣстныхъ записокъ, дочь шталмейстера князя Александра Ѳедоровича Щербатова (род. въ 1778 г., ум. въ 1817) и княгини Варвары Петровны, рожд. княжны Оболенской (род. въ 1774 г., ум. въ 1843), вышедшая замужъ 4-го февраля 1827 г., имѣя 18 лѣтъ отъ роду. Она приходилась дальней родственницей А. С. Хомякову, по его матери, Марьи Алексѣевнѣ, рожд. Кирѣевской. Въ честь Свербеевой писали стихи Боратынскій и Языковъ. Домъ Свербеевыхъ былъ однимъ изъ культурныхъ московскихъ уголковъ, гдѣ охотно собирались просвѣщенные дѣятели разныхъ направленій.

— (Стр. 302). Новый романъ Загоскина — „Аскольдова могилка“. М. 1833. Вышелъ осенью. Отрывокъ изъ него былъ напечатанъ въ 16-части *Телескопа* за 1833 г.

— (Стр. 230). Павелъ Петровичъ Свиньинъ (см. т. I) составлялъ исторію Петра I, о чемъ печатно заявилъ въ своемъ письмѣ къ А. И. Михайловскому-Данилевскому (*Сыктарная Пчела* 1831 г., № 276). Отрывки изъ этой исторіи печатались въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1839 г.,

т. III и въ *Съверной Пчелѣ* 1837 г., № 18 — 22. Рукопись ея, со стоящая изъ двухъ томовъ, поступила въ 1868 г. въ Чертковскую би- блиотеку (*Русскій Архивъ* 1869 г., ст. 040).

— (Стр. 230). Первая часть „Сказаній“ заключаетъ въ себѣ исторію Іоанна Грозкаго, вторая — переписку князя А. М. Курбскаго съ Іоанномъ и различныя приложенія. Обѣ вышли въ 1833 г. въ Пе- тербургѣ и были изданы тщательно и красиво.

— (Стр. 230). Авторомъ „Дочери купца Жолобова“ былъ Иванъ Тимофеевичъ Калашниковъ (род. въ Иркутскѣ 22-го октября 1797 г., ум. въ Петербургѣ 8-го сентября 1863), сынъ чиновника-сибирка (воспо- минанія котораго напечатаны въ III-й книжкѣ *Русскаго Архива* за 1904 г.), воспитанникъ мѣстной гимназіи, начавшій службу съ 1808 г. въ Иркутскѣ, продолжавшій съ 1822 г. въ Тобольскѣ и кончившій ее въ 1859 г. въ Петербургѣ (гдѣ поселился съ 1823 г.) тайнымъ совѣт- никомъ и членомъ Комитета государственнаго коннозаводства (сообщено Б. Л. Модзалевскимъ).

Калашниковъ былъ первый русскій романистъ, начавшій брать сюжеты для своихъ произведеній изъ сибирской жизни, и „Дочь купца Жолобова“, выдержавшая три изданія (1831, 1832, 1842) и переведен- ная на нѣмецкій языкъ (1832)—первымъ его романомъ, доставившимъ автору нѣкоторую литературную извѣстность. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ могучаго таланта В. Скотта, Калашниковъ, не обладавшій даромъ поэтическаго творчества, вздумалъ, подобно многимъ другимъ, подражать знаменитому романисту и своего первенца написалъ „по образцу безсмертнаго шотландца“. Но образецъ оказался недосягае- мымъ. Формы были соблюдены, но вмѣсто поэтическаго созданія, пол- наго жизни и дѣйствія, получился слабый во всѣхъ отношеніяхъ ро- манъ, но занимательный, полезный сборникъ бытовыхъ и этнографиче- скихъ матеріаловъ для изученія Иркутской губерніи. Русская кри- тика встрѣтила романъ Калашникова доброжелательно, но отнеслась къ нему серьезно и строго (см. *Московскій Телеграфъ* 1832 г., ч. 43; *Телескопъ* 1832 г., ч. VII); только *Съверная Пчела* (1832 г., № 41) воздала неумѣреннымъ похваламъ автору и своему сотруднику, который былъ сотрудникомъ и родственнаго ей *Сына Отечества*.

Бѣлинскій въ своей рецензіи на третье изданіе „Дочери купца Жолобова“ говорилъ: „Гораздо лучше бы поступилъ г. Калашниковъ, еслибъ, вмѣсто плохого романа, составилъ что-нибудь въ родѣ запи- сокъ о Сибири... Смѣемъ увѣрить г. Калашникова, что его книга имѣла бы большой успѣхъ... Г. Калашниковъ, какъ видно изъ его ро- мана, хорошо знаетъ Сибирь и любитъ ее. Описанія его часто бываютъ увлекательны и живы: знакъ, что онъ могъ бы написать хорошую книгу въ томъ родѣ, о которомъ мы говоримъ“ (Полн. собр. соч. В. Г.

Бѣлинскаю. Подъ ред. С. А. Венерова, т. VII. С.-Пб. 1904, стрр. 452—453). Только подъ конецъ своей жизни Калашниковъ внялъ этому благоразумному совѣту и сталъ писать „Записки Иркутскаго жителя“, оставшіяся не изданными. Рукописный экземпляръ ихъ хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

„Камчадалка“, выдержавшая два изданія (1833 г., 1842 г.), была вторымъ романомъ Калашникова, тоже изъ сибирской жизни и отличалась тѣми же достоинствами и недостатками какъ и „Дочь купца Жолобова“ (см. рецензіи въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1833 г., ч. 50 и въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1833 г., т. 26, отд. VI, стр. 17, а также Е. А. Бобровъ. Мелочи изъ исторіи русской литературы. Варшава. 1905, стр. 6). В. К. Кюхельбекеръ сдѣлалъ въ своемъ дневникѣ такую замѣтку объ этомъ романѣ: „Въ *Камчадалкѣ* слишкомъ пересолено: ужасамъ конца нѣтъ. Но все же это романъ не безъ достоинства“ (*Русская Старина* 1891 г., т. 72, стр. 89). За „Камчадалкою“ слѣдовали еще менѣе удачныя романы изъ сибирской жизни: „Изгнанники“ (С.-Пб. 1834) и „Автоматъ“ (С.-Пб. 1841).

О Калашниковѣ см. записки В. А. Инсарскаго (*Русскій Архивъ* 1873 г. и его же „Половодье“, С.-Пб. 1875, а также „Записки и дневникъ“ А. В. Никитенко. С.-Пб. 1904.

— (Стр. 230). Историческій романъ Ив. Ив. Лажечникова: „Послѣдній новикъ или завоеваніе Лифляндіи въ царствованіе Петра Великаго“ (4 ч. М. 1831—1833) дѣйствительно обратилъ на себя общее вниманіе. Оставляя въ сторонѣ чрезмѣрныя похвалы Бѣлинскаго произведенію „перваго русскаго романиста“ (Полн. собр. соч., изд. подъ ред. С. А. Венерова, т. I, стрр. 383—389), достаточно будетъ указать на умѣренную рецензію *Московскаго Телеграфа* (1833 г., ч. 51), въ которой, на ряду съ слабыми сторонами романа (неудачное и неестественное изображеніе нѣкоторыхъ характеровъ, раздвоенность и отсутствіе внутренней связи между частями) исчисляются и его достоинства: „Главное: въ немъ есть жизнь, есть поэтическое одушевленіе, и лица его, каковы бы ни были они, являются не куклами, вмѣсто которыхъ говоритъ авторъ, а живыми, одушевленными созданіями. Разсказъ автора почти вездѣ правдоподобенъ и вѣренъ истинѣ въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Мы разумѣемъ здѣсь истину не историческую, а такъ сказать описательную... Не оставляя въ душѣ читателя полноты чувства, сочиненіе его однако-жъ награждаетъ множествомъ ощущеній приятныхъ: доказательство, что не входя въ разрядъ созданій великихъ, которыя восхищаютъ человѣка отъ земли и уносятъ къ идеалу, изображенному авторомъ, „Послѣдній Новикъ“ исполненъ красотъ отдѣльныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, это сочиненіе не ровное: въ немъ есть мѣста, гдѣ—ска-

жемъ откровенно—вниманіе скучаетъ и утомляется; но зато есть и такія мѣста, гдѣ увлекаетесь и совершенно поддаетесь Автору“.

— (Стр. 230). По поводу выхода въ свѣтъ „Русскихъ повѣстей и рассказовъ“ А. А. Бестужева (ч. I—VI. С.-П. 1832—1834) Вѣлинскій писалъ: „Это одинъ изъ самыхъ примѣчательнѣйшихъ нашихъ литераторовъ. Онъ теперь безусловно пользуется самымъ огромнымъ авторитетомъ: теперь передъ нимъ все на колѣняхъ; если еще не всѣ въ одинъ голосъ называютъ его „Русскимъ Бальзакомъ“, то потому только, что боятся унизить его этимъ и ожидаютъ, чтобы Французы назвали Бальзака „Французскимъ Марлинскимъ“. Въ ожиданіи, пока совершится это чудо, мы покладнокровнѣе рассмотримъ его права на такой громадный авторитетъ“ (Полн. собр. соч. В. Г. Бѣлинскаго, изд. подъ ред. С. А. Венерова, т. I, стр. 374). Рассмотрѣніе это кончилось тѣмъ, что Бестужевъ окончательно и навсегда былъ низведенъ съ своего престола, занявъ подобающее ему мѣсто среди второстепенныхъ писателей „не безъ таланта“.

731. Князь Вяземскій Тургеневу. 9 мая за полночь 10-го мая 1833 г. [Петербург].

— (Стр. 230). Мещерская — княгиня Екатерина Николаевна (т. I).

— (Стр. 231). Муж—князь Петръ Ивановичъ Мещерскій (род. 26-го мая 1802 г., ум. 15-го апрѣля 1876), гвардейскій подполковникъ въ отставкѣ, въ 1828 г. вступившій во второй бракъ съ Е. Н. Карамзиной.

— (Стр. 232). Гагаринъ—князь Григорій Ивановичъ.

— (Стр. 232). Выходецъ изъ Вавилонской башни — Меццофанги.

— (Стр. 232). „Философическія письма“ Чаадаева, писанныя на французскомъ языкѣ въ 1828—1829 гг. и напечатанныя въ „Oeuvres choisies de Piegge Tchadaieff“ (Paris. 1862), изданныхъ его пріателемъ княземъ Ив. Серг. Гагаринимъ, распространялись въ рукописяхъ. Только одно изъ нихъ, переведенное на русскій языкъ Н. Х. Кетчеромъ, было напечатано въ *Телескопѣ* 1836 г. (т. XXXIV, № 15). Это письмо перепечатано въ VI-й книжкѣ *Полярной Звѣзды*. Лондонъ. 1861. Оно вошло также въ русскій переводъ „Философическихъ писемъ“ изд. подъ редакціей Вл. Н. Ивановаго. Казань. 1906.

— (Стр. 232). Женою Н. И. Тургенева (съ осени 1833 г.) была Clara de Viaris (род. въ 1814 г., ум. въ 1890), дочь piemontскаго изгнанника, маркиза Виарисъ, храбраго генерала Наполеоновской арміи. Свадьба Тургенева состоялась въ Женевѣ (*И. С. Тургеневъ*. Н. И. Тургеневъ. Некрологъ—*Вѣстникъ Европы* 1871 г., № 12, стр. 915.—За-

писки *Д. Н. Свербева*, т. I. М. 1899, стр. 477). Отъ этого брака родились: 1) Фанни-Александрина (род. 12-го февраля 1835 г., ум. 8-го февраля 1890). Отличаясь высокимъ умственнымъ развитіемъ, постоянно вращалась въ ученое и литературное міръ Парижа. Ея философскія и богословскія статьи печатались въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Замужемъ не была и жила постоянно съ отцомъ; 2) Альбертъ-Александръ (род. въ Парижѣ 21-го іюля 1843 г., ум. въ Vert-Bois, близъ Парижа 13-го января 1892). Онъ получилъ прекрасное образованіе подъ руководствомъ отца и блестяще сдалъ экзаменъ въ *École de Droit*. Былъ талантливымъ живописецъ и занимался преимущественно исторіею искусствъ. Любилъ тихую, кабинетную жизнь, которую проводилъ въ своей мастерской, среди книгъ и эстамповъ. Отличался необыкновенною любовью къ родителямъ; П. А. Плетневъ, въ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому изъ Парижа, отъ 19-го апрѣля 1857 г., говоритъ о намѣреніи Н. И. Тургенева прѣхать въ Россію, замѣчаетъ: „Сынъ его только и во снѣ видитъ, чтобы сдѣлаться вполне русскимъ по православію, языку и службѣ. Посоветуйте отцу оставить сына для окончанія воспитанія въ Москвѣ или Петербургѣ. Изъ Альберта выйдетъ чудный Александръ Тургеневъ“, а въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 25-го мая) прибавляетъ: „Альбертъ въ душѣ до того русскій, что уже заранѣе объявилъ матери о непремѣнномъ желаніи своемъ присоединиться къ числу православныхъ“ (Сочиненія П. А. Плетнева, т. III, стр. 454—455, 456); 3) Екатерина. Родилась въ Парижѣ въ 1847 г. и вскорѣ затѣмъ умерла; 4) Петръ, родился въ Парижѣ 2-го апрѣля 1853 г., скульпторъ, ученикъ *Fgamiel*, получившій нѣсколько наградъ на Парижскихъ выставкахъ и почетную медаль на русской выставкѣ 1889 г., съ 1897 г. кавалеръ ордена Почетнаго Легіона; 5) Анна-Марія (род. въ Парижѣ въ 1855 г., ум. тамъ же въ 1857), любимая дочь Николая Пвановича, смерть которой тяжело отразилась на немъ.

Свѣдѣнія эти сообщены мнѣ гѣтомъ 1901 г. Петромъ Николаевичемъ Тургеневымъ, послѣднимъ представителемъ въ мужскомъ колѣнѣ этого доблестнаго, высококультурнаго семейства.

— (Стр. 232). Сушкова—Евдокія Петровна (род. въ Москвѣ 23-го декабря 1811 г., ум. въ Москвѣ 3-го декабря 1858), дочь директора Оренбургскаго таможеннаго округа Петра Васильевича Сушкова (род. въ 1783 г., ум. въ 1855) отъ брака его съ Дарьей Ивановной Пашковой (род. въ 1790 г., ум. въ 1817), извѣстная послѣдствіемъ поэтесса. Она жила у своего дѣда и бабки, Ивана Александровича (род. въ 1758 г., ум. въ 1828) и Евдокіи Николаевны (род. въ 1770 г., ум. въ 1838) Пашковыхъ, домъ которыхъ посѣщали князь Вяземскій и Тургеневъ. О Ростовичинѣ см. статью *Е. С. Некрасовой* (*Вѣстникъ*

Европы 1885 г., № 3) и биографическій очеркъ при „Сочиненіяхъ“ ея, изданныхъ С. П. Сушковымъ, 2 т. С.-Пб. 1890.

— (Стр. 232). Первый Ростопчинъ—графъ Сергѣй Ѳеодоровичъ (род. въ 1796 г., ум. въ Москвѣ 4-го апрѣля 1836 г.), отставной штабс-ротмистръ Кавалергардскаго полка, женатый на княжвѣ de-Croy-Solges (ум. 27-го октября 1838 г.), промотавшій все свое состояніе.

Второй Ростопчинъ—графъ Андрей Ѳеодоровичъ (род. 13-го октября 1813 г., ум. въ Петербургѣ 24-го ноября 1892), любимый сынъ графа Ѳеодора Васильевича, пажъ выпуска 1830 г., отставной поручикъ л.-гв. Кирасирскаго ея величества полка, впоследствии отставной штабс-ротмистръ Гусарскаго герцога Лейхтенбергскаго полка, шталмейстеръ, тайный совѣтникъ, съ 1858 г. почетный членъ Императорской Публичной Библіотеки. Свадьба его состоялась 26-го мая 1833 г. (*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. I, стр. 528). Ростопчинъ, какъ несовершеннолѣтній, находился подъ опекой. Опекуномъ его былъ Адамъ Ѳомичъ Брокеръ (тамъ же, стр. 269 и др.), другъ графа Ѳеодора Васильевича Ростопчина.

Андрей Ростопчинъ занимался литературой. Изъ трудовъ его миѣ известны слѣдующіе: 1) *Histoire universelle*, 2 v. Moscou 1844; 2) *Les Elzevir de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg*, S.-Pétersbourg. 1862; 3) *Gensiskhana: Catalogue anecdotique, bibliographique, et facétieux des livres de la bibliothèque du comte André Rastapchine*. Bruxelles. 1862; 4) *Matériaux en grande partie inédits pour la biographie future du comte Théodore Rastapchine*. Bruxelles. 1864; 5) *Russie anecdotique, bibliographique, biographique, géographique, historique, littéraire, statistique et contrairement à l'ordinaire, véridique*. Bruxelles. 1874. Кроме того, онъ напечаталъ въ *Русскомъ Архивѣ* (1871 г., 1872 г., 1878 г.) нѣкоторые матеріалы для біографіи своего отца и статью о С. А. Соболевскомъ.

Святая Пелагея—Prison St-Pélagie—основана въ 1665 г. и служила въ Парижѣ убѣжищемъ для падшихъ женщинъ, желавшихъ исправиться; съ 1792 г.—тюрьма для политическихъ преступниковъ; съ 14-го марта 1797 по январь 1834 г.—мѣсто заключенія несостоятельныхъ должниковъ. Въ St.-Pélagie успѣлъ уже побывать старшій Ростопчинъ, какъ это видно изъ писемъ А. Я. Булгакова къ брату.

— (Стр. 233). Старуха Ростопчина—графиня Екатерина Петровна, вдова графа Ѳеодора Васильевича (род. 12 марта 1765 г., ум. 18-го января 1826), дочь сенатора Петра Степановича Протасова (род. въ 1730 г., ум. въ 1794) отъ брака его съ Александрою Ивановною Протасовой (род. въ 1750 г., ум. въ 1782), бывшая фрейлина Екатерины II, вышедшая замужъ въ 1793 г., въ 1806 г. перешедшая въ католичество. Она родилась 30-го ноября 1775 г., ум. въ Москвѣ 16-го сентября 1859 г. и похоронена на новѣрческомъ кладбищѣ, на

Введенскихъ горахъ, около могилъ католическихъ священниковъ. Въ литературѣ Ростопчина извѣстна слѣдующими трудами: 1) *Recueil de pieces sur la vérité de la religion*. М. 1810; 2) *Album Allégorique*. М. 1829 (см. *Les écrivains franco-russes*, par *G. Ghennady*. Dresde. 1874). О ней см. „Правда о моей бабушкѣ“. Отрывокъ изъ воспоминаній графини *Л. А. Ростопчиной (Историческій Вѣстникъ 1904 г., № 1—4)*.

— (Стр. 233). Старуха Пашкова—Евдокія Николаевна (см. выше). Норовъ—Абрамъ Сергѣевичъ.—Сестра—А. И. Нефедьева. Вильгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ.

— (Стр. 233). Стендалъ—псевдонимъ Генриха Бейля (род. въ 1783 г., ум. въ 1842), французскаго романиста и историка искусствъ, одного изъ первыхъ представителей реальной школы, предшественника Бальзака. Его романъ „*Le rouge et le noire, chronique du XIX siècle*“, основанный на дѣйствительномъ уголовномъ процессѣ, былъ изданъ въ Парижѣ въ 1831 г., а „*Vie de Rossini*“, въ которой итальянская музыка ставилась выше французской, появилась въ 1823 г. Оба сочиненія имѣли большой успѣхъ. „*Le rouge et le noire*“ переведенъ на русский языкъ А. Н. Плещеевымъ (*Отечественныя Записки 1874 г.*) и Н. П. Чуйко: Красное и черное. С.-П. 1893. Переводы другихъ сочиненій Бейля указаны въ книгѣ *Н. А. Рубакина: Библиографическій указатель переводной беллетристики въ связи съ исторіей литературы и критики С.-Пб. 1897*.

— (Стр. 233). 11-го мая дѣйствительно была открыта выставка россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, помѣщавшаяся на Васильевскомъ острову, въ зданіяхъ петербургской таможни. 9-го мая ее посѣтилъ императоръ Николай, 13-го мая всѣ участники выставки обѣдали въ Зимнемъ дворцѣ, а 31-го мая выставка была закрыта (*С.-Петербургскія Вѣдомости 1833 г., №№ 109—110, стр. 983; № 111, стр. 430; № 114, стр. 1031. — Северная Пчела 1833 г., №№ 95, 96, 108, 111—112, 114, 115, 116, 121*).

— (Стр. 233). Юмористическіе и фантастическіе очерки князя В. Ѳ. Одоевскаго появились въ Петербургѣ въ 1833 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Пестрыя сказки съ краснымъ словомъ, собранныя Иринеемъ Модестовичемъ Гомозейкою, магистромъ философіи и членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, изданныя В. Безгласнымъ“. Князь Вяземскій, въ письмѣ къ Жуковскому, по поводу выхода „Пестрыхъ сказокъ“ говорилъ: „Я еще не видалъ ихъ, но изданіе, сказываютъ, очень красивое, кокетное и фантастическое. Кажется, родъ Одоевскаго не фантастическій, то-есть въ смыслѣ Гофмановскомъ. У него умъ болѣе наблюдательный и мыслящій, а воображеніе вовсе не свое нравное и не игривое“ (*Русскій Архивъ 1900 г., кн. I, стр. 373*).

— (Стр. 233). „Большой выходъ у сатаны“ и „Незнакомка“

О. И. Сенковского (род. 19 марта 1800 г., ум. 4 марта 1858) были напечатаны въ альманахѣ „Новоселье“, съ подписью: „Баронъ Брамбеусъ“. Въ первомъ произведеніи (сатира на нравы и событія 1830 г.) авторъ подражалъ Вальзаку („La comédie du diable“), во второмъ (Исторія сатиры въ Россіи) — Жюлю Жанену („Asmodée“).

— (Стр. 234). Министрша — Екатерина Алексѣевна Уварова (род. 5-го января 1781 г., ум. 14-го іюля 1849), рожд. графиня Разумовская, младшая дочь графа Алексѣя Кирилловича (род. въ 1748 г., ум. въ 1822) отъ брака его съ графиней Барбарою Петровной Шереметевой (род. въ 1750 г., ум. въ 1824). Въ 1811 г. она вышла замужъ за С. С. Уварова (род. 5-го августа 1788 г., ум. 4-го сентября 1855). У нея было двѣ дочери: Александра Сергѣевна (род. въ 1814 г., ум. въ 1865), жена генералъ-адъютанта князя Павла Александровича Урусова (ум. 18-го января 1886), и Наталья Сергѣевна (род. въ 1820 г., ум. 13-го января 1843), жена Ивана Петровича Балабина.

— (Стр. 234). Киселева — Софья Станиславовна. Потоцкая — графиня Марія Александровна. Зинаида — княгиня Волконская.

732. Князь Вяземскій Тургеневу. 16-го мая 1833 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 234). Сперанскому принадлежить „Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ, составленное изъ актовъ, хранящихся во II Отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеларіи“. С.-Пб. 1833. Изд. 2-е. С.-Пб. 1837.

— (Стр. 234). Моденъ — Гавриилъ-Карлъ-Людвигъ-Францискъ de Raimond-Mogmoigon, comte de Modène (род. 17-го октября 1774 г., ум. 11-го мая 1833), французскій эмигрантъ, находившійся въ русской службѣ съ конца 1793 г. Онъ состоялъ при графѣ В. А. Зубовѣ и участвовалъ въ Персидскомъ походѣ; съ 1798 г. былъ адъютантомъ у графа И. П. Салтыкова; при коронаціи Александра I былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ, а съ 1817 г. находился гофмейстеромъ при дворѣ великаго князя Николая Павловича; со вступленіемъ же его на престолъ пожалованъ въ оберъ-егермейстеры и назначенъ состоять при императрицѣ (*Сѣверная Пчела* 1833 г., № 108).

Моденъ былъ женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Салтыковой (род. въ 1773 г., ум. 8-го марта 1852), дочери Николая Глѣбовича Салтыкова († 1775) отъ брака его съ графиней Анастасіей Фёдоровной Головиной (род. въ 1753 г., ум. въ 1818). У нихъ было четыре дочери: 1) графиня Аделаида Гавриловна (род. въ 1803 г., ум. въ 1844), замужемъ за егермейстеромъ Андреемъ Ивановичемъ Пашковымъ (род. въ 1792 г., ум. въ 1850); 2) графиня Александра Гавриловна (род. въ 1807 г., ум. въ 1839), замужемъ за графомъ Николаемъ Дмитриевичемъ Зубовымъ (род. въ 1801 г., ум. въ 1871); 3) графиня Софья Гавриловна

(род. въ 1804 г., ум. въ 1884), замужемъ за ст. сов. княземъ Валентиномъ Михайловичемъ Шаховскимъ (род. въ 1801 г., ум. въ 1850); 4) графиня Марья Гавриловна, замужемъ за генераль-маіоромъ Юсифомъ Францевичемъ Дайнеше.

733. Князь Вяземскій Тургеневу. 2-го іюня 1833 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 235). Татариновъ — Александръ Николаевичъ. Татаринова — Анна Семеновна (см. выше и т. II).

— (Стр. 235). Михаилъ Алексѣевичъ Обресковъ (род. 8-го октября 1764 г., ум. въ Москвѣ 25-го ноября 1842), сынъ Константинопольскаго резидента Алексѣя Михайловича (род. въ 1720 г., ум. въ 1787) отъ перваго брака его съ ирландкою Абботъ; началъ службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ находился съ 1772 по 1781 г.; съ 1782 г. служилъ во Владимірскомъ пѣхотномъ полку, Астраханскомъ драгунскомъ, Елизаветградскомъ егерьскомъ, Переяславскомъ конноегерьскомъ, л.-гв. Кирасирскомъ его величества, Нарвскомъ драгунскомъ, л.-гв. Кирасирскомъ ея величества и 10-го февраля 1799 г., будучи уже генераль-маіоромъ, уволенъ въ отставку по высочайшему повелѣнію. Принятый вновь на службу въ 1801 г., съ зачисленіемъ по арміи, получалъ въ 1805 г. мѣсто генераль-крігсъ-коммиссара, въ 1806 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты, а въ 1807 отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду за злоупотребленія по службѣ. Оправданный въ 1809 г. и снова зачисленный въ армію, въ 1810 г. (12-го іюля) онъ былъ назначенъ директоромъ Государственной комиссіи погашенія долговъ и сенаторомъ; въ послѣднемъ званіи оставался до смерти, переименованный въ 1828 г. въ д. т. совѣтники; съ 1811 по 1823 состоялъ директоромъ Департамента внѣшней торговли (формуляръ).

Вигель въ своихъ запискахъ изображаетъ Обрескова человѣкомъ умнымъ, свѣтски образованнымъ, но безнравственнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и величайшимъ эгоистомъ. Вигель познакомился съ Обресковымъ, когда послѣднему было за сорокъ лѣтъ. „Страсть его къ женскому полу и желаніе ему нравиться тогда уже начинали его дѣлать смѣшнымъ... Онъ былъ небольшого роста, тонокъ, строенъ и чрезвычайно ловко танцевалъ; искусственная бѣлизна его лица спорила съ искусственною чернотой его волосъ, и яркій искусственный румянецъ покрывалъ его щеки; но раннее употребленіе косметическихъ средствъ повредило его кожѣ: она уже тогда казалась выкрашеною подошвой. Ничто не могло быть совершеннѣе механизма его наряда, и въ изобрѣтеніи его непремѣнно долженъ былъ участвовать какой-нибудь скульпторъ: такъ было все пропорціонально, такъ все хорошо пригнато, гдѣ дополнено, гдѣ убавлено; вездѣ шнурованіе, тамъ винтъ, тамъ пружина; и въ этой бронѣ, въ которой выступалъ онъ противъ спокой-

ствія женскихъ сердець, всѣ тѣлодвиженія его были такъ свободны, что никто не могъ бы подозрѣвать тутъ чего-нибудь поддѣльнаго... Въ званіи сенатора сохранялъ онъ военный чинъ и мундиръ и продолжалъ въ немъ тянуться и паяться; подъ конецъ съ размазанной рожей казался онъ даже страшень. Но когда производство въ д. т. совѣтники лишило его зполетовъ, то съ отчаяніемъ умылъ онъ лицо, бросилъ шнуровки и парики, обнажилъ сѣдины свои и принялъ человѣчскій видъ... Тотъ, который всю жизнь прельщеніями и деньгами соблазнилъ невинность и кучу жертвъ принесъ своему сластолюбію, на старости палъ безоруженъ въ сѣти, разставленныя расаутницей, которая безъ большого искусства умѣла превратить ихъ въ брачныя узы. Мгновенно прежній міръ исчезъ передъ нимъ: знакомые, родные, даже дѣти его оставили. Симъ послѣднимъ долженъ былъ онъ отдать родовое имѣніе первой жены, а награбленное скоро похитила у него вторая" (Записки, ч. II, стрр. 96, 97). Обресковъ былъ осмѣлявъ въ современныхъ ему сатирахъ (*Русскій Архивъ* 1896 г., кн. II, стр. 404; *Русская Старина* 1873 г., т. VIII, стр. 112).

Въ первомъ бракѣ Обресковъ былъ женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ Талызиной, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей и дочь, а во второмъ на Натальѣ Федоровнѣ Зееландъ (род. въ 1813 г., ум. 20-го января 1875).

Старшій сынъ Обрескова, Алексѣй Михайловичъ (род. въ 1788 г., ум. въ 1810), погубшій при осадѣ Рущука, былъ пансіонскимъ товарищемъ князя Вяземскаго, который находилъ въ натурѣ его „что-то благородное, мыслящее и степенное" (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. I, стр. XIX).

— (Стр. 236). Сѣверинъ—Петръ Ивановичъ (ум. въ Москвѣ 5-го октября 1830 г., 73-хъ лѣтъ), сперва гвардеецъ, дослужившійся до генеральскаго чина, товарищъ И. И. Дмитріева по Семеновскому полку, затѣмъ Бѣлорусскій губернаторъ (1797—1800), а съ 1822 г. сенаторъ 8-го департамента (формуляръ). Первой женой Сѣверина была Анна Григорьевна Брагина, дочь двороваго человѣка, воспитанница баронессы Строгоновой, одной изъ тетокъ князя Ив. Мих. Долгорукова, отличавшаяся умомъ, образованіемъ, любовью къ литературѣ и искусствамъ (Князь *И. М. Долгоруковъ*. Капище моего сердца. Изд. 2-е. М. 1890.—Соч. *И. И. Дмитріева*, изд. подъ ред. *А. А. Флоридова*, ч. I, стр. 113). Отъ этого брака происходилъ извѣстный дипломатъ и Арзамасецъ Дм. Петр. Сѣверинъ, родившійся въ 1791 г. и пользовавшійся нѣжною привязанностію и покровительствомъ И. И. Дмитріева (Соч. *К. Н. Батюшкова*, т. III, стр. 691).

Во второмъ бракѣ Сѣверинъ былъ женатъ на Волчковой, родной сестрѣ извѣстной красавицы, Елизаветы Семеновны Волчковой (ум. въ

1856 г.), в послѣдствіи княгини Хилковой (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. I, стрр. 547, 549, 551).

Третьей женой, о которой и идетъ рѣчь, была Авдотья Николаевна, по первому мужу Фокина, имѣвшая отъ него двухъ сыновей: дворянина Николая Николаевича и прапорщика Алексѣя Николаевича Фокиныхъ (*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. I, стр. 525. — *Московскія Вѣдомости* 1833 г., № 52, стр. 2354).

— (*Стр. 236*). Марія Осиповна — быть можетъ, Смирнова, одна изъ сестеръ подпоручика Семеновскаго полка Владимира Осиповича Смирнова (род. 15-го ноября 1796 г., ум. 21-го ноября 1815), на кончину котораго князь Вяземскій написалъ эпитафію.

— (*Стр. 236*). Бреввернъ — Алексѣй Ивановичъ, полковникъ, съ 1835 г. флигель-адъютантъ, съ 1839 командиръ Финляндскаго драгунскаго полка (Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ л.-гв. Коннаго полка. С.-Пб. 1886, стрр. 275—276).¹

— (*Стр. 236*). Подъ Рубини князь Вяземскій разумѣлъ не славнаго итальянскаго тенора (род. въ 1795 г., ум. въ 1854), посѣтившаго Россію только въ 1843 г., а Ивана Алексѣевича Рупини (род. въ 1797 г., ум. въ Петербургѣ 22-го марта 1850), прозе Рупина, крѣпостного, господиномъ котораго былъ извѣстный въ свое время любитель музыки и пѣнія Петръ Ивановичъ Юшковъ (род. въ 1771 г., ум. въ 1847). Рупинъ, обладавшій превосходнымъ альтомъ, перешедшимъ потомъ въ теноръ, по желанію своего барина, обучался пѣнію у Мускетти, нѣкогда знаменитаго пѣвца, проживавшаго въ десятихъ годахъ XIX ст. въ Москвѣ. Онъ то и передѣлалъ фамилію своего ученика на итальянскій ладъ, чтобы обратить на него большее вниманіе слушателей. Въ Москвѣ успѣхи Рупина ограничивались только церковнымъ пѣніемъ; по переѣздѣ же въ Петербургъ онъ началъ вести свое музыкальное образованіе въ свѣтскомъ духѣ и вскорѣ прославился здѣсь исполненіемъ русскихъ пѣсенъ, которыя въ 1831—1836 гг. были положены имъ на музыку и изданы. Въ Петербургѣ Рупинъ познакомился съ Пушкинымъ, В. И. Туманскимъ, Дельвигомъ и многими другими писателями, произведенія которыхъ онъ также съ большимъ искусствомъ перелажалъ на музыку, въ особенности пѣсни барона Дельвига.

Рупинъ приобрѣлъ извѣстность не только какъ пѣвецъ и композиторъ, но и какъ учитель пѣнія. Весь Петербургъ обращался къ нему съ предложеніями, такъ что все время поглощалось уроками. Артистическая дѣятельность его мало-по-малу отходила на второй планъ и замѣнилась исключительно педагогической. Со смертью жены (1840 г.) Рупинъ впалъ въ совершенную апатію, нравственно опустился и сталъ пренебрегать уроками, число которыхъ постепенно сокращалось. Наконецъ, настала нужда, которая и заставила его поступить въ театръ

учителемъ хора итальянской оперы. Умеръ Рупинъ въ бѣдности, забытый, конечно, публикою (*А. Ѳ. Кош.* Русскій пѣвецъ и композиторъ И. А. Рупини — *Пантеонъ и Репертуаръ русской сцены* 1850 г., т. II, кн. 4).

— (*Стр. 236*). Багрѣва — Елизавета Михайловна Фролова-Багрѣва (род. въ Петербургѣ 5-го сентября 1799 г., ум. въ Вѣнѣ 23-го марта 1857), единственная дочь Сперанскаго отъ брака его съ Елизаветою Стивенсъ (ум. въ Петербургѣ въ началѣ октября 1799 г.), съ 16-го августа 1822 г. жена Александра Алексѣевича Фролова-Багрѣва (род. въ 1785 г., ум. 11-го сентября 1845), въ то время Черниговскаго губернатора, а съ 1834 г. сенатора, родного племянника князя В. П. Кочубея. О ней и ея литературной дѣятельности, извѣстной болѣе за границей, чѣмъ въ Россіи, см. „Русскій биографическій словарь“. С.-Пб. 1901.

— (*Стр. 236*). Огарева — Елизавета Сергѣевна (см. тт. I и II), Она отправлялась за границу съ своею дочерью Александрою Николаевной (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1833 г., № 112, стр. 1019).

— (*Стр. 236*). Салтыкова — свѣтлѣйшая княгиня Екатерина Васильевна (род. въ 1791 г., ум. въ декабрѣ 1862), дочь д. т. с. князя Василія Васильевича Долгорукова (род. въ 1752 г., ум. въ 1812) и княгини Екатерины Ѳедоровны, рожд. княжны Барятинской (род. въ 1769 г., ум. въ 1849), вдова члена Государственнаго совѣта, свѣтлѣйшаго князя Сергѣя Николаевича Салтыкова (род. въ 1776 г., ум. въ 1828). Была фрейлиной съ 22-го іюля 1808 г., статсъ-дамой съ 30-го іюня 1835 г., кавалерственной дамой ордена св. Екатерины 1-го класса съ 28-го августа 1856 г. (*Русская Старина* 1871 г., т. III, стр. 457).

Племянницы ея — дочери ея брата, князя Василія Васильевича Долгорукова (род. въ 1787 г., ум. въ 1858) отъ брака его съ княжною Варварою Сергѣевною Гагариной (род. въ 1793 г., ум. въ 1833): 1) княжна Варвара Васильевна, впоследствии супруга князя Владиміра Андреевича Долгорукова (род. въ 1810 г., ум. въ 1891), бывшаго съ 1865 г. Московскимъ генералъ-губернаторомъ;

2) Княжна Марья Васильевна (род. 19-го апрѣля 1814 г., ум. 7-го декабря 1869), впоследствии супруга д. ст. совѣтника Льва Кирилловича Нарышкина (род. въ 1809 г., ум. въ 1855).

— (*Стр. 236*). Шторкъ — Андрей Карловичъ (род. въ Ригѣ 18-го февраля 1766 г., ум. въ Петербургѣ 31-го октября 1835), съ 1796 членъ-корреспондентъ Академіи наукъ, съ 1-го февраля 1804 г. ординарный академикъ политической экономіи и статистики, съ 8-го ноября 1830 по 7-е марта 1835 вице-президентъ (см. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1833 г., № 124, стр. 483).

— (*Стр. 236*). Соллогубша — графиня Софья Ивановна (род. 13-го

марта 1791 г., ум. 30-го іюля 1854), дочь Московскаго военнаго губернатора, генерала отъ инфантеріи Ивана Петровича Архарова (род. въ 1744 г., ум. въ 1815) отъ брака его съ Екатериною Александровною Римской-Корсаковой (род. въ 1755 г., ум. въ 1836), жена церемоній-мейстера графа Александра Ивановича Соллогуба (род. 22-го ноября 1787 г., ум. 16-го апрѣля 1843).

Племянница ея (по мужу)—графиня Надежда Львовна Соллогубъ (ум. 13-го января 1903 г.), дочь графа Льва Ивановича отъ брака его съ княжною Анною Михайловною Горчаковою, фрейлина великой княгини Елены Павловны, впоследствии жена Алексѣя Николаевича Сви-стунова (род. въ 1808 г., ум. въ 1872), директора департамента личнаго состава Министерства иностранныхъ дѣлъ. По свидѣтельству графа В. А. Соллогуба, она „была замѣчательно хороша собой“ (Воспоминанія. С.-Пб. 1887, стр. 95. — См. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1833 г., № 115, стр. 1051).

— (Стр. 263). Графиня Полье — Варвара Петровна, дочь д. ст. совѣтника князя Петра Фѣдоровича Шаховскаго (род. въ 1773 г., ум. въ 1841) отъ перваго брака его къ княжною Елизаветою Борисовною Шаховскою (род. въ 1773 г., ум. въ 1796); она была въ первомъ бракѣ за генералъ-лейтенантомъ графомъ Павломъ Андреевичемъ Шуваловымъ (род. 21-го мая 1776 г., ум. 1-го декабря 1823), во второмъ—за церемоній-мейстеромъ, графомъ Адольфомъ Александровичемъ Полье (род. 18-го іюня 1795 г., ум. 10-го марта 1830), въ третьемъ за Георгіемъ Вильдингмомъ, княземъ де-Бутера и де-Радали (ум. въ 1841 г.), Неаполитанскимъ посланникомъ (см. *Дневникъ А. С. Пушкина* подъ 17 марта 1834 г.).

Графиню Бутера всѣ уважали и любили за ея доброту, широкое гостепримство и радушіе. Обладая огромнымъ богатствомъ, она удовлетворяла всѣхъ, кто обращался къ ней съ просьбою о вспоможеніи. Протоіерей Ив. Ив. Базаровъ говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что въ 1854 г., во время пребыванія графини Бутера въ Стутгартѣ, къ ней обращались за пособіемъ даже молодые офицеры, прося на первоначальное обзаведеніе. Графиня давала кому 500, кому 1000 гульденовъ (*Русская Старина* 1901 г., т. CV, мартъ, стрр. 556—557; т. CVI, май, стр. 305).

Съ графиней Полье ѣхали за границу два ея сына: графъ Андрей Павловичъ Шуваловъ (род. въ 1816 г., ум. 14-го апрѣля 1876), впоследствии предводитель дворянства Петербургской губерніи (съ 18-го апрѣля 1872 по смерть); графъ Петръ Павловичъ Шуваловъ (род. въ 1819 г., ум. въ Ниццѣ 30-го апрѣля 1900), также предводитель дворянства Петербургской губерніи (съ 24-го марта 1854 г., по 29-е марта 1863), и дочь статскаго совѣтника Юлія Карловна Кюхельбекеръ (*С.-Пе-*

тербургскія Вѣдомости 1833 г., №№ 118 и 119, стр. 1084), сестра декабриста.

— (Стр. 237). Строфы Боратынскаго— „На смерть Гёте“. Напечатано въ I-й части *Новоселья*.

— (Стр. 237). Баронъ Карлъ - Теодоръ Люцероде, генераль-адъютантъ Саксонскаго короля, былъ посланникомъ въ Петербургъ съ 1833 г. по 1842. Судя по отзывамъ многихъ современниковъ, онъ интересовался Россіею, съ особенною любовью изучалъ русскій языкъ, русскую литературу и съ просвѣщеннымъ уваженіемъ относился къ ея представителямъ. Уваженіе это выразилось, между прочимъ, въ томъ, что онъ, иностранецъ, чествовалъ вмѣстѣ съ другими Дмитріева на обѣдѣ 14-го іюля (см. выше) и былъ однимъ изъ первыхъ участниковъ въ открытой подпискѣ на памятникъ Карамзину (*Сѣверная Пчела* 1833 г., № 162: Письмо П. А. Плетнева отъ 15-го іюля). Люцероде переводилъ на нѣмецкій языкъ Пушкина („Капитанская дочка“), Бенедиктова и Кольцова. Переводъ „Великой тайны“ послѣдняго напечатанъ въ сочиненіи Н. И. Греча: „Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи“. Ч. I. С.-Пб. 1839, стрр. 5—6). По поводу пребыванія Люцероде въ Москвѣ, куда онъ выѣхалъ 1-го августа 1833 г. (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1833 г., № 181, стр. 711), князь Вяземскій въ письмѣ къ Дмитріеву отъ 1-го октября 1833 г. говорилъ: „Собесѣдникъ нашъ баронъ Люцероде не нахвалится Москвою и благосклоннымъ приемомъ вашимъ. Вообще, онъ очень доволенъ путешествіемъ своимъ по Россіи и смотрѣлъ на нее глазами доброжелательнаго и образованнаго иностранца, что встрѣчается весьма рѣдко въ отношеніи къ намъ. Къ сожалѣнію нашему, онъ насъ оставляетъ на время и ѣдетъ на зиму къ себѣ въ Дрезденъ (*Русскій Архивъ* 1868 г., ст. 634). Москвичи не менѣе Люцероде остались довольны имъ. Дмитріевъ письменно благодарилъ князя Вяземскаго за доставленное знакомство съ нимъ (*Старина и Новизна*, кн. II. С.-Пб. 1898, стр. 175), а А. Я. Булгаковъ сообщалъ своему брату: „Я Люцероде просилъ сблизиться съ тобою; ты вѣрно будешь доволенъ его знакомствомъ: милый, кроткій, скромный и добрый человекъ. Всѣ его здѣсь полюбили, и я очень благодарю Вяземскаго за это знакомство. Онъ въ восхищеніи отъ нашей бѣлокаменной. Какъ онъ хорошо по-русски говоритъ!“ (*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. I, стр. 604). Въ Германіи Люцероде слылъ знаткомъ русскаго языка. Таковъ отзывъ о немъ Варнгагена фонъ-Энзе (*Русская Старина* 1878 г., т. XXIII, стр. 147).

Сынъ Люцероде, баронъ Эрнестъ (род. въ 1824 г., ум. въ 1862), былъ женатъ (съ 31-го января 1858 г.) на Софьѣ Петровнѣ Норовой (род. 10-го іюля 1833), дочери тайнаго совѣтника Петра Дмитріевича Норова (ум. около 1860 г.) отъ брака его съ Татьяною Семеновною Ви-

кулиной, скончавшейся 10-го декабря 1880 (*В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ*. Родословный сборникъ, т. II, стр. 175.—*Русскій Архивъ* 1896 г., кн. II, стр. 224; 1898 г., кн. I, стр. 251; кн. II, стр. 432). Софья Петровна пережила своего мужа и осталась жить за границею.

— (*Стр. 237*). „Иванъ Выжигинъ“ — известный романъ Булгарина, появившійся въ 1829 г., выдержавшій три изданія и имѣвшій въ замыслѣ и отдѣльныхъ эпизодахъ сходство съ „Мертвыми душами“ Гоголя (см. *Русскій Архивъ* 1902 г., кн. II, стрр. 596—603).

— (*Стр. 237*). Австрійская красавица—графиня Дарья Ѳедоровна Фикельмонтъ (см. выше). Тибромоскворѣцкая—княгиня Екатерина Петровна Гагарина (см. выше и т. I и II).

— (*Стр. 237*). На островѣ Елагинѣ театра не было, но по соудству, на Каменномъ островѣ, театръ существовалъ. Онъ былъ построенъ въ 1827 г. и дѣйствовалъ только въ лѣтнее время.

— (*Стр. 237*). Новорожденный — князь Павелъ Петровичъ Вяземскій (см. т. II).

— (*Стр. 238*). Волконская — княгиня Софья Григорьевна (см. выше).

— (*Стр. 238*). Виельгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ. Бобринскій—графъ Алексѣй Алексѣевичъ (см. выше). Смирнова—Александра Осиповна.

734. Князь Вяземскій Тургеневу. 3-го июня [1833 г. Петербургъ].

— (*Стр. 238*). Объ А. П. Елагиной см. выше, статью П. И. Бартенева въ *Русскомъ Архивѣ* 1877 г., кн. II, статью К. Д. Кавелина — Собр. соч. его, т. III. С.-Пб. 1904 и „Уткинскій Сборникъ“. М. 1904.

— (*Стр. 239*). Д. Н. Свербеевъ, тогда отставной коллежскій ассессоръ, съ женою и малолѣтнимъ сыномъ Николаемъ, выѣхалъ за границу въ маѣ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1883 г., № 115, стр. 1050).

Свербеевъ, богатый помѣщикъ Серпуховскаго, Новосильскаго и Семеновскаго уѣздовъ Московской губерніи, служилъ въ канцеляріи Московскаго гражданскаго губернатора (1810—1817); въ канцеляріи статсъ-секретаря Кякина (1817—1821); въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и при миссіи въ Швейцаріи (1823—1826); при Московскомъ архивѣ (1827—1829); былъ главнымъ смотрителемъ въ Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ (1831—1833) и Серпуховскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства (1835—1838).

— (*Стр. 239*). Шамбо—Иванъ Павловичъ (род. въ 1783 г., ум. въ Петергофѣ въ іюнѣ 1848 г.), управляющій Собственною ея величества канцеляріей, секретарь императрицы Александры Ѳедоровны,

числившейся по Департаменту удѣловъ, тайный совѣтникъ, почетный членъ Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся и почетный вольный общникъ Академіи художествъ (Адресъ-Календарь на 1847 г.—*Петровъ, П. Н.* Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, ч. П. С.-Пб. 1865, стр. 289). Онъ происходилъ изъ французской гугенотской фамиліи, переселившейся въ Пруссію, и состоялъ наставникомъ при дѣтяхъ короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III, а въ Россію пріѣхалъ въ 1817 г., сопровождая принцессу Шарлотту, невѣсту великаго князя Николая Павловича (Записки *А. О. Смирновой*. Ч. I. С.-Пб. 1895, стрр. 55, 168; *Русскій Архивъ* 1895 г., кн. III, стр. 89). Съ 1828 по 1832 г. преподавалъ нѣмецкій языкъ великому князю Александру Николаевичу (*Сборникъ И. Р. И. Общества*, т. 30, стрр. XV, XXI). Судя по отзывамъ Плетнева и О. Н. Смирновой, Шамбо былъ добрый, прекрасный, всѣми уважаемый человекъ (Переписка *Я. К. Грота* съ *П. А. Плетневымъ*, т. III, стр. 265).

735. Князь Вяземскій Тургеневу. 15-ю іюня 1833 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 239). Булгакова—Наталья Васильевна (см. выше и т. II).—Мещерскій—князь Петръ Петровичъ. Татаринъ—Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 240). Шувалова—графиня Софья Александровна (см. выше). Австрійская красавица—графиня Д. Ф. Фикельмонъ. Пушкинъ—Александръ Сергѣевичъ. Мейендорфъ—баронъ Александръ Казимировичъ.

— (Стр. 240). Бутайсовъ—графъ Павелъ Ивановичъ (см. т. I), сынъ извѣстнаго любимца Павла I, графа Ивана Павловича (ум. 9-го января 1834) отъ брака его съ Анною Петровною Рѣзовою (ум. въ 1848), сенаторъ, гофмейстеръ, вице-президентъ Гофъ-интендантской конторы.

— (Стр. 240). Элиза—Е. М. Хитрово (см. т. II).

— (Стр. 240). Балдонъ—казенное селеніе въ Курляндской губерніи, Митавскаго уѣзда, Баускаго стана. Въ пяти верстахъ отъ селенія находится источникъ, получившій извѣстность съ 1795 года.—Князь Вяземскій написалъ, между прочимъ, комедію водевилъ въ 1 д. „Балдонскія воды“, впервые представленную 10-го сентября 1825 г. (*Араповъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 373). Повидимому, пьеса эта не имѣла успѣха, такъ какъ А. И. Писаревъ въ своей сатирѣ „Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Парнаса“ сказалъ про князя Вяземскаго, что онъ нашелъ

Въ „Водахъ Балдонскихъ“,—Лету

(*Библиографическія Записки* 1859 г., ст. 619).

— (Стр. 240). Михаилъ Александровичъ Салтыковъ (род. 10-го іюня 1767 г., ум. въ Москвѣ 6-го октября 1851) былъ сынъ секундъ-

маіора, конференцъ секретаря Академіи художествъ Александра Михайловича Салтыкова отъ брака его съ Марьей Сергѣевной Волчковой (род. въ 1752 г., ум. 9-го февраля 1805 г.), которая по смерти перваго мужа вышла замужъ въ 1796 г. за Петра Богдановича Пассека (род. въ 1736 г., ум. въ 1804). Салтыковъ-отецъ, по отзыву своего пріятеля А. Т. Волотова, былъ человѣкъ „отмѣнно добраго сердца, хорошаго расположенія ума и во всемъ изящнаго характера“ (*Д. Н. Петровъ*. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, ч. I. С.-Пб. 1864, стрр. 101, 187—192.—Жизнь и приключенія *Андрея Болотова*, т. III. С.-П. 1872, стр. 390). Онъ занимался литературою и свои переводы съ французскаго печаталъ въ 60-хъ годахъ XVIII ст. Его младшій братъ Борисъ Михайловичъ (род. въ 1723 г., ум. въ 1808), бойкій, хитрый, „миѣвшій умъ острый и пронизательный“ (*Болотовъ*), одинъ изъ лучшихъ питомцевъ Московскаго университета, докончившій свое образованіе въ Женевѣ, также занимался литературою и оставилъ нѣсколько педагогическихъ сочиненій. Борисъ Салтыковъ былъ любимцемъ И. И. Шувалова и состоялъ его заграничнымъ корреспондентомъ; живя въ Женевѣ и въ Феревѣ, онъ доставлялъ Вольтеру матеріалы для исторіи Петра Великаго (*С. П. Шестеревъ*. Исторія Московскаго университета, стрр. 28, 48, 86, 118, 441). Такова была среда, въ которой росъ Михаилъ Салтыковъ до поступленія своего въ Шляхетный кадетскій корпусъ, находившійся подъ управленіемъ (1786—1794) знаменитаго графа Ангальта. Несомнѣнно, что примѣръ отца и дяди повліялъ на Салтыкова въ смыслѣ развитія въ немъ любви къ литературѣ вообще и къ французской въ частности; въ корпусѣ же, гдѣ литература стояла во главѣ всѣхъ учебныхъ предметовъ, гдѣ воспитанники, поощряемые начальствомъ, завели свое общество любителей словесности и театр, любовь эта должна была не только усилиться, но и окрѣпнуть. Въ концѣ концовъ изъ него выработался тотъ Салтыковъ, вѣрную хотя и одностороннюю характеристику котораго далъ Д. Н. Свербеевъ, познакомившійся съ нимъ въ 1822 году, когда Михаилу Александровичу было уже 55 лѣтъ: „Замѣчательный умомъ и основательнымъ образованіемъ, не бывавъ никогда за границей, онъ превосходно владѣлъ французскимъ языкомъ, усвоилъ себѣ всѣхъ французскихъ классиковъ, публицистовъ и философовъ, самъ раздѣлялъ мнѣнія энциклопедистовъ и, пріѣхавъ въ первый разъ въ Парижъ, по книгамъ и по планамъ такъ уже зналъ всѣ подробности этого города, что изумлялъ этимъ французовъ. Салтыковъ, однимъ словомъ, былъ типомъ знатнаго и просвѣщеннаго русскаго, образовавшагося на французской литературѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ превосходно зналъ и русскій языкъ“ (*Записки*, т. I. М. 1899, стрр. 358—359). Это знаніе роднаго языка соеди-

нялось, безъ сомнѣнія, со знаніемъ его литературы, которою Салтыковъ занимался для собственнаго удовольствія, писалъ комедіи, переводилъ съ французскаго, но ничего не печаталъ (*Н. Н. Буличъ*. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, ч. II. Казань. 1891, стр. 682), сознавая, вѣроятно, отсутствіе въ себѣ авторскихъ дарованій. Салтыковъ пользовался любовью и уваженіемъ въ кругу писателей Карамзинскаго направленія, состоялъ почетнымъ или „природнымъ“ членомъ Арзамаса и слылъ за „умнѣйшаго Арзамасца“ (Отчетъ И. П. Библиотека за 1884 г., приложение I, стр. 159). — Сочиненія *К. Н. Батюшкова*, т. III, стрр. 200, 210, 510. — *Русская Старина* 1899 г., т. 98, стр. 350. — Сочиненія *Пушкина*, изд. подъ ред. *П. А. Ефремова*, т. VII. С.-Пб., стр. 232). Даже желчный и недоброжелательный Вигель, познакомившійся съ Салтыковымъ въ 1809 г., говоритъ, что онъ „былъ у другихъ молодыхъ бояръ цѣлымъ поколѣніемъ впереди“ (Записки, кн. III, стр. 59).

Салтыковъ хотя и имѣлъ ограниченныя матеріальныя средства, но, благодаря природному уму, блестящему образованію и красивой наружности, обратилъ на себя вниманіе высшаго общества и двора. Въ 1787 г., выпущенный изъ корпуса поручикомъ, онъ поступилъ въ армію, находился при всемогущемъ князѣ Потемкинѣ и участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ. Въ 1795 г. онъ былъ уже полковникомъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка и состоялъ при президентѣ Военной коллегіи графѣ Ник. Ив. Салтыковѣ. Казалось, ему предстояла блестящая карьера, тѣмъ болѣе, что уже въ 1794 г. онъ попалъ „въ случай“ и былъ помѣщенъ во дворцѣ, въ комнатахъ Платона Зубова, перешедшаго въ бывшіе покои Потемкина (*Русскій Архивъ* 1876 г., кн. III, стр. 385). Но Салтыковъ не успѣлъ, а быть можетъ и не сумѣлъ извлечь никакихъ выгодъ изъ своего положенія, скорѣе повредилъ себѣ. По кончинѣ императрицы, онъ былъ немедленно уволенъ отъ службы (29-го ноября 1796 г.) и во все время царствованія Павла I оставался не у дѣлъ. Съ восшествіемъ на престолъ Александра I онъ хотя и былъ назначенъ камергеромъ, съ причисленіемъ къ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (7-го апрѣля 1801), но не пользовался никакимъ вліяніемъ ни въ это, ни въ послѣдующее царствованіе и по службѣ далеко не пошелъ, тогда какъ нѣкоторые изъ его сверстниковъ и товарищей достигли видныхъ государственныхъ постовъ. Причиной такой неудачи могли быть та „причудливость“ и „дурной нравъ“, которые, по словамъ Греча, „заставляли забывать многія его добрыя качества“ (Записки, стр. XLVII). Съ 16-го сентября 1812 по 4-е августа 1818 г. Салтыковъ управлялъ Казанскимъ учебнымъ округомъ. При немъ и состоялось открытіе университета (5-го іюля 1814 г.), основаннаго еще въ 1805 году. Буличъ, характеризуетъ дѣя-

тельность Салтыкова, какъ попечителя, говорить: „Это былъ человѣкъ добрый и вмѣстѣ съ тѣмъ слабый. Отсюда его повидимому полное равнодушіе къ вѣренному ему дѣлу... По всѣмъ даннымъ и по изученнымъ нами документамъ, Салтыковъ самъ работалъ мало. Управление имѣло канцелярскій, совершенно равнодушный характеръ. Салтыковъ разгорячался только въ тѣхъ случаяхъ, когда, казалось ему, на дѣлѣ или на бумагѣ, задѣвали его самолюбіе“ (Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, ч. II, стрр. 702, 797). Близко къ сердцу принималъ онъ также внѣшнія стороны университетской жизни и религіозный вопросъ. Любопытно, что, преклоняясь передъ энциклопедистами вообще и передъ Руссо въ особенности и составивъ себѣ репутацію человѣка свободномыслящаго, онъ въ первый же годъ своего попечительства сталъ усиленно хлопотать о введеніи обязательнаго преподаванія Закона Божія не только въ гимназіяхъ своего округа, но и во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія. Ходатайство, конечно, было уважено. „Кореннымъ и неизмѣннымъ правиломъ постановлено во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, не изъемя изъ того и состояща подъ управленіемъ иностраннаго духовенства, какъ обучать юношество Закону Божию, такъ и при ежегодныхъ публичныхъ испытаніяхъ, всегда начинать экзаменъ съ сего предмета, яко заключающаго въ себѣ главную и существенную цѣль образованія. Притомъ поставить въ непремѣнную обязанность начальникамъ училищъ приглашать на сей экзаменъ, въ особо назначаемый для того день, почетное духовенство, а гдѣ существуетъ архіерейская кафедра, то и самыхъ мѣстныхъ архіереевъ“ (*А. А. Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ*, т. II. С.-Пб. 1830, стр. 85). Съ приближеніемъ памятной въ исторіи русскаго просвѣщенія ревизіи Магницкаго Салтыковъ успѣшилъ подать въ отставку. Получивъ ее, онъ продолжалъ числиться на службѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1828 г. произведенъ былъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ 6-го департамента; съ 1830 г. состоялъ почетнымъ опекуномъ московскаго Опекунскаго совѣта и, кромѣ того, былъ членомъ совѣта при московскомъ Училищѣ ордена св. Екатерины, оберъ-директоромъ московскаго Коммерческаго училища, начальствующимъ въ Ремесленномъ учебномъ заведеніи и въ Ортопедическомъ институтѣ; въ 1849 г. окончательно оставилъ службу (формуляръ).

Со времени выѣзда своего изъ Казани Салтыковъ поселился въ Москвѣ, только изрѣдка наѣзжая въ Петербургъ (*Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневомъ*, т. II, стр. 674), и съ первыхъ же лѣтъ своего пребыванія въ ней сталъ вращаться преимущественно въ литературныхъ сферахъ древней столицы. Въ позднѣйшее время онъ, по

свидѣтельству Д. Н. Свербеева, посѣщала и знаменитый салонъ Авдотьи Петровны Елагинной (*Русскій Архивъ* 1870 г., ст. 675).

Въ началѣ царствованія Александра I Салтыковъ женился на швейцарской француженѣ Елизаветѣ Францовнѣ Ришаръ (ум. въ Казани 4-го ноября 1814 г.), мать которой, Марья Христіановна Ришаръ, вдова профессора, содержала извѣстный въ Петербургѣ пансіонъ (*Буличъ*, II, 679. — Записки *Н. И. Греча*, стрр. 196—197). Отъ этого брака Салтыковъ имѣлъ сына Михаила и дочь Софью (род. въ 1806 г., ум. 4-го марта 1888), которая 30-го октября 1825 г. вышла замужъ за барона Антона Антоновича Дельвига, а по смерти его вступила во второй бракъ съ Сергѣемъ Абрамовичемъ Боратынскимъ, род. въ 1807 г., ум. въ 1866 (*В. П. Гаевскій*. Дельвигъ — *Современникъ* 1854 г., № 9, отд. III, стр. 4, 6), кончившимъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по медицинскому факультету, никогда нигдѣ не служившимъ, но занимавшимся обширною безвозмездною практикою въ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ (*Русскій Вѣстникъ* 1888 г., № 9, стр. 430).

— (*Стр. 240*). О Н. Я. Плюсковой, по матери своей происходившей будто бы отъ императрицы Елизаветы Петровны (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стр. 382), см. т. I.

— (*Стр. 241*). Шереметева — Анна Сергѣевна (род. 8-го мая 1810 г., ум. 11-го июня 1849), фрейлина, дочь Сергія Васильевича Шереметева (род. 7-го сентября 1786 г., ум. 25-го декабря 1834) отъ брака его съ Варварой Петровной Алмазовой (род. 8-го іюля 1786 г., ум. 11-го февраля 1857), первая супруга графа Дмитрія Николаевича Шереметева (род. 3-го февраля 1803 г., ум. 12-го сентября 1871).

— (*Стр. 241*). Бобринская — графиня Софья Александровна. — Віельгорская — графиня Луиза Карловна. — Булгаковъ — Александръ Яковлевичъ. — Норовъ — Александръ Николаевичъ. — Гагаринъ — князь Петръ Ивановичъ.

— (*Стр. 241*). Пашковы — генераль-маіоръ Александръ Васильевичъ (род. 1-го января 1792 г., ум. въ 1868) и Елизавета Петровна (см. выше). — О Киндяковыхъ см. т. II.

— (*Стр. 241*). Петровское простиралось отъ Тверской заставы до Петровскаго дворца, модная въ то время загородная мѣстность, гдѣ А. А. Башиловъ, одинъ изъ мѣстныхъ и самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, устроилъ вокзалъ, въ которомъ давались различныя празднества съ неизбѣжными въ то время цыганами и фейерверками.

— (*Стр. 241*). Волковъ — Александръ Александровичъ (род. 17-го апрѣля 1778 г., ум. 16-го июня 1833), генераль-лейтенантъ, съ 1826 г. начальникъ 2-го округа Корпуса жандармовъ. Его образованіемъ занимался первоначально извѣстный вице-адмиралъ Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ; dokonчено же оно было въ іезуитскомъ пансіонѣ аббата Николаи.

Волковъ началъ службу въ Семеновскомъ полку, былъ раненъ подъ Аустерлицомъ (1805), послѣ чего опредѣленъ полиціймейстеромъ въ Москву, а въ 1816 г. назначенъ комендантомъ ея и занималъ эту должность до 1826 г. (*А. Я. Булгаковъ. Биографія А. А. Волкова. М. 1833*).

Волковъ былъ женатъ на Софьѣ Александровнѣ Римской-Корсаковой (род. 21-го октября 1787 г., ум. въ Москвѣ 18-го октября 1868), дочери камергера Александра Яковлевича. Она была „красива, по-московски бойка и по-французски рѣчиста безукоризненно“ (*Записки Д. Н. Свербева, т. II, стр. 228*).

А. Я. Булгаковъ, говоря о похоронахъ Волкова въ письмѣ къ брату, замѣчаетъ: „Какъ вспомнишь, что этотъ человекъ былъ 13 лѣтъ полиціймейстеромъ, 9 лѣтъ комендантомъ и 7 лѣтъ жандармскимъ начальникомъ, должности, въ коихъ главное основаніе строгость и гдѣ столько можно вредить, онъ не только никому не сдѣлалъ зла, но напротивъ оказывалъ безпрестанныя услуги, одолженія, благодаренія“ (*Русскій Архивъ 1902, кн. I, стр. 537*).

— (*Стр. 211*). Спечинскій—Федоръ Никитичъ (род. 13-го апрѣля 1762 г., ум. въ Москвѣ 9-го декабря 1841), преміеръ-маіоръ, бывшій гвардеецъ, сынъ статскаго совѣтника, члена Вотчинной коллегіи Никиты Федоровича Спечинскаго (род. въ 1726 г., ум. въ 1773) и Целагеи Васильевны, рожд. Муромцовой (род. въ 1733 г., ум. въ 1784). Спечинскій съ 1789 г. былъ женатъ на фрейлинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Азанчевской, род. въ 1767 г., ум. 1-го ноября 1792 (*Русская Старина 1871 г., т. IV, стр. 396; т. XVI (1876 г.), стр. 421*).

— (*Стр. 211*). Степанъ Ивановичъ Лесовскій былъ незаконный сынъ князя Ник. Вас. Репнина (род. въ 1734 г., ум. въ 1801). Онъ служилъ нѣкоторое время (1802 г.) членомъ управленія Огинскимъ каналомъ (*Русскій Архивъ 1891 г., кн. I, стр. 295*), участвовалъ въ войнѣ 1812 г., находясь въ Мариупольскомъ гусарскомъ полку, и заграничнымъ походѣ, командовалъ Кинбурнскимъ драгунскимъ полкомъ и принадлежалъ къ Мобежской ложѣ св. Георгія (тамъ же, 1865 г., стр. 1095). Съ 1827 по 17-е апрѣля 1830 г. Лесовскій былъ Курскимъ губернаторомъ; переименованный изъ д. ст. совѣтниковъ въ генералъ-маіоры, онъ занималъ должность начальника 4-го округа корпуса жандармовъ, въ 1831 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а затѣмъ уже переведенъ во 2-й жандармскій округъ; съ 1834 г. былъ сенаторомъ 5-го департамента (Князь Н. Туркистановъ. Губернаторскіе списки. М. 1894, стр. 25.—*Московскія Вѣдомости 1830 г., № 40, стр. 1818*.—Списокъ высшимъ чинамъ 1835 г., стр. 16). Лесовскій, по отзыву Герцена, „былъ не злой и не дурной человекъ“ (Былое и думы, ч. I. Лондонъ. 1861, стр. 189). Онъ умеръ 11-го ноября 1839 г. и похороненъ въ черни-

говскомъ Елецкомъ монастырѣ (Календарь Черниговской епархіи на 1891 г., стр. 240).

И. П. Липранди, говоря въ своихъ „Замѣчаніяхъ на воспоминаніи Ф. Ф. Вигеля“ (М. 1873) о Лесовскомъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ дѣятелей, способствовавшихъ упроченію славы Мариупольскаго полка въ Отечественную войну, прибавляетъ: „Многія отношенія связывали меня въ 1812 году съ Степаномъ Ивановичемъ; чрезъ три года служба свела насъ опять. Человѣкъ этотъ, въ моихъ понятіяхъ, стоялъ очень высоко и очень можетъ быть, что если бы жилъ онъ лѣтъ тридцать позже, то былъ бы однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ. Здѣсь я не въ силахъ былъ умолчать о тѣхъ чувствахъ, которыя я питалъ съ 1812 по 1819 годъ, когда мы были неразлучны“ (стрр. 73, 97, 103—104).

— (Стр. 241). Скарятинна—Екатерина Петровна (род. 16-го іюля 1807 г., ум. 13-го іюля 1833), жена (съ 22-го мая 1832 г.) Ѳедора Яковлевича Скарятинна (род. 3-го апрѣля 1806 г., ум. 11-го апрѣля 1835).

Скарятинна, умершая отъ чахотки (*Русскій Архивъ* 1902 г. кн. I, стрр. 581, 613), была дочь члена Государственнаго совѣта Петра Ивановича Озерова (род. въ 1775 г., ум. въ Москвѣ 1-го мая 1843) отъ брака его съ дочерью А. А. Волкова (см. выше), Марією Александровной (ум. въ 1823 г.). См. „Некрологію д. т. с. П. И. Озерова“. М. 1843.

Ѳ. Я. Скарятинъ былъ однимъ изъ основателей московскаго Художественнаго класса и душою этого учрежденія. Директоръ класса, Михаилъ Ѳедоровичъ Орловъ, считалъ утрату Скарятинна незамѣнимой и въ своемъ отчетѣ за 1834—1835 г. называлъ его, между прочимъ, „артистомъ зрѣлостью дарованія и поэтомъ силою воображенія“ (*Московский Наблюдатель*. 1835 г., ч. II, май, кн. 2, стрр. 171—172).

— (Стр. 241). Великая княгиня—Елена Павловна, съ 8-го февраля 1824 г. супруга великаго князя Михаила Павловича.

— (Стр. 242). Лаваль—графиня Александра Григорьевна (см. тт. I и II). Закревская—Графиня Ѳедоровна.

— (Стр. 242). Крюднерша—баронесса Амалия Максимиліановна, жена барона Александра Сергѣевича Крюднеръ, перваго секретаря Русскаго посольства въ Мюнхенѣ, дочь княгини Турнь и Таксисъ и побочная сестра императрицы Александры Ѳедоровны, до замужества носившая фамилію графини фонъ-Лерхенфельдъ-Кеферингъ, бывшая во второмъ бракѣ за Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ (1866—1881), членомъ Государственнаго совѣта, графомъ Николаемъ Владиміровичемъ Адлерберггомъ (род. 19 го мая 1819 г., ум. въ Мюнхенѣ 13-го декабря 1892): Графиня Адлербергъ извѣстна, между прочимъ, какъ основательница въ Симферополѣ дѣтскаго пріюта, открытаго въ то время,

когда мужъ ея былъ тамъ военнымъ губернаторомъ (съ 1854 г.). Въ графиню Амалію Максимиліановну былъ влюбленъ Ѳ. И. Тютчевъ, познакомившійся съ нею въ Мюнхенѣ. Отголоскомъ этой любви служить стихотвореніе его „Я помню время золотое“, написанное между 1822 и 1826 гг. (*Русскій Архивъ* 1903 г., кн. Ш, стрр. 489, 496, 647;—1897 г.; кн. II, стр. 292; Записки *Д. Н. Свербева*, т. II, стр. 142; Сочиненія *Тютчева*, изд. 2-е. С.-Пб. 1900, стрр. 26—27).

— (Стр. 242). Булгаковъ — Константинъ Яковлевичъ. — Доли — графиня Д. Ѳ. Фикельмонтъ.

— (Стр. 242). Иванъ Матвѣевичъ — Муравьевъ-Апостолъ (см. выше, а также тт. I и II). О немъ см. прекрасныя статьи *И. А. Кубасова*: „И. М. Муравьевъ Апостолъ, авторъ „Писемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ““ (*Русская Старина* 1902 г., т. 112) и „Драматическія опыты И. М. Муравьева-Апостола“ (*Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи наукъ* 1904 г., т. VІІІ, кн. IV, и отдѣльно).

— (Стр. 242). Солмогубъ — графиня Надежда Львовна (см. выше, примѣчаніе къ стр. 236-й).

736. Князь Вяземскій Тургеневу. 19-го іюля 1833 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 243). Ежемѣсячный сатирическій журналъ *Адская Почта*, или *переписка хромоношю бѣса съ кривымъ* издавался въ Петербургѣ въ 1769 году Федоромъ Александровичемъ Эминнымъ (род около 1735 г., ум. въ 1770), извѣстнымъ, въ свое время переводчикомъ, романистомъ, историкомъ и журналистомъ. О немъ см. статью *М. Н. Ломинова* въ *Русской Старинѣ* 1873 г., т. VІІ и *Очерки изъ исторіи русской литературы XVІІ и XVІІІ столѣтій*, *Л. Н. Майкова*. С.-Пб. 1889, а также „Кіевъ“ *В. И. Аскоченскаго*, ч. II. Кіевъ. 1856.

— (Стр. 243). Аржевитиновъ — Иванъ Семеновичъ. — О С. С. Кушниковѣ см. выше и т. II.

— (Стр. 244). Памятникъ Ломоносову въ Архангельскѣ былъ открытъ 25-го іюня 1832 г., а Державину въ Казани — 23-го августа 1847 г.

— (Стр. 244). Смирнова — Александра Осиповна.

— (Стр. 244). Упоминаемый Галифе былъ также пріятелемъ Сѣверина и Батюшкова, который и говорить объ немъ въ письмахъ къ князю Вяземскому отъ 1812—1813 гг.

— (Стр. 244). Татаринновъ — Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 244). *Коммерческая Газета*, основанная Е. Ф. Канкриннымъ и выходившая отъ двухъ до четырехъ разъ въ недѣлю, издавалась въ 1825—1860 гг. при Департаментѣ виѣшней торговли, гдѣ князь Вяземскій, вѣдавшій ее нѣкоторое время, служилъ съ 8-го августа 1830 г. по 25-е октября 1846, занимая первоначально должность члена общаго

присутствія, а съ 21-го октября 1832 г. вице-директора. Князь Вяземскій въ письмахъ къ директору Костромской гимназіи Ю. Н. Бартеневу отъ 2-го іюля 1832 г. и отъ 23-го февраля 1833 говоритъ: „Если хотите читать мою поэзію и мою прозу, читайте *Коммерческую Газету* объ отшедшихъ и пришедшихъ корабляхъ, цѣну соли и проч.“... „Позвольте мнѣ замѣтить вамъ, что въ ней много поучительнаго для юношества и много также свѣдѣній, необходимыхъ для желающихъ и обязанныхъ знать Россію, которыхъ вы не найдете нигдѣ, какъ въ газетѣ нашей. А между тѣмъ отыщите мнѣ въ дирекціи вашей корреспондента для газеты, или въ какомъ другомъ мѣстѣ, который доставлялъ бы раза три или четыре въ годъ свѣдѣнія о цѣнахъ на главнѣйшія произведенія Костромской губерніи, о движеніи торговли и промышленности, о судоходствѣ по Волгѣ, даже о подробностяхъ сельскаго хозяйства, разумѣется, когда онѣ выходятъ изъ обыкновеннаго круга, напримѣръ о льняномъ промыслѣ, и однимъ словомъ, доставлялъ бы свѣдѣнія обо всемъ, что по Костромской губерніи относится до торговли, промышленности, сельскаго хозяйства на улучшенной степени и вообще до народнаго благосостоянія, основаннаго на правилахъ политической экономіи. Я забылъ упомянуть и о коммерческо-статистическихъ свѣдѣніяхъ, которыя также идутъ къ дѣлу“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. III, стрр. 284, 286).

— (*Стр. 245*). Журналъ Смирдина—*Библиотека для чтенія*, основанная въ 1834 году О. И. Сенковскимъ и выходившая ежемѣсячно. Прекратилась въ 1865 году.

— (*Стр. 245*). О М. А. Нарышкиной см. выше тт. I и II.—О княгинѣ Марьѣ Аркадьевнѣ Голицыной, рожд. Суворовой см. выше.—О В. С. Апраксинѣ см. т. II.

— (*Стр. 245*). Александръ Ивановичъ Казарскій (род. въ 1797 г., ум. 16-го іюня 1833) началъ службу въ 1811 г. волонтеромъ въ Черноморскомъ флотѣ, въ 1814 г. произведенъ въ мичманы, въ 1819 г. въ лейтенанты, въ 1828 — въ капитанъ-лейтенанты за отличіе при взятіи Анапы и награжденъ золотымъ оружіемъ также за отличіе, оказанное при взятіи Варны. Въ 1829 г., командуя бригамъ Меркурій, онъ принужденъ былъ выдержать бой съ двумя турецкими кораблями, изъ которыхъ одинъ былъ 110-ти пушечный, а другой 74-хъ пушечный, и заставилъ ихъ отступить. За этотъ необыкновенный подвигъ Казарскій былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, получилъ Георгія 4-й степени, званіе флигель-адъютанта и пожизненную вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ пенсію въ размѣрѣ двойнаго жалованья. Брига Меркурій пожалованъ былъ Георгіевскимъ флагомъ „и повелѣно по приходѣ брига въ ветхость замѣнить его новымъ, продолжая сіе до временъ позднѣйшихъ, дабы память знаменитыхъ заслугъ команды брига Меркурія и

его имя во флотѣ никогда не исчезали и, переходя изъ рода въ родъ на вѣчныя времена, служили примѣромъ потомству^с. Въ 1831 г. Казарскій былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и назначенъ состоять при императорѣ. Умеръ, производя ревизію Черноморскаго флота. Въ Севастополѣ, въ 1834 г., ему оставленъ памятникъ, съ надписью: „Казарскому. Потомству въ примѣръ^с. О Казарскомъ см. Русскій биографическій словарь. С.-Пб. 1897. — Общій морской списокъ, ч. VII. С.-Пб. 1893.

737. Князь Вяземскій Тургеневу. 4-го августа 1833 г. [Петербургъ].

— (Стр. 247). Въ *Revue des deux mondes* 1833 г. (т. III, стрр. 231—237), основанномъ въ 1829 г. и продолжающемся до сего времени, въ отдѣлѣ критики, есть статья: „*Fragments of voyages and travels, by captain Basil Hall*“. Авторъ этой статьи, отзываясь съ большою похвалою о всемъ сочиненіи (вышедшемъ въ 1831—1833 гг., въ 3-хъ томахъ), особенно останавливается на разсказѣ Голя о В. Скоттѣ и его путешествіи по Италіи. Разказы эти цѣнятся тѣмъ, что сообщаютъ многія любопытныя подробности о частной жизни знаменитаго романиста.

Basil Hall (род. въ 1838 г., ум. въ 1844)—ученый мореплаватель, путешествовавшій по Корей, Китаю, сѣверной и южной Америкѣ. Его то и слѣдуетъ разумѣть подъ Василиемъ Галичемъ, но почему онъ такъ названъ княземъ Вяземскимъ, остается непонятнымъ. Вѣроятно, играло роль одно созвучіе, тѣмъ болѣе, что, сколько намъ извѣстно, *Vasilija* Галича и не существовало.

— (Стр. 247). Австрійская красавица—графиня Д. Θ. Фикельмонтъ; Мюнхенская—баронесса А. М. Крюднеръ.—Потемкинъ—Иванъ Алексѣевичъ (см. выше).

— (Стр. 247). Карлъ-Викторъ Бонстеттенъ (род. въ Бернѣ 3-го сентября 1745 г., ум. въ Женевѣ 3-го февраля 1832), поклонникъ Руссо, другъ Вольтера, Карла Бонне и Фридриха Маттисона; извѣстенъ своими сочиненіями по литературѣ, политикѣ и философіи, написанными частію на нѣмецкомъ языкѣ, частію на французскомъ. Подъ „перепиской“ его слѣдуетъ разумѣть слѣдующія сочиненія: 1) *Briefe an Matthisson*. Zürich. 1792; изд. 2-е, 1824; 2) *Briefe an Matthisson von 1795 bis 1827*. Zürich. 1827; 3) *Briefe an Friederika Brun*. Frankfurt am Main.—О немъ см. *Steinlen, A.*—Charles-Victor de Bonstetten. Lausanne. 1860.

Тургеневъ, по собственному его свидѣтельству, находился въ перепискѣ съ Бонстеттеномъ и В. Скоттомъ (*Современникъ* 1837 г., т. V, стр. 299).

738. Князь Вяземскій Тургеневу. 20-го августа 1833 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 248). Вигель—Филиппъ Филипповичъ (род. 12-го ноября 1786 г. въ селѣ Сымбухьяѣ, Пензенской губ., ум. въ Москвѣ 20-го марта 1856), директоръ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, начавшій службу въ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, товарищъ Тургенева, который находился тамъ въ 1800—1805 гг., и котораго Вигель въ запискахъ своихъ изобразилъ „такъ недоброжелательно и невѣрно“, говоря словами князя Вяземскаго. Послѣдній, хорошо знавшій Вигеля, далъ ему и его запискамъ слѣдующую тонкую и вѣрную характеристику: „Записки Вигеля любопытное и драгоцѣнное приобрѣтеніе для нашей народной и общежитейской литературы. Онѣ писаны умно и мѣстами довольно художественно. Есть живость и увлекательность въ разсказѣ, въ картинахъ и портретахъ, нерѣдко бойкою кистью сваченныхъ. Вотъ хорошая, лицевая сторона этихъ записокъ. Но есть въ нихъ и важный недостатокъ; должно читать ихъ, слѣдуетъ довѣрять имъ съ большою осторожностью. Вигель самъ не принадлежалъ къ числу дѣятелей эпохи, имъ описываемой; за нѣкоторыми исключеніями не былъ онъ съ ними ни въ связи, ни въ сношеніи. Однимъ словомъ, былъ онъ внѣ дѣйствующей и злительной среды. Многое разсказано имъ по городскимъ слухамъ, сллетнямъ, кривымъ толкамъ судей, не призванныхъ и мало свѣдущихъ. Ничего у него не проверено, не исследовано критически. Авторъ имѣлъ замѣчательный природный и даже довольно образованный умъ. Скажу болѣе, я убѣжденъ, что онъ имѣлъ даже и мягкое, доброе сердце; но раздражительный, щекотливый нравъ его портилъ въ немъ дары природы. Во многихъ отношеніяхъ узкость понятій, мелкое чиновничество, доводившее самолюбіе его до малодушія, затмивали свѣтлый умъ его. Способный любить и уважать достойныхъ людей, онъ былъ злопамятенъ въ бездѣлицахъ и за бездѣлицы. Онъ не прощалъ, если не отплатятъ ему тотъ часъ же визита его, если нарушатъ въ немъ права мѣстничества, то-есть посадятъ его за столomъ не на мѣсто, которое онъ считалъ подобающимъ чину его, если при посѣщеніи продолжаешь курить сигарку, которой не выносили его слабые и причудливые нервы. Все это вносилось имъ въ книгу расчетовъ и обязательствъ, по которымъ онъ рано или поздно производилъ свои взмысанія и накладывалъ пени на провинившихся предъ нимъ. Въ теченіи жизни онъ неоднократно ссорился не только съ отдѣльными лицами, но съ цѣлыми семействами, съ городами, областями и народами. Не претерпѣвшій никогда особеннаго несчастія, онъ былъ несчастливъ самъ по себѣ и самъ отъ себя. Можно сказать, что, при обстоятельствахъ довольно благоприятныхъ, онъ болѣзненно прошелъ жизнь свою, безпрестанно

уязвляемый игольными терниями и булавками, которыми онъ самъ осыпалъ дорогу свою. Все это отражается въ запискахъ его и лишаетъ ихъ того здраваго и внушающаго довѣренность характера, который составляетъ прямое и главное достоинство историческихъ и личныхъ записокъ" (*Русскій Архивъ* 1866 г. ст. 219—220).

Въ дополненіе къ этой характеристикѣ Вигеля замѣтимъ, что въ 1836 г. онъ, „какъ вѣрный сынъ отечества и православной церкви“, считъ своею обязанностью письменно обратить папъское вниманіе митрополита Серафима на „богомерзкое“ *Философическое Письмо*, напечатанное анонимно въ 34-й части *Телескопа*, при чемъ, находясь подъ вліяніемъ чувства негодованія, отчаянія и тревоги за отечество и вѣру, открылъ имя „злосчастнаго, слѣпотствующаго, неистоваго“ гонителя Россіи, категорически заявилъ о переходѣ сего „изверга“ въ католичество и старательно подчеркнул вину издателя журнала и цензуры. Письмо свое Вигель закончилъ слѣдующими религіозно-патріотическими, прочувственными строками: „Сама святая и соборная апостольская церковь вопіетъ къ вамъ о защитѣ: при ея священномъ гласѣ моленія мои ничто. Вамъ, вамъ предстоитъ обязанность объяснить правительству пагубныя послѣдствія, которыя пронестекуть отъ дальнѣйшей снисходительности, и указать средства къ обузданію толкиныхъ дерзостей“ (*Русская Старина* 1870 г., т. I, стр. 164). Но Главное управленіе цензуры, какъ теперь стало извѣстнымъ, предупредило доносъ Вигеля, принявъ энергическія мѣры къ наказанію виновныхъ (*М. К. Лемке. Чаадаевъ и Надеждинъ—Миръ Божій* 1905 г., № 10, стрр. 141—156).

— (Стр. 248). Намъ неизвѣстно имя второго сына княгини Е. Н. Мещерской. Въ дневникѣ Жуковскаго подъ 4 сентября 1833 г., отмѣчено „погребеніе малютки Мещерскаго“ въ Дерптѣ (стр. 313).

— (Стр. 249). По поводу швейцарцевъ въ „Старой записной книжкѣ“ замѣчено: „При Павлѣ, тогда еще Великомъ Князѣ, толковали много о Женевскихъ возмущеніяхъ: да перестаньте, сказалъ онъ, говорить о бурѣ въ стаканѣ воды. Павелъ мѣрилъ на свой аршинъ“ (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. IX, стр. 14).

— (Стр. 249). Подъ вліяніемъ Іюльской революціи въ Швейцаріи шла борьба между старой аристократически-федеративной республикой и представителями новой системы правленія, стремившейся къ демократической централизаціи съ равноправностію гражданъ. Послѣдняя и одержала побѣду.

Португалія страдала отъ религіозныхъ волненій, междоусобицъ чисто дѣнастическаго характера и отъ политической борьбы между конституціоналистами, которыхъ было большинство, республиканцами и абсолютистами.

— (Стр. 250). Критика Полевого появилась въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1833 г., ч. 50, № 5, мартъ, стрр. 98—109.

Въ I томѣ *Новоселья* напечатаны слѣдующія стихотворенія князя Вяземскаго: 1) Да какъ бы не такъ, 2) Сновидѣнiе, 3) Къ старому гусару, 4) Разговоръ 7-го апрѣля, 5) Бирюза, 6) Прощанiе (А. О. Смирновой), помѣченное 17 января 1833 г.

— (Стр. 250). О графѣ Карлѣ-Людвигѣ Фикельмонтѣ и его женѣ см. выше и т.—П. Мюнхенская красавица — баронесса Крюднеръ (см. выше).— Солдогоубовы — графиня Софья Ивановна и Надежда Львовна (см. выше).

— (Стр. 252). Артуръ-Коллей Веллеслей, герцогъ Валлингтонъ (род. въ 1769 г., ум. въ 1852) въ 1828 г. сдѣлался главою торiйскаго министерства, но въ 1830 г. принужденъ былъ выйти въ отставку, уступивъ мѣсто вигамъ; въ 1834—1835 онъ снова сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ. Карлъ Говикъ, графъ Грей (род. въ 1764 г., ум. въ 1845), первый лордъ казначейства, былъ политическимъ противникомъ Валлингтона и велъ постоянную борьбу съ тори.

— (Стр. 252). Jacques Laffite (род. въ 1767 г., ум. въ 1844) и Casimir Périer (род. въ 1777 г., ум. въ 1832), финансисты и государственные дѣятели, принимали живое участiе въ Июльской революцiи. Съ восшествiемъ на престолъ Людовика-Филиппа Орлеанскаго первый изъ нихъ былъ назначенъ въ 1830 г. министромъ финансовъ и председателемъ Совѣта, а второй — министромъ безъ портфеля. Но въ слѣдующемъ же году Лафитъ, не угодившiй ни правой, ни лѣвой, долженъ былъ уступить свое мѣсто въ Совѣтѣ Казимиру Перье, который тогда же занялъ и постъ министра внутреннихъ дѣлъ.

739. Князь Вяземскiй Тургеневу. 4-ю января 1834 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 253). Христианъ-Готлибъ Рейхардъ (род. въ 1758 г., ум. въ 1837) извѣстенъ какъ нѣмецкiй картографъ и географъ, составитель „Карманнаго атласа“, выдержавшаго множество изданiй.

— (Стр. 253). Пушкинъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры 30-го декабря 1833 г. Онъ находился въ четырехмѣсячномъ отпуску съ 12-го августа 1833 г. и посѣтилъ Нижнiй-Новгородъ, Казань, Сибирскъ, Оренбургъ и Уральскъ. Возвратился въ Петербургъ изъ Болдина около 20-го ноября 1833 г.

— (Стр. 254). Оболенскiй — вѣроятно, князь Иванъ Петровичъ, одинъ изъ многочисленныхъ членовъ того „Московского семейства стараго быта“, которое описалъ князь Вяземскiй (см. т. VII его Полнаго собранiя сочиненiй).

— (Стр. 254). Пашковъ — Василiй Александровичъ (см. о немъ выше). Пашкова — Елизавета Петровна (ум. 1-го ноября 1854), рожд.

Киндякова, жена генераль-маіора Александра Васильевича Пашкова, сына предыдущаго (см. выше и т. II).

— (Стр. 254). Журналъ Смирдина — Библиотека для чтенія (см. выше).

— (Стр. 254). Janin—Jules-Gabriel (см. примѣчаніе къ стр 193-й), начавшій свою литературную дѣятельность въ сатирическомъ листѣ *Figaro* 1825 г., съ 1830 г. бывшій официальнымъ критикомъ *Journal des Debats*, авторъ разсказовъ во вкусѣ Эрнеста Гофмана, изданныхъ подъ заглавіемъ: „Contes fantastiques et contes littéraires“, 4 vol. P. 1832, и „Contes nouveaux“, 4 vol. P. 1833.—Русскіе переводы изъ него печатались въ Библиотеки для чтенія 1834—1839 гг. Отдѣльно изданы „Фантази“, ч. I. С.-Пб. 1834.

— (Стр. 254). „Аскольдова могила“ напечатана въ 1833 году (Москва, 3 части). По поводу этого „плохого романа“ А. В. Никитенко записалъ въ своемъ дневникѣ подъ 10 февраля 1834 г. слѣдующія любопытныя строки: „Московскіе цензора нашли въ ней что-то о Владимірѣ Равноапостольномъ и рѣшили, что этотъ романъ подлежитъ разсмотрѣнію духовной цензуры. Отправили. Она въ конецъ растерзала бѣдную книгу. Загоскинъ обратился къ Бенкендорфу, и ему какъ-то удалось исходатайствовать позволеніе на напечатаніе ея съ исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Но я на дняхъ былъ у министра и видѣлъ бумагу къ нему отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода съ жалобой на богомерзкій романъ Загоскина“ (Записки, изд. 2-е, т I, стр. 237).

— (Стр. 254). Старшій Мещерскій—князь Николай Петровичъ (см. выше).

— (Стр. 254). Молодой Литта — вѣроятно, избранный сынъ графа Юлія Помпеевича Литта (см. т. II), впослѣдствіи провинціальный актеръ Аттілъ Ю. П. Литта отъ брака съ графиней Ек. Вас. Скавронской, рожд. Энгельгардтъ, дѣтей не имѣлъ (*Скоротадская*, А. Графъ Ю. П. Литта. С.-Пб. 1904).

— (Стр. 254). Соловой — Николай Ѳеодоровичъ Петрово-Соловово (род. 29-го марта 1812 г., ум. въ Петербургѣ 7-го января 1834), чиновникъ XII кл., братъ поручика Кавалергардскаго полка Григорія Ѳеодоровича Петрово-Соловово (род. 2-го ноября 1806 г., ум. 3-го мая 1879), впослѣдствіи камергера, сынъ полковника Ѳеодора Николаевича Петрово-Соловово (род. 2-го ноября 1763 г., ум. 12-го апрѣля 1826) и Анны Григорьевны, рожд. княжны Щербатовой (ум. 13-го сентября 1821). У него было три сестры. Наталья, за Александромъ Петровичемъ Ланскимъ, Ольга (род. 17-го 1816 г., ум. въ Москвѣ 5-го октября 1893), за извѣстнымъ публицистомъ Александромъ Ивановичемъ Кошелевымъ (род. 9-го мая 1806 г., ум. 12-го ноября 1883); Анастасія (род. 10-го

апрѣля 1808 г., ум. въ Пизѣ 12-го декабря 1870), съ 19-го октября 1836 г. за флигель-адъютантомъ, ротмистромъ л. гв. Уланскаго полка, княземъ Юсифомъ Карловичемъ Вреде, съ 1845 г. полковникомъ въ отставкѣ.

— (Стр. 254). Столыпина—Вѣра Николаевна (род. 15-го декабря 1790 г., ум. въ Петербургѣ 4-го января 1834),⁴ дочь извѣстнаго адмирала, графа Николая Семеновича Мордвинова (род. въ 1754 г., ум. въ 1845) отъ брака его съ Генриеттой Александровной Коблей (род. въ 1764 г., ум. въ 1843), вдова сенатора Аркадія Алексѣевича Столыпина (род. въ 1778 г., ум. въ 1825).

— (Стр. 254). Черненъкая—Александра Осиповна Смирнова.

— (Стр. 255). Безобразовъ—Сергѣй Дмитріевичъ (род. 22-го августа 1801 г. ум. 6-го декабря 1879), штабсъ-ротмистръ л.-гв. Кирасирскаго полка, флигель-адъютантъ (съ 1831 г.). Онъ началъ службу въ 1818 г., былъ адъютантомъ великаго князя Константина Павловича, командиромъ Нижегородскаго драгунскаго и Кавалергардскаго полковъ, начальникомъ 7-й кавалерійской дивизіи, генераль-адъютантомъ (съ 1860 г.), командиромъ 4-го корпуса, генераломъ отъ кавалеріи (съ 1861 г.) и членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ (*Русскій Инвалидъ* 1879 г. № 267). Онъ былъ женатъ на фрейлинѣ, княжнѣ Любови Александровнѣ Хилковой (род. 17-го августа 1811, ум. 28-го ноября 1859), дочери князя Александра Яковлевича (род. въ 1755 г., ум. въ 1819), отъ которой имѣлъ дочь. Братъ Хилковой—генераль-лейтенантъ князь Степанъ Александровичъ (род. въ 1786 г., ум. 10-го октября 1854), женатый на Елизаветѣ Семеновнѣ Волчковой (ум. въ Москвѣ 2-го іюля 1856, проживъ 81 годъ), вдовѣ сенатора Петра Алексѣевича Обрескова (см. т. I). О семейной трагедіи Безобразовыхъ упоминаетъ и Пушкинъ въ своемъ дневникѣ (Сочиненія. 1-одъ ред. П. А. Ефремова, т. V. С.-Пб. 1903, стрр. 637, 638). О Безобразовыхъ см. также книгу *Александра и Михаила Федоровичей Мирковичей: Федоръ Яковлевичъ Мирковичъ*, т. I, С.-Пб. 1889, стрр. 6—7.

— (Стр. 255). Плещеевъ—Александръ Алексѣевичъ. Слѣдовательно, онъ умеръ не въ 1827 году, какъ считалось до сего времени.

— (Стр. 255). Авторомъ комедіи въ 3 д., въ прозѣ „L'avocat Patelin“ (представлена впервые 6-го іюня 1706 г.) былъ драматическій писатель Augustin-David de Brueys (род. въ 1640 г., ум. въ 1723).

— (Стр. 255). Опера „La muette de Portici“ была представлена на Александринскомъ театрѣ подъ именемъ „Фенелы“. На русской сценѣ она появилась только въ 1857 году (*Д. И. Волфъ. Хроника петербургскихъ театровъ съ конца 1855 до начала 1881 г.* С.-Пб. 1884, стр. 110) и пользовалась большимъ успѣхомъ. Музыка принадлежитъ французскому композитору Пьеру-Франсуа Оберу (род. въ 1763 г.,

ум. въ 1830). Въ Парижѣ была впервые представлена 29-го февраля 1828 г.

— (Стр. 255). Княжна Барятинская — Леонила Ивановна (род. 9-го мая 1816 г.), фрейлинка, дочь тайн. сов. князя Ивана Ивановича Барятинскаго (ум. въ 1825 г.) отъ 2-го брака его съ графиней Марією Фёдоровною Келлеръ (род. 29-го сентября 1792 г., ум. 11-го февраля 1858). 23-го октября 1834 г., она вышла замужъ за вдовца, свѣтлѣйшаго князя Людовика-Адольфа-Фридриха (Левъ Петровичъ) Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ (род. 18-го іюня 1799 г., ум. 20-го іюня 1866), сына русскаго фельдмаршала князя Людовика-Адольфа-Петра (Петра Христіановича, род. въ 1769 г., ум. въ 1843) отъ брака его съ дочерью польскаго дворянина Антуанеттою-Станиславовною Снарскою (род. въ 1779 г., ум. въ 1855). Князь Левъ Петровичъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ (съ 14-го апрѣля 1828 г.) на княжнѣ Стефаніи Доминиковнѣ Радзивилъ (род. въ 1809 г., ум. въ 1832). За годъ до своей кончины князь Левъ Петровичъ сошелъ съ ума и умеръ въ Каннѣ; жена же его приняла католичество. „Такъ кончилась“, замѣчаетъ А. О. Смирнова, „эта супружеская жизнь, начатая притворною любовью, перешедшая на короткое время въ indifference, а потомъ въ дружбу“ (*Русскій Архивъ* 1895 г., кн. I, стр. 110; кн. II, стрр. 193, 194, 196, 337—340).

— (Стр. 256). Пашкова—Елизавета Петровна, рожд. Княдякова.—Тимашева—Екатерина Александровна (см. выше).

— (Стр. 256). Пушкинъ въ своемъ дневникѣ, подъ 7 января 1834 г., записалъ: „Вигель получилъ звѣзду и очень ею доволенъ. Вчера былъ онъ у меня. Я люблю его разговоръ: онъ занимателенъ и дѣленъ; но всегда кончается толками о мужеложствѣ“ (Рукопись).

— (Стр. 256). Строгоновъ—графъ Александръ Григорьевичъ (см. т. II). Онъ получилъ назначеніе по представленію самого министра, графа Д. Н. Влудова. К. Я. Булгаковъ называлъ Строгонова „человѣкомъ умнымъ, благороднымъ и расположеннымъ къ добру“ (*Русскій Архивъ* 1904 г., кн. I, стр. 407).

— (Стр. 256). Кривцовъ—Павелъ Ивановичъ (ум. 12-го августа 1844 г.), воспитывавшійся въ Швейцаріи, у знаменитаго Фелленберга, второй секретарь Русскаго миссіи въ Римѣ, камеръ-юнкеръ, впоследствии д. ст. совѣтникъ и камергеръ. Былъ женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Николаевнѣ Репниной (род. въ 1817 г., ум. въ 1855), дочери князя Николая Григорьевича Репнина-Волконскаго (род. въ 1778 г., ум. въ 1844) отъ брака его съ графиней Варварою Алексѣевною Разумовскою (род. въ 1778 г., ум. въ 1864).

Братъ его—Николай Ивановичъ Кривцовъ (см. выше и тт. I, II), 7-го августа 1832 г. снова поступившій на службу, съ оставленіемъ

„на испытаніи“ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но въ 1836 г. окончательно бросившія ее (*Русская Старина* 1888 г., т. 60, ст. 730).

Жена его — Екатерина Федоровна, рожд. Вадковская; дочь — Софья Николаевна (ум. въ Москвѣ 29-го декабря 1901 г.), съ 1846 жена Понсея Николаевича Батюшкова (см. т. II). О послѣдней см. „Виленскій календарь“ на 1903 годъ.

— (*Стр.* 256). Потоцкая — графиня Марія Александровна. — Долгорукова — княгиня Екатерина Александровна (см. выше и т. II). Подъ своимъ стихотвореніемъ князь Вяземскій разумѣеть, вѣроятно, піесу „Роза и Бипарисъ“, посвященную графинѣ М. А. Потоцкой и напечатанную въ Полномъ собраніи сочиненій подъ 1835 годомъ (т. IV, стр. 197).

740. Князь Вяземскій Тургеневу. 28-ю марта 1834 г. С.-Петербургъ.

— (*Стр.* 257). Смирниха — Александра Осиповна Смирнова.

— (*Стр.* 257). Горчаковъ — князь Александръ Михайловичъ (род. въ Ревелѣ 4-го іюля 1798 г., ум. въ Баденъ-Баденѣ 27-го февраля 1883), камергеръ, совѣтникъ русскаго посольства въ Вѣнѣ, съ 1856 г., министръ иностранныхъ дѣлъ, съ 1863 г. — канцлеръ, съ 1871 — свѣтлѣйшій князь.

741. Князь Вяземскій Тургеневу. 22-ю іюля [1834 г. Петербургъ].

— (*Стр.* 258). Потоцкій — вѣроятно, графъ Болеславъ Станиславо-вичъ (см. т. II), камеръ-юнкеръ, причисленный къ Департаменту удѣловъ, мужъ графини Маріи Александровны, рожд. Саитыковой.

— (*Стр.* 258). Стихъ взятъ изъ „Опаснаго сосѣда“ В. Л. Пушкина.

— (*Стр.* 258). Одною изъ новорожденныхъ дочерей А. О. Смирновой была Ольга Николаевна (род. 18-го іюня 1834 г., ум. въ Парижѣ 13-го декабря 1893), фрейлина, написавшая обширное предисловіе и примѣчанія къ запискамъ своей матери, изданнымъ въ 1895—1897 гг. Другая умерла, вѣроятно, вскорѣ послѣ рожденія своего.

Второю дочерью Смирновой была Софья Николаевна (род. 2-го августа 1836 г.), вышедшая замужъ за церемоніймейстера князя Андрея Васильевича Трубецкого (род. въ 1824 г., ум. въ 1881).

Третья дочь, надежда Николаевна (род. 3-го августа 1840 г., ум. 7-го мая 1899), была замужемъ за англичаниномъ Соренъ.

— (*Стр.* 258). О. Н. М. Смирновѣ см. примѣчаніе къ стр. 211-й.

— (*Стр.* 258). Во 2-й части *Новоселья* (1834 г.) напечатано стихотвореніе князя Вяземскаго „Къ Языкову“ (Я у тебѣ въ гостяхъ, Языковъ!), съ датой: „Дерптъ. Сентября 1833“. — На это посланіе Языковъ отвѣчалъ князю Вяземскому только въ 1844 году, тоже посланіемъ, напечатаннымъ въ т. 35-мъ *Современника*. — Съ весны 1833 г. до весны 1838

Языковъ проживалъ въ своемъ родовомъ селѣ Языковѣ, Курсунскаго уѣзда Симбирской губерніи, въ 65-ти верстахъ отъ Симбирска.—Князь Вяземскій познакомился съ Языковымъ въ Москвѣ (Поли. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. II, стр. 308), гдѣ послѣдній проживалъ въ 1829—1833 гг.

Ни Языковъ, ни А. С. Хомяковъ сотрудниками *Библиотека для чтенія* не были. Тѣмъ не менѣе послѣдній писалъ Алексію Владимировичу Веневитинову: „Сходи къ Смирдину... и скажи слѣдующее: Чтобы ему ни писали обо мнѣ, онъ не долженъ вѣрить. Отказываться отъ сотрудничества для Библиотеки я не думаю, ибо никакой не имѣю причины отказываться, и если мнѣ удастся что-нибудь написать, то я къ нему пошлю, а его уже дѣло будетъ печатать или нѣтъ. Пожалуй, передай это ему, а для тебя объясненіе: прочитавъ критику на моего Самозванца, батюшка въ деревнѣ такъ разсердился (онъ боленъ, слѣдовательно, это извинительно, хотя смѣшненько), что написалъ къ Смирдину *безъ моего отдома*, что я и не хочу, и не могу болѣе быть участникомъ въ журналѣ. Ты, зная меня, легко повѣришь, что я про это ничего не зналъ и какъ мнѣ досадно было узнать про это письмо. Исполни же мое порученіе: этимъ выведешь меня изъ ложнаго и смѣшнаго положенія“ (*Сочиненія А. С. Хомякова*, т. VIII. М. 1900, стрр. 37—38).

742. Тургеневъ князю Вяземскому. 23-го октября 1834 г. С.-Петербургъ.

— (*Стр. 259*). Булгаковы—Константинъ Яковлевичъ и жена его Марія Константиновна. — Полина — княжна Прасковья Петровна Вяземская.

— (*Стр. 259*). Коппъ—Иоганнъ-Генрихъ (род. въ 1777 г., ум. въ 1858), извѣстный въ то время докторъ. У этого „маленькаго, косогаго человѣчка съ живымъ умомъ“ лѣчился и Жуковский въ 1832 году, когда жилъ въ Германіи (*Дневники Жуковскаго*. С.-Пб. 1903, стр. 231).

— (*Стр. 259*). Упоминаемыя Тургеневымъ ватиканскія рукописи и другіе иностранные документы, касающіеся русской исторіи, были изданы подъ заглавіемъ: „Акты историческіе, относящіяся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библиотекъ А. И. Тургеневымъ“. Два тома. С.-Пб. 1841—1842. Это собраніе заключаетъ въ себѣ выписки на латинскомъ, итальянскомъ, французскомъ, англійскомъ и польскомъ языкахъ изъ Ватиканскаго тайнаго архива и изъ другихъ римскихъ библиотекъ и архивовъ, съ 1075 по 1719 годъ; выписки отсюда же, относящіяся до другихъ славянскихъ земель, съ 1231 по 1308 годъ, а также изъ архивовъ и библиотекъ Англии и Франціи, съ 1557 по 1679 годъ.

Началомъ Тургеневскому собранію послужили выписки, сдѣланныя по желанію Польскаго короля Станислава-Августа аббатомъ Жаномъ-Батистомъ Альбертранди (род. въ 1731 г., ум. въ 1808) изъ Ватиканской и другихъ римскихъ библиотекъ для польскаго историка Нарушевича. Экземпляръ ихъ, писанный рукою самого Альбертранди, былъ подаренъ Станиславомъ-Августомъ тогдашнему русскому посланнику въ Варшавѣ Я. И. Булгакову, отъ котораго впоследствии перешелъ къ Ал. Ив. Тургеневу, о чемъ послѣдній и упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ письмамъ Карамзина къ нему (*Русская Старина* 1899 г., т. 97, стр. 466). Тургеневъ, во время своихъ путешествій по Германіи, Италиі, Франціи, Англіи, Даніи и Швеціи, продолжалъ дѣятельно собирать въ иностранныхъ книгохранилищахъ матеріалы для исторіи Россіи. Въ одномъ Римѣ удалось ему составить коллекцію богаче Альбертрандиевой. При содѣйствіи начальника Ватиканскаго тайнаго архива графа Марино-Марини онъ извлекъ изъ него болѣе 400 актовъ (*Современникъ* 1837 г., т. V, стрр. 22—51: „Хроника Русскаго“). Въ 1837 и 1839 гг., чрезъ посредство князя А. П. Голицына, приобретенные Тургеньевымъ историческіе матеріалы были поднесены императору Николаю и по его повелѣнію переданы въ Археографическую комиссію для изданія. Оно было поручено А. Х. Востокову, работою котораго Тургеневъ былъ очень недоволенъ (*Русская Старина* 1881 г., т. XXXII, стр. 349.—Протоколы засѣданій Археографической Комиссіи. Выпускъ I. С.-Пб. 1885, стрр. 497—499, 522—523, 534—535, 606). Въ концѣ 1840 г. Тургеневъ уѣхалъ въ Парижъ, поручивъ надзоръ за изданіемъ К. С. Сербиновичу (*Русская Старина* 1882 г., т. XXXIV, стр. 178). По выходѣ перваго тома „Актовъ“ Н. А. Полевою помѣстилъ въ т. V *Русскаго Вѣстника* за 1842 г. одобрительную рецензію, въ которой говоритъ, что самая мысль и даже планъ изданія принадлежатъ ему. По этому поводу Тургеневъ, въ письмѣ къ Сербиновичу, называетъ Полевого лжедомъ-самохваломъ и прибавляетъ: „Право, безстыдна такая ложь и досадно такое равнодушіе журналистовъ къ клеветѣ товарища на добросовѣстнаго сборника (тамъ же, стр. 444). Кроме того, А. В. Старчевскій, познакомившійся съ Тургеньевымъ въ Берлинѣ лѣтомъ 1842 г. (*Историческій Вѣстникъ* 1886 г., т. XXVI, стр. 64), также помѣстилъ рецензію на „Акты“ XLI-й части *Журнала Министерства Народнаго Прощенія*. По поводу этой рецензіи Тургеневъ писалъ Сербиновичу: „Поблагодарите Старчевскаго за статью, но я бы желалъ кое-что оговорить въ примѣчаніи: нѣкоторые изъ актовъ на англійскомъ языкѣ приобретены не мною, а списаны другимъ моимъ, покойнымъ А. С. Кайсаровымъ (*Русская Старина* 1882 г., т. XXXIV, стр. 449). Тургеневъ поднесъ свои „Акты“, чрезъ Александра Гумбольдта, Прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV, который при этомъ случаѣ

отвѣчалъ Александрѣ Ивановичу письмомъ отъ 11го іюня 1844 г., напечатанномъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1873 г., кн. II, стт. 1525—1527.

— (*Стр.* 259). Себастьянъ Чіампи (род. въ 1769 г., ум. въ 1847)—итальянскій ученый, докторъ гражданскаго и церковнаго права, съ 1803 г. профессоръ классическихъ литературъ въ Пизанскомъ университетѣ, занимавшій съ 1818 по 1822 г. ту же кафедру въ Варшавскомъ университетѣ. Со времени пребыванія своего въ Варшавѣ онъ сталъ заниматься исторіею Россіи и Польши. Результатомъ этихъ занятій явились слѣдующіе его труды: 1) *Notizie dei se-oli XV. e XVI. Sull'Italia, Polonia e Russia.* Firenze. 1833; 2) *Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche... artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altre parti Settentrionali.* Vols. I—III. Firenze. 1834—1842.

— (*Стр.* 260). Иванъ Ильичъ Великановъ (ум. 21-го апрѣля 1874 г.), купецъ 1-й гильдіи и коммерціи совѣтникъ, первоначально былъ крѣпостнымъ князя Вас. Серг. Трубецкаго (род. въ 1776 г., ум. въ 1841). Въ 1820 г. или около этого времени послѣдній находился во Флоренціи. Великановъ, состоявшій при немъ въ качествѣ камердинера, воспользовался юридическимъ правомъ прекращенія крѣпостной зависимости русскихъ людей, находившихся за границею и отошелъ отъ своего господина, который впоследствии добровольно выдалъ ему отпускную. Женившись на француженкѣ, Великановъ открылъ во Флоренціи сперва модный магазинъ, потомъ сталъ торговать кяхтинскимъ чаемъ и торжковскими сафьянными издѣліями, а въ 30-хъ годахъ сдѣлался уже комиссіонеромъ; нѣсколько позднее онъ занялся ломкою мрамора и имѣлъ въ Каррарѣ собственную каменоломню, поставляя свои издѣлія въ Россію, куда время отъ времени и наѣзжалъ. О немъ см. въ запискахъ графа *М. Д. Бутурлина* (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. I, стр. 616—617).

— (*Стр.* 260). Торлонія—Марино (род. въ 1796 г., ум. въ 1865), банкиръ, сынъ знаменитаго Джованни Торлонія (род. въ 1754 г., ум. въ 1829), также банкира, купившаго въ 1809 г. герцогство Браччано.

— (*Стр.* 260). Бунсенъ—Христіанъ-Карлъ (род. въ 1791 г., ум. въ 1860), дипломатъ и многосторонній ученый, изучавшій исторію въ Геттингенѣ подъ руководствомъ Гереена, а арабскій и персидскій языки въ Парижѣ подъ руководствомъ Сильвестра де-Саси. Кромѣ того, Бунсенъ занимался философіею языка, юриспруденціею и богословскими науками. Въ 1815 г. онъ пріѣхалъ въ Берлинъ, чтобы познакомиться съ Нибуромъ, который былъ прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при папскомъ дворѣ По совѣту и желанію послѣдняго Бунсенъ въ слѣдующемъ году отправился въ Римъ на должность секретаря Прусскаго посольства. Въ 1817 году онъ женился въ Римѣ на англичанкѣ Фрэн-

сисъ Ваддингтонъ (род. въ 1791 г., ум. въ 1876). По отъѣздѣ Нибура въ Боннъ, Бунсенъ занялъ его мѣсто, а впоследствии былъ министромъ-резидентомъ въ Римѣ, гдѣ прожилъ 20 лѣтъ и основалъ въ 1829 г. Археологическій институтъ. Съ 1839 г. Бунсенъ занималъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ въ Бернѣ, а затѣмъ былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ и пробылъ тамъ до 1854 года.

Жуковский познакомился съ Бунсеномъ, вѣроятно, въ 1833 году, во время пребыванія своего въ Римѣ (Дневники *Жуковского*, стр. 290—292).

— (Стр. 260). Гурьевъ — графъ Николай Дмитриевичъ, посланникъ въ Римѣ.—Фурманъ—Федоръ Федоровичъ, первый секретарь Русской миссiи.—Кривцовъ—Павелъ Ивановичъ.—Потоцкій—графъ Болеславъ Станиславовичъ.—Орловъ—Алексѣй Федоровичъ.

— (Стр. 260). Милыя путешественницы—Софья Николаевна Карамзина и сестра ея, княгиня Екатерина Николаевна Мещерская, отправившіяся путешествовать по Европѣ. Онѣ выѣхали изъ Петербурга 26-го мая 1834 г. (Письма *Карамзина* къ *Дмитріеву*, стр. 439).

— (Стр. 261). Три красавицы — Наталья Николаевна Пушкина (род. 26-го августа 1812 г., ум. 26-го ноября 1863), вышедшая замужъ за Александра Сергѣевича 18-го февраля 1831 г., во второмъ бракѣ (съ іюля 1844 г.) за генералъ-адъютантомъ, генераломъ отъ кавалерiи Петромъ Петровичемъ Ланскимъ (род. 13-го марта 1799 г., ум. 6-го мая 1877); ея старшая сестра Александра Николаевна Гончарова, фрейлина, впоследствии баронесса Фризенгофъ, и младшая Екатерина, Николаевна, также фрейлина, 10-го января 1837 г. вышедшая замужъ за поручика Кавалергардскаго полка Жоржа-Карла (Егора Осиповича) Дантеса, барона де-Геккерна (род. въ 1811 г., ум. 23-го октября 1895), впоследствии сенатора второй имперiи.

— (Стр. 261). Голицынъ—князь Михаилъ Александровичъ (род. въ Москвѣ 25-го мая 1804 г., ум. въ Монпелье 18/30 марта 1860), известный библиофилъ, сынъ гофмейстера князя Александра Михайловича Голицына (род. 8-го сентября 1772 г., ум. въ Парижѣ 19-го іюля 1821) отъ брака его съ княжною Натальей Федоровной Шаховской (род. 25-го ноября 1779 г., ум. 9-го августа 1807), камеръ-юнкеръ, состоявшій сверхъ штата при Русской миссiи въ Тосканѣ, съ 1856 г. посолъ въ Испанiи, женатый (съ 1842 г.) на княжнѣ Марiи Ильиничнѣ Долгоруковой.

Братъ его—князь Федоръ Александровичъ Голицынъ (род. 16-го августа 1805 г., ум. 28-го іюня—9-го іюля 1848), камеръ-юнкеръ, состоявшій сверхъ штата при Русской миссiи въ Римѣ.

Оба брата, похороненные въ Болоннѣ, были католики; послѣдній состоялъ волонтеромъ папской арміи и членомъ Іезуитскаго ордена. Въ 1845 г. онъ заочно былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, со ссылкой

въ каторжныхъ работы (Князь Н. Н. Голицынъ. Родъ князей Голицыныхъ. Т. I. С.-Пб. 1892, стрр. 171—172).

— (Стр. 261). Орасъ Верне (род. съ 1789 г., ум. въ 1863), сынъ известнаго художника Шарля Верне (род. въ 1758 г., ум. въ 1835), занималъ первенствующее мѣсто среди французскихъ батальныхъ живописцевъ, но писалъ также историческія картины и портреты. Въ 1822—1825 гг. жилъ съ отцомъ въ Италіи, съ 1828 по 1834 находился въ Римѣ, занимая должность директора французской художественной Академіи, а затѣмъ поселился въ Парижѣ. Въ 1842—1848 гг. Верне, по желанію императора Николая, провелъ въ Россіи и, кромѣ Петербурга, былъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Курскѣ, Елизаветградѣ и Варшавѣ. За это время онъ, по заказу императора, написалъ нѣсколько батальныхъ картинъ (*Lettres intimes de M. Norace Vernet de l'institut pendant son voyage en Russie. Paris. 1856*).

Единственная дочь Верне была замужемъ за известнымъ французскимъ живописцемъ Полемъ Деларошъ (род. въ 1797 г., ум. въ 1856). Она умерла около 1846 г.

— (Стр. 261). Потоцкая—графиня Марія Александровна. Сестра ея—княгиня Екатерина Александровна Долгорукова, жена князя Ильи Андреевича. Другая сестра—графиня Софья Александровна Шувалова, жена графа Григорія Петровича (см. выше).

— (Стр. 261). Дѣдушка ихъ—оберъ-камергеръ, членъ Государственнаго совѣта, графъ Юрій Александровичъ Головкинъ (см. выше).

— (Стр. 261). Татаринъ—Александръ Николаевичъ (см. выше), тит. совѣтникъ, исправляющій должность начальника 1-го отдѣленія Департамента удѣловъ, вице-президентомъ котораго былъ гофмейстеръ, сенаторъ Межевого департамента Левъ Алексѣевичъ Перовскій (род. 9-го сентября 1792 г., ум. 9-го ноября 1856), питомецъ Московскаго университета, министръ внутреннихъ дѣлъ (1839—1852), графъ (1849), министръ удѣловъ (1852—1856). Онъ былъ сынъ Маріи Михайловны Соболевской и графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (род. въ 1748 г., ум. въ 1822).

— (Стр. 261). Опочинины—фрейлина Александра Ѳеодоровна (род. 4-го іюня 1814 г., ум. 5-го октября 1868) и Марія Ѳеодоровна (род. въ 1817 г.), дочери шталмейстера, впоследствии оберъ-гофмейстера и члена Государственнаго совѣта Ѳеодора Петровича Опочинина (18-го мая 1779 г., ум. 20-го декабря 1852) отъ брака его съ дочерью князя Смоленскаго Дарьей Михайловной Голенищевой Кулузовой (род. 22-го декабря 1788 г., ум. 5-го апрѣля 1854). А. Ѳ. Опочинина вышла впоследствии замужъ за генералъ-лейтенанта Михаила Ивановича Туманскаго (род. 27-го августа 1803 г., ум. 3-го марта 1866). — Князь Вяземскій сошелся съ Ѳ. П. Опочининымъ, вѣроятно, въ 1826 году, во

время пребывания своего въ Ревелѣ (Полн. собр. соч., т. VIII, стрр. 293—295).

— (Стр. 261). Толстая—фрейлина Анна Матвѣевна (см. выше).

— (Стр. 261). Посольша—графиня Д. Θ. Фикельмонтъ.

— (Стр. 261). Завадовская—графиня Елена Михайловна. Птичка—Варвара Ивановна Дубенская.

— (Стр. 262). Гагаринъ—князь Григорій Ивановичъ.

— (Стр. 262). Ливенъ—свѣтлѣйшій князь Христофоръ Андреевичъ (род. 6-го мая 1774 г., ум. въ Римѣ 29-го декабря 1838), сынъ барона Отто-Генриха (род. 11-го октября 1726 г., ум. 4-го февраля 1781) и баронессы Шарлотты Карловны, рожд. Поссе (род. въ 1743 г., ум. 24-го февраля 1828), возведенной въ 1826 г. въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ Государственнаго совѣта, попечитель при великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ, бывшій посланникъ въ Пруссіи (съ 2-го января 1810 по 18-е сентября 1812) и посолъ въ Великобританіи (съ 18-го сентября 1812 по 22-е мая 1834). Былъ женатъ на Даріи Христофоровнѣ Бенкендорфъ (род. въ 1786 г., ум. 27-го января 1857), родной сестрѣ извѣстнаго шефа жандармовъ.

— (Стр. 262). Кавелинъ—Александръ Александровичъ (род. 1-го іюля 1793 г., ум. въ Гатчинѣ 4-го ноября 1850), сынъ тульского помѣщика, совѣтника Казенной палаты, генералъ-адъютантъ, воспитатель (1834—1841) при великомъ князѣ Александрѣ Николаевичѣ, впоследствии сенаторъ (1841), Петербургскій военный генералт-губернаторъ (1842—1846), членъ Государственнаго совѣта (съ 8-го декабря 1842), генералъ отъ инфантеріи (съ 3-го октября 1843). Женатъ (съ января 1828) на фрейлинѣ Маріи Павловнѣ Чихачевой (Некрологъ А. А. Кавелина. С.-Пб. 1850. Изъ №№ 272—273 *Русскаго Инвалида*).

Въ *Русской Старинѣ* 1904 г., № 3, напечатаны письма (1836—1850 гг.) великаго князя Александра Николаевича къ Кавелину и его женѣ. Письма эти проникнуты чувствами признательности, истинной дружбы и любви къ Кавелину.

— (Стр. 262). Поэма Пушкина—„Мѣдный Всадникъ“, напечатанная впервые безъ пропусковъ и передѣлокъ Жуковского въ „Сочиненіяхъ“ Пушкина, изданныхъ подъ редакцію П. О. Морозова, т. IV. С.-П 1904. При жизни поэта былъ напечатанъ только отрывокъ, подъ заглавіемъ „Петербургъ“, въ *Библиотеку для чтенія* 1834 г., т. VII, стрр. 117—119.

— (Стр. 262). О В. М. Фехдоровѣ см. т. II.

— (Стр. 262). Соллогубъ—графиня Надежда Львовна (см. выше). Посольша—графиня Д. Θ. Фикельмонтъ.

— (Стр. 262). Авторомъ историческаго романа „Луиза Строщи“

(1834 г.) былъ Джіованни Розини (род. въ 1776 г., ум. въ 1855), изобразившій въ своемъ произведеніи политическое и социальное положеніе Флоренціи при герцогѣ Александрѣ Медичи (ум. въ 1537 г.).

— (Стр. 262). Циркурша—графиня Анастасія Семеновна Cirkourt, жена французскаго публициста графа Адольфа де Сиркуръ (род. въ 1801 г., ум. 15-го ноября 1879), рожд. Хлюстина, старшая изъ дѣтей Калужскаго помѣщика штабъ-ротмистра л. гв. Уланскаго полка Семена Антоновича Хлюстина (*Шукинскій сборникъ*. Выпускъ II. М. 1903, стрр. 163, 168) отъ брака его съ графиней Вѣрою Ивановною Толстой, сестрою графа Ф. И. Толстого (Американца). Анастасія Семеновна вышла замужъ въ 1830 году, въ время пребыванія своего въ Швейцаріи, гдѣ находился, въ качествѣ путешественника, и графъ Сиркуръ, побывавшій въ Италіи, Германіи, а въ началѣ 40-хъ годовъ и въ Россіи, уже вмѣстѣ съ женою. Вотъ какими чертами характеризуетъ супруговъ Сиркуръ академикъ Николай Ивановичъ Кошкаръ, посѣтившій Парижъ въ 1842 году: „Графиня Сиркуръ... постоянно жила въ Парижѣ, сдѣлалась почти французкою, а подъ конецъ своей жизни даже перешла въ католичество. Она была высокаго роста, стройна и вовсе не хороша собой, но по своему уму, такту и элегантности достигла того, что весь образованный Парижъ преклонялся передъ нею. Многіе называли ее „Коринной сѣвера“. Въ ея аристократической гостиной собирались лучшіе представители аристократіи, знаменитости науки, литературы и искусствъ. Графиня Сиркуръ жила по близости Елисейскихъ полей, въ небольшой квартирѣ третьяго этажа, rue de Saussés, № 11; но эта квартира была убрана съ большимъ вкусомъ и даже нѣкоторою роскошью. Графиня принимала каждый день утромъ, отъ трехъ до шести часовъ, а по четвергамъ у ней былъ вечерній раутъ, на который собиралось избранное французское общество, нѣсколько знатныхъ русскихъ дамъ, представители русскаго и другихъ посольствъ. На этихъ раутахъ неизмѣнно присутствовала хозяйка дома, графъ Сиркуръ, который представлялъ собою довольно своеобразный типъ ученаго, отличаясь необыкновенною памятью и знаніемъ генеалогіи, историческихъ и географическихъ фактовъ“ (*Русская Старина* 1890 г., т. 66, стрр. 263—264).

Графиня Сиркуръ занималась литературою. Въ *Bibliothèque Universelle* напечатано безъ имени автора: „Etat actuel de la littérature russe“ и отдѣльно: Genève. 1829, а также нѣсколько русскихъ стихотвореній въ переводѣ на французскій языкъ (*G. Ghennady Les écrivains franco-russes*. Dresde. 1874, p. 8).

Графъ Сиркуръ сотрудничалъ между прочимъ, въ литературно-философскомъ журналѣ *Le Semeur*, гдѣ и помѣстилъ обстоятельный и въ высшей степени сочувственный некрологъ А. И. Тургенева (1846 г. № отъ 14-го января). Этотъ, безъ сомнѣнія, некрологъ и пересылалъ

Жуковский А. Л. Булгакову при письмѣ отъ 5/17-го декабря 1846 г. (Сочиненія Жуковского. Изд. 7-е, т. VI, стр. 570). Сиркуръ былъ знакомъ съ обоими (см. Дневники Жуковского. С.-Пб 1903, стр. 262), равно какъ и съ Чаадаевымъ, письма котораго къ нему напечатаны въ *Вѣстникъ Европы* 1871 г., № 11, стрр. 85—86, 91—95; ср. тамъ же, 1900 г., № 12, стрр. 465—476.

О Сиркурахъ существуетъ книга, которой не оказалось въ петербургскихъ книгохранилищахъ: *Hubert Saladin. Le comte de Circourt, son temps, ses écrits; m-me de Circourt, son salon, ses correspondances. Paris. 1881.*

Братъ графини Сиркуръ—Семенъ Семеновичъ Хлюстинъ (род. 26-го ноября 1810 г., ум. 28-го марта 1844), младшій сынъ Семена Антоновича Хлюстина. Онъ получилъ образованіе за границею, началъ службу въ С.-Петербургскомъ уланскомъ полку (*Московскія Вѣдомости* 1829 г., № 7, стр. 322), участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828—1829 гг., вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика и въ 1834 году, одновременно съ Л. С. Пушкинымъ, поступилъ чиновникомъ для особыхъ порученій по Министерству внутреннихъ дѣлъ (*Русскій Архивъ* 1884 г., кн. II, стр. 445. Мѣсяцесловъ на 1834 г., ч. I. Прибавленіе, стр. XXVI). Есть извѣстіе, что Хлюстинъ, человѣкъ образованный и независимый по своимъ средствамъ, служилъ, подобно И. И. Пущину, въ московскомъ Надворномъ судѣ. Но этотъ „гражданскій подвигъ“ совершенъ не имъ, а его одофамильцемъ или родственникомъ, коллежскимъ регистраторомъ Семеномъ Васильевичемъ Хлюстиннымъ (*Мѣсяцесловъ на 1841 г., ч. II. стр. 14*). Хлюстинъ умеръ въ Кенигсбергѣ, а похороненъ въ московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества испытателей природы и членомъ-сотрудникомъ Общества любителей словесности (*Московскія Вѣдомости* 1828 г., № 26, стр. 1159), состоявшихъ при Московскомъ университетѣ. Одно время онъ находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ М. Ѡ. Орловымъ и перевелъ на французскій языкъ сочиненіе послѣдняго: „О государственномъ кредитѣ“ (М. 1833), но, поссорившись съ нимъ, сжегъ свой переводъ (*Русская Старина* 1892 г., т. 74, стр. 224). У ссоры Хлюстина съ А. С. Пушкинымъ см. *Бартеневъ, П. И.* — Пушкинъ. Вып. II. М. 1885, стрр. 73—84.

Хлюстинъ былъ женатъ на Любови Григорьевнѣ Текутьевой (ум. 30-го іюля 1886 г.).

— (*Стр. 262*). Мастеръ — очевидно, графъ Жозефъ де Местръ (см. примѣчаніе къ стр. 206-й). Подъ его мистикой Тургеневъ разумѣетъ, быть можетъ, „*Examen de la philosophie de Bacon où l'on traite différentes questions de philosophie rationnelle*“, изд. въ 2-хъ томахъ

въ Парижѣ въ 1836 г., уже по смерти автора. Хлюстинъ же ничего не издалъ.

— (Стр. 262). Полковникъ Габріэль Пепе (род. въ 1781 г., ум. въ 1850), начавшій службу въ франко-неаполитанской арміи (1799 г.), продолжавшій ее при Неаполитанскомъ королѣ Иосифѣ (1806—1808) и Фердинандѣ IV, въ 1820 г. депутатъ Неаполитанскаго парламента, въ 1821 г., послѣ уничтоженія конституціи при помощи австрійцевъ, былъ сосланъ въ Грацъ, а черезъ два года поселился во Флоренціи, гдѣ занимался уроками. Въ 1843 г., въ царствованіе короля Обвѣихъ Сициліи Фердинанда II, Пепе возвратился въ Неаполь и жилъ частнымъ человекомъ до революціи 1848 г., когда снова сдѣлался депутатомъ парламента и начальникомъ національной гвардіи. Но вслѣдъ затѣмъ наступила суровая реакція, и Пепе, видя, что родина его сдѣлалась жертвою абсолютизма, умеръ отъ огорченія.

— (Стр. 263). „Цвѣтушій, жизни полный“—стихъ изъ піесы Жуковскаго: „Ал. Ив. Тургеневу, въ отвѣтъ на его письмо“.

— (Стр. 263): Маркеловъ—Иванъ Ивановичъ, надворный совѣтникъ, первый секретарь миссіи.

743. Тургеневъ князю Вяземскому. 10-го июля 1835 г. Парижъ.

— (Стр. 264). Кривцовъ—Павелъ Ивановичъ. Горчаковъ—князь Александръ Михайловичъ. Мещерскій—князь Петръ Ивановичъ.

— (Стр. 264). Племянница—Фанни-Александрина, дочь Николая Ивановича (см. примѣчаніе къ стр. 232-3).

— (Стр. 264—265). Въ началѣ 1826 г. А. И. Тургеневъ находился съ братомъ Николаемъ въ Англіи. Узнавъ, что нима послѣдняго замѣшано въ дѣлѣ декабристовъ, Ал. Ив. поспѣшилъ вернуться въ Петербургъ для выясненія дошедшихъ слуховъ. Съ этого времени начинается его переписка съ братомъ, продолжавшаяся до самой смерти. Часть писемъ Александра Ивановича, относящихся къ 1826—1828 гг., издана Н. И. Тургеневымъ: „Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу“. Лейпцигъ. 1872. Изъ предисловія издателя видно, что вся корреспонденція составляетъ десять портфелей; напечатанныя же письма представляютъ собою выборку, и притомъ отрывками, только изъ перваго портфеля. Обзоръ изданныхъ писемъ А. И. Тургенева, представляющихъ большой историческій интересъ, сдѣланъ А. Н. Пышнымъ въ статьѣ: „Русскій путешественникъ въ двадцатыхъ годахъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1872 г., № 8).

Изъ предисловія къ вышеназванной книгѣ (стр. X—XI) видно, что послѣ Александра Ивановича осталось также десять портфелей его журнала, о которомъ Н. И. Тургеневъ отзывался такъ: „Журналъ свой онъ велъ, какъ видно, исключительно для себя самого, записывая еже-

дневно всякую всячину, и важное, и незначительное, и интересное, достойное обнародованія, и такое, что могло интересовать только его самого. Отъ того небрежность въ редакціи и даже въ почеркѣ. Не легко было бы выбрать изъ этого огромнаго журнала пятую или даже десятую часть и напечатать. Но этотъ трудъ изданія былъ бы, достаточно вознагражденъ интересомъ для читателей. Между прочимъ и нашелъ въ журналѣ брата весьма дѣльные, безпристрастныя и часто трогательныя замѣчанія и наблюденія относительно положенія нашего простаго народа, наблюденія, дѣланныя въ его различныхъ странствіяхъ по Россіи*.

— (Стр. 265). Писемъ Тургенева изъ Италіи и Швейцаріи, къ сожалѣнію, не оказалось въ Остафьевскомъ архивѣ.

— (Стр. 265). Мортемаръ—Casimir-Louis-Victorien de Rochechouart, prince de Tonnay-Charente, duc de Mortemart (род. въ 1787 г., ум. въ 1875), французскій генералъ и дипломатъ, бывшій въ 1828—1830 и въ 1831—1833 гг. посланникомъ въ Петербургѣ. О немъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ А. О. Смирнова (ч. I, стр. 36).

— (Стр. 265). Шувалова — графиня Софья Александровна (см. о ней выше).

744. Ннязь Вяземскій Тургеневу. 30-ю іюня 1835 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 266). О Д. Г. Бибиковѣ см. выше.

— (Стр. 266). Бобринскіе — графъ Алексѣй Алексѣвичъ и графиня Софья Александровна (см. выше и тт. I, II). Сынъ ихъ — графъ Александръ Алексѣвичъ (род. 17-го мая 1823 г., ум. 24-го февраля 1903), впоследствии членъ Государственнаго совѣта, оберъ-гофмейстеръ.

— (Стр. 266). Jacob le bibliophile—псевдонимъ плодовитаго французскаго литератора и ученаго Поля Лакруа (род. въ 1806 г., ум. въ 1884). Онъ занимался исторіей, библиографіей, писалъ комедіи, историческіе романы, повѣсти, переводилъ и компилировалъ, сотрудничая во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Нѣкоторыя повѣсти его въ тридцатыхъ годахъ были переведены на русскій языкъ.

(Стр. 267). Баронъ д'Андре—секретарь Французскаго посольства, занимавшій свой постъ съ 1833 по 1844 г. Онъ любилъ Россію и приобрѣлъ въ ней много друзей, въ которыхъ принадлежала и А. О. Смирнова (см. ея записки, ч. II, стр. 61, 85, 86).

— (Стр. 267). Шувалова — графиня Софья Александровна. Потоцкая—графиня Марія Александровна. Третья сестра—княгиня Екатерина Александровна Долгорукова (см. т. II).

— (Стр. 267). Пушкины жили (съ 10-го августа 1834 г.) на Дворцовой набережной, у Прачешнаго моста, въ домѣ Баташева, въ той квартирѣ, которую занимали Вяземскіе до своего отъѣзда за границу

(И. А. Шляпкина. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина, С.-Пб. 1903, стр. 207). — Сынъ ихъ — Григорій Александровичъ, родившійся 14-го мая 1835 г., умершій 15-го августа 1905, въ имѣніи Маркутье, при г. Вильнѣ. О немъ см. статью Ю. М. Шокальскаго въ повременномъ изданіи: *Пушкинъ и его современники*. Выпускъ IV. С.-Пб. 1906.

— (Стр. 267). Аврора—Шернваль (см. выше).

— (Стр. 267). Соломирскій—Павель Дмитриевичъ, сынъ Дмитрія Павловича Татищева и Натальи Алексѣевны Колтовской (см. т. II, стр. 541), служившій въ л.-гв. Гусарскомъ полку съ 1816 по 4-е декабря 1839 г., дослужившійся до чина полковника и уволенный отъ службы статскимъ совѣтникомъ для опредѣленія въ гражданское вѣдомство (К. Манзей. Исторія л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, ч. III, С.-Пб. 1859, стр. 86). О свадьбѣ его см. *Русскій Архивъ* 1904 г., кн. I, стрр. 571—574, 576, 581, 583.

Дочь Соломирскихъ, Наталья Павловна (род. въ 1847 г., ум. въ 1893), была замужемъ за Таврическимъ губернаторомъ Андреемъ Никитичемъ Всеволожскимъ (род. въ 1840 г. ум. въ 1893).

— (Стр. 268). Константинъ Степановичъ Сербиновичъ (род. въ Западномъ краѣ 9-го мая 1796 г., ум. въ Петербургѣ 18-го февраля 1874) получилъ образованіе въ Полоцкой іезуитской коллегіи, впоследствии академіи и началъ службу съ 1818 г. (15-го мая) въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, безъ жалованья. Въ первой половинѣ ноября этого года Сербиновичъ познакомился съ Карамзинымъ. Знакомство это состоялось чрезъ Сенъ-Тома, который, задавшись дѣлю перевести на французскій языкъ „Исторію Государства Россійскаго“, прежде всего озаботился приобрѣтеніемъ буквального перевода ея, поручивъ эту работу Сербиновичу (см. т. I). Онъ выполнилъ ее успѣшно, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе историографа; послѣдній приблизилъ его къ себѣ, сталъ давать различныя порученія и работы научнаго характера. Въ 1820 году (6-го мая) Карамзиль познакомилъ Сербиновича съ А. И. Тургеневымъ, который тогда же перевелъ его къ себѣ въ департаментъ. Къ этому времени (14-го мая) относится и знакомство Сербиновича съ княземъ Вяземскимъ, который въ рекомендательномъ письмѣ къ И. И. Дмитріеву, отъ 10-го мая 1833 г., отзывался такъ о Сербиновичѣ: „Онъ безъ сомнѣнія давно извѣстенъ вамъ по имени, по преданности его къ семейству Карамзинныхъ и по довѣренности и уваженію къ нему покойнаго Николая Михайловича, при которомъ находился онъ чиновникомъ, такъ сказать по особымъ порученіямъ историческимъ“ (*Русскій Архивъ* 1868 г., ст. 629). Дѣятельный, предприимчивый, находчивый, Сербиновичъ въ государственной службѣ, какъ и въ частной жизни, оказался весьма пригоднымъ къ исполненію всевозможныхъ порученій и въ 1824 г. занялъ уже официальную должность чиновника

особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія и главноуправляющемъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій А. С. Шишковѣ. Въ 1826 г. Сербиновичъ, по выбору товарища министра народнаго просвѣщенія Д. Н. Блудова, предѣдательствовавшего въ Слѣдственной комиссіи по дѣлу декабристовъ, былъ приглашенъ туда и усиленно работалъ съ 24-го апрѣля до 2-го іюля 1826. Утверждаютъ, что извѣстный докладъ комиссіи былъ составленъ имъ и только редактированъ Блудовымъ. 4-го августа того же года Сербиновичъ былъ назначенъ цензоромъ Главнаго цензурнаго комитета, съ 5-го іюля 1830 г. начальникомъ 3-го а затѣмъ 2-го отдѣленія (съ 19-го сентября 1831 г.) Департамента народнаго просвѣщенія. Съ 28-го апрѣля 1833 по 1856 г. онъ состоялъ редакторомъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, а съ 28-го декабря 1834 по 24-е декабря 1836 гг. членомъ Археографической комиссіи. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще многочисленныя командировки съ административными и научными цѣлями. Съ 17-го октября 1836 г. начинается служба Сербиновича въ Синодѣ, когда постъ оберъ-прокурора занималъ графъ Николай Александровичъ Протасовъ (формуляръ. — *Русская Старина* 1874 г., т. XI: Н. М. Карамзинъ. Воспоминанія К. С. Сербиновича). „Сербиновичъ былъ фактумомъ графа Протасова, исполнялъ массы дѣлаемыхъ ему порученій, а самъ придумывалъ ихъ еще больше. Какъ только открывалось какое видное мѣсто по учрежденіямъ духовнаго вѣдомства или при участіи лицъ духовнаго вѣдомства, онъ непременно занималъ это мѣсто. Начавъ съ должности директора канцеляріи оберъ-прокурора, онъ занималъ послѣдовательно должности директора хозяйственнаго управленія и духовно-учебнаго правленія, но, считаясь директоромъ этихъ двухъ послѣднихъ учреждений, онъ и не вступалъ въ управленіе ими, оставаясь по особымъ порученіямъ при графѣ Протасовѣ. Онъ составлялъ проекты всѣхъ преобразованій въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства; велъ, по порученіямъ графа, переговоры по выдающимся текущимъ дѣламъ съ С.-Петербургскимъ митрополитомъ и присутствующими въ Синодѣ архіереями и командирuemъ былъ въ Москву для такихъ же совѣщаній съ митрополитомъ Филаретомъ; завѣдывалъ сношеніями оберъ-прокурора съ начальствомъ и учрежденіями другихъ вѣдомствъ, выбиралъ и назначалъ священниковъ въ заграничныя посольства и миссіи и проч.; но былъ еще предметъ, на которомъ онъ сосредоточивалъ особенное вниманіе, именно высшее завѣдываніе духовною цензурою по званію члена учрежденнаго въ 1851 г. при Синодѣ секретнаго цензурнаго комитета для наблюденія за дѣйствіями духовной цензуры... Но при многихъ достоинствахъ исполнительнаго чиновника, Сербиновичъ былъ въ канцелярскихъ дѣлахъ и въ личныхъ сношеніяхъ формаленъ до педантизма, до мелочности. Въ наслѣдство чи-

новникамъ онъ оставилъ „Сборникъ наиболѣ удачныхъ фразъ“ для оберъ-прокурорской переписки съ архіереями и министрами“ (*И. А. Чистовичъ. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи. С.-Пб. 1894, стр. 355, 356, 357*).

Съ 1859 г. Сербиновичъ былъ членомъ Комиссіи прошеній, приносимыхъ на высочайшее имя. Умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ, рядомъ со своею третьей женою, Надеждою Карловной (род. 18-го мая 1822 г., ум. 5-го августа 1888).

По свидѣтельству Н. Н. Терпигорева, служившаго подъ начальствомъ Сербиновича, послѣдній былъ человекъ „хитрый, придиричивый, раздражительный и до крайности мелочной, а какъ начальникъ—невыносимый“ (*Историческій Вѣстникъ 1890 г., т. ХLI, стр. 340*). Не менѣе любопытенъ и слѣдующій отзывъ о немъ Погодина: „Наружность Сербиновича и вообще обращеніе носило слѣды Полоцкаго іезуитскаго воспитанія, которое и помогало ему держаться при всѣхъ начальникахъ, самыхъ противоположныхъ... Умѣренность и осторожность, исправность, благоразуміе—его достоинства, и онъ представлялъ типъ петербургскаго чиновника въ хорошемъ смыслѣ. Рѣзкихъ сужденій, порицаній ни лицъ, ни вещей отъ него нельзя было услышать никогда“ (*Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. IV. С.-Пб. 1891, стр. 149*). Онъ обладалъ солиднымъ образованіемъ, даже ученостію, съ 1841 г. былъ почетнымъ членомъ Второго отдѣленія Академіи наукъ, но почти ничего не печаталъ. Извѣстно, между прочимъ, что онъ составлялъ, подъ наблюденіемъ Д. Н. Влудова, примѣчанія къ XII тому „Исторія Государства Россійскаго“, вышедшему въ 1829 году, и писалъ текстъ къ „Памятникамъ старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи“, изд. П. Н. Батюшковымъ (С.-Пб. 1868, два выпуска). Кроме того, въ *Русской Старинѣ* 1872 г. (т. V), 1874 г. (т. XI), 1896 г. (т. LXXXVII) напечатаны статьи его о Карамзинѣ и А. С. Шишковѣ.

По смерти Сербиновича, обширный архивъ его вмѣстѣ съ дневникомъ былъ приобрѣтенъ княземъ Павломъ Петровичемъ Вяземскимъ, а въ настоящее время принадлежитъ графу С. Д. Шереметеву.

Тургеневъ очень цѣнилъ „просвѣщенное трудолюбіе“ Сербиновича и его „умѣнье въ хаосѣ вносить порядокъ“. Во время пребыванія своего за границею онъ находился въ постоянной перепискѣ съ нимъ. Письма Тургенева къ Сербиновичу за 1826, 1831, 1835, 1837, 1838, 1840—1842 гг. напечатаны въ *Русской Старинѣ* 1881 г., тт. XXXI, XXXII; 1882 г., т. XXXIV, съ объяснительными примѣчаніями Н. П. Барсукова.

— (*Стр. 268*). О Т. С. Вейдемейеръ см. выше.

— (*Стр. 268*). „Ледяной Домъ“ былъ напечатанъ въ Москвѣ, въ 4-хъ частяхъ. Бѣлинскій отзывался о романѣ Лажечникова, какъ объ

одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы (Полн. собр. соч., изд. подъ редакцію С. А. Венерова, т. II, стрр. 159—16; т. IV, стрр. 29—40.

— (Стр. 268). Степановъ — Александръ Петровичъ (род. въ с. Зеновѣ, Мецовскаго уѣзда, Калужской губерніи 4-го мая 1781 г., ум. въ Петербургѣ 25-го ноября 1837), сынъ Петра Семеновича, городничаго г. Мецовска (род. въ 1739, ум. въ 1782), и Пелагеи Степановны, рожд. Кашталинской (род. въ 1752 г., ум. въ 1826). Онъ получилъ образованіе въ пансіонѣ Шадена и въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, но курса не кончилъ, потому что, числясь въ Преображенскомъ полку, былъ потребованъ въ 1796 г. на дѣйствительную службу. Въ слѣдующемъ году Степановъ былъ произведенъ въ прапорщики Московскаго гренадерскаго полка и находился въ немъ до 20-го октября 1799 г., состоя въ штабѣ Суворова и пользуясь особеннымъ его распоряженіемъ. За участіе въ Итальянскомъ походѣ Степановъ получилъ орденъ св. Анны 4-й и 2-й степени, командорскій крестъ св. Иоанна Иерусалимскаго и черезъ чинъ произведенъ въ поручики, съ переводомъ въ Староскольскій мушкетерскій полкъ. Вскорѣ онъ женился на дочери шефа этого полка, Екатеринѣ Ѳеодоровнѣ Быковой (ум. 15-го февраля 1827 г.) и 5-го декабря 1801 г. вышелъ въ отставку штабс-капитаномъ. Въ слѣдующемъ же году (5-го декабря), переименованный въ титулярные совѣтники, онъ опредѣлился въ департаментъ Министерства юстиціи, во главѣ котораго стоялъ И. И. Дмитріевъ. Съ 1-го августа 1804 по 29-е августа 1812 Степановъ занималъ должность губернскаго прокурора въ Калугѣ и во время нашествія французовъ состоялъ при Калужскомъ губернаторѣ Павлѣ Никитичѣ Каверинѣ, который завѣдывалъ продовольствіемъ арміи и приведеніемъ въ порядокъ опустошенныхъ мѣстностей. По выходѣ въ отставку, Степановъ поселился въ своемъ селѣ Ловати, Жиздренскаго уѣзда и прожилъ тамъ десять лѣтъ. Въ 1815 г. Степановъ, стремясь къ нравственному усовершенствованію, поступилъ въ масонскую ложу „Les amis réunis“, но пришелъ въ полное разочарованіе, ибо нашелъ здѣсь, выражаясь его словами, „людей, смѣющихся надъ всѣмъ, что ихъ тамъ окружаетъ; людей, которымъ цѣлю не служить даже связь дружества; людей, предающихся буйству въ часы пиршества и стремящихся къ наружному между ними возвышенію“ (*Русская Старина* 1870 г., т. I, стрр. 150 — 155). Стѣсненные обстоятельства заставили его вновь искать службы. По ходатайству своихъ прежнихъ сослуживцевъ: С. С. Кушника, князя В. П. Кочубея и графа М. А. Милорадовича, Степановъ получилъ мѣсто губернатора въ открывавшуюся Енисейскую губернію (24-го іюля 1822 г.), которою и управлялъ по 1832 годъ. Онъ оказался дѣятельнымъ, заботливымъ начальникомъ края, заслужившимъ всеобщее

уваженіе и благосклонность императора Николая, который 13-го августа 1825 г. награди́лъ его чиномъ д. ст. совѣтника. Семейныя обстоятельства принудили Степанова оставить на время службу и поселиться въ селѣ Троицкомъ, бывшемъ имѣніи своей матери, завѣщанномъ сыновьямъ его. Въ Троицкомъ прожилъ онъ до осени 1834 г., въ началѣ 1835 пріѣхалъ въ Петербургъ, 5-го декабря 1836 получилъ губернаторство въ Саратовѣ, а 17-го марта 1837 былъ отрѣшенъ отъ должности за чрезмѣрное усердіе въ дѣлѣ искорененія раскола, но причисленъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ, съ назначеніемъ членомъ Статистическаго комитета и даже съ сохраненіемъ всего содержанія (князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. II, изд. 2-е. С.-Пб. 1893, стр. 255. Формуляръ.—Изъ воспоминаній А. П. Степанова—Русская Школа 1891, № 1.—Собр. соч. А. В. Дружинина, т. VII. С.-Пб. 1866, стрр. 714—766).

Степановъ, котораго Суворовъ называлъ маленькимъ Демосееномъ и которому поручалъ писать отвѣты на оды, посылаемыя главнокомандующему, рано проявилъ свои литературныя наклонности, развитію которыхъ, безъ сомнѣнія, много способствовало пребываніе въ Университетскомъ пансіонѣ, а также знакомство съ Дмитриевымъ и Державиннымъ. Едва ли не первымъ произведеніемъ молодого стихотворца, появившимся въ печати, была „Пѣснь побѣды спасителямъ отечества“ (М. 1813), посвященная П. Н. Каверину; за нею слѣдовали другія мелкія стихотворенія и наконецъ лирическая поэма „Суворовъ“ (М. 1821), начатая еще въ Калугѣ и неимѣвшая никакого успѣха. Но авторъ, говоря его словами, „не могъ отвыкнуть чирикать по воробыному“ и продолжалъ свои излюбленныя занятія, изрѣдка появляясь въ печати. Такъ, онъ участвовалъ въ „Калужскихъ Вечерахъ“ (М. 1825), изданныхъ А. А. Писаревымъ, и въ „Енисейскомъ Альманахѣ“ на 1828 годъ, который былъ составленъ подъ руководствомъ Степанова и въ которомъ, кромѣ стихотвореній его, было напечатано „Путешествіе въ Кяхту“, отличавшееся хорошимъ слогомъ, живостью разсказа и большою наблюдательностью. Такими же качествами, въ связи съ чисто научными достоинствами, отличается его историко-этнографическо-статистическое обзореніе, изданное подъ заглавіемъ: „Енисейская губернія“ (2 части. С.-Пб. 1835). Императоръ Николай, которому было посвящено это сочиненіе, награди́лъ автора подаркомъ по чину и 10000 р. асс. Съ переселеніемъ въ Петербургъ, Степановъ, постоянно нуждавшійся въ деньгахъ, сдѣлался сотрудникомъ *Библиотеки для чтенія*, въ которой и напечаталъ нѣсколько заурядныхъ повѣстей: „Блестательное воспитаніе“ (т. VIII), „Прихоть“ (т. X), „Ветошникъ Алеша“ (т. XII), „Чертовы салазки“ (т. XVI).

Литературная извѣстность Степанова основана почти исключи-

тельно на его автобиографическомъ романѣ: „Постоялый дворъ. Записки покойнаго Горянова, изданныя его другомъ Н. П. Маловымъ“, 4 части. С.-Пб. 1835. При выходѣ въ свѣтъ этого произведенія, русская критика, въ главныхъ своихъ представителяхъ, отнеслась къ нему частію дружественно, частію враждебно, но въ обоихъ случаяхъ пристрастно. Съ одной стороны появилась неумѣренно-хвадебная статья Сенковскаго (*Библиотечка для чтенія*, т. XII), съ другой — задорная, но довольно безсодержательная рецензія Вѣлинскаго (*Молва* 1836 г., № 1), который, не найдя никакихъ литературныхъ достоинствъ въ романѣ, награждалъ его эпитетами „убійственно-скучнаго, безтолковаго, безграмотнаго и непристойнаго“. Позднѣе, въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1838 г. (т. XVI), онъ снова подтвердилъ первоначальный отзывъ о немъ, замѣтивъ при этомъ, что „Постоялый дворъ“ представляетъ изъ себя „чрезвычайно странное подражаніе Поль-де-Кокю и г-жѣ Жанлисъ вмѣстѣ, какое-то насильственное соединеніе разгульнаго цинизма перваго и приторнаго резонерства второй“ (Поли. собр. соч. В. Г. Вѣлинскаго, изд. подъ редакцію С. А. Венерова, т. II, стрр. 384—397; т. III, стр. 299). По поводу этого романа (а не „Тайны“) Вѣлинскій писалъ И. И. Панаеву: „Романъ Степанова разругаю, потому что мерзость безнравственная—ядъ провинціальной молодежи, которая все читаетъ жадно. Если бы это было только плохое литературное произведеніе, а не гнусное въ нравственномъ смыслѣ, то я уважалъ бы пословицу—*de mortuis aut bene aut nihil*“ (*А. Н. Пестель*. Вѣлинскій, т. I. С.-Пб. 1876, стр. 262).

Настоящая же оцѣнка „Постоялаго двора“ была дана въ 1857 году А. В. Дружининимъ, который, представивъ подробный анализъ романа, охарактеризовалъ его слѣдующимъ образомъ: „Постоялый дворъ съ точки зрѣнія современной изобилуетъ странными мыслями, страницами, не имѣющими художественнаго значенія, наконецъ моральной дидактикой старыхъ годовъ, съ которой теперь трудно мириться. Но точка зрѣнія современности не есть еще истинная точка, съ которой всѣ предметы должны казаться въ самомъ настоящемъ свѣтѣ. Еслибъ Степановъ захотѣлъ подлаживаться къ идеямъ и стремленіямъ младшей части публики, при его сильномъ умѣ и пониманіи людскихъ слабостей ему было бы легко избѣгнуть недостатковъ или, лучше сказать, того, что намъ кажется недостатками въ его романѣ. Этого онъ не сдѣлалъ и не желалъ сдѣлать по своей честности и правдивости. Онъ высказался намъ тѣмъ, чѣмъ былъ въ самомъ дѣлѣ — благороднымъ мыслителемъ стараго поколѣнія, художникомъ стараго поколѣнія, даже дидактикомъ стараго поколѣнія. Полный искренности и смѣлости, онъ умѣлъ быть самимъ собою. Онъ не побоялся положить всю свою душу на свое любимое произведеніе, и отъ того въ немъ сосредоточились, въ художественномъ и оригинально-художественномъ видѣ, всѣ мысли, всѣ страсти,

всѣ стремленія, всѣ радости, всѣ мечтанія, даже фантази и причуды людей стараго вѣка... Книга писана не юношей, не литераторомъ, долгимъ развитіемъ дошедшимъ до извѣстной ступени творчества: она есть рядъ поэтическихъ фантазій человѣка дѣятельнаго, добраго и сильнаго, почти кончившаго свою жизненную дѣятельность и отдыхающаго отъ мірскихъ тревогъ посреди міра, населеннаго созданіями его могучей, неправильной, не остывшей еще фантазіи. Въ этой книгѣ— поэзія и міросозерцаніе отцовъ нашихъ, въ ней— жизнь и нравы передъ-предшествовавшаго намъ поколѣнія, въ ней— свѣтлые воздушные замки старцевъ былаго времени, то-есть возвышенная кротость духа, честность натуры и чистота направленія. Книжки, подобныя „Постоялому двору“, никогда не могутъ имѣть невнимательныхъ читателей: онѣ или откидываются прочь съ первыхъ страницъ, или читаются съ наслажденіемъ по нѣскольку разъ сряду. Натурамъ, не искусившимся жизнію и не разочарованнымъ новизною, онѣ почти что противны; людямъ, много видѣвшимъ и добывшимъ себѣ широкую терпимость возрѣнія, онѣ будутъ всегда милы“ (Собраніе сочиненій, т. VII. С.-Пб. 1866, стрр. 715—716).

Степановъ умеръ отъ хроническаго воспаленія печени и похороненъ въ селѣ Троицкомъ. У него было три дочери и семь сыновей. Въ числѣ послѣднихъ находился и извѣстный каррикатуристъ, редакторъ *Искры* и *Будильника*, Николай Александровичъ Степановъ (род. 21-го апрѣля 1807 г., ум. 23-го ноября 1877).

Уже по смерти автора „Постоялаго двора“ вышли отдѣльнымъ изданіемъ его „Повѣсти и путешествіе въ Маймачень“ (2 части. С.-Пб. 1838) и новый романъ „Тайна“ (4 части. С.-Пб. 1838) — такое же слабое произведеніе, какъ и переизданныя повѣсти, къ которымъ слѣдуетъ отнести также „Легенду о томъ, какъ покойный Бурмиловъ сорокъ лѣтъ собирался строить себѣ новый домъ въ деревнѣ, какъ онъ наконецъ себѣ выстроилъ и что послѣ того случилось“ (*Библиотека для чтенія* 1838 г., т. XXVI).

— (Стр. 268). О В. М. Ѳедоровѣ см. выше и т. II. Изданіе его „диковинокъ“, вѣроятно, не состоялось. Тургеневъ по поводу ихъ писалъ 2/14-го ноября 1835 г. изъ Парижа К. С. Сербиновичу: „Передайте дружескій поклонъ В. М. Ѳедорову. Слышу о какихъ-то *диковинкахъ* нашей литературы; а здѣсь встрѣчаю, хотя и рѣдко, жертву его: *Бальзака*... въ Бальзакѣ много ума и воображенія, но и странностей: онъ заглядываетъ въ самыя сокровенныя, едва примѣтныя для другихъ, щелчки человѣческаго сердца и нашей искони проказанной натуры. Онъ физиологъ и анатомъ души: его ли вина, что души часто безъ души? а кое-гдѣ еще и съ *крѣпостными душами*? (что хуже всякаго бездушія)“ (*Русская Старина* 1881 г., т. XXXI, стр. 202).

— (Стр. 268). „Старикъ Горіо“ Бальзака была напечатанъ въ VIII и IX тт. *Библіотеки для чтенія* за 1835 годъ.

— (Стр. 269). Подъ „сужденіями о Россіи“ разумѣтся слѣдующее сочиненіе неизвѣстнаго автора, жившаго въ Россіи болѣе 20 лѣтъ: „*Quelques observations sur la Russie au sujet de l'oukase du 17 avril 1834*“. Paris. 1835. Это—строгая критика названнаго указа, далеко не въ пользу его, но съ похвальными отзывами объ императорѣ Николаѣ. Последнее обстоятельство и дало поводъ князю Виземскому назвать автора благонамѣреннымъ. Приводимъ вполне указъ 17-го апрѣля 1834 г., какъ одинъ изъ любопытѣйшихъ памятниковъ Николаевской эпохи:

„Указомъ Нашимъ, въ 18-й день февраля 1831 года Правительствующему Сенату даннымъ, положивъ преграду чужеземному воспитанію Россійскаго юношества, Мы признали нужнымъ въ послѣдствіи обратить вниманіе и вообще на пребываніе Россійскихъ подданныхъ за границею.

Законами Нашими разрѣшены, какъ дворянству, такъ и всѣмъ свободнымъ состояніямъ, отлучки за границу съ установленными паспортами; но никогда не было разрѣшаемо оставленіе отечества и произвольное въ чужихъ краяхъ водвореніе.

Между тѣмъ изъ свѣдѣній, Намъ представленныхъ, открывается, что были и нынѣ есть примѣры и случаи, въ коихъ лица, получившія паспорта на отлучку за границу, остаются тамъ на жительствѣ на неопредѣленное время, и тѣмъ самымъ дозволенную имъ отлучку произвольно превращаютъ въ переселеніе. Послѣдствіемъ сего есть разстройство ихъ имуществъ, расточеніе доходовъ внѣ Государства, обремененіе долгами ихъ наслѣдствъ, отчужденіе отъ родственныхъ и отечественныхъ союзовъ.

Въ пресѣченіе зла, столь очевиднаго, признали Мы нужнымъ постановить на будущее время, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, слѣдующія на заграничныя отлучки правила:

1) Кто, отлучась за границу съ узаконеннымъ паспортомъ, останется тамъ на жительствѣ далѣе срока, ниже сего въ статьѣ 6-й опредѣленнаго, тотъ въ виду Правительства считается безвѣстно отсутствующимъ.

2) Наличное имущество лица, безвѣстно отсутствующаго, берется послѣ сего въ опеку. Доходы, съ него собираемые, за уплатою долговъ и за назначеніемъ приличнаго, по усмотрѣнію опеки, содержанія женѣ и дѣтямъ, въ Россіи пребывающимъ, отсылаются въ Кредитныя установленія.

3) Выѣстъ съ учрежденіемъ опеки объясняется въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и въ вѣдомостяхъ: въ Одессѣ, Вильнѣ и Нѣмецкихъ

въ Санктпетербургѣ и Ригѣ издаваемыхъ, чтобъ безвѣстно отсутствующій явился въ отечество: пребывающій въ Европѣ въ шестимѣсячный, а пребывающій въ другихъ частяхъ Свѣта въ восемнадцатимѣсячный срокъ съ послѣдняго припечатанія сего объявленія въ вѣдомостяхъ.

4) Кто по объявленію сему явится, тому имѣніе возвращать и съ доходами, въ опеку состоящими; кто же по объявленію не явится, того считать оставившимъ отечество, и въ слѣдствіи того имущество его остается по смерти его въ опекуномъ управленіи, на основаніи 2-й статьи сего указа.

5) Ежели отсутствующій, возвратясь въ Россію, представитъ законныя доказательства, что онъ не могъ въ опредѣленный срокъ явиться, по препятствіямъ непредвидѣннымъ и непреодолимымъ. тогда имущество его, въ опеку находящееся, возвращается ему и съ доходами; въ противномъ же случаѣ имѣніе остается въ опеку по самую смерть его, а потомъ поступаетъ къ законнымъ его наследникамъ установленнымъ порядкомъ.

6) Срокъ дозволеннаго пребыванія за границею съ узаконеннымъ паспортомъ постановляется: 1) Для Дворянъ пятилѣтній. 2) Для всѣхъ прочихъ состояній трехлѣтній.

7) Срокъ, въ предыдущей статьѣ назначенный для несовершеннолѣтнихъ, подъ властію родительскою состоящихъ, считается со времени совершеннолѣтія, а именно, когда они достигнутъ 21 года своего возраста.

8) Сроки и правила, выше сего означенные, суть обязательны для всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, исключая тѣхъ лицъ, кои на дальнѣйшее ихъ пребываніе за границею получаютъ особенное Наше разрѣшеніе или отсрочку. Прошенія объ отсрочкѣ должны быть обращаемы къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

9) Само собою разумѣется, что лицо женскаго пола, вступившее въ законный бракъ съ иностранцемъ, несостоящимъ ни въ службѣ Россіи, ни въ подданствѣ, слѣдуетъ состоянію и мѣсту жительства своего мужа. Но оставляя по браку отечество и вступая по мужу въ чужеземное подданство, жена не можетъ уже владѣть въ Россіи недвижимымъ имуществомъ, а обязана при выѣздѣ продать оное въ срокъ, общимъ закономъ установленный, а именно въ полгода. Съ денежныхъ капиталовъ, вывозимыхъ ею, удерживается десятая часть въ Государственный доходъ. Изъ правила о продажѣ и вычетѣ изъымается тотъ случай, когда бы находились дѣти, отъ прежняго брака съ Россійскимъ подданнымъ прижитыя. Въ семъ случаѣ предоставляется матери право упредить въ пользу ихъ все или часть имѣнія, по ея усмотрѣнію, и

тогда имѣніе сіе, буде дѣти малолѣтны, поступаетъ до совершеннолѣтія ихъ въ опеку на общемъ основаніи.

10) Правило о продажѣ и вычетѣ, въ предъидущей статьѣ, означенное, не распространяется на замужества, прежде состоянія сего указа совершившіяся. Въ семъ случаѣ женѣ предоставляется и въ отсутствіи ея за границею владѣть и пользоваться недвижимымъ ея имуществомъ на прежнемъ основаніи.

11) Правила, выше сего постановленныя, имѣютъ воспріять полную силу и дѣйствіе для пребывающихъ нынѣ за границею: въ Европѣ чрезъ годъ, а въ другихъ частяхъ Свѣта чрезъ два года отъ изданія сего указа. Срокъ дозволеннаго имъ пребыванія за границею имѣеть быть счисляемъ съ того времени, какъ они отлучились за границу.

12) Правила, существующія для переѣздовъ такъ называемыхъ обоюдныхъ подданныхъ (Sujets mixtes), равно и постановленія о взаимныхъ сообщеніяхъ пограничныхъ обывателей, а также и для отдаленныхъ морскихъ путешествій, остаются въ своей силѣ.

13) Остаются равномѣрно въ своей силѣ особенныя правила, уголовными законами постановленныя, объ укрывательствѣ за границею въ случаѣ преступленій или бѣгства за границу изъ пограничныхъ Губерній во времявозмущенія* (*Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости* на 1834 годъ, стрр. 638—641).

745. Тургеневъ княгинѣ В. Ѳ. Вяземской. 18-го іюля 1835 г. Парижъ.

— (Стр. 269). По ходатайству князя А. Н. Голицына, Тургеневу позволено было остаться въ Парижѣ до окончанія работы (Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу. М. 1895, стр. 288). Въ парижскихъ архивахъ Тургеневъ отыскалъ донесенія Французскихъ посланниковъ и тайныхъ агентовъ о Россіи, относящіяся ко времени Петра I, Екатерины, Анны, Елизаветы и Екатерины II. Извлеченія изъ этихъ документовъ, въ русскомъ переводѣ, были напечатаны В. М. Ѳедоровымъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1843 г., ч. XXXVII; 1844 г., ч. XLI, и Н. И. Тургеневымъ въ его сочиненіи: „La Russie et les Russes“. Paris. 1847, t. II. По этимъ же матеріаламъ П. П. Пекарскій издалъ въ 1862 году книгу: „Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи“. Содержаніе этой книги представляетъ собою переводъ Тургеневскихъ копій съ донесеній Французскаго посланника Іоакима-Якова Тротти, маркиза де-ла-Шетарди (род. въ 1705 г., ум. въ 1759) своему правительству за 1740—1742 гг.—Извѣстная книга: „La cour de Russie il y a sept ans 1725—1783“, напечатанная въ Берлинѣ и выдержавшая три изданія (два въ 1858 г., третье въ 1860), составлена также на основаніи собранныхъ Тургеневымъ донесеній французскихъ и англійскихъ посланниковъ. Все же тургеневское собраніе дипломатическихъ доне-

сеній, найденное въ различныхъ архивахъ Европы, хранится въ Государственномъ архивѣ.

— (Стр. 270). Двустипше взято изъ стихотворной шутки И. И. Дмитріева: „Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ, писанное за три дня до путешествія“.

— (Стр. 271). Cousine—А. И. Нефедьева.

— (Стр. 271). Закревская—Аграфена Ѳеодоровна.

— (Стр. 271). Д. ст. совѣтникъ Карлъ Егоровичъ Гейдекенъ былъ генеральнымъ консуломъ въ Генуѣ и на материкѣ Сардинскаго королевства.

— (Стр. 271). Кривцовъ—Павель Ивановичъ.

— (Стр. 271). Д. ст. совѣтникъ, камергеръ Николай Александровичъ Кокошкинъ (ум. 15-го января 1873 г.), былъ посланникомъ въ Тосканѣ (1833 — 1836), Сардиніи (1839 — 1853), королевствѣ Обѣихъ Сицилій (1853—1860) и въ Саксоніи (1860—1864).

— (Стр. 271). Сестра княгини В. Ѳ. Вяземской — княгиня Надежда Ѳеодоровна Святополкъ Четвертинская (см. выше и т. I, II).

— (Стр. 271). О герцогинѣ Альбертинѣ Броглю см. выше.

— (Стр. 272). Уланскій поручикъ Emile de-La-Ronsière Le Nury (род. въ 1804 г., ум. послѣ 1870)—герой скандальнаго процесса, разбивавшагося въ Анжерскомъ судѣ. Сущность дѣла состояла въ томъ, что Ронсьеръ, проживавшій въ Сомюрѣ и принятый въ домѣ своего начальника, генерала Морелль, затѣялъ какую-то таинственную интригу не то съ женою послѣдняго, не то съ его шестнадцатилѣтнею дочерью, писалъ имъ оскорбительныя, угрожающія письма и наконецъ кончилъ тѣмъ, что однажды ночью, проникнувъ чрезъ разбитое окно въ спальню дѣвицы Маріи Моррель, избилъ ее. Привлеченный къ суду, Ронсьеръ старался выставить себя жертвою интриги, веденной дѣвицею Морелль съ цѣлью скрыть свою преступную связь съ другимъ лицомъ. Судебное слѣдствіе возстановило доброе ими потерявшей, но вмѣстѣ съ тѣмъ экспертиза доказала, что изъ апонимныхъ пасквилей неизвѣстной руки 19 писаны самою Маріею Морелль. Ронсьеръ былъ приговоренъ 4-го іюля 1835 г. къ десятилѣтнему тюремному заключенію. При Наполеонѣ III онъ вновь поступилъ на государственную службу. А Марія Морелль составила себѣ блестящую партію, выйдя замужъ за маркиза d'Euagues.

746. Князь Вяземскій Тургеневу. 1/13-ю августа 1835 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 272). Письмо Жуковскаго (отъ 3/15-го іюля 1835 г.) съ припискою князи Вяземскаго напечатано въ собраніи писемъ Жуковскаго къ Тургеневу (М. 1895), стрр. 288—290.

— (Стр. 272). Гагарина—княгиня Марія Алексѣевна (см. выше). Мать ея—графиня Анна Владиміровна Бобринская (см. выше).

— (Стр. 272). Лодомирскій (Ладомирскій)—Василій Николаевичъ (ум. въ 1848 г.), сынъ Екатерининскаго фаворита, Ивана Николаевича Римскаго-Корсакова (род. въ 1754 г., ум. 16-го февраля 1831) и графини Екатерины Петровны Строгановой, рожд. княжны Трубецкой (род. въ 1744 г., ум. 20-го ноября 1815), отставной полковникъ, участникъ Отечественной войны, служившій въ Семеновскомъ полку, камергеръ, Московскій уѣздный предводитель дворянства, а въ 1838—1847 гг. Черниговскій губернский. Онъ былъ женатъ на сестрѣ княгини В. Ѳ. Вяземской, княжнѣ Софьѣ Ѳеодоровнѣ Гагариной (ум. въ августѣ 1855 г.). Сынъ его—вѣроятно, Василій Васильевичъ (*Русская Старина* 1887 г., т. LIII, стр. 598).

— (Стр. 272). Иоганнъ Муральтъ (род. въ Швейцаріи 10-го сентября 1780 г., ум. въ Петербургѣ 16-го февраля 1850), получившій образованіе въ Цюрихскомъ университетѣ и слушавшій лекціи въ Галле, былъ ученикомъ и ближайшимъ сотрудникомъ знаменитаго Песталоцци. Въ 1810 г. Муральтъ прибылъ въ Россію и занялъ должность пастора Реформатской церкви въ Петербургѣ, а въ слѣдующемъ году открылъ частный пансіонъ, просуществовавшій около 35 лѣтъ. По свидѣтельству К. И. Арсеньева, бывшаго тамъ преподавателемъ русскаго языка, пансіонъ этотъ пользовался „необыкновеннымъ уваженіемъ и предпочитаемъ былъ всѣмъ подобнымъ заведеніямъ. Онъ исполнѣ былъ достоинъ своей славы по превосходному устройству и внѣшнему и внутреннему, по отличной методѣ педагогической, по счастливому выбору наставниковъ и воспитателей и по неуспяной дѣятельности, ловкости и благородному характеру содержателя. Муральтъ привезъ въ Россію много новыхъ, свѣтлыхъ идей по предмету воспитанія юношества и счастливо осуществлялъ ихъ въ своемъ заведеніи“ (*Сборникъ Отд. русск. яз. и словесности Ак. наукъ*, т. IX, стр. 12—13). Пансіонъ Муральта, въ которомъ воспитывались, большею частью, дѣти иностранныхъ негодіантовъ и остзейскихъ дворянъ, помѣщался въ 10-й линіи Васильевского острова, въ домѣ, принадлежащемъ теперь Патріотическому институту. Муральтъ былъ и основателемъ Реформатскаго училища въ Петербургѣ, открытаго 11-го марта 1818 г. (*А. И. Ляценко. Пасторъ Муральтъ и первые годы Реформатскаго училища*. С.-Пб. 1901).

— (Стр. 273) Мещерскіе—князь Петръ Ивановичъ и его семья.

— (Стр. 273). Дармштадтская птичка—Варвара Ивановна Лагрена, рожд. Дубенская. О ней и ея мужѣ см. примѣчаніе къ стр. 214-й.

— (Стр. 273). *Московскій Наблюдатель*, задавшійся цѣлью слѣдить за всѣмъ, что являлось выдающагося въ Россіи и за границею по части науки литературы, искусства, сельской, технической, торговой

промышленности, модъ и новостей всякаго рода, началъ выходить съ 1-го марта 1835 г., по двѣ книжки ежемѣсячно, подъ редакціею Василія Петровича Андросова (род. въ 1803 г., ум. въ 1841); издателями были: Боратынскій, Гоголь, М. А. Дмитриевъ, П. В. Кирѣевскій, Н. А. Мельгуновъ, князь В. Ѳ. Одоевскій, Н. Ф. Павловъ, Погодинъ, Хомяковъ, Н. М. Языковъ, С. П. Шевыревъ и нѣкоторые другіе; они же были объявлены и постоянными сотрудниками. Шевыревъ, кромѣ того, завѣдывалъ литературною частью журнала, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ и критикомъ его. Съ весны 1838 г. издателемъ *Московскаго Наблюдателя* сдѣлался типографщикъ Н. С. Степановъ, а негласнымъ редакторомъ Бѣлинскій, который привлекъ къ сотрудничеству кружокъ Станкевича. Но какъ при старой, такъ и при новой редакціи дѣла журнала шли плохо, и въ 1840 году онъ долженъ былъ прекратиться. Причины неудачъ журнала, въ первый періодъ его существованія лучше всего выясняются изъ слѣдующаго отзыва о немъ Надеждина: „*Московский Наблюдатель*, поддерживаемый участіемъ всѣхъ лучшихъ московскихъ и петербургскихъ литераторовъ, скуденъ вообще критическою частью... Должно отдать ему справедливость, что онъ никогда не унижается до полемиическихъ схватокъ, остерегается запальчивости и увлеченія, не любитъ шума, всегда холоденъ, хотя и не всегда чуждъ пристрастія.. *Наблюдатель* судитъ по старому кодексу французскаго классическаго вкуса, по обветшалымъ понятіямъ Баттѣ и Лагарпа, хотя и скрываетъ ихъ подъ новыми выраженіями, излагаетъ новымъ, вышнѣмъ языкомъ. Среди жалкаго безначалія нашей словесности онъ проповѣдуетъ родъ литературной реставраціи не потому, чтобы возвращалъ ее къ минувшимъ своенароднымъ образцамъ, а потому, что предписываетъ ей искать спасенія въ какомъ-то аристократическомъ изяществѣ, въ утонченной отборности и спѣсивомъ этикетѣ языка, точъ-въ-точъ какъ бывало во французской литературѣ XVIII ст. По мнѣнію *Наблюдателя*, литература должна говорить языкомъ высшаго общества, держаться паркетнаго тона, быть эхомъ гостинныхъ; и въ этомъ отношеніи онъ простираетъ до фанатизма свою нетерпимость ко всему уличному, мѣщанскому, чисто-народному. Вотъ почему, всегда вѣжливый, всегда уклончивый, всегда въ бѣлыхъ перчаткахъ и съ мѣрною, величавою поступью, онъ забываетъ свою изученную холодность, рассчитанное подобострастіе и со всѣмъ возможнымъ для него жаромъ ожесточенія преслѣдуетъ, напримѣръ, г. Загоскина, самаго народнаго изъ нашихъ писателей... Зато поэзія г. Бенедиктова, вся изъ отборныхъ, блестящихъ фразъ, въ которыхъ, конечно, нельзя не признать относительнаго достоинства, вается ему чудомъ совершенства“ (*Телескопъ* 1836 г., ч. XXXI, стрр. 215—216). Къ отсутствію въ журналѣ эстетической критики, основанной на ясномъ пониманіи искусства и поэзіи, слѣдуетъ

присоединить еще и отсутствіе въ немъ опредѣленнаго направленія. Последнее обстоятельство ставило *Московский Наблюдатель* ниже той самой *Библиотеки для чтенія*, вредное вліяніе которой онъ намѣревался парализовать. Все это вмѣстѣ взятое, находящееся въ связи съ постоянными нападками на нѣмецкую философію, излюбленную кружкомъ Бѣлинскаго, вооружило послѣдняго противъ Шевырева, и онъ написалъ извѣстную статью „О критикѣ и литературныхъ мнѣніяхъ *Московского Наблюдателя*“ (*Телескопъ* 1836 г., т. XXXII), которую совершенно уничтожилъ своего не въ мѣру самолюбиваго и высокомернаго собрата по оружію. *Библиотека для чтенія* въ свою очередь безпощадно глумилась надъ своимъ соперникомъ, казавшимся ей кѣмъ-то опаснымъ.

Бѣлинскій, сдѣлавшись редакторомъ *Московского Наблюдателя*, немедленно приступилъ къ реформѣ его, находя сильную поддержку въ своихъ друзьяхъ-единомышленникахъ, которые сдѣлались главными сотрудниками журнала, получившаго вполнѣ опредѣленное направленіе, какъ органъ русскихъ гегелианцевъ, ставившихъ себѣ цѣлью распространеніе въ русскомъ образованномъ обществѣ правильныхъ понятій о литературѣ и искусствѣ. Самъ Бѣлинскій сознавалъ, однако, что направленіе, данное имъ журналу, могло быть по плечу только „аристократіи читающей публики“, а не большинству ея, но, къ сожалѣнію, этой аристократіи оказалось очень мало, что неминуемо должно было отразиться и на числѣ подписчиковъ; когда же Бѣлинскій, находясь подъ вліяніемъ Гегеля, съ своею обычною страстностью сталъ развивать въ журналѣ идею о разумности всего существующаго не только въ литературѣ и искусствѣ, но и въ жизни, то и среди аристократіи ума нашлось не мало людей, которые, скептически относясь къ примирительному настроенію Бѣлинскаго, называли его статьи „гадкими“ и „гнусными“, хотя у самого автора ихъ, обладавшаго чистой, но увлекающейся натурой, могли быть только чистѣйшія побужденія. Неудачу *Наблюдателя* много способствовало однообразное содержаніе книгъ его, по своему отвлеченному характеру мало занимательное для обыкновенныхъ читателей. Бѣлинскій, весь погруженный въ теорію искусства для искусства, и его молодые сотрудники писали только о томъ, что согласовалось съ ихъ возрѣніями на литературу и искусство. Все, что шло въ разрѣзъ съ этимъ, для нихъ какъ бы не существовало, въ томъ числѣ и французская литература, за немногими исключеніями, къ которой Бѣлинскій относился съ презрѣніемъ, считая французскую націю лишшею „міроваго созерцанія“ и „чувства изящнаго“.

Ценаурныя стѣсненія, безтолковость, небрежность издателя, недостатокъ денежныхъ средствъ, тяжело отражавшійся на Бѣлинскомъ, который за свой редакціонный трудъ получалъ всего около 80 р. асс. въ мѣсяцъ и не могъ пригласить постороннихъ сотрудниковъ, пользуясь

только даровымъ трудомъ своихъ друзей, окончательно погубили органъ русскихъ гегелианцевъ, среди которыхъ уже начинался тогда внутренней разладъ. Въ сентябрѣ 1840 г. вышла послѣдняя книжка *Московского Наблюдателя*, и уже не подъ редакціею Бѣлинскаго, который вынужденъ былъ отъ нея отказаться.—О *Московскомъ Наблюдателѣ* см. 5-ю главу 1-го тома книги *А. Н. Пыпина: „Вѣлинскій, его жизнь и переписка“*. С.-Пб. 1876, 5-ю книгу изслѣдованія *Н. П. Барсукова: „Жизнь и труды М. П. Погодина“*. С.-Пб. 1892 и „Очерки Гоголевскаго періода русской литературы“, *Н. Г. Чернышевскаго*. С.-Пб. 1892.

— (Стр. 273). Подъ „письмами Эоловой Арфы“ разумѣтся Тургеневское „Письмо изъ Флоренціи въ Симбирскъ“, напечатанное въ первыхъ двухъ книгахъ 1-й части *Наблюдателя* за 1835 г.; въ IV-й и V-й частяхъ напечатаны „Отрывки изъ заграничной переписки“ (изъ Лондона и Парижа).

— (Стр. 273). Князь Вяземскій, печатавъ въ 1-мъ томѣ *Современника* рецензію на Гоголевскаго „Ревизора“ (1836), сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующую замѣтку о *Московскомъ Наблюдателѣ* вообще и о Шевыревѣ въ частности: „Нельзя не желать для пользы литературы нашей и распространенія здравыхъ понятій о ней, чтобы сей журналъ сдѣлался у насъ болѣе и болѣе извѣстнымъ. Особенно критика его замѣчательно хороша. Не выгодно подпасть подъ удары ея, но по крайней мѣрѣ оружіе ея и нападенія всегда благородны и добросовѣстны (Полн. собр. соч., т. II, стр. 260). Поклонникомъ Шевырева, какъ критика, князь Вяземскій оставался до конца жизни; поклонниковъ же Бѣлинскаго называлъ „бѣтми дураками“ (тамъ же, т. X, стрр. 265—266).

— (Стр. 273). Василій Петровичъ Зубковъ (род. 14-го мая 1798 г., ум. въ Москвѣ 12-го апрѣля 1862), богатый помѣщикъ Ярославской и Московской губерній, получилъ домашнее образованіе, которое закончилъ въ Учебномъ заведеніи для колонновожатыхъ, основанномъ въ Москвѣ Ник. Ник. Муравьевымъ (род. въ 1768 г., ум. въ 1840); въ 1816 г. Зубковъ, кончивъ курсъ, получилъ первый офицерскій чинъ, а въ 1819 г. вышелъ въ отставку подпоручикомъ; затѣмъ онъ служилъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (1821—1822), въ канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора (1822—1823), а съ 1824 г. въ Министерствѣ юстиціи, занимая въ Москвѣ различныя судебныя должности и только временами удаляясь отъ дѣлъ. Въ одинъ изъ такихъ перерывовъ Зубковъ состоялъ директоромъ ярославскаго Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи, занимая эту должность менѣе полугода (съ 7-го іюля 1838 г. по 15-е декабря того же года). Назначенный въ 1851 г. (2-го октября) оберъ-прокуроромъ 1-го департамента Сената, онъ долженъ былъ переселиться изъ Москвы въ Петербургъ. Въ 1855 г. (8-го января) Зубковъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и сдѣланъ

сенаторомъ Департамента герольдіи, но черезъ четыре мѣсяца, по болѣзни, вышелъ въ отставку и возвратился въ Москву.

В. П. Зубковъ принадлежалъ къ числу просвѣщенныхъ и дѣльныхъ администраторовъ своего времени. Онъ обладалъ многостороннимъ образованіемъ и съ особенною любовью занимался естественными науками. Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ княземъ Вяземскимъ, княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ, Пушкинымъ, Пуцинымъ, онъ имѣлъ нѣкоторое прикосновеніе и къ кружку декабристовъ (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стрр. 233, 342), за что поплатился въ 1826 году (съ 7-го октября этого года по 6-е мая 1829 онъ находился въ отставкѣ) шестинедѣльнымъ заключеніемъ въ Петропавловской крѣпости, безъ дальнѣйшихъ для себя послѣдствій. Сохранились относящіяся къ этому времени мемуары его, бытового и историческаго характера, писанные на французскомъ языкѣ и обнародованные Б. Л. Модзалевскимъ.

Въ 1831 г., во время холеры, Зубковъ состоялъ помощникомъ начальствовавшего надъ Якиманскою частью, сенатора Вас. Ив. Брозина и тогда же издалъ въ Москвѣ брошюру „О незаразительности холеры“.

Зубковъ былъ женатъ, вѣроятно, съ 1823 г. (*Русскій Архивъ* 1901 г. кн. I, стр. 468), на Аннѣ Ѳедоровнѣ Пушкиной (род. 25-го іюля 1803 г., ум. 15-го марта 1889), бѣдной дѣвушкѣ, воспитывавшейся у Екатерины Владиміровны Апраксиной, рожд. княжны Голицыной (род. въ 1767 г., ум. въ 1854).—О Зубковѣ см. статьи: *К. П. Побѣдоносцева*—въ *Русскомъ Архивѣ* 1904 г., кн. I, № 2 и *А. Ѳ. Кони*—въ *Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и словесности Ак. наукъ* 1905 г., т. X, кн. I: Страничка изъ жизни Пушкина, а также статью *Б. Л. Модзалевскаго*—въ изданіи: *Пушкинъ и его современники*, выпускъ IV. С.-Пб. 1906.

747. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-го октября 1835 г. [*Петербургъ*].

— (*Стр.* 274). Булгаковъ—Константинъ Яковлевичъ.

— (*Стр.* 275). Голицынъ—князь Александръ Николаевичъ.

— (*Стр.* 275). Барантъ — баронъ Амабль-Гильомъ-Просперъ-Брюшьеръ (род. 10-го іюня 1782 г., ум. 23-го ноября 1866), членъ Французской академіи, государственный дѣятель и извѣстный историкъ, начавшій гражданскую службу при Наполеонѣ, въ 1819 г. бывшій перомъ Франціи, съ 1830 г. посланникъ въ Туринъ, а съ сентября 1835 по августъ 1841 занимавшій такой же постъ въ Петербургѣ. Барантъ былъ сторонникомъ Іюльской монархіи. Революція 1848 г. заставила его удалиться отъ дѣлъ.

Кромѣ историческихъ трудовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ „*Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois*, 13 tt. Paris. 1824—1826 (отрывки въ русскомъ переводѣ печатались въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1825 г.), Барантъ занимался критикою, публици-

стикой, написалъ „Tableau de la littérature française au XVIII siècle“. Paris 1808. (Русскій переводъ *Θ. Молдинскаго*: „Французская литература въ теченіе XVIII столѣтія“. С.-Пб. 1837) и переводилъ Лессинга, Шекспира, Шиллера. Его „Mélanges historiques et littéraires“, три тома, были изданы въ Парижѣ въ 1835 году.

Послѣ Баранта остались „Воспоминанія“ („Souvenirs“). Парижъ 1890—1900, 8 томовъ. Сюда же входятъ его депеши и переписка. Извлеченія изъ нихъ см. въ *Русскомъ Архивѣ* 1896, 1890, 1891 гг. и въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1900 г., т. 81.

Барантъ былъ женатъ (съ 1811 г.) на графинѣ Цезаринѣ Гудето. Одинъ изъ сыновей его, баронъ Эрнестъ, дрался на дуэли съ Лермонтовымъ въ 1840 году.

— (Стр. 276). Киселева—Софья Станиславовна.—Хвостовъ—графъ Дмитрій Ивановичъ (см. тт. I и II).

— (Стр. 276). Бартенева—Федосья Ивановна (см. выше). Она имѣла восемь человѣкъ дѣтей.

— (Стр. 276). Шувалова—графиня Текла Игнатъевна (см. выше).—Потоцкая—графиня Марія Александровна.—Долгорукова—княгиня Екатерина Александровна.—Фикельмонтъ—графиня Дарія Федоровна.

— (Стр. 276). Камергеръ Августъ фонъ-Гёте, единственный сынъ великаго писателя, умеръ въ Римѣ 20-го октября 1830 г. въ цвѣтущемъ возрастѣ: „Сынъ Гёте былъ страстный энтузіастъ Наполеона; онъ собиралъ всѣ его портреты“ (*А. И. Тургеневъ*. Отрывокъ изъ записной книжки путешественника—*Современникъ* 1837 г., т. V, стр. 300).

— (Стр. 276). Вельгорская—графиня Луиза Карловна.

— (Стр. 277). Смирнова—Александра Осиповна.

— (Стр. 277). Шереметевъ—графъ Дмитрій Николаевичъ (см. выше), родная тетка котораго, графиня Варвара Петровна (род. 2-го января 1759 г., ум. 27-го мая 1824), была замужемъ за графомъ Алексѣемъ Кирилловичемъ Разумовскимъ (см. т. II). С. С. Уваровъ былъ женатъ на ихъ дочери, графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ (род. 5-го января 1781 г., ум. 14-го іюля 1849) и такимъ образомъ, по женѣ приходился родственникомъ графа Д. Н. Шереметева. Извѣстно, что болѣзнь послѣдняго и дала Пушкину поводъ написать стихотвореніе „На выздоровленіе Лукулла“, которое было переведено на французскій языкъ бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета Альфонсомъ Жюбаромъ и посвящено Уварову.

— (Стр. 277). Литта—графъ Юлій Помпеевичъ (см. выше).—О княжѣ Маріи Васильевнѣ Долгоруковой см. выше.—О ея отцѣ, князѣ Василю Васильевичѣ, см. т. I.

— (Стр. 277). Демидовъ—Павель Николаевичъ (род. 6-го августа 1798 г., ум. 25-го марта 1840), сынъ тайн. сов. Николая Никитича Де-

мидова (род. въ 1773 г., ум. въ 1828) отъ брака его съ баронессою Елизаветою Александровною Строгановой (ум. 7-го апрѣля 1818), егермейстеръ, извѣстный благотворитель и меценатъ, въ 1831—1834 гг. занимавшій постъ Курскаго губернатора. Въ 1836 г. онъ женился на А. К. Шернвали. (см. выше).

748. Тургеневъ князю Вяземскому. 6-ю ноября 1835 г. [Парижъ].

— (Стр. 277). Булгаковъ — Константиѣнъ Яковлевичъ. — Татаринъ — Александръ Николаевичъ. О женѣ Баранта см. примѣчаніе къ 275-й страницѣ. — Аржевитинъ — Иванъ Семеновичъ.

— (Стр. 277). Три волюма Баранта — его „Mélanges historiques et littéraires“. (см. выше).

— (Стр. 277). Киселева — Софья Станиславовна.

— (Стр. 278). „Les chants du crépuscule“ Виктора Гюго тогда только что появились въ печати.

— (Стр. 278). Вдова Е. Я. Булгакова, Марія Константиновна (см. т. II), получила пенсію въ 6000 р и аренду на 24 года по 3000 въ годъ (Письма Жуковскаго къ Тургеневу, стр. 290). У нея были дѣти: сынъ Александръ (род. 18-го ноября 1816 г., ум. 7-го марта 1878), тогда корнетъ Кавалергардскаго полка, впоследствии генералъ-майоръ; дочери: Софья (ум. 25-го января 1902 г.), по смерти отца назначенная во фрейлины, впоследствии жена графа Бориса Алексѣевича Перовскаго (род. въ 1814 г., ум. въ 1881); Марія (род. 28-го апрѣля 1823 г., ум. 8-го іюля 1848), фрейлина, умершая дѣвцею, и Екатерина.

749. Князь Вяземскій Тургеневу. 30-ю ноября 1835 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 278). Ломоносовъ — Сергѣй Григорьевичъ (см. выше).

— (Стр. 278). Прянишниковъ — Фѣдоръ Ивановичъ (род. въ Перми 2-го февраля 1793 г., ум. въ Петербургѣ 28-го апрѣля 1867), сынъ предсѣдателя пермской Гражданской палаты, питомецъ Московскаго университетскаго пансіона. Онъ началъ службу съ 1804 г. въ Министерствѣ финансовъ и продолжалъ ее съ 1819 г. въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія, а съ 1824 г. въ почтовомъ вѣдомствѣ. Въ 1827 г. Прянишниковъ былъ командированъ княземъ А. Н. Голицынымъ въ Англію для изученія почтоваго дѣла и по возвращеніи оттуда представилъ проектъ реформъ почтоваго управленія въ Россіи, чѣмъ обратилъ на себя особенное вниманіе императора Николая. Въ 1831 г. Прянишниковъ былъ назначенъ помощникомъ петербургскаго почтъ-директора, въ 1835 г. — директоромъ, въ 1854 — членомъ Государственнаго совѣта, въ 1857 — главноначальствующимъ Почтоваго департамента. Кромѣ того, онъ состоялъ членомъ Совѣта Человѣколюбиваго общества, Главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и почетнымъ опекуномъ петербургскаго Опекунскаго совѣта.

Прянишниковъ былъ большимъ любителемъ и знаткомъ картинъ и книгъ. Собранная имъ замѣчательная картинная галлерей, состоявшая изъ произведеній русскихъ художниковъ, еще при его жизни была куплена императоромъ Николаемъ и передана въ Румянцевскій музей.— А богатое книжное и рукописное собраніе было пожертвовано вдовой его частію въ тотъ же музей, частію въ бібліотеку Одесскаго университета, частію въ симбирскую (Карамзинскую) бібліотеку, частію въ Бѣлевскую, имени Жуковскаго, а также въ Вѣлградскую публичную. Императорская Публичная Библиотека, которой Прянишниковъ съ 1852 г. былъ почетнымъ членомъ, получила въ даръ, кромѣ различныхъ иллюстрированныхъ изданій, драгоценную коллекцію масонскихъ рукописей. (Формуляръ.—*Сушковъ, Н. В.* Московскій университетскій благородный пансіонъ, стр. 33.—*А. Д. Ивановскій.* О. И. Прянишниковъ и его картинная галлерей. С.-Пб. 1870. — Отчетъ И. П. Библиотеки за 1869 г.)

Прянишниковъ былъ женатъ (съ ноября 1818 г) на Вѣрѣ Александровнѣ Леонродъ (ум. 24-го апрѣля 1872 г., на 67 г.), воспитанницѣ Александры Петровны Хвостовой, рожд. Херасковой, поклонницѣ Лабзина, въ ложѣ котораго „Умиравшій Сфинксъ“, основанной въ 1800 году, Прянишниковъ долгое время былъ членомъ и секретаремъ (Воспоминавія *А. Е. Лабзиной.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями *Б. Л. Модзалевскаго.* С.-Пб. 1903, стр. 129).

— (Стр. 278). Коллежскій ассессоръ Владимиръ Филипповичъ Пфеллеръ состоялъ при VI-й экспедиціи петербургскаго Почтамта, какъ „чиновникъ, знающій иностранныя языки“; впоследствии онъ служилъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ а въ 1857—1862 гг. былъ Подольскимъ губернаторомъ. Умеръ въ концѣ 1885 или въ началѣ 1886 г. (Архивъ Капитула орденовъ). Пфеллеръ былъ сынъ страсбургскаго уроженца Филиппа-Фридриха Пфеллеръ, который состоялъ докторомъ при лазаретѣ московскаго Почтамта.

— (Стр. 279). Булгаковъ—Александръ Константиновичъ (см. примѣчаніе къ стр. 278-й).

— (Стр. 279). Разумовская—графиня Марья Григорьевна, жена графа Льва Кирилловича. О нихъ см. т. I и Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго, т. VII, стрр. 100—101.

— (Стр. 279). Владимиръ Григорьевичъ Бенедиктовъ (род. въ Петербургѣ 5-го ноября 1807 г., ум. 4-го апрѣля 1873), воспитанникъ Петрозаводской гимназіи (1817—1821) и 2-го кадетскаго корпуса (1821—1827), сперва офицеръ Измайловскаго полка (1827—1832), а затѣмъ чиновникъ Министерства финансовъ (1832—1860). дослужившійся до чина д. ст. совѣтника, только что выпустилъ тогда книжку своихъ стихотвореній, изданную его пріятелемъ, В. И. Карлгофомъ (род. въ 1796 г., ум. въ 1841), вдова котораго, Елизавета Алексѣевна,

по второму мужу Драшусова, сообщает въ своихъ мемуарахъ слѣдующія любопытныя извѣстія о первыхъ литературныхъ шагахъ Бенедиктова: „Знали, что онъ писалъ стихи, но онъ никому ихъ не показывалъ; наконецъ мы упросили его прочесть и были въ восторгѣ. Мой мужъ, какъ и я, страстно любилъ поэзію и былъ увлеченъ стихами Бенедиктова; онъ носился съ ними, какъ съ неожиданно найденнымъ сокровищемъ, прочиталъ ихъ многимъ литераторамъ, которымъ они также чрезвычайно понравились, и всѣ радовались появленію въ русской литературѣ новаго поэта съ такимъ выдающимся дарованіемъ. Не смотря на огромный успѣхъ, который имѣли въ гостинныхъ стихотвореніяхъ Бенедиктова, онъ не рѣшался печатать ихъ, тѣмъ болѣе, что находился тогда въ довольно стѣсненныхъ обстоятельствахъ и не имѣлъ на это средствъ. Мой мужъ взялся напечатать на свой счетъ... Томизъ его стихотвореній скоро былъ раскупленъ, и они имѣли необыкновенный успѣхъ. О нихъ вездѣ говорили, ихъ клали на музыку, учили наизусть“ („Жизнь прожить—не поле перейти“—*Русскій Вѣстникъ* 1881 г., № 9, стрр. 141—142). И. И. Панаевъ рассказываетъ, что петербургскіе чиновники и литераторы, включая сюда и Жуковскаго, приходили въ совершенный экстазъ отъ стиховъ Бенедиктова. Только одинъ Пушкинъ оставался хладнокровнымъ къ восходившему свѣтилу (Литературныя воспоминанія. Изд. 3-е. С.-Пб. 1888, стр. 77). Журналистика не отстала отъ публики. Въ *Московскомъ Наблюдателѣ*, въ *Библиотекѣ для чтенія*, въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* и въ *Сѣверной Пчелѣ* появились въ высшей степени хвалебныя отзывы о стихотвореніяхъ Бенедиктова. Только *Телескопъ* въ лицѣ Бѣлинскаго и отчасти *Сынъ Отечества* въ лицѣ Н. А. Полевого нарушили общественный гипнозъ, по милости котораго Бенедиктовъ изъ заурядныхъ гиперболическихъ стихотворцевъ съ отѣнкомъ пошлости и цинизма былъ возведенъ въ первоклассные поэты. Замѣчательно, что теоретическимъ предшественникомъ Бѣлинскаго въ дѣлѣ уничтоженія литературнаго авторитета Бенедиктова былъ глава того кружка, къ которому принадлежалъ нашъ знаменитый критикъ. Вотъ что писалъ Станкевичъ Я. М. Невѣрову 10-го ноября 1835, еще до появленія въ печати первой статьи Бѣлинскаго: „Бенедиктова я читалъ и не соглашусь съ тобою. Онъ не поэтъ или пока заглушаетъ въ себѣ поэзію. Изъ всѣхъ его стихотвореній мнѣ нравятся два: „Полярная звѣзда“ и „Два видѣнія“. Во всѣхъ другихъ однѣ блестящія, мишура. Увлекая тремя-четырьмя счастливыми стихами, онъ вдругъ холодить тебя какимъ-нибудь вычурнымъ словомъ, которое онъ считаетъ за прелесть! Что не стихъ, то фигура; ходули безпрестанныя. Чувство выражается просто. Ни въ одномъ стихотвореніи Пушкина нѣтъ вычурнаго слова, необыкновеннаго размѣра,—а онъ поэтъ. Бене-

диктовъ блестятъ яркими, холодными фразами, звучными, но бессмысленными или натянутыми стихами. Наборъ словъ самыхъ звучныхъ, образовъ самыхъ яркихъ, сравненій самыхъ странныхъ — души нѣтъ!“ (П. В. Анненковъ. Н. В. Станкевичъ. М. 1857. Переписка Станкевича, стрр. 155—156).

— (Стр. 279). Козловскій—князь Петръ Борисовичъ. О немъ см. выше.—Киселева—Софья Станиславовна.—Виельгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ.

— (Стр. 279). Мысль о созданіи національной оперы явилась у Глинки во время пребыванія его въ Италіи (1830—1833). Въ 1834 г., по возвращеніи на родину, Глинка объявилъ о своемъ намѣреніи Жуковскому. Послѣдній, говоритъ Глинка въ своихъ мемуарахъ, „искренно одобрилъ мое намѣреніе и предложилъ мнѣ сюжетъ Ивана Сусанина. Сцена въ лѣсу глубоко врѣзалась въ моемъ воображеніи; я находилъ въ ней много оригинальнаго, характерно-русскаго. Жуковскій хотѣлъ самъ писать слова и для пробы сочинилъ извѣстные стихи: „Ахъ, не мнѣ бѣдному, вѣтру буйному“ (изъ тріо съ хоромъ, въ эпилогѣ). Занятія не позволили ему исполнить своего намѣренія, и онъ сдалъ меццо въ этомъ дѣлѣ на руки барона Розена, усерднаго литератора изъ нѣмцевъ... Ему предстояло не мало труда; большая часть не только темъ, но и разработки пьесъ были сдѣланы, и ему надлежало поддѣлывать слова подъ музыку, требовавшую иногда самыхъ странныхъ размѣровъ. Баронъ Розенъ былъ на это молодець: закажешь, бывало, столько-то стиховъ, такого-то размѣра, двухъ, трехъ сложнаго и даже небывалаго—ему все равно; придешь черезъ день, ужъ и готово... Когда же размѣръ и мысль не подходили къ музыкѣ и согласовались съ ходомъ драмы, тогда являлось въ моемъ шитѣ необыкновенное упрямство. Онъ каждый свой стихъ защищалъ съ стоическимъ геройствомъ“ (Записки М. И. Глинки. С.-Пб. 1887, стрр. 101, 102, 103). Глинка, свысока относившійся къ либреттисту, остался недоволенъ неуклюжими, писанными подъ его деспотическую диктовку стихами Розена, но самъ авторъ, какъ видно изъ письма его къ А. С. Пушкину отъ 13-го декабря 1836 г. (К. Я. Гротъ. Страничка изъ прошлаго. Изъ исторіи оперы „Жизнь за царя“. С.-Пб. 1904. Оттиски изъ № 69 и 70 *Правительственнаго Вѣстника*.—Дневникъ Н. В. Кукольника—въ журналѣ *Баянъ* 1888, № 10, стр. 89), не смотря на насмѣшки современниковъ, былъ высокаго мнѣнія о своемъ произведеніи и гордился имъ (см. статью Розена: „О странномъ похищеніи авторства“—въ *Сѣверной Пчелѣ* 1854 г., № 137.—П. С. Усовъ. Изъ моихъ воспоминаній—*Историческій Вѣстникъ* 1882 г., т. VII, стрр. 121—123). Первое представленіе „Жизни за царя“ состоялось 27-го ноября 1836 г. на сценѣ возобновленнаго Большаго театра (см. *Сѣверную Пчелу* 1836 г., №№ 277,

стрр. 280, 287—288, 291—292.—*Московский Наблюдатель* 1836 г., ч. IX, октябрь, кн. I, стрр. 374—384).

Баронъ Георгій Ѳеодоровичъ Розенъ родился въ Ревелѣ 16-го декабря 1800 и получилъ солидное домашнее образованіе, въ основу котораго было положено изученіе древнихъ классиковъ. Особенно хорошо владѣлъ онъ латинскимъ языкомъ; на этомъ языкѣ онъ писалъ даже стихи („Забытый писатель“, статья *М-е* въ газетѣ *Новое Время* 1901 г., № 8986). По свидѣтельству Ю. К. Арнольда, лично знавшаго Розена, послѣдній „имѣлъ глубоко-основательныя познанія въ исторіи, въ этнографіи и въ наукѣ о древностяхъ и былъ знакомъ съ философскими ученіями не только древняго міра, но и болѣе новыхъ и новѣйшихъ эпохъ отъ Декарта и Спинозы до Канта и Фихте включительно. А что касалось начитанности его въ сферѣ европейской литературы, въ особенности нѣмецкой и русской, то она была изумительна, какъ и память его“ (Воспоминанія *Юрія Арнольда*. Выпускъ П. М. 1892, стр. 182). Въ 1819 г. Розенъ поступилъ въ Елизаветградскій гусарскій полкъ и, прослуживъ девять лѣтъ, вышелъ въ отставку; но въ 1831 году снова опредѣлился въ военную службу, съ назначеніемъ состоять при дежурномъ генералѣ Главнаго штаба. Въ 1835 г. Розенъ, переименованный въ коллежскіе assessors, былъ, по ходатайству В. А. Жуковского, назначенъ секретаремъ къ великому князю Александру Николаевичу, котораго и сопровождалъ въ заграничномъ путешествіи 1838—1839 гг.; но въ 1840 г., по болѣзни, вышелъ въ отставку съ чиномъ надворнаго совѣтника и съ пенсією въ 400 рублей (Мѣсяцесловъ на 1832 годъ, ч. I, стр. 94;—*Розенъ, А. Е.* Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розенъ. С.-Пб. 1876, стрр. 79—80;—*Русскій Архивъ* 1878 г., кн. II, стр. 47; 1883 г., кн. II, стрр. XXXIV—XL: Письма Жуковского къ Александру П). Онъ купилъ небольшой домъ въ Пальстровѣ, близъ Куселевскаго сада, и поселился въ немъ, женившись на своей экономкѣ. Ведя затворнической образъ жизни, Розенъ занимался изящною литературой, лингвистическими, философскими работами, а также воспитаніемъ дѣтей своего брата и собственныхъ. Умеръ онъ въ Петербургѣ 23-го февраля 1860 г. Почти всѣ оставшіяся рукописи Розена, какъ ненужный хламъ, были уничтожены братомъ его, барономъ Павломъ Ѳеодоровичемъ (*Арнольдъ*, стр. 184;—*Новое Время* 1900 г., № 8913: *М. Ивановъ*. Музыкальные наброски; 1901 г., № 8986; *Сѣверная Пчела* 1860 г., № 46).

Изъ автобіографіи Розена, приложенной къ нѣмецкому переводу его трагедіи „Дочь Юанна III“ (С.-Пб. 1841), а также изъ нѣкоторыхъ произведеній его, имѣющихъ автобіографическое значеніе: „Розалія“, повѣсть, „А. Н. Дьяконову“, стихотвореніе, „Константинъ Левенъ“ (альманахи: *Царское Село*, 1830 г. и *Альциона* на 1831 г.), видно, что въ немъ

рано пробудилась страсть къ поэзіи. „Моиими первыми любимѣйшими поэтами, говоритъ онъ, „были Вергилій и Горацій; они жили со мною на берегахъ Дона и Волги, когда я началъ служить въ гусарахъ... Я убѣдился, что безъ поэзіи дышать не могъ, и оставалось мнѣ только одно средство—вступити въ тайную любовную связь съ поэзіей“. При поступленіи на службу Розенъ плохо владѣлъ русскимъ языкомъ и потому сталъ усердно изучать грамматику, версификацію и главнымъ образомъ заниматься переводами на нѣмецкій языкъ лучшихъ русскихъ писателей, начать съ современныхъ и кончить старинными. Послѣ семилѣтняго упорнаго труда онъ настолько освоился съ русскимъ языкомъ, что могъ довольно правильно, хотя и тяжелымъ слогомъ, писать на немъ. Достигнувъ такихъ результатовъ, Розенъ не только выступилъ въ печать, но вскорѣ сталъ считать себя даже знатокомъ русской рѣчи, которой, выражаясь его словами, придалъ небывалый дотолѣ „блескъ и колоритъ“. „Извѣстнѣйшіе наши литераторы“, поясняетъ Розенъ въ своей автобіографіи, „часто выражали мнѣ свое удивленіе, какимъ образомъ я, съ трудомъ научившись русскому языку въ манежѣ и на службѣ, такъ глубоко могъ проникнуть въ духъ русской народности, какъ о томъ свидѣтельствовали первые мои драмы. Отвѣтъ былъ не труденъ. Бывъ совершенно отлученъ отъ нѣмецкаго духа и отъ нѣмецкой жизни, и въ такомъ возрастѣ, когда сердце стремится въ даль, изъ образованный міръ, я долженъ былъ довольствоваться русскою національностью. Первые мои любовныя изліянія должны были выражаться на русскомъ языкѣ. Часто приходилось мнѣ съ гусарами стоять въ степной деревнѣ, въ ста верстахъ отъ полковаго штаба, идилически принимать участіе въ играхъ деревенской молодежи, слушать старинныя сказки отъ краснобаевъ, веселыя и унылыя пѣсни парней и дѣвушекъ, однимъ словомъ—участвовать во всѣхъ отношеніяхъ народной жизни, и я непримѣтнымъ образомъ всею душою обжился съ духомъ національнымъ. Могу сказать положительно—и мое сужденіе будетъ безпристрастно—что въ дѣйствительной жизни моей я ничего не встрѣтилъ привлекательнѣе русской народной жизни, какъ мы находимъ ее вдали отъ столбовой дороги, въ природномъ состояніи“. Среди остзейскихъ нѣмцевъ Розенъ представляетъ вообще рѣдкое явленіе: живя въ Россіи, онъ полюбилъ ее и не только охладѣлъ къ своей родинѣ, но даже относился къ ней иронически, что видно, между прочимъ, изъ стихотворенія его: „Два ночлега“ (*Новое Время* 1901 г., № 8986).

Первые литературные опыты Розена появились въ *Дамском Журналѣ* 1825 г. и въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1826 г. Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ *Сверной Пчелѣ*, *Московскомъ Вѣстникѣ*, *Русскомъ Зрителѣ*, *Сынѣ Отечества*, *Литературной Газетѣ*, *Сверномъ Меркуріи*, *Гирляндѣ*, *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ*, *Библиотеки для чтенія*, *Литера-*

турныхъ Прибавленія къ Русскому Инвалиду, Современникъ, Москвитянинъ, Отечественныя Записки. Многочисленныя произведенія Розена въ стихахъ и въ прозѣ печатались также въ альманахахъ 30-хъ годовъ. Кромѣ Альционы (С.-Пб. 1831—1832—1833 гг.), издававшейся имъ самимъ, и Царскаго Села (С.-Пб. 1830), изданнаго сообща съ Н. М. Коншинимъ, пьесы Розена встрѣчаются еще въ слѣдующихъ альманахахъ: Подстъжникъ 1829 г., Сѣверныя Цепталь 1829, 1830, 1832 гг., Эвтерпъ 1831 г., Венеръ 1831 г., Розъ Граціи 1831 г., Невскомъ Альманахъ 1832 г., Новосель 1833 г., Кометъ Блвы 1833 г., Сборникъ на 1838 годъ. Приведенный перечень журналовъ и альманаховъ, въ которыхъ сотрудничалъ Розенъ, указываетъ на то, что онъ вращался въ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ сферахъ обѣихъ столицъ. Между прочимъ извѣстно, что въ періодъ усиленнаго развитія своей литературной дѣятельности онъ посѣщалъ собранія, происходившія у А. Ѳ. Воейкова, Греча, Краевского, Кони, И. И. Панаева (В. П. Буриашовъ. Мое знакомство съ Воейковымъ въ 1830 году—Русскій Вѣстникъ 1871 г., №№ 9—11. Его же: Изъ воспоминаній петербургскаго старожила—„Памятники новой русской исторіи“. Сборникъ, изд. В. Каширцевымъ, т. II. С.-Пб. 1872, стр. 77; Литературныя воспоминанія И. И. Панаева. С.-Пб. 1888, стр. 68; Воспоминанія Юрія Арнольда. Выпускъ II. М. 1892, стр. 176). Не смотря на свою безпартийность, Розенъ оказывалъ однако явное тяготѣніе къ Жуковскому и въ особенности къ Пушкину, своимъ литературнымъ покровителямъ. Старая же связь съ Москвою онъ поддерживалъ черезъ Шевырева и Погодина, съ которыми находился въ перепискѣ. Изъ отдѣльно изданныхъ произведеній Розена извѣстны: 1) Три стихотворенія. М. 1828; 2) Дѣва семи ангеловъ и тайна. С.-Пб. 1829; 3) Рожденіе Іоанна Грознаго, поэма. С.-Пб. 1830; 4) Россія и Баторій. Историческая драма въ 5 д., въ стихахъ. С.-Пб. 1833. 5) Осада Пскова, трагедія въ 5 д., въ стихахъ. С.-Пб. 1834. Представлена въ первый разъ на Александринскимъ театрѣ 1-го октября 1834 г.; 6) Петръ Басмановъ, трагедія въ 5 д., въ стихахъ. С.-Пб. 1835; 7) Дочь Іоанна III, трагедія въ 5 д., въ стихахъ. С.-Пб. 1835; 8) Князья Курбскіе (передѣланная „Осада Пскова“); трагедія въ 5 д., въ стихахъ. С.-Пб. 1857.

Изъ всѣхъ трагедій Розена только „Осада Пскова“ появилась на театральной сценѣ, но и та не имѣла успѣха. Патриотическая трагедія „Россія и Баторій“ очень нравилась императору Николаю, который желалъ даже видѣть ее на сценѣ, но потребовалъ нѣкоторыхъ перемѣнъ. Трудолюбивый авторъ не замедлилъ, съ помощью Жуковскаго, перевернуть свою пьесу, но на сцену она все таки не пошла (Русскій Архивъ 1868 г., ст. 636.—Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. IV. С.-Пб. 1891, стр. 155—156). „Отъ этой драмы хотѣть,

чтобы она произвела хорошее впечатлѣніе на духъ народный", записалъ въ своемъ дневникѣ А. В. Никитенко („Моя повѣсть о самомъ себѣ“, т. I. С.-Пб. 1904, стр. 234).

Розенъ былъ поклонникомъ классицизма, но это не мѣшало ему признавать заслуги романтизма, который „связалъ насъ съ прошедшею жизнію образованнаго міра, передалъ намъ то, отъ чего, вслѣдствіе историческихъ судебъ, мы были отдѣлены, именно—вѣкъ рыцарства доблести этихъ героевъ креста, Ахилловъ христіанскаго міра, ихъ высокія понятія о чести, о личности, ихъ благородное служеніе во имя красоты и любви“. Случалось, что Розенъ и осмѣивалъ русскихъ романтиковъ, но только запоздалыхъ (кромѣ однако Марлинскаго), а не эпохи Жуковскаго, къ которому относился съ глубокимъ уваженіемъ, какъ къ инициатору „новыхъ нравственныхъ началъ, пробудителю высокаго чувства и великодушныхъ увлеченій“ (Рецензія Розена на „Новыя Стихотворенія Жуковскаго“—*Отечественныя Записки* 1849 г., т. LXII, отд. VI, стр. 8).

Въ литературной дѣятельности Розена, огличавшейся большою производительностью и разнообразіемъ, отчетливо выдѣляются три главныя ступени: лирика, драма и критика.

Хотя нѣкоторые изъ современниковъ Розена и называли его „отличнымъ лирическимъ поэтомъ“, хотя самъ поэтъ и говорилъ, что Пушкинъ признавалъ въ немъ поэтическое дарованіе („Ссылка на мертвыхъ“, статья Розена въ *Сынъ Отечества* 1847 г., кн. VI, отд. III, стр. 12), въ дѣйствительности же Розенъ былъ однимъ изъ заурядныхъ стихотворцевъ своего времени, піесы котораго ни по своему содержанию, ни по внѣшней формѣ не представляли ничего замѣчательнаго.

Изъ воспоминаній современниковъ Розена и собственныхъ его отзывовъ видно, что онъ считалъ себя не только знаткомъ драматическаго искусства, но и выдающимся русскимъ драматургомъ. Такая высокая самооцѣнка объясняется болѣзненно-развитымъ самолюбіемъ автора, поощряемаго дружески-одобрительными отзывами о немъ Жуковскаго, князя Вяземскаго и Пушкина, хотя отзывы ихъ и отличались вообще сдержанностью, даже уклончивостью, чего, конечно, не замѣчалъ самоочарованный драматургъ (*Сынъ Отечества* 1847 г., кн. VI, отд. III, стр. 11; Сочиненія Пушкина, изд. подъ ред. П. О. Морозова, т. VI, стр. 552; Письма князя П. А. Вяземскаго къ И. И. Дмитріеву—*Русскій Архивъ* 1868 г., ст. 636; Литературныя воспоминанія И. И. Панаева. С.-Пб. 1888, стрр. 68—69). Замѣчательно вѣрную оцѣнку ему далъ Булгаринъ въ своемъ „Панорамическомъ взглядѣ на современное состояніе театровъ въ С.-Петербургѣ“: Розенъ „до сихъ поръ не создалъ ничего истинно-драматическаго, то-есть такого, что бы имѣло жизнь и движеніе на сценѣ... Въ драмахъ его есть созданіе, то-есть

завязка, потому что онъ поэтъ, то-есть человѣкъ съ воображеніемъ; но въ частностяхъ нѣтъ вовсе драмы. Это просто романы или повѣсти въ драматической оболочкѣ—и эти романы или повѣсти также не выдержаны. Баронъ Розенъ началъ поздно изучать русскій языкъ, и онъ до сихъ поръ принимаетъ весьма многія слова и обороты въ иномъ, невѣрномъ значеніи, обманываясь созвучіемъ или не замѣчая во фразѣ отгѣнковъ. Кажется, что онъ преимущественно любитъ слогъ русскихъ лѣтописей, потому что выбираетъ изъ нихъ безпрестанно устарѣлыя, неупотребительныя слова и перемѣшиваетъ ихъ съ словами новыми или самодѣльными. Изъ этого выходитъ ужасная путаница въ слогѣ“ (*Репертуаръ русскаго театра*, на 1840 г., т. I, кн. III, стр. 20).

Признавая въ себѣ „способность сдѣлаться порядочнымъ критикомъ“ (*Сынъ Отечества* 1847 г., кн. VI, Отд. III, стр. 10), Розенъ началъ развивать въ себѣ эту способность на сочиненіяхъ Пушкина (рецензіи: 1) на „Бориса Годунова“—въ *Литературной Газетѣ* 1831 г., №№ 1, 2; 2) на „Стихотворенія“, изд. 1832 г.—въ *Сѣверной Пчелѣ* 1832 г., № 81; 3) „Мнѣніе о драмѣ Пушкина Борисъ Годуновъ“—въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* 1834 г., №№ 2, 3; 4) критическія статьи на „Исторію Пугачевского бунта“—въ *Сѣверной Пчелѣ* 1834 г., № 295; 1835 г., № 38), сдѣлавшись впоследствии присяжнымъ рецензентомъ *Сына Отечества*, и помѣщая время отъ времени критическія статьи въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Есть извѣстіе, что Розенъ былъ редакторомъ *Сына Отечества*, одновременно съ К. П. Масальскимъ, который редактировалъ названный журналъ въ 1842—1851 гг. (*В. Р. Зотовъ*. Петербургъ въ сороковыхъ годахъ—*Историческій Вѣстникъ* 1890 г., т. XL, стр. 558.—Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. III. С.-Пб. 1896, стр. 79). Однако, старанія трудолюбиваго критика не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ онъ былъ лишень того эстетическаго чутья, безъ котораго критикъ дѣлается неспособнымъ правильно понимать новыя литературныя теченія и безпристрастно относиться къ нимъ. Такимъ образомъ „Ревизоръ“ и „Мертвыя души“, по понятіямъ Розена, враждебно относившагося къ Гоголю (см. статью: „Поэма Н. В. Гоголя объ Одиссѣѣ“—*Сѣверная Пчела* 1846 г., № 181), явились образцами безвкусія, а самъ авторъ ихъ—„не болѣе какъ забавный рисовальщикъ каррикатуръ“; истиннымъ призваніемъ Гоголя Розенъ считалъ духовное писательство (*Сынъ Отечества* 1847 г., кн. VI, Отд. III, стр. 40; кн. IV, Отд. VI, стр. 12; 1848 г., кн. VII, отд. VI, стр. 31); Марлинскаго онъ называлъ „грандіознымъ, гениальнѣйшимъ изъ русскихъ писателей“ и, сопоставляя его съ Лермонтовымъ, давалъ послѣднему такую оцѣнку: „Произведенія Лермонтова, при всей несостоятельности своей передъ судомъ истинной критики, заслуживаютъ вниманія и, вѣроятно, понравятся еще молодымъ

людямъ будущаго поколѣнія, въ тотъ періодъ жизни, когда дикое и отрицательное производитъ на людей какое-то прельстительное впечатлѣніе; но никто изъ насъ, блюстителей русскаго Парнасса, въ званіи журнальныхъ рецензентовъ, не долженъ сожалѣть о томъ, что пресѣклось столь нехудожественное, столь горькое *направленіе* поэзіи; и самая поэзія эта, сколь ни замѣчательна при отдѣльномъ разсматриваніи ея, теряетъ всякое значеніе въ *русской поэзіи вообще*, какъ проявленіе несозрѣвшаго дарованія, не отличавшагося самобытностью и бывшаго только подражательнымъ" (тамъ же, 1849 г., кн. I, Отд. VI, стр. 3); про *Московский Телеграфъ*, лучшей изъ русскихъ журналовъ своего времени, Розенъ отзывался такъ: „Московский Телеграфъ только разрушалъ, ничего не созидая, и въ добавокъ завѣщалъ своему журнальному потомству дурной примѣръ, что можно приняться за журналъ безъ всякихъ приготовительныхъ свѣдѣній" (тамъ же, 1848 г., кн. VI, Отд. VI, стр. 1. См. также статью Розена: „Нѣчто о Московскомъ Телеграфѣ" — *Сынъ Отечества* 1832 г., ч. 148).

Въ своей брошюрѣ: „Вторая неудача Уваровскихъ наградъ" (оттискъ изъ *Сѣверной Пчелы* 1859 г., № 7) Розенъ, коснувшись вопроса о современной ему критикѣ, высказалъ слѣдующій о ней взглядъ, любопытный по отношенію къ Бѣлинскому: „Мусульманское иго, безъ сомнѣнія, много повредило Россіи въ нравственномъ отношеніи; напослѣдокъ исламизмъ пробрался и въ нашу журнальную критику: Осипъ Сенковскій судилъ и радилъ, какъ ханъ Татарскій, вслѣдъ за нимъ, столь же мало понимая изящное, Виссаріонъ Бѣлинскій довершилъ Татарщину Русской критики. Странно, что сіи два главные развратителя вкуса публики составляли самый рѣзкій между собою контрастъ: одинъ — ученъ и уменъ, но холоденъ, бездушенъ, истый Мефистофель! Другой — пламенный невѣжда, т. е. безъ всякаго образованія; многоречивый Корибантъ въ своихъ критическихъ бредняхъ, безтолковъ, безразсуденъ до такой степени, что принимался испровергать своимъ кулакомъ вѣковой порядокъ эстетическаго міра". Къ наиболѣе существеннымъ критическимъ статьямъ Розена, кромѣ указанныхъ уже, слѣдуетъ отнести еще слѣдующія рецензіи, напечатанныя въ *Сынъ Отечества*: на сочиненія *Бумарина* (1847 г., кн. III, IV; 1848 г., кн. XI), князя *П. А. Вяземскаго* (1848 г., кн. VI), *Е. П. Гребенки* (1848 г., кн. III), *В. А. Жуковскаго* (1844 г., № 2; 1849, кн. I), *Ф. Б. Миллера* (1849 г. кн. X), *К. К. Пачловой* (1848 г., кн. V).

Не ограничиваясь лирикой, драмой и критикой, Розенъ писалъ еще поэмы, повѣсти, большею частью мистическаго характера, „безъ складу по складамъ, безъ толку по толкамъ", какъ выражался *А. А. Бестужевъ* (Письма къ Полевымъ — *Русскій Вѣстникъ* 1861 г., т. XXXII, стр. 327), легкіе историко-географическіе очерки въ формѣ путеше-

ственныхъ записокъ и статьи, посвященныя нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ. Между послѣдними слѣдуетъ упомянуть статью „О рифмѣ“ (*Современникъ* 1835 г., кн. I), въ которой авторъ проводитъ ту мысль, что „рифма не нужна для истинной, классической поэзіи“, и брошюру: „Отъѣзжія поля“ (С.-Пб. 1857), представляющую попытку доказать происхожденіе русскихъ отъ скифовъ.

Изъ переписки Розена напечатаны письма его къ *Бумарину*, 1848, 1853 гг. (*Русская Старина* 1901 г., т. CV, стрр. 387—392); къ *В. А. Жуковскому*, 1834 г., (тамъ же, 1903 г., т. CXV, стрр. 455—456; къ *А. С. Пушкину*, 1831, 1833, 1836 гг. (*В. Я. Брюсовъ*. Письма Пушкина и къ Пушкину. М. 1903), къ *С. П. Шевареву*, 1831, 1832, 1833 гг. (*Русскій Архивъ* 1878 г., кн. II, стрр. 47—48). Отрывки изъ писемъ къ Погодиному находятся въ изслѣдованіи *Н. П. Барсукова*: Жизнь и труды *М. П. Погодина*, кн. IV. С.-Пб. 1891, стрр. 14, 15, 19, 155, 156.

— (*Стр.* 279). Кавказскій Розенъ — сынъ генераль-поручика барона Владиміра Ивановича Розена (ум. въ 1792 г.) и баронессы Олимпіады Федоровны, рожд. Раевской, баронъ Григорій Владиміровичъ (род. 30-го сентября 1782 † въ Москвѣ 6-го августа 1841), генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, съ 1831 г. командиръ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянской и Кавказской областяхъ, съ 1837 г. сенаторъ. Розенъ былъ женатъ (съ 12-го февраля 1812 г.) на фрейлинѣ, графинѣ Елизаветѣ Дмитриевнѣ Зубовой (ум. въ Москвѣ 9-го февраля 1862 г., на 72 г.). У нихъ была дочь, баронесса Прасковья Григорьевна (род. въ Москвѣ 15-го ноября 1825, ум. тамъ же 12-го августа 1899), известная впоследствии игуменія Митрофанія, основательница Покровской общины сестеръ милосердія (*А. Е. Розенъ*. Записки декабриста. Лейпцигъ. 1870 и его же; „Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розенъ“. С.-Пб. 1876.—*Русская Старина* 1902 г., тт. CIX—CXII).

— (*Стр.* 279). Римская красавица-виконтесса—Мортемаръ, жена французскаго дипломата (см. примѣчаніе къ 265-й страницѣ).

— (*Стр.* 280). О графинѣ Т. И. Шуваловой см. выше.

750. Князь Вяземскій Тургеневу. 29 10 декабря 1835 г. [*Петербургъ*].

— (*Стр.* 280). А. Я. Булгаковъ, указывая на тронувшую его статью о братѣ, разумѣетъ, вѣроятно, краткую, но въ высшей степени сочувственную замѣтку о Константиинѣ Яковлевичѣ, напечатанную безъ имени автора въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1835 г., № 90, стр. 4426.

— (*Стр.* 280). Объ А. Г. Гомзинѣ см. т. I.—Татариновъ—Александръ Николаевичъ.

— (*Стр.* 280). Столыпинъ—вѣроятно, Николай Аркадьевичъ (род. 27-го іюня 1814 г., ум. 1-го февраля 1884), одинъ изъ сыновей сена-

тора А. А. Столыпина (см. тт. I и II) и Вѣры Николаевны, рожд. Мордвиновой, старшій братъ Лермонтовскаго красавца-Монго. Впослѣдствіи Н. А. Столыпинъ былъ посланникомъ въ Виртембергѣ (1865—1871) и въ Голландіи (1871—1884).

— (Стр. 280). Потемкинъ—графъ Сергѣй Павловичъ (род. 25-го декабря 1787 г., ум. 25-го февраля 1858), второй сынъ генералъ-аншефа и писателя графа Павла Сергѣевича (род. 27-го іюня 1743 г., ум. 29-го марта 1796) отъ брака его съ Прасковьей Андреевной Загребской (род. въ 1763 г., ум. въ 1816); внучатный племянникъ и крестникъ князя Таврическаго. Потемкинъ при самомъ рожденіи былъ записанъ подполковникомъ артиллеріи, но Павелъ I приказалъ его, вмѣстѣ съ другими малолѣтними, исключить изъ службъ; со вступленіемъ же на престолъ Александра I онъ былъ зачисленъ въ Преображенскій полкъ прапорщикомъ (29-го марта 1801 г.). Потемкинъ, получившій образованіе въ іезуитскомъ пансіонѣ аббата Николая, отличался большими способностями, но, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, учился плохо. По желанію своей взбалмошной и безнравственной матери, Потемкинъ пробылъ въ пансіонѣ до 18 лѣтъ, послѣ чего началъ дѣйствительную службу въ Преображенскомъ полку, дослужился до чина поручика и 23-го ноября 1809 г. вышелъ въ отставку. Онъ долгое время жилъ въ Москвѣ, частію въ своей курской деревнѣ Глушково, а съ 1841 г. поселился въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ. Потемкинъ былъ женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой, бывшей во второмъ бракѣ за Ип. Ив. Подчаскимъ (см. т. I), но дѣтей не имѣлъ. Съ нимъ прекратилась графская вѣтвь рода Потемкиныхъ (*Московскія Вѣдомости* 1858 г., № 29, статья *М. Н. Лонникова*; *Исторія л.-гвардіи Преображенскаго полка*, т. IV. С.-Пб. 1883, стр. 175).

Надѣленный отъ природы умомъ, въ высшей степени безпечный и расточительный, Потемкинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ даровитыхъ, но испорченныхъ воспитаніемъ людей, которые подъ вліяніемъ житейской обстановки не рѣдко разнѣживаются на мелочь. Однако жъ широкая натура Потемкина; промотавшаго все свое состояніе на лукулловскіе пиры, театры и разныя строительныя затѣи, уравновѣшивалась до нѣкоторой степени образованіемъ и инстинктивнымъ стремленіемъ ко всему изящному. Какъ эстетикъ въ душѣ, онъ любилъ литературу, музыку, архитектуру и въ особенности драматическое искусство, котораго считался тонкимъ цѣнителемъ и самъ былъ хорошимъ актеромъ. Страсть Потемкина къ мотовству, начавшая проявляться еще въ пансіонскій періодъ жизни, не оставляла его до самой смерти. Одинъ изъ близкихъ товарищей его, Аркадій Васильевичъ Кочубей, говорить, что Потемкинъ „не смотря на лѣта и на плохое состояніе своихъ дѣлъ.

ни мало не измѣнялся: по прежнему каждый день бывалъ въ театрѣ и всегда поклонникомъ какой-нибудь танцовщицы. Его всегда можно было видѣть въ первыхъ рядахъ кресель, иногда сияющимъ, а по временамъ даже хрюющимъ; но привычкамъ своимъ онъ никогда не измѣнялъ. Случается у него деньги—сейчасъ задаетъ обѣдъ, для котораго ему приходилось нанимать даже мебель. На такихъ обѣдахъ у него было самое разнообразное общество" (Семейная Хроника. С.-Пб. 1890, стрр. 30—31). По своему характеру Потемкинъ былъ добрымъ, великодушнымъ и необыкновенно услужливымъ человѣкомъ—привлекательныя качества, отмѣченныя С. П. Жихаревымъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1858 г., № 60, фельетонъ), который познакомился съ Потемкинымъ въ Петербургѣ въ 1807 году, участвуя на литературныхъ вечерахъ послѣдняго, а позднѣе встрѣчался съ нимъ на засѣданіяхъ Бесѣды любителей русскаго слова, гдѣ Потемкинъ состоялъ съ 1811 г. членомъ-сотрудникомъ по 3-му разряду (*Чтенія въ Бесѣдѣ*, кн. I. С.-Пб. 1811, стр. XI).

Изъ литературныхъ трудовъ Потемкина, издавна занимавшагося стихотворствомъ, извѣстны слѣдующіе: 1) „Душенька“, опера въ 3 д., въ стихахъ, передѣланная изъ поэмы Богдановича. С.-Пб. 1808. Въ передѣлкѣ принималъ участіе А. В. Кочубей (см. его „Семейную хронику“, стр. 21); 2) Переводъ Расиновой „Гоэолин“, въ сотрудничествѣ съ П. Ѳ. Шапошниковымъ. Была представлена 24-го октября 1810 (*П. Н. Арановъ*. Лѣтопись русскаго театра, стр. 206); 3) „Британикъ“, трагедія Расина, переведенная также съ Шапошниковымъ. Представлена 12-го февраля 1812 г. (тамъ же, стр. 214); 4) „И мои мечтанія“, стихотвореніе (*Чтенія въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова*, кн. VII; „Къ прошлому 1812 и наступившему 1813 годамъ“, стихотвореніе (тамъ же, кн. XI); 5) Размышленія при гробницѣ князя М. Голевищева-Кутузова-Смоленскаго. С.-Пб. 1813; 6) переводная комедія въ 1 д. „Часть отлучки“, представленная 30-го декабря 1815 г. (*Арановъ*, стр. 245); 7) „Пажикъ“, комическая опера въ 1 д. Переводъ съ французскаго. Представлена 7-го февраля 1816 г. (тамъ же, стр. 246); 8) „Послѣдняя пѣснь лебеда“, оригинальный водевиль, представленный 18-го февраля 1853 г., въ прощальный бенефисъ В. В. Самойловой. Кромѣ того, есть извѣстіе, что Потемкинъ перевелъ два дѣйствія Расиновой „Федры“ и написалъ нѣсколько статей о драматическомъ искусствѣ (*Сѣверная Пчела* 1857 г., № 65, стр. 307).

— (Стр. 281). Marc-Antoine Jullien de Paris (род. въ 1775 г., ум. въ 1848), публицистъ и общественный дѣятель, одинъ изъ основателей *Constitutionnel* и *Revue Encyclopédique*, былъ извѣстенъ также и своими педагогическими сочиненіями. Упоминаемая княземъ Вяземскимъ

книга носила слѣдующее заглавіе: „Essai sur une méthode qui a pour objet de bien régler l'emploi du temps“ (Paris. 1818).

— (Стр. 281). Въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 г., ч. III, кн. 1 и 2, напечатанъ Шевыревымъ переводъ октавами VII-й пѣсни „Освобожденнаго Іерусалима“. Но еще въ *Телескопѣ* 1831 г. (№ 11, 12) была помѣщена его статья „О возможности ввести италіанскую октаву въ русское стихосложеніе“, съ приложеніемъ нѣсколькихъ строфъ изъ VII-й пѣсни „Освобожденнаго Іерусалима“, переведенныхъ октавами.— Мерзляковъ также переводилъ эту поэму Тасса (М. 1828, двѣ части), но Александрійскими стихами. Его неключій переводъ наименовалъ уродливые (хотя и тоническіе) стихи Тредіаковскаго.

— (Стр. 282). Мать княгиня В. Ѳ. Вяземской—Пр. Юр. Кологривова (см. выше и тт. I. II).—Аврора—Шерваль (см. выше).—Пушкины—Александръ Сергѣевичъ и Наталья Николаевна.

— (Стр. 282). Княгиня Надежда Борисовна Трубецкая (род. 21-го октября 1815 г.), жена камергера князя Алексѣя Ивановича Трубецкого (род. въ 1806 г., ум. въ 1855), была дочь князя Бориса Антоновича Святупольскаго-Четвертинскаго (род. въ 1781 г., ум. 23-го января 1865) отъ брака его съ княжною Надеждою Ѳедоровною Гагариной (см. т. I).

— (Стр. 282). Великій князь—Михаилъ Павловичъ.

— (Стр. 282). Говоря о Томасѣ-Робертѣ Мальтусѣ, князь Вяземскій разумѣетъ слѣдующее его сочиненіе: „Principes d'économie politique considérés sous le rapport de leur application pratique. Traduits de l'anglais par M. Francisco-Solano Constancio. Paris. 1820. Deux volumes.“

— (Стр. 282). Собраніе сочиненій и переводовъ А. С. Шишкова было издано въ 17 частяхъ. С.-Пб. 1818—1834.

— (Стр. 282). Въ *Московскомъ Наблюдателѣ* Тургеневъ напечаталъ: 1) Письмо изъ Флоренціи въ Симбирскъ (ч. I, стрр. 296—327; 529—550); 2) Отрывки изъ заграничной корреспонденціи, изъ Лондона и Парижа (ч. IV, стрр. 624—633; ч. V, стрр. 251—264).

— (Стр. 283). Аржевитиновъ—Иванъ Семеновичъ (см. выше).

— (Стр. 283). Общество историческое—основанное при Московскомъ университетѣ въ 1804 году.

751. Князь Вяземскій-Тургеневу. 19-го января 1836 г. С.-Петербургъ.

— (Стр. 284). Шувалова—графиня Текла Игнатъевна.

— (Стр. 285). Князь Вяземскій, упоминая о своей „сердечной памяти“, имѣетъ въ виду стихотвореніе Батюшкова „Мой геній“ (1815 г.), которое начинается такъ:

О память сердца, ты сильнѣй
Разсудка памяти печальной.

— (Стр. 285). Вигель въ это время занималъ должность директора Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

— (Стр. 285). Орловъ—Алексѣй Ѳеодоровичъ (см. выше и тт. I, II).

— (Стр. 286). Бѣлосельскій — князь Александръ Михайловичъ (род. въ 1752 г., ум. въ Петербургѣ 26-го декабря 1809 г.), сынъ генералъ-кригсъ комиссара русскаго флота князя Михаила Андреевича Бѣлосельскаго (род. въ 1702 г., ум. въ 1755) и княгини Наталіи Григорьевны (род. въ 1711 г., ум. въ 1760), рожд. графини Чернышевой, въ царствованіе Екатерины посланникъ въ Дрезденъ (съ 1778) и Туринъ (1789—1793), при Александрѣ—д. т. совѣтникъ, сенаторъ, оберъ-шенкъ. Бѣлосельскій получилъ дома блестящее и вмѣстѣ съ тѣмъ основательное образованіе, усовершенствованное еще путешествіемъ по Европѣ. Не говоря уже о французскомъ языкѣ, онъ въ совершенствѣ зналъ нѣмецкій, итальянскій и могъ читать древнихъ классиковъ. Онъ приобрѣлъ обширныя литературно-художественныя связи въ Европѣ и находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Вольтеромъ, аббатомъ Делиемъ, Лагарпомъ и Мармонтелемъ, которые неоднократно привѣтствовали его стихотворными посланіями. Среди русскихъ писателей Бѣлосельскій нашелъ себѣ друзей въ Карамзинѣ и Дмитріевѣ, который почтилъ смерть князя эпитафією, вырѣзанною на надгробномъ памятникѣ его (*Д. Н. Бантышъ-Каменскій*. Словарь, ч. I. М. 1836). Бѣлосельскій, отличавшійся даромъ слова и живостью разсказа (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 132), былъ страстнымъ любителемъ музыки, живописи, ваянія и литературы. Онъ писалъ почти исключительно на французскомъ языкѣ и, кромѣ многихъ стихотвореній, напечатанныхъ въ различныхъ иностранныхъ журналахъ, оставилъ еще слѣдующіе труды, указанные въ Словарѣ Г. Н. Геннади: 1) *De la musique en Italie*. Haye. 1778; 2) *Circé*. Cantate. Dresde. 1787; 3) *Poésies françaises d'un prince étranger*. Epître aux Français, aux Anglais et aux Républicains de Saint-Marin. Paris. 1789; 4) *Dianologie ou tableau philosophique de l'entendement*. Dresde. 1789. Londre. 1791; 5) *Epître aux français*. Pétersbourg. 1802. Изъ русскихъ произведеній Бѣлосельскаго извѣстны только: несохранившаяся трагедія „Лжедмитрій“, осмѣянная въ 1794 году Державиннымъ (Сочиненія, т. III, стр. 355), оду котораго „На восшествіе на престолъ Александра I“ Бѣлосельскій перевелъ на французскій языкъ (тамъ же, т. II, стр. 356) и опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ „Олинька или первоначальная любовь“ (Село Ясное. 1796 и М. 1797), которая въ своей основной редакціи, измѣненной для печати Карамзиннымъ, отличалась эротическими вольностями, переходившими границы приличій. Князь Вяземскій въ своей статьѣ: „Допотопная или допожарная Москва“ описываетъ первое представленіе „Олиньки“ на домашнемъ театрѣ Алексѣя Аванасьевича Столыпина (ср. Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VIII,

стрр. 393—394) и, останавливаясь на личности автора ея, который был пріятелемъ князя Андрея Ивановича Вяземскаго, посвящаетъ Бѣлосельскому слѣдующія строки: „Человѣкъ умный, до высшей степени любезный, ума образованнаго, но одержимый недугомъ метроманіи; онъ прославился своими эксцентрическими французскими стихами. Князь Бѣлосельскій былъ нравственною физиологическою загадкою. И до него, и при немъ, и послѣ него видали умныхъ людей и вмѣстѣ съ тѣмъ плохихъ стихотворцевъ; но у него, по извѣстному выраженію П. В. Мятлева, первые три пальца правой руки одержимы были горячкою, когда онъ брался за перо. Мнѣ сказывали, что въ равнѣмъ дѣтствѣ моемъ и былъ съ нимъ въ перепискѣ, и что онъ называлъ меня своимъ поэтомъ. Это для меня преданіе доисторическое. Но помню, что онъ всегда былъ ко мнѣ очень ласковъ“ (Полн. собр. соч., т. VII, стрр. 96, 97; ср. тамъ же, т. VIII, стрр. 270—271).

Бѣлосельскій былъ почетнымъ любителемъ Академіи художествъ, съ 28-го августа 1809 г. (*П. Н. Петровъ*. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, ч. I. С.-Пб. 1864, стр. 536) и состоялъ членомъ Россійской академіи, съ 3-го ноября 1800 г. (*М. И. Сухомяновъ*. Исторія Россійской академіи, вып. VII, стр. 457), Вѣдунскаго института, Нансійской академіи словесности и Кассельской академіи древностей (*В. И. Саитовъ*. Петербургскій некрополь. М. 1883).

Бѣлосельскій былъ дважды женатъ: на Варварѣ Яковлевнѣ Татищевой (род. въ 1764 г., ум. въ Туринѣ 25-го ноября 1792 г.) и съ 1795 г. на Аннѣ Григорьевнѣ Козицкой (род. въ 1773 г., ум. въ 1846). Онъ имѣлъ духъ сыновей и четырехъ дочерей, изъ которыхъ знаменитая княгиня Зинаида Волконская происходила отъ перваго брака.

— (*Стр. 286*). О П. В. Мятлевѣ см. выше и тт. I, II.

— (*Стр. 286*). Нитанп—Jean-Georges (род. въ 1780 г., ум. въ 1842), французскій финансистъ и государственный дѣлатель, дважды занимавшій постъ министра финансовъ: съ 1832 по 1836 и съ 29 октября 1840 по смерть.

— (*Стр. 286*). Министръ финансовъ—Е. Ф. Канкринъ.

— (*Стр. 286*). Языковъ—Дмитрій Семеновичъ, генералъ-майоръ, съ 23-го ноября 1835 г. директоръ Департамента внѣшней торговли, впоследствии тайный совѣтникъ и членъ Совѣта министра финансовъ. Умеръ въ Петербургѣ 15-го марта 1856 г., на 67 г. (*Сѣверная Пчела* 1856 г., № 63).

— (*Стр. 286*). О *Современникъ* Пушкина, первая книжка котораго вышла 11-го апрѣля 1836 г., см. статью Б. Б. Глинскаго „Загробный журналъ Пушкина“ (*Историческій Вѣстникъ* 1897 г., т. LXVII).— О *Quarterly Review* см. выше.

— (Стр. 286). Гурьевъ—графъ Николай Дмитріевичъ (см. выше и т. II).

— (Стр. 287). Шувалова—графиня Текла Игнатъевна. Віельгорскій—графъ Михаилъ Юрьевичъ.

— (Стр. 287). Лордъ Ярмутъ былъ въ Петербургѣ и Москвѣ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія (см. Полн. собр. соч. князя Вяземскаго, т. VIII, стр. 342).

— (Стр. 287). Упоминаемый княземъ Вяземскимъ сборникъ носитъ слѣдующее заглавіе: „The Portfolio; or a collection of state papers, illustrative of the history of our times“. In six volumes. London. 1836—1837. Происхожденіе этого, надѣлавшаго шума изданія было слѣдующее: въ царствованіе Александра I всѣ важныя дѣла, касающіяся какъ внутренней, такъ и внѣшней политики Россіи, сообщались, частію въ извлеченія, частію въ копія, великому князю Константину Павловичу. Въ 1830 г., когда въ Варшавѣ вспыхнуло возстаніе, эти историческіе документы были похищены и, доставленные княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ въ Лондонъ, поступили на храненіе въ Министерство иностранныхъ дѣлъ. Они были отданы въ свѣтъ анонимно, вѣроятно съ тайнаго согласія лорда Пальмерстона, секретаремъ Англійскаго посольства въ Константинополѣ Давидомъ Урквартомъ (Urquhart), род. въ 1805 г., ум. въ 1877, авторомъ многихъ сочиненій о Россіи, писавшимъ вообще по вопросамъ международной политики.

— (Стр. 287). Составленіе біографіи Фонвизина было предпринято княземъ Вяземскимъ по просьбѣ Платона Петровича Бекетова, который намѣревался приложить ее къ предпринимаемому имъ изданію сочиненій Фонвизина. Оно было приготовлено Бекетовымъ къ печати, но за недостаткомъ средствъ передано московскому книгопродавцу И. Г. Салаеву, который въ 1830 г. и выпустилъ четырехтомное собраніе сочиненій Фонвизина, но безъ біографическаго очерка, обѣщаннаго Бекетову княземъ Вяземскимъ, подготовлявшаяся статья котораго разрослась между тѣмъ въ цѣлую книгу. Въ 1835 г. она была процenzурована П. А. Корсаковымъ, но вышла въ свѣтъ только въ 1848 г., одобренная къ печати А. В. Никитенкомъ. До этого времени изслѣдованіе князя Вяземскаго отдѣльными частями печаталось въ различныхъ журналахъ и сборникахъ (см. *Современникъ* 1837 г., т. VII, стрр. 373—375: „Объясненіе“, князя Вяземскаго).

— (Стр. 287). Панинъ—графъ Никита Ивановичъ (род. 15-го сентября 1718 г. ум. 31-го марта 1783), съ 1763 г. управлявшій Коллегіею иностранныхъ дѣлъ. Переписку о немъ велъ: министръ Charles Gravier, comte de Vergennes (род. въ 1717 г., ум. въ 1787) и посланникъ въ Петербургѣ (1779—1784 гг.) Charles-Olivier de Saint-Georges, marquis de Végas (род. въ 1743 г., ум. въ 1828). Тургеневъ въ своей

„Хроникъ Русскаго“ (Парижъ, іюль 1835 г.) говоритъ объ этой перепискѣ слѣдующее: „Поспѣшая теперь оставить Парижъ, я оставляю до другого времени увѣдомленіе о найденной мною здѣсь, въ частныхъ рукахъ, перепискѣ бывшаго Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Вержена съ Французскимъ посломъ при Россійскомъ дворѣ, маркизомъ Верракомъ, во время министерства графа Панина. Эпоха сія весьма любопытна въ исторіи нашей дипломатики. Донесеніе Веррака объ отъѣздѣ въ чужіе края, изъ Царскаго Села, 1761 5 октября, Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и письмо къ нему Вержена, отъ 23 іюля 1782, о пребываніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Парижѣ, заключаетъ любопытныя подробности“ (*Современникъ* 1837 г., т. V, стр. 35—36).

Въ той же „Хроникѣ“, отъ 1-го февраля 1836 г., изъ Парижа, Тургеневъ писалъ: „У одного изъ здѣшнихъ ученыхъ собирателей рукописей, г. Монмерке, находится оригинальная переписка бывшаго Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Вержена съ тогдашнимъ посломъ при нашемъ дворѣ, маркизомъ Верракомъ, найденная имъ въ бумагахъ секретаря посольства въ Петербургѣ Кальяра, умѣршаго здѣсь въ 1807 году.—Такъ какъ г. Монмерке неизрѣнъ былъ напечатать любопытнѣйшую часть сей переписки въ одномъ изъ историческихъ повременныхъ изданій, то я и не домогался о приобрѣтеніи рукописей покупкою. Недавно онъ доставилъ мнѣ листы, содержащіе сію переписку. Изъ депешей Вержена и Веррака ясно видно какое вліяніе имѣло министерство графа Панина на дѣла въ Европѣ и какии уваженіемъ пользовалось оно въ главныхъ Европейскихъ кабинетахъ. Это была эпоха *вооруженнаго неутралитета*—система, созданная Петербургскимъ кабинетомъ для обуздаванія могущества Англіи на моряхъ. Въ этой перепискѣ есть и другіе предметы, на кои тогдашніе дипломаты обращали вниманіе, на пр. виды на востокъ Императрицы Екатерины II при рожденіи Великаго Князя Константина Павловича; паденіе кредита графа Никиты Ивановича Панина при дворѣ, характеристика его управленія министерствомъ и преемника его графа Остермана; отъѣздъ Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны изъ Царскаго Села въ чужіе края и пребываніе ихъ въ Парижѣ.

Въ Bulletin de la Societé de l'histoire de France напечатано нѣсколько писемъ Веррака и Вержена о Россіи.

Я постараюсь, чтобы г. Монмерке показалъ мнѣ и остальные бумаги, приобрѣтенныя имъ по смерти Кальяра, и если найду въ нихъ любопытныя для Русской исторіи акты, то употреблю всѣ зависящія отъ меня средства для приобрѣтенія оныхъ. Бумаги сіи, не помѣщенныя въ *Историческій Бюлетень*, не имѣютъ, можетъ быть, довольно исто-

рической важности для Французскихъ ученыхъ, но для насъ „и дымъ отечества пріятель“ (тамъ же, стрр. 48—49).

— (Стр. 288). Англичанка въ царствованіе Анны—леди Рондо (род. въ 1699 г., ум. въ Англии 7-го сентября 1783), жена (съ 1732 г.) Англійскаго резидента при Русскомъ дворѣ (съ ноября 1731 г.) лорда Клавдія Рондо (ум. въ Петербургѣ 5-го октября 1739 г.), первымъ мужемъ которой былъ Англійскій генеральный консулъ въ Россіи Вардъ, а третьимъ—квакеръ Вилліамъ Вигоръ. Въ 1775 г., въ Лондонѣ, леди Рондо напечатала свои *Letters from a lady who resided some years in Russia to her friend in England. With historical notes*. „Письма“ эти, сокращенно и неудачно переведенныя съ англійскаго на русскій языкъ Мих. Ив. Касторскимъ, были изданы въ Петербургѣ въ 1836 году. Другой, полный переводъ „Писемъ“, сдѣланный Е. П. Карновичемъ и изданный Я. А. Исаковымъ подъ редакцію С. Н. Шубинскаго, съ предисловіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина, появился въ 1874 году.

Письма Рондо, которая отличалась умомъ, образованіемъ и веселымъ характеромъ, заключаютъ въ себѣ легкіе очерки русскихъ нравовъ, анекдоты, сплетни и характеристики, не всегда вѣрныя, нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей XVIII вѣка и лицъ высшаго русскаго общества. „Немного страницъ даетъ историку леди Рондо“, говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, „но отѣнки, которые она даетъ для изображенія эпохи, дѣлаютъ ея книгу неоцѣнною для каждаго любителя старины“.

Въ XXI томѣ *Русской Старины* за 1878 годъ напечатаны критическія примѣчанія къ „Письмамъ“ Рондо, написанныя неизвѣстнымъ лицомъ около 1776 или 1777 г. и служащія имъ существеннымъ дополненіемъ.

— (Стр. 288). Въ 1835 году, въ Москвѣ, Шевыревъ напечаталъ первый томъ „Исторіи поэзіи“, заключающій въ себѣ исторію поэзіи индѣйцевъ и евреевъ, съ приложеніемъ двухъ вступительныхъ чтеній о характерѣ образованія и поэзіи главныхъ народовъ Западной Европы. За свою книгу Шевыревъ получилъ половинную Демидовскую премію.

— (Стр. 288). Статья: „О пособіи пострадавшимъ при пожарѣ 2-го февраля сего года“ напечатана въ №№ 52, 53, 54 *Сѣверной Пчелы*, отъ 4-го, 5-го и 6-го марта. Слѣдовательно, и вторая половина письма князя Вяземскаго относится къ 24 марта. О самомъ пожарѣ говорится въ № 28 *Сѣверной Пчелы*.

— (Стр. 288). Предложеніе русскому правительству о постройкѣ Царскосельской желѣзной дороги, сдѣланное 9-го марта 1835 г., исходило отъ профессора геометріи и землемѣрнаго искусства въ вѣнскомъ Политехническомъ институтѣ Франца-Антоня фонъ-Герстверъ (род. въ 1793 г., ум. въ 1843), который въ 1834 г. былъ приглашенъ и жилъ

въ Россіи для ознакомленія съ дѣятельностью Уральскихъ горныхъ заводовъ. Герстнеръ составилъ компанію, членами которой были: графъ А. А. Бобринскій и негоціанты: Венедиктъ Крамеръ и Иванъ Плять, и съ дозволенія императора издалъ брошюру: „О выгодахъ построенія желѣзной дороги изъ С.-Петербурга въ Царское Село и Павловскъ высочайше привилегированною Е. И. В. компаніею“. С.-Пб. 1836. Положеніе объ учрежденіи этой акціонерной компаніи было окончательно утверждено 21-го марта 1836, къ производству работъ приступлено 1-го мая того же года, а торжественное открытіе дороги состоялось 30-го октября 1837 г.

Тотъ же Герстнеръ, 6-го января 1835 г., представилъ императору Николаю докладную записку о необходимости сооруженія желѣзной дороги между Петербургомъ, Москвою, Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью, но встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны главноуправляющаго путями сообщенія графа Е. Ѳ. Толя, министра финансовъ Канкринъ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Предложеніе Герстнера не было принято. Въ 1838 г. онъ переселился въ Америку, гдѣ и умеръ. Только въ 1842 г. рѣшено было соорудить желѣзную дорогу между Петербургомъ и Москвою, но не на частныя средства, а на казенныя. 19-го августа 1850 г. выѣхалъ первый императорскій поѣздъ въ Москву, а 1-го ноября 1851 г. открылось движеніе поѣздовъ для публики (*Саломъ, В. В.* Начало желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи — *Вѣстникъ Европы* 1899 г., № 3). См. статью: „Чугунная дорога изъ С.-Петербурга въ Царское Село и въ Павловскъ“ (*Сѣверная Пчела* 1836 г., №№ 71, 72, 79—82); см. также №№ 170—175.

— (*Стр. 288*). Великій князь—Михаилъ Павловичъ.

— (*Стр. 289*). John-George Lambton, first Earl of Durham (род. въ 1792 г., ум. въ 1840) былъ посломъ въ Петербургѣ съ 5-го іюля 1835 до весны 1837 г. Первою женой его была miss Harriet Cholmondeley (ум. въ 1815). Отъ этого брака онъ имѣлъ трехъ дочерей, изъ которыхъ одна, Франциска-Шарлотта, умерла 24-го декабря 1835, 23-хъ лѣтъ. Во второмъ бракѣ (съ 1816 г.) Дургамъ находился съ леди Луизою-Елизаветою Грей, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей и трехъ дочерей.

— (*Стр. 289*). Андрюша—баронъ д'Андре (см. выше).

— (*Стр. 289*). Кольцовъ въ началѣ 1836 г. совершилъ свою первую поѣздку въ Петербургъ. Въ это время онъ и познакомился съ княземъ Вяземскимъ, который отнесся къ Кольцову съ полнымъ вниманіемъ и радушіемъ. Последній въ письмѣ къ князю В. Ѳ. Одоевскому, отъ 15-го февраля 1839 г., говорилъ между прочимъ: „Если были когда-нибудь въ моей жизни прекрасныя минуты, которыя навсегда остались памятными мнѣ, то всѣ онѣ даны мнѣ вами, княземъ Вяземскимъ и Жуков-

скимъ". Въ Петербургъ Кольцовъ прїѣзжалъ по тяжбымъ дѣламъ своего отца, Василія Петровича (род. въ 1775 г., ум. 20-го іюля 1852).

„Великая тайна“ была написана въ 1833 г. и впервые напечатана въ 26-й части *Телескопа* за 1835 годъ. Переведена на нѣмецкій языкъ Люцероде (см. примѣчаніе о немъ).

— (Стр. 289). „Jocelyn. Episode. Journal trouvé chez un curé de village“ былъ напечатанъ въ Парижѣ въ 1836 г., въ 2-хъ томахъ. „Я хотѣлъ сдѣлать эту поэму“, говоритъ Тургеневъ въ своей „Хроникѣ Русскаго“, „предметомъ дѣлаго письма и сообщить, виѣстѣ съ выписками изъ первоклассныхъ журналовъ, напримѣръ изъ *Setem etc.*, и толки салоновъ, и нападки проповѣдниковъ. Поэма объяснила бы Парижъ и салоны, а салоны объяснили бы поэму и самого Ламартина. Теперь ограничусь доставленіемъ однихъ журналовъ и указаніемъ на тѣ стихи, кои наиболѣе возбудили противъ поэта-католика, а нынѣ пантенста, негодованіе тѣхъ, кои ошиблись въ немъ и въ его катехизисѣ“ (*Современникъ* 1836 г., т. IV, стр. 245).

— (Стр. 289). Упоминаемый романъ Мюссе носилъ слѣдующее заглавіе: „La confession d'un enfant du siècle“. Paris. 1836.—Въ этомъ романѣ Аврора Дюдеванъ (Жоржъ Сандъ) выведена подъ именемъ Бригитты.

— (Стр. 289). „Le spectacle dans un fauteuil“—сборникъ поэтическихъ произведеній Мюссе, вышедшій въ Парижѣ въ 1833 году.

Въ *Revue de deux mondes* за 1833—1837 гг. печатались драматическія произведенія Мюссе, составившія потомъ сборникъ: „Comédies et proverbes“. Paris. 1840.

— (Стр. 289). Записка Пушкина къ князю Вяземскому не сохранилась. Дѣло идетъ о „Хроникахъ“ Тургенева, печатавшихся въ *Современникѣ*.

— (Стр. 290). Въ I томѣ *Современника* князь Козловскій напечаталъ „Разборъ парижскаго математическаго ежегодника за 1836 годъ“, на что и указываетъ князь Вяземскій.

— (Стр. 290). Гершель — Джонъ, астрономъ (род. въ 1792 г., ум. въ 1871), сынъ знаменитаго англійскаго астронома Вильяма Гершеля (род. въ 1738 г., ум. въ 1822). „Гершелевы чудеса“ объясняются книгою, вышедшею тогда въ Гамбургѣ подъ заглавіемъ: „Астрономическія открытія сира Джона Гершеля“. Въ этой книгѣ говорится, что Гершель, производившій свои наблюденія посредствомъ чудовищнаго телескопа и гидрокислороднаго микроскопа, разглядѣлъ въ лунѣ не только горы, долины, лѣса и рѣки, но даже три храма, изъ которыхъ одинъ, отличающійся великолѣпіемъ, описанъ со всѣми подробностями, включая сюда и стаи дикихъ голубей, сидѣвшихъ на карнизахъ его (*Молва* 1836 г., при XXXI-й части *Телескопа*, стр. 75).

— (Стр. 290). Корсиканецъ Жозефъ Фиски (род. въ 1790 г., казнень въ февралѣ 1836) 28-го іюля 1835 г. совершилъ въ Парижѣ неудачное покушеніе на жизнь Людовика-Филиппа и другихъ членовъ королевской фамиліи посредствомъ адской машины.

— (Стр. 290). Сатира А. Ѳ. Воейкова „Домъ сумасшедшихъ“ напечатана въ IX и XII тт. *Русской Старины*. См. также т. LXII, стрр. 468—470.

— (Стр. 292). Римская красавица — виконтесса Мортемаръ (см. стр. 279).—Шувалова—графиня Текла Игнатьевна.

752. Князь Вяземскій Тургеневу. 8-го февраля 1836 г. [Петербургъ].

— (Стр. 292). Стихотвореніе „Послѣдній цвѣтъ“ напечатано въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 г., ч. IV, октябрь, кн. I, стрр. 377—380, съ подписью: „Гр. А... Р...а“.

— (Стр. 294). „Послѣдній день Помпеи“ — картина Брюллова (см. ниже).

— (Стр. 296). Вилламовъ—Григорій Ивановичъ (см. т. II), статсъ-секретарь, членъ Государственнаго совѣта въ Департаментѣ государственной экономіи.

— (Стр. 296). Кирѣева — Александра Васильевна (род. 6-го ноября 1812 г., ум. весною 1891), жена Алексѣя Николаевича Кирѣева, дочь помѣщика Вологодской и Владимірской губерній Василя Ѳеодоровича Алябьева отъ брака его (30-го января 1811 г.) съ Екатериною Ивановной Селифонтовой (род. 6-го августа 1784 г.). Александра Васильевна была воспитана въ строго-религіозныхъ, нравственныхъ правилахъ и получила хорошее образованіе, основой которому послужило основательное изученіе иностранныхъ языковъ. Въ 1832 г. она вышла замужъ, въ 1849 овдовѣла. Посвятивъ себя воспитанію дѣтей, она привила имъ „глубокій патриотизмъ, съ дѣтства развивая въ нихъ чувство долга и сознательное къ нему отношеніе“. — Въ московскомъ домѣ идейной четы Кирѣевыхъ собирался цвѣтъ тогдашняго культурнаго общества, въ особенности корифей славянофильства. „Дѣтьми“, говоритъ старшій сынъ Кирѣевыхъ, „мы привыкли прислушиваться къ ихъ чистому, убѣжденному слову; оно запало глубоко въ наши дѣтскія души“.

Александра Васильевна славилась своею блестящею, по выраженію князя Вяземскаго, классическою красотой (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. II, стр. 484). Кирѣеву воспѣвали Пушкинъ („Къ вельможѣ“) и Лыжковъ. Послѣдній восхищался ею какъ „чудомъ красоты“ и вмѣстѣ съ тѣмъ преклонялся предъ ея завѣтною любовью къ

Родной, славянской сторонѣ

(Стихотворенія Н. М. Лыжкова. Изд. А. С. Суворина. С.-Пб. 1898, стрр. 327, 328, 338).

Алексѣй Николаевичъ Кирѣевъ (ум. въ Москвѣ 9-го марта 1849 г., 37 л.) происходилъ изъ древняго рода первоначально тульскихъ, а впоследствии московскихъ дворянъ, владѣвшихъ имѣніями въ Тульской губерніи, пожалованными царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Отецъ его, умершій въ началѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія, служилъ по выборамъ и занимался сельскимъ хозяйствомъ, къ которому примѣнялъ новѣйшія усовершенствованія того времени. Онъ былъ женатъ на Варварѣ Петровнѣ Щепотьевой, которая умерла въ Москвѣ 10-го августа 1853, 66 л. и похоронена вмѣстѣ съ сыномъ подъ Успенскою церковію Новодевичьяго монастыря.

Молодой Кирѣевъ получилъ солидное классическое образованіе подъ руководствомъ юриста и знатока классическихъ языковъ, англичанина Бакстера, пріѣхавшаго въ Россію въ началѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1829—1830 гг. Кирѣевъ находился въ Саксоніи и въ Бачаріи, одновременно съ П. В. Кирѣевскимъ и Рожалинымъ; состоялъ короткое время при Русскомъ посольствѣ въ Дрезденѣ, но уже въ 1830 г. возвратился на родину, поступилъ въ Ольвиопольскій гусарскій полкъ и за участіе въ подавленіи Польскаго возстанія получилъ Георгіевскій крестъ. Вскорѣ послѣ этого онъ вышелъ въ отставку и занялся устройствомъ своихъ имѣній. Въ началѣ 40-хъ годовъ подавалъ проектъ освобожденія крестьянъ съ землею.

У Кирѣевыхъ было трое дѣтей. Замѣчательно, что всѣ они оказались благородными идеалистами, получившими въ наслѣдство отъ родителей стойкость убѣжденій и любовь къ родинѣ.

Старшій, Александръ Алексѣевичъ (род. въ 1833 г.), готовился въ университетъ, но по приказанію императора Николая былъ отданъ въ Пажескій корпусъ. Выпущенный корнетомъ въ 1-ю гвардію Конный полкъ (1853), онъ немедленно поступилъ вольнослушателемъ въ Петербургскій университетъ, въ которомъ и пробылъ три года. Оставаясь въ военной службѣ, А. А. Кирѣевъ, нынѣ генералъ отъ кавалеріи, принималъ дѣятельное участіе въ московскомъ земствѣ (1864—1869). Въ настоящее время состоитъ членомъ Предсоборной комиссіи, занимается богословіемъ и публицистикой, являясь убѣжденнымъ славянофиломъ.

Ольга Алексѣевна (род. въ 1840 г.), вдова Ивана Петровича Новикова, попечителя Петербургскаго округа, извѣстна какъ политическій дѣятель и писательница-патриотка, имѣвшая благотворное вліяніе на политику Англіи во время славяно-турецкой войны. Живетъ въ Лондонѣ. Пишетъ на англійскомъ языкѣ о Россіи и объ англо-русскихъ отношеніяхъ.

Николай Алексѣевичъ (род. 10-го августа 1841 г., ум. 6-го іюля 1876), также воспитанникъ Пажескаго корпуса и офицеръ Конной гвардіи, доброволецъ, убитый во главѣ сербо-болгарскаго отряда въ

Болгаріи, при селені Раковицѣ, смерть котораго имѣла огромное вліяніе на приливъ добровольцовъ въ сербскую армію. „Выросши въ богатой и блистательной обстановкѣ“, говоритъ П. И. Бартепевъ, „Кирѣевъ не давалъ ей цѣны, и его всегда тянуло куда-то, на какое-то высшее служеніе. Его сердоболію и любви къ людямъ не было предѣловъ. Отдать всѣ деньги, какія имѣлись, бѣдному было для него самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Подвигъ свой онъ скрылъ отъ самыхъ близкихъ людей и уѣхалъ въ Сербію въ качествѣ дѣятеля Краснаго Креста. Вскорѣ по всему міру разнеслись рассказы о необыкновенной отвагѣ Хаджи-Гирея (имя, которое онъ принялъ въ Сербіи). Въ сраженіяхъ, для одушевленія сподвижниковъ, онъ нарочно одѣвался въ бѣлое. Что-то свѣтлое и благородное было въ этомъ человѣкѣ“ (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. II, стр. 341).

Свѣдѣніи о высоко-культурной семьѣ Кирѣевыхъ я получилъ отъ представителя этой семьи, Александра Алексѣевича Кирѣева.

— (*Стр. 296*). Герцогъ Брольи (см. примѣчаніе къ стр. 185-й) послѣ Іюльской революціи получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, но вскорѣ долженъ былъ уступить его Гизо, занявъ постъ министра народнаго просвѣщенія, на которомъ также не удержался. Затѣмъ, въ 1832 г., онъ сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1835 назначенъ предсѣдателемъ Совѣта министровъ. Брольи, убѣжденный католикъ, былъ главою консервативной партіи и пользовался вліяніемъ во все время царствованія Людовика-Филиппа.

— (*Стр. 297*). Приведенный стихъ взятъ изъ оды Ломоносова „На день восшествія на всероссійскій престолъ императрицы Елизаветы Петровны“, 1747 г.

— (*Стр. 297*). Извѣстный историкъ Louis-Adolphe Thiers (род. въ 1797 г., ум. въ 1877) въ 1832 — 1834 гг. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ находился въ отставкѣ, а въ 1836 г. (22-го февраля) сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ и предсѣдателемъ Совѣта министровъ. Съ этого времени онъ вступаетъ въ ожесточенную борьбу съ Гизо.

— (*Стр. 297*). Jean-Baptiste-Honoré-Raymond Carpefigue (род. въ 1802 г., ум. въ 1872) — извѣстный публицистъ, роялистъ по убѣжденіямъ, сотрудникъ различныхъ монархическихъ газетъ и авторъ многихъ историческихъ сочиненій, не отличающихся глубиной мысли.

— (*Стр. 297*). Давидъ О'Коннель (род. въ 1775 г., ум. въ 1847) — знаменитый англійскій политическій дѣятель, борецъ за благо своей родины — Ирландіи, прозванный великимъ ирландскимъ агитаторомъ (см. Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. IX, стр. 178).

— (*Стр. 297*). Camille-Hyacinthe-Odilon Barrot (род. въ 1791 г., ум. въ 1873) — политическій дѣятель, стоявшій во главѣ умѣренной

лѣвой. Онъ энергически боролся со всѣми министерствами, бывшими послѣ Тьера, съ которыми находился въ ладахъ.

— (Стр. 297). О Барантѣ и его женѣ см. выше.

— (Стр. 297). Многоотомный и весьма цѣнный въ историческомъ отношеніи сборникъ „Revue rétrospective, ou bibliothèque historique contenant des mémoires et documents authentiques, inédits et originaux, pour servir à l'histoire proprement dite, à la biographie, à l'histoire de la littérature et des arts“ издавался въ 1833—1837 гг. *Жюлемъ-Антуаномъ Ташеро (Taschereau)*.

— (Стр. 297). Гагаринъ — князь Григорій Ивановичъ. — Римская красавица — виконтесса Мортемаръ. — Козловскій — князь Петръ Борисовичъ.

— (Стр. 298). О м-ше Бравура и ея мужѣ см. выше и т. II.

— (Стр. 298). Машенька—дочь князя Вяземскаго.

— (Стр. 298). Лордъ Вильямъ-Георіихъ Педжетъ, маркизъ Энглезки (род. въ 1768 г., ум. въ 1854), перъ Англии, извѣстенъ своими военными подвигами въ войнѣ съ французами. При Ватерлоо онъ лишился ноги, командуя англійскою, бельгійскою и ганноверскою конною артиллеріею. За участіе въ этомъ сраженіи онъ получалъ отъ Англійскаго короля титулъ маркиза, а отъ Русскаго императора орденъ Георгія 2-й степени (6-го августа 1815 г.). Съ 1828 по 1832 г. былъ вице-королемъ Ирландіи, а до того начальникомъ всей артиллеріи.

— (Стр. 298). Ломоносовъ—Сергій Григорьевичъ.

753. Тургеневъ Жуковскому, Вяземскому и Татаринову. 10/22-го февраля 1836 г. Парижъ.

— (Стр. 298). О Лебурѣ см. примѣчаніе къ страницѣ 166-й.

— (Стр. 298). Жюльвекуръ-Всеволожская — Лидія Николаевна (род. въ 1805 г., ум. въ Москвѣ 20-го декабря 1881), жена французскаго писателя графа Paul de Julvécourt, дочь Николая Сергѣевича Всеволожскаго (см. т. I), бывшая въ первомъ бракѣ за полковникомъ Кожиннымъ. Вотъ какъ отзывается князь Александръ Васильевичъ Мещерскій о madame Julvécourt, находившейся въ дружескихъ отношеніяхъ съ его матерью, княгиней Шарлоттою Борисовной († 1841): „Трудно было встрѣтить болѣе вроткую и привѣтливую личность. Она подъ самою скромною наружностью скрывала всестороннее образованіе и рѣдкія въ женщинѣ солидныя познанія. Правда, что ея любезность напоминала любезность лицъ аристократическаго французскаго общества прошлаго времени, но рѣчь ея исходила изъ собственного своего ключа и затѣмъ текла невозмутимо, какъ струя чистой зеркальной воды. Дружба графини къ моей матери была чуть ли не преобладающимъ въ ея жизни привязанность. Она на много лѣтъ пережила обо-

жаемую мою мать и, овдовѣвши во второй разъ, поселилась и прожи-
вала въ большомъ одиночествѣ въ Москвѣ, гдѣ я ее-часто посѣщала...
Я любилъ бесѣдовать съ этой милой и умной старушкой" (Воспоми-
нанія князя А. В. Мещерскаго. М. 1901, стр. 104).

— (Стр. 298). Аржевитиновъ—Иванъ Семеновичъ.

— (Стр. 298). Bureau des longitudes, высшее учрежденіе для
занятій астрономіей, было основано въ 1795 году.

— (Стр. 298). Подъ „Dictionnaires des coulisses" разумѣтся,
вѣроятно, брошюра: „Petit dictionnaire des coulisses". Publié par Jac-
ques le Souffleur. Paris. 1838 (Bibliothèque dramatique de monsieur de
Solcinne, t. V. Paris. 1844).

— (Стр. 298). Панорама Москвы — вѣроятно, „Panorama de la
bataille de la Moscowa". Par Ch. Langlois. Paris. 1835.

— (Стр. 298). Edgar Quinet (род. въ 1803 г., ум. въ 1875),
поэтъ, историкъ, философъ и политическій дѣятель, въ 1836 г. издалъ
въ Парижѣ поэму „Napoléon", написанную alexandрійскими стихами.
Князь Вяземскій написалъ на нее критику, которая была напечатана
въ первой книжкѣ *Современника* за 1836 годъ.

— (Стр. 298). Augustin-Eugène Scribe (род. въ 1791 г., ум. въ
1861), плодovitѣйшій французскій драматургъ, въ 1836 г. былъ избранъ
въ члены Французской академіи. Здѣсь и разумѣются академическія
рѣчи Скриба и секретаря академіи Вильмена, напечатанныя въ пере-
водѣ на русскій языкъ въ *Современникѣ* 1836 г., т. II. Одну изъ піесъ
Скриба—комедію-водевилъ въ двухъ дѣйствіяхъ „Chut", представленную
впервые 26-го марта 1836 г. и тогда же напечатанную, Тургеневъ ви-
дѣлъ на сценѣ „Théâtre du Gymnase". Въ своей парижской хроникѣ
онъ отзывается о ней такъ: „Въ „Chut" вы видите на сценѣ Потем-
кина, поляка Станислава и дѣйствіе въ Эрмитажѣ. Скрибъ хотѣлъ
изобразить Потемкина и дворъ Екатерины; но безъ клеветы и безъ
невѣроятностей не обошлось, какъ и вездѣ, гдѣ дѣло идетъ о Русскихъ
и о Россіи. Портретъ Потемкина набросанъ въ нѣсколькихъ чертахъ
довольно удачно и особенно въ контрастахъ, изъ коихъ былъ составленъ
нравственный и политическій его характеръ: смѣсь Азіатской пышности,
Азіатскихъ замашекъ съ Европейскою утонченностію XVIII вѣка (не
далее). Костюмы двора Екатерины также вѣрны, какъ и анекдоты о
ней. Потемкинъ въ усахъ, въ треугольной шляпѣ! Нигдѣ не видѣвъ
„Великолѣпный князь Тавриды"! Историческая истина только въ *ша-
роарахъ* князя Потемкина, кои, говорятъ, онъ самъ нашивалъ и на-
дѣлъ на всю армію" (*Современникѣ* 1836 г., т. IV, стр. 250).

— (Стр. 298). Мистриссъ Фрэнсисъ Троллопъ (род. въ 1791 г.,
ум. въ 1863)—популярная англійская романистка.

— (Стр. 298). О *Portofolio* см. выше.

— (Стр. 298). „Fleurs du midi“—сборникъ стихотвореній Louise Colet (род. въ 1808 г., ум. въ 1876), вышедшій въ 1836 году.

— (Стр. 298). Подъ „двумя частями Ламартина“ разумѣется поэма послѣдняго „Jocelyn“, одно изъ лучшихъ его произведеній.

— (Стр. 299). Alexis-Charles-Henri Clerel, comte de Tocqueville (род. въ 1805 г., ум. въ 1859), государственный дѣятель и публицистъ, былъ авторомъ двухтомнаго классическаго сочиненія: „De la démocratie en Amérique“ (1834), четвертое изданіе котораго вышло въ 1836 году.

— (Стр. 299). Боратынская—Анна Давыдовна (род. въ 1816 г., ум. въ Петербургѣ 13-го февраля 1889 г.), дочь князя Давыда Семеновича Абамеликъ отъ брака его съ Марею Іоакимовною Лазаревой, фрейлина высочайшаго двора (съ 1832 г.), съ 1835 г. жена генераль-лейтенанта, сенатора Ираклія Абрамовича Боратынскаго (род. въ 1802 г., ум. въ 1859), бывшаго въ 1846—1859 гг. Казанскимъ губернаторомъ (И. П. Хрущовъ. Одна изъ воспѣтыхъ Пушкинымъ. Харьковъ. 1900.—С. Н. Глинка. Собраніе актовъ, относящихся къ обзорнѣю исторіи Армянскаго народа. ч. III. М. 1838, стрр. 412—413.—Князь Н. Туркистановъ. Губернаторскіе списки. М. 1894.—Русскій Архивъ 1896 г., кн. I, стр. 287).

Боратынская, обладавшая большимъ умомъ, получила солидное, преимущественно литературное образованіе, несомнѣнно повліявшее на развитіе въ ней природныхъ эстетическихъ наклонностей, сказавшихся, между прочимъ, и въ стремленіи къ литературнымъ занятіямъ. Анна Давыдовна въ совершенствѣ знала англійскій, нѣмецкій, французскій языки, а впослѣдствіи, углубившись въ чтеніе священнаго писанія и отцовъ церкви, выучилась даже греческому языку. Она не написала ни одного оригинальнаго произведенія, но занималась исключительно переводами, которыя со стороны языка и стиха отличались не малыми достоинствами. Изъ напечатанныхъ переводовъ Боратынской извѣстны: 1) Le moine, poème de Kosloff, intitulé Чернецъ. Traduit en prose. М. 1831; 2) Le Talisman. Romance russe. Paroles par A. Pouschkine, mises en musique par Titoff, traduite en français par mademoiselle la princesse Anne Abameleck. S. I. et a. 4°; 3) Переводы нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ стихотвореній. Баденъ Баденъ. 1876—1877. Сюда вошли переводы изъ Гейне, Т. Мура, миссъ Проктеръ, Ф. Гимансъ, Лонгфелло, Б. Ла-Мотъ-Фуке, Луизы Штольбергъ, Гейбеля и др.; 4) Translations from russian and german poets by a russian lady. Baden-Baden. 1875—1878. Заключаетъ въ себѣ переводы произведеній Апухтина, Лермонтова, Некрасова, Пушкина, графа А. К. Толстого, Ф. А. Туманскаго, Тютчева; 5) Вольный переводъ изъ Шиллера (Résignation). Карlsruе. 1878.

А. Д. Боратынская была одною изъ замѣчательнѣйшихъ красавицъ своего времени. Ее воспѣвали: Пушкинъ (Сочиненія, изд. подъ ред. П. О. Морозова, т. II, стр. 169), князь П. А. Вяземскій (Полн. собр. соч., т. IV, стр. 176), И. И. Козловъ (Стихотворенія, изд. подъ ред. Арс. Ив. Введенскаго. С.-Пб. 1892, стр. 243), И. П. Мятлевъ (Татевскій сборникъ С. А. Рачинскаго. С.-Пб. 1899, стрр. 63—64).

О Боратынской см. „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей“, Д. Д. Языкова. Выпускъ IX. М. 1905.

— (Стр. 299). „L'université catholique. Recueil religieux, philosophique, scientifique et littéraire“ появился въ Парижѣ въ 1836 году. Кромѣ указанной статьи о святой Елизаветѣ Венгерской (род. въ 1207 г., ум. 1231), вышла тогда же и книга Монталамбера, выдержавшая нѣсколько изданій: „Histoire de sainte Elisabeth de Hongrie, duchesse de Thuringe“.

Charles Forbes, comte de Montalembert (род. въ 1810 г., ум. въ 1870) публицистъ, ораторъ и политическій дѣятель, хотя и принадлежалъ къ католической партіи, но не признавалъ папской непогрѣшимости.

— (Стр. 299). Antoine-Engène Genoude (род. въ 1792 г., ум. въ 1849) — извѣстный писатель-публицистъ, сперва вольтерьянецъ, а потомъ ревностный католикъ, съ 1835 г. сдѣлавшійся священникомъ; легитимистъ, напоследокъ враждебно относившійся даже къ Орлеанамъ, основатель (1821 г.) *Gazette de France*.

754. Князь Вяземскій Тургеневу. 14-ю февраля 1836 г. Петербургъ.

— (Стр. 299). Римская красавица — виконтесса Мортемаръ. — Маркеловъ—Иванъ Ивановичъ (см. примѣчаніе къ страницѣ 263-й).

— (Стр. 299). Киселевъ—Николай Дмитриевичъ (см. тт. I и II), начавшій службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ 15-го марта 1824 г., товарищъ Н. М. Языкова по Дерптскому университету, пріятель Пушкина и графа В. А. Соллогуба, бывшій съ 21 апрѣля 1828 г. третьимъ, а съ 3-го декабря 1832 г. вторымъ секретаремъ Русскаго посольства въ Парижѣ, затѣмъ совѣтникъ посольства въ Лондонѣ (съ 16-го марта 1837 г.), въ Парижѣ (съ 24-го февраля 1840 г.), исправляющій должность повѣреннаго въ дѣлахъ тамъ же (1841—1851), управляющій Парижскимъ посольствомъ (1851—1853) и наконецъ посланникъ (1853—18 декабря 1854). Послѣ этого, въ 1855—1859 онъ находился посланникомъ во Флоренціи, съ 1855 по 1864—въ Римѣ и со 2-го августа 1864 по кончину снова во Флоренціи. Киселевъ родился 24-го апрѣля 1802 г., умеръ въ чинѣ д. тайн. совѣтника 25-го ноября 1869. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, въ Москвѣ (Формулярт.—Очеркъ исторіи Министерства иностранныхъ дѣлъ. С.-Пб. 1902.—Рус-

скій *Архивъ* 1892 г., кн. I, стр. 260. — Записки Д. Н. Свербева, т. I. М. 1899, стрр. 268—269).

— (Стр. 300). Бутера—Неаполитанскій посланникъ (см. примѣчаніе къ страницѣ 236-й о графинѣ В. П. Полье).

— (Стр. 300). Королева — Марія-Христина (род. 14-го ноября 1812 † 31-го января 1836), дочь Сардинскаго короля Виктора-Эммануила, жена Фердинанда II.

— (Стр. 300). Брюлловъ—Карлъ Павловичъ (род. въ Петербургѣ 12-го декабря 1799 г., ум. въ мѣстечкѣ Марціано, близъ Рима, 11-го іюна 1852 г.), извѣстный историческій живописецъ, портретистъ и жанристъ. По окончаніи курса въ Академіи художествъ (1821 г.), онъ былъ отправленъ въ Италію, гдѣ и прожилъ до 1834 года. Въ 1833 г. онъ окончилъ здѣсь свою знаменитую картину „Послѣдній день Помпеи“, начатую въ 1830 году (она въ настоящее время находится въ Русскомъ музеѣ императора Александра III) по заказу Анатолія Николаевича Демидова (о немъ см. ниже). Вызванный въ Петербургъ для занятія профессорскою катедры въ Академіи художествъ, Брюлловъ проѣздомъ посѣтилъ Одессу, гдѣ его чествовалъ обѣдомъ самъ Новороссійскій генералъ-губернаторъ князь Мих. Сем. Воронцовъ, 26-го декабря 1835 г. пріѣхалъ въ Москву, а въ іюнѣ 1836 явился въ Петербургъ. Академія художествъ во главѣ съ своимъ президентомъ, Алексѣемъ Николаевичемъ Оленинымъ, праздновала возвращеніе Брюллова торжественнымъ обѣдомъ, состоявшимся 11-го іюня.

Князь Вяземскій считалъ Брюллова „великимъ живописцемъ“ (Поли. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VIII, стр. 459).

— (Стр. 300). Газета князя Вяземскаго—*Коммерческая Газета* (см. примѣчаніе къ страницѣ 244-й).—Относительно *Archive du Commerce* Тургеневъ въ своей „Хроникѣ Русскаго“ замѣчаетъ: „Вчера (то-есть, 30-го марта 1836 г.) былъ у меня Гейнрихъ, издатель *Коммерческаго Архива*. Я показывалъ ему русскую *Коммерческую Газету*; подарилъ ему англійскія приложенія и предлагалъ и самую газету. Гейнрихъ постарается прислать кого-нибудь для перевода любопытнѣйшихъ свѣдѣній, а между тѣмъ просить прислать къ нему хоть въ literalномъ переводѣ на французскомъ или хотя на нѣмецкомъ статьи изъ вашего журнала, кои могутъ имѣть общій интересъ для европейской или всемірной торговли. Онъ съ благодарностію помѣщать ихъ будетъ“ (*Современникъ* 1836 г., т. IV, стр. 258).

— (Стр. 300). Толстой—Яковъ Николаевичъ (О немъ см. выше).—Шувалова—графина Текла Игнатьевна.

755. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-го февраля 1836 г. Парижъ.

— (Стр. 301). Мейендорфъ — баронесса Елизавета Васильевна

(см. примѣчаніе къ стр. 220-й, о баронѣ А. К. Мейендорфѣ).—Шувалова—графиня Текла Игнатьевна.

— (Стр. 301). Félix d'Amoreux, извѣстный подъ именемъ Jules de Saint-Félix (род. въ 1806 г., ум. въ 1874) — плодовитый писатель, выступившій въ 1830 году съ сборникомъ: „Poésies romaines“, авторъ многочисленныхъ романовъ.

— (Стр. 301). Извѣстный французскій историкъ François-Auguste Mignet (род. въ 1796 г., ум. въ 1884) издалъ въ 1836 году слѣдующее двухтомное изслѣдованіе: „Négociations relatives à la succession d'Espagne sous Louis XIV, ou correspondances, mémoires et actes diplomatiques concernant les prétentions et l'avènement de la maison de Bourbon au trône d'Espagne“.

— (Стр. 301). Шуваловъ — вѣроятно, графъ Андрей Петровичъ (см. примѣчаніе къ стр. 75-й), мужъ графини Теклы Игнатьевны.

— (Стр. 301). Берье — Pierre-Antoine Berryer (род. въ 1790 г., ум. въ 1868), знаменитый адвокат-ораторъ и политическій дѣятель. Его „Discours parlementaires“ изданы въ пяти томахъ. Парижъ. 1872—1874. Въ своей „Хроникѣ Русскаго“ Тургеневъ даетъ о немъ такой отзывъ: „Онъ любитъ жить и любитъ жизнь въ большомъ свѣтѣ и съ Артистами; страстенъ къ Итальянской музыкѣ и въ связи съ Россіи и проч., но охотнее говорить и о дѣлахъ государственныхъ; не смотря на Легитимизмъ, видитъ его съ высока, такъ какъ и всѣ вещи и людей, имѣющихъ вліяніе на были и небылицы вѣка сего“ (*Современникъ* 1836 г., т. I, стр. 284).

— (Стр. 301). Eugène Sue (род. въ 1804 г., ум. въ 1857)—авторъ многочисленныхъ романовъ изъ морской жизни, историческихъ и социальныхъ, сторонникъ ученій Прудона, Сенъ-Симона, Фурье.

— (Стр. 301). Delphine Girardin (род. въ 1805 г., ум. въ 1855), дочь романистки Софіи Гэ (Gay), жена извѣстнаго публициста Emile de Girardin, писала стихи, романы, трагедіи, комедіи и занималась даже журналистикой.

— (Стр. 301). Шепшингъ—баронъ Оттонъ—Густавъ, Дмитрій Андреевичъ (род. въ 1790 г., ум. ^{13/25} января 1874 въ Висбаденѣ), получившій образованіе въ пансіонѣ аббата Никола, бывший кавалергардъ, флигель-адъютантъ (съ 1-го августа 1815), уволенный отъ службы генералъ-маіоромъ 28 ноября 1824 г. Онъ былъ женатъ (съ 22-го сентября 1822 г.), на Марьѣ Дмитріевнѣ Чертковой (род. въ 1800 г., ум. въ 1874), дочери богатаго помѣщика и Воронежскаго губернскаго предводителя дворянства. (Мѣсяцословъ на 1820 г., стрр. 109, 249.—Графъ Г. А. Милорадовичъ. Списокъ лицъ свиты ихъ величествъ. Кіевъ. 1886, стр. 103.—А. Е. Розень. Записки декабриста. Лейпцигъ. 1870, стр. 27.—Русскій Архивъ 1897 г., кн. II, стр. 188; 1903 г., кн. I, стрр. 296, 308).

По выходѣ въ отставку, Шепингъ поселился въ Москвѣ, а послѣднія 20 лѣтъ своей жизни проводилъ большею частію за границей, преимущественно въ Парижѣ.

А. О. Смирнова говоритъ въ своихъ запискахъ, что Шепингъ, живя въ Парижѣ, „только и зналъ, что сметничалъ“ (*Русскій Архивъ* 1895 г., кн. II, стр. 197).—О Шепингѣ см. „Сборникъ біографій кавалергардовъ. 1801—1826“. С.-Пб. 1906.

— (Стр. 301). Lebrun — Marie - Anne - Elisabeth (род. 16-го апрѣля 1755 г., ум. 30-го марта 1842), дочь живописца Louis Vigée (род. въ 1727 г., ум. въ 1767), жена писателя Charles - François Lebrun, duc de Plaisance (род. въ 1739 г., ум. въ 1824), знаменитая портретистка, написавшая около 700 портретовъ, между которыми находятся и портреты русскихъ историческихъ лицъ.

Революція заставила г-жу Lebrun покинуть Францію въ 1789 году. Побывавъ въ Швейцаріи, Италіи и Германіи, она 25-го іюля 1795 г. пріѣхала въ Петербургъ. Во время своего шестилѣтняго пребыванія въ Россіи г-жа Lebrun пользовалась большимъ вниманіемъ двора и постоянно вращалась въ высшемъ русскомъ обществѣ. Съ октября 1800 по мартъ 1801 г. она прожила въ Москвѣ, а затѣмъ, возвратившись въ Петербургъ, 13-го марта окончательно оставила Россію, которую съ признательностью называла своимъ вторымъ отечествомъ.

Въ 1800 г. (18-го іюня) г-жа Lebrun, согласно ея желанію, была принята въ почетные вольные общники Академіи художествъ. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи она назначила по сто франковъ ежегодно на выбитіе золотой медали для награжденія одного изъ учениковъ Академіи по классу живописи (*И. Н. Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, т. I. С.-Пб. 1864, стр. 413; ч. II, стр. 451*). E

Г-жа Лебрень оставила записки, изданныя подъ заглавіемъ „Souvenirs de Madame Vigée Le Brun“ (Paris. 1869, 2 vols.), въ которыхъ 11 главъ посвящены описанію жизни ея въ Россіи (см. статью: „Госпожа Виже-Лебрень въ Россіи—*Древняя и Новая Россія*“ 1876 г., т. III и „Исторію Екатерины Второй“, *В. А. Бильбасова, т. XII, ч. 2*).

— (Стр. 301). Bauer—Alexandrine-Sophie de Bawr, рожд. Coury de Champgrand (род. въ Стутгартѣ въ 1773 г., ум. въ Парижѣ въ концѣ декабря 1860). Во время революціи она нѣкоторое время сидѣла въ тюрьмѣ, гдѣ сошлась съ герцогомъ Роганомъ, также заключеннымъ, который намѣревался жениться на ней, но погибъ на гильотинѣ. Во времена директоріи она вышла замужъ за извѣстнаго социалистическаго реформатора, графа Клода-Генриха Сень-Симона (род. въ 1760 г., ум. въ 1825), который вступилъ съ нею въ бракъ по совѣту своего пріятеля, извѣстнаго геометра Siméon-Denis Poisson (род. въ 1781 г., ум. въ 1840), а не Poisson, какъ сообщаетъ Тургеневъ. Сень-Симонъ же-

нился на ней, опредѣливъ срокъ совмѣстной жизни въ три года, по прошествіи которыхъ и развелся въ 1801 году, растративъ все женино состояніе на осуществленіе своихъ утопическихъ идей. Въ 1806 г. еграфиня Сенъ-Симонъ вышла замужъ за Бауера, бывшаго русскаго подданнаго, сына извѣстнаго инженеръ-генерала Фёдора Вилимовича Бауеръ (род. въ 1731 г., ум. въ 1783). Но молодой Бауеръ, отличавшійся благородствомъ характера и необыкновенною довѣрчивостью, прожилъ съ нею не долго: 9-го февраля 1810 г. онъ былъ раздавленъ упавшею на него телегою съ камнями.

М-ше Ваугъ съ молодыхъ лѣтъ занималась литературой, чѣмъ и поддерживала свое существованіе. Она принадлежала къ числу плодовитыхъ французскихъ писательницъ и сочиняла комедіи, мелодрамы, пользовавшіяся успѣхомъ на сценѣ, а также повѣсти, романы, популярныя историческіе очерки.—О м-ше Ваугъ см. книгу м-ше *Ancelet*: „Un salon de Paris 1824 à 1864“. Paris. 1866.

— (Стр. 301). Племянница м-ше Lebguin—м-ше Lefranc, портретистка. Ея мастерскую посѣщала Тургеневъ (*Современникъ* 1836, т. I, стр. 275).

— (Стр. 301). Lacordaire—Jean-Baptiste-Henri (род. въ 1802 г., ум. въ 1861), знаменитый проповѣдникъ, котораго Тургеневъ слышалъ въ первый разъ 21-го февраля, въ соборѣ Notre Dame. Вотъ какъ записалъ онъ свои впечатлѣнія: „Лакордеръ проповѣдывалъ, или лучше сказать импровизировалъ съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, съ чувствомъ не притворнымъ и съ вѣрою истинною и внутреннею... Въ часъ вся церковь, огромная и просторная, съ хорами и переходами, наполнилась большей частію молодежью; на хорахъ были и дамы. Парижскій Архіерей съ причетомъ и четверо другихъ Епископовъ прибыли къ проповѣди. Лакордеръ, хотя слабый грудью и разстроенный потерю недавно матери, говорилъ часъ съ искреннимъ, сильнымъ убѣжденіемъ. Я еще ничего подобнаго въ французскихъ церквахъ не слышалъ. Въ Берлинѣ слышалъ я часто Шлейермахера, въ Англіи и въ Шотландіи другихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ; но Католическаго, сильнаго Оратора слышу я въ первый разъ, и какого же? Не подражателя другимъ образцовымъ Французскимъ ораторамъ; а самобытнаго, оригинальнаго. Въ Лакордерѣ есть много Боссюэтовскаго, но это Боссюэтъ, прочитавшій Ламене и знающій умственные буйства нашего вѣка, Раціонализмъ и Мистицизмъ Германіи, Сен-Симонистовъ и прочихъ. Иногда онъ удивляетъ глубокомысліемъ, какъ Паскаль, и смѣлыми, оригинальными оборотами и выраженіями, кои въ другомъ показались бы площадными. Онъ приводилъ слушателей въ какой-то энтузіазмъ и точно поражалъ ихъ словомъ своимъ. Съ какимъ глубокимъ знаніемъ натуры и характера нѣкоторыхъ системъ философскихъ обзрѣлъ онъ

ихъ хотя бѣгло, но достаточно для убѣжденія слушателей! Онъ характеризовалъ Раціоналистовъ и Мистиковъ. Первыхъ находитъ уже въ вѣкѣ Августа, а потомъ за три столѣтія до насъ. Послѣднихъ доводитъ онъ до самаго пункта, гдѣ они прикосновенны, такъ сказать, самой Церкви, и здѣсь остановился онъ въ сей блистательной и вѣрной характеристикѣ до слѣдующаго Воскресенья. Были движенія истинно Ораторскія... (*Современникъ* 1836 г., т. I. стр. 285—286).

С. П. Свѣчина, жившая въ Парижѣ, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Лакордера, съ которымъ вела переписку (см. книгу Falloux. „Madame Swetchine, sa vie et ses oeuvres“. Paris. 1862).

— (*Стр. 301*). Pierre-Louis Coeur (род. въ 1805 г., ум. въ 1860)—также духовный ораторъ, проповѣдывавшій въ модной аристократической церкви Успенія Богородицы, принявшій священство въ 1829 г., съ 1848 г.—епископъ въ Труа. Въ своей „Хроникѣ“ Тургеневъ такъ отзывался о немъ: „Онъ говоритъ съ неприятнымъ напѣвомъ, но съ такою возвышенностію въ мысляхъ, съ такою силою и опредѣлительностію выраженій, что многіе—но не я—ставятъ его выше Лакордера“ (*Современникъ* 1836 г., т. I, стр. 289).

— (*Стр. 302*). Châtel—Ferdinand-François (род. въ 1795 г., ум. въ 1857), сперва аббатъ, а потомъ торговецъ бакалейными товарами, извѣстный своими реформаторскими стремленіями въ дѣлахъ церкви, отвергавшій сложную іерархію ея, безбрачіе духовенства, поклонникъ женской эмансипаціи, пользовавшійся большими симпатіями социалистовъ.

Аббатъ Louis-Napoléon Auzou (род. въ 1806 г.), ревностный сторонникъ и сотрудникъ Шателя, изгнанный правительствомъ, но въ 1839 г. вступившій въ ряды господствующей церкви.

— (*Стр. 302*). Подъ L'univers religieux разумѣется религіозный журналъ L'univers, основанный въ 1835 году, сотрудникомъ котораго былъ Лакордеръ.

— (*Стр. 302*). Гизо, во время министерскаго кризиса, утратилъ министерскій портфель (22-го февраля 1836 г.), по поводу чего Тургеневъ замѣчаетъ въ своей „Хроникѣ“: „Министерство просвѣщенія конечно потерпѣтъ въ Гизо знаменитаго, блестящаго представителя не только Французской учености, но и Европейскаго всеобщаго просвѣщенія. Онъ рѣдкое явленіе во Франціи: Гизо не чужды ни одна изъ словесностей, ни одна изъ цивилизацій, коими Европа сдѣлалась Европою. Онъ знаетъ Нѣмцевъ и ихъ общія идеи, ихъ теоріи; онъ историкъ Англіи, онъ ораторъ и министръ Франціи; онъ выписалъ для нея изъ Италіи Росси, зная, что ей нужна первая государственная наука нашего времени: политическая экономія, нужна и философія права, которой шарлатанъ Лерминье Французовъ не научить; Гизо наконецъ далъ новую жизнь тлѣвшимъ Французскимъ хартіямъ: онъ учредилъ

историческія общества, кои уже дали плодъ свой въ короткое время ихъ существованія" (*Современникъ* 1836 г., ч. IV, стр. 256).

— (*Стр. 302*). Charles-Maurice de Talleyrand-Perigord, prince de Bénévent (род. въ 1754 г., ум. въ 1838), съ 1834 г. находился на удѣлѣ.

756. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-ю февраля 1836 г. *Парижъ*.

— (*Стр. 303*). Приведенный стихъ перефразированъ изъ Буало: Epître III. A monsieur Arnauld, docteur de Sorbonne, стихъ 48-й, который читается такъ:

Le moment où je parle est déjà loin de moi.

— (*Стр. 304*). Знаменитый духовный ораторъ Jacques-Bénigne Bossuet (род. въ 1627 г., ум. въ 1704), съ 1681 г. епископъ Московскій, за свое величественное краснорѣчіе, полное воодушевленія, поэзіи и вѣры, былъ прозванъ „Aigle de Meaux“.

Приведенное выраженіе находится въ его „Oraison funèbre de Henriette-Anne d'Angleterre, duchesse d'Orléans“, произнесенное въ 1670 году и тогда же напечатанное.

Названная принцесса (род. въ 1644 г.) была дочь Карла I Стюарта отъ брака его съ Генриеттой-Маріей Французской, дочерью Генриха IV Бурбона, жена (съ 1661 г.) герцога Филиппа Орлеанскаго (род. въ 1640 г., ум. въ 1701), брата Людовика XIV.

— (*Стр. 304*). Rewbelle—Jean-François (род. въ 1747 г., ум. въ 1807), французскій политическій дѣятель, сторонникъ революціи, членъ крайней лѣвой, обладавшій открытымъ, честнымъ характеромъ.

— (*Стр. 305*). Церковь Успенія на Могильцахъ находится въ Москвѣ, въ мѣстности, называемой Божедомкомъ. Построена въ 1653 году.

— (*Стр. 305*). Pierre-Claude-François Daunou (род. въ 1761 г., ум. въ 1840), государственный дѣятель, публицистъ, ученый, профессоръ исторіи и философіи въ Collège de France, до 1792 г. былъ священникомъ, а потомъ членомъ Национальнаго конвента, Палаты депутатовъ и перовъ. Онъ былъ умѣреннымъ либераломъ и ревностнымъ поборникомъ народнаго образованія. Дону завѣдывалъ Государственнымъ архивомъ съ 1804 г.; при Людовикѣ XVIII лишился своего мѣста, но при Людовикѣ-Филиппѣ снова получилъ его.

— (*Стр. 305*). Знаменитый историкъ Jules Michelet (род. въ 1798 г., ум. въ 1874) съ 1830 г. занималъ должность начальника историческаго отдѣла въ Государственномъ архивѣ.

— (*Стр. 305*). Pierre-Paul Royer-Collard (род. въ 1763 г., ум. въ 1845)—публицистъ, философъ-электикъ, политическій дѣятель, отличавшійся умѣренностію, членъ Французской академіи (съ 1827 г.), подѣ

конецъ жизни принявшій сторону іезуитовъ въ ихъ борьбѣ съ университетомъ.

— (Стр. 305). О перепискѣ Вержена и Верака см. примѣчаніе къ страницѣ 287-й.

757. Князь Вяземскій Тургеневу. 7-ю марта 1836 г. Петербургъ.

— (Стр. 305). Бриареевское письмо Тургенева и послужило матеріаломъ для его „Хроники“, напечатанной въ первомъ томѣ *Современника*.—Бриарей—одинъ изъ трехъ сторукихъ сыновей Урана и Геи.

— (Стр. 306). Тифакпъ — князь Петръ Ивановичъ (см. примѣчаніе къ стр. 208-й).—Киселевъ—Павелъ Дмитриевичъ.

— (Стр. 306). „Выставка Нины“ объясняется слѣдующими строками парижской хроники Тургенева: „Знаете ли, кого я видѣлъ сейчасъ? кривую Нину (Ласавъ), любовницу и предательницу Фивски. Вообразите себѣ, что въ новомъ Café de la Renaissance, близъ биржи, богато убранномъ, взяли, somme demoiselle de comptoir, Нину, посадили ее за бюро, вмѣстѣ съ другой хозяйкой — и говорятъ, что она получаетъ за эту *выставку* самой себя 1000 фр. въ мѣсяцъ! За входъ въ Café платятъ по 1 фр. съ особы, — „sans compter la consommation“ кричатъ негодующіе habitués du Café. Вчера была у входа такая толпа, что принуждены были приставить трехъ караульныхъ. Увѣряютъ, что многіе, особливо Англичане, говорили колкости Нинѣ, осматривая пристально черты ея и кривой глазъ, и будто бы ей сдѣлалось дурно, такъ, что ее должно было на полчаса вывести изъ конторки ея. Сегодня только одинъ караульный у входа. Безъ билета не пропускаютъ; любопытные толпились, и я съ ними. Мнѣ какъ-то совѣстно было смотрѣть ей прямо въ глаза, или въ глазъ, ибо одинъ почти совсѣмъ закрытъ. Она красива и румянецъ во всю щеку, но, кажется, не стыдлива. Одѣта нарядно, въ шелковомъ кофейномъ платьѣ. Она смотритъ на всѣхъ довольно скромно, не нахально. Я прошелъ разъ пять мимо ея; какъ-то стало жалко за нее, что такое безстыдство въ красивой и румяной молодости! Но что сказать о тѣхъ, кои основываютъ свои расчеты на этомъ безстыдствѣ и проводятъ, въ такомъ тѣсномъ сосѣдствѣ, весь день съ дѣвкой, которая за пять дней предъ симъ разставалась съ отсѣченной головою! Все это матеріалы для будущаго Тацита-христианина“ (*Современникъ* 1836 г., т. I, стрр. 292—293). Къ посѣщенію Тургеневымъ Нины Ласавъ весьма неодобрительно отнеслась А. О. Смирнова. Въ письмѣ къ князю Вяземскому изъ Берлина, отъ 4-го мая 1836 г., она говоритъ: „...Бѣгать, чтобы поглядѣть на Nina Laszave, на кривую, наглу, грязную Нину — это изъ рукъ вонъ; нравственное чувство нѣмцевъ оскорбляется этимъ и здѣсь не продаютъ ни одного портрета,

а въ Парижѣ она собрала массу денегъ" (Собр. соч. князя П. П. Вяземскаго, стр. 550).

— (Стр. 306). Ротондъ Батонди—старый итальянецъ, жившій у князя Вяземскаго и умершій въ 1812 году. „Батонди“, говоритъ князь Вяземскій, „былъ большой чудакъ и вѣроятно нѣсколько тронутый. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, которыя провелъ у насъ, мы не могли дознаться происхожденія его и обстоятельствъ его жизни. Онъ или умыленно скрывалъ, или вслѣдствіе какой-нибудь болѣзни, или крупнаго перелома въ жизни, утратилъ сознаніе о себѣ. Однимъ словомъ, отшибло память ему. Мы всегда подозрѣвали, что онъ игралъ нѣкоторую роль во Французской революціи. По крайней мѣрѣ, ее единственно зналъ онъ, хотя ошибочно и смутно и въ разговорѣ своемъ усвоилъ себѣ ея фразеологію. Впрочемъ, чтобы ни было прежде въ жизни его, въ настоящей былъ онъ очень добръ, кротокъ и всему нашему семейству преданъ. Даже былъ онъ любимъ домашнею прислугою нашею и Остафьевскими крестьянами, хотя Русское простонародіе не очень жагуетъ и любитъ чужеземныхъ приживалокъ обоюго пола на хлѣбахъ у барина. Былъ онъ большой охотникъ читать газеты и занимался политикой по своему, или лучше сказать, по обычаю многихъ, которые слѣпо вѣрятъ своей газетѣ и вкривь и вкосъ судятъ о событіяхъ и слухахъ... Онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о ни о природѣ, ни о мірѣ его окружающемъ. Карамзинъ удивлялся и часто смѣялся его всеобщему неvědнію; онъ не зналъ имени ни единого дерева, ни единого растенія... Между тѣмъ онъ вовсе былъ не глупъ и даже имѣлъ нѣкоторую проницательность и оригинальность въ понятіяхъ и въ способѣ ихъ выраженія. Онъ былъ роста высокаго, очень толстъ, съ чертами въ лицѣ довольно правильными и выразительными. Разумѣется, онъ не зналъ и лѣтъ своихъ; но повидимому былъ онъ лѣтъ 60. Бывало передъ самымъ ужиномъ выходилъ онъ изъ своей комнаты и являлся въ столовую съ красной скуфейкой на головѣ... и съ зажженною копеечною свѣчкою въ рукѣ. Явившись, снималъ онъ скуфейку, гасилъ свѣчку и обыкновенно предъ собравшимися гостями начиналъ читать собственныя философическія, а иногда о современной политикѣ разсужденія, набросанныя на лоскутѣхъ бумаги. Что была за философія, что за изложеніе, что за слогъ, о томъ и говорить нечего. Но все было оригинально, часто неждно и всегда забавно. Карамзинъ вообще не былъ хохотливъ, но не рѣдко и онъ заливался веселымъ и добродушнымъ смѣхомъ при выходкахъ его изустнаго и письменнаго витійства. За ужиномъ Батонди былъ разумѣется мишенью всякихъ шутокъ и мистификацій... Травля иногда была безпощадная... Предъ вступленіемъ не-пріятеля въ Москву, спустя уже нѣсколько лѣтъ по кончинѣ отца моего, отправилъ я его въ нашу подмосковную, село Остафьево. Онъ

пробылъ тамъ все время пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ тамъ и умеръ, угорѣвъ ночью въ своей комнатѣ" (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. VII, (стрр. 107—109). 12-го декабря 1812 г. Карамзинъ писалъ князю Вяземскому изъ Нижняго Новгорода: „Вѣсти Остафьевскія насъ крайне огорчили. Любезный Батонди скончался, какъ всегда желалъ, ударомъ. Бѣдный! Онъ не имѣлъ утѣшенія разсказать намъ о своихъ приключеніяхъ. Я плакалъ объ немъ искренно. Миръ его праху. Надѣюсь побывать у него въ гостяхъ на могилѣ" (*Русскій Архивъ* 1866 г., ст. 234). Карамзинъ и впоследствии неоднократно вспоминалъ о Батонди, отчасти съ сочувствіемъ, отчасти съ ироніей (Письма *Карамзина* къ *Дмитріеву*, стр. 294. — *Старина и Новизна*. Книга I, стрр. 83, 99).

— (Стр. 306). Jean-Baptiste Cloots, баронъ Val-de-Grâce, нѣмецъ по происхожденію, родился въ Пруссіи въ 1776 г., получилъ образованіе во Франціи. Онъ много путешествовалъ, былъ хорошо знакомъ съ Франклиномъ и со всѣми выдающимися энциклопедистами. Революціонеръ-энтузіастъ, проповѣдникъ всемірной республики, Клоцъ страстно любилъ Францію и принималъ живѣйшее участіе въ ея освобожденіи, благодаря чему приобрѣлъ огромную популярность. Отрекшись отъ своего титула и даже имени, онъ принялъ имя Анахарсиса, полумническаго скинскаго философа, путешествовавшего съ образовательною цѣлью по Греціи въ концѣ VI ст. до Р. X. Клоцъ погибъ на эшафотѣ 24-го марта 1794 г. О немъ см. *Georges Avenel*. *Anacharsis Cloots, l'orateur du genre humain*. Paris. 1865, 2 vol.

По характеру очень походилъ на него Кюхельбекеръ, котораго Пушкинъ и называлъ сумасбродомъ, Анахарсисомъ Клоцомъ.

— (Стр. 306). Жакъ фаталистъ — дѣйствующее лицо въ романѣ Denis Diderot: „Jacques le fataliste et son maître“, написанномъ въ 1774 г., во время пребыванія знаменитаго автора въ Гагѣ и въ Петербургѣ. Во Франціи былъ напечатанъ только въ 1796 г. Ранѣе, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, появился въ Германіи: отрывокъ—въ 1785 г., въ переводѣ Шиллера; полный—въ 1792 г., въ переводѣ Миліуса. Въ своемъ романѣ Дидро осмѣиваетъ фаталистовъ.

— (Стр. 306). Отецъ Дюшенъ (Duchesse)—типъ болтуна и энтузіаста. Прозвище это — неизвѣстнаго происхожденія и появилось во Франціи еще до революціи.

— (Стр. 307). О Франсуа Тальма см. т. I.

— (Стр. 307). Anne-Françoise-Hippolyte Boutet (род. въ 1779 г., ум., въ 1837), извѣстная подъ именемъ M-lle Mars—знаменитая французская актриса.

— (Стр. 307). Jean-François Delharpe ou de La Harpe (род. въ 1739 г., ум. въ 1803) — извѣстный критикъ и профессоръ литературы,

прозванный французским Квинтилианомъ. Его „Luceé ou song de littérature ancienne et moderne“, появившійся только въ 1805 году, былъ переведенъ на русский языкъ и изданъ Россійскою академіею подъ заглавіемъ: „Ликей, или кругъ словесности древней и новой“, 5 частей. С.-Пб. 1810—1814.

— (Стр. 308), Jean-Baptiste Say (род. въ 1767 г., ум. въ 1832)—извѣстный французскій экономистъ, ученіемъ котораго князь Вяземскій видимо интересовался (см. Полн. собр. соч., т. IX, стр. 41); съ 26-го іюня 1816 г. почетный членъ петербургской Академіи наукъ.

— (Стр. 308). Сіамцы—Энгъ и Шангъ Бункеръ, родившіеся 29-го апрѣля 1811 г. въ Сіамѣ, дѣти китайскаго переселенца, сросшіеся, соединенные между собою валикомъ, шедшимъ отъ одной надбрюшной области въ другой. Рано лишившись отца, они занимались первоначально торговлею, но потомъ рѣшились извлекать выгоду изъ своего патологическаго уродства. Преслѣдуя эту дѣль, братья Бункеръ въ 1829 году посѣтили Америку, побывали въ Англии, а въ 1835 г. предприняли путешествіе въ Парижъ, въ Голландію. Вернувшись въ Америку, они купили имѣніе въ Сѣверной Каролинѣ и женились (1856 г.) на двухъ сестрахъ англичанкахъ, съ которыми прижили 22 человѣка дѣтей! Потерявъ въ неудачныхъ спекуляціяхъ состояніе, они снова начали демонстрироваться и въ 1870 году были, между прочимъ, въ Россіи. Умерли въ своемъ имѣніи 17-го января 1874, сперва Шангъ, а черезъ два часа и Энгъ.

„Я ожидалъ найти“, говоритъ Тургеневъ въ своей „Хроникѣ“, „двухъ сросшихся уродовъ, но нашелъ двухъ хорошо и опротно одѣтыхъ мальчиковъ, 24-хъ лѣтъ, хотя по росту и лицу имъ этихъ лѣтъ и нельзя дать; куртка, панталоны; бѣлье съ модными заплатами. Черноволосые и сбиваются на Китайскія или Калмыцкія фizioноміи; довольно смуглые. Они встрѣтили меня Англійскимъ привѣтомъ и подошли ко мнѣ; я взялъ ихъ за руки; но, признаюсь, долго не могъ рѣшиться пристально смотрѣть на кожанный, живой рукавъ, который на половинѣ бока связываетъ тѣла ихъ... М-г Volt, служачій имъ дядькою и объяснителемъ для публики, рассказывалъ намъ свои наблюденія, увѣряя, что въ психологическомъ отношеніи это явленіе труднѣе объяснить, чѣмъ въ фizioлогическомъ. Они любятъ другъ друга братски; съ самого младенчества привычки, пища, сонъ, все было имъ общее; они просыпаются и засыпаютъ въ одинъ моментъ; принимаютъ одну и ту же пищу и въ одно время; вкусы ихъ одинаковы, какъ физическіе, такъ и интеллектуальные, въ одно время развернулись ихъ способности, зажглась въ нихъ искра божества: умъ. Они оба любятъ лучше читать поэтовъ, чѣмъ прозаиковъ—Шекспира, Байрона. Выучились языкамъ: Англійскому и Французскому, съ одинаковымъ успѣхомъ...

Сверхъ того знаютъ по Китайски и по Сіамски... Они почти всегда веселы и во взаимной любви находятъ источникъ наслажденій"... (*Современникъ* 1836 г., т. I, стрр. 278—279).

— (*Стр. 308*). Ва мартовской книжкѣ *Сына Отечества* за 1836 г. (ч. CLXXVI, № 9, стрр. 90—108) Булгаринъ напечаталъ „Толки о сочиненіи: Россія въ историческомъ статистическомъ и литературномъ отношеніяхъ и проч. Письмо автора къ К. Т. Хлѣбникову, сочинителю *Жизни Баранова* и статьи въ С. О.: Взглядъ на полѣвка моей жизни“.

— (*Стр. 309*). Александръ Христофоровичъ—графъ Бенкендорфъ, съ 1826 г. главный начальникъ знаменитаго Третьяго отдѣленія собственной его величества канцеляріи.

— (*Стр. 309*). Эпизодъ объ Оссіанѣ находится въ поэмѣ Ламартина „*Jocelyn*“ (см. выше). Ср. „Хронику“ Тургенева (*Современникъ*, 1836 г., т. I, стр. 293).

— (*Стр. 310*). Сѣверная Аврора—Аврора Карловна Шерваль (см. примѣчаніе къ страницѣ 229-й).

— (*Стр. 310*). Мать А. Е. Шерваль, рожд. Гассеръ, во второмъ бракѣ баронессу Валень, Я. К. Гротъ въ письмѣ къ П. А. Плетневу отъ 12-го іюля 1848 г. называетъ дамой, „которой мало подобныхъ, не столько по пріятной наружности, сколько по восхитительному обращенію и младенческой ласковости со всѣми“ (*Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ*, т. III, стр. 278).

— (*Стр. 310*). Мещерскіе—семья князя Петра Ивановича.

— (*Стр. 310*). Létitia — мать Наполеона I. Она родилась въ 1750 г., умерла въ 1836. Князь Вяземскій въ своемъ разборѣ поэмы Кинэ, между прочимъ, замѣчаетъ: „Я видѣлъ въ Римѣ мать Наполеона, не задолго до ея смерти: развалину въ городѣ вѣковѣчныхъ развалинъ. Въ уединенномъ палацѣ ея, на концѣ Corso, обремененная лѣтами, бѣдствіями и недугами, слѣпая, безногая, прикованная къ кресламъ своимъ... она доживала вѣкъ свой одинокая“ (*Полн. собр. соч. князя Вяземскаго*, т. II, стрр. 249—250). Князь Вяземскій познакомился съ нею чрезъ дочь ея, эксъ-королеву Неаполитанскую Каролину, которой въ концѣ 1834 г. былъ представленъ во Флоренціи Н. А. Кокоскинымъ, русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Когда королева Каролина узнала, что князь Вяземскій ѣдетъ въ Римъ, то дала ему письмо къ матери. „Это было особенное свидѣтельство благорасположенія ко мнѣ“, продолжаетъ князь Вяземскій, „потому что... эксъ-императрица уже не допускала къ себѣ путешественниковъ. Не знаю, какъ держалась она въ лицѣ императрицы; но тутъ мнѣ показалось, что первобытная натура ея всплыла изъ-подъ обломковъ ея бывшаго величія. Нужно было особенное усиліе воображенія, чтобы отыскать въ ней царственную волчицу, которая вскормила Ромула и около полдюжины второстепен-

ныхъ Ромульчиковъ. Въ ней не видать было слѣда прежняго величества. Предо мною была старая Итальянка, даже не аристократическаго происхожденія: ничего не было отборнаго, возвышеннаго. По французски говорила она плохо, и съ итальянскимъ выговоромъ... Всѣ эти виѣшніе признаки, вся окружающая обстановка была не въ пользу императрицы-матери: тутъ, казалось, нѣтъ доступа ни поэзіи, ни даже исторіи. Но внутреннее чувство порабощалось впечатлѣніями минавшаго" (тамъ же, стр. 255).

758. Князь Вяземскій Тургеневу. 25-ю марта 1836 г. [Петербургъ].

— (Стр. 311). Римская красавица—Мортемаръ. Приишниковъ—Федоръ Ивановичъ.—О Дежерандо см. выше.—В. Н. Карамзинъ былъ въ то время студентомъ Петербургскаго университета (см. т. I).

— (Стр. 312). Приведенный стихъ взятъ изъ „Эпитафій“ (Соч. И. И. Дмитріева, изд. подъ редакціей А. А. Флоридова. Т. I. С.-Пб. 1893, стр. 174).

759. Князь Вяземскій Тургеневу. 8-ю апрѣля 1836 г. Петербургъ.

— (Стр. 312). Это письмо почти цѣликомъ напечатано въ Собраніи сочиненій князя П. П. Вяземскаго. С.-Пб. 1893, стрр. 550—552.

— (Стр. 312). Киселевъ—Николай Дмитріевичъ.

— (Стр. 312). Беннгаузенъ—Егоръ Карловичъ, русскій генеральнѣйшій консулъ въ Лондонѣ. Онъ умеръ въ Мариенбадѣ 28-го августа—9-го сентября 1844 г., 57 лѣтъ.

— (Стр. 312). Валадъ (Valade, Hugues)—Французскій вице-консулъ, управлявшій канцелярією посольства.

— (Стр. 312). Лаваль—графиня Александра Григорьевна. (см. выше и тт. I. II).

— (Стр. 312). Надежда Осиповна Пушкина умерла 29-го марта 1836 г.

— (Стр. 313). Мещерскій—князь Элимъ Петровичъ, камергеръ, поэтъ-романтикъ, писавшій исключительно на французскомъ языкѣ, членъ-корреспондентъ Ліонской академіи. Онъ былъ сынъ оберъ-прокурора Синода, д. т. совѣтника князя Петра Сергѣевича Мещерскаго (род. въ 1779 г., ум. 31-го декабря 1856) отъ брака его съ Екатериной Ивановой Чернышевой (род. 25-го мая 1782 г., ум. 22-го декабря 1851); родился въ Петербургѣ 7-го ноября 1808 г. и получилъ блестящее образованіе, заверщенное путешествіемъ по западной Европѣ, преимущественно же по Франціи. Мещерскій служилъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, находясь при Русскихъ миссіяхъ, первоначально въ Дрезденѣ (1828—1830), затѣмъ въ Туринѣ (1831—1833), все же остальное время въ Парижѣ (Nouvelle biographie général. Par MM. Firmin Didot frères,

sous la direction de M. Le D'Hofer. T. XXXIV. Paris. 1865.—Мѣсяцесловы на 1827—1837 гг.). Кроме того, съ іюля 1833 по 26-е апрѣля 1840 г. онъ состоялъ въ должности корреспондента Министерства народнаго просвѣщенія для собранія свѣдѣній „о ходѣ и направленіи современнаго просвѣщенія во Франціи“ (Б. Л. Модзалевскій. Я. Н. Толстой. С.-Пб. 1899, стр. 43). Мещерскій умеръ въ Парижѣ 2/14 ноября 1844 г., а похороненъ въ Царскомъ Селѣ, въ кладбищенской церкви Казанской Божіей матери. Онъ былъ женатъ на Варварѣ Степановнѣ Жихаревой (род. въ 1819 г.), дочери известнаго пріятеля А. И. Тургенева, но потомства не оставилъ.

Мещерскій, много лѣтъ жившій во Франціи, очень любилъ эту страну и въ совершенствѣ зналъ ея языкъ и литературу, представители которой относились къ нему съ большою симпатіей. Кроме общности интересовъ, этому способствовали и личныя качества Мещерскаго, отличавшагося оригинальнымъ, живымъ умомъ и благородствомъ характера. Однако, любовь къ Франціи не могла заглушить въ Мещерскомъ врожденнаго патриотизма и приверженности къ православію, доказательствомъ чему служитъ литературная дѣятельность его, обращенная, почти исключительно, на ознакомленіе Франціи съ Россіей и на распространеніе во французскомъ обществѣ правильныхъ понятій о нашемъ отечествѣ.

Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ князя Мещерскаго извѣстны:

1) *De la littérature russe. Discours prononcé à L'Athénée de Marseille dans la séance du 26 Juin 1830. Marseille. 1830.* Было напечатано въ *Revue de Provence* 1830. Это—краткій очеркъ исторіи русской литературы, раздѣленный на два періода: старій (классическій) и новій (романтическій), отъ Кантемира до Пушкина включительно. Мещерскій, желая познакомить французскую публику съ борьбою, происходившею въ Россіи между классиками и романтиками, привелъ въ извлеченіи статью князя П. А. Вяземскаго: „Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевского острова“, приложенную къ первому изданію (1824 г.) „Валчисарайскаго Фонтана“. Въ *Литературной Газетѣ* 1830 г. (№ 64) напечатана хвалебная статья въ переводѣ съ французскаго изъ № 767 журнала *Le Sémaphore de Marseille* о лекціи князя Мещерскаго. Въ той же *Газетѣ* за 1831 г. (№№ 6 и 7) появилась и русская критика.

2) *Lettres d'un Russe, adressées à mm. les rédacteurs de La Revue Européenne, ci-devant du Correspondant. Nice. 1852.* Безъ имени автора. Сочиненіе это, написанное съ цѣлію опроверженія ложныхъ сообщеній о Россіи, появившихся въ *Correspondant*, печаталось первоначально въ этомъ журналѣ (1831 г., № 10) и въ *Revue Européenne*, а затѣмъ уже появилось въ отдѣльномъ изданіи, съ эпиграфомъ изъ комедіи князя А. А. Шахов-

ского „Пустодомы“ (1819 г.). Этимъ воспользовался Шаховской, также большой патриотъ, и, по совѣту Ф. Ф. Вигеля, вступилъ въ переписку съ княземъ Мещерскимъ, который „своими сочиненіями уничтожалъ чужеземное злословіе и обнаруживалъ древнюю тайну нынѣшняго нашего могущества“ (*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., т. XIII, стрр. 164—173). Книжка князя Мещерскаго, состоящая изъ шести писемъ, изъ которыхъ нѣкоторыя печатались въ первый разъ, трактуетъ объ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, о русской литературѣ, преимущественно о Пушкинѣ, о басняхъ Крылова въ переводѣ Ипполита Маскле, о М. Н. Загоскинѣ, о русскомъ солдатѣ, о нравахъ и обычаяхъ русскаго народа.

Князь Вяземскій, посылая И. И. Дмитріеву „Lettres d'un Russe“, говорилъ въ письмѣ къ нему отъ 19-го іюля 1832 г.: „Это—письма молодого кн. Мещерскаго, сына синодальнаго и письма нѣсколько синодскія, а съ другой стороны много ребяческаго жара и болтовни, много самохвальства, не только патриотическаго, которое извинительно и даже увлекательно, когда оно поддержано дарованіемъ, но много самохвальства личнаго и вовсе не приличнаго. Признаюсь, излишній патриотизмъ и въ самомъ эпитаграфѣ. Выходя на бой съ Европою, смѣшно вѣять Шаховскаго герольдомъ своимъ, смѣшно имѣть союзникомъ себя и М-г Маскле. Съ ними далеко не уйдешь и никого не испугаешь. Впрочемъ, книгу все прочесть можно съ любопытствомъ и съ желаніемъ автору болѣе зрѣлости въ мысляхъ, ибо благонамѣренность одна въ подобныхъ случаяхъ недостаточна“ (*Русскій Архивъ* 1868 г., стр. 621—622). На это Дмитріевъ отвѣчалъ: „Отчасти соглашаюсь съ вами на счетъ присланной вами брошюры, однакожъ я не безъ удовольствія читалъ ее: люблю, когда нашъ вступается за нашихъ. Сыны новой Франціи столько же не добротны, и еще болѣе невѣжды, какъ и ихъ дѣды, когда имъ доводится говорить о Россіи, не смотря на то, что и прежде, и нынѣ они копшутся въ ней какъ домашніе“ (*Отарина и Новизна*, кн. II, стр. 167).

3) *Les boréales*. Paris. 1839. Состоятъ изъ трехъ частей: а) посланія къ французскому поэту Emile Deschamps de Saint-Amand (род. въ 1791 г., ум. въ 1874); б) *Le livre d'amour* — сборника оригинальныхъ стихотвореній князя Мещерскаго, скрывшагося подъ псевдонимомъ барона де-G; в) *Etudes russes* — переводы въ стихахъ изъ сочиненій Боратынскаго, Бенедиктова, князя П. А. Вяземскаго („Графиня Е. М. Завадовской“), Жуковскаго, Козлова, Кольцова, Н. В. Кукольника, А. С. Пушкина, графини Ростопчиной, А. В. Тимоеева, Хомякова, Языкова. 4) *Artémon Matvéief. Tableau-scène*. Cusset. 1843. 5) *A LL. AA. Impériales et Royales Madame la Grande-Duchesse Marie et Messigneurs le Grand-Duc et le Prince héréditaire de Saxe-Weimar*, a l'occasion de la naissance du prince Charles Auguste. Paris.

1844. 6) *Les roses poigres*. Paris. 1845. Въ первой части находятся драматическія піесы, во второй—лирическія. 7) *Les poètes russes traduits en vers français*, 2 tt. Paris. 1846. Первый томъ, начинающійся рядомъ французскихъ стихотвореній, посвященныхъ князю Мещерскому, заключаетъ въ себѣ „Рѣчь“ его, произнесенную въ марсельскомъ Атенейѣ, краткія, безсодержательныя замѣтки о русскихъ стихотворцахъ XVIII и XIX стт. и переводы въ стихахъ нѣкоторыхъ произведеній слѣдующихъ русскихъ писателей, занимающихъ собою и второй томъ: Батюшкова, Боратынскаго, Бенедиктова, Н. И. Бутырскаго, Веневитинова, Воейкова, княгини З. А. Волконской, Востокова, князя П. А. Вяземскаго, А. П. Глинки, Е. П. Гребенки, Грибоѣдова, Д. В. Давыдова, М. Д. Деларю, Дельвига, Державина, И. И. Дмитріева, П. П. Ершова, В. А. Жуковскаго, А. Д. Илличевскаго, В. В. Кауниста, Карамзина, Козлова, Кольцова, Н. В. Букольника, Лермонтова, Ломоносова, Мерзлякова, И. П. Мятлева, Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, В. П. Петрова, А. И. Подолнскаго, А. С. Пушкина, Г. О. Розена, Е. М. Розена (Ай-Булатъ), графини Е. П. Ростопчиной, О. Н. Слѣпушкина, В. И. Соколовскаго, Михаила Суханова, Н. С. Тепловой, В. Г. Теплякова, А. В. Тимофеева, В. И. Туманскаго, О. И. Тютчева, Хераскова, Хомякова, О. С. Чернышева, Языкова, Л. А. Якубовича. Въ концѣ второго тома помѣщены двѣ басни Крылова („Дерево“, „Оселъ и Соловей“), переведенныя А. Сумэ и Э. Дешанъ, три піесы И. П. Мятлева, „Воздушный корабль“ Лермонтова въ переводѣ того же Дешана. Кромѣ исчисленныхъ трудовъ, на обложкѣ „Lettre d'un Russe“ указаны еще слѣдующіе: „De la foi dans la science, apręs de la réaction philosophique qui se manifeste en Europe en faveur du christianisme“, а на обложкѣ „Les végétales“, какъ приготовляющійся къ выходу: „Les chants de l'Aurore, poésies russes, traduites en vers“.

Изъ журнальныхъ статей и стихотвореній Мещерскаго извѣстны слѣдующія: 1) *De la satire en Russie, aux diverses époques de la société russe (Le Panorama Littéraire d'Europe 1834)*; 2) *Poésies cosaques* (тамъ же); 3) *Weimar (Revue Universelle 1835)*; 4) *La jeune mère. Ballade (France Littéraire 1836)*. Перепечатано въ *Сынъ Отечества* 1837 г., т. 187).

Восторженные отзывы французскихъ писателей о князѣ Мещерскомъ приведены между прочимъ, въ статьяхъ: „Сужденіе французской писательницы (Anaïs Ségalas) о князѣ Э. П. Мещерскомъ“ (*Русскій Инвалидъ* 1845 г., № 105), „Русскій-французскій поэтъ князь Е. П. Мещерскій“ (*Иллюстрація* 1847 г., т. V, № 111), въ предисловіи къ „*Les poètes russes*“ и въ полуроманической книгѣ *Paulin Niboyet: „Elim. Histoire d'un poète russe“*. Paris. 1852, tt. 1—2.

— (Стр. 313). Charles-Louis-Gaspard-Gabriel de Salviac, baron de

Viel-Castel (род. въ 1800 г., ум. въ 1887), историкъ и администраторъ, служившій по дипломатической части, приверженецъ Бурбоновъ, написалъ „Исторію реставраціи“, въ 20 томахъ (Парижъ, 1860—1870). Здѣсь находятся любопытныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Франціи съ Россією въ 1821—1830 гг.

— (Стр. 313). Toussenel было двое: *Alphonse* (род. въ 1803 г., ум. въ 1885), историкъ, журналистъ, естествоиспытатель, и *Théodore* (род. въ 1806 г., ум. въ 1885), также историкъ, журналистъ, переводчикъ Гёте, Гофмана. Кто изъ нихъ писалъ о Россіи, и писалъ-ли мнѣ не извѣстно.

— (Стр. 313). Графъ Paul de Julvécourt—путешественникъ, легитимистъ, въ тридцатыхъ годахъ пріѣхавшій въ Россію и женившійся на Лидіи Николаевнѣ Божинной, рожд. Всеволодской (см. примѣчаніе къ стр. 298-й). По словамъ графа М. Д. Вутурлина, Жюльвекуръ былъ „человѣкъ весьма пріятный въ обществѣ“. Онъ умеръ отъ аневризма въ Москвѣ, въ концѣ сороковыхъ годовъ, оставивъ дочь Ольгу, род. въ Парижѣ 24 декабря 1836, ум. въ Москвѣ 11 августа 1854 (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стрр. 551—552; кн. III, стр. 326). Жюльвекуръ занимался литературой. Изъ сочиненій его мнѣ удалось розыскать слѣдующія: 1) *Pèlerinage* (сообща съ Jules de Saint-Félix). Paris. 1833; 2) *Autour du monde* (сообща съ Jules de Saint-Félix). Paris. 1834; 3) *Loya. De Nantes à Pragne*. Paris. 1836; 4) *Nastasie ou le faubourg Saint-Germain moscovite*. Paris. 1842 (романъ). Кромѣ того, Жюльвекуръ перевелъ отчасти стихами, отчасти прозою и издалъ „*La balalaïka. Chants populaires russes et autres morceaux de poésie*“. Paris. 1837. Изъ характернаго для личности Жюльвекура предисловія къ этой роскошно изданной книгѣ, украшенной англійскими гравюрами на стали, видно, что онъ былъ вполне очарованъ Россіей, которая представлялась ему государствомъ, нисколько не уступающимъ Европѣ ни въ образованности, ни въ гражданственности, ни въ промышленности, ни въ торговлѣ. Эта, по его словамъ, юная, чуждая хищническаго или республиканскаго безначалія страна, особенно была привлекательна тѣмъ, что просвѣщеніе ея находилось не въ людскихъ рукахъ, а въ Божіихъ; во главѣ же правительства стоялъ не roi-citoyen, а самодержецъ-отецъ, обожаемый Россією, которая, вопреки существовавшему въ Европѣ мнѣнію, совсѣмъ не страдала отъ рабства, но пользовалась даже большею свободою, чѣмъ конституціонныя государства.

„*Балалайка*“ заключаетъ въ себѣ народныя пѣсни, извлеченныя Жюльвекуромъ изъ старинныхъ пѣсенниковъ, рукописныхъ сборниковъ, и стихотворенія Батюшкова, Бенедиктова, Боратынскаго, Ф. Н. Глинки, Дениса Давыдова, Державина, И. И. Дмитриева, Жуковскаго, Козлова, Мерлякова, Пушкина, Ростопчиной, Рылѣва.

Неизвестно, какую книгу о Россіи разумѣлъ князь Э. П. Мещерскій. Быть можетъ: „Narles et Moscou“, о предстоящемъ выходѣ которой (въ октябрѣ 1836 г.) опубликовано на оберткѣ „Loys. De Nantes à Pragne“. Можно предположить, что Мещерскій имѣлъ въ виду и тотъ обширный трудъ о Россіи, который Жюльевкуръ приготовлялъ къ печати и о которомъ упоминалъ въ предисловіи къ „Балабайкѣ“.

— (Стр. 313). Нессельроде—графъ Федоръ Карловичъ (см. т. II).

— (Стр. 313). Кутузовъ—графъ Василій Павловичъ Голеннищевъ-Кутузовъ (род. въ 1803 г., ум. въ Берлинѣ 12/24 мая 1873), сынъ графа Павла Васильевича Голеннищева-Кутузова (род. въ 1772 г., ум. въ 1843), Петербургскаго генералъ-губернатора, и графини Екатерины Петровны, рожд. Неклюдовой (род. въ 1781 г., ум. въ 1832). Онъ началъ службу коловозожатымъ въ 1820 г., съ 1824 по 1829 служилъ въ л.-гвардіи Подольскомъ кирасирскомъ полку, состоя адъютантомъ великаго князя Константина Павловича, а затѣмъ вышелъ въ отставку поручикомъ. Съ 1831 по 1835 г. служилъ въ Кавалергардскомъ полку, участвовалъ въ усмиреніи Польскаго возстанія, былъ флигель-адъютантомъ и снова вышелъ въ отставку. Въ мартѣ 1855 г. онъ поступилъ въ Кіевскій гусарскій полкъ, въ 1856 г. назначенъ флигель-адъютантомъ и командиромъ этого полка, въ 1861 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ свиту его величества, а со 2-го мая 1866 г. состоялъ военнымъ агентомъ при королѣ Прусскомъ, съ 5-го іюня 1867 г.—генералъ-адъютантъ (*Русскій Инвалидъ* 1873 г., № 111). Онъ былъ женатъ на графинѣ Софьѣ Александровнѣ Рибоньеръ.

— (Стр. 313). Пушкинъ—графъ Василій Валентиновичъ Мусинъ-Пушкинъ-Вресь (род. 19-го ноября 1778 г., ум. 5-го апрѣля 1836), сынъ фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина (род. въ 1736 г., ум. въ 1804) и графини Анастасіи Васильевны, рожд. княжны Долгоруковой (род. въ 1754 г., ум. въ 1826), гротмейстеръ директоріальной ложи Владиміра, оберъ-шенкъ, женатый съ 1793 г. на графинѣ Екатеринѣ Яковлевнѣ Вресь, род. въ 1776 г., ум. въ Парижѣ 25-го января 1829 (*Соч. Державина*, т. IX, стр. 319.—*А. Н. Пытинъ*. Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ—*Вѣстникъ Европы* 1872 г., № 2.—*Архивъ графовъ Мордвиновыхъ*, т. VIII. С. П.-б. 1903, стр. 526), дочери графа Якова Александровича Вресь (род. въ 1732 г., ум. въ 1791) и графини Прасковьи Александровны, рожд. графини Румянцовой (род. въ 1829 г., ум. въ 1786). По указу Павла I, отъ 18-го ноября 1796 г., онъ присоединилъ къ своей фамиліи фамилію теста. Умеръ бездѣтнымъ. Съ нимъ прекратилась старшая вѣтвь графовъ Мусинныхъ-Пушкиныхъ.

П. А. Каратыгинъ, познакомившійся съ графомъ Василюмъ Валентиновичемъ въ началѣ 1830 г., характеризуетъ его такими чертами: „Графъ В. В. Мусинъ-Пушкинъ жилъ открыто и роскошно; онъ былъ

известный гастрономъ; кругъ его знакомыхъ состоялъ изъ нашихъ знатнѣйшихъ вельможъ, знаменитыхъ артистовъ, художниковъ и литераторовъ. Въ числѣ послѣднихъ я встрѣчалъ у него И. А. Крылова, Н. И. Гнѣдича, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина; изъ художниковъ: Варнека, Венеціанова и др. Графъ, человекъ свѣтлаго ума, добрѣйшей души и высокаго образованія, имѣлъ полное право на прозвище мецената. Его взглядъ на литературу, художества и сценическое искусство отличался правдивостью и безпристрастіемъ“ (Записки П. А. Каратыгина. С.-Пб. 1880, стр. 219).

— (Стр. 313). Гритти — Камилль-Викентій, венеціанскій дворянинъ, съ которымъ находилась въ связи графиня Е. Я. Мусина-Пушкина и прижила съ нимъ двухъ сыновей, Камилла и Александра; имъ она и завѣщала еще въ 1818 г. свои имѣнія и капиталъ, каходившійся въ петербургскихъ, парижскихъ и итальянскихъ банкахъ и у разныхъ банкировъ. По смерти графини, одинъ изъ братьевъ, графъ Камилль Гритти, пріѣхалъ въ 1830 г. въ Петербургъ и сталъ хлопотать объ утвержденіи себя съ братомъ въ правахъ наслѣдства. Петербургская Гражданская палата утвердила духовное завѣщаніе покойной, но ея троюродный братъ, отставной полковникъ графъ Иванъ Яковлевичъ Стенбокъ-Ферморъ и троюродная сестра, полковница Сарра Яковлевна Куломзина, а также мужъ начали оспаривать законность той части завѣщанія, въ которой шла рѣчь объ имуществѣ, находившемся въ Россіи. Мужъ основывалъ свои притязанія на томъ, что графиня, умершая бездѣтною, не имѣла благопріобрѣтеннаго имущества, а получила все отъ своего отца, фамилію котораго онъ носилъ. Претендентомъ на наслѣдство графини Мусиной-Пушкиной-Брюсъ явился еще, въ 1834 году, Адамъ Брюсъ, камергеръ Шведскаго короля, правнучатный братъ покойной. Дѣло дошло до Государственнаго совѣта. Общее собраніе, 18-го ноября 1835 г., большинствомъ голосовъ присоединилось къ рѣшенію Палаты. Однако, императоръ Николай, бывшій на сторонѣ меньшинства, приказалъ передать дѣло Гритти на разсмотрѣніе особой комиссіи, председателемъ которой былъ великій князь Михаилъ Павловичъ, а членами: Сперанскій, графъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Орловъ, князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой и товарищъ министра юстиціи графъ В. Н. Панинъ. Комиссія дала заключеніе въ пользу Гритти, и императоръ утвердилъ это заключеніе. Дѣло о наслѣдствѣ графини Мусиной-Пушкиной-Брюсъ тянулось съ 17-го ноября 1830 г. по 21-е февраля 1836

Незадолго до окончанія процесса, Гритти опасно заболѣлъ и даже былъ осужденъ докторами на смерть, но поправился, женился на какой-то полькѣ и, получивъ наслѣдство, уѣхалъ въ Италію.

Камилль Гритти „былъ красивый мужчина, притомъ съ великосвѣтскими манерами, въ коихъ проглядывали заносчивость и даже фан-

фаронство, облачающія богатаго выскочку, вкравшагося въ аристократическую среду. Это не мѣшало ему, впрочемъ, имѣть большіе успѣхи въ свѣтѣ. Въ теченіе двухъ или болѣе лѣтъ продолженія его процесса, онъ былъ петербургскимъ львомъ. Онъ имѣлъ прекрасный теноръ и пѣлъ съ чистой итальянской методой, почему и участвовалъ во всѣхъ публичныхъ концертахъ, душою которыхъ былъ князь Григорій Волконскій и которые давались лицами высшаго петербургскаго общества съ благотворительною цѣлью" (Дѣло 4-го департамента Сената, № 34.—Воспоминанія О. А. Пржевальскаго—*Русская Старина* 1875 г., т. XIII, стр. 399.—Архивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. VII. С.-Пб. 1903, стрр. 177—181; т. VIII, стрр. 525—529).

— (Стр. 314). Повѣсть Гоголя „Носъ“ была напечатана въ III томѣ *Современника* за 1836 годъ.

— (Стр. 314). Римская красавица—Мортемаръ.

— (Стр. 314). О Гѣте-сынѣ см. примѣчаніе къ стр. 276-й.

760. Князь Вяземскій Тургеневу. 24-го апрѣля — 6 мая 1836 г. [*Петербургъ*].

— (Стр. 314). Аршіакъ—секретарь Французскаго посольства. Онъ, по словамъ графа В. А. Соллогуба, „былъ необыкновенно симпатичной личностью... Умеръ насильственной смертью на охотѣ“ (Воспоминанія графа В. А. Соллогуба. С.-Пб. 1887, стр. 183).

— (Стр. 315). „Похвальное слово Екатеринѣ“—вѣроятно, Карамина, напечатанное въ Москвѣ въ 1802 году.

— (Стр. 315). Французское обозрѣніе Сперанскаго—„Précis des notions historiques sur la formation du corps des lois russes“. St.-Petersbourg. 1833 (см. примѣчаніе къ стр. 234-й).

— (Стр. 315). Сегюръ—графъ Филиппъ-Павелъ (см. примѣчаніе къ стр. 185-й).

Князь Вяземскій говоритъ о какомъ-то неизданномъ сочиненіи Сегюра, который о Екатеринѣ II ничего не печаталъ.

— (Стр. 315). Принцъ де-Линь—Charles-Joseph de-Ligne (род. въ 1735 г., ум. въ 1814), писатель, тактикъ, дипломатъ, австрійскій фельдмаршалъ, авторъ извѣстныхъ „Lettres et pensées“ (Paris. 1809), переведенныхъ на русскій языкъ С. А. Немировымъ и М. И. Снегиревымъ: „Письма, мысли и избранныя творенія“, 10 частей. М. 1809—1810. См. статью В. А. Бильбасова: „Князь де-Линь въ Россіи въ 1780 и 1787—1788 гг.“ (*Русская Старина* 1892 г., тт. 73 и 74).

— (Стр. 315). Louise-Adelaide-Constance de Permon Compène, duchesse d'Abbrantés (род. въ Монпелье 6-го ноябрю 1784 г., ум. въ Парижѣ 7-го іюня 1838) 16-ти лѣтъ вышла замужъ за одного изъ сподвижниковъ Наполеона, генерала Andoche Junot (род. въ 1771 г.,

ум. въ 1813), получившаго за занятіе Португаліи титулъ герцога Абрантесъ, бывшаго впоследствии Парижскимъ губернаторомъ. По смерти мужа, промотавшаго все свое огромное состояніе, герцогиня осталась въ бѣдности и существовала только субсидіями, получаемыми отъ королевской фамиліи, но съ изгнаніемъ Бурбоновъ лишилась и этого. Тогда она принялась за литературный трудъ и стала писать повѣсти, романы, усердно переводившіеся на русскій языкъ, историческія сочиненія, касающіяся большею частію Россіи, и воспоминавія.

Таковы: 1) ея статьи въ *Revue de Paris*; 2) *Catherine II. Paris. 1835*. Въ этомъ сочиненіи, выдержавшемъ четыре изданія, „нѣтъ ни новыхъ фактовъ, ни оригинальныхъ освѣщеній; событія и годы перепутаны, дѣла искажены, личности изуродованы“ (*В. А. Бильбасовъ. Исторія Екатерины II*, т. XII, ч. 2, стрр. 199—200). Его-то и имѣлъ въ виду князь Вяземскій, такъ жестоко бранившій въ письмѣ старуху-герцогиню, которая и въ печати нашла яростнаго порицателя въ видѣ заказнаго патриота Я. Н. Толстого, тогда же издавашаго въ Парижѣ брошюру: „*Lettre d'un russe à un russe. Simple réponse au pamphlet de m-me la duchesse d'Abrantés, intitulé Catherine II*“ (см. *Б. Л. Модзалевская: „Я. Н. Толстой“*. С.-Пб. 1899, стрр. 39—41); 3) *Mémoires, ou souvenirs historiques sur Napoléon, la révolution, le directoire, le consulat, l'empire et la restauration*. P. 1835—1836, 18 tt. Тогда же появился и русскій переводъ „Записокъ“, сдѣланный К. Н. Полевымъ, 16 томовъ. М. 1835—1839; 4) *Mémoires sur la restauration, ou souvenirs historiques sur cette époque, la révolution de juillet et des premières années du regne de Louis-Philippe*. P. 1837; 5) *Histoire des salons des Paris*, 2 tt. P. 1837; 6) *Souvenirs d'une ambassade et d'un séjour en Espagne et en Portugal, de 1808 à 1811*. P. 1837.

Преслѣдуемая кредиторами, продавшими всю ея движимость, герцогиня Абрантесъ принуждена была поселиться за небольшую плату въ госпиталѣ для бѣдныхъ, гдѣ вскорѣ и умерла, принявъ съ отчаянія ядъ. Похоронена на кладбищѣ Лашеза. Въ 1841 году, на могилѣ герцогини былъ воздвигнутъ памятникъ на средства Е. А. Клингера (см. о ней т. I, стр. 495), которая была большою почитательницей ея литературнаго дарованія.

Н. И. Гречъ, познакомившійся съ Абрантесъ въ 1837 г., говорилъ, что она была „женщина здоровая, дородная, смугловатая, съ греческимъ носомъ и французскими глазами, пріятливая, въ обращеніи простая и очень веселая“ (Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи *Николая Греча*, ч. II. С.-Пб. 1839, стрр. 120—122.—Парижскія письма *Н. Греча*. С.-Пб. 1847, стрр. 573—575). Къ этому можно прибавить и отзывъ Тургенева, который въ мартѣ 1836 г. видѣлъ Абрантесъ въ любитель-

скомъ спектаклѣ и нашелъ, что она „играла хорошо“, но была „жалка своими претензіями на молодость“ (*Современникъ* 1836 г., т. IV, стр. 241).

Стихъ, примѣненный княземъ Вяземскимъ къ герцогинѣ Абрантесъ, взятъ изъ извѣстнаго произведенія В. Л. Пушкина: „Опасный сосѣдъ“.

— (Стр. 315). Лаваль—графъ Иванъ Степановичъ, отличавшійся маленькимъ ростомъ своимъ.—Великая княгиня—Елена Павловна.

— (Стр. 316). Первое представленіе „Ревизора“ состоялось на сценѣ Александринскаго театра 22-го апрѣля. Одобрительная статья о немъ появилась въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* (№№ 59 и 60), а бранная—въ *Сѣверной Пчелѣ* (№№ 97 и 98). Безпристрастный разборъ „Ревизора“ напечаталъ князь Вяземскій во II-й книжкѣ *Современника* за 1836 годъ, съ подписью: В.

— (Стр. 316). Озеровъ—Иванъ Петровичъ (ум. 6/18-го мая 1880 г.), первый секретарь посольства, впоследствии повѣренный въ дѣлахъ въ Баденѣ (1846—1854), посланникъ въ Португаліи (1854—1863) и въ Баваріи (1863—1880).

— (Стр. 316). Князь Дмитрій Владиміровичъ — Голицынъ. Его жена—княгиня Татіана Васильевна.—О І. Г. Коппѣ см. выше.

761. Князь Вяземскій Тургеневу. 8-го мая 1836 г. [*Петербургъ*].

— (Стр. 316). Князь Голицынъ—Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 316). Валувевъ—Петръ Александровичъ (род. 22-го сентября 1815 г., ум. 27-го января 1880), тогда коллежскій регистраторъ, младшій чиновникъ въ 1-мъ отдѣленіи Собственной е. и. в. канцеляріи, камеръ-юнкеръ. Свадьба его съ княжной М. П. Вяземской состоялась 22-го мая 1836 г.

— (Стр. 317). Римскія раны—смерть княжны Прасковьи Петровны, которая родилась въ Москвѣ 21-го февраля 1817 г., а умерла въ Римѣ 11-го марта 1835 г.

— (Стр. 317). Вильямъ Гогартъ (род. въ 1697 г., ум. въ 1764)—знаменитый каррикатуристъ, граверъ, и живописецъ англійскій.

— (Стр. 318). Графиня Віельгорская—Луиза Карловна.

762. Тургеневъ князю Вяземскому. 3-го июля 1836 г. *Москва*.

— (Стр. 318). Сестрица—А. И. Нефедьева.—Мейендорфъ—баронъ Александръ Казимировичъ.

— (Стр. 318). Демидовъ—Анатолій Николаевичъ (род. въ 1812 г. во Флоренціи, ум. 16-го апрѣля 1870 въ Парижѣ), путешественникъ, извѣстный меценатъ, обладавшій состояніемъ, приносившимъ ему 2000000 дохода. Онъ носилъ титулъ князя Санъ-Донато, по имени своей великолѣпной виллы, близъ Флоренціи; но титулъ этотъ, полученный имъ отъ Итальянскаго правительства за благотворительность, не былъ при-

знанъ въ Россіи. Только племяннику его и наслѣднику, Павлу Павловичу Демидову, въ 1872 г. разрѣшено было именоваться княземъ Санъ-Донатомъ. А. Н. Демидовъ, умершій въ чинѣ д. ст. совѣтника, служилъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ 1836 г. былъ камеръ-юнкеромъ, состоя при Русской миссіи въ Парижѣ. Онъ былъ женатъ (съ 21-го октября 1841 г.) на графинѣ Матильдѣ де-Монфоръ (род. 27-го мая 1820 г., ум. 20-го декабря ст. стили 1903), дочери Жерома Бонапарта, бывшаго короля Вестфальскаго, по уже въ 1845 г. развелся съ нею (*К. Д. Головицковъ*. Родъ дворянъ Демидовыхъ. Ярославль. 1881, стрр 238—241).

— (*Стр. 319*). Разбирая первую книжку *Современника*, Булгаринъ далъ слѣдующій отзывъ о „Хроникѣ Русскаго въ Парижѣ“: „Не мистификація ли это? Неужели нынѣ такъ говорятъ по-Русски? Русскій хронистъ: „нашелъ *салоны* и прихожія, полныя посѣтителей у гг. Тьера и Гизо“. Приятель Г. хрониста называетъ академическія тетради *трянелью*. Русскій языкъ XVIII в. перемѣшанъ въ этой статьѣ съ французскимъ, или, какъ сказалъ Грибоѣдовъ: *смѣсь Французскаго съ Нижнегородскимъ*, а въ существѣ, это не что иное, какъ несвязная болтовня, усыпляющая читателей. Сущій образчикъ нашихъ копій—маркизовъ XVIII в.! Если эта статья составлена въ Петербургѣ, и есть не что иное какъ *сатира на нравы прошлаго вѣка*, то она хороша. Но если эта статья не мистификація, то она феноменъ, стоящій того, чтобъ изъ нее сдѣлать водевиль, если не комедію“ („Мнѣніе о литературномъ журналѣ *Современникъ*, издаваемомъ А. С. Пушкинымъ, на 1836 годъ“. Статья 2-я—*Сверная пчела* 1836 г., № 129, стр. 516).

— (*Стр. 319*). Волконскій—свѣтлѣйшій князь Григорій Петровичъ (род. 28-го марта 1808 г., ум. въ Ниццѣ 26-го апрѣля 1882), сынъ министра двора, свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича Волконскаго (род. въ 1776 г., ум. въ 1852) отъ брака его съ княжною Софьей Григорьевной Волконской (ум. въ 1868 г.). Въ 1818 г. онъ былъ отданъ въ только что открытый Ришельевскій лицей (*Русскій Архивъ* 1870 г., ст. 1210; 1897 г., кн. II, стрр. 13, 488), но въ 1820 г. вышелъ изъ него по желанію отца, который былъ крайне недоволенъ постановкою учебнаго дѣла въ лицей и рѣшилъ отправить сына въ Парижъ, гдѣ тотъ и докончилъ свое образованіе (*Сборникъ И. Р. И. Общества*, т. LXXIII, стр. 16). По возвращеніи изъ-за границы, Волконскій въ 1822 г. былъ опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ студентомъ; въ 1828 причисленъ къ Русской миссіи въ Неаполѣ; въ 1829 сдѣланъ камеръ-юнкеромъ; съ 1830 г. состоялъ при Азіатскомъ департаментѣ; въ 1835 назначенъ сектетаремъ при уполномоченныхъ ликвидационной комиссіи по бывшему герцогству Варшавскому и пожалованъ въ камергеры; съ 1838 г. Волконскій служилъ въ Министерствѣ народнаго

просвѣщенія, сперва чиновникомъ для особыхъ порученій, съ 9-го января 1839 по 18-е ноября 1840 помощникомъ попечителя Петербургскаго округа, затѣмъ вице-президентомъ Совѣта народнаго просвѣщенія въ царствѣ Польскомъ, а съ 7-го мая 1842 по 16-е февраля 1845 попечителемъ Петербургскаго округа, но по интригамъ министра, С. С. Уварова, неожиданно былъ переведенъ на тотъ же постъ въ Одессу. Никитенко, со словъ самого Волконскаго, такъ рассказываетъ объ этомъ: „Князь уже два года, какъ просилъ министра дать ему помощника, въ которомъ онъ особенно сталъ нуждаться послѣднее время: у него хворала жена и ему приходилось, ради нея, по нѣсколькимъ мѣсяцевъ отлучаться изъ Петербурга на югъ. Но министръ, подъ разными предлогами, до сихъ поръ отказывалъ ему. Между тѣмъ, государь лично предоставилъ князю самому выбрать себѣ помощника, и лично же, помимо министра, сдѣлать о томъ ему, государю, представленіе. Значитъ, Волконскій могъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ самостоятельно, но воздерживался только изъ деликатности. Но вотъ болѣзнь княгини до того усилилась, что явилась уже неотложная потребность вести ее на югъ. Тогда Григорій Петровичъ сталъ подумывать о перемѣщеніи своего попечителемъ въ Одессу, полагая, что климатъ этого города будетъ достаточно хорошъ для его жены. Но онъ рѣшался на это только въ послѣдней крайности. Между тѣмъ, князь Воронцовъ, который любитъ Григорія Петровича и давно желаетъ его переселенія къ себѣ въ Одессу, намекнулъ о намѣреніи князя Уварову. Тотъ сталъ еще больше затруднять назначеніе помощника попечителя и, наконецъ, вынудилъ у послѣдняго заявленіе о намѣреніи его, въ крайнемъ случаѣ, переселиться въ Одессу. Этимъ заявленіемъ онъ недобросовѣстно воспользовался, сдѣлалъ докладъ государю, и назначеніе князя Волконскаго попечителемъ въ Одессу было рѣшено и подписано. Слѣдствіемъ этого было сильное неудовольствіе отца князя Волконскаго, который разсердился на сына за то, что тотъ не посоветовался предварительно съ нимъ о своемъ перемѣщеніи. Это съ одной стороны, а съ другой — доктора объявили, что климатъ Одессы вовсе не годится для княгини и ее надо вести за границу, въ Германію. Григорія Петровича, такимъ образомъ, обошли: онъ въ большомъ затрудненіи теперь и негодуетъ на министра, который сыгралъ съ нимъ грубую шутку („Моя повѣсть о самомъ себѣ“, т. I, стрр. 358—259. Ср. рассказъ А. О. Смирновой — *Русскій Архивъ* 1882 г., кн. I, стр. 211). Волконскій въ Одессу не поѣхалъ, но остался членомъ Главнаго правленія училищъ. Въ 1847 г. онъ перешелъ на службу въ Министерство иностранныхъ дѣлъ, былъ произведенъ въ д. ст. совѣтника и причисленъ къ Русской миссіи въ Римѣ. Здѣсь онъ завѣдывалъ Археологическою комиссіею, учрежденной для разысканія древностей, и со-

стоялъ попечителемъ надъ проживавшими въ Римѣ русскими художниками. Умеръ въ званіи гофмейстера. Похороненъ въ Аккерманѣ, вмѣстѣ съ матерью (Формуляръ.—*Русская Старина* 1898 г., т. ХСІV, стрр. 208—209.—Переписка *Я. К. Грота* съ *П. А. Плетневымъ*, т. II, стрр. 407, 452.—*П. Н. Петровъ*. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, ч. III, С.-Пб. 1866, стрр. 151, 239.—Записки *С. Г. Волконскаго*. С.-Пб. 1901, стр. 502).

Князь Волконскій обладалъ художественною натурой, отличался высокимъ образованіемъ и гуманностію, которая проявлялась въ его отношеніяхъ къ окружающимъ. Достаточно сказать, что занимая постъ куратора и соединенную съ нимъ должность предсѣдателя Цензурнаго комитета въ то тяжелое время, когда всюду господствовалъ бездушный формализмъ и царила солдатчина, онъ умѣлъ поставить себя такъ, что приобрѣлъ уваженіе и любовь всѣхъ, кому дорого было истинное просвѣщеніе. Не случайнымъ является то обстоятельство, что когда оскорбленный Волконскій оставилъ должность попечителя (25-го апрѣля 1845), Петербургскій университетъ немедленно избралъ его своимъ почетнымъ членомъ (утвержденіе состоялось 18-го мая). Появѣе (25-го сентября 1850) онъ удостоился подобнаго же отличія и отъ Академіи художествъ „въ уваженіе любви къ художествамъ и одобренія отечественныхъ художниковъ“ (*П. Н. Петровъ* Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи художествъ, ч. III, стр. 142). По поводу вынужденной отставки Волконскаго Никитенко записалъ въ своемъ дневникѣ: „Мы много терпимъ. Князь не былъ усерднымъ администраторомъ, но онъ человекъ вполне благородный, просвѣщенный, съ европейскимъ образомъ мыслей, а положеніе его при дворѣ таково, что онъ незамѣнимъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ по университету и по цензурѣ. Сколько разъ отвращалъ онъ отъ нихъ бѣду своимъ вліаніемъ. Вотъ хоть бы послѣднее происшествіе о тайныхъ сходкахъ студентовъ, которое, единственно благодаря ему, окончилось безъ шума. Теперь мы со страхомъ ожидаемъ новаго попечителя. Въ послѣднемъ засѣданіи Цензурнаго Комитета Плетневъ, заступившій на время мѣсто предсѣдателя, уже подыялъ вопросъ объ усиленіи строгости и бдительности цензуры, такъ какъ она лишилась своего покровителя и защитника. Между тѣмъ, эта несчастная цензура и при князѣ Волконскомъ висѣла на волосѣхъ. Онъ самъ мнѣ сегодня сказалъ, что намѣревался сильно хлопотать о выдѣленіи ея изъ круга обязанностей своихъ, какъ попечителя. Вообще князь занимался ею очень неохотно и подчасъ выказывалъ презрѣніе даже ко всему тому, что называется русскою литературою“ (т. I, стр. 359).

Въ 1842 г., когда цензоры А. В. Никитенко и С. С. Куторга подверглись аресту за пропускъ совершенно невинной повѣсти, оскор-

бывшей, по мнѣнію графа П. А. Клейнмихела, чиновъ вѣдомства путей сообщенія. Цензурный комитетъ не рѣшался выпустить въ свѣтъ напечатанное уже собраніе сочиненій Гоголя, которыя могли вызвать гораздо большій гнѣвъ со стороны всевозможныхъ учреждений. Въ представленіи по этому поводу князь Волконскій съ ловкостью приращеннаго дипломата сумѣлъ высказать свой просвѣщенный взглядъ на цензуру, не расходясь съ основными положеніями внутренней политики русскаго правительства, которое, какъ извѣстно, преслѣдовало малѣйшее проявленіе самостоятельной мысли, стараясь на всѣхъ и на все наложить тяжелую опеку. Волконскій самымъ рѣшительнымъ образомъ заявилъ о необходимости дать цензорамъ „какое-нибудь опредѣленное наставленіе о томъ, въ какомъ духѣ они должны дѣйствовать. Въ противномъ случаѣ, они будутъ находиться всегда въ величайшемъ затрудненіи и въ опасности навлечь на себя тяжкую отвѣтственность, которая, сокрушая духъ ихъ, лишитъ ихъ той моральной силы, какая въ столь многосложномъ и разнообразномъ дѣлѣ, какъ наблюденіе за мыслию человѣческою, необходима. Цензура должна стараться не стѣснять вообще развитія отечественной литературы: этого требуетъ величайшая изъ государственныхъ нуждъ—развитіе нашей народности. Ибо, во-первыхъ, съ успѣхами литературы сопряжены успѣхи языка, который долженъ, согласно высочайшей волѣ и величію имперіи, сдѣлаться господствующимъ въ ней повсюду, а этого онъ иначе достигнуть не можетъ, какъ укореняясь въ умахъ своими красотами и богатствами. Во-вторыхъ, при той легкости, съ какою распространено у насъ изученіе иностранныхъ языковъ, а, слѣдовательно, и возможности читать все, что выходитъ въ иностранныхъ литературахъ, единственное средство ослабить вліяніе сихъ послѣднихъ на умы и духъ общества есть наибольшее развитіе литературы отечественной, охраняемой и въ то же время руководимой просвѣщенною волею правительства“ (*М. И. Сухомлиновъ. Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію, т. II. С.-Пб. 1889, стр. 332—333*).

Само собою разумѣется, что Волконскій и по своему происхожденію, и по своему общественному положенію былъ принятъ въ высшихъ кругахъ Петербурга и Москвы, но особенно дорожилъ онъ литературно-артистическимъ домомъ князя В. Ѳ. Одоевскаго и салономъ К. Я. Булгакова, гдѣ общество состояло большею частью изъ высшей бюрократіи и дипломатовъ. У Одоевскаго и Булгакова Волконскій считался своимъ человѣкомъ (*Русскій Архивъ 1878 г., кн. I, стр. 439, 442*). Онъ былъ большой любитель пѣнія и славился какъ замѣчательный пѣвецъ, „котораго basso profundo не имѣлъ подобнаго себѣ въ Европѣ“ (*Русская Старина 1874 г., т. XI, стр. 462*). Онъ пѣлъ иногда во дворцѣ и былъ душою всѣхъ любительскихъ концертовъ съ благотвори-

тельною цѣлю (*Русскій Архив* 1884 г., кн. II, стр. 246; 1901 г., кн. III, стр. 443; 1902 г., кн. I, стр. 145).

Князь Волконскій былъ женатъ (съ 12-го января 1838 г.) на дочери извѣстнаго шефа жандармовъ, графинѣ Маріи Александровнѣ Бенкендорфѣ (род. 24-го мая 1820 г., ум. въ Римѣ 4-го ноября 1880), а во второмъ бракѣ на Лидіи Александровнѣ Ваксель (*Д. И. Лудмеръ*. Княжескія, графскія и баронскія фамиліи прибалтійскихъ губерній. Выпускъ I. Митава. 1902, стр. 66).

— (*Стр. 319*). Великая княгиня—Марія Павловна (род. въ Петербургѣ 4-го февраля 1786 г., ум. 11-го іюня 1859), съ 23-го іюля 1804 г. жена Карла-Фридриха, великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго (ум. въ 1853 г.). У нихъ было двѣ дочери: 1) Марія-Луиза-Александровна (род. 3-го февраля 1808 г.), жена принца Фридриха-Карла-Александра Прусскаго, 2) Марія-Луиза-Августа-Екатерина (род. 30-го сентября 1811 г.), жена принца Фридриха-Вильгельма-Людвига Прусскаго.

Королева Виртембергская—Екатерина Павловна (см. т. I). Дочери ея отъ второго брака — принцессы: Марія-Фридерика-Шарлотта (род. 30-го октября 1816 г.) и Софія-Фридерика-Матильда (род. 17-го іюня 1818 г.).

— (*Стр. 319*). Осматривая домъ Гете, Тургеневъ попалъ на собраніе писемъ его корреспондентовъ; въ числѣ ихъ находился и В. Скоттъ, объ упоминаемомъ письмѣ котораго (отъ 9-го іюля 1827 г.) Тургеневъ слышалъ еще въ 1828 г., когда въ началѣ августа посѣтилъ въ Абботсфордѣ В. Скотта. Послѣдній рассказывалъ ему исторію своего заочнаго знакомства съ Гёте. Письмо В. Скотта къ Гёте въ переводѣ Тургенева напечатано въ статьѣ его: „Отрывокъ изъ записной книжки путешественника“ (*Современникъ* 1837 г., т. V, стрр. 307—310).

— (*Стр. 319*). Нессельроде — графъ Фёдоръ Карловичъ.

— (*Стр. 319*). Старынкевичъ—Николай Александровичъ. О немъ см. т. II и „Записки“ Вигеля, ч. V, стрр. 121—123.

— (*Стр. 319*). Четвертинская — княгиня Надежда Фёдоровна (см. т. I).

— (*Стр. 319*). Мейендорфъ — баронъ Александръ Казимировичъ.—Татариновъ — Александръ Николаевичъ.—Карамзинъ — Андрей Николаевичъ.—Смирнова — Александра Осиповна.

— (*Стр. 320*). Волконскій—князь Григорій Петровичъ.—Князь Александръ Николаевичъ — Голицынъ.

— (*Стр. 320*). Фельдмаршалъ—князь Иванъ Фёдоровичъ Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, намѣстникъ царства Польскаго.

— (*Стр. 320*). Вагнеръ—быть можетъ, Александръ Ивановичъ, служившій вѣкогда въ кавалеріи, помѣщикъ Тарусскаго уѣзда, Калуж-

ской губернии, о которомъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ графъ М. Д. Бутурлинъ (*Русскій Армиъ* 1898 г., кн. I, стр. 143).

— (*Стр. 320*). Иванъ Ивановичъ—Дмитріевъ.—Аврора—Шернваль, вышедшая въ этомъ году замужъ за П. Н. Демидова (см. примѣчаніе къ стр. 229-й).

— (*Стр. 320*). Людвигъ Тика (род. въ 1773 г., ум. въ 1853), извѣстный поэтъ-романтикъ, знаменитый чтець, знатокъ англійской и испанской литературъ, особенно занимался изученіемъ Шекспира, котораго переводилъ на нѣмецкій языкъ. О вечерахъ Тика, славившихся во всей Германіи его чтеніемъ, говоритъ, между прочимъ, Н. И. Гречъ, посѣщавшій Тика въ 1837 году (*Н. И. Гречъ*. Путевыя письма изъ Англии, Германіи и Франціи, ч. II. С.-Пб. 1839, стрр. 259—264). Тургеневъ называлъ Тика вторымъ Лессингомъ „по драматургическимъ его сочиненіямъ“ и вторымъ Плещеевымъ „по его мимическому искусству читать театральныя піесы“ (*Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу*. Лейпцигъ. 1872, стр. 24).

— (*Стр. 320*). Христофоръ-Августъ Тидге (род. въ 1752 г., ум. въ 1841), котораго лично звалъ Тургеневъ (письма его къ брату, стрр. 13—15), былъ старымъ знакомцемъ Греча. Послѣдній видѣлся съ нимъ въ 1837 году и далъ о немъ такой отзывъ: „Ему восемьдесятъ пятый годъ отъ роду, но въ движеніяхъ своихъ, въ бесѣдѣ онъ еще бодръ и свѣжъ... Къ сожалѣнію, онъ еще пишетъ стихи... Въ Тидге виднó еще новое доказательство давнишней истины, что очень часто сочинитель вовсе не походитъ на свои сочиненія. Въ жизни онъ веселый, забавный, практическій старичекъ, а въ стихотвореніяхъ своихъ плаксивъ до чрезвычайности“ (*Путевыя письма*, ч. II, стрр. 264, 265).

— (*Стр. 320*). Булгакова—Марія Константиновна (см. т. II), вдова Константина Яковлевича Булгакова.

763. Князь Виземскій Тургеневу. 7-го июля 1836 г. [*Петербургъ*].

— (*Стр. 321*). Татариновъ—Александръ Николаевичъ. Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.

— (*Стр. 322*). Мейендорфъ—баронесса Елизавета Васильевна (см. о ней выше).

— (*Стр. 322*). „Оправданіе отъ редакціи“ состояло въ слѣдующей замѣткѣ: „Для очистки совѣсти нашей и для предупрежденія всѣхъ возможныхъ толковъ и недоразумѣній вольныхъ и невольныхъ, считаемъ обязанностью сознаться, что напечатаніе въ 1-й книжкѣ журнала нашего *Хроники Русскаго въ Парижѣ*, есть не что иное какъ слѣдствіе нашей нескромности, что сіи отрывки изъ дружескихъ писемъ, или лучше сказать домашняго журнала, никогда не были предназначены къ печати, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ они представлены пу-

ближѣ. Глубокомысліе, остроуміе, вѣрность и тонкая наблюдательность, оригинальность и индивидуальность слога полнаго жизни и движенія, которая вездѣ пробиваются сквозь небрежность и бѣглость выраженія, служатъ лучшимъ доказательствомъ того, чего можно было бы ожидать отъ пера, писавшаго такимъ образомъ *про себя*, когда слѣдовало бы ему писать *про другихъ*. Мы имѣли случай стороною подслушать этотъ *aparté*, подсмотрѣть эти ежедневныя, ежеминутныя отмѣтки, и поторопились, какъ водится нынѣ въ эпоху разоблаченія всѣхъ тайнъ, подѣлиться удовольствіемъ и свѣжими современными новинками съ читателями „Современника“. Можно было бы, и по нѣкоторымъ отношеніямъ слѣдовало бы для порядка дать этимъ разбросаннымъ чертамъ стройное единство, облачить въ литературную форму. Но мы предпочли сохранить въ немъ живой, теплый, внезапный отпечатокъ мыслей, чувствъ, впечатлѣній, городскихъ вѣстей, бульварныхъ, академическихъ, салонныхъ, кабинетныхъ движеній, такъ сказать *стенографировать* эти горячіе слѣды, эту лихорадку Парижской жизни; впрочемъ, кажется, мы и не ошиблись въ своемъ предпочтеніи. Но всѣмъ отзывамъ образованныхъ и просвѣщенныхъ людей, Парижская хроника возбуждала живѣйшее любопытство и вниманіе. Даже и тупыя печатныя замѣчанія подтвердили насъ въ убѣжденіи, что способъ, нами избранный, едва ли не лучший. Вкусъ многихъ людей можетъ служить всегда надежнымъ и неизмѣннымъ руководствомъ: стоитъ только выворотить вкусъ ихъ наизнанку. То, чего они оцѣнить не могли, что показалось имъ неприличнымъ, неумѣстнымъ, то безъ сомнѣнія, имѣетъ внутреннее многоцѣнное достоинство, слѣдовательно не ихъ имѣемъ въ виду въ настоящемъ объясненіи. Но мы желали только по обязанности редакторской принявъ на себя всю отвѣтственность за произвольное напечатаніе помянутыхъ выписокъ, отклонить ее отъ того, который писалъ ихъ забывая, что есть книгопечатаніе на бѣломъ свѣтѣ“.

— (Стр. 322). Отвѣтъ Булгарину на его критику „Хроники Русскаго въ Парижѣ“ (см. примѣчаніе къ стр. 319-й) въ *Московскомъ Наблюдателѣ* не появился.

— (Стр. 322). Протасова—Екатерина Аванасьева (род. въ 1771 г., ум. въ 1848). рожд. Бунина, единокровная сестра В. А. Жуковскаго, который и провелъ съ нею дѣто на мызѣ Эллисферъ, близъ Дерпта. Жуковскій пилъ въ это время вейльбургскія воды и занимался окончательною обработкой своего стихотворнаго переложенія „Ундины“, извѣстной романтической поэмы барона Фридриха-Генриха-Карла де ла Мотъ Фуке, писанной прозою и напечатанной въ 1813 году. Жуковскій началъ переложеніе „Ундины“ еще въ 1817 году. Напечатана была въ 1837 г. (К. К. Зейдлицъ. Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго. С.-Пб. 1883, стрр. 156—157.—Уткинскій сборникъ. М. 1904, стр. 112).

— (Стр. 322). Викулинъ—Сергѣй Алексѣевичъ (род. 28-го іюля 1800 г., ум. 1-го января 1848), сынъ богатаго воронежскаго помѣщика, Алексѣя Ѳеодоровича Викулина (ум. 17-го марта 1823 г.) отъ второго брака его съ княжною Татьяною Григорьевною Кугушевой (ум. 6-го апрѣля 1848). Онъ считался на службѣ съ 1809 г., когда былъ записанъ въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ. Въ іюль 1817 г. Викулинъ вышелъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго секретаря, а въ октябрѣ того же года поступилъ юнкеромъ въ гвардейскую конную артиллерію, откуда въ 1820 г. былъ переведенъ сперва въ Конноегерскій короля Виртембергскаго полкъ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ л. гвардіи Драгунскій. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, графу Карлу Осиповичу Ламберту, но въ 1826 г., за болѣзнію, оставилъ службу. Въ 1835 г. онъ опредѣлился въ Семеновскій полкъ, состоялъ адъютантомъ при генераль-крюгсъ-коммиссарѣ Военнаго министерства Сергѣѣ Павловичѣ Шиповѣ, а въ 1841 вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника (сообщено внукомъ Сергѣя Алексѣевича, Александромъ Николаевичемъ Викулинымъ).

Даровитый отъ природы, Викулинъ получилъ солидное домашнее образованіе, отличался прекраснымъ знаніемъ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго языковъ и обладалъ замѣчательнымъ даромъ слова (баронъ *Б. А. Фитингофъ-Шель*. Мировыя знаменитости. С.-Пб. 1899, стр. 97).

Изъ рукописнаго дневника Викулина, сообщеннаго мнѣ внукомъ его, видно, что Сергѣй Алексѣевичъ, начиная съ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, часто разѣзжалъ по Европѣ. Это объясняется не только любознательностію его, но и плохимъ состояніемъ здоровья, требовавшаго постояннаго лѣченія минеральными водами. Во время своихъ вольныхъ и невольныхъ разѣздовъ Викулинъ побывалъ въ Англии, Голландіи, Франціи и Германіи, которую посѣщалъ неоднократно. Дневникъ не представляетъ ни общественнаго, ни литературнаго интереса, но даетъ цѣнный матеріалъ для характеристики автора, личность котораго является не совсѣмъ заурядною. Викулинъ былъ глубоко религіознымъ человѣкомъ, для котораго Библія служила настольною книгою, но религіозность эта не мѣшала ему относиться съ живымъ вниманіемъ къ литературѣ и наукѣ. Онъ много и серьезно читалъ, дѣлая выписки, изъ которыхъ можно вывести то заключеніе, что въ научной области онъ предпочтительно интересовался исторіею. Что же касается литературы, то влеченіе къ ней было вполне естественнымъ, такъ какъ самъ Викулинъ занимался стихотворствомъ, хотя и ничего не печаталъ, за исключеніемъ двухъ мистико-патріотическихъ стихотвореній, появившихся въ *Другъ Юности* 1813 г. (т. I, стр.

140; т. II, стрр. 75—77), когда автору ихъ было всего 13 лѣтъ.—Вопросъ о самоусовершенствованіи занималъ видное мѣсто въ жизни Викулина, который выражалъ постоянное недовольство собою и своими отношеніями къ людямъ. Много размышляя надъ этимъ жгучимъ вопросомъ, онъ употреблялъ всѣ силы на то, чтобы смягчать свой мрачный, брозгливый, порывистый характеръ, стараясь въ то же время усиливать самообразовательную дѣятельность съ цѣлю извлеченія изъ нея наибольшей пользы для ума и сердца. Однако, разочарованіе собою не прекращалось. „Тяжело видѣть себя“, читаемъ мы въ дневникѣ 1828 г., „не улучшающимся; болѣзнь души или, лучше сказать, головы лишаетъ меня средствъ къ мысленію. Идея итти на войну оживила нѣсколько душу, но бореііе любви снвновей съ долгомъ гражданина омрачила ее“.

Болѣзненное душевное состояніе Викулина кончилось сумасшествіемъ, ближайшимъ поводомъ къ которому послужила идеальная любовь его къ какой-то миссъ Маслеап. Еще въ 1832 г. онъ ѣздилъ къ ней въ Шотландію, какъ къ своей невѣстѣ (Письма *А. И. Тургенева* къ *В. А. Жуковскому*, стрр. 268, 302), а въ 1844 отправился въ Девонширъ съ цѣлю жениться на ней; но свадьба не состоялась, и Викулинъ окончательно сошелъ съума. Черезъ четыре года онъ умеръ. Похороненъ въ Тюннискомъ женскомъ монастырѣ, Воронежской губерніи, около г. Задонска.

Неизвѣстно въ точности, когда Тургеневъ и князь Вяземскій познакомились съ Викулинымъ, но съ достовѣрностію можно сказать, что въ 1827 г. онъ уже былъ знакомъ съ братьями Тургеневыми, а въ 1826 зналъ ихъ общаго пріятеля Жуковского (*Русскій Архивъ* 1895 г., кн. II, стрр. 480, 493, 502; кн. III, стр. 54.—*Десятинадцатый Вѣкъ*, кн. I, стр. 412.—Дневники *В. А. Жуковского*. С.-Пб. 1903, стр. 192). Съ послѣднимъ онъ находился также въ перепискѣ (*Русскій Архивъ* 1883 г., кн. I, стр. V). Чрезъ Жуковского состоялось, быть можетъ, и знакомство его съ Гоголемъ, который заботливо относился къ Викулину во время его тяжелой болѣзни (Записки *А. О. Смирновой*. Ч. II. С.-Пб. 1897, стр. 74.—Письма *Н. В. Гоголя*. Изд. *А. Ф. Маркса*, т. II, стр. 446).

— (Стр. 322). Баронъ François-Adolphe Loève-Weimars (род. въ Парижѣ въ 1801 г., ум. тамъ же въ 1854) былъ родомъ еврей, родители котораго жили первоначально въ Парижѣ, но въ 1814 г. переселились въ Гамбургъ. Леве-Веймаръ недолго прожилъ тамъ. Принявъ христіанство, онъ возвратился въ Парижъ и занялся литературнымъ трудомъ. Онъ обладалъ хорошимъ образованіемъ и превосходнымъ знаніемъ многихъ иностранныхъ языковъ, почему вскорѣ и занялъ видное мѣсто въ литературныхъ кружкахъ Парижа, сдѣлавшись со-

трудникомъ *Figaro, Revue de Paris, Revue Encyclopédique, Temps, Revue des Deux Mondes, Journal des Debats*. Кроме большихъ историческихъ и историко-литературныхъ изслѣдованій, вышедшихъ отдѣльными книгами, Леве-Веймаръ печаталъ въ періодическихъ изданіяхъ рассказы, повѣсти, критическія, политическія статьи, вѣдомыя о театрѣ, біографическіе очерки современныхъ дѣятелей и усердно переводилъ изъ Виланда, Гейне, Вильгельма Гауффа, Эрнста Гофмана, Франца Фанъ-деръ-Фельде, Иоганна Цшюкке и др. нѣмецкихъ писателей, поставивъ себѣ задачей знакомить французскую публику съ литературою Германіи. На русскій языкъ былъ переведенъ съ французскаго С. М. Строевымъ отрывокъ изъ Исторіи нѣмецкой литературы Леве-Веймара: „Послѣдній блескъ и паденіе древней романтической поэзіи въ Германіи“ и напечатанъ въ 142-й части *Сына Отечества* за 1831 годъ.

Съ 1841 по 1848 г. Леве-Веймаръ состоялъ генеральнымъ консуломъ въ Багдадѣ, потомъ занималъ ту же должность въ Каракасѣ и наконецъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Венецуальской республикѣ.

Леве-Веймаръ, судя по отзывамъ нѣкоторыхъ, близко знавшихъ его современниковъ (Louis Véron, Jules Janin), обладалъ блестящимъ, но не глубокимъ умомъ, что сказывалось иногда въ его учено-литературныхъ трудахъ. Онъ до страсти любилъ роскошь со всѣми ея эстетическими причудами и постоянно вращался въ свѣтскомъ обществѣ, стараясь во внѣшнемъ блескѣ и изяществѣ не отставать отъ другихъ. Не даромъ князь Вяземскій и называлъ его Львомъ Веймарскимъ.

Въ первой половинѣ іюня 1836 г., Леве-Веймаръ пріѣхалъ въ Петербургъ (*Сѣверная Пчела* 1836 г., № 140, отъ 22-го іюня). Цѣль его пріѣзда объясняется слѣдующими строками изъ депеши Тьера отъ 30 іюня 1836 г. къ Французскому посланнику въ Петербургѣ, барону Баранту (о немъ см. примѣчаніе къ стр. 275-й): „У васъ въ Петербургѣ г. Леве-Веймаръ. Знайте, что ему не дано никакого порученія, не проговоритесь и устройте, чтобъ о томъ не писали въ Парижъ. Дѣло его предпринять что-либо въ политической литературѣ. Это сотрудникъ очень умный, очень способный, и полезно держать его на лучшемъ пути. Прошу васъ хорошо съ нимъ обращаться и выразить, что вамъ о томъ писали отсюда, но въ сношеніяхъ съ нимъ будьте весьма осмотрительны. Мы посылаемъ ему орденъ, и вы отдадите ему грамоту на него“ (*Русскій Архивъ* 1896 г., кн. I, стр. 140). Въ дневникѣ Н. В. Кукольника находимъ слѣдующую любопытную замѣтку: „Въ Петербургъ пріѣхалъ Луи-Веймаръ, издатель *Revue des deux Mondes*. Русь танцуетъ около него; литераторы просятся въ *Revue*, влѣбываются о литературной славѣ въ Европѣ: очень нужно!“ (*Вѣстникъ* 1888 г., № 10, стр. 90). Хотя въ Петербургѣ Леве-Веймаръ пробылъ и очень короткое

время, но успѣлъ однако познакомиться съ княземъ Вяземскимъ (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. I, стр. 380) и съ Пушкинымъ, который перевелъ для него на французскій языкъ 11 русскихъ народныхъ пѣсенъ (тамъ же, 1885 г., кн. I, стрр. 451—460. — Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ Петербургскаго университета. С.-Пб. 1900, статья *Н. Н. Трубецка*: „О русскихъ народныхъ пѣсняхъ, переведенныхъ Пушкинымъ на французскій языкъ“). Изъ Петербурга Лева-Веймаръ отправился въ Москву, гдѣ прожилъ до конца октября, успѣвъ побывать въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани (письмо князя П. А. Вяземскаго къ женѣ, отъ 24-го августа 1836 г.). Въ это время онъ женился (11-го октября) на Ольгѣ Викентьевнѣ Голынской, внучкѣ воспитателя императора Николая, генералъ-лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева (*Русскій Архивъ* 1902 г., кн. III, стрр. 179, 182, 183).

— (*Стр. 322*). По поводу прїѣзда князя Э. П. Мещерскаго Н. В. Кукольникъ говоритъ въ своемъ дневникѣ: „Мещерскій прїѣхалъ изъ Парижа и затѣваетъ въ Петербургѣ *Revue russiques produites pour russiques et franцузскихъ переводовъ!!* Очень кстати! Неужели онъ надѣется, что въ Европѣ будутъ читать его статьи. Нѣтъ, не надѣмся. Тамъ, въ Россіи? да! Наши вельможи не могутъ читать по-русски; не парить желудокъ“ (*Вѣсть* 1888 г., № 10, стр. 90).

— (*Стр. 322*). Трехгорная вода—вода Трехгорнаго колодца, которымъ пользовались москвичи до открытія въ 1804 году Мытищинскаго водопровода.

— (*Стр. 322*). „Хроника“ Тургенева появилась въ IV-й книгѣ *Современника*.

764. Тургеневъ князю Вяземскому. 14-го июля 1836 г. Москва.

— (*Стр. 323*). Статья во II-й книгѣ *Современника*—редакціонная замѣтка о „Хроникѣ“ Тургенева, приведенная нами выше.

— (*Стр. 323*). Андриуша—баронъ д'Андрэ.

— (*Стр. 323*). Изъ трехъ братьевъ Dupin въ министры юстиціи прочли André-Marie-Jean-Jacques (род. въ 1783 г., ум. въ 1865), известнаго подъ именемъ Dupin aîné, который съ 1832 г. былъ президентомъ Палаты депутатовъ, но министерскаго поста не получилъ.

— (*Стр. 323*). Воскликнулъ: „Опять имя!“ Тургеневъ разумѣетъ С. П. Свѣчину, имя которой раскрыто въ его „Хроникѣ“. — Chateaux — мѣстечко, а не лицо, какого и не существовало.

— (*Стр. 323*). Михаилъ Буонаротти (род. въ Пизѣ 1761 г. † въ Парижѣ 1837), потомокъ знаменитаго итальянскаго скульптора, убѣжденный демократъ, одинъ изъ ревностныхъ дѣятелей французской революціи, участникъ заговора Франциска Бабефа (род. въ 1764 г., ум. въ 1797), отца французскаго коммунизма, стремившагося низвергнуть Ди-

ректорію съ дѣлю замѣны ея неограниченною охлократіей. Заговоръ Бабефа не удался. Самъ онъ погибъ на эшафотѣ, а сообщники его, въ томъ числѣ и Буонаротти, подверглись ссылкѣ. Послѣ 1814 г. Буонаротти освободился отъ всякихъ преслѣдованій. Тургеневъ, лично знавшій его, говоритъ, что онъ „скитался въ бѣдности, жилъ трудами и не принималъ помощи ни отъ богатаго сына, ни отъ друзей“ (*Современникъ* 1836 г., т. I, стрр. 275 — 276). Умеръ въ совершенной неизвѣстности. Ему принадлежитъ сочинение: „Histoire de la conspiration pour l'égalité, dite de Babeuf“ (1828).

— (Стр. 324). Сестры—вѣроятно, дочери Петра Петровича Тургенева, родного дяди Александра Ивановича.—Иванъ Ивановичъ—Дмитріевъ.—Пашковы—Александръ Васильевичъ и Елизавета Петровна.—Валуева—Марья Петровна.—Татаринновъ—Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 324). Павловъ—Николай Филипповичъ (о немъ см. примѣчаніе къ стр. 36-й), который участвовалъ въ изданіи *Московского Наблюдателя*, начавшаго выходить съ конца 1835 г. (*Н. П. Барсуковъ*. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. IV. С.-Пб. 1891, стр. 232). „Синонимы“—стихотвореніе князя Вяземскаго, приведенное въ преддущемъ письмѣ.

— (Стр. 324). Сестра—Александра Ильинична Нефедьева.

— (Стр. 324). Объ Орасѣ Верне см. примѣчаніе къ стр. 261-й. Онъ пріѣхалъ изъ Парижа въ Петербургъ во второй половинѣ іюня (*Свердлов Пчела* 1836 г., № 140, отъ 22-го іюня).

— (Стр. 324). Хомяковъ—Алексѣй Степановичъ (род. 1-го мая 1804 г., ум. 23-го сентября 1860), который 5-го іюля 1836 г. женился на Екатеринѣ Михайловнѣ Языковой (род. 15-го іюля 1817 г., ум. 26-го января 1852), сестрѣ поэта (*В. З. Завитнесовъ*. А. С. Хомяковъ, т. I, кн. I. Кіевъ 1902, стр. 224).

— (Стр. 324). Свербеевы—Дмитрій Николаевичъ и Екатерина Александровна.—Волконскій—князь Григорій Петровичъ (см. выше).

— (Стр. 325). Князь Александръ Николаевичъ—Голицынъ.

766. Тургеневъ князю Вяземскому. 21-го іюля 1836 г. Москва.

— (Стр. 325). Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.

— (Стр. 326). Четвертинскій—князь Борисъ Антоновичъ.

— (Стр. 326). Объ „Испаніи“ Минье см. примѣчаніе къ стр. 301-й.

— (Стр. 326). Аржевитиновъ—Иванъ Семеновичъ.

— (Стр. 326). Переводъ Шатобриана „Le Paradis perdu“ вышелъ въ Парижѣ въ 1836 году, два тома. Пушкинъ написалъ о немъ статью.

— (Стр. 326). Бутовскій—Иванъ Григорьевичъ (род. въ 1785 г., ум. послѣ 1872) двоюродный братъ Надежды Андреевны Дуровой, за-

писки которой были изданы имъ подъ заглавіемъ: „Кавалеристъ-дѣвица. Проншество въ Россіи“. С.-Пб. 1836. Двѣ части.

Бутовскій, какъ видно изъ его автобіографическихъ показаній въ брошюрѣ о князѣ Кутузовѣ, получилъ домашнее образованіе и въ 1798 г., по желанію матери, опредѣлился на службу въ кievское Губернское правленіе; въ 1803 г., будучи коллежскимъ регистраторомъ, онъ поступилъ подпорщикомъ въ Московскій мушкетерскій полкъ; участвовалъ въ первой войнѣ съ Наполеономъ (1805 г.), впоследствии же снова перешелъ въ гражданское вѣдомство и дослужился до чина коллежскаго совѣтника. Выйдя въ отставку, онъ поселился въ селѣ Пронозовкѣ, близъ Кременчуга, гдѣ, вѣроятно, и умеръ въ глубокой старости (*Русскій Архивъ* 1872 г., ст. 200). Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія онъ жилъ въ Петербургѣ и состоялъ членомъ кружка извѣстной сектантки Е. Ф. Татариновой (*Русская Старина* 1895 г., т. LXXXIV, октябрь, стрр. 45, 48). Изъ литературныхъ трудовъ Бутовскаго извѣстны: 1) Разговоры въ царствѣ мертвыхъ древнихъ и новѣйшихъ лицъ, Фонтенеля. Пер. съ фр. С.-Пб. 1821. Съ посвященіемъ Арс. Андр. Закревскому; 2) Объ открытіи памятника императору Александру I. С.-Пб. 1834; 3) Исторія Крестовыхъ походовъ, Мишо. Пер. съ фр. 5 частей. С.-Пб. 1822 — 1836. Съ посвященіемъ А. Петр. Ермолову и барону Григ. Влад. Розену. Изд. 2-е, испр. С.-Пб. 1841; 4) Мысли, Паскаля. Пер. съ фр. С.-Пб. 1843. Съ посвященіемъ принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому; 5) Фельдмаршалъ князь Кутузовъ при концѣ и началѣ своего боевого поприща. Первая война императора Александра I съ Наполеономъ въ 1805 году. (Изъ №№ 64—69 *Русскаго Иваллида* за 1858 годъ). Въ *Новостяхъ Литературы* 1824 г. встрѣчаются его переводы съ французскаго.

— (*Стр. 326*). О письмѣ В. Скотта къ Гете см. примѣчаніе къ стр. 319-й.

— (*Стр. 326*). Въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1836 г. не печатались „Письма“ Тургенева; но въ томъ же журналѣ за 1835 г. встрѣчаются: 1) Письмо изъ Флоренціи въ Симбирскъ (ч. I, стрр. 296—337; 529—550. 2) Отрывки изъ заграничной переписки изъ Лондона и Парижа (ч. IV, стрр. 624—633; ч. V, стрр. 251—264).

— (*Стр. 326*). „Статья ваша“ — редакціонная замѣтка во II-й книжкѣ *Современника* (см. примѣчаніе къ стр. 322-й).

— (*Стр. 326*). Императоръ Николай 8-го августа выѣхалъ въ Москву, 15-го посѣтилъ Нижегородскую армарку, 20-го былъ въ Казани, 22-го въ Симбирскѣ, а 23-го, въ 7^{1/2} часовъ вечера, выѣхалъ въ Пензу. 26-го августа, при переѣздѣ изъ Пензы въ Тамбовъ, не доѣзжая 5 верстъ до Чембаръ, въ часъ по-полуночи, закрытая коляска, въ которой сидѣлъ императоръ, опрокинулась, и онъ переломилъ при па-

деніи лѣвую ключницу. Въ Чембарахъ Николай I прожилъ до 8-го сентября и 17-го того же мѣсяца возвратился въ Царское Село (*Сѣверная Пчела* 1836 г., № 192, стр. 767; № 195, стр. 777; № 199, стр. 793; № 210, стр. 639; № 213, стр. 849).

— (*Стр. 327*). Гаазъ — Фридрихъ-Іосифъ (Федоръ Петровичъ), род. 24-го августа 1780, близъ Кельна, ум. 16-го августа 1853, въ Москвѣ, въ которой жилъ съ 1802 г., главный врачъ московскихъ тюремныхъ больницъ, „человѣкъ цѣльный и страстно-дѣятельный, восторженный представитель коренныхъ началъ человѣколюбія“. О немъ см. превосходную монографію А. О. Кони: „О. П. Гаазъ“. Изд. 2-е. С.-Пб. 1901 г.

— (*Стр. 327*). Ермоловъ—Алексѣй Петровичъ (см. т. II), въ то время членъ Государственнаго совѣта. Сестра его—Анна Петровна (род. въ 1777 † 1-го апрѣля 1846), бывшая замужемъ за Алексѣемъ Александровичемъ Павловымъ.

767. Тургеневъ князю Вяземскому. 22-ю іюля 1836 г. Москва.

— (*Стр. 327*). Волконскій—князь Григорій Петровичъ.

— (*Стр. 327*). Языковъ — Петръ Михайловичъ (род. 3-го іюля 1798 г., ум. 17-го іюня 1851), геологъ; старшій братъ поэта.

— (*Стр. 328*). Павловъ — Николай Филипповичъ.

— (*Стр. 328*). Подъ Веленевымъ разумѣется извѣстный картино-россъ, историкъ и этнографъ Юрій Ивановичъ Венелинъ (род. въ 1802 г., ум. 26-го марта 1839), сотрудникъ *Московскаго Вѣстника*, *Телескопа*, *Московскаго Наблюдателя*. На памятникѣ его, сооруженномъ въ Даниловомъ монастырѣ одесскими болгарами, вырѣзана слѣдующая знаменательная надпись: „Напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ, могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе. Боже всемогущій, услыши молитву раба твоего“.

— (*Стр. 328*). Четвертинскій—князь Борисъ Антоновичъ.

— (*Стр. 328*). Келеръ—Генрихъ-Карлъ-Эрнстъ (род. 13-го августа 1765 въ Саксоніи, ум. 27-го декабря 1837 въ Петербургѣ), археологъ, пользовавшійся большою извѣстностью въ Европѣ, съ 1817 г. академикъ. Съ 1790 г. онъ находился въ Россіи, а съ 1795 служилъ въ Эрмитажѣ.

— (*Стр. 328*). Дурова — Надежда Андреевна (род. въ 1783 г., ум. въ Елабугѣ 23-го марта 1866), дочь ротмистра Андрея Васильевича Дурова (ум. 10-го іюня 1826, 73 л.) и Марѣи Тимофеевны, рожд. Александровичъ (ум. въ 1807 г.), 25-го октября 1801 г. вышедшая замужъ за засѣдателя Нижняго земскаго сарапульскаго суда Василія Степановича Чернова, съ 31-го декабря 1807 г. бывшая въ военной службѣ, сперва подъ именемъ Александра Васильевича Соколова, а потомъ

корнета Александрова, авторъ различныхъ повѣстей и записокъ, отрывки изъ которыхъ Пушкинъ напечаталъ во II томѣ *Современника*. О ней см. статью *Е. С. Некрасовой* въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1890 г., т. XXI.

— (Стр. 329). Муромцовъ—Матвѣй Матвѣевичъ (см. т. II). Валуевы—Петръ Александровичъ и Марія Петровна.

(Стр. 329). Колокольъ кремлевскій — „Царь-колоколь“, вылитый еще по заказу Бориса Годунова. Послѣ нѣсколькихъ перелитій, вѣсъ его опредѣлился въ 12327 п. 19 ф. Во время пожара, бывшаго 29-го мая 1737 г., онъ упалъ съ обгорѣвшихъ подмостковъ, приготовленный для поднятія на колокольню Ивана Великаго. При паденіи край колокола отломился, а уцѣлѣвшая часть ушла въ землю. Въ 1836 г. Николай I приказалъ вырыть его и поставить на гранитномъ пьедесталѣ подлѣ колокольни Ивана Великаго.

Французскій архитекторъ Auguste Ricard, по прозванію de Moulleffrand (род. въ 1786 г., ум. въ Петербургѣ 28-го іюня 1858), рекомендованный князю П. М. Волконскому, въ 1816 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и получилъ мѣсто архитектора при Кабинетѣ ея величества. Онъ былъ строителемъ Исакіевскаго собора.

768. Князь Вяземскій Тургеневу. 27-го іюня 1836 г. [Петербург].

— (Стр. 330). Мейендорфша — баронесса Елизавета Васильевна (см. выше).

— (Стр. 330). „Наблюдателями“, то-есть издателями *Московского Наблюдателя*, были: В. П. Андросовъ, Е. А. Боратынскій, Гоголь, М. А. Дмитріевъ, И. В. Кирѣевскій, Н. А. Мельгуновъ, князь В. Ѳ. Одоевскій, Н. Ф. Павловъ, Погодинъ, Хомяковъ, Шевыревъ и Языковъ (*Н. П. Барсуковъ*. Жизнь и труды М. П. Погодина, ч. IV. С.-Пб. 1891, стр. 232).

— (Стр. 330). Женихъ Ольденбургскій—принцъ Петръ Георгіевичъ (род. въ Ярославлѣ 14-го августа 1812 г., ум. въ Петербургѣ 2-го мая 1881), сынъ Тверского, Новгородскаго и Ярославскаго генералъ-губернатора, главнаго директора путей сообщенія, принца Петра-Фридриха-Георга (род. въ 1784 г., ум. 15-го декабря 1812) отъ брака его (съ 18-го апрѣля 1809) съ дочерью императора Павла, великою княжною Екатериной (род. 10-го мая 1788 г., ум. 29-го декабря 1818), впоследствии королевою Виртембергской.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій былъ женатъ (съ 11-го апрѣля 1837 г.) на Терезіи-Вильгельминѣ-Фридерикѣ-Изабеллѣ-Шарлоттѣ, принцессѣ Нассау-Вейльбургской (род. 17-го апрѣля 1817 г., ум. 26-го ноября 1871). Еще съ 1834 г. принцъ былъ занятъ составленіемъ проекта объ основаніи Училища правовѣдѣнія, которое и

было открыто 5-го декабря 1835 г. Принцъ, потратившій болѣе милліона на устройство новаго училища, былъ назначенъ его попечителемъ. (А. Панковъ. Жизнь и труды принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. С.-Пб. 1885).

— (Стр. 330). Louis Alibaud (род. 2-го мая 1810 г., ум. 11-го іюля 1836), убѣжденный республиканецъ, дѣйствовавшій самостоятельно, покушался застрѣлить короля Людовика-Филиппа, когда послѣдній, 25-го іюня 1836 г., выѣзжалъ изъ Тюльери. Алибо былъ казненъ.

— ((Стр. 330). Жуковский находился тогда въ Дерптѣ.

769. Тургеневъ князю Вяземскому. 6-ю октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 330). Аржевитиновъ—Иванъ Семеновичъ.

— (Стр. 331). Лонгиновъ—Николай Михайловичъ (см. т. I), статсъ-секретарь у принцата прошеній, приносимыхъ на высочайшее имя.

— (Стр. 331). Татариновъ—Александръ Николаевичъ.—Норовъ—Александръ Николаевичъ (см. выше).

770. Тургеневъ князю Вяземскому. 14-ю октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 331). О книгахъ, посланныхъ Тургеневымъ изъ Парижа, см. стрр. 352, 358, а также его „Хронику“, напечатанную въ V томѣ *Современника* за 1837 г., стр. 37.—Подъ англійскимъ Сперанскимъ разумѣется извѣстный юристъ и парламентскій дѣлатель Charles-Henry-Belenden Кер (род. въ 1785 г., ум. въ 1871), о которомъ Тургеневъ и упоминаетъ въ своей „Хроникѣ“.

(Стр. 331). Александръ Николаевичъ—князь Голицынъ.—Булгаковъ—Александръ Яковлевичъ.

(Стр. 332). Четвертинскій—князь Борисъ Антоновичъ.—Клара—жена Н. И. Тургенена. О ней см. примѣчаніе къ стр. 232-й.

(Стр. 332). Приѣзжіе съ Нордерсе—семья князя П. А. Вяземскаго.

(Стр. 332). Въ Лиссабонѣ вспыхнула революція 8-го сентября 1836 г. Была провозглашена конституція 1820 г., съ нѣкоторыми измѣненіями, и королева Марія II (род. въ 1819 г., ум. въ 1853), дочь Педро I, принуждена была признать ее.

Въ Испаніи въ это время царствовала дочь Фердинанда VII Изабелла II (род. 10-го октября 1830 г. вступила на престолъ 29-го сентября 1833 г., изгнана 18-го сентября 1868 г., умерла 10-го апрѣля 1904 г.). Регентшей была ея мать, королева Христина. Въ это же время Донъ-Карлосъ, братъ Фердинанда VII, поднялъ возстаніе, объявивъ себя королемъ. Въ 1836 г. возмущившіеся испанцы заставили правительство признать конституцію 1812 года. Карлистское возстаніе прекратилось 1840 году.

(Стр. 332). Жуковский, желая обезпечить своихъ родственниковъ,

приобрѣлъ въ 1836 году мызы Мейерсгофъ и Упнипихтъ, находившіяся въ Дерптскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи, принадлежавшія графу Залускому и конфискованныя въ казну за участіе послѣдняго въ возстаніи 1831 г. Пользуясь расположеніемъ императора Николая, Жуковский купилъ это имѣніе на самыхъ льготныхъ условіяхъ, а въ 1841 г. продалъ его за 115000 К. К. Зейдлицу (Историческіе матеріалы изъ архива Министерства государственныхъ имуществъ. Выпускъ I С.-Пб. 1891. — *К. К. Зейдлицъ. Жизнь и поэзія Жуковского.* С.-Пб. 1883, стрр. 173—174).

771. Тургеневъ князю Вяземскому. 18-го октября 1836 г. [Москва].

— (Стр. 332). Пашковы—Александръ Васильевичъ и Елизавета Петровна.

— (Стр. 333). Книги Козлова—„Собраніе стихотвореній“, 2 части. С.-Пб. 1833.—Норовъ—Александръ Николаевичъ.—Орловъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ.—Раевскій—Александръ Николаевичъ (см. выше).—Биндяковы—семья Петра Васильевича (см. выше).—Татариновъ—Александръ Николаевичъ.

— (Стр. 333). Альманахъ—*Старина и Новизна, Историческій и литературный сборникъ*, несостоявшееся изданіе князя П. А. Вяземскаго, на подобіе историческаго и литературнаго сборника В. Г. Рубана, выходившаго подъ такимъ же заглавіемъ въ 1772—1773 гг. Объ этомъ сборникѣ появилась замѣтка Пушкина въ IV-й книжкѣ *Современника* за 1837 г. Возродившаяся въ наше время *Старина и Новизна* является органомъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III. Предложеніе объ изданіи этого сборника послѣдовало со стороны предсѣдателя Общества, графа С. Д. Шереметева. Первая книга вышла въ 1897 году.

— (Стр. 333). Хвостовъ временъ Анны—В. К. Тредиаковский.

— (Стр. 333). Свербеевъ—Дмитрій Николаевичъ (см. выше). Сынъ его—Владиміръ Дмитриевичъ, родившійся 14-го октября 1836 г.

— (Стр. 333). Меньшиковъ—князь Александръ Даниловичъ (род. въ 1673 г., ум. въ 1729) — „русскій Мазаринъ“, какъ называлъ его князь Вяземскій, — „голова государственная, а духъ корыстолюбивый и жадный власти до безграничности“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 31).

— (Стр. 333). О письмѣ В. Скотта и о кабинетѣ Гете см. примѣчаніе къ стр. 319-й.

— (Стр. 333). Свербеева—Екатерина Александровна (см. выше).

— (Стр. 333). Подъ статью Чаадаева разумѣются „Философическія письма къ г-жѣ ***. Письмо 1,“ напечатанное въ 15-й книжкѣ *Телескопа* за 1836 годъ (см. статью *М. К. Демке: „Чаадаевъ и Надеждинъ“—Миръ Божій* 1905 г., № 10).

— (Стр. 333). Норовъ — Александръ Николаевичъ. Гагаринъ — князь Федоръ Федоровичъ.

— (Стр. 334). „Посланіе изъ Варшавы въ Петербургъ“ въ печати не появлялось.

— (Стр. 334). Великая княгиня—Елена Павловна.

— (Стр. 334). Ганцъ — Эдуардъ (род. 1798 г., ум. въ 1839), известный нѣмецкій юристъ, съ 1826 г. профессоръ Берлинскаго университета. Въ 1830 и 1835 гг., находясь въ Парижѣ, былъ принятъ въ салонъ г-жи Рекамье и вращался въ либеральныхъ кружкахъ. Его „Исторія наследственнаго права“ вышла въ 1823—1829 гг., три тома.

— (Стр. 334). Англійскій *Athenaeum*, издававшійся съ 1828 г., отводилъ много мѣста критикѣ сочиненій писателей всякихъ національностей.

— (Стр. 334). „Варклай—стихотвореніе Пушкина „Полководецъ“, написанное 7-го апрѣля 1835 г. и напечатанное въ *Современникѣ* 1836 г., т. III, безъ имени автора.

— (Стр. 334). Говоря о М. Е. Лобановѣ (см. тт. I, II), Тургеневъ имѣлъ въ виду его знаменитыя „Мысли о духѣ и словесности, какъ иностранной, такъ и отечественной“, читанныя въ Россійской академіи 18-го января 1836 г. и напечатанныя въ III-й части *Трудовъ* ея.

Русская литература, находившаяся, по мнѣнію Лобанова, подъ вліяніемъ „кощунственныхъ и разрушительныхъ помысловъ“ Запада, перестала служить „назиданіемъ“, „невиннымъ занятіемъ читателя“, утверждая его въ добродѣтеляхъ, а начала проявлять „въ теоріяхъ наукъ—сбивчивость, непроницаемую тьму и хаосъ несвязныхъ мыслей; въ приговорахъ литературныхъ—совершенную безотчетность, безсовѣстность, наглость и даже буйство. Приличіе, уваженіе, здравый умъ отвергнуты, забыты, уничтожены. Романтизмъ, слово до сихъ поръ неопредѣленное, но слово магическое, сдѣлался для многихъ эгидою совершенной безотчетности и литературнаго сумасбродства. Критика, сія кроткая наставница и добросовѣстная подруга словесности, нынѣ обратилась въ площадное гаерство, въ литературное пиратство, въ способъ добывать себѣ поживу изъ кармана слабоумія дерзкими и буйными выходками, нерѣдко даже противъ мужей государственныхъ, знаменитыхъ и гражданскими, и литературными заслугами. Ни санъ, ни умъ, ни талантъ, ни лѣта, ни что не уважается“. Придя къ тому выводу, что „новѣйшіе писатели безотчетно омрачаютъ разумъ неопытной юности и ведутъ къ совершенному упадку и нравственности и словесности“, Лобановъ напоминаетъ Россійской академіи, „сему высочайше утвержденному сословію“, ея долгъ, состоявшій въ томъ, чтобы, находясь въ союзѣ съ цензурою, „неослабно обнаруживать, поражать и разрушать зло, гдѣ бы оно ни встрѣтилось на поприщѣ словесности, стараясь „проникнуть всѣ ухищренія пишущихъ“.

„Скромный отвѣтъ“ послѣдовалъ со стороны Пушкина, который напечаталъ его въ III-й книжкѣ *Современника*.

772. Князь Вяземскій Тургеневу. 23-го октября 1836 г. [Петербургъ].

— (Стр. 335). Литта—графъ Юлій Помпеевичъ (см. выше), который, по словамъ Вигеля, „уже въ старости былъ еще красивымъ Геркулесомъ, съ голосомъ стентора“ (Записки, ч. VII. М. 1892, стр. 130).

— (Стр. 335). Краевскій—Андрей Александровичъ (род. 5-го февраля 1810 г. въ Москвѣ, ум. 8-го августа 1889 въ Павловскѣ), кандидатъ Московскаго университета, съ 1834 г. помощникъ редактора *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, занимавшійся русскою исторіей, впоследствии извѣстный журналистъ и публицистъ. Въ 1836 г. онъ завѣдывалъ корректурую Пушкинскаго *Современника* (*Русскій Архивъ* 1892 г., кн. II, стр. 489).—О К. С. Сербиновичѣ см. выше.

— (Стр. 335). Свиной хлѣвъ Сенковскаго—*Библиотека для Чтенія*, гдѣ графиня Ростопчина напечатала только три стихотворенія (т. XVIII и XXII). Князь Вяземскій цѣнилъ талантъ Ростопчиной и еще въ 1831 г. напечаталъ въ *Сѣверныхъ Цѣткахъ*, безъ ея согласія, стихотвореніе „Талисманъ“ (Сочиненія графини Е. П. Ростопчиной, т. I. С.-Пб. 1890, стр. VI).

— (Стр. 336). О Голицыныхъ см. т. II, стр. 464.—Князь Василій Сергѣевичъ Голицынъ (изъ экстерновъ Училища колонновожатыхъ) былъ сынъ Елизаветы Васильевны Приклонской, двоюродной сестры братьевъ Булгаковыхъ.

773. Тургеневъ князю Вяземскому. 24-го октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 336). Опроверженіе Е. А. Боратынскаго въ печати не появлялось.

774. Тургеневъ князю Вяземскому. 26-го октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 337). Засѣцкій—вѣроятно, Михаилъ Дмитріевичъ, любитель пѣнія и музыки, который содержалъ въ Москвѣ пѣвческій хоръ, славившійся въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Засѣцкій, говоритъ графъ М. Д. Бутурлинъ, „былъ фанатикъ вокальной музыки, слѣдилъ въ Парижѣ за итальянской оперой, но теноровый его голосъ былъ не изъ сильныхъ и не изъ весьма звучныхъ“ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 549; ср. стрр. 338, 427; кн. III, стр. 259).

— (Стр. 337). Jean-Louis-Eugène Lerminier (род. въ 1803 г., ум. въ 1857)—публицистъ, докторъ правъ и адвокатъ, съ 1831 г. занимавшій профессорскую кафедру въ Collège de France, гдѣ онъ читалъ лекціи по философіи права и сравнительному законодательству. Въ началѣ своей дѣятельности Лерминье составилъ себѣ извѣстность, какъ

краснорѣчивый проповѣдникъ либеральныхъ идей, но съ конца 30-хъ годовъ онъ рѣзко повернулъ въ сторону консерватизма, и слава его быстро угасла.

Тургеневъ, какъ видно изъ „Хроники“, былъ невысокаго мѣннiя Лерминье, котораго называлъ болтуномъ (*Современникъ* 1836 г., т. IV, стр. 263).

— (Стр. 337). Eugène Geruzez (род. 1799 г., ум. въ 1865), профессоръ Парижскаго университета, былъ авторомъ многихъ ученыхъ трудовъ, между прочимъ: „Cours de philosophie“ (1833) и „Histoire de l'éloquence politique et religieuse en France aux XIV, XV et XVI siècles“ (1837—1838).

— (Стр. 337). Графъ Пеллегрини Росси (род. въ 1787 г., ум. въ 1848), итальянецъ по происхожденiю, либераль по убѣжденiямъ, съ 1833 г. былъ профессоромъ политической экономiи въ Collège de France и занималъ выдающееся положенiе среди современныхъ ему экономистовъ. Въ 40-хъ годахъ Росси уѣхалъ въ Италию, былъ первымъ министромъ при Пiѣ IX и ввелъ конституцiонное правленiе въ Римѣ.

— (Стр. 337). Реймское Евангелiе, относящееся къ 1395 году и писанное частью кириллицей, частью глаголицей, хранилось въ Реймсѣ съ 1574. На немъ присягали при вступленiи на престолъ Французскiе короли. Объ этомъ драгоценномъ памятникѣ славянской письменности см. статью Вл. Францова: „Къ исторiи изданiй Реймскаго Евангелiя“ (*Журналъ Министерства Пароднаго Простщенiя* 1900 г., № 7). О своей находкѣ, сдѣланной еще въ 1835 году, Тургеневъ говоритъ въ письмахъ къ К. С. Сербиновичу (*Русская Старина* 1881 г., т. XXXII, стрр. 337—340).

— (Стр. 337). Анна Ярославна, дочь Ярослава I, была второю женою Французскаго короля Генриха I, который царствовалъ съ 1031 по 1060. Анна явилась во Францiю въ 1044 или въ 1051 г. Годъ смерти ея неизвѣстенъ.

— (Стр. 338). Князь Вяземскiй неоднократно получалъ отъ И. И. Дмитрiева материалы для задуманнаго сборника (*Письма Дмитрiева къ князю Вяземскому — Старина и Новизна*, кн. II. С. - Пб. 1898, стрр. 191—195).

— (Стр. 338). Мысль Тургенева о напечатанiи писемъ къ нему Карамзина была поддержана Жуковскимъ, но не была одобрена С. Н. Карамзинной, успѣвшей склонить на свою сторону и Еватерину Андреевну, которая въ началѣ сочувственно отнеслась къ предпрiятiю Тургенева. Послѣднiй, не ожидая серьезныхъ препятствiй отъ Карамзинныхъ, приготовилъ къ печати свой сборникъ и представилъ его въ Цензурный комитетъ, который передалъ его въ 1837 г. на разсмотрѣнiе въ Главное управленiе цензуры, но предсѣдатель, С. С. Уваровъ, призналъ не своевременнымъ печатанiе рукописи Тургенева. Дальнѣйшiя хлопоты

Александра Ивановича, въ которыхъ принималъ участіе князь А. Н. Голицынъ, остались безъ результата. Только по смерти Тургенева часть его сборника была напечатана Погодинымъ въ *Москвитянинѣ* 1855 г., но съ пропусками, искажающими иногда смыслъ написаннаго, безъ соблюденія хронологическаго порядка, съ неточностями и ошибками, зависѣвшими главнымъ образомъ отъ самого редактора.

Изъ 386 писемъ Карамзина къ Тургеневу до сего времени извѣстны только 69. Они составляютъ особый пореплетенный сборникъ, который вмѣстѣ съ другими бумагами драгоценнаго Тургеневскаго архива принесенъ въ даръ Академіи наукъ Петромъ Николаевичемъ Тургеневымъ, послѣднимъ представителемъ славной семьи Тургеневыхъ. Указанныя письма Карамзина къ А. И. Тургеневу напечатаны мною съ подлинниковъ въ *Русской Старинѣ* 1899 г., тт. 97 и 98.

— (Стр. 338). Баронша—Ольга Викентьевна Лёве-Веймаръ (см. выше).

— (Стр. 338). Хрептовичъ — графиня Елена Карловна (род. 31 марта 1813), рожд. графиня Нессельроде, дочь государственнаго канцлера, жена графа Михаила Иринеевича Хрептовича (род. въ 1809 г., ум. въ Парижѣ ²/₁₄ февраля 1892), третьяго секретаря посольства въ Лондонѣ, впоследствии посланника въ Бельгію, Великобританію, въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій и оберъ-камергера.

— (Стр. 338). Гагаринъ — князь Иванъ Сергѣевичъ (род. 20-го іюля 1814 г. ум. ⁵/₁₀ іюля 1882, въ Парижѣ), сынъ оберъ-гофмаршала князя Сергѣя Ивановича Гагарина и княгини Варвары Михайловны, рожд. Пушкиной (см. т. II). Онъ служилъ съ 1833 г. при Мюнхенской миссіи, гдѣ дядя его, князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ, былъ посланникомъ; съ конца 1835 г. состоялъ при Департаментѣ внѣшнихъ сношеній (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. II, стр. 118), потомъ при Русской миссіи въ Парижѣ и наконецъ былъ младшимъ секретаремъ ея. Живя въ Парижѣ, Гагаринъ часто посѣщалъ знаменитый салонъ С. П. Свѣчиной, которая приходилась ему родственницей, такъ какъ сестра ея, Ек. Петр. Соймонова (род. въ 1790 г., ум. въ 1873), была женою его роднаго дяди, князя Григорія Ивановича Гагарина (род. въ 1782 г., ум. въ 1837). Высокопросвѣщенная хозяйка салона, привлекавшая къ себѣ политическихъ и литературныхъ извѣстностей того времени, служила также центромъ, около котораго группировались окатоличенные соотечественники ея. Подпавъ подъ влияніе Свѣчиной, Гагаринъ мало по малу сталъ проникаться духомъ католицизма, господствовавшимъ въ ея салонѣ и наконецъ, 7-го апрѣля 1842 г., формально перешелъ въ католичество, а 31-го іюля 1843 поступилъ въ новиціатъ ордена іезуитовъ, въ Ахеоланскую обитель (мѣстечко Saint-Acheul находится въ 2 верстахъ отъ г. Amiens), гдѣ оставался до сентября 1845 г. (*Русская Старина* 1900 г., т. CIV,

ст., с. 410.—*Русскій Архивъ* 1865 г., ст. 1244). Здѣсь навѣщалъ его Тургеневъ. Последній въ письмахъ къ К. С. Сербиновичу изъ Champrovaу, отъ ¹/₁₃ октября 1844 г. говоритъ: „Я былъ два раза въ L'acheul и спорилъ съ послушникомъ Иваномъ-Ксаверіемъ.. Не онъ во всемъ виноватъ, а мы, т.-е. вы, я, Филаретъ, Муравьевъ и весь летаргизмъ нашего православія.. Дайте волю думать и вѣрить (не дѣйствуя въ отношеніи къ другимъ), и вы сохраните многихъ отступниковъ: образумятся, просвѣтятся и останутся въ лоно матери-церкви, или христіанства“ (*Русская Старина* 1882 г., т. XXXIV, стрр. 454—455). Гагаринъ, по словамъ князя Вяземскаго, „говорилъ Тургеневу въ Saint-Acheul (сентябрь 1844), что между прочими причинами, довершившими его направленіе къ Римской церкви, главнѣйшія: полемическія и апологетическія сочиненія преосвященнаго Филарета и книга Андрея Муравьева: *Правда вселенской церкви о римской и прочіихъ патріаршихъ каведразахъ*. С.-Пб. 1841, на которую онъ написалъ замѣчанія по ея появленіи, сообщенныя Тургеневу еще въ 1842 году, а потомъ про себя подробное опроверженіе“ (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. IX, стр. 208). По выходѣ изъ Saint-Acheul, Гагаринъ поселился въ Парижѣ и получилъ санъ священника ордена Іисусова.

Гагаринъ съ дѣтства находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Ю. О. Самаринимъ, который въ 1842 г. велъ съ нимъ дѣятельную полемическую переписку по поводу перехода въ католицизмъ (*Русскій Архивъ* 1880 г., кн. II, стр. 283). Большимъ пріателемъ Гагарина былъ также О. И. Тютчевъ, съ которымъ онъ сблизился въ Мюнхенѣ, въ періодъ совмѣстной службы при Русской миссіи. Гагаринъ первый оцѣнилъ поэтическій талантъ Тютчева и бережно хранилъ его автографы, относившіеся къ ранней порѣ творчества. По пріѣздѣ въ Петербургъ Гагаринъ представилъ стихотворенія Тютчева на судъ князя Вяземскаго, Жуковскаго, Пушкина, которые отзывались объ нихъ съ большимъ сочувствіемъ, и началъ хлопотать объ изданіи сборника произведеній своего друга. Однако, предпріятіе это не осуществилось; только Пушкинъ помѣстилъ въ *Современникъ* (тт. III и IV) 23 піесы начинавшаго поэта (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. II, стрр. 118—123). Къ числу друзей Гагарина слѣдуетъ отнести еще А. О. Смирнову, ея брата К. О. Россетъ (*Русская Старина* 1888 г., т. LVIII, стрр. 599—600) и П. Я. Чаадаева избранныя сочиненія котораго на французскомъ языкѣ Гагаринъ издалъ въ 1862 году.

Гагаринъ много писалъ по вопросу о разногласіи церковей (списокъ его сочиненій, писанныхъ на французскомъ языкѣ, см въ книгѣ *Г. Н. Геннади: Les écrivains franco-russes*. Dresde 1874), занимался исторіею, археологіею и принималъ живое участіе въ устройствѣ „Musée Slave“—славянской бібліотеки въ Парижѣ съ русскимъ отдѣломъ (Со-

временная Известія 1882 г., № 262;—*Историческій Вѣстникъ* 1882 г., т. IX, стр. 679).

На Гагаринѣ лежитъ такое, но не доказанное обвиненіе въ томъ, что онъ принималъ участіе въ низкой интригѣ, погубившей Пушкина. Н. С. Лѣсковъ, за годъ до кончины Гагарина бесѣдовавшій съ нимъ объ этомъ трагическомъ событіи, пришелъ къ тому убѣжденію, „что дѣло смерти Пушкина тяготило и мучило Гагарина ужасно; что онъ почиталъ себя жестоко оклеветаннымъ; что опроверженій своихъ онъ не почиталъ достаточно сильными для ниспроверженія всей этой клеветы, и что онъ былъ убѣжденъ въ существованіи болѣе сильнаго и неопровержимаго доказательства его правоты, каковое доказательство и есть во Франціи“ (*Историческій Вѣстникъ* 1886 г. т. XXV, стр. 273).

Тотъ же Лѣсковъ далъ слѣдующую характеристику Гагарина: „Онъ совсѣмъ не отвѣчалъ общепринятому вульгарному представленію объ іезуитахъ. Въ Гагаринѣ до конца жизни неизгладимо сохранилось много русскаго простодушія и барствениности, соединенной съ тою особою *кадетскою* легкомысленностію, которую часто можно замѣчать во многихъ русскихъ великосвѣтскихъ людяхъ... Гагаринъ былъ положительно добръ, очень воспримчивъ и чувствителемъ. Онъ былъ хорошо образованъ и имѣлъ нѣжное сердце. Онъ не былъ ни хитрецъ, ни человекъ скрытный и выдержанный, что можно было заключить по тому, какъ относились къ нему нѣкоторые изъ лицъ его братства, въ которомъ онъ, по чьему-то удачному выраженію, *не состоялъ іезуитомъ, а при нихъ содержался*“ (тамъ же).

— (Стр. 338). Наина Сегюръ—приемная дочь С. П. Свѣчиной, въ дѣвицахъ Staeline, жена политическаго дѣятеля, графа Раймунда-Павла Сегюръ-Дагессо (род. въ 1803 г., ум. въ 1889), племянника графа Филиппа-Павла Сегюръ, о которомъ см. примѣчаніе къ стр. 185-й (*Русская Старина* 1900 г., т. CIV, стрр. 156, 157, 159).

— (Стр. 339). Путешественникъ Норовъ—Абрамъ Сергѣевичъ.—Домосѣдъ Норовъ—Александръ Николаевичъ (см. выше).

— (Стр. 339). „Красавица съ раздумьемъ на челѣ“—Вѣра Ивановна Анненкова (род. въ Рязани въ 1812 г., ум. въ Петербургѣ 9-го мая 1902), дочь Рязанскаго губернатора, а затѣмъ сенатора Ивана Яковлевича Бухарина (род. въ 1772 г., ум. въ 1858) отъ брака его съ Елизаветой Ѳедоровной Полторацкой (род. въ 1789 г., ум. 3-го января 1828), жена Николая Николаевича Анненкова (род. въ 1799 г., ум. 25-го ноября 1865), генераль-маіора свиты его величества, командующаго Измайловскимъ полкомъ, впоследствии генерала отъ инфантеріи, Кіевскаго, Волинскаго и Подольскаго генераль-губернатора.

Раннее дѣтство Вѣры Бухариной протекло въ имѣніи отца, Боброво, Харьковской губерніи, находившемся по сосѣдству съ имѣніемъ Вас.

Вас. Капниста, у котораго она и начала учиться русской грамотѣ, а дальнѣйшее образованіе получила въ Смольномъ институтѣ. По выпускѣ изъ него, Вѣра Ивановна поселилась въ Москвѣ съ отцомъ, который въ 1830 г. былъ назначенъ сенаторомъ 7-го департамента. Подъ руководствомъ этого умнаго, высокопросвѣщеннаго человѣка, страстно любившаго музыку, живопись и поэзію, она докончила свое образованіе, усердно занимаясь чтеніемъ русскихъ писателей. Къ этому времени относится знакомство В. И. Бухаринной съ княземъ Вяземскимъ, Пушкинымъ, Тургеневымъ, Лермонтовымъ и многими другими представителями лучшаго московскаго общества.

„Вѣра Ивановна не была красавицей въ полномъ смыслѣ этого понятія, ...но высокая, стройная, съ правильными чертами, большими карими глазами и цвѣтомъ лица лилейной бѣлизны, она граціей движеній, скромностью походки, взоровъ и рѣчей привлекала общее вниманіе и симпатіи“. 29-го іюля 1832 г. она вышла замужъ за Н. Н. Анненкова, съ которымъ познакомилась въ Москвѣ годъ тому назадъ. Вѣнчаніе происходило въ Бобровѣ. Достойный избранникъ Вѣры Ивановны въ теченіе всей своей жизни пользовался ея безграничною любовью; переходившемъ въ какое-то обожаніе.

„Одаренная необыкновеннымъ умомъ и обширнымъ литературнымъ образованіемъ, обладающая феноменальною памятью и рѣдкою наблюдательностью, она до послѣдняго дня своего долгаго вѣка сохранила интересъ къ жизни, и до конца все человѣческое ей было дорого и близко. Эта высоко даровитая женщина награждена была Провидѣніемъ такимъ чуткимъ, отзывчивымъ на все доброе сердцемъ и столь прекрасной, благородной душой, что въ теченіе своей долгой жизни она и больше видѣла и болѣе уразумѣла, а слѣдовательно и больше испытала, чѣмъ другіе, равные съ ней по лѣтамъ. Оттого всѣ знавшіе Вѣру Ивановну въ пору молодости и во дни самой глубокой ея старости не могли противостоять обаянію этой личности и, разъ узнавши ее, всецѣло поддавались ея чарующему вліянію.

„Вѣра Ивановна оставила послѣ себя интереснѣйшія записки, которымъ однако не скоро придется сдѣлаться общественнымъ достояніемъ, въ виду крайней прямолинейности и строгости, внесенныхъ ею въ анализъ характера многихъ извѣстныхъ сановниковъ и оцѣнки многихъ событій“ (*М. Н. Дониновъ*. И. Я. Бухаринъ. М. 1858.—Генералъ-адъютантъ Н. Н. Анненковъ. С.-Пб. 1862.—Памяти В. И. Анненковой—*Новое Время* 1902 г., № 9435.—*Н. И. Мердеръ*. Воспоминанія о В. И. Анненковой—*Историческій Вѣстникъ* 1902 г., т. ХС, № 10).

Тургеневъ, говоря о „красавицѣ съ раздумьемъ на челѣ“, разумѣлъ Бухарину, такъ какъ стихъ:

Съ младымъ раздумьемъ на челѣ,

находящійся въ піесѣ князя Вяземскаго: „Вѣра и Софія“ (Полн. собр. соч., т. IV, стр. 145), относится именно къ Вѣрѣ Ивановѣ.

— (Стр. 339). Книга Шеллинга—въротно „Die Philosophie der Mythologie und der Offenbarung“, напечатанная только по смерти автора, въ 1857 году (т. II собранія его сочиненій). Лекціи по философіи мифологіи Шеллингъ читалъ въ Мюнхенѣ въ 1831 году (Письмо *Н. М. Рожалина* къ *С. П. Шевареву*—*Русскій Архивъ* 1906 г., кн. I, стр. 250).

775. Тургеневъ князю Вяземскому. 28-ю октября 1836 г. [Москва].

— (Стр. 339). О Шарлѣ Нодде, романтическомъ поэтѣ, филологѣ, авторѣ многихъ фантастическихъ рассказовъ и повѣстей, см. т. I.

— (Стр. 339). Болдыревъ—Алексѣй Васильевичъ (род. 16-го марта 1784 г., ум. 17-го августа 1842), профессоръ восточной словесности Московскаго университета, ректоръ и цензоръ. За пропускъ статьи Чаадаева былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей. Болдыревъ съ Надеждинымъ прибыли въ Петербургъ 6-го ноября (*М. К. Лемке*. Чаадаевъ и Надеждинъ—*Миръ Божій* 1905 г., № 11, стр. 137).

— (Стр. 340). Страница начинается опечаткою. Слѣдуетъ читать: „Жаль графиню Строгонову и жену его“, то-есть, графиню Софію Владиміровну, вдову графа Павла Александровича, и дочь ихъ княгиню Аделаиду Павловну, вдову „Буличка“ (см. т. II, стр. 464).

— (Стр. 340). О Марьѣ Александровнѣ Потоцкой и Софьѣ Александровнѣ Шуваловой см. выше и т. II. Другая Шувалова—графиня Текла Игнатьевна.

776. Тургеневъ князю Вяземскому. 28-ю октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 340). Названный отрывокъ изъ записокъ графъ *Ф. В. Ростопчина* напечатанъ впервые въ V томѣ *Русскаго Заграничнаго Сборника*. Лейпцигъ. 1858, а затѣмъ въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ* 1860, кн. 3 и 1864, кн. 2. Этотъ отрывокъ, по выраженію князя Вяземскаго, представляетъ „яркую, живую, глубоко и выпукло вырѣзанную на мѣди историческую страницу“ (Полн. собр. соч., т. VII, стр. 504).

— (Стр. 340). „Un coup de lorgnette“ въ печати не появлялся.

— (Стр. 340). А. Я. Булгаковъ собираетъ матеріалы для біографіи графа Ростопчина. Эта біографія напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1826 г., т. XXVI.

Упомянутая „Жизнь“ Ростопчина — „Mes mémoires, ou moi au naturel, écrits en dix minutes“, впервые напечатанные въ журналѣ *Le Temps* (16-го апрѣля 1839), и отдѣльно, а затѣмъ уже въ *Сынъ Отечества* 1839 г., т. XII и въ Смирдинскомъ изданіи сочиненій графа Ростопчина (С.-Пб. 1853). Это юмористическое произведеніе было на-

писано въ 1823 году, по просьбѣ графини Анны Владимировны Бобринской. Самый полный и вѣрный текстъ данъ С. Д. Полторацкимъ въ его книгѣ: „Le comte Rostorschine“. Nombourg. 1854.

Что касается русскихъ переводовъ „Mes mémoires“, то ихъ было три: 1) *Съверная Пчела* 1839 г., № 108; 2) *Листокъ для сельскихъ людей* 1844 г., № 3; 3) *Новое Время* 1886 г., № 3833. Всѣ отличаются неточностью, невѣрностью или искаженіемъ текста.

— (Стр. 340). Въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ“, который издавался Адольфомъ Александровичемъ Плюшаромъ, т. I—XVII (1835—1841), биографія К. Я. Булгакова нѣтъ. Она вышла отдѣльнымъ изданіемъ: „Биографія тайнаго совѣтника, директора Почтоваго Департамента, С.-Петербургскаго почтъ-директора, разныхъ орденовъ кавалера К. Я. Булгакова“. М. 1838. 4°. Съ посвященіемъ племяннику, л. гвардіи Кавалергардскаго полка корнету Александру Константиновичу Булгакову, и съ слѣдующимъ эпиграфомъ, взятымъ изъ „Посланія къ другу“, П. П. Ершова:

И онъ угасъ во цвѣтѣ силы,
И съ нимъ угасла жизнь моя!
И въ прахѣ братнія могилы
Зарылъ завѣтное все я.

— (Стр. 341). Мнѣніе свое о Чаадаевской статьѣ князь Вяземскій высказалъ, между прочимъ, въ проектированномъ письмѣ къ С. С. Уварову: „Письмо Чаадаева не что иное, въ сущности своей, какъ отрицаніе той Россіи, которую съ подлинника списалъ Карамзинъ. Тутъ никакого умысла и помысла политическаго не было. Было одно желаніе блеснуть новостію воззрѣній, парадоксами и попытать силы свои въ упражненіяхъ по части искаженія Русской Исторіи... Перечтите со вниманіемъ и безъ предубѣжденія все, что писано было у насъ противъ *Исторіи Государства Россійскаго* и самого Карамзина, сообразите направленіе, мнѣніе и духъ новаго историческаго ученія, противопоставленнаго ученію Карамзина, и изъ соображеній вашихъ неминуемымъ итогомъ выйдетъ извѣстное письмо, которое такъ дорого обошлось бѣдному Чаадаеву“ (Полн. собр. соч. князя *Вяземскаго*, т. II, стрр. 221, 222).

777. Князь Вяземскій Тургеневу. 28-го октября 1836 г. [*Петербургъ*].

— (Стр. 341). Кирѣевскій—Иванъ Васильевичъ (см. выше), который съ 29-го апрѣля 1834 г. былъ женатъ на своей троюродной сестрѣ, Натальѣ Петровнѣ Арбеновой (Полн. собр. соч. *И. В. Кирѣевскаго*, т. I. М. 1861, стр. 84).

— (Стр. 342). Трубецкая — княгиня Надежда Борисовна (см. выше).

778. Тургеневъ князю Вяземскому. 29-ю октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 343). По поводу толковъ о сожженіи Москвы графъ Ростопчинъ издалъ брошюру: „La vérité sur l'incendie de Moscou“. Paris. 1823. Князя Вяземскій относилъ это сочиненіе къ разряду тѣхъ, въ которыхъ Ростопчинъ „авторствовалъ“, то-есть терялъ свойственную ему оригинальность въ языкѣ и слогѣ (Полн. собр. соч. князя Вяземскаго, т. VII, стр. 503).

— (Стр. 343). Ректоръ-цензоръ—Ал. Вас. Болдыревъ.

— (Стр. 343). Гудовичъ—графъ Андрей Ивановичъ (ум. въ 1869 г.), тайный совѣтникъ, губернский предводитель дворянства въ Москвѣ (1832—1841), впоследствии оберъ-егермейстеръ, почетный опекунъ московскаго Опекунскаго совѣта съ 1849 по 28 октября 1859. Онъ былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Цѣге-фонъ-Мантейфель, рожд. Залѣвской, которая отъ перваго брака съ генералъ-маіоромъ графомъ Готтлибомъ-Юганномъ-Юсифомъ Цѣге фонъ-Мантейфель (род. въ 1781 г., ум. въ 1813) имѣла двухъ дочерей: Эрнестину (род. 13-го августа 1810 г., ум. въ Москвѣ 2-го января 1856), съ 30-го августа 1836 г. бывшую замужемъ за Сергѣемъ Дмитріевичемъ Доктуровымъ (род. 25-го іюня 1809 г.), и Люцію, впоследствии вышедшую замужъ за полковника графа Эдуарда Павловича Тизенгаузенъ (род. 15-го февраля 1809 г.).

— (Стр. 343). Андрюша—Андрей Николаевичъ Карамзинъ.

779. Тургеневъ князю Вяземскому. 30-ю октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 343). Выраженіе: „Безъ боязни того обличаху“ относится къ Петру Никитичу Тургеневу и Федору Колачнику, казеннымъ въ Москвѣ въ 1606 году. Плещеева же, Ивана, Палицынъ называетъ единомышленникомъ Дмитрія („Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ, сочиненное онаго же Троицкаго монастыря келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ“. Изд. 2-е. М. 1822, стр. 24, 261).

780. Тургеневъ князю Вяземскому. 30-ю октября 1836 г. Москва.

— (Стр. 345). Орловъ—Михаилъ Федоровичъ. Въ дополненіе къ предыдущему см. о немъ статью: „Семья декабристовъ“ (Былое 1906 г., № 10).

781. Тургеневъ князю Вяземскому. 1-ю ноября 1836 г. Москва.

— (стр. 345). Поэты—Боратынскій и Н. Ф. Павловъ.

— (Стр. 346). Сестрица—А. И. Нефедьева.

782. Князь Вяземскій Тургеневу. 2-го ноября 1836 г. [Петербургъ].

— (Стр. 347). Стихотвореніе князя Вяземскаго „Kennst du das Land“ напечатано въ 3-й книжкѣ *Современника*, съ подписью: К. В.

— (Стр. 347). О комедіи Ростопчина „Вѣсти, или убитой живою“ (М. 1808) князь Вяземскій въ своей біографіи Фонвизина отозвался такъ: „Въ ней нѣтъ изящной отдѣлки, нѣтъ искусства, въ ней не пробивается рука художника, но есть Русская веселость и довольно вѣрная съемка природы. Не понимаю, почему не имѣла она успѣха на сценѣ и совершенно упала въ первое представленіе“ (Полн. собраніе соч., т. V, стр. 145).

— (Стр. 348). О Н. Л. Солмогубъ см. примѣчаніе къ стр. 236-й. — Потоцкая—графиня Марія Александровна.—Шуваловы—графиня Софья Александровна и Текла Игнатьевна.—Віельгорскій—графъ Михайлъ Юрьевичъ. Жена его—графиня Луиза Карловна.

783. Тургеневъ князю Вяземскому. 2-го ноября 1836. Москва.

— (Стр. 349). Павловъ—Николай Филипповичъ. Языковъ—Николай Михайловичъ.

— (Стр. 349). Кузины Чаадаева—вѣроятно, княжны Наталья и Елизавета Дмитриевны Щербатовы, дочери его дяди съ материнской стороны, князя Дмитрія Михайловича Щербатова (род. въ 1760 г., ум. въ 1839).

— (Стр. 349). Раздѣлъ между братьями Чаадаевыми состоялся поддѣе, при чемъ Петръ Яковлевичъ, пользовавшійся постоянно поддержкой великодушнаго Михамла Яковлевича, получилъ большую часть (*Жизарець*, М.—П. Я. Чаадаевъ — *Вѣстникъ Европы* 1871 г., № 9, стрр. 9—11).

— (Стр. 349). Письма Карамзина къ его старшему брату впервые были напечатаны въ *Московскомъ литературномъ и ученомъ сборникѣ* на 1847 г. (отрывки изъ семидесяти одного письма 1796—1825 гг.); затѣмъ, Е. Я. Колбасинъ напечаталъ въ *Атенѣ* 1858 г., чч. III, IV, 178 писемъ, относящихся къ 1799—1826 гг., но съ пропусками и ошибками; наконецъ, въ *Запискахъ Академіи Наукъ* 1894 г., т. LXXV, напечатано четыре письма 1795—1796 гг. — Подлинники почти всѣхъ указанныхъ писемъ Карамзина хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

— (Стр. 350). Въ засѣданіи Общества исторіи и древностей, происходившемъ 31-го октября 1836 г., „дѣйствительный членъ А. И. Тургеневъ изустно передалъ Обществу краткій отчетъ о собранныхъ имъ въ чужихъ краяхъ матеріалахъ для русской исторіи, преимущественно же о найденныхъ имъ актахъ въ секретномъ Ватиканскомъ архивѣ въ Римѣ, въ бібліотекахъ Флоренціи, въ Реймсѣ и въ Парижѣ

въ Библиотекѣ Королевской, въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ и въ Главномъ Королевскомъ архивѣ. При семъ Тургеневъ показалъ Обществу снимокъ съ одного листа Реймской славянской рукописи, также снимокъ съ извѣстия, въ Реймской же библиотекѣ находящагося, о бракѣ Анны Ярославны съ королемъ Французскимъ Генрихомъ I" (*Русскій Историческій Сборникъ*, изд. Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ, т. I, кн. 1, стр. 122).

— (Стр. 350). И. М. Снегиревъ, уволенный отъ должности профессора (1-го января 1836) съ оставленіемъ въ должности цензора, съ 1827 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Общества исторіи и древностей россійскихъ.

— (Стр. 350). Раевскіе — Александръ Николаевичъ и его жена Екатерина Петровна. Трубецкая—княгиня Надежда Борисовна.

— (Стр. 350). Четвертинскіе—князь Борисъ Автоновичъ и княгиня Надежда Федоровна.

— (Стр. 350). Письмо Жуковского къ Тургеневу отъ 29-го октября 1836 не вошло въ собраніе его писемъ, изданныхъ *Русскимъ Архивомъ* (М. 1895).

— (Стр. 350). Мойеръ (о немъ см. выше) передъ своимъ отъѣздомъ изъ Дерпта отправился въ Бунно (Орловской губ.), гдѣ и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, никому не сообщая о себѣ (*Уткинскій Сборникъ*. М. 1904, стр. 113).

— (Стр. 350). Елагина—Авдотья Петровна (см. выше).

— (Стр. 350). Объ Александрѣ Михайловичѣ Тургеневѣ см. т. II.— Онъ былъ женатъ (съ 17-го апрѣля 1835 г.) на Паулинѣ (Шелагеѣ Христіановнѣ) Литке (род. въ Петербургѣ 4-го октября 1807 г., ум. въ Москвѣ 11-го февраля 1836). Дочь ихъ Ольга (род. 28-го января 1836 г.) была замужемъ за Сергѣемъ Н. Сомовымъ.

Къ сообщенному о Тургеневѣ во II томѣ „Остафьевскаго Архива“ можно прибавить, что записки его появились еще въ 83 и 84 томахъ *Русской Старины* за 1895 г., а также рассказы объ Екатерицѣ II и Николаѣ I (тамъ же, 1897 г., тт. 89, 92).

Для характеристики отношеній Тургенева къ Жуковскому см. переписку ихъ, напечатанную въ *Русской Старинѣ* 1885, т. XLVIII; 1892 г., т. LXXVI; 1893 г., т. LXXVII.

— (Стр. 350). Гагарина—княгиня Екатерина Петровна, сестра Свѣчиной (см. выше).

784. Тургеневъ князю Виземскому. 4-го ноября 1836 г. Москва.

— (Стр. 351). „Antigone“ (Р. 1814)—символическая поэма, написанная въ Римѣ подъ наблюденіемъ г-жи Рекамье. Въ характерѣ дочери Эдипа современники видѣли портретъ дочери Людовика XVI,

Мари-Терези-Шарлотты (род. въ 1778 г., ум. въ 1851), герцогини Ангулемской, а не Беррійской.

О „Палингенезис“ см. примѣчаніе къ страницѣ 186-й.

— (Стр. 351). Пушкина—Елена Григорьевна.

— (Стр. 351). Бабушка-матушка — вѣроятно, Софья Алексѣевна Раевская, мать Александра Николаевича (см. примѣчаніе къ стр. 179-й).

— (Стр. 351). Абаза—Прасковья Аггеевна, 6-го ноября 1838 г. вышедшая замужъ за извѣстнаго композитора, оберъ-гофмаршала Алексѣя Ѳеодоровича Львова (род. въ 1798 г., ум. въ 1870): Графъ М. Д. Бутурлинъ занесъ ее также въ списокъ московскихъ красавицъ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 537).

— (Стр. 351). Янишъ—Каролина Карловна (род. въ Ярославѣ 10-го іюля 1807 г., ум. въ деревнѣ Гостерницѣ, близъ Дрездена, 2-го декабря 1893), въ 1837 году вышедшая замужъ за Н. Ф. Павлова (см. примѣчаніе къ стр. 36-й), отличавшагося практическимъ взглядомъ на жизнь, въ противоположность женѣ, которая обладала натурою увлекающейся, восторженной. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ она, не смотря на нѣмецкое происхожденіе, примыкала къ славянофиламъ; мужъ же ея предпочиталъ западниковъ. Несходство характеровъ и убѣжденій, а также развратный образъ жизни Павлова привели къ тому, что въ 1852 г. супруги разошлись. Королина Карловна отправилась путешествовать по Европѣ, а съ 1861 г. окончательно поселилась въ Дрезденѣ.

Отзывы современниковъ о поэтическомъ дарованіи Павловой были крайне разнорѣчивы, что объясняется духомъ литературной партійности того времени. Славянофилы относились къ Павловой съ какимъ-то восторженнымъ поклоненіемъ; западники — напротивъ, не придавали никакого значенія ея поэтическому творчеству и даже осмѣивали его. Оставляя въ сторонѣ эти крайнія мнѣнія, можно съ увѣренностію сказать, что Павлова пользовалась въ свое время нѣкоторою извѣстностію какъ поэтесса, хорошо владѣвшая техникой стиха, и гораздо большею извѣстностію какъ талантливая переводчица, имя которой раздавалось иногда и за предѣлами Россіи.

Русская критика сороковыхъ годовъ въ лицѣ Бѣлинскаго дала такой отзывъ о Каролинѣ Карловнѣ: „Г-жа Павлова обладаетъ необыкновеннымъ даромъ переводить стихами съ одного языка на другой; съ равнымъ успѣхомъ переводить она съ англійскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ на русскій и съ русскаго языка на нѣмецкій и французскій. Жаль только, что этому превосходному таланту г-жи Павловой переводить не соответствуетъ ея талантъ выбирать піесы для перевода“ (Сочиненія В. Бѣлинскаго. Изд. 4-е, ч. VII. М. 1883. стр. 165). О Павловой см. обстоятельную статью В. Я. Брюсова: „Каролина Павлова“ — *Ежемесячныя Сочиненія* 1903 г., № 11—12.

785. Тургеневъ князю Вяземскому. 7-го ноября 1836 г. Москва.

— (Стр. 52). Lanzi (а не Lanci)—вѣроятно, Luigi (род. въ 1732 г., ум. въ 1810), аббатъ, археологъ, извѣстный своими сочиненіями по исторіи живописи. Онъ занимался также изученіемъ Священнаго писанія, отцовъ церкви и разными вопросами, касающимися католицизма. Въ спискѣ его трудовъ „La Sacra scrittura“ не указана.

— (Стр. 352). Папа—Григорій XVI, род. 18-го сентября 1765 г., ум. 1-го іюня 1846 г. Вступилъ на папскій престолъ 2-го февраля 1831 г.

— (Стр. 352). Левъ Николаевичъ Энгельгардтъ (см. о немъ выше) похороненъ въ Симоновомъ монастырѣ. Его дочь Анастасія Львовна (род. 26-го октября 1804 г., ум. 13-го марта 1860) съ 9-го іюня 1826 г. была замужемъ за Евг. Абр. Боратынскимъ.

— (Стр. 352). Толстой—Феофилъ Матвѣевичъ (род. 6-го іюня 1810 г., ум. въ Петербургѣ 20-го февраля 1881), сынъ сенатора Матвѣя Фадоровича Толстого (род. въ 1772 г., ум. въ 1815) отъ брака его со старшею дочерью князя Смоленскаго, Прасковьей Михайловной Голенищевой-Кутузовой (род. въ 1777 г., ум. въ 1844), пажъ выпуска 1827 г., впоследствии гофмейстеръ высочайшаго двора, композиторъ, драматургъ, музыкальный критикъ и романистъ. Толстой, писавшій часто подъ псевдонимомъ „Ростиславъ“ и сотрудничавшій въ *Современникѣ* 1852—1853 гг., *Пантеонѣ* (1853 г.), *Сѣверной Пчелѣ* (1853—1863 гг.), *Русскомъ Художественномъ Листкѣ* (1856 г.), *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1863—1878 гг., *Голосѣ* 1865—1870 гг., *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (съ 1855 г.), *Journal de St.-Petersbourg* 1878—1880 гг., вполне основательно не придавалъ значенія своимъ драматическимъ опытамъ и композиторству, выразившемуся въ сочиненіи множества романсовъ, танцевъ и нѣсколькихъ оперъ. Что же касается его музыкальной критики, весьма чуткой ко всякому новому явленію въ области этого искусства, то она отличалась знаніемъ дѣла, большимъ критическимъ тактомъ и полезѣйшимъ безпристрастіемъ. Толстой былъ поклонникомъ Глинки, Даргомыжскаго и Сѣрова („Подробный разборъ оперы *Жизнь за царя*“. С.-Пб. 1854.—„Юдишь, опера Сѣрова“. С.-Пб. 1863.—„Разборъ оперы *Юдишь*“. С.-Пб. 1871.—„Музыкальный разборъ *Роинды*“. С.-Пб. 1870.—„Новая опера А. Н. Сѣрова: *Вражья сила*“. С.-Пб. 1871).—Въ литературу Толстой приобрѣлъ себѣ нѣкоторую извѣстность романомъ „Болѣзни воли“, который появился въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1859 г., вошелъ въ собранія его сочиненій (С.-Пб. 1866 и 1871) и былъ переизданъ въ 1900 году (С.-Пб., 2 части). Это произведеніе, какъ психиатрической очеркъ съ содержаніемъ, преобладающимъ надъ формою, былъ своевременно замѣченъ и одобренъ Д. И. Писаревымъ (см. Сочиненія его, изд. Ф. Павленкова, т. VI. С.-Пб. 1894, стрр. 222—283).—О Толстомъ см. его воспоминанія, напе-

чтанныя въ III, V и IX тт. *Русской Старины*.—Записки *М. И. Глинки*. С.-Пб. 1871.—*Новое Время* 1881 г., № 1972.—*Московскія Вѣдомости* 1881 г., № 60.—*Историческій Вѣстникъ* 1882 г., т. VII: Воспоминанія *П. С. Усова*.—Воспоминанія *Ю. К. Арнольда*. Вып. II. М. 1892, стрр. 203—210.

— (*Стр. 352*). Соймоновъ—Александръ Николаевичъ (род. 18-го апрѣля 1780 г., ум. въ Москвѣ 31-го октября 1856), женатый на Маріи Александровнѣ Левашевой (род. 28-го января 1794 г., ум. 15-го апрѣля 1869), отецъ С. А. Соболевскаго (см. примѣчаніе къ стр. 186-й). Онъ жилъ открыто и любилъ устраивать у себя музыкальные вечера, которые охотно посѣщались русскими и иностранными артистами. Соймоновъ былъ человѣкъ общительный, добрый и радушный (о немъ см. замѣтку *П. Н. Арапова* въ *Сѣверной Пчелѣ* 1856 г., № 249).

— (*Стр. 353*). Сестра Вяземскаго—княжна Екатерина Андреевна, по мужу княгиня Щербатова (см. тт. I и II).

788. Князь Вяземскій Тургеневу. 9-ю ноября 1836 г. [*Петербургъ*].

— (*Стр. 355*). Репнинъ—князь Николай Васильевичъ (род. 11-го марта 1734 г., ум. 12-го мая 1801), фельдмаршалъ, послѣдній въ родѣ.

— (*Стр. 355*). Родители князя Алексѣя Щербатова—князь Григорій Алексѣевичъ (род. въ 1735 г., ум. въ 1810) и княгиня Анастасія Николаевна (ум. въ 1810 г.), рожд. княжна Долгорукова.

— (*Стр. 356*). Шишковъ—Александръ Семеновичъ (род. въ 1754 г., ум. въ 1841), известный писатель и президентъ Россійской Академіи, прославившійся своими нелѣпыми филологическихкими толкованіями.

— (*Стр. 356*). Николай Герасимовичъ Устряловъ (род. 4-го мая 1805 г., ум. 8-го іюля 1870), экстраординарный профессоръ Петербургскаго университета, издалъ тогда свою докторскую диссертацию „О системѣ прагматической русской исторіи“ (С.-Пб. 1836), которая вызвала со стороны князя Вяземскаго письмо къ министру народнаго просвѣщенія С. С. Уварову, появившееся въ печати только въ 1879 году (Полн. собр. соч., т. II). Радѣя о томъ, чтобы народное образованіе, согласно взглядамъ правительства, развивалось на началахъ православія, самодержавія и народности, князь Вяземскій указываетъ на „Исторію Государства Россійскаго“ какъ на единственную въ Россіи книгу, въ которой начала эти „облечены въ положительную дѣйствительность, освященную силою историческихъ преданій и силою высокаго таланта“ и скорбитъ о томъ, что книга эта „служить постоянно цѣлью обвиненій и ругательствъ, устремленныхъ на нее съ учебныхъ каедръ и изъ журналовъ“. Затѣмъ, обращаясь къ Устрялову

и его разсужденію, Вяземскій говоритъ: „Въ чемъ же заключается оно? Въ необдуманномъ, сбивчивомъ повтореніи пустословныхъ обвиненій *Телеграфа*, *Телескопа* съ братією! Историческая критика не подвинулась въ немъ ни на шагъ, не положила основанія ни одной новой истинѣ, но перебрала съ любовью груды обломковъ, взгроможденнымъ *черною шайкою* нашихъ историческихъ ломщиковъ, и, любуясь ими, въ заключеніе провозгласила: *нѣтъ у насъ исторіи!* Или другими словами: юноши, отложите попеченіе изучать исторію народа своего, проникнуть себя любовью къ настоящему, воспитавъ ее любовью къ прошедшему! Твореніе, по которому могли бы вы учиться исторіи вашей, *многимъ даже не взыскательнымъ читателямъ стало казаться неудовлетворительнымъ*,—говорятъ, что при всей красотѣ повѣствованія оно наполняетъ умъ какими-то несвязными картинками, часто образами безъ лицъ, еще болѣе неправильными очерками, однимъ словомъ, все говорятъ въ одинъ голосъ, что *Россія еще не имѣетъ своей исторіи...* Мысли г. Устрялова сбиваются на ту же теорію, которая, проповѣдуемая историческою оппозиціею нашею, получила, наконецъ, практическое примѣненіе въ извѣстномъ письмѣ *Телескопа*. Оба мнѣнія подтверждаютъ другъ друга и сливаются въѣсть. Одно различіе въ томъ, что въ журнальномъ письмѣ болѣе безумія и таланта, а въ университетскомъ разсужденіи болѣе нелѣпости и менѣе искусства...

Можно ли ожидать отъ нашихъ учебныхъ мѣстъ удовлетворительнаго дѣйствія на народное образованіе, если ничтожная брошюра г. Устрялова можетъ быть признана университетомъ за удовлетворительное право на степень учености? Исполненная противорѣчій, необдуманностей, ибо каждая похвала Исторіи Карамзина имѣетъ тутъ же готовое параллельное порицаніе, каждое положеніе автора собственное его отреченіе, брошюра сія ничто иное, какъ незрѣлый плодъ опрометчиваго ученика. Незрѣлость г. Устрялова обнаружилась еще болѣе на диспутѣ... Диспутъ сей былъ общимъ посмѣшищемъ для всѣхъ присутствующихъ. Несостоятельный диспутантъ не могъ поддержать ни одного положенія своего, не умѣлъ, хотя уловками блестящихъ пародоксовъ, избѣжать ни одного удара, на него нанесеннаго, орудіями, взятыми изъ собственнаго его арсенала. Къ стыду классическаго ученія, коего университетъ долженъ быть стражемъ, г. Устряловъ не усомнился вывести на одну доску Карамзина и Полевого: стройное твореніе одного и хаотическій недоносокъ другого! И столь двусмысленно, или просто сбивчиво опуталъ собственное мнѣніе свое оговорками, пошлыми фразами и перифразами, что по истинѣ не знаешь, кому изъ двухъ отдаетъ онъ преимущество!“

— (Стр. 356). Лубяновская — Александра Яковлевна (род. 1-го августа 1782 г., ум. 28-го марта 1863), рожд. Мерлина, жена извѣст-

наго масона, сенатора Ѳедора Петровича Лубяновскаго, который женился на ней въ началѣ 1809 года.

— (Стр. 356). Веневитиновъ—Алексѣй Владиміровичъ (род. въ Москвѣ 2-го декабря 1806 г., ум. въ Петербургѣ 14-го января 1872), братъ поэта, другъ Хомякова, служившій первоначально въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а съ 1829 г. состоявшій чиновникомъ для особыхъ порученій въ Канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ. Впослѣдствіи былъ сенаторомъ. Женатъ (съ 10-го февраля 1843) на дочери графа М. Ю. Віельгорскаго, графинѣ Аполлиаріи Михайловнѣ (род. 15-го октября 1818 г., ум. 4-го сентября 1884).

— (Стр. 356). Потоцкая—графиня Марія Александровна.—Мейендорфша—баронесса Елизавета Васильевна.

789. Тургеневъ князю Вяземскому. 11-ю ноября 1836 г. Москва.

— (Стр. 356). Возраженіе—критика на статью Чаадаева (см. стр. 336).

— (Стр. 357). Изданіе альманаха не состоялось.

— (Стр. 357). Четвертинскій—князь Борисъ Антоновичъ.—Полина—княжна Прасковья Петровна Вяземская.

— (Стр. 357). Переводчикомъ статьи Чаадаева былъ Николай Христофоровичъ Кетчеръ (род. въ 1806 г., ум. въ Москвѣ 12-го октября 1886), принадлежавшій къ кружку Ник. Влад. Станкевича, впослѣдствіи, извѣстный переводчикъ Шекспира, врачъ по профессіи.

— (Стр. 357). Оболенскій,—князь Михаиль Андреевичъ (род. въ 1806 г., ум. въ Петербургѣ 12-го января 1873), сынъ князя Андрея Петровича Оболенскаго, двоюроднаго дяди князя Вяземскаго, женатый на Аделаидѣ Петровнѣ Шелашниковой (род. 7-го ноября 1817 г., ум. 18-го марта 1895). По окончаніи курса въ Пажескомъ корпусѣ (1825 г.), Оболенскій поступилъ въ л.-гвардіи Финляндскій полкъ, участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828 г. и въ Польской войнѣ 1831 г. Въ 1832 г. онъ перешелъ въ гражданскую службу; состоялъ при намѣстникѣ царства Польскаго князѣ Паскевичѣ; въ 1833 г. причисленъ къ Московскому главному архиву Министерства иностранныхъ дѣлъ; въ 1836 г. былъ главнымъ смотрителемъ состоявшей при Архивѣ Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ; съ 1840—директоромъ Архива. Оболенскій извѣстенъ своими историческими и археологическими изданіями, а также мелкими изслѣдованіями, печатавшимися въ разныхъ историческихъ журналахъ и сборникахъ. Краткій обзоръ его многолѣтней полезной ученой дѣятельности сдѣланъ Н. И. Костомаровымъ (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. I) и М. И. Семевскимъ (*Русская Старина* 1873 г., т. VII).

— (Стр. 357). Кобылинскій — быть можетъ, Александръ Павло-

вичъ, казначей въ Экспедиціи о воспитанникахъ обоего пола московскаго Воспитательнаго дома, обычный посѣтитель дома А. Я. Булгакова (*Русскій Архивъ* 1901 г., кн. II, стр. 380; кн. III, стрр. 141, 289, 533; 1902 г., кн. I, стр. 597), или же Василій Павловичъ, чиновникъ для особыхъ порученій при Московскомъ гражданскомъ губернаторѣ (Мѣсяцословъ на 1836 г., ч. II, стр. 15).

— (*Стр. 357*). О Б. К. Данзасѣ см. примѣчаніе къ стр. 36-й.

— (*Стр. 357*). Голландская баронесса—Ел. Вас. Мейендорфъ (см. примѣчаніе къ страницѣ 220-й, объ ея мужѣ).

— (*Стр. 358*). Вельяминовъ—Владиміръ Ѳедоровичъ Вельяминовъ-Зерновъ (род. въ Москвѣ 7-го іюля 1784, ум. въ Петербургѣ 18-го января 1831), товарищъ Тургенева по Московскому университету и по Комиссіи составленія законовъ, впоследствии старшій чиновникъ Второго отдѣленія собственной е. в. канцеляріи, извѣстный въ свое время законовѣдъ, авторъ книги: „Опытъ начертанія російскаго частнаго гражданскаго права“, 2 части. С.-Пб. 1815—1821.

— (*Стр. 359*). Скарятинъ—Владиміръ Яковлевичъ (род. въ 1812 г., ум. 29-го декабря 1870), въ званіи камеръ-юнкера, младшій чиновникъ Перваго отдѣленія собственной е. в. Канцеляріи, впоследствии Орловскій губернской предводитель дворянства (1848—1856), Новгородскій губернаторъ, гофмаршалъ двора наследника-цесаревича, егермейстеръ, нечаянно убитый на охотѣ оберъ-егермейстеромъ графомъ Павломъ Карловичемъ Ферзенемъ (*М. Н. Баженовъ. Убійство В. Я. Скарятинна—Историческій Вѣстникъ* 1884 г., т. XVI). Скарятинъ былъ женатъ (съ 11-го января 1844 г.) на княжнѣ Маріи Павловнѣ Голицыной (род. въ 1826 г., ум. въ 1881). Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ П. А. Валуевымъ (*Русскій Архивъ* 1897 г., кн. II, стр. 552).

790. Тургеневъ князю Вяземскому. 12-го ноября 1836 г. Москва.

— (*Стр. 359*). Строгановъ—графъ Сергѣй Григорьевичъ, предсѣдатель московскаго Цензурнаго комитета. О Строгановѣ см. выше).

— (*Стр. 359*). Ястребцовъ—Иванъ Максимовичъ, докторъ медицины, разносторонне образованный человекъ, хорошо знавшій классическую и новую европейскую литературы. Онъ жилъ преимущественно умственной жизнью и увлекался самыми разнообразными научными вопросами. Изъ его „Исповѣди или собранія разсужденій“ (С.-Пб. 1841), приготовленной къ печати еще въ Гроднѣ въ 1839 году, видно, что онъ интересовался физиологіей, геологіей, исторіей, политической экономіей, философіей, психологіей, педагогикой, эстетикой, религіей и даже орографическими вопросами. Статьи Ястребцова печатались въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1829—1833 гг., *Библиотекѣ для Чтенія* 30-хъ годовъ, *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 г., *Литературныхъ Прибавле-*

нія къ Русскому Инвалиду 1837 г., Слѣнь Отечества 1838 г., Отечественныя Записки 1839 г., Москвитини 1841 г., Маякъ 1841 — 1842 гг., Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара. Наиболье цѣннымъ трудомъ Ястребова, за второе изданіе котораго онъ получилъ половинную Демидовскую премію, является книга „О умственномъ воспитаніи дѣтскаго возраста“ (М. 1831), въ переработанномъ видѣ напечатанная подъ заглавіемъ: „О системѣ наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтмъ, назначаемымъ къ образованнѣйшему классу общества“ (М. 1833). Въ этой-то книгѣ авторъ и упоминаетъ о „П. Я. Ч.“ (стр. 201), основными мыслями котораго пользуется при изслѣдованіи вопроса о роли Россіи во всемірной исторіи.

Ястребовъ родился около 1797 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Въ 1816 г. онъ поступилъ въ Московскій университетъ; въ 1825 г. получилъ степень доктора медицины; въ 1834 (10-го мая) зачислился въ Канцелярію попечителя Петербургскаго учебнаго округа и въ тотъ же годъ назначенъ инспекторомъ Новгородской гимназіи (12-го іюля), директоромъ училищъ Гродненской губерніи (17-го сентября), а въ 1842 г. директоромъ Динабургской гимназіи. Оставался въ послѣдней должности не менѣе какъ до 1849 г. (Формуляръ). Дальнѣйшая судьба его мнѣ неизвѣстна.

Л. О. Зиѣвъ (Русскіе врачи писатели. Тетрадь 2-я. С.-Пб. 1886) смѣшиваетъ Ястребова съ его однофамильцемъ, Иваномъ Ивановичемъ, членомъ Россійской академіи, умершимъ въ 1839 году.

— (Стр. 360). Возраженіе — Боратынскаго (см. примѣчаніе къ страницѣ 356-й).

791. Тургеневъ князю Вяземскому. 16-го ноября 1836 г. Москва.

— (Стр. 361). Пашковы—Александръ Васильевичъ и Елизавета Петровна, которые имѣли двухъ дочерей: Екатерину Александровну, бывшую замужемъ (съ 10-го ноября 1848 г.) за Александромъ Егоровичемъ Тимашевымъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, и Ольгу Александровну, жену генерала отъ кавалеріи графа Александра Ивановича Мусина-Пушкина.

— (Стр. 361). Ростопчинъ—графъ Андрей Фѣдоровичъ. Его жена—Евдокія Петровна. О нихъ см. выше.—Стихотвореніе Ростопчиной „Эльбрусъ и я“ написано ею въ октябрѣ 1836 г., во время пребыванія въ селѣ Анна, Воровежской губерніи. Оно вошло въ первое изданіе ея „Стихотвореній“ (С.-Пб. 1841) и въ два послѣдующія (1856 и 1857 гг.).

— (Стр. 361). Погодинъ не только „принималъ умничанье Арцыбашева“, но и написалъ въ 1823 г. статью: „Нѣчто противъ мнѣнія Н. М. Карамзина о началѣ Россійскаго государства“, напечатанную въ 4-мъ номерѣ *Московского Вѣстника* за 1828 годъ.

— (Стр. 361). Книга Ламене — „Affaires de Rome“ (Р. 1836), служившая какъ бы отвѣтомъ папѣ на осужденіе „Paroles d'un croyant“ (Р. 1834) за проповѣдь свободы и равенства.

— (Стр. 361). Князь Дмитрій Владиміровичъ—Голицынъ.

— (Стр. 361). Ленскій—Дмитрій Тимоѣевичъ (род. въ 1805 г., ум. въ Москвѣ 9-го декабря 1860 г.), котораго настоящая фамилія была Воробьевъ, актеръ, хорошій переводчикъ, авторъ множества водевилей и стихотвореній, отличавшійся необыкновеннымъ даромъ находчивости, извѣстный всей Москвѣ своими экспромтами и импровизациями. О Ленскомъ см. статьи: *Н. В. Гербеля* — въ *Древней и Новой Россіи* 1879 г., № 5, и *М. Н. Мазаева* — въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1894 г., № 8.

— (Стр. 361). Толстой—Феофилъ Матвѣевичъ.

— (Стр. 362). Въ подлинномъ письмѣ Тургенева говорится: „Сегодня обѣдаю у гр. (а не графа) Бролио“. Здѣсь рѣчь идетъ не о графѣ, а о графинѣ Аннѣ Петровнѣ, рожд. Левашевой, бывшей въ первомъ бракѣ за княземъ Александромъ Юрьевичемъ Трубецкимъ (род. въ 1765 г., ум. въ 1805), братомъ Прасковьи Юрьевны Кологривовой. Эта „бойкая особа“, какъ называетъ графиню Брольо А. Я. Вулгаковъ (*Русскій Архивъ* 1899 г., кн. III, стр. 69) „была долго слишкомъ извѣстна цѣлой Москвѣ. Въ ней примѣчательны были не красота ея, совсѣмъ не изумительная, ни даже кокетство, а нѣчто болѣе: она измѣняла первому мужу, бросила второго и осталась вѣрна одному только другу“ (Записки *Ф. Ф. Виселя*, ч. VI. М. 1892, стр. 30), то-есть Фердинанду Кристину (см. его переписку съ княжной В. И. Туркестаной — въ *Русскомъ Архивѣ* 1882—1883 гг.). Императоръ Александръ I оказывалъ графинѣ Брольо вѣвторое вниманіе: въ 1816 г., во время пребыванія своего въ Москвѣ, онъ неоднократно танцовалъ съ нею на балахъ. По этому поводу М. А. Волкова писала В. И. Ланской 13-го сентября: „Тебѣ не отгадать, которая изъ дамъ имѣла болѣе успѣха на послѣднихъ праздникахъ. Представь, это г-жа Бролио. Она некрасива, ведетъ себя прескверно, рѣчи ея похожи на богохульство. Вообрази, что она удостоилась чести танцовать съ его величествомъ... нѣсколько разъ... Досадно, что обращаютъ на себя вниманіе особы, имѣвшія съ дюжину скандальныхъ исторій“ (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., № 3, стр. 255).

Князь Ив. Мих. Долгоруковъ, одинъ изъ поклонниковъ графини Брольо, говоритъ, что она очень любила театръ, „была хороша, виднаго роста и пріятнаго обращенія“ (Капище моего сердца. Изд. 2-е. М. 1890). Мужа ея онъ называетъ эмигрантомъ-генераломъ. Долгоруковъ изобразилъ графиню Брольо въ своемъ произведеніи: „Низовая повѣсть. Ана“ (Сочиненія. Изд. А. Смирдина, т. I. С.-Пб. 1849, стрр. 325—337) и написалъ ей любовные стансы (т. II, стрр. 124—125).

Что касается мужа г-жи Брольо, то мнѣ извѣстно только, что объѣды этого „молодого голыша“, жившаго въ Москвѣ, посѣщали въ 1807—1808 гг. Я. И. Булгаковъ и его сынъ Александръ Яковлевичъ (*Русскій Архивъ* 1898 г., кн. I, стр. 218; 1899 г., кн. III, стр. 69).

— (*Стр.* 362). О В. И. Анненковой см. примѣчаніе къ выраженію: „красавица съ раздумьемъ на челѣ“, на страницѣ 339-й. Отецъ ея—Иванъ Яковлевичъ Бухаринъ. Записанный съ 1784 г. въ Преображенскій полкъ, онъ въ 1791 г. былъ произведенъ въ капитаны арміи, съ назначеніемъ во флигель-адъютанты мичманскаго ранга къ адмиралу Петру Ивановичу Пушину, дѣду своему; въ 1797 г., переименованный въ капитанъ-лейтенантъ, былъ назначенъ генеральсь-адъютантомъ къ нему же; въ 1801 г. (15-го сентября), по прошенію уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана 1-го ранга. Съ 1804 г. начинается долговременная гражданская служба Бухарина сперва совѣтникомъ астраханской Казенной палаты, а затѣмъ вице-губернаторомъ Кавказской губерніи (1804) и Выборгской (1806); губернаторомъ Финляндскимъ (1808), Рязанскимъ (1811). Ожлеветанный врагами, онъ въ 1814 г. былъ уволенъ отъ должности, но въ началѣ 1819 г. награжденъ Аннинской лентой и назначенъ губернаторомъ въ Астрахань; съ 1820 по 1822 былъ Кіевскимъ губернаторомъ. Болѣзнь заставила его пробить въ отставку до 1827 г., въ концѣ котораго онъ былъ опредѣленъ губернаторомъ въ Архангельскъ, откуда въ 1829 г. перечисленъ въ герольдію, а въ 1830 произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ въ Москву. Наконецъ, 13-го декабря 1832 г. Бухаринъ навсегда покинулъ службу и окончательно поселился въ Москвѣ.

М. Н. Лонгиновъ, лично знавшій Бухарина, даетъ ему слѣдующую характеристику: „Трудно найти въ комъ-нибудь такое соединеніе искреннаго радужія, очаровательной любезности и простоты въ обращеніи съ истиннымъ достоинствомъ въ каждомъ словѣ и поступкѣ, которое однако никого собою не связывало и не смущало. Свѣтлый умъ покойнаго, сохранившійся во всемъ своемъ блескѣ до самой его кончины, память, никогда ему не измѣнившая, обширныя свѣдѣнія, все это дѣлало бесѣду его въ высшей степени привлекательною. Характеристическою чертой его личности была печать какого-то неизъяснимаго изящества, наложенная на его умъ и чувства какъ бы самою природою, которая одарила его такъ счастливо и внѣшностью, соотвѣтвенною наклонностямъ души его. Иванъ Яковлевичъ былъ художникъ въ душѣ: онъ страстно любилъ музыку, живопись, хорошіе стихи, которые превосходно читалъ, благоговѣлъ передъ всѣмъ прекраснымъ, былъ жаркимъ поклонникомъ женственной красоты, не прикрывая своего восхищенія личною притворства“ (И. Я. Бухаринъ. Некрологъ. М. 1858, стрр. 6—7). Однако, излишнее поклоненіе женственной красотѣ привело

Бухарина къ тому, что онъ разстроилъ свое состояніе, а кроткую, самоотверженную и любящую жену довелъ до самоубійства. Последнее обстоятельство отрезвило наконецъ легкомысленнаго отца семейства, который со смерти жены весь отдался заботамъ о дѣтяхъ (*Н. И. Мердеръ*. Люди былого времени — *Русскій Архивъ* 1906 г., кн. I, стрр. 109—111).

— (*Стр. 362*). С. П. Шевыревъ, тогда адъюнктъ, читалъ въ 1836/7 академическомъ году теорію поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ. Лекціи эти, изданныя въ 1836 г. подъ такимъ же заглавіемъ, доставили Шевыреву докторскую степень.

— (*Стр. 362*). Фридрихъ Бутервекъ (род. въ 1766 г., ум. въ 1828) былъ профессоромъ философіи въ Геттингенѣ съ 1796 г. Онъ не создалъ собственной системы, но обладалъ замѣчательною способностью популяризовать самыя темныя и сложныя философскія системы. Извѣстенъ какъ авторъ „*Aesthetik*“ (Лейпцигъ. 1806 и 1824, 2 тома) и въ особенности классической „*Geschichte der neueren Poesie und Bereitsamkeit*“. Геттингенъ. 1801—1819, 12 томовъ. Въ началѣ своей дѣятельности занимался литературой, но безуспѣшно.

— (*Стр. 362*). Языковъ—Николай Михайловичъ.

— (*Стр. 362*). О письмѣ В. Скотта къ Гёте см. примѣчаніе къ стр. 319-й.

— (*Стр. 362*). Подъ „Сѣрымъ Волкомъ“ разумѣтся „Отрывокъ изъ русской сказки: „Жарь-Птица“, напечатанный Н. М. Языковымъ въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1836 г., ч. VIII, августъ, кн. I, стрр. 273—285.

792. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го ноября 1836 г. Москва.

— (*Стр. 363*). Бродіо—не графъ, а графиня (см. о ней выше).

— (*Стр. 363*). Петровъ—Василій Петровичъ (род. въ 1736 г., ум. въ 1799), извѣстный лирическій стихотворецъ.

— (*Стр. 363*). Записка Карамзина о Н. И. Новиковѣ, написанная въ 1818 году, напечатана въ „Неизданныхъ сочиненіяхъ“ Карамзина. С.-Пб. 1862.

— (*Стр. 363*). Малютка Пашковой—вѣроятно, Ольга, дочь Александра Васильевича и Елизаветы Петровны, рожд. Киндяковой, сестра которой, Екатерины Петровна, была женою Ал. Ник. Раевского.

— (*Стр. 363*). Лучинка—графиня Люція Ивановна Цеге фонъ-Мантейфель (см. выше).

— (*Стр. 363*). У Хомякова имѣнія находились въ Тульской, Смоленской и Рязанской губерніяхъ. Чаще всего онъ проводилъ лѣто въ Боучаровѣ, близъ Тулы. Какъ страстный охотникъ, онъ старался прожить въ деревнѣ осень.

793. Тургеневъ князю Вяземскому. 17-го ноября 1836 г. Москва.

— (Стр. 364). О Карамзинскомъ памятникѣ см. примѣчаніе къ страницѣ 229-й, а также записки Ив. Степ. Жиркевича, который объясняетъ беспорядки губернаторской канцеляріи, отразившіяся на дѣлѣ устройства памятника Карамзину (*Русская Старина* 1890 г., т. LXVII, стрр. 74—75).

— (Стр. 364). Загряжскій — Александръ Михайловичъ (род. въ 1798 г., ум. послѣ 1878 г.), начавшій службу въ Одесскомъ пѣхотномъ полку (1811) и продолжавшій ее въ Преображенскомъ полку до 1826 г., когда перешелъ въ гражданское вѣдомство съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники. Симбирскимъ губернаторомъ былъ со 2-го іюля 1831 по 5-го марта 1835. Съ 1863 г. состоялъ до Министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ 1867 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника (*Русская Старина* 1879 г., т. XXIV, стрр. 171—175).

Дочь Загряжскаго, Елизавета Александровна, была замужемъ за Львомъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ.

Въ *Русской Старинѣ* 1874 г., тт. IX и X, напечатаны два разсказа, записанные со словъ Загряжскаго *Н. П. Кичеевымъ*: 1) Разговоръ Наполеона I съ княземъ А. Н. Голицынымъ въ 1808 году; 2) Судьбы V-й главы „Евгенія Онѣгина“.

О Загряжскомъ см. „Воспоминанія“ *И. А. Гончарова*, который изобразилъ его подѣ именемъ Льва Михайловича Углицкаго (Полн. собр. соч. *И. А. Гончарова*, т. IX. С.-Пб. 1889). Ср. *Вѣстникъ Европы* 1907 г., № 2, стрр. 573—574).

— (Стр. 364). О Петрѣ Хрисанеовичѣ Оболяниновѣ см. т. II.

— (Стр. 364). Графъ Д. И. Хвостовъ былъ оберъ-прокуроромъ съ 1799 по 31-е декабря 1802 года.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Абаза, Анна Валеріановна, рожд. Сафоновичъ, по 1-му браку Кривцова—526, 527.
- Абаза, Варвара Сергѣевна, рожд. Цурикова—481.
- Абаза, Николай Саввичъ—527.
- Абаза, Прасковья Аггеевна, по мужу Львова—351, 352, 734.
- Абаза, Савва Васильевичъ—121, 481.
- Абамеликъ, княжна Анна Давыдовна—см. Боратынская.
- Абамеликъ, князь Давыдъ Семеновичъ—682.
- Абамеликъ, княгиня Марѳа Іоакимовна, рожд. Лазарева—682.
- Абботсфордъ, мѣстность—709.
- Абботъ—см. Обреслова.
- „Abhandlungen über den Ursprung der Sprache“, соч. Гердера—80, 449.
- „Абидосская Невѣста“, Байрона, переводъ И. И. Козлова—121.
- Абрантесъ, герцогиня (Louise—Adélaïde-Constance de Permon Comnène, duchesse d'Abrantés)—315, 702—704.
- Абрантесъ, герцогъ (Andoche Junot, duc d'Abrantés)—702—703.
- Августъ, императоръ Римскій—688.
- Avenel, George—692.
- „Avoca Patelin“ (L'), соч. Augustin David de Brueys—255, 626.
- Авраамій Палицынъ—343, 731.
- Австрія—250.
- „Автоматъ“, романъ Н. Т. Калашникова—599.
- Аддисонъ, Іосифъ—374.
- Адлербергъ, графиня Амація Максимилиановна, рожд. графиня фонъ-Лерхенфельдъ-Кеферингъ—см. Брюднеръ, баронесса.
- Адлербергъ, графъ Николай Владимировичъ—618, 619.
- „Adolphe“, романъ V. Constant—196, 206, 289, 563.
- „Адская Почта, или переписка хромоногаго бѣса съ кривымъ“, журналъ—243, 619.
- Азанчевская, Екатерина Михайловна—см. Спечинская.
- Азія—167, 533, 538, 590.
- Академія Абовская—466.
- Академія древностей Кассельская—671.
- Академія Духовная Кіевская—531.
- Академія изящныхъ искусствъ Миланская—474.
- Академія коммерческая въ Москвѣ—373.
- Академія Ліонская—695.
- Академія Московская Славяно-Греко-Латинская—448.
- Академія надписей и изящной литературы—493, 556, 558.
- Академія Наукъ Императорская—228, 237, 396, 463, 467, 590, 608, 641, 725.
- Академія Россійская—136, 374, 535, 595, 671, 693, 722, 736, 740.
- Академія словесности Навсійскаѳ—671.
- Академія Туринская—398.
- Академія Французская—135, 170, 185, 399, 476, 493, 494, 509, 519, 524, 539, 540, 541; 542, 546, 654, 681, 689.
- Академія Художествъ Императорская—244, 474, 475, 481, 587, 612, 613, 671, 684, 686, 707.

- Академія Художествъ Французская—633.
 Аккерманъ, городъ—707.
 Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ—404, 570.
 Аксаковъ, Сергѣй Тимоѣевичъ—168, 175, 420, 421, 515, 516, 524.
 „Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченныя изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ А. И. Тургеневымъ“—629.
 Александра Ѳеодоровна, великая княгиня—36, 99, 101, 214, 219, 234, 272, 276, 296, 414, 460, 569, 574, 611, 612, 618.
 Александренко, В. Н.—505.
 Александровичъ, Марѳа Тимоѣевна—см. Дурова.
 Александровъ, городъ—487.
 „Александру Ивановичу Тургеневу, въ отвѣтъ на его письмо“, посланіе В. А. Жуковскаго—42, 263, 424, 637.
 Александръ I, императоръ—3, 8, 11, 12, 13, 16, 18, 46, 47, 51, 52, 58, 59, 69, 75, 91, 96, 101, 104, 111, 112, 115, 126, 140, 152, 385, 386, 390, 402, 427, 442, 446, 456, 463, 465, 470, 475, 483, 499, 501, 521, 523, 524, 552, 559, 565, 568, 577, 579, 604, 614, 616, 667, 670, 672, 717, 741.
 Александръ II, императоръ,—106, 262, 272, 527, 612, 634, 660.
 Александръ III, императоръ—468.
 Александръ - Фридрихъ - Карлъ, герцогъ Виртембергскій—387.
 Алексѣевъ, Николай Степановичъ—489.
 Алексѣй Михайловичъ, царь—678.
 Ази, паша Янинскій—75, 447.
 Alibaud, Louis—330, 720.
 „A LL. AA. Impériales et Royales Madame la Grande Duchesse Marie...“, стих. князя Ѳ. П. Мещерскаго—697.
 Allan-Caradori, Rosalbina—см. Caradori-Allan.
 Алларъ, Морисъ—522.
 „Allgemeine Litteratur Zeitung“—430, 431.
 Аллеръ, Самуилъ Ивановичъ—443, 458.
 Алмазова, Варвара Петровна—см. Шереметева.
 Альбертанди, Жанъ-Батистъ—630.
 Альбионъ—67.
 „Album Allégorique“, графини Е. П. Ростопчиной—603.
 „Album“ (L), journal des arts, de la littérature, des moeurs et des théâtres“,—10, 379, 380.
 Альпійскія горы—452.
 Альфиери, графъ Викторъ—410.
 „Альціона“, алмазахъ—660, 662.
 Алябьева, Александра Васильевна—см. Кирѣева.
 Алябьева, Екатерина Ивановна, рожд. Селифонтова—677.
 Алябьевъ, Василій Ѳеодоровичъ—677.
 Амалия-Августа, королева Саксонская—503.
 „Ambigu (L') variétés atroces et amusantes, journal dans le genre égyptien“,—86, 452.
 Амвросій Серебрянниковъ—456.
 Аменанда (изъ Вольтерова „Танкреда“) —86, 454.
 Америка—299, 517, 538, 574, 621, 675, 632, 693.
 Аміень, городъ—549, 725.
 Амперъ, Андрей—538.
 Амперъ (Ampère, Jean-Jaques-Antoine)—184, 270, 538—539.
 Авакреонъ—411.
 Анапа, крѣпость—620.
 Ангальтъ, графъ Ѳеодоръ Евстафьевичъ—613.
 „Ангель“, стих. Пушкина—434.
 „Ангелы“, стих. князя А. Н. Волконскаго—586.
 „Ane mort (L.) et la Femme guillotinée“, романъ Жюль Жанена—193, 546.
 Англезъ, лордъ. Вильямъ—см. Энглезъ, лордъ.
 Англія—117, 134, 135, 152, 173, 179, 185, 189, 191, 198, 206, 218, 265, 269, 271, 307, 308, 331, 440, 443, 461, 495, 504, 531, 552, 574, 629, 630, 634, 637, 656, 673, 680, 687, 693, 712, 725.
 Anderson, John—557.
 Андре, баронесса—273.
 Андре, баронъ—267, 273, 275, 276, 279, 289, 298, 299, 301, 303, 305, 306, 310, 323, 324, 332, 638, 675, 715.
 „Андромаха“, трагедія Расина—450.
 Андросовъ, Василій Петровичъ—651, 719.

- „Анекдотъ“, статья Булгарина—193, 546.
 „Анекдотъ“, статья Карамзина—64, 442.
 Анна, королева Англійская—504.
 Анна, село—740.
 Анна Иоанновна, императрица—288, 333, 648, 674, 721.
 Анна Ярославна, великая княжна — 337, 350, 724, 733.
 Анненсова, Вѣра Ивановна, рожд. Бухарина—339 (красавица съ раздумьемъ на челѣ), 362, 727—729, 742.
 Анненковъ, Николай Николаевичъ—727, 728.
 Анненковъ, Павелъ Васильевичъ — 434, 444, 590, 669.
 „Annual Register“ сборникъ—515.
 „Annuaire du bureau des longitudes“—290, 298.
 „Annuaire historique universel“, сборникъ —160, 515.
 Anselot, Jacques-Arsène-François-Poly-carpe—161, 162, 185, 508—510, 515, 540, 543.
 Anselot, Marguerite-Virginie, рожд. Шардонъ—186, 543, 687.
 „Ancien Album“, журналъ—380.
 „Antigone“, поэма Балланша — 351, 544, 733, 784.
 „Anthologie russe“, Dupré de St-Maure—3, 4, 12, 370, 398, 521.
 Антонія - Эрнестина - Амалия, герцогиня Вюртембергская, рожд. принцесса Саксен-Зальфельдъ-Кобургская—15, 387.
 Антоиъ, король Саксонскій — 154, 155, 156, 159, 502, 503.
 Анапосовка, село—478, 479.
 Аполлонъ—576.
 Аппенны—260.
 Аппони, графиня Анна Александровна, рожд. графиня Бенкендорфъ—568.
 Аппони, графъ Антоиъ-Рудольфъ — 210, 568.
 Апраксина, графиня Александра Васильевна, рожд. Давыдова—419.
 Апраксина, графиня Вѣра Николаевна—см. Завадовская, графиня.
 Апраксина, Екатерина Владиміровна — рожд. княжна Голицына—2, 3, 18, 23, 30, 369, 388, 394, 403, 654.
 Апраксина, графиня Елена Николаевна, рожд. Безобразова — 2, 3, 5, 369, 370, 419.
 Апраксина, Марья Степановна—см. Талыгина.
 Апраксина, Наталья Степановна—см. Голицына, княгиня.
 Апраксинъ, графъ Александръ Петровичъ—2, 37, 369, 419.
 Апраксинъ, Владиміръ Степановичъ — 245, 620.
 Апраксинъ, Степанъ Степановичъ — 23, 35, 118, 119, 369, 394, 413, 455, 479.
 Алухтинъ, Алексѣй Николаевичъ—682.
 Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ—28, 41, 90, 91, 402, 418, 427, 534, 581.
 Араповъ, Пименъ Николаевичъ—372, 565, 612, 668, 736.
 Араратъ, гора—562.
 Арбатскія ворота, въ Москвѣ—511.
 Арбенева, Наталья Петровна — см. Кнѣзевская.
 Аргантъ, дѣйствующее лицо изъ „Освобожденнаго Иерусалима“—281.
 Аржевитинова, Анна Семеновна—см. Татаринова.
 Аржевитинова, Харитина Петровна, рожд. Тургенева—588.
 Аржевитиновъ, Иванъ Семеновичъ—224, 225, 228, 243, 277, 283, 298, 310, 326, 330, 353, 589, 594, 619, 656, 669, 681, 716, 720.
 Аржевитиновъ, Петръ Семеновичъ—589.
 Аржевитиновъ, Семенъ Владиміровичъ—589.
 „Арзамасъ“, общество (и Арзамасы) — 56, 73, 285, 428, 430, 466, 501, 569, 577, 606, 614.
 Ариость—441.
 Аристотель—106.
 Аридтъ, Иоаннъ—202, 561.
 Arnauld, профессоръ—689.
 Arnault, Antoine-Vincent — 134, 199, 491, 555.
 Ариольди, Иванъ Карловичъ—569.
 Ариольди, Надежда Ивановна, рожд. Лореръ, по 1-му браку Россетъ—см. Россетъ.
 Ариольдъ, Самуилъ—158, 506.
 Ариольдъ, Юрій Карловичъ — 485, 660, 662, 736.

- Арсеиьевъ, Илья Александровичъ — 473.
 Арсеиьевъ, Константинъ Ивановичъ — 350.
 Арсеиьевъ, Павелъ Ивановичъ — 715.
 „Artémond Matvéief“, tableau-scène, князь Э. П. Мещерскаго — 697.
 „Арфа“, стих. Державина — 159, 508.
 Архангельскъ — 28, 619, 742.
 Архарова, Екатерина Ивановна, рожд. Римская-Корсакова — 609.
 Архарова, Софья Ивановна — см. Соллогубъ, графиня.
 Архаровъ, Иванъ Петровичъ — 609.
 Архивъ Ватиканскій — 732.
 Архивъ Государственный — 649.
 Архивъ Государственный въ Парижѣ — 305, 339, 689, 733.
 Архивъ Департамента Герольдін — 481.
 Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ — 473, 542, 551, 611, 622, 738.
 Арцыбашевъ, Николай Сергѣевичъ — 182, 361, 536, 537, 740.
 Аршіакъ, виконтъ д' — 314, 702.
 „Archive du commerce“ — 300, 684.
 „Аскольдова могила“, романъ Загоскина — 254, 302, 597, 625.
 Аскольскій, Викторъ Ипатьевичъ — 619.
 „Азмодѣе“, повѣсть Ж. Жанена — 604.
 „Азмодей“, Арзамасское прозвище князя П. А. Вяземскаго — 161, 510.
 Ассизъ, мѣстечко — 454.
 Астрахань — 173, 453, 742.
 „Астрахань. Изъ дорожныхъ записокъ одного путешественника“, статья А. О. Воейкова — 86, 88, 452 — 454.
 „Astronomie“ (L'), поэма Р. Дару — 539.
 „Athénais, ou Pouvoir d'une femme“, комедія графа А. Сентъ-При — 541.
 Атенеи, въ Марсели — 538.
 „Athenaeum“, журналъ — 334, 722.
 „Atlas ethnographique du globe, ou classification des peuples anciens et modernes d'après leurs langues“, А. Бальби — 521.
 Аустерлицъ — 617.
 Африка — 590.
 „Affaires de Rome“, соч. La-Mennais — 361, 741.
 Ахиллесъ — 75, 441, 663.
 „Ахъ, тетушка, ахъ, Анна Львовна“, стих. А. С. Пушкина — 451.
 Аяксъ (изъ „Илиады“) — 406.
 Бабефъ, Францискъ — 715, 716.
 Бабослуживъ (Ал. Ив. Тургеневъ) — 127 485 — 486.
 Баварія — 394, 461, 575, 678, 704.
 Bawr, Alexandrine-Sophie — см. Бауеръ.
 Багдадъ, городъ — 714.
 Багратионъ, княгиня Екатерина Павловна, рожд. графиня Сваронская (по 2-му браку баронесса Гоудень) — 171, 520.
 Багратионъ, княжна Клементина — см. Бломе, графиня.
 Багратионъ, князь Петръ Ивановичъ — 520.
 Баденъ — 519, 551, 552, 628, 701.
 Баженовъ, М. Н. — 739.
 Базаровъ, Иванъ Ивановичъ — 609.
 Байковъ, Левъ Сергѣевичъ — 13, 15, 58, 59, 70, 77, 833, 435.
 Байронъ, лордъ — 48, 49, 51, 53, 54, 59, 62, 67, 68, 69, 70, 71, 74, 86, 115, 117, 119, 121, 123, 125, 128, 182, 201, 214, 390, 392, 411, 429, 436, 437, 441, 452, 479, 481, 490, 491, 519, 546, 548, 553, 554, 693.
 Байронъ, лэдл. Анна - Изабелла, рожд. Миллбанкъ-Ноль — 68.
 „Бейронъ“, стих. И. И. Козлова — 67, 444.
 Бакстеръ, г-нь — 678.
 Балабина, Наталья Сергѣевна, рожд. Уварова — 604.
 Балабинъ, Иванъ Петровичъ — 604.
 „Ballalauka (La). Chants populaires russes et autres morceaux de poésie“, изд. графа П. Жюльвекура — 699, 700.
 Балашевъ, Александръ Дмитриевичъ — 369.
 „Бальдонскія воды“, комедія - водевилъ князя П. А. Вяземскаго — 612.
 Бальдонскія минеральныя воды — 240, 612.
 Балкъ-Полсва, Софья Петровна — см. Голлицыня, княгиня.
 Баллантъ, Петръ-Симонъ — 186, 217, 270, 302, 344, 345, 346, 350, 351, 538, 543, 544.
 Балтійское море — 446, 504.
 Балугьянскій, Михаилъ Андреевичъ — 222, 585.

- „Балъ“, поэма Е. А. Боратынскаго—532, 533.
- Бальби, Адрианъ—173, 521.
- Balzas, Нологъ—268, 600, 603, 604, 645, 646.
- Bankhead—108, 129.
- Банкъ Ассигнаціонный—116, 477, 479.
- Банкъ Государственный Заемный и Коммерческій—425, 477.
- Бантышъ-Каменскій, Дмитрій Николаевичъ—504, 523, 551, 670.
- Барановъ, Александръ Андреевичъ—694.
- Барановъ, фонъ-, Анна Ивановна—см. Эльмштъ, графиня.
- Барановъ, Платонъ Ивановичъ—585.
- Баранта (Barante, baron Amable-Guillaume-Prospere-Braguère)—275, 276, 277, 278, 279, 282, 286, 287, 288, 297, 300, 324, 330, 406, 654, 655, 656, 680, 714.
- Барантъ, Цезарина, рожд. графиня Гудето—277, 287, 297, 655, 656, 680.
- Барантъ, баронъ Эрнестъ—655.
- Barba, Gustave—199, 554.
- Барберъ, живописецъ—111, 475.
- Barbier, Antoine, библиографъ—473.
- Bardou, A., авторъ—405.
- Барклай-де-Толли, князь Михаилъ Богдановичъ—334, 722.
- „Barricades“ (Les), соч. L. Vitet—546.
- Барсуковъ, Николай Платоновичъ—375, 382, 389, 468, 517, 541, 543, 545, 507, 581, 582, 583, 584, 586, 641, 653, 662, 666, 716, 719.
- Бартенева, Прасковья Арсеньевна—511.
- Бартенева, Феофосья Ивановна рожд. Бутуряна—162, 276, 511, 512, 655.
- Бартеньевъ, Арсеній Ивановичъ—511.
- Бартеньевъ, Петръ Ивановичъ—434, 530, 611, 636, 679.
- Бартеньевъ, Юрій Никитичъ—620.
- Бартеньевы, дѣти Феофосьи Ивановны—276.
- Баруффи, Иосифъ-Филиппъ—398.
- Барятинская, княжна Екатерина Феофорова—см. Долгорукова, княгиня.
- Барятинская, княжна Леонила Ивановна—см. Сабль-Витгенштейнъ-Берлебургъ, княгиня.
- Барятинская, княгиня Марія Феофорова, рожд. графиня Келлеръ—627.
- Барятинскій, князь Иванъ Ивановичъ—627.
- Басмановъ, Петръ—662.
- Бастидонъ, Екатерина Яковлевна—см. Державина.
- Баташевъ, домовладѣлецъ—212, 329, 638.
- Батонли, Ротондъ—306, 691—692.
- Баторій, Стефанъ—662.
- Баттѣ, Карлъ, аббатъ—441, 651.
- Batton, Désiré-Alexandre—170, 519.
- Батюшкова, Александра Николаевна—22, 51, 59, 66, 71, 88, 89, 394.
- Батюшкова, Софья Николаевна, рожд. Кривцова—256, 628.
- Батюшковъ, Константинъ Николаевичъ—3, 15, 16, 22, 42, 45, 50, 51, 58, 59, 62, 65, 66, 71, 76, 80, 86, 88, 89, 115, 131, 150, 159, 173, 214, 221, 306, 369, 336, 394, 407, 408, 423, 424, 431, 438, 440, 490, 505, 522, 528, 534, 550, 555, 585, 606, 614, 619, 669, 698, 699.
- Батюшковъ, Помпей Николаевичъ—628, 641.
- Бауеръ, Александрина-Софья, рожд. Souy de Champgrand, по 1-му мужу графиня Сель-Симонъ—301, 686, 687.
- Бауеръ, Н. Феофоровичъ—301, 687.
- Бауеръ, Феофръ Вилимовичъ—301, 687.
- Бауманъ, Эдуардъ—51, 431.
- Baour-Lormian, Pierre, писатель—370, 493.
- Бахметева, Анна Гавриловна—см. Кашкина.
- Бахметевъ, Алексѣй Николаевичъ—531.
- „Бахчисарайскій Фонтанъ“, Пушкина—2, 3, 4, 5, 6, 7, 11, 13, 14, 17, 19, 20, 22, 23, 30, 33, 38, 371, 383, 390, 392, 393, 394, 397, 399—401, 403, 406, 407, 410, 411, 412, 415, 416, 422, 423, 429, 453, 488, 696.
- Башиловъ, Александръ Александровичъ—616.
- Башмакова, Варвара Аркадевна, рожд. княжна Суворова-Рыминскаго, по 2 му браку княгиня Горчакова—19, 391.
- Башмаковъ, Дмитрій Евлампіевичъ—391.
- Безобразова, Елена Николаевна—см. Апраксина, графиня.
- Безобразова, Любовь Александровна, рожд. княжна Хилкова—255, 626.
- Безобразова, Софья Феофорова, рожд.

- Вадковская—см. Тимирязева.
- Безобразова, Юлія Александровна—см. Татищева.
- Безобразовъ, Григорій Михайловичъ — 482.
- Безобразовъ, Николай Алексѣевичъ — 370.
- Безобразовъ, Сергій Дмитріевичъ—255, 626.
- „Beiden Musen“ (Die), ода Клопштока— 411.
- Бейль, Генрихъ (Стендаль)—233, 602.
- Бекетова, Софья Николаевна—см. Татаринова.
- Бекетовъ, Николай Ивановичъ—588.
- Бекетовъ, Платонъ Петровичъ—478, 672.
- Bellos, Anne-Louise, рожд. Swanton—170, 519, 548.
- Bellos, Jean-Hilaire—519.
- Бельгія—198, 575, 725.
- Бельмонте-Шиньятелли, князь—523.
- ~~Бенедиктовъ, Владиміръ Григорьевичъ—~~ 279, 280, 284, 293, 610, 651, 657—659, 697, 698, 699.
- Бенкгаузенъ, Егоръ Карловичъ—312, 695.
- Бенкендорфъ, графъ Александръ Христофоровичъ—179, 191, 309, 529, 568, 577, 625, 634, 694, 709.
- Бенкендорфъ, графиня Анна Александровна—см. Аппонн, графиня.
- Бенкендорфъ, Дарья Христофоровна—см. Ливентъ, княгиня.
- Бенкендорфъ, графиня Марія Александровна—см. Волконская, княгиня.
- Березинъ-Ширяевъ, Яковъ Ѳеодоровичъ— 543.
- Берингъ, Мериона Александровна — см. Новосильцова.
- Берлинъ—44, 201, 208, 212, 219, 225, 277, 312, 313, 315, 316, 318, 334, 418, 461, 462, 490, 559, 591, 630, 631, 687, 690.
- Bernardin de St-Pierre, Jean—65, 444.
- Бернгаръ, Юлія, рожд. Маттопъ—201, 558.
- Берхъ, городъ—621, 632.
- Берхъ, Василій Николаевичъ—458.
- Birch (Бёрчъ), Марія-Анна-Элиза — см. Ламартинъ.
- Берье (Beryer, Pierre-Antoine)—301, 685.
- Бессарабія—179, 531.
- Бестужевъ, Александръ Александровичъ— 69, 129, 130, 230, 367, 383, 403, 445, 477, 487, 488, 505, 532, 600, 663, 664, 665.
- Бестужевъ, Николай Александровичъ— 69, 130, 445, 489.
- Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ—674.
- Бесѣда любителей Русскаго слова—456, 668.
- Бетанкуръ, Августинъ Августиновичъ— 59, 436.
- Бетховенъ, Людовикъ—593.
- „Béethoven, ses critiques et ses glossateurs“, соч. А. Д. Улыбышева—484, 485.
- Бехтѣевъ, Александръ Алексѣевичъ 105, 470.
- Библикова, сестра Елены Григорьевны Пушкиной, рожд. Воейкова—129.
- Библикова, Софья Сергѣевна, рожд. Кушниковна—572.
- Библиковъ—126, 484.
- Библиковъ, Дмитрій Гавриловичъ — 212 266, 571, 572, 638.
- Библиковъ, Николай Васильевичъ — 129, 487.
- Бибитинская, Анастасія Ивановна—см. Загряжская.
- „Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche.. artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altre parti Settentrionali“, изд. С. Чіампин—631.
- „Библиографическіе Листы“, П. И. Кеппена—488.
- Библиотека Българская Публичная—657.
- Библиотека Бѣлевская, имени Жуковскаго—657.
- Библиотека Ватиканская—259, 263, 569, 629, 630.
- „Библиотека для чтенія“—235, 244, 245, 254, 258, 335, 361, 539, 620, 625, 629, 634, 643, 644, 645, 646, 652, 658, 661, 723, 739.
- Библиотека Дрезденская королевская— 387.
- Библиотека Карамзинская, въ Симбирскѣ— 657.
- „Bibliotheca poetarum polonorum qui patrio sermone scripserunt“, изд. I. A. Залускаго—515.
- Библиотека Публичная Императорская—

- 136, 370, 380, 456, 464, 473, 482, 494, 498, 599, 602, 657, 732.
- „Bibliothèque de famille“, журналъ—519.
- Bibliothèque Royale въ Парижѣ—170, 733.
- Bibliothèque Universelle“, журналъ—521, 635.
- Библия—114, 148, 198, 712.
- Біернеборгъ, городъ—596.
- Бильбасовъ Василій Алексѣевичъ—514, 531, 686, 702, 703.
- „Биографія т. с., директора Почтового Департамента, С.-Петербургскаго почтъ-директора... К. Я. Булгакова“—730.
- Бировъ (Вирентъ), герцогъ Іоганнъ - Эрнстъ—268, 346.
- Бируковъ, Александръ Степановичъ—37, 41, 80, 417, 418.
- „Вирюза“, стих. князя П. А. Вяземскаго—590, 624.
- Благовидовъ, О. В.—382, 428.
- Благово, Дмитрій Дмитриевичъ—380, 517.
- „Благонамѣренный“, журналъ—65, 381, 393, 396, 397, 441, 445.
- Blätter für litterarische Unterhaltung“, журналъ—158, 499.
- „Благотѣльное воспитаніе“, повѣсть А. П. Степанова—643.
- Бломе, графиня Клементина, рожд. княжна Багратионъ—520.
- Бломе, графъ Оттоавъ—520.
- Блудова, графиня Антонина Дмитриевна—368, 542, 580.
- Блудова, Елѣтина Ермолаевна—368.
- Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ—12, 13, 16, 39, 55, 80, 106, 131, 154, 243, 262, 368, 464, 470, 471, 520, 627, 640, 641.
- Бобриня, село—497.
- Бобринская, графиня Анна Владиміровна, рожд. баронесса Унгерв.-Штернбергъ—4, 7, 133, 139, 142, 163, 176, 199, 272, 371, 490, 496, 497, 512, 526, 557, 650, 730.
- Бобринская, графиня Лидія Алексѣевна, рожд. княжна Горчакова—142, 496.
- Бобринская, графиня Марія Алексѣевна—см. Гагарина, княгиня.
- Бобринская, графиня Софья Александровна—241, 266, 273, 616, 638.
- Бобринскій, графъ Александръ Алексѣевичъ—266, 638, 675.
- Бобринскій, графъ Алексѣй Алексѣевичъ—71, 238, 266, 446, 611, 638.
- Бобринскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ—490.
- Бобринскій, графъ Василій Алексѣевичъ—142, 496, 497.
- Боброво, село—727, 728.
- Бобровъ, Евгений Александровичъ—588, 599.
- Бобровъ, Семенъ Сергѣевичъ—75, 440, 446, 447.
- „Богачъ и Поэтъ“, басня Крылова—445.
- „Богдановичу“, посланіе Е. А. Боратынскаго—55, 56, 433.
- Богдановичъ, Ипполитъ Фодоровичъ—55, 56, 433, 506, 663.
- Боголюбовъ, Вареломей Филипповичъ—56, 433.
- Бодѣ, баронесса Анна Львовна—см. Долгорукова, княгиня.
- Божедомка, улица въ Москвѣ—639.
- Болгарія—679.
- Болдино, село—624.
- Болдыревъ, Алексѣй Васильевичъ—339, 343, 344, 729, 731.
- Beaulieu, m-g—236.
- Бологовская, Анна Николаевна—см. Козловская, княгиня.
- Болонья, городъ—590, 632.
- Болозовъ, Андрей Тимофеевичъ—613.
- Volt, M-g—693.
- Большница Всѣхъ Скорбѣщихъ въ Петербургѣ—528.
- Большое-Мурашкино, село—587.
- „Большой выходъ у сатаны“, повѣсть О. П. Сенковского—233, 603, 604.
- „Богѣзни воли“, романъ О. М. Толстого—735.
- Бомарше (Pierre-Augustin Caron de Beaumarchais)—39.
- Бонапартъ, Жеромъ, бывший король Вестфальскій—705.
- Вонапарте, Marie-Létitia, мать Наполеона I—310, 311, 694, 695.
- Боненбусть, г-нъ—260.
- Бонне, Карлъ—621.
- Боннъ, городъ—632.
- Бонстевенъ, Карлъ-Викторъ—247, 621.
- Боратынская, Анастасія Львовна, рожд. Энгельгардтъ—533, 735.

- Боратынская, Анна Давыловна, рожд. княжна Абамелик—299, 310, 682, 683.
- Боратынская, Софья Михайловна, рожд. Салтыкова—см. Дельвинг, баронесса.
- Боратынский, Евгений Абрамович—12, 24, 55, 56, 63, 69, 73, 79, 98, 106, 108, 112, 118, 119, 120, 121, 124, 130, 168, 179, 220, 229, 230, 237, 293, 3 5, 336, 345 (поэт), 349, 352, 353, 354, 356, 357, 360, 382, 383, 433, 434, 441, 442, 445, 449, 466, 471, 473, 481, 482, 483, 489, 505, 516, 522, 532, 533, 574, 584, 595, 597, 610, 651, 697, 698, 699, 719, 723, 731, 735, 740.
- Боратынский, Ираклий Абрамович—682.
- Боратынский, Сергей Абрамович—616.
- Бордо, город—140, 182.
- Бордосский, герцог, Генрих—519.
- „Boréales“ (Les), сборник статей князя П. П. Мещерякова—697, 698.
- Борисоглебъ, село—596.
- Борисъ Годуновъ, царь—152, 477, 478, 489, 490, 719.
- „Борисъ Годуновъ“, Пушкина—168, 180, 664.
- Борнгольмъ, остров—44.
- Бородинское сражение—479, 572.
- Борождина—351.
- Борхъ, графъ Александръ Михайловичъ—229, 595.
- Борхъ, графиня Софья Ивановна, рожд. графиня Лаваль—229 595.
- Босвелъ (Bosswell, James)—154 502.
- Боссюэтъ (Bosquet, Jacques-Bénigne)—170, 304, 687, 689.
- Боучарово, деревня—743.
- Бравура, Людовикъ—298, 680.
- Бравура, ш-те—223, 232, 234, 235, 236, 239, 245, 248, 298, 335, 336, 339, 347, 585, 586, 680.
- Брагина, Анна Григорьевна—см. Сѣверина
- Бразилія—540.
- Brazier, авторъ—557.
- Брайловскій, Сергей Николаевичъ—479.
- Браницкая, графиня Елизавета Ксавьеревна—см. Воронцова, графиня.
- Братцово, село (Троицкое-Кайнарджи)—462.
- „Братья Разбойники“, Пушкина—4, 371, 390, 489.
- Браунъ, декораторъ—518.
- Браччано, герцогство—631.
- Бревернъ, Алексѣй Ивановичъ—236, 607.
- Брей, графъ Францискъ-Гавриилъ—171, 519.
- Breste, городъ—270, 319.
- Бриарей—305, 690.
- Брискорнъ, Александръ Максимовичъ—418.
- Brice—см. St.—Brice.
- „Британикъ“, трагедія Расина—688.
- „Briefe an Matthison“, К.—В. Бонстеттена—247, 621.
- „Briefe an Mattison von 1795 bis 1827“, К.—В. Бонстеттена—247, 621.
- „Briefe an Friederika Brun“, К.—В. Бонстеттена—247, 621.
- „Briefwechsel zwischen Schiller und Goethe in den Jahren 1794 bis 1805“—158, 506.
- Броглио, графъ—741, 742.
- Broglio, герцогиня, дочь герцогини Альбертины Броглио—271.
- Броглио, герцогиня Альбертина, рожд. баронесса Сталь—185, 271, 310, 541, 542, 649.
- Broglio, duc Achille-Charles-Léonce-Victor—185, 296, 541, 679.
- Броглио, графиня Анна Петровна, рожд. Левашева, по 1-му браку княгиня Трубецкая—362, 363, 741, 742, 743.
- Брозинъ, Василий Ивановичъ—654.
- Брокгаузъ, Фридрихъ-Арнольдъ, издатель—158, 506.
- Брокенъ, горы—443.
- Брокеръ, Адамъ Оомичъ—602.
- Бронная, улица въ Москвѣ—383.
- Бронницы, городъ—363.
- Bruets, de-, Augustin-David—626.
- Брюловъ, Карлъ Павловичъ—300, 343, 345, 677, 684.
- Brunel, J. V. P.—548.
- Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ—666, 734.
- Брюссель—186.
- Брюсъ, Адамъ—701.
- Брюсъ, графиня Екатерина Яковлевна—см. Мусина-Пушкина—Брюсъ, графиня.
- Брюсъ, графиня Прасковья Александровна, рожд. графиня Румянцева—700.
- Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ—700.

- Буало, Николай—см. Депрео.
 Boiste, Pierre-Claude-Victoire — 174, 522.
 Будбергъ, Анна Ивановна рожд. фонъ-
 Барановъ—см. Эльмптъ графиня.
 Бужакъ—420.
 Bouilly, Jean-Nicolas—136, 494.
 Bouquet, Jean-Charles—200, 557.
 Булаховъ, Петръ Александровичъ—5, 372.
 Булгакова, Екатерина Александровна—
 см. Соломирская.
 Булгакова, Екатерина Константиновна—
 656.
 Булгакова, Мавра Ивановна—см. При-
 лонская.
 Булгаова, Марія Константиновна, рожд.
 Варлаамъ—259, 279, 320, 629, 656, 710.
 Булгакова, Марія Константиновна (дочь
 К. Я.)—656.
 Булгаова, Наталья Васильевна, рожд.
 княжна Хованская—220, 239, 581, 612.
 Булгаова Софья Константиновна, по
 мужу графиня Перовская—278, 665.
 Булгаовъ, Александръ Константиновичъ
 —279, 656, 657, 730.
 Булгаовъ, Александръ Яковлевичъ — 5,
 6, 15, 28, 72, 82, 99, 101, 102, 125, 150,
 162, 227, 232, 241, 272, 280, 296, 299,
 321, 325, 327, 329, 331, 333, 340, 341,
 342, 346, 353, 357, 358, 363, 368, 372,
 376, 377, 380, 380, 391, 427, 436, 437
 460, 468, 483, 512, 517, 530, 533, 580,
 591, 595, 602, 619, 616, 617, 636, 666,
 710, 716, 720, 723, 729, 739, 741, 742.
 Булгаовъ, Константинъ Яковлевичъ —
 62, 63, 70, 84, 101, 102, 122, 171, 197,
 201, 207, 215, 236, 227, 228, 232, 242,
 243, 248, 253, 257, 259, 266, 271, 274,
 275, 277, 278, 279, 280, 340, 391, 396,
 431, 435, 451, 453, 460, 465, 470, 482,
 517, 563, 573, 610, 617, 619, 627, 629,
 654, 656, 666, 708, 710, 723, 730.
 Булгаовъ, Яковъ Ивановичъ—460, 630,
 742.
 Булгаовы, семья Константина Яковле-
 вича—274, 278, 292.
 Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ—4, 10,
 12, 17, 32, 35, 37, 39, 41, 45, 46, 49,
 51, 88, 109, 110, 111, 114, 117, 127,
 128, 129, 130, 161, 173, 191, 192 (Гоф-
 манъ), 193, 226, 250, 291, 308, 309,
 319, 322, 377, 378, 404, 413, 420, 422,
 424, 425, 426, 429, 451, 456, 457, 477,
 478, 485, 486, 487, 489, 489, 508, 538
 545, 546, 564, 611, 663, 664, 665, 666,
 694, 706, 711.
 Буличъ, Николай Никитичъ—614, 616,
 Булонскій гѣсъ—270, 543.
 Бунина, Анна Петровна—54, 433.
 Бунина, Екатерина Аелнасьевна — см.
 Протасова.
 Бунино, село—593, 733.
 Бункеръ, Энгъ и Шангъ, Сіамскіе близ-
 нецы—308, 693, 694.
 Бунсенъ, Френсисъ, рожд. Ваддингтонъ—
 260, 631, 632.
 Бунсенъ, Христіанъ-Карлъ — 260, 361 —
 362.
 Буонаротти, Микель-Анджело—715.
 Буонаротти, Михаилъ—323, 715, 716.
 Бурбоны, династія — 452, 524, 540, 549,
 551, 558, 685, 699, 703.
 Бурговъ, провинція—452, 654.
 Бурашевъ, Владиміръ Петровичъ — 554,
 622.
 Boutet, Anne - Françoise - Hippolyte — см.
 Магъ, m-lle.
 Бутеневъ, Аполлинаріи Петровичъ—387.
 Бутера, княгиня Варвара Петровна—см.
 Полье, графиня.
 Бутера, князь Георгій—300, 609, 684.
 Бутервель, Фридрихъ—362, 743.
 Бутовскій, Иванъ Григорьевичъ—326, 328,
 330, 340, 358, 716, 717.
 Бутурлина, Елизавета Михайловна, рожд.
 Комбурлей—4, 7, 8, 9, 37, 371, 419.
 Бутурлина, Ѳедосья Ивановна—см. Бар-
 тсенева.
 Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ — 4, 30,
 31, 37, 371, 403, 419.
 Бутурлинъ, графъ Михаилъ Дмитріевичъ —
 388, 439, 443, 468, 475, 581, 631, 699,
 710, 723, 734.
 Бутырскій, Никита Ивановичъ—698.
 Бухарина, Вѣра Ивановна — см. Аннен-
 кова.
 Бухарина, Елизавета Ѳедоровна, рожд.
 Полгорядкая—727, 743.
 Бухаринъ, Иванъ Яковлевичъ—362, 727,
 728, 742.

- Быкова, Екатерина Федоровна—см. Степанова.
- Быковский, Михаил Доримедонтович—110, 113, 474, 475.
- „Быль“, сказка князя П. А. Вяземского—182, 537.
- „Быль“, стихотворение—см. „Цапли“.
- Бычковъ, Аванасій Федорович—476.
- Бычковъ, Иванъ Аванасьевич—420, 491, 503, 552.
- Бѣлевъ, городъ—324, 496.
- Бѣлинскій, Виссаріонъ Григорьевичъ—357, 396, 421, 479, 593, 599, 600, 641, 642, 644, 651, 652, 653, 658, 665, 734.
- Бѣлосельская-Бѣлозерская, княгиня Анна Григорьевна, рожд. Ковицкая—2, 369, 437, 671.
- Бѣлосельская-Бѣлозерская, княгиня Варвара Яковлевна, рожд. Татищева—671.
- Бѣлосельская, княжна Екатерина Александровна—см. Сухожанецъ.
- Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Елизавета Александровна—см. Чернышева.
- Бѣлосельская, княгиня Наталья Григорьевна, рожд. графиня Чернышева—670.
- Бѣлосельскій, князь Михаилъ Андреевичъ—670.
- Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, князь Александръ Михайловичъ—286, 369, 437, 670, 671.
- Бѣляевъ, Александръ Петровичъ—523.
- Бѣконъ Веруламскій—304.
- Бѣконъ, Францискъ—636.
- „Bulletin de la Société de l'histoire de France“—673.
- „Bulletin du Nord, Journal scientifique et littéraire“—173, 469, 522.
- Bureau des longitudes—298, 681.
- Bucêtre, деревня близъ Парижа—270.
- Buchon, Jean-Alexandre—198, 207, 550.
- Вагнеръ, Александръ Ивановичъ—320, 709, 710.
- Вагнеръ, Р., издатель—487.
- Валдингтонъ, Френсисъ—см. Бунсенъ.
- Вадковская, Екатерина Федоровна—см. Кривцова.
- Вадковская, Софья Федоровна—см. Тмиряева.
- Ваксаль, Лидія Александровна—см. Волковская, княгиня.
- Валахія—586.
- Валеская, Марія—см. Радзивиллы, княгиня.
- Валентини, банкиръ—260.
- Валентиновичъ, Текла Игнатьевна—см. Шувалова, графиня.
- Валеріо, Феликсъ—522.
- Валладъ, Гугъ—312, 695.
- „Валленштейнъ“, драматическая поэма Шиллера—151.
- Валленъ, баронесса—см. Шерваль.
- Валуева, Марія Петровна, рожд. княжна Вяземская—192, 212, 271, 276, 279, 298, 313, 316, 317, 320, 324, 329, 506, 571, 680, 704, 716, 719.
- Валуевъ, Петръ Александровичъ—316, 329, 580, 704, 719, 739.
- Van-Ayl de Jonghe, Elzelina, Ida Saint-Elme—168, 516.
- Вардъ, г-жа—см. Рондо, леди.
- Вардъ, консулъ—674.
- Варлаамъ, Марія Константиновна—см. Булгакова.
- Варна, крѣпость—178, 179, 529, 620.
- Варнгагенъ фонъ-Энзе, Карлъ—610.
- Варнекъ, Александръ Григорьевъ—701.
- Вартомяя, село—447.
- Варшава—15, 23, 73, 111, 118, 127, 180, 207, 309, 319, 320, 334, 357, 377, 396, 422, 457, 475, 511, 552, 574, 586, 690, 631, 633, 672, 722.
- Васильева, графиня Марія Ивановна, рожд. графиня Бутайсова—484.
- Васильевскій Островъ, въ Петербургѣ—603.
- Васильевъ, графъ Алексѣй Владимировичъ—125, 127, 484.
- Васильевъ, графъ Владиміръ Федоровичъ—484.
- Васильчикова, Екатерина Иларіоновна, рожд. Овдына—585.
- Васильчикова, Татьяна Васильевна—см. Голицына, княгиня.
- Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ—482, 523, 615.
- Васильчиковъ, Василій Алексѣевичъ—565.
- Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ—577, 578.

- Ватерлоо—680.
 Ватиканъ—306, 358.
 Введенскій, Арсеній Ивановичъ—574, 683.
 Введенскія горы, въ Москвѣ—603.
 Веберъ, Карлъ-Маріа—394, 518.
 Waverley Novels, В. Скотта—147.
 Веделъ, Марія Родіоновна—см. Панина, графиня.
 Вейдемейеръ, Владиміръ Ивановичъ—564.
 Вейдемейеръ, Татьяна Семеновна, рожд. княжна Херхеулидзева (Темира)—199, 207, 268, 272, 554, 641.
 „Veillées russes“ (Les)—158, 505.
 Веймаръ, городъ—319, 320, 394, 362, 583.
 „Weimar“, статья князя Э. П. Мещерскаго—698.
 Велизарій, полководецъ—18.
 Великанова, жена И. И. Великанова—631.
 Великановъ, Иванъ Ильичъ—260, 631.
 „Великая гайна“, стих. А. В. Кольцова—289, 610, 676.
 Веллингтонъ, Артуръ-Коллея Веллеслей, герцогъ—252, 624.
 Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Ѳедоровичъ—358, 739.
 Wemmer, Marguerite - Josephine — см. Georges.
 Венгеровъ, Семенъ Аванасьевичъ—383, 599, 600, 642, 644.
 Венгрія—443, 444.
 Веневитинова, Аполлинарія Михайловна, рожд. графиня Вильгорская—738.
 Веневитиновъ, Алексѣй Владиміровичъ—356, 629, 738.
 Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ—159, 506, 582, 583, 698.
 Венедиктовъ—349.
 Венелинъ, Юрій Ивановичъ—328, 718.
 „Венера“, альманахъ—662.
 Венещиановъ, Алексѣй Гавриловичъ—701.
 „Венеціанская ночь. Фантазія“, стих. И. И. Козлова—489.
 Венеція—443, 461, 539, 555.
 Венецуела, республика—714.
 Веракъ, маркизь Карлъ—306, 672, 673, 690.
 Вержевъ, графъ Карлъ—306, 672, 673, 690.
 Веригина, Наталья Ѳедотовна—см. Плещеева.
 Веригинъ, Ѳедотъ Михайловичъ—376.
 „Vérité (La) sur l'incendie de Moscou“, соч. графа Ѳ. В. Ростовичина—343, 731.
 Верне, дочь Горациа Верне, по мужу Деларошъ—261, 633.
 Верне, Горациа—261, 324, 633, 716.
 Верне, Шарль—633.
 Вернейль, Филиппъ-Эдуардъ—578.
 Верона, городъ—470.
 Véron, Louis—714.
 Верстовскій, Алексѣй Николаевичъ—5, 371, 372.
 Vert-Bois, помѣстье Н. И. Тургенева—601.
 Вертеръ (Гётевскій герой)—61.
 „Веселье и горе“, стих. Е. А. Боратынскаго—471.
 „Westminster Review“ (The)—116, 117.
 „Ветошникъ Алеша“, повѣсть А. П. Степанова—643.
 „Взглядъ на полѣвка моей жизни“, К. Т. Хлѣбникова—694.
 „Взглядъ на русскую словесность въ теченіе 1823 года“, А. А. Бѣстужева—477, 487, 488.
 Віарсь, маркизь—600.
 Віарсь, маркиза Клара—см. Тургнева.
 Вигель, Филиппъ Филипповичъ—248, 256, 285, 391, 436, 450, 507, 532, 551, 552, 566, 581, 605, 606, 614, 618, 622, 623, 627, 670, 697, 709, 723, 741.
 Вигоръ, г-жа—см. Рондо, лэди.
 Вигоръ, Вилліамъ—674.
 Видокъ, Францискъ-Евгеній—191, 192, 193, 545.
 „Vie de Rossini“, изслѣдованіе Стендаля—233, 603.
 Вильгорская, графиня Аполлинарія Михайловна—см. Веневитинова.
 Вильгорская, графиня Клотильда Осиповна, рожд. Шадурская—414.
 Вильгорская, графиня Луиза Карловна—103, 226, 241, 248, 276, 318, 348, 467, 592, 616, 655, 704, 732.
 Вильгорскій, графъ Густавъ-Александръ-Михаиль-Адольфъ—37, 414.

- Визьгорскій, графъ Матѣй Юрьевичъ—
6, 102, 103, 105, 125, 243, 372, 459, 463,
483.
- Визьгорскій, графъ Михаилъ, генералъ—
414.
- Визьгорскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ—
6, 17, 18, 23, 40, 52, 96, 97, 105, 223,
233, 288, 241, 243, 248, 255, 279, 287, 348,
367, 372, 384, 387, 394, 467, 471, 588,
592, 603, 611, 659, 672, 732, 738.
- Viel-Castel, Charles-Louis-Gaspard-Gabriel
de Salviac, baron de-, — 313, 698,
699.
- Viennet, Jean-Pons-Guillaume — 136, 176,
494, 524.
- Vigée, Louis—686.
- Vigée-Lebrun, Marie-Anne-Elisabeth—см.
Lebrun.
- Визентьева—109, 113, 114, 118.
- Викторъ-Эммануилъ, король Сардинскій—
684.
- Викулина, Татьяна Григорьевна, рожд.
княжна Кугушева—712.
- Викулина, Татьяна Семеновна — см. Но-
рова.
- Викулинъ, Александръ Николаевичъ —
712.
- Викулинъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ—712.
- Викулинъ, Сергѣй Алексѣевичъ — 322,
712, 713.
- Виляндъ, Христофоръ - Мартинъ — 332,
714.
- Вилламовъ, Григорій Ивановичъ — 103,
296, 467, 677.
- Villemain, Abel-François — 168, 170, 171,
184, 199, 275, 288, 298, 309, 518, 538,
555, 558, 681.
- Vileneuve, Ferdinand — 134, 135, 136,
492.
- Вильгельмъ, принцъ Оранскій—120, 480.
- Вильгельмъ-Генрихъ, герцогъ Кларенскій,
впоследствии Король Вильгельмъ IV —
150, 500.
- Вильдинъ, Георгій, князь де-Бутера и
де-Рядали—609.
- Вильна—551, 639, 646.
- Винета, городъ—157, 504.
- Винкельманъ, Иоганнъ-Иоакимъ—134, 492,
584.
- Виноградовъ, Н. И., переводчикъ—398.
- Виргилій—302, 411, 441, 516, 661.
- Виртембергъ—551, 667.
- Висбадеаъ—686.
- Витбергъ, Александръ Лаврентьевичъ —
7, 10, 11, 13, 19, 34, 36, 37, 46, 47, 53,
373.
- Витбергъ, Ѳеодоръ Александровичъ—473.
- Витвортъ, Ч., резидентъ—504.
- Витгенштейнъ, князь — см. Сайнъ-Вит-
генштейнъ-Берлебургъ.
- Vitet, Ludovic—546.
- „Wichtigen Thatsachen (Die) und Ur-
theile für und gegen Missions und Bi-
belgesellschaften“, соч. Ф. Линднера —
508.
- Владикавказъ—528.
- Владимиръ Святославичъ, великій князь—
625.
- Влодекъ, Александра Дмитріевна, рожд.
графиня Толстая—457.
- Влодекъ, Елена Михайловна — см. Зава-
довская, графиня.
- Влодекъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ—457.
- Водвисская, Марія—см. Радзивиллъ, кня-
гиня.
- Воейкова, домовладѣлица—78.
- Воейкова—см. Бибикова.
- Воейкова, Александра Андреевна, рожд.
Протасова—114, 472.
- Воейковъ, отецъ—138.
- Воейковъ, сынъ—138.
- Воейковъ, Александръ Ѳеодоровичъ—7, 11,
22, 25, 26, 27, 34, 35, 37, 38, 41, 42, 44,
86, 88, 107, 126, 161, 290, 291, 373, 377,
380, 392, 420, 422, 452—454, 457, 472,
473, 487, 554, 662, 677, 698.
- „Воздушный корабль“, стих. Лермонтова
—698.
- „Возраженія на Разборъ Второго разго-
вора“, статья М. А. Дмитріева — 37,
415.
- Волга—318, 324, 335, 326, 620, 661.
- „Воли не давай рукамъ“, стих. князь
П. А. Вяземскаго—367.
- Волкова, Екатерина Александровна—см.
Саблукова.
- Волкова, Екатерина Аполлоновна — см.
Рахманова.
- Волкова, Маргарита Александровна, рожд.
Кошалева—376.

- Волкова, Марія Александровна—см. Озерова.
- Волкова, Марія Аполлоновна—476, 741.
- Волкова, Софья Александровна, рожд. Римская-Корсакова—517, 617.
- Волковъ, Александръ Абрамовичъ—472.
- Волковъ, Александръ Александровичъ—241, 517, 616, 617, 618.
- Волковъ, Аполловъ Андреевичъ—376.
- Волконская, княгиня Александра Николаевна, рожд. княжна Ренина—439, 454.
- Волконская, княжна Александра Петровна—см. Дурново.
- Волконская, княгиня Екатерина Григорьевна—439, 454, 586.
- Волконская, княгиня Зинаида Александровна, рожд. княжна Бѣлосальская-Бѣлозерская—96, 112, 121, 123, 223, 225, 227, 228, 234, 263, 388, 454, 459, 475, 480, 522, 582, 583, 584, 586, 591, 604, 671, 698.
- Волконская, княгиня Лидія Александровна, рожд. Ваксель—709.
- Волконская, княгиня Луиза Леопольдовна, рожд. баронесса фонъ-Лиліентъ—586.
- Волконская, княгиня Марія Александровна, рожд. графиня Бенкендорфъ—706, 709.
- Волконская, княгиня Марія Николаевна, рожд. Раевская—530.
- Волконская, княгиня Софья Григорьевна, рожд. княжна Волконская—61, 75, 80, 81, 87, 109, 111, 119, 121, 123, 126, 200, 238, 239, 439, 456, 480, 482, 484, 557, 611, 705, 707.
- Волконскій, князь Александръ Никитичъ—223, 228, 584, 586, 587.
- Волконскій, князь Григорій Петровичъ—319, 320, 324, 325, 327, 702, 705—709, 716, 718.
- Волконскій, князь Григорій Семеновичъ—439, 454.
- Волконскій, князь Никита Григорьевичъ—86, 87, 88, 93, 454, 456, 475, 586.
- Волконскій, князь Петръ Михайловичъ—6, 8, 61, 84, 118, 376, 395, 439, 451, 478, 577, 578, 705, 706, 719.
- Волконскій, князь Сергій Григорьевичъ—454, 590, 581, 707.
- Воловскій, экономистъ—579.
- Вологда—540.
- Волковъ, рѣка—436.
- Волчкова, Елизавета Семеновна—см. Хилкова, княгиня.
- Волчкова, Марія Сергѣевна—см. Салтыкова,
- Волчкова, Н. Семеновна—см. Оѣверина.
- „Вольный переводъ изъ Шиллера (Révision)“, А. Д. Боратынской—682.
- Вольтеръ—3, 103, 104, 106, 135, 170, 176, 315, 369, 370, 405, 423, 435, 441, 454, 461, 493, 550, 576, 613, 621, 670.
- Вольфъ, А. И.—626.
- Воробьевы горы (близъ Москвы)—326, 332.
- „Ворова“, басня Крылова—489.
- Воронежъ—14, 277, 384.
- Воронцова, графиня Елизавета Ксаврьевна, рожд. графиня Браницкая—57, 118, 434, 530.
- Воронцова, графиня Елизавета Романовна—см. Полянская.
- Воронцовъ, графъ Михаилъ Семеновичъ—40, 57, 61, 66, 67, 76, 78, 86, 112, 118, 123, 126, 179, 424, 434, 435, 453, 475, 478, 484, 529, 580, 684, 706.
- Воронцовъ, графъ Семенъ Романовичъ—380, 463, 464.
- „Воспитаніе“, водевилъ Ф. Ф. Ковалкина—5, 6.
- „Воспоминанія о г. Бари и о перенесеніи честныхъ мощей святителя Николая Чудотворца“, соч. князя А. Н. Волконскаго—586.
- „Воспоминанія. Посвящается Вас. Фед. Тимовскому“, С. Д. Нечаева—489.
- Востоковъ, Александръ Христофоровичъ—440, 456, 462, 490, 630, 698.
- „Вотъ гдѣ былъ предатель! Эпизодъ изъ Гетева романа: „Страствованія Вильгельма Мейстера“, перев. Н. М. Рожалина—583.
- „Вражья сила“, опера Сѣрова—735.
- Вреде, княгиня Анастасія Федоровна, рожд. Петрово-Соловово—625, 626.
- Вреде, князь Юсифъ Карловичъ—626.
- „Всеволодъ и Велеслава“, повѣсть Н. Н. Муравьева—535.

- Всеволожская, Лидія Николаевна — см. Жюльверкуръ, графиня.
- Всеволожская, Наталья Павловна, рожд. Соломирская—639.
- Всеволожскій, Андрей Никитичъ—639.
- Всеволожскій, Николай Сергѣевичъ — 8, 9, 18, 27, 29, 31, 33, 35, 373, 399, 402, 590, 680.
- „Вторая неудача Уваровскихъ награды“, статья барона Г. О. Розена—665.
- Второе Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцелярии—585, 604, 739.
- „Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго Фонтана“, статья М. А. Дмитріева—27, 399.
- „Voyage autour de ma chambre“, соч. графа Кс. Местра—398.
- „Voyageur“ (Le), стих. Казимира Делавина—21.
- Woodfall, William—500.
- Вульфбергъ, А. Е.—455.
- „Въ тревогѣ пестрой и безплодной“, стих. А. С. Пушкина—571.
- „Въ шляпѣ дѣло“, стих. князя П. А. Вяземскаго—367.
- Вьобургъ—742.
- „Выбранныя мѣста изъ переноски съ друзьями“, Гоголя—371.
- Выставка мануфактурная—233, 234, 603.
- Вѣна — 88, 257, 260, 262, 264, 267, 273, 276, 443, 446, 523, 542, 551, 575, 586, 593, 628.
- Вѣнскій конгрессъ—155, 156, 551, 575.
- „Вѣра и Софія“, стих. князя П. А. Вяземскаго—729.
- „Вѣсти, или убитый живой“, комедія графа О. В. Ростопчина—347, 732.
- „Встанки Европы“—27, 34, 37, 64, 372, 373, 382, 389, 399, 400, 401, 406, 406, 407, 411, 412, 413, 415, 416, 423, 438, 441, 442, 488, 493, 494, 516, 562.
- Вюрцбургъ, городъ—394.
- Вяземская, княгиня Вѣра Фёдоровна, рожд. княжна Гагарина — 16, 24, 25, 29, 38, 39, 43, 44, 45, 48, 57, 59, 61, 66, 67, 73, 76, 78, 81, 82, 84, 85, 87, 88, 90, 91—94, 96, 97, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 113, 115, 118, 120, 125, 128, 131, 132, 138, 143, 147, 150, 153, 159, 166, 167, 169, 171, 173, 176, 199, 212, 214, 224, 231, 234, 235, 240, 246, 247, 248, 257, 263, 266, 268, 269 — 272, 273, 276, 279, 282, 283, 297, 313, 318, 332, 343, 495, 519, 571, 585, 588, 650.
- Вяземская, княгиня Евгенія Ивановна, рожд. O'Reilly, по 1-му браку Quine—182, 533.
- Вяземская, княжна Екатерина Андреевна—см. Щербатова, княгиня.
- Вяземская, княгиня Екатерина Петровна, рожд. Новосильцова—468.
- Вяземская, княгиня Елена Никитична, рожд. княжна Трубецкая—214, 574.
- Вяземская, княжна Марья Петровна—см. Валуева.
- Вяземская, княжна Надежда Петровна—192, 246, 266, 271, 318, 332, 503.
- Вяземская, княжна Прасковья Петровна—192, 236, 259, 266, 267, 357, 506, 629, 704, 738.
- Вяземскіе, дѣти князя Петра Андреевича — 1, 25, 39, 78, 84, 85, 88, 91, 96, 99, 101, 103, 113, 147, 150, 153, 159, 166, 167, 171, 173, 181, 192, 199, 214, 224, 231, 235, 237, 238, 240, 245, 256, 257, 260, 262, 263, 266, 272, 273, 331.
- Вяземскій, князь Александръ Алексѣевичъ—573.
- Вяземскій, князь Андрей Ивановичъ—166, 182, 306, 397, 432, 533, 671, 691.
- Вяземскій, князь Николай Сергѣевичъ—468.
- Вяземскій, князь Павелъ Петровичъ 84, 96, 131, 159, 166, 181, 192, 236, 237, 246, 247, 257, 259, 260, 265, 266, 377, 451, 459, 490, 525, 534, 611, 641, 691, 695.
- Гаага—504, 692.
- Гааль, Фёдоръ Петровичъ—327, 718.
- Габріель, писатель—517, 518.
- Гавръ—269, 508.
- Гагарина, княгиня—254.
- Гагарина, княгиня—323.
- Гагарина, княгиня Варвара Михайловна, рожд. Пушкина—725.
- Гагарина, княгиня Варвара Николаевна, рожд. княжна Голицына—576.
- Гагарина, княжна Варвара Сергѣевна—см. Долгорукова, княгиня.
- Гагарина, княгиня Екатерина Петровна,

- рожд. Соймонова — 134, 169, 176, 199, 214, 233, 237, 350, 492, 517, 554, 574, 587, 611, 725, 733.
- Гагарина, княгиня Марія Алексѣевна, рожд. графиня Бобринская — 16, 133, 162, 163, 176, 272, 274, 387, 490, 510, 512, 525, 650.
- Гагарина, княжна Надежда Ѳедоровна — см. Четвертинская, княгиня.
- Гагарина, княжна Софья Ѳедоровна — см. Лодомирская.
- Гагаринская пристань въ Петербургѣ — 212, 329.
- Гагаринъ, князь Василій Ѳедоровичъ — 138, 147, 495.
- Гагаринъ, князь Григорій Григорьевичъ — 223, 587.
- Гагаринъ, князь Григорій Ивановичъ — 134, 168, 169, 176, 211, 218, 220, 223, 228, 232, 233, 234, 239, 262, 272, 297, 492, 516, 517, 568, 575, 587, 600, 634, 680, 725.
- Гагаринъ, князь Евгений Григорьевичъ — 223, 587.
- Гагаринъ, князь Иванъ Сергѣевичъ — 338, 339; 600, 725—727.
- Гагаринъ, князь Николай Сергѣевичъ — 16, 17, 133, 138, 387, 490.
- Гагаринъ, князь Петръ Ивановичъ — 226, 241, 592, 616.
- Гагаринъ, князь Сергѣй Ивановичъ — 725.
- Гагаринъ, князь Сергѣй Сергѣевичъ — 576.
- Гагаринъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ — 97, 98, 99, 132, 133, 170, 186, 333, 460, 490, 519, 722.
- Гагарины, князья, сыновья князи Григорія Ивановича — 214, 220, 223, 228.
- Гаекскій, Викторъ Павловичъ — 616.
- „Gazette de St.-Petersbourg“ — 126.
- „Gazette de France“ — 299, 683.
- Гаій Такаовъ, архіепископъ — 88, 453, 456.
- Гайнау, городъ — 443.
- Гайти, островъ — 137, 494, 495.
- „Галатея“, журналъ — 402.
- Галемъ, авторъ — 531.
- „Galerie morale et politique“, графа Сегюра — 19, 25, 339, 395.
- Галифѣ, г-нъ — 244, 619.
- Галичъ, Василій (Hall Basil) — 247, 621.
- Галиани, Фердинандъ — 4, 371.
- Galland, M. — 487.
- Галле, городъ — 650.
- Галлія — 568.
- Hall, Basil — 247, 621.
- Галъ, Францъ-Іосифъ — 171, 519.
- Гальчето, пмѣнне графа А. А. Закревскаго въ Италіи — 532.
- Гамбургъ — 504, 713.
- Гамель, Іосифъ — 522.
- Ганау, городъ — 259, 266, 316, 318, 319, 553.
- Gandois, Gabriel — 547.
- Ганнибалъ, Надежда Осиповна — см. Пушкина.
- Ганцъ, журналистъ — 334.
- Ганцъ, Эдуардъ, профессоръ — 334, 722.
- Гарденбергъ, Георгъ-Фридрихъ — см. Новавалісъ.
- „Harmonies de la Nature“, Бернардена де Сентъ-Пьера — 65, 444.
- „Harmonies poétiques et religieuses“ (Les), Ламартина — 197, 548.
- „Harnali, ou la Contrainte par cor, parodie en 5 tableaux et en vers. Par M. Auguste de Lauzanne“ — 200, 557.
- Гартвигъ, А. — 578, 580.
- Гаруччи, Рафаэль — дѣйствующее лицо въ произведеніи А. Мюссе: „Contes d'Espagne et d'Italie“ — 223, 588.
- Гарцъ — 443.
- Гаршинъ, Евгений Михайловичъ — 560.
- Гассе, Фридрихъ-Христіанъ-Августъ — 149, 500.
- Hasselblatt, A. — 430.
- Гассеръ, г-жа — см. Шериваль.
- Гачина — 85, 634.
- Гауеншильдъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ — 146, 499.
- Гауффъ, Вильгельмъ — 714.
- Гацскій, Александръ Серафимовичъ — 485.
- Гебридскіе острова — 502.
- Гегель, Георгъ - Вильгельмъ - Фридрихъ — 334, 652.
- Héguin de Guerle, издатель „Les veillés russes“ — 505.
- Goedeke, Karl — 431.
- Гедеоновъ, Александръ Михайловичъ — 110, 474.
- Гееренъ, Арнольдъ — 583, 631.
- Gay, Delphine — см. Girardin.

- Gay, Sophie—685.
 Гейбель, Эммануэль—682.
 Гейдекенъ, Карлъ Егоровичъ—271, 649.
 Геймъ, Иванъ Андреевичъ—202, 561.
 Гейне, Генрихъ—584, 682, 714.
 Гейнингерь-д'Эрисвилъ, Софья Петровна—см. Голицына, вьягиня.
 Гейнингерь-д'Эрисвилъ, графъ Эдуардъ—437.
 Гейрихсъ, издатель „Archives du Commerce“—684.
 „Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi, in Betrachtung und Bemerkungen über das ganze Neue Testament. Erster Band. *Matthias und Marcus*“, соч. пастора Госнера—418.
 Гельверт, Христианъ—159, 508.
 Гельведиѣ, Клодъ-Адриенъ—135.
 Гельмольдъ, историкъ—504.
 Гельсингфорсъ—483, 596.
 Helfert, Frh.—523.
 Генвадъ, Григорій Николаевичъ—375, 591, 603, 635, 670, 726.
 Генриетта-Анна, герцогиня Орлеанская—304, 689.
 Генриетта-Марія, королева Англійская—689.
 Генрихъ I, король Французскій—724, 733.
 Генрихъ IV, король Французскій—472, 689.
 „Gensikhana: Catalogue anecdotique, bibliographique, biographique et facétieux des livres de la bibliothèque du comte André Rastarchine“—602.
 Генуя—266, 268, 269, 271, 272, 273, 279, 649.
 Георгіи Ольденбургскій, принцъ—379, 719.
 Георгіи Побѣдосеицъ—99.
 Георгіи XIII, Грузинскій царь—420, 568.
 „Горгики“ Виргили въ переводѣ С. Е. Рача—168, 516, 517.
 Георгъ IV, король Англійскій—150, 500.
 Гербель, Николай Васильевичъ—487, 741.
 Гердери, Иоганнъ-Готфридъ—65, 80, 444, 449.
 Геркулесъ—723.
 Германия—69, 157, 158, 184, 194, 198, 206, 308, 348, 374, 418, 445, 484, 503, 505, 520, 552, 558, 572, 582, 584, 591, 610, 629, 630, 635, 686, 687, 692, 706, 710, 712, 714.
 Гермесъ, Наталиа Богдановна—см. Лазарева.
 Гермина (изъ „Андромахи“, Расина)—450.
 „Hernani ou l'honneur castillan“, драма В. Гюго—192, 193, 197, 200, 201, 545, 567, 570.
 Гертнеръ, Алексъ Оскаровичъ—459.
 Геро (Héreau, Edme-Joachim) 163, 166, 167, 168, 173, 390, 512, 521.
 Герстнеръ, Францъ-Антонъ—674, 675.
 Герценъ, Александръ Ивановичъ—617.
 Гершель, Вильямъ—676.
 Гершель, Джонъ—290, 676.
 Гёте, Августъ—276, 314, 319, 325, 665, 702.
 Гёте, Иоганнъ-Вольфгангъ—158, 167, 184, 228, 237, 276, 314, 319, 325, 326, 329, 333, 362, 410, 413, 441, 443, 477, 505, 552, 583, 699, 709, 717, 721, 748.
 Гёте, Христина—319, 326.
 Гёттингенъ—60, 64, 84, 158, 432, 438, 442, 443, 593, 631, 743.
 „Geschichte der neueren Poesie und Be-reitsamkeit“, соч. Ф. Бутерведа—743.
 Гей, богиня—690.
 Гиббонъ, Эдуардъ—535.
 „Гибралтаръ. Письма“, Н. А. Бестужева—489.
 Гизетти, А. Д. 527.
 Гизо (Guizot, Elisabeth-Charlotte-Pau-line)—134, 492, 541.
 Гизо (Guizot, Marguerite-Andrée-Elisa, рожд. Dillon)—185, 541.
 Гизо (Guizot, François Pierre-Guillaume)—133, 134, 171, 185, 203, 205, 296, 302, 326, 491, 538, 541, 558, 679, 688, 705.
 Гимансъ, Ф.—682.
 Гимназія Динабургская—740.
 Гимназія Иркутская—598.
 Гимназія Костромская—620.
 Гимназія Новгородская—740.
 Гимназія Петрозаводская—657.
 Гимназія Тифлисская—579.
 Гимназія Харьковская—478.
 „Гимнъ Иисусу Христу“, графа Д. И. Хвостова—219, 576.
 Гинтеръ, Иоганнъ—409.
 „Гирианда“, журналъ—661.
 Главное Инженерное Училище (Инженерный Корпусъ)—99, 103, 460.

- Главное Училище Правленіе — 63, 428, 448, 706.
 Глазуновъ, Иванъ Петровичъ — 28, 32, 35, 402, 401, 585.
 Глазуновъ, Петръ Ивановичъ — 32, 404.
 „Гласъ благодарныхъ сердець, или воспоминаніе о почтенномъ московскомъ книгопродавцѣ Н. С. Пономаревѣ“. М. 1831 — 397.
 Глинка, Авдотья Павловна — 698.
 Глинка, Михаилъ Ивановичъ — 279, 542, 586, 659, 735, 736.
 Глинка, Сергій Николаевичъ — 209, 340, 522, 561, 567, 682.
 Глинка, Федоръ Николаевичъ 130, 372, 489, 699.
 Глянскій, Борисъ Борисовичъ — 671.
 „Globe“ (Le), журналъ — 198, 202, 538, 549.
 Глушиново, деревня — 667.
 Глушковскій, Адамъ Павловичъ — 372, 518.
 Гидаль, Николай Ивановичъ — 3, 71, 105, 110, 197, 198, 218, 219, 369, 454, 471, 506, 548, 554, 575, 701.
 Гогартъ, Вильямъ — 317, 704.
 Гоггеръ, баронесса Анна Александровна, рожд. Полянская — 579.
 Гоггеръ, баронъ Василій (Вильгельмъ) Даниловичъ — 579, 580.
 Гоггеръ, баронесса Елизавета Васильевна — см. Мейендорфъ, баронесса.
 Гогель, Иванъ Григорьевичъ — 125, 483, 484.
 Гоголь, Николай Васильевичъ — 285, 313, 314, 317, 371, 384, 439, 468, 569, 571, 590, 611, 651, 653, 661, 702, 708, 713, 719.
 Голенщикова-Кутузова, Дарья Михайловна — см. Опочинина.
 Голенщикова-Кутузова, графиня Екатерина Петровна рожд. Неклюдова — 485, 700.
 Голенщикова-Кутузова, Елизавета Михайловна — см. Хитрово.
 Голенщикова-Кутузова, Прасковья Михайловна — см. Толстая.
 Голенщикова-Кутузова, Софья Александровна, рожд. графиня Рибоньеръ — 313, 700.
 Голенщевъ-Кутузовъ, графъ Василій Павловичъ — 313, 700.
 Голенщевъ-Кутузовъ, графъ Павелъ Васильевичъ — 127, 485, 700.
 Голенщевъ-Кутузовъ-Смоленскій, князь Михаилъ Илларионовичъ — 174, 356, 443, 573, 633, 668, 717.
 Голицына, княгиня — 254.
 Голицына, княгиня Александра Павловна рожд. графиня Строганова — 336, 340, 729.
 Голицына, княжна Александра Павловна — см. Давыдова.
 Голицына, княгиня Анна Васильевна рожд. Лавская — 2, 369.
 Голицына, княгиня Анна Матвѣевна рожд. Толстая — см. Толстая.
 Голицына, княгиня Варвара Васильевна рожд. Энгельгардтъ — 385, 594.
 Голицына, княжна Варвара Николаевна — см. Гагарина, княгиня.
 Голицына, княжна Варвара Сергѣевна, рожд. Кагульская — 464.
 Голицына, княгиня Евдокія Ивановна, рожд. Измаилова („Princesse Nocturne“) — 123, 125, 370, 482, 483.
 Голицына, княжна Екатерина Михайловна — см. Румянцева, графиня.
 Голицына, княгиня Елизавета Васильевна, рожд. Приклонская — 723.
 Голицына, княжна Зинаида Павловна — см. Щербатова, княгиня.
 Голицына, княгиня Марья Аркадьевна рожд. княжна Суворова — 114, 159, 229, 245, 254, 475, 476, 507, 595, 620.
 Голицына, княгиня Марья Ильинична, рожд. княжна Долгорукова — 632.
 Голицына, княжна Марія Павловна — см. Скаритина.
 Голицына, княгиня Наталья Петровна — 222, 394, 585.
 Голицына, княгиня Наталья Степановна, рожд. Апраксина — 229, 594.
 Голицына, княгиня Наталья Федоровна, рожд. княжна Шаховская — 632.
 Голицына, княгиня Софья Петровна, рожд. Балкъ-Полева, по 2-му браку графиня Гейнрингеръ д'Эрсивиль — 59, 437.
 Голицына, княгиня Татіана Васильевна, рожд. Васильчикова, — 87, 316, 318, 455, 585, 704,
 Голицынъ, князь — 121.
 Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ — 632.
 Голицынъ, князь Александръ Николае-

- вичъ—11, 12, 14, 16, 24, 36, 41, 46, 47, 52, 96, 126, 131, 147, 215, 217, 218, 226, 233, 242, 258, 259, 275, 278, 287, 298, 303, 316, 320, 325, 331, 355, 375, 381, 383, 384, 418, 427, 448, 449, 484, 549, 565, 574, 575, 591, 630, 648, 654, 656, 704, 709, 716, 720, 725, 744.
- Голицынъ, князь Андрей Михайловичъ—59, 437.
- Голицынъ, князь Василій Сергѣевичъ (Куликъ)—336, 339, 340, 723, 729.
- Голицынъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ—15, 19, 21, 26, 28, 385, 402.
- Голицынъ, князь Дмитрій Владиміровичъ—3, 6, 43, 86, 87, 96, 174, 183, 222, 223, 316, 318, 352, 361, 363, 370, 373, 381, 413, 415, 455, 468, 522, 538, 585, 704, 741.
- Голицынъ, князь Леонидъ Михайловичъ—573.
- Голицынъ, князь Михаилъ Александровичъ—261, 632, 633.
- Голицынъ, князь Михаилъ Михайловичъ—476.
- Голицынъ, князь Николай Борисовичъ—373, 522.
- Голицынъ, князь Николай Николаевичъ—385, 492, 573, 633.
- Голицынъ, князь Николай Сергѣевичъ—368.
- Голицынъ, князь Павелъ Сергѣевичъ—464.
- Голицынъ, князь Сергѣй Михайловичъ—3, 370.
- Голицынъ, князь Сергѣй Сергѣевичъ—229, 594.
- Голицынъ, князь Сергѣй Ѳedorовичъ—385, 594.
- Голицынъ, князь Ѳedorъ Александровичъ—261, 632, 633.
- Голицынъ - Прозоровскій, князь Александръ Ѳedorовичъ—388.
- Голландія—186, 374, 461, 504, 552, 575, 667, 693, 712.
- Головина, графиня Анастасія Николаевна—см. Неледвская-Мелецкая.
- Головина, графиня Анастасія Ѳedorовна—см. Салтыкова.
- Головкина, графиня Вильгельмина-Юсти-на, рожд. баронесса фонъ-Мосгейтъ—506.
- Головкина, Наталья Юрьевна—см. Салтыкова, княгиня.
- Головкинъ, графъ Александръ Александровичъ—506.
- Головнинъ, графъ Юрій Александровичъ—159, 261, 506, 507, 633.
- Головщиковъ, Константинъ Дмитріевичъ—705.
- Голынская, Ольга Викентьевна—см. Лёво-Веймаръ, баронесса.
- Гомезъ (изъ „Неглані“, Гюго)—193.
- Гомеръ—197, 198, 304, 426, 441.
- Гомзинъ, Алексѣй Григорьевичъ—63, 70, 280, 442, 666.
- Гонтаръ, Луиза—см. Нессельроде, графиня.
- Гончарова, Александра Николаевна, по мужу баронесса Фризенгофъ—261, 632.
- Гончарова, Егательна Николаевна, по мужу баронесса Давтесъ-Геккеръ—261, 632.
- Гончарова, Наталья Ивановна, рожд. Загряжская—398.
- Гончарова, Наталья Николаевна—см. Пушкина.
- Гончаровъ Иванъ Александровичъ—744.
- Горацій—62, 409, 441, 539, 661.
- Горденбергъ, Георгъ-Фридрихъ (Новалисъ)—69.
- „Горе отъ ума“, А. С. Грибоедова—123, 488.
- Горчакова, княжна Анна Михайловна—см. Солмогубъ.
- Горчакова, княгиня Варвара Аркадіевна—см. Башмакова.
- Горчакова, княгиня Варвара Юрьевна, рожд. княгиня Долгорукова—496.
- Горчакова, княжна Лидія Алексѣевна—см. Бобринская, графиня.
- Горчаковъ, князь Александръ Михайловичъ—257, 264, 527, 628, 637.
- Горчаковъ, князь Алексѣй Ивановичъ—496.
- Горчаковъ, князь Андрей Ивановичъ—114, 391, 476.
- Госнеръ, Іоганнъ—37, 80, 417, 418, 449, 480.
- Гостервицъ, деревня—734.

- Готовцова, Анна Ивановна—532.
 Гоуденъ, баронесса Екатерина Павловна, рожд. графиня Скавронская, по 1-му браку княгиня Вагратионъ—520.
 Гоуденъ, баронъ Джонъ—520.
 Гофманъ, Эрнестъ—603, 625, 699, 714.
 Гофманъ—см. Булгаринъ, Ф. В.
 „Гоеолия“, трагедія Расина—198, 668.
 Граббе, графъ Павелъ Христофоровичъ—386, 387.
 Grand-Carteret, J.—547.
 Грановскій, Тимофей Николаевичъ—374.
 „Графиня Е. М. Завадской“, стих. князя П. А. Вяземскаго—697.
 „Графиня въ С. И. и С. И. Чернышевымъ, въ проѣздѣ ихъ черезъ Москву“, стих. князя П. А. Вяземскаго—190, 489.
 „Графъ Нулинъ“, повѣсть Пушкина—533, 571.
 Грацъ, герцогство—637.
 Гребенка, Евгений Павловичъ—665, 698.
 Грей, Карлъ, графъ Говикъ—252, 624.
 Грей, Луиза-Елизавета—см. Durham.
 Грей, Томасъ—213, 561, 572.
 Грейгъ, Алексѣй Самуиловичъ—446.
 „Grèce (La), Rome et Dante. Etudes littéraires d'après nature“, Ж. Ж. А. Ампера—539.
 Греція—49, 51, 59, 75, 79, 436, 440, 448, 469, 518, 539, 548, 556, 567, 564, 573, 692.
 Гречъ, Николай Ивановичъ—4, 7, 19, 26, 27, 28, 31, 32, 37, 38, 47, 55, 69, 71, 75, 80, 127, 226, 290, 291, 370, 418, 447, 486, 487, 488, 493, 574, 585, 610, 614, 616, 662, 703, 710.
 Гривовскій, Адрианъ Монсеевичъ—450.
 Гривоѣдова, Софья Алексѣевна—см. Римская-Корсакова.
 Гривоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ—35, 38, 55, 56, 57, 84, 123, 129, 413, 421, 422, 433, 488, 698, 706.
 Григорій V, патриархъ Константинопольскій—75, 79, 447.
 Григорій XVI, папа—352, 735.
 Григоровичъ, Николай Ивановичъ—511.
 Grille, François—379.
 Гриммъ, баронъ Фридрихъ-Мельхиоръ—118, 184, 193, 217, 341, 461, 479.
 Гритти, жена Камилла Гритти—701.
 Гритти, Александръ—701.
 Гритти, Камиллъ—313, 701.
 Гритти, Камиллъ-Викентій—701.
 Гродна—739.
 „Громобой“, баллада Жуковскаго—180, 533.
 Громовлея-Водино, ильинѣ—569.
 Гротъ, Константинъ Яковлевичъ—458, 659.
 Гротъ, Яковъ Карловичъ—455, 555, 597, 615, 664, 694, 707.
 Грузино, село—436.
 Грузія—433, 453, 469, 531, 666.
 Гудето, графиня Цезарина—см. Барантъ, баронесса.
 Гудовичъ, графъ Андрей Ивановичъ—343, 347, 363, 731.
 Гудовичъ, графъ Василій Васильевичъ—535.
 Гудовичъ, графиня Екатерина Николаевна, рожд. Залѣсская, по первому мужу графиня Цегефовъ-Мантейфель—345, 363, 781.
 Гудовичъ, графиня Марія Николаевна, рожд. княжна Щербатова—565.
 Гуляновъ, Иванъ Александровичъ—8, 374, 375.
 Гумбольдтъ, баронъ Александръ—167, 170, 630.
 Гумельгауеръ, австриецъ—88.
 Гундоровъ, князь Дмитрій Анареевичъ—43, 44, 425.
 Гурьева, дочь графини Авдотьи Петровны Гурьевой—78.
 Гурьева, графиня Авдотья Петровна, рожд. графиня Толстая—78, 448.
 Гурьева, графиня Елена Дмитриевна—см. Сверчкова.
 Гурьева, Марія Дмитриевна—см. Нессельроде, графиня.
 Гурьевъ, графъ Александръ Дмитриевичъ—228, 448, 594.
 Гурьевъ, графъ Дмитрій Александровичъ—543.
 Гурьевъ, графъ Николай Дмитриевичъ—226, 228, 260, 286, 591, 632, 672.
 Густавсонъ, полковникъ—см. Густавъ-Адольфъ IV.
 Густавъ III, король Шведскій—503.

- Густав-Адольфъ II, король Шведскій—157, 503.
- Густав-Адольфъ IV, король Шведскій (полковникъ Густавсонъ)—157, 503.
- Гуфеландъ, Христофоръ-Вильгельмъ—41, 425.
- Huart, баронесса—см. de-Serre.
- Гюго, Викторъ—193, 255, 278, 279, 299, 545, 557, 570, 656.
- Humbert, Jean-Georges—286, 671.
- Гюэтъ, факторъ типографіи—417.
- „Давнымъ давно“, стих. князя П. А. Вяземскаго—367.
- Давыдова, Александра Васильевна—см. Апраксина, графиня.
- Давыдова, Александра Павловна, рожд. княжна Голицына—458.
- Давыдова, Елизавета Петровна—см. Долгорукова, княгиня.
- Давыдова, Наталья Владиміровна, рожд. графиня Орлова—396.
- Давыдова, Софья Андреевна—см. Козлова.
- Давыдовъ, Андрей Ивановичъ—458.
- Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ—56, 96, 114, 180, 433, 451, 459, 522, 533, 698, 699.
- Давыдовъ, Дмитрій Александровичъ—96, 102, 103, 104, 105, 459, 465, 467, 469.
- Давыдовъ, Иванъ Ивановичъ—104, 106, 467, 593.
- Давыдовъ, Петръ Львовичъ—396.
- Дайнезе, Иосифъ Францовичъ—605.
- Дайнезе, Марія Гавриловна, рожд. графиня Моденъ—605.
- „Да какъ бы не такъ“, стих. князя П. А. Вяземскаго—590, 624.
- „Дамскій Журналъ“—27, 29, 31, 32, 34, 109, 112, 368, 373, 374, 382, 384, 393, 399, 401, 405, 415, 417, 451, 466, 472, 661.
- Dandini (изъ сказки „Cendrillon“)—4.
- Д'Андре, баронъ—см. Андре.
- Данасъ, Борисъ Карловичъ—36, 357, 414, 415, 739.
- Давзасъ, Константинъ Карловичъ—414.
- Давилова, Марія (Перфильева), танцовщица—199, 554.
- Давіа—461, 540, 630.
- Дантесъ-Геккернъ, баронесса Екатерина Николаевна—см. Гончарова.
- Дантесъ-Геккернъ, баронъ Жоржъ-Карлъ (Егоръ Осиповичъ)—632.
- Дантъ—440, 539.
- Даргомыжскій, Александръ Сергѣевичъ—735.
- д'Арленкуръ, виконтъ—409.
- Дармштадтъ—573.
- Daru, Pierre-Antoine-Noël-Malthieur-Bruno—184 589.
- „Da Torino a S. Pietroburgo e Mosca passeggiata straordinaria“, соч. I. Ф. Баруффи—398.
- Дашкова, княгиня Екатерина Ромаиовна—463, 511.
- Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ—4, 16, 18, 20, 23, 24, 32, 35, 39, 42, 45, 49, 55, 58, 59, 71, 75, 79, 81, 101, 111, 129, 131, 166, 178, 191, 313, 394, 404, 433, 471, 529.
- „Два видѣнія“, стих. В. Г. Бенедиктова—658.
- „Два голубя“, басня Крылова—54, 433.
- „Два почлега“, стих. барона Г. Ф. Розена—661.
- Дворецъ Аничковъ—313.
- Дворецъ Зимній—91, 255, 374, 570, 603.
- Дворецъ Петровскій, въ Москвѣ—616.
- Дворецъ Тавричскій (Таврида)—140, 141, 199, 496, 549.
- Дворянское Собрание въ Петербургѣ—295.
- „Двуличенъ оны! избави, Боже“, эмигранма князя П. А. Вяземскаго—532.
- Двѣнадцатый годъ—1, 356, 389.
- „Двѣдцать спящихъ дѣвъ“, баллада В. А. Жуковскаго—533.
- „Дѣвъ огромныя руки“, прозвище А. И. Тургенева—501.
- Девонширская, герцогиня Георгина, рожд. графиня Спенсеръ—201, 558.
- Девонширскій, герцогъ Вильямъ Кавендишъ—558.
- Девонширъ, графство—713.
- Дежерядо, баронъ Иосифъ-Марія—199, 292, 311, 555, 556, 695.
- „Deux odes sur la Grèce, suivies de vers à M. de la Martine, au sujet de la lettre à M. Casimir Delavigne, insérée dans les derniers journaux. Par M. Charles Massas“—59, 436, 437.
- Декартъ, Ренэ—33, 170, 406, 519, 660.

- De-Lavigne, Casimir—31, 72, 75, 77, 135, 391, 392, 436, 446, 500.
- „De la démocratie en Amérique“, соч. А. Токевиля—299, 682.
- „De l'administration commerciale“, Ferrer—227, 592.
- „De la littérature russe. Discours prononcé à l'Athénée de Marseille dans la séance du 26 Juin 1830“, князя Э. П. Мещерскаго—696.
- Де-ла-Мотт Фукс, Фридрих-Георигъ-Карль—711.
- „De la musique en Italie“, соч. князя А. М. Блюксельскаго-Блюзерскаго—670.
- „De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développements“, соч. Benj. Constant—59, 62, 67, 436, 444.
- Деларошъ, рожд. Верне—633.
- Деларошъ, Поль—633.
- Деларю, Михаилъ Даниловичъ—698.
- „De la foi dans la science, aperçu de la réaction philosophique qui se manifeste en Europe en faveur du christianisme“, соч. князя Э. П. Мещерскаго—698.
- „De la satire en Russie, aux diverses époques de la société russe“, статья князя Э. П. Мещерскаго—698.
- „De l'état actuel de la Russie, ou observations sur ses moeurs, son influence politiques et sa littérature, suivies de poésies traduites du russe“, соч. J. M. Chopin—19, 390.
- Делюкати—218, 234.
- Делиль, Жакъ, аббатъ—670.
- „De l'imprôt“, соч. Ferrer—592.
- Де-Лянъ, принцъ Карль-Иосифъ—315, 702.
- „De l'histoire de la poésie. Discours prononcé à l'Athénée de Marseille pour l'ouverture du cours de littérature“, Ж. Ж. А. Ампера—538.
- „Дельвигу“, стих. Боратынскаго—489.
- Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ—55, 87, 90, 93, 123, 124, 128, 192, 193, 197, 202, 205, 207, 208, 489, 545, 564, 565, 607, 616, 698.
- Дельвигъ, баронесса Софья Михайловна, рожд. Салтыкова, по 2-му браку Боратынская—616.
- De-Mann, библиографъ—516.
- „De manumittendis per Russiam servis“, диссертация А. С. Кайсарова—442.
- Демидова, Аврора Карловна—см. Шерпаваль.
- Демидова, Елизавета Александровна, рожд. баронесса Строганова—656.
- Демидова, Марія Эгнатовна, рожд. княжна Мещерская—597.
- Демидовская премія—674.
- Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся—612.
- Демидовъ, Анатолий Николаевичъ—318, 684, 704, 705.
- Демидовъ, Николай Никитичъ—655, 656.
- Демидовъ, Николай Петровичъ—225, 591.
- Демидовъ, Павелъ Николаевичъ—277, 466, 596, 655, 656, 710.
- Демидова-Санъ-Довато, княгиня Матильда, рожд. графиня де-Монфоръ—705.
- Демидовъ-Салъ-Довато, князь Павелъ Павловичъ—595, 597, 705.
- Демидъ, слуга—327, 331.
- „Демонъ“, стих. А. С. Пушкина—388.
- Демосеенъ, ораторъ—643.
- „Денница“, альманахъ—202, 203, 208, 209, 559, 564, 566.
- Департаментъ Адмиралтейскій—397.
- Департаментъ Азиатскій—385, 447, 469, 531, 569, 705.
- Департаментъ вѣншей торговли—212, 213, 220, 247, 248, 256, 257, 266, 278, 286, 315, 332, 571, 572, 605, 619, 671.
- Департаментъ Герольдинъ Сената—654.
- Департаментъ Главнаго Управленія духовныхъ дѣлъ—588.
- Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ—484.
- Департаментъ государственной экономіи Государственнаго Совѣта—459, 531, 677.
- Департаментъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія—36, 47, 50, 417, 418, 428, 465, 480, 534, 640.
- Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій—622, 670.
- Департаментъ законовъ Государственнаго Совѣта—96, 405, 507.
- Департаментъ Инженерный—429.
- Департаментъ личнаго состава Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—609.

- Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли—84, 111, 112, 451, 455, 578.
- Департаментъ Межевой Сената—507.
- Департаментъ Министерства Юстиціи—642.
- Департаментъ Почтовый—375, 656, 730.
- Департаментъ Провіантскій—386.
- Департаментъ Удѣловъ—588, 612, 628, 633.
- Депрео (Буало), Николай—411, 460, 689.
- „Дерево“, басня Крылова—698.
- Державина, Екатерина Яковлевна, рожд. Бастидонъ—203, 562.
- Державинъ, Гавріилъ Романовичъ—32, 203, 204, 244, 281, 388, 390, 404, 440, 449, 452, 458, 462, 463, 505, 508, 514, 545, 562, 619, 643, 670, 698, 699, 700.
- Де-Рибасъ, Анастасія Ивановна—523.
- Де-Рибасъ, Осипъ Михайловичъ—523.
- „Dernier Chant du Pélerinage d'Harold. Par Alphonse La Martine“—128, 487.
- Дерягъ—42, 45, 50, 51, 214, 224, 225, 227, 230, 231, 234, 235, 237, 238, 239, 240, 243, 245, 246, 248, 282, 306, 322, 424, 443, 448, 558, 623, 628, 711, 720, 733.
- de-Serre, m-me, рожд. баронесса Huart—200, 557.
- de-Serre, comte Pierre-François-Hercule—557.
- „De finibus et praesidiis artis paedagogicae...“, соч. Ф. Линднера—508.
- Deschamps de Saint-Amand, Emil—697, 698.
- Джонсонъ, Самуилъ—154, 502.
- „Dianoologie, ou tableau philosophique de l'entendement“, соч. князя А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго—670.
- Diafoirus (изъ соч. Мольера)—407.
- Дибичъ, баронъ Иванъ Ивановичъ—8, 24, 112, 118, 125, 126, 179, 376, 395, 475, 529.
- „Divine épopée“ (La), соч. А. Soumet—491.
- Дивова, Зинаида Сергѣевна, рожд. Кагульская—464.
- Дивовъ, Николай Адриановичъ—464.
- Diderot, Denis—692.
- Дидло, Карлъ-Людвигъ, балетмейстеръ—554.
- Didot, F., типографъ—476.
- Дишль, городъ—206, 269, 270, 271.
- „Dix années d'exil“ (Les), соч. M-me Staël—466.
- Диккенсъ, Чарльзъ—519.
- „Dictionnaire (a) with a Grammar and History of the English Language“, соч. С. Джонсона—502.
- „Dictionnaire universel de la langue française, avec le latin et les étymologies“, P. C. V. Boiste—174, 522.
- Дирекція театровъ—2.
- „Discours parlementaires“, P.-A. Berryer—685.
- „Discours prononcés dans la séance publique tenue par l'Académie Française pour la réception de M. de Lamartine le 1-^r avril 1830“—184, 539.
- „Dissipateur mourant“ (Le), элегія Naudet—136.
- Дитрихъ, Антонъ, докторъ—528.
- Dittmer, Adolphe—546.
- „Dithyrambe sur l'inondation de St.-Petersbourg“, стих. J. M. Chopin—390.
- Дмитревскій, Иванъ Аванасьевичъ—505.
- Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ—4, 18, 30, 36, 40, 41, 44, 45, 49, 52, 70, 76, 82, 84, 85, 86, 96, 103, 104, 106, 109, 112, 115, 116, 122, 124, 128, 129, 130, 132, 137, 150, 159, 161, 164, 171, 182, 183, 190, 202, 217, 229, 230, 236, 240, 242, 243, 268, 285, 312, 320, 324, 333, 336, 337, 338, 342, 353, 354, 360, 361, 362, 363, 377, 378, 399, 407, 408, 413, 420, 425, 429, 431, 432, 440, 449, 451, 452, 462, 464, 471, 472, 482, 489, 490, 501, 502, 505, 506, 513, 514, 545, 547, 549, 567, 575, 594, 595, 606, 610, 639, 642, 643, 649, 663, 670, 695, 697, 698, 699, 710, 716, 724.
- Дмитріевъ, Михаилъ Александровичъ—31, 36, 37, 38, 41, 43, 44, 46, 399, 406—413, 415—417, 420, 422, 425, 426, 427, 429, 567, 651, 719.
- Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ Матвѣй Александровичъ—21, 392.
- Дмитрій Самозванецъ (Гришка Отрешевъ)—230, 344, 345, 731.
- „Дмитрій Самозванецъ“, романъ Булгарина—192, 193, 545.

- „Дмитрій Самозванецъ“, трагедія А. С. Хомякова—629.
- Дмитровъ, городъ—567.
- „Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году“, изданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—105, 470, 471.
- Долбино, село—558, 559.
- Долгорукова, княжна Александра Андреевна—см. Олевина.
- Долгорукова, княжна Анастасія Васильевна—см. Мусина-Пушкина, графиня.
- Долгорукова, княжна Анастасія Николаевна—см. Щербатова, княгиня.
- Долгорукова, княгиня Анна Львовна, рожд. баронесса Боден—544.
- Долгорукова, княжна Варвара Васильевна, по мужу княгиня Долгорукова—236, 608.
- Долгорукова, княгиня Варвара Сергѣевна, рожд. княжна Гагарина—219, 576, 608.
- Долгорукова, княжна Варвара Юрьевна—см. Горчакова, княгиня.
- Долгорукова, княгиня Евгенія Сергѣевна, рожд. Смирная—544.
- Долгорукова, княгиня Екатерина Александровна, рожд. Салтыкова-Головкина—219, 229, 256, 261, 267, 276, 577, 581, 595, 628, 633, 638, 655.
- Долгорукова, княжна Екатерина Васильевна—см. Салтыкова, княгиня.
- Долгорукова, княгиня Екатерина Федоровна, рожд. княжна Бортинская—608.
- Долгорукова, княгиня Елена Ивановна, рожд. Колошина—544.
- Долгорукова, княгиня Елизавета Петровна, рожд. Давыдова—25, 396.
- Долгорукова, княжна Марья Васильевна, по мужу Нарышкина—236, 277, 608, 655.
- Долгорукова, княжна Марья Ильинична—см. Голицына, княгиня.
- Долгорукова, княгиня Ольга Карловна, рожд. графиня Сент-При—206, 563.
- Долгоруковъ, князь—13.
- Долгоруковъ, князь—138.
- Долгоруковъ, князь Александръ Ивановичъ—186, 544.
- Долгоруковъ, князь Василій Андреевичъ—563.
- Долгоруковъ, князь Василій Васильевичъ—277, 576, 608, 655.
- Долгоруковъ, князь Владиміръ Андреевичъ—608.
- Долгоруковъ, князь Иванъ Михайловичъ—368, 420, 544, 606, 741.
- Долгоруковъ, князь Илья Андреевичъ—220, 261, 577, 581, 683.
- Долгоруковъ, князь Петръ Владиміровичъ—415, 499, 580.
- Долгоруковъ, князь Юрій Алексѣевичъ—396.
- Долгоруковъ, князь Юрій Владиміровичъ—368.
- Доме (Daumes), сенаторъ, депутатъ острова Гаити—494.
- Домъ Воспитательный въ Москвѣ—83, 739.
- „Домъ сумасшедшихъ“, А. О. Воейкова—290, 291, 554, 677.
- „Донесеніе Слѣдственной Комиссіи“ по дѣлу декабристовъ—503, 528.
- Дону, Пьеръ-Блодь-Франсуа—305, 689.
- Донъ-Кихотъ—441.
- Донна-Соль (изъ „Негпани“, Гюго)—193.
- Донъ, рѣка—450, 661.
- Донъ-Карлосъ, братъ короля Испанскаго Фердинанда VII—720.
- Донъ-Карлосъ (изъ „Негпани“, Гюго)—193.
- Dornberg, Ганноверскій посланникъ—247.
- Доревъ, Вильгельмъ—552.
- „Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей“, соч. П. П. Свѣньяна—510.
- Дохтурова, Эрнестина Ивановна, рожд. графиня Цеге фонъ-Мантейфель—343, 345, 731.
- Дохтуровъ, Сергѣй Дмитриевичъ—731.
- „Дочь Юанна III“, трагедія барона Г. О. Розена—660, 662.
- „Дочь купца Жолобова“, романъ И. Т. Калашникова—290, 598, 599.
- Драшусова, Елизавета Алексѣевна—см. Каргофъ.

- Дрезденъ—42, 52, 59, 65, 70, 89, 90, 132, 142, 146, 150, 151, 153, 155, 156, 159, 164, 178, 319, 320, 321, 351, 387, 394, 431, 445, 457, 490, 492, 500, 501, 502, 513, 559, 583, 586, 610, 670, 678, 695, 734.
- „Другъ Просвѣщенія“, журналъ—447.
- „Другъ Юношества“, журналъ—75, 712.
- Дружининъ, Александръ Васильевичъ—502, 643, 644.
- Дружининъ, Яковъ Александровичъ—87, 455, 456.
- Друцкая, княжна Анна Даниловна—см. Трубенцкая, княгиня.
- Друцкая-Соколинская, княжна Анна Богдановна—см. Потемкина.
- Дрынка, Симбирской губерніи—327.
- Дубенская, Барвара Ивановна, по мужу Лагрене—214, 219, 226, 228, 234, 236, 241, 245, 250 (Птичка), 257, 261, 273, 572, 573, 634, 650.
- Дугино, село—547.
- Думфрисъ, городъ—443.
- Дунай—562.
- Дурасова, Степанида Алексѣевна—см. Толстая, графиня.
- Durham, Harriet, рожд. Cholmondeley—675.
- Durham, John-George Lambton, earl of—289, 675.
- Durham, Луиза-Елизавета, рожд. Грей—675.
- Durham, Франциска-Шарлотта—289, 675.
- Дурново, Александра Петровна, рожд. княжна Волконская—61, 75, 200, 439, 440, 456, 487, 557.
- Дурново, Павелъ Дмитриевичъ—439.
- Дурова, Марѳа Тимофеевна, рожд. Александровичъ—718.
- Дурова, Надежда Андреевна, по мужу Чернова („Александровъ“) — 328, 716, 717, 718, 719.
- Дуровъ, Андрей Васильевичъ—718.
- „Духъ жизни и ученія Иисуса Христа въ Новомъ Заветѣ. Часть I. Отдѣленіе первое, содержащее Евангеліе отъ Матѳея“, соч. пастора Госнера—418.
- „Духъ Карамзина, или избранныя мысли и чувствованія сего писателя“, соч. Н. Д. Иванчина-Писарева—164, 513.
- „Душенька“, опера графа С. П. Потемкина—668.
- „Душенька“, поэма И. Ф. Богдановича—668.
- „Дьяконову, А. Н.“, стих. барона Г. Ф. Розена—660.
- „Дѣва семи ангеловъ и тайна“, соч. барона Г. Ф. Розена—662.
- „Дѣвуха, которой имя было Аврора“, стих. Боратынскаго—489.
- Дюбуа, М., журналистъ—549.
- Дюваль, Александръ—491.
- Дюдеванъ (Жоржъ Сандъ)—289, 676.
- Dulaure, J. A.—495.
- Дюма, Александръ—255, 550.
- Дюшенъ (Dupin, André-Marie-Jean-Jacques)—323, 715.
- Dupré de - St. - Maure, Emile—см. St. - Maure.
- Дюрассъ, герцогиня Клара, рожд. графиня Kersaint—33, 171, 404, 405, 519.
- Дюрассъ, герцогъ Амедей—404.
- Дюссальдорфъ, городъ—417.
- Дюшеть (Père Duchesne)—306, 692.
- Дядьковский, Іустинъ Евдокимовичъ—159, 508.
- Евангеліе Реймское—337, 350, 724, 733.
- Евгеній Болховитиновъ, интронизаторъ—96, 459.
- „Евгеній Онѣгинъ“, Пушкина—61, 79, 95, 96, 119, 121, 123, 125, 168, 192, 202, 232, 372, 390, 432, 449, 459, 479, 516, 583, 744.
- Европа—170, 184, 198, 200, 202, 204, 206, 257, 297, 349, 425, 440, 453, 470, 474, 498, 500, 518, 522, 552, 574, 632, 647, 648, 649, 670, 673, 674, 688, 695, 697, 699, 706, 712, 714, 715, 718, 734.
- Европеецъ“, журнаги—498.
- „Oeuvres complètes de Descartes“, изд. V. Cousin—33, 405, 519.
- „Oeuvres complètes de Shakespeare, traduites de l'anglais par Letourneur. Nouvelle édition... par F. Guizot“—491.
- „Oeuvres de Platon, переводъ V. Cousin—519.
- Егоровъ, Алексѣй Егоровичъ—121, 481.
- Edgeworth, miss—419.
- „Edouard“, романъ герцогини Клары Дюрассъ—405.

- „Education familière, ou série de lectures pour les enfans, depuis le premier âge jusqu'à l'adolescence“, miss Edgeworth, переводъ А. Л. Белло—170, 519.
- Einard, Jean-Gabriel—199, 556—557.
- Екатерина I, императрица—333, 648.
- Екатерина II, императрица — 120, 152, 315, 340, 354, 430, 446, 453, 456, 461, 463, 464, 602, 614, 648, 670, 673, 681, 686, 702, 703, 733.
- Екатерина Павловна, принцесса Ольденбургская, потомъ королева Виртембергская—319, 709, 719.
- Елатерингофъ—38, 39, 40, 59, 420.
- „Examen de la philosophie de Bacon, où l'on traite différentes questions de philosophie rationnelle“, соч. графа Ж. Местра—262, 636, 637.
- „Ex ungue leonem“, стих. С. С. Тешловой—567.
- „Expédition nocturne autour de ma chambre“, соч. графа Кс. Местра—398.
- Елагина, Авдотья Петровна, рожд. Юшкова, по 1-му браку Кирѣевская—202, 208, 238, 350, 543, 558, 582, 583, 611, 616, 733.
- Елагина, Екатерина Ивановна, рожд. Мойеръ—598.
- Елагинъ островъ—63, 234, 237, 241, 611.
- Елагинъ, Алексѣй Андреевичъ—558, 583.
- Елагинъ, Василій Алексѣевичъ—593.
- Елагинъ, Николай Васильевичъ—429.
- „Елена“, фрегатъ—139, 140, 495.
- Елена Павловна, великая княгиня—99, 101, 106, 241, 315, 334, 374, 460, 573, 609, 618, 704, 722.
- „Elisabeth ou Exilés de Sibérie“, романъ S. Cottin—398.
- Елизавета Алексѣевна, императрица — 17, 20, 25, 30, 33, 121, 142, 403, 417, 437, 481, 496.
- Елизавета Венгерская—299, 683.
- Елизавета Петровна, императрица,—616, 648, 679.
- Елизаветградъ—633.
- „Елизаветполь (Ганжа) и его окрестности. Отрывокъ изъ промышленнаго путешествія по Кавказу“, барона А. К. Мейендорфа—579.
- „Elim. Histoire d'un poète russe“, соч. P. Niboyet—698.
- Елисейскія поля—133, 635.
- „Елисейскія поля“, стих. Боратынскаго—489.
- „Eloge funèbre de Moreau“, статья С. С. Уварова—153, 501, 502.
- „Elzevirs (Les) de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg“, изслѣдованіе графа А. О. Ростопчина—602.
- „Енисейская губернія“, книга А. П. Степанова—643.
- „Енисейскій Альманахъ“—643.
- Еланчинъ, Николай Петровичъ—140, 496.
- „Épître à M. A. de Lamartine“, соч. К. де-Лавинья—446.
- „Épître à l'Empereur Alexandre“, соч. J. Viennet—524.
- „Épître à l'Empereur Nicolas, en faveur des Grecs“, соч. J. Viennet—524.
- „Épître aux français“, соч. князя А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго—670.
- „Épître III. A monsieur Arnauld, docteur de Sorbonne“, соч. N. Boileau — 303, 689.
- „Épîtres de Viennet“ (Les)—176.
- Еремѣвна (изъ „Недоросля“) — 517.
- „Ермакъ“, соч. И. И. Дмитриева—407.
- „Hermite de la Chaussée d'Antin“, соч. Жуи—374.
- „Hermites en prison“ (Les), соч. Jouy — 3, 374.
- Ермолаевъ, Александръ Ивановичъ—113, 475.
- Ермолова, Анна Григорьевна, рожд. Оболенская—420.
- Ермолова, Анна Петровна—см. Павлова.
- Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ—327, 420, 433, 453, 531, 717, 718.
- Ермоловъ, Петръ Николаевичъ—420.
- Ершовъ, Петръ Павловичъ—698, 730.
- „Espagne (L'). Fragment d'un voyage inséré dans la Revue Française“, соч. графа А. Сенъ-При—205, 208, 541, 563, 566.
- „Esprit du Christianisme“ (L'), соч. Шатобриана—206, 302.
- „Essais philosophiques sur l'homme, ses principaux rapports et sa destinée, fon-

- dés sur l'expérience et la raison, suivis d'observations sur le Beau", соч. М. И. Полевика—50, 430.
- „Essai sur la palingénésie sociale“, соч. Балланша—351, 544, 734.
- „Essai sur une méthode qui a pour objet de bien régler l'emploi du temps“, соч. Jullien de Paris—281, 669.
- „Aesthetik“, соч. Ф. Бутервека—743.
- „Есть наслаждение и въ дикости глбсовъ“, переводъ Батюшкова изъ Байрона — 131, 490.
- „Etat actuel de la littérature russe“, статья графини А. С. Сирвуръ—635.
- „Etats de Blois (Les), ou la mort de M. M. de Guise“, соч. L. Vitet — 193, 546.
- „Etudes de la nature“, соч. Бернарденаде-С.-Пьера—444.
- „Etudes diplomatiques et littéraires“, графа А. Сень-При—541.
- „Etudes ou discours historique sur la chute de l'Empire Romain, la naissance et les progrès du christianisme et l'invasion des barbares“, соч. Шатобриана—185, 206, 520, 540, 563.
- „Etudes sur l'Italie contemporaine“, соч. князя А. Н. Волконскаго—587.
- Ефремовъ, Петръ Александровичъ—435, 517, 546, 565, 614, 626.
- „Еще нѣсколько словъ о банномъ строеніи“, статья М. Т. Каченовскаго—203, 562.
- „Еще нѣсколько словъ о Бахчисарайскомъ Фонтанѣ не въ литературномъ отношеніи“, статья И. П.—а—393.
- Jacob le Bibliophile — см. Лакруа, Поль.
- „Jacques le fataliste et son maître“, романъ D. Diderot—692.
- Жакъ-фаталистъ, дѣйствующее лицо въ романѣ Diderot—306, 692.
- Janin, Jules-Gabriel — 254, 546, 604, 625, 714.
- Genlis, comtesse Stéphanie-Félicité Ducrés de St.-Aubin—23, 115, 395, 476, 644.
- Jardin des plantes (въ Парижѣ)—169.
- Jay, Antoine—374.
- Женева—142, 200, 235, 236, 241, 243, 244, 247, 265, 270, 424, 461, 491, 600, 613, 621.
- „Génie (Le) du christianisme“, соч. Шатобриана—206, 302.
- Женуа, Антуанъ, аббатъ—299, 683.
- „Jeune mère (La). Ballade“, соч. князя Э. П. Мещерскаго—698.
- „Jeune Sibérienne“ (La), соч. графа Кс. Местра—398.
- Géguzez, Eugène—337, 724.
- „Живой убитый“, комедія графа Ф. В. Гостопчина — см. „Цѣсти, или убитый живой“.
- „Живописные и философскіе отрывки изъ сочиненія г. Боброва“, статья М. И. Невзорова—446, 447.
- „Жизнь графа Миниха“, соч. г-на Галема, перев. В. Ф. Тимковскаго — 531.
- „Жизнь за Царя“ (Иванъ Сусаничъ), опера М. И. Глинки—279, 659, 735.
- „Жизнь и мѣвнїя Тристрама Шанди“, соч. Стерна, переводъ М. С. Кайсарова—451.
- Жиларди, Деметій Ивановичъ—110, 475.
- Girardin, Delphine, рожд. Gay—301, 685.
- Girardin, Emil—685.
- Жирковичъ, Иванъ Степановичъ—744.
- „Girouette et le paratonnerre“ (La), басня Febré—135.
- Житковъ, Сергій Михайловичъ—436.
- Жихарева, Варвара Степановна—см. Мещерская, княгиня.
- Жихарева, Федосья Дмитриевна, рожд. Нечаева—163, 171, 513.
- Жихаревъ, Михаилъ Ивановичъ—732.
- Жихаревъ, Степанъ Петровичъ — 10, 28, 38, 40, 45, 48, 54, 77, 78, 81, 82, 83, 84, 100, 103, 108, 109, 113, 115, 123, 124, 139, 140, 145, 146, 147, 150, 159, 161, 163, 164, 165, 169, 171, 172, 183, 186, 201, 224, 361, 363, 425, 428, 511, 513, 514, 522, 560, 663, 696.
- Жмакинъ, Василій Ивановичъ—429, 447.
- Жобаръ, Альфонсъ—655.
- „Jocko, anecdote détaché des lettres inédites sur l'instinct des animaux“, соч. М. С. J. Pougens—169, 517, 518.
- „Жоко, бразильская обезьяна“, перев. Р. М. Зотова—518.
- „Jocko, ou le singe de Brésil, drame en deux actes à grand spectacle, mêlé de

- musique, de danses et de pantomimes",
piеса Габрієла и Эдмона—169, 517 518.
- Jomard, Edme-François—199, 556.
- Georges, Marguerite-Joséphine (Wemmer),
актриса—198, 549, 550.
- „Jocelyn. Episode. Journal trouvé chez un
curé de village“, Ламартина—289, 298,
309, 676, 682, 994.
- Жоффруа, Людовик—400.
- Jouin, Victor-Joseph—374.
- Жуковский, Василий Андреевич—3, 6, 9,
11, 12, 15, 16, 18, 22, 25, 27, 28, 30, 32, 33,
37, 42, 45, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55,
56, 58, 59, 61, 62, 63, 65, 67, 70, 71, 76,
77, 78, 79, 84, 85, 86, 93, 95, 98, 99, 101,
102, 103, 106, 109, 110, 111, 112, 113,
114, 115, 116, 117, 120, 121, 126, 127,
128, 129, 130, 131, 132, 138, 140, 141,
144, 147, 150, 153, 157, 158, 161, 162,
163, 166, 167, 168, 169, 172, 194, 195, 196,
200, 201, 202, 207, 208, 212, 213, 214,
218, 224, 225, 233, 234, 245, 250, 251,
253, 255, 258, 259, 260, 262, 265, 266,
267, 268, 272, 274, 275, 277, 278, 279,
281, 282, 284, 285, 289, 293, 298, 299,
300, 306, 310, 313, 315, 316, 317, 318, 320,
322, 326, 328, 330, 331, 332, 334, 336,
339, 343, 344, 347, 350, 353, 355, 361,
363, 367, 372, 375, 380, 383, 484, 388,
389, 393, 395, 398, 408, 417, 424, 426,
431, 439, 440, 441, 442, 448, 450, 452,
460, 467, 471, 475, 479, 482, 487, 489,
496, 497, 501, 503, 505, 522, 533, 536,
538, 539, 554, 555, 556, 558, 561, 569,
570, 571, 572, 573, 576, 577, 588, 590,
591, 596, 603, 623, 629, 632, 634, 636,
637, 643, 649, 657, 658, 659, 660, 662, 663,
665, 666, 675, 697, 698, 699, 701, 711—
713, 720, 721, 724, 726, 783.
- „Жуковский. — Пушкинъ. — О новой пин-
тигъ басень“, статья князя П. А. Вя-
вемскаго—103, 105, 467, 471.
- Журковский (Юрковский)—63, 70.
- „Journal des Débats“—198, 279, 307, 494,
548, 549, 557, 626, 714.
- „Journal de Paris“—3, 30, 370, 493.
- „Journal de Paris politique, commercial et
littéraire“—370.
- „Journal de St.-Petersbourg“ — 483, 484,
485.
- „Журналъ Министерства Народнаго Про-
свѣщенія“—268, 272, 275, 299, 335, 630,
640, 648, 723.
- „Журналъ Овцеводства“—579.
- „Journal of the conversations of lord
Byron. Noted during a residence with
his lordship at Pisa in the years 1821
and 1822. By Thomas Medwin“—119, 479.
- „Juge de village“ (Le), басня Naudet —
136, 493.
- Julvécourt, графиня Лидія Николаевна,
рожд. Всеволожская, по 1-му браку Ко-
жина—298, 680, 681, 699.
- Жюльевекуръ, графиня Ольга Павловна—
699.
- Julvécourt, графъ Павелъ—313, 680, 699,
700.
- Jullien de Paris, Marc-Antoine—134, 135,
492, 493, 668, 669.
- Заблюдкій - Десятковскій, Андрей Пар-
оенъевичъ—380.
- „За Богомъ молитва, а за Царемъ служба
не пропадаютъ. Историческій анек-
дотъ“, А. О. Корниловича—489.
- Завадовская, графиня Вѣра Николаевна,
рожд. графиня Апраксина—457.
- Завадовская, графиня Елена Михайловна,
рожд. Влодекъ—90, 214, 219, 228, 261,
296, 457, 574, 576, 594, 634, 697.
- Завадовская, графиня Елизавета Пав-
ловна, рожд. Семенова—595.
- Завадовскій, графъ Василій Петровичъ—
90, 228, 229, 457, 594.
- Завадовскій, графъ Иванъ Яковлевичъ—
228, 594.
- Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ—
457.
- Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ,
младшій—228, 457, 462, 463, 594.
- Завадовскій, графъ Яковъ Васильевичъ—
594.
- Завитневичъ, В. З.—716.
- Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ — 168,
206, 230, 254, 420, 515, 566, 597, 625,
651, 697.
- Загоскинъ, Сергѣй Михайловичъ—468.
- Загрязская, Анастасія Ивановна, рожд.
Бибитинская—368.
- Загрязская, Екатерина Александровна—
см. Тимашева.

- Загряжская, Елизавета Александровна — см. Пушкина.
- Загряжская, Наталья Ивановна — см. Гончарова.
- Загряжская, Наталья Кирилловна, рожд. графиня Разумовская — 398.
- Загряжская, Софья Ивановна — см. Местрь, графиня.
- Загряжскій, Александръ Михайловичъ — 364, 744.
- Загряжскій, Борисъ Михайловичъ — 1, 367, 368.
- Загряжскій, Иванъ Александровичъ — 397.
- Загряжскій, Николай Александровичъ — 398.
- Задонскъ, городъ — 713.
- Зайцово, деревня — 538.
- Закревская, графиня Аграфена Федоровна, рожд. графиня Толстая — 179, 229, 242, 271, 532, 595, 618, 649.
- Закревская, графиня Лидія Арсеньевна — 229, 595.
- Закревская, Прасковья Андреевна — см. Потемкина, графиня.
- Закревскій, графъ Арсеній Андреевичъ — 24, 56, 98, 108, 109, 112, 242, 395, 431, 433, 465, 466, 482, 483, 530, 532, 717.
- Залускій, графъ — 721.
- Залускій, Иосифъ-Андрей — 167, 515.
- Залѣсская, Екатерина Николаевна — см. Гудоничъ, графиня.
- „Sammlung für Kunst und Historie“, соч. К.-Ф.-Л. Румора — 157, 504.
- „Записка о вольныхъ земляхъ“, графа С. П. Румянцева — 463.
- „Записки Иркутскаго жителя“, И. Т. Калашникова — 599.
- „Записки Московскаго Университета“ — 593.
- „Запозданный листъ“, стих. Пушкина въ переводѣ Ф. Ф. Ковошкина на французскій языкъ — 29, 30, 402. См. „Я не режилъ свои желанья“.
- Засѣдскій, Михаилъ Дмитриевичъ — 337, 723.
- „Звѣздочка“, стих. Е. А. Боратынскаго — 69, 75, 79, 80, 445, 449.
- Зеландъ, Наталья Федоровна — см. Обрескова.
- Зейдлицъ, Карлъ Карловичъ — 711, 721.
- „Зеленая Лампа“, общество — 515.
- „Земледѣльскій Журналъ“ — 579.
- Зенвиновъ, Михаилъ Михайловичъ — 526, 529.
- Зеновка, село — 642.
- „Зима. Огрызокъ изъ повѣсти: Эда“, Боратынскаго — 439.
- Зи́мевъ, Левъ Федоровичъ — 740.
- Зонненштейнъ, городъ — 15, 22, 51, 59, 66, 311, 386, 424, 457, 528.
- „Sonntagskinder“ (Die), стих. Шиллера — 64, 442.
- Зотовъ, Владиміръ Рафаиловичъ — 664.
- Зотовъ, Рафаилъ Михайловичъ — 518, 565.
- Зубкова, Анна Федоровна, рожд. Пушкина — 654.
- Зубовъ, Василій Петровичъ — 273, 653, 654.
- Зубова, графиня Александра Гавриловна, рожд. графиня Модентъ — 604.
- Зубова, княжна Александра Платоновна — 15, 386.
- Зубова, графиня Екатерина Дмитриевна — см. Пашкова.
- Зубова, графиня Елизавета Дмитриевна — см. Розевъ, баронесса.
- Зубова, графиня Ольга Николаевна — см. Талиянина.
- Зубова, княгиня Текла Игнатьевна — см. Шувалова, графиня.
- Зубовъ, графъ Валеріанъ Александровичъ — 604.
- Зубовъ, графъ Николай Дмитриевичъ — 604.
- Зубовъ, князь Плагонъ Александровичъ — 13, 15, 383, 614.
- Иванова, Н. И., воспитанница графа Ксаверія Местра — 199, 201, 207, 555.
- Ивановскій, Анто́въ Доминиковичъ — 657.
- Ивановскій, Вл. Н. — 600.
- Ивановъ, театральнй машинистъ — 372.
- Ивановъ, Андрей, коммиссіонеръ — 128, 417, 471.
- Ивановъ, Михаилъ Михайловичъ — 660.
- Ивановъ, Петръ Ивановичъ — 394, 529.
- Иванчинъ-Писаревъ, Николай Дмитриевичъ — 164, 472, 513, 514.
- Иванъ Великій, колокольня — 320, 719.
- „Иванъ Выжигинъ“, романъ Ф. В. Булгарина — 237, 485, 486, 564, 611.

- Игнатій, камердинеръ В. Л. Пушкина — 42.
- Игнатъева, Анна Ивановна — см. Лобкова.
- Игорь Рюриковичъ, князь—152.
- „Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit“, соч. Иоганна Гердера—65, 444.
- Изабелла Французская, сестра короля Людовика IX—543.
- Изабелла II, королева Испанская—720.
- „Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитриева“, князя П. А. Вяземскаго—377, 378.
- „Изгнанники“, романъ И. Т. Благинникова—599.
- Измайлова, Евдокія Ивановна — см. Голлицына, княгиня.
- Измайловъ, Александръ Ефимовичъ—27, 80, 426, 505.
- Измайловъ, Владиміръ Васильевичъ—52, 79, 431.
- Измаилъ (библейскій)—304.
- „Изъ савана одѣлся онъ въ ливрею“, эпитаграмма на В. А. Жуковскаго — 127, 487.
- „Исслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтоисецъ Несторъ“, соч. А. И. Мартоса—562.
- Исусъ Христосъ—121, 576.
- Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ — 451.
- „Иліада“ Гомера вообще и въ переводѣ Гвѣдича—198, 219, 406, 426, 548, 576.
- Илія Георгіевичъ, Грузинскій царевичъ—38, 420.
- Ильинскій, Алексій Демьяновичъ—698.
- „И мои мечтанія“, стихотвореніе графа С. П. Потемкина—668.
- Иновъ, Иванъ Никитичъ—434.
- Инсарскій, Василій Антоновичъ—599.
- Институтъ Буловскій—671.
- Институтъ Екатерининскій—569.
- Институтъ инженеровъ путей сообщенія—436, 577.
- Институтъ Лазаревскій восточныхъ языковъ—385, 386.
- Институтъ Ортопедическій—615.
- Институтъ Патріотическій—481, 650.
- Институтъ Педагогическій—426, 467.
- Институтъ Политехническій Вѣнскій—674.
- Институтъ Полтавскій—481.
- Институтъ Смольный—728.
- „Interesting theatrical dinner“, статья въ „Morning Chronicle“ 1827 г.—147.
- „Introduction à l'histoire de la littérature française au moyen âge“, Ж. Ж. А. Амьера—539.
- „Introduction au cours d'Ecriture Sainte“, статья аббата Жевуда—299.
- „Ignorance, conduite par l'habitude“ (L'), басня Fébré—135.
- „Иоанна Арндта о истинномъ христіанствѣ шесть книгъ, съ присовокупленіемъ Россійскаго Вертограда и другихъ нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій сего писателя“, переводъ И. П. Тургенева—561.
- Иоаннъ, король Саксонскій—156, 157, 508.
- Иоаннъ Богословъ—121.
- Иоаннъ Грозный—598, 662.
- Иоаннъ III, великій князь—660, 662.
- Иона, служитель С. П. Жихарева—164.
- Иосифъ, король Неаполитанскій—637.
- „Иппокрена“, журналъ—451, 552.
- Иркутскъ—598.
- Ирландія—182, 183, 679, 680.
- „Ирландская мелодія“, стих. князя П. А. Вяземскаго—532.
- „Ирландская мелодія“, стих. И. И. Козлова—93, 458.
- Игта, m-llc—565.
- Исаакъ (библейскій)—304.
- Исаковъ, Яковъ Алексѣевичъ—674.
- Испанія — 185, 200, 205, 208, 308, 332, 494, 563, 632, 685, 703, 716, 720.
- „Исповѣдь, или собраніе разсужденій“, И. М. Ястребцова—739.
- „Исторія Государства Россійскаго“, Карамзина — 6, 19, 22, 26, 28, 37, 63, 65, 146, 152, 157, 182, 187, 195, 203, 204, 205, 355, 356, 391, 403, 477, 478, 489, 490, 499, 503, 504, 535, 536, 537, 639, 641, 730, 736, 737.
- „Исторія Жюко“, прологъ съ музыкою К. М. Вебера—518.
- „Исторія Крестовыхъ походовъ“, соч. Мишо, перев. И. Г. Бутовскаго—717.
- „Исторія поэзіи“, С. П. Шевырева—288, 289, 674.

- „Исторія Пугачевского бунта“, Пушкина—262, 664.
- „Исторія Расселаса, принца Абиссинскаго, соч. С. Джонсона, переводъ съ англійскаго Л.—н Б.—вой. С.-Пб. 1875—502.
- „Histoire de Bretagne“, соч. P. Daru—539.
- „Histoire de France“ соч. Michelet—334, 337.
- „Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conquérans germains“, соч. Фориала—200, 558.
- „Histoire de la campagne de Russie en 1812“, соч. Д. П. Бутурлина—30, 403.
- „Histoire de la conspiration pour l'égalité, dite de Babeuf“, соч. Буонаротти—716.
- „Histoire de la conquête de Naples par Charles d'Anjou“, соч. графа А. Сень-При—541.
- „Histoire de la régénération de la Grèce, comprenant le précis des événements depuis 1740 jusqu'en 1824“, соч. Pouqueville—59, 436.
- „Histoire de la république de Venise“, соч. P. Daru—539.
- „Histoire de la royauté considérée dans ses origines, jusqu'à la formation des principales monarchies de l'Europe“, соч. графа А. Сень-При—541.
- „Histoire de la France“, соч. L.-C. Sainte-Aulaire—542.
- „Histoire de la chute des jésuites au dix-huitième siècle (1750—1782)“, соч. графа А. Сень-При—541.
- „Histoire de l'éloquence politique et religieuse en France au XIV, XV et XVI siècles“, соч. E. Gêruzez—724.
- „Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812“, соч. графа Ф. П. Сегюра—540.
- „Histoire de Sainte Elisabeth de Hongrie, duchesse de Thuringue“, соч. К. Монталамбера—683.
- „Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois“, соч. барона Баранта—654.
- „Histoire des salons de Paris“, соч. герцога д'Абрантесъ—703.
- „Histoire d'Haiti (île de St.-Domingue) depuis sa découverte jusqu'en 1824“, par Ch. Malo—496.
- „Histoire comparée des systèmes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines“, соч. Дежрандо—555, 556.
- „Histoire littéraire de la France avant le XII siècle“, Ж. Ж. А. Ампера—539.
- „Histoire physique, civile et morale de Paris, depuis les premiers temps historiques jusqu'à nos jours..“, соч. J. A. Dulaure—139, 495.
- „Histoire (L') Romaine à Rome“, соч. Ж. Ж. А. Ампера—539.
- „Histoire universelle“, соч. графа А. Ø. Ростолчина—602.
- Италія—70, 71, 115, 134, 135, 147, 168, 198, 200, 201, 213, 214, 242, 260, 261, 262, 363, 365, 267, 277, 345, 346, 374, 388, 452, 461, 526, 558, 583, 596, 587, 590, 591, 621, 630, 631, 633, 635, 638, 659, 684, 686, 688, 701, 724.
- Итальянская слободка въ Петербургъ—54, 91, 92, 93.
- „Ифигенія“, трагедія въ переводѣ М. Е. Лобанова—447.
- „Ифигенія въ Авлидѣ“, трагедія—549.
- Кабинетъ Его Императорскаго Величества—430, 431, 455, 719.
- „Кавалеристъ-дѣвица. Происшествіе въ Россіи“, изд. И. Г. Бутовскаго—717.
- Savé, Edmond—546.
- Кавелина, Марія Павловна, рожд. Чихачева—634.
- Кавелинъ, Александръ Александровичъ—262, 634.
- Кавелинъ, Константинъ Дмитриевичъ—611.
- Кавендишъ, Вильямъ—см. Девонширскій герцогъ.
- Каверина, Марія Павловна—см. Олсуфьева.
- Каверинъ, Павелъ Никитичъ—431, 642, 643.
- Каверинъ, Петръ Павловичъ—52, 431, 432.
- „Кавказскій Пльнникъ“, Пушкина—86, 87, 90, 390, 441, 455.
- „Кавказскій Пльнникъ“, Пушкина, пере-

- веденный и изданный Е. И. Ольдекомъ—86, 87, 90, 455.
 Кавказъ—106, 256, 369, 385, 397, 398, 437, 445, 453, 471, 525, 526, 527, 528, 530, 531, 579, 666, 742.
 Кагульская, Варвара Сергѣевна — см. Голицына, княгиня.
 Кагульская, Екатерина Сергѣевна — см. Мещерская, княгиня.
 Кагульская, Зинаида Сергѣевна—см. Дивова.
 Казань—116, 615, 616, 619, 624, 675, 715, 717.
 Казарскій, Александръ Ивановичъ—245, 620, 621.
 Казначейство Государственное—55, 131.
 Казы-Гирей, ханъ—489.
 Кайсаровъ, Андрей Сергѣевичъ—65, 442—444, 450, 630.
 Кайсаровъ, Михаилъ Сергѣевичъ—84, 87, 450, 451.
 Кайсаровъ, Пайсій Сергѣевичъ—533, 534.
 Калайдовичъ, Константинъ Фёдоровичъ—462.
 Калайдовичъ, Петръ Фёдоровичъ—472.
 Калашникова—84.
 Калашниковъ, Иванъ Тимоѣевичъ—230, 598, 599.
 Калашниковъ, Тимоѣей Петровичъ—598.
 Калуга—384, 569, 642, 643.
 „Калужскіе Вечера“, литературный сборникъ А. А. Писарева—643.
 Кальдеронъ, Петръ—503.
 Кальяри, городъ—575.
 Кальяръ, секретарь Французскаго посольства въ Петербургѣ—673.
 Каменный островъ въ Петербургѣ—611.
 Каменская, графиня Анна Павловна, рожд. княжна Щербатова—368.
 Каменская, графиня Марія Михайловна—см. Ржевская.
 Каменскій, графъ Михаилъ Фёдоровичъ—368.
 Каменскій, Петръ Михайловичъ—98, 460.
 „Камчадалка“, романъ И. Т. Калашникова—230, 599.
 „Кандидаматоръ, или греческій путешественникъ. Повѣсть, содержащая въ себѣ рѣдкія и любопытныя приключенія“, соч. Hagny de Guerville, перев. М. М. Сонцова—473.
 Кандія, островъ—469.
 Канкринна, графиня Екатерина Захаровна, рожд. Муравьева—33, 405.
 Канкринъ, графъ Егоръ Францовичъ—51, 111, 112, 191, 236, 405, 545, 619, 671, 675.
 Каннингъ, Джорджъ—152, 501, 515.
 Канъ, городъ—627.
 Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ—522, 696.
 Кантъ, Имануилъ—660.
 Канцелярія Государственная—91.
 Канцелярія Межевая—15.
 Капефигъ, Жанъ-Батистъ—297, 679.
 „Капитанская дочка“, Пушкина—347, 610.
 Капитолій, въ Римѣ—388.
 „Каннисту“, стих. Державина—187, 545.
 Капнистъ, Василій Васильевичъ—187, 440, 472, 545, 698, 728.
 Капнистъ, графъ Петръ Ивановичъ—444.
 Каподистрія, графъ Иванъ Антоновичъ—162, 471, 557.
 Капуа, городъ—259.
 Caradori-Allan, Rosalbina, рожд. de-Munck—214, 227, 574, 592.
 Каравасъ, городъ—714.
 Карамзина, Аврора Карловна—см. Шерваль.
 Карамзина, Екатерина Андреевна—8, 97, 98, 102, 107, 139, 140, 141, 143, 165, 194, 195, 226, 228, 229, 231, 234, 235, 237, 238, 239, 248, 260, 266, 311, 338, 343, 347, 349, 547, 569, 724.
 Карамзина, Екатерина Николаевна—см. Мещерская, княгиня.
 Карамзина, Елизавета Николаевна—265.
 Карамзина, Софья Николаевна—59, 79, 96, 195, 237, 239, 254, 260, 319, 437, 448, 459, 692, 724.
 Карамзинъ, Александръ Николаевичъ—194, 224, 240, 254, 547, 588.
 Карамзинъ, Андрей Николаевичъ—159, 194, 224, 237, 238, 240, 254, 276, 297, 311, 313, 318, 319, 343, 348, 350, 353, 466, 506, 547, 588, 596, 597, 709, 731.
 Карамзинъ, Василій Михайловичъ—349, 352, 732.
 Карамзинъ, Владиміръ Николаевичъ—266, 311, 695.

- Карамзинъ, Николай Михайловичъ—8, 9,
 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 22, 25, 26,
 29, 30, 33, 35, 46, 47, 48, 52, 55, 56, 60,
 61, 62, 63, 64, 65, 67, 69, 70, 71, 73, 74,
 79, 81, 86, 88, 95, 98, 104, 105, 110, 115,
 117, 119, 120, 122, 124, 127, 128, 129,
 130, 131, 132, 133, 139, 140, 141, 142,
 145, 146, 150, 151, 152, 153, 154, 157,
 159, 163, 164, 182, 183, 187, 190, 194,
 202, 204, 206, 221, 229, 231, 243, 244,
 245, 252, 306, 309, 333, 338, 352, 353,
 354, 355, 356, 358, 360, 361, 362, 363,
 364, 377, 380, 391, 396, 403, 408, 410,
 411, 417, 428, 429, 430, 431, 432, 438,
 442, 446, 453, 462, 463, 464, 471, 477,
 478, 480, 489, 490, 497, 501, 502, 503,
 504, 506, 513, 522, 535, 536, 537, 546,
 555, 559, 562, 563, 569, 594, 595, 610,
 614, 630, 639, 640, 670, 691, 692, 698,
 702, 724, 725, 730, 732, 737, 740, 743,
 744.
- Карамзинъ, Николай Николаевичъ—36,
 37, 41, 43, 225, 227, 228, 230, 231, 234,
 235, 425, 591.
- Карамзинъ—5, 7, 8, 10, 13, 16, 18, 25, 35,
 36, 37, 39, 41, 45, 46, 50, 57, 63, 64, 67,
 71, 78, 79, 81, 85, 87, 95, 99, 100, 102,
 103, 106, 111, 113, 115, 121, 122, 124,
 125, 131, 133, 138, 139, 140, 141, 142,
 143, 144, 150, 158, 159, 162, 166, 171,
 184, 192, 194, 195, 198, 202, 214, 224,
 225, 226, 235, 237, 238, 239, 240, 244,
 245, 256, 260, 262, 276, 306, 322, 350,
 496, 497, 543.
- Каратыгина, Александра Михайловна—
 см. Колосова.
- Каратыгинъ, Василий Андреевичъ—449.
- Каратыгинъ, Петръ Андреевичъ—566, 700,
 701.
- Карачарово, имѣніе—587.
- Карла (св.) день—133.
- Карлгофъ, Вильгельмъ Ивановичъ—657,
 658.
- Карлгофъ, Елизавета Алексѣевна, по 2-му
 браку Драшусова—550, 590, 657, 658.
- Карловель, городъ—444.
- Карлобадъ—19, 55, 70, 71, 77, 111, 159,
 197, 235, 242, 251, 273, 447, 490.
- Карлъ I, король Англійскій—689.
- Карлъ IV, король Испанскій—557.
- Карлъ VI, императоръ—504.
- Карлъ X, король Французскій—88, 548,
 549, 562.
- Карлъ XII, король Шведскій—157.
- Карлъ-Августъ, принцъ Саксенъ-Веймар-
 скій—697.
- Карлъ-Фридрихъ, великій герцогъ Са-
 ксенъ-Веймарскій—709.
- „Карманный атласъ“, Х. Г. Рейхарда—624.
- Carmonche, авторъ—557.
- Карновичъ, Евгений Петровичъ—674.
- Карибевъ, Егоръ Васильевичъ—84, 450.
- Каролина, королева Неаполитанская—694.
- Каролина Сѣверная—693.
- Каррара—631.
- Карцовъ, Николай Сергѣевичъ—569.
- Касты, Джіованни—410.
- Касторки, Михаилъ Ивановичъ—674.
- Катакази, Гавриилъ Антоновичъ—79, 448.
- Каталани, Аделина—28, 402.
- Каталани, Анжелика—28, 402. ✓
- Катенинъ, Павелъ Александровичъ—107,
 441, 521.
- „Catherine II“, соч. герцогини д'Абра-
 тесь—703.
- „Catholique (Le), ouvrage périodique dans
 lequel on traite de l'universalité des
 connaissances humaines sous le point de
 vue de l'unité de doctrine“, журналъ—
 162, 510.
- Катовъ—532.
- Катульъ—539.
- Café aux 1000 colonnes, въ Парижѣ—264.
- Café de la Renaissance, въ Парижѣ—690.
- Каченовскій, везакъ изъ шайки Стеньки
 Разина—454.
- Каченовскій, Михаилъ Трофимовичъ—18,
 26, 27, 28, 29, 30, 31, 37, 41, 43, 44, 46,
 60, 86, 158 (Лужницкій выходецъ), 162,
 168, 203 (Лужницкій старецъ), 389, 401,
 416 (редакторъ), 454, 501, 516, 536, 562.
- Кашкина, Анна Гавриловна, рожд. Бах-
 метева—402.
- Кашкинъ, Евгений Петровичъ—403.
- Кашкинъ, Николай Евгеньевичъ—30, 85,
 403, 452.
- Кашкинъ, Николай Николаевичъ—403.
- Кашпиревъ, Василий Владиміровичъ—662.
- Кашталинская, Пелагея Степановна—см.
 Степанова.

- Квашнина-Самарина, Елизавета Петровна—см. Чернышева, графиня—525.
- Квинтилианъ, ораторъ—698.
- „Quarterly Review“, журналъ—166, 286, 515, 671.
- Келеръ, Егоръ Егоровичъ (Георихъ-Карль-Эрнстъ)—328, 718.
- „Quelques observations sur la Russie au sujet de l'oukase du 17 avril 1834“—269, 646.
- „Quelques pages sur l'Anthologie Russe, pour servir de réponse à une critique de cet ouvrage, insérée dans le Journal de Paris“, Я. Н. Турготова—470, 493.
- „Quelques réflexions sur Lekain et sur l'art théâtral“, статья Тальма—151, 500.
- Келлеръ, графиня Марія Федоровна—см. Барятинская, княгиня.
- Кельнъ—718.
- Кёнигсбергъ—132, 636.
- „Kennst du das Land“, стих. князя П. А. Вяземскаго—347, 732.
- Кешень, Петръ Ивановичъ—488.
- Quégard, Joseph-Marie—473.
- Kersaint, графиня Клара—см. Дюрасъ, герцогиня.
- Кёръ (Coeur, Pferre-Louis)—301, 305, 688.
- Ker, Charles-Henry-Bellenden—331, 720.
- Кетчеръ, Николай Христофоровичъ—600, 738.
- Кіевъ—93, 550, 742.
- Кивинъ, Петръ Андреевичъ—611.
- Киндякова, Александра Васильевна—110, 472.
- Киндякова, Екатерина Петровна—см. Раевская.
- Киндякова, Елизавета Петровна—см. Пашкова.
- Киндяковъ, Петръ Васильевичъ—4, 371, 721.
- Киндяковы, семья Петра Васильевича—229, 241, 254, 338, 472, 595, 616, 721.
- Quinet, Edgar—298, 310, 681, 694.
- Quinault—411.
- Кирѣва, Александра Васильевна, рожд. Алябьева—296, 343, 345, 352, 677, 678.
- Кирѣва, Варвара Петровна, рожд. Щепольева—678.
- Кирѣва, Ольга Алексѣевна—см. Новикова.
- Кирѣвская, Авдотья Петровна, рожд. Юшкова—см. Елагина.
- Кирѣвская, Марія Алексѣевна—см. Хомякова.
- Кирѣвская, Наталья Петровна, рожд. Арбенева—730.
- Кирѣвскій, Василій Ивановичъ—558.
- Кирѣвскій, Иванъ Васильевичъ—202, 203, 206, 341, 349, 404, 498, 543, 558, 559, 561, 562, 564, 565, 583, 584, 719, 730.
- Кирѣвскій, Петръ Васильевичъ—202, 208, 404, 559, 584, 651, 678.
- Кирѣвъ, Александръ Алексѣевичъ—678, 679.
- Кирѣвъ, Алексѣй Николаевичъ—296, 677, 678.
- Кирѣвъ, Николай Алексѣевичъ—678, 679.
- Киселева, Софья Станиславовна, рожд. графиня Потockая—11, 13, 199, 200, 205, 214, 225, 234, 276, 277, 279, 380, 557, 563, 574, 577, 591, 604, 655, 656, 659.
- Киселевъ, Николай Дмитріевичъ—299, 312, 683, 684, 695.
- Киселевъ, Павелъ Дмитріевичъ—11, 13, 16, 305, 380, 387, 465, 563, 577, 690.
- Китай—507, 621.
- Кичеевъ, Н. П.—744.
- Кишиневъ—38, 419.
- Кладбище Казанское, въ Царскомъ Селѣ—696.
- Кладбище Лазаревское, Александро-Невской лавры—65.
- Кладбище Père-Lachaise—133, 186, 270, 703.
- Кладбище Смоленское—385, 641.
- Клара, гравёръ—448.
- „Клеветъ журнальный, Анонимъ“ эпиграмма князя П. А. Вяземскаго—31, 32, 403, 404.
- Клейнмихель, графъ Петръ Андреевичъ—708.
- Клейнъ—237.
- Клингеръ, Елизавета Алексѣевна, рожд. Алексѣева—703.
- Климентистра (изъ „Ионгенін въ Авлидъ“) — 549.
- Клопштокъ, Фридрихъ-Готтлибъ—65, 411.
- Клоцъ (Jean-Baptiste Cloots, baron Val-de-Grâce, иначе Анахарсисъ)—306, 692.

- Клубъ Англійскій, въ Москвѣ—43, 48, 361, 363.
- Клубъ Англійскій, въ Петербургѣ—33, 93, 99.
- Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ — 446.
- „Князь Курбскій, историческій романъ изъ событій XVI вѣка“, романъ Б. М. Ѳедорова — 25, 396.
- „Князя Курбскіе“, трагедія барона Г. Ѳ. Розена — 662.
- Коблей, Генриетта Александровна — см. Мордвинова, графиня.
- Кобылинскій, Александръ Павловичъ — 357, 738, 739.
- Кобылинскій, Василій Павловичъ — 357, 739.
- Ковалевскій, Егоръ Петровичъ — 471.
- Ковальковъ, Александръ Ивановичъ — 8, 375, 376.
- Кожина, Лидія Николаевна, рожд. Всеволожская — см. Julvécoug, графиня.
- Кожинъ, полковникъ — 680.
- Ковиха (въ Москвѣ) — 352, 353.
- Козицкая, Анна Григорьевна — см. Бѣлосельская-Бѣлозерская, княгиня.
- Козицкая, Екатерина Ивановна — 2, 124, 369, 482.
- Козлова, Софья Андреевна, рожд. Давыдова — 68, 93, 444, 458.
- Козловская, княгиня Анна Николаевна, рожд. Бологовская — 551.
- Козловская, Варвара Степановна, рожд. княжна Мещерская — 3, 369.
- Козловскій, князь Борисъ Петровичъ — 551.
- Козловскій, Михаилъ Тимофеевичъ — 369.
- Козловскій, князь Петръ Борисовичъ — 199, 279, 282, 287, 288, 290, 297, 299, 303, 317, 320, 348, 551—554, 659, 676, 680.
- Козловъ, Василій Ивановичъ—8, 25, 373, 374, 395.
- Козловъ, Иванъ Ивановичъ — 55, 67, 68, 71, 74, 93, 105, 106, 108, 111, 113, 116, 117, 119, 120, 121, 124, 125, 128, 130, 159, 161, 163, 181, 185, 197, 199, 200, 201, 207, 228, 272, 276, 333, 336, 346, 349, 354, 439, 444, 446, 458, 472, 477, 482, 489, 505, 506, 512, 513, 522, 539, 540, 554, 555, 573, 574, 577, 593, 594, 682, 683, 697, 698, 699, 721.
- Козловъ, Иванъ Кузьмичъ — 373.
- Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ — 33, 55, 405, 433.
- „Causes célèbres du droit des gens“, réd. par Ch. Martens — 158.
- Козьма Прутковъ — 546.
- Кокосинъ, Николаѣ Александровичъ — 271, 649, 694.
- Кокосинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ — 6, 29, 168, 169, 372, 402, 420, 454, 515, 518.
- Кокшаровъ, Николаѣ Ивановичъ — 635.
- Кокъ, де-Поль — 644.
- Кола, городъ — 308.
- Колачникъ, Ѳедоръ. — 731.
- Колбасинъ, Елисей Яковлевичъ — 732.
- Colet, Louise — 682.
- Коллегія Военная — 376, 614.
- Коллегія Вотчинная — 617.
- Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ — 95, 105, 374, 379, 380, 385, 403, 405, 425, 447, 448, 450, 457, 462, 469, 470, 472, 473, 484, 507, 543, 551, 575, 587, 595, 605, 611, 614, 615, 639, 653, 672, 683, 706.
- Коллегія Помощная Іезуитская — 639, 641.
- Collège de France — 478, 493, 539, 689, 723, 724.
- Collegio de propaganda fide — 590.
- Кологривова, Прасковья Юрьевна, рожд. княжна Трубенцкая — 177, 282, 525, 669, 741.
- Кологривовъ, Петръ Александровичъ — 59, 177, 180, 437, 525.
- „Колоколъ“, стих. Шиллера въ переводѣ В. В. Ханыкова — 387.
- Колосова, Александра Михайловна (Каратыгина)—83, 86, 449, 450.
- Колошина, Елена Ивановна — см. Долгорукова, княгиня.
- Колпино, посадъ—431.
- Колтовская, Наталья Алексѣевна — 639.
- Колумбъ, Христофоръ—309, 494.
- Кольцовъ, Алексѣй Васильевичъ — 289, 610, 675, 676, 697, 698.
- Кольцовъ, Василій Петровичъ — 289, 676.
- Колупановъ, Нилъ Петровичъ—543, 571, 583.
- Комаровская, графиня Анна Елѣграфовна— см. Шниова.
- Комаровская, графиня Елизавета Егоровна, рожд. Пурикова — 98, 460.

- Комаровскій, графъ Евграфъ Ѳедотовичъ—463.
- Комбурлей, Елизавета Михайловна — см. Бутурлина.
- „Comédie du diable“, О. Балзака — 604.
- „Comédies et proverbes“, А. Мюссе — 676.
- „Комета Вѣли“, альманахъ — 662.
- Комитетъ Биржевой въ Петербургѣ—460.
- „Комитетъ 18-го августа 1814 года“—487.
- „Комитетъ 2-го апрѣля 1848 года“—562.
- Комитетъ Государственнаго Коннозаводства—598.
- Комитетъ для рассмотрѣнія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя—381, 641.
- Комитетъ для снабженія войскъ сукнами—83, 450.
- Комитетъ Лифляндскій, Эстляндскій и Еврейскій—456, 467.
- Комитетъ министровъ—277.
- Комитетъ опекуства израильскихъ христіанъ—428.
- Комитетъ о раненыхъ Александровскій—626.
- Комитетъ по освобожденію крестьянъ—588.
- Комитетъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ Полтавской губерніи—479.
- Комитетъ Статистическій—643.
- Коммерцъ-Коллегія—507.
- „Коммерческая Газета“ — 244, 248, 300, 619, 620, 684.
- Коммиссія Археографическая — 396, 630, 640.
- Коммиссія Археологическая въ Римѣ — 706.
- Коммиссія духовныхъ училищъ—428.
- Коммиссія о построеніи храма Христа Спасителя—8, 12, 16, 19, 33, 34, 35, 39, 40, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 53, 373.
- Коммиссія Оренбургская пограничная — 531.
- Коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ—611, 738.
- Коммиссія погашенія долговъ—605.
- Коммиссія Правительственная внутреннѣхъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго—395.
- Коммиссія Слѣдственная по дѣлу 14-го декабря 1825 г.—178, 640.
- Коммиссія составленія законовъ—84, 92, 456, 457, 739.
- Компанія Типографическая—560.
- Кони, Анатолій Ѳедоровичъ—654, 718.
- Кони, Ѳедоръ Александровичъ—388, 608, 662.
- Коновницына, графиня Анна Ивановна, рожд. Корсакова—528.
- Коновницынъ, графъ Петръ Петровичъ, декабристъ—177, 528.
- Копонка, Юлія Александровна — см. Тащичева.
- „Conseil de Philosophie pratique“, соч. князя А. Н. Волконскаго—586.
- „Conservateur“, журналъ—48.
- Константинова, Софія Алексѣевна — см. Раевская.
- Константинополь (Царьградъ)—75, 79, 479, 590, 672.
- „Константинъ Левенъ“, соч. барона Г. Ѳ. Розена—660.
- Константинъ Павловичъ, великій князь—36, 414, 499, 626, 672, 673, 700.
- Constancio, Francisco-Solano—669.
- Констанъ, Бенжаментъ—59, 62, 65, 67, 86, 167, 196, 205, 436, 444, 452, 558, 563.
- „Constitutionnel“ (Le)—137, 495, 668.
- „Conte di Carmagnola“ (Le), трагедія А. Манцони—554, 558.
- „Contes de fées, ou Contes de la mère l'Oie“, III. Перро—371.
- „Contes d'Espagne et d'Italie“, par A. de Musset—224, 289, 588.
- „Contes nouveaux“, J. Janin—625.
- „Contes offerts aux enfans de France“ (Les), Bouilly—136, 494.
- „Contes fantastiques et contes littéraires“, J. Janin—625.
- Контора Гофъ-Интендантская—612.
- Контора опекуства новороссійскихъ иностраннѣхъ поселенцевъ—427.
- Контора Придворная—447.
- „Confession (La) d'un enfant du siècle“, романъ А. Мюссе—289, 676.
- Коншинъ, Николай Михайловичъ—662.
- Копенгагенъ—44.
- Коппъ, Іоганнъ-Генрихъ—259, 266, 316, 318, 319, 629, 704.

Корей—621.
 Корина, поэтесса—635.
 Корнель, Пьеръ—170, 550.
 Корниловичъ, Александръ Осиповичъ—489.
 Корпусъ Горный—534.
 Корпусъ Греческій—469.
 Корпусъ Морской—429.
 Корпусъ Пажескій—126, 127, 382, 483, 484, 485, 678, 738.
 Корпусъ 1-й Кадетскій—430, 451, 527, 613.
 „Correspondant“, журналъ—696.
 Корсакова, Анна Ивановна—см. Коновидица, графиня.
 Корсакова, Марія Ивановна, рожд. Наумова—см. Римская-Корсакова.
 Корсаковъ, Петръ Александровичъ—672.
 Корсаковъ Сергій Александровичъ—см. Римскій-Корсаковъ,
 Корсика, островъ—502.
 Корго, въ Римѣ—694.
 Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ—585.
 Костомаровъ, Николай Ивановичъ—738.
 Костровъ, Ермилъ Ивановичъ—506.
 Кострома—86.
 Косцюшка, Оадеи—193.
 Cottin, Sophie—398.
 „Котъ въ сапогахъ“, сказка Ш. Перро—371.
 Кочетовъ, Іоакимъ Семеновичъ—22, 394.
 Кочубей, Аркадій Васильевичъ—667, 663.
 Кочубей, князь Викторъ Павловичъ—608, 642.
 Кошелева, Маргарита Александровна—см. Волкова.
 Кошелева, Ольга Фёдоровна—рожд. Петрово-Соловова—254, 625.
 Кошелевъ, Александръ Ивановичъ—543, 571, 583, 625.
 Краевскій, Андрей Александровичъ—335, 662, 723.
 Край, Карлъ—418.
 Крамеръ, Венедиктъ—675.
 „Красная шапочка“, сказка Ш. Перро—371.
 Красноярскъ—529.
 Красовскій, Александръ Ивановичъ—14, 32, 209, 384, 566.
 Крейсигъ, Фридрихъ-Людвигъ—70, 71, 160, 445.

Кременчугъ—717.
 Кремлевскій садъ, въ Москвѣ—83.
 Кремль (въ Москвѣ)—329.
 Кречетники, въ Москвѣ—78.
 Кривцова, Анна Валеріановна, рожд. Сафоновичъ, по 2-му браку Абаза—526, 527.
 Кривцова Екатерина Фёдоровна, рожд. Вадковская—180, 256, 533, 628.
 Кривцова, Елизавета Николаевна, рожд. княжна Репнина—627.
 Кривцова, Софья Николаевна (по мужу Ватюшкова)—256, 628.
 Кривцовъ, Николай Ивановичъ—14, 180, 256, 384, 464, 526, 533, 627, 628.
 Кривцовъ, Павелъ Ивановичъ—256, 260, 264, 271, 627, 632, 637, 649.
 Кривцовъ, Сергій Ивановичъ—177, 652, 527.
 Crillon, Louis des Balbes de Berton de—, другъ Генриха IV—109.
 Кристингъ, Фердинандъ—741.
 „Критическій взглядъ на X и XI томы Исторіи Государства Россійскаго, сочиненной Н. М. Барамзинимъ“, статья Булгарина—477, 478, 489, 490.
 „Критическія примѣчанія, касающіяся до древней славяно-русской исторіи“, статья А. И. Тургенева—60, 64, 438, 439.
 Крѣпи, Симбирской губерніи—327.
 Крѣштадтъ—141.
 Кротковъ, Аполлонъ Семеновичъ—495.
 Кроу-Солжес, де, княжна—см. Ростопчина графиня.
 Кругликова, Софья Григорьевна, рожд. графиня Чернышева—525.
 Кругликовъ, Иванъ Гавриловичъ—525, 526.
 Крыловъ, Иванъ Андреевичъ—3, 4, 5, 42, 54, 70, 71, 110, 114, 135, 226, 281, 370, 378, 385, 398, 426, 445, 446, 476, 489, 493, 505, 512, 697, 698, 701.
 Крымъ—55, 66, 377, 381, 382, 590.
 Крѣпость Петропавловская въ Петербургѣ—530, 654.
 Крѣпость Шляссельбургская—560.
 Крюднеръ, баронъ, Александръ Сергѣевичъ—618.
 Крюднеръ, баронесса Амалия Максими-

- Ляновна, рожд. графиня фонъ Леркенфельдъ-Кеферингъ, по 2-му браку графиня Адлербергъ—242, 247, 250, 618, 619, 621, 624.
- „Кто братъ? кто сестра? или обманъ за обманомъ“, водевилъ князя П. А. Вяземскаго и А. С. Грибоѣдова—2, 5, 7, 369, 373.
- Кубасовъ, Иванъ Андреевичъ—619.
- Кублицкій, М.—372.
- Кубра, рѣка—396.
- „Coup de lorgnette“ (Une), соч. графа Ө. В. Ростопчина—340, 342, 343, 347, 354, 355, 729.
- Coup d'oeil sur Péterabourg“, соч. Ж. М. Chopin—390.
- Кугушева, княжна Татьяна Григорьевна—см. Вилулина.
- Cousin, Victor—33, 170, 185, 405, 519, 540.
- Кузнецкій мостъ, въ Москвѣ—174.
- Кузольникъ, Несторъ Васильевичъ—659, 697, 698, 714, 715.
- Куликъ—см. Голицынъ, князь Василій Сергѣевичъ—336, 339.
- Куломзина, Сарра Яковлевна—701.
- Куракинская больница, въ Москвѣ—24, 40, 394.
- Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ—390, 394, 551, 552.
- Куракинъ, князь Алексѣй Борисовичъ—17, 18, 22, 23, 24, 40, 41, 78, 368, 424, 448.
- Куракинъ, князь Борисъ Алексѣевичъ—40, 424.
- Курбскіе, князья—662.
- Курбскій, князь Андрей Михайловичъ—230, 531, 598.
- Couru de Champgrand, Alexandrine-Sophie—см. Бауеръ.
- Курылядія—332.
- „Courrier de l'Europe et Courrier de Londres“—452.
- „Courrier de Londres“—85, 86, 88, 452.
- „Courrier Français“ (Le), журналъ—137, 495.
- „Cours de littérature dramatique“, А. Шлегеля—41, 424.
- „Cours de Philosophie“, Е. Gérusez—724.
- Курскъ—245, 633.
- Курута, графъ Дмитрій Дмитриевичъ—229, 594.
- Кутайсова, графиня Анна Петровна рожд. Рязвая—612.
- Кутайсова, графиня Марья Ивандовна—см. Васильева, графиня.
- Кутайсовъ, графъ Иванъ Павловичъ—612.
- Кутайсовъ, графъ Павелъ Ивановичъ—240, 612.
- Кутейкинъ (изъ „Недоросля“)—205.
- Куторга, Степанъ Семеновичъ—707.
- Кутузова, Софья Александровна, рожд. графиня Риболььеръ—см. Голевищева-Кутузова.
- Кумелевъ-Безбородко, графъ Александръ Григорьевичъ—590.
- Кушниковъ, Софья Сергѣевна—см. Библикова.
- Кушниковъ, Сергѣй Сергѣевичъ—8, 9, 12, 19, 21, 24, 34, 35, 43, 187, 189, 243, 373, 382, 545, 619, 642.
- „Къ***“, стих. С. С. Тепловоу—209, 566, 567.
- „Къ В. Л. Пушкину на вончину сестры его, А. Л. Пушкиной“, стих. князя П. И. Шаликова—451.
- „Къ вельможѣ“, посланіе А. С. Пушкина—677.
- „Къ Волгѣ“, стих. И. И. Дмитриева—48, 429.
- „Къ Глидеріи“, стих. Ө. Н. Глинки—489.
- „Къ морю“, стих. А. С. Пушкина—87, 88, 91, 455, 458.
- „Къ надеждѣ“, стих. М. Д. Быковскаго—475.
- „Къ ней“, стих. В. Л. Пушкина на смерть А. Л. Пушкиной—451.
- „Къ прошлому 1812 и наступившему 1813 годамъ“, стих. графа С. П. Потемкина—668.
- „Къ сестрѣ въ альбомѣ“, стих. С. С. Тепловоу—567.
- „Къ старому гусару“, стих. князя П. А. Вяземскаго—624.
- „Къ Язмову“, стих. князя П. А. Вяземскаго—628.
- Cuvier, Georges-Léopold-Christien-Frédéric-Dagobert—133, 184, 186, 305, 599.
- Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ—62, 69, 390, 440, 442, 445, 599, 610, 692.
- Кюхельбекеръ, Юлія Карловна—609.
- Кяхта—308, 643.

- Лабзина, Анна Евдокимовна, рожд. Яковлева—657.
- Лабзинъ, Александръ Ѳедоровичъ—657.
- Лаваль, графиня Александра Григорьевна, рожд. Козницкая—124, 242, 312, 482, 618, 695.
- Лаваль, графъ Владиміръ Ивановичъ—123, 124, 482.
- Лаваль, графъ Иванъ Степановичъ—77, 80, 107, 112, 124, 170, 229, 315, 448, 482, 519, 595, 704.
- Лаваль, графиня Софія Ивановна—см. Борхъ, графиня.
- Лаво, Егоръ Ивановичъ—522.
- Лавра Александро-Невская—65, 272, 274, 575.
- Лагарпъ (de La Harpe, Jean-François)—807, 441, 524, 651, 670, 692, 693.
- Лагрено, Варвара Ивановна—см. Дубенская.
- Лагрено, Марія—273.
- Лагрено, Теодозій-Марія-Мельхиоръ-Жозефъ—273, 573.
- Ladoucette, Jean-Charles-François, baron de—136, 494.
- Лажечниковъ, Иванъ Ивановичъ—268, 599, 641, 642.
- Лазарева, Марѳа Іоакимовна—см. Абамеликъ, княгиня.
- Лазарева, Наталья Богдановна, рожд. Гермесъ—385.
- Лазаревъ, Д.—529.
- Лазаревъ, Иванъ Іоакимовичъ—15, 385, 386.
- Лазаревъ, графъ Иванъ Лазаревичъ—385.
- Лайбахъ—577.
- „Life (The) of Napoleon Buonaparte, Emperor of the French, with a preliminary view of the French Revolution“, соч. В. Скотта—174, 522, 523.
- „Life of Samuel Johnson“, соч. Джемса Босвелла—154, 502.
- „Lives of the English Poets“, соч. С. Джонсона—502.
- Лакордеръ, Жанъ-Батистъ-Генрихъ—301, 302, 303, 304, 305, 687, 688.
- Лакруа, Поль (Jacob le Bibliophile)—266, 638.
- Lamarque, Nestor—548.
- Ламартинъ, Альфонсъ—59, 72, 75, 128, 184, 197, 265, 272, 289, 290, 298, 301, 309, 310, 369, 436, 446, 487, 509, 539, 548, 676, 682, 694.
- Ламартинъ, Марія-Анна-Элиза, рожд. Берчъ (Birch)—197, 548.
- Ламбертъ, графъ Карлъ Осиповичъ—712.
- La-Mennais, Félicité-Robert, аббать—65, 304, 361, 687, 741.
- Лами, іезуитъ—551.
- Ла-Моттъ-Фуке—см. Де-ла-Моттъ-Фуке.
- Langlois, Ch.—681.
- Ла-Моттъ-Фуке, Б.—682.
- Ланкастерскія школы—381, 555, 562.
- Лансдоунъ, Генрихъ—197, 548.
- Ланская, Анна Васильевна—см. Голицына, княгиня.
- Ланская, Варвара Ивановна, рожд. княжна Одоевская—475, 741.
- Ланская, Наталья Николаевна, рожд. Гончарова—см. Пушкина.
- Ланская, Наталья Ѳедоровна, рожд. Петрово-Соловова—254, 625.
- Ланской, Александръ Петровичъ—625.
- Ланской, Василій Сергѣевичъ—2, 3, 8, 9, 19, 20, 27, 33, 369, 391.
- Ланской Петръ Петровичъ—632.
- Ланской, Сергій Степановичъ—45, 425.
- Lanzi, Luigi—352, 358, 735.
- La-Roncière, Emile—см. Roncière.
- Lagousse, Pierre—397, 512.
- Lacépède, comte Bernard-Germain de La-ville—136, 494.
- Лассавъ, Нина—306, 690, 691.
- Latreille, m-me—163.
- Latouche, Henri (Hyacinthe Joseph-Alexandre Thobaud)—547.
- Лаферроне, графъ 126 (посолъ), 484.
- Лавитъ, Жакъ—252, 624.
- Лафонтенъ, Жанъ—132, 204, 208, 446, 490.
- Lafon, Pierre—198, 549.
- Лафора, служанка Мольера—570.
- Лашманъ—340.
- Лебедевъ, Касторъ—468.
- Lebrun, Charles-François, duc de Plaisance—686.
- Lebrun, Marie-Anne-Elisabeth, рожд. Vigée—301, 688, 687.
- Lebrun, Pierre-Antoine—184, 539.
- Lebour—166, 168, 298, 310, 514, 680.

- Левашева, Анна Петровна—см. Брoglio, графиня.
- Левашева, графиня Еякокія Васильевна, рожд. Пашкова—38, 419.
- Левашева, Марія Александровна — см. Софьинова.
- Левашевъ, графъ Василій Васильевичъ—38, 126, 419, 484.
- Левашовъ, Василій Ивановичъ—174, 523.
- Леве-Веймаръ, баронесса Ольга Викентьевна, рожд. Голинская—336, 338, 715, 726.
- Леве-Веймаръ, баронъ Франсуа-Адольфъ—322, 332, 336, 336, 338, 341, 713—715.
- „Легенда о томъ, какъ покойный Бурмиловъ сорокъ лѣтъ собирался строить себѣ новый домъ“, повѣсть А. П. Степанова—645.
- „Легкій способъ составлять въ Парижѣ книги о Россіи“, статья П. П. Свиныина—510.
- „Ледяной домъ“, романъ Лажечникова—268, 641, 642.
- Lesur, Charles-Louis—515.
- Лейденъ—461.
- „Leipziger Literatur-Zeitung“—499.
- Лейцигъ — 147, 153, 154, 159, 331, 447, 500, 503, 504, 524.
- Lekain, Henri-Louis—151, 500.
- Le-Comte de Laveau, G. (Егоръ Ивановичъ Лаво)—522.
- Лелли, рожд. Сѣверина—106.
- Лелли, Константинъ Ѳеодоровичъ—105, 469, 470.
- Лелли, Ѳеодоръ Пантелеевичъ—105, 469, 470.
- Леманъ, содержатель балагана—293, 296, 296.
- Lemercier, Louis-Jean-Néromiscène—500.
- Лемке, Михаилъ Константиновичъ, 623, 721, 729.
- Lémontey, Pierre—476, 521.
- Ленскій, Дмитрій Тимоѣевичъ—361, 363, 741.
- Lenoir, Marie-Alexandre—135, 493.
- Леонродъ, Вѣра Александровна—см. Прянишникова.
- Леонтьева, Л. Н.—210.
- Леопольдъ, король Бельгійскій—575.
- Лепехинъ, Иванъ Ивановичъ—452.
- „Lépreux de la cité d'Aoste“ (Le), графа Кс. Местра—398.
- „Lehre vom Abendmahle (Die), Ф. Лиднера—508.
- Lerminier, Jean-Louis-Eugène — 337, 688, 723, 724.
- Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ—596, 655, 664, 667, 682, 693, 728.
- Леру, П., журналистъ—549.
- Лерхенфельдъ, графъ Максимилианъ—218, 575.
- Лерхенфельдъ-Кеферингъ, графиня Амалия Максимилиановна — см. Крюднеръ, баронесса.
- Лесовскій, Степанъ Ивановичъ—241, 617, 618.
- Лессингъ, Готтгольдъ—410, 413, 655, 710.
- Лестрелевъ, Ахиллъ—522.
- Létitia, мать Наполеона I—см. Bonaparte, Marie-Létitia.
- Letourneur, Pierre, переводчикъ Шекспира—491.
- „Letters and journals of lord Byron, with notices of his life“, Т. Мура—197, 548.
- „Letters from a la'y who resided some years in Russia to her friend in England“, lady Рондо—288, 674.
- „Lettre de M. Alphonse de Lamartine à M. Casimir Delavigne, qui lui avait envoyé son Ecole des vieillards“—446.
- „Lettres d'un Russe adressées à mm. les rédacteurs de la Revue Européenne“, князя Ѳ. П. Мещерскаго—696, 697.
- „Lettre d'un russe à un russe. Simple réponse au pamphlet de m-me la duchesse d'Abrantès intitulé Catherine II“, соч. Я. Н. Толстого—703.
- „Lettres et documents officiels relatifs aux derniers événemens de la Grèce qui ont précédé et suivi la mort du comte Capo d'Istrias, jusqu'au 31 octobre 1831“, соч. J.—G. Eynard'a—556, 557.
- „Lettres et pensées“, принца де-Линя—702.
- „Lettres sur l'incendie de Moscou, écrites de cette ville au père Bouvet“, соч. аббата Сюррюга—10, 379.
- Lefranc, m-me—301, 687.
- „Лжедмитрій“, трагедія князя А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлзерскаго—670.

- Лявава—119.
- Ливень, княгиня Дарья Христофоровна, рожд. Бенкендорфъ—634.
- Ливень, князь Карлъ Андреевичъ—228, 593.
- Ливень, баронъ Отто-Генрихъ—634.
- Ливень, князь Христофоръ Андреевичъ—208, 262, 566, 634.
- Ливень, княгиня Шарлотта Карловна, рожд. Поссе—634.
- Ливонія—577.
- Лизакевичъ, Иоаннъ Григорьевичъ—561.
- „Ликей, или кругъ словесности древней и новой“, Лагарпа—441, 693.
- Лилентъ, фонъ, баронесса Луиза Леопольдовна—см. Волконская, княгиня.
- Линднеръ, Фридрихъ-Вильгельмъ—160, 508.
- Линь, принцъ—см. Де-Линь.
- Лионъ, городъ—519, 544.
- Липранди, Иванъ Петровичъ—618.
- „Лиса-проповѣдница“, басня И. И. Дмитриева—34, 413.
- Лиссабонъ—720.
- „Листокъ для свѣтскихъ людей“, журналъ—730.
- Литейная улица въ Петербургѣ—92, 93.
- „Литературная Газета“—192, 194, 197, 202, 205, 207, 208, 545, 555, 661, 664, 696.
- „Литературные Листки“—377, 378, 403, 420, 422, 423, 426, 429, 445, 456, 457.
- „Литературныя Прибавленія къ Русскому Иностранцу“—473, 586, 658, 661 662, 664, 704, 739.
- Литта, графиня Екатерина Васильевна, рожд. Энгельгардтъ, по 1-му браку графиня Скваронская—520, 625.
- Литта, сынъ графа Юлія Помпеевича (Аттилъ)—254, 625.
- Литта, графъ Юлія Помпеевичъ—25, 277, 385, 520, 625, 655, 723.
- Лифляндія—496, 599.
- Лихачева, Елена Иосифовна—482.
- Лицей Демидовскій Ярославскій—653.
- Лицей Рихельевскій—448, 540, 541, 705.
- Лицей Царскосельскій—394, 485, 499.
- Лобанова-Ростовская, княгиня Елизавета Петровна—см. Пашкова.
- Лобанова - Ростовская, княгиня Софья Петровна, рожд. княжна Лопухина—115, 477.
- Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ—59, 61, 70, 334, 391, 436, 447, 722.
- Лобановъ-Ростовскій, князь Алексій Борисовичъ—425, 437, 447, 482, 643.
- Лобановъ-Ростовскій, князь Иванъ Александровичъ—10, 61, 109, 110, 378, 379, 439, 472.
- Лобановъ-Ростовскій, князь Яковъ Ивановичъ—96, 380, 459.
- Лобкова, Анна Ивановна, рожд. Игнатьева—542.
- Ловатъ, село—642.
- Ловеласъ—258.
- Лодомирская, Софья Федоровна, рожд. княжна Гагарина—272, 650.
- Лодомирскій, Василій Васильевичъ—272, 650.
- Лодомирскій, Василій Николаевичъ—272, 650.
- Ложа Владимира—700.
- Ложа „Les amis réunis“—642.
- Ложа св. Георгія, въ Мобежѣ—617.
- Ложа „Умирающей Сфинксы“—657.
- Лозанна—134, 269, 507.
- Lanzanne, Brazier—557.
- „Л-ой“, стих. Боратынскаго—489.
- Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ—26, 244, 396, 407, 408, 409, 410, 411, 440, 505, 530, 535, 619, 679, 698.
- Ломоносовъ, Сергій Григорьевичъ—25, 115, 116, 119, 163, 166, 171, 278, 298, 395, 476, 479, 512, 656, 680.
- Лонгиновъ, Михаилъ Николаевичъ—559, 560, 567, 619, 667, 728, 742.
- Лонгиновъ, Николай Михайловичъ—331, 720.
- Лонгфелло, Генрихъ—682.
- Longchamps (въ Парижѣ)—186, 543.
- Лондонъ—62, 138, 139, 145, 158, 173, 186, 201, 203, 218, 268, 270, 271, 276, 312, 340, 431, 504, 505, 514, 542, 566, 632, 653, 669, 672, 674, 678, 683, 695, 717, 725.
- Лопухина, Матрена Ефимовна—376.
- Лопухина княжна, Софья Петровна—см. Лобанова-Ростовская, княгиня.
- Лопуханъ, Иванъ Владиміровичъ—8, 202, 375, 376, 560, 561.

- Лопухинъ, князь Петръ Васильевичъ—116, 477.
 Лореръ, Екатерина Евсеевна, рожд. княжна Цицианова—568, 569.
 Лореръ, Надежда Ивановна—см. Россетъ.
 „L'ouv. De Nantes à Prague“, графа П. Жюльевура—699, 700.
 Лубенская, графиня Марія Казимировна—см. Муханова.
 Лубянка Малая, въ Москвѣ—379.
 Лубяновская, Александра Яковлевна, рожд. Мерлина—856, 737, 738.
 Лубиновскій, Ѳеодоръ Петровичъ—462, 738.
 Лудецъ, Генрихъ—443.
 Лудмеръ, Я. И.—709.
 Лужицкій старецъ—см. Каченовскій, М. Т.
 „Louis IX“, трагедія Ансело—509.
 Луиза, королева Прусская—460.
 „Луиза Строци“, романъ Д. Роини—262, 634, 635.
 Лузино, село—484.
 Лукрецій, римскій писатель—185.
 Лунина, Евдокія Семеновна, рожд. Хвостова—388.
 Лунина, Екатерина Петровна—см. Риччи, графиня.
 Лунинъ, Петръ Михайловичъ—388.
 Лупалова, Прасковья—398.
 Львова, Прасковья Аггеевна—см. Абаза.
 Львова-Сивецкая, Марья Дмитриевна—5, 372.
 Львова, Алексѣй Ѳеодоровичъ—734.
 Лѣсковъ, Николай Семеновичъ—727.
 Любичи, село—533.
 Людвигъ I, король Баварскій—503.
 Людовикъ IX, король Французскій—519, 543.
 Людовикъ XIV—133, 311, 685, 689.
 Людовикъ XVI—179, 733.
 Людовикъ XVIII—88, 404, 452, 519, 689.
 Людовикъ-Филиппъ, король Французскій—203, 540, 562, 624, 677, 679, 689, 720.
 „Lucrèce. De la Nature des choses“, перев. J. Pongervilles—185, 540.
 „Lutrin“ (Le), стих. Вуало—98, 460.
 Люценъ, городъ—157, 503.
 Люцероде, баронъ Карлъ-Теодоръ—237, 610, 611.
 Люцероде, баронесса Софья Петровна, рожд. Норова—610, 611.
 Люцероде, баронъ Эрнстъ—610, 611, 676.
 Лялинъ, Е.—472.
 Лясковскій, Валерій Николаевичъ—559.
 Лященко, Аркадій Иоакимовичъ—650.
 Маврокордато, Александръ—374.
 „Магабарата“, поэма—583.
 Magalon, Jean-Denis—379.
 Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ—116, 418, 427, 477, 615.
 Магометь, пророкъ—304.
 Мадатова, княгиня Софья Александровна, рожд. Саблукова—59, 437.
 Мадатовъ, князь Валеріанъ Григорьевичъ—59, 61, 437.
 Мадритъ—575, 586.
 Мазаевъ, Михаилъ Николаевичъ—741.
 Mazagu, Jules, кардиналъ—721.
 Мазена, гетманъ—182, 533.
 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ—336, 424, 527, 528, 619.
 Маймаченъ, городъ—645.
 Майницъ—596.
 Майнъ, рѣка—260.
 „Майское гулянье въ Екатерингофѣ 1824 года“, стих. графа Д. И. Хвостова—40, 423, 424.
 Макаровъ, Михаилъ Николаевичъ—374.
 Макарьевская ярмарка—5, 76.
 „Mac-Benas. Er lebet in Sohne, oder das Positive der Freimaurerei“, соч. Ф. Линднера—508.
 Maclean, Miss—713.
 Masonochie, Alexander—см. Meadowbank, lord.
 Максимилианъ, братъ короля Саксонскаго—156, 503.
 Максимилианъ-Иосифъ, король Баварскій—503.
 Максимовичъ, Александръ Ивановичъ—532.
 Максимовичъ, Гликерія Ѳеодоровна, рожд. Тимковская—531.
 Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ—498, 532, 559, 564, 567, 583.
 „Malet, ou une conspiration sous l'Empire“—193, 546.
 „Маленькій разговоръ о новостяхъ литературы“, статья—426, 429, 430.

- Малиновскій, Алексѣй Фёдоровичъ—473.
 Malitourne, P. A.—516.
 Malo, Charles—495.
 Малороссія—461, 481, 482.
 Malortin, адъютантъ Ганноверскаго по-
 сланника—247.
 Малыя Теребони, село—534.
 Мальта, островъ—590.
 Мальтусъ, Томасъ-Робертъ—282, 669.
 Мальцанъ, баронесса—149.
 Мальцанъ, баронъ—149.
 Мальцова, Софья Сергѣевна — см. Не-
 чаева.
 Мальцовъ, Иванъ Сергѣевичъ—382, 542,
 543.
 „Мальчикъ съ пальчикъ“, сказка Ш.
 Перро—371.
 Манзей, Константинъ Николаевичъ—432,
 639.
 Мансурова, Анастасія Павловна — см.
 Новосильцова.
 Мансурова, Екатерина Александровна—
 см. Трубецкая, княгиня.
 Мансуровъ, Александръ Павловичъ—389.
 Манцони, Александръ—199, 554, 555, 558.
 „Manuscrit de mil huit cent douze, conte-
 nant le précis des événements de cette
 année pour servir à l'histoire de l'Empre-
 reur Napoléon“, par Baron Fain—174,
 522.
 Marais (Le), парижскій кварталъ—305.
 Маренулъ, Гор.—38, 420.
 Марино-Марини, графъ—630.
 „Marie de Brabant“, поэма Ансело—509.
 Мариенбадъ—71, 273, 334, 695.
 Марія, великая герцогиня Саксенъ-Вей-
 марская—697.
 Марія-Августа, дочь Саксонскаго короля—
 156, 503.
 Марія-Амалия-Августа, королева Саксон-
 ская—160, 508.
 Марія II, королева Португальская—720.
 Марія-Изабелла, королева Неаполитан-
 ская—200, 557.
 Марія-Каролина, королева Неаполитан-
 ская—174, 523.
 Марія-Луиза-Августа-Екатерина, прин-
 цесса Прусская — 709.
 Марія-Луиза-Александрина, принцесса
 Прусская—709.
 Марія Михайловна, великая княжна—99,
 108, 460, 472.
 Марія Николаевна, великая княжна—572,
 587.
 Марія Павловна, великая княгиня—319,
 709.
 „Марія Стюартъ“, драма P. A. Lebrun—
 539.
 Марія-Терезія-Шарлотта, герцогиня Ан-
 гулемская—733, 734.
 Марія-Фридерика-Шарлотта, принцесса
 Вюртембергская—319, 709.
 Марія-Христина, королева Неаполитан-
 ская—300, 684.
 Марія Фёдоровна, императрица—28, 97,
 178, 181, 376, 387, 430, 467, 523, 533,
 569, 673.
 Маркеловъ, Иванъ Ивановичъ—263, 299,
 687, 683.
 Марксъ, Адольфъ Фёдоровичъ—554, 713.
 Маркутье, имѣнне—639.
 Мармонтель, Франсуа—670.
 Marmont, Auguste-Frédéric-Louis Vieesse
 de,—маршалъ—509.
 Марсель, городъ—538, 696.
 Марсово поле, въ Петербургѣ—42.
 Mars, m-ile—307, 517, 692.
 Мартенсъ, Георгъ-Фридрихъ—158, 505.
 Мартенсъ, Карлъ—158, 504, 505.
 Мартосъ, Алексѣй Ивановичъ—562.
 Marzials, Frank T.—557.
 Марчiano, мѣстность—684.
 Масальскій, домоладѣлецъ—212.
 Масальскій, Константинъ Цегровичъ—
 664.
 Маскле, Ипполитъ—522, 697.
 Маслово, Степанъ Алексѣевичъ—580.
 Massas, Charles—59, 75, 436.
 Матвѣевъ, Андрей Артемовичъ — 158,
 504, 505.
 Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ—697.
 „Matériaux en grande partie inédits pour
 la biographie future du comte Théodore
 Rastarchine“, графа А. Ѡ. Росточни-
 на—602.
 Маттисонъ, Фридрихъ—621.
 Маттонъ, Юлія—см. Бернаръ.
 Матушевничъ, графъ Адамъ Фаддеевичъ—
 131, 194, 197, 201, 209, 490, 547.
 Мауреръ, Людвигъ, композиторъ—372.

- „Маякъ“, журналъ—740.
 Medwin, Thomas—479.
 Медя (и Язонъ)—89.
 Медичи, Александръ, герцогъ—636.
 Межевичъ, Владиміръ Степановичъ—555.
 Мейендорфъ, баронъ Александръ Казимировичъ—220, 240, 318, 319, 340, 358, 577—580, 612, 686, 704, 709.
 Мейендорфъ, баронесса Анна-Екатерина, рожд. Фегезакъ—577.
 Мейендорфъ, баронесса Елизавета Васильевна, рожд. Гоггеръ—301, 322, 330, 336, 340, 356, 357, 579, 580, 684, 685, 710, 719, 738, 739.
 Мейендорфъ, баронъ Казиміръ Ивановичъ—577.
 Мейерстофъ, мыза—721.
 Мейстеръ, графъ—см. Местръ.
 „Mélanges historiques et littéraires“, Баранта—275, 277, 655, 656.
 „Mélanges historiques et littéraires“, A. F. Villemain—170, 518.
 Мельгуновъ, Александръ Ермолаевичъ—586.
 Мельгуновъ, Николай Александровичъ—572, 583, 586, 651, 719.
 „Мельникъ“, басня Крылова—489.
 Мемель, городъ—132, 226.
 „Mes mémoires, ou moi au naturel, écrits en dix minutes“, графа Ф. В. Ростопчина—340, 729, 730.
 „Memorial Catholique“, журналъ—493.
 „Mémoires de lord Byron, publiées par Thomas Moore“—197, 548.
 „Mémoires de Michel Oginski sur la Pologne et les Polonais depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815“—147, 499.
 „Mémoires d'une contemporaine, ou souvenirs d'une femme sur les principaux personnages de la République, du Consulat, de l'Empire etc.“—I. Saint-Elme 168, 516.
 „Mémoires inédits de madame la comtesse de Genlis sur le XVIII siècle et la révolution française, depuis 1756 jusqu'à nos jours“—25, 115, 395, 476.
 „Mémoires historiques, politiques et littéraires sur le royaume de Naples“—114, 476.
- „Mémoires ou souvenirs et anecdotes. Par M. le comte de Ségur“—115, 476.
 „Mémoires, ou Souvenirs historiques sur Napoléon, le directoire, le consulat, l'empire et la restauration“, герцогини д'Абрагтесъ—703.
 „Mémoires sur la restauration, ou souvenirs historiques sur cette époque, la révolution de juillet et des premières années du régime de Louis-Philippe“, герцогини д'Абрагтесъ—703.
 „Menteur et le faux monnayeur“ (Le), басня Febré—135.
 Меншиковъ, князь Александръ Даниловичъ—333, 335, 721.
 Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ—179, 529.
 Мердеръ, Н. И.—723, 743.
 Мерзляковъ, Алексѣй Фёдоровичъ—13, 101, 115, 118, 121, 281, 383, 408, 442, 465, 472, 478, 506, 669, 698, 699.
 „Меркуриѳ“, бригъ—620.
 „Mercure (Le) des salons“, журналъ—186, 544.
 „Mercure du XIX siècle“, журналъ—521.
 Мерлина, Александра Яковлевна—см. Лубяновская.
 „Мертвыя души“, Гоголь—611, 664.
 „Maire du palais“ (Le), трагедія Ансело—509.
 „Messeniennes (Les) et poésies diverses“, Casimir de Lavigne—21, 26, 27, 82, 391, 500.
 Местръ, графъ Іосифъ-Марія—206, 262, 397, 563, 636, 637.
 Местръ, графъ Ксаверій Ксаверьевичъ—3, 5, 27, 39, 65, 71, 370, 397—399, 423, 555.
 Местръ, графиня Софья Иванова, рожд. Загряжская—397, 398, 555.
 Метастазій, Петръ—410.
 Меттернихъ, князь Клементій—73, 520, 568.
 Мехметъ-Али, паша Египетскій—524.
 Меддофанти, Іосифъ—225, 226, 232, 589, 590, 600.
 Мецкерская, княжна Варвара Степановна—см. Козловская.
 Мецкерская, княгиня Варвара Степановна, рожд. Жихарева—163, 164, 423, 513, 696.

- Мещерская, княгиня Екатерина Ивановна, рожд. Чернышева—428, 695.
- Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна, рожд. Карамзина—20, 23, 24, 29, 36, 75, 102, 107, 145, 195, 230, 231, 232, 234, 239, 248, 254, 260, 447, 465, 490, 547, 600, 623, 632.
- Мещерская, княгиня Екатерина Сергѣевна, рожд. Кагульская—464.
- Мещерская, княгиня Марія Александровна, рожд. графиня Панина—547.
- Мещерская, княжна Марія Эдмундовна—см. Демидова.
- Мещерская, княжна Прасковья Григорьевна—см. Ржевская.
- Мещерская, княгиня Прасковья Егоровна, рожд. Попова—428.
- Мещерская, княгиня Шарлотта Борисовна—680, 681.
- Мещерскіе, семья князя Петра Ивановича—230, 239, 266, 267, 273, 310, 650, 694.
- Мещерскій, князь Александръ Васильевичъ—532, 597, 680, 681.
- Мещерскій, князь, младшій сынъ князя Петра Ивановича—248, 623.
- Мещерскій, князь Николай Петровичъ—195, 231, 254, 547, 625.
- Мещерскій, князь Петръ Ивановичъ, 231, 239, 264, 464, 547, 600, 612, 637, 650, 694.
- Мещерскій, князь Петръ Сергѣевичъ—47, 49, 50, 381, 427, 428, 695.
- Мещерскій, князь Элимъ Петровичъ—313, 322, 428, 513, 543, 695—698, 700, 715.
- Мещерское, село—172, 176, 177.
- Мешовскъ, городъ—642.
- Meadowbank, lord Alexander, Masonochie-Welwood—148, 151, 500.
- „Мизантропъ“, комедія Мольера—86, 454
- Миланъ—574, 593.
- Милусъ, переводчикъ—692.
- Миллеръ, Карлъ Яковлевичъ—38, 139, 142, 419, 496.
- Миллеръ, Федоръ Богдановичъ—665.
- „Mille et une nuits, contes arabes, traduits en français, par M. Galland“, (Les)—128, 487.
- Милордовичъ, графъ Григорій Александровичъ—484, 686.
- Милордовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ—39, 40, 86, 90, 91, 92, 96, 420, 423, 642.
- Мидльва, Карлъ—440.
- Мильтовъ, Джонъ—326.
- Минералогическое Общество Петербургское—398.
- Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—379, 391, 424, 450, 457, 467, 468, 529, 588, 628, 636, 643, 657, 744.
- Министерство Военное—379, 712.
- Министерство Государственныхъ Имуществъ—721.
- Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія—29, 47, 314, 374, 428, 429, 497, 515, 547, 576, 615, 656, 696, 706.
- Министерство Иностранныхъ Дѣлъ—45, 275, 314, 425, 448, 470, 478, 552, 563, 568, 581, 586, 609, 672, 695, 705, 706.
- Министерство Морское—141, 496.
- Министерство Полиціи—450.
- Министерство Финансовъ—191, 282, 385, 415, 424, 450, 456, 484, 563, 578, 656, 657.
- Министерство Юстиціи—191, 415, 457, 642, 653.
- Минихъ, графъ Бурхардъ Христофоровичъ—531.
- Миусевскіе—526.
- „Минутное посѣщеніе“, стих. Ѳ. Н. Глинки—489.
- Mignet, François Auguste—301, 319, 323, 326, 327, 328, 330, 685, 716.
- Мирковичъ, Александръ Федоровичъ—626.
- Мирковичъ, Михаилъ Федоровичъ—626.
- Мирковичъ, Федоръ Яковлевичъ—626.
- Мирмидоны—406.
- „Miscellanea polonica, hoc est scriptorum regum polonicarum et prus. collectio“, изд. I. A. Залускаго—515.
- Митава—229, 509.
- Митрофанія, игуменія—666.
- Митрофанушка (изъ „Недоросля“, Фонвизина)—309, 517.
- Михайловскій замокъ, въ Петербургѣ—93, 102.
- Михайловскій садъ, въ Петербургѣ—92.
- Михайловскій - Данилевскій, Александръ Ивановичъ—432, 597.

- Михайловское, село Пушкиных—66, 812.
 Михаилъ Николаевичъ, великій князь — 214, 574.
 Михаилъ Павловичъ, великій князь — 2, 8, 242, 282, 288, 369, 374, 460, 581, 618, 669, 675, 701.
 Мицкевичъ, Адамъ—193, 225, 591.
 Michelet, Jules — 305, 334, 337, 339, 346, 355, 689.
 Мишо, Иосифъ—717.
 „Мнемозина“, журналъ—62, 69, 384, 414, 440, 445, 455.
 „Мнѣніе о драмѣ Пушкина Борисъ Годуновъ“, статья барона Г. Э. Розена—664.
 „Мнѣніе о литературномъ журналѣ Современникъ, издаваемомъ А. С. Пушкинымъ, на 1836 годъ“, статья Булгарина—319, 705.
 „Мнѣнія о духѣ и словесности какъ иностранной, такъ и отечественной“, статья М. Д. Лобанова—334, 722.
 Мобѣжъ, городъ—114, 617
 Могилевъ—107.
 Могильцы (въ Москвѣ)—305.
 Модена, городъ—434.
 Моденъ, графиня Аделаида Гавриловна—см. Пашкова.
 Моденъ, графиня Александра Гавриловна—см. Зубова.
 Моденъ, графъ Гавриилъ-Карлъ-Людвигъ-Францискъ—234, 604.
 Моденъ, графиня Доротея Карловна—см. Шешингъ, баронесса.
 Моденъ, графиня Елизавета Николаевна, рожд. Салтыкова—604.
 Моденъ, графиня Марія Гавриловна—см. Дайнезе.
 Моденъ, графиня Софья Гавриловна см.—Шаховская, княгиня.
 Модзалевскій, Борисъ Львовичъ — 371, 493, 515, 598, 664, 657, 696, 708.
 „Мое послѣднее слово“, статья князя П. А. Вяземскаго—38, 415—417, 420.
 „Мой гений“, стих. К. Н. Батюшкова — 285, 666.
 „Моисей“, опера Россіи—4, 371.
 Мойеръ, Екатерина Ивановна—см. Елагина.
 Мойеръ, Иванъ Филипповичъ—228, 350, 592—593, 733.
 Мойеръ, Марія Андреевна, рожд. Протасова—593.
 Мойка, рѣка—91, 92.
 „Молва“, журналъ—644, 676.
 Молдавія—419, 456, 478.
 Молдавскій, Э.—655.
 „Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ“—432.
 Моллеръ, Антонъ Васильевичъ—140, 141, 496.
 Моллеръ, фонъ, Елизавета Антоновна—см. Муравьева.
 „Молотокъ и гвоздь“, басня князя П. А. Вяземскаго—367.
 Мольво, Яковъ Николаевичъ — 97, 459, 460.
 Мольеръ, Жанъ—407, 454, 570.
 Мольте, графиня Софья Федоровна—см. Сѣверина.
 „Монастырка“, романъ А. А. Перовскаго—208, 220, 221, 566, 584, 585.
 Монастырь Алексѣевскій Московскій—636.
 Монастырь Городецкій Федоровскій—449.
 Монастырь Даниловъ, въ Москвѣ—718.
 Монастырь Донской, въ Москвѣ—473, 569, 573, 683.
 Монастырь Елецкій Черниговскій—618.
 Монастырь Новодевичій, въ Москвѣ—382, 678.
 Монастырь Орловскій женскій—481.
 Монастырь Ростовскій Борисоглѣбскій—448.
 Монастырь Симоновъ—506, 735.
 Монастырь Спасо-Евѣмиевъ Суздальскій—529.
 Монастырь Страстной—517.
 Монастырь Троице-Сергиевъ, въ Московской губерніи—343, 345, 731.
 Монастырь Троицкій Густыинскій—482.
 Монастырь Тюнинскій женскій—713.
 Montbel, Jean-Baptiste—198, 548.
 Montlosier, François—Dominique Reynaud, comte de—201, 452, 558.
 Монмерке, собиратель рукописей—673.
 Montmorency-Laval, duc Matthieu-Félicité—135, 492, 493.
 Монпелье, городъ—200, 632, 702.

- Монталамберъ, графъ Карлъ—299, 683.
 Монтескье, Карлъ—170, 305.
 Монте, Вивченцо—410.
 Monumenta Historica Russiae, изд. А. И. Тургенева—443.
 Монферранъ, Августъ Августовичъ—329, 719.
 Монфоръ, графиня Матильда—см. Демидова-Санъ-Допато, княгиня.
 „Mort de Henri III“, соч. L. Vitet—546.
 Мордвинова, Александра Семеновна, рожд. княжна Херхеулидзева—554.
 Мордвинова, Вѣра Николаевна—см. Столыпина.
 Мордвинова, графиня Генриетта Александровна, рожд. Коблей—626.
 Мордвинова, Елизавета Михайловна—см. Полетика.
 Мордвиновъ Александръ Николаевичъ—554.
 Мордвиновъ, графъ Николай Семеновичъ—264, 531, 626.
 Морелль, генераль—649.
 Морелль, жена генерала—649.
 Морелль, Марія, по мужу маркиза d'Eu-gardes—649.
 Моренгеймъ, баронесса Жозефина Осиповна, рожд. графиня Мостовская—см. Муханова.
 Морковь, графъ Ираклій Ивановичъ—36, 415.
 „Morning Chronicle“, газета—147, 500.
 Морнэ, де-, графъ Карлъ—437.
 Морнэ, де-, графиня Юлія Павловна—см. Самойлова, графиня.
 Моро, Жанъ-Викторъ—153, 154, 501.
 Морозовъ, Петръ Осиповичъ—545, 546, 570, 571, 634, 663, 633.
 Морозкинъ, Михайлъ Яковлевичъ—551.
 Морская улица, въ Петербургѣ—91, 92.
 Мортемаръ, герцогъ Казимиръ - Людовикъ—265, 638.
 Мортемаръ, виконтесса—265, 267, 271, 273, 276, 292, 297, 299, 300, 314, 316, 323, 666, 677, 680, 683, 695, 702.
 „Mort d'André Chénier“, стих.—292.
 „Моръ звѣрей“, басня Лафонтена—74, 446.
 Мосгеймъ, фонъ-, баронесса Вильгельмина-Юстина—см. Головкина, графиня.
 „Москвитянинъ“, журналъ—375, 498, 567, 586, 662, 725, 740.
 „Московскій Вѣстникъ“, журналъ 161, 162, 182, 388, 506, 510, 513, 516, 532, 536, 537, 542, 545, 582, 583, 661, 718, 740.
 „Московскій Наблюдатель“, журналъ—273, 275, 281, 282, 293, 322, 326, 360, 498, 586, 589, 618, 644, 650—653, 658, 660, 669, 677, 711, 716—719, 739, 743.
 „Московскій Телеграфъ, журналъ“—98, 101, 103, 105, 106, 108, 111, 114, 119, 121, 124, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 173, 182, 382, 390, 455, 466, 467, 471, 472, 489, 493, 499, 500, 501, 505, 506, 509, 510, 512, 513, 515, 516, 521, 533, 536, 537, 579, 598, 599, 624, 654, 661, 665, 737, 739.
 „Московскія Вѣдомости“—37, 372, 398, 417, 444, 455, 459, 511, 518, 574, 579, 607, 617, 636, 666.
 „Московскія записки“, статья Н. Д. въ Вѣстникѣ Европы—399.
 Мостовская, графиня Жозефина Осиповна—см. Муханова.
 Мость Анничовъ—93.
 „Мотылекъ и пѣвцы“, В. А. Жуковского—555.
 Моховая улица, въ Петербургѣ—391.
 Моцартъ, Вольфгангъ—484.
 „Moine (Le), poëme de Kosloff“, переводъ княжны А. Д. Абамеликъ—682
 Музей Румянцовскій—465, 657.
 Музей христіанскихъ древностей—587.
 Мунск, Rosalbina—см. Сагадори-Аллан.
 Муравьева, Екатерина Захарьевна—см. Канкринна, графиня.
 Муравьева, Екатерина Ѳедоровна—88, 89, 94, 173, 456.
 Муравьева, Елизавета Антоновна, рожд. фонъ-Моллеръ—535.
 Муравьевъ, Андрей Николаевичъ—726, 381.
 Муравьевъ Михайлъ Никитичъ—386, 534.
 Муравьевъ Никита Михайловичъ—178, 188, 528, 545.
 Муравьевъ Николай Назарьевичъ—182, 534—536.
 Муравьевъ, Николай Николаевичъ—653.
 Муравьевъ - Амурскій, графъ Николай Николаевичъ—534.

- Муравьевъ - Апостолъ, Иванъ Матвѣевичъ — 19, 114, 120, 242, 456, 476, 480, 505, 619.
- Муравьевъ - Апостолъ, Сергій Ивановичъ—529.
- Муравль, Іоганнъ—272, 650.
- Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ—449.
- Муромцова, Авдотья Сильвестровна—см. Небольсина.
- Муромцова, Пелагея Васильевна—см. Опечинская.
- Муромцовъ, Матвѣй Матвѣевичъ — 329, 719.
- Мурчисонъ, Родерикъ—578.
- Муръ, Томаъ—59, 71, 75, 76, 117, 167, 197, 201, 411, 437, 519, 548, 558, 682.
- Мусина-Пушкина, графиня Анастасія Васильевна, рожд. княжна Долгорукова—700.
- Мусина-Пушкина, графиня Ольга Александровна, рожд. Пашкова—363, 740, 743.
- Мусина-Пушкина, графиня Эмилія Карловна, рожд. Шернваль—229, 596.
- Мусина-Пушкина-Брюсъ, графиня Екатерина Яковлевна, рожд. графиня Брюсъ—700, 701.
- Мусинъ-Пушкинъ, графъ Александръ Ивановичъ—740.
- Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Ивановичъ—379, 596.
- Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ—700.
- Мусинъ-Пушкинъ, графъ Владиміръ Алексѣевичъ—596.
- Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ, графъ Василій Валентиновичъ—313, 700, 701.
- Мусети, гѣвецъ—388, 511, 607.
- „Мука и пчела“, басня Крылова—445.
- Муханова, Варвара Николаевна, рожд. княжна Трубецкая—465.
- Муханова, Жозефина Осиповна, рожд. графиня Мостовская, по 1-му браку баронесса Моренгеймъ—395.
- Муханова, Марія Казимировна, по 1-му браку графиня Лубенская—395.
- Мухановъ, Александръ Алексѣевичъ — 102, 108, 112, 465—467, 596.
- Мухановъ, Алексѣй Ильичъ—465.
- Мухановъ, Владиміръ Алексѣевичъ—526, 596.
- Мухановъ, Павелъ Александровичъ—24, 394, 395.
- „Мысли Паскаля“, переводъ И. Г. Бутовскаго—717.
- „Мѣдный всадникъ“, Пушкина—262, 634.
- „Muette de Portici“ (La), опера—255, 626.
- „Musée des monuments français“, въ Парижѣ—498.
- „Musée Slave“, въ Парижѣ—726.
- Мюллеръ, Іоганнъ—157, 177, 198, 504.
- Мюллеръ, Карлъ Яковлевичъ—см. Миллеръ.
- Мюнхенъ (Минихъ)—202, 214, 220, 260, 262, 272, 297, 417, 559, 587, 618, 619, 726, 729.
- Musset, Alfred—224, 289, 588, 676.
- Мятлевъ, Иванъ Петровичъ—592, 683, 698.
- Мятлевъ, Петръ Васильевичъ—226, 227, 286, 592, 671.
- Набоковъ, Иванъ Семеновичъ—121, 122, 480.
- „На Булгарина“, эпиграмма А. С. Пушкина—193, 546.
- Наваринское сраженіе—496.
- „На востовіе на престолъ Александра I“, ода Державина—670.
- „На выдвореніе Лукулла“, стих. А. С. Пушкина—296, 655.
- Надеждинъ, Николай Ивановичъ—357, 623, 651, 721, 729.
- „На день восшествія на Всероссійскій престолъ императрицы Елизаветы Петровны“, ода Ломоносова—297, 679.
- „Надпись къ портрету графа Д. И. Хвостова“, стих. Е. Лилина—109, 472.
- „Надпись мѣсту рожденія великаго Ломоносова“, стих. графа Д. И. Хвостова—26, 396.
- „На кончину Д. В. Веневитинова“, эпиграфа І. И. Дмитриева—506.
- „Naples et Moscou“, графа П. Жюльвекура—700.
- „Napoléon“, стих. С. de-Lavigne—21, 26, 31.
- Наполеонъ I—112, 133, 174, 175, 214, 298, 305, 310, 367, 452, 497, 501, 522, 523.

- 540, 556, 587, 654, 655, 694, 702, 703, 717, 744.
 „Napoléon“, поэма Э. Кинэ—310, 681, 694.
 Наполеонъ III—649.
 Нарушевичъ, Адамъ—630.
 Нарышкина, Екатерина Петровна—см. Хованская, княгиня.
 Нарышкина, Елена Александровна—см. Суворова-Рымникская, княгиня.
 Нарышкина, Марья Антоновна, рожд. княжна Четвертинская—8, 58, 59, 245, 373, 391, 435, 437, 620.
 Нарышкина, Марья Васильевна, рожд. княжна Долгорукова—236, 608.
 Нарышкина, Ольга Станиславовна, рожд. графиня Потоцкая—80, 449.
 Нарышкина, Софья Дмитриевна—20, 26, 58, 59, 391, 435, 437, 447.
 Нарышкинъ, Дмитрій Львовичъ—391.
 Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ—608.
 „На смерть Гёте“, стих. Е. А. Боратынского—237, 610.
 „На смерть дѣвцы Н.“, стих. П. А. Плетнева—58, 59, 61, 70, 75, 435.
 „На смерть князя Мещерскаго“, стих. Державина—388.
 „Nastasia, ou le faubourg Saint-Germain moscovite“, графа П. Жюльверура—699.
 Настасья Григорьевна, жена Грузинскаго царевича Иліи Георгіевича, рожд. Оболенская—38, 420.
 Наумова, Марія Ивановна—см. Римская-Корсакова.
 Неаполь—108, 112, 114, 116, 174, 238, 242, 457, 459, 476, 507, 513, 586, 637, 705.
 Небольсина, Авдотья Сильвестровна, рожд. Муромцева—162, 511.
 Небольсинъ, Василій Александровичъ—511.
 Небольсинъ, Николай Андреевичъ—511.
 Нева—94, 212, 241, 251, 256, 290, 534, 570.
 Невзоровъ, Максимъ Ивановичъ—75, 446, 560.
 „Невскій Альманахъ“—682.
 „Невскій Зритель“, журналъ—445.
 Невскій проспектъ—92, 590.
 Невѣровъ, Яннуарій Михайловичъ—658.
 „Négotiations relatives à la succession d'Espagne sous Louis XIV“, изд. Ф. Минье—301, 326, 685, 716.
 „Недоросль“, комедія Фонвизина—488, 517.
 Незнакомецъ, повѣсть О. И. Сенковскаго—233, 603, 604.
 Нейенкирхенъ, литераторъ—521.
 Неккеръ, Альбертина-Адриенна, рожд. Соссюръ—424.
 Неклюдова, Екатерина Петровна—см. Голенищева-Кутузова, графиня.
 Некрасова, Екатерина Степановна—555, 601, 719.
 Некрасовъ, Николай Алексѣевичъ—632.
 „Некрологія Ф. П. Уварова“, А. А. Бехтеева—105, 470.
 Нелединская-Мелецкая, Аграфена Юрьевна—см. Оболенская, княгиня.
 Нелединская-Мелецкая, Настасья Николаевна, рожд. графиня Головина—464.
 Нелединскій-Мелецкій, Александръ Юрьевичъ—464.
 Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ—306, 505, 698.
 Нелидова, Екатерина Ивановна—376, 448.
 Немпровъ, С. А.—702.
 Нерчинскій горный батальонъ—534.
 Несельроде, графиня Елена Карловна—см. Хрептовичъ—графиня.
 Несельроде, графъ Карлъ Васильевичъ—15, 51, 57, 58, 81, 92, 208, 315, 259, 260, 434, 566, 725.
 Несельроде, графиня Луиза, рожд. Гонтаръ—566.
 Несельроде, графъ Максимилианъ—566.
 Несельроде, графиня Марія Дмитриевна, рожд. Гурьева—566.
 Несельроде, графъ Федоръ Карловичъ—313, 319, 700, 709.
 Несторъ, лѣтописецъ—184, 433, 562.
 „Несторъ Русскія лѣтописи“, соч. Шлецера—444.
 „Neuestes Conversations-Lexicon“—160, 508, 513.
 „Неустрашимый самохвалъ“, эпитафия князя П. А. Вяземскаго—532.
 Нефедьева, Александра Ильинична—150, 164, 211, 219, 225, 233 (сестра) 233,

- 265, 266, 318 (сестрица), 446 (сестрица); 500, 513, 568, 576, 603, 649, 704, 716, 731.
- Нечаева, Анна Ивановна, рожд. Сиверсъ—380.
- Нечаева, Софья Сергѣевна, рожд. Мальдова—381, 382.
- Нечаева, Феодосья Дмитриевна—см. Жихарева.
- Нечаевъ, Дмитрій Степановичъ—380.
- Нечаевъ Степанъ Дмитриевичъ—11, 13, 130, 380—382, 472, 489.
- Нечаевъ-Мальдовъ, Юрій Степановичъ—382.
- Нечаевы, дѣти С. Д. Нечаева—382.
- Неѣловъ—см. Нѣловъ.
- Nibouet, Paulin—698.
- Нибуръ, Георгъ—631, 632.
- Нижегородская армарка—69.
- Нижній Новгородъ—106, 173, 318, 327, 330, 484, 619, 624, 675, 692, 715.
- „Низовая повѣсть. Ана“, соч. князя И. М. Долгорукова—741.
- Никитенко, Александръ Васильевичъ—497, 599, 625, 663, 672, 706, 707.
- Николаевъ, городъ—245, 569.
- Николаевъ, Н. И.—550.
- Николай, слуга И. И. Дмитриева—268.
- Николай Михайловичъ, великій князь—444, 451.
- Николай I—152, 183, 191, 192, 209, 210, 221, 222, 234, 243, 262, 269, 272, 274, 294, 317, 326, 343, 358, 454, 504, 509, 524, 527, 538, 565, 568, 570, 603, 604, 612, 630, 633, 643, 646, 656, 657, 662, 675, 678, 701, 715, 717, 718, 719, 721, 733.
- Николь, Домнякъ-Карлъ—170, 379, 425, 519, 616, 667, 685.
- Никоновъ, Валеріанъ Николаевичъ—396.
- Нимъ, городъ—491.
- Ницца—262, 435, 530, 609, 705.
- Новалисъ, Георгъ-Фридрихъ—69, 445.
- „Новая Библиотека для чтенія“, журналъ—405.
- „Новая Элоиза“, Ж. Ж. Руссо—535.
- Новгородъ—534, 633.
- Новикова, Варвара Николаевна—202, 559.
- Новикова, Вѣра Николаевна—559.
- Новикова, Ольга Алексѣевна, рожд. Кириѣва—678.
- Новиковъ, Иванъ Николаевичъ—202, 559.
- Новиковъ, Иванъ Петровичъ—678.
- Новиковъ, Николай Ивановичъ—202, 363, 559, 560, 740.
- Новинское, въ Москвѣ—78.
- Новогеоргіевская крѣпость—530.
- „Ново-Михайловская, деревня—371.
- „Новоселье“, сборникъ—225, 226, 232, 249, 250, 258, 589, 590, 591, 592, 604, 610, 624, 628, 662.
- Новосильдова, Анастасія Павловна, рожд. Мансурова—468.
- Новосильдова, Екатерина Ивановна, рожд. Торсукова—467.
- Новосильдова, Екатерина Петровна—см. Вяземская, княгиня.
- Новосильдова, Мерепа Александровна, рожд. Берннгъ—468.
- Новосильдова, Софья Петровна—см. Шанграль.
- Новосильдовъ, Иванъ Петровичъ—468.
- Новосильдовъ, Николай Николаевичъ—13, 15, 35, 58, 59, 63, 70—73, 77, 79, 80, 442, 448, 456.
- Новосильдовъ, Петръ Ивановичъ—467.
- Новосильдовъ, Петръ Петровичъ—104, 467, 468.
- „Новости Литературы“, журналъ—373, 380, 384, 392, 399, 402, 403, 422, 444, 452, 458, 472, 488, 717.
- „Новыя басни и разныя стихотворенія“, Г. П. Ржевскаго—368, 369.
- Naudet, Joseph—136, 493.
- Nodier, Charles—339, 346, 522, 729.
- Ной—58.
- Нордерсъ, городъ—318, 332, 720.
- „Нормальный курсъ для первоначальныхъ наставниковъ“, Дежерандо, переводъ А. Худякова—556.
- Норова, Софья Петровна—см. Люцереде, баронесса.
- Норова, Татьяна Семеновна, рожд. Видулина—610, 611.
- Норовъ, Абрамъ Сергѣевичъ—145, 227, 233, 236, 339, 472, 497, 498, 591, 592, 603, 727.
- Норовъ, Александръ Николаевичъ—226, 229, 241, 331, 333, 339, 591, 592, 597, 616, 720, 721, 722, 727.

- Норовъ, Николай Александровичъ — 226, 592.
- Норовъ, Петръ Дмитриевичъ — 610.
- Ностицъ, графиня Александра Александровна, рожд. Раевская — 530.
- Ностицъ, графъ Иванъ Григорьевичъ — 530.
- „Ночь“, повѣсть Гоголя — 314, 702.
- „Notice sur Goethe“ (La), соч. С. С. Уварова — 228, 237, 593.
- „Notice sur Talma, lue à l'Académie Française dans sa séance particulière du mardi 3 juillet 1827“, соч. Lemerrier — 149, 500.
- „Notizie dei secoli XV e XVI sull'Italia, Polonia e Russia“, соч. С. Чіампи — 631.
- Notre-Dame, въ Парижѣ — 302, 304, 687.
- „Nouvelle biographie de Mozart“, соч. А. Д. Улыбышева — 484.
- „Nouveau Journal de Paris et des Departements“ — 370.
- Нѣловъ, Сергій Алексѣевичъ — 110, 367, 474.
- „Нѣкоторыя замѣчанія на Опытъ теоріи налоговъ, изданный г. Тургеневымъ“, соч. Н. П. Демидова — 591.
- „Нѣкоторые изъ забавъ отдохновенія“, Н. Н. Муравьева — 182, 534, 535, 536.
- „Нѣсколько вынужденныхъ словъ“, статья князя П. А. Вяземскаго — 20, 35, 378, 391, 404, 411.
- „Нѣсколько словъ о кантатахъ г. Верстовскаго“, статья князя В. Ѳ. Одоевскаго — 372.
- „Нѣчто о Московскомъ Телеграфѣ“, статья барона Г. Ѳ. Розена — 665.
- „Нѣчто о спорѣ по поводу Онѣгина“, статья Н. М. Рожалина — 583.
- „Нѣчто противъ мнѣнія Н. М. Карамзина о началѣ Россійскаго государства“, статья М. П. Погодина — 740.
- О Бахчисарайскомъ Фонтанѣ не въ литературномъ отношеніи“, статья князя П. А. Вяземскаго — 392, 422.
- Оберъ, Пьеръ-Франсуа — 626.
- „Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ“, М. М. Сперанскаго — 234, 604.
- „Обозрѣніе русской словесности за 1829 годъ“, статья И. В. Кирѣевскаго — 202, 559, 564, 565.
- Оболенская, княгиня Аграфена Юрьевна, рожд. Нелединская-Мелецкая — 14, 384.
- Оболенская, княгиня Аделаида Петровна, рожд. Шелашникова — 357, 738.
- Оболенская, княжна Варвара Петровна — см. Щербатова, княгиня.
- Оболенскій, князь Александръ Петровичъ — 14, 28, 383, 384, 402.
- Оболенскій, князь Андрей Петровичъ — 36, 39, 101, 414, 423, 433, 465, 738.
- Оболенскій, князь Иванъ Петровичъ — 254, 624.
- Оболенскій, князь Михаилъ Андреевичъ — 357, 738.
- Оболовская, Анна Григорьевна — см. Ермолова.
- Оболовская, Настасья Григорьевна — см. Настасья Григорьевна, царевна Грузинская.
- Оболовскій, Григорій — 38, 420.
- Обольяниновъ, Петръ Хрисановичъ — 364, 744.
- Обрескова, рожд. Аботъ — 605.
- Обрескова, Екатерина Александровна, рожд. Талызина — 606.
- Обрескова, Елизавета Семеновна рожд. Волчкова — см. Хилкова, княгиня.
- Обрескова, Наталья Ѳедоровна, рожд. Зеландъ — 606.
- Обресковъ, Алексѣй Михайловичъ — 606.
- Обресковъ, Алексѣй Михайловичъ младшій — 606.
- Обресковъ, Михаилъ Алексѣевичъ — 235, 605, 606.
- Обресковъ, Петръ Алексѣевичъ — 626.
- Обуховская больница, въ Петербургѣ — 295.
- Обуховскій мостъ, въ Петербургѣ — 357.
- Общество Архитектурное Московское — 474.
- Общество Библейское — 418, 423, 480, 503, 508, 549.
- Общество благородныхъ дѣвицъ — 380.
- Общество дамское Патриотическое Петербургское — 481.
- Общество для поднятія нравственности крестьянъ — 494.
- Общество Дружеское Ученое — 560.
- Общество испытателей природы въ Москвѣ — 522, 535, 636.
- Общество исторіи и древностей россій-

- скихъ при Московскомъ университетѣ—283, 350, 535, 669, 732, 733.
- Общество Краснаго Креста—679.
- Общество любителей российской словесности (Московское)—106, 420, 471, 472, 636.
- Общество миссіонерское—506.
- Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III—731.
- Общество сельскаго хозяйства Кавказское—579, 580.
- Общество сельскаго хозяйства Московское—580.
- Общество сестеръ милосердія—494.
- Общество Сѣверное тайное—525, 526, 527, 528, 529.
- Общество Филантропическое—292.
- Общество Филотехническое (въ Парижѣ)—134, 135.
- Общество Человѣколюбивое—656.
- „Объ открытіи памятника императору Александру I“, брошюра П. Г. Бутовскаго—717.
- Овернь, провинція—201.
- Овидій—304, 411.
- „О возможности ввести итальянскую октаву въ русское стихосложеніе“, статья С. П. Шевырева—669.
- Овчина, Екатерина Иларіоновна—см. Васильчикова.
- „О выгодахъ построенія желѣзной дороги изъ С.-Петербурга въ Царское Село и Павловскъ Высочайше привилегированною Е. И. В. Компанією“, брошюра—675.
- Огарева, Александра Николаевна—608.
- Огарева, Елизавета Сергѣевна—236, 608.
- „О г-жѣ Сталь и о Г. А. М.—вѣ“, статья А. С. Пушкина—466.
- Огнинскій каналъ—617.
- Огнинскій, князь Михаилъ—147, 150, 162, 499.
- „О государственномъ кредитѣ“, соч. М. Ѳ. Орлова—636.
- „Ода Его Сіятельству графу Дм. Ив. Хвостову“, А. С. Пушкина—121, 481.
- „Ода министру полиціи Балашеву“, Г. П. Ржевскаго—369.
- Одербъ, рѣка—504.
- Одесса—23, 38, 45, 59, 61, 66, 75, 76, 78, 81, 118, 179, 300, 308, 416, 424, 434, 435, 444, 447, 448, 453, 475, 478, 481, 530, 550, 568, 590, 646, 684, 706.
- Одиллонъ-Барро, Камилль—297, 679, 680.
- „Одиссея“, Гомера—548, 664.
- Одоевскій, князь Александръ Ивановичъ—528.
- Одоевскій, князь Владиміръ Ѳеодоровичъ—233, 281, 372, 402, 404, 583, 603, 651, 654, 675, 708, 719.
- „О древней торговлѣ. Изъ Геерена“, статья Н. М. Рожалина—583.
- „О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова“, статья князя П. А. Вяземскаго—426.
- „О запискахъ Видока“, статья А. С. Пушкина—192, 545.
- Озерова, Екатерина Петровна—см. Скарятина.
- Озерова, Марія Александровна, рожд. Волкова—618.
- Озеровъ, Владиславъ Александровичъ—407, 411, 426, 506.
- Озеровъ, Иванъ Петровичъ—316, 704.
- Озеровъ, Петръ Ивановичъ—618.
- Озобишинъ, Дмитрій Петровичъ—404, 472.
- Озу (Auzou), Людовикъ-Наполеонъ—302, 688.
- „Oh! qu'ennui, ou le Mirliton fatal, parodie d'Herani. Par M. M. Brazier et Carmonche“—200, 557.
- О'Коннелъ, Даниль—297, 679.
- „О критикѣ и литературныхъ мнѣніяхъ Московскаго Наблюдателя“, статья Бѣлинскаго—652.
- Олеггіо (въ Италіи)—267.
- Оленина, Александра Андреевна—рожд. княжна Долгорукова—220, 483, 581.
- Оленина, Елизавета Марковна, рожд. Полторацкая—581.
- Оленичъ, Алексѣй Алексѣевичъ—125, 220, 483, 581.
- Оленичъ, Алексѣй Николаевичъ—95, 110, 113, 114, 300, 478, 483, 581, 684.
- „Олимпъ дѣвъ втрепенулись“, стих. И. А. Гудянова—375.
- „Олинка или первоначальная любовь“, опера князя А. М. Бѣлосельскаго—670.
- „О литературныхъ мистификаціяхъ“, статья

- князя П. А. Вяземскаго—27, 34, 399—402, 406, 415.
- Олофернь—302.
- Олсуфьева, Варвара Александровна—см. Углыбышева.
- Олсуфьева, Марія Павловна, рожд. Каверина—52, 432.
- Олсуфьевъ, Александръ Дмитриевичъ—52, 432.
- „Olla, ou l'orpheline moscovite“, трагедія Ансело—509.
- Ольговичи, князья русскіе—152.
- Ольдекоцъ, Евстафій Ивановичъ—86, 87, 90, 129, 455, 489.
- „О Магабаратъ, индѣйской поэмѣ. Изъ Геерена“, статья Н. М. Рожалина—583.
- „Homage d'un Français à Alexandre I“, стих. J. M. Chopin—390.
- „Homme du monde“ (L'), романъ Ансело—509.
- „О направленіи нашей поэзіи, особенно лирической, въ послѣднее десятилѣтіе“, статья В. К. Кюхельбекера—62, 440.
- „О незаразительности холеры“, соч. В. П. Зубкова—654.
- „О новыхъ письмахъ Вольтера“, статья князя П. А. Вяземскаго—52, 431.
- „О книжной славіи Россіи въ чужихъ краяхъ“, статья Н. М. Рожалина—583.
- „Опасный Сосѣдъ“, сатира В. Л. Пушкина—110, 258, 315, 475, 628, 704.
- „Описаніе наводненія, бывшаго въ Санктпетербургѣ 7 числа ноября 1824 года“, С. Аллера—458.
- „О пособіи пострадавшимъ при пожарѣ 2-го февраля 1836 г.“, статья—674.
- Опочинина, Дарья Михайловна, рожд. Голенищева-Кутузова—633.
- Опочининъ, Федоръ Петровичъ—633, 634.
- Опочинины, Александра Федоровна (по мужу Туманская) и Марія Федоровна—261, 262, 633.
- „О правилахъ русскаго стихотворства“, соч. Ломоносова—409.
- „О причинахъ водоворотовъ и водяныхъ столбовъ“, соч. графа Кс. Местра—398.
- „О промышленности въ Россіи“, статьи барона А. К. Мейендорфа—579.
- Оптина пустынь—558.
- „Опытъ исторіи Государственнаго Совѣта въ Россіи“, В. И. Туманскаго—479.
- „Опытъ начертанія русскаго частнаго гражданскаго права“, соч. В. Ф. Вельминова-Зернова—739.
- „Опытъ прикладной геологіи, преимущественно сѣвернаго бассейна Европейской Россіи“, соч. барона А. К. Мейендорфа—579.
- „Опытъ Славянской міеологіи“, А. С. Кайсарова—443.
- „Опытъ теоріи налоговъ“, Н. И. Тургенева—591.
- „О Рамаянѣ, индѣйской поэмѣ. Изъ Геерена“, статья Н. М. Рожалина—583.
- Ораніенбаумъ—465.
- „Oraison funèbre de Henriette-Anne d'Angleterre, duchesse d'Orleans“, Боссуэта—304, 689.
- O'Reilly, ирландскій родъ—182.
- Орелии, Евгения Ивановна—см. Вяземская, княгиня.
- Орель, городъ—375, 558.
- Оренбургъ—624.
- „О рвотѣ“, статья барона Г. Ф. Розена—666.
- Орлова, графиня Анна Алексѣевна—126, 484.
- Орлова, Екатерина Николаевна, рожд. Раевская—530.
- Орлова, графиня Наталья Владиміровна—см. Давылова.
- Орловъ, князь Алексѣй Григорьевичъ—120, 480.
- Орловъ, графъ Алексѣй Федоровичъ—126, 260, 285, 484, 632, 670, 701.
- Орловъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ—25, 396.
- Орловъ, графъ Григорій Владиміровичъ—114, 135, 476, 512.
- Орловъ, Михаилъ Федоровичъ—333, 336, 337, 345, 530, 618, 636, 721, 731.
- Орловы—208.
- Оружейная Палата—см. Палата Мастерская Оружейная.
- „О рукописяхъ, относящихся до русской исторіи, хранящихся въ Дрезденской королевской библиотекѣ“, статья В. В. Ханькова—387.

- Орфано, Ольга Алексѣевна, рожд. Пушкина—444.
- Орфей—74.
- „Осада Пскова“, трагедія барона Г. О. Розена—662.
- „Освобожденный Иерусалим“, Тассо—168, 281, 516, 669.
- „Осель и Соловей“, басня Крылова—698.
- „О системѣ наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтямъ, назначаемымъ къ образованнѣйшему классу общества“, соч. И. М. Ястребцова—740.
- „О системѣ прагматической русской исторіи“, соч. Н. Г. Устрялова—356, 736, 737.
- „О случаяхъ и характерахъ въ Россійской исторіи, которые могутъ быть предметомъ художества“, статья Н. М. Карамзина—438.
- Оссіанъ—309, 694.
- „О старомъ и новомъ слоgъ“, соч. А. С. Шишкова—457.
- Остафьево, село—11, 38, 44, 45, 48, 53, 57, 60, 61, 67, 72, 78, 82, 161, 162, 165, 166, 182, 192, 244, 316, 317, 319, 691, 692.
- Остерманъ, графъ Иванъ Андреевичъ—673.
- „О странномъ похищеніи авторства“, статья барона Г. О. Розена—659.
- Остроглазовъ, Иванъ Михайловичъ—418.
- Остромирово Евангеліе—456.
- „Отвѣтъ анониму“, стих. А. С. Пушкина—375.
- „Hôtel des quatre nations“, въ Генуѣ—272.
- „Hôtel Richelieu“, въ Парижѣ—168.
- „Отечественныя Записки“—40, 396, 424, 597, 599, 662, 663, 729, 740.
- Отрепьевъ, Гришка (изъ „Бориса Годунова“)—180.
- Отрепьевъ, Гришка—344, 345.
- „Отрывки г-жи Сталь о Финляндіи“, статья А. А. Муханова—466.
- „Отрывки изъ заграничной переписки“, А. И. Тургенева—653, 669, 717.
- „Отрывокъ изъ записной книжки путешественника“, А. И. Тургенева—655, 709.
- „Отрывки изъ письма о Швейцаріи“, В. А. Жуовскаго—489.
- „Отрывокъ изъ біографіи Каннинга“, статья князя П. А. Вяземскаго—501.
- „Отрывокъ изъ русской сказки: Жарь-Птица“, Н. М. Языкова—362, 743.
- „Отставка“, драма переводъ А. Павлова—414.
- Otto, G.—430.
- „Autour du monde“, соч. графа П. Жюльвекура—699.
- „Отъзвжія поля“, брошюра барона Г. О. Розена—666.
- „Объ умственномъ воспитаніи дѣтскаго возраста“, И. И. Ястребцова—740.
- Офросимова, Настасья Дмитріевна—508.
- Офросимовъ, Павелъ Аванасьевичъ—508.
- Офросимовы, дѣти П. А. и Н. Д. Офросимовыхъ—159, 508.
- Павелъ I, императоръ—174, 202, 249, 340, 354, 376, 446, 507, 523, 560, 612, 614, 623, 667, 673, 700, 719.
- Павелъ, апостолъ—304.
- Павія, городъ—593
- Павленковъ, Флорентій Фёдоровичъ—735.
- Павлицева, Ольга Сергѣевна, рожд. Пушкина—434.
- Павлицевъ, Николай Ивановичъ—555.
- Павлова, Анна Петровна, рожд. Ермолова—327, 718.
- Павлова, Каролина Карловна, рожденная Янишь—351, 361, 665, 734.
- Павловскъ, городъ—52, 76, 288, 377, 448, 675, 723.
- Павловъ, Алексѣй Александровичъ—718.
- Павловъ, Андрей—33, 405, 414.
- Павловъ, Николай Филипповичъ—33, 36, 324, 328, 336, 337, 341, 345 (повтъ), 349, 352, 357, 361, 414, 651, 716, 718, 719, 731, 732, 734.
- Павловъ-Сильванскій, Николай Павловичъ—568.
- Паганини, Николай—214, 574.
- „Пажны“, опера графа С. П. Потемкина—668.
- Палата Гражданская Московская—166.
- Палата Гражданская Пермская—656.
- Палата Гражданская Петербургская—701.
- Палата Казенная Астраханская—742.
- Палата Мастерская Оружейная—376, 472, 473.
- Palais de Justice, въ Парижѣ—133, 199, 205.

- Palais Royal—133, 136, 139, 197, 199, 205.
 Палей, Вильямъ—207, 563.
 Паленъ, графъ Петръ Петровичъ—209, 210, 568.
 Паленъ, графиня Юлія Павловна—см. Самойлова, графиня.
 Палеологъ, гречанка, и ея мужъ—9, 376, 377.
 Палермо—112.
 Паласть, Петръ Симоновичъ—452.
 Пальмерстонъ, лордъ Генрихъ—672.
 Палюстрово, мѣстность подъ Петербургомъ—660.
 „Памятникъ“, стих. Державина—92 (пародія), 458.
 Панаевъ, Владиміръ Ивановичъ—505.
 Панаевъ, Иванъ Ивановичъ—644, 658, 662, 663.
 Панина, графиня Марія Александровна—см. Мецкерская, княгиня.
 Панина, графиня Марія Родіоновна, рожд. Ведель—449.
 Панина, графиня Софья Петровна—см. Тутолмина.
 Панинъ, графъ Викторъ Никитичъ—701.
 Панинъ, графъ Никита Ивановичъ—287, 672, 673.
 Панинъ, графъ Никита Петровичъ—547.
 Панинъ, графъ Петръ Ивановичъ—449.
 Панины—208.
 Панова, Екатерина Дмитріевна, рожд. Ульбишева—484.
 „Panorama de la bataille de la Moscowa“, Ch. Langlois—298, 681.
 „Panorama (Le) Littéraire d'Europe“, журналъ—698.
 „Панорамическій взглядъ на современное состояніе театровъ въ С. Петербургѣ“, статья Булгарина—663, 664.
 Пансіонъ Благородный при Московскомъ университетѣ—168, 385, 420, 442, 450, 526, 530, 642, 643, 656.
 Пансіонъ Благородный при Петербургскомъ университетѣ—435, 542.
 Пансіонъ Благородный при Царскосельскомъ лицѣѣ—499.
 „Панъ Твардовскій, опера А. Н. Верстовскаго—372.
 Панковъ, А.—720.
 Панская область—575.
 „Paradis (Le) perdu“, Мильтона, переводъ Шатобриана—326, 716.
 „Paradol, Anne-Catherine (по мужу Prévost), актриса—198, 549.
 „Параша Сибирячка“, рассказъ Н. А. Полевого—398.
 „Paris, ou le livre des cent et un“, сборникъ—225, 290.
 Парижъ—4, 12, 18, 25, 62, 88, 115, 128, 132, 133, 134, 138, 139, 140, 142, 145, 147, 150, 152, 153, 158, 159, 161, 162, 163, 165, 166, 169, 170, 172, 173, 175, 184, 186, 196, 199, 200, 201, 205, 207, 208, 209, 210, 213, 215, 216, 217, 224, 229, 264, 267, 269, 270, 274, 275, 276, 277, 282, 292, 298, 301, 303, 305, 306, 314, 315, 316, 318, 319, 321, 324, 325, 326, 330, 331, 334, 336, 338, 339, 340, 344, 346, 352, 358, 385, 399, 437, 443, 444, 461, 478, 479, 490, 491, 492, 494, 495, 499, 501, 504, 509, 514, 515, 517, 519, 520, 521, 523, 524, 538, 544, 545, 547, 550, 556, 557, 565, 568, 569, 587, 590, 591, 601, 602, 613, 630, 631, 632, 633, 634, 645, 653, 669, 673, 676, 677, 683, 686, 688, 691, 693, 695, 696, 702, 704, 706, 713, 714, 715, 716, 717, 720, 722, 723, 725, 726, 732.
 Парнасъ—86, 440, 612.
 Парни, Эваристъ—440.
 „Paroles d'un croyant“, La Mennais—741.
 Паскаль, Блезъ—687, 717.
 Паскевичъ-Эриванскій, князь Иванъ Федоровичъ—178, 180, 320, 527, 533, 552, 586, 709, 738.
 Passalacqua, коллекционеръ—135, 493.
 Пассекъ, Марія Сергѣевна, рожд. Волчкова—см. Салтыкова.
 Пассекъ, Петръ Богдановичъ—613.
 Пауллуччи, маркизъ Филиппъ Осиповичъ—57, 66, 434, 435.
 Пашкова, дочь Ал. Вас. и Елиз. Петровны—361, 363.
 Пашкова, Аделанда Гавриловна, рожд. графиня Моденъ—36, 314, 604.
 Пашкова, Дарья Ивановна—см. Сушкова.
 Пашкова, Евдокія Васильевна—см. Лешаева, графиня.
 Пашкова, Евдокія Николаевна—233, 601, 603.

- Пашкова, Екатерина Александровна — см. Тимашева.
- Пашкова, Екатерина Александровна, рожд. графиня Толстая—33, 36, 406, 413.
- Пашкова, Екатерина Дмитриевна, рожд. графиня Зубова—414.
- Пашкова, Елизавета Петровна, рожд. Киндякова, по первому мужу княгиня Лобанова-Ростовская—10, 110, 241, 254, 256, 324, 332, 333, 347, 354, 361, 363, 379, 616, 624, 627, 716—721, 740, 743.
- Пашкова, Ольга Александровна—см. Мусина-Пушкина, графиня.
- Пашков, Александр Васильевич—241, 324, 332, 333, 361, 379, 616, 625, 716, 721, 740, 743.
- Пашков, Андрей Иванович—36, 413, 414, 604.
- Пашков, Василий Александрович—33, 96, 254, 406, 419, 459, 624.
- Пашков, Иванъ Александрович—601.
- Педро I, король Португальскій—720.
- Пезаровиусъ, Павелъ Павловичъ—373.
- Пекарскій, Петръ Петровичъ—461, 648.
- Пекинъ, городъ—507.
- „Pèlerinage“, графа П. Жюльвекура—699.
- Peltier, Jean-Gabriel—86, 452.
- Пельская, Серафима Сергѣевна—см. Телова.
- Пельскій, Дмитрій Ѳеодоровичъ—567.
- Пенза—72, 169, 177, 390, 446, 717.
- Пепе, Габріэль—262, 263, 637.
- I Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи—704, 739.
- „Первое свиданіе“, стих. И. Я. Козлова—539.
- „Переводъ надгробнаго слова Константинопольскому патріарху Григорію“—75, 79.
- „Переводы нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ стихотвореній“, А. Д. Боратынской—682.
- „Переселеніе душъ“, сказка Е. А. Боратынскаго—532.
- Пермь, городъ—656.
- Перовская, графиня Софья Константиновна, рожд. Булгакова—278, 656.
- Перовскій, Алексѣй Алексѣевичъ—112, 208, 220, 221, 475, 566.
- Перовскій, графъ Борисъ Алексѣевичъ—656.
- Перовскій, Василій Алексѣевичъ—162, 510.
- Перовскій, Левъ Алексѣевичъ—261, 633.
- „Père Goriot“, романъ Вальсара—268, 646.
- Перри, докторъ—437.
- Перри, Юлія Павловна—см. Самойлова, графиня.
- Перро, Шарль—371.
- Персидскій походъ—604.
- Персія—533.
- Перье, Казимиръ—252, 624.
- Песталоцци, Генрихъ—650.
- „Пестрыя сказки“, князя В. Ѳ. Одоевскаго—233, 603.
- „Петербургъ“, отрывокъ изъ „Мѣднаго Всадника“, Пушкина—634.
- „Петербургъ. Отрывокъ“, стих. князя П. А. Вяземскаго—367.
- Петергофъ—102, 241, 250, 266, 272, 475, 611.
- „Petit dictionnaire des coulisses“, J. le Souffleur—298, 681.
- „Petit dictionnaire des grands hommes de la Révolution“, Ривароля—406.
- Петришево, село—558.
- Петрово-Соловово, помѣщикъ—463.
- Петрово-Соловово, Анастасія Ѳеодоровна—см. Вреде, княгиня.
- Петрово-Соловово, Анна Григорьевна, рожд. княжна Щербатова—625.
- Петрово-Соловово, Григорій Ѳеодоровичъ—625.
- Петрово-Соловово, Наталья Ѳеодоровна—см. Ланская.
- Петрово-Соловово, Николай Ѳеодоровичъ—625.
- Петрово-Соловово, Ольга Ѳеодоровна—см. Кошелева.
- Петрово-Соловово, Ѳеодоръ Николаевичъ—625.
- Петровское (близъ Москвы)—241, 258, 293, 320, 616.
- Петровъ, Василій Петровичъ—363, 440, 698, 743.
- Петровъ, Петръ Николаевичъ—474, 612, 613, 671, 686, 707.
- „Петръ Васмановъ“, трагедія барона Г. Ѳ. Розена—662.

- Петръ Великій—4, 74, 118, 130, 152, 162, 167, 185, 230, 270, 288, 420, 478, 504, 506, 541, 597, 599, 613, 648.
- Петръ Георгиенчъ, Ольденбургскій герцогъ—330, 717, 719, 720.
- Пиза, городъ—479, 626, 715.
- Пій IX, папа—724.
- Пименъ (изъ „Бориса Годунова“)—180.
- Пиндаръ—409, 441, 572.
- Pienitz, Ernst-Gottlob—89, 457.
- Пирмонтъ, въ княжествѣ Вальдекъ—64, 244, 266, 273.
- Пирицъ, докторъ—386.
- Пироговъ, Николай Ивановичъ—593.
- Пиронъ, Алексисъ—399.
- „Пирм“, поэма Боратынскаго—460.
- Писаревъ, Александръ Александровичъ—433, 643.
- Писаревъ, Александръ Ивановичъ—38, 46, 404, 420, 421, 422, 515, 612.
- Писаревъ, Дмитрій Ивановичъ—735.
- „Письма въ Тамбовъ о новостяхъ русской словесности“, В. М. Федорова—27, 397.
- „Письма, мысли и избранныя творенія принца де Лина“—702.
- „Письма русскаго путешественника“, Карамзина—204, 453, 563.
- „Письмо изъ Дрездева“, А. И. Тургенева—500.
- „Письмо изъ Флоренціи въ Сибирскъ“, А. И. Тургенева—273, 653, 669, 717.
- Pichot, A., переводчикъ—491.
- „Пиеагорейскія жены“, соч. Виланда, переводъ С. Д. Нецаева—382.
- Плавтъ, Макцій—503.
- Платонъ, философъ—158, 170, 519.
- Плетневъ, Петръ Александровичъ—70, 75, 161, 281, 374, 406, 435, 455, 466, 510, 555, 569, 570, 597, 601, 610, 612, 615, 664, 694, 707.
- Плещеева, Наталья Федотовна, рожд. Веригина—8, 376.
- Плещеевъ, Александръ Алексѣевичъ—19, 41, 52, 255, 391, 430, 626, 710.
- Плещеевъ, Алексѣй Николаевичъ—603.
- Плещеевъ, Иванъ—343, 345, 731.
- Плещеевъ, Петръ Александровичъ—50, 430.
- Плещеевъ, Сергій Ивановичъ—376, 616.
- Плеть, Иванъ—675.
- „Плодъ сердца, полюбившаго истину“, соч. А. И. Ковалькова—375.
- Плѣнира (изъ соч. Державина)—203, 562.
- „Плѣнники Кавказа“, соч. графа Кс. Местра, переводъ Н. И. Виноградова—398.
- Плюскова, Наталья Яковлевна—240, 241, 616.
- Плюшаръ, Адольфъ Александровичъ—430, 501, 730, 740.
- Побѣдоносцевъ, Константинъ Петровичъ—654.
- Поварская улица, въ Москвѣ—511.
- „Повѣсти и путешествіе въ Маймаченъ“, А. П. Степанова—645.
- Погодинъ, Михаилъ Петровичъ—328, 350, 353, 355, 361, 362, 404, 510, 517, 536, 537, 545, 567, 582, 584, 641, 651, 662, 719, 725, 740.
- Подвысоцкій, Александръ Осиповичъ—499.
- Подколызна, Марья Яковлевна—см. Пущина.
- Подновинское, въ Москвѣ—32, 133.
- Подолинскій, Александръ Ивановичъ—698.
- „Подражанія и переводы изъ греческихъ и латинскихъ стихотворцевъ“, А. Ю. Мерзлякова—101, 465, 478.
- „Подробное историческое описаніе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ Санктпетербургѣ“, В. Н. Берха—458.
- „Подсѣяжникъ“, альманахъ—662.
- Подчаская, Елизавета Петровна, рожд. княжна Трубецкая—см. Потемкина, графиня.
- Подчаскій, Ипполитъ Ивановичъ—667.
- „Поэмы французскихъ журналовъ въ 1827 году“, статья князя П. А. Вяземскаго—175, 524.
- Покровское, село—534.
- „Поле Бородинскаго сраженія“, стих. В. И. Туманскаго—479.
- Полевой, Ксенофонтъ Алексѣевичъ—582, 591, 665, 703.
- Полевой, Николай Алексѣевичъ—38, 130, 173, 187, 250, 288, 291, 309, 398, 421, 489, 513, 515, 521, 535, 536, 565, 624, 630, 658, 665, 737.

- Полетяга, Елизавета Михайловна, рожд. Мордвинова—430.
- Полетяга, Михаилъ Ивановичъ—50, 430, 431.
- Полетяга, Петръ Ивановичъ—115, 116, 117, 119, 121, 129, 186, 430, 476, 478, 544.
- „Поликсена“, трагедія Озерова—426.
- „Полицейская Газета“—538.
- „Полководец“, стих. А. С. Пушкина—334, 722.
- Полькъ Астраханскій драгунскій—606.
- Полькъ Бѣлорусскій гусарскій—572.
- Полькъ Владимирскій пѣхотный—605.
- Полькъ Гренадерскій—470, 595.
- Полькъ Гродненскій гусарскій—377.
- Полькъ Гусарскій, л.-гв.—413, 432, 444, 446, 451, 484, 580, 587, 639.
- Полькъ Гусарскій герцога Лейхтенбергскаго—602.
- Полькъ Дворянскій—481.
- Полькъ Драгунскій, л.-гв.—395, 572, 712.
- Полькъ Егерскій, л.-гв.—377, 382, 530.
- Полькъ Егерскій 5-й—530.
- Полькъ Егерскій 46-й—481.
- Полькъ Елизаветградскій гусарскій—660.
- Полькъ Елизаветградскій егерскій—605.
- Полькъ Измайловскій—454, 465, 534, 575, 595, 657, 727.
- Полькъ Кавалергардскій—449, 468, 525, 602, 625, 626, 656, 700, 730.
- Полькъ Кинбурнскій драгунскій—617.
- Полькъ Кирасирскій, л.-гв. 468, 602, 605, 626, 700.
- Полькъ Киевскій гусарскій—700.
- Полькъ конно-егерскій короля Виртембергскаго—712.
- Полькъ Конный, л.-гв.—377, 472, 482, 499, 591, 678.
- Полькъ Мариупольскій гусарскій—617, 618.
- Полькъ Московскій Гренадерскій—642.
- Полькъ Московскій мушкетерскій—717.
- Полькъ Нарвскій драгунскій—605.
- Полькъ Нейшлотскій—383, 481.
- Полькъ Нижегородскій драгунскій—626.
- Полькъ Одесскій пѣхотный—744.
- Полькъ Ольвиопольскій гусарскій—432, 678.
- Полькъ Оренбургскій уланскій—465.
- Полькъ Павлоградскій гусарскій—482.
- Полькъ Переяславскій егерскій—605.
- Полькъ Петровскій пѣхотный—481.
- Полькъ Преображенскій—376, 386, 450, 451, 458, 507, 559, 575, 642, 667, 742, 744.
- Полькъ Рязскій пѣхотный—530.
- Полькъ С.-Петербургскій драгунскій (уланскій)—614, 636.
- Полькъ Семеновскій—368, 403, 427, 465, 606, 607, 617, 650, 712.
- Полькъ Смоленскій драгунскій—575.
- Полькъ Старооскольскій мушкетерскій—642.
- Полькъ Тираспольскій конно-егерскій—484.
- Полькъ Украинскій 1-й—395.
- Полькъ Уланскій, цесаревича Константина Павловича—451.
- Полькъ уланскій, л.-гв.—465, 626, 635.
- Полькъ Финляндскій драгунскій—607.
- Полькъ Финляндскій, л.-гв.—753.
- Полтава—179.
- „Полтава“, поэма Пушкина—182, 533, 534.
- Полторацкая, Елизавета Марковна—см. Оленина.
- Полторацкая, Елизавета Федоровна—см. Бухарина.
- Полторацкій, Сергій Дмитріевичъ—730.
- „Полубарскія затѣи“, комедія князя А. А. Шаховскаго—423.
- Полугарскій, Илья Ивановичъ—472.
- Поль, фонъ-, Карлъ Карловичъ—418.
- Полье, графъ Адольфъ Александровичъ—609.
- Полье, графиня Варвара Петровна, рожд. княжна Шаховская—236, 609, 610, 684.
- Польша—72, 387, 459, 499, 520, 572, 631, 697.
- Полянская, Анна Александровна—см. Гогеръ, баронесса.
- Полянская, Елизавета Романовна, рожд. графиня Воронцова—579.
- Полянскій, Александръ Ивановичъ—579.
- „Полярная Звѣзда“, альманахъ—1, 30, 117, 129, 130, 367, 389, 393, 403, 423, 477, 488, 489.
- „Полярная звѣзда“, стих. В. Г. Бенедиктова—658.
- „Поминки по Бородинской битвѣ“, стих. князя П. А. Виземскаго—572.
- Pongerville, Jean-Baptiste-Aimé Sanson de—185, 540.
- Пономаревъ, Никита Степановичъ—27, 392, 393, 397, 422.

- Попомаревъ, Степанъ Ивановичъ — 414, 421.
- Попечительный Совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія — 474.
- Попова, Прасковья Егоровна — см. Мещерская, княгиня.
- Поповъ, А., переводчикъ — 398.
- Поповъ, Василій Михайловичъ — 80, 120, 418, 443, 480.
- Поповъ, Михаилъ Васильевичъ — 443.
- Portelli, Ignace — 270.
- „Portofolio“, сборникъ — 287, 298, 672, 681.
- „Portrait du prince Potemkin“, графа Л. Сегюра — 19, 389.
- „Портретъ“, стих. А. С. Пушкина — 532.
- Португалия — 332, 540, 623, 703, 704.
- „Посланіе изъ Варшавы въ Петербургъ по случаю табатерки“, стих. князя П. А. Вяземскаго — 334, 336, 722.
- „Посланіе къ Алексѣеву“, А. С. Пушкина — 489.
- „Посланіе къ А. А. Бестужеву“, князя П. А. Вяземскаго — 532.
- „Посланіе къ Воейкову“, В. А. Жуковскаго — 441.
- „Посланіе къ другу“, стих. П. П. Ершова — 780.
- „Посланіе къ N N о наводненіи Петрополя“, графа Д. И. Хвостова — 96, 459.
- „Послѣдній блескъ и паденіе древней романтической поэзіи въ Германіи“, статья Лева-Веймара — 714.
- „Послѣдній день Помпея“, картина К. П. Брюллова — 294, 677, 684.
- „Послѣдній день царствованія Екатерины II и первый день Павла I“, графа Ф. В. Росточина — 340, 354.
- „Послѣдній Новикъ“, романъ И. И. Лажечникова — 280, 599, 600.
- „Послѣдній цвѣтъ“, стих. графини Е. П. Росточинной — 292, 293, 300, 677.
- „Послѣдняя цѣпь лебеда“, водевилъ графа С. П. Потемкина — 668.
- Поссе, Шарлотта Карловна — см. Ливенъ, княгиня.
- „Постоялый дворъ“, романъ А. П. Степанова — 268, 644, 645.
- Потемкина, Анна Богдановна, рожд. княжна Друцкая-Соголинская — 575.
- Потемкина, Екатерина Михайловна — см. Рибольеръ, графиня.
- Потемкина, графиня Елизавета Петровна, рожд. княжна Трубецкая, по 2-му браку Подчаская — 667.
- Потемкина, Марія Александровна — см. Самойлова.
- Потемкина, графиня Прасковья Андреевна, рожд. Закревская — 667.
- Потемкина, Татьяна Васильевна — см. Юсупова, княгиня.
- Потемкинъ, Алексій Яковлевичъ — 575.
- Потемкинъ, Иванъ Алексѣевичъ — 218, 247, 575, 621.
- Потемкинъ, Михаилъ Сергѣевичъ — 394.
- Потемкинъ, графъ Павелъ Сергѣевичъ — 667.
- Потемкинъ, графъ Сергій Павловичъ — 280, 667, 668.
- Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичъ — 19, 385, 389, 453, 614, 667, 681.
- Потоцкая, графиня Марія Александровна, рожд. княжна Салтыкова-Головкина — 185, 199, 205, 206, 214, 219, 229, 234, 256, 261, 267, 274, 276, 340, 348, 356, 539, 540, 557, 563, 574, 577, 595, 604, 628, 633, 638, 655, 729, 732, 738.
- Потоцкая, графиня Ольга Станиславовна — см. Нарышкина.
- Потоцкая, графиня Софья Станиславовна — см. Киселева.
- Потоцкій, графъ Болеславъ Станиславовичъ — 205, 258, 260, 563, 574, 577, 628, 632.
- Потонкій, графъ Мечиславъ Станиславовичъ — 80, 449.
- „Похвальное слово Екатерины“, Караянна — 315, 702.
- Походяшинъ, Григорій Максимовичъ — 202, 559, 560.
- Походяшинъ, Максимъ Михайловичъ — 559.
- Понцо-ди Борго, Карлъ Осиповичъ — 132 (посоль), 210, 490, 519, 565.
- Почтамтъ Московскій — 480, 567, 657.
- Почтамтъ Петербургскій — 657.
- „Повѣдка флигель-адъютанта князя П. Г. Волконскаго къ Наполеону въ 1803 г.“, князя А. Н. Волконскаго — 586, 587.

- „Poésies“ (La), стих. Р. Гаруччи—224.
 „Poésies cosaques“, статья князя Э. П. Мещерскаго — 698.
 „Poésies romaines“, соч. J. de St-Félix—685.
 „Poésies françaises d'un prince étranger“, соч. князя А. М. Блосальскаго—670.
 „Поэма Н. В. Гоголя объ Одиссеѣ“, статья барона Г. Ф. Розена—664.
 „Poètes (Les) russes traduits en vers français“, князя Э. П. Мещерскаго — 698.
 „Poetical works (The) of T. Gray“—212, 572.
 Поэтъ и другъ*, злегія Д. В. Веневитинова—506.
 „Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патриаршихъ кафедрахъ“, соч. А. Н. Муравьева—726.
 Правленіе Губернское въ Петербургѣ—294.
 Прадъ, Доминикъ—117, 478.
 Прато, мѣстность—532.
 Прачешный мостъ, въ Петербургѣ—212, 638.
 Prévost, Anne-Catherine—см. Paradol.
 „Предостереженіе“, стих. князя П. А. Вяземскаго—532.
 „Présent (Le) et le passé, éptre à un détracteur de l'époque actuelle“, соч. графа А. Сень-При—541.
 Прейсмиъ-Эйлау—511.
 „Précis des notions historiques sur la formation du Corps des lois russes“, Сперанскаго—315, 702.
 Пржедлавскій, Осипъ Антоновичъ—702.
 Prison St-Pélagie, тюрьма—232, 602.
 „Prisonniers du Caucase“ (Les), соч. графа Кс. Местра—398.
 „Prisonnier et le papillon“ (Le), стих. графа Кс. Местра—398.
 Приклонская, Елизавета Васильевна—см. Голицына, княгиня.
 Приклонская, Мавра Ивановна, рожд. Будакова—101, 102, 460.
 Приклонскій, Василій Андреевичъ—460.
 „Principes d'économie politique considérés sous le rapport de leur application pratique. Traduits de l'anglais par M. Francisco-Solano Constancio“, соч. Т. Р. Мальтуса—282, 669.
 „Прихожаннѣ“, басня Крылова—445.
 „Прихоть“, повѣсть А. П. Степанова—643.
 „Причудница“, И. И. Дмитриева—38, 420.
 „Пріятное и полезное препровожденіе времени“, журналъ—451, 552.
 Провансъ—440.
 „Прогулка въ Екатеринбургѣ“, статьи Булгарина—420.
 „Прокаженные города Аосты“, соч. графа Кс. Местра, переводъ Н. И. Виноградова—399.
 Прокоповичъ-Антонскій, Антоѣ Антоновичъ—27, 30, 37, 54, 397.
 Прокетеръ, миссъ—682.
 „Promessi sposi“ (I), романъ А. Манцони—555.
 Пронозовка, село—717.
 „Пророкъ“, стих. А. С. Пушкина—388.
 Простакова (изъ „Недоросля“)—309.
 „Простоволосая головка“, стих. князя П. А. Вяземскаго—532.
 Протасова, Александра Андреевна—см. Воейкова.
 Протасова, Александра Ивановна—602.
 Протасова, Екатерина Аванасьевна, рожд. Бушина—322, 711.
 Протасова, Екатерина Петровна—см. Ростопчина, графиня.
 Протасова, Марія Андреевна—см. Мюверъ.
 Протасовъ, графъ Николай Александровичъ—381, 640.
 Протасовъ, Петръ Степановичъ—602.
 „Прощальная цѣсьи, пѣтая воспитанницами Общества благородныхъ дѣвицъ при выпускѣ 1824 г.“, соч. В. А. Жуковскаго—11, 380.
 „Прощаніе“, стих. князя П. А. Вяземскаго—591, 624.
 „Прощаніе съ моремъ“, стих. А. С. Пушкина—см. „Къ морю“.
 Прудовъ, Викторъ—685.
 Пруссія—456, 461, 612, 634, 692.
 Прѣсенскіе пруды, въ Москвѣ—120.
 Працишниковъ, Вѣра Александровна, рожд. Леонродъ—567.
 Працишниковъ, Федоръ Ивановичъ—278, 292, 311, 656, 657, 695.
 Псковъ—662.
 Птоломеи, династія Египетская—114.

- Poisson (а не Poirson), Siméon-Denis—
801, 686.
- Пугачевщина—262, 347.
- Poussin, Marie-Charles Joseph—517, 518.
- Пушкиль, Франсуа—59, 75, 79, 81, 436.
- „Пустодомы“, комедія князя А. А. Ша-
ховского—697.
- „Путешествіе въ Кяхту“, статья А. П.
Степанова—643.
- „Путешествіе г-на Морица по Англии“,
переводъ В. Ф. Тимковского—531.
- „Путешествіе NN. въ Парижъ и Лон-
донъ“, соч. И. И. Дмитриева—197, 270,
547, 649.
- Путята, Николай Васильевич—466.
- Путятинъ, домовладѣлец—84.
- Пушкаревъ, Иванъ Пльичъ—420, 528.
- Пушкина, Анна Львовна—85, 451.
- Пушкина, Анна Фодоровна—см. Зубкова.
- Пушкина, Варвара Михайловна—см. Га-
гарина, княгиня.
- Пушкина, Елена Григорьевна—5, 44, 58,
65, 66, 89, 97, 129, 147, 150, 159, 160,
351, 371, 425, 435, 444, 457, 460, 487,
499, 503, 508, 734.
- Пушкина, Елизавета Александровна,
рожд. Загряжская—744.
- Пушкина, Елизавета Львовна—см. Сон-
цова.
- Пушкина, Надежда Осиповна, рожд. Ган-
нибалъ—57, 312, 695.
- Пушкина, Наталья Алексѣевна—см. Че-
лицева.
- Пушкина, Наталья Николаевна, рожд.
Гончарова—261, 267, 282, 296, 333, 375,
566, 632, 669.
- Пушкина, Ольга Алексѣевна—см. Орфано.
- Пушкина, Прасковья Алексѣевна—444.
- Пушкина, Фаина Алексѣевна—см. Скура-
това.
- Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ—6, 13,
17, 23, 29, 40, 49, 51, 57, 58, 59, 61, 66,
73—77, 79, 86, 87, 88, 95, 98, 99, 100,
104, 107, 114, 117, 119, 121, 123, 125,
129, 130, 161, 163, 166, 168, 179, 182,
192, 193, 202, 205, 208, 220, 226, 240,
243, 253, 261, 262, 267, 268, 281, 282,
286, 289, 290, 293, 301, 306, 311, 312,
321, 323, 328—330, 346, 347, 355, 369,
370, 372, 375, 388, 390, 392, 393, 397,
398, 399, 403, 412, 414, 416, 424, 432,
434, 435, 439, 441, 442, 444, 446, 451,
452 (пѣвецъ Бахчисарайскаго Фонтана),
455, 458, 466, 467, 469, 471, 473, 476,
478, 479, 487, 489, 515, 517, 521, 522,
524, 527, 528, 532, 634, 542, 545, 546,
552—554, 559, 565, 566, 569,—571, 574,
576, 595, 607, 609, 610, 612, 614, 624,
626, 627, 632, 634, 636, 638, 639, 654,
655, 658, 659, 662—664, 666, 669, 671,
676, 677, 682, 683, 692, 696—699, 701,
705, 715, 716, 719, 721, 723, 726—728.
- Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ—58,
101, 109, 110, 122, 129, 196, 286, 435,
472, 482, 487, 501.
- Пушкинъ, Василій Львовичъ—17, 30, 41,
42, 85, 96, 104, 111, 196, 197, 230, 282,
287, 451, 459, 469, 475, 505, 522, 547,
628, 704.
- Пушкинъ, Григорій Александровичъ—
267, 639.
- Пушкинъ, Иванъ Алексѣевичъ—444.
- Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ—95, 99, 119,
121, 123, 459, 542, 636, 744.
- Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ—7, 17, 20, 23,
30, 33, 57, 66, 86, 88, 96, 117.
- Пушкины, дѣти А. М. Пушкина—66.
- Пушина, Марья Яковлевна, рожд. Под-
вользина—528.
- Пушинъ, Иванъ Ивановичъ—527, 636, 654.
- Пушинъ, Михаилъ Ивановичъ—177, 527,
528.
- Пушинъ, Петръ Ивановичъ—742.
- Пфеллеръ, Владиміръ Филипповичъ—278,
657.
- Пфеллеръ, Филиппъ-Фридрихъ—657.
- „Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Пар-
насса“, сатира А. И. Писарева—421,
612.
- „Пѣснь побѣды спасителямъ отечества“,
А. П. Степанова—643.
- „Пѣсни зѣваки“, изъ водевилей князя Ва-
земскаго „Кто братъ? кто сестра?“—7,
373.
- Пѣтуховъ, Евгений Вячеславовичъ—444.
- Пыпинъ, Александръ Николаевичъ—418,
480, 637, 644, 653, 700.
- Радзивиллъ, князь Леонъ-Людвигъ—576.
- Радзивиллъ, князь Людвигъ-Николай—
576.

- Радзивилль, княгиня Марія, рожд. Водзинская, по 1-му браку Валевская—576.
- Радзивилль, княгиня Софья Александровна, рожд. княжна Урусова—219, 576.
- Радзивилль, княжна Стефанія Домниковна—см. Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, княгиня.
- „Радостныя чувстваванія музъ“, соч. В. Ф. Тимовскаго—531.
- Раевская, Александра Александровна—см. Ностиць, графиня.
- Раевская, Екатерина Николаевна—см. Орлова.
- Раевская, Екатерина Петровна, рожд. Киндякова—350, 351, 356, 363, 530, 733, 743.
- Раевская, Марія Николаевна—см. Волковская, княгиня.
- Раевская, Олимпиада Федоровна—см. Розенъ, баронесса.
- Раевская, Софья Алексѣевна, рожд. Константинова—351, 530, 734.
- Раевскій, Александръ Николаевичъ—179, 333, 350, 351, 356, 363, 530, 531, 721, 733, 734, 743.
- Раевскій, Николай Николаевичъ (старшій)—179, 530.
- „Разбойникъ“, баллада В. Скотта—переводъ И. И. Козлова—106, 124, 472, 482.
- „Разборъ Второго разговора, напечатаннаго въ 7-мъ номерѣ Вѣстника Европы“, статья князя П. А. Вяземскаго—36, 405—413, 415, 417.
- „Разборъ парижскаго математическаго ежегодника на 1836 годъ“, статья князя П. Б. Козловскаго—676.
- „Разговоръ“, стих. князя П. А. Вяземскаго—624.
- „Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны“, статья князя П. А. Вяземскаго—4, 23, 394, 401, 406, 407, 696.
- „Разговоръ Наполеона I съ княземъ А. Н. Голицынымъ въ 1808 г.“, статья А. М. Загряжскаго—744.
- „Разговоры въ царствѣ мертвыхъ древнихъ и новѣйшихъ лицъ“, Фогтенелъ, переводъ И. Г. Бутовскаго—717.
- Разинъ, Стенька—454.
- „Размышленіе о Спасителѣ міра“, стих. графа Д. И. Хвостова—219, 576.
- „Размышленія при гробницѣ князя М. Голенничева - Кутузова Смоленскаго“, стих. графа С. П. Потемкина—668.
- „Разказы и повѣсти стараго моряка“, Н. Бестужева—445.
- „Разсужденіе о краскахъ“, графа Кс. Местра—398.
- „Разувѣреніе“, стих. Е. А. Боратынскаго—216, 574.
- Разумовская, графиня Варвара Алексѣевна—см. Репнина-Волковская, княгиня.
- Разумовская, графиня Варвара Петровна, рожд. Шереметева—604, 655.
- Разумовская, графиня Генриетта—33, 165, 404, 492, 514.
- Разумовская, графиня Екатерина Алексѣевна—см. Уварова.
- Разумовская, графиня Марія Григорьевна—279, 657.
- Разумовская, Наталья Кирилловна—см. Загряжская.
- Разумовскій, графъ Алексѣй Кирилловичъ—481, 604, 633, 655.
- Разумовскій, графъ Андрей Кирилловичъ—2, 369, 523.
- Разумовскій, графъ Левъ Кирилловичъ—279, 657.
- Раичъ, Семенъ Егоровичъ—29, 32, 35, 36, 168, 169, 402, 404, 505, 516, 517, 582.
- Раковиць, село—679.
- „Рамайяна“, поэма—583.
- Расинъ, Жанъ—170, 193, 197, 198, 200, 311, 441, 450, 547, 550, 668.
- „Racine enfoncé“, книга—197, 200, 547.
- „Раскольники“ драма А. Д. Улыбышева—485.
- „Rasselas, the Prince of Abyssinia“, романъ С. Джонсона—502.
- „Расселасъ, принцъ Абиссинскій, восточная повѣсть. Сочиненіе славнаго доктора Джонсона. Переводъ съ англійскаго“. М. 1795—502.
- „Растущій виноградъ“, журналъ—463.
- Рафаэль—302.
- Рахманова, Екатерина Аполлоновна, рожд. Волкова—9, 18, 168, 376, 388, 516.

- Рахмановъ, Григорій Николаевичъ—376.
 Рачинскій, Сергій Александровичъ—683.
 Ребуль, Жанъ—491.
 Rewbelle, Jean-François—304, 689.
 Ревель—111, 113, 119, 124, 125, 143, 162, 195, 234, 235, 239, 240, 245, 497, 593, 628, 634, 660.
 „Ревизоръ“, Гоголя—295, 316, 317, 318, 327, 653, 664, 704.
 „Revue de Paris“, журналъ—703, 714.
 „Revue de Provence“, журналъ 696.
 „Revue des deux mondes“—247, 289, 579, 621, 676, 714.
 „Revue Encyclopédique“—390, 489, 512, 515, 524, 668, 714.
 „Revue Européenne“—696.
 „Revue Rétrospective“, — сборникъ—297, 680.
 „Revue Trimestrielle“—198, 207, 551.
 „Revue Française“, журналъ—185, 208, 538, 541, 562.
 „Revue Universelle“, журналъ—698.
 „Régénération de la Grèce“ (La), Пушквина—69, 75, 79, 81.
 Реймское Евангеліе—см. Евангеліе Реймское.
 Реймсъ—557, 724, 732.
 Рейнъ—115, 260, 285, 452.
 Рейхардъ, Христіанъ-Готлибъ—252, 624.
 Рейхель, домоуладѣлецъ—159, 508.
 Рейхель, баронъ—560.
 Récamier, Jeanne-Françoise-Julie-Adélaïde—171, 184, 185, 198, 201, 206, 270, 334, 351, 519 520, 538, 544, 558, 722, 733.
 „Resueil de preuves sur la vérité de la religion“, графини Е. П. Росточинной—603.
 Реманъ, Осниъ Основичъ—112, 475.
 Ремесленное учебное заведеніе—615.
 Ремюза, Абель—583.
 „Репертуаръ русскаго театра“, журналъ—485, 864.
 Репнина, княжна Александра Николаевна—см. Волконская, княгиня.
 Репнина, княгиня Барвара Алексѣевна, рожд. графиня Разумовская—122, 150, 481, 482, 500.
 Репнина, княжна Елизавета Николаевна—см. Кривцова.
- Репнина-Волконская, княгиня Барвара Алексѣевна, рожд. графиня Разумовская—627.
 Репнинъ, князь Николай Васильевичъ—355, 464, 617, 736.
 Репнинъ-Волконскій, князь Николай Григорьевичъ—481, 482, 627.
 „Report of the commissioners appointed to inquire into the consolidation of the Statute law“, изд. 1835 г.—352, 358.
 Ретяжи, село И. В. Лопухина—375.
 Ржевская, Марія Михайловна, рожд. графиня Каменская—368.
 Ржевская, Прасковья Григорьевна, рожд. княжна Мещерская—368.
 Ржевскій, Григорій Павловичъ—1, 2, 5, 6, 44, 368, 369, 413.
 Ржевскій, Павелъ Матѣевичъ—368.
 Рибась, Настасья Ивановна—523.
 Рибопьеръ, графъ Александръ Ивановичъ—45, 394, 425.
 Рибопьеръ, графиня Екатерина Михайловна, рожд. Потемкина—23, 394.
 Рибопьеръ, графиня Софья Александровна—см. Голенщца-Кутузова, графиня.
 Ривароль, графъ Антоній—406.
 Rivet, содержатель ресторана—171.
 Рига—28, 36, 132, 240, 499, 542, 647.
 Римская-Корсакова, Екатерина Александровна—см. Архарова.
 Римская-Корсакова, Марія Ивановна, рожд. Наумова—169, 517.
 Римская-Корсакова, Софья Александровна—см. Волкова.
 Римская-Корсакова, Софья Алексѣевна, рожд. Грибоѣдова—517.
 Римскій-Корсаковъ, Александръ Яковлевичъ—517, 617.
 Римскій-Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ—650.
 Римскій-Корсаковъ, Сергій Александровичъ—169, 517.
 Римъ—168, 218, 225, 227, 231, 254, 259—261, 263, 264, 266, 267, 269, 270, 276, 290, 300, 306, 334, 344, 345, 346, 351, 352, 388, 395, 454, 492, 526, 539, 542, 550, 551, 584, 586, 590, 591, 627, 630—633, 655, 683, 684, 694, 704, 706, 709, 724, 732, 733.
 „Римъ и Италия среднихъ и новѣйшихъ

- время въ историческомъ, нравствен-
номъ и художественномъ отношеніяхъ“,
соч. князя А. Н. Волконскаго—586.
- Рю-де-ла Платта—524.
- Рячки, графъ—223, 388, 583.
- Рячки, графиня Екатерина Петровна,
рожд. Лувица—18, 388.
- Richard, содержатель ресторана—171.
- Ришаръ, Елизавета Францовна—см. Са-
тынова.
- Ришаръ, Марія Христиановна—616.
- Ришелье, Арманъ, кардиналъ—170, 229, 519.
- Робинезъ, деулатъ о. Гамтъ—494.
- Робинетъ, Жанъ-Батистъ—473.
- Робинсонъ, Крузо—183.
- Роганъ, герцогъ—686.
- „Рогвѣда“, опера Ойрова—735.
- Рожалинъ, Матвій Кузьмичъ—581.
- Рожалинъ, Николай Матвѣевичъ—220,
581—584, 678, 729.
- „Рожденіе Іоанна Грвнаго“, поэма ба-
рона Г. Ѳ. Розена—662.
- „Роза Граціи“, альманахъ—662.
- „Роза и кипарисъ“, стих. князя П. А.
Вяземскаго—256, 628.
- „Розалия“, повѣсть барона Г. Ѳ. Розена—
660.
- Розень, баронесса, жена барона Георгія
Федоровича Розена—660.
- Розень, баронъ (неапольскій)—279.
- Розень, баронъ Андрей Евгениевичъ—
525—527, 528, 660, 666, 685.
- Розень, баронъ Владиміръ Ивановичъ—
666.
- Розень, баронъ Георгій Федоровичъ—279,
281, 659, 660—666, 698.
- Розень, баронъ Григорій Владиміровичъ—
279, 666, 717.
- Розень, баронесса Елизавета Дмитриевна,
рожд. графиня Зубова—666.
- Розень, К. М. (Ай-Булатъ)—698.
- Розень, баронесса Олимпиада Федоровна,
рожд. Раевская—666.
- Розень, баронъ Павелъ Федоровичъ—660.
- Розень, баронесса Праксовля Григорь-
евна—см. Митрофанія, игуменія.
- Розини, Джіованни—635.
- Розовый павильонъ, въ Павловскѣ—448.
- „Roses (Les) noires“, сборникъ сочиненій
князя Э. П. Мещерскаго—698.
- „Роландъ“, Ариосто—441.
- „Romantiques (Les). Satyre composée en
1823“, par Gabriel Gandois—547.
- Ромбергъ, Бернардина—105, 471.
- Ромбергъ, Бернгардъ—105, 471.
- Роменское, село—388.
- Ромуль—694.
- Рондо, леди, по 1-му браку Вардъ, по
3-му—Вигоръ—288, 674.
- Рондо, лордъ Клавдій—674.
- Ronsière (de-la-), Emile Le Nury—272,
649.
- Роппольтъ, Августъ—372.
- Россетъ, Александра Осиповна—см. Смир-
нова.
- Россетъ, Александръ (Карлъ) Осипо-
вичъ—523, 569.
- Россетъ, Аркадій Осиповичъ—569.
- Россетъ, Клементій Осиповичъ—569, 726.
- Россетъ, Надежда Ивановна, рожд. Ло-
реръ, по 2-му браку Арнольди—523,
568.
- Россетъ, Осипъ Ивановичъ—523, 568.
- Ро-сетъ, Осипъ Осиповичъ—569.
- Росси, графъ Пеллегрини—337, 688, 724.
- „Россиада“, Хераскова—1, 174, 523.
- Россия, Іоакимъ—1, 233, 371, 471, 685.
- Rossia — 55, 58, 60, 64, 74, 76, 117, 151,
152, 154, 158, 162, 174, 177, 180—183,
185, 188—194, 198, 202, 217, 221, 237,
244, 245, 261, 265, 269, 278, 288, 290,
305, 308, 309, 313, 315, 317, 337, 356,
358, 359, 364, 450, 452, 461, 470, 471,
477, 479, 489, 495, 518, 520—523, 528,
540, 549—553, 560, 562, 563, 571, 572,
575, 578, 583, 590, 593, 601, 604, 610,
619, 623, 630, 631, 633, 635, 638, 646—
648, 650, 656, 661, 665, 672, 674, 675,
678, 681, 686, 693, 696, 697, 699, 700,
701, 703, 705, 715, 718, 730, 734.
- „Россия въ историческомъ, статистиче-
скомъ, географическомъ и литератур-
номъ отношеніи“, Булгарина—308, 694.
- Ростовъ, городъ—164.
- Ростопчина, графиня, рожд. княжна de-
Sroy-Solges—602.
- Ростопчина, графиня Евдокія Петровна,
рожд. Сушкова—232, 233, 238, 242, 293,
300, 335, 339, 361, 595, 601, 602, 697,
698, 699, 723, 740.

- Ростопчина, графиня Екатерина Петровна, рожд. Протасова—233, 380, 492, 602, 603.
- Ростопчина, графиня Елизавета Федоровна—11, 14, 380.
- Ростопчина, графиня Людья Андреевна—603.
- Ростопчина, графиня Софья Федоровна—см. Сегюръ, графиня.
- Ростопчинъ, графъ Андрей Федоровичъ—232, 233, 293, 361, 602, 740.
- Ростопчинъ, графъ Сергій Федоровичъ—232, 602.
- Ростопчинъ, графъ Фелоръ Васильевичъ—10, 11, 14, 37, 306, 340—343, 347, 355, 361, 363, 379, 380, 389, 415, 432, 462, 463, 464, 492, 511, 602, 729, 730, 731, 732.
- Rouyer-Collard, Pierre-Paul—305, 689, 690.
- Руанъ, городъ—269, 271.
- Рубавинъ, Николай Александровичъ—603.
- Рубанъ, Василій Григорьевичъ—721.
- „Rouge (Le) et le noir“, Стендаля—233, 603.
- Руммель, Василій Владимировичъ—379, 396, 414, 430, 446, 447, 611.
- Руморъ, Карлъ-Фридрихъ—157, 504.
- Румянцева, графиня Екатерина Михайловна, рожд. княжна Голицына—461.
- Румянцева, графиня Прасковья Александровна—см. Брюсъ, графиня.
- Румяновъ, графъ Николай Петровичъ—16, 387, 461, 462.
- Румяновъ, графъ Петръ Александровичъ—177, 446, 461.
- Румяновъ, графъ Сергій Петровичъ—101, 461—465.
- Румянцовы—208.
- Руничъ, Дмитрій Павловичъ—59.
- Рункевичъ, Степанъ Григорьевичъ—381.
- Рупини (Рупичъ), Иванъ Алексѣевичъ—236, 388, 607, 608.
- „Русалка“, стих. А. С. Пушкина—3, 370.
- „Руславъ и Людмила“, Пушкина—441.
- „Русскій Богъ“, стих. князя П. А. Вяземскаго—204, 563.
- „Русскій Вѣстникъ“—382, 630.
- „Русскій Зритель“, журналъ—661.
- „Русскій Инвалидъ“—8, 38, 41, 128, 373, 375, 402, 419, 422, 423, 431, 473, 474, 481, 482, 487, 488, 658, 662, 664, 704, 717, 740.
- „Русскіе повѣсти и рассказы“, А. А. Бестужева—230, 600.
- Руссо, Жанъ-Батистъ—409, 411.
- Руссо, Жанъ-Жакъ—535, 615, 621.
- Русъ, профессоръ—593.
- Рущковский, Иванъ Александровичъ—122.
- Рущукъ, вѣрнопольскій—606.
- Рылѣва, Александра Федоровна—333.
- Рылѣвъ, Кондратій Федоровичъ—12, 16, 190, 383, 403, 505, 567, 699.
- Рылѣвъ, Никита Ивановичъ—166, 514.
- Рѣзвая, Анна Петровна—см. Кутайсова, графиня.
- „Рѣчь въ память историографа Россійской имперіи“, Н. Д. Иванчина-Писарева—164.
- „Рѣчь о неосновательности мнѣнія, что архитектура греческая или греко-римская можетъ быть всеобщей“, М. Д. Быковскаго—474.
- „Рѣчь объ образованіи и существѣ языковъ“, И. А. Гулянова—374.
- „Рѣчь, произнесенная при вступленіи въ званіе председателя Московскаго Отдѣленія Россійскихъ Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ“, барона А. К. Мейендорфа—579.
- Рюгенъ, островъ—44.
- „Ruines, (Les) françaises, suivies du voyageur à la Trappe, essais poétiques“, соч. графа А. Сень-При—541.
- Рюрикъ, князь—565.
- „Russie anecdotique, bibliographique, biographique, géographique, historique, littéraire, statistique et contrairement à l'ordinaire véridique“—графа А. Ф. Ростопчина—602.
- Рязань—368, 468, 727, 742.
- Саблукова, Екатерина Александровна, рожд. Волкова—433.
- Саблукова, Софья Александровна—см. княгиня Мадатова.
- Саблуковъ, Александръ Александровичъ—55, 433, 437.
- Сабуровъ, московскій франтъ—105.
- Сабуровъ, Василій Васильевичъ (Сабуренокъ)—71, 446.
- Сабуровъ, Дмитрій Васильевичъ—446.
- Сабуровъ, Иванъ Ивановичъ—105, 470.
- Сабуровъ, Яковъ Васильевичъ—446.

- Сабуровъ, Яковъ Ивановичъ—105, 384, 470.
- Савойя—397.
- Садовая улица, въ Петербургѣ—92.
- Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, княгиня Антуанетта Станиславовна, рожд. Сварская—627.
- Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, князь Левъ Петровичъ—627.
- Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, княгиня Леонилы Ивановна, рожд. княжна Барятинская—627.
- Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, князь Петръ Христиановичъ—465, 529, 627.
- Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, княгиня Стефанія Доминиковна, рожд. княжна Радзивиллъ—627.
- „Saga Scrittura illustrata“ (La), du Lanci—352, 358, 735.
- Саксонія—155, 156, 160, 386, 503, 649, 678, 718.
- Saladin, Hubert—636.
- Салаевъ, И. Г.—672.
- Саловъ, В. В.—675.
- Салтыкова, Анастасія Теодоровна, рожд. графиня Головина—604.
- Салтыкова, Екатерина Александровна—см. Долгорукова, княгиня.
- Салтыкова, княгиня Екатерина Васильевна, рожд. княжна Долгорукова—236, 608.
- Салтыкова, Елизавета Николаевна—см. Моленъ, графиня.
- Салтыкова, Елизавета Францовна, рожд. Ришаръ—616.
- Салтыкова, Марья Сергѣевна, рожд. Волкова, по 2-му браку Пассекъ—613.
- Салтыкова, княгиня Наталья Юрьевна, рожд. графиня Головкина—577.
- Салтыкова, княжна Софья Александровна—см. Шувалова, графиня.
- Салтыкова, Софья Михайловна—см. Дельвигъ, баронесса.
- Салтыкова-Головкина, княжна Марія Александровна—см. Потоцкая, графиня.
- Салтыковъ, Александръ Михайловичъ—613.
- Салтыковъ, князь Александръ Николаевичъ—577.
- Салтыковъ, Борисъ Михайловичъ—613.
- Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ—604.
- Салтыковъ, Михаилъ Александровичъ—240, 612—616.
- Салтыковъ, Михаилъ Михайловичъ—616.
- Салтыковъ, Николай Гѣтбовичъ—604.
- Салтыковъ, графъ Николай Ивановичъ—614.
- Салтыковъ, князь Сергѣй Николаевичъ—608.
- Сальфи, Францискъ—476.
- Самаринъ, Юрій Теодоровичъ—726.
- Самойлова, Вѣра Васильевна—668.
- Самойлова, Марія Александровна, рожд. Потемкина—530.
- Самойлова, графиня Юлія Павловна, рожд. графиня фонъ-деръ-Паленъ, по 2-му браку Перри, по 3-му—графиня де-Морвэ—59, 437.
- Самойловъ, графъ Николай Александровичъ—59, 437.
- Сампсоніевская мануфактура—542, 543.
- Сандъ, Жоржъ—см. Дюдеванъ.
- „С.-Петербургскій Вѣстникъ“, журналъ—661.
- „С.-Петербургскій Журналъ“—478.
- „С.-Петербургскія Вѣдомости“—417, 435, 448, 603, 608, 609—611.
- Sanson de Pongerville, Jean-Baptiste-Aimé—см. Pongerville.
- Саратовъ—177, 572, 643.
- Сардинія—435, 551, 649.
- Сарепта—173, 453.
- Саси, де-, Сильвестръ—631.
- Сафоновичъ, Анна Валеріановна—см. Кривцова.
- Сафоновичъ, Валеріанъ Ивановичъ—527.
- Сахаровъ, Иванъ Петровичъ—375.
- „Сборникъ на 1833 г.“, альманахъ—662.
- Swanton, Anne-Louis—см. Belloc.
- Свербеева, Екатерина Александровна, рожд. княжна Щербатова—230, 232, 234—239, 242, 245, 253, 255, 265, 272, 324, 333, 335, 344, 345, 350, 360, 597, 611, 716, 721.
- Свербеевъ, Владиміръ Дмитріевичъ—333, 721.
- Свербеевъ, Дмитрій Николаевичъ—234, 238, 239, 272, 324, 333, 336, 337, 350, 386, 387, 585, 580, 581, 597, 601, 611, 613, 616, 617, 619, 684, 716, 721.

- Свербеевъ, Николай Дмитриевич—611.
 Сверчкова, Елена Дмитриевна, рожд. Гурьева—186, 192, 197, 543.
 Свининъ, Павелъ Петровичъ—83, 230, 450, 510.
 Свининъ, Петръ Петровичъ—33, 405, 424, 597—598.
 Свистунова, Надежда Львовна, рожд. графиня Солмогубъ — см. Солмогубъ, графиня.
 Свистуновъ, Алексѣй Николаевичъ—609.
 „Сводъ Законовъ“—221, 222, 604, 702.
 „Святлана“, баллада Жуковского—3, 372, 388, 441.
 Свѣчина, Софья Петровна, рожд. Соймонова—33, 134, 142, 161, 163, 169, 176, 199, 261, 289, 301, 303, 309, 323, 338, 350, 405, 492, 519, 556, 688, 715, 725, 727, 733.
 Святославъ Игоревичъ, князь—152.
 Севастополь—621.
 Sévigné, Marie—570.
 Ségalas, Anaïs—698.
 Сегюръ, графъ Евгений—492.
 Сегюръ, графъ Людовикъ-Филиппъ—19, 25, 115, 389, 395, 476, 492, 540.
 Сегюръ, графиня Надежда, рожд. Staeline—338, 727.
 Сегюръ, графиня Софья Федоровна, рожд. графиня Ростопчина—134, 482.
 Сегюръ, графъ Филиппъ-Павель—185, 315, 540, 702, 727.
 Сегюръ-Дэгессо, графъ Раймундъ-Павель—727.
 Сей (Sey, Jean-Baptiste)—308, 693.
 Селезневъ, Иванъ Яковлевичъ—430.
 Селенгинскъ—445.
 Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ—511.
 Селимена (изъ „Мизантропа“)—86.
 Селифонтова, Екатерина Ивановна—см. Кирьева.
 „Село Большое Мурашино, Нижегородской губернии, Княгининскаго уѣзда“, статья князя А. Н. Волконскаго—587.
 „Сельское кладбище“, элегія — 202, 561, 572.
 „Séraphore (Le) de Marseille“, журналъ—696.
 Семевскій, Василій Ивановичъ—463.
 Семевскій, Михаилъ Ивановичъ—445, 528, 738.
 Семенова, Елизавета Павловна—см. Заваловская, графиня.
 Семенова, Марья Дмитриевна, рожд. княжна Шаликова—594.
 Семеновъ, скрипачъ — 17, 18, 20, 21, 24, 40, 44, 389.
 „Semeur“ (Le), журналъ—635, 676.
 Семилѣтняя война—155.
 Сена, рѣка—144, 543.
 Сенать—77, 109, 120, 379, 415, 424, 427, 478, 594, 646, 653, 702.
 „Cendrillon“, опера—4, 371.
 Сенковский, Осипъ Ивановичъ—233, 254, 258, 268, 291, 335, 604, 620, 644, 665, 723.
 Сенааръ, мѣстность въ Египтѣ—524.
 Saint-Acheul, мѣстность—725, 726.
 St.-Brice, пѣвица—41, 424.
 St.-Vincent de Paul, священникъ—136, 494.
 Saint-Elme, Ida (Elzelina Van-Ayl de Jonghe)—168, 516.
 „Sentinelle“ (La), романъ графа Михаила Вильгорскаго—471.
 St.-Anlaire, Louis-Clair de Beaupoil, comte de—185, 542.
 St.-Anlaire, m-me—185, 542.
 St.-Anlaire, дочери m-me S.-Anlaire—185, 186.
 Сень-Мартенъ, Людовикъ—556.
 St.-Maur, Emile—3, 5, 12, 370, 398, 521.
 Сень-При, графиня Ольга Карловна—см. Долгорукова, княгиня.
 Сень-При, графъ Алексѣй Карловичъ—185, 203, 205, 207, 208, 540, 541, 562, 563, 566.
 Сень-При, графъ Карлъ Францовичъ—185, 540.
 Сень-Симонъ, графъ Клодъ-Генрихъ—301, 302, 685, 686, 687.
 Сень-Симонъ, графиня Александрина—см. Вауеръ.
 Сень-Тома, переводчикъ—639.
 St.-Félix, Jules (Félix d'Amoreux)—301, 302, 685, 699.
 Сень-Флоранъ, книгопродавецъ—48, 70, 128, 429, 487.
 Серафимъ Глаголевскій—46, 418, 427, 623.

- Сербиновичъ, Константинъ Степановичъ—268, 275, 321, 335, 347, 354, 355, 448, 630, 639—641, 645, 723, 724, 726.
- Сербиновичъ, Надежда Карловна—641, Сербія—679.
- Сервантесъ, Мигуэль—441.
- Сергіева пустынь, близъ Петербурга—386.
- Сергіевская уица, въ Петербургѣ—15.
- Сергіевы, дочери графа С. П. Руманцева—см. Кагульскія.
- Серебряковъ, Дмитрій Семеновичъ—83, 84, 87, 450.
- Sersee, графъ—273, 274.
- Sersee, графъ, повѣренный въ дѣлахъ—273.
- „Serf aux abois“ (Le), басня Naudet—136, 493.
- Сіамскіе близнецы (Буннеръ)—308, 693, 694.
- Сибирь—188, 267, 326, 598.
- Сиверсъ, Анна Ивановна—см. Печева.
- Сиверсъ, графъ Егоръ Карловичъ—99, 460.
- Сиенна—134.
- Сибирскъ—229, 233, 235, 239, 243, 251, 252, 258, 280, 282, 318, 320, 323—329, 332, 333, 340, 345, 346, 352, 354, 356, 364, 588, 594, 595, 624, 629, 653, 669, 717, 744.
- Симбухиво, село—622.
- Симеоновскій мостъ, въ Петербургѣ—19, 92, 391.
- „Six mois en Russie. Lettre à X. B. Saintines en 1826“, par J. Ancelet—161, 162, 509, 510.
- „Six mois suffisent-ils pour connaître un pays, ou observations sur l'ouvrage de M. Ancelet intitulé six mois en Russie“, брошюра Я. Н. Толстого—510.
- Симферополь—818.
- Синій мостъ, въ Петербургѣ—590.
- Синодъ—47, 49, 79, 364, 381, 428, 625, 640, 695.
- „Синонимы: гостиница, салонъ“, стих. князя П. А. Вяземскаго—322, 324, 716.
- „Сивья борода“, сказка Ш. Перро—371.
- Сиркуръ—см. Циркуръ.
- „Circé. Cantate“, князя А. М. Бѣлосельскаго—670.
- Ситниковскій переулокъ, въ Москвѣ—388.
- Ситовскій, Н. П.—580.
- Сипилія—106, 112, 590, 637, 649, 725.
- Славронская, графиня Екатерина Васильевна, рожд. Энгельгардтъ—см. Литта, графиня.
- Славронская, графиня Екатерина Павловна—см. Багратионъ, княгиня.
- Славронскій, графъ Павелъ Мартыновичъ—520.
- „Сказанія князя Курбскаго“, изд. Н. Г. Устряловымъ—230, 598.
- Скарпа, Антоній—595.
- Скартина, Екатерина Петровна, рожд. Озерова—241, 618.
- Скартина, Елена Григорьевна, рожд. графиня Шувалова—470.
- Скартина, Марія Павловна, рожд. княжна Голицына—739.
- Скартинъ, Александръ Яковлевичъ—470.
- Скартинъ, Владиміръ Яковлевичъ—359, 739.
- Скартинъ, Федоръ Яковлевичъ—251, 618.
- Скорондская, А.—625.
- Скоттъ, Вальтеръ—25, 147, 149, 150, 151, 164, 174, 175, 182, 247, 319, 326 329, 333, 335, 362, 363, 392, 411, 472, 515, 522, 598, 621, 709, 717, 721, 743.
- Скризь, Августинъ-Евгеній—298, 681.
- Скуратова, Фанна Алексѣевна, рожд. Пушкина—444, 501.
- Скуратовъ, Дмитрій Петровичъ—153, 157, 159, 444, 501.
- Скюдери, Петръ Антоновичъ—102, 109, 465.
- Слѣпнякъ, Иванъ Васильевичъ—423.
- „Слѣпецъ, собака его и шюльникъ“, И. И. Дмитріева—489.
- Слѣпушкинъ, Федоръ Никифоровичъ—522, 698.
- „Смерть Байрона“, стих. В. К. Кюхельбекера—390.
- Смирдинъ, Александръ Филипповичъ—221, 226, 245, 254, 258, 422, 563, 585, 590, 592, 620, 625, 629, 740.
- Смирная, Евгения Сергѣевна—см. Долгорукова, княгиня.
- Смирнова, Александра Осиповна, рожд. Россетъ—211, 212, 214, 219, 225, 233, 242, 244, 251, 254, 257, 258, 261, 267, 273, 277, 292, 299, 315, 319, 384, 439, 440, 523, 568—573, 591, 595, 611, 612,

- 619, 624, 626, 627, 628, 638, 655, 686, 690, 706, 709, 713, 726.
- Смирнова, Марія Осиповна—236, 607.
- Смирнова, Надежда Николаевна — см. Соренъ.
- Смирнова, Ольга Николаевна — 612, 628
- Смирнова, Софья Николаевна — см. Трубецкая, княгиня.
- Смирновъ, Владиміръ Осиповичъ—607.
- Смирновъ, Николай Михайловичъ — 258, 569, 571, 628.
- Смирновы—20, 391.
- Смирновы, дочери Н. М. и А. О. Смирновыхъ—258, 261.
- Смоленскій монастырь (Институтъ)—11, 97.
- Спарская, Антуанетта Станиславовна — см. Сайлъ-Витгенштейнъ — Берлебургъ, княгиня.
- Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ—27, 350, 402, 472, 522, 702, 733.
- „Сводидіе“, стих. князя П. А. Вяземскаго—624.
- „Святіе со креста“, картина А. Е. Егорова — 121, 122.
- Со (Scaux), городъ — 200, 557.
- „Собесѣдникъ любителей русскаго слова“ — 463.
- Соболевская, Марія Михайловна—633.
- Соболевскій, Сергій Александровичъ — 186, 382, 542, 543, 580, 583, 602, 736.
- Соборъ Исаакіевскій, въ Петербургѣ—719.
- Соборъ Казанскій, въ Петербургѣ—314.
- Соборъ Петропавловскій, въ Петербургѣ—460.
- Собрание Благородное (въ Москвѣ)—118, 402, 459, 471, 479.
- „Собрание дипломатическихъ статей изъ всеобщаго Робинетова Словаря“ — 473.
- „Собрание стихотвореній“, И. И. Кошлова—228, 333, 593, 594, 721.
- Собственная Его Величества Канцелярія—381.
- Собственная Ея Величества Канцелярія—611.
- „Современникъ“ Пушкина—166, 286, 305, 311, 312, 315, 317, 318, 322, 323, 325, 328, 330, 332, 333, 347, 498, 520, 552, 586, 621, 630, 653, 655, 662, 666, 671, 672, 673, 676, 681, 684, 685, 687—690, 694, 702, 704, 705, 709—711, 715, 717, 719, 724, 726, 732.
- Советъ Главный женскихъ учебныхъ заведеній—656.
- Советъ Государственный—50, 90, 91, 95, 106, 112, 125, 191, 221, 376, 395, 433, 437, 447, 449, 454, 459, 467, 479, 496, 507, 531, 563, 572, 583, 603, 613, 633, 634, 638, 646, 656, 677, 701, 718.
- Советъ дѣтскихъ приютовъ, въ Петербургѣ—595.
- Советъ Коммерческій, въ Москвѣ—578.
- Советъ Мануфактурный, въ Москвѣ—578.
- Советъ министра финансовъ—578, 571.
- Советъ народнаго просвѣщенія, въ Царствѣ Польскомъ—395, 706.
- Советъ Опекунскій, въ Москвѣ—332, 379, 475, 615, 731.
- Советъ Опекунскій, въ Петербургѣ—18, 20, 433, 656.
- „Сожженное письмо“, стих. А. С. Пушкина—434.
- Созій—399, 400.
- Соймонова, Екатерина Петровна—см. Ггарина, княгиня.
- Соймонова, Марія Александровна, рожд. Левашева—736.
- Соймонова, Софья Петровна—см. Свѣчна.
- Соймоновъ, Александръ Николаевичъ — 352, 542, 736.
- Соколовскій, Владиміръ Игнатьевичъ—698.
- Соколовъ, Александръ Васильевичъ—см. Дурова, Надежда Андреевна.
- Soleinne, библиографъ—681.
- Соллогубъ, графъ Александръ Ивановичъ—609.
- Соллогубъ, графиня Анна Михайловна, рожд. княжна Горчакова—609.
- Соллогубъ, графъ Владиміръ Александровичъ—518, 597, 609, 683, 702.
- Соллогубъ, графъ Левъ Ивановичъ—609.
- Соллогубъ, графиня Надежда Львовна, по мужу Свистунова—242, 262, 348, 609, 619, 624, 634, 732.
- Соллогубъ, графиня Софья Ивановна, рожд. Архарова—236, 261, 608, 609, 624.
- Соловьевъ, Дмитрій Николаевичъ—542.
- Соловьевъ, Сергій Михайловичъ—467.

- Соломирская, Елизавета Александровна, рожд. Булгакова — 220, 227, 267, 580, 581.
- Соломирская, Наталья Павловна — см. Всеволожская.
- Соломирский, Павелъ Дмитриевичъ—267, 580, 639.
- Солянка (въ Москвѣ)—83.
- Сомова, Ольга Александровна, рожд. Тургенева—350, 733.
- Сомовъ, Андрей Ивановичъ—481.
- Сомовъ, Орестъ Михайловичъ—483.
- Сомовъ, Сергѣй Н.—733.
- Сомюръ, городъ—649.
- Сонцова, Екатерина Матвѣевна—473.
- Сонцова, Елизавета Львовна, рожд. Пушкина—473.
- Сонцова, Ольга Матвѣевна—473.
- Сонцовъ, Матвѣй Михайловичъ—110, 113, 472, 473.
- Сорбонна—4, 170, 379, 519, 538, 689.
- Сорбоннъ, Робертъ—519.
- „Соревнователь просвѣщенія и благотворенія“—441, 445.
- Соренъ, англичанинъ—628.
- Соренъ, Надежда Николаевна, рожд. Смирнова—628.
- Société Philotechnique, въ Парижѣ—492.
- Сосюръ, Альбертина - Адриенна — см. Неклеръ.
- Sautter, m-me—246, 248.
- Софія - Фредерика - Матильда, принцесса Виртембергская—319, 709.
- „Сочиненіе подполковника Ржевскаго о частныхъ должностяхъ въ полку“—368.
- „Сочинитель въ разбойникъ“, басня Крылова—3, 135, 370, 493.
- „Spectacle (Le), dans un fauteuil“, А. Мюссе—289, 676.
- Спенсеръ, графиня — см. Девонширская, графиня.
- Сперанская, Елизавета, рожд. Стивенсъ—608.
- Сперанская, Елизавета Михайловна—см. Фролова-Багрѣва.
- Сперанскій, Михайлъ Михайловичъ—126, 221, 222, 234, 236, 315, 331, 364, 535, 604, 608, 701, 702, 720.
- Спечинская, Екатерина Михайловна, рожд. Азанчевская—617.
- Спечинская, Пелагея Васильевна, рожд. Муромцова—617.
- Спечинскій, Никита Федоровичъ—617.
- Спечинскій, Федоръ Никитичъ—241, 617.
- Спиноза, Барухъ—660.
- „Споръ въ нѣмецкихъ журналахъ объ Исторіи Государства Россійскаго“, статья въ „Московскомъ Телеграфѣ“—499.
- „Спящая красавица“, сказка Ш. Перро.—371.
- „Сравненіе романовъ китайскихъ съ европейскими“, статья Н. М. Рожалина—583.
- „Ссылка на мертвыхъ“, статья барона Г. О. Розена—663.
- Стакельбергъ, графъ Густавъ Оттоновичъ—см. Штакельбергъ.
- Stael, m-me—62, 185, 271, 404, 410, 413, 424, 466, 541, 558.
- Сталь, Альбертина—см. Бронгіо.
- Станиславъ-Августъ, король Польскій—630, 681.
- Станкевичъ, Николай Владиміровичъ—651, 658, 659, 738.
- „Stances sur la mort de Lord Byron. Par son ami sir Thomas Moore; traduit de l'anglais“—59, 437.
- „Stances sur le ciel d'Athènes et une Ode faite en visitant en Grèce le mont Liakoura“, par M. Lebrun—184, 539.
- „Стансы“, Боратынскаго—489.
- „Стансы А. И. Гоговцовой“, князя П. А. Вяземскаго—532.
- „Станцы“ („Въ часъ забавъ иль празднои скуки“), стих. А. С. Пушкина—192, 545.
- Старая Ковюшенная, улица въ Москвѣ—335.
- „Старина и Новизна“, предполагавшійся сборникъ князя П. А. Вяземскаго—333, 336, 338, 341, 348, 349, 353, 355, 362, 363, 721.
- Старчевскій, Альбертъ Викентьевичъ—443, 630.
- Старынкевичъ, Николай Александровичъ—319, 709.
- Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ—485.
- „Statuen in Paris“ (Die), стих. Шиллера—386.
- Steinlen, A.—621.
- Staeline, Nadine—см. Сегюръ, графиня.

- Стеллецкій, Н.—449.
- Стенбокъ-Ферморъ, графъ Иванъ Яковлевичъ—701.
- Стендаль—см. Бейль, Генрихъ.
- Степанова, Екатерина Федоровна, рожд. Быхова—642.
- Степанова, Пелагея Степановна, рожд. Кашталниская—642, 643.
- Степановъ, Александръ Петровичъ—268, 642—645.
- Степановъ, В. С.—511.
- Степановъ, Николай Александровичъ—645.
- Степановъ, Н. С., типографщикъ—651.
- Степановъ, Петръ Семеновичъ—642.
- Стернь, Лаврентій—451.
- Стефанъ Стратимировичъ—444.
- Стивенсъ, Елизавета—см. Сперанская.
- „Стихи на выздоровленіе благодѣтеля“, князя П. Б. Козловскаго—552.
- „Стихотвореніи“ Н. И. Гвѣдича—219, 576.
- „Стихотворенія“ Жуковскаго, изд. 1824 г.—22, 37, 393, 417.
- „Стихотворенія“ А. С. Пушкина, изд. 1832 года—664.
- „Стихотворенія“ Н. М. Языкова—223, 594.
- Стокгольмъ—462, 550.
- Столыпина, Вѣра Николаевна, рожд. Мордвинова—254, 626, 667.
- Столыпинъ, Алексій Аркадіевичъ (Моиго)—667.
- Столыпинъ, Алексій Аванасьевичъ—670.
- Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ—626, 667.
- Столыпинъ, Николай Аркадіевичъ—280, 666—667.
- Сторожевая Слобода, село—332.
- „Страданія Вертера“, Гёте, переводъ Н. М. Рожалина—533.
- „Странствованія Вильгельма Мейстера“, романъ Гёте—533.
- Строганова, баронесса—606.
- Строганова, графиня Аделаида Павловна—см. Голицына, княгиня.
- Строганова, баронесса Анна Сергѣевна, рожд. графиня Строганова—90, 457.
- Строганова, графиня Екатерина Петровна, рожд. княжна Трубецкая—650.
- Строганова, баронесса Елизавета Александровна—см. Демидова.
- Строганова, графиня Наталья Павловна, рожд. графиня Строганова—457.
- Строганова, графиня Софья Владиміровна—3, 340, 370, 729.
- Строгановъ, баронъ Александръ Григорьевичъ (потомъ! графъ)—90, 458.
- Строгановъ, графъ Александръ Григорьевичъ—256, 381, 627.
- Строгановъ, графъ Григорій Александровичъ—457, 500.
- Строгановъ, графъ Павелъ Александровичъ—444, 467, 729.
- Строгановъ, графъ Сергій Григорьевичъ—67, 70, 71, 90, 114, 359, 360, 444, 457, 476, 739.
- Строевъ, Павелъ Михайловичъ—537.
- Строевъ, Сергій Михайловичъ—714.
- Ступининъ—13.
- Стурдза, Александръ Скарлатовичъ—61, 440.
- Стюбель, Христофъ-Карлъ—156, 503.
- „Soirées (Les) de Neuilly“—193, 546.
- „Souvenirs“, барона Баранта—655.
- „Souvenirs de Madame Vigée Le Brun“—686.
- „Souvenirs d'une ambassade et d'un séjour en Espagne et en Portugal“, герцогини д'Абрантесъ—703.
- Суворинъ, Алексій Сергѣевичъ—677.
- Суворова, княжна Варвара Аркадѣевна—см. Башмакова.
- Суворова-Рымнинская, княгиня Елена Александровна, рожд. Нарышкина—391, 476.
- Суворова-Рымнинская, княжна Марья Аркадѣевна—см. Голицына, княгиня.
- „Суворовъ“, поэма А. П. Степанова—643.
- Суворовъ-Рымнинскій, князь Александръ Васильевичъ—177, 415, 446, 642, 643.
- Суворовъ-Рымнинскій, князь Аркадій Александровичъ—391, 476.
- Судь Коммерческій Одесскій—469.
- Судь Надворный Московскій—636.
- Судь Совѣстный Московскій—403.
- „Судьбы V-й главы Евгенія Онѣгина“, статья А. М. Загряжскаго—744.
- Souza-Botelho, Adélaïde-Marie—62, 442.
- Сульъ, Фредерикъ—550.
- Сумароковъ, Александръ Петровичъ—506.

- Сумароковъ, Павелъ Ивановичъ—201, 480, 534.
- Soumet, Alexandre—134, 491, 698.
- Сусанннъ, Иванъ—659.
- Сутерландъ, Ричардъ Александровичъ—166, 514.
- Souffleur, Jacques—681.
- Суханово, село—61, 75.
- Сухановъ, Михаилъ—522, 698.
- Сухарева башня, въ Москвѣ—320.
- Сухозанеть, Екатерина Александровна, рожд. княжна Бѣлосельская—59, 437.
- Сухозанеть, Иванъ Онуфриевичъ—59, 437.
- Сухоминновъ, Михаилъ Ивановичъ—444, 456, 671, 708.
- Сучково, село—587.
- Сушкова, Дарья Ивановна, рожд. Пашкова—601.
- Сушкова, Евдокія Петровна—см. Росточина, графиня.
- Сушковъ, Николай Васильевичъ—530, 591, 657.
- Сушковъ, Петръ Васильевичъ—601.
- Сушковъ, Сергѣй Петровичъ—602.
- „Смнѣ Отечества“—4, 7, 9—11, 36, 58, 70, 308, 370, 378, 380, 382, 391, 399, 406, 435, 441, 446, 447, 466, 467, 475, 479, 486—488, 493, 512, 598, 658, 661, 663,—665, 694, 698, 714, 729, 740.
- Сѣверина, сестра Дмитрія Петровича—см. Лалли.
- Сѣверина, Н. Семеновна, рожд. Волчкова—606, 607.
- Сѣверина, Авдотья Николаевна, по 1-му браку Фокина—236, 240, 242, 607.
- Сѣверина, Анна Григорьевна, рожд. Брагина—606.
- Сѣверина, Софья Ѳеодоровна, рожд. графиня Мольтве—105, 469.
- Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ—50, 51, 55—58, 63, 70—72, 77, 79, 90, 91, 95, 105, 131, 138, 171, 225, 233, 238, 241, 435, 591, 606, 619.
- Сѣверинъ, Петръ Ивановичъ—606.
- „Сѣверная Пчела“—193, 194, 288, 294, 373, 374, 451, 460, 465, 471, 477, 480, 485, 486, 488, 494, 495, 538, 546, 564, 576, 594, 597, 598, 603, 604, 610, 658, 659, 661, 664, 665, 674, 675, 704, 714, 716, 718, 730.
- „Сѣверные Цѣтты“, альманахъ—90, 179, 209, 375, 433, 445, 458, 532, 567, 662, 723.
- „Сѣверный Архивъ“—423, 442, 477, 485, 486, 488, 489, 490.
- „Сѣверный Вѣстникъ“—60, 438, 534.
- „Сѣверный Меркурій“—661.
- Сѣровъ, Александръ Николаевичъ—735.
- „Сѣтованіе“, стих. князя П. А. Вяземскаго—15, 19—21, 26, 28, 384.
- „Сѣтованіе Араба“, стих. князя П. А. Вяземскаго—472.
- Sue, Eugène—301, 685.
- Сюррюжъ, Адриенъ, аббатъ—10, 379.
- „Tableau de la littérature française au XVIII siècle“, Баранта—655.
- Тагинъ, село—525.
- „Тайна“, романъ А. П. Степанова—644, 645.
- Таицы (близъ Петербурга)—266.
- Тахе, ш-г.—89.
- Талебранъ, князь Карлъ-Морицъ—302, 689.
- „Талисманъ“, стих. графини Е. П. Росточинной—723.
- „Талисманъ“, стих. А. С. Пушкина—434, 682.
- „Talisman. Romance gusse. Paroles par. A. Pouschline, mises en musique par. Tittoff“, переводъ княжны А. Д. Абамелигъ—682.
- Тальма, Франсуа-Жозефъ—112, 115, 133, 134, 149, 151, 198, 307, 475, 490, 500, 692.
- Талызина, Екатерина Александровна—см. Обрескова.
- Талызина, Марія Степановна—рожд. Апраксина—413.
- Талызина, Ольга Николаевна, рожд. графиня Зубова—35, 413.
- Талызинъ, Александръ Степановичъ—35, 413.
- Талызинъ, Александръ Ѳеодоровичъ—413.
- Тамбовъ—177, 397, 717.
- Таможня Московская—256, 257.
- Таможня Радзивилловская—256.
- „Танкредъ“, трагедія Вольтера—454.
- „Тандовщикъ“, пародія князя П. А. Вяземскаго 219, 576.
- Тарутино, село—463.

- Тасъ, Торквато—281, 441, 669.
 Татаринова, Анна Семеновна — рожд. Аржевитинова—235, 588, 589, 606.
 Татаринова, Екатерина Филипповна, рожд. баронесса Буксгевденъ—717.
 Татаринова, Софья Николаевна, рожд. Бекетова—588.
 Татариновъ, Александръ Николаевичъ—224, 225, 228, 233, 235, 239, 244, 247—249, 256, 261, 263, 277, 278, 280, 298, 319, 321, 324, 325, 331, 333, 335, 350, 355, 357, 588, 589, 605, 612, 619, 633, 656, 666, 709, 710, 716, 720, 721.
 Татариновъ, Николай Ильичъ—588.
 Татищева, Варвара Яковлевна—см. Бело-сельская-Белозерская, княгиня.
 Татищева, Екатерина Павловна—см. Урусова, княгиня.
 Татищева, Екатерина Петровна — см. Энгельгардъ.
 Татищева, Юлія Александровна, рожд. Ковопа, по 1-му браку Безобразова—3, 44, 370, 425.
 Татищевъ, Василій Никитичъ—535.
 Татищевъ, Дмитрій Павловичъ—73, 126, 376, 446, 484, 580, 639.
 Тацитъ—309, 690.
 Taschegau, Jules-Antoine — 680.
 Тверская застава, въ Москвѣ—616.
 Тверская (улица въ Москвѣ)—8.
 Тверской бульваръ, въ Москвѣ—388.
 Театральная Дирекція Московская—368.
 Театръ Александринскій — 398, 626, 662, 663, 704.
 Театръ Большой, въ Москвѣ—518.
 Театръ Большой, въ Петербургѣ—659.
 Театръ въ Киевѣ—550.
 Театръ „Gaité“—549.
 „Théâtre de l'Odéon“—198, 549, 550.
 Театръ деревянный въ Петербургѣ, у Чернышева моста—102 465.
 Théâtre du Gymnase, въ Парижѣ—681.
 Театръ Елагинскій, въ Петербургѣ—237, 611.
 Театръ Итальянскій въ Москвѣ—86, 454, 455.
 Театръ на Каменномъ островѣ, въ Петербургѣ—611.
 Театръ „Comédie Française“—549.
 Театръ Московскій—371.
 Театръ въ Ораниенбаумѣ—465.
 Театръ Петровскій—371.
 Театръ Porte-Saint-Martin, въ Парижѣ—518, 549.
 Théâtre Français, въ Парижѣ—545, 549.
 Текутьева, Любовь Григорьевна — см. Хлюстина.
 „Телескопъ“—339, 341, 567, 597, 598, 600, 623, 651, 652, 658, 669, 676, 718, 721, 737.
 Темза—144.
 Темира—см. Вейдемейеръ, Т. С.
 „Темное воспоминаніе“, стих. О. Н. Глинки—489.
 „Tempe“, журналъ—714, 729.
 Теньеръ, Давидъ—61, 378.
 „Теорія изящной словесности“, соч. А. О. Мерзлякова—408.
 Тешлова, Надежда Сергѣевна—567, 698.
 Тешлова, Серафима Сергѣевна, по мужу Пельская—566—568.
 Тепляковъ, Викторъ Григорьевичъ—432, 698.
 Терезія - Вильгельмина - Фридерика - Изабелла - Шарлотта, принцесса Ольденбургская, рожд. принцесса Нассау-Вейльбургская—719.
 Теренцій—503, 539.
 Терлецкая, Анна Семеновна—см. Тимковская.
 Терригоревъ, Н. Н.—641.
 Тибо, воспитатель Карамзинныхъ — 140, 496.
 Тиволи (близъ Парижа)—206.
 Тидге, Христофоръ-Августъ — 320, 479, 710.
 Тизенгаузенъ, графиня Дарья Ѳеодоровна — см. Фикельмонтъ, графиня.
 Тизенгаузенъ, графиня Елизавета Михайловна, рожд. Голенищева-Кутузова—см. Хитрово.
 Тизенгаузенъ, графиня Люція Ивановна, рожд. графиня Цеге фонъ-Мантейфель—343, 345, 363, 731, 743.
 Тизенгаузенъ, графъ Эдуардъ Павловичъ—731.
 Тикъ, Людвигъ—69, 320, 445, 710.
 Тимашева, Екатерина Александровна, рожд. Загряжская—229, 256, 595, 627.
 Тимашева, Екатерина Александровна, рожд. Пашкова—740.

- Тимашевъ, Александръ Егоровичъ—595, 740.
- Тимашевъ, Егоръ Николаевичъ—595.
- Тимашевъ, Николай Егоровичъ—595.
- Тимашевы, сыновья Егора Николаевича—229, 595.
- Тимирязева, Софья Ѳеодоровна, рожд. Вадковская, по 1-му браку Безобразова—70, 87, 88, 180, 445, 455, 495, 533.
- Тимирязевъ, Иванъ Семеновичъ—10, 85, 96, 180, 377, 452, 459, 533.
- Тимирязевъ, Ѳеодоръ Ивановичъ—377.
- Тимковская, Анна Семеновна, рожд. Терлецкая—531.
- Тимковская, Гликерія Ѳеодоровна—см. Максимовичъ.
- Тимковский, Василій Ѳеодоровичъ—179, 489, 531—532.
- Тимковский, Иванъ Осиповичъ—3, 370, 501.
- Тимковский, Ѳеодоръ Назаровичъ—531.
- Тимошеевъ, Алексѣй Васильевичъ—697, 698.
- Титманъ, Карлъ-Августъ—155, 156, 503.
- Титовъ, Николай Алексѣевичъ—682.
- Титовъ, Василій Петровичъ—162, 511.
- Титовъ, Владиміръ Петровичъ—497, 533.
- Титъ Ливій—80.
- Тихановъ, Павелъ Никитичъ—471.
- Тихонравовъ, Николай Саввичъ—559.
- Thobaud, Hyacinthe - Joseph - Alexandre (Henri de Latouche)—547.
- Тобольскъ—598.
- Токевиль, графъ Алексѣй-Карлъ-Генрихъ, —299, 306, 323, 682.
- „Толки о сочиненіи: Россія въ историческомъ, статистическомъ и литературномъ отношеніяхъ“, статья Булгарина—308, 694.
- Толстая, графиня Авдотья Петровна—см. Гурьева, графиня.
- Толстая, графиня Аграфена Ѳеодоровна—см. Захревская, графиня.
- Толстая, графиня Александра Дмитриевна—см. Влодекъ.
- Толстая, Анна Матвѣевна, по мужу княгиня Голицына—214, 261, 262, 573, 634.
- Толстая, графиня Вѣра Ивановна—см. Хлюстина.
- Толстая, Прасковья Михайловна, рожд.
- Голенищева - Кутузова - Смоленская—573, 735.
- Толстая, графиня Софья Ѳеодоровна—126, 484.
- Толстая, графиня Степанида Алексѣевна, рожд. Дурасова—532.
- Толстой, графъ Алексѣй Константиновичъ—682.
- Толстой, графъ Дмитрій Андреевичъ—547.
- Толстой, графъ Левъ Николаевичъ—527.
- Толстой, Матвѣй Ѳеодоровичъ—573, 735.
- Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ—382.
- Толстой, графъ Петръ Александровичъ—395, 448.
- Толстой, Яковъ Николаевичъ—12, 13, 166, 167—168, 169, 173 (генеральный комисулъ), 300, 370, 371, 383, 493, 510, 514, 515, 516, 521, 684, 696, 703.
- Толстой, графъ Ѳеодоръ Андреевичъ—124, 483, 532.
- Толстой, графъ Ѳеодоръ Ивановичъ—88, 96, 106, 107, 108, 126, 132, 171, 457, 459, 471, 472, 484, 490, 635.
- Толстой, Ѳеофилъ Матвѣевичъ—352, 361, 363, 735, 736, 741.
- Толь, графъ Карлъ Ѳеодоровичъ—675.
- Торлонія, Джованни—631.
- Торлонія, Марино—260, 361.
- Тормасовъ, графъ Александръ Петровичъ—499.
- Торсукова, Екатерина Ивановна—см. Новосильцова.
- Тоскана—532, 575, 632, 649.
- „Tragedie ed altre poesie“, А. Манцони—199, 555.
- „Traduction des manuscrits du Vatican“, рукопись—353.
- „Translations from russian and german poets by o russian lady“, А. Д. Боратынской—682.
- Тредиаковский, Василій Кирилловичъ—176, 281, 333, 535, 669, 721.
- Трескинскій, чиновникъ—418.
- „Traite (La) des blancs, ou le Cri de desesperoir d'un detenu pour dettes contre la contrainte par corps“, par J. V. P. Brunel—197, 548.
- Третье Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи—515, 694.

- „Три стихотворения“, барона Г. О. Розена—662.
- Троицкое, село—643, 645.
- Троицкое-Байнарджи, село—см. Братцово.
- Троаделеро—4, 371.
- Тролопъ, Френсисъ—298, 681.
- Тротти, Иоаннъ-Яковъ—648.
- Трубецкая, княжна Агрипина Ивановна—18, 388, 389.
- Трубецкая, княгиня Анна Даниловна, рожд. княжна Друцкая, по 1-му браку Хераскова—574.
- Трубецкая, княгиня Анна Петровна, рожд. Левашева—см. Брогио, графиня.
- Трубецкая, княжна Барвара Николаевна—см. Муханова.
- Трубецкая, княгиня Екатерина Александровна, рожд. Мансурова, по 2-му браку Мансурова—389.
- Трубецкая, княжна Екатерина Петровна—см. Строганова, графиня.
- Трубецкая, княжна Елена Никитична—см. Виземская, княгиня.
- Трубецкая, княжна Елизавета Петровна—см. Потемкина, графиня.
- Трубецкая, княгиня Надежда Борисовна, рожд. княжна Четвертинская—282, 342, 350, 351, 451, 669, 730, 733.
- Трубецкая, княжна Прасковья Юрьевна—см. Кологривова.
- Трубецкой, князь Александръ Юрьевичъ—741.
- Трубецкая, княгиня Софья Николаевна, рожд. Смирнова—628.
- Трубецкой, князь Алексѣй Ивановичъ—282, 669.
- Трубецкой, князь Андрей Васильевичъ—628.
- Трубецкой, князь Василій Сергѣевичъ—631, 701.
- Трубецкой, князь Иванъ Дмитриевичъ—389, 582.
- Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ—574.
- Трубецкой, князь Сергѣй Петровичъ—188, 545.
- Трубецкой, князь Юрій Юрьевичъ—478.
- Трубецкый, Н. Н.—715.
- Труды Императорской Россійской Академіи—387, 595, 722.
- „Труды Московскаго Общества любителей Россійской словесности“—382, 414, 472.
- Тула—28, 82, 381, 384, 402, 743.
- Тулуза—379.
- Тулчинъ—380, 530.
- Туманская, мать В. И. Туманскаго—478.
- Туманская, Александра Фёдоровна, рожд. Опочинина—261, 633.
- Туманскій, Василій Ивановичъ—118, 383, 391, 478, 479, 607, 698.
- Туманскій, Михаилъ Васильевичъ—479.
- Туманскій, Михаилъ Ивановичъ—633.
- Туманскій, Фёдоръ Антоновичъ—682.
- Тургенева, Анна-Марія Николаевна—601.
- Тургенева, Екатерина Николаевна—601.
- Тургенева, Екатерина Семеновна—29, 35, 72, 77, 81, 87.
- Тургенева, Клара, рожд. маркиза Влярсъ—332, 338, 600, 601, 720.
- Тургенева, Ольга Александровна—см. Сомова.
- Тургенева, Пелагея Христіановна, рожд. Литке—733.
- Тургенева, Фанни-Александрина Николаевна—264, 601, 637.
- Тургенева, Харитина Петровна—см. Аржевитинова.
- Тургенево, село—84, 259, 318, 327, 328, 331.
- Тургеневъ, Александръ Михайловичъ—350, 514, 733.
- Тургеневъ, Альбертъ-Александръ Николаевичъ—601.
- Тургеневъ, Андрей Ивановичъ—64, 65, 442, 443, 473.
- Тургеневъ, Иванъ Петровичъ—64, 208, 561.
- Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ—569, 600.
- Тургеневъ, Николай Ивановичъ—19, 28, 29, 31, 33, 35, 36, 41, 44, 52, 55, 70, 71, 106, 108, 111, 112, 116, 133, 134, 139, 140, 142, 144—146, 153, 154, 165, 178, 180, 183, 188—191, 196, 198, 199, 214, 216, 217, 222, 265, 270, 326, 328, 332, 334, 338, 360, 361, 387, 402, 406, 431, 433, 495, 497—500, 502, 503, 506—508, 519, 520, 521, 528, 542, 544, 551, 553, 556, 557, 591, 608, 601, 637, 638, 648, 710, 720.
- Тургеневъ, Петръ Никитичъ—344, 345, 731.

- Тургеневъ, Петръ Николаевичъ—601, 725.
 Тургеневъ, Петръ Петровичъ—716.
 Тургеневъ, Сергій Ивановичъ—19, 28, 47, 50, 65, 67, 79, 80, 86, 88, 89, 96, 97, 101, 102, 104, 105, 107, 108, 111, 112, 115, 116, 118, 119, 122, 123, 125, 127, 128, 129, 132, 134, 140, 142, 144—146, 149, 150, 153, 154, 157, 159, 163, 164, 165, 186, 334, 351, 355, 432, 448, 455.
 Тургеневы, родъ—345.
 Туринъ, городъ—243, 654, 670, 671, 695.
 Туркестанова, княжна Барвара Ильинична—741.
 Туркестановъ, князь Николай Николаевичъ—514, 617, 682.
 Туркулъ, Игнатій Лаврентьевичъ—4, 14.
 Турнь и Такисъ, княгиня—618.
 Туруханскій край—529.
 Турція—374.
 Topazeul, Alphonse—313, 699.
 Topazeul, Théodore—313, 699.
 Тутомина, Софья Петровна, рожд. графиня Панина—81, 449.
 Тутоминъ, Иванъ Васильевичъ—98, 449, 460.
 Тухачевскій, Николай Сергѣевичъ—402.
 „Ты знаешь, что вразумъ..“, стих. Батюшкова—22, 394.
 Тьерри, Огюстенъ—542, 558.
 Тьерри, Луи-Адольфъ—297, 679, 680, 706, 714.
 Тильери—133, 186, 200, 270, 720.
 Тютчевъ, Федоръ Ивановичъ—404, 619, 682, 698, 726.
 Тюфякина, княгиня Екатерина Осиповна, рожд. Хорватъ—565.
 Тюфякинъ, князь Петръ Ивановичъ—208, 305, 565, 566, 690.
 Уварова, Александра Сергѣевна—см. Урусова, княгиня.
 Уварова, Екатерина Алексѣевна, рожд. графиня Раумовская—482, 604, 655.
 Уварова, Наталья Сергѣевна—см. Балабина.
 Уваровъ, Сергій Семеновичъ—33, 55, 84, 116, 120, 122, 153, 227, 233, 237, 238, 243, 277, 334, 498, 501, 551, 556, 593, 655, 665, 706, 724, 730, 737.
 Уваровъ, Федоръ Петровичъ—26, 105, 396, 470.
 „Узникъ въ мотыльку, влетѣвшему въ его темницу“, стих. графа Кс. Местра, переводъ В. А. Жуковского—398.
 „Украинскій Вѣстникъ“—424.
 Улыбышева, Барвара Александровна, рожд. Олсуфьева—484.
 Улыбышева, Екатерина Дмитриевна—см. Панова.
 Улыбышевъ, Александръ Дмитриевичъ—126, 128, 484, 485, 522.
 „Умирающій Тассъ“, Батюшкова—3.
 Унгернъ-Штернбергъ, баронесса Анна Владимировна—см. Бобринская.
 „Увѣйна“, поэма де-ла Мотгъ-Фуке, переводъ Жуковского—300, 322, 350, 353, 711.
 Университетъ Берлинскій—723.
 Университетъ Болонскій—589.
 Университетъ Варшавскій—631.
 Университетъ Виенскій—80, 535.
 Университетъ Геттингенскій—432, 505, 544.
 Университетъ Дерптскій—430, 431, 443, 444, 547, 583, 593, 683.
 Университетъ Казанскій—418, 614, 615, 655.
 Университетъ Лейденскій—431.
 Университетъ Лейпцигскій—506.
 Университетъ Московскій—101, 350, 373, 380, 394, 397, 401, 414, 433, 467, 508, 531, 534, 535, 561, 581, 586, 613, 616, 633, 636, 669, 723, 729, 739, 740.
 Университетъ Одесскій—657.
 Университетъ Парижскій—724.
 Университетъ Пизанскій—681.
 Университетъ С.-Петербургскій—59, 547, 678, 695, 707, 736.
 Университетъ Туринскій—398.
 Университетъ Цюрихскій—650.
 Униинхтъ, мѣза—721.
 „Униинѣ“, стих. князя П. А. Вяземскаго—35, 413.
 Уральскіе горные заводы—675.
 Уральскъ—624.
 Уранъ, богъ—690.
 „Урлика“, романъ герцогини Клары Дюрасъ—62, 69, 404, 405, 440.
 Урквортъ, Давидъ—672.
 Урусова, княгиня Александра Сергѣевна, рожд. Уварова—604.

- Урусова, княгиня Ематерина Павловна, рожд. Таттщева—376, 576.
- Урусова, княжна Софья Александровна—см. Радзивилль, княгиня.
- Урусово, село—586.
- Урусовъ, князь Александръ Михайловичъ—8, 376, 576.
- Урусовъ, князь Павелъ Александровичъ—604.
- Усовъ, Павелъ Степановичъ—659, 736.
- Устряловъ, Николай Герасимовичъ—230, 356, 736, 737.
- „Утопленникъ“, баллада А. С. Пушкина—179, 532.
- „Утренняя Газета“, предполагавшаяся княземъ П. А. Вяземскимъ—538.
- „Утренняя Заря“—451.
- Учебное заведеніе колонновожатыхъ—394, 653.
- Учебный Округъ Варшавскій—395.
- Учебный округъ Виленскій—443.
- Учебный Округъ Казанскій—477, 614.
- Учебный Округъ Московскій—414, 547.
- Учебный Округъ Петербургскій—678, 706, 740.
- Учебный Округъ Харьковскій—507.
- Училище Архитектурное дворцовое—474.
- Училище для воспитанія благородныхъ дѣвѣцъ, лишившихся родителей въ войну 1812 года—481.
- Училище Коммерческое Московское—615.
- Училище Ордена св. Екатерины Московское—615.
- Училище Петропавловское, въ Петербургѣ—478.
- Училище Правовѣдѣнія (Юридическій институтъ)—331, 352, 719.
- Училище Реформатское, въ Петербургѣ—650.
- Училище св. Петра, въ Петербургѣ—455.
- Училище Скопинское—380.
- Училище Строгановское рисовальное—578, 580.
- „Учитель и ученикъ, или въ чужомъ пире похмелье“, водевилъ А. И. Писарева—421.
- Ушакова, Варвара Павловна—99, 460.
- „Fables russes, tirées de Recueil de M-r Kriloff et imitées en vers français et italiens par divers auteurs. Publiées par M-r le comte Orloff“—114, 476.
- Falloux, comte—556, 688.
- „Familières (Les). Epitre en vers“, Ансело—509.
- „Фантази“, Ж. Жанена—625.
- „Fanfan le tranbador à la représentation de Hernani, potpourri en 5 actes“—200, 557.
- „Фаустъ“, Гёте—228.
- Fabre, Marie-Joseph (Febre)—135, 493.
- Фанъ-дербъ-Вельде, Францъ—714.
- Febre—см. Fabre.
- Фегезакъ, Анна-Екатерина—см. Мейендорфъ, баронесса.
- „Федра“, трагедія Расина—447, 668.
- Федра (роль)—550.
- „Feuilleton Littéraire“—446.
- „Фелица“, ода Державина—32 (пародія), 82 (тоже), 203, 404, 449, 562.
- Фелденбергъ, Филиппъ—526, 627.
- „Фельдмаршалъ князь Кутузовъ при концѣ и началѣ своего боевого поприща. Первая война императора Александра I съ Наполеономъ въ 1806 году“, статья И. Г. Бутовскаго—717.
- „Фенелла“, опера Обера—626.
- Фенелонъ, Франсуа—170.
- Fain, baron Agathon-Jean-François—174, 522.
- Фердинандъ II король Обѣихъ Сицилій—637, 684.
- Фердинандъ IV, король Неаполитанскій—523, 637.
- Фердинандъ VII, король Испанскій—720.
- Ферзень, графъ Павелъ Карловичъ—739.
- Ферней—613.
- Ferrier, François-Louis-Auguste—227, 592.
- First report from his majestys commissioners on criminal law—352, 358.
- Ферюссакъ, Андре—521.
- Феть, Аванасій Аванасьевичъ—468.
- Фигаро, тинъ—4.
- „Figaro (Le), journal non politique“—185, 540, 625, 714.
- „Фигаро“, опера Россини—471.
- Фикельмонъ, графиня Дарья Федоровна рожд. графиня Тизенгаузень—314, 219, 237, 240, 242, 247, 250, 254, 261, 262, 276,

- 289, 573, 574, 576, 611, 612, 619, 621, 624, 634, 655.
- Фисельмонтъ, графъ Карлъ Людвигъ — 250, 289, 573, 624.
- Филаретъ (Дроздовъ)—4, 6, 179, 180, 192, 193, 326, 371, 373, 381, 533, 545, 640, 726.
- Филимоновъ, Владиміръ Сергѣевичъ—405.
- „Philippide“ (La), поэма Viennet — 136, 494.
- Филиппъ-Августъ, Французскій король—494.
- Филиппъ, герцогъ Орлеанскій—689.
- „Fille d'honneur“, комедія А. Дювала—134, 491.
- „Филоктетъ“, Лагарпа—175, 524.
- „Philosophie (Die) der Mythologie und Offenbarung“, Ф. Шлегеля—339, 729.
- „Философическія письма“, П. Я. Чаадаева—232, 249, 333, 336, 337, 341, 344—346, 600, 623, 721, 730.
- „Finances (Les) de la Russie. Lettre à M. Wolowski, de l'Institut, en réponse à un article sur cette matière, inseré par lui dans la Revue des deux mondes“, А. К. Мейендорфа—579.
- Финляндія — 79, 283, 310, 383, 433, 466, 596, 742.
- Finot—88.
- „Vier und zwanzig Bücher Allgemeiner Geschichte“, Йог. Мюллера—504.
- Фитяноффъ-Шель, баронъ Борисъ Александровичъ—712.
- Фихте, Готлибъ—660.
- Фіаски, Жюзефъ—290, 295, 298, 306, 677, 690.
- „Fiesque“, трагедія Ансело—509.
- „Fleurs du midi“, Louise Colet—298, 310, 682.
- Флоренція — 213, 225, 260—263, 271, 499, 583, 631, 635, 637, 653, 669, 683, 694, 704, 717, 732.
- Флоридовъ, Александръ Александровичъ—549, 606, 696.
- Фоклина, Авдотья Николаевна—см. Съверина.
- Фокинъ, Алексѣй Николаевичъ—607.
- Фокинъ, Николай Николаевичъ—607.
- Фолтене—26.
- „Vom wahren Christenthum“, соч. І. Арндта—561.
- Фонвизинъ, Денисъ Ивановичъ — 118, 192, 195, 198, 203, 208, 285, 287, 347, 390, 478, 505, 517, 545, 562, 570, 672, 732.
- Fongerey, псевдонимъ А. Dittmer и Е. I. A. Cavé—546.
- Фонтаака, рѣка—92, 93, 94.
- „Fontaine des pleurs“ (La), Пушкина, переводъ J. M. Chopin — 390.
- Fontainebleau—550.
- Фонтенель, Бернардъ—409, 717.
- Фонъ-деръ-Ховенъ, Иванъ Романовичъ — 526.
- Форваль, профессоръ—538.
- Форваль, Клодъ—200, 558.
- Фоссъ, Генрихъ—18, 389.
- Фотій, архимандритъ—55, 126, 418, 427.
- „Fragments of voyages and travels by captain Basil Hall“ — 247, 621.
- „Fragments sur divers sujets de religion et de morale“, соч. герцогини Брольи—542.
- „Fragoletta“, романъ Латуша—193, 546, 547.
- Франклинъ, Вениаминъ—692.
- Франкфуртъ на Майнѣ—263, 298.
- „France en 1825, ou mes regrets et mes espérances“ (La), mesca Jullien de Paris—135, 493.
- „France Littéraire“, журналъ—698.
- Францевъ, В. А.—724.
- Францискъ I, король Обѣихъ Сицилій—198, 459, 557.
- Франція—74, 114, 134, 135, 152, 182, 185, 189, 198, 200, 209, 210, 216, 217, 232, 266, 270, 275, 302, 306, 307, 308, 311, 334, 337, 361, 374, 390, 397, 399, 461, 489, 492, 494, 495, 519, 524, 539, 540, 548, 552, 555, 558, 575, 578, 587, 590, 629, 630, 654, 686, 688, 692, 695, 696, 697, 699, 712, 724.
- „Французская литература въ теченіе XVIII столѣтія“, Баранта, перев. Ф. Молдинскаго—655.
- Францъ I, императоръ Австрійскій—523.
- Freischütz“, опера Вебера—24, 29, 31, 394.
- Fremiet, Emmanuel скульпторъ—601.
- Фремонъ, полковникъ, депутатъ о. Гаяти—494.
- Fréron, Elie-Catherine—408.
- Frayssinous, Denis, епископъ—170, 519.

- Фридерика-Вильгельмина, королева Шведская, рожд. принцесса Баденская—503.
- Фридрих-Вильгельм-Людвиг, принц Прусский—709.
- Фридрих-Карл-Александр, принц Прусский—709.
- Фридрих, герцог Гюркский—150, 500.
- Фридрих, герцог Пфальц-Цвейбрюкский—508.
- Фридрих-Август Саксонский—154, 445, 502, 503.
- Фридрих, племянник Саксонского короля Антона—156, 157.
- Фридрих-Вильгельм III, король Прусский—460, 612.
- Фридрих-Вильгельм IV, король Прусский—99, 460, 630.
- Фризенгоф, баронесса Александра Николаевна—см. Гончарова.
- Фролова-Багрёва, Елизавета Михайловна, рожд. Сперанская—236, 608.
- Фролов-Багрёв, Александр Алексеевич—608.
- Фуз, Максимилиан—152, 500.
- Фурман, Фёдор Фёдорович—260, 632.
- Фурье, Карл—685.
- Жанков, Василий Васильевич—15, 71, 386, 387, 446.
- Харьков—112, 507.
- Хвостова, Александра Петровна, рожд. Хераскова—657.
- Хвостова, Евдокия Семеновна—см. Лунина.
- Хвостов, граф Александр Дмитриевич—147, 149, 150, 499.
- Хвостов граф Дмитрий Иванович—3, 4, 26, 40, 41, 83, 96, 103, 109, 112, 120, 121, 123—125, 173, 177, 219, 226, 243, 250, 276, 310 (хвостовщина), 333, 364, 369, 396, 423, 446, 450, 459, 481, 534, 554, 576, 577, 655, 721, 744.
- Хемницер, Иван Иванович—412, 505.
- Хераскова, Александра Петровна—см. Хвостова.
- Хераскова, Анна Даниловна, рожд. княжна Друцкая—см. Трубецкая, княгиня.
- Херасков, Михаил Матвеевич—174, 505, 523, 698.
- Херхеулидзева, княжна Александра Семеновна—см. Мордвинова.
- Херхеулидзева, княжна Татьяна Семеновна—см. Вейдемейер.
- Хилкова, княгиня Елизавета Семеновна, рожд. Волчкова, по 1-му браку Обреслова—606, 607, 626.
- Хилкова, княжна Любовь Александровна—см. Безобразова.
- Хилков, князь Александр Яковлевич—255, 626.
- Хилков, князь Степан Александрович—255, 626.
- Хитрово, Елизавета Михайловна, рожд. Голеняшева-Кутузова, по 1-му браку графиня Тизенгаузен—193, 240, 545, 573, 612.
- Хитрово, Захарь Алексеевич—207, 563.
- „Хлопотунъ, или дѣло мастера боится“, водевилъ А. И. Писарева—421.
- Хлебников, Кирилъ Тимофеевич—694.
- Хлюстина, Анастасия Семеновна—см. Циркуръ.
- Хлюстина, Вѣра Ивановна, рожд. графиня Толстая—262, 635.
- Хлюстина, Любовь Григорьевна, рожд. Токутьева—636.
- Хлюстия, Семенъ Антонович—635, 636.
- Хлюстия, Семенъ Васильевич—636.
- Хлюстия, Семенъ Семенович—262, 636, 637.
- Хованская, княгиня Екатерина Петровна, рожд. Нарышкина—581.
- Хованская, княжна Наталья Васильевна—см. Булгакова.
- Хованский, князь Василий Александрович—581.
- Хованский, князь Юрій Сергеевич—594.
- Ховевъ, Иванъ Романович—см. фонъ-дёръ-Ховевъ.
- Хомутов, Григорій Аполлонович—387.
- Хомякова, Екатерина Михайловна, рожд. Языкова—716.
- Хомякова, Марья Алексеевна, рожд. Кяръевская—597.
- Хомяков, Алексѣй Степанович—258, 324, 335, 363, 466, 468, 505, 573, 597, 629, 651, 697, 698, 716, 719, 738, 743.
- Хони, мѣстечко—579.
- Хорватъ, Екатерина Осиповна—см. Тюфякина, княгиня.

- Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ—7, 378.
- Храповицкій, Александръ Васильевичъ—208.
- Хрептовичъ, графиня Елена Карловна рожд. графиня Нессельроде—338, 348, 725.
- Хрептовичъ, графъ Михаилъ Иринеичъ—348, 725.
- Христина, королева - регентша Испанская—720.
- „Christine à Fontainebleau“, драма—198, 550.
- „Cristine, ou Stockholm, Fontainebleau et Rome“, драма—198, 550.
- „Хроника“ А. И. Тургенева—319, 321, 322, 323, 443, 498, 690, 673, 676, 681, 684, 685, 688, 690, 693, 694, 705, 710, 711, 715, 720, 724.
- „Chronica Slavorum“, Гальмольда—504.
- Хрущовъ, Иванъ Петровичъ—682.
- Художественный классъ Московскій—618.
- Худяковъ, Александръ—556.
- „Цапли“ („Быль“) стихотвореніе—473.
- Царицынъ лугъ (въ Петербургѣ)—194, 233.
- Царское Село—3, 37, 45—48, 50—52, 55, 56, 71, 72, 77—79, 85, 87, 91, 122, 126, 128, 131, 250, 268, 272, 274, 288, 316, 318, 322, 336, 350, 673, 675, 696, 718.
- „Царское Село“, альманахъ—660, 662.
- Царскосельская желѣзная дорога—288, 674, 675.
- Царь-колоколъ—329, 719.
- Цеге-фонъ-Мантейфель, графъ Готтлибъ-Иоганнъ-Юсифъ—731.
- Цеге-фонъ-Мантейфель, графиня Екатерина Николаевна—см. Гудовичъ, графиня.
- Цеге-фонъ-Мантейфель, графиня Люція Ивановна—см. Тизенгаузенъ, графиня.
- Цеге-фонъ-Мантейфель, графиня Эрнестина Ивановна—см. Доктурова.
- Цензурные Уставы 1806 и 1826 гг.—203, 561, 562.
- Цензурный Комитетъ Варшавскій—395.
- Цензурный Комитетъ Московскій—402, 416, 739.
- Цензурный Комитетъ Петербургскій—707, 708, 724, 725.
- Церковь Іоанна Предтечи (въ Москвѣ)—78.
- Церковь Успенія на Могильцахъ, въ Москвѣ—305, 689.
- Циммерманъ, д-ръ—350.
- Циммерманъ, г-жа—350.
- Циркуръ (Circourt), графъ Адольфъ—262, 635, 636.
- Циркуръ, Анастасія Семеновна, рожд. Хлюстина—262, 274, 635, 636.
- Цицианова, княжна Екатерина Евсевна—см. Лореръ.
- Цурикова, Варвара Сергѣевна—см. Абаза.
- Цурикова, Елизавета Егоровна—см. Комаровская, графиня.
- Цшокке, Иоганнъ—714.
- „Цыганы“, Пушкина—99, 100, 160, 390, 439.
- Цюрихъ—511.
- Чаадаевъ, Михаилъ Яковлевичъ—349, 732.
- Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ—232, 236, 299, 333, 334, 336—339, 341—346, 349, 351, 352, 354, 357, 359, 360, 432, 552, 600, 623, 636, 721, 726, 729, 730, 732, 738, 740.
- „Child-Harold“, Байрона—76, 441.
- Чарторжскій, князь Адамъ Адамовичъ—672.
- „Часословъ“—204, 205, 208.
- „Чась отлучки“, комедія графа С. П. Потемкина—668.
- Чацкій (изъ „Горе отъ ума“)—123.
- Челибей, посолъ хана Казы-Гирей—489.
- Челищева, Наталья Алексѣевна, рожд. Пушкина—444.
- Челищевъ, Александръ Александровичъ—444.
- Человѣколюбивое Общество—428.
- Чельтенгамъ—199.
- Чембарь, городъ—717, 718.
- „Ченерентола“, опера Россіи—4, 371.
- Черная Рѣчка—4, 19, 43, 47, 49—51, 54, 55, 63, 70—72, 77, 78, 81, 109, 111.
- „Черная шаль“, романсъ А. С. Пушкина—6, 104, 372, 469.
- „Чернецъ“, поэма И. И. Козлова—93, 105, 113, 114, 116, 118—124, 126, 128, 458, 471, 484, 682.
- Черновъ, Василій Степановичъ—718.

- Черное море—446.
- Чернышева, графиня Анна Иродіоновна—525.
- Чернышева, графиня Екатерина Алексѣевна, рожд. Теплова—526.
- Чернышева, Екатерина Ивановна—см. Мещерская, княгиня.
- Чернышева, Елизавета Александровна, рожд. княжна Бѣлосельская—2, 3, 5, 369.
- Чернышева, графиня Елизавета Петровна, рожд. Квашнина-Самарина—525.
- Чернышева, графиня Наталья Григорьевна—см. Бѣлосельская, княгиня.
- Чернышева, графиня Софья Григорьевна—см. Кругликова.
- Чернышева-Кругликова, графиня Софья Григорьевна, рожд. графиня Чернышева—525.
- Чернышевскій, Николай Гаврилович—653.
- Чернышевскій переулокъ, въ Москвѣ—85, 90—92, 108, 141, 151, 186, 417, 471.
- Чернышевъ, графъ Александръ Ивановичъ—2, 369, 428, 525.
- Чернышевъ, графъ Григорій Ивановичъ—525.
- Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ—174, 522, 525.
- Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ, декабристъ—177, 525, 526.
- Чернышевъ, Фѳдоръ Сергѣевичъ—698.
- Чернышевъ-Кругликовъ, графъ Иванъ Гавриловичъ—525, 526.
- Чернышевъ мостъ, въ Петербургѣ—465.
- Чернышевы, графиня С. I. и С. I.—489.
- Черткова, Марья Дмитриевна—см. Шеннигъ, баронесса.
- Чертковъ, Дмитрій Васильевичъ—685.
- „Чертовъ салазки“, повѣсть А. П. Степанова—643.
- Черторици, село—478.
- „Черты дѣятельнаго ученія върм“, соч. I. С. Кочетова—22, 394.
- Четвертинская, княжна Марья Антоновна—см. Нарышкина.
- Четвертинская, княжна Вѣра Борисовна—451.
- Четвертинская, княжна Елизавета Борисовна—451.
- Четвертинская, княжна Марья Борисовна—451.
- Четвертинская, княжна Надежда Борисовна—см. Трубенкал, княгиня.
- Четвертинская, княгиня Надежда Фѳedorовна, рожд. княжна Гагарина—53, 58, 90, 115, 271, 245, 319, 350, 451, 476, 649, 669, 709, 733.
- Четвертинская, княжна Наталья Борисовна—451.
- Четвертинская, княжна Прасковья Борисовна—451.
- Четвертинская, княжна Прасковья Борисовна—см. Щербатова, княгиня.
- Четвертинскій, князь, одинъ изъ сыновей князя Бориса Антоновича—319.
- Четвертинскій, князь Борисъ Антоновичъ—53, 58, 84, 90, 91, 96, 245, 326, 328, 332, 350, 357, 432, 451, 458, 669, 716, 718, 720, 733, 738.
- Четвертинскій, князь Борисъ Борисовичъ—451.
- Четвертинскій, князь Владиміръ Борисовичъ—451.
- Чіампи, Себастьянъ—259, 261, 631.
- Чивитта-Веккіа, городъ—238.
- „Чижикъ и Зяблиця“, басня И. И. Дмитриева—80, 449.
- Чистовичъ, Илларионъ Алексѣевичъ—382, 427, 428, 449, 641.
- „Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ монхъ и помышленіяхъ“, Д. И. Фонвизина—118, 478.
- Чистые пруды, въ Москвѣ—220, 293, 335.
- Чита—191.
- Читинскій острогъ—525, 526.
- Чихачева, Марья Павловна—см. Кавелина.
- Чичаговъ, Василій Яковлевичъ—446.
- Чичеринъ, Борисъ Николаевичъ—470.
- Cholmondeley, Harriet—см. Durham.
- „Чтенія въ Бесѣдѣ любителей Русскаго слова“—668.
- „Чувствованія Россіянина при чтеніи милостивыхъ манифестовъ, изданныхъ Александромъ I 2-го апрѣля 1801 года“, соч. князя П. Б. Козловскаго—562.
- Чуйко, Н. П.—603.

- Шаденъ, Іоаннъ-Маттїасъ**—642.
Шадурская, Клотильда Осиповна—см. Вильгорская, графиня.
Шадурскій, Осипъ—36.
Шаликова, княжна Марѳа Дмитріевна—см. Семенова
Шаликовъ, князь Иванъ Дмитріевичъ—594.
Шаликовъ, князь Петръ Ивановичъ—27, 44, 177, 229, 268, 374, 402, 451, 459, 594.
„Schäl Noir“ (Le), переводъ В. Л. Пушкина—104, 469.
Chambéry, въ Савойѣ—397.
Шамбо, Иванъ Павловичъ—239, 611, 612.
Chamier, мѣстность—200.
Chamier, канитанъ—181.
Шампанія, провинція—452.
Шамполіонъ младшій, Жанъ-Францискъ—374.
Champrouau, имѣніе Н. И. Тургенева—334, 726.
Шангранъ, де-, Софья Петровна, рожд. Новосильцова—468.
„Chants (Les) de l'Aurore, poésies russes, traduites en vers“, сборникъ князя Э. П. Мещерскаго—698.
„Chants (Les) du séruscule“, V. Наго—278, 279, 282, 299, 656.
Шапошниковъ, П. Ф.—668.
„Шарада въ дѣйствіи“, съ музыкой А. Н. Берстовскаго—372.
Шарма, Францискъ—522.
Châtel Ferdinand-François—302, 688.
Шательро, мѣстность—587.
Chatillon—269.
Шатобрианъ, Франсуа-Рене—60, 185, 199, 206, 213, 217, 224, 229, 237, 268, 270, 302, 326, 328, 334, 336, 337, 339, 346, 350, 439, 520, 540, 544, 563, 572, 589, 716.
Шаховская, княгиня Анна Ѳеодоровна, рожд. княжна Щербатова—528.
Châteauvieux, мѣстечко—323, 715.
Шаховская, княжна Варвара Петровна—см. Полье, графиня.
Шаховская, княгиня Елизавета Борисовна, рожд. княжна Шаховская же—609.
Шаховская, княгиня Наталья Дмитріевна, рожд. княжна Щербатова—529.
- Шаховская, княжна Наталья Ѳеодоровна**—см. Голицына, княгиня.
Шаховская, княгиня Софья Гавриловна, рожд. графиня Моденъ—604, 606.
Шаховской, князь Александръ Александровичъ—420, 423, 505, 515, 521, 696, 697.
Шаховской, князь Валентинъ Михайловичъ—605.
Шаховской, князь Константинъ Яковлевичъ—383.
Шаховской, князь Петръ Ивановичъ—528.
Шаховской, князь Петръ Ѳеодоровичъ—609.
Шаховской, князь Ѳеодоръ Петровичъ—178, 528, 529.
Швейцарія—115, 225, 241, 263, 476, 489, 503, 526, 588, 591, 611, 623, 627, 635, 638, 650, 686.
Швеція—387, 461, 630.
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ—273, 281, 282, 288, 289, 350, 362, 388, 404, 472, 491, 536, 581, 583, 584, 586, 613, 651, 652, 653, 662, 666, 669, 674, 719, 729, 743.
Шекспиръ—134, 197, 307, 320, 441, 491, 582, 655, 693, 710, 738.
Шелашникова, Аделаида Петровна—см. Оболенская, княгиня.
Шеллингъ, Фридрихъ—249, 327, 339, 729.
Шельда—216, 574—575.
Шенрокъ, Владиміръ Ивановичъ—468, 590.
Шенье, Андрей—292, 417.
Шенингъ, баронъ Дмитрій Андреевичъ (Отгонъ-Густавъ)—301, 685, 686.
Шенингъ, баронесса Доротея Карловна, рожд. графиня Моденъ—499.
Шенингъ, баронесса Елизавета-Іоанна, рожд. графиня Штапельбергъ—459.
Шенингъ, баронесса Марія Дмитріевна, рожд. Черткова—685.
Шенингъ, баронъ Эрнестъ—459.
Шенингъ, баронъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ—146, 499.
Шереметева, графиня Анна Сергіевна, рожд. Шереметева—241, 616.
Шереметева, Варвара Петровна—см. Раумовская, графиня.

- Шереметева, Варвара Петровна, рожд. Алмазова—616.
- Шереметевъ, Василій Сергіевичъ—92, 458.
- Шереметевъ, графъ Дмитрій Николаевичъ—80, 277, 449, 616, 655.
- Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ—372.
- Шереметевъ, Сергій Васильевичъ—616.
- Шереметевъ, графъ Сергій Дмитріевичъ—525, 533, 641, 721.
- Шериданъ, Ричардъ—201, 558.
- Шернваль, рожд. Гассеръ, по 2-му браку баронесса Валленъ—310, 694.
- Шернваль, Аврора Карловна—229, 267, 282, 310, 320, 596, 597, 639, 656, 669, 694, 710.
- Шернваль, Карлъ-Йоганнъ—596.
- Шернваль, Эмилія Карловна—см. Мусина-Пушкина, графиня.
- „Шесть видовъ Павловска“, Жуковскаго—9, 76, 377, 448.
- Шетарди, Іоахимъ, марезъ—648.
- Шиллеръ, Фридрихъ—62, 64, 69, 151, 158, 386, 387, 410, 431, 440, 441, 442, 506, 509, 546, 655, 682, 692.
- Шимановская, Марія—138, 167, 495, 515.
- Шипова, Анна Елграфовна—рожд. графиня Комаровская—98, 460.
- Шиповъ, Сергій Павловичъ—712.
- Ширинскій-Шихматовъ, князь Платовъ Александровичъ—49, 429, 561.
- Ширинскій-Шихматовъ, князь Сергій Александровичъ—69, 429, 440, 445.
- Шираевъ, Александръ Сергѣевичъ—393, 422.
- Шинковъ, Александръ Семеновичъ—6, 8, 59, 86, 88, 101, 120, 127, 203, 282, 356, 374, 396, 397, 418, 429, 436, 457, 531, 561, 640, 641, 669, 736.
- Школа гвардейскихъ подпоручиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ—595.
- „Школа злословія“, Р. Шеридана—558.
- Шлегель, Августъ—41, 44, 48, 53, 65, 309, 424.
- Шлегель, Фридрихъ—558. ⁴¹
- Шлейермахеръ, Фридрихъ—687.
- Шлеперъ, Августъ-Людвигъ—438, 444.
- Шлунъ, Давидъ Ивановичъ—480.
- Шлякинъ, Ілья Александровичъ—422, 433, 639.
- Шовальскій, Юлій Михайловичъ—639.
- Шорин, Жан-Маріе—19, 21, 390.
- Шоленъ, Иванъ Ивановичъ—390.
- Шотландія—198, 443, 687, 713.
- Шпрингеръ, актеръ—518.
- Шрейдеръ, театральннй машинистъ—518.
- Штабъ Гвардейскій Генеральннй—528, 577.
- Штабъ Главннй—376, 475, 577, 660.
- Штабъ Морской—496.
- Штакельбергъ, графъ Оттонъ Магнусъ—16, 387.
- Штакельбергъ, графъ Густавъ Оттоновичъ—95, 459.
- Штакельбергъ, графиня Елизавета-Іоганна—см. Шепнигъ, баронесса.
- Штакельбергъ, графъ Отто-Магнусъ—459.
- Штейнъ, баронъ Генрихъ-Фридрихъ—507.
- Штиглицъ, Людвигъ Ивановичъ—140, 163, 496.
- Штольбергъ, Луиза—682.
- Шторхъ, Андрей Карловичъ—236, 606.
- Штутгартъ—319, 334, 348, 575, 609, 686.
- Шубино, село—486.
- Шубинскій, Сергій Николевичъ—674.
- Шувалова, графиня Варвара Петровна—см. Полье, графиня.
- Шувалова, графиня, Елена Григорьевна—см. Скарятна.
- Шувалова, графиня Софья Александровна, рожд. Салтыкова-Головкина—105, 185, 240, 261, 265, 267, 340, 348, 539, 540, 612, 633, 638, 729, 732.
- Шувалова, графиня Софья Григорьевна, рожд. княжна Щербатова—470.
- Шувалова, графиня Текла Игнатьевна, рожд. Валентиновичъ, по 1-му браку княгиня Зубова—13, 15, 276, 280, 284, 285, 287, 292, 300, 301, 340, 348, 383, 386, 447, 655, 666, 669, 672, 677, 684, 685, 729, 732.
- Шуваловъ, графъ Андрей Павловичъ—609.
- Шуваловъ, графъ Андрей Петровичъ—59, 75, 301, 383, 391, 437, 447, 686.
- Шуваловъ, графъ Григорій Петровичъ—105, 470, 633.
- Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ—613.
- Шуваловъ, графъ Павелъ Андреевичъ—609.

- Шуваловъ, графъ Петръ Андреевичъ—470.
- Шуваловъ, графъ Петръ Павловичъ—609.
- Шульдъ, В. 390.
- „Шуми же ты, шуми, огромный океанъ“, Батюшкова—131, 490,
- Шустовъ, С. А.—465.
- „Шутка“, стих. князя П. А. Вяземскаго—371.
- „Shut“, комедія Скриба—681.
- Щепотьева, Варвара Петровна—см. Кирьева.
- Щербатова, княгиня Анастасія Николаевна, рожд. княжна Долгорукова—355, 736.
- Щербатова, княжна Анна Григорьевна—см. Петрово-Соловово.
- Щербатова, княжна Анна Павловна—см. графиня Каменская.
- Щербатова, княжна Анна Федоровна—см. Шаховская, княгиня.
- Щербатова, княжна Варвара Николаевна—585.
- Щербатова, княгиня Варвара Петровна, рожд. княжна Оболенская—597.
- Щербатова, княжна Екатерина Александровна—см. Свербеева.
- Щербатова, княгиня Еватерина Андреевна, рожд. княжна Вяземская—353, 736.
- Щербатова, княжна Елизавета Дмитриевна—349, 732.
- Щербатова, княгиня Зинаида Павловна, рожд. княжна Голицына—223, 585.
- Щербатова, княжна Марія Николаевна—см. Гудовичъ, графиня.
- Щербатова, княжна Наталья Дмитриевна—см. Шаховская, княгиня.
- Щербатова, княжна Наталья Дмитриевна—349, 732.
- Щербатова, княгиня Прасковья Борисовна, рожд. княжна Четвертинская—585.
- Щербатова, княжна Софья Григорьевна—см. Шувалова, графиня.
- Щербатовъ, князь Александръ Федоровичъ—597.
- Щербатовъ, князь Алексѣй Григорьевичъ—125, 140, 186, 355, 483, 496, 543, 736.
- Щербатовъ, князь Григорій Алексеевичъ—355, 736.
- Щербатовъ, князь Дмитрій Михайловичъ—732.
- Щербатовъ, князь Михаилъ Михайловичъ—535.
- Щербатовъ, князь Николай Александровичъ—223, 585.
- Щербатовъ, князь Николай Григорьевичъ—140, 496.
- Щербатовъ, князь Сергій Александровичъ—223, 585.
- Щербатовъ, князь Сергій Григорьевичъ—140, 496.
- Щербининъ, Михаилъ Павловичъ—529.
- Щукинъ, Петръ Ивановичъ—466, 467, 476, 570.
- „Эвтериа“, альманахъ—662.
- „Эда“, поэма Е. А. Боратынскаго—100, 101, 460, 489.
- Эдинбургъ—522.
- Эдипъ, царь—14, 733.
- Эдмонъ, писатель—517, 518.
- Эйнерлингъ, Иванъ Федоровичъ—476.
- Элизидель, графъ Фридрихъ—155, 503.
- Экспедиція Кремлевскаго строенія—376, 474.
- Экспедиція о государственныхъ доходахъ—712.
- Экштейнъ, баронъ Фердинандъ—510.
- „Элегія на кончину С. Д. Нарышевой“, М. Е. Лобанова—70, 75, 391, 435, 447.
- Элиштеръ, мыза—711.
- „Эльбрусъ и а“, стих. графиня Е. П. Ростоичной—361, 740.
- Эльмитъ, графиня Анна Ивановна, рожд. фонъ-Барановъ, по 1-му браку фонъ-Будбергъ—25, 395, 396.
- Эльмитъ, графъ Филиппъ Ивановичъ—396.
- Эльнертъ—99, 101, 103.
- Эльстеръ, композиторъ—518.
- Эльфинстонъ—176, 177, 181, 525.
- Эльфинстонъ, Джонъ—525.
- Эминъ, Федоръ Александровичъ—243, 619.
- Эмсъ—123, 159, 164, 232, 234, 535, 439, 507.
- Энгельгардтъ, Анастасія Львовна—см. Боратынская.
- Энгельгардтъ, Варвара Васильевна—см. Голицына, княгиня

- Энгельгардтъ, Екатерина Петровна, рожд. Татищева—583.
- Энгельгардтъ, Левъ Николаевичъ—179, 352, 353, 533, 735.
- Энглези, лордъ Вильямъ-Генрихъ Педжеть—298, 680.
- „Энеида“ (переводъ Жуковского)—389.
- „Энциклопедическій Лексиконъ“, Плюшара—340, 730, 740.
- „Долова Арфа“, псевдонимъ А. И. Тургенева—153, 160, 161, 273, 498, 500, 501, 510, 653.
- „Эпиграмма“, князя П. А. Вяземскаго (Клеветы журнальный, Анонимъ)—31, 32, 403, 404.
- Эпиграмма, А. С. Пушкина на Булгарина—193, 546.
- „Эпиграмма на Григорія Аполлоновича Хомутова“, В. В. Ханыкова—387.
- „Эпитафія“, И. И. Дмитриева—312, 695.
- Эрзерумъ—562.
- Эрмитажъ Императорскій—328, 681, 718.
- Эртель, Василій Андреевичъ—499.
- Эсхиль—426.
- „Ueber dramatische Kunst und Litteratur“, Шлегеля—41, 44, 48, 53, 424.
- Ювеналъ—553.
- „Юдино“, опера Сѣрова—735.
- Юмъ, Давидъ—535.
- Юнгъ, Артуръ—460.
- „Université (L) Catholique“, журналъ—299, 683.
- „Univers Religieux“ (L)—302, 688.
- „Юрій Милославскій“, романъ М. Н. Загоскина—208, 566.
- Юрковскій—см. Журковскій.
- Юстинъ-Коллегія—504.
- Юсупова, княгиня Татьяна Васильевна, рожд. Энгельгардтъ, по 1-му браку Потемкина—23, 394, 396.
- Юсуповъ, князь Борисъ Николаевичъ—45, 425.
- Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ—3, 23, 370, 373, 394, 473, 480.
- Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ (младшій)—425.
- Юшкова, Авдотья Петровна, по 1-му браку Кирѣевская—см. Елагина.
- Юшковъ, Петръ Ивановичъ—607.
- „Язонъ (и Медея)—89.
- Языкова, Екатерина Михайловна—см. Хомякова.
- Языково, село—629.
- Языковъ, Александръ Михайловичъ—594.
- Языковъ, Дмитрій Дмитриевичъ—501, 683.
- Языковъ, Дмитрій Семеновичъ—286, 314, 671.
- Языковъ, Николай Михайловичъ—106, 228, 268, 326, 327, 328, 330, 335, 349, 352, 353, 354, 355, 357, 361, 362, 505, 564, 567, 588, 594, 595, 597, 623, 629, 651, 677, 683, 697, 698, 716, 718, 719, 732, 743.
- Языковъ, Петръ Михайловичъ—327, 328, 594, 718.
- Якоби, Фридрихъ-Гейнрихъ—158.
- Якобъ, Людвигъ-Генрихъ—430.
- Яковкинъ, Илья Фодоровичъ—80, 413.
- Яковлевъ, гѣвецъ—518.
- Якубовичъ, Лукьянъ Андреевичъ—698.
- Якутскъ—525.
- Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ—528.
- Якушкинъ, Иванъ Дмитриевичъ—469.
- Явиль, Каролина Карловна—см. Павлова.
- „Я пережилъ свои желанья“ („Запоздалый листъ“), стих. А. С. Пушкина—29, 30, 402.
- „Я поию время золотое“, стих. Ф. И. Тютчева—619.
- Японія—135.
- Jarmouth, лордъ—287, 672.
- Ярославъ—719, 734.
- Ярославъ I, князь—724.
- Яссы—469.
- Ястребцовъ, Иванъ Ивановичъ—740.
- Ястребцовъ, Иванъ Максимовичъ—359, 739, 740.
- „Федоровъ, Борисъ Михайловичъ—15, 25, 27, 40, 88, 262, 268, 347, 354, 387, 396, 397, 423, 457, 634, 645, 648.
- Феофілъ Финиковъ, архимандритъ—79, 448, 449.

Цѣна 2 рубля.